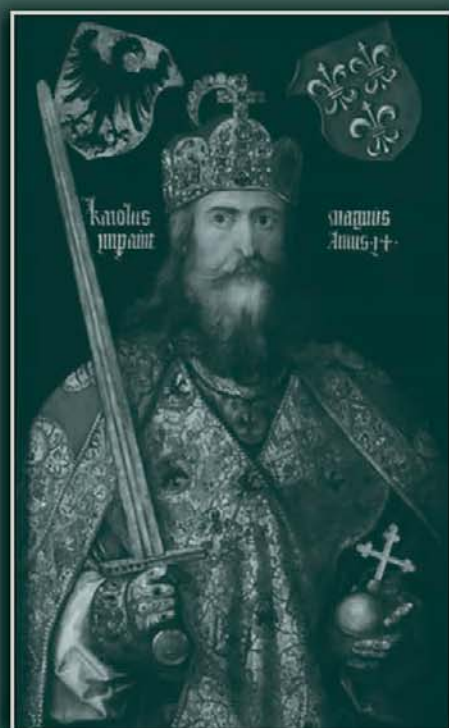

Жан Боден

МЕТОД ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ ИСТОРИЙ

Об устройстве государств

Жан Боден

МЕТОД
ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ
ИСТОРИЙ

IO. BODINI

ANDEG. IN PARI-
SIORVM SENATV AD-
VOCATI METHODVS, AD FACI-
LEM HISTORIARVM COGNITIONEM;
AB IPSO RECOGNITA; ET MVLTO
QVAM ANTEA LOCVPLETIOR.

*Cum indice rerum memorabilium
copiosissimo*

PARISIIS

Apud Martinum Iuuenem, via S.Io.Late-
ranensis, ad insigne Serpentis.

CIO IO. LXXII.

CUM PRIVILEGIO

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Жан Боден

МЕТОД
ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ
ИСТОРИЙ

II

Об устройстве государств

Перевод с латинского языка и комментарии
И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2021

УДК 930.2
ББК 63.3(0)
Б75

Р е ц е н з е н т — доктор исторических наук, профессор-исследователь
Научно-образовательного центра интеграции науки и образования
Ивановского государственного университета
Н.В. Ревякина

Боден, Жан. Метод легкого чтения историй [Текст] : в 3 т. / Жан Боден ; пер.
Б75 с лат., коммент., сост. указ. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной ; Нац. исслед.
ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики,
2021. — Перевод изд.: Io<annis> Bodini Andeg<avensis> in Parisiorum senatu ad-
vocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius: Martinus Iuvenis,
1572. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-1391-0 (в пер.).

Т. II. Об устройстве государств. — 560 с. — ISBN 978-5-7598-1763-5 (т. II). —
ISBN 978-5-7598-2402-2 (e-book).

Второй том трехтомного издания знаменитого произведения французского гуманиста XVI в. Жана Бодена «Метод легкого чтения историй» содержит полный русский перевод второй части «Метода» — самой обширной и самой важной главы (гл. VI), которая послужит основой для «Шести книг о государстве». В ней Боден определяет ключевые понятия своей политической теории «гражданин», «гражданская община», «государство», «магистрат» и «высшая власть», выявляет особенности разных видов государства, описывает и объясняет смену форм высшей власти и пытается дать ответ на вопрос, каково наилучшее государственное устройство. Том II снабжен предисловием, обширными историческими и историко-филологическими комментариями, указателями имен и географических названий.

Издание предназначено для историков, философов, филологов, юристов, политологов, журналистов, культурологов, а также всех, кто интересуется эпохой Возрождения и основными тенденциями эволюции исторической и политической мысли.

УДК 930.2
ББК 63.3(0)

В оформлении обложки использована работа Альбрехта Дюрера
«Император Карл Великий» (ок. 1512 г.)

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики <http://id.hse.ru>

doi:10.323/978-5-7598-1763-5

ISBN 978-5-7598-1391-0 (в пер.)
ISBN 978-5-7598-1763-5 (т. II)
ISBN 978-5-7598-2402-2 (e-book)

© Кривушин И.В., Кривушина Е.С.,
перевод с латинского, комментарии,
составление указателей, 2021
© Национальный исследовательский
университет «Высшая
школа экономики», 2021

Оглавление

От переводчиков	7
МЕТОД ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ ИСТОРИЙ.	
II. ОБ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВ	11
Глава VI. Об устройстве государств.....	13
Раздел 1. Основные понятия.....	14
Что есть гражданин.....	14
Что есть магистрат	27
Что есть высшая власть	30
Раздел 2. Три вида государства	37
Государственное устройство у римлян	37
Государственное устройство у лакедемонян.....	43
Государственное устройство у венецов.....	45
Сравнение государств афинян, венецов и римлян	49
Устройство государства оптиматов.....	55
Устройство монархического государства.....	57
Государственное устройство у германцев	62
Государственное устройство Норимберги	63
Государственное устройство у ахейцев.....	64
Система монархического правления.....	65
Раздел 3. Смена форм высшей власти	67
Изменения в государствах.....	67
Два вида смены власти	71
Перемены в государствах соответственно числам	77
Перемены в Римской державе.....	89
Перемены в державе афинян.....	90
Перемены в державе лакедемонян.....	91
Перемены в Западной империи	91
Государственное устройство у гелльветов и его изменения	92
Государственное устройство у гуннцев и его изменения	95
Государственное устройство у лугенцев	96
Государственное устройство у рагусийцев	97
Государственное устройство Флоренции и его изменение	97

Устройство и изменения государства галлов	101
Государственное устройство у масилийцев	101
Изменения в империях халдеев, ассирийцев, персов и парфян	111
Изменения в империи греков	112
Изменения в арабской империи	112
Изменения в империи турок	113
Изменения в Полонском государстве	114
Изменения в государствах Дании и Швеции	114
Изменения в Британском государстве	115
Изменения в Испанском государстве	116
Раздел 4. Наилучшее государственное устройство	118
Наилучшее государственное устройство	118
Царская власть лучше, чем власть оптиматов	121
Царская власть соответствует общим законам природы	122
Устройство государства евреев и его изменения	130
Царская власть самая лучшая	132
В монархии следует избегать выборов	132
<i>Комментарии</i>	139
Список сокращений	516
Указатель имен	548
Указатель географических названий	558

В первом томе трехтомного издания «Метода» Жана Бодена, включающем первые пять глав, речь шла о рациональном подходе к чтению исторических сочинений, чтобы среди огромной массы написанного можно было выбрать наилучшее. Шестая глава, составляющая второй том, представляет собой результаты (плоды) такого подхода — описывая государственные устройства многочисленных государств, начиная с самых древнейших, автор выявляет его оптимальную форму.

Шестая глава не только самая объемная (1/3 общего текста), но и особо значимая в историческом наследии Бодена, ибо в ней заложен фундамент его главного труда — «Шести книг о государстве» (1578 г.), написанных на французском языке, в которых намеченные в «Метод» проблемы получают широкое освещение, а краткие высказывания будут развернуты в целые главы. Для переводчиков это бесценный материал, тем более бесценный, что Боден оставил нам еще и латинскую версию «Государства» (1586 г.)¹, благодаря чему мы имели возможность уточнить ключевые понятия, которыми оперировал автор, скорректировать цитаты, сопоставить их новое прочтение с прежним.

Нас в первую очередь, естественно, интересовали слова с семой «власть», представленные группой синонимов *auctoritas*, *potestas*, *imperium*, а также *maiestas* (верховенство). Перевод их на французский (П. Менар) и английский (Б. Рейнольдс) облегчался тем, что все они в той или иной форме вошли в состав этих языков (*autorité*, *puissance*, *pouvoir*, *empire*, *majesté/authority*, *powers*, *empire*, *majesty*), хотя и с несколько измененной семантикой. Правда, Менар и Рейнольдс не использовали слово *empire* для перевода *imperium* в его исходном значении «империй», т.е. «власть, связанная с правом казнить и миловать»². Они употребляли его только в значении «империя» — в том,

¹ Решение перевести «Государство» на латинский язык пришло Бодену во время его поездки в Лондон в 1579 г., где ему представился случай слушать двух своих соотечественников, объясняющих англичанам на латыни «с великим трудом и докучливо (*difficili ac molesta ratione*)» французский текст «Государства». См.: *Epistola Duvallio Dampetrae, comiti // De Republica libri sex, latine ad autore redditi*. Parisius, 1586.

² Хотя в английском и французском языках слово *empire* имеет, помимо других, также значение «высшая политическая власть». См.: *Webster N. An American Dictionary of the English Language*. 15th ed. New York, 1838. P. 294; *Larousse P. Grand dictionnaire universel du XIXe siècle*. Paris, 1866. T. 7. P. 463–464.

в котором это французское слово использовал в основном (как показывает «Государство») сам Боден. Что касается нас, то мы при выборе русских аналогов исходили исключительно из контекста, прежде всего исторического³, что позволило нам в какой-то степени передать смысловое многообразие понятия «власть». Для уточнения того или иного термина мы нередко давали в скобках его латинскую форму.

Иная ситуация сложилась со словом *majestas*. Во французском (*majesté*) и английском (*majesty*) оно утратило значение «верховенство» и означает лишь «величие» («величество»). У Менара и Рейнольдс аналогом его стал «суверенитет» (*souveraineté/sovereignty*), вошедший в широкий научный оборот после публикации «Государства», в котором Боден предъявил *urbi et orbi* свою теорию суверенной власти. В его интерпретации термин обрел дополнительные коннотации; под ним он понимал не только «верховенство власти», но ее «неограниченность» и «неизменность». Там же был поставлен знак равенства между *souveraineté* и *maiestas*: «Суверенитет — это абсолютная и неизменная власть государства, которую латиняне называют **maiestas** (здесь и далее выделено нами. — И. К., Е. К.), греки — ἡ κυρία ἐξουσία, *kuría árkhē* и κύριον πολίτευμα, итальянцы — *signoria*... евреи называют ее שטח ריבון, то есть высшая власть приказывать»⁴.

Менар и Рейнольдс в полной мере воспользовались подсказкой Бодена, о чем свидетельствует высокая частотность употребления *souveraineté/sovereignty*, как и *souverain/sovereign*. У Менара почти везде *summum imperium* переводится как *souveraineté*, Рейнольдс чередует *sovereignty* с *supreme, highest authority (power)* и др. Термин *maiestas* в единичных случаях тоже передается как *souveraineté/sovereignty*, однако в подавляющем большинстве как *majesté/majesty*, хотя речь там идет не о «величии» власти, а ее «верховенстве». Таков был выбор французского и английского переводчиков, и он закономерен, ибо отвечал их установке на модернизацию боденовского высказывания. Требовалось только оговорить, как сам автор понимал термин *souveraineté*, чтобы современный читатель мог разобраться в его многозначности. Ведь с тех пор прошло несколько веков, и к тем смыслам, которые Боден вкладывал в него, добавилось немало других.

Мы отказались от слова «суверенитет», поскольку считали принципиально важным оставаться в рамках оригинального (латинского) дискурса.

³ Например, мы использовали слово «империй», чтобы передать тот специфический смысл, который имел термин *imperium* в римском праве.

⁴ *Bod. Rep. I. 8: P. 122*: «La souveraineté est la puissance absolue et perpetuelle d'une Republique, que les Latins appellent **maiestatem**, les Grecs ἡ κυρία ἐξουσία, & κυρίαν ἀρχήν, & κύριον πολίτευμα, les Italiens *signoria*... les Hebreux l'appellent שטח ריבון, c'est à dire la plus grande puissance de commander».

Ни в «Метод» (за исключением одного особого случая), ни в латинской версии «Государства» его нет, что естественно, ибо такой лексемы в латинском языке не существовало. *Souveraineté* — реалья французского языка⁵. Единственный раз и в необычной форме Боден употребил этот термин в шестой главе, определяя понятие «высшая власть» с помощью разноязычных аналогов: «<Теперь> мы должны дать дефиницию высшей власти (*summum imperium*), которая определяет <характер> государственного устройства и которую Аристотель называет κύριον πολίτευμα или κυρία ἀρχή, итальянцы — *signoria*, мы — *suverenitas*, латиняне — высшим управлением государственными делами (*summa rerum*) и высшей властью (*summum imperium*)» (см. ниже с. 30)⁶. Автор сам сконструировал его на латинский манер — *suverenitas*, да еще поставил в винительном падеже — *suverenitatem*⁷. Однако в латинском варианте «Государства» он отсутствует даже в аналогической «синонимической» цепочке, открывающей главу 8 Книги I (см. ниже).

В этих двух текстах для обозначения понятия «высшая власть» Боден использовал, наряду с *summum imperium*, термин *maiestas*⁸ (или *maius imperium*), зафиксировав их смысловое родство в начале шестой главы «Метода» (см. ниже с. 16): «...высшая власть, которая определяет, кому принадлежит верховенство в государстве и каков его политический строй»⁹ и еще раз подтвердив в латинской версии «Государства»: «*Maiestas* — это высшая по отношению к гражданам и подданным и не стесненная законами власть, которую греки называют ἄκρα ἐξουσία, порой κυρία ἀρχή и κύριον πολίτευμα, итальянцы — *segnoria*; евреи שטח רחוק, то есть высший империй; ведь *majestas*, по словам Феста, происходит от *magnitudo* (могущество)»¹⁰. Мы следовали этой «подсказке» Бодена и переводили *majestas* как «верховная власть» или «верховенство власти».

⁵ От старофр. *suverainetet*, в свою очередь произошедшего от *позднелат.* *superanus* (от *лат.* *super*), который появился в XII в. и означал сначала «вершину» в физическом смысле (*sommet*), а с XIII в. уже «высшую власть».

⁶ Io<annis> Bodini Andeg<avensis> in Parisiorum senatu advocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius: Martinus Iuvenis, 1572. P. 260: «Veniamus ad imperii summi definitionem, in quo versatur Reipublicae status, quem Aristoteles τὸ κύριον πολίτευμα sive κυρία ἀρχή, Itali signoriam, nos, suverenitatem, Latini summam rerum et summum imperium appellant».

⁷ Как и итал. *signoria* > *signoriam*. См. предыдущую сноску.

⁸ 25 случаев его употребления в главе VI «Метода».

⁹ Ibid. P. 234: «...summum imperium... in quo versatur majestas ac Reipublicae status».

¹⁰ De Republica... P. 78: «*M a i e s t a s* est summa in cives ac subditos legibusque soluta potestas, quam Graeci ἄκραν ἐξουσίαν, interdum κυρίαν ἀρχήν, et κύριον πολίτευμα, Itali *segnoriam*, Hebraei שטח רחוק, id est *maius imperium*, appellant: est enim *maiestas*, inquit Festus, à magnitudine dicta».

Если говорить в целом о боденовском дискурсе, то прежде всего надо указать на одну из главных его характеристик, а именно обремененность «чужими» текстами, которые тоже требуют внимательного прочтения и комментирования¹¹. Дело в том, что Боден пишет «Метод» не один, а как бы в соавторстве со своими предшественниками (начиная с Моисея) и современниками, с которыми ведет бесконечный диалог. Текст насыщен цитатами, дословными (но незакавыченными) или переложенными нашим автором. Подстрочных сносок нет¹², но называются имена его собеседников, а иногда и заглавия их сочинений, и номера глав. Сложности возникали с «безымянными» фрагментами; в каких-то случаях их авторство угадывалось по известным высказываниям или терминам, в других требовался длительный поиск. В комментариях к «чужим» текстам читатель столкнется, и не раз, с замечаниями типа «Боден неправ», «заблуждается», «смешивает одно с другим» и т.д., что связано с их неточным цитированием или неверной трактовкой, а местами и намеренным искажением информации ради «чистоты рисунка». Особенно это касается чисел и дат. Небрежность цитирования была свойственна (в разной степени) представителям Возрождения. Так и Боден не был свободен от ошибок. Обладатель обширнейших знаний, он, по всей видимости, воспроизводил события прошлых веков или суждения ученых, полагаясь на свою память и не всегда заглядывая в первоисточники.

Все правила, которыми мы руководствовались при работе над первым томом (выделение курсивом дополнений, внесенных автором в издание 1572 г., написание имен собственных, оформление цитат, справочного материала и проч.), остаются неизменными. При передаче латинских или греческих имен собственных мы следовали транскрипции, традиционной для каждого из этих языков, сохраняя различия в их написании у Бодена и в его источниках (напр.: «Кантурбия» в «Метод» и «Контурбия» у Сансовино, «Фальер» в «Метод» и «Фалетр» у Контарини). Что касается цитат как в самом тексте, так и в наших комментариях к нему, то в одних случаях мы давали собственный перевод, в других же использовали уже существующие переводы на русский язык, где-то корректируя их, где-то воспроизводя дословно.

¹¹ Особенно в части хронологии. Ко времени написания «Метода» еще не была создана унифицированная историческая хронология. Единая календарная система (по юлианскому периоду с начальной датой 1 января 4713 г. до н.э.) была разработана Жозефом Жюстом Скалигером (1540–1609) и Дионисием Петавием (1583–1652).

¹² Ссылки на авторов и на их сочинения вместе с ссылками на топосы Боден стал использовать в «Государстве», ставя их на полях, как и советовал в «Метод» составителям историй, правда, только относительно топосов (см. Т. 1. С. 136).

МЕТОД ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ ИСТОРИЙ

II

*Об устройстве
государств*

«Из всех законов государства нет более священного, чем закон, который лишает указы правителей какой-либо силы, если они не соответствуют справедливости, равно как и правде».

Жан Боден

Об устройстве государств

Поскольку исторические сочинения по большей части создавались, чтобы рассказать об устройстве государств и их изменениях¹, необходимо для наилучшего их использования кратко изложить, как возникали, какую форму принимали и как исчезали империи, особенно потому, что во всем историческом жанре не найти ничего более плодотворного и полезного. Правда, остальное также считается превосходнейшим для познания души и весьма замечательным для воспитания нравов каждого; тем не менее то, что благодаря чтению историков узнают о появлении гражданских общин, <их> росте, зрелости, упадке и гибели, необходимо не только отдельному человеку, но и всем людям в совокупности. По мнению Аристотеля², нет ничего, что более способствовало бы укреплению и сохранению человеческих сообществ, чем изучение науки управления государством³. Однако мнения о ней великих мужей столь многочисленны и разнообразны, что должно бы показаться удивительным, почему за столько веков до сих пор никто не установил, каково же было наилучшее государственное устройство.

Платон⁴, исходя из того, что не существует никакой науки управления государством⁵ или же она столь трудна для понимания, что ее никто не может постичь⁶, пришел к мысли, не стоит ли ученым мужам для установления законов и надлежащего государственного устройства собрать все обычаи и все установления всех государств, <а затем> сравнить их между собой и выплавить из них наилучшую форму⁷. Его совету, видимо, попытался последовать, насколько мог, Аристотель, однако безуспешно. После Аристотеля Полибий⁸, Дионисий Галикарнасский⁹, Плутарх¹⁰, Дион¹¹, Тацит¹² (я опускаю тех, чьи труды пропали) оставили рассеянными по <их> сочинениям много замечательных и глубоких <мыслей по этому поводу>. Также и Макиавелл¹³, причем, как полагаю, первый, после примерно тысячи двухсот лет, погруженных в беспросветное варварство, написал о государстве много такого, что у всех на устах¹⁴. Нет сомнения, что он сделал бы намного точнее и лучше, если бы соединил изложенное древними философами и историками с опытом <управления>; этого, однако, ему не доставало, как сообщает Иовий¹⁵ и <о чем> говорит сам <его> труд. За Макиавеллом последовали Патриций¹⁶,

Т<омас> Мор¹⁷, Роб<ерт> Британец¹⁸, Гаримберт¹⁹, <писавшие> весьма серьезно и подробно о том, как возвращать нравы, исцелять народы, наставлять правителя, устанавливать законы, но мало об устройстве государств и ничего об их изменениях; они к тому же не коснулись того, что Аристотель называет σοφίσματα (хитрости)²⁰ или κρύφια (скрытые <дела>)²¹ правителей, а Тацит — imperii arcana (тайны власти)²². Некоторые другие предоставили взору под видом истории²³ умозрительные образы государств, не подкрепив их никакими доказательствами. Я исключаю Контарена²⁴, предложившего государственное устройство венецов, по его мнению, прекраснейшее из всех²⁵, не только внимательно изучать, но и брать в качестве примера для подражания²⁶. В общем, это те <авторы>, чьими сочинениями о государстве мы располагаем. Хотя они написали о данном предмете настолько подробно, насколько подобало, тем не менее я посчитал необходимым рассмотреть его в нашем кратком «Метод», и это еще более необходимо, когда у многих не хватает многого.

Вот почему мне показалось полезным для разрабатываемого мной метода сравнить между собой рассуждения философов и историков о государстве, а также державы прошлого с нынешними, чтобы после их сопоставления друг с другом стало яснее то, что было рассказано историками о всех государствах. *Мы сорвем при таком рассмотрении еще один плод: мы легче поймем, какие законы необходимы при царской власти, а какие — при народном правлении и правлении оптиматов*²⁷ (ведь существует великое разнообразие как таких законов, так и государств).

Но при исследовании следует обращаться за помощью не к суждению <кого-либо>, а к доказательствам. Сначала мы должны опровергнуть с помощью непреложных аргументов аристотелевские определения гражданина, гражданской общины, государства, верховной власти, магистрата, которые суть основы данного изыскания; затем мы изложим наше мнение о каждом <из них> и отбросим укоренившееся заблуждение о правильно организованном правлении; потом мы расскажем в должном порядке о трех видах государства, после этого о смене <форм> высшей власти и, наконец, о наилучшем <государственном> устройстве.

<Раздел 1. Основные понятия>

Что есть гражданин. — Аристотель определяет «гражданина» <как того, кто обладает> судейскими полномочиями, властью магистрата и правом принимать решения <в народном собрании>²⁸; он признаёт, что это определение подходит лишь к народному правлению. Но поскольку определение должно обозначать общие понятия, никто, исходя из Аристотеля, не будет гражданином, если он не рожден в Афинах и во времена Перикла²⁹; осталь-

ные в своем городе — изгнанники или перегрины³⁰, кому отказано в почестях, судейских полномочиях и <в участии> в народном собрании. Как же тогда быть с императором Антонином³¹, который обнародовал закон, постановив, что все люди, живущие в пределах Римской монархии, являются римскими гражданами?³² Ведь, если верить Аристотелю, все были перегринами после упразднения народного правления³³. Так как подобные взгляды абсурдны и опасны для гражданских сообществ, необходимо считать абсурдным и то, что из них следует. И все же это суждение Аристотеля ввело в заблуждение Контарена³⁴, Сигония³⁵, Гаримберта³⁶ и многих других; нет сомнения, что оно послужило серьезным поводом для внутренних войн во многих гражданских общинах. А что если это определение гражданина, приведенное Аристотелем, не подходит даже народному государству?³⁷ Ведь и в Афинах, где государство, как говорят, было самым народным из всех, четвертый класс, <состоявший> из ничтожнейших и беднейших, то есть огромная часть населения³⁸, по закону Солона³⁹ не допускался к почетным должностям, в сенат и к жеребьевке магистратур⁴⁰, о чем пишет Плутарх⁴¹.

Он же [Аристотель] определяет «магистрата»⁴² <как того, кто обладает> империей, юрисдикцией и правом принимать решения⁴³. Исходя из этого, он отмечает, что «магистратом» называется человек, который достиг того, чего может достигнуть гражданин, таким образом, гражданин <определяется> только по пригодности и по возможности⁴⁴. Но чтобы не показалось, что мы углубляемся в тонкости, <спросим>, кого же по этой логике можно будет назвать в государстве магистратами, если в совет допускается столь малое их число? Да и почти везде государственный сенат лишен империя и юрисдикции, и то, что он постановляет, обретает силу не раньше, чем будет утверждено или народом, или оптиматами, или правителем, как мы покажем ниже. Однако зачем доказывать, когда сам Аристотель в последней книге⁴⁵ перечисляет бесконечные виды магистратур, которые не имеют ни империя, ни судебной власти, ни права принимать решения?⁴⁶ Когда же он называет государством устройство гражданской общины и магистратур⁴⁷, он справедливо делает общину предшественницей государства⁴⁸: гражданская община — это некое множество людей без магистратов и властных полномочий, государство же — организация граждан и магистратур⁴⁹. Но если многие живут в одном месте без законов и властных полномочий, если никто не заботится об общем деле, которого нет, но каждый — о своем собственном, если не установлено никаких наказаний для недостойных и никаких наград для достойных, где же может возникнуть нечто подобное гражданской общине?⁵⁰ Тогда это огромное скопление надо было бы назвать не «гражданской общиной», а ἀνάρχια или иным именем, ведь такого рода люди являются ἀπόλιδες⁵¹, как у Гомера⁵², и ἀθέμστοι⁵³.

Однако же <Аристотель> нигде не дает дефиниции высшей власти, которая определяет, кому принадлежит верховенство в государстве и каков его политический строй, а <лишь> называет ее κύριον πολιτεύμα⁵⁴ и κυρία ἀρχή⁵⁵, если не считать, что он это сделал, когда установил в целом три составляющие государства: одна — принимать решения, другая — назначать магистратов, третья — отправлять правосудие⁵⁶. Но власть, называемая высшей, должна быть такого рода, что ее нельзя предоставлять никакому магистрату, иначе она не будет высшей, разве что народ или правитель полностью от нее откажется; тот же, кому дадут высшую власть, *если только не временно*, станет уже не магистратом, а правителем. Право принимать решения по поводу государства предоставляется даже частным лицам, а судопроизводство — любому самому ничтожному, но это не относится к высшей власти. Так что ни в одной из этих трех составляющих величие высшей власти не может проявиться ярче, чем при назначении магистратов, которое относится к полномочиям только или правителя, или народа, или оптиматов соответственно устройству данной гражданской общины. Но еще больше к высшей власти относится постановлять и отменять законы, объявлять и прекращать войну, обладать правом утверждения приговора в последней инстанции и, наконец, правом даровать жизнь и награждать. Если согласиться с тем, что Аристотель пожелал определить не высшую власть, а способ управления государством, тогда придется также признать, что он нигде не дает определения ни высшей власти, ни государственного устройства вообще, ибо последнее и определяется по первой⁵⁷.

Само же управление государством, которое проявляется в самых разных вещах, пожалуй, короче и удобнее описать через декреты, эдикты и их исполнение; четвертого не дано, и этими тремя <вещами> охватываются все обязанности, властные полномочия, <деятельность> магистратов и обладателей почетных должностей в государстве. Например, сенат выносит решение о войне, правитель объявляет ее, воины исполняют. Так и в судах: частные и третейские судьи⁵⁸ выносят решение, магистраты отдают <соответствующее> распоряжение, аппаратеры⁵⁹ исполняют. Часто это делается одним и тем же <лицом>. Следовательно, когда магистраты выносят и объявляют решения, то эдикты, называемые латинянами *jussa* (постановления) и *imperia* (предписания)⁶⁰, не могут означать κύριον πολιτεύμα, не говоря уже о декретах и их исполнении, в чем и состоит судопроизводство.

Поскольку это так, нам следует найти, если только это возможно, более надежные и более обоснованные аргументы, чем вышеприведенные. Итак, я утверждаю, что семья или сообщество людей являются истинным образом государства и так же как семья не может состоять из одного человека, так и государство — из одной семьи или одного сообщества. Ибо когда некоторое

число людей живет под одной крышей, где один не повинуетя другому или не повелевает другим, либо один — всеми или немногие — всеми, либо все в целом — каждым, то семья (или сообщество) не сможет существовать и сохранять себя без власти одного из ее членов. Если же, напротив, несколько <человек>, например, муж, жена, дети, слуги, или несколько сотоварищей объединяются под чьей-либо личной властью или властью домохозяина, тогда возникает семья или сообщество. *В сообществе должно быть хотя бы три человека, как говорит Нераций⁶¹ в разделе «Нераций...» титула «О значении слов»⁶², а в семье трое вместе с матерью должны подчиняться власти отца семейства⁶³, как утверждал Ульпиан⁶⁴ в разделе «Торжественное заявление»⁶⁵ титула «О значении слов». Если соединить его слова с высказыванием Апулея⁶⁶, который пишет, что «пятнадцать человек есть народ»⁶⁷, то есть пять сообществ или три семьи (ведь семью образуют пять человек, а сообщество — три), тогда из этого следует, что три⁶⁸ семьи или больше <либо> пять сообществ или больше составляют государство⁶⁹, если они при этом объединены законной властью. Когда же семьи или сообщества разъединены и не сдерживаются никакой властью, это должно называться *ἀναρχία*, а не «государство»; не имеет значения, пребывают ли семьи в одном месте или они разбросаны по разным местам. И семью считают одной семьей, даже если ее глава живет отдельно от детей и слуг или те отделены друг от друга расстоянием; надо только, чтобы их объединяла законная и ограниченная власть отца семейства. Я сказал «ограниченная», поскольку это сильно отличает семью от государства, ибо оно обладает высшей и публичной властью, а в семье она ограниченная и частная. Так и государство называют единым государством, собранным из нескольких семей⁷⁰, даже если они рассеяны по разным местам, только они должны находиться под опекой одной и той же власти, правит ли всеми один, или все в целом каждым, или немногие всеми. Из этого следует, что государство является не чем иным, как множеством семей или сообществ, подчиненных одной и той же власти; гражданин же пользуется общей <для всех> свободой и защитой со стороны власти.*

Туллий <Цицерон>⁷¹ определяет государство как множество людей, объединенное ради благой жизни⁷², то есть он указывает на высшую цель государства, а не на его сущность и природу. По сути, такое определение можно скорее отнести к сообществам пифагорейцев⁷³ и тех, кто объединяется вместе, чтобы жить благой жизнью, однако <подобные союзы> нельзя называть государствами, иначе произойдет великое смешение <понятий> «государство» и «сообщество». Кроме того, есть также семьи скверных людей, и их не меньше, чем хороших, поскольку зло присуще человеку в той же степени, что и добро. Такой же приговор можно вынести и государству. Кто усомнится в

том, что все величайшие империи были созданы разбойниками посредством насилия?

Так вот, приводимое нами определение государства относится к селениям, городам, гражданским общинам и княжествам, как бы широко они ни простирались; главное, чтобы они подчинялись одной власти. Ведь государство определяется не тем, насколько мала или велика его территория. Как муравей⁷⁴ не в меньшей степени животное, что и слон, поскольку оба обладают способностью двигаться и ощущать⁷⁵, так и Рагусия⁷⁶ или Генева⁷⁷, власть которых практически не выходит за их крепостные стены, заслуживают названия «государство» не в меньшей мере, что и империи тартар⁷⁸, охватывающие все страны, по которым пролегает путь Солнца⁷⁹.

Абсурдно также сказанное Аристотелем, что слишком большое множество людей⁸⁰, каким был Вавилон⁸¹, является племенем (gens), а не государством⁸². Ведь у племен нет никакой общей власти и даже никакого закона; вавилонян же удерживали вместе не только одни и те же правители, магистраты и законы, но также и стены. Что же тогда государство, если не это? Но кажется менее ясным то, что Цицерон в одном месте⁸³ определяет государство как «соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»⁸⁴. Если это принять, тогда <чтобы было государство> недостаточно объединения граждан под одной и той же властью без одних и тех же законов. Впрочем, было бы абсурдно <полагать>, что империя турок, включающая народы, не связанные между собой никакой общностью права, не является государством, хотя их объединяют одни и те же магистратуры и власти. Она, значит, будет государством или анархией; не одно, так другое.

Из этого следует, что государство определяется единой властью, гражданская община — властью и правом, тогда как город удерживает своих граждан благодаря не только одним и тем же правителям и законам, но и стенам. Итак, город включает в себя кварталы, гражданская община — паги⁸⁵, а иногда даже города и крепости, связанные <с ней> только общностью права, а княжества и династии⁸⁶ (мы можем использовать это слово) — несколько общин, наконец, государство, словно родовое понятие, — их все. Так, Цезарь⁸⁷ сказал, что «вся гельветская община⁸⁸ разделена на четыре пага»⁸⁹, а Цицерон — что муниципий Тускул⁹⁰ входит в состав римской гражданской общины⁹¹. Иначе у Бартола⁹², который ограничил гражданскую общину городскими стенами <в комментарии> на раздел «Значение выражения “в городе”...» титула «О значении слов и вещей»⁹³. <В комментарии> же на закон о муниципалах он назвал их категорией граждан⁹⁴, не приведя никакого доказательства и не сославшись на чье-либо мнение. Зато в «Ливийской войне» Аппиана⁹⁵ Цензорин⁹⁶ ответил посланникам карфагенян, что хотя он унич-

тожит их город, однако сохранит гражданскую общину Карфагена⁹⁷ и граждан, пользующихся своими законами, как пообещали римляне, и что община как таковая не определяется стенами или территорией⁹⁸.

Следовательно, подобно тому как связь между обитателями одного и того же квартала больше, чем между жителями города, так и связь между жителями одного города сильнее, чем между членами <всей> гражданской общины, поскольку у граждан общие не только правители, суды, законы и установления, но также присущие городу как таковому своя стража, форум, храмы, портики, дороги, театры, жертвоприношения, дружеские и деловые связи между многими людьми.

Так, когда Римское государство в составе трех тысяч альбанцев⁹⁹ пустило корни на одном небольшом участке земли¹⁰⁰, оно сначала поглотило антемнатов¹⁰¹, камеринов¹⁰², крустуминов¹⁰³ и сабинов¹⁰⁴, а затем также побежденных альбанцев, одним даровав права гражданства, а другим предоставив свои земли и свои стены¹⁰⁵. Когда же оно победило в войне тускуланцев¹⁰⁶, эквов¹⁰⁷, вольсков¹⁰⁸ и герников¹⁰⁹, то из-за недостатка места не допустило их в Город или к <общественной> земле римлян, но приняло их в свой состав и разрешило им, сохранив в неприкосновенности собственные законы, получать почести и магистратуры¹¹⁰. Звались они гражданами, как и другие, на самом же деле были муниципалами, тогда как живущих на римской земле более точно называли квиритами¹¹¹; их положение было лучше. Вот почему М<арк> Скавр¹¹² сказал деду Цицерона, который предпочитал жить в Арпине¹¹³, а не в Риме: «О, если бы ты, М<арк> Цицерон, при такой силе духа и добродетели, пожелал бы жить главными делами государства, а не муниципальными»¹¹⁴! Его внук, оратор, не только поселился в Городе, но даже приобрел дом стоимостью пятьдесят тысяч золотых¹¹⁵; тем не менее недоброжелатели называли его «новым человеком» (*homo novus*)¹¹⁶ и «пeregрином»¹¹⁷: «новым» — ибо он первым из своего рода достиг почестей (его же сына¹¹⁸ — уже «нобилем», так как отец был «новым человеком»), «пeregрином» презрительно — потому, что он родился в Арпине, а не на римской земле.

Из этого следует, что у латинян граждане назывались различно и граждане Рима находились в лучшем положении, чем граждане колоний, ибо последние, хотя у них были те же самые законы, обычаи и магистратуры, что и у первых, не могли пользоваться теми же самыми землями и Городом, который манил блеском власти и свободой от повинностей¹¹⁹; муниципии же долгое время оставались в худшем положении, чем колонии¹²⁰, чьи <жители обладали> преимуществом римского происхождения и римской крови¹²¹. Действительно, право колоний предоставлялось муниципиям как милость вплоть до времен Тиберия¹²², когда они добровольно от него отказались, предпочтя пользоваться своими, а не римскими законами и обычаями¹²³, как

это сказано у Геллия¹²⁴. Таким образом, это были граждане одного и того же государства, но не одной и той же гражданской общины. Следовательно, мы должны толковать Юлиев закон¹²⁵, по которому римляне в результате Союзнической войны¹²⁶ предоставили гражданство всем союзникам¹²⁷, не в том смысле, что раньше они не были гражданами, ибо все подчинялись одним и тем же властям, а в том, что они не могли притязать на почести¹²⁸. Позже это право стали давать всем италийцам. Затем колонии, которые Ульпиан включил в титул «О цензах», получили италийское право¹²⁹. Остальные народы частью были податными (их перечисляет Плиний¹³⁰), хотя на короткое время что-то кому-то прощалось; частью — свободными, формально сохранявшими собственное государство, как у нас¹³¹ альбии¹³², мельды¹³³, битуриги¹³⁴, сантоны¹³⁵, тарбеллы¹³⁶, арверны¹³⁷, нервии¹³⁸, веруны¹³⁹ ульбанекты¹⁴⁰, у греков афиняне¹⁴¹, лакедемоняне¹⁴², фессалоникийцы¹⁴³, затем также вся Ахайя¹⁴⁴ по милости Нерона¹⁴⁵; частью — свободными и союзными, которые имели почетное гражданство, как массилийцы¹⁴⁶, эдуи¹⁴⁷, ремы¹⁴⁸, кавратаны¹⁴⁹, однако на самом деле они не являлись гражданами¹⁵⁰, поскольку не подчинялись римским властям, то есть пользовались полным правом на свободу и податным иммунитетом. Сенека¹⁵¹ говорит, что Рим, «возвратив ахейцам¹⁵², родосцам¹⁵³ и многим славным городам их неприкосновенное право и свободу с податным иммунитетом, сам платил дань евнухам» Марка Антония¹⁵⁴. А Плиний¹⁵⁵ <рассказывает> в Книге X, письмо 6, как он добился для своего слуги египтянина александрийского и римского гражданства¹⁵⁶. Ливий¹⁵⁷ же в Книге XXIV¹⁵⁸ пишет, что поскольку те, кто были выведены в качестве «колонистов в Путеолы¹⁵⁹, Салерн¹⁶⁰ и Буксент¹⁶¹, стали и о себе утверждать, будто они римские граждане, сенат рассудил, что это не так»¹⁶², то есть у них не было права голосовать <в народном собрании> и притязать на почести; ничего важнее и лучше этого не могло быть даровано гражданину. Это не означает, что они не были гражданами, в противном случае пришлось бы признать, что они являлись перегринами. То же сообщает Боэций¹⁶³, передавая слова Цицерона: «Римские граждане претерпевали умеренное ограничение гражданских прав, когда переселялись в латинские колонии, и лишались гражданства»¹⁶⁴, то есть муниципалы и колонисты утрачивали право голосовать, жить в Городе, участвовать в жертвоприношениях, быть приписанным к трибе, однако сохраняли право на почести, магистратуры, сословие, нексум¹⁶⁵, право приобретать собственность, завещать ее, вступать в законный брак, но в разной степени. Ибо, если бы все жили по единому праву¹⁶⁶, никто не считался бы гражданином, за исключением рожденных в Риме от свободных родителей. Однако везде у Ливия и других писателей гражданами называются как те, кто обладал правом квиритов, что имело гораздо более узкий смысл, так и те, кто пользовался или правом муниципалов, или латинским

правом, или правом латинских колоний, которые в правовом отношении были ниже римских колоний, или итальянским правом, которое тоже было разным в Италии и в провинциях, что ясно видно в титуле «О цензах»¹⁶⁷.

Действительно, если название «гражданин» распространяется на всех, <тогда> неверна дефиниция, которая определяет всех граждан по праву претендовать на почетные должности, участвовать в выборах, принимать решения, отправлять правосудие и быть освобожденным от налогов. Прежде всего Юлиев закон о гражданстве даровал его всем союзникам, а закон Антонина Пия «О положении людей», сформулированный в таких словах: «Все люди, находящиеся в пределах Римской державы, являются римскими гражданами»¹⁶⁸, предоставил гражданство не только союзникам, но и всем провинциям, однако он не приравнял, как многие неверно считают, ни провинциалов к итальянцам, ни <жителей> префектур¹⁶⁹ Италии к муниципалам, ни муниципалов итальянцев к муниципалам латинянам, ни муниципалов латинян к колонистам латинянам, ни латинских колонистов к римским колонистам, ни римских колонистов к квиристам, ни квиристов к римлянам. Зачем тогда юристы <более позднего времени> с такой тщательностью толковали римское, итальянское и муниципальное право? Ведь Сцевола¹⁷⁰, Папиниан¹⁷¹, Павел¹⁷², Гермогениан¹⁷³, Марцелл¹⁷⁴, Модестин¹⁷⁵ делали это после Антонина Пия, который предложил такой закон; Онуфрий¹⁷⁶ же ошибочно¹⁷⁷ приписывает его Антонину Каракалле¹⁷⁸, как видно из <конституции> LXXVIII¹⁷⁹ «Подлинных»¹⁸⁰. Можно считать неверным¹⁸¹ и написанное Дионом, что Север предоставил александрийцам возможность быть сенаторами¹⁸².

Что же, спросит кто-нибудь, было даровано союзникам Юлиевым законом, если они уже пользовались свободой и защитой <римской> власти? Почему же они так долго вели войны, чтобы добиться права гражданства? Разумеется, для того, чтобы иметь возможность получать почетные должности и подавать голос в комициях. Это право, <даваемое> римским гражданством, называли наилучшим. Одним было позволено добиваться почестей, но не голосовать; другие не могли ни того, ни другого, однако пользовались частным правом римлян, которого третьи были лишены, хотя и освобождались от податей. Прочие права остальных разъяснены юристами, и их было бы долго пересказывать.

Правда, по закону Антонина даже все провинциалы римского происхождения обрели знатность, как пишет Юстиниан¹⁸³, так что после этого все они подлежали суду магистратов, прежде же гражданин посредством добровольной апелляции избавлялся от всякого судебного разбирательства у презеса¹⁸⁴. Ведь когда Св. Павел¹⁸⁵, чей отец купил право гражданства¹⁸⁶, обратился за правосудием к цезарю по делу, которое наказывалось смертной казнью¹⁸⁷, Феликс¹⁸⁸, презес Сирии¹⁸⁹, сказал: «Можно было бы освободить

этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря»¹⁹⁰. А Плиний Младший пишет Траяну¹⁹¹ о христианах¹⁹²: «...тех, кто были гражданами, я внес в список подлежащих отправке в Рим»¹⁹³. Такое различие между гражданами мы найдем не только в Римском государстве, но и повсюду. В одних и тех же стенах Рима были патриции, всадники, плебеи; у древних египтян, как пишет Диодор¹⁹⁴, — жрецы, воины, ремесленники¹⁹⁵; у наших предков — друиды¹⁹⁶, всадники¹⁹⁷, земледельцы¹⁹⁸, а ныне — священники, знатные, плебеи; у венетов — знатные¹⁹⁹, горожане, плебеи²⁰⁰; у флорентинцев в прошлом — гранды, популяры, плебеи²⁰¹, популяры же <делились> на три класса: сильнейшие, рядовые и ничтожнейшие²⁰²; Платон тоже вводит стражей, воинов, земледельцев²⁰³. Все они везде отличались друг от друга в отношении права, законов, обязанностей, участия в выборах, почестей, привилегий, статуса, освобождения от повинностей или чего-то иного. Тем не менее все они — граждане государства, словно члены одного и того же тела. Действительно, прав Августин²⁰⁴, <говоря>: «Нога не скажет: “я — не глаз, поэтому я не принадлежу к телу”»²⁰⁵. Следовательно, должно казаться крайне абсурдным (не в обиду будет сказано Аристотелю), что такого рода граждане отчасти являются гражданами, отчасти перегринами, ведь у них должно быть свое собственное определение и свое собственное название.

Но еще непонятнее сказанное Цицероном, что никто не мог быть членом и своей гражданской общины, и римской²⁰⁶, но у греков это позволялось²⁰⁷. Однако я бы предположил, что у всех одно и то же правило и что слова Цицерона о людях с двойным гражданством <у греков> касаются почетных граждан. Так и <в речи> в защиту Корнелия Бальба²⁰⁸: «...и в более отдаленные времена многие римские граждане добровольно, не будучи ни осуждены, ни ограничены в правах, отказавшись от нашего гражданства, переселялись в другие государства»²⁰⁹. И немного далее: «О, превосходные законы, <...> гласящие, что ни один из нас не может принадлежать более чем к одной гражданской общине <...>, что никто не должен против своей воли менять гражданство и не должен оставаться гражданином против своей воли!»²¹⁰. Гермогениан, согласно разделу «Гражданином муниципия...» титула «О гражданах муниципия», толкует этот <вопрос> таким образом, что <муниципал> может быть законным членом одной гражданской общины и почетным — другой²¹¹. В противном случае придется допустить, что один и тот же гражданин подчиняется одновременно и постоянно различным властям и законам, что было бы абсурдно. Что же ему делать, если один приказывает, а другой запрещает? Поэтому свидетельство Ульпиана по поводу закона о муниципиях, что освобожденный может стать членом двух гражданских общин²¹², следует понимать, исходя из такого толкования. Когда же одна гражданская община находилась под властью другой, как некогда пре-

фектуры, колонии, форумы²¹³, концилиабулы²¹⁴, муниципии и провинции управлялись Римом, каждый был вынужден подчиняться решениям своих сограждан, однако без ущерба верховенству римской власти, как и члены братства следуют его установлениям, не нанося вреда прерогативам государства, *исходя из древнего закона Солона, который приводится в последнем разделе титула «О коллегиях»*²¹⁵.

То, что разрешалось римлянам, я думаю, разрешалось и другим народам: после утраты собственного гражданства они могут законным путем пользоваться другим, если только им его предоставляют. *Я исключаю англов, которые не осмеливаются без дозволения покидать свою страну*²¹⁶, как я узнал от самого комиита Ротеланда²¹⁷, прославленного не только знатностью рода и богатствами, но также и добродетелью. Чтобы стать бенефициарием²¹⁸ или вассалом, действительно, необходимо родиться в этом состоянии, или же, когда хотят дать клятву верности другому <сеньору>, требуется согласие того, кто повелевает, и того, кто повинует; подобным образом, чтобы стать гражданином, достаточно, чтобы <человек> принимал власть того, во владениях которого он был рожден (а он принимает, если открыто ей не противится), или, если он переселяется в другое место, ему необходимо, прежде чем он назовется гражданином, подчиниться власти другого и быть под нее принятым. Когда же это произойдет, он уже не может вернуться назад по праву постлиминия²¹⁹, ибо он стал членом другой гражданской общины и peregrinum для своей <прежней>, как, помню, было решено в курии паризиев²²⁰. Вот почему по делу Манцина²²¹, выданного врагу, но им отвергнутого²²², постановили, что он не перестал быть гражданином²²³, однако плебейский трибун²²⁴ приказал вывести его из сената как peregrinum²²⁵.

Следовательно, мы будем отличать peregrinos от граждан главным образом исходя из того, что последние или повинуются властям <своей> родины, или подчиняются другой власти и приняты <ею в подданство>, а первые не повинуются властям <своего> отечества и не подчинились другим <властям> либо были <ими> отвергнуты. *Остальные — или федераты, или враги, или ни те и ни другие.* Так, Аппиан пишет, что видел в Риме послов разных племен, которые предлагали отдать себя и то, чем владеют, во власть римлян, но получили от них отказ²²⁶. И хотя peregrini имеют такое же право на судебное разбирательство, как и граждане, по причине общности интересов, существующей между людьми, и хотя они многим вместе с ними полноправно пользуются — жилищем в городе, священными местами, форумом, дорогами, театрами, — ими не занимается никакая власть, только если они не замешаны в преступлении или не связаны договором; их нельзя принудить к исполнению обязанностей, если только там они не разместили свое имущество²²⁷, как пишут юристы²²⁸. Венеты требуют, чтобы peregrin про-

жил в городе четырнадцать лет, прежде чем стать гражданином²²⁹, однако он не имеет права избираться на должности, но может быть членом коллегий и пользуется защитой со стороны государственной власти. Граждане же — это те, кто подчиняются власти <своего> отечества, даже если они рождены от перегринов, о чем свидетельствуют обычаи и установления всех племен. Германцы идут еще дальше, допуская их [рожденных от перегринов] к почестям, в отличие от венетов, древних римлян и афинян, у которых гражданином считается только тот, у кого оба родителя — граждане, как это видно у Плутарха в <биографии> Перикла²³⁰, *внесшего закон: «Афиняне только те, кто родился от афинян»*²³¹, или у Ливия <в том месте>, где речь идет о тех, кто родился от римских граждан и испанских женщин²³². У нас тот, кто происходит от родителей-чужеземцев, является гражданином с равными правами, как если бы он был рожден от граждан, и может свободно пользоваться имуществом <своих> родителей-чужеземцев (если же они не обзавелись законными детьми в самой Галлии, оно переходит в государственную казну не только по нашим законам²³³, но и по законам британцев²³⁴ и турок²³⁵). Огромную важность и значение имеет также то, что при угрозе войны чужеземцы по праву всех народов²³⁶ могут быть изгнаны, граждане же защищены законом от захватчиков <их> имущества. Однако говорят, что цари абиссинцев²³⁷ и московитов, вопреки праву народов, удерживают чужеземцев против их воли, хотя и обращаются с ними достойно²³⁸. *Мы более подробно разобрали это в книге «О декретах»*²³⁹. Из чего должно быть ясно, что определение гражданина, предложенное Аристотелем и одобренное Контареном, Сигонием, Гаримбертом и Содеринио²⁴⁰, совершенно безосновательно.

Но чтобы устранить всякую двусмысленность, можно посмотреть, создают ли гражданские общины путем договора между собой одно государство, например, общины гельветов и балтийские города. По их поводу Леандр Муций²⁴¹ и многие <другие> не раз высказывали свое мнение: общины гельветов, полагали они, объединены между собой теснейшим союзом, кроме того, у них общие собрания²⁴², крепость Баден²⁴³ и немалое число совместно управляемых мест, куда они посылают общих магистратов²⁴⁴. Однако взаимные торговые отношения, соблюдение принятых на себя обязательств, брачное право и право гостеприимства²⁴⁵ и, наконец, крепкие дружеские связи не могут создать единое государство²⁴⁶ (иначе тогда у галлов и испанцев, между которыми так много общего, было бы одно государство). Для этого нет оснований, даже если <гельветы> пользуются одними и теми же законами, как некогда римляне, принявшие законы греков²⁴⁷, и даже если между ними такие крепкие союзнические отношения, что они воюют против одних и тех же врагов и имеют одних и тех же друзей, как это часто случается при высочайшем доверии и взаимопонимании между правителями.

Следовательно, остается объединение и связь посредством власти, о которых я говорил. Правда, тринадцать общин гельветов²⁴⁸, три ретов²⁴⁹ и семьдесят балтийских²⁵⁰ скрепили <свои> союзы законами, обязывающими не наносить вред друг другу, а при <угрозе> общей гибели сообща воевать с заклятыми врагами²⁵¹. Однако здесь нет никакого объединения, никакой связи посредством власти. Такой же союз существовал между семью городами амфикионов²⁵², тремя — этолийцев²⁵³, двенадцатью — ионийцев²⁵⁴, которые проводили некие совместные собрания по поводу того, чтобы защитить свои <владения> и отразить врагов, но по способу отправления власти каждая община отличалась от другой. Так и отдельные общины гельветов, которые если и подчиняются решениям других, то только при добровольном согласии, как <это происходит> при заключении договоров между частными лицами. При одной и той же власти то, что угодно многим, обязательно для всех.

Иное следует сказать о сорока семи общинах латинян²⁵⁵, двенадцати — ахейцев²⁵⁶, стольких же — этрусков²⁵⁷ и об имперских городах и провинциях германцев, которые образуют государство, поскольку подчинены одной и той же власти и одному и тому же императору²⁵⁸. Так, ахейцы, латиняне, этруски назначали императора на один год (иногда, однако, продлевали <его> власть на больший срок)²⁵⁹, а германцы — пожизненно²⁶⁰. И подобно тому, как ахейцы, по свидетельству Плутарха и Полибия, избрали некогда императорами обоих Филиппов и Антигона²⁶¹, царей Македонии²⁶², так и латиняне поставили императорами Сервия Туллия²⁶³ и Тарквиния Гордого²⁶⁴, а этруски²⁶⁵ — Кориолана²⁶⁶, о чем пишет Дионисий²⁶⁷. Таким же образом императорами германцев стали испанские²⁶⁸ и галльские короли²⁶⁹. Свевский же союз, заключенный на сорок лет²⁷⁰, и союз балтийских городов²⁷¹ отличаются от гельветского только тем, что первые были созданы на время, а последний — навечно, но без ущерба для верховенства Германского государства.

Иногда также бывают священные союзы²⁷², при которых гражданские общины не только соблюдают обязательства дружбы, но и хранят верность князьям, однако при этом не берут на себя никаких других обязательств и им нельзя ничего другого приказать. Так, Траект²⁷³, лигии²⁷⁴, Гвельдрия²⁷⁵, Констанция²⁷⁶, Камерак²⁷⁷ поручились своей честью <быть верными> австрийским дуксам, а многие другие <города> в Германии — дуксам и комитам, но, как и большинство вассалов, они не принимают никаких других обязательств²⁷⁸. *Это то же самое, о чем говорили древние латиняне: «...пусть они тщательно оберегают верховенство римского народа»²⁸⁰, и что разъясняют Модестин, согласно разделу «Я не сомневаюсь...» титула «О пленных»²⁸¹, и Цицерон в «Речи в защиту Бальба». По словам последнего, это означает, что тот, <кто обязуется чтить верховенство римского народа>, занимает в союзе более низкое положение²⁸². Ибо одна гражданская община, пишет Тул-*

лий, может объединяться с другой «союзом, дружбой, торжественным обязательством, соглашением, союзным договором»²⁸³. Можно не продолжать — все, о чем мы сказали, было подтверждено убедительнейшими суждениями императоров и королей. Ведь когда союзники объявили войну тигуринам²⁸⁴ за то, что те заключили соглашение с австрийцами, тигурины объяснили, что позволили себе это, поставив <в том договоре> условие, что им ничего не придется совершать против союзников²⁸⁵. Но никто не сомневается, что австрийцы были общими и к тому же смертельными врагами гельветов²⁸⁶. Поэтому тигуринская война завершилась после того, как понтифики Басилей²⁸⁷ и Констанции²⁸⁸ расстроили союз тигуринов с австрийцами, потому что те обманом обошли договоры, ибо должны были соблюдать соглашения не с другими <государствами>, а со своими союзниками²⁸⁹. И нет лучшего доказательства этому, чем <случай с> землями врагов, захваченных бернатами²⁹⁰: союзные общины требовали, что необходимо разделить добычу поровну, <но> король галлов Франциск <I>²⁹¹, избранный третейским судьей, рассудил, что <эти земли> должны быть собственностью тех общин, которые добыли ее своим оружием, а не оружием союзников²⁹², как написал Леандер Муций²⁹³. Наконец, когда недавно гларцы²⁹⁴ отреклись от прежней веры, началась великая распря между союзниками, так как другие общины считали, что нельзя нарушать договоры, заключенные во время священной войны, которые незыблемейше гарантировали, что отныне не будет позволено отступать от принятой веры. Гларцы <же> отрицали, что эти договоры могли принудить их действовать вопреки Божественному закону, тем более потомков <тех, кто их заключил>. Уже казалось, что дело дойдет до оружия, <и это произошло бы>, если бы по совету благоразумных мужей они не согласились с тем, что у каждого будет своя вера и своя власть²⁹⁵.

Бывают также случаи, когда верховные правители²⁹⁶ и короли объединяются на основе столь тесных между собой союзов и дружбы, что имеют одних и тех же врагов и друзей и должны сообща защищать <друг друга> оружием и людьми от всех без исключения; <им> нельзя вступать в какой-либо союз или дружбу без согласия другой стороны; эти договоры связывают обязательствами не только самих <участников> и их <подданных>, но и их потомков. Такой характер носят договоры Филиппа Августа²⁹⁷ с Альбертом²⁹⁸, королем римлян²⁹⁹, и Лудовика IX³⁰⁰ с Альфонсом³⁰¹, королем Кастилии³⁰². Еще более важен договор, заключенный между Карлом V, королем Галлии³⁰³, и Генриком, правителем Кастилии³⁰⁴, по которому последний признал вышеназванного Карла <своим> господином³⁰⁵. Эти соглашения, как и все древние документы галлов, переписанные с подлинников в архиве, показал мне мой коллега Карл Викин, муж, весьма прославленный своей образованностью и честностью³⁰⁶.

Следовательно, единое государство создают не договоры, не торговые отношения, не права, не законы, не религии различных гражданских общин, а единая власть. Так, испанский король владеет империей, огромной по числу провинций и по протяженности территорий: отдельные провинции включают многочисленные гражданские общины, различающиеся законами и обычаями, а каждая община — несколько деревень, городов, укрепленных мест, крепостей, которые пользуются одним и тем же правом; <тем не менее> нет ни одного укрепленного места, где не было бы чего-то особенного, чего нет у других (я не касаюсь частных владений какой-нибудь корпорации). Однако есть законы государства, общие для всех, которые сплачивают воедино множество народов, столь различных по языкам, нравам и географическому положению, под верховенством одного и того же правителя. Такое же суждение надо вынести об остальных <государствах>.

С другой стороны, царства, империи, тирании, республики объединяет не что иное, как власть разума³⁰⁷ и общее право народов³⁰⁸. Отсюда следует, что наш мир — это как бы некая гражданская община³⁰⁹, а все люди неким образом связаны одним и тем же правом³¹⁰ и понимают, что они одной крови и находятся все под общей защитой разума³¹¹. Но в действительности, поскольку эта власть разума никого не принуждает³¹², невозможно создать единое государство из всех племен³¹³. Так что правители либо прибегают к оружию, либо используют договоры или доброе расположение друг к другу, чтобы совершать за пределами <своего> государства то, что было законным образом одобрено и постановлено³¹⁴.

Что есть магистрат. — Растолковав понятие «гражданин», мы должны определить также понятие «магистрат». Ведь оба они — первоначала гражданской общины. Аристотель определяет магистрата через право отдавать приказы, отправлять правосудие и рассматривать государственные дела³¹⁵, но в конечном итоге называет магистратурами все государственные должности³¹⁶. В первом случае почти никто не был бы магистратом, ибо число причастных к законосовещательной, судебной и исполнительной власти весьма ограничено. Кажется также абсурдным присваивать название «магистрат» всем тем, кто отправляет общественные обязанности; иначе придется именовать магистратами писцов, ликторов³¹⁷, корникуляриев³¹⁸, аппаратиров³¹⁹ и даже палачей, которые некогда имели статус рабов³²⁰ и должны бы скорее называться служителями. Слово же «магистратура» означает властные полномочия и исполнительную власть³²¹. Так, диктатор, самый высший магистрат из всех³²², именовался «магистр народа»³²³. По этому поводу произошел серьезный спор между Эхином³²⁴ и Демосфеном³²⁵: Эхин говорил, что *τεῖχοποῖός* (распорядитель при постройке стен) — магистрат³²⁶, а Демосфен не соглашался и называл эту обязанность *ἐπιτελεία τις καὶ διακονία* (поручение

и служба), магистрата же он определял по исполнительной власти³²⁷. Более обстоятельно это было рассмотрено нами в книге «О власти»³²⁸.

Следовательно, магистратом должен быть тот, кто причастен к публичной власти (*imperiū*). Я добавил «публичной», чтобы отличить <ее> от власти отца и господина³²⁹. Власть магистрата проявляется не иначе, как через эдикт³³⁰, правителя — через закон³³¹. Но напрасно что-либо постановлять, если за постановлением не следует исполнение. Поскольку же наименьшая доля власти против нарушителей закона заключается в их задержании, то, по правилу Варрона³³² и Ульпиана³³³, тот, кто лишен права задерживать, лишен и власти. Поэтому почти во всех гражданских общинах задержание доверяют самым низшим магистратам, даже тем, у кого нет права вызывать <в суд>, как у плебейских трибунов, хотя они довольно часто злоупотребляли полномочиями (*potestas*) и привлекали к суду³³⁴. У венетов три мужа-защитника³³⁵ имеют право задерживать и обвинять виновных, но не вызывать в суд³³⁶. У нас же право задержания предоставлено не только всем судьям, но еще и тем, кого называют комиссарами крепости, однако они не имеют права судить³³⁷. Те, у кого больше власти, могут также вызывать в суд и налагать штраф в пределах своих полномочий ради поддержания собственной юрисдикции, которая в противном случае была бы ничтожной; присуждать штраф могут даже судьи, обладающие самой малой судебной властью, которую мы называем предиадурской³³⁸. Другим дозволяется <налагать> более высокий штраф, некоторым — приговаривать к плетям, иным — даже пыточный допрос. Высшая ступень — когда дается право меча³³⁹, в котором, по мнению юристов, выражалась неограниченная власть³⁴⁰, ведь ничего большего не может быть предоставлено магистрату, кроме, пожалуй, высшей власти, то есть права жизни и смерти, которое проявляется в акте высшего милосердия или суровости вне пределов законов; такое милосердие и суровость — достояние тех, кто обладает высшей властью в государстве. Таким образом, власть магистратов как бы крайними пределами ограничена правом меча и правом задержания; она часто имеет основу, отличную от судебной. Первая заключается в эдиктах, последняя — в декретах. Поэтому мы видим, что судьи по частным делам³⁴¹ и легаты магистратов³⁴² судят и выносят решения, магистраты же непосредственно приказывают и исполняют, но редко выносят приговор. Как и у нас верховные курии принимают судебные решения, а правитель сам отдает распоряжения. И поскольку Варрон приписывает одним магистратам право задерживать и <иметь> рассыльного³⁴³, другим — право вызывать в суд и <иметь> ликтора, а некоторым — ни того, ни другого³⁴⁴, то кажется, что он называет магистратами даже тех, кто лишен империя, таких как эдилы³⁴⁵ и квесторы³⁴⁶; я думаю, что это происходит из-за нечеткости широко распространенного обозначения.

Кто же назовет магистратом того, у кого нет помощника и кто не может что-либо приказывать? Это, правда, возможно в случае с обязанностями и почестями, но не с империем. Карл Сигоний и Николой Груккий³⁴⁷ ошибаются, когда считают, исходя из мнения Феста³⁴⁸, что им [магистратам] дается власть (potestas), а не империй³⁴⁹. Ведь это нужно измерять по правилам не грамматиков, а юристов, которые делают власть (potestas) равной, а иногда и большей, чем империй. Словом «власть» (potestas), говорит юрист Павел, обозначается империй у магистрата³⁵⁰. Действительно, <полномочия> проконсула³⁵¹, который один «наделен всеобъемлющей юрисдикцией» (ибо так <говорит> Ульпиан³⁵²) и правами всех городских магистратов³⁵³, обозначаются юристами как «власть» (potestas), согласно разделу «Империй...» титула «О юрисдикции»³⁵⁴. Александр Август³⁵⁵, по Лампридию³⁵⁶, сказал так: «Я не терплю торговцев <властными> полномочиями (potestates)»³⁵⁷. Поскольку в эдикте³⁵⁸ было определено, что нельзя привлекать к суду консула³⁵⁹, претора³⁶⁰ и остальных, кто обладает империем и властью (potestas)³⁶¹, нам нужно понимать под «остальными» провинциальных магистратов³⁶². Но если бы было правдой то, что они говорят, тогда нельзя было бы вызывать в суд эдилов и квесторов; обратное утверждает Варрон³⁶³, и примерами подтверждает Валерий Максим³⁶⁴. Словом, они были лишены и власти (potestas), и империя, хотя, согласно «Институциям» Юстиниана, эдилы пользовались частью судебных полномочий преторов³⁶⁵. Ошибочно также и то, что у цензоров³⁶⁶ была власть (potestas), но не было империя, как написал Сигоний³⁶⁷. Однако они имели право вызова любого человека в суд, а следовательно, и задержания, по правилу Варрона³⁶⁸, что уже относится к империи. Если бы у них не было империя, права вызова в суд и задержания, по какому бы праву они обнародовали эдикты (латиняне называют эдиктами приказания магистратов³⁶⁹), которые мы находим у Ливия в Книгах XL³⁷⁰ и XLIII³⁷¹ и у Зонары в Книге II³⁷²; по какому бы праву они включали сенаторов и всадников в <соответствующие> сословия или исключали при чтении списка³⁷³, вызывали граждан для оценки их имущества³⁷⁴, брали залогов³⁷⁵, проводили <заседания> сената³⁷⁶, собирали весь народ на люстр³⁷⁷? Ведь Варрон в Книге V «О латинском языке» отрицает, что претору позволено «созывать городское войско»; это разрешалось цензору, консулу, интеррексу³⁷⁸, диктатору³⁷⁹. Может на самом деле показаться абсурдным, что плебейские трибуны, которых называют низшими магистратами, обладали империем, тогда как, напротив, цензоры, высшие магистраты и те, кто избирался при высших ауспициях³⁸⁰, его не имели.

Определение же Аристотелем магистрата по праву судить и принимать решения не имеет отношения к империи. Ведь те, кто управляют государством посредством мудрости, хотя и имеют право выносить приговоры, но не могут приказывать; судьи же по частным делам и понтифики³⁸¹ могут и

судить, и выносить приговоры, но не приказывать³⁸², им не дано права вызывать в суд или задерживать, к тому же у них нет посыльного³⁸³ или ликтора³⁸⁴. «Понтифики, — говорит Цицерон в письме к Аттику³⁸⁵, — судьи относительно религии, сенат — относительно законов»³⁸⁶. Но сенат не мог приказать исполнить то, что постановил, как мы докажем с помощью Дионисия³⁸⁷, а понтифики вообще не имели никакого империя³⁸⁸, у них не было и рассыльного, а их приговоры исполняли преторы, как можно узнать <из рассказов> Ливия и Валерия о распутных и погасивших <священный> огонь весталках³⁸⁹. Так и у наших понтификов нет ни посыльного, ни ликтора, но они просят их у магистрата, или <сами> магистраты приводят в исполнение их смертные приговоры³⁹⁰, ибо, как это ни смешно, «нам не позволено предавать смерти никого»³⁹¹. Таковы слова иудеев³⁹², у которых, как пишут раввины, был отнят весь империй, а Иудея низведена до подобия провинции³⁹³ за сорок лет³⁹⁴ до второго разрушения Храма³⁹⁵; но по закону Моисея³⁹⁶ им это не запрещалось, как наши ошибочно полагают; *ведь только жрецам, легатам и их агнатам*³⁹⁷ *дозволялось выносить смертные приговоры преступникам и производить суд по уголовным делам, как сообщают еврейские правоведы в книгах Талмуда*³⁹⁸ *в титуле «Санедрим» в главе 4*³⁹⁹, *и именно это халдейский толкователь Иеремии*⁴⁰⁰ *счел достойным отметить*⁴⁰¹. Поэтому, поскольку муниципальные магистраты иудеев имели только право умеренно наказывать рабов, как пишет Ульпиан в разделе «Муниципальным магистратам...» титула «О юрисдикции»⁴⁰², иудеи ответили Публию Понтию, презесу Иудеи⁴⁰³, который очень хотел, чтобы Христос был ими легко наказан⁴⁰⁴, что по закону Моисея он совершил преступление, караемое смертью, но им не дозволено приговаривать кого-либо к смерти⁴⁰⁵. Из этого должно быть ясно, что приведенная нами в главе III классификация государственных обязанностей⁴⁰⁶ столь же верна, сколь и необходима.

Что есть высшая власть. — <Теперь> мы должны дать дефиницию высшей власти (summum imperium), которая определяет <характер> государственного устройства и которую Аристотель называет κύριον πολιτεύμα или κυρία ἀρχή⁴⁰⁷, италийцы — signoria⁴⁰⁸, мы — suverenitas⁴⁰⁹, латиняне — высшим управлением государственными делами (summa rerum) и высшей властью (summum imperium)⁴¹⁰. Благодаря исчерпывающему определению проясняются многие темные и трудные вопросы, касающиеся государства; однако этим пренебрегли Аристотель и те, кто писали о нем. Я полагал <сначала>, что высшая власть определяется или правом назначать магистратов, или правом карать и вознаграждать, но поскольку различные наказания и поощрения обычно назначаются по воле магистратов и в силу их империя, из этого вытекало бы, что они осуществляют высшую власть совместно с правителем, а это абсурдно. Да и весьма опасно предоставлять магистрату

всю власть (*potestas*) в государстве, что Содерин обоснованно доказывает у Гвикардина⁴¹¹; ведь когда это стало нормой для Флоренции⁴¹², республика пришла к гибели⁴¹³. Подобным образом у ассирийцев⁴¹⁴ и у наших предков магистры дворца, однажды назначенные правителем, так долго держали в свои руках всю власть (*potestas*) в государстве, что в конце концов присвоили королевское достоинство⁴¹⁵. Следовательно, не будет хорошо устроенным государство, в котором весь империй отдадут магистрату.

Итак, сравнив мнения Аристотеля, Полибия, Дионисия и правоведов между собой и с тем, что было написано о государствах всех народов, я прихожу к мысли, что высшая <власть> в государстве заключается в пяти вещах⁴¹⁶: первая и важнейшая — назначать *высших* магистратов и определять полномочия каждого⁴¹⁷; вторая — издавать или отменять законы⁴¹⁸; третья — объявлять и заканчивать войну⁴¹⁹; четвертая — выносить конечное решение по жалобам на приговоры всех магистратов⁴²⁰ и последняя — <осуществлять> право жизни и смерти, когда сам закон не оставляет никакого места для снисхождения и милосердия⁴²¹. Однако эти <полномочия> никогда не предоставляются магистратам при организованной должным образом системе управления, разве что в чрезвычайном порядке под давлением необходимости. А если все же решения по таким делам принимает магистрат, то их утверждение остается в ведении либо правителя, либо народа соответственно устройству каждого государства. В то же время известно, что эти <права>, по мнению юристов⁴²², принадлежат правителю, и еще многое другое, как, например, право вводить налоги и подати⁴²³ и чеканить монету⁴²⁴, которым, по их словам, обладает он один⁴²⁵; впрочем, прежде такие <полномочия> часто давались магистратам, да и в наше время тоже. *Эти <вопросы> подробно рассмотрены нами в книге «О власти»⁴²⁶ в главе «О верховной власти» (*jus majestatis*). Но поскольку империй народа в демократическом государстве и оптиматов в аристократическом такой же, как у правителя в монархическом, следовательно, этими главными элементами империя также обладает и народ. Чтобы их яснее понять, необходимо разобрать вопрос, давно обсуждавшийся, но еще не решенный юристами⁴²⁷, а именно: обладает ли магистрат чистым империем (*merum imperium*) или же он принадлежит одному лишь правителю. Решая как раз этот вопрос, император Генрик VII⁴²⁸, избранный в Бононии⁴²⁹ третейским судьей между Лотарием⁴³⁰ и Азоном⁴³¹ в споре, залогом которого был конь⁴³², рассудил, что чистый империй принадлежит единственно правителю⁴³³; поэтому и говорят, что Лотарий получил коня, а Азон — справедливость⁴³⁴. Все другие, кто об этом писали, за исключением Алькиата⁴³⁵ и Молинея⁴³⁶, рассудили, что мнение Азона было более верным⁴³⁷.*

Но этот вопрос следует перевести из гипотезы в тезис⁴³⁸, чтобы лучше понять его. Чистый империй заключается в одном праве меча; ведь так его

толкуют⁴³⁹, исходя из самого Ульпиана⁴⁴⁰. Однако необходимо выяснить, остается ли империй, вверенный правителем магистрату, — будь то право меча или ведения войны, или заключения мира, или назначения магистратов, или издания законов, или вознаграждения и наказания — в руках правителя либо переходит к магистрату? <По этому вопросу> у всех единое мнение. Лотарий взял правило Папиниана из <титула> «Об обязанностях того, кому делегирована юрисдикция», согласно которому «магистраты отправляют функции государственного суда», но не могут передать <эти функции кому-либо>⁴⁴¹, и их чаще называют исполнителями (executores) или распорядителями (administratores) при отправлении правосудия⁴⁴². Аккурсий⁴⁴³ пишет так: «...право — у правителя, у остальных — <его> исполнение»⁴⁴⁴, которое лежит в сфере практики, <а не права>⁴⁴⁵. Азон растолковал слова закона, что претор делает что-либо «на основании собственного империя»⁴⁴⁶, что «презес <провинции>⁴⁴⁷ обладает самым большим империем после правителя»⁴⁴⁸, а «префект Египта⁴⁴⁹ слагает империй, который был ему дан»⁴⁵⁰, как <слова>, относящиеся к праву по необходимости⁴⁵¹. Такова сумма приведенных всеми толкователями доказательств, которые, однако, не решают вопрос, а делают его все более и более запутанным. И не только этот, но и бесконечное число <других> вопросов о праве пребывает в большой неясности, поскольку до сих пор никто из толкователей не объяснил, какова разница между исполнением закона (legis actio)⁴⁵² и обязанностями судьи (judicis officium)⁴⁵³. Да и в чем заключается исполнение закона, никто при столь великом множестве писателей, кажется, не раскрыл; что я и надеюсь кратко разъяснить, как и то, какова сила и значение и того, и другого⁴⁵⁴.

Теперь только то, что касается обсуждаемого вопроса. Есть две опоры всеобщего права — закон и справедливость, на которых крепятся исполнение закона и обязанности магистрата, и закон находится в том же самом отношении к его исполнению, как и справедливость — к обязанностям магистрата. И Папиниан, и Ульпиан⁴⁵⁵, и упомянутые юристы прежних веков⁴⁵⁶ считали так: все <полномочия>, предоставленные магистрату по закону, не могут быть переданы от него другому (ему надо лишь строго исполнять этот закон), и поэтому они принадлежат не столько ему, сколько самому закону, однако то, что оставлено на усмотрение его [магистрата] справедливости, он может доверить другому на основании своего права⁴⁵⁷. Например, преторы и судьи по государственным преступлениям не могли ни передавать империй другим (такой пример привел Папиниан⁴⁵⁸), ни отягчать, ни смягчать <требования> закона при судебном разбирательстве, ни что-либо добавлять, но выносили приговор одним словом, мало того, одной буквой, например, А — absolvo (оправдываю), С — condemno (осуждаю), N. L. — non liquet (не очевидно)⁴⁵⁹. И это было сделано, чтобы доброе имя, жизнь⁴⁶⁰, наконец, со-

стояние граждан зависели от решения не какого-нибудь человека, а самого закона.

Напротив, гражданские дела в силу того, что они были менее серьезными и не могли быть все охвачены законами (ведь их число бесконечно), оставили на решение городского претора или претора peregrinorum⁴⁶¹, которые при их рассмотрении не были связаны, словно путами, <необходимостью> исполнять закон, но сообразно своей справедливости и совести многое вне рамок закона и даже иногда вопреки ему решали, судили, назначали судей⁴⁶² и, наконец, посредством обнародования эдиктов улучшали, исправляли, смягчали законы или делали их более суровыми⁴⁶³. Как раз такую обязанность магистрата Бартол назвал благородной, а <строгое> исполнение закона — обязанностью наемной, точнее, рабской, поскольку она служила только закону⁴⁶⁴. Поэтому то, что делают судьи по частным делам или третейские судьи, назначенные по закону или делегированные, они делают, так сказать, скорее исполняя закон, чем в силу судейской обязанности. Ведь городской претор хотя и не был связан <необходимостью> исполнять закон, однако же обязывал к этому тяжущиеся стороны. Это не означает, что магистрат, который осуществляет предписания законов, не может исполнять обязанность <судьи>, просто говорить так не совсем точно, да и неверно. Тот же, кто на основании своего права обладает империем, юрисдикцией или еще чем-либо подобным, обладает ими всецело и «может поручать другому осуществление <юрисдикции>», как о том пишет Ульпиан⁴⁶⁵ в разделе «Обычаем предков...», в <титуле> «О юрисдикции»⁴⁶⁶. Но тот, кому дано поручение, как бы не может одолжить другому уже одолженную вещь, иначе это считается воровством⁴⁶⁷. Это справедливо по отношению не только к частному лицу⁴⁶⁸, но и к магистрату, который получил право суда от другого; он обладает «чужой <юрисдикцией>», как пишет Юлиан⁴⁶⁹ в титуле «Об обязанностях того, кому делегирована юрисдикция»⁴⁷⁰.

И поскольку многое предоставляется магистратам вне рамок закона, а многое охвачено законами, должно быть ясно, что то, чем они обладают по своему праву, приняв магистратуру, принадлежит им, остальное же — законам или тем, кто передал <им полномочия>. Из этого понятно, что преторы не имели ни чистого империя относительно государственных преступлений, ни права меча, у них было лишь право исполнять и применять закон в той же степени, что и у того ликтора, к которому Брут обратился со словами: «Ликтор, исполняй то, что велит закон!»⁴⁷¹.

Тот же, кто всегда в чрезвычайном порядке разбирал преступления, караемые смертной казнью, не был связан никакими путами и даже смягчал или отягчал наказание по своей воле, но не переходя меры, как написал Ульпиан в разделе «Ныне...», в <титуле> «О наказаниях»⁴⁷²; по этой причине он

обладал властью меча⁴⁷³. Подобным образом римские консулы, приняв войско, получали по праву магистратуры полномочия для ведения войны, так что по своей воле беспокоили или нападали на врага и по своему усмотрению руководили организацией снабжения и военной подготовкой, однако они не могли объявлять войну или прекращать ее⁴⁷⁴. Ведь первое было делом народа⁴⁷⁵, второе — плебса⁴⁷⁶. Вот почему выдали консулов, которые, не получив приказа, согласились на мир с самнитами⁴⁷⁷ и нумантийцами⁴⁷⁸. Вот почему войско гельветов, заключив договор с Трамулием⁴⁷⁹, взяло заложников, которые поплатились бы головой, если бы правитель не одобрил его⁴⁸⁰, ибо только правителю принадлежит право объявлять войну и прекращать ее. Так и Катон⁴⁸¹ призывал выдать галлам⁴⁸² Цезаря, ведь тот объявил им войну⁴⁸³, не получив разрешения⁴⁸⁴. Так что даже когда полководцу определенными законами и условиями дается право устанавливать мир или объявлять войну, что происходит в нарушение обычного порядка, он не может ни выйти за пределы данных ему полномочий, ни передать их другому, ибо не имеет такой возможности по праву магистратуры и империя; он лишь исполняет закон. Напротив, диктатор обладал в силу своей должности правом <объявлять> войну и мир, <даровать> жизнь, <приговаривать> к смерти и <управлять> всем государством, однако же временно⁴⁸⁵ и пока он диктатор государства⁴⁸⁶, который собственно исполнял не должность, а поручение⁴⁸⁷. И хотя империй — атрибут магистрата⁴⁸⁸, тем не менее никто не обладает магистратурой и почестями на основании своего права, но как бы хранит их, пока не истечет срок <его полномочий> или пока тот, кто <эти полномочия> дал, не потребует <их> обратно. Именно это Ульпиан имел в виду, когда говорил, что принятая магистратура слагаема⁴⁸⁹, и это смутило Алькиата⁴⁹⁰. Однако <полномочия>, которые вверяются магистрату или частному лицу на основании особого права⁴⁹¹ и во исполнение закона, отзываются после смерти правителя или того, кто <их> передал, если дело безущербно⁴⁹², как в случае с прокураторами⁴⁹³; <полномочия> же, относящиеся к праву магистратов, не отзываются. Но об этом подробнее и в своем месте. *Кстати, это было нами весьма обстоятельно разобрано в книге «О власти»*⁴⁹⁴.

Сложнее другой вопрос: нуждаются ли декреты сената в утверждении правителя или тех, кто занимает высшую должность в государстве? В отношении правителя меньше сомнений, ибо он — глава своего сената и совета, так что все декреты получают его утверждение; они не имели бы силы, если бы он сам не отдавал <соответствующего> распоряжения. *Потому что сенат не имеет ни империя, ни судебной власти, если только не проявляют снисходительность правитель или народ, когда не отвергают акты сената, тем самым как бы позволяя им вступить в силу. Но если есть что-то более серьезное, что касается верховной власти, это обычно передают в ведение*

правителя; мы пользуемся именно этим правом. Однако при правлении народа и оптиматов больше неясности, так как ни народ, ни все оптиматы не могут участвовать в обсуждении государственных дел, а если бы могли, то было бы пагубным и чреватым опасностью делом доверять самые важные решения толпе — они не могут быть утверждены, если <в них> не разобрались. И все же Дионисий подтверждает в Книге II, что так и было: «Ведь сенат римлян, — говорит он, — не повелитель (кúрюс) того, что он постановил, таковым является народ»⁴⁹⁵. Поэтому у Ливия часто <встречаются слова>: «сенат постановил, народ повелел»⁴⁹⁶, а могущество (potestas) Сципиона Африканского он описывает так: «Сципион осеняет собой государство,ладычествующее над всем земным кругом, мановение его может заменить и постановления сената, и повеления народа»⁴⁹⁷. «Не могло быть нерушимым то, — говорит Цицерон, — чего не повелел (jussit)⁴⁹⁸ народ и плебс»⁴⁹⁹. Поэтому сенатусконсулты⁵⁰⁰ сохраняли силу закона не более одного года, вопреки мнению Конана⁵⁰¹; свидетель — тот же Дионисий⁵⁰² в Книге VII⁵⁰³. *То же было и у афинян, как пишет Демосфен в <речи> «Против Аристократа»*⁵⁰⁴. Они [сенатусконсулты] не накладывали никакие обязательства на народ или плебс⁵⁰⁵, как и эдикты магистратов, которые после закона Атерния могли присуждать только к небольшому штрафу⁵⁰⁶; наложение же более крупного штрафа и конфискация имущества производились по приговору плебса⁵⁰⁷, как видно у Ливия в Книге XXV⁵⁰⁸ и повсюду у Валерия⁵⁰⁹. Следовательно, поскольку только народу принадлежало право вводить в действие закон, ни приказы магистратов, ни декреты сената не назывались законами и значительно отличались от них как по размерам наказания за их нарушение, так и по своему значению и силе. Ведь при утверждении закона не только магистраты, но и весь народ клялся исполнять его, как пишет Аппиан в Книге I «Гражданских войн»⁵¹⁰. В Двенадцати таблицах⁵¹¹ и в священных законах⁵¹² было сказано, что «никто не мог быть освобожден от <исполнения> законов, кроме как по решению народа»⁵¹³. И так же как условия контракта не могут ограничивать государственное право, постановления коллегий⁵¹⁴ — муниципальные <правовые акты>, муниципальный закон — обычаи гражданских общин, гражданские общины — законы государства, так и частные лица не могли ограничивать империй магистратов, полномочия (imperia) магистратов — права (auctoritas) сената, права сената — власть (potestas) плебса, власть плебса — верховенство (majestas) народа, в руках которого находилось высшее государственное управление (totius imperii summa).

Но поскольку казалось опасным доверять решение государственных дел толпе (что, однако, было неизбежно, если все декреты сената утверждались народом), народ предоставил сенату право ведать всем, что касалось государства, за исключением права назначать магистратов, проводить законы,

объявлять войну и мир⁵¹⁵, распоряжаться жизнью и смертью и выступать в качестве последней инстанции при обжаловании приговора; это народ сохранил для себя ради <удержания> верховенства в государстве, как видно из речи консула М<ания> Валерия⁵¹⁶ у Дионисия⁵¹⁷ и из слов самого Полибия⁵¹⁸. В остальных <случаях>, чтобы сенат не злоупотреблял полномочиями, плебейским трибунам было позволено накладывать вето на любые его решения⁵¹⁹. Поэтому, когда заседал сенат, трибуны стояли перед дверями, и его решение не утверждалось, пока трибуны не писали на нем букву «Т», знак согласия⁵²⁰; в более поздние времена им было позволено входить в сенат⁵²¹.

Следовательно, то, что предоставляется сенату и магистратам, отличается от высшей власти; иначе пришлось бы признать, что последняя находится у тех, кто получил ее от других; если это кажется абсурдным, то абсурдным должно казаться также и утверждение Полибия, что высшая власть в государстве принадлежала частично народу, частично сенату, частично консулам и потому представляла собой некое равновесие полномочий оптиматов, монарха и народа⁵²². Это мнение приняли Дионисий⁵²³ и Цицерон⁵²⁴, затем его решительно одобрили Макиавелл⁵²⁵, Контарен⁵²⁶, Т<омас> Мор⁵²⁷, Гаримберт⁵²⁸ и Мануций⁵²⁹, которых мы намереваемся опровергнуть в нашем исследовании; это крайне важно, ибо благодаря такому изысканию можно прийти к более глубокому пониманию того, что написано о государствах.

Когда у флорентинцев вспыхнул яростный спор о том, следует ли возвращать свободу народу⁵³⁰, <и> казалось опасным и губительным доверить тайны власти толпе⁵³¹, было постановлено, что народу (за исключением отбросов плебеев, которые, согласно законам, не могли получать магистратуры) надлежит вводить в действие законы и назначать магистратов, а сенату и магистратам народа ведать всем остальным⁵³². Так пишет Гвикардин⁵³³. Отсюда также должно стать ясным, что право высшей власти заключается прежде всего в этих <вещах>. Значит, сначала надо рассмотреть, кто может давать власть магистратам и отнимать ее, кто может вводить в действие законы или отменять их: кто-то один, меньшая часть граждан или их большая часть. Установив это, легко определить, каково устройство государства; четвертого не существует, да и невозможно представить. При этом добродетель или порок не делают государства различными⁵³⁴: будь правитель несправедливым или честным, монархия, тем не менее, останется монархией. То же самое можно сказать об оптиматах и народе, которые, даже если у них нет никакого иного <права>, кроме назначения магистратов, обладают верховной властью, и определять государственное устройство необходимо по ним. Мы назовем его государством оптиматов или народа (мы должны использовать эти слова, чтобы нам не приходилось часто пользоваться указывающими на добродетели и пороки терминами «аристократия», «олигархия», «демокра-

тия» и «охлократия»⁵³⁵), тем более если, кроме назначения магистратов, у них есть также право <решать вопросы> о войне и мире, о жизни и смерти, наконец, о законах и обжаловании приговоров. Известно же, что это было всегда не только при монархии, но и при правлении оптиматов и народа. Ведь утверждение, что нет права подавать апелляцию на решения сената⁵³⁶ и префекта претория⁵³⁷, касается обычного судопроизводства, ибо допускается апеллировать к правителю или к народу в чрезвычайном порядке, что Аркадий⁵³⁸ назвал «совершать суппликацию»⁵³⁹, когда того требует необычность дела или важность <причастных к нему> лиц⁵⁴⁰. Но чтобы не излагать до бесконечности все <случаи> из историй, мы используем примеры афинян, римлян и венецов, чтобы показать, насколько ошибочно сообщенное ими [Полибием и его последователями] о правильно организованном государстве римлян.

<Раздел 2. Три вида государства>

Государственное устройство у римлян. — Итак, я полагаю, что в век Полибия и в гораздо большей степени Дионисия и Цицерона государственное устройство римлян было полностью народным. Ибо после изгнания из Города царей первым законом, предложенным Брутом⁵⁴¹ народному собранию, стал закон о власти, по которому народ выбирал консулов на годичный срок. Именно так сообщают Тит Ливий и Дионисий⁵⁴². Из этого очевидно, что всю консульскую власть они должны были испрашивать и получать у народа⁵⁴³. Следовательно, когда утверждают, что <магистратура> консулов была признаком царской власти⁵⁴⁴, это столь же ошибочно, как если бы говорили, что царские полномочия имели и префект претория при императорах римлян, и великий басса у турок⁵⁴⁵ или даже магистр дворца при королях галлов⁵⁴⁶, ибо они самостоятельно решали самые важные <дела> в государстве и к тому же обладали властью не только большей, чем консулы, но и пожизненной. Поэтому, если абсурдно приписывать царские полномочия магистру воинов⁵⁴⁷, еще более абсурдно приписывать их консулам. В дальнейшем мы покажем, что у плебейского трибуна было больше власти, чем у консула.

Теперь я перехожу к сенату, в котором <последователи Полибия> увидели признак аристократии⁵⁴⁸, хотя он получал все права и власть от народа, ведь избрание сенаторов совершалось по его решению или повелению⁵⁴⁹. Наши предки, говорит Цицерон, «...избрали должностных лиц с годичными полномочиями — с тем, чтобы навсегда поставить во главе государства совет... но чтобы члены этого совета избирались всем народом и чтобы доступ в это высшее сословие был открыт для всех деятельных и доблестных граждан»⁵⁵⁰. Впоследствии народ, чтобы снять с себя эту заботу, постановил⁵⁵¹ по закону, предложенному плебейским трибуном Овинием⁵⁵², как это <сказано> у Феста, что «цензоры будут выбирать по куриям лучших граждан

из каждого сословия»⁵⁵³. Однако цензоры, как и остальные магистраты, назначались народом. Таким образом, какого бы размера ни была власть, она считается полученной от народа. Где же тогда аристократическое правление сенаторов? Если, действительно, оно все-таки существует, то, по-видимому, такое же, какое бывает в монархическом государстве, где совет, назначенный правителем, имеет полномочия, равные <полномочиям> сената римлян, однако считать, что он делит империй с правителем, не только глупо, но и преступно. Точно так же следует судить и о сенате римлян, который, по словам <этих авторов>, разделяет империй с народом⁵⁵⁴, будто господа вместе с рабами и прокураторами совместно отправляют власть.

Мы же утверждаем, что все полномочия сената и магистратов определялись волею и расположением народа; это было бы достаточным доказательством, чтобы считать устройство <государства> чисто народным. Впрочем, Публием Валерием⁵⁵⁵, товарищем Брута <по консульству>⁵⁵⁶, был предложен еще один закон, который Ливий называет «единственным оплотом свободы»⁵⁵⁷ Рима. Его первая глава предусматривала право свободно апеллировать к народу на <действия> любого магистрата⁵⁵⁸; согласно другой главе, «ни один магистрат не имел права, вопреки провокации, ни казнить римского гражданина, ни наказать его розгами»⁵⁵⁹, ни приговорить его к денежному штрафу⁵⁶⁰; наконец, никто не мог иметь империя, если только он не был дан ему народом, иначе его ожидала смертная казнь⁵⁶¹. В этом единодушны также Ливий⁵⁶², Дионисий⁵⁶³, Валерий⁵⁶⁴, Плутарх⁵⁶⁵ и Помпоний⁵⁶⁶. Как раз этот закон о провокации, поскольку он часто нарушался⁵⁶⁷, трижды вносился⁵⁶⁸ Публием⁵⁶⁹, Луцием⁵⁷⁰ и Марком Валериями⁵⁷¹, мужами одного и того же рода⁵⁷². Какое же аристократическое правление у сената, какая царская власть у консулов, которые не могли ни наказать гражданина розгами, ни наложить штраф вопреки права на провокацию? То, что право объявлять войну целиком принадлежало народу, настолько очевидно, что не нуждается в примерах. Ведь оно применялось еще при царях, судя по закону Сервия⁵⁷³, как передает Дионисий⁵⁷⁴, и намного чаще после их бегства⁵⁷⁵. Тит Ливий говорит в Книге IV: «...возник спор, объявлять ли войну от имени народа, или достаточно будет сенатского постановления. Верх взяли трибуны, угрожавшие воспротивиться набору, и <консул> Квинкий внес предложение... в народное собрание. Все центурии высказались за войну»⁵⁷⁶. Подобным образом законом Ацилия⁵⁷⁷ была начата война против Антиоха⁵⁷⁸. А то, что народу полностью принадлежало право наказывать розгами, освобождать или отправлять в ссылку (о смертной казни было уже сказано), ясно из трибунского Порциева закона, внесенного консулами Валерием⁵⁷⁹ и Апулеем⁵⁸⁰ в 454 году от основания Города⁵⁸¹ (Сигоний, конечно, ошибается, когда пишет⁵⁸², что его предложил Катон Цензорий⁵⁸³), по которому граждане

были избавлены от розог⁵⁸⁴. Сто лет спустя этот принцип стал еще более неизбежным благодаря законопроекту Семпрония⁵⁸⁵, когда <за его нарушение> начали наказывать как за государственную измену⁵⁸⁶.

А что же Полибий? «Если кто-либо примет во внимание только полномочия народа, — пишет он, — тот, наверное, признает Римское государство демократическим, если сената — то аристократическим»⁵⁸⁷, потому что <сенат> ведает обсуждением государственных дел, распоряжается казной, принимает и отправляет посольства, расследует заговоры, государственную измену и отравления⁵⁸⁸. Он [Полибий] так много ошибается, что, даже описывая полномочия народа⁵⁸⁹, по великому заблуждению смешивает его, как почти все греки, с плебсом⁵⁹⁰. Кроме того, он опускает самое главное, что было <в ведении> сената, и делает его прерогативой то, что не могло совершаться без народа. Ведь у сената не было ничего важнее того сенатусконсульта «Пусть консулы следят...»⁵⁹¹, который в тяжелые времена для государства он извлекал, словно меч, против Сп<урия> Мелия⁵⁹², Гракхов⁵⁹³, Сатурнина⁵⁹⁴ и Цезаря⁵⁹⁵. Сенат обладал также правом назначать диктатора, но только в чрезвычайном порядке, ибо, когда этого требовало дело, консул обычно назначал интеррекса, а интеррекс — диктатора по постановлению сената⁵⁹⁶. Таким путем, говорит Дионисий, сенат вводил в заблуждение плебс⁵⁹⁷. Но плебейские трибуны без труда раскрыли этот секрет власти и долго не позволяли назначать диктатора «по наилучшему закону», то есть без права обжалования <его решений> («наилучшим» закон о диктаторе называет Фест⁵⁹⁸). «После выбора диктатора, — говорит Плутарх, — когда все магистраты слагали свои полномочия, плебейские трибуны сохраняли власть»⁵⁹⁹ и помогали гражданам <в борьбе> против диктатора посредством интерцессии⁶⁰⁰, как, например, против диктатора Фабия Максима⁶⁰¹, вознамерившегося наказать магистра воинов⁶⁰² Минуция⁶⁰³: тогда трибуны добились⁶⁰⁴, чтобы Минуций, освобожденный от угрозы наказания, имел равную власть с диктатором⁶⁰⁵.

То, что сообщение Полибия о смертных приговорах⁶⁰⁶ ошибочно, мы показали, <сославшись> на Валериевы, Порциевы и Семпрониевы законы⁶⁰⁷. Вот какие слова сенатора⁶⁰⁸ приводит Ливий: «Я не считаю возможным, чтобы сенат занимался делами кампанцев⁶⁰⁹, римских граждан⁶¹⁰, не будучи уполномочен на то народом»⁶¹¹. А эти кампанцы, которые долго оказывали поддержку Аннибалу⁶¹², были обвинены в самом тяжелом преступлении — государственной измене⁶¹³.

Почему тогда, скажет кто-нибудь, столько граждан было предано смерти сенатом, а еще больше магистратами без повеления народа? Хотя примеров тому бесконечное число, нет более известного, чем <случай> с войском, которое «под Регием⁶¹⁴ после смерти полководца Юбеллия выбрало <на его место> писца»⁶¹⁵. Сенат, говорит Валерий, воспринял <это> с таким

негодованием⁶¹⁶, что, отозвав воинов в Город⁶¹⁷, приговорил их к смерти и «каждый день обезглавливал топором пятьдесят человек, <перед этим> высеченных розгами»⁶¹⁸, а также запретил предавать погребению и оплакивать их смерть»⁶¹⁹. Напрасно плебейский трибун М<арк> Фульвий⁶²⁰ кричал, что сенат поправил обычай предков и ниспроверг священные законы⁶²¹. Консул же Аппий⁶²², «обвинив войско в нарушении воинской дисциплины⁶²³, центурионов⁶²⁴, знаменосцев и поставленных на двойное довольствие⁶²⁵, высеченных розгами», предал смерти⁶²⁶, но не в лагерях, как дозволялось полководцу, а в центре Города⁶²⁷; из остальных воинов он выбрал <по жребию> для казни каждого десятого⁶²⁸. Подобным образом сенат до Корнелиева закона⁶²⁹ освобождал многих от положенного по закону <наказания> вопреки священным законам. На это возражение отвечает некий правовед⁶³⁰: «...следует обращать внимание не на то, что случилось в Риме, а скорее на то, что необходимо делать по закону»⁶³¹. Ведь нужно судить об устройстве гражданской общины по самим государственным установлениям, а не по отступлениям <от них>. Действительно, триумвиры по тяжким уголовным делам⁶³², которые имели право наказывать лишь рабов⁶³³ и перегринов самого низкого положения, предавали казни брошенных в тюрьму не только граждан, но даже самих магистратов и курульных должностных лиц, как видно у Валерия Максима⁶³⁴. Однако любому разрешалось выдвигать против них⁶³⁵ обвинение <в попытке присвоить> верховную власть, как <это сделал> Клодий⁶³⁶, осудивший Цицерона перед плебсом (apud plebem) за государственную измену, ибо тот предал казни заговорщиков без согласия народа (populus)⁶³⁷. Но этот приговор Цицерону тоже был отменен⁶³⁸, поскольку его мог вынести только народ (populus)⁶³⁹. Отсюда раздоры плебса с сенаторами и одних магистратов с другими всякий раз, когда те злоупотребляли империем вопреки законам.

Следовательно, у магистратов были немалые полномочия (magna imperia), хоть и ограниченные, больший вес имело мнение (auctoritas) сената, чем магистратов, плебс обладал еще большей властью (potestas); но ни у кого, глубоко изучившего этот вопрос, нет сомнения, что верховенство во всем государстве и наивысшая власть (majestas et summum imperium) принадлежали народу, — исходя из того, о чем мы сказали выше, так и из того, что народ разрешал споры между патрициями и плебсом, словно судья и арбитр. Ведь когда сенат пытался угнетать плебс или плебс поднимался против сената, не было иного способа погасить смуту, кроме как самим консулам или назначенному диктатору спросить у народа, что, по его мнению, должно быть сделано. Это можно увидеть по трем сецессиям⁶⁴⁰ плебса и, особенно, той чрезвычайно длительной распре, когда патриции упорно отвергали плебисциты⁶⁴¹, а плебс — сенатусконсульты⁶⁴². Тогда, согласно Дионисию, консулы Л<уций> Валерий⁶⁴³ и М<арк> Гораций⁶⁴⁴, созвав народ, внесли в центури-

атные комиции законопроект, по которому сенат должен был подчиняться плебисцитам⁶⁴⁵, и смута сразу же улеглась⁶⁴⁶. Но мало-помалу сенат стал пренебрегать плебисцитами, трибуны — неистовствовать и накладывать вето на <постановления> сената. Сто десять лет спустя К<винт> Филон⁶⁴⁷, назначенный диктатором⁶⁴⁸, вновь внес в народное собрание тот же самый закон, чтобы решения плебса имели законную силу в равной мере, что и постановления народа. В одной главе также устанавливалось, что нельзя предлагать законы народу через центуриатные комиции, не посоветовавшись с сенатом⁶⁴⁹; плебсу же <их> предлагали без совета с ним, и потому было трудно добиться от патрициев, чтобы они не нарушали сплошь и рядом его решений. Так было до тех пор, пока диктатор К<винт> Гортензий⁶⁵⁰ пятьдесят лет спустя не внес тот же самый закон в народное собрание⁶⁵¹.

С этого началась гибель Римской державы, ибо плебсу, то есть массе людей самого низкого положения⁶⁵², было дозволено вводить в действие закон, который равным образом должны были соблюдать все граждане, как если бы он был установлен народом. Плебс добился также <права> назначать всех магистратов и понтификов, кроме консулов, преторов и цензоров⁶⁵³, сверх того, выносить приговоры в публичных процессах, за исключением тяжких уголовных дел⁶⁵⁴, прекращать войну, объявленную народом⁶⁵⁵, и продлевать империй, данный народом⁶⁵⁶. Наконец, плебс, подталкиваемый трибунами, захватил также и все остальное; он весьма часто объявлял войну, например, по предложению Сульпиция⁶⁵⁷, Манилия⁶⁵⁸ и Габиния⁶⁵⁹; трибуны вносили такие <законопроекты> в собрание плебса вопреки обычаю предков⁶⁶⁰ и приговаривали некоторых наилучших <граждан> к изгнанию вопреки священным законам⁶⁶¹. Это привело к тому, что высшее управление государственными делами перешло от народа к плебсу (от демократии к охлократии) и отбросам народа, особенно в те времена, когда оба Гракха, затем Ливий Друз⁶⁶², потом также Сатурнин и П<ублий> Сульпиций, плебейские трибуны, осквернили Город кровью своей⁶⁶³ и своих сограждан⁶⁶⁴.

Следовательно, если мы отдаем высшую власть или народу, то есть пяти классам⁶⁶⁵ (ибо шестой⁶⁶⁶ не играл никакой роли в старших⁶⁶⁷ комициях⁶⁶⁸), или плебсу, то есть всем гражданам (за исключением патрициев), разделенным без разбору по тридцати пяти трибам⁶⁶⁹, это должно означать, что государственное устройство такого рода является народным. Сенат же получал все полномочия от народа, ничего не мог без повеления или согласия народа, а все, что должен был постановлять, постановлял от имени народа. Разве важно для определения государственного устройства, выносит ли постановления сам народ или их выносят от его имени?

Но еще абсурднее кажется то, что принадлежащее одному, например, царскую власть, хотят приписать двум консулам⁶⁷⁰, хотя у трибунов полно-

мочия были гораздо большими. Неверно и то, что Карл Сигоний написал в главе «О магистратах»: консулы «могли отозвать сходку у любых магистратов, а у них не мог никто»⁶⁷¹, хотя не было ничего более частого, чем наложение трибунами вето на решения консулов. Ливий пишет в Книге XLIII⁶⁷², что имущество Тиб<ерия> Гракха, того самого, кто был консулом и цензором⁶⁷³, плебейский трибун «передал богам»⁶⁷⁴, потому что тот при наложении штрафа и взятии залога не подчинился трибунскому вето»⁶⁷⁵. Он же «назначил день» Клавдию Цензорию⁶⁷⁶ за то, что тот отозвал у него сходку⁶⁷⁷. Также плебейский трибун Л<уций> Флавий⁶⁷⁸ консула Метелла⁶⁷⁹, а другой⁶⁸⁰ цензора Аппия⁶⁸¹ «приказал отвести в темницу», как <сказано> у Ливия в Книге IX⁶⁸². Он же говорит в Книге II: «Направляет трибун к консулу посыльного, консул — к трибуну ликтора, выкрикивая, что трибун — частный человек, нет у него власти, нет должности»⁶⁸³. Наконец, плебейский трибун Друз⁶⁸⁴ консула Филиппа⁶⁸⁵ за то, что тот перебивал его на собрании, схватив за горло, привел в тюрьму с помощью посыльного⁶⁸⁶, как пишет Флор⁶⁸⁷ в главе 55⁶⁸⁸. В то же время касаться священного тела трибуна с целью нанесения ему вреда было преступлением, влекущим смертную казнь. И даже Векций был безнаказанно убит за то, что не встал перед трибуном⁶⁸⁹. Вообще, полномочия плебейского трибуна были настолько велики, что он один своим вето останавливал действия не только сената, но также магистратов, <своих> коллег и самого плебса⁶⁹⁰; их нельзя было возобновить, пока плебс на очередных ежегодных выборах не лишал его власти. Доказательство тому — плебейский трибун М<арк> Октавий⁶⁹¹, который, как <сказано> у Плутарха⁶⁹², один воспротивился всем <своим> коллегам и Тиберию Гракху, внесшему аграрный закон⁶⁹³, и закон не смог пройти, пока в результате голосования плебса у него не была отнята власть⁶⁹⁴. Наконец, при назначении диктатора лишь трибуны удерживали власть⁶⁹⁵, тогда как остальные магистраты слагали с себя свои обязанности⁶⁹⁶. Словом, если уж у консулов царские полномочия, то у трибунов, надо полагать, их еще больше, если только не выдвигать в качестве возражения отсутствие у них царских знаков отличия, чему Контарен придает огромное значение⁶⁹⁷: ведь они находились в Городе постоянно и среди людей плебейского звания без фасций⁶⁹⁸, без ликторов, без курульного кресла⁶⁹⁹, без права вызывать в суд и выносить приговор⁷⁰⁰; именно по этой причине Плутарх в «Вопросах» и Ливий в Книге II отрицают, что они — магистраты⁷⁰¹. Но если опустить эти вещи, при том, что имущество всех граждан, их благополучие, свобода, жизнь, смерть, устройство всего государства, полномочия, права, законы, войны, союзы, наконец, империй магистратов, понтификов и самого сената определялись волей народа, кто может сомневаться, что государство было народным? <Конечно,> афиняне являлись большими поборниками народного правления, чем римляне, однако и те были его приверженцами.

Мы разобрали это столь обстоятельно, чтобы опровергнуть мнение Полибия, Цицерона и Дионисия о правильно организованном государстве; мы защищали свое; я не буду утверждать, истинно оно или ложно, однако, думаю, что оно более правдоподобно, чем их. Теперь легко отбросить доводы Макиавелла, Контарена, Сигония, Мануция и других, которые придерживались той же точки зрения. Ведь они считали, исходя из мнения Полибия и Дионисия, что государство лакедемонян⁷⁰², равно как и римлян⁷⁰³ и наконец даже венетов⁷⁰⁴, было составлено из трех форм, о которых я сказал, смешанных в должной мере. Что касается лакедемонян, Аристотель, кажется, дал повод заблуждаться тем, кто полагал, что их государство было правильно организованным из-за того, что он передал высказывания других, которые называли его отчасти народным, отчасти царским, отчасти <управляемым> оптиматами и которых он не опроверг⁷⁰⁵. Но поскольку, начав исследование, он рассматривал только три вида государства⁷⁰⁶, кажется, нет необходимости выяснять более подробно, что он думал по этому поводу, ведь то, что он написал, и так очевидно. Впрочем, если кто хочет полностью разобраться в устройстве этого государства, пусть черпает не из Аристотеля, которого подспудно опровергает Плутарх⁷⁰⁷, не из Ксенофонта⁷⁰⁸, который судил лишь о нравах⁷⁰⁹, но из самого Плутарха⁷¹⁰, который отправился в Лакедемон⁷¹¹ и собрал древнейшие свидетельства писателей о деяниях лакедемонян, чтобы изложить их как можно правдивее и лучше⁷¹².

Государственное устройство у лакедемонян. — Итак, он [Плутарх] сообщает, что Ликург⁷¹³, упразднив царскую власть⁷¹⁴, учредил сенат из двадцати восьми мужей⁷¹⁵, к которым присоединил двух царей⁷¹⁶ — Харилая⁷¹⁷, сына <своего> брата⁷¹⁸, и Архелая⁷¹⁹, ведущих свой род от Геркулеса⁷²⁰; был издан закон, предписывавший этому сенату из тридцати мужей выносить постановления по поводу всего, что имело отношение к государству, а народу — утверждать их постановления⁷²¹. Ничего другого для государственного устройства Ликург не учредил, никаких магистратур не создал, за исключением <должности> магистра юношества⁷²². С другой стороны, он вверил царям как вождям⁷²³ попечение о ведении войны⁷²⁴. Дионисий в Книге II также утверждает, что Ликург позволил народу давать согласие на законы⁷²⁵, назначать магистратов, объявлять и прекращать войну⁷²⁶. Из этого должно быть ясно, что государственное устройство Ликурга было полностью народным.

Но поскольку народ в большинстве случаев не желал утверждать постановления сената, как сообщает Плутарх, цари Феопомп⁷²⁷ и Полидор⁷²⁸ сто тридцать лет спустя после Ликурга⁷²⁹ передали эту высшую власть от народа сенату, как бы по велению оракула, дабы народ не скорбел о ее утрате⁷³⁰. Тогда же они решили, что сенат будет назначать пять эфоров с полномочиями на один год в качестве наблюдателей за царями и сенатом⁷³¹, чтобы воспре-

пятствовать установлению тирании⁷³². По существу, у царей не было ничего, кроме имени⁷³³. Так что Макиавелл и многие другие ошибаются, утверждая, что <у лакедемонян> был только один повелитель⁷³⁴. Однако, если царские полномочия, которые должны принадлежать одному, становятся общими для двоих, они будут общими и для многих; потому-то и последовал переход власти от народа к оптиматам⁷³⁵. Действительно, народу не осталось никакой доли во власти⁷³⁶. Лишь когда кто-либо из оптиматов умирал и когда кандидаты <на его место> проходили <перед народом>, тот, кто больше нравился, удостоивался самых громких рукоплесканий, а судьи, прятавшиеся в укромном месте, объявляли сенатором того, кому рукоплескали сильнее⁷³⁷. Но никаких дощечек, никаких голосований, наконец, никакого порядка подачи голосов. Пятерых эфоров с полномочиями на один год назначали оптиматы; это была самая высшая магистратура из всех⁷³⁸. Действительно, все граждане, за исключением эфоров⁷³⁹, вставали перед царями⁷⁴⁰, а цари — перед эфорами. Эти же эфоры по своему усмотрению накладывали штрафы на граждан и самих царей и имели право судить любое дело, кроме того, за которое полагалась смертная казнь, как <сказано> у Ксенофонта⁷⁴¹. Даже царь Агис⁷⁴² был брошен ими в темницу и казнен⁷⁴³ за то, что пытался исправить нравы народа и восстановить законы Ликурга⁷⁴⁴, и еще до этого они часто возводили против царей обвинение, влекущее смертную казнь, и отправляли их в изгнание, как пишет Плутарх в «Агисе и Клеомене»⁷⁴⁵. Если Полибий и Дионисий связывают царскую власть с титулом <царя>⁷⁴⁶, тогда они должны были бы утверждать, что ею обладал царь жертвоприношений (*rex sacrorum*), существовавший у римлян⁷⁴⁷ и афинян⁷⁴⁸, а не консулы, или приписывать ее даже эфорам, которые правили так деспотично, что при вступлении в должность приказывали гражданам «сбривать усы» (*κεῖρεσθαι τὸν μύστακα*), как сообщает Аристотель, по единственной причине, чтобы граждане знали, что необходимо подчиняться их приказаниям⁷⁴⁹.

Из этого понятно, отчего современные <авторы> прикрываются «прославленным авторитетом» (*praeclara species*)⁷⁵⁰ Полибия и Дионисия; однако «доказывать, почему то или иное произошло, надо доводами, а не <чьим-либо> суждением»⁷⁵¹. Впрочем, у нашего мнения тоже есть серьезные поручители — Фукидид⁷⁵², Ксенофонт, Аристотель и Плутарх, которые единодушно утверждают, что афиняне и лакедемоняне вели более тридцати лет жесточайшие войны, чтобы установить по всей Греции одни — народные режимы, другие — правление оптиматов⁷⁵³. Действительно, когда афиняне были побеждены⁷⁵⁴, лакедемоняне уничтожили <их> народное государственное устройство и облекли высшей властью тридцать оптиматов⁷⁵⁵, которых стали называть тиранами⁷⁵⁶. Как раз об этом Демосфен говорит со всей ясностью в своей речи против Лептина: вершителями всех дел в государстве

лакедемонян являются сенаторы, а у афинян — народ⁷⁵⁷. Поэтому Полибию, Дионисию, Контарену и Макиавеллу следовало бы сначала опровергнуть столь многочисленных и заслуживших такое доверие писателей, а уже потом отрицать, что у лакедемонян власть принадлежала оптиматам⁷⁵⁸.

Итак, Аристотель справедливо выделил всего лишь три правильных государственных устройства и столько же неправильных⁷⁵⁹; их, однако, не может быть более трех, как я сказал выше⁷⁶⁰, ибо для <определения> государственного устройства неважно знать, честные или бесчестные те, кому принадлежит власть: в самом деле, запятанный преступлениями муж не менее гражданин, чем добропорядочный, а какой-нибудь наилучший муж оказывается наихудшим гражданином, когда в поисках уединения он, погруженный в созерцание, пребывает где-то на небесах.

Поэтому необходимо, чтобы предводительствовал либо один из всех граждан, либо больше одного, но меньшая часть граждан, либо все или большинство из всех; ничего иного невозможно представить. Последний способ правления будет, правда, менее народным, чем предпоследний, но все равно народным.

<Государственное устройство у венетов>. — Если исходить из данного правила при исследовании, то у венетов высшую власть имеет или кто-то один, или меньшая часть граждан, или все, либо их большая часть, то есть у них либо монархия, либо аристократия, либо демократия. Тогда должно быть понятно из сочинений Контарена, Сабеллика⁷⁶¹ и Бемба⁷⁶², что в Венеции с самого ее основания <власть> была у народа, <а> затем с течением времени она перешла к оптиматам⁷⁶³. Действительно, если государство римлян было народным, как мы показали выше, если оно было народным у афинян, как признают все⁷⁶⁴, то государство венетов в самом начале тоже было народным; если первое истинно, тогда истинно и второе. Первый закон при народном правлении, важнейший из всех, предложенный, согласно Плутарху, Солоном, — тот же самый, который внесли Брут, первый консул из всех⁷⁶⁵, <и> три Валерия⁷⁶⁶: <он устанавливал> право апелляции к народу на <решения> всех магистратов⁷⁶⁷. Этот закон, древнейший из всех, был введен, как пишет Контарен, и при рождении государства венетов, когда они объединились в общину в одном и том же эстуарии⁷⁶⁸. Он также сообщает, что это случилось во времена Карла Великого⁷⁶⁹, а прежде у венетов, разбросанных там и сям по скалам, были разные формы государственного устройства⁷⁷⁰. В самом деле до этого времени нет никаких упоминаний о назначении дуксов, сената или магистратов; первый же дукс, Павел Анасат⁷⁷¹, был избран в 706 году от <Рождества> Христова⁷⁷². Раньше у каждого поселения был свой закон и свое управление, отличное от других. Так что Мануций заблуждается, утверждая, что государство венетов существовало при едином устройстве тысячу сто

двадцать лет⁷⁷³. Иовий <же> правильно <насчитывает> восемьсот лет⁷⁷⁴; с этим согласен Гианот Донат, гражданин Венеции⁷⁷⁵, который чрезвычайно точно описал государство венецов⁷⁷⁶. Дело же не в том, в какое время была основана та или иная гражданская община, главное, когда возникло то или иное государство или когда оно пришло в упадок при этом устройстве. Итак, когда все объединились в одном и том же городе, закон о провокации, заключающий в себе сущность народовластия, был предложен не оптиматам или патрициям, которых не было, а всему народу, то есть множеству всех граждан, на равных правах собравшихся со всех сторон в одном и том же месте⁷⁷⁷. Действительно, Контарен утверждает, что не было различия между патрициями и плебеями, поскольку все граждане считались равными в правовом отношении и равным образом участвовали в отправлении народовластия⁷⁷⁸. Но у Гвикардина Веспуций⁷⁷⁹ в речи, которую он произнес во Флоренции в защиту правления оптиматов⁷⁸⁰ (при обсуждении того, как следует изменить государство флорентинов⁷⁸¹), привел в пример Венецию⁷⁸². Содерин⁷⁸³ же защищал народное правление и считал ошибкой называть тех, кто руководит государством венецов, патрициями, ведь там были только граждане, а все остальные являлись перегринами⁷⁸⁴. Этому соответствует свидетельство Гианота Доната, гражданина Венеции, — в книге, где он чрезвычайно точно описал государство венецов, — о том, что слово *Gentilhuoto* (благородный человек) не использовалось нигде в письменных памятниках до эпохи Себастьяна Киана⁷⁸⁵, то есть до 1175 года. А если это признают сами венецы, то <их> государство должно быть, несомненно, народным, ибо всё множество его граждан⁷⁸⁶, за исключением перегринов, обладает правом принятия окончательного решения по апелляции⁷⁸⁷, распределяет все магистратуры и полномочия и, наконец, вводит в действие законы, как пишет Контарен⁷⁸⁸. Я добавлю еще право объявлять войну, заключать мир, распоряжаться жизнью и смертью, как это видно у Бемба <в рассказе> о войнах, предпринятых против великого понтифика Юлия⁷⁸⁹ и короля галлов Лудовика⁷⁹⁰, которые начались только после того, как народ вынес постановление своим голосованием⁷⁹¹. <Этому> не противоречит то, что иногда войны могут объявляться декретом сената⁷⁹² без повеления народа⁷⁹³, ведь такое происходило неоднократно у римлян⁷⁹⁴ и афинян⁷⁹⁵. И хотя случаи обжалования приговоров децемвиров⁷⁹⁶ или сорока мужей⁷⁹⁷ редки⁷⁹⁸ <из-за опасения>, что свободная апелляция⁷⁹⁹, допускавшаяся слишком часто, может стать причиной безнаказанности преступлений, тем не менее, однако, дела, предусматривающие высшую меру наказания, ввиду высокого положения <тех или иных> граждан или жестокости преступления порой поручают народу, как видно у Бемба в <описании> процесса Ант<ония> Гримана⁸⁰⁰, которому по причине знатности и могущества рода⁸⁰¹ приговор вынес народ, осудивший его на из-

гнание⁸⁰². А если судьи приговаривают преступников к смертной казни без возможности обжалования, это означает, что у них нет права распоряжаться жизнью и смертью, ибо они связаны законами и не могут освободить от смерти тех, кто <ее> заслужил; оно принадлежит или царю, или народу, или оптиматам, которые проявляют милосердие вопреки закону. Вот как говорит Цицерон, прося у Цезаря снисхождения к Лигарию⁸⁰³: «<Перед судьями> я никогда не вел себя таким образом: “Простите его, судьи, он сделал ошибку... если он когда-либо впредь...” Так обращаются обычно к отцу; судьям же говорят: “Он этого не совершал, он этого не замышлял; свидетели лгут, обвинение выдуманно”»⁸⁰⁴. Если же децемвиры или Сорок мужей нарушают законы, они могут быть обвинены по истечении срока магистратуры.

Таким образом, как мы видим, то, что имеет отношение к верховной власти, находится в ведении народа венетов, то есть всех граждан. Остальное обычно решают децемвиры. Когда же появляется дело исключительной важности, они, как правило, призывают семерых мужей⁸⁰⁵; если их мнения расходятся, присоединяются еще шестнадцать мужей-преконсульторов⁸⁰⁶; если и между ними нет согласия или дело кажется особо значимым, его передают в сенат, если и в сенате оно не может быть разрешено или оно касается верховной власти, — народу. Так обычно происходило у карфагенян⁸⁰⁷, у которых, согласно Аристотелю, было народное правление⁸⁰⁸. Однако же, хотя имеется шестнадцать способов назначения магистратов⁸⁰⁹, как то: «путем выбора, или по жребию, или посредством соединения того и другого»⁸¹⁰ (к ним следовало бы добавить два способа, присущие единоличной власти, когда все или немногие назначаются одним⁸¹¹), Аристотелю ничто не кажется более народным, чем назначение всех магистратов всеми гражданами⁸¹², как у венетов, где все от всех получают полномочия в том многочисленном собрании всех граждан⁸¹³, о котором я сказал (ибо остальных Контарен и Сигоний считают не гражданами, а peregrinami⁸¹⁴), независимо от имущества, знатности, образования и звания⁸¹⁵; у афинян же, которых называют самыми демократичными из всех, имело большое значение имущественное положение, так что никто из четвертого класса, который по численности намного превосходил остальные, не был допущен к почетным должностям по закону Солона⁸¹⁶, пока его не отменил Аристид⁸¹⁷. У венетов самые почетные должности также распределяются по жребию⁸¹⁸, который сам по себе не может служить критерием доблести или чести; но Аристотелю ничто не кажется более народным, чем назначать магистратов посредством жеребьевки⁸¹⁹. Напротив, у лакедемонян, чье государство Контарен уподобляет своему⁸²⁰, вообще не было никакого места жребию⁸²¹.

Если это так, я не понимаю, почему Контарен полагает, что государство венетов было равномерно составлено из трех элементов: в Большом совете⁸²²,

говорит он, заключена власть народа, в сенате — оптиматов, в дуксе — царская⁸²³. Но откуда одногодичная власть у сената⁸²⁴, дукса⁸²⁵, магистратов⁸²⁶, если не от народа? Дукс не имеет даже права вызывать в суд или задерживать. Однако <венетам> было недостаточно лишить его войска и власти; они учредили также <Коллегию> децемвиров, следователей и стражей свободы⁸²⁷, которые послали дукса Фальера⁸²⁸ на казнь⁸²⁹. Правда, изображение дукса есть на монете⁸³⁰, и он дает имена фастам⁸³¹; ты бы мог, говорит Контарен, «увидеть внешние признаки царя повсюду, но <его> власть <не нашел бы> нигде»⁸³². То же самое можно было бы сказать о римских консулах и архонте афинян⁸³³ и на этом основании заключить, что царская власть в Афинах была смешана с народовластием. Таким же образом следует судить о статuae, пурпурном облачении и замечательном золотом венце; я добавляю скипетр и диадему, которые царю венетов запрещено носить⁸³⁴. Можно «увидеть внешние признаки» и изображение царя, но <его> власть <не найти> нигде⁸³⁵. Если последнее абсурдно, то абсурдно и первое⁸³⁶. В сущности они поступают, словно невежественные художники, которые, помещая рожающую Деву Марию в ветхом хлеву, облачают ее в золотые одежды и увенчивают короной, что является явной ошибкой. И поскольку Контарен считает гражданами лишь тех, кого он называет патрициями⁸³⁷, а всем остальным отводит место peregrinorum, следуя определению гражданина, введенному Аристотелем⁸³⁸, необходимо на этом же основании назвать государство венетов народным, как полагал Содерин⁸³⁹. И сам Контарен признает, что в Большом совете граждан заключен принцип народовластия⁸⁴⁰. На самом деле, государственное устройство определяет не большое число граждан, а то, все ли они причастны к высшей власти⁸⁴¹; в противном случае даже государство афинян при Перикле, когда оно особенно процветало⁸⁴², нельзя будет назвать народным. Ведь перепись времен Перикла показывает не более 414 тысяч⁸⁴³ граждан по линии обоих родителей после того, как пять тысяч тех, кто выдал себя за граждан, были проданы с публичных торгов. Именно так пишет Плутарх в «Перикле»⁸⁴⁴. Позже, когда число <жителей> возросло, по переписи оказалось двадцать тысяч граждан, десять тысяч peregrinorum и четыреста тысяч рабов, как сообщает Афиней⁸⁴⁵. Демосфен в речи против Аристогитона сообщает, что в его времена в Афинах по переписи насчитывалось двадцать тысяч граждан, но он не упомянул peregrinorum⁸⁴⁶. Динарх⁸⁴⁷ же <в речи> против Демосфена говорит, что право решать судьбу привлеченных к судебной ответственности было у тысячи пятисот граждан, которым позволялось участвовать в голосовании⁸⁴⁸, из чего понятно, сколь немногие среди такого множества обладали властью. Да и Демосфен пишет в речи «О распределении средств», что ораторы являются правителями государства⁸⁴⁹; им подчинялись военачальники; голосовало же около трехсот

граждан; остальные присоединялись к <этим> тремстам⁸⁵⁰. Следовательно, если при таком числе перегринов и рабов столь немногие граждане обладали властью, которая по общему мнению называется народной, кто может отрицать на этом основании, что народным является и государство венетов, в котором чуть менее пяти тысяч граждан имеют право получать почетные должности⁸⁵¹? Впрочем, Аристотель утверждает, что нет гражданской общины, в которой может быть более десяти тысяч граждан⁸⁵². Платон ограничил <ее> 5040 <членами>⁸⁵³ из-за избыточности <такого> числа, которое имеет сорок девять делителей⁸⁵⁴, и дабы не допускать его роста, предпочитал, чтобы прерывали беременность и убивали не только родившихся уродцами, но также и здоровыми⁸⁵⁵.

Сравнение государств афинян, венетов и римлян. — Однако следует сравнить государственные устройства у афинян, венетов и римлян, чтобы лучше понять, являются ли они народными. Действительно, <в данном отношении> эти племена не имеют ничего общего с лакедемонянами. Когда я рассуждаю о государственном устройстве римлян, то всегда подразумеваю под народным <правлением> не ту видимость власти, которой обладал народ, как некогда при царях, вручивших ему высшее право объявлять войну и мир, выбирать магистратов и принимать окончательные решения по жалобам на решения магистратов, о чем <сказано> у Дионисия в Книге IV⁸⁵⁶; на самом деле все решали по собственной воле сами цари, как и Август⁸⁵⁷, который, получив власть, формально проводил комиции и «вносил в народное собрание законы»⁸⁵⁸, хотя на самом деле законодателем был он сам⁸⁵⁹.

Итак, общим <для государств афинян, венетов и римлян> является то, что первое место в управлении принадлежало народному собранию. Однако важно то, что народ венетов ведает только тем, что, как мы сказали, имеет отношение к высшей власти⁸⁶⁰, а прочее оставляет сенату и магистратам⁸⁶¹. С апелляцией в народное собрание <венеты> обращаются редко, еще реже <там> обсуждают, <начинать ли> войну⁸⁶², и совсем редко — следует ли принять или отменить законы⁸⁶³, но они часто собираются для избрания магистратов. Римский же плебс, кроме того, выносил приговоры в публичных процессах⁸⁶⁴, не касающихся, однако, попыток овладеть верховной властью, поскольку их почти везде поручают судить магистратам⁸⁶⁵, а афинский, помимо законов, договоров, войн, уголовных дел, по которым он нередко выносил решения, занимался также религиозными обрядами, делами посольств, предложениями и постановлениями сената и более мелкими вещами чаще, чем подобало⁸⁶⁶. В ранние времена граждан штрафом принуждали присутствовать на собраниях⁸⁶⁷, как написано у Поллукса⁸⁶⁸; затем Перикл, когда полномочия ареопагитов⁸⁶⁹ были ограничены⁸⁷⁰, расширил <власть> народа, установив для него вознаграждение за участие в собраниях⁸⁷¹. Еще хуже то,

что <афиняне> голосовали поднятием рук⁸⁷², то есть посредством хиротонии (χειροτονία), как ныне гильеты-горцы⁸⁷³, когда более крепкие принуждали силой и кулаками слабых поднимать руки (χειροτονεῖν), если не считать остракизма⁸⁷⁴ и <голосования о> пополнении числа граждан, как сказано Демосфеном <в речи> против Неэры⁸⁷⁵. Совсем плохо, что только народ принимал решение о наградах, гражданстве⁸⁷⁶, освобождении от повинностей⁸⁷⁷, подарках, венках, проэдриях⁸⁷⁸, статуях и обедах в пританее⁸⁷⁹ (именно так говорит Демосфен <в речи> против Лептина⁸⁸⁰), которые вымогались бесстыднейшими, достойнейшим же в них отказывали. Еще абсурднее то, что при выборах магистратов все доверялось жребию⁸⁸¹, словно этим государством повелевал жребий, а не народ⁸⁸², ибо полномочия распределялись не по его благоволению, а по благоволению судьбы⁸⁸³.

Лучше было у римлян, которые, согласно закону Кассия⁸⁸⁴ и Папирия⁸⁸⁵, избирали всех магистратов, голосуя табличками⁸⁸⁶; и меня удивляет, что Цицерон их [таблички] отвергает⁸⁸⁷, ведь открытое голосование чревато великой враждой и раздорами. Впрочем, решения о награждении⁸⁸⁸ принимал народ⁸⁸⁹, хотя, кажется, у римлян обычно не было иной награды, кроме славы⁸⁹⁰, как и у венетов, которые peregrinam, оказавшим большие услуги государству, присуждают гражданство⁸⁹¹, а гражданам — почести, магистратуры и статуи⁸⁹².

Однако сенат римлян отличается от сената венетов, афинян, карфагенян, геллузцев⁸⁹³, рагусийцев и почти всех городов-государств Германии, которые управляются оптиматами, тем, что у первого власть была постоянной, а у остальных — одногодичной⁸⁹⁴. Платоновский сенат⁸⁹⁵ также одногодичный⁸⁹⁶. С другой стороны, у венетов сенат обладает огромными полномочиями⁸⁹⁷, у римлян — ограниченными, у афинян — ничтожными⁸⁹⁸. Ведь чем больше <прав> предоставляют народу, тем меньше у сената остается власти, действие которой в давние времена могло быть остановлено речью одного трибуна, наложившего вето. Большинство толкователей римского права, конечно, ошибаются, приписывая сенату право составлять законы⁸⁹⁹. На самом деле сенату это не было дозволено, прежде чем Тиберий не передал от народа сенату то право <проводить> комиции, которое Август формально оставил народу: он предлагал ему законы, судьей которых был сам; он даже допускал, чтобы народ распределял половину магистратур и провинций⁹⁰⁰, хотя лично представлял кандидатов⁹⁰¹. Следовательно, то, что Тацит в Книге II⁹⁰² и Дион в Книге LIII⁹⁰³ сообщают о «комициях, переведенных» в сенат⁹⁰⁴, означает, что <права>, оставленные народу для вида, были отданы сенату. С этого времени сенатусконсулты имели силу закона; однако на самом деле они составлялись и утверждались принцепсом, как видно по указам Божественного Марка <Аврелия>⁹⁰⁵, Адриана⁹⁰⁶ и Севера, которые мы находим в Пандектах⁹⁰⁷.

Но это касается эпохи народного правления и власти трибунов. У вене- тов нет никакого трибуна⁹⁰⁸, никакого бесстыдного оратора, который дер- знул бы направлять волю народа <куда хочет> и «отвращать ее, от чего хо- чет»⁹⁰⁹. Сенат же свободно распоряжается всем, кроме того, что относится к полномочиям верховной власти. Однако общим является то, что ничто не могло быть предложено афинскому или римскому народу, пока дело не рас- смотрит сенат, как пишут Плутарх⁹¹⁰ и Демосфен <в речи> против Андро- тiona⁹¹¹, которого <Демосфен> обвинил⁹¹² в том, что тот внес в народное собрание закон, не посоветовавшись с сенатом⁹¹³, а Андроцион возражал, ссылаясь на общепринятый обычай, то есть на то, что вошло в привычку делать иначе⁹¹⁴. Хуже⁹¹⁵ то, что позволяющим законом⁹¹⁶ разрешалось пред- лагать законопроекты римскому плебсу без обсуждения с сенатом⁹¹⁷. Вене- ты же <поступили> в высшей степени благоразумно, постановив не вно- сить предложения по любому вопросу не только в народное собрание, но и в сенат без совета <Коллегии> шестнадцати мужей, которых они⁹¹⁸ назы- вают мудрецами⁹¹⁹, а Аристотель — πρόβυλοι⁹²⁰. Общим также является то, что ни римский, ни афинский сенат не занимался никакими судебными де- лами, пока государство было свободным⁹²¹, если, конечно, необычность или жестокость преступления не требовали наказания в чрезвычайном поряд- ке⁹²². Но когда афинский сенат производил суд в таком порядке, он не мог наложить штраф свыше 500 драхм, как <в речи> против Эверга⁹²³ говорит Демосфен⁹²⁴. Если дело оказывалось более серьезным, его передавали в на- родное собрание. У венетов децемвиры и <Коллегия> сорок мужей тоже в чрезвычайном порядке разбирают уголовные дела, которые греки называют εἰσαγγελίαι (жалобы)⁹²⁵. Но афинский сенат обладал большими <правами>, поскольку мог исключить (ἐκφυλλοφοῦσαι) сенатора из своего состава и пе- редать обвиняемых на суд народа⁹²⁶, что у римлян вменялось в обязанность цензорам⁹²⁷, а у венетов — децемвирам.

Теперь о магистратах. У венетов и афинян они имеют большое сходство между собой и почти никакого с римскими. Известно, как мало в Риме было магистратов. У афинян — чуть ли не бесчисленное множество. Действи- тельно, кроме сената из пятисот мужей⁹²⁸, <у них> была курия ареопагитов, которая обладала такими же полномочиями, как и Коллегия децемвиров у венетов. Однако они различались тем, что последние получали власть на короткое время, а первые — пожизненно. <Ареопагиты>, сначала при ца- рях <ведавшие> уголовными делами⁹²⁹, были затем превращены Солоном в «надзирателей за всем и стражей законов»⁹³⁰, как пишет Плутарх. Но точно так же, как Перикл подорвал власть ареопагитов⁹³¹, так и полномочия децем- виров были значительно ограничены благодаря учреждению <Коллегии> сорока мужей по уголовным делам⁹³², а позже <Коллегий> семерых мужей⁹³³

и шестнадцати мужей. Потом идет Коллегия девяти архонтов (ἄρχοντες), которая весьма похожа на <Коллегию> семи мужей у венетов. Также Коллегия сорока мужей, которые расследовали <дела> о насилии и оскорблениях⁹³⁴, и Коллегия пятидесяти эфетов⁹³⁵, которых можно сопоставить с Сорока мужами по уголовным делам у венетов. Но эфеты расследовали только непредумышленные убийства, как <сказано> у Свида⁹³⁶, Поллукса⁹³⁷ и Павсания⁹³⁸ в «Аттике»⁹³⁹, где подробно разбираются виды судов⁹⁴⁰, и они судили не только граждан и перегринов⁹⁴¹, но также неразумных животных и неодушевленные предметы⁹⁴², что было обычным у греков. Действительно, Плутарх пишет в «Тимолеоне», как после изгнания из города Дионисия Младшего⁹⁴³, Гикета⁹⁴⁴ и карфагенян⁹⁴⁵ подверглись каре статуи тиранов, словно <сами> тираны⁹⁴⁶. Было еще двести двадцать третейских судей (arbitri)⁹⁴⁷, ежегодно избиравшихся из каждой трибы по жребию <среди мужей> старше шестидесяти лет, согласно Поллуксу⁹⁴⁸, или даже пятидесяти, согласно Свида⁹⁴⁹. Их, пожалуй, можно сравнить с <Коллегией> восьмидесяти мужей по гражданским делам у венетов, причем сорок <разбирали тяжбы> между гражданами и столько же — между гражданами и перегринами⁹⁵⁰. Тех, кто судил граждан, возглавлял архонт⁹⁵¹, тех, кто судил перегринов, — полемарх⁹⁵². У римлян эту обязанность исполняли два претора — городской претор и претор перегринов⁹⁵³ — совместно с центумвирами⁹⁵⁴, которыми при разборе тяжб руководили децемвиры⁹⁵⁵, замещаая претора. На уголовных же процессах председательствовали преторы⁹⁵⁶ вместе с судьями из числа сенаторов и всадников⁹⁵⁷, к которым по закону Аврелия⁹⁵⁸ были добавлены трибуны эрария⁹⁵⁹. Однако достойно внимания и то, что упустили из виду Будей⁹⁶⁰ и многие другие: хотя сенат не рассматривал никаких дел, будь то обычное или чрезвычайное его заседание, тем не менее после изгнания царей до закона Семпрония⁹⁶¹ преторы — постоянные судьи (praetores quaestionum) и квесторы по делам об убийствах граждан (quaestores parricidii)⁹⁶² назначались по жребию только из senatorского сословия⁹⁶³. Но одно дело — когда сенат судит, другое — когда преторы включают в число судей мужей-сенаторов, избранных по жребию.

У афинян десять филархов (начальников триб)⁹⁶⁴ — <должность>, учрежденная Клисфеном⁹⁶⁵, — были очень похожи на шесть префектов триб у венетов⁹⁶⁶, а фратриархи у афинян⁹⁶⁷ — на префектов обществ (sodalicii) у венетов⁹⁶⁸ или курионов у римлян⁹⁶⁹; такие есть повсюду. Наоборот, афинские демархи⁹⁷⁰ только именем сходны с плебейскими трибунами, но никак не полномочиями. Кто-то, подобный проэдрам⁹⁷¹, архонтам и эпистатам⁹⁷² сената, народного собрания и судов, есть у венетов в каждой коллегии. У римлян в сенате председательствовал консул⁹⁷³, в народном собрании — старший магистрат⁹⁷⁴, в собрании плебса — трибун, или эдил⁹⁷⁵, правда, редко⁹⁷⁶, или

старший магистрат⁹⁷⁷, в судах — преторы. А у афинян <Коллегия> одиннадцати мужей⁹⁷⁸, которых Поллукс называет νομοφύλακες (стражи законов)⁹⁷⁹, — почти то же самое, что триумвиры по тяжким уголовным делам (triumviri capitales) у римлян⁹⁸⁰. У венетов много младших судей, каких не было ни у римлян, ни у афинян, если не считать эпагогов⁹⁸¹, которые были похожи на судей по торговым делам. Но это есть у Контарена⁹⁸².

У венетов имеется один род магистратов, которых называют «три мужа-адвоката»⁹⁸³ и у которых есть право задерживать и предъявлять обвинение⁹⁸⁴, чтобы никто не мог, как у римлян и греков, обвинять <кого-либо> необдуманно⁹⁸⁵. Так и у нас во всех судах есть три мужа-адвоката⁹⁸⁶. Даже логисты у афинян⁹⁸⁷ весьма напоминают синдигов у венетов⁹⁸⁸, ибо и те и другие требовали отчета об исполнении должностных обязанностей; но первые выясняли, каков был образ жизни <кандидатов> до получения магистратуры⁹⁸⁹, вторые же расследуют <деятельность> только провинциальных магистратов, тогда как децемвиры и триумвиры — городских; остальные магистраты, которые ведают казной, у афинян почти те же, что и у венетов. У последних есть префекты налогов и податей, которые столь разнообразны, сколь разнообразны виды податей и налогов: префекты займов⁹⁹⁰, трибуны казны, принимающие казенные деньги⁹⁹¹; городские квесторы, которым передают деньги <для расходов на государственные нужды>⁹⁹². У афинян — аподекты⁹⁹³, эллинотами⁹⁹⁴, квесторы Палладия⁹⁹⁵, городские квесторы (или практоры)⁹⁹⁶, следователи⁹⁹⁷, синдики, которые взыскивали деньги для священной казны в виде штрафа⁹⁹⁸, квесторы зрелищ⁹⁹⁹, военные квесторы¹⁰⁰⁰, квесторы продаж¹⁰⁰¹, эпитафы (или цензоры имущества)¹⁰⁰² и антиграфы¹⁰⁰³. Но самым высшим был квестор народа¹⁰⁰⁴. Магистратов, ведающих продовольственным снабжением, у афинян также намного больше, чем у венетов или римлян. У последних один префект анноны¹⁰⁰⁵ или в крайнем случае два эдила¹⁰⁰⁶; у первых, кроме агораномы¹⁰⁰⁷, пятнадцать метрономов¹⁰⁰⁸, столько же ситофилаков¹⁰⁰⁹ и, сверх того, смотритель эмпория¹⁰¹⁰. Прочие <должностные лица> у венетов — префекты народного здоровья¹⁰¹¹, префекты монеты¹⁰¹², эдилы дорог¹⁰¹³, префекты флота¹⁰¹⁴, прокураторы Св. Марка, которые имеют попечение о сиротах и вдовах¹⁰¹⁵. У афинян чуть ли не бесчисленное <количество магистратов> заботилось о великолепии города и здоровье граждан; их Аристотель называет астиномами (ἀστυνόμοι)¹⁰¹⁶, как, например, префекты источников, стен¹⁰¹⁷ и общественных работ¹⁰¹⁸. Помимо того, номофилаки отвечали за церемонии¹⁰¹⁹, софронисты — за нравы¹⁰²⁰, гинекокосмы — за женщин¹⁰²¹, энопты — за пиршества¹⁰²², гимнасиархи — за палестру¹⁰²³, хорегии — за хор¹⁰²⁴, литургии¹⁰²⁵ — за чрезвычайные поручения¹⁰²⁶; конквизиторы отделяли peregrinos от граждан¹⁰²⁷; епископы расследовали действия магистратов¹⁰²⁸; ораторы выступали защитниками по общественно

значимым делам¹⁰²⁹; послов отправляли к союзникам или к чужеземным племенам¹⁰³⁰. Я не говорю о военных магистратах: таксиархах¹⁰³¹, гиппархах¹⁰³², триерархах¹⁰³³, стратегах¹⁰³⁴; я не говорю о понтификах и жрецах, которых у римлян становилось тем больше, чем сильнее они почитали веру и военное дело¹⁰³⁵. Никаких провинциальных магистратов у афинян я не нахожу, поскольку союзные гражданские общины имели собственных магистратов, однако, согласно Ксенофону, существовало право апелляции к афинским магистратам¹⁰³⁶. Так и у венетов и римлян, но, сверх того, у них еще есть провинциальные магистраты. У римлян их трое: презес, легат¹⁰³⁷ и квестор¹⁰³⁸. <Отметим, что> Ульпиан¹⁰³⁹ охватывает словом «презес» проконсулов, преторов и проквесторов¹⁰⁴⁰. Если провинция простиралась далеко, число легатов увеличивалось¹⁰⁴¹. Венеты обычно назначают четырех¹⁰⁴²: претора по гражданским делам¹⁰⁴³, префекта по военным делам¹⁰⁴⁴, стража крепости¹⁰⁴⁵ и квестора¹⁰⁴⁶. Такова форма государств, которые более других прославились народным правлением; я исключаю карфагенское, сведения о котором есть у Аристотеля¹⁰⁴⁷, Полибия¹⁰⁴⁸ и Ливия¹⁰⁴⁹, но крайне неясные.

Из этого следует, что государство венетов вначале было народным, но постепенно оно начало превращаться в аристократию, ибо большая часть граждан и плебеев, предавшись трудам, по доброй воле стала отходить от занятия государственными делами; перегрины же и переселенцы <к ним> не допускались, и право управлять никому <из них> не доверялось, кроме тех, кто оказал большие услуги государству, но и их допускали до очень немногого; древние фамилии постепенно угасали, и их стало бы совсем мало, если бы во время Генуэзской войны, когда государство оказалось в крайней нужде, тридцать чужестранцев не купили право гражданства¹⁰⁵⁰. То же самое могло произойти у римлян и афинян, если бы они вели себя так же, как венеты. Но у афинян число граждан увеличил Клисфен, включивший в него всех переселенцев и вольноотпущенников¹⁰⁵¹, а римляне <сделали гражданами> всех вольноотпущенников, за исключением очень немногих¹⁰⁵². И поэтому, как свидетельствует Дионисий, у латинян вошло в обычай продавать римлянам своих детей в качестве рабов, чтобы те, будучи отпущенными на волю, обрели право на почести¹⁰⁵³. Позже <римляне>, вынуждаемые союзническими армиями, предоставили гражданство всей Италии¹⁰⁵⁴, затем также чужеземным племенам¹⁰⁵⁵, наконец, всем, кто находился под римским владычеством¹⁰⁵⁶. Следовательно, у венетов горожане (citadini) и плебеи — такие же граждане, как и нобили, подобно тому, как частный <человек> — такой же гражданин, как и магистрат, только первые отстранены от почестей и власти.

Но здесь необходимо вернуться к тому, с чего мы начали все исследование. Итак, горожанин (citadinus) считается гражданином не потому, что может стать канцелярием¹⁰⁵⁷ венетов (хотя избирается голосованием, а не

жребием) или хотя бы писцом¹⁰⁵⁸; ведь в обратном случае по причине ограниченного числа постоянных <должностей>, которых всегда очень мало, только отдельные люди могли бы признаваться гражданами, а другие <оставались бы> перепегринами. У афинян, если следовать написанному Афинею¹⁰⁵⁹, властью обладали двадцать тысяч граждан, но и десять тысяч перепегринов, рожденных от перепегринов, хотя и не допущенные к почестям и голосованию, по-видимому, все же были гражданами, ибо пользовались свободой, защитой государства, равенством перед законом, <правом> постоянного проживания и, наконец, отечеством, в котором были рождены, так что на них не могли притязать законным образом другие гражданские общины или правители. Значит, на самом деле <в Афинах> было тридцать тысяч граждан, из которых двадцать тысяч осуществляли народное правление, ибо при таком государственном устройстве необязательно, чтобы все граждане участвовали в отправлении власти, для этого <достаточно> большей <их> части. Как говорится, что нравится многим, нравится всем.

Устройство государства оптиматов. — Когда же правит меньшая часть граждан и законом считается то, что угодно немногим, это власть оптиматов. Если, конечно, не вдаваться в точное значение слов, то есть когда не правят наилучшие, тогда нет никаких оптиматов¹⁰⁶⁰, ведь при таком подходе окажется, что не только у венетов, рагусийцев, генуэзцев, лукенцев¹⁰⁶¹ и германцев, где властью обладают немногие¹⁰⁶², но и вообще нигде не было никакой аристократии. <Вместо этого> обнаружатся такие порочные государства, во главе которых находятся, не имея на то основания, только знатные и богатые, лишенные всякой добродетели и учености, тогда как наилучшие и благоразумнейшие из-за бедности или темного происхождения отвергаются¹⁰⁶³.

Будут утверждать, что это абсурдно. Поэтому мы говорим просто и определяем государства оптиматов по небольшому числу граждан, <облегченных властью>, а небольшое число (*paucitas*) — как меньшую их часть¹⁰⁶⁴: могло быть двое <правителей>¹⁰⁶⁵ (ибо множественность начинается с этого числа, как учат юристы¹⁰⁶⁶) или трое, например, когда триумвиры Август¹⁰⁶⁷, Антоний и Лепид¹⁰⁶⁸ для обустройства государства правили им каждый по своему усмотрению¹⁰⁶⁹; впрочем оно быстро превратилось в три монархии, а немного позже в две¹⁰⁷⁰ и, наконец, в одну¹⁰⁷¹. Или могут править более трех, однако в очень небольшом числе, либо отличающиеся добродетелью, как у евреев до царской власти¹⁰⁷², у лакедемонян¹⁰⁷³ после упразднения царской власти¹⁰⁷⁴, у фарсальцев¹⁰⁷⁵ до времен Александра¹⁰⁷⁶, либо отъявленные негодяи, как у мегарцев¹⁰⁷⁷, у афинян при Тридцати тиранах¹⁰⁷⁸, у римлян при децемвирах¹⁰⁷⁹, у перусинцев¹⁰⁸⁰ при Оттонах¹⁰⁸¹, у сенцев¹⁰⁸² после изгнания патрициев¹⁰⁸³. Или в большем числе знатнейшие, как у римлян патриции до учреждения <должности> трибунов; тогда они на самом деле обладали вла-

стью, а название «народная» ничего не значило, как и у книдян¹⁰⁸⁴, венетов, рагусийцев¹⁰⁸⁵, лукенцев¹⁰⁸⁶, норимбергцев¹⁰⁸⁷. Или малое число богачей, как у родосцев¹⁰⁸⁸, фиванцев¹⁰⁸⁹ и генуэзцев после уничтожения народовластия¹⁰⁹⁰. Количество <правителей> варьируется прямо-таки до бесконечности: у фарсальцев их двадцать¹⁰⁹¹, у лакедемонян тридцать¹⁰⁹², у евреев семьдесят один¹⁰⁹³, у германцев двести или самое большее триста; почти столько же у рагусийцев¹⁰⁹⁴ и лукенцев¹⁰⁹⁵, у древних массилийцев *шестьсот, как засвидетельствовал Валерий Мак<сим>*¹⁰⁹⁶; *ныне* у генуэзцев около тысячи пятисот¹⁰⁹⁷. У венетов число оптиматов в три раза больше¹⁰⁹⁸, хотя его невозможно точно определить, поскольку оптиматами становятся по рождению. Но если определять <состав оптиматов> путем выборов или по жребию, лучше избирать каждого сотого согласно геометрической пропорции¹⁰⁹⁹, которая точнейшим образом соответствует устройству государства оптиматов, как гармоническая¹¹⁰⁰ — царей, а арифметическая¹¹⁰¹ — народа¹¹⁰². Поэтому, если у нас десять тысяч граждан, то нужно избрать сто оптиматов; это как раз будет соответствовать геометрической пропорции, ибо данное число является средним пропорциональным между 1 и 10 000. При двадцати тысячах <граждан> число оптиматов составляет двести. Хотя Ликург из пяти тысяч спартиатов и тридцати тысяч лакедемонян¹¹⁰³ избрал приблизительно каждого тысячного, то есть только тридцать. При избрании сената требуется гораздо меньше <людей>, чем при избрании оптиматов. Правда, Платон желал, чтобы в сенат с годичным сроком полномочий избирался каждый тридцатый, то есть из пяти тысяч сорока <граждан> — сто восемьдесят¹¹⁰⁴. По моему мнению, это было сделано согласно древнему обычаю. Действительно, Ромул¹¹⁰⁵ выбрал себе каждого тридцатого, то есть сто сенаторов из трех тысяч граждан¹¹⁰⁶, из которых он создал колонию своего города¹¹⁰⁷. Но в более поздних колониях выбирали каждого десятого, как пишет юрист¹¹⁰⁸ в разделе «Сирота...» <в Титуле> «О значении слов»¹¹⁰⁹. А Моисей, кажется, взял по Божественному жребию только одного из десяти тысяч¹¹¹⁰. Ведь когда переписали 622 000 мужчин старше двадцати и моложе пятидесяти пяти лет, которые могли носить оружие¹¹¹¹, он поставил во главе <народа> сенат из семидесяти одного человека¹¹¹². Пропорция 1:10 000 будет соблюдена, если мы примем, что было сто тысяч малолетних¹¹¹³; я отбрасываю рабов, стариков и женщин, число которых должно было быть вдвое больше, так как женщин везде почти столько же, сколько мужчин, и, более того, одна даже дала имя городу Афины¹¹¹⁴. Но мне удивительно, что Платон и Аристотель оставили без внимания ту пропорцию, по которой следует избирать сенат и оптиматов, хотя и определяли число граждан¹¹¹⁵, которое <в действительности> всегда различно — оно было то меньше, то больше. Так, согласно Дионисию, по первой переписи Ромула <насчитывалось> три тысячи граждан¹¹¹⁶,

по второй Сервия <Туллия>¹¹¹⁷ — восемьдесят¹¹¹⁸, по пятой¹¹¹⁹ — сто тридцать¹¹²⁰, по седьмой¹¹²¹ — сто десять¹¹²², по восьмой¹¹²³ — сто три тысячи¹¹²⁴, не считая рабов, женщин, ремесленников и торговцев, число которых, как он утверждает, было в три раза больше¹¹²⁵. Впрочем, это число в отдельные годы было легко выяснить, поскольку по Сервиеву закону за каждого родившегося выплачивалась монета Юноне Луцине¹¹²⁶, за каждого умершего — Венере Либитине¹¹²⁷. Но при самой узкой аристократии одни и те же являются и оптиматами, и сенаторами, как у лакедемонян, фарсальцев и евреев. И это о народовластии и устройстве государства оптиматов.

Устройство монархического государства. — Остается рассказать о монархии, которая хотя и представляет собой один род, однако имеет разнообразные формы. Аристотель устанавливает пять¹¹²⁸; чтобы долго не опровергать его, я предоставлю каждому <право> вынести свое суждение. Я называю монархией <строй>, при котором высшая власть находится в руках одного человека, правящего по закону или вопреки ему. Первый называется царем, второй — тираном. «Цель одного — нравственно прекрасное, другого — удовольствие»¹¹²⁹. И неверно то, что говорит Аристотель: царь становится тираном, как только начинает править против воли народа¹¹³⁰. На самом деле, если рассуждать таким образом, не было бы никаких царей, и даже Моисей, справедливейший и мудрейший правитель, также считался бы самым худшим из тиранов, ибо он едва ли не всё постановлял и запрещал наперекор воле народа¹¹³¹. Впрочем, власть является народной, а не царской, если государство управляется царем по усмотрению народа, потому что <в данном случае> его устройство¹¹³² определяется <ролью> народа. Поэтому, когда Аристотель обосновывал свое определение, он был вынужден признать, что нигде <в его время> не было царей¹¹³³.

Итак, всем тиранам свойственны злодейские деяния и пренебрежение правом¹¹³⁴, хотя они и отличаются друг от друга мерой несправедливости¹¹³⁵. Царей же, которые управляют на основании права, два вида¹¹³⁶: одни не сдерживаются никакими законами, другие связаны ими¹¹³⁷. К первому виду относятся те цари, которые в прежние времена без всяких законов по своей царской воле (*manu regia*) самым справедливым образом управляли государствами; таковыми были, как говорят, цари древних греков до Ликурга и Драконта¹¹³⁸, то есть до установления какого-либо законодательства¹¹³⁹. Помнят, что такого рода властители существовали также в древней Италии, где ни цари, ни частные лица не предлагали никаких законов, но все государство и права граждан устанавливались по воле правителя, «<государство> управлялось, — как пишет Помпоний, — властью царя, без определенного закона»¹¹⁴⁰. Так и Иосиф¹¹⁴¹ делает вывод, что Моисей был древнейшим из всех законодателей, на том основании, что Гомер в своем таком огромном сочинении нигде

не употребил слово νόμος (закон)¹¹⁴². И хотя позже были придуманы законы, они, однако, предназначались для частных лиц, а не для царей; прошло много времени, пока правители не решили им подчиняться¹¹⁴³. Да и консулы после изгнания царей из Города не позволяли ограничивать законом свою власть и полномочия¹¹⁴⁴.

Ведь существует и всегда существовала та давняя и ожесточенная вражда между сильными и слабыми, которая принесла гибель великим государствам, ибо сильные хотят править по своему произволу и не быть связанными законами, слабые же — чтобы право было одним для всех¹¹⁴⁵. К примеру, народный трибун Теренций Арса¹¹⁴⁶ внес в народное собрание законопроект, чтобы были составлены законы для консулов, дабы народ не становился жертвой их произвола¹¹⁴⁷. Против этого закона, говорит Дионисий, консулы сражались шесть лет, <но> в конце концов его приняли¹¹⁴⁸; тогда-то и были назначены децемвиры для написания законов¹¹⁴⁹. Но далеко не одно и то же, когда закону подчиняется магистрат и когда — царь, потому что первый получает власть от правителя или от народа, а второй обладает ею по собственному праву. Да и, по мнению Платона, нет более верного признака грядущей гибели государства, чем то, когда закон подчиняется магистрату, а не магистрат — закону¹¹⁵⁰. Но также крайне опасно, если у власти оказывается царь, который вообще не связан никакими законами и правит всем по собственной прихоти и произволу. Этот вопрос основательно разобрал Аристотель, выясняя, что предпочтительнее — верить власть человеку или закону¹¹⁵¹. Сказав, что лучше, когда правит честный муж, если только таковой найдется в государстве¹¹⁵², он затем добавил, что когда власть вручают закону, ее вручают Богу, если же отдают человеку, добавляют зверя, ибо обычно люди в силу различных страстей отвращаются от справедливости¹¹⁵³. Но поскольку закон нуждается в толкователе, ибо не все, что случается, может быть охвачено законами, ввиду бесконечного разнообразия мест, времен и причин, он считает необходимым все, что возможно, изложить в законах, остальное же отдать на усмотрение справедливости и благочестия людей¹¹⁵⁴.

Пусть эти <рассуждения> верны, однако они, кажется, касаются не правителей или тех, кому принадлежит высшая власть в государстве, а магистратов. Ведь те, кто вводят закон, должны быть выше законов, чтобы они могли или отменить его, или ограничить, или изменить, или дополнить, или даже, если дело того требует, оставить в прежнем виде¹¹⁵⁵. Этого нельзя сделать, если законодатель подчиняется закону. Так, Демосфен выступил против закона Лептина из-за того, что тот подрывал государственное устройство¹¹⁵⁶. Дело в том, что Лептин внес в народное собрание законопроект, запрещавший предоставлять кому-либо освобождение от повинностей¹¹⁵⁷ по решению народа и наказывавший смертной казнью того, кто этого по-

требовал¹¹⁵⁸. А римляне, объявив священным законом¹¹⁵⁹, что «нельзя вносить предложение о предоставлении кому-либо привилегии», добавили: «кроме цензуриатных комиций»¹¹⁶⁰. В противном случае народ не имел бы возможности отменить принятый им самим закон, а это было бы абсурдно, ибо «никто не может предписать себе что-либо, от чего ему нельзя было бы отступить», как говорится в разделе «Если кто-нибудь в начале...»¹¹⁶¹ и в разделе «У Тиция...» в титуле «О словесных обязательствах»¹¹⁶². Такова, кажется, была единственная причина, по которой сенат освободил от <соблюдения> законов сначала Августа¹¹⁶³, а затем Веспасиана¹¹⁶⁴, когда те получили высшую власть. Правда, это часто наносит ущерб государству.

Тем не менее утверждение, что тот, кто вводит закон, должен быть выше законов, «нравственно прекрасно»¹¹⁶⁵, оно близко к тому, что мы сказали. Однако, если закон был внесен и принят по общему согласию всех, почему бы правителю не подчиняться закону, который он сам предложил?¹¹⁶⁶ Именно по этой причине был предложен Корнелиев закон о власти трибунов, который определил, что преторы обязаны следовать своим эдиктам и не могут отменять или изменять однажды установленное, а то из-за тщеславия они взяли в привычку произвольно принимать решения, противоположные ранее ими же принятым, как пишет Асконий¹¹⁶⁷. А претор имеет такое же отношение к указу, как правитель или народ к закону. Тогда, если справедливо, что установивший для другого что-либо в области права должен сам этому подчиняться, не будет ли еще справедливее, когда верность своим законам сохраняет правитель или народ? Поэтому-то народ Рима клялся исполнять законы, который сам вносил¹¹⁶⁸, как <сказано> у Аппиана в Книге I¹¹⁶⁹, и по этой же причине Метелл Нумидийский¹¹⁷⁰, не одоббивший законы Аппия¹¹⁷¹ и не пожелавший принести им клятву, был отправлен в ссылку¹¹⁷².

Итак, поскольку народ был связан принятым им законом до тех пор, пока не признавалось более справедливым его отменить, им, следовательно, были связаны и правители. Однако против народа использовался софистический прием, когда говорили, что <правители> настолько независимы от законов¹¹⁷³ и не только выше их, но также никоим образом ими не связаны¹¹⁷⁴ и поэтому то, что им «угодно, имеет силу закона»¹¹⁷⁵ (а это самое позорное). Такое мнение горячо поддерживают Помпоний и Ульпиан¹¹⁷⁶, что никак не приличествует правоведам. Павел же резко против: «...бесстыдно, когда правитель что-то присваивает¹¹⁷⁷ на основании неправильно составленного завещания, ведь столь великой верховной власти правителей¹¹⁷⁸ подобает соблюдать те законы, от которых они считаются свободными»¹¹⁷⁹. В те же самые времена Александр Север первым из всех подтвердил это своим рескриптом¹¹⁸⁰, позже Феодосий¹¹⁸¹ и Валентиниан¹¹⁸² ясно засвидетельствовали своими царскими словами¹¹⁸³, что они подчиняются закону: «Достойно верховной власти

правителя, — говорят они, — открыто заявлять, что он связан законами. Тем более что уважение к нам зависит от уважения к праву и, воистину, лучше для государства, чтобы власть правителя подчинялась законам¹¹⁸⁴; словами настоящего эдикта мы показываем другим¹¹⁸⁵, что не позволяем себе того, что нам позволено»¹¹⁸⁶. Но лишь немногие властители полагают, что этот закон был предназначен для них. Ведь на самом деле ни цари турок, как и цари персов¹¹⁸⁷, скифов¹¹⁸⁸, британцев, абиссинцев, ни даже римские понтифики не желают подчиняться каким-либо законам и, если использовать их слова, никогда не связывают себе рук¹¹⁸⁹. Следовательно, поскольку они считают себя господами всех законов и вещей, они похожи на тех царей, которых Аристотель называет «владыками»¹¹⁹⁰ и которые, наподобие домохозяев, оберегают государство, как свою собственность¹¹⁹¹. Ибо не противно природе или праву народов, когда правитель является в государстве господином всех вещей и законов, лишь бы он должным образом защищал его своим оружием, а детей — своей кровью, поскольку домохозяин является господином всего, что приобрел не только он сам, но также <его> рабы, и <самих> рабов по праву народов. Таков первый тип правителей.

Другой тип — те, кто обуздывают законами не только магистратов и частных лиц, но и самих себя, например, правители христианские, за малым исключением, и пунийские. Перед помазанием на царство они связывают себя великой клятвой, что будут управлять государством согласно законам, праву и справедливости¹¹⁹², составленной понтификами и знатнейшими мужами королевства¹¹⁹³. Правда, формула посвящения наших королей кажется мне самой прекрасной не только по исключительной красоте слов и их древности, но и по весомости и значительности мыслей, особенно, когда король перед понтификами клянется Бессмертным Богом, что будет обеспечивать «закон и справедливость, полагающиеся» всем сословиям, и судить по вере и правде, насколько он сможет¹¹⁹⁴. Давший же клятву не может легко ее нарушить, а если бы и мог, то не решился бы. Он действительно подлежит суду, как и любое частное лицо, и подчиняется тем же самым законам. Основопологающие же законы всего государства он не может разрушить, как и изменить что-либо, касающееся обычаев гражданских общин и древнего права, без согласия трех сословий. Отсюда тот тяжелый и продолжительный спор между королем и народом Нарбонны о правовом основании исконного владения¹¹⁹⁵, которое [основание] они считают, исходя из своих и римских обычаев, несправедливым и неправомерным, поэтому им пришлось обратиться в суд. Рассмотрение этого дела многократно откладывалось и, наконец, было отклонено королем или, точнее, льстецами и доносчиками¹¹⁹⁶.

Из этого, я думаю, должно быть ясно, что Аристотель заблуждается, полагая, что те цари, которые подчиняются законам, не являются таковы-

ми¹¹⁹⁷. Но если у них в руках высшая власть, они, несомненно, цари, ведь и римский народ по закону мог быть связан клятвой, однако <это не означает, что> он не обладал верховными правами в государстве. Хотя более ошибочно утверждение толкователей <сочинений древних> юристов, что сказанное Ульпианом и Помпонием о римских принцепсах (которых они не только освобождают от <соблюдения> законов, но также говорят, что их воля — закон¹¹⁹⁸) относится ко всем правителям. Еще позорнее, когда Ясон, комментируя перед королем Лудовиком XII статью закона «Хорошо Зеноном...», заявил необдуманно, что «все принадлежит принцепсу»¹¹⁹⁹. Такое толкование не соответствует не только обычаям и законам этого государства¹²⁰⁰, но также всем эдиктам всех императоров и ответам¹²⁰¹ всех юристов¹²⁰². К тому же никакие виндикационные иски¹²⁰³ невозможны, если у вещи нет владельца. *«Государям, — говорит Сенека, — принадлежит власть над всем, а частным лицам — право собственности»*¹²⁰⁴. И немного ниже: «...подобно тому как при правлении хорошего государя этому последнему принадлежит власть над всеми, так и каждому отдельному лицу — обладание своею собственностью»¹²⁰⁵. <И еще:> «Все находится во власти цезаря, но в наследственном владении — только его собственное»¹²⁰⁶.

Итак, между правителями, управляющими по справедливости, может быть та разница, что одни связаны законами, а другие им совершенно неподвластны. Иное, когда одни избираются¹²⁰⁷, а другие происходят из рода царей (такой вид царской власти Аристотель назвал варварским¹²⁰⁸). И эти последние к тому же правят до самой смерти. Из тех же, кого избирают, одни <получают власть> пожизненно, другие на короткое время¹²⁰⁹; в числе последних диктатор у латинов¹²¹⁰, когда он назначался по наилучшему закону¹²¹¹, арх у фессалийцев¹²¹², эсимнет у митиленцев¹²¹³, гармост у лакедемонян¹²¹⁴, архонт у афинян до народного правления¹²¹⁵, балия у флорентинов¹²¹⁶ (она, однако, состояла из многих <членов>)¹²¹⁷. Они обладали высшей властью объявлять войну, заключать мир, наказывать и награждать без права обжалования <их решений>. Если же правители получают пожизненные полномочия от оптиматов или плебса, в этом случае Аристотель именует их царями¹²¹⁸. Таковые были, пишет он, в героические времена, когда кто-то самый справедливый и самый мудрый единодушно избирался пожизненным военачальником и толкователем закона и священных таинств¹²¹⁹. Их избирали также древние римляне¹²²⁰, наши предки франки¹²²¹, арабы¹²²², скифы¹²²³, даны¹²²⁴, норвеги¹²²⁵, полоны¹²²⁶, унгары¹²²⁷. Так, простой крестьянин Пяст был поставлен своими <соотечественниками> королем Полонии в 800 году от Р.Х.¹²²⁸; от него произошли остальные <короли> вплоть до Ягеллонов¹²²⁹, от которых ведет свой род и нынешний Сигисмунд¹²³⁰. Недавно из числа частных лиц были избраны королями Унгарии Матиас Корвин¹²³¹ и Свекии¹²³² Гостав¹²³³. Гунны¹²³⁴ назы-

вают выборы «карос» (Caros), они проводятся на равнине у Песты¹²³⁵, где собирается войско¹²³⁶. Султаны у египтян обычно избирались меммелуками¹²³⁷, то есть воинами-преторианцами¹²³⁸, как и короли пунийцев¹²³⁹ и Мавритании¹²⁴⁰, если только они не получали право наследовать власть через усыновление предшествующими царями и с согласия оптиматов¹²⁴¹, как некогда августы, взявшие в обычай назначать цезарей для правления¹²⁴².

К пятому виду царей¹²⁴³ Аристотель отнес пожизненных военачальников¹²⁴⁴. Он приводит в пример царей лакедемонян¹²⁴⁵, правда, весьма неудачно, поскольку у этих царей не было вообще никакой власти и они не могли ни объявлять войну, ни завершать ее, как было сказано выше¹²⁴⁶. Но Аристотель, по моему мнению, был введен в заблуждение званием, которое Ликург оставил <царям>, лишив их власти, чтобы они не приводили в беспорядок государство. Однако военные магистры¹²⁴⁷ обладают гораздо большими <властными полномочиями> в государстве, как и пожизненные знаменосцы у генуэзцев в давние времена¹²⁴⁸. Их, тем не менее, следует исключить из списка царей, как и дуксов фиванцев¹²⁴⁹, ахейцев¹²⁵⁰, фокидян¹²⁵¹, луkenцев¹²⁵², рагусийцев¹²⁵³ и древних галлов, которые, по сообщению Цезаря, избирались на один год¹²⁵⁴.

Государственное устройство у германцев. — Что касается германских императоров, то тут могут возникнуть сомнения. Прежде, то есть после угасания рода Карла Великого¹²⁵⁵, когда с самого начала их стали назначать путем выборов¹²⁵⁶, они, несомненно, обладали царской властью, как Генрик Птицелов¹²⁵⁷, Оттоны¹²⁵⁸ и остальные, за весьма редким исключением, вплоть до Родульфа¹²⁵⁹, который полностью растерял¹²⁶⁰ то, что оставалось от царского могущества¹²⁶¹, поскольку новые правители, жаждущие скорее почестей, чем власти, позволяли ограничивать себя условиями, которые выдвигали выборщики¹²⁶². Хотя еще Оттон III¹²⁶³ пожелал, чтобы правителями становились посредством выборов, а не благодаря рождению¹²⁶⁴. После этого последовал переход к аристократическому правлению, потому что высшая власть оказалась полностью в руках князей и оптиматов, как видно по Золотой булле Карла IV¹²⁶⁵; император же, который на самом деле является военным предводителем (dux belli), как некогда у евреев¹²⁶⁶, не может ни предлагать законы, ни объявлять войну, ни назначать магистратов, ни требовать уплаты налога¹²⁶⁷. Правда, он носит звание императора, а также <получает> некоторую долю от налогов и пошлин, но более ничего¹²⁶⁸. Верховных же судей и имперскую курию, которая состоит из двадцати четырех мужей и одного претора, император назначает вместе с другими князьями¹²⁶⁹. Он не может сделать кого-то князем; если у нас князей обычно назначал король, то у них князья — императора, а также князей¹²⁷⁰. Наконец, он может быть лишен власти; так, совсем недавно ее отняли у Венцеслава, сына Карла IV¹²⁷¹.

Юлий Флуг, германский епископ¹²⁷², как раз и старается выяснить, почему императоры, которые должны повелевать оптиматами и народом, мирятся с их полномочиями и правами; у князей, <говорит он>, даже больше власти над гражданами, чем у самого императора¹²⁷³, ясно указывая этими словами на правление оптиматов. Собрание князей и оптиматов¹²⁷⁴ объединяет выборщиков, дуксов¹²⁷⁵, ландграфов¹²⁷⁶, маркионов¹²⁷⁷, комитов¹²⁷⁸, баронов¹²⁷⁹, понтификов¹²⁸⁰ и представителей союзных городов¹²⁸¹. Именно там вносятся и отменяются законы империи, там устанавливаются налоги и подати, объявляются войны, выделяются войска, принимаются посольства, утверждаются договоры. Голосование же проходит в комициях трех видов: первую составляют семь выборщиков, вторую — имперские князья, третью — представители городов¹²⁸². И если две комиции, например, выборщиков и князей или князей и городов, приходят к согласию, мнение третьей не имеет никакой силы¹²⁸³, что достойно внимания, поскольку нигде комиции не проводятся таким образом. Однако это установление не старое, как видно по пожалованию Бургундского комитата¹²⁸⁴ Филиппу, дуксу Бургундии¹²⁸⁵, совершенному императором Карлом IV¹²⁸⁶ посредством лишь голосования выборщиков; подобного не могло бы случиться в деле такой важности без согласия князей и имперских городов, если бы в то время они обладали правом голосования. Этому не противоречит то, что князья имеют власть над своими <подданными> (хотя она ограничена имперским законом)¹²⁸⁷, ибо сами обязаны жизнью, состоянием, землями и полным правом повелевать <именно> сословиям. Доказательство тому — то, что важные споры между князьями и городами и уголовные дела и даже апелляции по частным тяжбам, если сумма иска превосходит двадцать золотых, рассматриваются или в комициях, или имперской курией¹²⁸⁸. Остальное очевидно и легко выясняется из Золотой буллы. Это больше подходит правлению оптиматов еще и потому, что самые высшие священнические должности даются знати и почти никакие — плебейм, как пишет Юлий Флуг¹²⁸⁹. Даже имперские города, частью свободные (таких примерно семьдесят), частью подчиненные тем или иным образом князьям, но пользующиеся собственным правом, управляются властью оптиматов, что можно понять по государственному устройству Норимберги, которая признается самым большим <городом> из всех¹²⁹⁰ и самым прославленным благодаря внутренней организации.

Государственное устройство Норимберги¹²⁹¹. — В ней почти триста оптиматов (их число точно не установлено)¹²⁹², которые, как пишет Конрад Цельтес¹²⁹³, представляют двадцать восемь патрицианских родов. Дело в том, что ремесленники и купцы хотя и допущены к голосованию, но не допущены к власти, в отличие от того, что имеет место в других гражданских общинах Германии. Следовательно, в их [оптиматов] руках находится все госу-

дарственное управление¹²⁹⁴. Ведь ими избираются цензоры, или выборщики сената¹²⁹⁵, после их назначения остальные магистраты слагают свои полномочия¹²⁹⁶. «Сенат же состоит из двадцати шести мужей»¹²⁹⁷, которые обычно избирают восемь старейшин и, кроме того, еще других магистратов, например, тринадцать мужей из числа сенаторов, именуемых «скабинами»¹²⁹⁸, и семь мужей бургомистров¹²⁹⁹, которые имеют власть, почти равную децемвирам у венетов¹³⁰⁰. Назначаются также пять мужей по уголовным преступлениям, которые судят дела о кражах и о противоправном нанесении ущерба¹³⁰¹, тогда как двенадцать мужей вместе с ассессорами правоведами — гражданские¹³⁰². Остальное в руках сената. Затем следуют семь мужей, ведающие военными вопросами¹³⁰³, претор земледельцев¹³⁰⁴, два квестора¹³⁰⁵, пользующиеся наибольшим влиянием у горожан¹³⁰⁶, префект снабжения, триумвиры-хранители с теми же самыми обязанностями и полномочиями, что и прокураторы Св. Марка у венетов¹³⁰⁷, и наконец префекты коллегий и цехов¹³⁰⁸. Такова форма этого государства, которая свойственна и другим гражданским общинам германцев, хотя некоторые из них имеют народное правление.

Из этого ясно, как глубоко заблуждаются те, кто считает, что император германцев обладает высшей властью¹³⁰⁹. Ведь Карл IV в Золотой булле (которая, впрочем, была частично отменена¹³¹⁰) объявляет князей и выборщиков своими виночерпиями¹³¹¹, стольниками¹³¹², поварами¹³¹³, оруженосцами¹³¹⁴ и стабуляриями¹³¹⁵, в руках у которых вся власть, а у цезаря нет совсем никакой. Наилучшее доказательство этому — то, что император провозглашается таковым только после клятвы, принесенной перед выборщиками¹³¹⁶. И он даже не имеет полномочий распоряжаться государственными средствами; всего же есть три казны: одна в Аргентине¹³¹⁷, другая в Лубеке¹³¹⁸, третья в Августе¹³¹⁹, куда поступают налоги¹³²⁰.

Государственное устройство у ахейцев. — Подобная государственная форма напоминает государство ахейцев, которое первоначально состояло из двенадцати городов¹³²¹. Действительно, от Ореста¹³²² вплоть до тирана Сига¹³²³ они терпели царскую власть¹³²⁴, а после убийства последнего¹³²⁵ установили правление оптиматов¹³²⁶, затем, отказавшись от взаимной дружбы из-за различных козней Деметрия¹³²⁷ и Антигона¹³²⁸, вновь «попали под власть тиранов»¹³²⁹, но когда Пирр¹³³⁰ переправил войско в Италию, снова вернули себе свободу¹³³¹. Потом Исей, тиран керавнийцев¹³³², опасаясь за себя, добровольно отдал город ахейцам¹³³³. Впоследствии¹³³⁴ <к ним> присоединились Кариния¹³³⁵, Леонтий¹³³⁶ и Пеллена¹³³⁷; наконец, изгнав тиранов¹³³⁸, в их союз вступили также <жители> соседних городов, а именно: аргивяне¹³³⁹, сикионцы¹³⁴⁰, аркадяне¹³⁴¹, коринфяне¹³⁴², лакедемоняне¹³⁴³ и весь Пелопоннес¹³⁴⁴, впечатленные добродетелью и справедливостью, которой прославились

ахейцы, разбирая споры между греками¹³⁴⁵. Ведь когда союзы пифагорейцев в Италии¹³⁴⁶ были разрушены, последовала такая великая смута в государствах, что после истребления всех самых могущественных и самых мудрых правителей гражданские общины Италии единодушно вверили себя власти ахейцев¹³⁴⁷, хотя афиняне и лакедемоняне гораздо больше славились оружием и богатствами. В итоге благодаря общему доверию и согласию <ахейцы> получили такие выгоды и вовлекли в свое содружество такое количество городов, что — хотя это кажется невероятным — весь Пелопоннес, как сообщает Полибий, «пользуется одними и теми же законами», обычаями, «весом, мерами, монетами... судьями», <имеет> общий совет, власть (*imperium*)¹³⁴⁸ и веру¹³⁴⁹. И поскольку такие дружеские взаимоотношения (*benevolentia*)¹³⁵⁰, широко распространившиеся и охватившие столь много народов и гражданских общин, приносили этим <общинам> благо, им оставалось лишь окружить себя общими стенами¹³⁵¹.

Еще замечательнее то, что <ахейцы> так усовершенствовали свою доблесть, что не только стали непобедимыми для врагов, но также назывались цензорами и наставниками тиранов¹³⁵² (то же было сказано о гельветах); римляне смогли одолеть их не раньше, чем разрушили взаимную дружбу между ними своими коварными происками¹³⁵³. У <ахейцев>, как и у германцев, были ежегодные собрания¹³⁵⁴; они избирали военачальников на один год¹³⁵⁵, а те [германцы] — пожизненно. Вот почему Аристотель ошибочно именует военных предводителей царями¹³⁵⁶. Царем же называется тот, в руках которого высшее право вводить законы, назначать и смещать магистратов, объявлять войну, заключать мир и выносить окончательное решение по апелляции; если этого нет, звание царя ничего не значит. Все остальные <элементы управления>, которые мы видим при народовластии и господстве оптиматов, существуют также и при монархии.

Система монархического правления. — <При монархии> после правителя самыми большими полномочиями обладает сенат, который у нас вошло в обыкновение называть «личным советом», у испанцев — «королевским», у турок — «диваном»¹³⁵⁷. Впрочем, кроме этого, у всех есть и другой сенат, который испанцы называют «тайным», а мы — «узким»: он состоит из четырех или пяти мужей, тесно связанных узами дружбы с правителем, в ведении которых находятся тайны власти¹³⁵⁸; такова у венетов Коллегия децемвиров. У испанцев Королевский совет включает обычно двенадцать мужей, которые вместе с правителем принимают решения о законах, войне, мире и всем государственном устройстве, как пишет Альфонс Улоа¹³⁵⁹; третий <после Королевского и Тайного> — Совет по делам Индий¹³⁶⁰; четвертый из пяти мужей по установившемуся обычаю занимается рыцарскими орденами, походами и священной войной¹³⁶¹; пятый — <совет> инквизиции, где

обсуждаются вопросы веры¹³⁶²; шестой — особый военный совет, куда обыкновенно входят вместе с военачальниками знатнейшие люди королевства¹³⁶³. У поляков их два, причем один более узкий, другой расширенный¹³⁶⁴, куда допускаются все понтифики, кастелланы¹³⁶⁵ и те, кто занимал высшие посты, как пишет поляк Сарий¹³⁶⁶. У англов сенат в составе примерно пятнадцати мужей был учрежден Одоардом II¹³⁶⁷ из тех, кого считали самыми уважаемыми и благоразумными, и это сделали по настоянию Роберта, понтифика Кантурбии¹³⁶⁸, для ограничения тирании правителей¹³⁶⁹. У турок, как говорят, сенат при владыке состоит из четырех басс¹³⁷⁰, двух кадилескиеров¹³⁷¹ и восьми беллербеев¹³⁷². У нас в сенат¹³⁷³ допускаются принцы королевской крови, затем высшие магистраты, в том числе канцелярий¹³⁷⁴, магистр воинов¹³⁷⁵, магистр дворца¹³⁷⁶, *магистры по делам прошений*¹³⁷⁷, марескаллы¹³⁷⁸, префект моря¹³⁷⁹, великий щитоносец¹³⁸⁰; остальные выбираются по воле правителя, например, кардиналы, понтифики, некоторые трибуны казны¹³⁸¹, презесы высшей курии¹³⁸² или же любой, получивший признание благодаря многолетним посольствам и опыту ведения дел.

Почти столь же высоким положением, как сенат, обладают два магистрата, а именно: магистр воинов и канцелярий, которые почти во всех монархиях исполняют одни и те же обязанности. Встарь же при римских царях «трибуном целеров»¹³⁸³, при диктаторах «магистром воинов»¹³⁸⁴, при императорах «префектом претория»¹³⁸⁵ называли того, кто ведал законами, равно как и войском¹³⁸⁶. Тогда один и тот же человек мог быть умелым сенатором, отважным полководцем и искусным оратором, как того требовало время. Таковыми являлись Фемистокл¹³⁸⁷, Аристид, Перикл, Деметрий Фалерский¹³⁸⁸, Демосфен, Катон¹³⁸⁹, Цезарь, Брут¹³⁹⁰, Антоний и бесконечное число других. Но когда множество законов наводнили государства, военная организация была отделена от гражданской, и везде для <управления> каждой из них начали ставить отдельного магистрата: одного, облаченного в мантию, другого в военный плащ; у нас, испанцев и британцев это — магистр воинов или конестабль¹³⁹¹, прежде магистр дворца¹³⁹²; у пунийцев — мунафид¹³⁹³ (его Иовий неправильно называет «нифат»¹³⁹⁴); у султанов <Феса> — эдегнар (именно так у Льва Африканца)¹³⁹⁵, которого Иовий именует «диадарий»¹³⁹⁶; у турок — басса-визир¹³⁹⁷, то есть глава совета¹³⁹⁸, у абиссинцев — бетудета¹³⁹⁹, то есть domestик¹⁴⁰⁰. Их власть была всегда большей, чем у одетых в мантию, и они пользовались бóльшим влиянием, ибо благоденствие государства и его внутренний порядок сохраняются благодаря воинам и их оружию. Тем не менее <одетые в мантию> решают и приказывают, а <одетые в военный плащ> исполняют приказы.

Обязанности канцелярия также почти везде одни и те же: он — толкователь права и законов и хранитель священной печати. Макиавелл напрас-

но приписывает канцелярию галлов неограниченное право распоряжаться жизнью и смертью граждан¹⁴⁰¹. У абиссинцев он [канцелярий] называется «великая справедливость», как сообщает Альваресий¹⁴⁰², у турок — «кадилескиер», или глава судей, один для Азии, другой для Европы, и по рангу они превосходят самих басс¹⁴⁰³. Действительно, они надзирают за судьями и обладают высшей властью в судебных делах. Тот же, кто является мофтием, или великим понтификом, считается толкователем Божественного закона, следящим, чтобы никто не мог отступить от веры в законах человеческих¹⁴⁰⁴. Остальные военные и облаченные в мантию магистраты занимают более низкое место, чем они, например, марескаллы, равные военным трибунам с консульской властью¹⁴⁰⁵, сатрапы у персов¹⁴⁰⁶, презесы у римлян¹⁴⁰⁷, беллербеи у турок, негусы у абиссинцев¹⁴⁰⁸, они же у германцев, галлов, британцев, испанцев прежде именовались «дуксами» и «комитами», а ныне — «правителями провинций». Сангиаки у турок¹⁴⁰⁹ очень мало отличаются от наших сенескаллов¹⁴¹⁰.

Мы сказали, что такое гражданин, государство, гражданская община, магистрат, власть и государственное устройство, у которого не более трех форм. Теперь мы должны перейти к изменениям в государствах.

<Раздел 3. Смена форм высшей власти>

Изменения в государствах. — Итак, если мы пойдем от самого зарождения общества до общества, которое «широчайшим образом открыто для всех в их отношениях со всеми»¹⁴¹¹, мы обнаружим почти бесконечное число стадий и изменений¹⁴¹². Конечно, древнейшим обществом из всех считается первый союз мужчины и женщины, ибо он представляет некое единение души, тела и всего имущества. Постепенно ему на смену приходит союз родителей и детей¹⁴¹³, затем братьев, позже кровных и дальних родственников, которые, когда <уже> не могут помещаться под одной крышей, переселяются в другие дома¹⁴¹⁴, где иной уклад и иные отношения. «За этим следуют связи между свойственниками и новые браки, благодаря которым <становится> больше близких»¹⁴¹⁵, не связанных кровным родством. Когда же оказываешься вдали от родных, возникает тесное сообщество друзей, близких по нравам¹⁴¹⁶, затем соседей, которые с увеличением потомства селятся рядом во все большем числе жилищ, строя их недалеко друг от друга; отсюда фратрии¹⁴¹⁷ и паги, <которые называются так> потому, что <их члены> пили из <одного> колодца (φρέαρ)¹⁴¹⁸ или источника (παῦς)¹⁴¹⁹.

Но с увеличением числа деревень, чтобы обезопасить себя от чужестранцев, которые, блуждая большими толпами, как <сказано> у Фукидида, захватывали дома и пашни, изгоняя владельцев¹⁴²⁰, их жители сначала окружили себя рвом, откуда названия oppidum¹⁴²¹ и πόλις, потому что они хранили в них

плоды и имущество, надеялись найти там укрытие, да и жить так было удобнее. Πολεῖν и πολεῦεν как раз означает «жить», «кормить», «управлять»¹⁴²². Но так как рвы были недостаточны для защиты, они окружили укрепления сначала столбами (varri), откуда, вероятно, давно сменившее l на r слово vallum (частокол)¹⁴²³, а затем и стенами¹⁴²⁴; по этой причине <эти укрепления> были названы латинянами urbes — или от urbium (рукоятка плуга), как сообщает Фест¹⁴²⁵, или от orbis (круг), согласно Варрону, потому что, чтобы наметить линию стен, делали круг, <пропахивая> борозду с внутренней стороны¹⁴²⁶. Греки дали им имя ἄστυ (город) и πύργος (башня), германцы — purgum¹⁴²⁷, исходя из значения и того и другого — «более надежная крепость». Так вот, когда число граждан возрастало, приходилось расширять померий¹⁴²⁸ (по свидетельству Тацита¹⁴²⁹, у римлян это не позволялось никому, кроме тех, кто увеличил Римское государство «за счет захваченных у врага земель»¹⁴³⁰), или выводить куда-нибудь колонии; такую гражданскую общину, поскольку ее жители следовали тем же обычаям, что и их предки, переставали отличать от материнской¹⁴³¹. Действительно, civis (гражданин) — это почти то же самое, что и quivis (ведь у древних не было буквы q¹⁴³²), ведь каждый (quivis) пользовался тем же правом, что и все остальные¹⁴³³.

Так, мало-помалу дружба, связующее начало человеческого общества¹⁴³⁴, рассеявшись из одного дома по многим семьям, деревням, городам, государствам и народам, распространилась настолько, что охватила весь человеческий род. Однако, какими бы ни были первопричины для объединения людей — то ли это собственная воля, ибо стремиться к общению в природе человека¹⁴³⁵, то ли вынужденная необходимость заставила его примкнуть к союзам других, которые, как ему казалось, давали единственную возможность прожить более удобную и более счастливую жизнь¹⁴³⁶, — известно, что любая связь или общность по мере того, как она все больше отдаляется от союза мужчины и женщины, становится все слабее и слабее. Ведь так заведено природой — чем сильнее кто-то что-либо любит, тем сильнее жаждет, чтобы это принадлежало только ему, притом целиком и безраздельно¹⁴³⁷. Вот почему природа недолго терпела совместное использование вещей. Ибо дружеские и имущественные отношения различны, ведь дружба, словно свет, чем ярче она сияет, тем больше людей ею наслаждаются, тогда как чем больше людей владеет имуществом, тем меньше достается каждому. Поэтому природа или, скорее, общий закон всех племен, который, как говорят, нерушимо соблюдается даже у самых диких американцев, запретил братьям сочетаться браком с сестрами и родителям с детьми¹⁴³⁸, так что домашнее общество расширилось до гражданского, а дружба, существовавшая под одной крышей, — на все соседние <жилища> вширь и вдаль, как пишет Августин¹⁴³⁹ и гораздо обоснованнее, чем вел<икий> понт<ифик> Иннокентий¹⁴⁴⁰, кото-

рый в предпоследней главе «О кровном родстве» ограничил брачные союзы кровных родственников четвертой степенью, «потому что в теле четыре жидкости»¹⁴⁴¹. *Это не должно казаться удивительным, когда даже сам Платон, кажется, не понял важности распространения некровнородственных союзов, который в Книге V “Государства” запрещает брак только между родителями и детьми, а между <всеми> остальными разрешает*¹⁴⁴².

Но ту радость жизни, которую люди получали от взаимного общения, начали подрывать раздоры, поскольку, естественно, слабые притеснялись сильными, что, по Варрону, свойственно всей природе¹⁴⁴³: «Сильный слабого бьет. Так ястреб терзает пернатых, / Так в морях среди рыб крупная мелкую жрет»¹⁴⁴⁴. Каким же способом слабые и немощные могли избежать насилия? Одни искали защиты у самых сильных и самых могущественных, другие — у самых справедливых, чтобы обезопасить себя от любого произвола. Отсюда возникли два вида государств — одно, основанное на справедливости, другое на силе: с одной стороны, царская власть, аристократия, демократия, с другой, тирания, олигархия, охлократия, которую Цицерон, за неимением латинского слова, тоже назвал тиранией¹⁴⁴⁵. Но так как царства, рожденные преступлением, не могли сохраняться без правосудия, сами тираны были вынуждены заботиться о нем не ради его самого, но ради самих себя. Благодаря этому правосудие стало обретать славу; к тому же и люди искали покровительства у какого-нибудь честнейшего и мудрейшего гражданина и защищали его своими телами, чтобы ему не могли причинить серьезный вред; он же управлял ими по справедливости. Из этого должно быть очевидно, даже если бы мы лишились свидетельств историков, что полная всеобщая свобода, то есть возможность жить, как хочется, без законов и власти, перешла от многих отдельных людей к одному и что первый вид государства был <правлением> одного, которого называли судьей, так как он был избран ради установления правосудия (*как это произошло у афинян в самом начале, согласно Демосфену*¹⁴⁴⁶, и у мидийцев¹⁴⁴⁷, согласно Геродоту¹⁴⁴⁸). Доказательство тому — то, что у Гомера и Гесиода¹⁴⁴⁹ судьи, то есть δικάστροι¹⁴⁵⁰, чаще именуются βασιλεῖς (цари)¹⁴⁵¹, ἄνακτες (владыки)¹⁴⁵², κοίρανοι (повелители)¹⁴⁵³, а еще точнее ποιμένες, то есть «пастыри народов»¹⁴⁵⁴; эти слова означают не «власть» или «господство», но «заботу», «попечение», «руководство» и «справедливость в суде». *Вот почему Аммиан Марцеллин*¹⁴⁵⁵ *в Книге XXIX сообщает: «власть есть... не что иное, как забота о благосостоянии другого»*¹⁴⁵⁶, а Платон в Книге V «Государства» написал, что «справедливость и справедливое — в сущности это чужое»¹⁴⁵⁷... *это нечто, устранивающее сильнейшего, правителя»*¹⁴⁵⁸. И за многие века до Гомера Минос¹⁴⁵⁹ и Эак¹⁴⁶⁰, которые управляли величайшими империями¹⁴⁶¹, назывались не иначе, как «судьи»¹⁴⁶². Подобным образом именовались «судьями», то есть

ο'η'ρ'ω'ш, и семьдесят мужей, державших в своих руках судьбы государства евреев¹⁴⁶³. Даже консулов после изгнания царей называли «судьями», как видно у Ливия¹⁴⁶⁴ и Варрона, который приводит слова помощника одного из консулов, намеревающегося произвести набор <войска>: «Граждане, все приходите на собрание сюда к судьям»¹⁴⁶⁵. Не должно казаться удивительным, что <Октавиан> Август так усердно отправлял правосудие, что даже вершил его на носилках, будучи больным¹⁴⁶⁶, да и остальные цезари разбирали самые пустяковые дела. И еще сегодня наши короли при помазании сначала дают клятву судить по справедливости, что, кажется, является главной целью их избрания¹⁴⁶⁷.

Итак, первоначальной формой государства была монархия — или справедливая без всяких законов, опиравшаяся единственно на беспристрастность царя, или несправедливая, когда очень могущественный человек во главе шайки разбойников держал слабых в рабстве, как Моисей пишет об исполинах¹⁴⁶⁸ и Нимроте, который, как считают, первым из всех поработил людей¹⁴⁶⁹; затем власти, приобретенной преступлением, пришлось, чтобы стать долговечной, начать править по справедливости¹⁴⁷⁰. Как раз в этом единодушны все писатели самых разных историй; в них нигде не говорится об изначально созданных государствах оптиматов и тем более народных. Напротив, царями становились по рождению, ибо те, кто опирался преимущественно на силу, оставляли власть детям; тех же, которых ценили за справедливость, чтили не только при жизни, но и после смерти, и народ ставил царями их детей, поскольку считалось, что они будут похожи на родителей, как сообщает Полибий¹⁴⁷¹. Но когда власть начали измерять по удовольствию и выгоде, а не по справедливости, последовало превращение царств в тирании¹⁴⁷². Отсюда ропот сильных, а затем и слабых¹⁴⁷³, ибо те, кто должны были их охранять, грабили и мучили их самым отвратительным образом. Поэтому часто случалось, что сильнейшие, составив заговор, убивали тирана или за жестокость, или за распутство, или же за то и другое вместе. За жестокость — Фалариса¹⁴⁷⁴, Александра Ферского¹⁴⁷⁵, Калигулу¹⁴⁷⁶, Нерона¹⁴⁷⁷, Домициана¹⁴⁷⁸, Вителлия¹⁴⁷⁹, Коммода¹⁴⁸⁰, Экелина, тирана патавинов¹⁴⁸¹, Ио<анн>а Марию¹⁴⁸², тирана медиоланцев¹⁴⁸³. Но для большего числа губительной оказалась похоть, а не жестокость, так как последняя держит граждан в повиновении и рождает страх, а первая — презрение, ибо, как считают, не достоин власти тот, кто не может управлять своим желанием¹⁴⁸⁴. Ведь Александр Медикес¹⁴⁸⁵, тиран флорентинов, был зарезан, когда пытался обесчестить чужую жену¹⁴⁸⁶, а Писистрат¹⁴⁸⁷ <пал от руки> Гармодия¹⁴⁸⁸, над чьей сестрой он надругался¹⁴⁸⁹. По той же самой причине лишились незаконной власти Алоизий, тиран плацентийцев¹⁴⁹⁰, Галеак Мария¹⁴⁹¹, Родерик, король Испании¹⁴⁹², Тарквиний¹⁴⁹³, Сарданапал¹⁴⁹⁴, Гелиогабал¹⁴⁹⁵, Аппий Клавдий¹⁴⁹⁶ и бесчисленное количество

других. И очень часто из ненависти к тиранам власть отдавали в награду предводителю заговорщиков. Так, после устранения Сарданапала Арсак¹⁴⁹⁷ получил царство ассирийцев¹⁴⁹⁸, оба Брута — консульство и войско¹⁴⁹⁹, Лудовик Гонзага¹⁵⁰⁰ после умерщвления тирана Бонакольсия¹⁵⁰¹ — власть над мантуанами¹⁵⁰². Однако обычно случается, что за гнуснейшим тираном следует справедливейший властитель¹⁵⁰³, ибо <тех, кто занял престол,> ужасает конец тиранов, и они считают, что подражать их жизни позорно и опасно. Поэтому Нерона сменил превосходнейший правитель Гальба¹⁵⁰⁴, Домициана — Нерва¹⁵⁰⁵, Гелиогабала — Александр <Север>, Коммода — Пертинакс¹⁵⁰⁶, Максимины¹⁵⁰⁷ — Гордиан¹⁵⁰⁸. Но постепенно <этот> «обычай, подскользнувшись, сбивается с пути»¹⁵⁰⁹ и <не возвращается на него>, пока какой-либо другой правитель не достигнет высшей точки порока.

Такая взаимная смена имеет место во всех монархиях, которые когда-либо существовали. В то же время ошибочно то, что сначала Платон¹⁵¹⁰, а затем Полибий¹⁵¹¹ и Цицерон¹⁵¹² написали о неизбежном переходе к народному <правлению> и <правлению> оптиматов, ибо известно, что ни скифы, ни южане, ни азиаты за Евфратом¹⁵¹³, ни даже американцы никогда не имели ни того, ни другого. Только в срединной области, там, где закат, по моим наблюдениям, довольно поздно установились демократии и аристократии, правда, они процветали недолго и в конце концов снова превратились в законные монархии, соответствующие всеобщей природе, за чрезвычайно малым исключением, — сначала у критян¹⁵¹⁴, затем у карфагенян; позже афиняне и лакедемоняне ввели по всей Греции народное правление и правление оптиматов, за ними последовали сикулы¹⁵¹⁵, потом итальянцы¹⁵¹⁶, галлы¹⁵¹⁷, испанцы¹⁵¹⁸, наконец, германцы¹⁵¹⁹ и гельветы. Единственную причину этого я вижу в том, что, поскольку жители срединной области рождаются для ведения дел, как было сказано в предыдущей главе¹⁵²⁰, они все считают себя достойными власти, причем особенно обитающие на западе, которые, превосходя живущих на востоке величием духа¹⁵²¹, с трудом могут переносить тиранию. Вот почему они либо принуждают самих царей подчиняться законам (нельзя желать ничего более божественного, чем это), либо лишают власти тиранов и устанавливают власть народа или оптиматов. Это настолько очевидно, когда читаешь истории, что нет нужды в примерах.

Два вида смены власти. — Перемены бывают внешнего или внутреннего порядка, и их нужно различать следующим образом. Первые осуществляются врагами либо друзьями, когда государство по собственной воле, без всякого принуждения, вверяет себя власти чужеземца. Так, медиоланцы, освободившиеся от владычества германцев, призвали дукса Эрифранда¹⁵²², родом из Англии¹⁵²³, который ни о чем таком и не помышлял, и подчинился его власти. Подобным образом меммелуки, после убийства многих султанов,

поставили над Египтом Кампсона¹⁵²⁴, правителя Карамании¹⁵²⁵, чужака, вопреки его воле¹⁵²⁶. Также фиванцы и фокейцы¹⁵²⁷ доверили Платону город, основанный ими при выведении колонии, чтобы он по своему усмотрению организовал его согласно собственным законам¹⁵²⁸. Но такие случаи довольно редки, потому что власть чужеземцев переносится с огромным трудом. Часто она навязывается силой оружия, и побежденные следуют велениям победителя. Так, народное правление у афинян было насильно превращено в аристократию лакедемонянами под предводительством Лисандра¹⁵²⁹. То же самое можно сказать о других.

Внутреннее же изменение происходит в двух формах: без насилия или с помощью силы. В первом случае от правильного <государственного устройства> к извращенному переходят без всякого насилия, потому что люди по своей природе имеют склонность скатываться к порокам. Поистине, что может быть славнее, чем <первое> пятилетие Нерона¹⁵³⁰, более божественного, чем юность Саломона¹⁵³¹, более замечательного, чем начало царствования Калигулы¹⁵³², и, наоборот, более позорного, чем <их> конец? Ибо, когда они погрузились в немыслимые пороки, уже невозможно вырвать их оттуда без величайшего усилия. Вот почему почти всегда царская власть превращается в тиранию, аристократия — в олигархию, а демократия — в охлократию без применения силы, тогда как переход от тирании к народовластию всегда был насильственным, то есть через убийство тирана. Однако, если тиран умирает, не оставив потомков, что случалось нередко, обычно власть захватывают оптиматы, страшась возвращения к тирании. Поэтому в первое время они руководят государством с крайней умеренностью и справедливостью, так что начало их правления обычно замечательно¹⁵³³. Но среди оптиматов те, кто превосходит других дружескими связями, или авторитетом, или богатством, или деяниями, пытаются первенствовать также в должностях и полномочиях. И отсюда олигархия, которую Цицерон переводит словом *factio* (клика), имея в виду, что немногие посредством коварных ухищрений отнимают богатства и почести у многих¹⁵³⁴. Оттого заговоры среди могущественных и убийства, пока плебс, проникнувшись отвращением к преступной власти, не нападет на соперничающих, не разграбит и не поубивает их. В итоге, после падения оптиматов, наступает правление народа.

Но, вновь обретя свободу, народ позволяет с легкостью убедить себя речами незнатных людей, <призывающих> пользоваться ее плодами. И обычно бывает, что плебс, словно увлекаемый неудержимым потоком, устремляется от убийства тиранов к другой крайности, то есть к народовластию. Природой также некоторым образом заложено, что любой, не согласный повиноваться, не подчиняется даже отдающему справедливые приказы и желает быть ведомым собственной волей или «поочередно то повелевать, то

повиноваться»¹⁵³⁵. Поэтому, когда утвердилась новая форма государства, народ захотел для себя властных полномочий, чтобы отдельные люди, как частные лица, так и магистраты, подчинялись всему этому множеству. Причем почти всегда случалось, что после победы, одержанной над врагами, правления «клики» и оптиматов превращались в народные, а последние, в свою очередь, в охлократию; и, наоборот, после понесенных неудач власть постепенно возвращалась от народа к оптиматам. Так, по завершении Тарентской войны¹⁵³⁶ плебс стали допускать ко всем магистратурам¹⁵³⁷. Напротив, во время <Второй> Пунической войны, когда Аннибал тревожил оружием Италию, трибуны устранились от дел, после же победы над ним и Антиохом Великим стали неистовствовать¹⁵³⁸, а плебс — восставать и требовать землю¹⁵³⁹. Подобным образом афиняне установили народовластие не раньше, чем персы были побеждены при Саламине¹⁵⁴⁰, и в то же самое время, когда они потерпели поражение от сиракузян¹⁵⁴¹, власть перешла к четырехстам оптиматам. Наоборот, сиракузяне вслед за той же победой приняли народовластие, как пишет Диодор¹⁵⁴². Причина очевидна. Ведь плебс, как дикое животное, становится чрезвычайно наглым от успехов, а от неудач внезапно лишается мужества и соизмеряет свои желания с произошедшим, тогда как оптиматы, если опасность близка, крепко держат руль, как <моряки> во время бури. Вот почему, когда народ занимается делами управления беспечно и без всякого разумения, ораторам легко направлять души невежественного плебса туда, куда хотят, и уводить их, откуда хотят; всегда найдется кто-нибудь с выдающимися способностями и жадный до славы (ибо страсть к господству рождается не в слабых душах, но в очень честолюбивых и чрезвычайно даровитых), который ублажит плебс пирами, щедротами и зрелищами, чтобы добиться почестей и власти, не имея за собой никаких заслуг. А если кто-то захочет воспротивиться, его подкупают дарами или, обвинив в ложных преступлениях, вынуждают расстаться с жизнью или со своими намерениями. Так, эфесяне¹⁵⁴³ изгнали Гермодора¹⁵⁴⁴, афиняне — Аристиду¹⁵⁴⁵ и Фукидида¹⁵⁴⁶, римляне — Камилла¹⁵⁴⁷, Рутилия¹⁵⁴⁸, Метелла¹⁵⁴⁹ и Цицерона¹⁵⁵⁰. Выслав их, народ, будто триумфатор, празднует победу над добродетелью и продлевает срок пребывания на почетных и иных должностях обвинителям, которые, вкушая в течение долгого времени сладость власти, укрепляют свое могущество с помощью таких богатств и такого числа телохранителей, что их никак нельзя оторвать от нее. При народном правлении почти всегда случалось, что тиранами становились те, кому плебс сам доверил государство¹⁵⁵¹. Так, коринфянам пришлось терпеть тирана Кипсела¹⁵⁵², сиракузянам — Дионисия¹⁵⁵³, афинянам — Писистрата¹⁵⁵⁴, леонтинцам¹⁵⁵⁵ — Панетия¹⁵⁵⁶, аргиевцам — Фидона¹⁵⁵⁷, агригентцам — Фалариса¹⁵⁵⁸, римлянам — Цезаря¹⁵⁵⁹, лукенцам — Каструкия¹⁵⁶⁰, пизанцам¹⁵⁶¹ — Фагиолу¹⁵⁶², медиоланцам — Напа

Торесанца¹⁵⁶³, сиенцам¹⁵⁶⁴ — Пандульфа¹⁵⁶⁵, флорентинам — дукса Афин¹⁵⁶⁶. А чтобы легче удерживать власть, похищенную у народа, они придумали отвратительные способы <сохранения> тирании, которые хотя и известны многим, однако о них полезно знать большему числу, дабы он [народ] сумел каким-то образом защититься <от них>.

Первым делом <тираны> используют в качестве телохранителей при-спешников, а также варваров и чужеземцев¹⁵⁶⁷; они возводят крепостные стены и захватывают цитадели; уничтожают всех самых непокорных, <устраивают> наиболее могущественных, словно срезают самые высокие головки маков¹⁵⁶⁸; щедро раздают почести и награды peregrinam; упраздняют братства и коллегии; полностью разрушают дружеские связи между гражданами¹⁵⁶⁹; втайне возбуждают раздоры между нобилиями и плебеями¹⁵⁷⁰, а затем наполняют казну, <извлекая выгоду> из их взаимных насилий и убийств; расставляют повсюду осведомителей (ᾠτακοῦσται) и соглядатаев; объявляют войну высоким искусствам и наукам; занимают плебс всякими трудами и строительством укреплений, чтобы у него не было свободного времени для высоких духовных размышлений¹⁵⁷¹; предпринимают войны, чтобы выжать деньги <из граждан>¹⁵⁷², и используют наемное войско, но делают вид, что предлагают перемирие и мирные переговоры; придумывают новые магистратуры и почетные должности и продают их за деньги, чтобы иметь больше обязанных им; поручают вора и негодяям требовать исполнения общественных повинностей и взыскивать подати и с их помощью высасывают из народа все средства и кровь, а затем, когда этих негодяев наконец откормят, их отправляют на казнь. Однако нет ничего более отвратительного, чем когда невежественный плебс, созерцающий с огромным наслаждением эти казни, воздает хвалу справедливости тирана. Еще гнуснее и преступнее то, что последний прячет нечестивость под маской благочестия и притворяется, будто с почтением относится к святилищам богов, чтобы самим обликом и выражением лица выставить напоказ подобие добродетели. За всем этим скрыты всего лишь два <его> тайных намерения: первое — лишить народ всякой возможности ему навредить, второе — отнять у него даже желание <этого>. Он лишает <народ такой> возможности, изымая имущество, оружие и средства защиты¹⁵⁷³. Действительно, могущество тирана не увеличивается без уменьшения благосостояния и привилегий плебса — именно так чахнут остальные члены, когда распухает селезенка, как говорил Адриан о фиске¹⁵⁷⁴. А желание причинять ему вред он искореняет, втайне сея вражду и распри, чтобы граждане, ссорясь между собой, никак не могли составить заговор. Наконец, он добивается того, что они приучаются повиноваться единственно пагубным прихотям тирана. Но так как «страх — плохой страж на длительное время», говорит Цицерон¹⁵⁷⁵, никакая тирания не может су-

существовать долго¹⁵⁷⁶. Ибо она легко обрушивается от удара изнутри, потому что все боятся и ненавидят одного, а один боится и ненавидит всех, и тот, кто его убьет, удостоится великой благодарности и славы. <Тирания> еще легче разрушается от внешнего толчка, потому что добрые граждане, которые должны были проявлять наивысшую верность, удивительным образом сговариваются с врагами об уничтожении тирана¹⁵⁷⁷. Так, Арат¹⁵⁷⁸ и Тимолеон¹⁵⁷⁹ за короткий срок сокрушили бесчисленное множество их¹⁵⁸⁰. А то, что, как хвастался Дионисий <Старший>, он «скрепил адамантовыми цепями»¹⁵⁸¹, вскоре после <его смерти> было расколото его родственником Дионом¹⁵⁸². *Не так давно Лудовик Сфортий¹⁵⁸³ был предан и бесславно лишен власти теми самыми <людьми>, на которых он больше всего полагался¹⁵⁸⁴.*

Но весьма важно, разрушается ли государство от внутреннего недуга или же от внешнего толчка. Ведь некоторые вещи были так хорошо устроены природой, что, кажется, никогда не погибнут, другие же так плохо связаны, что могут рассыпаться от одного дуновения. Подобно им и государство: чем лучше оно было устроено с самого своего возникновения, тем легче оно отражает внешний удар; изнутри же его очень трудно расшатать. Однако тем, кто занимается государственным управлением, следует напомнить, что отмена рабства стародавних времен в государстве и появление <новых> религий и законов о клиентеллах и феодах¹⁵⁸⁵ в недавние времена¹⁵⁸⁶ породили невероятные поводы для переворотов, которые не были известны древним. Когда-то существовал некий страх, что рабов призовут надеть пилеи¹⁵⁸⁷ и они приведут государство в беспорядок; так, например, они принесли величайшие бедствия гражданским общинам тирян¹⁵⁸⁸, сикулов¹⁵⁸⁹ и римлян¹⁵⁹⁰. После того как начали свирепствовать тирании, оказалось, что свобода рабов расширилась, а власть хозяев уменьшилась, особенно во времена Тиберия, который предложил рабам убежище у статуи¹⁵⁹¹: у эфесян это был храм Дианы¹⁵⁹², у афинян — гробница Тесея¹⁵⁹³, у киренцев¹⁵⁹⁴ — статуя Птолемея¹⁵⁹⁵. Затем, при Адриане, у хозяев отняли право наказывать <невольников> смертью¹⁵⁹⁶; с ужесточением тирании господа стали опасаться своих рабов, как бы те не обвинили их перед тираном в оскорблении величества. Позже, когда для христиан наступила свобода, считалось негуманным обременять рабов, как зверей, трудами и цепями; христиане, также отчасти боясь, как бы рабы одной с ними веры не попали в руки <хозяев>-язычников, постоянно освобождали их. Такие <вещи> очевидны и не нуждаются в доказательствах.

То, что случилось потом, пришлось извлекать из неясных свидетельств прошлого; ведь поскольку ныне нет рабства, трудно понять, когда оно перестало существовать, чтобы как-то объяснить изменения в государствах. Правда, сохранились законы Карла Великого, Лудовика Благочестивого¹⁵⁹⁷ и Лотария¹⁵⁹⁸ о рабах в книгах законов Карла и лонгобардов¹⁵⁹⁹. Есть так-

же постановления о беглых рабах и рабынях Гульельма, короля Сицилии и Неаполя¹⁶⁰⁰, и императора Фридерика II¹⁶⁰¹ в «Указах Неаполитанского королевства»¹⁶⁰². Фридерик жил в 1212 году¹⁶⁰³. Имеются и декреты понтификов Александра III¹⁶⁰⁴, Урбана III¹⁶⁰⁵ и Иннокентия III о брачных союзах рабов¹⁶⁰⁶. Александр был избран понтификом в 1158 году¹⁶⁰⁷, Урбан в 1185, Иннокентий в 1198. После же Фридерика рабов не было. Бартол в <комментарии> на раздел «Врагами...» титула «О пленных» пишет, что в его время не существовало никакого рабства, что оно уже давно исчезло и что людей, согласно христианским обычаям, нигде не продавали¹⁶⁰⁸. Жил же он в 1309 году¹⁶⁰⁹. Панормитанец¹⁶¹⁰ также удостаивает это своим вниманием¹⁶¹¹. *Нельзя обойти молчанием и то, что я нашел в архивах курии: по декрету сената¹⁶¹² понтифику Каталаунскому¹⁶¹³ запрещалось владеть феодами и освобождать рабов даже с согласия капитула¹⁶¹⁴; это было постановлено в 1277 году¹⁶¹⁵*. Но еще раньше, в 781 году от <Рождества> Спасителя¹⁶¹⁶, при Аврелии¹⁶¹⁷, сыне короля Альфонса¹⁶¹⁸, война рабов нанесла Испаниям¹⁶¹⁹ тяжелый удар¹⁶²⁰. И мне кажется весьма правдоподобным, что христиане отменили рабство по примеру арабов, ибо Мухамед¹⁶²¹ или, скорее, Гомар¹⁶²² призвал всех рабов своей веры надеть пилю¹⁶²³, что вызвало в христианских государствах серьезные волнения, как видно по законам Карла Великого «О заговорах сервов» в главе 7 Книги II¹⁶²⁴. За дарованной свободой последовала та достойная сожаления нищета, которая обычно разрушает государства: отсюда кражи, разбои, убийства и установленное подаяние для просящих милостыню принародно.

Государства и сообщества людей сильно расшатало также различие религий, которые когда-то равно почитались всеми, кроме иудеев. Оттого бесконечные перемены в государствах. Многие единственно под предлогом веры захватывали огромные царства — я говорю об арабах, персах, маврах¹⁶²⁵ и римских понтификах. Действительно, потомки Иосифа отняли у Маринов¹⁶²⁶ власть над Мавританией¹⁶²⁷ тем же способом, что и Исмаель¹⁶²⁸, который речами и прикрываясь верой¹⁶²⁹ восстановил царство персов¹⁶³⁰. Это попытался сделать также Карл V¹⁶³¹ в Германии¹⁶³², а некто недавно и у нас¹⁶³³. *Даже римские понтифики подчинили своей власти, наложив подати, не только Город, но и Лаций¹⁶³⁴, Пиценскую область¹⁶³⁵, Умбрию¹⁶³⁶, Фламинию¹⁶³⁷, Эмилию¹⁶³⁸ вместе с большей частью Этрурии¹⁶³⁹, а кроме них еще королевства Сицилии, Неаполя¹⁶⁴⁰, Арагонии¹⁶⁴¹ и Англии¹⁶⁴². Я прочел, прочел не без удивления, какие именно и сколь обширные земельные владения принадлежали Римской церкви, какие были у нее бенефиции или феодалы, какие подати она накладывала на королей и какие обеты давали понтификам те из них, которых я назвал¹⁶⁴³. (Их копии с оригиналов Ватикана¹⁶⁴⁴ показал мне для ознакомления мой товарищ Карл Мота, превосходнейший знаток старины и прекрасный переводчик¹⁶⁴⁵). И даже Готтофрид Бульонский¹⁶⁴⁶ управлял завоеванными его оружием обеими*

Сириями¹⁶⁴⁷ по милости римских понтификов¹⁶⁴⁸. В этом, кажется, он следовал примеру правителей Африки, которые были обязаны царствами, империями, жизнью и всеми богатствами понтификам исмаилитов¹⁶⁴⁹.

Перемены в государствах соответственно числам. — После разъяснения этих <вещей> мы должны посмотреть, можно ли трактовать перемены в государстве, исходя из пифагорейских чисел. Мне кажется совершенно абсурдным, что Платон объясняет гибель и смену государств исключительно воздействием чисел¹⁶⁵⁰. На самом деле, хотя бессмертный Бог скрепил все числами, порядком и удивительной соразмерностью, следует приписывать эти <события> не влиянию чисел и еще меньше судьбе, но верховной власти Бога, которая сама, как пишет Августин, является судьбой¹⁶⁵¹, и ничего другого вообще не существует. Поэтому то <место>, где Аристотель, объяснив все вторичными причинами¹⁶⁵², высмеял числа Платона в Книге V «Политики»¹⁶⁵³, — самое лучшее во всей этой дискуссии и самое точное из того, что он растолковал. <Стагирит> приводит много причин переворотов¹⁶⁵⁴, которые, как мне кажется, полностью охватываются <такими> видами¹⁶⁵⁵: несправедливость, тщеславие, корыстолюбие, страх, презрение, чрезмерное богатство немногих, чрезмерная бедность многих¹⁶⁵⁶; их я не рассматриваю, потому что они были им основательно разобраны¹⁶⁵⁷. Но поскольку Платон в том «Государстве», которое, собственно, приписывается Сократу¹⁶⁵⁸, придумал, как заранее предусмотреть все способы, чтобы никто не причинял несправедливость другому, чтобы никто не боялся или не презирал другого¹⁶⁵⁹, чтобы никто, жаждая почестей или наживы, не разрушал государство и чтобы, наконец, из государства были изгнаны древнейшие болезни полисов, а именно богатство и бедность¹⁶⁶⁰, значит, те причины, на которые ссылается Аристотель, не могли привести к гибели государства, если мы допускаем, что его устройство — наилучшее из всех. Однако, говорит Сократ, оно погибнет от своей собственной старости, ибо такова природа всех вещей¹⁶⁶¹. Но я удивляюсь, почему Платон, который полагал, что мир будет вечным по доброте Бога¹⁶⁶², а не разрушится от своей болезни и старости, не судил таким же образом о наилучшем государственном устройстве. Толкователи же Платона учили, что конец государства наступит только тогда, когда нарушится гармония чисел¹⁶⁶³. Следовательно, государство, которое представлял себе Сократ, не могло быть наилучшим, если ему было суждено пасть от внутреннего недуга или от расстройства созвучия. Объяснять это числами может показаться абсурдным. Ведь числа, плохо между собой связанные, создают неприятную разноголосицу, потому что <соответствующие им> звуки не могут слиться в симфонию, насакивают один на другого и каждый старается любым путем забраться в уши, а при благозвучии, то есть когда звуки выстраиваются в соответствии с числами, расположенными

в определенном порядке, ничто не может их расстроить. Подобно этому и государство, выстроенное и скрепленное неизменным согласием, где нет никакого разлада, никакого разногласия, да и не может быть <даже> гипотетически, едва ли, думаю, подвергнется тем или иным образом разрушению. Поэтому Форестер¹⁶⁶⁴ ошибается, утверждая, что у Платона государства, с самого начала хорошо устроенные, и, особенно, то, которое он предложил нам для подражания, с течением времени, словно числа, изначально согласные между собой, мало-помалу приходят к разладу. Форестер полагает, что это случается при нарушении сесквигерции¹⁶⁶⁵.

Но он делает столько ошибок, что невозможно сказать, какая из них самая большая. Прежде всего он устанавливает гармоничные связи, исходя из отношения троицы и четверицы¹⁶⁶⁶, которые <на самом деле> должны образовываться четными и нечетными числами, исходя из отношения двойцы и троицы¹⁶⁶⁷, как учит сама природа «брачного числа»¹⁶⁶⁸. Ибо самое сладостное и первое из всех созвучие, когда ты отошел от единицы, — это то, которое называется «сесквиальтера» (полуторное отношение двоек и троек, не связанных никаким промежуточным средним). Затем <идут> девять и четыре, они очень плохо согласуются, ибо не могут находиться в связи без среднего, так что шестерица свяжет равным соотношением оба числа и с каждым гармонично согласуется. Подобным образом 27 сочетается с 8, исходя из того же самого соотношения, что и предыдущие, если между ними вставлены два средних, то есть 12 и 18¹⁶⁶⁹. И если продолжать так до бесконечности, то никакого разногласия не будет. В отношении 3:4 (сесквигерция) также нет той полноценной гармонии, как он хотел¹⁶⁷⁰, ибо ни древние, ни наши <современники> не могли ее создать без троек или пятерок. Тем не менее такая гармония все же сохранит свою красоту, если мы сумеем найти, как и в предыдущих случаях, промежуточные числа. Что может быть нелепее, чем выбор отношения 3:4 для 27:64? Однако мы можем создать гармоничное отношение между ними через числа 36 и 48. Тогда возникнет та же самая гармония между каждым ближайшим и последующим в отношении 3:4. Такая согласованность будет непрерывной, даже если ее продолжать до бесконечности. Например, если мы берем 243 и 1024, которые согласно «брачному числу» по отношению двойцы и троицы являются квадратами, они станут разногласить так же, как 27 и 64, если не вставить средних чисел, а именно 324, 432, 576, 768. Каждое число будет соотносено и связано с ближайшим так же, как три с четыремя, поскольку все находятся в сесквигерциевом отношении.

Он [Форестер] также сильно ошибается¹⁶⁷¹ в том, что, следуя мнению других¹⁶⁷², считает великим числом Платона двенадцать в кубе (12^3)¹⁶⁷³. Если бы это было так, почему же Платон решил исследовать число, которое длиннее с одной стороны¹⁶⁷⁴? Многие в своем плавании натолкнулись на этот утес.

Но поскольку, кажется, нет ничего более непонятного и более трудного, чем Платоновы числа, я ничего не буду утверждать <о них> опрометчиво, а <скажу> только о том, что касается перемен в государствах. Платон считал, что государства, сколь бы прекрасно они ни были устроены, по прошествии некоторого количества лет все же гибнут от внутренней порчи либо от внешней силы. Их, как алмаз и как золото, скрепило такое всемогущее воздействие природы, что хотя кажется невозможным, чтобы они разрушились сами собой, тем не менее они разрушаются сами, согласно ее законам, а также мало-помалу стираются и повреждаются от внешней силы, например, от продолжительного огня или золотоотделяющей воды (*aqua chrysulca*)¹⁶⁷⁵. Но я удивляюсь, почему из всех академиков, как греческих, так и латинских¹⁶⁷⁶, никто до сих пор не показал на примере какой-нибудь одной гражданской общины воздействие и важность чисел по отношению к устройству государств, тем более что это касается не только самого их устройства, но также их становления, их изменений и их гибели, и даже эпикурейцы вынуждены признать, что человеческие деяния управляются не необдуманно и случайно, но верховной властью и мудростью Всемогущего Бога¹⁶⁷⁷. Вот почему мы кратко рассмотрим то, что было пропущено другими или, возможно, преднамеренно обойдено вниманием.

Прежде всего нетрудно заметить, что шестерица, совершенное число¹⁶⁷⁸, изменяет женщин, а седмерица — мужчин, что для тех и других также опасны болезни, которые случаются в седмерицу и девятку, и что во всей природе велико влияние этих чисел. *«Каждый седьмой год жизни, — утверждал Сенека, — дает возрасту особый отпечаток»*¹⁶⁷⁹. Но это, должно быть, он говорил о мужчинах. Я не без восхищения увидел на разнообразных примерах, что перемены в государствах также выпадают или на седмерицы и девятки, помноженные сами на себя, или на помноженные друг на друга их квадраты, или на совершенные, или на сферические числа¹⁶⁸⁰. Ни у кого, глубоко изучающего этот вопрос, нет сомнения, что и гибель людей случается в седмерицы и девятки, например, в 14, 18, 21, 27, 28, 35, 36, 42, 45, 49, 56-й <годы>. Если же седмерица сходится с девяткой, <такой> год чрезвычайно опасный, что засвидетельствовала вся древность. Поэтому-то Август в одном из посланий друзьям изъявляет радость, что он спокойно миновал шестьдесят третий год, который он сам называет роковым для всех стариков¹⁶⁸¹. Следующий <год> — семидесятый: *в этом возрасте умер Петрарка*¹⁶⁸², *в тот же самый день, в который пришел в наш мир*¹⁶⁸³. Затем — семьдесят второй: в этом возрасте ушел из жизни Эпикур¹⁶⁸⁴, который чрезвычайно заботился о своем здоровье¹⁶⁸⁵. За ним идет семьдесят седьмой, которого почти достиг Август и на котором завершил жизнь Фридерик III¹⁶⁸⁶: первый процарствовал 56 лет¹⁶⁸⁷, второй — 53 года¹⁶⁸⁸, и оба умерли в четырнадцатый день до

сентябрьских календ¹⁶⁸⁹. Потом следует восемьдесят первый (девятка, возведенная в квадрат): в этом возрасте скончался Платон, *в тот же день, когда явился на свет*¹⁶⁹⁰. Давид¹⁶⁹¹, описывая жизнь людей <своего времени>, ограничивает ее этим числом¹⁶⁹². Мало кто доживает до восемьдесят четвертого года, который получается из седмерицы, умноженной на 12. Его достиг Феофраст¹⁶⁹³, который, умирая, сетовал, что природа даровала ему краткий срок жизни, а воронам продолжительный¹⁶⁹⁴. В этом возрасте скончались также понтифики Павел III¹⁶⁹⁵ и Павел IV¹⁶⁹⁶. Однако были такие, кто прожил девяносто лет, то есть десять девяток, например, Фр<анциск> Филельф¹⁶⁹⁷. Апостол Ио<анн>¹⁶⁹⁸ достиг 99 лет, как утверждает предание¹⁶⁹⁹; Св. Иероним¹⁷⁰⁰ — 91 года¹⁷⁰¹, то есть тринадцати седмериц. И даже те, кто прожил тот долгий срок, о котором у нас есть свидетельство в наших книгах и записях, почти все пробыли на земле число лет, кратное семи и девяти. Ламех¹⁷⁰² достиг 777 лет¹⁷⁰³, Мефусала¹⁷⁰⁴ — 970¹⁷⁰⁵, Авраам¹⁷⁰⁶ — 175¹⁷⁰⁷, *то есть двадцати пяти седмериц*, Иаков¹⁷⁰⁸ — 147¹⁷⁰⁹, *то есть двадцати одной седмерицы*, Исаак¹⁷¹⁰ — 180¹⁷¹¹, *то есть двадцати девяток*. И хотя насильственная смерть, вероятно, случается подчас от сильных столкновений и перемещений лучей, однако чаще это происходит в седмерицы и девятки, если только природе не воспрепятствует Божественная воля. Действительно, огромное число <людей> умирает на шестьдесят третьем году жизни: Аристотель¹⁷¹², Хрисипп¹⁷¹³, Боккакий¹⁷¹⁴, Св. Бернард¹⁷¹⁵, Эразм¹⁷¹⁶, Лютер¹⁷¹⁷, Меланхтон¹⁷¹⁸, Сильвий¹⁷¹⁹, Алеандер¹⁷²⁰, Иак<ов> Стурмий¹⁷²¹, Никол<ай> Кузанский¹⁷²², Ф<ома> Линакер¹⁷²³, все пораженные болезнью; в этом же возрасте был убит Цицерон¹⁷²⁴. В возрасте 72 лет выпил отравленное зелье великий понтифик Александр¹⁷²⁵; на девяносто девятом году Исократ¹⁷²⁶ уморил себя голодом, узнав о поражении при Херонее¹⁷²⁷. В 56 лет Плиний <Старший> задохнулся <от ядовитых испарений>¹⁷²⁸, а Цезарь был умерщвлен¹⁷²⁹. Эколампадий¹⁷³⁰ зачах от печали в 49 лет¹⁷³¹, Аттик — от голода в 77 лет¹⁷³².

Тем же самым образом нам следует рассматривать перемены в государствах, только мы возьмем квадраты и кубы седмерицы и девятки, или куб либо квадрат одной из них, <умноженный> на другую, или совершенное число, или сферические и телесные кубические числа¹⁷³³, заключенные в великом числе. И, наконец, квадрат и куб двенадцати, который академики называют великим числом Платона¹⁷³⁴. Квадраты седмерицы и девятки — это 49 и 81, кубы — 343 и 729; квадрат седмерицы, умноженный на девятку, — 441; квадрат девятки, умноженный на седмерицу, — 567. Совершенное число — 496, ибо 6 и 28 слишком малые совершенные, а остальные совершенные превосходят 108 000¹⁷³⁵, и это больше, чем <время>, которое можно отнести к государствам. Двенадцать в квадрате — 144, в кубе — 1728. Такого числа лет не просуществовало ни одно государство; поэтому бóльшие числа следует ис-

ключить. Сферических чисел, включенных в великое число, четыре — 125¹⁷³⁶, 216¹⁷³⁷, 625¹⁷³⁸, 1296¹⁷³⁹. Благодаря этой горсточке чисел среди бесконечного множества тех, которые не являются ни совершенными, ни квадратами, ни кубами, либо, являясь таковыми, составлены не из нечетных, а из четных однозначных чисел, а если из нечетных, то не из седмериц или девяток, <так вот, благодаря этой горсточке>, столь незначительной в таком бесконечном множестве, можно исследовать удивительные перемены едва ли не всех государств.

И прежде всего, если начать с двенадцати в кубе, которое некоторые академики называют великим и роковым числом Платона¹⁷⁴⁰, мы увидим, что монархия ассирийцев¹⁷⁴¹ от царя Нина¹⁷⁴² вплоть до Александра Великого просуществовала точно такое число лет, согласно мнению самого Филона¹⁷⁴³, которому следуют Меланхтон¹⁷⁴⁴, Функкий¹⁷⁴⁵ и все ученыишие <мужи>. В прошлое же до Нина, с которого начинают Диодор¹⁷⁴⁶, Геродот¹⁷⁴⁷, Ктесий¹⁷⁴⁸, Трог и Юстин¹⁷⁴⁹, углубляться не следует, ибо он был первым, кто установил имперский порядок управления¹⁷⁵⁰ и основал Вавилон¹⁷⁵¹. У ассирийцев же и персов¹⁷⁵² скорее одна монархия, а не несколько, иначе придется <различать не только империи> ассирийцев и персов, <но также> отделять от них монархии халдеев¹⁷⁵³, мидийцев и парфян¹⁷⁵⁴, хотя <все> они являются жителями и гражданами почти одной и той же области. Однако Александр действительно основывает новую монархию, ибо он, человек совершенно чужой, привел из Европы в Азию новый род людей, разбил войска Дария¹⁷⁵⁵ и, наконец, изменил обычаи и законы¹⁷⁵⁶. Но этому свое место. В то же время от Потопа до разрушения Храма и государства евреев Филон насчитывает 1717 лет¹⁷⁵⁷, Иосиф — на двести больше¹⁷⁵⁸, другие — гораздо меньше¹⁷⁵⁹. Я бы предположил, исходя как из истинности сохранившихся свидетельств, так и из значимости самого великого числа, что следует добавить к подсчетам Филона одиннадцать лет, чтобы было не меньше и не больше куба двенадцати. Ибо в то же самое время Египет отложился от царей ассирийцев, скифы завоевали Малую Азию, Писистратиды были изгнаны афинянами, а Тарквинии — римлянами¹⁷⁶⁰.

Такой подход объясняет и многое в седмицах Даниила¹⁷⁶¹. Хотя расхождения между историками по поводу рождения Христа очень велики, однако Филон, который считается самым надежным среди древних авторов, датирует его 3993 годом <от Сотворения мира>¹⁷⁶². Лукид¹⁷⁶³ отнимает от него три года¹⁷⁶⁴, а Ио<анн> Мария¹⁷⁶⁵ добавляет шесть¹⁷⁶⁶, исходя из многих предположений, с которыми я в основном согласен, потому что это число есть произведение квадратов седмерицы и девятки, то есть 3999¹⁷⁶⁷, удивительным образом соотносящееся с великими изменениями в делах, которые затем последовали. Таким образом, согласно этому подсчету, смерть Христа

случилась в 4000 году от Сотворения мира, чему полностью соответствуют семьдесят седмин Даниила, охватывающие четыреста девяносто лет, если мы отсчитываем их от седьмого года <правления> Дария Лонгимана¹⁷⁶⁸, ибо Ездра¹⁷⁶⁹ был отправлен тогда в Иерусалим для приведения в порядок <Иудейского> государства¹⁷⁷⁰, то есть за шесть лет до времени седмин. Эта шестерница, единственное совершенное число среди однозначных, образует вместе с семидесятью седминами, то есть семью семидесятилетиями (ведь Писание принимает день за год), другое совершенное число 496, которое удивительным образом согласуется с переменами в государствах.

Чтобы сделать это ясным, мы должны не следовать сомнительным предположениям, а извлекать примеры из консульских фаст римлян¹⁷⁷¹, надежнее которых ничего не может быть. Действительно, от основания Города до того года, когда сенат после поражения Антония при Акции¹⁷⁷² впервые <в истории> провозгласил Юлия Октавиана Августом и вручил ему власть над всем земным кругом¹⁷⁷³, — 729 лет, куб девятки. От Августа до Августула¹⁷⁷⁴, который в фастах называется последним императором римлян¹⁷⁷⁵ (так как он был свергнут королем готов Одоакром¹⁷⁷⁶), — 496 лет¹⁷⁷⁷, совершенное число. От основания Города до падения <Римской> империи число лет — 1225¹⁷⁷⁸, то есть <35> в квадрате, и оно состоит из полных седмириц. М<арк> Варрон, согласно Цензорину¹⁷⁷⁹, пишет, что он слышал слова «небесславного в птицегадании» Векция¹⁷⁸⁰: «миновав невредимо 120 лет, пребудет римский народ до 1200»¹⁷⁸¹. Мне известно, что столько же лет от Нина до Арбака¹⁷⁸², первого царя мидийцев. Функкий добавляет три года¹⁷⁸³, другие приводят меньшее число лет¹⁷⁸⁴. Но мне показалось поразительным, что не только от Августа до Августула, но и от изгнания из Города царей до Цезаря диктатора проходит то же самое количество лет — 496¹⁷⁸⁵. И это еще не все: от Константина Великого¹⁷⁸⁶ до Карла Великого, до того года, когда он был впервые <после Августула> провозглашен императором в Риме, Онуфрий, глубоко изучивший римскую древность, также насчитывает 496 лет¹⁷⁸⁷, хотя, чрезвычайно интересуясь эпохами, он совсем не интересовался числами. И не только это. От основания Альбы до ее разрушения Туллом Гостилием¹⁷⁸⁸ тоже 496 лет¹⁷⁸⁹, ни больше, ни меньше. Более того, от Саула, первого царя евреев¹⁷⁹⁰, до Плена¹⁷⁹¹ насчитывается 496 лет¹⁷⁹², правда, Генебард¹⁷⁹³ добавляет три года¹⁷⁹⁴, Гарцей¹⁷⁹⁵ — десять¹⁷⁹⁶, а толкователи Талмуда вычитают почти сто, хотя свои утверждения не сопровождают никаким необходимым подсчетом¹⁷⁹⁷. От возвращения из Плена и второго строительства Храма при Зоровавеле¹⁷⁹⁸ до того года, когда Ирод¹⁷⁹⁹ был провозглашен <римским> сенатом царем, — 496 лет¹⁸⁰⁰. Подобным образом от Арбака¹⁸⁰¹, первого царя мидийцев, до Александра Великого — 496 лет¹⁸⁰². Македонское царство от первого царя Карана¹⁸⁰³ до кончины Александра существует столько же лет¹⁸⁰⁴, Функкий от-

нимает восемь¹⁸⁰⁵, другие добавляют двенадцать, я считаю, что следует взять среднее. Еще больше доказательств <связи> этого числа с <политическими> переменами мы извлечем из прошлого государства галлов.

Известно, однако, что совершенное <число 496> получается из числа Даниила и совершенной шестерицы; кроме того, только оно одно <из тех, которые заключены> в великом числе, складывается из девяток и седмериц без единицы и в первом, и во втором случае¹⁸⁰⁶, и как раз на это число древние пытались указывать, говоря, что период существования государств равен пятистам годам¹⁸⁰⁷, хотя не замечали никакого влияния чисел. На самом деле последнее число не применимо к переменам в человеческих и природных делах, ибо оно не совершенное, не квадратное, не кубическое, не сферическое и не составлено из девяток или седмериц либо из их корней или квадратов.

Если же кто-нибудь внимательнее посмотрит на гражданские войны римлян, сецессии плебса или междоусобицы среди граждан, то обнаружит, что число лет, их разделяющих, состоит из седмериц, или девяток, или их обеих. Действительно, от основания Города до бегства <царей> — 243 года¹⁸⁰⁸, от бегства до убийства Отца <Отечества>¹⁸⁰⁹ — 468¹⁸¹⁰, от бегства до <первой> сецессии плебса на Священную гору — 18 лет¹⁸¹¹, до второй — 63 года¹⁸¹², до третьей — 225 лет¹⁸¹³, до Гракханской смуты¹⁸¹⁴ — 378¹⁸¹⁵, от нее до Марианской гражданской войны¹⁸¹⁶ — 45¹⁸¹⁷, от нее до другой <войны> Цезаря и Помпея¹⁸¹⁸ — 36¹⁸¹⁹, <от нее> до убийства Цезаря¹⁸²⁰ — 7¹⁸²¹, от убийства Отца <Отечества> до Сицилийской гражданской войны¹⁸²² — 7¹⁸²³, от нее до последней Акцийской гражданской войны¹⁸²⁴ — 7¹⁸²⁵. Все эти числа складываются из полных девяток, или седмериц, или их обеих. Сам Город был завоеван¹⁸²⁶ 364 года спустя после своего основания¹⁸²⁷ — число, тоже состоящее из полных седмериц. От основания Города до поражения при Каннах¹⁸²⁸ — 539 лет¹⁸²⁹, то есть 77 седмериц; как раз тогда Римское государство чуть было не погибло. От поражения при Каннах до разгрома Вария¹⁸³⁰ — 224 года¹⁸³¹, <число>, также состоящее из полных седмериц, и оба поражения произошли в четвертый день до августовских нон¹⁸³². Так и Лисандр сравнял с землей стены Афин¹⁸³³ на 77-м году после Саламинской победы¹⁸³⁴; Плутарх добавляет в «Лисандре», что и то и другое событие случилось в шестой день месяца мунихиона¹⁸³⁵. А пунийцы¹⁸³⁶, захватившие Испанию в 707-м году от Рождества Христова¹⁸³⁷, на седьмой год <правления> короля Родерика¹⁸³⁸, были изгнаны <оттуда> 770 лет спустя¹⁸³⁹, что явствует из <сочинения> самого Тарафы, испанского историка¹⁸⁴⁰.

Многочисленны и примеры с кубом седмерицы. Ведь число это было выбрано Моисеем для учреждения великого праздника¹⁸⁴¹. Так, от победы иудеев над Аманом с помощью Есфири¹⁸⁴² до победы над Антиохом¹⁸⁴³ — 343 года¹⁸⁴⁴, и обе победы случились в третий день до мартовских ид¹⁸⁴⁵, который у евреев

назывался Адар¹⁸⁴⁶; поэтому они этот день чрезвычайно почитают¹⁸⁴⁷. Столько же лет от Августа, с того <года>, как он один получил власть¹⁸⁴⁸, до Константина Великого, когда тот стал единоличным правителем¹⁸⁴⁹. Персидское царство от Кира¹⁸⁵⁰ до Александра просуществовало 210 лет¹⁸⁵¹, 30 полных седмериц. Столько же лет правили лонгобарды¹⁸⁵². Павел Диакон убирает три года¹⁸⁵³, которые остаются до смерти Дезидерия¹⁸⁵⁴. 210 лет англы владели Калетом¹⁸⁵⁵. Столько же лет владычествовали цари Сирии и Малой Азии от Никанора, первого царя¹⁸⁵⁶, до Филиппа, последнего¹⁸⁵⁷. От Исхода евреев из Египта до разрушения Храма и государства насчитывают 900 лет¹⁸⁵⁸, произведение двух квадратов — девяти и ста¹⁸⁵⁹. Не больше от Еврисфена, первого царя лакедемонян¹⁸⁶⁰, до тирана Набида¹⁸⁶¹, которого лишил власти Филопемён¹⁸⁶², полностью изменивший государственное устройство Лаконики¹⁸⁶³. Законы Ликурга были отменены, и лакедемоняне были вынуждены принять обычаи ахейцев 567 лет спустя после их введения Ликургом¹⁸⁶⁴ — произведение квадрата девятки и седмерицы. Птолеми¹⁸⁶⁵ от Лага до Августа, который превратил Египет в разновидность провинции¹⁸⁶⁶, правили 294 года¹⁸⁶⁷ — число, состоящее из полных седмериц. Государство евреев лежало в развалинах 70 лет¹⁸⁶⁸, столько же афиняне сохраняли власть над Грецией, как пишет Аппиан¹⁸⁶⁹. Готы¹⁸⁷⁰ владычествовали 77 лет, от Теодерика, первого короля¹⁸⁷¹, до Тотилы¹⁸⁷², как сообщает Онуфрий в «Фастах»¹⁸⁷³. Лакедемоняне, по свидетельству Аппиана, повелевали всеми греками в течение двенадцати лет¹⁸⁷⁴. И это же число лет, <кубический> корень великого, царствовал Александр Великий, ведь он правил 6 лет до смерти Дария и столько же после его убийства¹⁸⁷⁵. Затем его империя внезапно, словно молнией, была расколота на множество частей.

И чтобы не ограничиваться древними примерами, мы воспользуемся нашими, а также точнейшим сопоставлением времен у Ио<анна> Тилия¹⁸⁷⁶, представленным в виде фаст¹⁸⁷⁷. Галлия находилась в подчинении у римлян от последней победы Цезаря над галлами до Маркомера, вождя франков¹⁸⁷⁸ (на чье войско полагаясь, она отказала Валентиниану¹⁸⁷⁹, потребовавшему <платить> подать¹⁸⁸⁰), в течение 441 года¹⁸⁸¹ — произведение квадрата седмерицы и девятки. Отсюда до Варамунда¹⁸⁸² — 9 лет¹⁸⁸³ и трижды девять до его воцарения¹⁸⁸⁴. От того <года>, когда он был провозглашен дуксом, до Пипина¹⁸⁸⁵, который, будучи магистром дворца, захватил власть, свергнув короля Хильдерика¹⁸⁸⁶, — 343 года¹⁸⁸⁷, куб седмерицы. От убийства Сиагрия¹⁸⁸⁸, который последним из римлян управлял Галлией, до Капета¹⁸⁸⁹, галла по племени, хотя германцы отрицают <это>¹⁸⁹⁰, и андегава¹⁸⁹¹ по рождению¹⁸⁹², который отнял власть у франков, — 496 лет¹⁸⁹³, совершенное число. От Варамунда до Капета — 567 лет¹⁸⁹⁴, то есть девять в квадрате, умноженное на семь; от Варамунда¹⁸⁹⁵ же до отпадения Гугона Великого¹⁸⁹⁶ и князей от короля Лудови-

ка IV¹⁸⁹⁷ и его пленения¹⁸⁹⁸ — 512 лет¹⁸⁹⁹, телесный куб¹⁹⁰⁰. Отсюда до отпадения Карла Бурбония¹⁹⁰¹ от Франциска <I> и его пленения¹⁹⁰² — квадрат двух дюжин, то есть 576 лет¹⁹⁰³. Столько же насчитывается от Капета до той проклятой и злосчастной войны, которую вели недавно, проливая кровь сограждан¹⁹⁰⁴. Не больше и не меньше <лет> от пленения Карла, дукса Лотарингского¹⁹⁰⁵ (которого Капет вместо законного наследования престола обрек на заточение в <городе> аврелиев¹⁹⁰⁶) до того Карла Лотарингского¹⁹⁰⁷, который, овладев королевской властью, заключил отпрысков Капета в аврелианские темницы¹⁹⁰⁸, в обоих случаях Аврелия не принесла счастья роду Лотарингов. Подобным образом от Карла Простоватого¹⁹⁰⁹, которого, когда он приехал под честное слово в Перону¹⁹¹⁰, комит Геберт¹⁹¹¹ сделал пленником¹⁹¹², до Лудовика XI¹⁹¹³, самого непростоватого из всех, который, однако, отправился в Перону по своей воле или, скорее, по легкомыслию и был заключен комитом Карлом¹⁹¹⁴ в ту же самую крепость¹⁹¹⁵, мы насчитываем 540 лет¹⁹¹⁶, число, составленное из полных девяток. От Капета до достопамятного похода Карла VIII¹⁹¹⁷ в Италию¹⁹¹⁸ — снова совершенное число 496¹⁹¹⁹. От уничтожения государства лонгобардов¹⁹²⁰ и захвата Инсубрии Карлом Великим¹⁹²¹ до похода в Италию и завоевания Инсубрии Лудовиком XII¹⁹²² — ровно куб девятки, а именно 729 лет¹⁹²³. В те же времена тяжелейшее поражение потерпело государство венецов¹⁹²⁴. Мы показали, что до Карла Великого у венецов не было никакого устойчивого государства¹⁹²⁵, по договору же между Никифором¹⁹²⁶ и Карлом Великим они обрели свободу¹⁹²⁷. Следовательно, государство венецов просуществовало 729 лет до того, как едва не погибло¹⁹²⁸, потому что в то время имп<ератор> Максимилиан¹⁹²⁹, Лудовик XII, король Фердинанд¹⁹³⁰ и понт<ифик> Юлий II сговорились уничтожить его¹⁹³¹. Более того, в заговор со столь многими и столь могущественными врагами <венецов> вступили правитель турок¹⁹³² и, казалось, сама Фортуна. Действительно, город в большей своей части был разрушен <пожаром> от случайно взорвавшегося пороха¹⁹³³ и к тому же лишился при кораблекрушении огромного количества золота¹⁹³⁴. Однако венецы в то время прекрасно проявили свои качества и свое благоразумие¹⁹³⁵.

Достоин также внимания то, что от Годефрида¹⁹³⁶, который нанес персам достопамятное поражение и освободил Сирию от рабства¹⁹³⁷, до последнего Балдуина¹⁹³⁸, плененного Саладином¹⁹³⁹, — 90 лет¹⁹⁴⁰, число, составленное из полных девяток. Галлы сохраняли власть над империей греков 56 лет¹⁹⁴¹, то есть от Балдуина¹⁹⁴² до Палеолога¹⁹⁴³, а над престолом понтификов — 70 лет¹⁹⁴⁴, оба числа из полных седмериц. Но мне пришлось бы бесконечно высчитывать все отрезки времени между <политическими> переменами.

Тем не менее приведенные примеры позволяют тем, у кого много досуга, выявлять изменения во всех государствах (при полном доверии к истори-

кам) и предсказывать будущие (хотя известные только Богу) точнее и лучше, чем крайне поверхностные и ложные предположения Кардана¹⁹⁴⁵. Ведь он считает, что от конца хвоста Гелики¹⁹⁴⁶, или Большой Медведицы, зависит каждая великая империя. Так, оказавшись вертикальным Риму при его рождении, <этот хвост> принес могущество туда, затем в Византий¹⁹⁴⁷, после чего в Галлию; оттуда оно перешло в Германию¹⁹⁴⁸. Это столь же истинно, как и то, что <Кардан> пишет о себе в своем «Генезисе»¹⁹⁴⁹, где утверждает, что никогда не лгал и что это кажется ему замечательным¹⁹⁵⁰. Но «добрый муж должен брать на себя ответственность, чтобы не лгать», то есть, как поясняет Нигидий¹⁹⁵¹, не изрекать ложь сознательно; умный же — чтобы не говорить неправду, то есть, по его словам, не изрекать ложь по неведению¹⁹⁵². Как же иначе лгать человеку, да еще не очень сведущему в той науке, которой он занимается? Ведь когда <Кардан> выяснил, что эта звезда была и постоянно будет вертикальной по отношению к бесконечному числу народов и городов, он добавил, что для рождения города необходимо, чтобы Солнце также находилось в зените в конъюнкции с этой звездой¹⁹⁵³. И хотя <Кардан> допускает, что эта сила воздействует на все народы, <обитающие> на одной и той же параллели, он, однако, утверждает, что высшей власти (*imperium*) предназначено быть в одном единственном месте¹⁹⁵⁴. <Кардан> вообразил, что таким способом может выколоть воронам глаза¹⁹⁵⁵. Но поскольку указанная звезда отстоит от экватора на 54 градуса и прочерчивает арктический круг, так что удалена на 12 градусов от перпендикуляра к городу¹⁹⁵⁶, и как бы сильно она не смещалась из-за трепидационного движения¹⁹⁵⁷, ясно, что она не может быть полностью перпендикулярной <ему>. Мы покажем, что <эта звезда> не могла находиться ни в зените, ни даже, как пишет сам <Кардан>, в конъюнкции с Солнцем, ибо это происходит только на <определенной> долготе и в полуденный час. Как раз это можно узнать из Варрона, который, как пишет Плутарх, попросил известного математика Тарунция Фирмана¹⁹⁵⁸ определить, если возможно, день и час рождения Города и его основателя¹⁹⁵⁹. И тот, благодаря тщательному исследованию небесных тел, выяснил, что его фундамент был заложен в третьем году шестой Олимпиады, в чем согласны Дионисий¹⁹⁶⁰ и Варрон¹⁹⁶¹, в пятый день от ид месяца фармути¹⁹⁶² или одиннадцатый до майских календ¹⁹⁶³, который называют Палилии¹⁹⁶⁴, в апреле месяце, приблизительно в три часа пополудни, когда Юпитер находился в Рыбах, Сатурн, Венера и Марс в Скорпионе, Солнце в Тельце, а Луна в Весах, на восемнадцатом году <жизни> Ромула¹⁹⁶⁵. Плутарх же узнал об этом от поэта Антимаха¹⁹⁶⁶. О Большой Медведице у них не упомянуто нигде. А звезда эта была тогда на 18° 56' додекатемории¹⁹⁶⁷ Льва, как явствует из таблиц самого Коперника¹⁹⁶⁸ и его точнейшей науки движения <небесных тел>, а в наши времена <находится> на 20° 50' Девы¹⁹⁶⁹. Если это так, то каким

образом она могла быть вертикальной Риму при его рождении, когда в сердце неба находился 12° Близнецов при косом восхождении¹⁹⁷⁰? Ведь 18° Льва отстоит от него на 54 градуса¹⁹⁷¹. И как мог хвост <Большой> Медведицы, проходивший Льва, соединиться с Солнцем, проходившим Тельца? Тогда он находился на расстоянии 90 градусов по долготе и 45 по широте и потому никак не мог быть в конъюнкции с Солнцем. Еще нелепее сказанное им, что <хвост> был вертикальным по отношению к Византию, когда высшая власть перешла туда от римлян, хотя этот город был основан прежде, чем родился Ромул, как известно из Полибия¹⁹⁷². И совершенно абсурдно то, что он переместился из Греции в небо над Галлией и оттуда в Германию вопреки природе его движения и наклона. Но, кажется, это заслуживает скорее насмешки, чем опровержения. Почему же тогда сканды¹⁹⁷³ и ливоны¹⁹⁷⁴, у которых не только хвост, но даже вся Медведица перпендикулярна <их земле>¹⁹⁷⁵, никогда не заманивали к себе никакой высшей власти, а, наоборот, страдали от набегов и владычества соседей? Или, если перпендикулярные звезды даруют такую власть, почему же те, которые называются у древних¹⁹⁷⁶ сияющими и царскими, как Регул¹⁹⁷⁷, Палилийская <звезда>¹⁹⁷⁸, Вергилии¹⁹⁷⁹, Антарес¹⁹⁸⁰, почему те пятнадцать <звезд>, которые сам Кардан называет «царскими»¹⁹⁸¹, почему Спика¹⁹⁸², Лира¹⁹⁸³, Арктур¹⁹⁸⁴ и, более того, все планеты, которые едва ли не единственные перпендикулярны Африке¹⁹⁸⁵, не перенесли ее туда? Ведь африканцы всегда покорялись легионам Европы и Азии.

Иначе у Коперника, который, как написали его ученики, пришел к заключению, что перемены в государствах имеют отношение к центру эксцентрического малого круга¹⁹⁸⁶ и его движению¹⁹⁸⁷. Но <речь шла> о малом круге не Солнца, которое он считал неподвижным, а самой Земли, которая, по его утверждению, находится в движении¹⁹⁸⁸. Никто и никогда, однако, не был настолько невежественным, чтобы полагать, что некая сила исходит из центров небесных орбит и тем более — земных. Коперник не отважился этого написать, но его ученики выдали его предположение за несомненное и подтвержденное. Поскольку это взято из недостоверного источника и поскольку движение центра эксцентрического круга либо Земли¹⁹⁸⁹, либо Солнца никоим образом не согласуется с переменами в государствах, придется признать, что все зависит от Бессмертного Бога; или же, если мы приписываем изменение в каждом из них вторичным причинам, мы должны прийти к заключению, что Бог использовал небесные светила как инструменты и что <такие перемены> связаны с их достопамятными конъюнкциями, о которых мы рассказывали в предыдущей главе¹⁹⁹⁰. Однако из-за того, что древние не смогли заметить этого, ведь движение по небесным орбитам было им неизвестно, а последующие поколения совершенно пренебрегли ими, мне показалось, что нет более простого способа <для решения проблемы>, чем тем или иным образом про-

анализировать числа, приняв за исходную точку корень¹⁹⁹¹ каждой империи (который у Птолемея называется ἐποχή¹⁹⁹², а у Альфонса¹⁹⁹³ — ега¹⁹⁹⁴, то есть «корень» по-испански¹⁹⁹⁵). Это подобно тому, как мы, болея лихорадкой, обычно предугадываем, исходя из критических дней, облегчение или обострение (παροξυσμός), так что если многие начали болеть в различное время, один и тот же день для одних может стать спасительным, для других — последним. Но иногда сила небесных светил и их губительного перемещения столь велика, что она поражает многих в один и тот же момент без различия дней. Так и государства разрушаются от своих собственных недугов, как пишет Полибий¹⁹⁹⁶, и имеют порой конец либо насильственный, либо соответствующий природе, который определяется некими непреложными и роковыми числами. Меня не разубеждает высказывание Аристотеля в Книге V «Политики» и в последней книге «Метафизики», что у чисел нет никакого влияния¹⁹⁹⁷. Почему тогда седьмой ребенок мужского пола излечивает золотуху?¹⁹⁹⁸ Почему дети рождаются на седьмом или девятом месяце и никогда на восьмом?¹⁹⁹⁹ Почему семь планет²⁰⁰⁰ и девять сфер?²⁰⁰¹ Почему длина кишок²⁰⁰² человека в семь раз превышает его рост, что подтвердил мне Амвросий Парат, королевский хирург²⁰⁰³? Почему умирают на седьмой день голодания? Именно это пишет Плиний, узнав <о том> благодаря длительному опыту²⁰⁰⁴? Почему чудесные изменения Луны точно соответствуют седмерицам?²⁰⁰⁵ Почему семь пар нервов?²⁰⁰⁶ Почему соловей семь дней и столько же ночей беспрестанно повторяет девять различных мотивов — чудо, на которое мне указал Иак<ов> Бой, председатель курии армориканцев²⁰⁰⁷, муж, чрезвычайно одаренный природой и к тому же блистающий ученостью?²⁰⁰⁸ Почему, наконец, семеричные приливы и отливы Эврипа²⁰⁰⁹ низвергли Аристотеля, по свидетельству одних, в безумие, по рассказам других, в пучину? Ведь говорится: «Не Аристотель постиг Эврип, а Эврип овладел Аристотелем»²⁰¹⁰. А премудрый Моисей и пророки включили почти во все пророчества седмерицы²⁰¹¹; на седьмой день²⁰¹², седьмую неделю²⁰¹³, седьмой месяц²⁰¹⁴ были назначены празднества, на седьмой год — отдых пашен²⁰¹⁵ и отпущение на волю рабов²⁰¹⁶, после же семи седмиц лет — Великий юбилей, освобождение всех должников и возвращение земель бывшим владельцам²⁰¹⁷. Поэтому седмерица была названа евреями²⁰¹⁸ священным числом.

Это означает, что человеческие дела не совершаются необдуманно и случайно, как беспрестанно твердят эпикурейцы²⁰¹⁹, или по велению неотвратимой судьбы, как утверждают стоики²⁰²⁰, но <управляются> Божественной мудростью, которая хотя и расположила все вещи согласно удивительному порядку, движению, числу, гармонии и форме, тем не менее порой меняет их по своему желанию и воле, как пишет Исайя²⁰²¹ о Езекии²⁰²², кому, молящемуся, Бог продлил жизнь и явил солнце, идущее вспять²⁰²³. В Священном Писа-

нии говорится, что иногда меняется время для кары за злодеяния или для страдания, как пишет Павел о пророчестве Илии²⁰²⁴. Доказательством тому может служить разлитие вод, которое совершилось велением Бога раньше, чем смогло наступить великое число в соответствии с порядком природы, то есть в 1656 году от Сотворения мира²⁰²⁵. Если добавить к нему восемь де-вяток, то есть 62²⁰²⁶, получается куб *великой дюжины*²⁰²⁷, поэтому люди понимают, что Бог не связан никакими числами, никакой необходимостью и подчиняется не законам природы, не сенату или народу, но самому себе. Действительно, поскольку Он сам определил законы природы и получает власть не от кого иного, кроме как от самого себя, естественно, что Он свободен от собственных законов и выносит различные приговоры по делам одного и того же рода. Амвросий пишет, что преступления нечестивых не всегда караются <в этой жизни>, но пусть они не думают, что нет никаких наказаний падшим и никаких наград праведным, пусть они не похваляются, что все бесчестные проживут, оставаясь безнаказанными²⁰²⁸; никакие человеческие деяния не ускользают от Бога. Таким же образом следует судить о государстве праведных и нечестивых, дабы нам не пришлось приписывать что бы то ни было судьбе или Фортуне.

Я изложил в краткой форме <свои мысли> о переменах в государствах, черпая из глубин философии²⁰²⁹, чтобы побудить ученых к прекраснейшему созерцанию этих вещей²⁰³⁰, а также для того, чтобы мы сами не огорчались при государственных изменениях, как это часто случалось с великими мужами. Так, Помпея, павшего духом из-за Фарсальского поражения²⁰³¹ и чрезвычайно горестно оплакивавшего крушение республики, ничто не могло утешить, кроме не подлежащего сомнению высказывания философа Секунда, убедившего его в том, что порядок смены государств был установлен Бесмертным Богом²⁰³².

Перемены в Римской державе. — Теперь, основываясь на свидетельствах историков, мы сравним перемены и гибель государств, некогда весьма знаменитых, с нашими, чтобы <на примере> и тех, и других быстрее высветилась истина. Самым же прославленным из всех считается государство римлян, которое, довольно долго просуществовав под владычеством царей, мало-помалу скатилось к тирании Тарквиниев, затем, после их изгнания, <оказалось>, несмотря на частые выступления плебса, под властью оптиматов и патрициев, потом — децемвиров. Когда те были низложены и перебиты²⁰³³, народ правил некоторое время по закону и умеренно, пока не попал <под влияние> людей, жаждавших новшеств; отсюда охлократия или, точнее, анархия мятежного плебса от Гракханской смуты до Мария²⁰³⁴ и Суллы²⁰³⁵, которые жесточайшим образом осквернили Город кровью сограждан. Засим, тридцать шесть лет спустя²⁰³⁶, государство нещаднейшим образом

было истерзано Цезарем и Помпеем, вождями партий, после чего законным путем попало под власть одного Августа. Потом, побывав в разное время в руках наилучших правителей, а позже и тиранов, оно в конце концов утратило величие, когда имп<ератор> Константин перевел бóльшую часть сената и престол империи в Византий. Затем <Римское государство>²⁰³⁷ перешло под власть готов, греков²⁰³⁸, галлов, германцев, испанцев и вплоть до нашего времени подчинялось чужеземным державам или произволу понтификов.

Перемены в державе афинян. — Афиняне пострадали от почти таких же бурь. Ведь говорят, что когда Кекроп²⁰³⁹ отважно защитил от нападения врагов двенадцать городков Аттики²⁰⁴⁰, он получил царское достоинство, и с этого времени до Эсхила²⁰⁴¹ царская власть просуществовала примерно восемьсот лет²⁰⁴². После смерти Эсхила, который правил пожизненно²⁰⁴³, оптиматы учредили магистратуру вроде должности десятилетнего диктатора²⁰⁴⁴, но когда этот магистрат стал чрезмерно злоупотреблять властью, ее ограничили одним годом²⁰⁴⁵. Первым магистратом на один год был избран Креонт²⁰⁴⁶, которого греки называли архонтом (ἄρχων), а латиняне — судьей (judex)²⁰⁴⁷, и эта магистратура сохранялась до тех пор, пока Писистрат тем же способом, что и Дионисий²⁰⁴⁸, выпросив отряд телохранителей для защиты от Алкмеонидов²⁰⁴⁹, не присвоил себе пожизненные полномочия²⁰⁵⁰. Затем Писистратиды, Гиппарх²⁰⁵¹ и Гиппий²⁰⁵², силой удерживали власть в течение семидесяти лет, как пишет Аристотель²⁰⁵³, пока один не был убит²⁰⁵⁴, а за кончиной другого²⁰⁵⁵ не последовало народное правление, впервые установленное Солоном, впрочем, законное и справедливое. Дело в том, что пятый класс²⁰⁵⁶, то есть низший плебс и наибольшая часть народа, не допускался законом Солона к почестям и властным полномочиям²⁰⁵⁷. Первым отменил этот закон Аристид²⁰⁵⁸, затем Перикл превратил народное правление в мятежную охлократию, когда, отобрав или сильно ослабив власть ареопагитов, которая поддерживала благополучие и величие государства, передал низшему плебсу все суды, советы и управление всем государством, введя вознаграждение <за участие в собраниях> и щедрые раздачи в качестве наживки²⁰⁵⁹. После его смерти²⁰⁶⁰, а потом изгнания Алкивиада²⁰⁶¹ и гибели Никия с войском²⁰⁶² власть перешла к четырехстам оптиматам²⁰⁶³, однако немного спустя²⁰⁶⁴ была возвращена плебсу приверженцами Фрасибула²⁰⁶⁵. Наконец, лишившись флота при Эгоспотамах²⁰⁶⁶, афиняне со всеми союзниками оказались под владычеством лакедемонян, которые вместо народной установили повсюду власть оптиматов²⁰⁶⁷. С этого момента государство афинян управлялось тридцатью избранными оптиматами²⁰⁶⁸, которые немедля превратились в бесчинствующих тиранов²⁰⁶⁹. Когда немного спустя они были свергнуты и убиты Фрасибулом²⁰⁷⁰, высшая власть снова вернулась к народу²⁰⁷¹ и оставалась в его руках довольно долго²⁰⁷², пока Антипатр²⁰⁷³ во время Ламийской

войны²⁰⁷⁴ не передал ее нескольким оптиматам, которые исполняли его повеления²⁰⁷⁵; главным из них был Деметрий Фалерский²⁰⁷⁶. Но на четырнадцатом году после этого²⁰⁷⁷ Деметрий Полиоркет²⁰⁷⁸, изгнав Фалерского²⁰⁷⁹ и объявив на словах свободу, установил тиранию²⁰⁸⁰. Однако, когда он попал в плен к врагам, афиняне вновь вернули свободу²⁰⁸¹, сохранив ее до времен Суллы, который взял приступом город²⁰⁸², вставший на сторону Митридата²⁰⁸³, и с такой жестокостью опустошил его, устроив повальную резню горожан, что по всему городу, как говорят, текли реки крови²⁰⁸⁴. Правда, до того они пользовались свободой по милости римского народа и затем по той же милости вновь ее обрели, однако, как пишет Плиний, у них была лишь «тьнь свободы»²⁰⁸⁵, ибо они полностью зависели от прихоти тиранов и магистратов. Стоит отметить, что афиняне, по свидетельству Апиана²⁰⁸⁶, удерживали власть над Грецией только семьдесят лет²⁰⁸⁷, а Демосфен в Третьей Олифской речи полагает, что они правили лишь 45 лет²⁰⁸⁸.

Перемены в державе лакедемонян. — Держава лакедемонян, согласно Плутарху, уже при царях (которые от Еврисфена до Ликурга правили приблизительно 300 лет²⁰⁸⁹) начала скатываться к тирании²⁰⁹⁰, и тогда Ликург ввел народное правление, хотя и весьма умеренное, как мы показали выше²⁰⁹¹. На двадцать четвертом году после этого²⁰⁹² Феопомп и Полидор установили всевластие оптиматов²⁰⁹³, и при таком режиме <лакедемоняне> процветали 576 лет до тирана Набида²⁰⁹⁴, которого ахейцы под предводительством Филопомена лишили власти и, отменив Ликургово устройство, заставили лакедемонян жить по их законам²⁰⁹⁵. В конце концов ахейцы также были разбиты римлянами²⁰⁹⁶ и, как и лакедемоняне²⁰⁹⁷, подчинились их владычеству. Поскольку подобает пишущему о методе излагать общие, а не единичные <вещи> и указывать, будто пальцем, на источники, откуда их можно черпать²⁰⁹⁸, мы оставим без внимания менее известные государства фиванцев, коринфян, мессенцев²⁰⁹⁹, сикулов, сикионцев, аргивян, критян, коркирян²¹⁰⁰, изменения в которых старательно описал Павсаний²¹⁰¹; <его может прочесть> любой, кто захочет вникнуть <в это> более глубоко. Вполне разобравшись в них [переменах в Греции], мы найдем похожие случаи гибели государств в Италии.

Перемены в Западной империи. — Действительно, когда после разгрома лонгобардов к державе галлов²¹⁰² присоединилась Италия, а затем также Германия, Саксония²¹⁰³, Паннония²¹⁰⁴ и добрая часть Испании, империя была поделена между сыновьями Лудовика Благочестивого так, чтобы они как можно меньше зависели друг от друга. Старшему, Карлу Лысому²¹⁰⁵, досталась страна франков, главная часть державы, Лотарию — сначала Италия, потом Лотарингия²¹⁰⁶, Пипину²¹⁰⁷ — Аквитания²¹⁰⁸, Лудовику²¹⁰⁹ — Германия. Позже вследствие различных войн установилось единое королевство Герма-

нии и Италии²¹¹⁰, пока, после угасания ветви Карла Великого, королей Германии не стали избирать с согласия князей²¹¹¹; те управляли Италией и Гельвцией²¹¹² через легатов и викариев, а Германией сами. Когда же они скатились к тирании, германцы, стряхнув с себя бесправие, приняли власть оптиматов²¹¹³, гельветы — народа, а итальянцы, разделившись на партии гвельфов и гибеллинов из-за вражды понтификов и императоров²¹¹⁴, обрели себе из числа их легатов либо королей, либо тиранов; остальные ввели или народо-властие, или правление оптиматов. Папа Урбан²¹¹⁵ даровал Неаполитанское и Сицилийское королевство галлам²¹¹⁶, а император Лудовик²¹¹⁷ — города Римской церкви <своим> наместникам²¹¹⁸. Многие же, не вынесшие гнета чужеземцев, предпочли подчиниться власти своих соотечественников. Так, Медиоланом и большей частью Инсубрии завладели комиты родом из Англии²¹¹⁹, Вероной²¹²⁰ — Скалигеры²¹²¹, Патавием²¹²² — Экелины²¹²³, Мантуей — Бонакольсии²¹²⁴, а после их изгнания — Гонзаги²¹²⁵, Бононией — Бентиволы²¹²⁶, Фавенцией²¹²⁷ — Манфреды²¹²⁸, Аримином²¹²⁹ — Малатесты²¹³⁰, Перусией — Балеоны²¹³¹, а после их изгнания — Оттоны²¹³², Тиферном²¹³³ — Вителли²¹³⁴, Феррарией²¹³⁵, Регием²¹³⁶, Мутиной²¹³⁷ — Агестины²¹³⁸, Камерцием²¹³⁹ — Верании²¹⁴⁰, Урбинатием²¹⁴¹ — Фельтрии²¹⁴², Писавром²¹⁴³, Форумом Ливия²¹⁴⁴, Форумом Корнелия²¹⁴⁵ — Сфортии²¹⁴⁶; хозяевами Пиценской области, Умбрии, Фламинии, Эмилии, Лация вместе с большей частью Этрурии были понтифики²¹⁴⁷. Между тем венецы, которые выпросили у Карла Великого и Никифора свободу, мало-помалу отобрали у других сначала Истрию²¹⁴⁸, затем Либурнию²¹⁴⁹ (я опускаю острова), Тарвисий²¹⁵⁰, Викенцию²¹⁵¹, потом еще Патавий, Верону²¹⁵², Бергом²¹⁵³, Бриксию²¹⁵⁴, Крему²¹⁵⁵, Новоком²¹⁵⁶ и Равенну²¹⁵⁷. Подобным образом флорентины, купив свободу у германцев²¹⁵⁸, подчинили пизанцев²¹⁵⁹, воллатеранцев²¹⁶⁰, писторийцев²¹⁶¹, аретинов²¹⁶² и пограничные крепости²¹⁶³. В те же самые времена обрели свободу также лукенцы²¹⁶⁴, сиенцы²¹⁶⁵ и генуэзцы²¹⁶⁶.

Все эти столь многочисленные территории и еще более многочисленные города, различавшиеся по способу управления и разделенные границами, переходили из-под власти королей под власть тиранов, потом — оптиматов, затем — клик и народа, а иногда даже к чистой анархии. Действительно, никакая часть земного круга не пережила большего количества перемен в государствах. Наконец, те их них, о которых сохранилась хоть какая-нибудь память, вновь вернулись к монархии, кроме венецов, лукенцев, генуэзцев, рагусийцев, гельветов и германцев. О венецах и германцах уже было сказано выше²¹⁶⁷. Нам следует также по возможности кратко описать устройство других <государств> и перемены в них.

Государственное устройство у гельветов и его изменения. — Хотя гельветы долго терпели легатов и викариев императоров и газбургских

комитов, которые затем стали дуксами Австрии, в 1315 году они заключили союз ради свержения тирании²¹⁶⁸: «...сначала свекии²¹⁶⁹, ураны²¹⁷⁰, унтервальдии²¹⁷¹, затем лукернаты²¹⁷², тугианы²¹⁷³, тигурины²¹⁷⁴, бернаты²¹⁷⁵; позже присоединилась Басилея, хотя и без особой нужды²¹⁷⁶, потом лепонтии²¹⁷⁷, верагры²¹⁷⁸, реты²¹⁷⁹, седуны²¹⁸⁰, сангалии²¹⁸¹, муллусианы²¹⁸², ротвилены²¹⁸³»,²¹⁸⁴ и наконец Генева²¹⁸⁵. Эти города, как мы раньше сказали, различаются по способу управления и по размерам территории²¹⁸⁶. Хотя у всех у них народовластие, однако пять небольших пагов, называемых горными, имеют, можно сказать, более народный режим, чем бернаты, тигурины, базилейцы и те, которые последними отложились от империи германцев. Они все еще при подаче голосов пользуются древней хиротонией (χεῖροτονεία)²¹⁸⁷, когда народ собирается одновременно в одном месте²¹⁸⁸. Общее же для всех то, что магистраты избираются на один год, вопреки мнению многих²¹⁸⁹, но иногда за хорошо исполненную службу <их> власть продлевают на два или три года. При этом горные <паги> имеют одного верховного магистрата, именуемого Ман²¹⁹⁰; у него в помощниках легат, или канцелярий²¹⁹¹, затем кармалинг²¹⁹², что-то вроде трибуна эрария²¹⁹³, кроме того двенадцать советников²¹⁹⁴. В общем и целом эти «пятнадцать мужей ведают всеми гражданскими и военными делами»²¹⁹⁵. Есть также провинциальные, или муниципальные, магистраты и судьи, чьи решения можно обжаловать в <Коллегии> пятнадцати²¹⁹⁶. У бернатов верховный магистрат — аверий²¹⁹⁷, у базилейцев и почти всех остальных — бургомистры²¹⁹⁸, за исключением геноватов, которые называют их «синдики» и которые предоставили им бóльшие, <чем у других>, полномочия²¹⁹⁹.

Многие ошибаются, считая, что бернаты, чья власть простирается очень далеко (ведь у них приблизительно сорок крепостей), как и базилейцы, тигурины, геноваты и те, кто отложились от германцев, управляются оптиматами; их вводит в заблуждение то, что где-то сенат из трехсот мужей, а где-то — из четырехсот принимает решения по государственным делам²²⁰⁰. Однако их декреты, если они касаются государственного устройства, не имеют законной силы без постановления народа. Это происходит так: по указанию главы всех коллегий созываются коллегии и корпорации ремесленников по своим комициям, которые в простонародье называются «шаффы» (schaffae)²²⁰¹, затем синдик или трибун каждой коллегии передает в Большой сенат решения народа. Почти везде есть три сената, а у базилейцев даже четыре²²⁰²; в них поистине пребывает благополучие государства, поскольку в их ведении находятся все дела и ничто не передается в народное собрание без совета с сенатом, а в Большой сенат — если не было постановлено Малым. Действительно, нигде общечеловеческие законы не имеют большей силы, ибо они не меняются по воле народа и не нарушаются безнаказанно.

Из пяти видов народной власти, о которых сообщает Аристотель²²⁰³, нет более опасного, чем когда воля народа превыше законов и принимается за закон, как пишет Ксенофонт об афинянах²²⁰⁴, и более благоразумного и похвального, чем когда непокорный плебс сдерживается узами законов. Неудивительно поэтому, что вот уже 250 лет <гельветы> пребывают в великой славе благодаря своим деяниям²²⁰⁵. А поддерживают такое народовластие две вещи: равенство перед законом и частые общественные трапезы. Ибо нобилей, которые у мегарцев, римлян, флорентинов, сиенцев, генуэзцев довольно часто подрывали народное правление, у гельветов нет, а если кто-то из них когда-то избежал²²⁰⁶ ярости плебса, то таких крайне мало; они отреклись от знатности, живут среди черни и обычно не могут получать высшие магистратуры, которые доступны мясникам и башмачникам; во время же трапез, которые постоянно устраиваются в шаффах²²⁰⁷, запрещены споры и проявления вражды, более того, граждане скрепляют там узы между собой и с государством невероятной любовью. Именно такова цель всех человеческих законов. И хотя бернаты, тигурины и базилейцы, когда сменилась вера, попытались отменить эти пирушки, им, однако, этого не удалось. Геноваты же, которые в меньшей степени популярны, питают отвращение к такого рода обычаям²²⁰⁸. Они не устраивают никаких общественных трапез, кроме священных, которые с чрезвычайным благочестием совершают раз в три месяца. А продолжительные попойки гельветов они считают вредными для частных и общественных дел, как и для веры и добродетельной жизни. У той и другой стороны есть достаточное основание для подтверждения своего мнения, и у них нет недостатка ни в примерах, ни в речительстве великих мужей. Однако между гельветами не существует никакой вражды, геноваты же, как говорят, болеют скрытой ненавистью друг к другу, и в повиновении их держит скорее страх, чем любовь. Но то, что порождено страхом, не может быть длительным. Доказательство тому — один заговор, который в предыдущие годы чуть было не разрушил их государство, но, возможно, поводом к нему стало враждебное отношение граждан к перегринам²²⁰⁹. Правда, у геноватов есть нечто, достойное похвалы (найдется ли где-нибудь в мире подобное?), что делает государство великим если не по богатству и по могуществу, то прежде всего по добродетели и благочестию, а именно строгость понтификов²²¹⁰, ничего лучше и ничего божественнее которой невозможно себе представить для обуздания людских страстей и пороков, никак не поддающихся излечению ни человеческими законами, ни судами. Такое укрощение осуществляется по правилу Христа: сначала непублично и по-дружески, затем несколько строже, а если ты не исправляешься, то следует тяжелый и действенный запрет на <участие> в священных обрядах, а за запретом — наказание со стороны магистратов. Смешно же, говорит Сенека, «быть добрым

по закону»²²¹¹. В результате, то, что нигде не запрещается законами, там без принуждения и смуты обуздывается теми учителями нравственности, которые заслужили высокое уважение благодаря своей добродетели. Поэтому в этой гражданской общине не найдешь ни одной распутницы, ни хмельных напитков, ни плясок, ни нищих, ни бездельников.

Государственное устройство у генуэзцев и его изменения. — Генуэзцы, некогда прославившиеся своими подвигами и владычеством над морем и едва не лишившие венецов могущества и самого <их> города²²¹², в конце концов, изнуренные ими²²¹³, сначала добровольно подчинились королю галлов Карлу VI²²¹⁴, а затем — комитам Медиолана²²¹⁵. В те времена, когда Фрегосии²²¹⁶ и Адурнии²²¹⁷ разрывали государство на части²²¹⁸, плебс, взявшись за оружие, вынудил бежать всех патрициев, назначил восемь народных трибунов²²¹⁹, прогнал гарнизон галлов²²²⁰, силой вернул крепость и поставил дуксом сукновала²²²¹, которого позже Лудовик XII распял и, овладев городом, жестоко расправился с горожанами²²²². Но когда Инсубрия покорилась императору Карлу V, Андрей Дорий²²²³, перейдя к нему от галлов²²²⁴, словно второй Арат или Ликург, упорядочил государство, освобожденное от угрозы войн и тирании, посредством наилучших законов и установлений²²²⁵. Власть, которая прежде была народной или, скорее, плебейской, он, искоренив даже названия партий, которые привели государство в расстройство, передал оптиматам, <отличавшимся> древностью рода, богатством и славой, и разделил <их> на двадцать восемь триб²²²⁶ при условии, чтобы каждый год назначали десять оптиматов из плебеев, выделяющихся «добродетелью или богатством»²²²⁷. Однако это условие перестало соблюдаться; как я узнал от генуэзцев, <ныне> лишь немногие имеют право на занятие почетных должностей.

<Дорий> составил коллегию оптиматов из четырехсот граждан²²²⁸, у которых была высшая власть²²²⁹, так что все оптиматы, которых почти тысяча двести²²³⁰, правили по очереди; число же граждан, как считают, доходит до восьмидесяти тысяч, но я не смог узнать точного количества. Таким образом, верховную власть он вверил оптиматам, то есть <право принимать> законы, <решать вопрос> о войне и мире, <быть> высшей апелляционной инстанцией и назначать всех магистратов, прежде всего сенат с одногодичными полномочиями²²³¹. Власть же дукса, прежде пожизненную, <Дорий> ограничил двумя годами, предоставив <тому> охрану из пятисот воинов-германцев²²³² и исключительное право созывать оптиматов и сенат²²³³. По истечении срока магистратуры <дукса> включают в число прокураторов²²³⁴ (они имеют право последнего голоса при принятии государственных решений²²³⁵), после того как синдики удостоверили его честность и бескорыстие²²³⁶. Я опускаю очень запутанный способ избрания дукса²²³⁷. Впрочем, он таков, что никто не может

получить эту магистратуру, кроме тех, кто обладает безупречной честностью и благородным происхождением (тогда как раньше, по старому закону, <дуксами> назначались только плебеи). И <здесь> нет никакого места жребию. <Дуксу> дают в помощники восемь мужей на полгода²²³⁸ с той же самой властью, какой <наделены> семь мужей у венетов²²³⁹, а также пятерых мужей-синдиков, получающих <полномочия>, почти равные <правам> децемвиров у венетов²²⁴⁰; в их ведении <находится> управление государством. <Затем> следует магистрат, который руководит всем судопроизводством; его называют potestas²²⁴¹; обычно это peregrin, которого приглашают в город и дают почетное вознаграждение; при нем три легата²²⁴²; на его решения по тяжким уголовным делам апеллируют к сенату²²⁴³. Потом семь мужей, назначаемые на полгода; их называют «экстраординарии», ибо они имеют право по своему усмотрению прекращать судебные процессы и назначать опекунов²²⁴⁴. Далее пять мужей по гражданским делам — мужи-перегрины, полномочия которых ограничены двумя годами; в простонародье их называют «Рота»²²⁴⁵. Затем цензоры, которые заставляют префектов коллегий²²⁴⁶ <следить>, чтобы никто не совершал злоупотреблений при торговле, взвешивании, измерении и изготовлении товаров²²⁴⁷. Военные же магистраты назначаются каждый год — это сорок центурионов²²⁴⁸, которых возглавляет один военачальник²²⁴⁹. А забота о казне вверяется Коллегии <Св.> Георгия²²⁵⁰, всеми чрезвычайно хвалимой, состоящей из центумвиров²²⁵¹ и восьми трибунов эрария²²⁵²; благодаря ей у города невероятные богатства и блага, которые накапливаются благодаря пошлинам и налогам с государственных поместий и выдачам ссуд под залог²²⁵³.

Государственное устройство у луkenцев. — Государство луkenцев также находится под властью оптиматов. Ведь хотя в <этой> гражданской общине, согласно проведенным не так давно переписям, насчитывалось тридцать четыре тысячи человек²²⁵⁴, управляют ею по очереди около двух <тысяч>²²⁵⁵. Одногодичная же коллегия, в руках которой высшая власть, состоит из шестидесяти оптиматов²²⁵⁶. Они назначают децемвиров с трехгодичными полномочиями, главного из них называют «знаменосец»²²⁵⁷; для них оставить город — преступление, караемое смертной казнью²²⁵⁸. Также избирается сенат из восемнадцати мужей, который вместе с децемвирами принимает решения по государственным делам²²⁵⁹. За ними идут младшие магистраты: Рота из трех мужей — одного претора и двух ассессоров, из которых один ведает публичными судебными процессами, другой — частными; однако все они — перегрины²²⁶⁰. Есть еще девять мужей с претором-перегрином²²⁶¹, которые судят торговцев²²⁶²; кроме того, префекты анноны²²⁶³, здоровья²²⁶⁴, снабжения²²⁶⁵; потом восемь мужей, ведающих <делами> перегринов²²⁶⁶; наконец, шесть казначеев²²⁶⁷ и столько же военных трибунов²²⁶⁸. Но нет ничего

более славного, чем коллегия цензоров, которые людей бесчестных и предающихся порокам и неоднократно подвергавшихся порицанию по постановлению Большого совета, наказывают тремя годами изгнания²²⁶⁹. Тем не менее ни лукенцы, ни генуэзцы не обладают полной свободой, они покупают ее за деньги у короля испанцев²²⁷⁰. Генуэзцы, чтобы пользоваться островом Хиос²²⁷¹, также платили прежде²²⁷² правителю турок тридцать тысяч золотых монет²²⁷³, венеты — двенадцать тысяч²²⁷⁴, рагусийцы — четырнадцать²²⁷⁵ в виде дани, чтобы быть свободными от налогов и пошлин; *однако недавно все острова, за исключением очень немногих, перешли под власть турок*²²⁷⁶.

Государственное устройство у рагусийцев. — У рагусийцев власть также принадлежит оптиматам. До сих пор там сохраняются двадцать четыре древних знатных рода²²⁷⁷, из которых состоит коллегия оптиматов²²⁷⁸, и они все, как и у венетов²²⁷⁹, собираются одновременно²²⁸⁰. Они избирают сенат из шестидесяти мужей²²⁸¹, затем децемвиров²²⁸², которых, как вошло в обычай, возглавляет ректор, как бы дукс города²²⁸³; потом пять мужей²²⁸⁴ с почти такой же властью²²⁸⁵, что и у децемвиров венетов; кроме того, шестерых мужей-консуляров по гражданским делам²²⁸⁶ и пятерых судей по уголовным²²⁸⁷, решения которых обжалуются в Курии тридцати²²⁸⁸, <а также> шестерых «ночных» мужей²²⁸⁹. Остальных <магистратов> назначают, не предоставляя им никакой власти: это триумвиры для попечения о казне²²⁹⁰, четыре квестора²²⁹¹, два мужа, ведающих монетой²²⁹², кураторы города²²⁹³, анноны²²⁹⁴ и здоровья²²⁹⁵. Наконец, есть префект крепости, ежедневно сменяемый²²⁹⁶, *как некогда у афинян <магистрат>, который председательствовал в сенате и имел ключи от крепости и от казны*²²⁹⁷. Так что у <рагусийцев> много общего с венетами в порядке управления государством, хотя есть и одно большое отличие: для защиты своей власти они набирают преторианские когорты из паннонцев²²⁹⁸, тогда как генуэзцы — из гельветов и германцев.

Но из всех государств, которые когда-либо существовали, ни одно не претерпело столько невероятных изменений, как государство флорентинцев, за довольно короткий срок, а именно за 331 год. Поэтому мне показалось весьма полезным кратко переложить то, что я узнал от флорентинцев, а также от их историков — Погия²²⁹⁹, Макиавелла, Антоннина²³⁰⁰ и Гвикардина²³⁰¹, чтобы, <добавив> к множеству разнообразных государств <еще одно>, мы могли вынести более точное и более верное суждение о наилучшем из них.

Государственное устройство Флоренции и его изменение. — Итак, когда понтифики и императоры боролись за власть над Италией, как мы сказали выше²³⁰², флорентинцы завоевали себе свободу в 1215 году²³⁰³ и, созвав собрание граждан, избрали двенадцать магистратов, названных старейшинами²³⁰⁴, и двух преторов, одного для горожан, другого — для перегринов²³⁰⁵, с полномочиями на один год²³⁰⁶.

Но доверив всю власть немногим, они сразу погрузились в борьбу партий²³⁰⁷. Когда из-за этого власть у тех [прежних магистратов] была отнята, <флорентины>²³⁰⁸ избрали для устройства государства тридцать шесть мужей, назвав их «преобразователями» (reformatores); те учредили коллегии ремесленников, <управлять> которыми назначили магистратов типа трибунов²³⁰⁹. И поскольку более могущественные <из граждан> поддерживали сторонников гибеллинов, <флорентины>, когда все гибеллины были изгнаны²³¹⁰, избрали двенадцать мужей, которых называли «добрыми людьми», рассчитывая через изменение слова изменить нравы, а затем восемьдесят сенаторов для принятия государственных решений²³¹¹. Высшую же власть над всем государством они отдали ста восьмидесяти оптиматам²³¹², которые имели верховные права по отношению к магистратам и законам²³¹³. При таком государственном устройстве <флорентины> спокойно прожили почти тридцать лет²³¹⁴; потом <они> скатились к олигархии²³¹⁵, но народ²³¹⁶ отнял власть у мятежных нобилей²³¹⁷, назначив после этого триумвиров, которых называли приорами²³¹⁸, вместе со знаменосцем²³¹⁹, предоставив в его распоряжение преторианский легион для охраны государства и, кроме того, четыре легиона из горожан и селян на случай нападения врагов²³²⁰. Так как знаменосец был глубоко предан народу, он не допускал нобилей к почестям и к участию в жеребьевке²³²¹. Затем последовали жесточайшие распри нобилей, из-за которых народ разделился на различные партии²³²². Долгое время <флорентины> обогрели себя кровью сограждан, после чего по общему согласию попросили у великого понтифика²³²³ прислать им человека царского рода, которому они подчинились бы добровольно²³²⁴. И тот отправил²³²⁵ во Флоренцию Карла Вазезия²³²⁶, короля Сицилии²³²⁷, который тогда оказался в Риме²³²⁸. Он умирил на некоторое время смуты, вернул изгнанников и пострадавших от гражданских войн²³²⁹. Но, призванный своими <людьми>²³³⁰, он покинул еще не умиротворенный город²³³¹. Последовали еще бóльшие, чем прежде, беспорядки и убийства²³³², <дошедшие> до такой степени, что почти все лукенцы, потрясенные бедствием у соседей, высыпав толпой из <своего> города, явились во Флоренцию, чтобы прекратить раздоры²³³³. Однако <ее граждане> не успокоились²³³⁴, пока их не вынудили <к этому> внешние войны²³³⁵.

После того, в 1304 году²³³⁶, флорентины сменили форму государства и вместо одного знаменосца поставили троих, которых называли «панноньерами»²³³⁷, <предоставив им> высшие и поистине диктаторские полномочия²³³⁸. И на собрании всех граждан они установили способы голосования, которыми затем всегда пользовались: среди граждан отбирали тех, кто был достоин получить магистратуры и почести, и бросали <кусочки пергамента с> их именами в урны или в сумки, чтобы раз в год тянуть жребий²³³⁹; этот отбор производился заново каждые десять лет, иногда чаще²³⁴⁰.

<Флорентины> определяли по жребию восемь мужей, которые, имея двухмесячные полномочия, управляли государством вместе со знаменосцем с полномочиями на один год²³⁴¹. Для принятия решений они избирали²³⁴² сенат из двухсот пятидесяти мужей, частично из знати, частично из популяров²³⁴³. Они также создали коллегия оптиматов из трехсот граждан²³⁴⁴. Однако при таком государственном устройстве флорентины не обрели длительного покоя из-за гражданских распрей и междоусобной вражды²³⁴⁵. Поэтому по общему согласию²³⁴⁶ они призвали Гальтера Бреннона, дукса афинян²³⁴⁷, того, кто позже, <будучи> военным магистром²³⁴⁸, был убит англами в Пиктавийской битве²³⁴⁹. Оптиматы вверили ему власть на один год, но народ с благодарнейшими криками постановил, что он будет пожизненным правителем²³⁵⁰. Чтобы укрепить свою власть, <Гальтер> приставил к себе триста воинов²³⁵¹. Однако его правление оказалось слишком деспотичным²³⁵², так что он смог сохранить власть только на десять месяцев²³⁵³ и был изгнан из города всеми сословиями²³⁵⁴ вслед за тяжелым поражением своих <приверженцев>²³⁵⁵.

И вновь <флорентины> избрали знаменосца и восьмерых мужей вместе с народными трибунами, или главами коллегий, и вернули права нобилям, которым прежде запретили доступ к почетным должностям²³⁵⁶. В результате более могущественная фракция нобилей начала угнетать популяров и плебеев, а самые ничтожные и популяры стали жаловаться на то, что после низвержения тирании одного государство стало добычей многих²³⁵⁷; распри обострились до предела, пока нобили, большая часть которых была убита, разгромлена или изгнана²³⁵⁸, не уступили популярам и не лишились полностью всякого права на должности²³⁵⁹.

Когда таким образом окончательно установилось народное правление и когда <уже> не могло быть никаких раздоров, связанных с нобилями²³⁶⁰, в 1353 году²³⁶¹ популяры начали бороться за власть между собой. Подобно тому как Будельмонты с Убертами, затем Донаты с Керкиями (и те и другие патриции)²³⁶² на долгое время привели государство в расстройство²³⁶³, после чего патриции были изгнаны популярами, так и Риккии и Альбизии, люди из народа, воскресили клики гвельфов и гибеллинов²³⁶⁴. Последовали убийства и изгнания, пока плебеи-ремесленники²³⁶⁵, воспользовавшись случаем, не подняли оружие против популяров и не разграбили и не сожгли дома всех самых богатых²³⁶⁶. Затем, когда власть народа была полностью упразднена, наступила охлократия мятежного плебса или, скорее, анархия²³⁶⁷. Действительно, целых три года в центре города бушевали разбои, убийства и пожары²³⁶⁸. Наконец, плебеи в мятежном безумии принялись столь же жесточайшим образом сражаться за власть между собой²³⁶⁹. В конечном итоге, скорее уставшие и обессилевшие, чем насытившиеся, они, объявив амнистию, на-

значили магистратов согласно древнему обычаю²³⁷⁰ и прожили двадцать лет без гражданской войны²³⁷¹, ибо никто уже не стремился к магистратурам, а предлагавшиеся <должности> занимали с опаской и управляли по справедливости²³⁷². Затем, не способные вытерпеть длительного покоя, они осудили без всякой причины Косма Медикеса²³⁷³, того, кого называют «отец отечества»²³⁷⁴, однако позже, во время гражданской войны, он силой был возвращен из ссылки, а его противники в большинстве своем изгнаны²³⁷⁵.

С этого момента род Медикесов, формально не обладая высшей властью, приобрел огромное влияние в государстве, так как он привлекал к себе благоразумных и добропорядочных мужей, при помощи которых осуществлялось управление государством и распределение должностей. Но со смертью Косма²³⁷⁶, который держал кормило правления, <флорентины> вернулись к убийствам и ссылкам²³⁷⁷, <и это продолжалось> до тех пор, пока, после изгнания всех мятежников, Медикесы опять не обрели власть, которую сохраняли примерно тридцать лет²³⁷⁸, хотя Паккии, устроив заговор²³⁷⁹, убили перед алтарем²³⁸⁰ Юлиана Медикеса²³⁸¹ и тяжело ранили²³⁸² <его> брата Лаврентия²³⁸³. Последовали пытки, казни и изгнания заговорщиков²³⁸⁴. Со своей стороны, изгнанники призвали понтифика Сикста²³⁸⁵ и Альфонса²³⁸⁶ с легионами, чтобы родину, в которой они не могли править, отдать во власть чужеземцам²³⁸⁷. Когда же наконец государство обрело свободу ценой жесточайшей войны²³⁸⁸, <флорентины> учредили сенат из семидесяти мужей²³⁸⁹, на решения которого государство опиралось все время, пока Петр Медикес²³⁹⁰, после кончины <своего> отца Лаврентия²³⁹¹, не попытался присвоить себе единоличную власть, не довольствуясь сохранением только влияния²³⁹². Это вызвало еще большие, чем прежде, мятежи, которым смогли положить конец только тогда, когда из города были навсегда изгнаны могущественные <мужи>²³⁹³. Это привело к тому, что в 1494 году плебс бродил повсюду, как стадо без пастуха, боясь нападений людей и диких зверей; именно так рассказывает Макиавелл²³⁹⁴. В конце концов, когда с трудом собрали сенат²³⁹⁵, произошел долгий спор о том, как устроить государство, ибо одни предпочитали оптиматов, другие — народ²³⁹⁶. В итоге, убежденные мятежными речами Савонаролы²³⁹⁷ и Содерина²³⁹⁸, они одобрили народовластие, но при том условии, что верховный магистрат в государстве, который у них называется «конфалонерий», должен быть пожизненным²³⁹⁹ и никакие предложения не могут выноситься на обсуждение народа (отделенного от отбросов плебса)²⁴⁰⁰, кроме тех, которые касались законов, магистратур и государственных денег²⁴⁰¹. Немного спустя <флорентины>, попавшие под гнет Петра Содерина, а затем Франсиска Валория²⁴⁰², снова взялись за оружие и силой лишили власти могущественных <мужей>²⁴⁰³, самого же Валория, претора и высшего магистрата²⁴⁰⁴, убили за то, что он воспрепятствовал подаче апелляции в народное

собрание²⁴⁰⁵. И вновь в 1512 году верховную магистратуру они сделали ежегодной, а сенат из восьмидесяти членов — полугодичным²⁴⁰⁶. Однако вскоре великий понтифик Лев, правитель из рода Медикесов²⁴⁰⁷, делая вид, что хочет восстановить государство в той форме, которую оно имело до 1494 года, передал власть от народа <Коллегии> пятидесяти мужей, в простонародье именовавшейся «галия»²⁴⁰⁸, и, похитив у него свободу, наделил их пожизненными полномочиями²⁴⁰⁹.

Тем не менее, когда великий понтифик Климент, другой правитель из <рода> Медикесов²⁴¹⁰, попал в плен²⁴¹¹, государство вернулось к прежнему устройству²⁴¹². <Но> в конечном итоге власть перешла к одному. Ибо флорентины под давлением легионов императора Карла приняли в город Александра Медикеса с отрядом воинов²⁴¹³. По примеру Клеарха²⁴¹⁴, тирана гераклеотов²⁴¹⁵, он убил, объявил вне закона и изгнал врагов своей фамилии и могущественных <мужей>²⁴¹⁶, но в конце концов сам пал от руки Лаврентия Медикеса²⁴¹⁷, оставив преемником власти Косма²⁴¹⁸, который, обладая невероятной пронырливостью, многократно ускользал из рук заговорщиков²⁴¹⁹.

Таким образом, в государстве <флорентин> ошибочным было то, что они предпочли народовластие правлению оптиматов; затем то, что они отдали всю власть в государстве восьми мужам с двухмесячным сроком полномочий и знаменосцу; кроме того, у них не было никакого сената, за исключением появившегося в недавние времена, да и то почти безвластного, подобно телу, лишенному ума. А спасение государства заключено именно в сенате. <У флорентин> же шестнадцать мужей, глав коллегий и цехов²⁴²⁰, подобно плебейским трибунам, при отсутствии какого-либо посредника с таким упорством противодействовали высшим магистратам, что государство неизбежно раздиралось постоянными распрями. Наконец, они допустили к почестям путем жребия плебеев и перегринов, рожденных в городе, чтобы сделать правление более народным.

Но теперь от чужеземных <государств> нам следует перейти к нашему.

Устройство и изменения государства галлов. — Наши предки сначала очень долго жили под властью царей, как свидетельствуют Цезарь в Книге VI²⁴²¹ и Ливий в Книге V²⁴²². В те времена они покорили силой оружия почти всю Европу и Малую Азию²⁴²³, вывели колонии, основали города и дали побежденным областям родовые имена кельтов и галлов. Отсюда Кельтиберия²⁴²⁴, Кельтоскифия²⁴²⁵, Портогаллия²⁴²⁶, Галликия²⁴²⁷, Галатия²⁴²⁸, Трансальпийская Галлия²⁴²⁹ и Галлия британцев²⁴³⁰; отсюда <названия> многих областей, покоренных боями²⁴³¹ и гельветами²⁴³², которых Тацит именуется галлами²⁴³³. Я не говорю о них, так как их описали другие.

Государственное устройство у массилийцев²⁴³⁴. — Поскольку цари <у галлов> правили деспотически²⁴³⁵, власть захватили оптиматы²⁴³⁶. Кажет-

ся, <галлы> поступили так по примеру массилийцев, выходцев из Фокеи²⁴³⁷, основавших колонию на кельтском побережье²⁴³⁸, ведь у массилийцев государством управляли шестьсот оптиматов²⁴³⁹, из которых пятнадцать ежегодно назначались магистратами; среди них три мужа, подобно презесам, обладали большей властью, <чем прочие>, как пишет Страбон²⁴⁴⁰. Словом, остальные <галлы> по их примеру распределили народ по трем сословиям соответственно природным свойствам: по разумности, гневливости и страстности. Друиды пожизненно были освобождены от военной службы и избавлены от всех <других> повинностей, как сообщает Цезарь; они имели власть над частной жизнью, ведали священными обрядами, законами и обладали последним словом при вынесении приговоров²⁴⁴¹. Всадники занимались военным делом вместе с амбаками²⁴⁴² и солдуриями²⁴⁴³, плебс — земледелием и ремеслами. Комициям, составленным из этих трех сословий, принадлежала высшая юрисдикция <на территории> всего государства. Говорят, у друидов было столько мудрости, столько влияния и власти в делах управления, что на ежегодных комициях²⁴⁴⁴ лишь одним религиозным страхом и запретом <участвовать> в священных обрядах, суровейшим наказанием среди всех, они без принуждения заставляли самых могущественных повиноваться их эдиктам и декретам и удерживали каждого в пределах своих обязанностей²⁴⁴⁵. Отсюда понятно, насколько велико было почитание древней религии, о чем пишет Цезарь²⁴⁴⁶. А где есть страх перед божественным, там неизбежно процветают набожность, справедливость и всевозможные добродетели. Я опускаю глубокое знание небесных и природных вещей, которое единодушно приписывается им [друидам] всеми писателями²⁴⁴⁷. Я рассуждаю только о государстве <у галлов>, которое являлось государством оптиматов. Мы делаем такой вывод на основании того, что хотя среди кельтов существовали две могущественнейшие партии эдуев и арвернов²⁴⁴⁸, в городах (urbes) бельгов²⁴⁴⁹, не подчиненных единой власти, имелись собрания оптиматов²⁴⁵⁰, и <все галлы> следовали общим распоряжениям и законам комиций и судебным решениям курии друидов²⁴⁵¹, несмотря на то, что повсюду были многочисленные царьки²⁴⁵². Кроме того, почти в каждом городе имелась своя аристократия²⁴⁵³, как и в городских общинах германцев²⁴⁵⁴, которые подчиняются законам империи. *И если кто-то вознамеривался стать тираном, <его> по обычаю сжигали заживо*²⁴⁵⁵. *Чтобы избежать такого наказания, Оргетори*²⁴⁵⁶, *обвиненный в стремлении к тирании, лишил себя жизни, о чем написал сам Цезарь в «Комментариях»*²⁴⁵⁷. Впрочем, и в каждой семье был свой правитель, который не только над рабами, но даже «над своими женами... и детьми имел право жизни и смерти», как свидетельствует тот же Цезарь²⁴⁵⁸. Ведь многие ошибаются вместе с Юстинианом, который в главе «Об отеческой власти» заявляет, что ни у одного народа, кроме римлян,

<отцы> не имели столь исключительных прав по отношению к детям²⁴⁵⁹, хотя известно, что такие права были также у персов и евреев, согласно Аристотелю²⁴⁶⁰ и законам Моисея²⁴⁶¹. Они понимали, что любовь родителей к детям столь велика, что если бы они даже очень хотели злоупотреблять властью, то не могли бы. Да и нет ничего лучшего для <воспитания> добродетели и почитания детьми родителей.

То, что отдельные города сохраняли правление оптиматов, следует из того, что плебс не допускался к почетным должностям и к принятию решений, а высшие магистраты избирались ежегодно не без ожесточенных споров, о чем Цезарь узнал от местных жителей²⁴⁶². Создавать партии в Галлии, говорит он, свойственно всему народу²⁴⁶³; этот древний <обычай> был установлен неслучайно, чтобы весь плебс был <огражден> от произвола могущественных²⁴⁶⁴; к тому же ни в каком племени плебс не был более презираем, ведь с давних пор он находился на положении почти рабском, лишенный права участия в обсуждении государственных дел²⁴⁶⁵. Цезарь оставил это свидетельство как тайну древней власти. Но мне удивительно, почему он думает, что те партии, которые привели государство к гибели, были спасительными для плебса. Впрочем, я считаю благоразумным совет Аристотеля: назначать магистратами в государстве <людей>, не согласных друг с другом, чтобы они не расхищали государственное достояние, как в семье слуги — имущество хозяев, крепко сговорившись между собой; если же они пребывают во взаимной неприязни, то изобличают преступления друг друга, так что плебс в большей степени защищен от воровства магистратов, ссорящихся между собой²⁴⁶⁶. Распри же правителей не могут вспыхивать без великого ущерба для плебса. «Что б ни творили цари-сумасброды, — говорил поэт, — страдают ахейцы»²⁴⁶⁷, если не найдется какого-нибудь правителя, намного более могущественного, <чем остальные>, который сможет, когда пожелает, укротить главарей партий без чьей-либо поддержки²⁴⁶⁸. Ведь если он хочет защитить одних, погубив других, следует опасаться, что, скорее всего, он лишится власти, как это случилось с Генриком VI, королем Англии²⁴⁶⁹, когда он стал поддерживать партию Ланкастров²⁴⁷⁰ против Иорков²⁴⁷¹: последние разгромили его и убили в темнице²⁴⁷². Однако мне не хотелось бы оспаривать то или иное суждение Цезаря. <Скажу> только одно — гибель почти всех государств имела своим началом раздоры между правителями. Кажется, что такая вещь столь очевидна для каждого, что не нуждается в примерах.

Вот что о наших предках сообщает Цезарь: у эдучев распри вождей привели к уничтожению государства, когда одни призывали войска германцев, а другие — римлян²⁴⁷³. В конце концов <их> государство, ослабленное длительной войной с Цезарем, подчинилось римлянам, но при условии, что большая часть гражданских общин будет пользоваться своим правом

и свободой, как рассказывает Плиний в Книге VII²⁴⁷⁴. Четыре века спустя, во время войны между римлянами, готами и унграми²⁴⁷⁵, франки, бывшие колонисты галлов²⁴⁷⁶, постепенно завоевали всю Галлию и так прочно установили нашу форму королевской власти, что мало какой народ смог столь долго блистать военным искусством и никакой — искусством управления, <как они>. О военном свидетельствует то, что галлы под предводительством Карла Великого к власти над всей Галлией <владычество> над Великой Германией, Паннониями²⁴⁷⁷, Саксонией, Италией и частью Испании добавили; обеими Сириями и Кипром²⁴⁷⁸, освобожденными от жесточайшего рабства, девяносто лет проправили²⁴⁷⁹; государство лонгобардов сокрушили; римским понтификам добрую часть Италии в дар отдали; венецам Крит и Пелопоннес уступили, когда захватили империю греков²⁴⁸⁰, ею же пятьдесят лет управляли²⁴⁸¹. Все это, несомненно, яркие свидетельства <их> военного искусства.

Об искусстве же управления нет лучшего <свидетельства>, чем то, что чужеземные короли и князья огромным потоком стекались от дальних границ Германии, Италии и Испании к сенату галлов, словно к священному прибежищу справедливости. Так, в 1244 году император Фридерик II вынес на суд этого сената споры, возникшие у него с Иннокентием IV²⁴⁸² по поводу Неаполитанского королевства²⁴⁸³. И в 1312 году намуркский комит²⁴⁸⁴ возбудил в нем дело против Карла Вalezия²⁴⁸⁵ о Намуркском комитате²⁴⁸⁶, не опасаясь могущества такого князя, и выиграл у него суд²⁴⁸⁷. Подобным образом в 1320 году Филипп, князь Тарента²⁴⁸⁸, в том же сенате одолел дукса Бургундии²⁴⁸⁹, когда разбиралось дело о средствах, израсходованных на восстановление власти над греками²⁴⁹⁰. Однако по другому судебному решению на него был наложен штраф. В 1342 году дукс Лотарингский²⁴⁹¹ и его родственник по сестринской линии Вид Кастиллионский²⁴⁹² согласились с решением, вынесенным в этом сенате, о разделе фамильного имущества²⁴⁹³. И даже дельфин²⁴⁹⁴ и комит Сабаудии²⁴⁹⁵ обратились сюда в 1390 году по собственной воле, когда спорили о маркионате салутийцев²⁴⁹⁶; комит проиграл в суде²⁴⁹⁷ и «еще раз по другому судебному решению был приговорен к возврату предмета спора и <его> плодов»²⁴⁹⁸. Потом в 1400 году²⁴⁹⁹ и свободные²⁵⁰⁰ камеракцы²⁵⁰¹, вызванные в суд, чтобы добиться их согласия с судебными решениями сената, подчинились им и исполнили их²⁵⁰². Но нет примера более известного, чем когда короли Каstellы²⁵⁰³ и Лузитании²⁵⁰⁴, заключив в 1403 году²⁵⁰⁵ между собой договоры, решили, что они вступят в силу не раньше, чем будут одобрены этим сословием²⁵⁰⁶ и оглашены при открытых дверях. Приводить все случаи можно бесконечно. Что касается короля, то он, наравне с частными лицами, соглашается с законами и постановлениями суда²⁵⁰⁷.

Как говорят, самый древнейший из всех законов государства — Салический, *который можно найти в законах салиев*²⁵⁰⁸; он отстраняет женщин

от наследования власти²⁵⁰⁹, однако есть сомнение, был ли он принят или нет. Как бы там ни было, Бальд и большинство правоведов, толкуя Салический закон, весьма несуразно смешали права наследования с <передачей> верховной власти, словно речь шла об имении и владении наследственным имуществом²⁵¹⁰. На самом деле он [закон] существовал не только в этом государстве, но также у ассирийцев, персов, евреев, египтян, греков, римлян, абиссинцев, пунийцев, германцев и скифов, которые не допускали женщин к власти. Но не так давно арагонии <возвели на престол> Петрониллу²⁵¹¹, кастилии — Изабеллу²⁵¹², мантуаны — Матильду²⁵¹³, неаполитаны — двух Иоанн²⁵¹⁴, норвеги — Маргарету²⁵¹⁵, затем наварры²⁵¹⁶ и лотаринги тоже облекли верховной властью женщин²⁵¹⁷. *Правда, Родерик, сочинитель историй*²⁵¹⁸, ясно пишет, что по древнему закону испанцев женщины были лишены власти²⁵¹⁹ и потому часто слышали от народа сильные жалобы на то, что величие и могущество Изабеллы нарушили старые установления; даже и в наше время Гвикардин²⁵²⁰ оставил свидетельство об этом²⁵²¹. Наконец, британцы, которые прежде всегда враждебно относились к владычеству женщин (*γυναικοκρατία*)²⁵²², позволили недавно править Марии²⁵²³ и ее сестре²⁵²⁴, чем полностью нарушают как божественные законы, которые безоговорочно подчинили женщин власти мужчин, так и <законы> самой природы, которая дала мужскому полу право повелевать, судить, выступать с речами и воевать, а женщинам нет. И попираются не только законы природы, но и всех народов, которые никогда не разрешали женщинам царствовать. Хотя Зенобия²⁵²⁵ во времена тридцати тиранов²⁵²⁶ и овладела Пальмирой²⁵²⁷, однако была вскоре свергнута Аврелианом²⁵²⁸; Ирину²⁵²⁹ Никифор отправил в монастырь, когда присвоил власть над греками²⁵³⁰. Томирис²⁵³¹, Семирамида²⁵³² и Фалестрида²⁵³³ правили от имени сыновей.

Правитель также ограничен земельным законом, по которому запрещается отчуждать государственные земли без согласия сословий, и, даже если он очень хочет, никак не может их отнять, ибо после смерти монарха королевский прокуратор имеет неизменное право налагать руку на незаконно захваченное²⁵³⁴. Поэтому когда правители нередко пытались поправить этот закон, им этого не удавалось. Другая статья земельного закона запрещает правителю присваивать себе пустующие земли или земельную собственность peregrinov²⁵³⁵ либо осужденных, *если только они не связаны непосредственно с доминиальными владениями*²⁵³⁶, чтобы имущество частных лиц, словно соблазнительная приманка для дурных людей, не побуждало его к жестокостям и грабежам. Напротив, во многих местах Галлии имущество осужденных достается законным наследникам, а в других правитель обязан передать его или внести полученные деньги в государственную казну²⁵³⁷, как было предусмотрено законом, предложенным Франциском Вalezием, отцом²⁵³⁸.

Однако из всех законов государства нет более священного, чем закон, который лишает указы правителей какой-либо силы, если они не соответствуют справедливости, равно как и правде; оттого бывает, что многие <из них> отвергаются магистратами; дарованная <монархом> милость не должна быть на руку злодеям. Действительно, магистраты часто заявляли, что правитель ничего не может вопреки законам. Ведь когда Генрик²⁵³⁹, отец нынешнего <короля>²⁵⁴⁰, повелел препроводить в тюрьму одного слугу, италийца, не указывая причины, судьи²⁵⁴¹ освободили <этого> человека, однако перед этим они обратились с увещаниями к королю, объяснившему свой приказ тем, что он сам уличил его в постыднейшем преступлении, которое не хотел бы обнародовать. Тем не менее судьи не пожелали приговорить обвиняемого, хотя *наилучший* правитель поклялся по совести и перед Богом, что застал того на месте преступления, и гневался на них, потому что они не верили его словам. Однако <обвиняемый> был освобожден судьями и выпущен из темницы, но затем по приказу короля его бросили ночью в реку Секвану²⁵⁴², чтобы не будоражить народ невероятностью совершенного²⁵⁴³. *Правда, правоведы полагают, что правитель может судить по совести, согласно титулу «Об обязанностях презеса», в параграфах «Недозволенные...» и «Истинная суть...»²⁵⁴⁴. И побужденный этим правилом вел<икий> понт<ифик> Павел III приговорил к смертной казни благороднейшего мужа, который признался ему, что совершил убийство, когда <Павел> был еще кардиналом²⁵⁴⁵.*

На самом деле высшие курии не считают имеющим силу никакой закон, если они не подтвердили его своим обнародованием; они заявляют, что их нельзя <к этому> принуждать. Правда, <сей> «ветшающий обычай постепенно сбился с пути»²⁵⁴⁶. О, если бы мы подражали добродетели предков! Они предпочитали скорее отказаться от жизни, чем от <своего> решения; потомки же предпочитают скорее потерять государство и славу, чем магистратуру. Ведь когда Лудовик XI (тот, который, говорят, первым освободил королей от подчинения <законам>) угрожал курии паризиев гибелью, если она не обнародует внесенные им законы, старейшины, поразмыслив об этом деле, облачаются в пурпур и идут к королю. Тот <спрашивает>: «Какая причина вас сюда привела?». «Чтобы скорее принять смерть, — отвечает Лавакрий²⁵⁴⁷, — чем допустить внесение несправедливых законов»²⁵⁴⁸. Король, утраченный словами презеса и удивительной стойкостью магистратов, принял их учтиво, а законы, которые приказал обнародовать, повелел в их присутствии разорвать, поклявшись, что ничего впредь не постановит, если это не соответствует справедливости²⁵⁴⁹. *Его отцу Карлу VII²⁵⁵⁰ было предписано решением сената срубить ближайший к городу лес и продать его по назначенной постановлением сената цене²⁵⁵¹, и тот не отверг предписанного.*

Король ограничен <в своих действиях> и по другому закону или, скорее, по установленному праву, а именно: он не может лишить кого-либо против его воли магистратуры или власти, если только тот не был обвинен в преступлении и не осужден по публичному судебному приговору²⁵⁵², хотя при объявлении о назначении магистратов правитель обычно применяет старую формулу: «До тех пор, пока нам будет угодно». Этот закон нерушимо соблюдается и вошел в обычай, однако то ежегодное принесение клятвы, которую судьи обычно дают накануне ноябрьских ид, довольно хорошо показывает, что магистратуры еще недавно были годовыми, о чем сообщает Бударей²⁵⁵³. Филипп Красивый²⁵⁵⁴, как и многие великие мужи нашего времени, считают, что этот обычай следует восстановить²⁵⁵⁵, тем не менее Лудовик XI внес закон о пожизненных магистратурах, по которому впредь никто не мог быть лишен власти, кроме как в случае смерти, добровольной передачи <должности> или публичного судебного решения²⁵⁵⁶. Впрочем, Генрик II, придя однажды в сенат вместе с военным магистром, чтобы обнародовать закон, который курия не одобрила, как говорят, сказал, не знаю, чья речью побужденный, что курия паризиев не может вести дело законным порядком, если он сам не приказал, поскольку право проводить судебное разбирательство он ежегодно жалует ей перед ноябрьскими идами²⁵⁵⁷.

Я бы не осмелился точно определить, предпочтительнее ли предоставлять пожизненную власть или же ограничивать ее во времени, ибо это слишком серьезный вопрос, однако, полагаю, что для сохранения власти у народа и оптиматов следует давать магистратуры на короткий срок, как считал Аристотель²⁵⁵⁸, но относительно царской власти, думаю, должно рассуждать иначе. На что же против насилия и произвола правителей могут отважиться магистраты, одолеваемые страхом лишиться почестей? Кто спасет слабых от рабства? Кто защитит интересы народа, если по истечении своих полномочий они подвергнутся притеснениям со стороны могущественных? Кроме того, власть магистрата, предоставляемая на короткое время, не имеет почти никакого веса; тем, которые были нашими товарищами по жизни и которые потом станут частными лицами, мы подчиняемся с трудом, и они управляют, не имея авторитета. Того же, кого, как известно всем, нельзя лишить полномочий, если только он не совершает преступления, боятся дурные люди и уважает правитель, и он неизбежно становится добропорядочным человеком то ли из-за совестливости, <его к этому> принуждающей, то ли из-за страха перед наказанием, чтобы не потерять вместе со славой жизнь, права и состояние. Ведь всегда есть те, кто судит и следит за всеми <его> поступками. Вместе с тем наивны слова Александра²⁵⁵⁹, впрочем хорошего автора, по поводу параграфа «В конституциях принцевов...», <титла> «О вверенных вещах...»²⁵⁶⁰, что власть либо должность, предоставляемая частному лицу с

клаузулой «До тех пор, пока нам будет угодно», считается пожизненной²⁵⁶¹, как и его мнение²⁵⁶², что это вытекает из параграфа «Об освобождении от опеки» (титул «Ученых юристов...»²⁵⁶³) и параграфа «Достаточно...» титула «О вверенных вещах...»²⁵⁶⁴. Однако это не относится к делу (μὴδὲν πρὸς ἔπος)²⁵⁶⁵.

Гораздо важнее и значимее такая спасительная тайна нашего государства — королевская власть весьма ослабевает, когда магистратам предоставляются пожизненные полномочия. Ведь ничто не может быть более действенным для ограничения тирании правителя. Наоборот, при частой смене магистратов его власть по сравнению со всеми <остальными> чрезвычайно расширяется и, увеличившись, становится тиранией, как пишет Аристотель²⁵⁶⁶. С другой стороны, чем больше ты ограничишь власть правителя (и здесь нельзя ошибиться), тем справедливее и устойчивее она будет в будущем, как, говорят, сказал царь Феопомп, дав <широкие> полномочия эфорам²⁵⁶⁷. Те же, кто думают, что можно усилить власть правителя бесчестными приемами, мыслят неправильно, ибо пролагают путь к падению царя и царства²⁵⁶⁸. Как написал Феодосий Август²⁵⁶⁹, «лучше для государства, чтобы власть правителя подчинялась законам»²⁵⁷⁰.

Поэтому ошибается Макиавелл, полагая, что наш король является владыкой казны²⁵⁷¹. В действительности существует установленный порядок раздачи <даров>, определенный законами, и если <монарх> выходит за его рамки без постановления сената, ему не повинуются, и судьи по счетам²⁵⁷² не дают разрешения квесторам без серьезного основания. *Ведь королем Карлом VIII был внесен закон в третий день до сентябрьских календ 1492 года*²⁵⁷³, *что раздачи и дары правителя не могут иметь никакой силы, если акты дарения не одобрены магистрами счетов. Исключениями являются небольшие дары в сто либелл*²⁵⁷⁴, *но и они не будут законными без согласия казначеев*²⁵⁷⁵. *Этот закон, который соблюдался долгое время, я скопировал с оригинала.*

Еще одна большая тайна нашего государства: правитель распределяет все награды в стране, но не накладывает никаких наказаний, а поручает это, будто нечто <ему> неприятное, магистратам²⁵⁷⁶. Оттого он удостоивается всеобщей любви и ни у кого не вызывает ненависти, <люди> могущественные, осужденные судьями, не имеют причины гневаться на него, ведь он не имеет никакого отношения к разбору дела, и все соглашаются с судебными решениями, а если кто-либо, полагаясь на <свое> влияние, не повинует, управляющие провинциями и префекты марескалов²⁵⁷⁷ силой оружия заставляют того подчиниться, и все поднимаются против одного. Иначе происходит у германцев, у которых декреты имперской курии²⁵⁷⁸ не имеют почти никакой силы, если приговор вынесен против могущественных, потому что правители провинций²⁵⁷⁹ не желают пытаться осуществить оружием то, что,

как опасаются, не могут исполнить. У нас же зря не будут выносить никакого решения, если его исполнение сопряжено с трудностями. Так что верховные курии, которые в большей своей части состоят из плебеев, сдерживают силу нобилей и могущественных <людей> справедливейшими постановлениями и как бы связывают верхи и низы необычайным согласием. Те же, кто попытались подорвать их [курий] значение, вероятно, желали гибели государства, поскольку они являются залогом сохранения гражданского порядка, законов, нравов и всего государства. Подобного рода курий — семь²⁵⁸⁰, из которых высшая²⁵⁸¹ включает сто сорок судей²⁵⁸²; на их решения не дозволено подавать апеллений и легкомысленно обращаться с прошением к правителю <под угрозой> большого штрафа²⁵⁸³.

Другое связующее начало нашего государства — клиентеллы нобилей. Ведь если во всех государствах греков или мелкий люд и плебеи угнетались патрициями, или патриции нередко изгонялись восставшими плебеями, и они постоянно враждовали между собой, то <у галлов> по некоей Божественной милости случилось так, что после издания законов о феодах²⁵⁸⁴ нобили обязаны защищать сирых от несправедливости как своих клиентов. И это, возможно, единственная причина того, почему долговечны государства у тех, кто пользуется такими законами. Но у нас есть нечто большее: первенцы знатных родов, как и у британцев, получают основную часть всего наследства, и они сохраняют наследие предков посредством неизменной его передачи старшим сыновьям²⁵⁸⁵, чтобы слава знатного сословия, хранимая ратными делами, не угасала в результате дробления земельной собственности между многими <наследниками>. Это как раз то, что сначала Ликург у спартиатов, а затем Платон для своих государств²⁵⁸⁶ так настойчиво рекомендуют²⁵⁸⁷. Однако первый устанавливает 9000 наследственных долей²⁵⁸⁸, а второй — 4040²⁵⁸⁹. У нас же нет никакого точного числа. И если бы мы придерживались обычая предков, который только германцы стойко сохранили²⁵⁹⁰, то есть никогда не допускать женщин к феодам, а салическую землю (ведь так в одном старом завещании у булдегалов²⁵⁹¹ назван феоде²⁵⁹², как сообщил тот, кто первым написал книжку о Салическом законе²⁵⁹³) <отдавать> ближайшим родственникам по мужской линии, то я бы не желал у нас законов о наследовании ни Ликурга, ни Платона. Однако у нас еще Капет, когда власть над провинциями была уступлена дуксам и комитам, открыл путь к нарушению закона²⁵⁹⁴. А позже родители легко добились того, что и дочери могли претендовать на салическую землю.

Если так устроено наше государство, то, конечно, Иовий совершает непозволительную ошибку, высмеивая галлов, уверовавших, что их королям свойственна «некая божественная сила души»²⁵⁹⁵. А что, если бы он увидел англов, которые обнажают голову, когда проходят мимо королевского трона,

хотя и пустого? Но гораздо большего порицания достоин он сам, который не стыдился в течение всей жизни целовать более, чем рабски, ноги своего господина²⁵⁹⁶. К такому роду поклонения питали отвращение не только цари персов и турок, но даже надменнейшие калифы арабов. Итак, есть и всегда было (и пусть оно будет вечно!) такое взаимное доверие и такое согласие между правителем и галльским народом, <какого нет ни в каком другом месте>: нигде ни один народ не проявлял большего повиновения правителю, и ни один правитель не окружал народ большей любовью. Насколько, с одной стороны, народ обожествляет правителя и какой свободой, с другой, он пользуется, можно понять из того, что не так давно Лудовик XII позволил возродить на подмостках и в театрах обычай древней комедии²⁵⁹⁷ и порицать колкими остротами пороки любого человека, *что повсюду и в особенности у венетов всегда было тяжким уголовным преступлением*; он даже не захотел, чтобы щадили его самого, говоря, *что иначе правители не могут достоверно узнать о происходящем*²⁵⁹⁸. О превосходный монарх, достойный власти над <всем> миром, который, опираясь на честность и безупречность своей жизни, не устрасился хулы людей бесстыдных!

Впрочем, у нас еще до времени Генрика²⁵⁹⁹ слово «величество» не использовалось при обращении к королю²⁶⁰⁰. Я напоминаю об этом по той причине, что многое о наших нравах и государстве было рассказано италийцами и <другими> чужеземцами не так, как подобало. Может также показаться невероятным, однако это правда, что столько веков и при таком огромном количестве королей²⁶⁰¹ вообще никто <из них> не был убит в результате заговора народа. Один лишился жизни из-за коварства супруги-прелюбодейки²⁶⁰². Карл же Простоватый, хотя и плененный <своим> заклятым врагом Герибертом²⁶⁰³ Веромандуем²⁶⁰⁴, умер не насильственной смертью, а от болезни и старости²⁶⁰⁵; и все же его сын Лудовик²⁶⁰⁶ повесил Гериберта²⁶⁰⁷ на кресте.

*И нет лучшего доказательством прочности государства, чем недавняя религиозная война, которая охватила пламенем всю Галлию*²⁶⁰⁸. Ведь хотя главари партий убийствами и пожарами привели все в смятение, удивительным образом воссияли блеск и достоинство курий и крупнейших городов. Затем благодаря эдикту²⁶⁰⁹ наилучшего короля²⁶¹⁰ столь жестокие войны и столь великие смуты за короткий срок успокоились, словно рои пчел, «укрытые броском мелкой пыли»²⁶¹¹, и правитель покрыл забвением все несправедливости; такая доброта от природы была заложена в роду Вalezиев²⁶¹². И это не новый обычай, а усвоенный от предков. Действительно, Карл VII, полностью лишенный власти и признанный в курии паризиев вообще не достойным ее²⁶¹³, но обнадеженный Атребатским договором²⁶¹⁴, в конце концов рассеял и разгромил англов, удерживавших господство <над Галлией>²⁶¹⁵.

Многие считали, что он будет мстить за душевные страдания, но он был настолько далек от мести, что, подражая милосердию Цезаря²⁶¹⁶, великодушно принял под свое покровительство сенат и народ паризиев²⁶¹⁷. Когда правители самым суровым образом карают за чужие обиды, а о собственных совершенно забывают, это делает государства долговечными.

И правда, мы не найдем никакого другого государства, долго пребывавшего при одном и том же устройстве, кроме <империи> ассирийцев²⁶¹⁸. Ведь уже прошло около тысячи двухсот лет с его возникновения²⁶¹⁹: оно началось от дома Вараунда²⁶²⁰, затем было передано Меровеям²⁶²¹, потом Карлу Великому и, наконец, роду Капета²⁶²², и его не могли разрушить ни гражданские, ни внешние войны. Напротив, цари Египта, если мы верим Иосифу, едва дотянули до тысячи лет²⁶²³. Я опускаю много баснословного, что рассказывают об ассирийцах и египтянах, и то, как легко было устанавливать и сохранять власть в те времена, когда никакие враги не мешали править. Царства же лидийцев²⁶²⁴, тирян, аргиев, коринфян, лакедемонян, афинян, ограниченные городскими стенами, которые слывут самыми древними²⁶²⁵, были по большей части выдуманы, как утверждают Плутарх в «Тесее»²⁶²⁶ и Диодор²⁶²⁷, а если даже и существовали на самом деле, все равно срок тех, которые продержались дольше <других>, не превысил восьмисот лет²⁶²⁸.

Изменения в империях халдеев, ассирийцев, персов и парфян. — Халдеи после Потопа прожили 249 лет в полном покое, что названо Катонем <Старшим> золотым веком в <книге> «Начала»²⁶²⁹, если он действительно ее автор²⁶³⁰. Затем силой оружия Малую²⁶³¹ Азию завоевал Нин, от которого вплоть до смерти Сарданапала правили 1220 лет²⁶³² тридцать семь царей²⁶³³. <Потом> его государство перешло к префектам²⁶³⁴ Арбаку²⁶³⁵ и Белоху²⁶³⁶. После того, как оно было поделено на две части²⁶³⁷, за него почти триста лет²⁶³⁸ упорно боролись мидийцы и ассирийцы, пока им не овладели персы. Их правление длилось с этого времени вплоть до Александра <Македонского>, который раздвинул пределы империи персов, распространив ее вширь и вдаль от Индии²⁶³⁹ до Геллеспонта²⁶⁴⁰. После смерти Александра <Македонского> и раздела <его> государства Селевк²⁶⁴¹ получил Великую Азию²⁶⁴², Антигон²⁶⁴³ — Малую, Птолемей — Египет, Антипатр — Македонию, Лисимах²⁶⁴⁴ — Фракию²⁶⁴⁵. Приблизительно через двести лет²⁶⁴⁶ <эти государства>, истощенные тяжелейшими войнами и пылающие взаимной враждой, попали под власть римлян. Великая Азия покорилась парфянам 172 года спустя после смерти Александра²⁶⁴⁷. Таким образом, государство от Арсака²⁶⁴⁸ до Артабана²⁶⁴⁹ с великой военной славой просуществовало примерно 500 лет. Затем перс Артаксеркс²⁶⁵⁰, убив Артабана, присвоил царство, и персы владели им более 400 лет²⁶⁵¹, пока Гомар, правитель арабов, не завоевал Персию и Сирию²⁶⁵².

Изменения в империи греков. — Теперь мы должны рассмотреть другие государства более позднего времени²⁶⁵³, то есть от Юстиниана, который, когда Африка была избавлена от вандалов²⁶⁵⁴, Италия — от готов²⁶⁵⁵, а также отражены набеги парфян²⁶⁵⁶, восстановил величие империи, <обретя> необычайную славу в военных и гражданских делах. Оставив Испанию готам²⁶⁵⁷, Галлию — франкам, Британию и Верхнюю Германию²⁶⁵⁸ — их обитателям, он провел границы Греческой империи по Альпам²⁶⁵⁹, Данубию²⁶⁶⁰, Евфрату и доступным берегам Африки. В таком виде государство просуществовало почти сто двадцать лет²⁶⁶¹, то есть до Константа²⁶⁶², внука Гераклия²⁶⁶³, во времена которого арабы отобрали у римлян Египет, Сирию²⁶⁶⁴ и Киликию²⁶⁶⁵, а затем и Африку²⁶⁶⁶; они переправили войска даже в Италию и вывели <там> колонии²⁶⁶⁷. На севере склавы²⁶⁶⁸ захватили Паннонии и Иллирик²⁶⁶⁹. До этого лонгобарды осели в Инсубрии и занимали добрую часть Италии. Последовали гражданские войны за власть над греками; тогда императоры избирались то воинами, то сенатом. Так, Леонтий²⁶⁷⁰ отправил в ссылку Юстиниана Младшего²⁶⁷¹, а Абсимар²⁶⁷² заточил в тюрьму Леонтия, вырвав ему ноздри²⁶⁷³. Юстиниан, восстановленный <на троне> при поддержке варваров²⁶⁷⁴, лишил <своих> противников власти²⁶⁷⁵. Его сменил Филиппик²⁶⁷⁶, который был зверски ослеплен Артемием²⁶⁷⁷; однако владычество последнего не было долгим²⁶⁷⁸. Избранного императора Тиберия²⁶⁷⁹ немного спустя убивает Лев²⁶⁸⁰. Еще больше жестокость Константина IV²⁶⁸¹, который после взятия Константинополя ослепил Артабазда²⁶⁸² вместе с сыновьями²⁶⁸³; <сам же> он, потерпев сокрушительное поражение от болгар, умер жалким образом²⁶⁸⁴. Вслед за этим власть приняла Ирина, которая, ослепив своего сына²⁶⁸⁵, стала домогаться брака с Карлом Великим²⁶⁸⁶ и была отправлена в монастырь Никифором²⁶⁸⁷, которого, поставленного императором, позже убили болгары²⁶⁸⁸. <Ему> наследовали два Михаила²⁶⁸⁹, второго из которых безжалостно лишил жизни Василий²⁶⁹⁰. В эти времена империя греков ограничивалась узкими пределами, ибо они полностью потеряли Иллирик²⁶⁹¹ и Италию²⁶⁹², а доброй частью Азии владели турки и арабы. Сами же правители греков надолго погрузились во взаимные распри и гражданские войны, пока империю не захватили войска галлов. Однако пятьдесят шесть лет спустя они были изгнаны²⁶⁹³, и греки вернули власть, но Палеологи²⁶⁹⁴ и Кантакузены²⁶⁹⁵, соперничавшие между собой, призвали турок²⁶⁹⁶, хозяев Азии, которые вскоре после этого отняли у них царство²⁶⁹⁷.

Изменения в арабской империи. — Государства арабов тоже начали приходить в упадок, когда турки переправили войска в Европу²⁶⁹⁸. Отложившись от греков²⁶⁹⁹, арабы около 650 года от <Рождества> Спасителя за короткое время завоевали Сирию, Египет, Персию²⁷⁰⁰, Африку вплоть до Океана, а затем Испании, Крит²⁷⁰¹, Сицилию²⁷⁰², Пелопоннес²⁷⁰³ и часть Италии²⁷⁰⁴,

одерживая такие молниеносные победы, что, кажется, покорили столь многочисленные и столь обширные области раньше, чем обошли их. И хотя их история, которую письменно изложили наши <авторы>, темна и смешана с баснями, тем не менее из <сочинений> Льва Африканца и епископа тирян Гульельма²⁷⁰⁵, которые глубоко изучили их древности и их страны, можно легко понять, что едва ли существовала прежде более великая империя, не считая Римской²⁷⁰⁶. Их понтифики, которых называли калифами, были настолько могущественны благодаря единой вере, что по своей воле определяли божественные и человеческие законы. Им, словно богам, повиновались военачальники и армии. Остальные правители были обязаны им жизнью, правами, богатствами, наконец властью²⁷⁰⁷. Но когда между ними начались споры о вере из-за убийства Гали²⁷⁰⁸, понтифики Египта развязали жесточайшие войны с вавилонскими и дамасскими понтификами²⁷⁰⁹. Затем, вынужденные под натиском галльских войск уйти из Дальней Испании²⁷¹⁰, а потом из Италии²⁷¹¹, Кипра²⁷¹² и Сирии²⁷¹³ и, наконец, потерпев поражение от персов, а также тартар и турок, <арабы> собрали силы в Египте и Африке примерно в 1100 году от <Рождества> Спасителя²⁷¹⁴. Так что тунетанские цари²⁷¹⁵ управляли <своим> царством от первого похода арабов в Африку вплоть до нашего времени, то есть 900 лет, как хвастался перед папой²⁷¹⁶ Мулеасс²⁷¹⁷. Султаны же от Саладина и до Томомбея²⁷¹⁸, распятого правителем турок Селимом²⁷¹⁹, владели Египтом 336 лет²⁷²⁰. Однако случились такие великие распри и кровопролитные столкновения тунетанских царей с маврами, а также между самими маврами, а затем и между султанами, что разбитые войсками испанцев и турок арабы ныне обычно кому-то подчинены²⁷²¹.

Изменения в империи турок. — Почти в те же самые времена, когда Саладин захватил Египет²⁷²², постепенно подросли два могущественнейших государства, а именно тартар и турок. Так, Хайтон²⁷²³ сообщает, что Кангиускан²⁷²⁴, правитель тартар, которых некогда называли скифами, распространил свою власть по всей Великой Азии²⁷²⁵. А один легион из племени турок²⁷²⁶, который пришел на помощь персам, обосновался в Малой Азии²⁷²⁷ и принял религию арабов; мало-помалу, благодаря раздору арабов и греков, эти турки обрели такую мощь, что со времени Селима, частного человека, завладевшего в 1104 году²⁷²⁸ княжеством Каппадокия, до Селима²⁷²⁹, отца нынешнего <султана>²⁷³⁰, ими²⁷³¹ были завоеваны не только все государства греков и арабов, но также все области от Данубия до Борисфена²⁷³², <населенные> самыми дикими людьми, обе Паннонии и Иллирик, хотя им пришлось вести тяжелейшие войны с персами, христианами и тартарами. Но поскольку многие написали, и немало, о государстве турок, мне достаточно коснуться этого вкратце. Правда, то, что было наиважнейшим, они опустили. Ведь Иоанн Гуральд²⁷³³, сенатор священного совета²⁷³⁴, и Лудовик Мартин²⁷³⁵, оба про-

славившиеся длительными посольствами и опытом управления, рассказали мне, что там все поместья, за исключением очень немногих, <принадлежат> воинам, которых сами <турки> называют тимариотами²⁷³⁶, как я думаю, от <глагола> «награждать» (τιμᾶσθαι). Остальные обложены податями; они обычно платят воинам налоги с земли²⁷³⁷ и, кроме того, раз в десять лет возобновляют аренду податной земли. После смерти тимариота его военная обязанность переходит по милости правителя тому, кому ему угодно, как некогда было принято даровать феоды или бенефиции²⁷³⁸. Если объявляется война, тимариоты всегда под рукой, и им не нужно платить. Преторианские же легионы, которых приблизительно семь²⁷³⁹, получают жалование из государственной казны, наполняемой за счет подушной подати²⁷⁴⁰. Такой порядок делает государство непобедимым. Тот же самый закон император Карл V применил по отношению к <западным> индам²⁷⁴¹, сохранив за собой лишь подушный налог²⁷⁴², благодаря чему бесконечная масса золота течет в казну (ибо доходы, поступающие от пошлин, невелики).

Изменения в Полонском государстве. — Между тем полоны, перестав признавать высшую власть германцев²⁷⁴³, успешно управляли <своим> королевством, основанным в 800 году от <Рождества> Спасителя вождем Пястом²⁷⁴⁴. О предшествующих событиях невозможно составить достоверный рассказ из <свидетельств> историков. Зато последующие деяния полонян известны, ибо они долго вели тяжелейшие войны с турками, германцами и москвитами, но величие государства до сих пор сохранили, Пруссию у германцев отняли²⁷⁴⁵ и все еще очень крепко держатся против военной мощи турок. Это государство значительно расширилось после того, как род Пяста угас с королевой Гедувигой²⁷⁴⁶. Как раз тогда, в 1386 году, Ягеллон, король Литвании²⁷⁴⁷, приняв христианскую веру²⁷⁴⁸, взял в жены королеву Полонии. С ним род Ягеллонов обрел власть по законному праву; последний из них — тот, кто правит ныне, Сигизмунд. А маркион Брандбургский²⁷⁴⁹ и вайвода (vaivoda) Трансильвании²⁷⁵⁰ ведут происхождение от Ягеллонов²⁷⁵¹ по женской линии.

Изменения в государствах Дании и Швекии. — В то же самое время, когда Пяст в Полонии, Карл Великий в Галлии, Никифор в Греции взяли в свои руки власть, Готрик силой оружия и с помощью законов основал королевство Дания²⁷⁵², которое от него до Нубы²⁷⁵³ просуществовало 140 лет²⁷⁵⁴. Потом Генрик Птицелов, император германцев, превратил это королевство в разновидность провинции²⁷⁵⁵. Позже даны отложились от империи, но вновь были побеждены Оттоном²⁷⁵⁶, однако затем опять подняли мятеж²⁷⁵⁷ при короле Свеноне²⁷⁵⁸, который был свергнут братом Вальдемаром²⁷⁵⁹. Королевство, передаваемое от него по наследству, 240 лет²⁷⁶⁰ спустя было вверено Маргарете²⁷⁶¹, которая управляла Данией, Швекией и Норвегией²⁷⁶² и

которая усыновила дукса Померании²⁷⁶³. По прошествии тридцати пяти лет Эвгелберт²⁷⁶⁴, отпавший от данов, захватил власть в Свекии²⁷⁶⁵, от которой позже был вынужден отказаться из-за гражданского мятежа²⁷⁶⁶. Три королевства вновь подчинились владычеству одного <монарха> — бавара²⁷⁶⁷. После него был избран Христиан²⁷⁶⁸, чьи потомки²⁷⁶⁹ правили до нашего времени²⁷⁷⁰. Однако не так давно Гостав отобрал королевство Свекия у Христиана II²⁷⁷¹; вспыхнувшие из-за этого великие войны между данами и свеками до сих пор не прекратились²⁷⁷². *Кстати, король Свекии Генрик²⁷⁷³ был пленен своими <подданными> и лишен власти в результате заговора его младшего брата и горожан Гостолкомии²⁷⁷⁴ в тот же самый день (вещь, достойная удивления), в который король Карл IX²⁷⁷⁵ едва не был силой захвачен своими подданными на Мельдском поле²⁷⁷⁶, то есть в третий день до октябрьских календ 1567 года²⁷⁷⁷.*

Заслуживает внимания и то, что я узнал от свека Хольстера²⁷⁷⁸: у правителей есть право выбирать из многих сыновей <наследником> того, кого хотят. Рассказывают, что это принято также у полонов, литванов, унгар²⁷⁷⁹ и абиссинцев²⁷⁸⁰. *В сущности, можно говорить об аристократии у данов и полонов, у которых знать обладает правом <издавать> законы, заключать мир, вооружаться (jus armorum)²⁷⁸¹, <распоряжаться> жизнью и смертью; избранный же правитель ничего этого самостоятельно делать не властен²⁷⁸². К тому же никто из нобилей не может быть осужден правителем или каким-либо магистратом, а только оптиматами, если речь идет о его правах, жизни и чести²⁷⁸³.*

Изменения в Британском государстве. — Затем следуют британцы, которые, как почти все народы, сначала терпели царскую власть. Полидор²⁷⁸⁴ пишет, ссылаясь на древних авторов, как правдивых, так и изобретелей небылиц, что в течение примерно тысячи лет до Цезаря британцами правили шестьдесят восемь царей²⁷⁸⁵; в подчинении же у римлян они находились, после того как были побеждены Цезарем²⁷⁸⁶, пятьсот лет, то есть до Феодосия Младшего²⁷⁸⁷. В те времена, когда их жесточайшим образом теснили скóты²⁷⁸⁸ и пикты²⁷⁸⁹ и они начали терять надежду на помощь римлян, они призвали войска англов²⁷⁹⁰ и саксов из Германии; те же, изгнав британцев, без труда захватили власть²⁷⁹¹, но таким образом, что семь королей правили разными государствами и терзали друг друга бесконечными войнами²⁷⁹², пока примерно спустя 300 лет после того, как англы вынудили британцев бежать в Галлию²⁷⁹³, то есть в 800 году, не стал практически единолично властвовать Эгберт²⁷⁹⁴. Позже даны и скóты, то терпя поражения, то одерживая победы, почти 150 лет опустошали остров по обычаю разбойников²⁷⁹⁵ вплоть до Эдуарда Старшего²⁷⁹⁶, который после изгнания данов овладел государством²⁷⁹⁷. Сто лет спустя²⁷⁹⁸, устав от междоусобных войн, англы призвали Гульель-

ма Норманна²⁷⁹⁹. Тот после гибели Гаральда²⁸⁰⁰ и приведения в порядок государства передал по наследству королевскую власть своим <сыновьям>, правившим твердой рукой почти сто десять лет²⁸⁰¹. За ними в 1136 году от <Рождества> Спасителя²⁸⁰² последовал Стефан, комит Блесский, галл по рождению²⁸⁰³, который недурно обустроил королевство с помощью законов и гражданских установлений²⁸⁰⁴. Затем Генрик II, родом тоже галл²⁸⁰⁵ и, как большинство считает, сын Стефана²⁸⁰⁶, по отцовскому праву комит андов²⁸⁰⁷, кеноманов²⁸⁰⁸ и туронов²⁸⁰⁹, получивший через усыновление Стефаном²⁸¹⁰ и по наследству от матери²⁸¹¹ Англию и Норманнию²⁸¹², а благодаря приданому жены²⁸¹³ — Аквитанию и Пиктавию²⁸¹⁴, очень долго правил огромной державой²⁸¹⁵; его потомки один за другим 400 лет²⁸¹⁶ так управляли этим процветающим и изобилующим военными подвигами государством, что отчасти по законному праву, отчасти силой, отчасти кознями овладели почти всей Галлией, когда ее жители были измучены междоусобицами²⁸¹⁷. В конце концов галлы, сговорившись²⁸¹⁸, полностью лишили англов власти над Галлией благодаря победам, <одержанным> с невероятной быстротой. Те же, перестав воевать с <внешним> врагом, предались гражданским войнам²⁸¹⁹ с такой жестокостью, что зрелища ужасной дикости фиванцев, представленные в театре²⁸²⁰, кажутся забавой по сравнению с тем, что сообщено Полидором²⁸²¹, который, однако, как говорят, многое написал в угоду <своему> племени²⁸²². И не должно казаться удивительным свидетельство Филиппа Коминия²⁸²³, что в течение почти тридцати лет, когда велись гражданские войны, в его время было убито более восьмидесяти человек королевского рода²⁸²⁴. Я не говорю о двенадцати королях, умерщвленных или отрешенных от власти в результате народного мятежа или заговора князей.

Изменения в Испанском государстве. — Нам остается так же кратко рассказать об испанцах. Мы не находим у них никакого древнего государства, кроме карфагенского, если, конечно, не считать, что кельты и галлы еще до карфагенян покорили большую часть Испании и дали имя стране, как думают испанцы. Но поскольку это не было описано в надежном историческом сочинении, следует вести начало от карфагенян, которые под началом Месея захватили большую часть Испании, как можно понять из Юстина и Орозия²⁸²⁵, и сохраняли власть до тех пор, пока не были полностью изгнаны римлянами²⁸²⁶. Однако не вся Испания подчинялась <Риму> в век Сципиона, так как Дальняя имела собственных правителей даже во времена Цезаря. От Сципиона Африканского до короля Гондерика²⁸²⁷ (первым из племени вандалов завоевавшего Испанию²⁸²⁸) насчитывается 660 лет²⁸²⁹. Позже, когда вандалы переправились в Африку, <на полуостров> пришел Аларик Паннонец²⁸³⁰ из рода Балтов²⁸³¹, который был тогда предводителем готов²⁸³². После него готы правили в Испании 300 лет, то есть до Родерика²⁸³³, при котором

арабы и пунийцы поставили под свою власть всю Испанию, за исключением кантабров²⁸³⁴ и астуриев²⁸³⁵.

Случилось же это в 717 году от <Рождества> Спасителя, на седьмом году правления Родерика, как пишет Тарафа²⁸³⁶. Виновником такого переворота стал правитель Кельтиберии²⁸³⁷, который, чтобы отомстить Родерику за погубление его жены, призвал пунийцев в Испанию²⁸³⁸. Затем галлы сначала под предводительством Карла Великого, а потом <его> сына Лудовика Благочестивого освободили от рабства у арабов большую часть Испании и управляли <ею> посредством легатов так долго, пока Лудовик не предоставил неограниченную власть легату Ямфреду²⁸³⁹. Позже, восстановив силы, испанцы под началом Альфонса V²⁸⁴⁰ изгнали арабов почти из всей Испании²⁸⁴¹. Когда же с Веремундом²⁸⁴², сыном Альфонса, линия законных потомков готов прервалась²⁸⁴³, власть принял Фердинанд Первый, король Арагонии²⁸⁴⁴. Затем, после того как Испанское государство оказалось разделенным на четыре, а вскоре и на пять частей²⁸⁴⁵, последовала жесточайшая резня не только между правителями, но также между братьями, отцами и детьми. Так, Альфонс III²⁸⁴⁶, повелитель Астурии и Галликии, выколол глаза всем братьям, а одного даже убил, когда тот захватил часть королевства²⁸⁴⁷. Подобным образом Альфонс IV²⁸⁴⁸ был ослеплен братом Раймиром²⁸⁴⁹. *Петр*²⁸⁵⁰, законный сын Альфонса XI²⁸⁵¹, также свергнут и убит незаконнорожденным братом *Генриком*²⁸⁵², как и Гарсия²⁸⁵³ — братом Санктием²⁸⁵⁴, а последний — Веллидом²⁸⁵⁵. Немного времени спустя Альфонс VIII, галл по рождению, сын Раймунда Толосского, объединил три государства в одно²⁸⁵⁶. Но вновь мавры со своим огромным флотом завоевали обе Испании и удерживали добрую <их> часть до Фердинанда²⁸⁵⁷, прадеда Филиппа по материнской линии²⁸⁵⁸.

В конце концов государство значительно расширилось отчасти благодаря силе оружия, отчасти законному наследованию, и ныне процветает, пользуясь величайшей славой как в военных, так и в гражданских делах; *оно самостоятельно существует, начиная с Пелагия*²⁸⁵⁹, *вот уже 852 года*²⁸⁶⁰. Оно прославилось еще больше из-за того, что <испанцы> принесли даже в Африку и Америку законы и оружие вместе с богатейшей и прибыльнейшей торговлей и рвением в приумножении христианской веры; они распространяют <свое влияние> еще дальше, поскольку среди всех империй, управляемых властью одного, не найти столь обширной, где бы правителю вверялось столь мало <полномочий, как в Испании>, а это является очевидным свидетельством прекрасно устроенного государства.

Остальные империи — тартар, московитов, индов и эфиопов²⁸⁶¹, — о которых исторические сочинения не дают никаких достоверных сведений, я опускаю. Однако из того, что мы изучили, очевидно, что ни одно государство не было более долговечным и менее подверженным гражданским вой-

нам, чем у галлов. Правда, многое в их обычаях, законах, установлениях, судопроизводстве нуждается в улучшении; но устройство государства, испытанное столь длительным временем, не может быть изменено без серьезной для него опасности. Действительно, наилучшая мера предосторожности — та, которую предлагает Аристотель: ничего не менять в том государстве, которое процветало долго при одном и том же устройстве²⁸⁶². Однако, поскольку немало серьезных и ученых мужей нашего века более хвалят правление оптиматов, а иные даже народовластие, <нам> остается, чтобы отвергнуть их мнение, только одно — кратко рассказать о наилучшем устройстве. Точку зрения Полибия и тех, кто вышел из его школы, мы уже оспорили²⁸⁶³ с помощью аргументов, необходимых, по моему мнению, для «возникновения одобрения»²⁸⁶⁴.

<Раздел 4. Наилучшее государственное устройство>

Наилучшее государственное устройство. — Итак, поскольку существует всего три вида государственного устройства, а именно: <правление> одного, большего числа <людей> и всех, нам необходимо постараться не только избежать порочных <форм>, но также отыскать наилучшую среди достойных похвалы. Тирания одного губительна, еще хуже тирания большего числа <людей>, которую называют олигархией; наконец, самая худшая — власть всех, свободная от закона, которая греками именуется охлократией²⁸⁶⁵, а Цицероном даже тиранией²⁸⁶⁶; она близка к анархии, при которой никто не повинует, никто не повелевает; при ней не существует ни наград за совершенное должным образом, ни наказаний за провинности. Следовательно, если мы их отбрасываем, нужно выбрать либо народовластие, либо правление оптиматов, либо царскую власть. Я бы не стал что-либо писать о власти народа, если бы она не одобрялась суждениями многих. Так, Н<иколай> Макиавелл убежден, исходя из аргументов и умозаключений, что она — наилучшая. Но я думаю, что не следует слишком доверять ему в этом отношении, особенно потому, что он разрушает основание своего рассуждения. Действительно, в самом начале <сочинения> «О воспитании государя»²⁸⁶⁷ он указывает только два вида государственного устройства — монархию и республику²⁸⁶⁸. Он же в <комментариях> на <Тита> Ливия утверждает, что превосходнейшим из всех является государство венетов²⁸⁶⁹, правда, считает его народным²⁸⁷⁰, а в Книге III пишет, что народные государства всегда удостаивались большей похвалы²⁸⁷¹, хотя философы, историки и все великие мужи ясно высказали противоположное мнение. Чтобы не перечислять всех, <я упомяну только> Ксенофонта, столь же хорошего полководца, как и философа, <который> доказывает, что народовластие полностью враждебно добродетелям и может утвердиться и удержаться, только если изгнаны все

добропорядочные <граждане>²⁸⁷². Сенека изложил это в трех словах: «Как, — говорит он, — может быть дорог народу тот, кому дорога добродетель?»²⁸⁷³. То же мнение и у Аристотеля, прежде всего в том месте, где он при помощи убедительнейших аргументов доказывает, что одни рождены для власти, другие — для повиновения²⁸⁷⁴.

Ошибочное представление <о демократии> восходит к Платону, который, описывая народное государство, ввел опасную идею равенства²⁸⁷⁵. Затем академики, вышедшие из его школы, развили <выдвинутые> им положения. Они полагали, что общество сохраняется благодаря согласию, согласие — благодаря равенству в правах, равенство — благодаря народовластии; в конечном итоге все граждане в силу полного равенства и похожести станут единым целым, и в этом — цель человеческого общества²⁸⁷⁶. Аристотель не опровергает гипотезу Платона, но считает ошибкой его то, что он задумал сделать общество в высшей степени единым целым и тем самым разрушить государство и свести его к семье²⁸⁷⁷. Этот довод, однако, кажется мне неудачным. Я даже считаю гипотезу <Платона> не только абсурдной, как думал Аристотель, но абсолютно ложной. Действительно, если мы сводим все к природе, которая является повелительницей вещей, станет ясно, что этот мир, самое прекрасное творение Бессмертного Бога, так гармонично составлен из неравных частей, в высшей степени несовместимых друг с другом элементов и противонаправленных движений сфер, что может погибнуть, если разрушится эта достигшая гармонии несогласованность. Так и наилучшее государство, если оно подражает природе, что необходимо, остается стабильным и незыблемым благодаря <наличию> управляющих и подчиняющихся, слуг и хозяев, преуспевающих и нуждающихся, честных и бесчестных, сильных и немощных, словно правильно организованная общность разногласящих между собой душ. И подобно тому как при пении и игре на струнном инструменте тонкое ухо не может переносить однозвучия, которое называют унисоном, тогда как, благодаря отличающимся друг от друга голосам, то низким, то высоким, соединенным неким порядком, создается согласованная гармония, так и в государстве никакой здравомыслящий человек не мог бы перенести равенства или, точнее, всеобщей одинаковости, тогда как в гражданской общине, разумным образом <составленной> из высших, низших и помещенных между ними средних сословий, удивительным образом возникает согласие через гармонию несхожестей. Отсюда и болезнь всех государств, ибо те, кто равны в чем-то, считают себя равными²⁸⁷⁸ во всем, а те, кто некоторым образом неравны, также считают себя равными во всем. Следовательно, если столь велико различие людей между собой и между их способностями, то кто будет распределять поровну власть, имущество, почести, магистратуры? Это все равно, что раздавать одну и ту же пищу и

одежду детям, взрослым, старикам, больным и атлетам и считать, что таким способом соблюдается равенство. Поэтому Платон в «Государстве» наложил запрет на имущественное равенство (он выделил четыре класса граждан исходя из разной величины их состояния²⁸⁷⁹), и его последователи академики, определяя принципы народных государств, всегда исключали имущественное равенство, могущее расшатать основы <этих> государств, которые создавались прежде всего ради того, чтобы <каждый> мог сохранить то, чем владеет.

Но почему же они не упраздняют равенство в управлении государством? Ведь народовластие — это не что иное, как равное разделение империя между <гражданами>. Было бы гораздо абсурднее равно распределять среди всех власть, а не богатства. Ибо любой может пользоваться богатством, благоразумие же, <необходимое> для управления, присуще от природы очень немногим. Кто в самом деле глупее, чем плебс? Кто неумереннее? И кто неистовее, когда он воспламенится против добропорядочных граждан? Прав Ливий: «Такова толпа: она или рабски пресмыкается, или заносчиво властвует»²⁸⁸⁰. И нет надобности в примерах, которых и так слишком много. Ведь те, кто восхваляют народовластие у римлян, кажется, не читали их сочинений. Нет ничего более печального, когда плебс раз за разом отделяется от патрициев, ничего более недостойного, когда в центре города, на форуме, на поле²⁸⁸¹, в комициях, в сенате, в храме Юпитера Капитолийского²⁸⁸² граждане раз за разом сражаются друг с другом камнями, фасциями и мечами. «Избиение камнями, — говорит Туллий <Цицерон>, — мы видели очень часто; не так часто, но все же весьма часто — обнаженные мечи»²⁸⁸³. Аппиан же пишет, что народный трибун Аппулей Сатурнин в сопровождении ремесленников и шайки вооруженных людей провел законы²⁸⁸⁴ и убил консула, избранного в комициях²⁸⁸⁵, когда одни граждане позорным образом под градом камней были изгнаны другими гражданами с <Марсова> поля²⁸⁸⁶. Впрочем, было обычным для соискателей <должностей> приходиться в комиции с оружием под тогой и чуть ли не с настоящим войском. Я опускаю хитростью сорванные комиции, подкупы, сообщения о дурных предзнаменованиях²⁸⁸⁷, частые вызовы в город народа, <отрывавшие> его от земли и необходимых занятий. Я опускаю бесконечное внесение законов, их полную или частичную отмену, добавления к ним, предложения новых вместо действующих, многочисленные плебисциты, сенатусконсульты, противоречившие друг другу и мгновенно менявшиеся по воле плебса. Это происходило не только в Риме, но также и в Афинах, где за решениями по государственным делам, священное которых ничего не должно быть, обращались к плебсу, то есть за мудростью к безрассудному и неистовому. Как прекрасно сказал Ахарнаси²⁸⁸⁸, в Афинах на собраниях мнения высказывают мудрецы, а судят глупцы²⁸⁸⁹. Так, когда

Филипп <II Македонский>²⁸⁹⁰ вторгся в Аттику²⁸⁹¹, народ при этом известии, согласно Демосфену, собрался с восходом солнца в театре, хотя никакой магистрат его не созывал, и столь велико было всеобщее замешательство, что никто не осмелился обратиться к нему с речью²⁸⁹². *Тот же самый Демосфен в речи о государстве*²⁸⁹³ сообщает, что ораторы были властителями государства, тогда как полководцы им подчинялись, а законы и декреты принимались голосованием примерно трехсот граждан, остальные же граждане примыкали к ним²⁸⁹⁴. Подобным образом у флорентинцев, когда их неоднократно осаждали враги, решения испрашивались у народа. Словом, заслугу того, что эти два государства просуществовали довольно долго (хотя и в весьма жалком состоянии), следует приписать Аристиду, Периклу, Конону²⁸⁹⁵, Косму и Лаврентию Медикесам, которые, однако, были своими же <согражданами> изгнаны или обложены огромными штрафами²⁸⁹⁶. И я не знаю, почему Макиавелл, сам флорентинец, так хвалит народное правление, тогда как из его истории ясно видно, что ни одно государство не подвергалось таким бедствиям, как флорентийское, пока оно оставалось народным²⁸⁹⁷.

Царская власть лучше, чем власть оптиматов. — Итак, поскольку государство народа не получило общего одобрения великих мужей, нам остается посмотреть, лучше ли царской власть оптиматов. Есть те, кто полагает, что Платон <хотел> доверить правление оптиматам²⁸⁹⁸, но они глубоко ошибаются. Действительно, то, в чем, по нашему определению, заключается высшая власть, он <предлагал> передать народу, то есть большинству всех граждан: я говорю о полномочиях издавать законы, назначать магистратов²⁸⁹⁹, а также избирать сенат²⁹⁰⁰, наконец, о праве распоряжаться жизнью и смертью. <Платон> даже доверил народу все публичные судебные процессы на том основании, что ущерб причиняется всем гражданам²⁹⁰¹. Из этого как бы следовало, что любой, с кем поступили несправедливо, является судьей в своем собственном деле. Он высказал мнение о необходимости участия всех граждан и в гражданских процессах, подкрепив его доводом, что если они отстранены от судопроизводства, то не будут считать себя гражданами²⁹⁰². Комментаторы Платона посчитали, что наиболее соразмерное государственное устройство — народное, что, однако, нами было опровергнуто выше. Впрочем, те, кто вышел из его школы, больше хвалят власть оптиматов, указывая на то, что она — нечто среднее между народной и царской. Но они ошибаются в том, что помещают, как мне кажется, добродетель в середину вещи или числа, а не разума²⁹⁰³. Если это было бы верно, то не существовало бы никакого доброго правителя и никакой тиранической олигархии. Ибо между одним и многими они поставили²⁹⁰⁴ в качестве середины немногих, словно <середину> добродетели²⁹⁰⁵. Однако, если есть что-либо достойное похвалы среди чисел, то, несомненно, в наибольшей степени из

них всех следует восхвалять единицу, как по вдохновению свыше написал сам Платон в книге о сущем и едином²⁹⁰⁶. Еще лучше <доводы> Аристотеля, противопоставляющего три законных формы государства трем испорченным: царей — тиранам, оптиматов — кликам, народ — мятежному плебсу!²⁹⁰⁷ В итоге он заявляет, что царская власть предпочтительней остальных²⁹⁰⁸, однако не опровергает и слов Платона, присвоенных многими и многократно повторенных Контареном²⁹⁰⁹, что чрезвычайно трудно отыскать хотя бы одного безупречного человека, обладающего совершенной добродетелью²⁹¹⁰. <Это> возражение, конечно, не нуждается в опровержении, так как опровергает само себя, ибо еще труднее найти много добропорядочных мужей, чем одного. И поскольку среди оптиматов достойных людей очень мало, при голосовании они проигрывают большинству; ведь при правлении оптиматов или народа мнения подсчитываются, а не оцениваются. А если нужно бояться одного тирана, насколько больше страха должно вызывать их множество? Но мы опускаем здесь вещи, не вызывающие сомнения. Почему бы при устройении государства не подражать природе, как и во всех остальных делах?

Царская власть соответствует общим законам природы. —

Итак, если мы поближе присмотримся к природе, то без труда повсюду заметим монархию. Ведь мы видим, начиная с самых малых <существ>²⁹¹¹, у пчел — короля²⁹¹², у крупного скота — вожака, у мелкого рогатого — оскотлённого барана или козла (а у журавлей за одним следуют остальные²⁹¹³). И среди отдельных вещей природы одна превосходит другую: алмаз среди драгоценных камней, золото среди металлов, Солнце среди звезд, наконец, единый Бог, Владыка и Творец мира. Говорят, что даже среди злых духов один выше другого. Но зачем далеко ходить, когда семья — не что иное, как подлинный образ государства? Ведь она скрепляется властью одного, который является не мнимым, как дукс венетов, а истинным образом Царя.

Пусть Платон изменит природу вещей, даст нескольких глав одной семье, несколько голов одному телу, нескольких кормчих кораблю, нескольких вождей пчелам, крупному и мелкому рогатому скоту (если только крестьяне это потерпят), наконец, объединит нескольких богов для совместного управления <миром>, вот тогда я соглашусь с ним, что власть оптиматов превосходит царскую. Но если вся природа вещей восстает против этого, разум не приемлет, а многовековой опыт отрицает, то я не вижу, почему мы должны следовать Платону или кому-то другому и совершать насилие над природой. Гомер как раз говорит: «Нет в многовластии блага; да будет единый властитель, / Царь нам да будет единый...»²⁹¹⁴, и то же Еврипид²⁹¹⁵: «Власть одного должна быть в чертогах и градах»²⁹¹⁶. Потому Сивилла²⁹¹⁷, как передают, предсказала в стихах, что спасение Римского государства заключено в цар-

ской власти, а именно: граждане не могут быть в безопасности, пока у них нет царя²⁹¹⁸.

Это показал достопамятным примером Солиман²⁹¹⁹ в 1552 году²⁹²⁰. Ведь когда его старший сын Мустафа²⁹²¹ после разгрома персов, получив заверение отца, вернулся к нему без свиты, он был встречен такими криками и такими приветствиями воинов, как никто прежде из смертных. Отец не мог вынести такой славы сына и приказал тотчас после этого удавить его во внутренних покоях и сразу же выставить тело перед войском; затем повелел глашатаю самым громким голосом произнести: «Только одному Богу должно быть на небе и только одному императору Солиману на земле!». Все войско, охваченное ужасом, онемело. Два дня спустя был умерщвлен ядом сын, который был младше <Мустафы> по рождению, за то, что скорбел о гибели брата²⁹²². Третий, страшась отца, бежал к персидскому царю, <но> тотчас был возвращен с помощью послов и обезглавлен²⁹²³. Уцелел лишь нынешний Селим²⁹²⁴, но отец ничего не предпринял против него, чтобы не остаться без наследника. Впрочем, это было в обычае у рода Оттоманов²⁹²⁵, ибо надежда на власть — у многих, в итоге же она достанется одному. По словам Тацита, империй в руках одного — вещь не только полезнейшая, но и необходимая для ведения великих дел²⁹²⁶. Уже три трибуна с консульской властью, как пишет Ливий, послужили доказательством того, что власть нескольких на войне бесполезна²⁹²⁷. Подобным образом Л<уций> Павел²⁹²⁸ и Теренций Варрон²⁹²⁹ в борьбе против Аннибала²⁹³⁰, христианские правители против короля турок²⁹³¹, вожди греков против Филиппа <II Македонского>²⁹³² и совсем недавно князья германцев против Карла V²⁹³³ извели благодаря понесенному ими великому урону, что несколько человек ничем не могут надлежащим образом управлять. Поэтому греки и римляне, когда тяжелая война или гражданская смута приводила государство в беспорядок, прибегали, словно к последнему пристанищу, к власти единоличного диктатора, архонта или гармоста; флорентины, генуэзцы и венецы в самые трудные времена также нередко вверяли высшие полномочия вести войну и заключать мир одному полководцу. Впрочем, зачем мне это доказывать, если в течение бесчисленных веков было доподлинно установлено, что правление народа или оптиматов губительно для человеческого рода?

Велики империи турок, персов, индов, тартар, еще больше — абиссинцев и испанцев, которые подчинили своим законам Новый Свет. Обширны также царства пунийцев, галлов, московитов, полонов, готов²⁹³⁴, британцев, которым неведомо правление оптиматов и которые ненавидят народовластие. И даже народы Америки с незапамятных времен всегда сохраняли царскую власть: они делают это не в силу просвещенности, а благодаря опыту, потому что их наставником был не Аристотель, а сама природа-водительница. Когда

же слышат, что в каких-то уголках Италии или Германии скрываются государства оптиматов, то поражаются, что такое возможно. Потому у многих из наших людей вызывает удивление, что государство венетов просуществовало столь долго, то есть около восьмисот лет²⁹³⁵, что противоречит природе. Впрочем, Гианот Донат, описавший государство венетов самым точнейшим образом, по сравнению с остальными, сообщает, что верховные полномочия принадлежали дуксам и явная царская власть <сохранялась> вплоть до времени дукса Себастиана Киана²⁹³⁶, то есть до 1175 года, когда в этом государстве, как он сам пишет, был учрежден Большой совет²⁹³⁷. Следовательно, оно пребывало при таком устройстве, по крайней мере, около трехсот шестидесяти лет. В то же время не дивятся тому, что королевство галлов, не стесненное болотами и простирающееся вширь и вдаль, процветало тысячу двести лет с невероятной славой своих деяний, ибо ничто согласное природе не должно казаться удивительным. И в этом, если я не ошибаюсь, причина того, что Контарен, Мануций, Макиавелл и многие другие называют государство венетов превосходнейшим из всех²⁹³⁸. Правда, Михаил Суриан²⁹³⁹, венет, муж высочайшей учености и добродетели, в бытность свою послом в Лютеции²⁹⁴⁰ из своего ко мне благоволения часто расспрашивавший меня с чрезвычайной учтивостью о нашем государстве (а я — о его), посчитал благоразумным все «разобрать, а не выносить суждение»²⁹⁴¹. Но я не берусь вершить суд в столь трудном деле, однако, поскольку мы приняли на себя защиту единовластия, мы выглядели бы противоречащими самим себе, если бы восхваляли правление оптиматов.

Итак, превосходство венетов <могло бы> заключаться или в их воинской доблести, или в справедливости законов, или в благочестии²⁹⁴², или в размерах и богатстве государства, или в многообразии искусств. <Однако> воинской славой они уступают почти всем народам; размером государства превосходят очень немногих; в науке управления и в прибыльной торговле проигрывают испанцам, по разнообразию искусств — германцам; их мало заботит, что кто-то частным образом исповедует свою религию, и они запретили понтификам расследовать дела о нечестии. Остается превосходство в законах, а каково оно, понятно по нравам граждан. Платон называет спартиатов мужественными и воздержанными²⁹⁴³, но несправедливыми²⁹⁴⁴; римляне слыли мужественными и справедливыми, евреи — благочестивыми, массакийцы — справедливыми и воздержанными; афиняне славились искусствами, остальные <народы> — иными добродетелями. Если венеты какой-то добродетелью и выделялись, то, конечно, пронизательностью и благоразумием; но я не хотел бы ни лишать их хвалы за иные добродетели, ни оделять их большей славой, чем других. Те же, кто превозносят богатства венетов²⁹⁴⁵, сильно заблуждаются: в действительности скудость госу-

дарственной казны <там> крайняя. Доказательством может служить «система тройного долга, которая истощает государственные доходы также» из-за пятипроцентных займов, как показывает Гианот Донат²⁹⁴⁶. Конечно, <венеты> с большой ревностью соблюдают древние законы своей общины, что весьма похвально. Ведь блеск и величие древности таковы, что Аристотель не без основания сомневался, следует ли предпочитать старому закону новый и лучший, и решил, что не ему суждено дать ответ на этот вопрос²⁹⁴⁷. Достоинство высокой похвалы еще и то, что <венеты> обеспечивают полное правовое равенство для союзников и метеков²⁹⁴⁸ и проявляют исключительное человеколюбие даже к peregrinam, а с теми из них, кто выделяется значительным состоянием, стремятся породниться, чтобы никакое богатство не считалось важнее знатности. При принятии государственных решений — о вступлении в войну, заключении союзов, сохранении мира — они выказывают великое благоразумие. Хотя это чрезвычайно важно, но еще важнее для сохранения государства то, что благодаря его удачному местоположению они способны легко отразить любые нападения²⁹⁴⁹. Действительно, некогда генуэзцы, а совсем недавно Лудовик XII, король галлов, могли лишить <венетов> государства, если бы им удалось осадить город. Так что со стороны врага городу нечего бояться. Страдать же от междоусобиц или совершать государственные перевороты в наше время едва ли могут те, у кого нет ни вооружения, ни военной науки. Наоборот, римляне со всей страстью вовлекались в гражданские войны, отдохнув от внешних. Таким образом, хорошо устроенная в военном и гражданском отношении община должна скрепляться не только законами, но также и оружием, <венеты> же весьма прославились своей заботой о первых, однако совершенно пренебрегают вторым, как признает сам Контарен²⁹⁵⁰. Вот почему, когда вторгается враг, они вынуждены использовать чужеземцев, и не только воинов, но даже военачальников²⁹⁵¹. Разумен ли такой <обычай>, не знаю, но он был уже давно единодушно осужден всеми полководцами. По крайней мере, вспоминая о <случаях> гибели государств, <называют> чаще всего эту причину. Поэтому Бартоломей Альвиан²⁹⁵², которому венеты возвели золотую статую²⁹⁵³ за оказанные государству важные услуги в должности военачальника²⁹⁵⁴, обвинил, говорят, их в том, что они весьма неблагоразумно доверили государство чужому человеку. Коринф подпал под тиранию не по какой иной причине, а лишь потому, что пригласил чужеземного полководца Тимофана²⁹⁵⁵. Равным образом бритты были лишены власти англами, испанцы — маврами, греки — турками, которых они призвали на помощь. Контарен пишет, что военным <делом венеты> пренебрегают ради сохранения внутреннего мира и порядка²⁹⁵⁶, однако следует опасаться, как бы, презрев одно, не лишиться и того и другого.

Спокойствию в этом государстве также немало способствует единство, которое оптиматы сохраняют между собой и с государством, опасаясь, что в случае раздора множество метеков их легко одолеет. Ведь «если внутри олигархии царит согласие, — говорит Аристотель, — тогда она нелегко разлагается сама собой»²⁹⁵⁷. И чтобы укрепить его, <венеты> довольно часто устраивают праздничные общественные трапезы по древнему обычаю критян и лакедемонян²⁹⁵⁸. Организация таких пиров возложена на дукса; благодаря им он укрепляет связи граждан между собой и с государством²⁹⁵⁹. <Внутреннему миру> также благоприятствует то, что «крупные государства, — как считает Аристотель, — менее подвержены распрям», поскольку там есть значительное число людей среднего класса, которые соединяют общей связью высших и низших²⁹⁶⁰.

Однако нет лучшего способа для сохранения государства оптиматов, чем когда никакие полномочия не являются пожизненными и не предоставляются никому единолично, а ограничиваются двух-, трех-, шестимесячным или, самое большее, годичным сроком. У тех же, у кого пожизненные и высшие почетные должности, как у дукса, прокураторов Св. Марка и канцелярия, нет никакой власти. <Еще один способ> — если кто-то превосходит остальных исключительной добродетелью, богатством или влиянием, то его стараются не допустить к высшим должностям, чтобы он не ослепил взор своих сограждан блеском присущих ему достоинств. Та тайна власти, которую эфесяне и афиняне неблагоразумно раскрывали путем ostracismos²⁹⁶¹, когда слишком явно объявляли войну добродетели, стала очевидной благодаря смерти Лавредана²⁹⁶², того, кто бесчинствующих граждан, убивавших друг друга, одним мановением так устранил, что они, побросав оружие, разошлись, хотя до этого магистраты никакими силами не могли справиться с ними²⁹⁶³. Но <венеты> не сумели вынести такого превосходства частного гражданина, который избавил государство от тяжелейшего бедствия, и, как рассказывают многие итальянцы, погубили его с помощью яда²⁹⁶⁴. Впрочем, я не хочу утверждать это и не могу в это поверить. Дуксом же, которого <венеты> держат в городе безоружным и скованным золотыми цепями, они взяли в обыкновение выбирать <человека> не очень деятельного и не жаждущего славы, а доброго и простого, боясь, как бы с ними не случилось того же, что и с болотными лягушками, попросившими у Юпитера царя: когда он, как пишет Эзоп²⁹⁶⁵, дал им бревно, они вознегодовали, тогда Юпитер послал цаплю, питающуюся ими²⁹⁶⁶. Наконец, <важно и> то, что <венеты> поочередно отправляют властные полномочия и пользуются исключительной свободой, ради которой граждане и peregrini готовы оберегать мир. И это есть первейшее основание того, почему так высоко превозносят их государство, — там живут в полной свободе.

Тем не менее государства создаются не для свободы, а для благоустроенной жизни. Едва ли найдется какое-либо место добродетели в той гражданской общине, каждый член которой безудержно предается своим желаниям и страстям. Действительно, если мы измеряем счастье человека богатством, почестями, властью, удовольствием и полной свободой, блаженно то государство, которое изобилует всем этим. Но если мы отдаем предпочтение добродетели, то я не вижу, почему Венецию считают превосходнейшей из всех стран. Ведь, кажется, по Платону, нет лучшего показателя скверно устроенного государства, чем огромное множество магистратов и лекарей²⁹⁶⁷; такого больше нигде не было, кроме как в былые времена у афинян, а в наши дни у венетов. Так что не следует удивляться тому, что они обычно тратят большую часть года на назначение магистратов. Правда, такое обилие магистратов способствует либо укрощению ненасытной жажды почестей и власти, либо предотвращению мошенничеств и преступлений, либо и тому, и другому. Однако в государстве Ликурга, всеми восхваляемом, сначала не было никаких магистратур, кроме сената из тридцати мужей, которых назначали пожизненно. Ведь великий педоном²⁹⁶⁸, наставник юношества, не имел власти²⁹⁶⁹. И заблуждаются те, кто думают, что при огромном количестве магистратов у граждан возникает любовь к добродетели; наоборот, ничто иное не усиливает больше желание властвовать и приобретать богатства. Действительно, кто однажды вкусил сладость власти, не только разучается повиноваться, но еще сильнее жаждет ее и мучительно расстается с ней.

Вот почему у нас при согласии всех сословий недавно был принят разумный закон, чтобы то огромное число магистратов, которое при короле Генрике²⁹⁷⁰ благодаря неким уловкам выросло до бесконечности, свести к существовавшему прежде²⁹⁷¹. В самом деле, что, помимо хищений, скаредности, подкупов, чрезмерной роскоши, властолюбия, роста тяжб, принесло стране такое обилие магистратов? Наверное, никогда не существовало большей безнаказанности за преступления и позорные дела. Так что вполне достаточно малого числа магистратов, только их нужно выбирать по добронравию. Именно при таком подходе все граждане неизбежно побуждаются к добродетели и благопристойному поведению и получают почетные должности как награду, на которую уповают все, но которая достанется немногим.

Следовательно, граждан делают счастливыми не властные полномочия, магистратуры, почести, ни тем более чрезмерная свобода, приносящая гибель хорошо устроенному государству. Правда, постыдно и рабство, но еще постыднее вседозволенность. Впрочем, если терпеть власть короля — это рабство, тогда следует считать рабством и повиновение родителям. Мне часто казалось удивительным, почему венеты, которые все так мудро <организовали>, не разрешают назначать также и цензоров, как некогда рим-

ляне и даже в наши времена лукенцы и генуэзцы²⁹⁷². Действительно, такую <функцию> весьма успешно могли бы исполнять прокураторы Св. Марка, которые добились этой должности, пройдя все ступени почестей. Понтифики же, в обязанности которых это входит и которые прежде удерживали правителей в повиновении с помощью своего нравственного авторитета, <сами ныне> нуждаются в строжайших цензорах. Ведь должность цензоров настолько важна и настолько необходима для государства, что, кажется, римляне никакими другими подвигами так не прославились, как ею, что стало очевидно после ее упразднения, ибо тогда же вместе с добродетелью предков угасли блеск и могущество их державы. У государства венетов есть такое же уязвимое место: поскольку они принимают бесчисленное множество peregrinos и метеков, существует опасность, как бы те не лишили их власти; и нет недостатка в примерах. Ведь по этой причине, как сообщают Павсаний и Аристотель, ахейцы²⁹⁷³ изгнали трезенцев²⁹⁷⁴, самосцы²⁹⁷⁵ — занклеяцев²⁹⁷⁶, халкидяне²⁹⁷⁷ — амфиполитов²⁹⁷⁸, которые приняли их в своих городах, не предоставив права на почетные должности²⁹⁷⁹. Еще более следует опасаться раздора между оптиматами. Так, затеявшие взаимные ссоры книдяне, которые одни пользовались почетными должностями, были изгнаны метеками и плебсом²⁹⁸⁰. То же самое случилось у митиленцев²⁹⁸¹, гестийцев²⁹⁸², фокидян²⁹⁸³ и не так давно у сиенцев²⁹⁸⁴, генуэзцев²⁹⁸⁵ и тигуринов²⁹⁸⁶, у которых, когда они боролись между собой за почести, плебеи отняли власть. Более жестоко поступили коркиряне, которые всех брошенных в темницу <оптиматов> подвергли ужаснейшим пыткам, как пишет Фукидид²⁹⁸⁷. Метеки-агриппинцы²⁹⁸⁸ с равной яростью убили добрую часть оптиматов, потому что те единственные получали почетные должности и налагали обременительные подати²⁹⁸⁹. Таким же образом метеки у линдавийцев²⁹⁹⁰, перебив оптиматов, выбрали плебейских трибунов²⁹⁹¹.

Так что венетам тоже следует этого бояться. Действительно, когда в 1555 году прошла перепись всего города, насчитали, помимо патрициев, 159 859 метеков; в это число входят женщины и дети старше 6 лет. Ими управляют примерно тысяча пятьсот патрициев, так как лица моложе двадцати пяти лет не допускаются к управлению и участию в выборах, кроме очень немногих в виде исключения²⁹⁹². Кажется, что <венеты> поступили неблагоразумно, посчитав население, во-первых, потому, что это запрещено Божественным законом²⁹⁹³, а во-вторых, если бы peregrini и простолудины узнали свое число и силу, возникла бы огромная опасность, что они замыслили какое-нибудь покушение на власть оптиматов. Ведь когда однажды сенат римлян постановил, чтобы рабы отличались от свободнорожденных одеждой, говорит Сенека, «стало очевидным, <сколь велика угроза>, что рабы начнут пересчитывать себя»²⁹⁹⁴. Какова же была любовь союзников и мете-

ков по отношению к венецам, показали Критские войны²⁹⁹⁵. Когда Патавий, Верона и другие города сдались галлам²⁹⁹⁶, оптиматы, по словам Бемба, освободили от всех налогов и податей союзные города²⁹⁹⁷, которые должны были бы оказать им в то время всевозможную помощь. Это было достаточным доказательством того, что их скорее боялись, чем любили. Мы же, потерпев поражение, сами щедро отдаем все богатства и кровь ради спасения короля и государства.

Но чтобы на этом много не останавливаться, <скажем только>, что нет более убедительного показателя наилучшего и совершенного государства, чем <способность> мужественно отражать врагов и сохранять спокойствие среди граждан. Венетов обычно легко побеждали враги, и они смогли сохранить <мир> среди граждан, лишь казнив или изгнав восемнадцать дуксов: ведь столько насчитывает Сабеллик с того времени, как <венеты> установили правление оптиматов²⁹⁹⁸. *И даже наследников дукса Лавредана они заставили по судебному решению уплатить казне полторы тысячи золотых за то, что он вел себя с недостаточным величием перед гражданами, как пишет Гуанот Донат*²⁹⁹⁹. Я опускаю гражданские войны, которые весьма часто случались в самом сердце города <еще> тогда, когда <венеты> усердно занимались военным делом. Я опускаю заговоры Бокониев³⁰⁰⁰, Фалериев³⁰⁰¹, Теполиев³⁰⁰², Баямонтов³⁰⁰³, которые преследованием сенаторов и жесточайшим истреблением граждан довели государство до жалкого состояния. Я обхожу молчанием смуты, столь же тяжелые, сколь и длительные, Юстинианов, Сцевол, Селиев и Бассов³⁰⁰⁴, изгнания, убийства лишь по одной причине — полное недоверие к соправителям³⁰⁰⁵. Подобное весьма часто случается на корабле, оставшемся без кормчего (именно этот образ использует Полибий): когда один пытается поворачивать руль, второй — распустить паруса, третий — убрать их, пассажиры вместе со столь многочисленными рулевыми подвергаются серьезной опасности, а <судно>, прибыв наконец в порт, <тонет>, являя зрителям позор своего кораблекрушения³⁰⁰⁶. Кто не видел Германию после ее гражданских войн³⁰⁰⁷, ужаснейшим образом опустошенную оружием турок³⁰⁰⁸, геллветов, испанцев, затем галлов, италийцев и даже собственных граждан³⁰⁰⁹? Когда же <Германия> управлялась королевской властью, она превосходила все народы вооружением и численностью своих войск.

Из этого явствует, что монархическое правление значительно лучше правления оптиматов. Поэтому необходимо опровергнуть мнение Иосифа и тех, кто полагает, что Бог в Священном Писании предаст проклятию царскую власть и что у евреев Он учредил власть оптиматов³⁰¹⁰. Именно так говорит Иосиф в главе 6³⁰¹¹ Книги VI «Древностей». Впрочем, Филон Еврей в книге «Об избрании правителя» учит, что единовластие было установлено велением Всевышнего³⁰¹². Итак, нам следует опровергнуть мнение Иосифа. Ведь что

касается слов Самуила³⁰¹³, то он имеет в виду не царскую власть, а тиранию, с чем не согласен Меланхтон³⁰¹⁴. Даже тот, кто слабо разбирается в еврейском языке, знает, что слово «мелех» (מֶלֶךְ) означает как царя, так и тирана. Ведь так сказано: Авраам «возвращался после поражения... царей»³⁰¹⁵. Однако слово «мишпат» (מִשְׁפָּט) означает в том месте не «права царя», но «нрав» и «обычай», как утверждают все наилучшие толкователи. А если бы <здесь> говорилось не о тиране, зачем тогда Моисей в главе 2 «Второзакония» заповедал царю изучать отдельные предписания Закона и управлять народом согласно Божественному закону³⁰¹⁶? Действительно, судя по этой главе, тут не только отвергается власть народа и оптиматов, но и получает одобрение царская. Затем еще слова «начальника в народе не поноси»³⁰¹⁷, которые подразумевают власть одного. И в книге «Санедрим» в главе 2 царское достоинство у евреев описано очень подробно³⁰¹⁸.

Устройство государства евреев и его изменения. — То, что Моисей, несомненно, обладал царской властью, вытекает из того, что он без веле-ния народа и оптиматов издавал законы, формировал сенат, избирал магистратов³⁰¹⁹, назначал понтификов, без судей наказал смертью одновременно более сорока тысяч мятежных граждан³⁰²⁰ и, наконец, своим решением провозгласил Иосуа³⁰²¹ правителем³⁰²², что стало его наилучшим деянием. Когда тот умер, сенаторы избрали вождем Отониеля³⁰²³, а затем Эода³⁰²⁴; поэтому П<етр> Мученик³⁰²⁵ справедливо написал, что аристократия возникла, когда сенаторы назначили Отониеля вождем³⁰²⁶. Правда, толкователи полагают, что вожди были поставлены не решениями людей, но по Божьему повелению³⁰²⁷. Так и Геден³⁰²⁸, избранный вождем, говорит: «Ни я не буду владеть вами, ни сын мой не будет владеть вами; Господь да владеет вами!»³⁰²⁹. Наконец, когда сыновья Илия³⁰³⁰ и Самуила³⁰³¹ стали вести себя несправедливо и правление оптиматов выродилось во власть клик, разгневанный плебс³⁰³² потребовал царя³⁰³³. Тогда смуты улеглись. Вот почему Моисей Египтянин³⁰³⁴ пишет, что по Божественному закону было запрещено возводить Храм, пока у них [евреев] не будет царя, который, пользуясь правом повелевать, предотвратил бы беспорядки³⁰³⁵; так сказано им в главе 47³⁰³⁶ Книги III «Путеводителя растерянных». Из этого следует, что Богу была угодна царская власть, а тирания — нет.

Когда же избрали царя, сенаторов перестали допускать к высшей власти, сохранив за ними <только> право совета, как постановил Моисей³⁰³⁷. <Вспомним> Ромула, который, согласно Дионисию, решил, что менее важные дела должны разбираться сенатом, более важные — им самим³⁰³⁸. То же самое при создании сената установил и Моисей, что явствует из главы 11 Книги Чисел. Поэтому, когда халдейский толкователь Иеремии пишет, что сенат из семидесяти одного мужа (которых евреи называют מִשְׁפָּטִים, а он сам

на искаженным греческом — «Санедрим»)³⁰³⁹ имел высшее право утверждать закон и судить даже при царях, это относится к обнародованию законов и судебных решений, как и у нас, где верховные курии оглашают законы, что несведующие принимают за их утверждение, хотя последнее является прерогативой только монарха. Тот же самый халдейский толкователь добавляет, что судебные дела, касавшиеся триб, великого понтифика, верховной власти и лжепророков, могли рассматриваться исключительно сенатом. А Моисей <Маймонид> в последней главе Книги III «Путеводителя растерянных» пишет, что сенат обладал правом меча³⁰⁴⁰. Для отдельных городов такой сенат³⁰⁴¹ назначал двадцать три мужа, «судей душ» (נשיא דנפשות), которые могли применять смертную казнь³⁰⁴², и семерых³⁰⁴³ «судей денег и имущества» (נשיא דמאמנות). Из них трое выносили приговоры, пятеро рассматривали первую апелляцию, а семеро принимали решение при последнем обжаловании³⁰⁴⁴. Кроме того, назначали десять судей по торговым делам, подобно эдилам, из которых один был священником³⁰⁴⁵. <Гражданские дела> поручались трем арбитрам: каждая тяжущаяся сторона выбирала одного, и эти два избранных назначали третьего³⁰⁴⁶. Все это подробно изложено в Пандектах евреев в титуле «Санедрим» в главах 1, 2 и 3. Наконец, известно, что сенаторы обычно избирались самим сенатом и их полномочия были пожизненными. Однако все утверждалось велением царей. Так что сенат только издавал декреты, что можно увидеть по суду над Иродом <Великим>, который, обвиненный в избиении младенцев³⁰⁴⁷, защищался в сенате евреев, но лишь тогда, когда получил приказ царя и великого понтифика Гиркана³⁰⁴⁸, которым и был оправдан³⁰⁴⁹, но не сенатом, как пишет Иосиф в главе 16³⁰⁵⁰ Книги XIV. А когда в более ранние времена, после смерти Саломона, его сын³⁰⁵¹ стал править как тиран, народ оказался разделенным, и образовалось два царства, или, скорее, две тирании: одно — из колен Иуды и Вениамина³⁰⁵², другое — из остальных <десяти>³⁰⁵³, так что у сената была только та власть, какую ему позволяли иметь цари или тираны. Подобным образом римские императоры, каждый по собственной воле, лишали сенат полномочий. И так же как римский сенат объявил врагами или приговорил к смерти некоторых императоров, например, Нерона³⁰⁵⁴ и Максимиана³⁰⁵⁵, так и сенат евреев предал суду Ирода, еще юношу, и осудил бы его за ужасное убийство, если бы этому не воспротивился царь Гиркан³⁰⁵⁶. Однако Ирод, став старше и овладев властью, убил царя Гиркана и всех сенаторов, за исключением Самеи³⁰⁵⁷, который, впрочем, был его самым опасным противником из всех, но которого он пощадил за добродетель, как пишет Иосиф в Книге XIV³⁰⁵⁸.

Итак, известно, что благодаря такой форме правления государство евреев с самого своего рождения процветало при царях 160 лет, потом 244 года терпело власть оптиматов³⁰⁵⁹, а затем 496 лет царскую³⁰⁶⁰ (которая вскоре ока-

залась разделенной на две тиранические) и в конце концов было разрушено ассирийцами; они сначала увели в Халдею царей Самарии³⁰⁶¹ и десять колен³⁰⁶², затем иерусалимских царей вместе с остальным народом³⁰⁶³, который, проведя в изгнании семьдесят лет, получил право на возвращение³⁰⁶⁴, вернулся на родину и процветал под властью царей и понтификов до тех пор, пока из-за внутренних распрей и войн с ближайшими соседями не перешел под владычество египтян³⁰⁶⁵, греков³⁰⁶⁶ и наконец идумеев³⁰⁶⁷. После этого Иудея, превращенная <Октавианом> Августом в разновидность провинции³⁰⁶⁸, попала под управление римлян, от которых отложились сто лет спустя³⁰⁶⁹. В те времена, после захвата и разрушения Иерусалима до основания³⁰⁷⁰, когда все соседние народы сговорились уничтожить один, произошло столь великое истребление евреев как в Азии, так и в Африке, что, казалось, их род погиб полностью. Действительно, число убитых, сообщенное Иосифом, превысило триста тысяч³⁰⁷¹. Выжившие познали самое тяжкое рабство и по сей день скитаются, рассеянные по всему земному кругу.

Царская власть самая лучшая. — Итак, если царская власть идет от природы, то есть установлена Богом, ее Творцом, избрана по особому решению магами персов, получила похвалу от Гомера³⁰⁷², Ксенофонта³⁰⁷³, Аристотеля³⁰⁷⁴, Плутарха³⁰⁷⁵, Диона³⁰⁷⁶, Аполлония³⁰⁷⁷, Иеронима³⁰⁷⁸ и Киприана³⁰⁷⁹, кроме того, принята <Октавианом> Августом после долгих обсуждений с Меценатом³⁰⁸⁰ и Агриппой³⁰⁸¹, наконец, одобрена при полном согласии всеми народами или самыми прославленными и <ее ценность подтверждена> их многовековым опытом, стоит ли дальше рассуждать о наилучшем государственном устройстве?

В монархии следует избегать выборов. — Нам остается еще с помощью необходимых аргументов опровергнуть <целесообразность> избрания царя. Аристотель полагает опасным и совершенно варварским, когда цари принадлежат к одному и тому же роду³⁰⁸² (другие же ничего не сказали <по этому поводу>), и в конце Книги III он ставит лакедемонян ниже карфагян, поскольку последние избирали царей³⁰⁸³, а первые вели свой род от Геркулеса³⁰⁸⁴. Следовательно, варварами являются египтяне, ассирийцы, персы, македоняне, пунийцы, эфиопы, абиссинцы, турки, инды, тартары, москвиты, полоны, даны, свеки, британцы, италийцы, галлы, испанцы и американцы, — одним словом, все народы всех земель, за исключением германцев, гельветов с союзниками, венетов, рагусийцев, луkenцев и гемузцев, которые находятся под властью оптиматов или народа. Но если такое количество племен — варвары на том основании, что их цари принадлежат к одному и тому же роду, где же будет место для просвещенного человечества? То, что <Аристотель> считает это [наследственную монархию] пагубным, кажется мне чрезвычайно абсурдным. Ведь, во-первых, очень опасно междуцарствие,

когда государство словно корабль без рулевого, который волны раздоров бросают <то туда, то сюда> и часто увлекают ко дну. Как раз это случилось после смерти императора Фридриха II, ибо государство, будто какая-то анархия, оставалось без правителя восемнадцать лет из-за междоусобных войн между князьями³⁰⁸⁵. И что <может быть> ужаснее безнаказанного грабежа народа меммелуками в периоды междуцарствия султанов Египта? Что <может быть> отвратительнее вакханалии убийств и безнаказанных преступлений во времена междуцарствия римских понтификов?

Да и совершенно непонятно, как следует избирать правителя. Ведь не может сделать правильный выбор, как считал Аристотель³⁰⁸⁶, весь народ, поскольку он лишен рассудительности и благоразумия. Поэтому это должны делать немногие и наилучшие. Но народ будет сопротивляться, а легионы — противодействовать. Отсюда столь ожесточенные и длительные раздоры между римским сенатом и преторианцами, ибо любой, кто был угоден сенату, не нравился легионам. С другой стороны, часто сами легионы в различных местах и в одно и то же время выбирали нескольких императоров, так что однажды их оказалось тридцать³⁰⁸⁷. Отсюда гражданские войны, убийства, проскрипции добропорядочных граждан и трагический распад всего государства. Еще более губительно, когда власть захватывает какой-нибудь отъявленный подлец, а добропорядочные сами отказываются от такого бремени. А если случайно правитель окажется настолько благоразумным, что решит провозгласить преемником власти достойного мужа, как мудро сделали Нерва³⁰⁸⁸, Траян³⁰⁸⁹, Адриан³⁰⁹⁰ и Антонин³⁰⁹¹, те, кто избирают царей, сочтут это варварством.

Так вот, поскольку надежду на власть питают все, а она достается в итоге одному, доступ к ней неминуемо открывается душегубам и отравителям через убийство правителя. И хотя нет лучшего фундамента для государства, чем повиновение подданных монарху, как же так получается, что они не отвергают с презрением повелений того, кто, по их мнению, либо низкого происхождения, либо некогда был одного с ними положения, либо добился власти путем преступления или благодаря богатству? Ведь не было ничего более обыденного, чем убийства императоров Рима, которых их же поданные резали, как скот; таковых насчитывается не меньше тридцати. И не было более спокойного государства, чем то, в котором сын наследовал власть от отца, чего, как полагал Аристотель, надо бояться³⁰⁹². Войны между князьями германцев за власть не вспыхивали только тогда, когда отец назначал сына цезарем: Генрик III³⁰⁹³ приказал избрать <своим преемником> сына³⁰⁹⁴, еще ребенка, а тот — <своего> внука³⁰⁹⁵; Карлу IV наследовал сын³⁰⁹⁶, а тому — брат Сигисмунд³⁰⁹⁷, который сделал своим <преемником> зятя³⁰⁹⁸, Фридрику³⁰⁹⁹ — Максимилиан³¹⁰⁰, тому — внук³¹⁰¹. Остальные по большей части по-

гибли в результате заговора или от яда: Рудольф³¹⁰², Альберт³¹⁰³, Генрик VII³¹⁰⁴, Фридерик III³¹⁰⁵, Лудовик Баварский³¹⁰⁶, Карл³¹⁰⁷, внук Генрика, и Гунтер³¹⁰⁸.

Что касается тех комиций, на которых выбирают королей Полонии и Унгарии и которые <полоны и унгары> сами называют «карос» (Caros)³¹⁰⁹, то они не обходятся без оружия и поэтому довольно часто выливаются в гражданские войны, так что если бы Ягеллонов не избирали на престол по праву крови одного за другим, это государство давно бы погибло. Из султанов Египта, которых было избрано не более пятнадцати, насчитывается семь, убитых меммелуками, которые их и выбирали: это Турквемений³¹¹⁰, Мелаша-ла³¹¹¹, Котос³¹¹², Бандокадер³¹¹³, Мухамед³¹¹⁴, Керкассий³¹¹⁵ и Гиапалат³¹¹⁶. Сефадин³¹¹⁷ же, брат Саладина, избранный своими родными, убил со страшной жестокостью десять своих племянников, чтобы править в безопасности³¹¹⁸. Так и у турок, которые верили избрание на престол преторианцам, властью овладевают путем взаимных убийств. Наконец, вошло в обычай умерщвлять ядом римских понтификов, хотя их выбирают уже надломленных старостью, чтобы они не могли занимать трон долго. Иногда те, кто управляют префектурами или провинциями, тоже не хотят лишаться власти. Потому у германцев дуксы и комиты точно так же, как и у нас, присвоили провинции королевства, когда избрали первого короля по какому-то своему праву, о чем пишут Юлий Флуз³¹¹⁹ и <Павел> Эмилий³¹²⁰. Гугон Капет, чтобы получить власть, установил, что каждый префект будет обладать своими провинциями по праву собственности. Так что постепенно феодалы, а также властные и судебные полномочия стали передаваться по праву наследования³¹²¹. В библиотеке Белловака³¹²² хранится древний документ о порядке помазания короля и его избрания народом, где говорится, что у нас Генрик I³¹²³ был избран. Но я не знаю никого ни из предшествовавших ему, ни следовавших за ним королей, возведенных на престол посредством выборов; наверняка, <государство> просуществовало бы недолго, если бы мы опустились до этого.

<Распадение империи> случилось у германцев. Ведь провинция Саксония была именно таким образом уступлена Генрику I <Птицелову> в 913 году³¹²⁴; другие <князья> получили остальные <земли>, и мало-помалу даже города <обрели самостоятельность>. Чтобы им было легче приобрести власть, <князья> освободили их от налогов, как Новиомаг³¹²⁵. Некоторым за плату они полностью вернули свободу, как Рудольф <I> всем городам Этрурии в 1230 году³¹²⁶. Лукенцы купили независимость за двенадцать тысяч золотых, а флорентины за шесть тысяч³¹²⁷. Позже и Руперт³¹²⁸ уступил три города Германии сыну³¹²⁹. Карл IV продал Медиолан наместнику³¹³⁰, Оттон³¹³¹ — Иснию³¹³², Лудовик — Эгру³¹³³, Фридерик³¹³⁴ — Норимбергу³¹³⁵, Ульма³¹³⁶ добилась свободы сама³¹³⁷, как и многие другие. То же самое произошло и с римскими понтификами, чьи наместники установили в провинциях

тираническое правление, как мы показали выше³¹³⁸. Напротив, когда есть твердая вера в царскую власть и законное преемство, провинции не могут отпасть. Не потому ли намного благополучнее ассирийцы, персы, египтяне, македоняне и галлы, прожившие столько эпох и веков в полном покое благодаря тому, что стремились иметь царей из одного рода?

Действительно, если рассматривать все в целом, то, конечно, не найти лучшего признака хорошо устроенного государства, чем длительность его <существования>. Так, абиссинцы, которые восемь веков владеют самым сильным государством во всей Африке, всегда имели царей одного и того же рода³¹³⁹. И чтобы род когда-нибудь не угас и чтобы многие, жаждущие править, не раскалывали народ на разные партии, как это часто случалось у турок и у персов, или не оскверняли себя пролитием крови ближайших родственников (как Дейотар³¹⁴⁰, убивший многочисленных детей, кроме одного, дабы тот правил, не подвергаясь опасностям³¹⁴¹), всех членов царского рода (которых называют сынами Израилевыми³¹⁴²) в одно и то же время уводят в неприступнейшую крепость на вершине горы Анга³¹⁴³, как рассказывает Альваресий³¹⁴⁴, куда можно добраться только по крутым и чрезвычайно узким местам, которые охраняет сильнейшая стража³¹⁴⁵. После смерти царя <его преемником> обычно *провозглашают*³¹⁴⁶ не агната, но того, кто кажется оптиматам и стражникам наиболее подходящим³¹⁴⁷ (этот обычай привился также у данов, свеков и унгар, которые из многих сыновей <короля> выбирают того или другого по своему усмотрению). В этом случае абиссинцы, выведя <избранника> из крепости, удостоивают его величайшими почестями и раблепием, словно некоего Бога, снизошедшего с неба. И хотя пятьдесят их провинций³¹⁴⁸ управляются властью одного, тем не менее у них нет ни обнесенных стенами городов, ни крепостей³¹⁴⁹, поэтому кажется, что они или полагаются больше на благоволение народа, чем на укрепления, или не <желают> давать смутьянам повода для мятежа. А что вознесло государства парфян и турок к такой великой славе, как не то, что первые, доверяя крови Арсакидов³¹⁵⁰, а вторые — Оттоманов и уповая на них, воспитали в народе восхищение к ним и послушание? Макиавелл заблуждается, полагая, что с убийством правителя турок вместе со <всеми> сыновьями их государство распадется, поскольку не останется тех, к которым может по праву перейти власть³¹⁵¹. Ведь сохраняются четыре рода, которые по славе и древности происхождения с давних пор не уступали Оттоманам — это Михалоглы, Эбрены, Туракании и Малоконии, ведущие начало от того же корня, что и Оттоманы, однако они благоразумно лишены доступа к правителю и отстранены от государственных дел, чтобы у них не было возможности замыслить переворот³¹⁵². И у пунийцев, персов, галлов, британцев и испанцев нет иного способа сохранять возможно дольше свое государство, кроме исполнения

эдикта о порядке наследования. Даже флорентины, обретшие свободу после того, как долгое время обгаляли город и самих себя кровью сограждан, не находя никакого выхода, с общего согласия через послов попросили великого понтифика прислать человека царского рода, которому они предоставили бы право империя. Туда он отправил Карла Вalezия, чье присутствие сразу успокоило мятежи³¹⁵³. Вот как уважение к крови и происхождению способствует объединению людей благодаря взаимной приязни и дружбе. Такова, несомненно, цель всех государств.

Но власть следует законным путем передавать не ближайшим агнатам, а перворожденным, иначе будут часто происходить резня среди сыновей и войны между гражданами, и притом гораздо более ожесточенные, чем между peregrинами, настолько ожесточеннее, насколько непримиримее вражда братьев между собой. Доказательством могут служить ужасающие убийства родичей у турок, которые в конце концов принесут гибель этому государству. Опасаясь этого, Селим, отец нынешнего <султана>, после рождения сына Солимана отказался от всякого намерения производить детей³¹⁵⁴. Солиман же, подражая Дейотару, успокоился лишь тогда, когда увидел, что все <его> сыновья убиты, за исключением одного. А если бы только первородный сын мог рассчитывать на власть, то остальные считали бы себя обязанными почитать его, что можно увидеть у нас, где, как говорят, не было никаких братоубийств.

Вот таким образом строится царская власть; к тому же она, как мне кажется, самая превосходная из всех и чрезвычайно благотворная для гражданских общин; она словно гармония, созданная пленительным созвучием. Правда, Платон хотел, чтобы государства управлялись исходя из геометрической пропорциональности³¹⁵⁵; Аристотель же проницательно и мудро определил, что это касается только наград, и применил арифметические пропорции к соблюдению принятых на себя обязательств и к наказаниям <за их нарушение>³¹⁵⁶. Правильно ли это, я не обсуждаю, но оба ничего <не говорят> о гармонической пропорциональности. Однако я считаю, что она, как прекраснейшая из всех, имеет <прямое> отношение к устройству наилучшего государства.

Во-первых, потому, что она единственная соединяет в себе арифметическую и геометрическую пропорциональности и в то же время отличается от каждой из них. Она не имеет отношения ни к наказаниям или вознаграждениям, ни к договорным обязательствам, ибо последним свойственно арифметическое равенство, а первым — равномерное геометрическое подобие; в гармонии же одной заключено соотношение превосходящего и превосходимого. Так же как первый интервал, то есть интервал от первого до второго тона в соотношении два к одному, охватывает все консонансы, так и в одном

правителе сосредоточена верховная власть, и от него она передается магистратам. Второй интервал от двух до трех содержит квинту в соотношении полтора к одному, третий — кварту, и оба присутствуют в первом. Четвертый интервал не создает никакого консонанса. Последующие интервалы сильно диссонируют³¹⁵⁷, и деление тона продолжается до мельчайших частиц. Чем больше чисел, тем меньше сила тона, пока она не исчезнет полностью. Поэтому очевидно, что власть, доверенная многим, столь же противна природе, как и созвучие множества чисел, если следовать числовому ряду до бесконечности. Как раз то, что свойственно пропорциональности в музыке, а именно когда числа превосходят свои доли и хорошо созвучны друг с другом при обратном счете, соответствует только монархии, в которой власть мало-помалу переходит к магистратам, так что они в той же степени управляют низлежащими, в какой последние в свою очередь подчиняются вышестоящим, пока не доходят до единицы (правителя), из которой, словно из неиссякаемого источника, изливается верховная власть во всяком государстве. Вот почему единица отделена от чисел и находится вне их порядка. А <что касается вопроса>, соответствуют ли гармонические пропорции формам военной и гражданской власти, то я предпочитаю отдать это неясное дело на суд другим, чем первому утверждать это.

В то же время мне кажется, что эти три вида пропорциональности — арифметическая, геометрическая и гармоническая — обозначают трех дочерей Фемиды³¹⁵⁸, созданных воображением поэтов: *Евномию, Дику и Дикайосюну*³¹⁵⁹, средняя из которых обнимает двух других; их понимают как *беспристрастность (или доброзаконие)*³¹⁶⁰, справедливость и мир. Действительно, мир, удивительным образом сообразный гармонической пропорциональности, является прекраснейшей и наилучшей целью империй и государств. Я думаю, что как раз ее пытались осуществить древние законодатели, когда спланивали сограждан с помощью общих трапез. Оттого Минос приказал устраивать торжественные обеды у критян, которые они сами называли «андрии» (ἀνδρεῖαι), Ликург — «фидитии» (φειδίτιαι) или «филитии» (φιλίτια)³¹⁶¹, Платон — «симпосии» (συμπόσια)³¹⁶², Моисей — «скенопегии» (σκηνοπηγίαи)³¹⁶³ и «великий песах» (פסח)³¹⁶⁴, который греки, исказив, назвали «пасха» (πάσχα); следуя ему [Моисею], ранние христиане учредили *агапы* (ἀγάπαι)³¹⁶⁵, о чем свидетельствует *Четвертое послание Климента к Иерусалимской церкви*³¹⁶⁷. Сюда также относятся застолья (ἑστιάσεις) афинян в пританее и, кроме того, праздничные обеды во время Панафиней³¹⁶⁸ и Фесмофорий³¹⁶⁹. Отсюда у римлян *семейные харистии*³¹⁷⁰, пиршества в Капитолии и во время общественных жертвоприношений, для устройства которых была создана <Коллегия> *эпулонов*³¹⁷¹ и по примеру которых веныты учредили четыре <ежегодные> общественные трапезы³¹⁷². Даже законодатели гельветов решили проводить такие

совместные пирушки в шаффах (которые ныне запрещены эдиктами как рассадники пьянства), чтобы не только прививать грубым и невежественным гражданам цивилизованность и добропорядочность, но и отвращать от ненависти, мстительности и сутяжничества, направляя их к миру, любви и дружбе. Все это относится к той заповеди, которая была ниспослана с неба и которую на Тайной вечери несколько раз произносит высочайший законодатель Христос, а именно: «да любите друг друга»³¹⁷³.

Остальное, что можно сказать о наилучших законах в государствах, вне рамок данного рассуждения, и ему тут не следует отводить место. Действительно, мы ведем здесь речь не о наилучшем государстве, а о наилучшем способе правлении. Правда, все законы в самом благоустроенном государстве направлены на то, чтобы как можно лучше наставить правителя. Ибо оракул не смог изречь ничего более божественного, чем то, что сказал Платон: «Каковы в государстве были правители, таковы будут и граждане»³¹⁷⁴. Ведь мы узнали об этом более, чем достаточно, благодаря длительному опыту. И не надо далеко ходить за примерами; достаточно Франциска I, короля галлов: как только он начал проявлять любовь к словесности, к которой его предки всегда испытывали отвращение, за ним немедленно последовала знать, а затем и другие сословия, и все с таким усердием предались гуманитарным наукам, что нигде нельзя было встретить большего числа ученых <мужей>³¹⁷⁵.

Но поскольку бывает трудно привить добродетели даже небольшому числу оптиматов, которые когда-нибудь станут властителями, еще труднее многим гражданам и чрезвычайно трудно всем, то для воспитания одного правителя следует привлекать наилучших учителей и наставников мудрости, предлагая им самое высокое вознаграждение. И не тех, кто наполняет неокрепшую душу <будущего> монарха чужеземным языком, что, по нашему мнению, делалось прежде нелепым и губительным образом, а тех, кто неторопливо напитывает ее истинным благочестием. В самом деле, из всего, что сказано о законах и государстве, нет ничего более важного и достойного большего усердия, чем внушить правителю мысль, что он явился в мир ради должного почитания Бога. Единственно в этом заключено высшее благо государства и всех законов. Ведь правитель, которому привьют осознание того, что Бог является судьей и наблюдателем всех его поступков, не совершит ничего преступного и не замыслит ничего бесчестного. Его одного подданные будут любить, бояться и выстраивать по его примеру свою жизнь и нравы, как говорят о королях Лудовике IX и Эдуарде I³¹⁷⁶, которые за совершенно безупречную жизнь почитаются святыми. Поистине, благодаря их законам и прекраснейшим установлениям королевства галлов и англов простояли века. И короли англов часто лишались короны из-за того, что они отказывали народу, просившему <следовать> законам Св. Эдуарда³¹⁷⁷.

Собственно, это и есть фундамент царской власти, без которого бессмысленно предлагать законы, касающиеся правителя. Если дурных людей от преступной и порочной жизни отпугивает не благочестие, а страх перед магистратами, то какой магистрат, какие законы, какие власти укротят правителя, если его не сдерживает страх перед Богом? Сила же и могущество благочестия таковы, что оно само по себе не только гонитель пороков и родитель всех добродетелей, залог высшего и величайшего блага человека, но в то же время настолько необходимо правителю, что не найти ничего другого, что больше бы способствовало сохранению власти. Это первым признал еще Аристотель³¹⁷⁸, а после него Полибий и Эпикур, которые с презрением относились к <суждению народа о> божественной воле³¹⁷⁹, и потому *эпикуреец Требаций*³¹⁸⁰ решил, что должен написать книги о религии.

Но поскольку всякого властителя обуревают множество желаний, которые нельзя легко укротить, другая важная вещь для воспитания — пестовать в нем жажду надежной и истинной славы и мало-помалу разжигать ее у него. Св. Фома³¹⁸¹ посчитал, что именно так следует воспитывать правителя, исходя из мнения Аристотеля³¹⁸²: «если он не будет удовлетворен славой», то скатится к тирании, поскольку «будет искать наслаждений и богатств и потому обратится к грабежам и бесчестным делам»³¹⁸³. Это случилось с Дионисием Младшим, которого отец воспитал в такой праздности и неге, что он никогда не выходил из своей эргастулы на свет, не был обучен вообще никаким наукам и не имел никакого вкуса к истинной славе³¹⁸⁴. Оттого, окруженный негоднейшими льстецами, он предавался наслаждениям³¹⁸⁵ до тех пор, пока, словно извергнутый из цитадели, не был лишен тирании³¹⁸⁶. Тот же, кто будет жаждать славы, не только избежит бесчестия и позорной жизни, но также поймет, что истинная честь заключена единственно в добродетельных поступках, с помощью которых он может исправлять негодных, «оберегать добрых», удостаивать похвалами и наградами «деяния отважных и мудрых наряду с вечным осуждением <поступков> дурных»³¹⁸⁷.

КОММЕНТАРИИ

¹ Об этом, заявляет Боден в главе II, «писали многие» (Т. 1. С. 86).

² Об Аристотеле см. Т. 1. С. 84, сн. 25.

³ «Оно [высшее благо] относится к ведению важнейшей <науки>... А такой представляется наука о государстве. <...> Даже если для одного человека благом является то же самое, что для государства, более важным и более полным представляется все-таки благо государства, достижение его и сохранение» (*Arist. Eth. Nic. I. 1: 1094a-b* (С. 55)).

⁴ О Платоне см. Т. 1. С. 49, сн. 15.

⁵ На самом деле Платон утверждает в «Политике», что «существует некое искусство выращивания двуногого стада» (*Plato. Polit.* 276c (С. 26)).

⁶ «Неужели можно полагать, что большинство людей в государстве может обладать этим знанием (искусства управления. — И. К., Е. К.)? <...> Вряд ли! <...> Если так, то это было бы легчайшим из всех искусств <...> ...хорошее правление, если только оно бывает, следует искать у одного, двоих или во всяком случае немногих людей» (*Plato. Polit.* 292e–293a (С. 46)). См. также: *Plato. Polit.* 292d, 300e.

⁷ На самом деле это не рекомендация Платона, а часть его рассказа об истории возникновения законодательства: много поколений спустя после Потопа, когда человечество умножилось, различные общины «...должны были сообща избрать некоторых лиц из своей среды, чтобы те рассмотрели все узаконения, выбрали из них те, которые им больше понравятся, и, ясно их изложив, представили бы на общий совет предводителей и вожаков, игравших роль царей народов. Сами они должны были получить наименование законодателей, назначить должностных лиц, а государственный строй изменить, введя вместо династий (см. ниже сн. 86. — И. К., Е. К.) аристократический образ правления или какой-либо род царской власти» (*Plato. Polit.* 681c–d (С. 132)). Эту рекомендацию дает Гаспаро Контарини в своем сочинении «О магистратах и устройстве Венецианской республики» (*Contar. I.* Р. 14).

⁸ О Полибии см. Т. 1. С. 91, сн. 1.

⁹ О Дионисии Галикарнасском см. Т. 1. С. 92, сн. 4.

¹⁰ О Плутархе см. Т. 1. С. 146, сн. 92.

¹¹ О Дионе Кассии см. Т. 1. С. 124, сн. 166.

¹² О Таците см. Т. 1. С. 67, сн. 29.

¹³ В изд. 1566 г. здесь и далее — «Маккиавелл». О нем см. Т. 1. С. 218, сн. 205.

¹⁴ Боден, вероятно, имеет в виду «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», в которых Макиавелли суммирует государственно-политический опыт Античности.

¹⁵ Джовио критикует Макиавелли прежде всего за пристрастность и необъективность, утверждая, что «он влил в отдельные <свои> труды мед притворного красноречия, приправленный тайным ядом» (*Paul. Iov. Elog.* 87: Р. 205). Однако он признает наличие у него определенного опыта государственного управления, сообщая нам, что тот был «нотарием и помощником в <исполнении> государственных обязанностей» Марчелло Виргилио Адриани, флорентийского канцлера в 1498–1521 гг. (Р. 206). Макиавелли оставался сотрудником Адриани до 7 ноября 1512 г.

О Паоло Джовио см. Т. 1. С. 193, сн. 38.

¹⁶ Франческо Патрици (Франьо Петрич; 1529–1597) — итальянский гуманист хорватского происхождения; философ-платоник; писатель, ученый, переводчик. Преподавал философию в Феррарском (1578–1592) и Римском университетах (1592–1597). Автор многочисленных сочинений на латинском и итальянском языках по вопросам философии, космологии, физики, геометрии, теории истории, военного искусства, литературоведения, нумерологии и искусства любви. В целом о Патрици см.: *Leinkauf Th. Francesco Patrizi (1529–1597) // Philosophen der Renaissance. Eine Einführung / hrsg. von P.R. Blum. Darmstadt, 1999. S. 173–187; Vasoli C. Francesco Patrizi da Cherso. Roma, 1989.* Говоря о Патрици как политическом мыслителе, Боден имеет в виду его политическую утопию «Счастливый город», небольшой труд, изданный

в Венеции в 1553 г. См.: *Arcari P.M. Il pensiero politico di Francesco Patrizi da Cherso. Roma, 1935.*

¹⁷ Томас Мор (1478–1535) — английский гуманист и государственный деятель; писатель, поэт, переводчик. В 1504 г. был избран в Парламент. Младший шериф Лондона в 1510–1518 гг. В 1518 г. назначен членом Тайного совета и магистром по делам прошений (1518–1521); был фактически специальным секретарем короля Генриха VIII. Помощник лорда-казначея в 1521–1526 гг. С апреля по август 1523 г. спикер Палаты общин. Канцлер герцогства Ланкастерского в 1525–1529 гг., лорд-канцлер в 1529–1532 гг. Противник Реформации. Казнен за отказ принести присягу королю как главе англиканской церкви. Автор многочисленных сочинений самого разного характера от религиозно-полемических трудов и «Истории короля Ричарда III» до поэм и эпиграмм; особую известность приобрела его социально-политическая утопия «О наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» на латинском языке, изданная в Лувене в 1516 г. Первая биография Томаса Мора, написанная в середине 1550-х годов его зятем Уильямом Ропером, была опубликована только в 1626 г. (*Roper W. The Mirrour of vertue in worldly greatnes, or The Life of Syr Thomas More Knight, sometime Lo. Chancellour of England. Paris, 1626*). О жизни Мора см. также: *Осиновский И.Н.* Томас Мор. М., 1985; *Berglar P. Thomas More. A Lonely Voice Against the Power of the State. New York, 2009*; *Marius R. Thomas More. A Biography. Cambridge (MA); London, 1999.*

¹⁸ Робер Бретон — французский гуманист первой половины XVI в.; поэт и писатель; преподавал риторику сначала в Бордо, затем в Тулузе; автор сочинений по различной тематике от сельского хозяйства до ораторского искусства. Говоря о нем как о политическом мыслителе, Боден имеет в виду диалог «О наилучшем устройстве государства» в 4 книгах, изданный в 1543 г. в Париже и посвященный кардиналу Жану дю Белле.

¹⁹ Джироламо Гаримберто (Гаримберти) (1506–1575) — итальянский гуманист, писатель, коллекционер и церковный деятель; выходец из пармской аристократической семьи. Служил в папской курии при Клименте VII и Павле III, а также у кардинала Отто Трухзеса фон Вальдбурга, епископа Аугсбурга. Епископ Галлезе (в Лацио) в 1563–1566 гг. Автор различных сочинений на философские, исторические и политические темы, самым известным из которых стал труд «Памятные деяния некоторых умерших пап и всех кардиналов» (1567). Говоря о нем как о политическом мыслителе, Боден имеет в виду его раннее произведение — трактат «Формы правления в городе» в 4 книгах (1544).

²⁰ *Arist. Pol. IV. 10. 7: 1297a (ὀλιγαρχικὰ σοφίσματα); V. 7. 2: 1308a (τῶν πολιτικῶν σοφίσματα).* В переводе С.А. Жебелева в первом случае — «олигархические ухищрения» (С. 513), во втором — «политические софизмы» (С. 545).

²¹ Аристотель не употребляет этого термина.

²² *Tac. Ann. II. 36* (в переводе А.С. Бобовича — «сущность самодержавия»; С. 59). Ср.: *Tac. Hist. I. 4; Ann. II. 59.*

²³ То есть рассказа о каком-то реально существовавшем государстве.

²⁴ Гаспаро Контарини (1483–1542) — итальянский церковный деятель, дипломат, писатель, философ и политический мыслитель. Выходец из знатного венецианского

рода. С 1518 г. на венецианской государственной службе. В 1520-е годы выполнял посольские миссии к императору Карлу V, феррарскому герцогу Альфонсо I д'Эсте и папе Клименту VII. В 1530–1535 гг. занимал ряд высших правительственных должностей в Венецианской республике, в том числе члена Совета десяти (1530–1531 и 1533–1534 гг.); семь раз становился одним из трех глав Совета. Кардинал Римско-католической церкви (1535); титулярный кардинал-пресвитер ряда римских храмов в 1535–1542 гг.; епископ Беллуно в 1536–1542 гг. Сторонник церковных реформ и примирения с протестантами, один из лидеров спиритуалов (течения, призывавшего к духовному возрождению Церкви). Представитель папы Павла III на Регенсбургском рейхстаге 1541 г. С января 1542 г. папский легат (фактически губернатор) в Болонье. Автор сочинений на философские, теологические, церковно-политические темы, а также трактата «О магистратах и устройстве Венецианской республики» в 5 книгах, изданного в Париже в 1543 г., важнейшего источника для реконструкции политической системы Венеции XVI в., которым Боден широко пользовался. Биографию Контарини написал в 1558 г. его секретарь Лудовико Беккаделли (1501–1572), ставший впоследствии архиепископом Пагузы (*Vita del Cardinale Gasparo Contarini scritta da monsignor Lodovico Beccatello. Brescia, 1746*). См. также: *Gleason E.G. Gasparo Contarini: Venice, Rome, and Reform. Berkeley, 1993*.

²⁵ *Omnium pulcherrima*. У Контарини — *omnium praestantissimum* (*Contar. I: P. 9*): «...она [Венеция] обладает и чем-то иным, что ставит ее, по моему мнению, выше всех... Это устройство и форма государства, обеспечивающие благоденствие его членов. Этим-то замечательным особым устройством Венеция, как я полагаю, отличается и превосходит всю древность, ибо если и были некоторые республики, затмевающие ее блеском власти, обширностью владений, военными порядками и воинской славой, ни одна из них не сравнится с ней своим укладом и законами, направленными на благо и процветание жителей» (С. 53).

²⁶ «Я посчитал, — пишет Контарини, — что сделаю приятное и не бесполезное для чужеземцев дело, если опишу учреждения столь славной республики» (*Contar. I: P. 11* (С. 55)).

²⁷ Вероятно, Боден в данном случае заимствует терминологию у Леонардо Бруни, который переводит *δημοκρατία* и *ἀριστοκρατία* как *status popularis* и *status optimatum* (см.: *Larkins J. From Hierarchy to Anarchy. Territory and Politics before Westphalia. New York, 2010. P. 124*), хотя эти словосочетания в таком смысле использовал еще Фома Аквинский в комментарии на «Политику» Аристотеля.

²⁸ «Лучше всего безусловное понятие гражданина может быть определено через участие в суде и власти» (*Arist. Pol. III. 1. 4: 1275a* (С. 445)); «Мы же считаем гражданами тех, кто участвует в суде и в народном собрании» (III. 1. 5: 1275a (С. 445)); «О том, кто имеет участие в законосоветательной или судебной власти, мы можем утверждать, что он и является гражданином данного государства» (III. 1. 8: 1275b (С. 446)); «гражданин — тот, кто имеет доступ к такой-то должности» (III. 1. 10: 1276a (С. 447)).

²⁹ О Перикле см. Т. 1. С. 223, сн. 233.

³⁰ В «Государстве» Боден пишет: «...нужно признать, если мы согласны с определением Аристотеля, что большая часть горожан, рожденных в Афинах, была чу-

жаками до времени Перикла» (*Bod. Rep. I. 6: P. 78*). О peregrинах см. Т. 1. С. 190–191, сн. 13.

³¹ Боден имеет в виду не Антонина Каракаллу, а Антонина Пия (см. ниже с. 21). Эту ошибку он повторяет и в «Государстве» (*Bod. Rep. I. 6: P. 83*).

Тит Элий Адриан Антонин Пий (Тит Аврелий Фульв Бойоний Аррий Антонин; 86–161) — римский император в 138–161 гг. До вступления на престол был одним из четырех проконсулов Италии, затем (в середине 130-х годов) занимал пост проконсула Азии. Консул 120, 139, 140 и 145 гг. В феврале 138 г. был усыновлен императором Адрианом и в июле того же года провозглашен августом. Его биографию написал Юлий Капитолин (*SHA. Ant. Pius*). В позднюю Античность и эпоху Возрождения считался одним из наилучших правителей Римской империи (*Dio Cass. LXX. 3; SHA. Ant. Pius. I. 1–2, etc.; Eutr. VIII. 8; Aur. Vict. XV. 1–5; Epit. De Caes. XV; Mach. Disc. I. 10*). См.: *Rémy B. Antonin le Pieux. Le siècle d'or de Rome, 138–161. Paris, 2005*.

³² Речь идет о «Конституции Антонина», обнародованной, как принято считать, в 212 г., хотя некоторые ученые датируют ее 213 г. (*Rubin Z. Further to the dating of the «Constitutio Antoniniana» // Latomus. Vol. 34. 1975. P. 430–436*) или 214 г. (*Millar F. The Date of the «Constitutio Antoniniana» // The Journal of Egyptian Archaeology. Vol. 48. 1962. P. 124–131*). Ульпиан сообщает в Книге XXII «Комментариев к эдикту»: «Все люди, находящиеся в пределах Римской империи, сделались римскими гражданами на основании Конституции императора Антонина» (*Dig. I. 5. 17 (Т. 1. С. 121)*). По утверждению Диона Кассия, «на словах это было оказанием чести, на деле же его цель заключалась в увеличении за их счет поступлений в его казну, поскольку неграждане большинством из названных налогов не облагались» (*Dio Cass. LXXVIII. 9. 5 (2011. С. 288–289)*). До 212 г. правами римских граждан обладали жители Рима, Италии и римских колоний за ее пределами, а также некоторые представители провинциальной элиты. Однако этот закон предоставил права гражданства не всем категориям свободных жителей империи — он не коснулся дедитициев (племен, подчинившихся власти Рима без договора или принудительно поселенных на территории империи, а также вольноотпущенников, носивших клеймо). См.: *Ранович А. Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению империи // Вестник древней истории. 1946. № 2. С. 66–80; Штаерман Е.М. К вопросу о dediticii в эдикте Каракаллы // Там же. С. 81–88; Benario H. The Dediticii of the Constitutio Antoniniana // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Vol. 85. 1954. P. 188–196*.

³³ «Тот, кто в демократии гражданин, в олигархии часто уже не гражданин» (*Arist. Pol. III. 1. 2: 1275a (С. 444)*).

³⁴ Гражданин Венеции, согласно Контарини, это свободный человек (*civis liber est homo*), не находящийся в «полном рабстве» (поэтому на это звание не могут претендовать ремесленники и наемные работники, то есть плебс), который имеет равное с другими гражданами право «на получение почетных должностей», «на государственную власть и допускается в Большой совет» («всеобщее собрание граждан ... у которого высшая власть во всем государстве»), то есть тот, кто обладает «правом управления гражданской общиной». См.: *Contar. I: P. 19, 21, 23, 35*. Однако даже плебсу в то же время предоставляется право на занятие некоторых должно-

стей, дабы удовлетворить свойственную ему «жажду почета (*cupiditas honoris*)» (V: P. 127–128, 131).

³⁵ Жан Моро-Ребель считает, что Боден имеет в виду следующие слова Сигонио: «Прекрасно написано Аристотелем в его книгах о государстве, что одни являются гражданами частично, другие в полной мере, и это, как обнаруживается, также совершенно справедливо и для римского государства» (*Sigon. Ant. jure Rom. I. 1: P. 3*). См.: *Moreau-Reibel J. Jean Bodin et le droit public comparé dans ses rapports avec la philosophie de l'histoire*. Paris, 1993. P. 57, n. 1. Однако как раз эту идею Боден не оспаривает (см. ниже). На самом же деле речь идет совсем о другой фразе Сигонио: «Действительно, именно тот считается по наилучшему закону гражданином Рима, кто приобрел не только жилище, но также трибу и право на почетные должности» (*Sigon. Ant. jure Rom. I. 1: P. 3*). О Карло Сигонио см. Т. 1. С. 262, сн. 538.

³⁶ Согласно Гаримберти, «...гражданин — это не только тот, кто на деле принимает участие в отправлении правосудия в городе, но тот, кто имеет возможность участвовать в осуществлении и судебной, и совещательной власти одновременно. И такое определение верно для всякого государственного устройства» (*Garimb. I: P. XI*).

³⁷ Аристотель признает, что его определение гражданина «соответствует преимущественно гражданину демократического государственного устройства» (*Arist. Pol. III. 1. 6: 1275b (C. 446)*).

³⁸ В «Государстве»: «...который был в три раза многочисленнее остального народа» (*Bod. Rep. I. 6: P. 78*).

³⁹ О Солоне см. Т. 1. С. 56, сн. 57.

⁴⁰ В «Государстве»: «...не мог никак участвовать в отправлении правосудия и не имел решающего голоса при вынесении народом постановлений и судебных решений» (*Bod. Rep. I. 6: P. 78*).

⁴¹ «Все остальные (имевшие менее 200 мер продуктов. — И. К., Е. К.) назывались “фетами” (θητες); им он не позволил исполнять никакой должности; они участвовали в управлении лишь тем, что могли присутствовать в Народном собрании и быть судьями» (*Plut. Sol. XVIII. 2 (C. 114)*). См. также: *Arist. Ath. pol. VII. 4*.

В изд. 1566 г. за этой фразой следует еще одна, которую Боден исключил из последующих: «Впрочем, что мешает всем быть гражданами и при монархии, и при аристократии, и при демократии, когда по воле правителя или оптиматов, равно как и народа, магистратуры и властные полномочия могут даваться всем по очереди?».

⁴² В изд. 1572 г. опечатка: вместо *magistratum* (Acc. Sing.) — *magistratuuum* (Gen. Pl.).

⁴³ «Должностными лицами в собственном смысле следует называть тех, которым предоставлено право для определенного круга дел иметь законосовещательную, решающую и распорядительскую власть, в особенности эту последнюю, потому что с понятием “распоряжаться” прежде всего связано представление о всякого рода власти» (*Arist. Pol. IV. 12. 3: 1299a (C. 519)*). При этом Аристотель отделяет должностных лиц от судей (IV. 11. 1: 1298a).

⁴⁴ В изд. 1566 г. за этими словами следует текст, исключенный из последующих: «...а магистрат — по исполнению обязанностей и деятельности. Если взвесить их на весах диалектиков, как обычно поступает Аристотель, такие <критерии> покажутся совершенно абсурдными».

⁴⁵ На самом деле не в последней (VIII) Книге, а в последней главе Книги VI.

⁴⁶ *Arist. Pol.* VI. 5: 1321b–1323a.

⁴⁷ «Государственное устройство — это распорядок в области организации государственных должностей вообще, и в первую очередь, верховной власти: верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления, а последний и есть государственное устройство» (*Arist. Pol.* III. 4. 1: 1278b (С. 455)). Ср.: «Государственное устройство есть известная организация обитателей государства» (III. 1. 1: 1274b (С. 444)).

⁴⁸ *Arist. Pol.* I. 1. 7–8: 1252b.

⁴⁹ Платон, напротив, утверждает: «Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства» (*Plato. Rep.* II: 369c (С. 130)).

⁵⁰ В принципе, Аристотель признает это, когда говорит: «Государство не есть общность местожительства» (*Arist. Pol.* III. 5. 13: 1280b (С. 461)).

⁵¹ «Люди без полиса», то есть живущие вне гражданской общины.

⁵² О Гомере см. Т. 1. С. 74–75, сн. 81.

⁵³ «Люди, живущие без закона». Гомер использовал только термин ἀθέμιστοι (*Hom.* II. IX. 63; *Od.* IX. 106; XVII. 363); термин ἀπόλιδες Боден, вероятно, взял у Аристотеля (*Arist. Pol.* I. 1. 9: 1253a). См. также: *Her.* VIII. 61. 1; *Plato. Leg.* XI: 928e.

⁵⁴ На самом деле Аристотель не использует это выражение, он разделяет понятия «верховная власть» (κύριον) и «государственное устройство» (πολίτευμα). См.: *Arist. Pol.* III. 4. 1: 1278b; 5. 1: 1279a; 7. 11–12: 1283b.

⁵⁵ «Высшая власть» (*Arist. Pol.* II. 6. 14: 1270b; IV. 12. 6: 1299b; VI. 5. 10: 1322b). Ср.: *Plut. Sol.* IX. 2. Аристотель также использует выражение μεγίστη ἀρχή (*Arist. Pol.* II. 6. 15: 1270b; 7. 5: 1272a; 8. 4: 1273a). Ср.: μέγιστα ἀρχαί («высшие должности»; *Arist. Pol.* V. 2. 9: 1303a; 8. 3: 1310b; VI. 5. 13: 1323a).

⁵⁶ У Аристотеля несколько иначе: «Вот эти три части: первая — законосовещательный орган, рассматривающий дела государства, вторая — должности (именно какие должности должны быть вообще, чем они должны весть, каков должен быть способ их замещения), третья — судебные органы» (*Arist. Pol.* IV. 11. 1: 1297b–1298a (С. 514–515)). Подробное их описание см.: IV. 11–13: 1298a–1301a.

⁵⁷ Ср.: *Arist. Pol.* III. 4. 1: 1278b; 5. 1: 1279a.

⁵⁸ «Частные судьи» (judices privati) — частные лица, назначавшиеся судьями для разбора одного дела; они могли быть «судьями» (judices) и «арбитрами» (arbitri). «Различие между ними основывается только на том, что в одних процессах применяется строгое право, и судья не имеет возможности судить по собственному усмотрению, в других же, напротив, требуется более посредническая его деятельность в споре сторон... Судья в первом случае называется *judex*, во втором *arbiter*» (Покровский И.А. Лекции по истории римского права. СПб., 1907. С. 110).

⁵⁹ См.: Т. 1. С. 140, сн. 37.

⁶⁰ «Эдикты, — говорит Гай, — это предписания (praescripta) тех, кто имеет право <их> объявлять» (*Gaius. Inst.* I. 6).

⁶¹ Луций Нераций Приск — древнеримский юрист и государственный деятель второй половины I — начала II в. Один из ведущих представителей прокулианской

школы права. Военный трибун (ок. 79/80 г.); квестор (ок. 83/84 г.); плебейский трибун (ок. 85/86 г.); претор (ок. 88/89 г.); консул-суффект 97 г. Член коллегии септемвиров-эпулонов. Советник императоров Траяна и Адриана. Легат августа пропретор (наместник) Нижней Германии в 98/99–100/101 гг. и Паннонии в 102/103–105/106 гг. Автор нескольких юридических сочинений, от которых сохранилось 63 фрагмента (в Дигестах). См.: SHA. Hadr. IV. 8; XVIII. 1; Dig. XXXVII. 12. 5. См. также: Corbier M. L'«aerarium saturni» et l'«aerarium militare». Administration et prosopographie sénatoriale. Rome, 1974. P. 101–109; Syme R. The Jurist Neratius Priscus // Hermes. Bd. 85. 1957. S. 480–493; Vidman L. Die Familie des L. Neratius Marcellus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 43. 1981. S. 377–384.

⁶² Речь идет о цитате из Книги I «Дигест» Марцелла, приведенной в указанном разделе и титуле Дигест Юстиниана: «Нераций Приск считает, что трое создают коллегия» (Dig. L. 16. 85 (Т. 7/2. С. 473)).

⁶³ Речь идет об определении понятия «семья» (familia) Ульпианом в Книге XLVI «Комментариев к эдикту»: «В узком юридическом значении фамилией мы называем несколько лиц, которые находятся под властью одного, подчиненные ему по природе или в соответствии с правом, как, например, отец семейства, мать семейства, подвластный сын, подвластная дочь, а также те, кто следуют за ними, как, например, внуки и внучки и последующие» (Dig. L. 16. 195. 2 (Т. 7/2. С. 503)).

⁶⁴ Об Ульпиане см. Т. 1. С. 266, сн. 586.

⁶⁵ На самом деле в разделе «Термин “фамилия”» (Familiae appellatio). Возможно, Боден (очевидно, цитируя по памяти) путает *appellatio* со словом *detestatio* (торжественное заявление), с которого начинается другой раздел титула «О значении слов» (Dig. L. 16. 40).

⁶⁶ Апулей (ок. 124 — после 170 г.) — древнеримский писатель африканского происхождения, философ-платоник и оратор; жрец бога Асклепия и «священнослужитель провинции Африки» (руководитель местного императорского культа). Автор многочисленных трудов по философии, демонологии, политике, сельскому хозяйству, медицине, астрономии, музыке, математике, дендрологии, а также речей и поэм. Большинство из них было утрачено; уцелело лишь несколько произведений, прежде всего «Апология» и роман «Метаморфозы» (другое название — «Золотой осел» — зафиксировано Августином: Aug. Civ. Dei. XVIII. 18) в 11 книгах, единственный античный роман на латыни, дошедший до нас полностью, который пользовался большой популярностью в поздней Античности и в эпоху Возрождения. Сочинения Апулея впервые были изданы в 1469 г. в Риме итальянским гуманистом Джованни Андреа Бусси. См.: Полякова С.В. «Метаморфозы, или Золотой осел» Апулея. М., 1988; Carver R. The Protean Ass. The Metamorphoses of Apuleius from Antiquity to the Renaissance. Oxford, 2007; Gaissner J.H. The Fortunes of Apuleius and the Golden Ass. A Study in Transmission and Reception. Princeton, 2008; Harrison S.J. Apuleius. A Latin Sophist. Oxford, 2000; Sandy G. The Greek World of Apuleius. Apuleius and the Second Sophistic. Leiden, 1997.

⁶⁷ У Апулея — «свободных людей» (Apul. Apol. XLVII. 6).

⁶⁸ В изд. 1566 г. — «две».

⁶⁹ Ср.: «Самое меньшее, государству необходимо состоять из четырех или пяти человек» (Plato. Rep. II: 369d (С. 130)).

⁷⁰ «Каждое государство складывается из отдельных семей» (*Arist. Pol. I. 2. 1: 1253b* (С. 380)). Ср.: «Полис — совокупность домохозяев» (*Jamb. Vita Pyth. XXX: 169* (С. 110)).

⁷¹ О Цицероне см. Т. 1. С. 67–68, сн. 36.

⁷² Боден достаточно вольно трактует представления Цицерона, по мнению которого главной причиной возникновения государства была «врожденная потребность жить вместе» (*Cic. Rep. I. 39* (С. 22)). Цицерон видел в стремлении к «лучшей жизни» причину возникновения скорее не государства, а законов, которые, по его словам, «были придуманы ради блага граждан, целостности государств и счастливой жизни людей» (II. 11 (С. 113)). Ср.: *Contar. I: P. 11, 37; II: P. 39.*

⁷³ Речь идет о пифагорейском союзе, возникшем после эмиграции Пифагора в Южную Италию; его участники «указанные Пифагором законы и предписания соблюдали ненарушимо, как божественные заповеди ... а Пифагора причисляли к богам» (*Porph. Vita Pyth. 20* (С. 419)). «У всех них все было общим и постоянно одним и тем же, для себя же никто ничего не приобретал. И если кто нравился общине, он пользовался общим добром самым справедливым образом, а если не нравился, то, забрав имущество, свое и даже больше того, что внес когда-то в общее достояние, он уходил» (*Jamb. Vita Pyth. XXX: 168* (С. 110)). Пифагорейцы старались не допускать конфликтов между собой и выручали друг друга даже в самых тяжелых обстоятельствах (XXVII: 126–128; XXXIII: 233, 237); «все они так относились друг к другу, как заботливый отец относится к детям» (XXXI: 198 (С. 123)). В то же время члены общины «не любили вступать в дружеские отношения с чуждыми им людьми, даже если это были отношения с царями» (XXXI: 194 (С. 121)). Эта замкнутость и стала причиной конфликтов пифагорейцев с внешним миром и репрессий против них в Кротоне, центре пифагорейского движения в Великой Греции (XXXV: 248–262).

⁷⁴ В «Государстве»: «Как клещ или муравей» (*Bod. Rep. I. 2: P. 13*).

⁷⁵ В «Государстве» добавлено: «...так и прямое управление тремя семьями посредством суверенной власти в такой же степени создает государство, как и <управление> крупной сеньорией» (*Ibid.*).

⁷⁶ Рагуза — латинский топоним, обозначавший город в Далмации на берегу Адриатического моря; хорватский аналог — Дубровник. Происходит, как принято считать, от астионима «Лауса» (от местного слова *lau* — «крутой берег»/«гора»), трансформировавшегося в «Раусий», названия крепости, основанной в VII в. беженцами из Эпидавра на небольшом о-ве вблизи Далматинского побережья и ставшей ядром будущего города. См.: *Const. Porph. Adm. imp. XXIX: P. 136*. До 1204 г. Рагуза находилась под властью Византийской империи, за исключением периодов венецианского (1000–1030) и норманнского (1081–1085, 1172, 1189–1190) господства; в XII в. объединилась со славянским городком Дубровник, расположенном на материке. В 1205 г. была вынуждена подчиниться Венеции, однако сохранила значительную автономию. С 1358 г. фактически независимое государство под формальным сюзеренитетом Венгрии, носившее название «Рагусийская республика» (впервые зафиксировано в 1385 г.). В 1481 г. признала зависимость от Османской империи. См.: *Фрейденберг М.М.* Дубровник и Османская империя. М., 1984; *Carter F.F.* Dubrovnik (Ragusa). A Classical City-state. London; New York, 1972; *Harris R.* Storia e vita di Ragusa.

Dubrovnik, la piccola Repubblica adriatica. Treviso, 2008; Scotti G. Ragusa, la quinta repubblica marinara. Trieste, 2006.

Боден ошибается, когда утверждает, что власть Рагузы не выходила за пределы городских стен: в ту эпоху она контролировала территорию площадью до 1400 км²; ее владения включали 120-километровую полосу далматинского побережья от устья Неретвы до п-вов Превлака, Пелешац и о-вов Ластово и Млет.

⁷⁷ Переноса этот текст в «Государство», Боден исключает упоминание о Женеве (*Bod. Rep. I. 2: P. 13*).

Женева — город на юго-западном берегу Женевского оз., расположенный там, где из него вытекает Рона. Впервые упоминается Юлием Цезарем как «Генава», город аллоброгов, находившийся на границе с владениями гельветов (*Caes. Bel. Gal. I. 6. 3*). Астионим, вероятно, происходит от *кельт. genu* — «изгиб» (реки). После подчинения римлянами аллоброгов в 121–61 гг. до н.э. город был включен в состав Римского государства. После вторжения бургундов в 443 г. стал столицей Первого Бургундского королевства (до 457 г.). С 534 г. принадлежал государству Меровингов. С конца VIII в. — центр графства в составе империи Каролингов (до 888 г.), Верхне-Бургундского королевства (888–933), королевства Арелат (933–1034) и Священной Римской империи (с 1034 г.). С 1124 г. под властью местных епископов. В 1387 г. получил полное коммунальное самоуправление. В 1519 г. был захвачен герцогом Карло III Савойским, но в 1526 г. провозгласил независимость и присоединился к Швейцарскому союзу. В 1533 г. перестал служить резиденцией епископа и окончательно превратился в суверенную республику. В 1535–1536 г. в нем была проведена Реформация. В 1541 г. здесь обосновался Жан Кальвин, который осуществил церковную реорганизацию и установил некое подобие теократии; вплоть до своей смерти в 1564 г. он оставался фактическим правителем Женевы. См.: *Caesar M. Histoire de Genève. T. 1. La cité des évêques (IVe — XVIe siècle). Neuchâtel, 2014; Dufour A. Histoire de Genève. Paris, 1997; Walker C. Histoire de Genève. T. 2. De la cité de Calvin à la ville française (1530–1813). Neuchâtel, 2014.*

Во время написания «Метода» Женева контролировала только небольшую часть нынешнего одноименного кантона — территорию к югу от Роны и Женевского озера, охватывавшую современные коммуны Оне, Ланси, Колоньи, Шен-Бужри и Шен-Бур.

⁷⁸ В «Государстве» Боден добавляет: «или турок» (*Bod. Rep. I. 2: P. 13*), а в его латинской версии также: «и еще испанцев» (*De Republica... P. 10*). О Тартарии см. Т. 1. С. 388, сн. 204.

⁷⁹ Воспроизводя эту идею в «Государстве», Боден рационализирует высказывание, убирая метафоризацию: «Сеньория Рагузы, **одна из самых маленьких, какие существуют во всей Европе**, не в меньше степени государство, чем <империи> турок или тартар, **которые являются самыми большими в мире** (выделено нами. — И. К., Е. К.)» (*Bod. Rep. I. 2: P. 13*).

⁸⁰ Вавилон был крупнейшим городом мира с первой половины XVIII в. (правление Хаммурапи) до начала XVII в. до н.э. и в период от разрушения Ниневии в 612 г. до н.э. до начала войн диадохов. Население его в эпоху расцвета превышало 200 тыс. чел., площадь достигала 900 га., а длина стен, если верить Геродоту (*Her. I. 178. 2*), составляла 480 стадий, то есть 85 км.

⁸¹ Вавилон — город в Нижней Месопотамии, возникший, вероятно, в XXIV в. до н.э. (античные авторы дружно указывают на XXIII в. до н.э.) на канале Арахту, отведенном от Евфрата. Самое раннее упоминание в письменных источниках относится к началу XXII в. до н.э. В шумерскую эпоху назывался «Кадингир/Кадингирра» (шумер. «врата бога»). Астионим «Вавилон» является древнегреческой транслитерацией *babili(m)*, «врата бога» на аккадском языке. Одна из вавилонских хроник называет его основателем Саргона Древнего, Диодор, опирающийся на свидетельство Ктесия, — царицу Семирамиду (*Diod.* II. 7. 2 — 10. 6), а Книга Бытия связывает его с Нимродом (Быт. 10:10). Первоначально независимый шумерский город-государство. С конца XXIV в. до середины XXII в. до н.э. в составе Аккадского царства; в первой половине XIX — начале XVI вв. столица Старо-Вавилонского царства. В XVI — первой половине XII вв. под властью касситов. С 1130-х годов до последней четверти XI в. до н.э. центр государства II династии Исины. С середины VIII в. до н.э. объект борьбы Новоассирийской державы и халдейских вождей, поддерживаемых Эламом. С конца 620-х годов столица Нововавилонского царства. С 539 г. под властью державы Ахеменидов; центр сатрапии. См. описание его Геродотом в V в. до н.э.: *Her.* I. 178, 180–181. В 331 г. был захвачен Александром Великим, превратившим его в главный город своей новой империи. После ее распада и войн диадохов оказался в составе державы Селевкидов. В 275 г. до н.э. большинство его жителей было переселено Антиохом I (согласно Павсанию (*Paus.* I. 16. 3), еще Селевком I Никатором) в новую столицу Селевкидов — Селевкию на Тигре, после чего утратил свое значение. С 141 г. до н.э. под властью парфян, при которых пришел в полный упадок. В I в. до н.э., по свидетельству Диодора, территория внутри стен в основном использовалась для нужд земледелия, и только небольшая ее часть оставалась заселенной (*Diod.* II. 9. 9). См.: *Beaulieu P.-A. A History of Babylon, 2200 BC — AD 75.* Chichester, 2018; *Boiy T. Late Achaemenid and Hellenistic Babylon.* Leuven, 2004; *Oates J. Babylon.* London, 1979.

⁸² «Равным образом, если люди живут на одной и той же территории, когда следует считать, что здесь единое государство? Разумеется, дело не в стенах, ведь весь Пелопоннес можно было бы окружить одной стеной. Чем-то подобным является Вавилон и всякий город, представляющий собой скорее племенной округ, нежели государственную общину: по рассказам, уже три дня прошло, как Вавилон был взят, а часть жителей города ничего об этом не знала» (*Arist.* *Pol.* III. 1. 12: 1276a (С. 448)).

⁸³ В Книге I трактата «О государстве».

⁸⁴ *Cic.* *Rep.* I. 39 (С. 20). См. также: VI. 13. Однако, если верить Августину, Цицерон определяет в не дошедшей до нас части Книги III таким образом не государство (*Respublica*), а народ (*populus*). См.: *Aug.* *Civ. Dei.* II. 21; XIX. 21.

⁸⁵ Паг — в древнеримскую эпоху обозначение сельской общины, подразделения внегородской территории гражданской общины (*civitas*) или одной из составных частей племени (см., напр.: *Caes.* *Bel. Gal.* I. 12. 4); согласно же Дионисию Галикарнасскому, так назывались «убежища на крутых холмах, которые могли обеспечить земледельцам совершенную безопасность», устроенные царем Сервием Туллем в окрестностях Рима (*Dion. Hal.* IV. 15. 2 (Т. 1. С. 218)). В позднюю Античность и во времена Меровингов — территориально-административный округ, в империи Каролингов — область, находившаяся под управлением графа. См.: *Esders S. Zur Entwick-*

lung der politischen Raumgliederung im Übergang von der Antike zum Mittelalter — Das Beispiel des pagus // Politische Räume in vormodernen Gesellschaften. Gestaltung, Wahrnehmung, Funktion / hrsg. von O. Dally et al. Rahden, 2013. S. 185–201. Nonn U. Vom römischen pagus zum germanischen Gau // Fortleben — Nachwirken — Wahrnehmung / hrsg. von S. Brather et al. Ostfildern, 2014. S. 287–298; *Tarpin M.* Vici et pagi dans l'Occident romain. Rome, 2002.

⁸⁶ Очевидно, Боден имеет в виду одно из значений этого термина у Платона, который понимает его как обозначение государственного устройства (πολιτεία) в эпоху, когда «у людей еще не было письменности, но жили они, следуя обычаям и так называемым дедовским законам» (*Plato. Leg.* III: 680a (C. 130)). «Мне кажется, — говорит он устами Афинянина, — все называют тогдашнее государственное устройство династией. Оно и до сих пор встречается во многих местах как у эллинов, так и у варваров. Гомер рассказывает, что именно так было в месте пребывания киклопов, говоря: “Нет между ними ни сходбищ народных, ни общих советов; / В темных пещерах они иль на горных вершинах высоких / Вольно живут; над женой и детьми безотчетно там каждый / Властвует, зная себя одного, о других не заботясь”» (III: 680b (C. 130)). «Вследствие нужды, вызванной опустошением, люди разделились по родам с определенным местопребыванием для каждого, причем господствовал старейший, так как он получил эту власть от отца и матери; за ним следовали остальные, составляя, точно птицы, одну стаю, и они находились под управлением законов наших дедов и наиболее справедливой из всех царской власти. <...> Постепенно все большее количество людей сходятся вместе, составляя большие по размеру сообщества. Прежде всего они обращаются к земледелию на склонах гор, сооружая каменные ограды наподобие стен для защиты от зверей и образуя одно общее большое жилище. <...> ...эти большие жилища увеличивались за счет первых, небольших. Каждое из меньших сообществ делилось на роды во главе со старейшиной и имело свои собственные обычаи, возникшие под влиянием раздельного жительства. Благодаря различным родоначальникам и воспитателям они приучались к различным воззрениям на богов и на самих себя. <...> Словом, они вошли в большее сообщество, имея каждый свои законы» (III: 680d–681b (C. 131)). См. также: *Plato. Rep.* VIII: 544d; *Gorg.* 492b; *Critias.* 114d. В то же время Аристотель использовал этот термин для обозначения совсем иного вида государственного устройства — одной из форм олигархии, при которой имеет место наследование должностей и «властвует не закон, а должностные лица» (*Arist. Pol.* IV. 5. 1: 192b (C. 498)), то есть наследственной должностной олигархии. См. также: IV. 5. 8: 1293a; *Thuc.* IV. 78. 3; VI. 38. 3. Наконец, Полибий называет «династией» могущественное государство («державу»). См.: *Polyb.* I. 2. 1, etc.

⁸⁷ О Юлии Цезаре см. Т. 1. С. 73, сн. 72.

⁸⁸ О гелльетах см. Т. 1. С. 109, сн. 93.

⁸⁹ *Caes. Bel. Gal.* I. 12. 4.

⁹⁰ Тускул — древний город в Лации к юго-востоку от Рима в Альбанских горах; располагался на Тускуланском холме на северной кромке внешней стороны кратера Альбанского вулкана в 6 км от совр. Фраскати и в 100 стадиях от Рима (*Dion. Hal.* X. 20. 1). «На этом горном хребте, — сообщает Страбон, — лежит Тускул, неплохо

устроенный город. Кругом он украшен зелеными насаждениями и виллами, которые как раз расположены под городом в сторону Рима. Ибо здесь Тускул представляет собой холм, плодородный и обильный водой, во многих местах плавно поднимающийся вверх и украшенный роскошными дворцами» (*Strabo*. V. 3. 12 (С. 223)). По одной версии, был основан Телегоном, сыном Одиссея и Кирки (*Liv*. I. 49. 9; *Hor. Carm.* III. 29. 8; *Ovid. Fast.* III. 91; IV. 71), по другой — альбанцами при правлении царя Латина Сильвия, правнука или даже праправнука Энея (*Ps.-Aur. Vict. De origo*. XVII. 6; ср.: *Liv*. I. 3. 7). В VI в. до н.э. один из ведущих городов Латинского союза. Вместе с другими его членами участвовал в войне с Римом после свержения в нем царской власти, но после Кассиева договора 493 г. (*Liv*. II. 33. 4; *Dion. Hal.* VI. 95. 1–2) стал его союзником. В 381 г. до н.э. тускуланцы присоединились к вольским в их очередном конфликте с Римом (*Liv*. VI. 21. 1), но когда сенат объявил им войну, сумели добиться примирения (VI. 21. 5 — 26. 8). «Мир они получили тотчас же, — пишет Ливий, — а немного позднее и право гражданства» (VI. 26. 8 (Т. I. С. 307); см. также: VI. 33. 6; 36. 2; VIII. 14. 4); таким образом, Тускул стал муниципием с правом голосования. В конце республиканского периода и в эпоху империи одно из излюбленных мест проживания и отдыха знатных и богатых римлян. В X–XII вв. центр графства. В 1170 г. последний граф Райнон уступил его папе Александру III. Римская коммуна, находившаяся во враждебных отношениях с тускуланцами, несколько раз пыталась уничтожить их город, и после трехлетней войны римляне с согласия папы Целестина III в 1191 г. разрушили его до основания. См.: Григоровиус Ф. История города Рима в Средние века: в 4 ч. Ч. 3. Кн. 8–9. М., 2018. С. 136–151; McCracken G.E. A History of Ancient Tusculum. Washington, 1939; Vanarelli M.C. Tuscolo: letteratura, iconografia e mito di una città. Roma, 2007.

⁹¹ «У всех членов муниципиев... две родины: одна по рождению, другая по гражданству — подобно тому, как знаменитый Катон, хотя и родился в Тускуле, был принят в городскую общину римского народа и, тускуланец по происхождению, по своей гражданской принадлежности был римлянином» (*Cic. Leg.* II. 5 (С. 110)). См. также: «предки наши... предоставили права гражданства тускуланцам» (*Cic. Off.* I. 35 (С. 67)).

⁹² Бартоло де Сассоферрато (1313/1314–1357) — итальянский правовед; представитель школы постглоссаторов. С 1339 г. преподавал право в Пизе, затем (как минимум, с 1343 г.) в Перудже. Автор многочисленных юридических сочинений (от комментариев на Дигесты и Кодекс Юстиниана до трактатов о геральдическом праве и речном праве), а также трудов на политические темы («О гвельфах и гибеллинах», «Об управлении городом», «О тиране»). Пользовался огромным авторитетом среди правоведов эпохи Возрождения; итальянский юрист Джованни Каччалупи (1420–1496) назвал его «светоч гражданского права», греко-итальянский юрист Фома Дипловатадзис (1468–1541) — «монарх права», французский юрист Шарль Дюмулен — «корифей толкователей права»; существовала даже поговорка: «Никто не является хорошим юристом, если он не бартолист». В то же время противник Бодена Жак Кюжа (о нем см. Т. I. С. 249, сн. 433) подверг Бартоло и его последователей резкой критике. См.: Bartolo da Sassoferrato. Studi e Documenti per il VI centenario. Milano, 1962. Vol. 1–2; Krafzik S. Die Herrschereinssetzung aus der Sicht des Bartolus von Sassoferr-

rato // Journal on European History of Law. Vol. 1. 2010. No. 2. P. 39–43; Maiolo F. Medieval Sovereignty: Marsilius of Padua and Bartolus of Saxoferrato. Delft, 2007. P. 217–284.

⁹³ *Bart.* In Dig. Nov. P. 254b–255a. Комментарий на фразу Павла из Книги I «Комментариев к эдикту», воспроизведенной в Дигестах в указанном разделе и титуле: «Значение выражения “в городе” ограничивается стенами, а выражения “в Риме” — заключенными в нем зданиями, что выходит за пределы городских стен» (Dig. L. 16. 2 (Т. 7/2. С. 451)).

⁹⁴ *Ibid.* P. 239. Речь идет о комментарии Бартоло на определение Ульпианом муниципального гражданства в Книге II «Комментариев к эдикту», воспроизведенное в Дигестах в титуле «О гражданах муниципиев и о жителях» (Dig. L. 1. 1).

⁹⁵ Об Аппиане Александрийском см. Т. 1. С. 149, сн. 94.

⁹⁶ Луций Марций Цензорин — древнеримский государственный деятель и полководец II в. до н.э.; консул 149 г. до н.э. Командовал римским флотом на первом этапе Третьей Пунической войны. Попытка Цензорина и его коллеги-консула Манилия Манилия овладеть Карфагеном не увенчалась успехом (*App. Lib.* 97–99). Цензор 147 г. до н.э. Цицерон сообщает, что философ Клитоммах посвятил ему одно из своих сочинений (*Cic. Acad.* II. 102).

⁹⁷ О Карфагенской державе см. Т. 1. С. 100, сн. 49.

⁹⁸ «Мы даем вам выбрать место, какое хотите, и, переселившись, жить там по своим законам. ...мы оставим Карфаген автономным, если он будет нам повиноваться, ибо Карфагеном мы считаем вас, а не землю» (*App. Lib.* XII. 89 (С. 575)). События 149 г. до н.э.

⁹⁹ Согласно Дионисию Галикарнасскому, число альбанцев, участвовавших в основании Рима, составляло 3300 человек: 3000 пехотинцев и 300 всадников (*Dion. Hal.* II. 2. 4; ср.: I. 87. 3). Возможно, что эта неточность — результат небрежного чтения Боденом сочинения Сигонии, в котором говорится: «Дионисий вместе с Плутархом сообщают, что для строительства города у Ромула было три тысячи альбанцев или в действительности **немного больше** (выделено нами. — И. К., Е. К.)» (*Sigon. Ant. jure Rom.* I. 1: P. 4).

Альбанцы — жители города Альба Лонга в Лации к юго-востоку от Рима между Альбанской горой и Альбанским озером (*Dion. Hal.* I. 66. 2). «Народ альбанцев, — поясняет Дионисий, — произошел из смешения пеласгов и аркадцев, а также эпеев родом из Элиды и, наконец, прибывших после взятия Илиона троянцев, которых в Италию привел Эней... Вероятно, какое-то варварское население из соседствующих или уцелевших древних поселенцев также смешалось с эллинами. А все вместе они получили общее имя латинов» (II. 2. 2 (Т. 1. С. 88)). Согласно традиции, Альба Лонга была построена Асканием, сыном Энея, 30 лет спустя после прибытия троянцев в Лаций и основания Лавиния (*Liv.* I. 3. 3; *Dion. Hal.* I. 45. 2). Версия ее возникновения приводится в сочинении «О происхождении римского народа» (со ссылкой на «Начала» Катона Старшего): «...свинья опоросилась тридцатью поросятами на том месте, где стоит город Лавиний. Когда Эней закладывал там город, он колебался по причине бесплодности той местности. Но во сне ему явились его боги-пенаты, которые его убедили отстраивать город, что он и начал делать, ибо через столько же лет, сколько было приплода, троянцы должны будут

переселиться на лучшее место, в более плодородную область, и построить там самый главный город в Италии. <...> Асканий, проведя в Лавинии полные 30 лет по числу поросят, принесенных белой свиньей, вспомнил, что пришло время основать новый город. Тщательно исследовав окружающую местность, он нашел круто возвышающуюся гору, которая теперь по имени расположенного на ней города называется Альбанской, и там заложил город; по вытянутому в длину поселению он назвал его Лонгой, а по цвету свиньи — Альбой» (*Ps.-Aur. Vict. De origo.* XII. 5; XVII. 1 (С. 171, 173–174)). Ср.: *Liv.* I. 3. 4; *Dion. Hal.* I. 66. 1. См. также: *Arietti F.* Alba e gli albanì // *Il Lazio dai Colli Albani ai Monti Lepini tra preistoria ed età moderna / a cura di L. Drago Troccoli.* Roma, 2009. P. 163–172.

¹⁰⁰ «На четыреста тридцать второй год после взятия Илиона альбанцы, выслав колонистов под водительством Ромула и Рома, основывают Рим в первый год седьмой Олимпиады» (*Dion. Hal.* I. 71. 5 (Т. 1. С. 67)). См. также: I. 85. 1 — 87. 3; II. 2. 3–4; *Liv.* I. 6. 3 — 7. 3.

¹⁰¹ Антемнаты — обитатели Антемн (Антемна у греческих авторов), города в земле сабинян в Лации, расположенного на холме к северу от Рима в месте впадения Анио (Аниене) в Тибр. Согласно Дионисию Галикарнасскому, происходили от энотров, древнейших обитателей Италии (*Dion. Hal.* I. 16. 5; II. 35. 5). Страбон утверждает, что это было поселение альбанцев (*Strabo.* V. 3. 2). К началу нашей эры Антемны перестали существовать как город (*Plin. Hist. nat.* III. 68). Ныне часть Рима. См.: *Quilici L., Quilici Gigli S.* Antemnae (Latium Vetus. Vol. 1). Roma, 1978.

¹⁰² Камерины — обитатели города Камерия (Камерий) в Лации недалеко от Рима (точное местоположение до сих пор не установлено), основанного, согласно римской традиции, альбанцами при легендарном царе Латине Сильвии (*Dion. Hal.* II. 50. 5; *Ps.-Aur. Vict. De origo.* XVII. 6). Камерия была подчинена римлянами в начале VI в. до н.э. при Тарквинии Древнем (*Liv.* I. 38. 4). В 502 г. до н.э. в ходе войны Рима с Латинским союзом консул Опитер Вергиний Трикост овладел городом, разрушил его до основания, а жителей продал в рабство (*Dion. Hal.* V. 49. 3–5).

Речь идет о войне римлян с камеринами при Ромуле и Тации, которые, одержав над камеринами победу, тем из побежденных, «кто того хотел, позволили жить в Риме. Оказалось же таких около четырех тысяч, которых цари распределили по куриям, город же камеринов они превратили в колонию римлян» (*Dion. Hal.* II. 50. 5 (Т. 1. С. 121)). Плутарх сообщает, что Ромул «захватил их город и половину уцелевших от гибели переселил в Рим, а в секстильские календы прислал на их место вдвое больше римлян, чем оставалось в Камерии ее прежних жителей» (*Plut. Rom.* XXIV. 3 (С. 43–44)).

¹⁰³ Крустумины (крустумерины у Дионисия Галикарнасского) — обитатели города Крустумерий (Крустумерия) в Лации к северо-востоку от Рима недалеко от истока Аллии, основанного, согласно традиции, альбанцами при царе Латине Сильвии (*Dion. Hal.* II. 36. 2; 53. 4; *Ps.-Aur. Vict. De origo.* XVII. 6). Западной границей их владений был Тибр (*Plin. Hist. nat.* III. 54). Помимо конфликта из-за похищенных девушек (см. ниже), римлянам пришлось покорять Крустумерий еще дважды: при Тарквинии Древнем (*Liv.* I. 38. 4; *Dion. Hal.* III. 49. 4–6) и в 499 г. до н.э. во время войны с Латинским союзом (*Liv.* II. 19. 1). К началу нашей эры он уже перестал существовать как

город (*Plin. Hist. nat.* III. 68). Ныне часть Рима. *Quilici L., Quilici Gigli S. Crustumarium (Latium Vetus. Vol. 3). Roma, 1980.*

Боден имеет в виду свидетельства Тита Ливия и Дионисия Галикарнасского, которые сообщают, что жертвами легендарного похищения девушек в Риме во время Консуалий стали не только сабинянки, но также девушки из трех соседних городов — Цецины, Антемн и Крустумерия (*Liv. I. 9. 8–12; Dion. Hal. II. 32. 2*); эти города образовали коалицию и начали (в 753/752 г. до н.э., согласно традиции: *Fasti. III: P. 97*) войну против Рима, однако потерпели поражение (*Liv. I. 10. 2–4; 11. 1–3; Dion. Hal. II. 32. 2 — 34. 1; 36. 1*). После победы Ромул отправил в них похищенных женщин с их мужьями-римлянами «для совместного проживания с местными горожанами» (*Dion. Hal. II. 35. 4 (Т. 1. С. 111)*; см. также: *Liv. I. 11. 3–4*), а их обитателям предложил выбор — остаться в своих городах или перебраться в Рим (*Dion. Hal. II. 35. 4*). «Ценинцы и антемнаты, кто желал перевести свое жилище в Рим, — рассказывает Дионисий, — переселились вместе с женами и детьми, и им позволили оставить свои наделы и взять с собой имущество, сколько его нажили. И царь тотчас же записал их в количестве не менее трех тысяч человек в трибы и курии, так что у римлян тогда впервые оказалось по спискам военнообязанных всего шесть тысяч пеших воинов» (*II. 35. 7 (Т. 1. С. 111)*). Очевидно, такой же выбор был предоставлен и крустуминам, хотя Дионисий об этом умалчивает. Во всяком случае, по свидетельству Плутарха, побежденные жители Крустумерия и Антемн (как и фиденаты) были «вынуждены переселиться в Рим» (*Plut. Rom. XVII. 1 (С. 37)*).

¹⁰⁴ Информацию о судьбе жителей этих городов Боден берет не у Тита Ливия или Дионисия Галикарнасского, а у Сигонио (*Sigon. Ant. jure Rom. I. 1: P. 4*).

Сабины (сабиняне) — древнеиталийское племя, обитавшее в центральной части Апеннин на территории современных регионов Лацио, Умбрия и Абруцци; занимало земли к востоку от Тибра и к северу от Анио. Разные версии их происхождения (от умбров, от Саба, сына бога Санка, от лакедемонян) приведены у Дионисия Галикарнасского (*Dion. Hal. II. 49*); см. также: *Plut. Numa. I. 3; XVI. 1*. В VII — первой половине V в. до н.э. римляне вели с ними постоянные войны. Были покорены Римом только в 290 г. до н.э. (*Flor. I. 15. 2*) и стали римскими гражданами без права голоса (*Vell. Pat. I. 14. 6*). Это право они получили в 268 г. до н.э. (*I. 14. 7*).

Согласно легенде, после похищения сабинских девушек сабины начали войну против Рима (*Liv. I. 12. 5–10; Dion. Hal. II. 36. 3 — 43. 5; Plut. Rom. XVII. 2 — XVIII. 7*), которая закончилась (благодаря вмешательству сабинских матрон) примирением воюющих сторон (*Liv. I. 13. 1–5; Dion. Hal. II. 45. 1 — 46. 3; Plut. Rom. XIX*), заключивших такое соглашение: «...быть царями над римлянами Ромулу и Тацию (правителю сабинов. — И. К., Е. К.), облеченными равными полномочиями и пользующимися равными почестями, а городу называться по его основателю, сохранив наименование “Рим”, каждого из граждан в нем по отдельности, как и прежде, называть римлянином, всем же сообща иметь одно определение и по родине Тация именоваться квиритами. А желающим из числа сабинян предоставить гражданство в Риме с совместными святынями и распределить их по куриям и трибам» (*Dion. Hal. II. 46. 2 (Т. 1. С. 117–118)*). См. также: *Cic. Rep. II. 13; Plut. Rom. XIX. 7*. Вслед за тем «царь Таций вместе с тремя мужами из самых прославленных родов остались в Риме и

обрели почести, которыми пользовались роды, пошедшие от них. <...> С ними остались также их дружинники, сородичи и клиенты, числом не меньше местных жителей. ...Поскольку община получила значительную прибавку к числу народа, цари постановили удвоить число патрициев по сравнению с прежним, приписав к самым знатым семьям равное им количество из поселившихся позже, которых они назвали “младшими патрициями”. И сто из этих мужей, которых выбрали курии, они приписали к прежним сенаторам» (*Dion. Hal.* II. 46. 3 — 47. 1 (Т. 1. С. 118)). По словам Тита Ливия, Ромул и Таций «из двух государств составили одно» (*Liv.* I. 13. 4 (Т. 1. С. 22)). Однако окончательно слияние римлян и переселившихся в Город сабинов произошло только при Нуме Помпилии (*Plut.* Numa. XVII. 3).

¹⁰⁵ Ср.: *Bod. Rep.* I. 6: P. 79. После войны альбанцев с римлянами при царе Тулле Гостилии (*Liv.* I. 22. 3 — 29. 6; *Dion. Hal.* III. 2. 1 — 31. 4) римский сенат по предложению Тулла принял решение разрушить Альбу до основания (за исключением храмов), а жителям, сохранив за ними их имущество, переселить в Рим, причем простолюдинов включить в состав плебеев, а ряд знатных семей ввести в сенат, предоставить право на магистратуры и причислить к патрициям (*Dion. Hal.* III. 29. 5–7; см. также: *Liv.* I. 30. 2–3). «Вознамерился я, — заявляет Тулл Гостилий в изложении Тита Ливия, — весь альбанский народ перевести в Рим, простому люду даровать гражданство, старейшин зачислить в отцы, создать один город, одно государство (*unam rem publicam*)» (*Liv.* I. 28. 7 (Т. 1. С. 36)). Эти события имели место, вероятно, в середине 660-х годов до н.э. См. также: *Strabo.* V. 3. 4.

¹⁰⁶ См. выше сн. 90.

¹⁰⁷ Эквы — древнеиталийское племя, обитавшее в верховьях Анио и притоков Неры Толена (совр. Турано), Гимеллы (совр. Имеле) и Сальта (совр. Сальто) к западу от Фуцинского озера; на юге граничили с герниками, на юго-западе с латинами, на северо-западе с сабинами, на востоке с пелигнами, на юго-востоке с марсами. Тит Ливий называет их «старыми врагами» (*veteres hostes*) Рима (*Liv.* IX. 45. 5), с которым в V — начале IV в. до н.э. они вели постоянные войны. Были покорены Римом в конце IV — начале III в. до н.э. В 304 г. до н.э. «римляне пошли войною на города эквов, осаждая их один за другим, и за пятьдесят дней взяли приступом тридцать один город, разрушив и спалив большую их часть и почти истребив племя эквов» (IX. 45. 17 (Т. 1. С. 455)); а в 302 и 209 гг. до н.э. подавили их восстания (X. 1. 7–9; 9. 7). Тит Ливий пишет, что эквы не желали принимать римское гражданство (IX. 45. 7–8).

¹⁰⁸ Вольски — древнеиталийское племя, юго-восточные соседи латинов и одни из самых опасных врагов Рима (см., напр.: *Liv.* VII. 30. 7). Обитали в южной части современного Лацио на Поментинской (Помптинской) равнине (*Strabo.* V. 3. 4) и на севере граничили с герниками, на востоке с самнитами, на юго-востоке с аврунками; на западе их владения доходили до Альбанских гор. По свидетельству Тита Ливия, Тарквиний Гордый «первый начал войну с вольсками, тянувшуюся после него еще более двухсот лет» (*Liv.* I. 53. 2 (Т. 1. С. 56); см. также: *Strabo.* V. 3. 4), то есть с последней трети VI в. до н.э., однако Дионисий Галикарнасский утверждает, что военный конфликт между ними и Римом произошел еще при Анке Марции, то есть на столетие раньше (*Dion. Hal.* III. 41. 5). Союзниками вольсков в борьбе с Римом нередко

становились эквы. Римлянам удалось покорить их только к 329/328 г. до н.э. (взятие Приверна). См.: Mancini M. I volsi e il loro territorio. Frosinone, 2013.

¹⁰⁹ Герники — древнеиталийское племя, обитавшее на территории современного Лацио между Фуцинским озером и р. Трер (совр. Сакко); на западе граничили с латинами, на севере с эквами, на северо-востоке с марсами, на юге с вольсками. Вступили в союз с Римом еще при Тарквинии Гордом (*Dion. Hal.* IV. 49. 1), однако после его изгнания их отношения ухудшились. В 487 г. до н.э. были побеждены римлянами (*Liv.* II. 40. 14; *Dion. Hal.* VIII. 64–66, 68) и в 486 г. заключили с ними союзный договор. Дионисий Галикарнасский рассказывает, что консул Спурий Кассий предложил предоставить им римское гражданство и право на участие в разделе государственной земли, однако последнее вызвало резкое недовольство сенаторов и народа (VIII. 69. 2, 4; 70. 6; 72. 1–3; 74. 2; 77. 2–3; 78. 2), и по окончании срока консульства Кассий был обвинен в стремлении к тирании и казнен. Герники оставались верными союзу с Римом почти столетие, но в IV в. до н.э. трижды разрывали его (389, 366 и 306 гг. до н.э.), однако неизменно терпели поражения (войны 389–385, 362–358 и 306 гг. до н.э.). Наконец, в 306 г. до н.э. по решению сената «...трем народам из племени герников — алетринцам, веруланцам и ферентинцам — были возвращены их законы, ибо они предпочли их римскому гражданству, и дозволены были браки между собой, чем какое-то время из всех герников располагали они одни. Анагинцам и всем тем, кто поднял оружие против римлян, дано было гражданство без права голосования: право собирать совет и заключать браки было у них отнято и запрещено иметь магистратов, кроме как для соблюдения обрядов» (*Liv.* IX. 43. 23–24 (Т. 1. С. 453)). Вероятно, однако, что к 225 г. до н.э. герники получили полноправное римское гражданство; возможно, это произошло в 241 г. до н.э., когда были учреждены две новые трибы — Велинская и Квиринаская (*Liv. Perioch.* XIX). См.: Capone G. Un antico popolo italico. Gli Ernici. Alatri, 2006.

¹¹⁰ Ср.: «...они заключили общее соглашение, что побежденные будут иметь доступ к должностям и совещательный голос на собрании сословий (*estats*), однако без того, чтобы изменять законы и обычаи» (*Bod. Rep.* I. 6: P. 79). Боден, очевидно, отталкивается от свидетельства Цицерона: «...после победы надо сохранять жизнь тем, кто во время войны не был ни жесток, ни свиреп; так, например, предки наши даже предоставили права гражданства тускуланцам, эквам, вольскам, сабинянам и герникам» (*Cic. Off.* I. 35 (С. 67)). Речь идет о наделении этих племен статусом союзников римского народа и латинским гражданством.

¹¹¹ Квириды — обозначение членов римской гражданской общины после инкорпорации в ее состав сабинов при Ромуле. Согласно античной традиции, происходит от астионима «Куры», родного города сабинского правителя Тация (*Liv.* I. 13. 5; *Dion. Hal.* II. 46. 2; *Plut. Rom.* XXIX. 1; Numa. III. 4).

¹¹² Марк Эмилий Скавр (ок. 163/162 — ок. 89/88 гг. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец. С 123 г. до н.э. член коллегии авгуров. Куральный эдил (ок. 122 г.); претор (между 119 и 117 гг.); консул 115 г.; принцепс сената (с 115 г.); легат в Нумидии в 112/111 г., цензор 109 г. Один из лидеров нобилитета в борьбе с плебейским трибуном Луцием Аппулеем Сатурнином в 103–100 гг.; чуть было не погиб в одной из стычек с его сторонниками (*Val. Max.* III. 2. 18). Однако в

91 г. оказал поддержку реформаторским законопроектам плебейского трибуна Марка Ливия Друза. Обвинялся в получении взяток от нумидийского царя Югурты и понтийского царя Митридата VI, а также в подстрекательстве италийских племен к мятежу против Рима, но каждый раз добивался оправдания. См.: *Tansey P. The Death of M. Aemilius Scaurus (cos. 115 B.C.) // Historia. Bd. 52. 2003. Nr. 3. S. 378–383.*

¹¹³ Арпин (совр. Арпино) — древний город вольсков в долине Лириса (совр. Лири) в 113 км к юго-востоку от Рима (в совр. провинции Фрозиноне региона Лацио). Возник не позже VII в. до н.э. В IV в. до н.э. оказался под контролем самнитов, но в 305 г. до н.э. был захвачен римлянами (*Liv. IX. 44. 16*). В 303/302 г. до н.э. его жители получили право гражданства без голосования (*X. 1. 3*), право же голосовать им было предоставлено в 188 г. (XXXVIII. 36. 7), когда их приписали к Корнелиевой трибе (XXXVIII. 36. 9). В 90 г. до н.э. город обрел статус муниципия. Родина Гая Марция и Марка Туллия Цицерона. Во второй половине VI — VII в. под властью византийцев (в составе Римского дуката). В 702 г. перешел к лангобардам (к герцогству Беневенто). С 849 г. в составе княжества Салерно, с 862 г. — княжества Капуя. В 1062 г. перешел под контроль норманнов. С 1130 г. принадлежал Сицилийскому королевству, с 1282 г. — королевству Неаполитанскому. С 1399 г. в составе вассального от Неаполя графства (с 1443 г. герцогства) Сора.

¹¹⁴ У Цицерона: «...решать вместе с нами главные дела государства, а не муниципальные» (*Cic. Leg. III. 36*). Этот пример и цитату Боден берет не в первоисточнике, а у Сигонио (*Sigon. Ant. jure Rom. I. 1: P. 4*); при этом он меняет цитируемый текст Цицерона, заменяя слова «решать дела вместе с нами» (*nobiscum versari*) на «жить» (*vivere*).

¹¹⁵ В 62 г. до н.э. Цицерон купил у Марка Лициния Красса (*Ps.-Cic. In Sallust. 20*) дом на северо-восточном склоне Палатинского холма, по его собственному свидетельству, за 3,5 млн сестерциев (*Cic. Ad fam. V. 6. 2*). См. также: *Aul. Gel. XII. 12. 2–4*. В 58 г. до н.э. он был разрушен по приказу плебейского трибуна Публия Клодия (*Plut. Cic. XXXIII. 1; App. Bel. civ. II. 15*).

¹¹⁶ То есть «высочкой». Ср.: «Катилина из древнего рода Сергиев и римлянин по рождению упрекал Цицерона в том, что он был новым человеком из Арпина» (*Bod. Rep. I. 6: P. 79*). Так называли Цицерона еще Саллюстий и Ювенал: «Новый человек из Арпина» (*Sallust. In Cic. III. 1*); «Новый, незнатный совсем человек из Арпина (*novus Arpinas, ignobilis*), недавно / Всадником бывший простым» (*Juven. Sat. VIII. 237–238 (C. 92)*). См. также: *Sallust. Cat. XXIII. 6*.

¹¹⁷ Во время защитительной речи в сенате в начале ноября 63 г. до н.э. Луций Сергий Катилина презрительно заявил, что Цицерон — «гражданин, не имеющий собственного дома в Риме» (*Sallust. Cat. XXXI. 7 (C. 19)*).

¹¹⁸ Марк Туллий Цицерон Младший (65 — после 23 г. до н.э.) — сын Цицерона Старшего и его первой жены Теренции; древнеримский государственный деятель и полководец; консул-суффект 30 г. до н.э.; легат Сирии в 29–27 гг.; проконсул Азии в 23 г. О нем см.: *Testard M. Le fils de Cicéron, destinataire du «De Officiis» // Bulletin de l'Association Guillaume Budé. 1962. No. 2. P. 198–213.*

¹¹⁹ В «Государстве» Боден добавляет: «Но чем дальше колонии были удалены от Рима, тем меньше они чувствовали блеск и сияние солнца и почестей, которые пре-

доставлялись гражданам и обитателям Рима» (*Bod. Rep. I. 6: P. 80*). В латинском переводе: «...тем меньше они чувствовали блеск и сияние Города (*lux ac splendor Urbis*), тем меньше были соучастниками почестей и голосования» (*De Republica... P. 53*).

¹²⁰ «<Мы> считаем, — говорит Авл Геллий, — что положение в колониях лучше, чем в муниципиях» (*Aul. Gel. XVI. 13. 3* (Т. 2. С. 246)); «положение <колоний>, хоть и более зависимое и менее свободное, <чем у муниципиев>, считается все же лучше и предпочтительнее из-за значительной численности и величия римского народа, сами колонии которого кажутся некой его уменьшенной копией» (*XVI. 13. 9* (Т. 2. С. 248)).

¹²¹ Ср.: *Bod. Rep. I. 6: P. 80*.

¹²² О римском императоре Тиберии см. Т. 1. С. 66, сн. 16.

¹²³ По определению Авла Геллия, «муниципалы — римские граждане из муниципиев, которые пользуются своими законами и своим правом, участвуют в почетной обязанности (*munus*) вместе с римским народом, и оттого только, что принимают на себя эту обязанность, как кажется, они и названы, будучи не связаны никакой другой необходимостью и никаким законом римского народа, кроме того, который одобрила их община» (*Aul. Gel. XVI. 13. 6* (Т. 2. С. 247)).

¹²⁴ «Жители Пренесты... усиленно умоляли императора Тиберия, чтобы их город вернули в статус муниципия из колонии, и Тиберий даровал им это» (*Aul. Gel. XVI. 13. 5* (Т. 2. С. 247)). Боден в «Государстве» объясняет изменение настроений муниципалов тем, что Тиберий «уничтожил <даже> тень свободы, которая была у римского народа» (*Bod. Rep. I. 6: P. 79*). Об Авле Геллии см. Т. 1. С. 82, сн. 15.

¹²⁵ Закон 90 г. до н.э., внесенный консулом Луцием Юлием Цезарем, который предоставлял римское гражданство всем союзным италийским общинам, не участвовавшим в Союзнической войне 91–88 гг. до н.э. Члены остальных общин получили возможность получить римское гражданство по Плавциеву закону 89 г. до н.э.

¹²⁶ Союзническая война (91–88 гг. до н.э.) — вооруженный конфликт Рима с частью его италийских союзников, недовольных своим неравноправным положением (особенно при распределении государственного земельного фонда) и большими наборами в римскую армию и требовавших поэтому предоставления им римского гражданства. Непосредственной причиной его стал провал законопроекта плебейского трибуна 91 г. до н.э. Марка Ливия Друза о даровании союзникам гражданских прав и его убийство. Против Рима выступили марсы, пелигны, вестины, марруцины, пицентины, френтаны, гирпины, помпеяны, венузины, япиги, луканы, самниты, этруски и умбры. Латины остались верны Риму, за исключением жителей Венузии. Римляне одержали военную победу, но формально пошли на политические уступки, представив в 90–89 гг. до н.э. союзникам, за исключением луканов и самнитов, римское гражданство. Однако «всех этих новых граждан сенат не зачислил в бывшие тогда в Риме тридцать пять триб с тою целью, чтобы новые граждане, став более многочисленными по сравнению со старыми, не имели перевеса при голосовании, но установил для них новые десять триб, в которых они и голосовали последними. И зачастую голоса их не приносили пользы, так как тридцать пять триб голосовали первыми, а число голосов их превышало половину» (*App. Bel. civ. I. 49* (С. 48)). О ходе войны см.: *Liv. Perioch. LXXI–LXXXVI; Vell. Pat. II. 15. 1 — 17. 1; Flor. III. 18; App. Bel. civ. I. 34–53*. См. также: *Kendall S. The Struggle for Roman Citizenship. Romans,*

Allies, and the Wars of 91–77 BCE. Piscataway (NJ), 2013; Salmon J.T. Notes on the Social War // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Vol. 89. 1958. P. 159–184.

¹²⁷ Общины, союзные Риму, освобождались от податей, однако были обязаны поставлять контингенты в римскую армию.

¹²⁸ В «Государстве»: «...ибо среди городов Италии были граждане, союзники, латины, и все разные» (*Bod. Rep. I. 6: P. 80*).

¹²⁹ Dig. L. 15. 1.

¹³⁰ О Плинии Старшем см. Т. 1. С. 84, сн. 26.

¹³¹ У галлов. Перечень «свободных» (*liberi*) племен в Галлии Плиний приводит в Книге IV (*Plin. Hist. nat. IV. 17–19*).

¹³² Ранние издания «Естественной истории» Плиния Старшего, которыми пользовался Боден, в финале перечня племен, населявших Лугдунскую Галлию (*Plin. Hist. nat. IV. 107*), дают: «Secusii, Albii liberi, in quorum agro colonia Lugdunum» (секузии, свободные альбии, в земле которых колония Лугдун). См.: C. Plinii Secundi Veronensis Historiae naturalis Libri XXXVII. <Venetia>, 1513. P. 21; C. Plinii Secundi Naturalis historiae opus. Colonia, 1524. P. 96b; C. Plinii Secundi Veronensis Historiae naturalis Libri XXXVII. Parisius, 1532. P. 62. В более поздних изданиях, начиная с издания Жака Далешана (1513–1588), упоминание об «альбах» исключено, а определение «свободные» отнесено к секуссиям (C. Plinii Secundi Historiae mundi libri XXXVII / ed. I. Delecampius. Lugdunum, 1587. P. 85; Caii Plinii Secundi Historiae naturalis libri XXXVII / rec. J. Harduinus. T. 1. Bipontum, 1783. P. 295–296; C. Plini Secundi Naturalis historiae libri XXXVII / rec. C. Mayhoff. Vol. 1. Libri I–VI. Lipsia, 1906. P. 352). Действительно, ни один античный автор не локализует племена с таким именем вблизи Лугдуна и в целом в Лугдунской Галлии; в то же время Страбон утверждает, что Лугдун «является главным городом племени сегусиавов, которые живут между Роданом и Дубием» (*Strabo. IV. 3. 2* (С. 183); см. также: *IV. 1. 11*). Ср.: *Ptol. Geogr. II. 8. 14*. Сегусиавы находились в эпоху Цезаря в зависимости от эдуев (*Caes. Bel. Gal. VII. 75. 2*) и занимали привилегированное положение в системе римских владений в Галлии.

¹³³ Мельды — кельтское племя, жившее в Лугдунской Галлии (*Plin. Hist. nat. IV. 107*) между Сенной и Марной (на территории Иль-де-Франса); их племенным центром был Иантин (Иатин; совр. Мо к востоку от Парижа). См.: *Ptol. Geogr. II. 8. 15*. На севере граничили с свессиянами, на западе с паризиями, на юге с сенонами, на востоке с каталаунами. Впервые упоминаются Юлием Цезарем (*Caes. Bel. Gal. V. 5. 2*). Были подчинены Римом без сопротивления, вероятно, в 57 г. до н.э. В Великом Галльском восстании 52 г. до н.э. не участвовали.

¹³⁴ У Плиния: «свободные битуринги, которые кубами называются» (*Plin. Hist. nat. IV. 108*). Битуринги (*галл.* «правители мира») — кельтское племя, обитавшее в Аквитании между Лигером (совр. Луара) и Центральным массивом (на территории Берри); главным их городом был Аварик (совр. Бурж). См.: *Caes. Bel. Gal. VII. 13. 3*; *Ptol. Geogr. II. 7. 13*. На востоке граничили с эдуями (их разделял Лигер), на северо-востоке с сенонами, на севере с карнутами, на северо-западе с туронами, на западе с пиктонами, на юге с лемовиками и арвернами. Тит Ливий сообщает, что в конце VII — начале VI в. до н.э. «высшая власть у кельтов, занимающих треть Галлии,

принадлежала битуригам, они давали кельтскому миру царя» (*Liv.* V. 34. 1–9 (Т. 1. С. 263)) и возглавили в те времена галльское нашествие на Италию (V. 34. 3–9). Это доминирующее положение битуриги сохраняли до III в. до н.э. В начале 50-х годов до н.э. находились в составе федерации эдуев и как таковые являлись союзниками Рима (*Caes. Bel. Gal.* VII. 5. 1–2). Вместе с эдуями участвовали в Великом Галльском восстании (VII. 5, 12–13, 15, 21, 29, 75). Окончательно были подчинены Цезарем в 51 г. до н.э. (VIII. 2–3). Вскоре после этого часть их (битуриги-вивиски) мигрировала к устью Жиронды и основала там Бурдигалу (совр. Бордо).

¹³⁵ Сантоны (сентоны) — кельтское племя, жившее в Аквитании (*Plin. Hist. nat.* IV. 108) к северу от устья Гарумы (Гаронны); их племенным центром был Медиолан (совр. Сент в деп. Приморская Шаранта). См.: *Ptol. Geogr.* II. 7. 7. На севере граничили с пиктонами, на востоке с лемовиками, на юго-востоке с петрокориями (петрукорами); в третьей четверти I в. до н.э. их южными соседями стали битуриги-вивиски. Впервые упоминаются Юлием Цезарем (*Caes. Bel. Gal.* I. 10. 1; 11. 5). Подчинились римлянам без сопротивления, вероятно, в 56 г. до н.э., однако приняли участие в Великом Галльском восстании (VII. 75). См.: *Tranoy L. Mediolanum Santonum, Saintes: de la fondation jusqu'à l'époque julio-claudienne // Simulacra Romae: Roma y las capitales provinciales del occidente europeo. Estudios arqueológicos. Alicante, 2007. P. 223–237.*

¹³⁶ Тарбеллы (тарбелы) — аквитанское племя, обитавшее между рекой Адур и Пиренеями (в областях Лабурдан и Шалосс на юго-западе Гасконии); их племенным центром были Аквы Августы (совр. Дакс в департаменте Ланды). См.: *Ptol. Geogr.* II. 7. 9. На севере граничили с кокосатами, на северо-востоке с тарусатами, на востоке с сибузатами (субуратами). Впервые упоминаются Юлием Цезарем (*Caes. Bel. Gal.* III. 27. 1). Подчинились римлянам в 56 г. до н.э. (*Ibid.*). У Плиния тарбеллы не называются «свободными» (*Plin. Hist. nat.* IV. 108).

¹³⁷ Арверны (галл. «находящиеся перед ольхами») — кельтское племя в Аквитании (*Plin. Hist. nat.* IV. 109), обитавшее на Центральном массиве и в верховьях Алье (на территории Оверни); их племенным центром был Немосс (позже Немет, затем Августонемет; совр. Клермон-Ферран), который Страбон помещает на Луару (*Strabo.* IV. 2. 3). См. также. *Ptol. Geogr.* II. 7. 19; 8. 14. На севере граничили с битуригами-кубами и эдуями, на востоке с сегусиавами (их разделяли горы Форе), на юго-востоке с веллавами, на юге с габалами и рутенами, на юго-западе с кадурками, на западе с лемовиками. Согласно Титу Ливию, участвовали в галльском нашествии на Италию в конце VII — начале VI в. до н.э. (*Liv.* V. 34. 5). Позже, согласно Страбону, «распространили свое господство вплоть до Нарбона и границ Массалиотиды; они властвовали над племенами вплоть до Пиренеев, до океана и Рена» (*Strabo.* IV. 2. 3 (С. 182)). В 207 г. до н.э. во время Второй Пунической войны оказали поддержку карфагенскому полководцу Гасдрубалу (*Liv.* XXVII. 39. 6). В 121 г. до н.э. вместе с рутенами вторглись в Италию, но были побеждены консулами Квинтом Фабием Максимом и Гнеем Домицией Агенобарбом (*Caes. Bel. Gal.* I. 45. 2; *Strabo.* IV. 2. 3). В эпоху Цезаря арверны — одно из двух самых могущественных галльских племен (*Caes. Bel. Gal.* I. 31. 3), возглавлявшее конфедерацию, в которую входили аллоброги, сегусиавы, гельвии, рутены, элеутеты, кадурки, габалы и веллавы (VII. 75. 2); их главными соперниками были эдуи (I. 31. 3–4). Сыграло ведущую роль в Великом Галльском

восстании, а арверн Верцингеториг стал вождем антиримской коалиции тридцати галльских племен (VII. 4. 1, etc.). После его поражения подчинилось Риму (VII. 90. 2). В «Государстве» Боден пишет, что «овернцы» (арверны) получили, подобно эдуям, статус «братьев римлян», ссылаясь при этом на Лукана (*Bod. Rep. I. 6: P. 80*): «...арверн, что дерзнул назвать себя Лация братом / От илионских кровей» (*Lucan. I. 427–428 (C. 19)*).

¹³⁸ Нервии (нервы, неровии) — племя в Бельгийской Галлии (*Plin. Hist. nat. IV. 106*) к востоку от Шельды; их племенным центром был Багак (совр. Баве в северо-французском департаменте Нор). См.: *Ptol. Geogr. II. 9. 11*. На юго-западе граничили с амбианами, на северо-западе с менапиями, на северо-востоке с эбуронами, на юге с ремами и веромандуями. Страбон утверждает, что они были германцами по происхождению (*Strabo. IV. 3. 4*). Возглавляли конфедерацию, в которую входили кеутроны, грудии, леваки, плеумоксии и гейдумны (*Caes. Bel. Gal. V. 39. 1*). Впервые упомянуты Цезарем, который узнал, что нервии «среди них [бельгов] слынут самыми дикими и обитают в самой дальней части <страны>» (II. 4. 8). Во время вторжения римлян в 57 г. до н.э. в Бельгийскую Галлию оказали им упорное сопротивление. Цезарю сообщили, что «эти дикие и очень храбрые люди всячески бранят остальных бельгов за то, что они сдались римскому народу и позорно забыли про свою унаследованную от предков храбрость; они ручаются, что ни послов не пошлют, ни каких-либо условий мира не примут» (II. 15. 5–6 (C. 57)). Однако битва с ними на р. Сабис «окончилась почти полным уничтожением всего племени и даже имени нервиев» (II. 28. 1 (C. 61)). Уцелевшие «отправили к Цезарю послов и сдались ему. <...> Цезарь дал им полное помилование, им самим приказал спокойно оставаться в своей стране и городах, а их соседям воспретил чинить им какие бы то ни было оскорбления и насилия» (II. 28. 2–3 (Там же)). В 54 г. до н.э. нервии присоединились к восстанию эбурунов против Рима (V. 38. 2–4), но в начале 53 г. до н.э. Цезарь «принудил их покориться и дать заложников» (VI. 3. 2 (C. 107)). В 52 г. до н.э. они оказали поддержку Верцингеторигу (VII. 75. 3). Очевидно, это был последний акт их сопротивления.

¹³⁹ Упоминание Плинием этнонима «веруны» при перечислении племен Бельгийской Галлии (*Plin. Hist. nat. IV. 106*) вызвало споры среди ученых, поскольку ни один другой античный автор его не упоминает. Он присутствует в ранних изданиях «Естественной истории», однако более поздние, начиная с издания Далешана (*C. Plinii Secundi Historiae mundi libri... P. 84*), его исключают. Те, кто не согласны с этим, считают, что этноним «веруны» является вариантом этнонима «веродуны», впервые появляющегося в сочинении конца IV в. «Перечень провинций и городов Галлии» (*Not. Gal. P. 589*), — обозначения племени, связанного с городом Веродун, будущим Верденом (*civitas Verodunensium*), и обитавшего в долине Мааса на территории совр. французского департамента Мёз (в Лотарингии). См., напр.: *Walckenaer Ch.A. Géographie ancienne historique et comparée des Gaules cisalpine et transalpine. Paris; St.-Petersbourg, 1839. T. 2. P. 524–528*.

¹⁴⁰ Ульбанекты — племя в Бельгийской Галлии, впервые упомянутое Плинием Старшим (*Plin. Hist. nat. IV. 106*). В сохранившихся рукописях «Естественной истории» — «ульманеты» или «ульманекты». Вероятно, речь идет о сильванектах («лесных жителях»), живших на левом берегу Нижней Уазы (в Валуа); Птолемей

называет их «субанектами» (*Ptol. Georg. II. 9. 11*). См., напр.: *Mentelle E. Encyclopédie Méthodique. Géographie Ancienne. T. 3. Paris, 1792. P. 592; Touchard-Lafosse G. Histoire des environs de Paris. T. 3. Paris, 1837. P. 116*. Их племенным центром был Августо-маг (совр. Санлис). На северо-западе они граничили с белловаками, на юго-западе с паризиями, на юго-востоке с мельдами, на северо-востоке с свессиионами. См.: *Roblin M. Les Limites de la Civitas des Silvanectes // Journal des savants. Vol. 2. 1963. No. 2. P. 65–85*.

Помимо указанных галльских племен, Плиний также называет «свободными» левков (*Plin. Hist. nat. IV. 106*).

¹⁴¹ См.: *Plin. Hist. nat. IV. 24*.

¹⁴² О Лакедемоне см. Т. 1. С. 151, сн. 138. В данном случае речь идет об Элевтеро-лаконах («Свободных лаконцах»), городах Лакедемона, которые, как сообщает Павсаний, «император Август освободил от рабства; прежде же они были подданными лакедемонян, живших в Спарте» (*Paus. III. 21. 6* (Т. 1. С. 233)). При Августе их было двадцать четыре, в эпоху Павсания (II в.) — восемнадцать (III. 21. 7). Эти города были населены периэками и в большинстве своем располагались на побережье. Они составляли союз, высшим должностным лицом которого был стратег. Элевтеролаконы сохраняли свой особый статус до административной реформы императора Диоклетиана в конце III в. См. также: *Plin. Hist. nat. IV. 16*.

¹⁴³ Фессалоника была вознаграждена статусом свободного города Марком Антонием и Октавианом Августом после битвы при Филиппах в 42 г. до н.э. в благодарность за поддержку Второго триумvirата в гражданской войне с республиканцами (44–42 гг. до н.э.). См.: *Plin. Hist. nat. IV. 36*.

Фессалоника (Алор) — город, основанный около 315 г. до н.э. македонским царем Кассандром на северо-восточной оконечности Термейского залива на месте древней Термы и названный в честь его жены, сестры Александра Великого (*Strabo. VII. 21, 24*). Страбон называет этот полис «город боттиеев» (VII. 20). До конца Третьей Македонской войны (171–168 гг. до н.э.) в составе Македонского царства. С 168 г. до н.э. главный город Второй области Македонии, находившейся под протекторатом Рима. С 146 г. до н.э. административный центр римской провинции Македония. В начале IV в. несколько лет являлся столицей одной из четырех частей Римской империи (резиденцией августа Галерия). Затем стал главным городом диоцеза Македония и провинции Первая Македония. С 379 г. административный центр префектуры Иллирик. С 395 г. принадлежал Восточной Римской (Византийской) империи; с VII в. второй по величине город в ней. С IX в. главный город одноименной фемы. После взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г. столица Фессалоникийского королевства, вассала Латинской империи. В 1224 г. был захвачен эпирским деспотом Феодором Дукой и стал столицей Фессалоникийской империи. В 1246 г. включен в Никейскую империю (с 1261 г. восстановленную Византийскую). В 1387 г. подчинился туркам-османам, сохранив полную внутреннюю автономию, но в 1403 г. вернулся под власть византийцев, превратившись в центр полунезависимого деспотата. В 1423 г. был уступлен Венеции деспотом Андроником Палеологом. В 1430 г. захвачен турками-османами. См.: *Thessaloniki: Bilder einer Stadt / hrsg. von. N. Eideneier und H. Eideneier. Köln, 1992; Vacalopoulos A.P. A History of Thessaloniki. Thessaloniki, 1972*.

¹⁴⁴ Ахайя — сенатская провинция, образованная Октавианом Августом в 27 г. до н.э. из южной части провинции Македония. В ее состав вошли Пелопоннес, Средняя Греция, основная часть Эпира, Ионические о-ва, о-в Эвбея и большинство других островов Эгейского моря, а административным центром стал Коринф. При императоре Траяне между 103 и 114 гг. от нее были отделены Эпир, Акарнания и Ионические о-ва, образовавшие отдельную провинцию Эпир. В IV в. основная часть островов Эгейского моря была выделена в провинцию Острова.

¹⁴⁵ В 66 г. Нерон (о нем см. Т. 1. С. 66, сн. 13) совершил поездку в Грецию, чтобы принять участие в различных музыкальных и спортивных состязаниях, после чего, как сообщает Светоний, «подарил всей провинции свободу» (*Suet. Nero. XXIV. 2* (С. 207); см. также: *Plin. Hist. nat. IV. 22*; *Paus. VII. 17. 3*). Эту «свободу», однако, отнял у Ахайи несколько лет спустя император Веспасиан (*Suet. Vesp. VIII. 4*; *Paus. VII. 17. 4*).

¹⁴⁶ О массилийцах см. Т. 1. С. 487, сн. 989.

¹⁴⁷ Эдуи (кельт. «люди огня») — кельтское племя, обитавшее в Лугдунской Галлии (*Plin. Hist. nat. IV. 107*) между Луарой и Соной (на юге Бургундии). Ср.: *Strabo. IV. 3. 2*. На западе граничили с битуригами-кубами, на северо-западе с бранновикийскими аулерками, на севере с лингонами и мандубиями, на северо-востоке с секванами (их разделяла Сона: *Strabo. IV. 1. 11*; *3. 2*), на востоке с амбаррами, на юге с сегусиавами, на юго-западе с арвернами (*Ptol. Geogr. II. 8. 17*). Их главным городом был Бибракте на горе Бевре в массиве Морван. Тит Ливий утверждает, что они участвовали в галльском нашествии на Италию в конце VII — начале VI в. (*Liv. V. 34. 5*) и что их ветвью были инсубры, тогда же основавшие Медиолан (*V. 34. 9*). Являлись одним из самых могущественных галльских племен (*Caes. Bel. Gal. I. 31. 7*; *VI. 12*) и возглавляли обширную племенную конфедерацию (о ее составе см.: *VI. 4. 2*; *VII. 5. 1–2*; *75. 2*). Еще до 123 г. до н.э. вступили в союз с Римом (*Liv. Perioch. LXI*; *Flor. III. 2. 4*). Оказывали помощь Цезарю в ходе завоевания Галлии (*Caes. Bel. Gal. I. 11. 2*, etc.). В 52 г. до н.э. примкнули к Великому Галльскому восстанию (*VII. 37–43, 54–55, 59, 63*), но после капитуляции Верцингеторига покорились Риму (*VII. 90. 1*). В 48 г., по свидетельству Тацита, «эдуи первыми получили право становиться сенаторами, в уважение к старинному союзу и к тому, что они единственные из галлов именовались братьями римского народа» (*Tac. Ann. XI. 25. 1–2* (С. 190)). См.: *Goudineau Ch., Peyre Ch. Bibracte et les Éduens. À la découverte d'un peuple gaulois. Paris, 1993*.

¹⁴⁸ Ремы (галл. «первые») — кельтское племя, обитавшее в Бельгийской Галлии (*Plin. Hist. nat. IV. 106*) в долине Эны между Марной на юге, Маасом на востоке и Ардуенским (Арденнским) лесом на севере на территории современных французских департаментов Арденны и Марна (в северной части Шампани); «ближайшие соседи бельгов», по словам Цезаря, первого, кто написал о них (*Caes. Bel. Gal. II. 3*); главным их городом был Дурококтор (Дурикоктора, Дурокоттор; совр. Реймс). На севере граничили с нервиями, на северо-западе с веромандуями, на западе с свессиянами, на юге с трикассами и каталаунами, на юго-востоке с левками и медиоматриками, на востоке с треверами. См.: *Strabo. IV. 3. 5*; *Ptol. Geogr. II. 9. 11–14*. К началу 60-х годов до н.э. в зависимости от них находились свессиины (*Caes. Bel. Gal. VIII. 6. 2*) и карнаты (*VI. 4. 5*). В 57 г. до н.э. во время похода Цезаря на бельгов добровольно

подчинились римлянам (II. 3); с тех пор оставались их верными союзниками, даже во время Великого Галльского восстания (VII. 63. 7), и потому пользовались особым расположением Цезаря (V. 54. 4; VI. 12. 7). Это позволило им приобрести большое влияние среди галльских племен, ряд которых признал себя их клиентами (VI. 12. 7–8). К концу I в. до н.э. Дурикортор превратился, по свидетельству Страбона, в весьма населенный город и стал резиденцией римских наместников (*Strabo*. IV. 3. 5).

¹⁴⁹ В других рукописях «Естественной истории» — карнуты или карнутены. Этноним произошел, по-видимому, от *kelmt.* karno (скалистый холм). Кавратаны — племя, обитавшее в Лугдунской Галлии (*Plin.* Hist. nat. IV. 18) между реками Шер (левый приток Луары) и ее правым притоком Сольдр на юге и Сеной на севере (в области Бос); их племенными центрами были Аутрик (совр. Шартр) и Ценаб (совр. Орлеан). См.: *Caes.* Bel. Gal. VII. 11. 3; *Strabo*. IV. 2. 3; *Ptol.* Geogr. II. 8. 13. На севере граничили с эбуровиками, на северо-востоке с паризиями, на востоке с сенонами, на юге с битуригами-кубами и туронами, на западе с кеноманами. Согласно Титу Ливию, участвовали в галльском нашествии на Италию в конце VII — начале VI в. до н.э. (*Liv.* V. 34. 5). К началу 50-х годов до н.э. находились под покровительством ремов (*Caes.* Bel. Gal. VI. 4. 5). Подчинились Цезарю, по всей видимости, в 57 г. до н.э. (II. 35. 3). В 53 г. до н.э. сделали неудачную попытку отложиться от римлян (VI. 3. 4; 4. 5), а в 52 г. до н.э. первыми выступили против них во время Великого Галльского восстания (VII. 2–3; VIII. 38. 3). Были окончательно покорены летом 51 г. до н.э.

Ремы, эдуи и кавратаны определены у Плиния как «федераты» (*Plin.* Hist. nat. IV. 106–107). Кроме них, этот статус, согласно Плинию, имели лингоны в Бельгийской Галлии (IV. 106). О лингонах («жителях Лангра») как «союзниках Рима и гражданах без права голоса» Боден упоминает в «Государстве» (*Bod.* Rep. I. 6: P. 80).

¹⁵⁰ В «Государстве» Боден пишет, что «жители Реймса, Лангра, Сентонжа, Буржа, Мо, Отена», то есть ремы, лингоны, сантоны, битуриги-кубы, мельды и эдуи, были «союзниками Рима и гражданами без права голоса» (*Ibid.*).

¹⁵¹ О Сенеке Младшем см. Т. 1. С. 148, сн. 112.

¹⁵² Об Ахейском союзе см. Т. 1. С. 109, сн. 94.

¹⁵³ Может показаться, что Сенека имеет в виду возвращение Родосу «свободы» императором Клавдием I в 51 г. (см. ниже), которое произошло за несколько лет до написания им трактата «О благодетелях» (между 56 и 62 гг.), однако упоминание «родосцев» рядом с «ахейцами» наводит на мысль, что речь идет о событиях гораздо более давнего времени — о войнах Рима с царем Македонии Филиппом V (Вторая Македонская война 200–196 гг. до н.э.) и с правителем державы Селевкидов Антиохом III (Сирийская война 192–188 гг. до н.э.), благодаря которым Греция избавилась от македонской гегемонии, а Родос сохранил свою независимость. «Ради освобождения эллинов вы вели войну против Филиппа, — заявляют послы Родоса римскому сенату, — и приняли на себя все тяготы этой войны» (*Polyb.* XXI. 23. 7 (Т. 1. С. 671)). Одно из условий мирного договора Рима с Филиппом V в 196 г. до н.э. состояло в следующем: «вообще всем эллинам, как азиатским, так и европейским, быть свободными и пользоваться собственными законами» (XVIII. 44. 2–3 (Т. 2. С. 594)). В том же году на Истмийских играх было объявлено: «Римский сенат и полководец с консульскою властью Тит Квинкций <Фламинин>, победив в войне Филиппа и македонян,

даруют свободу коринфянам, фокидянам, локрам, эвбейцам, ахейцам фтиотидским, магнетам, фессалийцам, перребам, позволяя им не содержать у себя гарнизонов, не платить дани и жить по отеческим законам» (XVIII. 46. 5 (Т. 2. С. 597)). «Было нечто поразительное в том, — восклицает Полибий, — что римляне и военачальник их Тит приняли решение вынести издержки и всякие опасности ради освобождения эллинов; нечто великое было в том, что они выставили на поле сражения и соответствующую решению их военную силу» (XVIII. 46. 14 (Т. 2. С. 598)). См. также: *Liv.* XXXIII. 30. 1–3; 31. 7–9; 32. 3 — 33. 7; *App.* Мас. IX. 3–4. После этого римляне также потребовали от Антиоха III «не трогать свободных городов и ни один не тревожить вооруженными набегами; повсюду все греческие города да пребудут в мире и свободе» (*Liv.* XXXIII. 34. 3 (Т. 3. С. 98)).

Город Родос возник в 408 г. до н.э. в результате синойкизма (объединения) трех дорийских городов Линда, Иалиса и Камира на северо-восточной оконечности одноименного острова (построен знаменитым архитектором Гипподамом: *Strabo.* XIV. 2. 8) и стал столицей Родосского государства. В 357 г. до н.э. это государство попало под власть Мавзола Карийского, в 340 г. до н.э. — державы Ахеменидов, в 332 г. до н.э. — Александра Великого, а во время войн диадохов обеспечило свою независимость после неудачной осады Родоса Деметрием Полиоркетом в 305–304 гг. до н.э. В эллинистический период город превратился в один из самых крупных торговых центров античного мира. Он контролировал не только сам остров, но и близлежащую прибрежную полосу Карию от местности Дедалы до горы Феникс вместе с Книдским полуостровом, получившие название Родосской области (XIV. 2. 2), а благодаря участию на стороне Рима в Сирийской войне 192–188 гг. до н.э. приобрел по Апамейскому миру 188 г. Ликию и Карию (*App.* Сут. 44; *Diod.* XXIX. Frag. 11). Однако в 167 г. до н.э., после Третьей Македонской войны 171–168 гг., римляне, недовольные нейтралитетом Родоса, лишили его приобретений 188 г. (*Polyb.* XXX. 5. 12; *App.* Сут. 44); в 164 г. он вступил в союз с Римом (*Polyb.* XXXI. 1, 7; *Liv.* Perioch. LXVI), фактически отказавшись от своей независимости. В 44 г. н.э. был лишен своей «свободы» императором Клавдием I (*Dio Cass.* LX. 24. 4), в 51 г. получил ее обратно по ходатайству Нерона (*Suet.* Claud. XXV. 3; *Nero.* VII. 2), однако при императоре Веспасиане вновь утратил «свободу» и был включен в провинцию Азия (*Suet.* Vesp. VIII. 4). Снова обрел самостоятельность при императоре Домициане, но в первой половине II в. лишился ее окончательно. В IV в. административный центр римской провинции Острова. По разделу 395 г. отошел к Восточной Римской (Византийской) империи. Во второй половине VII — начале IX в. его несколько раз захватывали арабы (в 654, 672–679, 717–718 и 807 гг.). В VIII–XII вв. в составе фемы Кивирреоты. В конце XI в. несколько лет провел под властью турок-сельджуков. В первой половине XIII в. находился под управлением независимых династов из византийского рода Гавала. После краткого периода генуэзского господства в 1348–1350 гг. вошел в состав Никейской (с 1261 г. Византийской) империи. В 1305 г. передан императором Андроником II в качестве вассального владения генуэзцу Андреа Мориско. В 1309 г. захвачен орденом иоаннитов (госпитальерами), в 1522 г. — турками-османами. См.: *Berthold R.M.* Rhodes in the Hellenistic Age. London, 1984; *Schmitt H.H.* Rom und Rhodos. Geschichte ihrer politischen Beziehungen seit der ersten Berührung bis zum Aufgehen des Inselstaates im

römischen Weltreich. München, 1957; Wiemer H.-U. Krieg, Handel und Piraterie. Untersuchungen zur Geschichte des hellenistischen Rhodos. Berlin, 2002.

¹⁵⁴ *Sen. Min.* De ben. V. 16. 6 (С. 117). Намек на то, что Марк Антоний (о нем см. Т. 1. С. 146, сн. 84) уступил всю свою власть в восточной части Римской республики египетской царице Клеопатре. По ироническому заявлению Гая Октавия, которое передает Плутарх, важнейшие дела управления вместо Антония вершили «евнух Мардион, Потин, Ирада, стригущая волосы <Клеопатры>, и Хармион (другая ее служанка. — И. К., Е. К.)» (*Plut. Ant.* LX. 1).

¹⁵⁵ Гай Плиний Цецилий Секунд, или Плиний Младший (61/62 — ок. 114 гг.) — древнеримский государственный деятель, юрист, оратор, писатель и поэт. Племянник Плиния Старшего. Военный трибун Третьего Галльского легиона в Сирии (ок. 81 г.); сенатор (с конца 80-х годов); квестор при императоре в 88/89 г.; плебейский трибун 91 г.; претор 93 г.; префект воинского эрария (казны) в 94–96 гг. После прихода к власти Траяна в 98 г. вошел в ближний круг нового императора. Префект эрария Сатурна в 98–100 гг.; консул-суффект 100 г.; пропретор Вифинии в 103 г.; авгур в 103–104 гг.; смотритель Тибра в 104–106 гг.; легат августа пропретор провинции Вифиния и Понт с 111 г. Автор многочисленных писем, из которых сохранилось 371, большого числа речей, из которых до нас дошел только «Панегирик Траяну», а также утраченных поэм и трагедии на греческом языке. Первое неполное издание писем Плиния было осуществлено итальянским оратором, поэтом и переводчиком Лудовико Карбоне (1430–1485) в Венеции в 1471 г.; полное издание, подготовленное знаменитым венецианским книгопечатником Альдо Мануцио Старшим (ок. 1450–1515), вышло там же в 1508 г. «Панегирик Траяну» был опубликован итальянским гуманистом Франческо даль Поццо (ум. 1490 г.) в Милане в 1482 г. См.: Соколов В.С. Плиний Младший. Очерк истории римской культуры времен империи. М., 1956; Plinius der Jüngere und seine Zeit / hrsg. von L. Castagna und E. Lefèvre. München; Leipzig, 2003; Page S. Der ideale Aristokrat. Plinius der Jüngere und das Sozialprofil der Senatoren in der Kaiserzeit. Heidelberg, 2015; Sherwin-White A.N. Pliny, the Man and his Letters // Greece & Rome. Vol. 16. 1969. No. 1. P. 76–90.

¹⁵⁶ Плиний добился от императора Траяна предоставления римского гражданства своему врачу Гарпократу, который был прежде отпущен на волю своей госпожой, однако ему пришлось еще раз обратиться к императору, так как он выяснил, что Гарпократу как египтянину следовало сначала получить александрийское гражданство (*Plin. Min.* Ер. X. 6); Траян удовлетворил, хотя и нехотя, и эту просьбу Плиния (Ер. X. 7). Для внесения человека в списки граждан было необходимо знать его возраст и имущественное положение (Ер. X. 6. 2–3).

¹⁵⁷ О Тите Ливии см. Т. 1. С. 65, сн. 9.

¹⁵⁸ На самом деле в Книге XXXIV.

¹⁵⁹ ПUTEOLY (совр. ПОЦЦУОЛИ) — римская колония, выведенная в 195/194 г. до н.э. в Дикеархию, греческий город в центре вулканического района Флегрейские поля в Кампании на берегу Неаполитанского залива в 12 км к западу от Неаполя, основанный самосцами в 520-х годах до н.э., в 421 г. до н.э. захваченный самнитами, а к середине 330-х годов до н.э. перешедший в руки римлян. В эпоху поздней Римской республики и ранней империи важнейший торговый и транспортный центр.

С III в., однако, стал приходить в упадок и в VI в. был покинут жителями. Астионим происходит, по свидетельству Страбона, «от названия колодцев (*лат.* puteus (колодец). — И. К., Е. К.); некоторые, правда, утверждают, что это название происходит от зловонных вод (*лат.* puteo (неприятно пахнуть) — И. К., Е. К.), так как вся область вплоть до Бай и Кум отличается зловонием вод, ибо наполнена серой, огнем и источниками горячих вод» (*Strabo. V. 4. 6 (C. 228)*). См.: *Anneccchino R. Storia di Pozzuoli e della zona flegrea. Pozzuoli, 1960.*

¹⁶⁰ Салерн (совр. Салерно) — римская колония, выведенная в 195/194 г. до н.э. (*Liv. XXXIV. 45. 2*) в город Ирна, основанный этрусками в Кампании на берегу Салернского залива в VI в. до н.э., но попавший под контроль самнитов вскоре после битвы при Кумах в 474 г. до н.э. Согласно Страбону, колония была устроена, чтобы создать пункт для надзора за пиценами, бывшими союзниками Ганнибала (*Strabo. V. 2. 13*), но вскоре утратила свое военное значение и превратилась в торговый центр. На рубеже III и IV вв. город стал административным центром провинции Лукания и Бруттии. С 476 г. в составе государства Одоакра, с 493 г. под властью остготовов, с 536 г. византийцев, с 541 г. снова остготовов, с 552 г. опять византийцев, с 646 г. лангобардов, при которых вошел в состав герцогства Беневенто; с начала 770-х годов его столица. С 849 г. главный город самостоятельного княжества Салерно. В 1077 г. захвачен норманнами и включен в герцогство Апулии и Калабрии. С 1130 г. в составе Сицилийского королевства (с 1194 под властью Гогенштауфенов), с 1282 г. — королевства Неаполитанского. С 1287 г. центр зависимого от Неаполя Нижнего княжества («Княжество ниже Монторо»). После воцарения в Неаполе Арагонской династии (1443) передан в ленное владение роду Сансеверино. См.: *Schipa S. Storia del Principato Longobardo di Salerno. Napoli, 1887.*

¹⁶¹ Буксент (Буксантий, древн. Пиксунт; совр. Поликастро-Буссентино) — древнегреческий город в Лукании на берегу залива Поликастро Тирренского моря при впадении в него р. Буссенто, основанный, согласно античной традиции (*Diod. XI. 59. 4; Strabo. VI. 1. 1; Steph. Byz. P. 540*), Микифом, правителем Регия и Занклы (Мессины) в 471/470 г. до н.э. В 195/194 г. до н.э. в Буксент была выведена римская колония (*Liv. XXXIV. 45. 1*; см. также: *Vell. Pat. I. 15. 3*), однако к 186 г. до н.э. она опустела, и Риму пришлось произвести новый набор колонистов (*Liv. XXXIX. 23. 3*). Несколько раз упоминается авторами I–II вв. (*Pomp. Mela. II. 4. 69; Plin. Hist. nat. III. 72; Ptol. Geogr. III. 1. 8*). С 476 г. в составе государства Одоакра, с 493 г. — королевства остготовов. С начала VI в. резиденция епископа. С 552 г. под властью византийцев, позже перешел к лангобардам и был включен в герцогство Беневенто. С 849 г. в составе княжества Салерно. В 1055 г. был захвачен норманнами. С 1152 г. центр графства Поликастро, вассала королевства Апулии и Сицилии, а с 1282 г. королевства Неаполитанского. В XIII–XV вв. являлся феодальным владением знатных итальянских родов Руффо, Гримальди, Сансеверино и Петруччи. В 1496 г. перешел в руки семейства Карафа. См.: *Bencivenga Trillmich C. Pyxous — Buxentum // Mélanges de l'École française de Rome. T. 100. 1988. No. 2. P. 701–729; Johannowsky W. Appunti su Pyxous-Buxentum // Atti e Memorie della Società Magna Grecia. Ser. 3. Vol. 1. 1992. P. 173–183.*

¹⁶² *Liv. XXXIV. 42. 6 (T. 3. C. 139)*. Речь идет о жителях Ференцина (города герников, отказавшегося в 306 г. до н.э. от римского гражданства: IX. 43. 23), записавшихся

в число колонистов в эти три города: в 195 г. до н.э. они «попытались добиться новых прав для тех латинов, что приписаны к римским колониям: чтобы считались они римскими гражданами» (XXXIV. 42. 5 (Т. 3. С. 139)).

¹⁶³ Аниций Манлий Торкват Северин Боэций (ок. 480 — 524 или 526 гг.) — римский ученый, философ, богослов, комментатор, переводчик; государственный деятель Остготского королевства; сенатор. Приближенный короля Теодориха Великого (493–526). Консул 510 г. В 522–523 гг. магистр оффиций. В 523 г. был обвинен в государственной измене и брошен в тюрьму, а позже казнен. Две точки зрения на дату смерти см.: *Coster Ch.H.* Late Roman Studies. Cambridge (MA), 1968. P. 66–85; *Goltz A.* Barbar — König — Tyrann. Berlin, 2008. S. 363–373. Святой Римско-католической церкви. Автор многочисленных сочинений по философии, теологии, логике, математике, нумерологии, геометрии, музыке, переводов и комментариев на произведения Аристотеля, Цицерона и Порфирия. Пользовался высокой репутацией в Средние века и эпоху Возрождения; оказал сильное влияние на Седулия Скота, Луитпранда Кремонского, Аделарда Батского, Гильдеберта Лаварденского, Лоуренса Даремского, Алана Лилльского, Уильяма Оккама, Жана Жерсона; Пьер Абеляр назвал его «величайшим философом из числа латинских» (*maximus latinorum philosophus*; *Petr. Abael.* Theol. Christ. I. 134: P. 399). Особый интерес вызывал трактат Боэция «Утешение философией», изданный первым из его трудов (в начале 1470-х годов в Савильяно). Полное собрание сочинений (без трактата «О католической вере») было опубликовано в 1491–1492 гг. венецианскими издателями Джованни и Грегорио де Грегори. См.: *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. М., 1979. С. 356–393; *Его же.* Северин Боэций и его роль в западноевропейской культуре: (К 1500-летию юбилею) // Вопросы философии. 1981. № 4. С. 118–127; *Уколова В.И.* «Последний римлянин» Боэций. М., 1987; *Boethius Christianus?* Transformationen der «Consolatio Philosophiae» in Mittelalter und Früher Neuzeit / hrsg. von R.F. Gleis, N. Kaminski, F. Lebsanft. Berlin, 2010; *Boethius in the Middle Ages. Latin and vernacular traditions of the «Consolatio philosophiae»* / eds M. Hoenen, L. Nauta. Leiden, 1997; *Courcelle P.* La «Consolation de Philosophie» dans la tradition littéraire. Antécédents et Postérité de Boèce. Paris, 1967.

¹⁶⁴ «Ограничение гражданских прав есть изменение прежнего положения, оно обычно происходит несколькими способами — или большим, или умеренным, или небольшим. Большим — это когда утрачивают и свободу, и гражданство, как при высылке. Умеренным — когда теряют гражданство, но сохраняют свободу, как при переселении в латинские колонии. Небольшим — когда не лишаются ни гражданства, ни свободы, однако положение прежнего качества меняется, как при усыновлении; или каким угодно иным путем прежнее положение менялось, хотя гражданство сохранялось» (In Topica Ciceronis Anitii Manlii Severini Boetii commentarius. Lugdunum, 1536. P. 39).

Боэций передает следующие слова Цицерона: «Каким образом, при неотъемлемости гражданства, наши сограждане так часто могли отправляться в латинские колонии? Ответу: они отправились или добровольно, или во избежание законного штрафа; если бы они пожелали подвергнуться этому штрафу, они могли бы сохранить свои гражданские права» (*Cic. Pro Caes.* 98 (С. 498)).

¹⁶⁵ Нексум (от *лат.* *nectere* — «налагать обязательство») — долговое обязательство под залог личной свободы; понятие раннеримского права, упомянутое в законах Двенадцати таблиц (XII Tab. VI. 1: P. 24). Согласно Варрону, «свободный (*liber*), <давший обязательство> своими трудами в рабском состоянии возместить деньги, которые он одолжил, пока не расплатится, называется *nexus*» (*Varro. Ling. Lat. VII. 105*). При этом должники формально сохраняли римское гражданство и связанные с ним права (см.: *Drummond A. Rome in the fifth century. Part 2. The citizen community // The Cambridge Ancient History. Vol. 7. Part 2. The Rise of Rome to 220 B.C. / eds F.W. Walbank et al. 2 ed. Cambridge, 1989. P. 209*). *Nexum*, по свидетельству Тита Ливия, был ликвидирован в 326 г. до н.э. законом, внесенным консулами Гаем Петелием Либоном и Луцием Папирием Курсором (*Liv. VIII. 28*), согласно которому «за взятые в долг деньги отвечает имущество должника, но не его тело» (*VIII. 28. 9 (Т. 1. С. 392)*). Варрон датирует его отмену диктатурой Петелия Либона (*Varro. Ling. Lat. VII. 105*), то есть 313 г. до н.э. См. также: *Cic. Rep. II. 59; Val. Max. VI. 1. 9*.

¹⁶⁶ То есть если бы при определении гражданина использовались только критерии полноправного (квиритского) гражданства.

¹⁶⁷ В этом титуле перечисляются колонии (*Dig. L. 15. 1*) и города за пределами Италии (*L. 15. 8*), которые пользуются италийским правом, а также называются колонии, которые такого права лишены (*L. 15. 1. 3, 6; 8. 5*).

¹⁶⁸ *Dig. I. 5. 17 (Т. 1. С. 121)*.

¹⁶⁹ «Префектуры» — те общины в Италии, которые некогда получили от Рима (одни посредством назначения «городского претора», другие через избрание в комициях) должностных лиц, которые осуществляли в них высшую юрисдикцию. Это были римские городские колонии и города, которым было даровано «пассивное избирательное право». Некоторые из этих общин носили имя «префектуры» даже какое-то время после общего предоставления гражданских прав в результате Союзнической войны, и кажется вероятным, что Рим продолжал посылать в них «префектов»» (*Raid J.D. The Municipalities of the Roman Empire. Cambridge, 1913. P. 130*).

¹⁷⁰ О Квинте Цервидии Сцеволе см. *Т. 1. С. 55, сн. 53*.

¹⁷¹ О Папиниане см. *Т. 1. С. 55, сн. 52*.

¹⁷² Юлий Павел — древнеримский правовед и государственный деятель первой половины III в.; ученик Цервидия Сцеволы. По характеристике Элия Лампридия, «юрист наипытнейший» (*SHA. Alex. Sev. LXVIII. 1*). Был сослан в правление Гелиогабала (218–222), но возвращен в Рим Александром Севером (222–235) и сделал при нем блестящую карьеру. Занимал должность «магистра памяти» (о ней см. *Т. 1. С. 123, сн. 158*), был членом императорского совета и, наконец, стал (возможно, в 228 г.) префектом претория. См.: *SHA. Pesc. Nig. VII. 7; Alex. Sev. LXVIII. 1*. Автор 83 юридических сочинений, в том числе 24 многотомных, из которых особое значение имел «Комментарий к <преторскому> эдикту» в 80 книгах. Более 2080 фрагментов его произведений сохранилось в составе Дигест, составив 1/6 их объема. Долгое время ему ошибочно приписывались «Изречения» в 5 книгах. Пользовался чрезвычайно высокой репутацией среди позднеримских и ранневизантийских юристов. См.: *Liebs D. Iulius Paulus // Die Literatur des Umbruchs. Von der römischen zur christlichen Literatur, 117 bis 284 n. Chr. / hrsg. von K. Sallmann. München, 1997. S. 150–175*.

¹⁷³ Август Гермогениан — древнеримский правовед и государственный деятель конца III — первой половины IV в. Занимал посты магистра прошений (293–295), префекта претория (с 295 г. и до конца III в.), проконсула Азии (1-я пол. 300-х) и городского префекта Рима (309–310). Осуществил кодификацию указов членов Первой тетрархии (августа Диоклетиана и Максимиана Геркулия, цезарей Констанция I Хлора и Галерия); составил сборник переработанных извлечений из сочинений более ранних юристов «Сокращение права» в 6 книгах, от которого сохранилось 107 фрагментов в составе Дигест Юстиниана. Латинско-христианский поэт V в. Целий Седулий назвал его «ученейший законодатель» (*doctissimus iuristator*). См.: *Chastagnol A. Un nouveau préfet du prétoire de Dioclétien: Aurelius Hermogenianus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 78. 1989. S. 165–168; Cendorelli A. Ricerche sul «Codex Hermogenianus». Milano, 1965; Liebs D. Hermogenians iuris epitomae. Zum Stand der römischen Jurisprudenz im Zeitalter Diokletians. Göttingen, 1964.*

¹⁷⁴ О Луции Ульпии Марцелле см. Т. 1. С. 265, сн. 579.

¹⁷⁵ Геренний Модестин — древнеримский правовед и государственный деятель III в.; ученик Ульпиана. Последний великий юрист классической эпохи римского права. Между 226 и 244 гг. какое-то время был префектом вигилов в Риме. Автор различных юридических сочинений («Ответы» в 12 кн., «Пандекты» в 12 кн., «Правила» в 10 кн., «Различия» в 9 кн., «О завещаниях», «О манумиссиях» и т.д.); 345 фрагментов из них сохранились в составе Дигест. См.: *Liebs D. Herennius Modestinus // Die Literatur des Umbruchs... S. 195–201.*

¹⁷⁶ Об Онофрио Панвинио см. Т. 1. С. 262, сн. 539.

¹⁷⁷ На самом деле Панвинио правильно определил авторство данного закона. Однако в XVI — начале XVII в. было принято приписывать его Антонину Пию (см., напр.: *Alciat. Parer. IV. 5: P. 8; Isaaci Casauboni in Aelium Spartianum, Iulium Capitolinum, Aelium Lampridium, Vulcatium Gallicanum, Trebellium Pollionem et Flavium Vopiscum Emendationes ac notae // Historiae Augustae scriptores VI / rec. I. Casaubonus. Parisius, 1606. P. 277*). Только в 1639 г. французский филолог Клод де Сомез (1588–1653) бросил вызов этому устоявшемуся мнению и выдвинул аргументы в пользу авторства Каракаллы (*Salmasius Cl. De modo usurarum liber. Lugdunum Baravorum, 1639. P. 854–858*). Окончательно точка зрения Панвинио восторжествовала после выхода специального исследования немецкого историка Езекиеля фон Шпанхайма (1629–1710) «Римский мир» (*Ezechielis Spanhemii Orbis Romanus, seu ad constitutionem Antonini Exercitationes duae. Londinum, 1703. P. 164–214*).

¹⁷⁸ «Римское гражданство всему римскому миру было дано императором Каракаллой» (*Panv. Ant. Veron. II. 19: P. 74*).

Марк Аврелий Север Антонин по прозвищу Каракалла (188–217) — римский император в 198–217 гг. (до февраля 211 г. как соправитель своего отца Септимия Севера; с февраля до декабря 211 г. делил власть с младшим братом Септимием Гетой); представитель династии Северов. Был убит солдатом римской армии в храме недалеко от Эдессы. Античная традиция (Дион Кассий, Геродиан, Элий Спартиан, Евтропий, Аврелий Виктор) изображала его как жестокого и похотливого тирана. О нем см.: *Caracalla. Kaiser, Tyrann, Feldherr / hrsg. von J. Gräf. Darmstadt, 2013.*

¹⁷⁹ «Антонин, прозванный Благочестивым (Pius), ...право римского гражданства, которое прежде стремился получить каждый из подданных и, особенно, того, кого именуют peregrini, дал всем подданным для всеобщего пользования, предоставив им звание свободного римского гражданина» (Authen. VI. 7 (Nov. Const. LXXVIII). 5: P. 131).

¹⁸⁰ Речь идет о сборнике переведенных на латинский язык 134 законов Юстиниана 535–566 гг., составленном уже после его смерти (*versio vulgata*) и носившем название «Подлинные или новые конституции божественного Юстиниана», который с XII в. рассматривался как официальная четвертая часть свода Юстиниана.

¹⁸¹ В «Государстве», однако, он уже рассматривает свидетельство Диона Кассия как достоверное и использует его в качестве доказательства того, что и после эдикта Антонина у разных групп римских граждан были разные права (*Bod. Rep. I. 6: P. 84*).

¹⁸² «<Октавиан Август> не позволил им [египтянам] быть сенаторами в Риме... <...>...ныне же они заседают в сенате и в Александрии, начиная с императора <Септимия> Севера, и в Риме; впервые их записали в <столичный> сенат при его сыне Антонине» (*Dio Cass. LI. 17. 2–3*). Дион также сообщает, что первым египтянином, попавшим в состав римского сената и ставшим консулом, был современник Септимия Севера Элий Керан (*LXXVII. 5. 5*).

¹⁸³ В Дигестах (см. выше сн. 168). Об императоре Юстиниане I и его своде см.: Т. 1. С. 48–49, сн. 13.

¹⁸⁴ О значении этого термина Боден пишет ниже (с. 54).

¹⁸⁵ Св. Павел (Саул) Тарский (нач. I в. — сер. 60-х годов) — «апостол язычников». Ревностный участник гонений на первых христиан, который после явления ему Иисуса обратился в христианство и стал проповедником веры среди язычников. Совершил несколько миссионерских путешествий в Сирию, Малую Азию и на Балканский полуостров. Во время гонений при Нероне в середине 60-х годов принял мученическую смерть (обезглавлен). Павлу приписывается авторство четырнадцати новозаветных посланий. Основным источником о Павле и его миссионерской деятельности являются Деяния Апостолов (Деян. 7:58; 8:1, 3; 9:1–30; 11:25–29; 12:25 — 28:30) и апокрифические Деяния апостола Павла. См. также: *Eus. Hist. eccl. II. 1. 9, 14; 3. 3–4; 8. 2; 12. 2; 18. 9; 21. 3 — 22. 8; 25. 5–8; III. 3. 5 — 4. 1*.

¹⁸⁶ Боден неправильно понимает текст Деяний Апостолов: «Тогда тысяченачальник, подойдя к нему [Павлу], сказал: скажи мне, ты — Римский гражданин? Он сказал: да. Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрел это гражданство. Павел же сказал: а я и родился в нем» (Деян. 22:27–28).

¹⁸⁷ Первосвященник Анания и иудейские старейшины обвиняли Павла в том, что он был «возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм» (Деян. 24:5–6). Павел отрицал первое обвинение (24:12–13) и доказывал, что на нем нет «никакой вины, достойной смерти» (25:11; 28:18).

¹⁸⁸ Боден ошибается. Антонин Феликс, вольноотпущенник императора Клавдия I (*Suet. Claud. XXVIII; Tac. Hist. V. 9*), младший брат его фаворита Палланта (*Tac. Ann. XII. 54. 1*), был не «презесом Сирии», а прокуратором Иудеи (согласно Тациту, только одной Галилеи: *XII. 54. 3*) в 52–60 гг. Он отличался «свирепостью и похотливо-

стью (*saevitia ac libido*)» (*Tac. Hist. V. 9*); его жестокость и злоупотребления во время управления Иудеей вызвали мятеж местного населения, из-за которого он был смещен, однако избежал наказания благодаря заступничеству или Палланта, или легата Сирии Гая Умидия Дормия Квадрата (*Jos. Flav. Ant. XX. 7. 1–2; 8. 5–7, 9; Tac. Ann. XII. 54*). Первой его женой была Друзилла Старшая, дочь нумидийского царя Юбы II и внучка Клеопатры VII и Марка Антония (*Tac. Hist. V. 9*), второй — Друзилла, дочь иудейского царя Ирода Агриппы I (*Jos. Flav. Ant. XX. 7. 2; Деян. 24:24*).

¹⁸⁹ Римская провинция Сирия была создана в 63 г. до н.э. после ликвидации Помпеем Великим государства Селевкидов. В 27 г. до н.э. стала императорской провинцией под управлением легата августа пропретора. В 34–37 гг. н.э. в ее состав входили Итурея и Трахонитида. После подавления восстания Бар-Кохбы в 135 г. была объединена с провинцией Иудея в провинцию Палестинская Сирия.

¹⁹⁰ На самом деле это слова Ирода Агриппы II (*Деян. 26:32*), сказанные им прежнему Феликса Порцию Фесту во время разбирательства дела Св. Павла в Кесарии Палестинской, резиденции римского прокуратора. Перед этим разбирательством Фест предложил Павлу отправиться на суд в Иерусалим, однако тот заявил: «Требую суда кесарева» (25:11). «Тогда Фест, поговорив с советом, отвечал: ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься» (25:12).

¹⁹¹ Об императоре Траяне см. Т. 1. С. 245, сн. 599.

¹⁹² О тех из арестованных им (в его бытность легатом Вифинии) христианах, которые не пожелали отказаться от своей веры.

¹⁹³ *Plin. Min. Ep. X. 96. 4.*

¹⁹⁴ О Диодоре Сицилийском см. Т. 1. С. 124, сн. 168.

¹⁹⁵ «Само государство <афинян> имеет строй и членение, как у египтян, будучи разделенным на три сословия: первую часть составляют те, кого называют “эвпатриды” (*εὐπατρίδας*), которые, получив длительное обучение, ведают священными обрядами и которых очень почитают, подобно жрецам в Египте; второе сословие — сословие геоморов, которые должны иметь оружие и сражаться за государство, как те, кого в Египте называют “землепашцами” (*γεωργοίς*) и из кого набирают воинов; последней же частью считаются демиурги (*δημιουργῶν*), которые занимаются ремеслами и которые выполняют обязательные общественные повинности, как и подобное сословие у египтян» (*Diod. I. 28. 5*).

¹⁹⁶ «Друиды, — сообщает Цезарь, — принимают деятельное участие в делах богочитания, наблюдают за правильностью общественных жертвоприношений, истолковывают все вопросы, относящиеся к религии ...они выносят приговоры почти по всем спорным делам, общественным и частным... они же назначают награды и наказания... <...> Друиды обыкновенно не принимают участия в войне и не платят податей наравне с другими» (*Caes. Bel. Gal. VI. 13. 4–6; 14. 1 (C. 111–112)*). См. также: *Strabo. IV. 4. 4.*

¹⁹⁷ Всадники, «когда возникает необходимость и случается война... все в ней участвуют <...> чем больше кто-то выделяется родом и богатством, тем больше вокруг него амбактов и клиентов» (*Caes. Bel. Gal. VI. 15 (C. 112)*). См. также: *Diod. V. 29. 2.*

¹⁹⁸ «Простой народ там [в Галлии] держат на положении рабов: сам по себе он ни на что не решается и не допускается ни на какое собрание. Большинство, страдая

от долгов, больших налогов и обид со стороны сильных, добровольно отдается в рабство знатым» (*Caes. Bel. Gal. VI. 13. 1–2* (С. 111)).

¹⁹⁹ В состав благородного сословия в Венеции, согласно Контарини, входят не только знатные по рождению (*genere nobiles*), но и «отличающиеся доблестью и оказавшие большие услуги государству» (*virtute insignes ac de republica bene meriti*), даже некоторые «пришлые и чужеземные люди» (*advenae externique homines*). См.: *Contar. I*: Р. 21.

²⁰⁰ Боден заимствует эту трехчастную классификацию у Донато Джанотти: «...все обитатели города Венеции, ... разделены на три сословия — популяры, граждане и благородные (*popolari, cittadini, gentiluomini / populares, cives, patricii*)» (*Gian. Rep. Ven. P. 16a/37*); «я понимаю под “популярными” тех, кого иначе называют “плебеями”, то есть тех, кто ради поддержания жизни занимается презренными ремеслами и не имеет никакого звания (*grado/gradus honoris*) в городе (*Città/civitas*). Под “гражданами” же — всех тех, чьи родители и предки или они сами родились в нашем городе, кто посвятил себя более почтенным ремеслам, приобрел некоторую славу и достиг определенного звания... “Благородные” — это те, кто являются владыками города (*Città/respublica*) и всех владений на море и на суше» (Р. 16b/37). Контарини же выделяет в венецианском обществе лишь две основные страты — «благородные» (*nobiles*: *Contar. I*: Р. 19, 22, etc.), или «патрицианское сословие» (*patricius ordo*: *I*: Р. 22–23, etc.), и «народ» (*populus*), который в свою очередь «...был разделен на два рода. Ибо одни относятся к более достойному роду, другие же — из низшего племса (*ex infima plebe*), как ремесленники и тот разряд людей, которые, по утверждению Аристотеля в “Полинике”, являются государственными рабами» (V: Р. 127).

²⁰¹ Именно через призму соперничества этих трех групп населения рассматривает всю историю Флоренции Никколо Макиавелли: «...во Флоренции сперва произошло разделение между знатыми (*nobili*), затем между знатыми и народом (*popolo*) и, наконец, между народом и плебсом (*plebe*)» (*Mach. Ist. Fior. Proem.* (С. 8)).

²⁰² «Народ (*popolo*)... был трех видов: сильный, средний и низший (*potente, mediocre e basso*)» (*Mach. Ist. Fior. II. 42*).

²⁰³ Точнее, сословия «трудящихся» (ремесленников и земледельцев), стражей и воинов (*Plato. Rep. IV: 434b–c*).

²⁰⁴ Св. Августин (Аврелий Августин; 354–430) — позднеримский философ, христианский теолог, экзегет и полемист; один из отцов и учителей Церкви. В 387 г. принял христианскую веру. В 391 г. был рукоположен в священники, в 395 г. стал епископом Гиппона-Регия (совр. Аннаба на крайнем северо-востоке Алжира). Автор 133 сохранившихся философских, догматических, нравственно-аскетических, экзегетических, апологетических и полемических сочинений, из которых наибольшую известность приобрели трактаты «О граде Божьем» в 22 книгах, «Исповедь» в 13 книгах, «О Троице» в 15 книгах и «О христианском учении» в 4 книгах; до нас также дошли 218 писем и ок. 400 проповедей. Оказал огромное влияние на последующую философскую и богословскую традицию, в том числе на Павла Орозия, Боэция, Ансельма Кентерберийского, Бернара Клервоского, Бонавентуру, Фому Аквинского, Иоанна Дунса Скота, Уильяма Оккама, Макиавелли, Мартина Лютера и Жана Кальвина. Первыми из его трудов в середине и второй половине 1460-х го-

дов были опубликованы «О христианском учении», «Исповедь» и «О граде Божьем». Собрание сочинений Августина (без трех трактатов) было выпущено базельским книгопечатником Иоганном Амербахом (ок. 1440–1513) в 1506 г.; полное их издание, подготовленное Эразмом Роттердамским, увидело свет там же в 1528–1529 гг. См.: *Mappu A.-И.* Св. Августин и августинизм. М., 1998; *Эриксен Т.Б.* Августин. Беспокойное сердце. М., 2003; *Brown P.* Augustine of Hippo. Berkeley (CA), 1967; *Chadwick H.* Augustine of Hippo. A Life. Oxford, 2010; *O'Donnell J.* Augustine. A New Biography. New York, 2005.

²⁰⁵ На самом деле это не слова Августина, а сокращенная цитата из 1-го Послания к коринфянам: «Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу?» (1 Кор. 12:15–16). Эта ошибка, присутствующая в изд. 1566 г. и 1572 г., исправлена в последующих, где дается ссылка на Св. Павла.

²⁰⁶ Боден добавляет в «Государстве»: «...как жители Марсея и Отена в этом королевстве» (*Bod. Rep. I. 6: P. 85*), то есть как массилийцы и эдуи в Галлии.

²⁰⁷ «Быть гражданином двух общин наш гражданин, по нашему гражданскому праву, не может. Не может быть нашим гражданином тот, кто сделается гражданином другого государства. <...> Мы не можем быть гражданами нашего государства и, сверх того, еще какого-нибудь; другим это не запрещено. Поэтому в греческих городах, например в Афинах, как мы видим, к гражданским общинам приписываются родосцы, лакедемоняне и прочие, прибывшие отовсюду, и одни и те же люди принадлежат многим гражданским общинам. <...> ...но ни один человек, сведущий в наших обычаях и законах, который хотел сохранить за собой права нашего гражданства, никогда не объявлял себя гражданином другой общины» (*Cic. Pro Balb. 28–30; (C. 242–243)*). Боден считает (*Bod. Rep. I. 6: P. 85*), что Цицерон, говоря о греческих городах, имеет в виду отмену закона Солона, по которому «права гражданства <предоставлялись> только тем, кто изгнан навсегда из родного города или переселился в Афины со всем домом для занятия ремеслом» (*Plut. Sol. XXIV. 2 (C. 120)*).

²⁰⁸ Луций Корнелий Бальб Старший — древнеримский финансист и политический деятель I в. до н.э.; выходец из южноиспанского города Гадес. «На своей родине, — говорит Юлий Капитолин, — он был наизнатнейшим (*nobilissimus*)» (*SHA. Max. et Balb. VII. 3*). Участвовал в войне против Сертория (80–72 гг. до н.э.) под началом Помпея Великого и Квинта Цецилия Метелла; в 72 г. до н.э. получил от Помпея римское гражданство; служил в армии Юлия Цезаря в 61 г. до н.э. в Испании и в 58 г. в Галлии в качестве «префекта войсковых рабочих». В 60 г. до н.э., будучи другом Помпея и Цезаря, сыграл важную роль в создании Первого триумvirата. Во время гражданской войны 49–45 гг. поддержал Цезаря и стал его личным секретарем. После убийства Цезаря сторонник Гая Октавия. Претор 43 (или 42) г.; пропретор Испании в 41–40 гг.; консул-суффект 40 г. Именно он убедил Авла Гирция написать последнюю книгу «Комментариев о Галльской войне» (*Caes. Bel. Gal. VIII. 0. 1*). Юлий Капитолин сообщает также, что он был «сочинителем истории (*historiae scriptor*)» (*SHA. Max. et Balb. VII. 3*). См.: *Boscs-Plateaux F. des.* L. Cornelius Balbus de Gadès: la carrière méconnue d'un Espagnol à l'époque des guerres civiles (Ier siècle avant J.-C.) //

Mélanges de la Casa de Velázquez. T. 30. 1994. No. 1. P. 7–35; Jullien Ae. De L. Cornelio Balbo Maiore. Lutetia Parisiorum, 1886; Rodríguez Neila J.F. Confidentes de César. Los Balbos de Cádiz. Madrid, 1992. P. 21–252.

Упомянутая речь Цицерона относится к 56 г. до н.э., когда против Бальба было выдвинуто обвинение в незаконном получении римского гражданства. Кроме Цицерона, в защиту Бальба на процессе выступили Помпей и Марк Красс, и он был оправдан.

²⁰⁹ Cic. Pro Balb. 29 (C. 242).

²¹⁰ Cic. Pro Balb. 31 (C. 243).

²¹¹ Боден так понимает фразу Гермогениана из Книги I «Извлечений из права», включенную в Дигесты: «Что касается повинностей, то получивший сенаторское достоинство перестает быть гражданином муниципия; что же касается почетной должности, то считается, что в этом отношении он сохраняет прежнее место жительства» (Dig. L. 1. 23 (T. 7/2. C. 359)).

²¹² Имеется в виду фрагмент из Книги II «Комментариев к эдикту» Ульпиана, который воспроизведен в указанном титуле Дигест Юстиниана: «Отпущенный на волю является гражданином муниципия того, кто дал ему вольную, следуя статусу не его места жительства, а его отечества. А если патрон имеет муниципальное гражданство в двух гражданских общинах, то через отпуск на волю <его вольноотпущенник> станет гражданином тех же гражданских общин» (Dig. L. 1. 27 (T. 7/2. C. 361)).

²¹³ В данном случае речь идет не об обозначении центральной площади в античном городе, а о разновидности населенного пункта. «Первоначально, — пишет Джеймс Рид, — “форум” был поселением без полного гражданского устройства, хотя он создавался властями почти таким же образом, как и колония. “Форумы” обычно устраивали в важных местах на новопостроенных главных дорогах, и они обычно носили имя тех магистратов, которые их учреждали; например, был *forum Appi* на Аппиевой дороге; *forum Flamini* на Фламиниевой. ...такие астионимы были типичны для северной части <Апеннинского> полуострова. Большинство подобных образований превратилось в полностью сформировавшиеся муниципии» (Reid J.D. The Municipalities of the Roman Empire. Cambridge, 1913. P. 130).

²¹⁴ «Небольшие деревенские общины естественного происхождения, не созданные, в отличие от “форумов”, с определенной целью. Только немногие поселения, возникшие как “концилиабумы”, обрели черты полноправного муниципия» (Ibid. P. 130–131). Однако в «Государстве» (Bod. Rep. V. 4: P. 743) Боден переводит «форумы» и «концилиабумы» как *foires* (ярмарки/базары) и *assemblies* (собрания).

²¹⁵ Текст закона цитируется Гаем в Книге IV «Комментариев к закону XII таблиц» и дошел до нас в составе указанного титула Дигест Юстиниана: «Если дем, или члены одной фратрии, или (участники) тайных священнодействий, или моряки, или сотрапезники, или участники похоронного товарищества, или члены религиозного сообщества, или отправляющиеся за добычей либо ради торговли о чем-то договорятся между собой, это имеет силу, если только государственные законы не препятствуют» (Dig. XLVII. 22. 4 (T. 7/1. C. 549)).

²¹⁶ Еще в гл. 4 Кларендонских установлений 1164 г. Генрих II объявил, что «противозаконно для архиепископов, епископов и людей королевства покидать королев-

ство без разрешения короля» (Materials for the History of Thomas Becket, archbishop of Canterbury / ed. J.C. Robertson. London, 1881. P. 74). Правда, Великая хартия вольностей в 1215 г. провозгласила, что «должно быть дозволено каждому выезжать из нашего королевства и возвращаться в него, без ущерба и не подвергаясь опасности, по земле и воде... за исключением тех, кто находится в темнице или вне закона в соответствии с законом королевства, и людей страны, воюющей против нас» (Mag. Carta 1215. 42: P. 310–302). Однако уже в варианте хартии 1216 г. «свободу выезда и возвращения в королевство» включили в состав положений, «кажущихся обременительными и сомнительными», хотя и временно действующих (Mag. Carta 1216. 42: P. 342), а в версии 1225 г. о ней уже не упоминалось. Официально право свободного передвижения было отменено в 1381 г. статутом Ричарда II: «...его величество король, наш господин, полностью запрещает для всех категорий людей, как для лиц священного звания, так и для остальных, проход в любой порт или иной город и место на берегу моря под страхом конфискации всего их добра, за исключением лишь лордов и других знатных мужей королевства, настоящих и именитых купцов и воинов короля» (Statutes made at Westminster. 1381. Cap. II. 6 // The Statutes at Large. From the 15th Year of K<ing> Edward III to the 13th Year of K<ing> Henry IV inclusive / ed. D. Pickering. Vol. 2. Cambridge, 1762. P. 236). Этот закон формально был аннулирован только в 1863 г. Правовой основой для контроля за передвижением населения являлись право короля определять, кто может, а кто не может появляться на его земле или покидать ее, а также обязанность подданного находиться на службе своего сюзерена (Salter M.S. Rights of Passage. The Passport in International Relations. London, 2003. P. 13).

²¹⁷ Генри Маннерс (1526–1563) — 2-й граф Ратленд и 13-й барон де Рос Хелмслейский с 1543 г. Констебль Ноттингемского замка, смотритель и главный судья Шервудского леса (1547); хранитель Восточных и Срединных марок (1549); лорд-лейтенант Линкольншира и Ноттингемшира (1551); посол во Франции (с мая по август 1551 г.); лорд-лейтенант Ноттингемшира (1552). Крайний протестант и сторонник Джейн Грей; после восшествия на престол Марии I был арестован, однако вскоре освобожден и в 1556 г. назначен адмиралом. Капитан-генерал кавалерии во время войны с Францией (1557). Фаворит Елизаветы I. Кавалер ордена Подвязки и лорд-лейтенант Ратленда (1559); лорд-президент Севера (1560); церковный комиссар провинции Йорк (1561).

Боден, очевидно, вступал с ним в контакт во время его краткого пребывания в Париже в качестве английского посла в 1551 г.

²¹⁸ Боден имеет в виду не церковного, а светского бенефициария (лат. *beneficiarius* — «тот, кому оказывают благодеяние»), то есть человека, получающего землю в условное пожизненное держание в качестве вознаграждения за службу (как правило, военно-конную) своему королю или иному сеньору; при этом он должен жить на территории своего бенефиция. Достаточно быстро утвердился обычай передавать бенефиций после смерти держателя его ближайшему родственнику мужского пола. Практика предоставления бенефициев широко распространилась в средневековой Европе, начиная с земельной реформы мажордома Франкского государства Карла Мартелла (30-е годы VIII в.). См.: *Ganshof F.L. Benefice and Vassalage in the Age of Charlemagne* // Cambridge Historical Journal. Vol. 6. 1939. No. 2. P. 147–175.

²¹⁹ Постлиминий — восстановление прежнего юридического статуса римского гражданина, вернувшегося из плена, или возвращение ему прав на то (например, на детей и рабов), что было незаконно захвачено у него на войне (врагами Рима) либо в мирное время (племенами, не связанными с Римом договорами, или разбойниками). Применимость этой нормы в различных случаях рассматривается в титуле «О пленных, о праве постлиминия и о выкупленных у врагов» (Dig. XLIX. 15). О происхождении термина см.: *Cic. Top.* 36–37. См. также: *Grot. De jure bel. ac pac.* III. 9; *Maffi A. Ricerche sul postliminium.* Milan, 1992.

²²⁰ «Суд Парижского парламента постановил своим решением от 14 июня 1554 г., что некий француз, проживший пятьдесят лет в Венеции, остается еще подданным короля Франции и может вступить во владение наследством своих ближайших родственников, поскольку он не совершил никаких действий, не совместимых со званием подданного, а именно, не подвергся вечному изгнанию, не отказался повиноваться своему повелителю, приказавшему ему <вернуться на родину>, не получил свидетельства о гражданстве у чужеземного правителя...» (*Bod. Rep.* I. 6: P. 92).

²²¹ Гай Гостилий Манцин — древнеримский государственный деятель и полководец II в. до н.э. В начале 140-х годов был претором. Консул 137 г. до н.э.

²²² Ведя в 137 г. до н.э. войну с кельтиберами, Манцин попытался захватить Нуманцию, город ареваков на Верхнем Дуэро (в совр. испанской провинции Сория), но нумантийцы нанесли ему несколько поражений и вынудили заключить с ними «договор, ограничившись условием выдачи оружия, хотя могли бы добиться полного поражения» (*Flor.* II. 18. 5–6 (С. 138)). См. также: *Plut. Grac.* V; *App. Iber.* 81; *Aur. Vict.* LIX. «Вследствие общего негодования, возбужденного Нумантийским договором, священный посол по определению сената выдал его нумантийцам» (*Cic. Orat.* I. 181 (С. 202)), «чтобы они за нарушение договора покарали его виновника» (*Eutr.* IV. 17. 1 (С. 96)). Согласно Веллею Патеркулу, «он был выдан врагам фециалами голым, со связанными за спиной руками. Враги же отказались его принять, ...сказав, что публичное нарушение верности своим обещаниям не должно быть искуплено кровью одного человека» (*Vell. Pat.* II. 1. 5 (С. 23)). Это произошло в 136 г. до н.э. См. также: *App. Iber.* 83; *Oros. Hist.* V. 4. 21.

²²³ «Нередко бывают даже и такие случаи, — говорит Цицерон, ссылаясь на дело Манцина, — когда судебным порядком решается дело о наших гражданских правах» (*Cic. Orat.* I. 181 (С. 202)).

²²⁴ О древнеримских трибунах см. Т. I. С. 141, сн. 46.

²²⁵ «Возвратившись домой, — продолжает Цицерон, — Манцин считал себя вправе явиться в сенат; но народный трибун Публий Рутилий, сын Марка, велел его вывести, заявив, что он уже не гражданин: так ведется исстари, — говорил он, — кто продан в рабство своим отцом или народом или выдан при посредстве священного посла, тот не может вступить по возвращении в свои прежние права» (*Cic. Orat.* I. 181 (С. 202)). Однако, по всей видимости, Манцин позже был (по крайней мере, частично) реабилитирован: Аврелий Виктор сообщает, что впоследствии он занимал должность претора (*Aur. Vict.* LIX. 5).

Случай с Манцином стал предметом дискуссий среди древнеримских юристов, в том числе в контексте права постлиминия. «В древности, — сообщает Модестин в

Книге IV “Правил”, — считали, что те, кто взят врагами в плен либо выдан врагам, возвращаются по праву постлиминия. Является ли римским гражданином тот, кто, будучи выдан врагам, вернулся, но не был принят нами, Брут и Сцевола решали по-разному; логически же следует, что он не получает гражданство» (Dig. XLIX. 15. 4 (Т. 7/2. С. 291)). По мнению же Цицерона, Манцин “вернулся из плена”, поскольку не был “сдавшимся в плен”; ведь он не был принят врагом, а сдача в плен, как и дарение, не имеет смысла без принятия» (Cic. Тор. 37 (С. 65)).

²²⁶ «Владея лучшей частью земли и моря, они [римские императоры] по мудрому решению предпочитали сохранять уже приобретенное, чем распространять свою власть до бесконечности на варварские бедные народы, которые не могли бы принести им никакой выгоды; я видел в Риме некоторых их <представителей>, прибывавших в качестве послов и отдававших себя в подданство, причем император не принимал их, так как видел, что ни в чем ему они не будут полезны» (App. Hist. Rom. Prooem. 7 (С. 433–434)).

²²⁷ «Разве не имеет жилища в Риме тот, который за столько лет до получения гражданства сделал Рим местом всех своих дел и имущества» (Cic. Pro Arch. 9).

²²⁸ Гай в Книге I «Комментариев к провинциальному эдикту» пишет: «Житель должен подчиняться магистратам и того <муниципия>, где он проживает, и того, где он имеет гражданство; в обоих муниципиях он не только является субъектом муниципальной юрисдикции, но также должен исполнять все общественные повинности» (Dig. L. 1. 29 (Т. 7/2. С. 363)). Этот вопрос разбирается также в титуле «О жителях» Кодекса Юстиниана (Cod. Just. X. 40). В «Государстве» Боден ставит проблему несколько иначе: «Должен ли тот, кто прожил всю жизнь в чужой стране, пользоваться правами гражданства в своей? Многие решительно возражают, <говоря>, что нужно принимать во внимание место проживания» (Bod. Rep. I. 6: P. 91).

²²⁹ Ошибка Бодена. Согласно декрету Большого совета от 21 августа 1552 г., который в свою очередь основывался на положениях декрета от 7 ноября 1534 г., «...лица, желающие стать гражданами этого города в его стенах (de intus) посредством привилегии, не получают на это права, если, во-первых, не прожили в нем непрерывно пятнадцать лет со всеми членами своих семей и если они не платили городские налоги в течение пятнадцати лет, как делают все другие наши граждане. Те, кто берет женщину-венецианку в жены, не будет принят в качестве гражданина, если не прожил в Венеции непрерывно восемь лет после брака и не платил надлежащие налоги в течение восьми лет. Те, кто желает стать гражданами за пределами стен (de extra), должны прожить в Венеции двадцать пять лет и платить налоги... все это время» (Decree of the Great Council, 21 August 1552 // Venice. A Documentary History, 1450–1630 / eds D. Chambers and B. Pullan. Oxford, 1992. P. 277). «Граждане за пределами стен» (cittadini de extra) имели право торговать за границами собственно Венецианской области, пользуясь защитой Республики и многочисленными привилегиями. Дифференциация между двумя категориями граждан (cittadini de intus и cittadini de extra) фиксируется с начала XIV в. По закону 1305 г. для попадания в первую необходимо постоянно проживать в городе 12 лет, а во вторую — 18, по закону 1382 г. соответственно 8 и 15 лет. В целом см.: Boorman S. Ottaviano Petrucci. A Catalogue Raisonné. Oxford, 2006. P. 27–28. Эту ошибку Боден повторяет и в «Государстве»,

однако там он уточняет, что речь идет о низшей категории граждан: «...в Венеции, чтобы получить грамоты и привилегии **обычного гражданина** (без <права> участия в отправлении властных полномочий, за исключением некоторых незначительных должностей), нужно прожить в городе 14 лет (выделено нами. — И. К., Е. К.)» (*Bod. Rep. I. 6: P. 90*).

²³⁰ В изд. 1566 г. — «Фемистокла».

²³¹ «<Перикл> внес предложение о том, чтобы афинскими гражданами считались только те, у которых и отец и мать были афинскими гражданами» (*Plut. Per. XXXVII. 3 (C. 223)*).

²³² «И другое посольство новоявленного племени прибыло из Испании: объявив, что рождены они от римских воинов и испанских женщин, брак с коими не был законен, более четырех тысяч человек просили дать им город для жительства. Сенат постановил, чтобы... они вывели поселение в Картею, что возле Океана. А тем из картейцев, которые пожелают остаться дома, позволить записаться в поселенцы с правом на земельный надел. Поселение постановлено числить латинской и именовать вольноотпущеннической колонией» (*Liv. XLIII. 3. 1–4 (Т. 3. С. 471)*).

²³³ Согласно постановлению Парламента от 22 января 1422 г., «король имеет право принять во владение и взять под свою руку свободное имущество и наследство чужестранца, не имеющего грамоты о гражданстве» (*Papon J. Recueil d'arrests notables des cours souveraines de France. Pont-Amousson, 1608. P. 241*). По постановлению 29 марта 1580 г., «имущество чужестранца, не имеющего гражданства, принадлежит не сеньору, осуществляющему юрисдикцию на территории, где он умер, согласно праву на вымороченное имущество (*droit de deherence*), а королю по праву на вымороченное имущества иностранца (*droit d'aubaine*)» (*Ibid. P. 244*). Это первоначально сеньориальное право стало прерогативой королевской власти еще в XIII в. «Однако, — гласил обычай, — если чужестранец имеет законных жен и детей, то он может распорядиться им [имуществом] в их пользу, лишь бы указанные дети родились в королевстве и от жен, взятых в королевстве, и жили в королевстве, ибо одно без другого недостаточно» (*Ibid. P. 242*). «Это показывает, — заявляет Боден в «Государстве», — что во Франции к иностранцам относятся гораздо лучше, чем в Греции, Риме и на всем Востоке» (*Bod. Rep. I. 6: P. 97*). Данный принцип был зафиксирован в постановлении Парижского парламента от 23 февраля 1515 г.: «...законные дети и потомки по прямой линии, родившиеся и проживающие во Франции, наследуют своему отцу, деду или ином предку по прямой линии, которые являлись иностранцами, не имеющими гражданства» (*Papon J. Op. cit. P. 243*). См. также: *Charondas le Charon L. Responses ou décisions du droict françois, confirmées par Arrests des Cours souveraines de France, et rapportées aux loix Romaines. Lyon, 1600. P. 61*. Правда, в постановлении Парламента от 30 марта 1569 г. есть ссылка на указ от 23 февраля 1518 г., в котором исключается ограничение, связанное с местом рождения и проживания наследников: «Чужеземец, который приобрел в королевстве какое-то имущество, <но> проживавший и умерший за пределами королевства, имеет в качестве наследников этого имущества своих законных наследников, хотя они и чужеземцы, а не короля» (*Papon J. Op. cit. P. 243*).

²³⁴ Здесь и далее Боден использует этот этноним для обозначения англичан.

В «Государстве» Боден уже не упоминает о праве английской казны на выморочное имущество чужестранцев, а ограничивается утверждением, что «в Англии частные сеньоры имеют право на выморочное имущество чужестранца, умершего на их территории» (*Bod. Rep. I. 6: P. 95*). В Англии, пишет Питер Салинз, «корона почти никогда не притязала на право присваивать собственность чужестранца, умершего в королевстве без законных наследников» (*Sahlins P. Unnaturally French. Foreign Citizens in the Old Regime and After. Ithaca (NY); London, 2004. P. 32*).

²³⁵ В «Государстве» Боден пишет: «...в империи Востока великий владыка — наследник не только чужеземцев...» (*Bod. Rep. I. 6: P. 94*). Ниже он приводит пример турского купца Круазиля (*Croizile*), чье имущество, оценивавшееся в 200 тыс. экю, было отдано после его смерти турецкому паше Ибрагиму (*I. 6: P. 97*). Среди стран, где существует такой обычай, Боден называет также Неаполитанское и Сицилийское королевство, древние Афины и Рим (*I. 6: P. 94*). Кроме того, он говорит (имея в виду свидетельство Сигизмунда фон Герберштейна: *Herb. P. 112a*), что «и во всей Литовской земле, Московии и Тартарии имущество чужеземных торговцев, умерших в этих странах, конфискуется» (*Bod. Rep. I. 6: P. 97*). Однако утверждения Бодена и его современников Рене Шопена и Жана Баке о том, что королевское право на имущество умершего иностранца было широко распространено как в Античности, так и в XVI в., не соответствуют исторической реальности. См., напр.: *Sahlins P. Op. cit. P. 31–33*.

²³⁶ «Все народы, которые управляются законами и обычаями, — пишет Гай, — пользуются частью своим собственным правом, частью общим правом всех людей: итак, то право, которое каждый народ сам для себя установил, есть его собственное право и называется правом гражданским, имеющим силу в данной гражданской общине. А то право, которое между всеми людьми установил естественный разум, применяется и защищается одинаково у всех народов и называется правом общенародным, как бы правом, которым пользуются все народы» (*Gaius. Inst. I. 1 (C. 15)*). «Существуют узы, — говорит Цицерон, — ...распространяющиеся весьма широко и объединяющие всех людей, более тесные узы между людьми, принадлежащими к одному и тому же племени, более близкие узы между членами одной и той же гражданской общины. Поэтому предки наши и повелели, чтобы было различие между правом народов и гражданским правом; гражданское право не является в то же время правом народов, но право народов должно в то же время быть гражданским правом» (*Cic. Off. III. 69 (C. 141)*); «если... все народы единогласны в некотором мнении, то его следует считать естественным законом» (*Tusc. disp. I. 30 (C. 218)*). См. также: *Part. Orat. 130*.

²³⁷ Об Абиссинии см. Т. I. С. 239, сн. 355.

²³⁸ По сообщению Альвариша, французы, находившиеся при дворе негуса, сообщили португальским послам, что «обычай требовал, чтобы все чужеземцы удерживались в этой стране» (*Alvar. LXXIII: P. 178b*). После этого он перечисляет тех, кто стал жертвой такого обычая: португальцы Жан Гомес (Жуан Гомиш) и священник Жан (Жуан), которые «никогда оттуда не вернулись», а также Пьер де Куийян (Перу да Ковильян), который «оставался в этой стране более тридцати лет»; два венецианца, один из которых, Никола (Никколо) Бранкалеон, «провел в этой стране тридцать

три года», а другой, Тома (Томмазо) Градениго, — более пятнадцати лет; «этим двоим никогда не позволяли уехать, и они теперь при дворе или в каком-то ином месте и обладают обширными землями и вассалами; они вступили в брак и живут как сеньоры; некоторые другие, кажется, тоже удерживались там до смерти. В оправдание эфиопы ссылаются на то, что те, кто пытается их искать, имеют нужду в них, и неразумно позволять им возвращаться назад» (LXXIII: Р. 178b–179a). Что же касается Московии, то Боден, очевидно, имеет в виду следующее свидетельство Сигизмунда фон Герберштейна: «если какой-нибудь человек нашей веры переходит к москвитам добровольно или перебегает к ним, пусть и против воли господина, желая якобы посмотреть и принять их веру, то они говорят, что его не следует отпускать или выдавать даже по требованию господина» (*Herb.* Р. 46b (С. 217)). Герберштейн приводит слова самого Василия III: «нельзя никому выдавать человека, который перешел к москвитам для восприятия истинной веры» (Р. 47a (С. 219)).

²³⁹ Ранний утраченный трактат Бодена «О декретах и судах», написанный в период его преподавания в Тулузском университете в 1559–1561 гг.

²⁴⁰ Речь идет не о мнении реального исторического деятеля Паоло Антонио Содерини, а о словах, вложенных в его уста Франческо Гвиччардини. В них, правда, не дается определения гражданина, но указывается такой критерий народного правления: «чтобы все магистратуры и должности как в гражданской общине (*città/civitas*), так и в остальных <ее> владениях, периодически распределялись общим советом (*consiglio universal/commune consilium*) всех тех, кто по нашим законам допускается к участию в управлении, и чтобы без одобрения этого совета новые законы нельзя было принять» (*Guicc.* II: Р. 55/53).

Паоло Антонио Содерини (1448–1499) — флорентийский юрист, государственный деятель и антиквар; ученик Марсилио Фичино. Ректор Флорентийского университета (*Studio fiorentino*) в 1474 и 1478 гг. Викарий Скарперии и Мугелло (1478); подеста Монтенардо (1479); викарий Поппи и Казентино (1484); приор Республики в 1478 и 1486 гг.; член Совета семидесяти (1488); посол в Венеции в 1487 и 1494 гг., в Болонье в 1487 г., в Неаполе в 1489 г. После падения режима Медичи в 1494 г. примкнул к сторонникам Савонаролы, стал членом Совета десяти и активно способствовал установлению демократического строя. Комиссар Пистойи (1494); капитан Кортонь (1495); гонфалоньер справедливости (1497). После гибели Савонаролы в 1498 г. бежал из Флоренции. Филипп де Коммин относит его к числу «мудрых людей, которые жили в Италии» (*Phil. Comm.* VII. 10), Гвиччардини называет «мудрым и очень уважаемым гражданином» (*Guicc.* II: Р. 54/52).

²⁴¹ По всей видимости, речь идет об Ульрихе Муции, которого Боден упоминает в главе X «Метода», однако остается неясным, почему он в главе VI дважды называет его «Леандр». Ульрих Муций Хугвальд (1496–1571) — швейцарский гуманист, ученый, педагог, протестантский теолог и полемист. С 1542 г. профессор логики, этики и поэтики в Базельском университете. Автор нескольких сочинений, самым известным из которых является опубликованный в 1539 г. труд «О происхождении германцев, их нравах, установлениях, законах и памятных деяниях на войне и в мирное время» в 30 книгах (1539), опирающийся в основном на хроника Иоганна Науклера. О нем см.: *Clemen O. Der Wiedertäufer Ulrich Hugwald // Clemen O. Beiträge zur Re-*

formationsgeschichte aus Büchern und Handschriften der Zwickauer Ratsschulbibliothek. Heft 2. Berlin, 1902. S. 45–85; *Kreis J.G.* Das Leben und die Schriften des Thurgauers Ulrich Hugwald, genannt Mutius // Thurgauer Beiträge zur vaterländischen Geschichte. Bd. 41. 1901. S. 140–169; Bd. 42. 1902. S. 4–75.

²⁴² «Все делают согласно единодушному мнению и решению» (*Mut.* XXII: P. 233).

²⁴³ «Город красивый и богатый, расположенный почти в центре <земель> конфедератов, потому гельветы и проводят там все свои комиции» (*Munst.* III: P. 388). Баден (Верхний Баден) — город в швейцарском кантоне Ааргау на левом берегу реки Лиммат (Лимматал) в 25 км к северо-западу от Цюриха, возникший в XIII в. на месте, где в римскую эпоху располагалось поселение Аквы Гельветские, и знаменитый своими термальными источниками (отсюда его название). Завоеван Швейцарской конфедерацией в 1415 г. С 1416 (регулярно с 1424 г.) по 1712 г. в нем собирался Союзный совет (*Tagsatzung*). До этого времени места собраний менялись: сначала они проходили в Бруннене и Беккенриде, затем в Цюрихе, Берне, Люцерне, Аарау, Альдорфе и других городах. И после 1416 г. члены совета проводили встречи не только в Бадене, однако именно там решались наиболее важные вопросы, касавшиеся Конфедерации. Описание Бадена XVI в. см.: *Munst.* III: P. 388–392. См. также: *Mittler O.* Geschichte der Stadt Baden. Bd. 1. Aarau, 1962.

²⁴⁴ Организация и надзор за управлением общих владений Конфедерации находились в компетенции Союзного совета. В эпоху Бодена к таким владениям относились графство Баден с соседним Фрайамтом (с 1415 г.), графство Зарганс (с 1458 г.), ландграфство Тургау (с 1460 г.), фогство Райнталь (с 1490 г.) и четыре фогства на территории Тичино (с 1512 г.). См.: *Siml.* I: P. 102b–103a. В то же время ряд районов находился под общим управлением не всех, а нескольких кантонов, например, графство Грасбург (с 1423 г.), а также города Муртен, Грансон, Эшален и Орб (с 1475 г.) являлись совместным владением Берна и Фрибурга.

²⁴⁵ Право peregrinus на покровительство со стороны принимающей его гражданской общины; относилось к праву народов. См.: *Колосовская Ю.К.* Гостеприимство в системе *jus gentium* Древнего Рима // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Докл. конф. М., 1999. С. 49–58.

²⁴⁶ Ср.: «Ибо общие штаты, общее владение, общие собрания, общие друзья и враги не образуют одного общего государства» (*Bod. Rep.* I. 7: P. 113).

²⁴⁷ См.: *Liv.* III. 31. 8; *Dion. Hal.* X. 51. 5; 52. 4; 54. 3; 55. 5; 56. 2; 57. 5.

²⁴⁸ О Швейцарском союзе см. Т. 1. С. 470, сн. 877. Кантонами, основавшими его в 1291 г., были Ури, Швиц и Унтервальден; в XIV в. к ним присоединилось еще пять (Люцерн в 1332 г., Цюрих в 1351 г., Цуг и Гларус в 1352 г. и Берн в 1353 г.), в XV в. — два (Фрибург и Золотурн в 1481 г.), в XVI в. — три (Базель и Шаффхаузен в 1501 г. и Аппенцель в 1513 г.).

²⁴⁹ О Реции см. Т. 1. С. 474–475, сн. 902. Речь идет о Трех союзах, объединении, возникшем на территории Граубюндена во второй половине XV в. и оформленном Союзной грамотой 23 сентября 1524 г. В него входили Союз божьего дома с центром в Куре, основанный в 1367 г. (центральная и восточная часть региона), Серый союз с центром в Иланце, созданный в 1395 г. (официально учрежден в 1424 г.) в долине Верхнего Рейна (Западный Граубюнден), и Союз десяти судебных округов с центром

в Давосе, образованный в 1436 г. на территории бывшего графства Тоггенбург (Северный Граубюнден). В «Государстве» Боден пишет: «Три лиги гризонов, у которых пятьдесят коммун, образуют три отдельных государства, имеющих каждое свою юрисдикцию и суверенитет. И когда собираются вместе депутаты трех лиг, самая большая посылает двадцать восемь депутатов, вторая — двадцать четыре, третья — четырнадцать, и большинством голосов выносятся решения о том, что касается общего союза. Иногда также все коммуны собираются для <обсуждения> самых важных дел» (*Bod. Rep. I. 7: P. 113*). Фактически Союз представлял собой конфедеративное государство, высшим органом которого был Союзный съезд (Бундестаг) с ограниченными полномочиями, который поочередно собирался в Куре, Иланце и Давосе; все основные вопросы решались общим голосованием граждан на референдумах. См.: *Head R.C. Early Modern Democracy in the Grisons. Social Order, Politics and Political Language in a Swiss Mountain Canton, 1470–1620. Cambridge, 1995.*

²⁵⁰ Боден имеет в виду Немецкую (Тевтонскую) Ганзу, союз балтийских городов, истоки которого восходят к середине XII в. и который официально был учрежден в 1356 г.; при нем существовал Ганзейский съезд с консультативными функциями, который собирался, как правило, в Любеке. Во второй половине XV — первой половине XVI в. было принято считать, что в состав союза входит 72 города. Однако речь идет только об активных его членах, которые участвовали в работе съезда и оказывали союзу военную и финансовую поддержку. В то же время еще около 100 городов пользовались ганзейскими привилегиями, но оставались «пассивными» участниками объединения (*Dollinger Ph. The German Hansa (The Emergence of International Business, 1200–1800. Vol. 1). London; New York, 1999. P. 87–89*). В отличие от Швейцарского союза и Трех союзов Граубюндена, Ганзу следует рассматривать не как конфедерацию, поскольку лишь немногие ее члены являлись самостоятельными политическими единицами, а только как торгово-оборонительную ассоциацию. См.: *Pitz E. Bürgereinung und Städteinung. Studien zur Verfassungsgeschichte der Hansestädte und der deutschen Hanse. Köln; Wien; Weimar, 2001; Selzer S. Die mittelalterliche Hanse. Darmstadt, 2010.*

²⁵¹ Напр., договоры между Ури, Швицем и Унтервальденом в 1291 и 1315 гг., заложившие основы Швейцарского союза. См.: *Premier traité d'alliance perpétuelle entre les trois Waldstetten Uri, Schwyz, Unterwalden // Mémoires et documents publiés par la Société d'histoire de la Suisse romande. T. 2. Lausanne, 1839. P. 90–91; L'Alliance des trois Pays, de Uri, de Schwitz et d'Underwalden du 1 Mardy d'après la St. Nicolas 1315 // Ibid. P. 208.*

²⁵² Амфикифия — союз древнегреческих государств для совместного отправления культа в общем святилище, для обеспечения его неприкосновенности и в ряде случаев для мирного урегулирования спорных вопросов между его членами. В то же время Плиний Старший определяет ее просто как «государственный совет в Греции» (*Plin. Hist. nat. XXXV. 59*). Термин, по одной версии, происходит от греч. *ἀμφικτυονία* (союз соседей), по другой, от Амфикифия, сына Девкалиона, основателя самой древней из амфикифий — Дельфийской (*Dion. Hal. IV. 25. 3; Paus. X. 8. 1*). Правда, ее создателем называли также мифического царя Аргоса Акрисия.

Может показаться, что Боден имеет в виду не Дельфийскую амфикифию (с начала VI в. до н.э. ее центром было святилище Аполлона в Дельфах), число участников

которой никогда не было меньше 10–12 (*Aeschin.* Fal. leg. 116; *Strabo.* IX. 3. 7; *Paus.* X. 8. 2–3), а упомянутую Страбоном Калаврийскую амфикионию, куда входило семь полисов (Афины, Эгина, Навплия, Прасии, Эпидавр, Гермийон и Орхомен) и центром которой был храм Посейдона на о-ве Калаврия близ Трезены, построенный во второй четверти VII в. до н.э. (*Strabo.* VIII. 6. 14). См.: *Kelly Th.* The Calaurian Amphictiony // *American Journal of Archaeology.* Vol. 70. 1966. No. 2. P. 113–121. Однако не сохранилось никаких данных о договорных отношениях между членами Калаврийской амфикионии, известно лишь, что они принимали участие в общих жертвоприношениях и платили взносы (*Strabo.* VIII. 6. 14). В то же время благодаря Эсхину мы знаем, что государства-участники Дельфийской амфикионии брали на себя упомянутое Боденом обязательство не наносить вред друг другу (*Aeschin.* Fal. leg. 115). По всей видимости, Боден имеет в виду именно Дельфийскую амфикионию. Это становится очевидным в «Государстве»: «...лига семи городов Амфикионии, которые обладали каждый своей юрисдикцией и суверенитетом ...каждая сеньория посылала каждый год своих послов и депутатов в общие штаты, где самые важные дела, процессы и споры между правителями и сеньориями рассматривались депутатами, которых они называли мириями» (*Bod. Rep.* I. 7: P. 114).

²⁵³ Об Этолийском союзе см. Т. 1. С. 497, сн. 1094. Боден, очевидно, имеет в виду три главных этолийских племени: аподотов, офионян и эвританов, которые, возможно, находились в союзных отношениях еще во второй половине V в. до н.э. (*Thuc.* III. 94, 100). Однако в III в. до н.э. состав Этолийского союза значительно расширился благодаря присоединению почти всех народов Средней Греции (за исключением афинян и беотийцев) и даже некоторых полисов за ее пределами. См.: *Grainger J.D.* The League of the Aitolians. Leiden; Boston; Köln, 1999; *Scholten J.B.* The Internal Structure of the Aitolian Union. A Case-study in Ancient Greek Sympoliteia // *Aspects of connecting poleis and ethne in Ancient Greece* / eds K. Buraselis and K. Zoumboulakis. Athens, 2003. P. 65–80; *Idem.* The Politics of Plunder: Aitolians and their «Koinon» in the Early Hellenistic Era, 279–217 B.C. Berkeley (CA); Los Angeles; London, 2000. В «Государстве» Боден пишет: «...у этолийцев ...было иное образование и лига, отдельная от ахейцев и составленная из трех городов, каждый из которых также имел свои штаты, юрисдикцию и суверенитет, но в конце концов они взяли за образец устройство ахейцев: их три государства связал равноправный наступательный и оборонительный договор, и они создали аристократическое государство, управляемое штатами трех лиг (sic) и общим сенатом, который возглавлял главнокомандующий, избираемый каждый год» (*Bod. Rep.* I. 7: P. 117).

²⁵⁴ Ионийский союз — объединение двенадцати древнегреческих полисов на западном побережье Малой Азии (*Her.* I. 145); семь из них находились в Лидии (Эфес, Колофон, Лебед, Теос, Клазомены, Фокея, Эритры), три — в Кarii (Милет, Миунт, Приена) и два — на о-вах Самос и Хиос (I. 142). Однако, если верить Витрувию, первоначально в их число входила также Мелита (Мелия), которой, «вследствие заносчивости ее граждан, остальные города с общего согласия объявили войну, и она была разрушена» (*Vitr.* IV. 1. 4 (С. 74)). Кроме того, около 650 г. до н.э. в состав союза вошла отнятая у эолийцев Смирна (*Her.* I. 143, 149–150; согласно Витрувию (*Vitr.* IV. 1. 4), это произошло уже в эллинистическую эпоху). Может быть, поэтому в «Государстве» Бо-

ден говорит о «лиге тринадцати ионийских городов» (*Bod. Rep. I. 7: P. 117*)? У ионийцев было общее святилище Панионий на м. Микале, посвященное Посейдону Геликонию: «...собираясь туда вместе с женами и детьми, в назначенные сроки они совершали жертвоприношения, устраивали празднества и конные, гимнастические и музыкальные состязания, а также одаривали богов общественными приношениями. После просмотра состязаний и завершения празднеств, и взаимного получения различных знаков дружбы члены союза, если между тем или иным полисом возникали какие-либо недоразумения, призывали судей уладить спор. Они также держали совет и по поводу войны с варварами, и по поводу общего согласия городов между собой» (*Dion. Hal. IV. 25. 4–5* (Т. 1. С. 227)), то есть обсуждали наиболее важные политические вопросы. См. также: *Her. I. 141, 143, 148, 170; VI. 7; Diod. XV. 49. 1*. После Ионийского восстания (499–493 гг. до н.э.) союз утратил политическое значение. Диодор сообщает, что из-за войны ионийцы были вынуждены перенести союзное собрание в более безопасное место близ Эфеса (*Diod. XV. 49. 1*), однако в эллинистическую и римскую эпоху оно было возвращено на Микале. См.: Кулакова А.П. Образование Панионийского союза // Проблемы античной истории. Сб. науч. ст. к 70-летию со дня рожд. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2003. С. 30–41; *Caspari M.O.B. The Ionian Confederacy // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 35. 1915. P. 173–188; Roebuck C. The Early Ionian League // Classical Philology. Vol. 50. 1955. No. 1. P. 26–40*.

²⁵⁵ Боден (или Сигонио, у которого он, возможно, заимствует это число: *Sigon. In fast. P. 73; Ant. jure Ital. I. 3: P. 142*) отталкивается от свидетельства Дионисия Галикарнасского: «Тарквиний <Гордый> ... решил учредить общий храм как римлян и латинов, так и герников и вольсков, внесенных в списки союза, чтобы, сходясь каждый год в назначенное место, вместе праздновать, вместе пировать и участвовать в общих жертвоприношениях. <...> Городов же, что приняли участие в празднике и жертвоприношении, оказалось сорок семь» (*Dion. Hal. IV. 49. 1–2* (Т. 1. С. 244–245)). Он (или Сигоний) не учитывает, что здесь в это число включены не только латинские города, но также все города герников и два города вольсков (*IV. 49. 1*). В других местах Дионисий говорит о 30 латинских городах, основанных альбанцами и находившихся под их верховенством (*III. 31. 4; 34. 1*); он также приводит названия 29 городов Латинского союза, которые вели войну против Рима в начале V в. до н.э. (*V. 61. 3*). В то же время Плиний Старший сообщает, что существовало 53 латинских города (*Plin. Hist. nat. III. 70*), хотя перечисляет только 51 (*III. 68–69*). Эту ошибку Боден повторяет в «Государстве» (*Bod. Rep. I. 7: P. 117*).

Речь идет о Латинском союзе, который первоначально представлял собой конфедерацию Альба Лонги и ее колоний. Органом управления союза был высший совет, собрания которого имели легитимность только при участии всех его членов (*Dion. Hal. V. 50. 4*). Римляне впервые попытались подчинить Латинский союз еще при царе Тулле Гостилии 15 лет спустя после разрушения Альба Лонги (середина VII в. до н.э.), что привело к первой войне их с латинами, продлившейся пять лет (*III. 34*). В конце VII — начале VI в. Тарквиний Древний, согласно Титу Ливию, «захватывая города по одному, ...покорил весь народ латинов» (*Liv. I. 38. 4* (Т. 1. С. 44)); с этого времени римские цари считались главами Латинского союза (*Dion. Hal. IV. 48. 3*). Верховенство Рима над латинами укрепили Сервий Туллий (*IV. 25. 6 — 26. 6*)

и Тарквиний Гордый (*Liv.* I. 52; *Dion. Hal.* IV. 48. 3 — 49. 3). Но после падения царской власти в Городе между римлянами и латинами вспыхнул вооруженный конфликт; лишь в 493 г. до н.э. они заключили Кассиев договор, установив не только вечный мир, но и военно-политический союз: «Пусть в случае войны помогают друг другу всеми силами, и пусть каждый получает равную долю в военной добыче и в захваченном добре, взятых в совместных войнах» (*Dion. Hal.* VI. 95. 2 (Т. 2. С. 134)). Однако в IV в. до н.э. отношения Рима с латинами ухудшились. После вооруженного конфликта между ними в 340–338 гг. Латинский союз был распущен: жители нескольких латинских городов получили римское гражданство, у некоторых отняли часть земель, а остальные «были лишены права заключать между собою браки, вести друг с другом торговлю и созывать общие собрания» (*Liv.* VIII. 14. 10 (Т. 1. С. 379)). См.: *Liou-Gille B.* Le gouvernement fédéral de la Ligue latine sous la royauté romaine: dictateur fédéral, roi fédéral, «hegemôn toû éthnos» // *Revue des études anciennes*. Vol. 106. 2004. No. 2. P. 421–443; *Idem.* Naissance de la ligue latine: mythe et culte de fondation // *Revue belge de philologie et d'histoire*. T. 74. 1996. No. 1. P. 73–97.

²⁵⁶ Боден под влиянием фрагмента «Историй» Полибия (*Polyb.* II. 41. 7–8) не проводит различия между Ахейским союзом классического периода и Ахейским союзом эллинистической эпохи, по крайней мере, в «Методe». В классический Ахейский союз, действительно, входило 12 полисов на севере Пелопоннеса: «Первым из них, — сообщает Павсаний, — со стороны Элиды был город Дима, за ним Олен, Фары, Трития и Рипы, Эгион (Эгий), Керинея и Бура; кроме того, Гелика, Эги и Эгира; крайним городом по направлению к Сикиону была Пеллена» (*Paus.* VII. 6. 1 (Т. 2. С. 127)); позже к ним добавились Патры (VII. 6. 2). В списке Геродота (*Her.* I. 145), воспроизведенном Страбоном (*Strabo.* VIII. 7. 4), не упоминается Керинея, в списке Полибия — Рипы и Эги, но включен Леонтий (*Polyb.* II. 41. 7–8). Двенадцатичастное деление своей страны ахейцы заимствовали от прежних ее обитателей — ионийцев (*Strabo.* VIII. 7. 1). Общие решения принимало союзное собрание, которое созывалось сначала в Гелике, а затем в Эгионе (*Paus.* VII. 7. 2). Этот союз был ликвидирован в конце IV — начале III в. до н.э. македонскими царями Кассандром и Деметрием Полиоркетом (*Polyb.* II. 41. 10). Возрожденный около 280 г. до н.э. Ахейский союз эллинистического периода уже не состоял из 12 членов: первоначально в него вошли Дима, Патры, Трития и Фары, к которым в 275 г. присоединился Эгион, около 270 г. — Бура и Керинея (Каринея у Полибия) (II. 41. 12–14), около 265 г. — Леоний, Эгира и Пеллена, а с 251 г. до н.э., когда в союз вступил Сикион (*Polyb.* II. 43. 3; *Paus.* VII. 7. 2), началось его расширение за счет неахейских полисов Эллады, прежде всего Пелопоннеса, и к концу III в. в нем оказалось более 40 участников, из которых ахейских городов было только 10 (Гелики к тому времени уже не существовало — в 373 г. до н.э. она была «поглещена морем» (*Polyb.* II. 41. 7; см. также: *Strabo.* VIII. 7. 1–2; *Paus.* VII. 7. 2; 24. 12), а Олен, по свидетельству Страбона (*Strabo.* VIII. 7. 1), отказался присоединиться к восстановленному альянсу). В «Государстве» Боден исторически более корректен, говоря уже не о 12, а только о трех самостоятельных полисах, из которых союз первоначально состоял, но которые постепенно превратились в «одно государство, составленное из нескольких, а затем вовлекли в свое образование все города Ахайи и Мореи, сохранив, впрочем, прежнее имя ахейцев» (*Bod. Rep.* I. 7: P. 115).

С 280 г. по 260 (по Полибию) или 255 г. до н.э. (по Страбону) члены союза, который Полибий называет «совместное государство» (συμπολιτεία: *Polyb.* II. 41. 12), «для управления союзными делами выбирали по очереди общего секретаря (γραμματεὺς κοινός) и двух стратегов. Впоследствии они решили назначать одно лицо, облеченное верховной правительственной властью (τοῦτ' ἐπιστεῖν ὑπὲρ τῶν ὅλων)» (II. 43. 1–2 (Т. 1. С. 184); см. также: *Strabo.* VIII. 7. 3). Местом проведения собрания (συνέδριον τὸ Ἀχαιῶν) союзного совета (βουλή) и в III — первой половине II в. до н.э. оставался Эгион (*Paus.* VII. 24. 4), точнее, Гамарион (святилище Зевса Гомария) (*Strabo.* VIII. 7. 3). В экстренных случаях устраивалось также «общее собрание» (σύγκλητος) не только членов совета, но всех граждан старше 30 лет (*Polyb.* XXIX. 24. 6). См.: Сизов С.К. Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281–221 гг. до н.э.). М., 1989.

²⁵⁷ Об этрусках см. Т. 1. С. 475–476, сн. 905. Конфедерация этрусских городов имела фиксированное количество участников — двенадцать (*Liv.* I. 8. 3; IV. 23. 5; V. 1. 5; 33. 9); Дионисий Галикарнасский называет их «гегемониями» (*Dion. Hal.* VI. 75. 3). Если какой-то город выбывал из ее состава, то его заменяли другим. Какие именно города входили в конфедерацию, остается неизвестным, и исследователям приходится лишь строить предположения на этот счет (см.: *Briquel D.* Les Étrusques. Peuple de la différence. Paris, 1993. P. 89; *Thuillier J.-P.* Les Étrusques. Paris, 2006. P. 130–138). Члены конфедерации совместно избирали царя (rex: *Liv.* I. 8. 3), а в более поздний период — жреца (sacerdos: V. 1. 5). У них было общее святилище недалеко от Вольсиниев, посвященное богине Волтумне, где проходили собрания «совета всей Этрурии» (omni Etruriae concilium: IV. 23. 5; 61. 2). После подчинения Римом этрусков, завершившегося взятием Вольсиний в 264 г. до н.э., конфедерация сохранила только религиозное значение.

²⁵⁸ «Империя германцев... никакая не монархия, а чистая аристократия, состоящая из имперских князей, семи выборщиков и имперских городов» (*Bod. Rep.* I. 7: P. 117).

²⁵⁹ О годичном сроке полномочий стратегов Ахейского союза сообщают Полибий (*Polyb.* IV. 6. 7) и Страбон (*Strabo.* VIII. 7. 3). Плутарх указывает по поводу Арата Сикионского: «...стратегом его избирали через год (ежегодное избрание возбранялось законом)» (*Plut. Arat.* XXIV. 4 (С. 383)). Об избрании на общем собрании членов Латинского союза для командования объединенной армией стратега-автократора рассказывает Дионисий Галикарнасский (*Dion. Hal.* III. 34. 3), однако о сроке его полномочий не сохранилось никакой информации. Что же касается избравшегося всеми этрусками царя, то, во-первых, как пишет Дора Хэмблин, «нет свидетельств, что он имел какие-нибудь политические или военные полномочия» (*Hamblin D.J.* The Etruscans. New York, 1975. P. 116), во-вторых, нет доказательств, что его избирали именно на один год (*Gray H.* The History of Etruria. Part 1. Tarchun and his times. From the foundation of Tarquinia to the foundation of Rome. London, 1843. P. 171–172). По всей видимости, военными предводителями в Этрурии являлись в первую очередь правители 12 этрусских городов, «цари-лукомоны» (*Serv. Comm.* Aen. VIII. 65), как, например, Ларс Порсена, которого Тит Ливий и Дионисий Галикарнасский называют «царь Клузия» (*Liv.* II. 9. 1; *Dion. Hal.* V. 21. 1). В то же время в «Государстве» Боден

говорит несколько иначе: «...<ионийцы, этруски и латины> собирали свои штаты ежегодно и также иногда, но не всегда, выбирали главнокомандующего, если началась война с врагом» (*Bod. Rep. I. 7: P. 117*).

²⁶⁰ Боден имеет в виду германских императоров.

²⁶¹ В 224 г. до н.э. Ахейский союз, потерпев серию поражений от спартанского царя Клеомена III, обратился за помощью к македонскому царю Антигону III Досону и провозгласил его «гегемоном-автократом на суше и на море» (κατὰ γῆν καὶ κατὰ θάλατταν αὐτοκράτωρ ἡγεμὼν). «Он [Антигон] действовал, — пишет Плутарх, — в точности, как охотник у Эзопа, и сел верхом на ахейцев, которые молили его об этом и покорно подставляли спину, лишь после того, как они согласились, чтобы царь, если можно так выразиться, “взнуздал” их заложниками и караульными отрядами» (*Plut. Arat. XXXVIII. 6 (C. 392)*). По словам Полибия, после прибытия «в Эгий на собрание ахейцев (τῶν Ἀχαιῶν σύνοδος) ...<Антигон> был избран гегемоном всех союзников (ἡγεμὼν πάντων τῶν συμμάχων)» (*Polyb. II. 54. 4*). Те же полномочия получил от Ахейского союза, очевидно, и наследник Антигона, его племянник Филипп V, которого ахейцы призвали на помощь против Этолийского союза (*Plut. Arat. XLVII. 4*). См.: Сивкина Н.Ю. К вопросу о наследовании должности гегемона в Эллинской лиге 224 г. до н.э. // Материалы IX чтений памяти проф. Н.П. Соколова. Нижний Новгород, 2004. С. 57–59. О Филиппе V см. Т. 1. С. 497, сн. 1084. В то же время в «Государстве» Боден упоминает в данном контексте только двух македонских монархов: «сеньория ахейцев избирает главнокомандующими царей Македонии Антигона и Филиппа Второго» (*Bod. Rep. I. 7: P. 117*). Однако Филипп II, правивший Македонией в 359–336 гг. до н.э., никогда не возглавлял Ахейский союз, он был гегемоном (ἡγεμὼν: *Diod. XVI. 91. 2*) и стратегом-автократом (στратηγός αὐτοκράτωρ: XVI. 89. 3) Панэллинского союза, созданного по его инициативе зимой 338/337 гг. до н.э. Разгадку мы находим в латинском варианте «Государства»: «Македонские цари, а именно: оба Филиппа, Антигон и Деметрий вошли в союз с ахейцами и были избраны их главнокомандующими (praetores Achaeorum)» (*De Republica... P. 75*). Речь идет, несомненно, о Филиппе II, Филиппе V, Антигоне III, а также Деметрии Полиоркете, который также не являлся военным предводителем Ахейского союза, но, как и Филипп II и Александр Великий, был провозглашен гегемоном Эллады (*Plut. Demetr. XV. 3*). Это означает, что Боден не видит разницы между Ахейским и Панэллинским союзами.

Антигон III Досон (ок. 263–221 гг. до н.э.) — регент (229 — ок. 227 гг. до н.э.) и царь Македонии из династии Антигонидов (ок. 227–221 гг. до н.э.). В 224 г. до н.э. восстановил македонскую гегемонию в Греции и возглавил воссозданный им Эллинский союз. См.: *Le Bohec S. Antigone Dôsôn, roi de Macédoine*. Nancy, 1993.

²⁶² О Македонском царстве см. Т. 1. С. 259, сн. 515.

²⁶³ Еще до вступления на римский престол Сервий Туллий, «когда ему исполнилось примерно двадцать лет, ...был назначен командиром союзного войска, которое прислали латины, и принес царю Тарквинию господство над тирренами» (*Dion. Hal. IV. 3. 2 (Т. 1. С. 207)*). О древнеримском царе Сервии Туллии см. Т. 1. С. 243, сн. 383.

²⁶⁴ «Тарквиния, восхвалив его в народном собрании как общего благодетеля городов за то, что он спас лучших мужей (речь идет о раскрытии «заговора» Турна Гердония (*Liv. I. 50–51; Dion. Hal. IV. 45–48*). — И. К., Е. К.), назначают вождем ла-

тинского народа на тех же самых условиях, на которых ранее назначали и деда его, а после него — Туллия» (*Dion. Hal.* IV. 48. 3 (Т. 1. С. 244)).

Луций Тарквиний Гордый (Тарквиний II) (ум. ок. 495 г. до н.э.) — последний, седьмой, царь Древнего Рима (согласно традиции, в 534–509 гг. до н.э.) из этрусского рода Тарквиниев. Захватил престол после свержения и убийства своего предшественника и тестя Сервия Туллия. Античная историография, прежде всего Тит Ливий и Дионисий Галикарнасский, представляла его как тирана: «Он, — пишет Дионисий, — изменил власть на такую, какая признается всеми тиранией» (*Dion. Hal.* IV. 40. 2 (Т. 1. С. 239)). По словам Ливия, Тарквиний «стремился расположить в свою пользу латинов, чтобы поддержка чужеземцев делала надежней его положение среди граждан» (*Liv.* I. 49. 8 (Т. 1. С. 54)), поэтому не только добился подтверждения гегемонии Рима над Латинским союзом, но и расширил его, по свидетельству Дионисия, за счет герников и некоторой части вольсков (*Dion. Hal.* IV. 49. 1–2). В 509 г. до н.э. был свергнут. Пытался вернуть власть с помощью этрусков и латинов, но потерпел неудачу. См.: *Et Rome devint une République...: 509 av. J.-C. / éd. Th. Piel et B. Mineo. Clermont-Ferrand, 2011.*

²⁶⁵ На самом деле не этруски, а вольски.

²⁶⁶ О Марции Кориолане см. Т. 1. С. 397, сн. 279. В «Государстве» Боден в этом контексте не упоминает о Кориолане (*Bod. Rep.* I. 7: P. 117).

²⁶⁷ «На вновь созданном после этого собрании <вольсков> принимается общее решение всего народа объявить римлянам войну. Затем избирают Тулла <Аттия> и Марция главнокомандующими на войне с неограниченными полномочиями (στρατηγῶι αὐτοκράτορες τοῦ πολέμου)» (*Dion. Hal.* VIII. 11. 1 (Т. 2. С. 207)). Это произошло в 489 г. до н.э. после изгнания Марция Кориолана из Рима.

²⁶⁸ В 1257 г. «королем римлян» был избран Альфонсо X Кастильский (в 1273 г. низложен, в 1275 г. сам отрекся от престола), а в 1519 г. «избранным императором римлян» стал Карл I Испанский.

²⁶⁹ В «Государстве» Боден называет, помимо Альфонсо и Карла, только Генриха Люксембургского (*Bod. Rep.* I. 7: P. 118), представителя младшей ветви Лимбургского дома. Французские короли никогда не занимали престол Германской империи. Попытка Франциска I добиться избрания в 1519 г. оказалась неудачной.

²⁷⁰ Это число лет приводится и в «Государстве» (*Bod. Rep.* I. 7: P. 121). Однако на такой срок не заключались ни различные альянсы имперских городов и князей Швабии в XIV в., в том числе самый известный из них — Швабский союз городов 1376–1389 гг. (*Vischer W. Geschichte des schwäbischen Städtebundes der Jahre 1376–1389. Göttingen, 1861. S. 116–180*), ни Швабский союз 1488–1534 гг., рассчитанный изначально на 8 лет и продленный в 1496 г. на три года, в 1500 г. на 12, в 1512 г. на 10, а в 1522 г. на 11 лет (*Fink J. von. Ueber den Einfluß jener Conföderationen in Teutschland. München, 1822. S. 7–8*). Может быть, Боден имеет в виду приблизительную длительность существования последнего (46 лет)?

²⁷¹ Судя по «Государству», Боден имеет в виду союз шести вендских («вандалских») городов с графами Гольштейна, заключенный в октябре 1426 г. и направленный против Датско-Шведско-Норвежского королевства: «...лига между приморскими городами, называемыми “вандалскими”, а именно: Любек, Гамбург, Висмар,

Росток, Бремен, Свид (sic), имперские города (на самом деле два последних не являлись членами альянса, но в нем участвовали также Штральзунд и Люнебург. — И. К., Е. К.), которые избрали главнокомандующим Адольфа <VIII Гольштейнского>, дядю короля Дании (Кристиана I. — И. К., Е. К.)» (*Bod. Rep. I. 7: P. 121*).

²⁷² Заключение которых сопровождается клятвой богам, а их нарушение грозит небесной карой.

²⁷³ Траект (от *лат.* *trajectus* (переправа); совр. Утрехт от *др.-нидерл.* «ниже Трехта») — поселение батавов на берегу Рейна, на месте которого в середине I в. была построена римская пограничная крепость (провинция Нижняя Германия), однако в 260-х годах она была разрушена и оставлена римским гарнизоном. В VII — начале VIII в. восстановленная крепость стала объектом борьбы между фризами и франками и успела побывать как резиденцией короля Фризии, так и резиденцией христианского епископа. В 719 г. была окончательно завоевана франками, и в ней обосновались епископы. По Верденскому разделу 843 г. город отошел к Лотарингии, по Мерсенскому договору 870 г. к Восточно-Франкскому королевству (Германии). В IX в. сильно пострадал от нападений норманнов. С X в. центр духовного княжества. В 1122 г. получил городскую хартию. В 1527 г. князь-епископ продал свои владения, уступив права светского князя, императору Карлу V, и в 1528 г. они были включены в состав наследственных земель Габсбургского дома как сеньория Утрехт (с 1548 г. часть Бургундского округа). С 1556 г. под властью испанских Габсбургов. В 1579 г. сеньория отложились от Габсбургов и присоединилась к республике Семнадцати провинций Нидерландов. См.: *Bruin R.E. de, Hoekstra T., Pietersma A. The city of Utrecht through twenty centuries. A brief history. Utrecht, 1999.*

²⁷⁴ Пьер Менап (*La Méthode. P. 356*) и Беатрис Рейнольдс (*Method. P. 167*) ошибочно понимают под «лигиями» Льеж, хотя Боден использует для обозначения последнего астионим «Леодий» (*De Republica... P. 673*; см. также: *P. 210, 617, 728*). На самом же деле под этим термином скрываются лужицане (см. *T. 1. С. 457, сн. 772*). Лужица (Лузация), будучи с XIV в. (Нижняя с 1319–1329 гг., Верхняя с 1367 г.) частью королевства Богемия, вошла в состав наследственных владений австрийских Габсбургов в 1526 г.

²⁷⁵ Гвельдрия (совр. Гельдерн) — город на Нирсе, правом притоке Мааса, первое упоминание о котором относится к 812 г. По легенде, астионим происходит от предсмертного крика дракона («гельр»), убитого братьями Вихардом и Лупольдом фон Понт, которые основали в этом месте город в честь своего подвига. С конца XI в. центр графства, с 1339 г. — герцогства. В 1229 г. получил городскую хартию. После Войны за гвельдернское наследство в 1371–1379 гг. герцогство стало владением герцогов Юлиха, в 1473 г. оно было захвачено бургундским герцогом Карлом Смелым, в 1477 г. перешло к австрийским Габсбургам, в 1492 г. вновь обрело самостоятельность, а в 1538 г. было унаследовано Вильгельмом, герцогом Юлиха, Клеве и Берга (1539–1592), который, однако, уступил его по договору в Венло 12 сентября 1543 г. императору Карлу V Габсбургу. С 1548 г. в составе Бургундского округа. С 1556 г. владение испанских Габсбургов. В 1579 г. герцогство присоединилось к нидерландским провинциям, восставшим против испанской короны, хотя испанцам удалось удерживать Верхний Гельдерн и город Гельдерн. См.: *Nettesheim F. Geschichte der Stadt und*

des Amtes Geldern. Bd. 1. Äußere Geschichte von der ältesten bis auf die neueste Zeit. Krefeld, 1863; Gelre — Geldern — Gelderland: Geschichte und Kultur des Herzogtums Geldern / hrsg. von J. Stinner und K.-H. Tekath. Geldern, 2001.

²⁷⁶ Констанция (совр. Констанц) — город, основанный римлянами на западном берегу Боденского озера и левом (южном) берегу Озерного Рейна, из него вытекающего, ок. 40 г. н.э.; сначала назывался Друзомаг (впервые упомянут Птолемеем: *Ptol. Geogr. II. 12. 5*) и относился к провинции Реция, но в IV в. был переименован в Констанцию в честь то ли Констанция I Хлора, то ли его внука Констанция II. После падения Западной Римской империи с 476 г. в составе государства Одоакра, с 493 г. — Остготского королевства, с 537 г. — государства Меровингов. Около 585 г. стал резиденцией епископа. В VII — начале VIII в. под властью аламанных. Во второй половине VIII — первой половине IX в. принадлежал государству Каролингов. По Верденскому разделу 843 г. вошел в Восточно-Франкское королевство (Германию); с 915 г. часть герцогства Швабия. С 1155 г. центр духовного княжества. В 1192 г. получил статус вольного имперского города, что значительно ограничило власть над ним князя-епископа. В последней трети XV в. попытался присоединиться к Швейцарскому союзу, но не был принят из-за противодействия лесных кантонов. В 1527 г. в нем восторжествовала Реформация, после чего епископ был вынужден покинуть его стены. В 1548 г. городу пришлось подчиниться Карлу V, и он был включен в состав Передней Австрии (владения Габсбургов в бывшем герцогстве Швабия). См.: *Burkhardt M., Dobras W., Zimmermann W.* Konstanz in der frühen Neuzeit: Reformation. Verlust der Reichsfreiheit. Österreichische Zeit. Konstanz, 1991; *Maurer H.* Konstanz im Mittelalter. Konstanz, 1989. Bd. 1–2.

²⁷⁷ Камерак (совр. Камбрэ) — колония, основанная римлянами на Шельде в области нервиев и ставшая в начале V в. ее главным городом. Между 430 и 450 гг. был захвачен предводителем салических франков Хлодионом (*Greg. Tur. Hist. II. 9*). В последней трети V в. центр владений франкского вождя Рагнахара; завоеван Хлодвигом и включен в состав единого Франкского государства около 489 или 510 г. (II. 42). Начиная с эпохи Меровингов, резиденция епископа. По Верденскому разделу 843 г. отошел к Лотарингии, по Мерсенскому договору 870 г. к Западно-Франкскому королевству, по Рибемонтскому договору 880 г. к Восточно-Франкскому. С 911 г. снова в составе Западно-Франкского государства, однако в 925 г. был окончательно инкорпорирован в состав Германии. С 948 г. центр духовного княжества. Несмотря на длительную борьбу горожан с князем-епископом во второй половине X — первой четверти XIII в., не сумел обрести права самоуправляющейся коммуны. В 1543 г. епископство было включено в состав владений Карла V (с 1548 г. в Бургундском округе). С 1556 г. под властью испанских Габсбургов. См.: *Bouly E.* Histoire de Cambrai et du Cambrésis. Cambrai, 1842. T. 1–2; *Histoire de Cambrai* / éd. L. Trénard. Lille, 1982.

²⁷⁸ Ситуация во владениях Габсбургского дома была далеко не столь идиллической, как ее изображает Боден. Так, после подчинения Утрехта в 1528 г. Карл V изменил его политическое устройство, существовавшее с 1304 г., ликвидировав городской совет, избиравшийся цеховыми мастерами. См.: *Prak M.* Corporate politics in the Low Countries: guilds as institutions, 14th to 18th Century // *Craft Guilds in the Early Modern Low Countries. Work, Power, and Representation* / eds M. Prak et al. Aldershot,

2006. Р. 83–85. Оказавшийся в руках Карла Констанц лишился статуса вольного имперского города. См.: *Burkhardt M., Dobras W., Zimmermann W.* Op. cit. S. 146. Его брат Фердинанд I Габсбург, ставший в 1526 г. королем Богемии, тоже проводил политику ограничения автономии входящих в нее земель, в том числе маркграфств Верхняя и Нижняя Лузатия. См.: *Kann R.A., Zdenek D.* Peoples of the Eastern Habsburg Lands, 1526–1918. Seattle; London, 1984. P. 24–37.

²⁷⁹ Жители Гадеса, общины, имевшей с Римом союзный договор.

²⁸⁰ *Cic. Pro Balb.* 35.

²⁸¹ На самом деле речь идет о Прокуле. Фрагмент из Книги VIII его «Писем» был включен в указанные раздел и титул Дигест Юстиниана: «Я не сомневаюсь, что союзные и свободные <народы> не являются для нас чужеземными, и между нами и ними <не применяется право> постлиминия... они сохраняют у нас и свою свободу, и собственность на свое имущество точно так же, как у себя, и для нас то же самое имеет место у них. Свободным же народом является тот, который не подчинен власти никакого другого народа, а также если он находится в союзе, вступил ли он в дружественные отношения в силу равноправного договора или в договоре записано, что этот народ благожелательно принимает верховенство другого народа. Ведь это добавление делается для того, чтобы считать один народ главенствующим, а не для того, чтобы другой считать несвободным» (*Dig. XLIX. 15. 7* (Т. 7/2. С. 293, 295)).

²⁸² «Прежде всего, — говорит Цицерон, — выражение “пусть чтут”, которым мы обыкновенно пользуемся в законах чаще, чем в договорах, есть приказание, а не просьба. Затем, когда велят чтить величие одного народа, а о другом народе молчат, то в более высокое положение и условия, несомненно, ставят тот народ, чье величие защищается заключительной статьей договора» (*Cic. Pro Balb.* 36 (С. 245)).

²⁸³ «Ведь коль скоро в наше государство путь ведет из всех гражданских общин, а нашим гражданам открыт путь в другие гражданские общины, то, разумеется, чем теснее каждая из них связана с нами союзом, дружбой, торжественным обязательством, соглашением, союзным договором, тем сильнее, мне кажется, она привязывается к нам общностью выгод, наград, гражданских прав» (*Cic. Pro Balb.* 29 (С. 242)). В трактовке Цицерона отношения союзников с Римом выражаются в том, что первые добровольно сохраняют верность Риму и оказывают ему помощь во время войн, а Рим награждает их за проявленную доблесть; они соблюдают союзный договор, а не подчиняются навязанным им законам (*Pro Balb.* 37, 39, 41).

²⁸⁴ Тигурины («правители») — древнее кельтское племя, одна из четырех составных частей («пагов») гельветов; обитали на территории совр. швейцарского кантона Во. Впервые упомянуты Цезарем (*Caes. Bel. Gal.* I. 12. 7). В 107 г. до н.э. вторглись в Южную Галлию (в область аллоброгов) и нанесли поражение римскому консулу Луцию Кассию Лонгину (*Liv. Perioch.* LXV; *App. Celt.* 3), однако в дальнейшем успеха не имели (*Flor.* III. 3. 18). В 58 г. до н.э. были разгромлены Цезарем (*Caes. Bel. Gal.* I. 12. 4–6; *App. Celt.* 3). В XVI в. этот античный этноним использовался как латинское обозначение граждан Цюриха.

²⁸⁵ Боден кратко перелагает свидетельство Ульриха Муция: «Как раз в те самые времена случилась война тигуринов с союзными гельветами. Мне известно, что причина была такая: тигурины, вступившие в союз с другими гельветами, заключили но-

вый союз с дуксом Австрии, не нарушив, однако, союз, который имели с союзными гельветами. Союзные же гельветы с негодованием отнеслись к <этому>... и поэтому просили тех отказаться от нового союзного договора. Тигурины отвечали, что поступили не вопреки обязательствам прежнего союза. Ведь по условиям союзного договора с гельветами не запрещено заключать другой союз с другими <сторонами>, только если он не направлен против союзных гельветов. Они говорили, что готовы отвечать перед любым судьей. <Но> свитии (жители Швица. — И. К., Е. К.) не требовали ничего, кроме одного — отказаться от союза, заключенного с дуксом Австрии» (*Mut.* XVIII: P. 325). Речь идет о Старой Цюрихской войне 1440–1446 гг., причиной которой стал конфликт Цюриха со Швицем и Гларусом из-за земель умершего в 1436 г. без наследников графа Фридриха VII Тоггенбургского. В 1440 г. остальные кантоны исключили Цюрих из Швейцарского союза, в ответ тот заключил союз с императором Фридрихом III Габсбургом. См.: *Berger H.* Der Alte Zürichkrieg im Rahmen der europäischen Politik: ein Beitrag zur «Aussenpolitik» Zürichs in der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts. Zürich, 1978; *Niederstätter A.* Der Alte Zürichkrieg: Studien zum österreichisch-eidgenössischen Konflikt sowie zur Politik König Friedrichs III. in den Jahren 1440 bis 1446. Wien, 1995.

²⁸⁶ См. Т. 1. С. 470–471, сн. 878–879.

²⁸⁷ Фридрих цу Райн (ум. 1451 г.), епископ Базеля в 1437–1451 гг., назначенный Фридрихом III в 1442 г. императорским советником, играл во время Старой Цюрихской войны роль посредника между австрийцами, с одной стороны, и Берном с Базелем, с другой. См.: *Fuhrmann B., Weissen K.* Einblicke in die Herrschaftspraxis eines Fürsten im 15. Jahrhundert. Das persönliche Notizheft des Basler Bischofs Friedrich zu Rhein 1441/42–1445 // *Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins*. N.F. Bd. 106 (145). 1997. S. 159–201.

Басилея (совр. Базель) — город на левом берегу Рейна в провинции Верхняя Германия (в IV в. в составе Великой провинции секванов), первое упоминание о котором относится к 374 г. В начале V в. перешел под власть аламаннов. Около 740 г. стал резиденцией епископа. Во второй половине VIII — первой половине IX в. принадлежал государству Каролингов. По Верденскому разделу 843 г. вошел в состав владений Лотаря I, по Мерсенскому договору 870 г. в Восточно-Франкское королевство (Германию), около 926 г. в Бургундское королевство. Был разрушен венграми в 917 г., но быстро восстановлен. С 999 г. центр духовно-светской сеньории в вассальной зависимости от бургундского короля, с 1032 г. духовного княжества Священной Римской империи. В 1501 г. вошел в состав Швейцарского союза в качестве одиннадцатого кантона. В 1529 г. в нем восторжествовала Реформация, и князь-епископ навсегда покинул его стены, сохранив, однако, контроль над своими владениями к западу от города (совр. кантон Юра). См.: *Heusler A.* Geschichte der Stadt Basel. Basel, 1917.

²⁸⁸ О посреднических усилиях Генриха фон Хевена (ок. 1398–1462), епископа Констанца в 1436–1462 гг. и апостолического администратора епископства Кур в 1444–1456 гг., в частности, при заключении восьмимесячного перемирия 9 августа 1443 г. и на мирной конференции в Бадене 22 марта 1444 г. см.: *Bihrer A.* «Ein fürst des fridens». Vermittlungsbemühungen und Selbstinszenierung des Konstanzer Bischofs Heinrich von Hwen (1436–1462) // *Ein «Bruderkrieg» macht Geschichte. Neue Zugänge zum Alten Zürichkrieg* / hrsg. von P. Niederhäuser und Ch. Sieber. Zürich, 2006. S. 155–166;

Kramml P.F. Heinrich IV. von Hewen (1436–1462). Friedensstifter und Reformbischof // Die Bischöfe von Konstanz. Friedrichshafen, 1988. Bd. 1. S. 384–391.

²⁸⁹ Военные действия были прекращены 12 июня 1446 г. после длительных переговоров в Констанце при посредничестве трех курфюрстов во главе с имперским викарием пфальцграфом Людвигом IV Кротким. Мирный договор был заключен только 13 июля 1450 г. в Айнзидельне после трехлетнего арбитражного разбирательства; одним из его условий стал разрыв союза Цюриха с Фридрихом III.

²⁹⁰ Жители Берна, города, расположенного на Швейцарском плато в 20 км к северу от Бернских Альп и основанного, согласно «Бернской хронике» и хронике Конрада Юстингера, в 1191 г. герцогом Церингена Бертольдом V. Астионим происходит, возможно, от *кельт.* *berna* (ущелье); по легенде же, переданной Юстингером, это имя дал городу сам Бертольд V, поклявшийся назвать его в честь того зверя, которого первым встретит на охоте, и им оказался медведь (*Bär*). В 1218 г. Берн получил статус вольного имперского города. В 1353 г. присоединился к Швейцарскому союзу в качестве одного из кантонов. В XV — первой половине XVI в. территория кантона значительно расширилась, прежде всего за счет присоединения в 1415 г. юго-западной части Ааргау и в 1536 г. Во; она включала большую часть совр. кантонов Берн и Во. В начале 1528 г. в Берне победила Реформация. См.: *Feller R. Geschichte. Bern; Frankfurt am Main, 1974. Teil. 1–2; Strahm H. Geschichte der Stadt und Landschaft Bern. Bern, 1971.* В данном случае речь идет о событиях начала 1536 г., когда бернцы захватили принадлежавшие герцогству области Во, Жекс и западную часть Шабле до Дрансы, бальяжи Тернье и Гайяр, а также епископство Лозанна.

²⁹¹ О Франциске I см. Т. 1. С. 57, сн. 63.

²⁹² См. также: *Bod. Rep. I. 7: P. 111.* Хотя большая часть добычи досталась Берну, соседнему кантону Фрибург удалось захватить графство Ромон и еще несколько сеньорий, а ассоциированному члену конфедерации кантону Вале — восточную часть Шабле. Остальные члены союза, однако, были недовольны этими действиями, и отказались включить новые территории в его состав. Протестантские кантоны предложили Берну уладить конфликт с Савойей посредством арбитража, но не Франциска I, а императора Карла V, верховного сюзерена бургундских земель, но тот фактически проигнорировал это предложение. См.: *Verdeil A. Histoire du canton de Vaud. 2 éd. Lausanne, 1854. T. 1. P. 361–388; T. 2. P. 5–11.* Шпайерский рейхстаг 1544 г. потребовал от Берна, Фрибурга и Вале вернуть все захваченные территории герцогу Савойскому. Конфликт был разрешен только Лозаннским договором 30 октября 1654 г., заключенном при посредничестве Франции, Испании и одиннадцати остальных кантонов, по которому Берн возвращал Савойе Жекс, Тернье, Гайяр и западную часть Шабле, но сохранял вместе с Фрибургом Во. См.: *Ducis C.-A. La neutralité du Nord de la Savoie // Revue Savoisiennne. Vol. 18. No. 3. 25 mars 1877. P. 25–26.*

²⁹³ Ульрих Муций (см. выше сн. 241) ничего не пишет по этому поводу: он лишь сообщает, что «в то время (Муций относит это событие к 1535 г. — *И. К., Е. К.*) бернцы (*Bernenses*) и король галлов изгнали дукса Сабаудии из всего его княжества» (*Mut. XXXI: P. 362*).

²⁹⁴ Жители Гларуса, города на левом берегу Линта между горами Гларниш и Шильт. Самая ранняя (начало IX в.) известная форма астионима — «Кларона». Пер-

вое упоминание топонима «Гларус» относится к 1178 г. До 1395 г. долина Линта и сам город принадлежали Зеккингенскому аббатству; высшая же судебная и административная власть находилась в руках различных владетелей, а с 1288 г. — Габсбургов. В 1352 г. Гларус заключил союзный договор с Цюрихом, Ури, Швицем и Унтервальденом (фактически о протекторате), но по Бранденбургскому договору 14 сентября 1352 г. с Альбрехтом II Австрийским Швейцарский союз признал права на него Габсбургского дома. В 1387 г. город провозгласил независимость от Габсбургов, которая была обеспечена благодаря поражению австрийцев при Нефельсе 9 апреля 1388 г. По Земпахскому договору 10 июля 1393 г. признан вместе с остальной долиной Линта равноправным членом Швейцарского союза как один из восьми его кантонов. В 1395 г. выкупил себя у Зеккингенского аббатства. См.: *Kamm R. Glarus zwischen Habsburg und Zürich. Die Entstehung des Landes im Spätmittelalter*. Baden, 2010; *Winteler J. Geschichte des Landes Glarus*. Bd. 1. Von den Anfängen bis 1638. Glarus, 1952.

²⁹⁵ 2 мая 1529 г. общинное собрание кантона приняло решение о проведении церковной реформы. Однако после Второй Каппельской войны 1531 г. Гларус был вынужден по Земскому договору 21 ноября 1532 г. гарантировать права католического меньшинства, а решения по религиозным вопросам передать из сферы компетенции общинного собрания кантона в ведение делегатов от обеих конфессий.

²⁹⁶ Французский аналог *summi principes* у Бодена — *princes souverains* или просто *souverains* (*Bod. Rep. I. 7: P. 103–104; 8: P. 122, 125, 127, 132, etc.; De Republica... P. 67–68, 79, 81–82, 86, etc.*).

²⁹⁷ Филипп II Август (1165–1223) — король Франции из династии Капетингов в 1179–1223 гг. (в 1179–1180 гг. совместно с отцом, Людовиком VII). Основными источниками по истории его правления являются «Деяния Филиппа Августа» монаха Ригорда (вторая половина 1140-х — ок. 1209 г.), охватывающие события с 1179 по 1208 г., и их продолжение, написанное королевским капелланом Гийомом Бретонским (ок. 1165 — ок. 1226 гг.), который довел повествование до смерти монарха.

²⁹⁸ Альбрехт I Габсбург (1255–1308) — герцог Австрии и Штирии в 1282–1308 гг. (в 1282–1283 гг. совместно с младшим братом Рудольфом V); король Германии в 1298–1308 гг. Был убит в результате заговора.

Альбрехт не мог заключить никаких соглашений с Филиппом II Августом, поскольку родился 22 года спустя после его смерти. Альбрехт заключил союзный договор не с Филиппом Августом, а с Филиппом IV Красивым с целью совместного противодействия политике папы Бонифация VIII. Он был подписан в Страсбурге 5 сентября 1299 г. (*Alliance faite entre Albert I Empereur et Philippe le Bel Roi de France, pour la défense de leur Etats, de leurs droits, de leurs libertez et de leurs privilèges, en vue de s'opposer aux entreprises du Pape Boniface VIII. Faite a Strasbourg le 5 de Septembre 1299 // CUD. T. 1. Part. 1. P. 323*). В нем, в частности, говорилось: «...отныне мы будем оба истинными и верными друзьями и ради взаимного сохранения чести, свобод и прав нас самих и наших королевств и империй против кого бы то ни было верной и надежной опорой друг другу ...и между нами и наследниками нашими, королями римлян и франков, или императорами, договоры о мире и верной дружбе будут сохраняться на вечные времена» (Р. 323). Этот договор был закреплен соглашением 8 декабря в Катр-Во о браке сестры Филиппа Бланки Французской (ок. 1282–1305) со

старшим сыном Альбрехта Рудольфом III Австрийским (ок. 1282–1307) (*Promesse de l'Empereur Albert touchant l'Alliance faite avec Philippe le Bel, donnée à Quatre-Vaux, le 8 Décembre 1299 // CUD. T. 1. Part. 1. P. 323–324*) и о браке одного из сыновей Филиппа с одной из дочерей Альбрехта (*Traité entre Albert I Empereur et Philippe le Bel, Roi de France, pour le Mariage d'un des Fils de Philippe avec d'une des Filles d'Albert, au choix des Parties de part et d'autre. Fait à Quatre-Vaux, le 8 Décembre 1299 // CUD. T. 1. Part. 1. P. 324*).

²⁹⁹ Титул, который короли Германии использовали начиная с середины XII в. (с Генриха IV) для обозначения тех из них, кто не получил от папы императорские регалии и титул «император римлян». С 1508 г. с согласия папы Юлия II Максимилиан I заменил его титулом «избранный император римлян». После последней коронации папами в 1530 г. (Карла V Климентом VII в Болонье) правители Германии, начиная с Фердинанда I (с 1558 г.), принимали титул «император», не обращаясь за получением императорской короны к главе Римско-католической церкви; титул же короля с 1531 г. стали носить избранные еще при их жизни их преемники.

³⁰⁰ Людовик IX Святой (1214–1270) — король Франции из династии Капетингов в 1226–1270 гг. В средневековой литературе рассматривался как идеальный монарх. Его жизнеописания составили бенедиктинский монах Гийом де Нанжи (ум. 1300 г.), францисканский монах Гийом де Сан-Патю (1250–1315) и сенешаль Шампани Жан де Жуанвиль (ок. 1224–1317).

³⁰¹ Альфонсо X Мудрый (1221–1284) — король Кастилии и Леона из Бургундской династии в 1252–1284 гг.; король Германии в 1257–1273 гг. (формально отказался от престола в 1275 г.). Покровитель наук и искусств, поэт и ученый. Ему приписывается авторство различных кантиг (песен) и «Астрономических таблиц» (см. ниже сн. 1993).

³⁰² О Кастилии см. Т. 1. С. 120, сн. 145. Людовик IX и Альфонсо X заключили два соглашения: в 1255 г. по поводу брака сына Людовика IX дофина Людовика и старшей дочери Альфонсо X Беренгелы (оно не было реализовано из-за смерти дофина в январе 1260 г.) и 28 сентября 1266 г. о браке дочери Людовика IX Бланки и старшего сына Альфонсо X инфанта Фернандо де ла Серда, но это не были договоры о союзе, в отличие, например, от соглашения Альфонсо X с королем Англии Генрихом III в 1254 г. (*Confoederatio inter Henricum III Regem Angliae et Alphonsum Regem Castellae contra quosuis inimicos inita. Datum apud Toletum pridie Kalendas Aprilis, Anno 1254 // CUD. T. 1. Part. 1. P. 393–394*). В «Государстве», однако, Боден стремится представить отношения Людовика IX с Альфонсо X не как отношения равноправных союзников, а как отношения сеньора и вассала, ибо, по его утверждению, Кастилия досталась Людовику IX через его мать Бланку, дочь короля Альфонсо VIII Кастильского, и тот «был призван туда штатами Испании» (*Bod. Rep. I. 9: P. 178–179*). Действительно, незадолго до своей смерти в 1214 г. Альфонсо VIII «повелел, что если его сын Энрике умрет без детей, его преемником станет сын Людовика (будущего Людовика VIII Французского. — И. К., Е. К.) и Бланки Кастильской по праву наследования», то есть новорожденный Людовик, будущий Людовик IX (*Brequigny L.-G. de. Mémoire sur les différends de la France avec la Castille, sous les Régences des Rois de France Philippe III et Philippe IV // Mémoires de littérature tirés des registres de l'Académie royale des inscrip-*

tions et belles-lettres. Т. 41. Paris, 1780. P. 694–695), хотя Бланка не была его старшей дочерью, в отличие от Беренгарии, супруги Альфонсо IX, короля Леона в 1188–1230 гг. В 1217 г. Энрике I умер бездетным, и ряд феодалов выступил за провозглашение королем сына Бланки трехлетнего Людовика, но большая часть кастильской знати поддержала Беренгарию и ее сына Фернандо, которому Беренгария уступила свои права на корону. В «Государстве» Боден опровергает мнение, что Людовик IX по соглашению 1266 г. отказался от прав на кастильский престол (*Bod. Rep. I. 9: P. 179*) — вполне обоснованно, ибо в том договоре нет никаких упоминаний об этом. Ср.: *Guil. Nan. Gesta Phil. P. 498; Chron. An. 1269: P. 562*. Однако в договоре 1255 г. был пункт о том, что если Альфонсо умрет без наследников мужского пола, королевство полностью перейдет к Беренгеле; тем самым Людовик IX признал права Альфонсо X и его потомков на кастильскую корону, и их ни с какой точки зрения нельзя рассматривать как сеньора и вассала. См.: *Brequigny L.-G. de. Op. cit. P. 696–699*.

³⁰³ Карл V Мудрый (1338–1380) — король Франции из династии Валуа в 1364–1380 гг. Лейтенант короля в 1356–1358 гг., регент королевства в 1356–1360 и 1364 гг. Панегирическое его описание оставила Кристина Пизанская в «Книге о деяниях и добрых нравах мудрого короля Карла V» (1404).

³⁰⁴ Энрике II Братоубийца (1334–1379) — первый король Кастилии и Леона из династии Трастамара в 1366–1367 и 1369–1379 гг. В Столетней войне выступал на стороне Франции. События его правления описаны в «Хрониках королей Кастилии» историка Педро Лопеса де Айялы (1332–1407).

³⁰⁵ Потерпев 3 апреля 1367 г. поражение при Нахере от соединенного войска своего единокровного брата кастильского короля Педро Жестокого и принца Эдуарда Английского («Черного принца»), Энрике II бежал во Францию, где заключил союзный договор с братом французского короля Карла V герцогом Шарлем Анжуйским в Эг-Морте 13 августа 1367 г. (*Ayala. P. 508–509*). После своего возвращения в Кастилию он подтвердил свои прежние обязательства, подписав 20 ноября 1368 г. под стенами осажденного им Толедо договор с эмиссарами французского монарха (*Confoederatio Caroli V Regis Franciae cum Henrico Rege Castellae, pro praestando sibi mutuo auxilio, praesertim contra Regem Angliae. Datum in Obsidione Toletana die 20 Novembri 1368 // CUD. T. 2. Part. 1. P. 68–70*), по которому короли обеих стран от своего имени и имени своих наследников дали обещание «отныне и впредь» быть «добрыми, истинными, верными союзниками и преданными друзьями» (P. 68), а если кто-либо из них начнет войну, то король Кастилии и его наследник не заключит никакого соглашения, наносящего ущерб интересам Франции, или договора о мире «без ясно выраженного согласия и воли упомянутых братьев наших славнейших короля Франкии, сына <его> перворожденного (или которому суждено родиться), или первого наследника королевства» (P. 69). «Король дон Карлос Французский и король дон Энрике Кастильский, — суммирует суть договора Лопес де Айяла, — должны были быть друзьями друзей и врагами врагов» (*Ayala. P. 535*). Таким образом, этот пример больше подходит для подтверждения идеи о равных союзнических отношениях между суверенными правителями. Однако в «Государстве» Боден также трактует этот договор (датируя его 1369 г.) как признание вассальной зависимости Кастилии от Франции, утверждая, что видел в архивах его собственными глазами: «Генрих обещал как за

себя, так и за своих наследников быть вассалом и получать свое королевство Кастилия в лен от королей Франции, ибо с помощью французского короля он был восстановлен на престоле. Помимо того, поскольку его королевство Кастилия передается по наследству к дочерям и отпрыскам мужского пола, преемники Генриха должны соблюдать заключенное и обещанное им» (*Bod. Rep. I. 9: P. 179*).

³⁰⁶ Это имя упоминается во всех изданиях «Метода», начиная с 1572 г. По всей видимости, речь идет о французском историке-протестанте Ланселоте Вуазене де Лапоплиньере (ок. 1541–1608), который приобрел известность незадолго до выхода второго издания «Метода» после публикации в 1571 г. сочинения «Правдивая и полная история последних смут как во Франции, так и во Фландрии и окрестных землях», хотя звали его не Шарль, а Анри. В дальнейшем он написал ряд исторических трудов, в том числе трактат «История историй» (1599), где несколько раз упоминает Бодена. О нем см.: *Gaganakis C. Thinking About History in the European Sixteenth Century: La Popelinière and his Quest for «Perfect History» // History between Reflexivity and Critique. Challenging Concepts and Themes (Historein. No. 10). Athens, 2010. P. 20–27; Sypher G.W. La Popelinière. Historian and Historiographer: PhD thesis. Ann Arbor (MI), 1961; Yardeni M. La conception de l'histoire dans l'œuvre de La Popelinière // Revue d'histoire moderne et contemporaine. T. 11. 1964. No. 2. P. 109–126.*

³⁰⁷ «Истинный закон — это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещая, от преступления отпугивает» (*Cic. Rep. III. 33 (C. 64)*). См. также: *Leg. I. 23; Rep. I. 56–57.*

³⁰⁸ См. выше сн. 236.

³⁰⁹ Эту идею Боден заимствует у Цицерона: «Весь этот мир следует рассматривать уже как единую гражданскую общину богов и людей» (*Cic. Leg. I. 23 (C. 96)*).

³¹⁰ Ср.: «Общим для божества и человека является разум... так как разум есть закон, то мы, люди, должны считаться связанными с богами также и законом... между теми, между кем существует общность в виде закона, существует общность и в виде права» (*Ibid. (Там же)*).

³¹¹ «Разум... несомненно, есть общее достояние всех людей» (*Cic. Leg. I. 30 (C. 98)*).

³¹² «<Она> ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещающая» (*Cic. Rep. III. 33 (C. 64)*).

³¹³ С точки зрения христианства, это возможно на земле в рамках «града Божьего»: «...небесный град (*caelestis ciuitas*), пока он находится в земном странствовании, призывает граждан из всех народов (*ex omnibus gentibus ciues*) и набирает странствующее общество во всех языках, не придавая значения тому, что есть различного в нравах, законах и учреждениях, которыми мир земной устанавливается или поддерживается; ничего из последнего не отменяя и не разрушая, а напротив, сохраняя и соблюдая все, что хотя у разных народов и различно, но направляется к одной и той же цели земного мира» (*Aug. Civ. Dei. XIX. 17 (Т. 4. С. 140)*). Боден, конечно, не стремится отвергнуть эту идею, просто он теоретизирует в иных, сугубо светских, интеллектуальных рамках.

³¹⁴ Ср.: *Dig. XXXVIII. 17. 1. 12.*

³¹⁵ *Arist. Pol. IV. 12. 3: 1299a.*

³¹⁶ См.: *Arist. Pol. VI. 5: 1321b–1323a.*

³¹⁷ О ликторах см. Т. 1. С. 139, сн. 33.

³¹⁸ О корникуляриях см. Т. 1. С. 140, сн. 38.

³¹⁹ Об аппариторах см. Т. 1. С. 140, сн. 37.

³²⁰ Боден имеет в виду Древний Рим, где обязанности палачей исполняли государственные рабы. См., напр.: *Vell. Pat. II. 19. 3; Val. Max. II. 10. 6; Juven. Sat. X. 41* (у Ювенала речь идет о палаче, сопровождавшем полководца во время триумфа; см.: *Isid. Sev. Etym. XVIII. 2. 6*). «Палачу, — сообщает Цицерон, — цензорские постановления воспретили находиться, не говоря уже — на форуме, нет, даже под нашим небом, а также и дышать нашим воздухом и жить в городе Рима» (*Cic. Pro Rab. 15 (C. 285)*).

³²¹ Юлий Павел в «Комментариях к закону Фуфия и Каниния» пишет: «Слово “власть” (*potestas*) имеет много значений; в отношении личности магистрата оно означает его империй (*imperium*)» (*Dig. L. 16. 215 (Т. 7/2. С. 511)*).

³²² О древнеримском диктаторе см. Т. 1. С. 242, сн. 377.

³²³ *Cic. Rep. I. 63; Leg. III. 9; Fin. III. 75; Varro. Ling. Lat. V. 82; M. Verrii Flacci quae extant et Sexti Pompei Festi De verborum significatione, Libri XX. Venetia, 1560. P. CCXXXIII.*

³²⁴ Эсхин (390/389–314 гг. до н.э.) — афинский оратор, политический деятель и дипломат. Противник Демосфена. С 340 г. до н.э. пилагор (член Совета Дельфийской амфикионии). В 330 г. до н.э., потерпев политическое поражение от Демосфена, удалился в добровольную ссылку на Родос, а затем в Ионию (*Plut. Dem. XXIV. 2*). Из произнесенных им речей до нас дошли только три. Впервые они были опубликованы в сборнике «Речи ораторов», изданном в Венеции в 1513 г. греческим ученым Маркосом Мусуросом (ок. 1470–1517). Их первый латинский перевод осуществил еще Цицерон, однако этот вариант был утрачен. В эпоху Возрождения его дело продолжил итальянский гуманист Леонардо Бруни (ок. 1370–1444), который перевел речь «Против Ктесифона», напечатанную в Венеции в 1485 г. Перевод двух остальных, выполненный Иеронимом Вольфом, был опубликован в Базеле в 1572 г. Об Эсхине см.: *Flav. Phil. Vitae soph. I. 19*. См. также: *Harris E.M. Aeschines and Athenian Politics. Oxford, 1995.*

³²⁵ О Демосфене см. Т. 1. С. 147, сн. 102.

³²⁶ Так в изд. 1572 и 1583 гг. В изд. 1591 и 1595 гг. — «магистр».

³²⁷ Этих утверждений нет в речи самого Демосфена. Боден выводит их из следующих слов Эсхина: «Вам, афиняне, против этих моих слов возразят еще вот что: если кто-то что-то делает, будучи избран по особому постановлению, то это-де не должность, а поручение и служба, — должности же (*ἀρχαί*) суть только те, которые распределяются законоблустителями в храме Тесея по жребию и народом на выборах открытым голосованием, а все остальное — это поручения по особым постановлениям. Но я в ответ этим господам приведу вам, афиняне, ваш собственный закон, нарочно вами установленный против таких оговорок. Здесь прямо сказано: “Должностные лица, избранные голосованием...” (*χειροτονητάς ἀρχάς*) — то есть они все названы одним именем, и сказано, что все назначаемое народом по голосованию

есть должность (ἀρχή); "...распорядители общественных работ..." — а Демосфен ведь распорядитель при постройке стен, самой большой из этих работ; "...все, кто ведает любым государственным достоянием более тридцати дней и кто принимает руководство в судах..." — а ведь все производители работ получают руководство в судах! Что же закон велит им делать? Не "отправлять служение" (διακονεῖν), но "...пройдя проверку в суде, исполнять свою должность (ἄρχεῖν)..." — ибо в самом деле, даже к должностям, занимаемым по жребию, люди допускаются не без проверки, а лишь с проверкой; "...и давать ответ и письменный отчет писцу и проверщикам..." — то есть так же, как это введено и для других должностей» (*Aeschin. In Ctes. 13–15 (C. 164)*).

³²⁸ Утраченное произведение Бодена, написанное, вероятно, в 1550-е годы. Боден ссылается на него также и в «Государстве» (*Bod. Rep. I. 10: P. 251*). Судя по тому, что Джон Дайер (1543–1607), поэт и придворный королевы Елизаветы I, просил в 1576 г. английского посла в Париже Эймиеса Полета приобрести его копию (*Dauber N. State and Commonwealth. The Theory of the State in Early Modern England, 1549–1640. Princeton; Oxford, 2016. P. 120*), этот труд пользовался определенной известностью. Однако он не был опубликован и, как и ряд других неопубликованных сочинений Бодена, был сожжен по его завещанию (*Jean Bodin // Bayle P. Dictionnaire historique et critique. 2 éd. Rotterdam, 1702. T. 1. P. 625*). См.: *Brown J. «Methodus ad faci-lem historiarum cognitionem» of Jean Bodin. A critical study. Washington, 1939. P. 24–25.*

³²⁹ См.: *Dig. L. 16. 215.*

³³⁰ «Магистраты, — пишет Помпоний, — провозглашали право (*iura reddebant*), и чтобы граждане знали, какое право будет высказано о любом деле и могли охранить себя, магистраты выставляли эдикты (*edicta proponerant*)» (*Dig. I. 2. 10 (T. 1. C. 93)*).

³³¹ Согласно Ульпиану, «то, что решил принцепс, имеет силу закона (*vigor legis*)... <...> то, что император постановил путем письма и подписи, или предписал, исследовав дело, или вообще высказывал, или предписал посредством эдикта (*edictum*), как известно, является законом (*lex*)» (*Dig. I. 4. 1pr.–1 (T. 1. C. 115, 117)*).

³³² Это правило, которое Марк Теренций Варрон (о нем см. *T. 1. C. 142, сн. 56*) формулирует в Книге XXI утраченного сочинения «Дела человеческие», дошло до нас в передаче Авла Геллия: «Среди магистратов... одни обладают правом вызова в суд (*vocatio*), другие — правом ареста (*prensio*), третьи — ни тем ни другим. Так, правом вызова в суд обладают консулы и прочие, обладающие империем; правом ареста — народные трибуны и остальные, у кого есть рассыльный, а не имеют права вызова в суд и ареста квесторы и прочие, не имеющие ни ликтора, ни рассыльного. Те, кто имеют право вызова в суд, имеют также право ареста, задержания, помещения <под стражу>» (*Aul. Gel. XIII. 12. 6 (T. 2. C. 95)*).

³³³ Ульпиан пишет в Книге V «Комментариев к эдикту»: «Нельзя вызывать в суд ни консула, ни префекта, ни претора, ни проконсула, ни других магистратов, которые обладают империем и могут налагать наказание и приказывать отвести кого-либо в тюрьму» (*Dig. I. 4. 2 (T. 1. C. 201)*).

³³⁴ «Народные трибуны, — сообщает Варрон, — не имеют права никого вызывать в суд, однако многие из них, будучи несведущими, пользовались этим правом

так, словно обладали им; ведь некоторые приказывали вызывать на форум не только частных лиц, но и консула» (*Aul. Gel.* XIII. 12. 6 (Т. 2. С. 95)). Однако Авл Геллий, комментируя эти слова, считает, что фактически они этим правом обладали: «Какой же, помилюйте, смысл в нежелании следовать за вызывающими тебя в суд <трибунами>, когда они, как известно, обладают правом ареста?» (XIII. 12. 8 (Т. 2. С. 96)).

³³⁵ *Gian. Rep. Ven.* P. 78b/204, etc.; *Contar.* III: P. 89–90. Речь идет о венецианской коллегии авогадоров, которые избирались Большим советом по представлению сената на 16 месяцев. По свидетельству Донато Джанотти (*Gian. Rep. Ven.* P. 87b/229), она была учреждена в правление дожа Орио Мастропьетро (1178–1192) и обладала «огромным престижем (*grandissima riputatione/maxima auctoritas*) в нашем городе» (P. 78b/204). Контарини утверждает, что хотя ее власть с течением времени и уменьшилась, однако остается достаточно обширной, несмотря на то, что она может выносить постановления только «по некоторым незначительным делам» (*Contar.* III: P. 79–80).

³³⁶ По свидетельству Контарини, авогадоры имеют право сообщить о преступлении того или иного лица Совету сорока мужей, который решает, вызвать ли обвиняемого в суд или арестовать его; в последнем случае задержание осуществляют служители авогадоров; во время судебного процесса авогадоры выступают в роли обвинителей (*Contar.* III: P. 80–85). При этом он (в отличие от Бодена) утверждает, что в Венеции «назначить ... день <для рассмотрения дела> ... по закону государства является обязанностью (*officium*) магистрата-авогадора» (III: P. 81–82). Ср.: *Gian. Rep. Ven.* P. 79b–87b/207–229.

³³⁷ Комиссары Шатле исполняли главным образом полицейские функции с целью обеспечения порядка и безопасности в Париже и поддержания в нем чистоты; они подчинялись гражданскому и уголовному лейтенантам Шатле (заместителям парижского прево). Эти должностные лица появились в начале XIV в. и первоначально назывались «расследователями»; в 1337–1521 гг. их было 16, хотя Людовик XI трижды пытался увеличить число «расследователей» (в 1464, 1474 и 1477 гг.). Однако в 1521 г. Франциск I добавил к ним еще 16, дав им звание «комиссаров». В 1570 г. их стало уже 33, в 1586 г. — 40. См.: *Boucher d'Argis A.-G. Commissaires // Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers.* Paris, 1751. Т. 1. P. 705–707; *Desmaze Ch. Le Châtelet de Paris, son organisation, ses privilèges.* 2 éd. Paris, 1870. P. 164–199.

³³⁸ От *praedium* (владение, имение). Имеются в виду судебные права феодальных сеньоров (сеньориальная юрисдикция).

³³⁹ Право карать смертью.

³⁴⁰ Ульпиан пишет в Книге II сочинения «Об обязанностях квестора»: «Чистый империй (*merum imperium*), который еще называют властью (*potestas*), означает власть меча (*gladii potestas*) для наказания преступников» (*Dig.* II. 1. 3 (Т. 1. С. 189)).

³⁴¹ По имущественно-бытовым.

³⁴² Их помощники и представители.

³⁴³ Рассыльные (виаторы) — категория низших служащих (аппариторов) в Древнем Риме; полагались как магистратам, обладавшим империем, так и некоторым должностным лицам, не имевшим его, в том числе плебейским трибунам (*Liv.* II.

56. 13; *Val. Max.* IX. 1. 8; *Aul. Gel.* XIII. 12. 6) и курульным эдилам (*Liv.* XXX. 39. 7). Использовались обычно для вызова обвиняемого в суд (*vocatio*) и для ареста (*prensio*), однако могли исполнять даже судебные функции, о чем говорит Ульпиан в Книге I сочинения «Об обязанностях консула»: «Иногда магистраты римского народа назначают рассылного вместо третейского судьи; это следует делать лишь в редких случаях и лишь по делам, не терпящим отлагательства» (*Dig.* V. 1. 82 (Т. 2. С. 55)).

³⁴⁴ См. выше сн. 332.

³⁴⁵ Эдил (от *лат.* *aedes* — «храм», «здание»; согласно Варрону (*Varro.* *Ling. Lat.* V. 81), «тот, кому следовало печься о священных и частных зданиях») — в Древнем Риме ординарный магистрат без империя, в ведении которого находились надзор за жертвоприношениями и ежегодными общественными играми — Римскими (Великими) и Плебейскими (*Dion. Hal.* VI. 95. 4; *Liv.* VI. 42. 12–13; XXIV. 43. 7; XXV. 2. 8, etc.; *Cic. Off.* II. 57), строительством (*Liv.* VI. 4. 6; X. 23. 13; 47.4), продовольственным снабжением Рима (*Cic. Off.* II. 58; *Liv.* X. 11. 9; XXIII. 41. 7; XXX. 26. 6; XXXI. 4. 5, etc.), содержанием и украшением храмов (*Liv.* X. 23. 12–13; XXVII. 6. 19; 36. 9, etc.), соблюдением древних обычаев, прежде всего в отношении религии (IV. 30. 11; XXV. 1. 9) и нравственности (VIII. 22. 3; XXV. 2. 9; *Tac. Ann.* II. 85. 2), и правил торговли (Дионисий сравнивает их с древнегреческими агораномы: *Dion. Hal.* VI. 90. 3); они привлекали к судебной ответственности ростовщиков (*Liv.* VII. 28. 9; X. 23. 11) и тех, чьи земельные владения превышали допустимый размер (X. 13. 14). Цицерон так определил их ключевые функции: «...эдилы да будут управителями Города, попечителями о продовольствии и торжественных играх» (*Cic. Leg.* III. 7 (С. 135)). Институт эдилов был учрежден в начале V в. до н.э. (*Aul. Gel.* XVII. 21. 14); изначально они являлись низшими магистратами, выполнявшими роль помощников плебейских трибунов (*Dion. Hal.* VI. 90. 3), и избирались из плебеев. В ранний период имели право задержания по приказу трибуна (*Liv.* XXIX. 20. 10; *Dion. Hal.* VII. 26. 3). В их распоряжении находились писцы и рассылные (*Liv.* XXX. 39. 7). Закон 449 г. до н.э. запретил причинять им какой-либо вред, хотя Тит Ливий утверждает, что это не означало получения «священной неприкосновенности» (III. 55. 7–9; см. также: *Dion. Hal.* VII. 35. 3). С 366 г. до н.э. стали избираться, помимо плебейских, два патрицианских эдила, получившие имя «курульных» (*Liv.* VI. 42. 13–14; VII. 1. 1), однако уже со следующего года доступ к этой должности, считавшейся более высокой по статусу, чем прежняя (*Plut. Mar.* V. 1), получили и плебеи (*Liv.* VII. 1. 6). Если до этого эдилов избирал плебс (*Aul. Gel.* XVII. 21. 14), то курульных стали выбирать трибутные комиции (*Liv.* IX. 46. 1–2; XXV. 2. 7). Должность эдила превратилась в магистратуру и стала ступенью (хотя и необязательной) на «пути почестей» от квестуры к консульству. В 45 г. до н.э. Юлий Цезарь добавил еще двух цериальных эдилов специально для организации продовольственного обеспечения Рима (*Dio Cass.* XLIII. 51. 3; *Suet. Iul.* XLI. 1). Подробно см.: *Нетушил Н.В.* Очерк римских древностей. Т. 1. Государственное устройство Рима до Августа. Харьков, 2014. С. 190–199.

³⁴⁶ «Те магистраты (выделено нами. — И. К., Е. К.), которые не имеют ни права вызова людей в суд в индивидуальном порядке, ни <права> ареста, — говорит Варрон, имея в виду эдилов и квесторов, — могут быть вызваны в суд даже частным лицом» (*Aul. Gel.* XIII. 13. 4 (Т. 2. С. 97)).

Квестура — в Древнем Риме ординарная магистратура без империя, первая ступень на «пути почестей». Первоначально была связана с исполнением полицейских и прокурорских функций (расследование тяжких уголовных преступлений и обвинение по этим делам): «Так как... по закону, — говорит Помпоний, — консулам не было позволено выносить без приказа народа решения о жизни римского гражданина, народ учредил <должность> квесторов, которые ведали делами о тяжких преступлениях; они назывались *quaestores parricidii*, и о них упоминает закон XII таблиц» (Dig. I. 2. 2. 23 (Т. 1. С. 95)). Кроме того, они даже могли приводить смертный приговор в исполнение (Dion. Hal. VIII. 78. 5). Позже их обязанности переместились преимущественно в финансовую сферу: «...когда казна народа начала становиться более значительной, для заведования ею были учреждены квесторы, которые ведали деньгами; названы они так потому, что выбирались для изыскания и хранения денег» (Dig. I. 2. 2. 22 (Т. 1. С. 95)). По словам Варрона, «квесторы — от *quaerendum* («что должно быть найдено»), они должны были разыскивать государственные деньги и преступления» (Varro. Ling. Lat. V. 81; см. также: VI. 79). Кроме того, квестор являлся «вообще ближайшим помощником полководца или правителя провинции по всем вопросам, касающимся управления войском или провинцией» (Нетушил Н.В. Указ. соч. С. 203), и имел право созывать народное собрание (Varro. Ling. Lat. VI. 90; Dion. Hal. VIII. 77. 1–2). Согласно Тациту, «квестура была учреждена еще при власти царей», в первые годы Республики квесторов назначали консулы, а с 447/446 г. до н.э. их избирал народ; в 420 г. до н.э. «было добавлено <к первоначальным двум> еще двое квесторов, которым поручалось вести лишь городские дела»; после подчинения всей Италии число квесторов удвоилось; в 81 г. до н.э. «было избрано двадцать квесторов для пополнения состава сената, которому было поручено вершить правосудие» (Tac. Ann. XI. 22. 5–9 (С. 188–189); см. также: Liv. IV. 43. 3–5, 12). До 420 г. до н.э. на эту должность избирались исключительно патриции, но затем такое право получили и плебеи (Liv. IV. 43. 4–5, 12), хотя впервые это случилось только в 409 г. до н.э. (IV. 54. 2–8). В 45 г. до н.э. Юлий Цезарь увеличил число квесторов до 40 (Dio Cass. XLIII. 47. 2; 51. 3; Suet. Iul. XLI. 1), но в 28 г. до н.э. Август восстановил прежнее число и отнял у городских квесторов управление эрарием (Suet. Aug. XXXVI). Однако Клавдий I в 44 г. поручил им «устройство гладиаторских игр и... вернул... заведование казной» (Suet. Claud. XXIV. 2 (С. 184)). В 56 г. Нерон окончательно лишил их обязанностей казначеев (Tac. Ann. XIII. 28. 5; 29. 3; см. также: Aul. Gel. XIII. 25. 30). Подробно см.: Нетушил Н.В. Указ. соч. С. 199–205; Latte K. The Origin of the Roman Quaestorship // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Vol. 67. 1936. P. 24–33.

³⁴⁷ Никола де Груши (ок. 1509–1572) — французский гуманист, эрудит, филолог, философ, переводчик; кальвинист по вероисповеданию. С 1534 г. профессор диалектики, позже также и древнееврейского языка в Гиеньском коллеже в Бордо (одним из его учеников был Мишель де Монтень), с 1548 г. профессор греческого языка и философии в университете Коимбры. В 1550 г. вернулся во Францию. Автор многочисленных сочинений, комментариев и переводов с древнегреческого (трудов Аристотеля) и португальского языков (прежде всего «Истории Индии» Фернандо де Кастаньеды). Его трактат «О комициях римлян» в трех книгах (1555) подвергся ожесточенной критике со стороны Карло Сигонио. О нем см.: Grouchy <E.H.>, Travers É.

Étude sur Nicolas de Grouchy et son fils Timothée de Grouchy sieur de la Rivière. Rouen; Caen, 1878.

³⁴⁸ «Быть с империем» говорилось у древних о том, кому народ формально давал империй. <...> «Быть с властью (potestas)» говорилось о том, кого народ ставил во главе какого-либо дела (negotium)» (M. Verrii Flacci quae extant... P. LXXI–LXXII). Однако ни Сигонио, ни Груши в данном контексте на эпитому словаря Марка Веррия Флакка «О значении слов», выполненную Секстом Помпеем Фестом (о нем см. Т. 1. С. 375, сн. 101), не ссылаются.

³⁴⁹ «Ведь мы говорим, — пишет Сигонио, — что у диктаторов, консулов, децемвиров, военных трибунов с консульскими полномочиями и преторов была не только власть (potestas), но и империй, у цензоров же, эдилов, квесторов, плебейских трибунов — лишь власть (potestas)» (Sigon. Ant. jure Rom. I. 20: P. 134). «Таким образом я утверждаю, что все магистраты — и городские, и провинциальные — обладали гражданской властью (civilis potestas), однако одни большей, другие меньшей. Я обычно называю ту, которая была меньше, властью (potestas), а ту, которая больше, именую не только властью, но порой также империем. Из этого очевидно, что по поводу плебейских трибунов и эдилов говорили только о власти, а для консулов же и преторов использовали <слова> и “власть”, и “империй”» (Sigon. Bin. com. P. 115a). С точки же зрения Груши, термин *imperium* имеет различные значения (Gruc. Ref. P. 1a–2a), и, согласно одному из них (Груши здесь ссылается на Варрона, а не Феста), «<не> все магистраты обладали империем, однако у всех была власть отдавать распоряжения (potestas jubendi). ...Для высших магистратов очень часто использовали только <слово> “империй”, иногда — “империй” вместе с “властью” (potestas), для низших же — “власть”» (I: P. 2a–b). Однако в «Государстве» Боден ссылается в этом контексте не на Груши, а на Франсуа Отмана (Bod. Rep. III. 3: P. 402).

³⁵⁰ «Слово “власть” (potestas) имеет много значений; в отношении личности магистрата оно означает его империй» (Dig. L. 16. 215 (Т. 7/2. С. 511)).

³⁵¹ *Pro consule* — «вместо консула». Проконсулы, как и пропреторы, относились к числу промагистратов — ординарных магистратов, которым продлевались полномочия (о возникновении этой практики см. ниже сн. 656). Срок пролонгации был фиксированным (обычно на один год) или обусловлен временем исполнения данного поручения. С появлением провинций (прямо подчиненных Риму областей за пределами Италии) промагистратов стали посылать управлять ими, таким образом, проконсулы и пропреторы сохраняли свой империй, но на территории только предоставленной им провинции, а не всего Римского государства. Формально период полномочий промагистрата в провинции тоже ограничивался одним годом, хотя он мог затянуться, если преемник ему не был по каким-то причинам назначен вовремя. В 51 г. до н.э. приняли закон, по которому консулы и преторы получили право становиться промагистратами не ранее, чем пять лет спустя после истечения своих полномочий (Dio Cass. XL. 30. 1; 46. 2; 56. 1); этот порядок подтвердил своим указом Октавиан Август (LIII. 14. 2).

³⁵² В Книге II трактата «Об обязанностях проконсула».

³⁵³ Точнее: «...полномочиями всех лиц, которые в Риме вершат суд в качестве магистратов или в экстраординарном порядке» (Dig. I. 16. 7. 2 (Т. 1. С. 169)).

³⁵⁴ Dig. II. 1. 3.

³⁵⁵ Александр Север (208–235) — римский император из династии Северов в 222–235 гг. Античная историография оставила в целом позитивный образ этого правителя. См.: *Herod.* V. 7. 1 — VI. 9. 8; *SHA. Alex. Sev.*; *Eutr.* VIII. 23; *Aur. Vict.* XXIV. 1–8; *Zos.* I. 11. 1 — 13. 2. См. также: *Bertrand-Dagenbach C.* Alexandre Sévère et l'«*Historia Augusta*». Bruxelles, 1990; *Jardé A.* Études critiques sur la vie et le règne de Sévère Alexandre. Paris, 1925; *Syme R.* The Reign of Severus Alexander // *Syme R.* Emperors and Biography. Studies in the «*Historia Augusta*». Oxford, 1971. P. 146–162.

³⁵⁶ Об Элии Лампридии см. Т. 1. С. 218, сн. 203.

³⁵⁷ «Он никогда не допускал продажи почестей, добываемых мечом (*honores iuris gladii*). Он говорил: “Кто покупает, тот неизбежно и продает”» (*SHA. Alex. Sev.* XLIX. 1 (С. 173)).

³⁵⁸ В «Комментариях к эдикту» Ульпиана.

³⁵⁹ О древнеримских консулах см. Т. 1. С. 140, сн. 43.

³⁶⁰ О преторах в Древнем Риме см. Т. 1. С. 140–141, сн. 44.

³⁶¹ Dig. II. 4. 2.

³⁶² Ср.: *Gruc.* Ref. I: P. 3а.

³⁶³ По словам Авла Геллия, «в “Делах человеческих” Марка Варрона написано, что эдилы и квесторы римского народа могут быть привлечены к суду перед лицом претора частным лицом» (*Aul. Gel.* XIII. 13 (Т. 2. С. 96)). Варрон ссылается на пример курульного эдила Марка Левина, который «был приведен на суд к претору <именно> частным лицом» (XIII. 13. 4 (Т. 1. С. 97)).

³⁶⁴ Валерий Максим сообщает, что претор Луций Кассий обвинил в инцесте и вызвал на суд в Рим квестора Марка Антония, уже направлявшегося к месту службы в провинцию Азия, хотя по закону Меммия нельзя было возвращать назад тех, кто отсутствовал по государственному делу (*Val. Max.* III. 7. 9). О Валерии Максиме см. Т. 1. С. 200, сн. 88.

³⁶⁵ «Эдикты преторов также обладают немалым весом в области права (*iuris auctoritas*), которое мы еще привыкли называть *ius honorarium* (право занимающих почетные должности), потому что те, кто занимают почетную должность, то есть магистраты, придали вес (*auctoritas*) этому <виду> права. Курульные эдилы тоже обнародовали по некоторым делам эдикты, которые являются частью *ius honorarium*» (*Inst. Iust.* I. 2. 7: P. 4). См. также: III. 18. 2: P. 39; IV. 9. 1: P. 53.

³⁶⁶ О древнеримских цензорах см. Т. 1. С. 141, сн. 45.

³⁶⁷ См. выше сн. 349.

³⁶⁸ См. выше сн. 332.

³⁶⁹ Dig. I. 2. 2. 10. Ср.: *Sigon.* Ant. jure prov. III. 5: P. 365.

³⁷⁰ В Книге XL Ливий не приводит никаких примеров обнародования эдиктов цензорами.

³⁷¹ В Книге XLIII Тит Ливий рассказывает об эдиктах цензоров 169 г. до н.э. Гая Клавдия Пульхра и Тиберия Семпрония Гракха (*Liv.* XLIII. 14. 6–10; 15. 8; 16. 1).

³⁷² Речь идет не о Книге II, посвященной истории Израиля, а о Книге VII, в которой Зонара описывает полномочия цензоров, утверждая, что они сродни консульским и даже шире их (*Zonar.* VII. 19). О цензорских эдиктах см. также: *Aul. Gel.* XV. 11. 2.

³⁷³ Боден воспроизводит свидетельство Зонары (*Zonar.* VII. 19). Действительно, каждые пять лет цензоры проводили перепись всадников и их имущества. Глашатай вызывал по списку каждого всадника, который должен был подойти к цензорам со своим конем и ответить на вопрос: «Имярек, я спрашиваю тебя, во всех ли походах, предписанных законом, ты принял участие?». Тем, чье поведение за прошедший период цензоры оценивали как недостойное, они приказывали продать коня, таким образом формально исключая их из всаднического сословия. См.: *Liv.* XXIX. 37. 8–10; *Plut.* *Pomp.* XXII. 4–6. С конца IV в. до н.э. по закону Овиния к цензорам также перешла обязанность проверять и дополнять список сенаторов (*lectio senatus*), прежде принадлежавшая консулам; исправленный список публично зачитывался на форуме (*Liv.* XXIII. 23. 1–7).

³⁷⁴ Описание процедуры переписи в Древнем Риме, проводившейся каждые пять лет, см.: *Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 171–174.

³⁷⁵ И предоставляли это право другим (*Gaius.* *Inst.* III. 28).

³⁷⁶ На самом же деле «цензоры, не будучи магистратами *cum imperio*, не имели права созывать сенат и не могли председательствовать в комициях» (*Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 169).

³⁷⁷ Обряд, восходящий к Сервию Туллию, который, по свидетельству Дионисия Галикарнасского, «...распорядился, чтобы все граждане сошлись на самую большую равнину перед городом при оружии, и, расставив всадников по их отрядам, пеших воинов — в фаланге, а снабженных легким вооружением — по их центуриям, совершил обряд их очищения жертвоприношением быка, барана и козла. Приказав, чтобы эти жертвенные животные были трижды проведены вокруг войска, он принес их в жертву Марсу, владеющему Полем. И в мое время после проведения цензов римляне таким же образом очищают те, кто обладает высшей священной властью, называя это люстром («пятилетием». — *И. К., Е. К.*)» (*Dion. Hal.* IV. 22. 1–2 (Т. 1. С. 223); см. также: *Liv.* I. 44. 1). С 443 г. до н.э. люстр проводили цензоры: «Цензор выстраивает войско по центуриям каждые пять лет, когда он должен совершить очистительное жертвоприношение и в город под знаменем <ego> привести» (*Varro.* *Ling. Lat.* VI. 93). После обряда цензоры сдавали новые списки граждан в эрарий для хранения (*Liv.* XXIX. 37. 12–13) и слагали свои полномочия. См.: *Мельничук Я.В.* Некоторые аспекты римского сакрального ритуала *lustrum* // *Ius Antiquum/Древнее право.* 2003. № 1 (11). С. 54–64.

³⁷⁸ Интеррекс («междучарь») — экстраординарный высший магистрат, появление которого связывается с самым ранним периодом римской истории. Цицерон сообщает, что после смерти Ромула, когда народ потребовал нового царя, «...первенствующие люди ...придумали необычный и неслыханный среди других народов выход — учреждение междучарствия — с тем, чтобы, пока не будет избран постоянный царь, государство и не оставалось без царя, и не имело царя на долгий срок и чтобы ни у кого не было возможности, когда его власть уже приобретет давность, ни оказаться чересчур медлительным в своем отказе от империя, ни чересчур сильным, чтобы его за собой удержать» (*Cic.* *Rep.* II. 23 (С. 40)). Согласно Дионисию Галикарнасскому, Титу Ливию и Плутарху, первоначально это была попытка учредить коллегиальное правление, при котором сенаторы занимали высшую должность в го-

сударстве по жребию один за другим каждый в течение пяти дней (*Dion. Hal.* II. 57. 1–2; *Liv.* I. 17. 5–6; *Plut.* Numa. II. 6–7). Интеррекс назначался сенатом (*Liv.* I. 32. 1) и проводил собрание для выбора нового царя (I. 17. 10). В республиканский период он также назначался сенаторами из их числа в том случае, когда не было ни консулов, ни диктатора, для проведения выборов консулов (*Cic. Leg.* III. 9); при этом сохранилось ограничение срока его полномочий пятью днями, по истечению которых избирался новый интеррекс (*Liv.* IV. 43. 8). Последним интеррексом в истории Рима стал в 52 г. до н.э. Сервий Сульпиций Руф, который назначил консулом, не проводя выборов и без коллеги, Гнея Помпея Великого (*Plut. Pomp.* LIV. 5). См.: Дементьева В.В. Римское республиканское междоцарствие как политический институт. М., 1998; Gohary L. Interregnum: le partage du corps souverain et la naissance de la Libera Res Publica: thèse de doctorat. Paris, 2010; Koptev A. The five-day interregnum in the Roman Republic // *The Classical Quarterly*. Vol. 66. 2016. No. 1. P. 205–221; Wolff H.J. «Interregnum» und «auctoritas patrum» // *Bullettino dell' Istituto di Diritto Romano*. No. 3. 1964. P. 1–14.

³⁷⁹ Varro. Ling. Lat. V. 93. «Диктатор и консул, — продолжает Варрон, — <делают это> ежегодно, ибо они могут приказать войску идти в то или иное место» (*Ibid.*). О древнеримской диктатуре см. Т. 1. С. 242, сн. 377.

³⁸⁰ «Ауспиции патрициев, — говорит авгур Марк Мессала, — различаются соответственно двум видам властных полномочий. Высшими считаются ауспиции консулов, преторов и цензоров. <...> Ауспиции всех остальных магистратов ниже по значимости. Следовательно, эти магистраты являются низшими, те — высшими. Низшие магистраты избираются трибутными комициями... высшие магистраты избираются центуриатными комициями» (*Aul. Gel.* XIII. 15. 4 (С. 100–102)).

³⁸¹ О древнеримских понтификах см. Т. 1. С. 138–139, сн. 27.

³⁸² На самом деле великий понтифик, глава коллегии понтификов, мог распорядиться об исполнении приговоров о наказании весталок (*Liv.* XXVIII. 11. 6; M. Verrii Flacci quae extant... P. CXXIII) или их обольстителей (*Liv.* XXII. 57. 3). См. также: *Suet.* Dom. VIII. 3–4; *Plin. Min.* Ep. IV. 11. 5. Более того, по сообщению Плутарха, «за провинности великий понтифик сечет девушек розгами, раздевая их в темном и уединенном месте донага и прикрыв лишь тонким полотном» (*Plut.* Numa. X. 4 (С. 86)) и даже принимает участие в их казнях (погребении заживо) (ὁ τῶν ἱερέων ἑξαρχος: X. 7). См. также: *Dion. Hal.* II. 67. 3.

³⁸³ По мнению Теодора Моммзена, у понтификов не было рассыльных, потому что при них эти функции выполняли ликторы (*Mommsen Th. Römisches Staatsrecht* (Handbuch der römischen Alterthümer. Bd. 1). 2. Aufl. Leipzig, 1876. P. 347).

³⁸⁴ На самом деле существовали куриальные ликторы, которые выполняли функции помощников понтификов (см., напр.: *Aul. Gel.* XV. 27. 2); ликторов (с 42 г. до н.э.) имели даже весталки (*Dio Cass.* XLVII. 19. 4).

³⁸⁵ Тит Помпоний (позже Квинт Цецилий Помпониан) Аттик (ок. 110–32 гг. до н.э.) — древнеримский всадник, ростовщик, меценат и писатель; друг детства (*Nep.* Attic. I. 48; V. 3–4; IX. 3; X. 1; XVI. 1–2) и главный адресат Цицерона; к нему обращено 454 из 813 сохранившихся писем великого оратора, посвятившего ему также диалог «О дружбе» (*Cic. Amit.* I. 2–5). Аттик, сообщает его биограф Корнелий Непот, «оказал несравненную поддержку Цицерону во всех его испытаниях, а когда тот бе-

жал из отечества (в 58–57 гг. до н.э. — И. К., Е. К.), подарил ему 250 тыс. сестерциев» (*Нер. Attic. IV. 4* (С. 104)). Переписка их продолжалась с 68 по 44 гг. до н.э. Автор утраченных сочинений о римских магистратурах, о консульстве Цицерона и об истории знатных римских родов Юниев, Марцеллов, Клавдиев и Эмилиев, а также нескольких стихотворных произведений (XVIII. 1–6). Письма Цицерона к нему обнаружил в 1345 г. в Вероне Франческо Петрарка; впервые они были изданы в 1470 г. в Венеции типографом Никола Жансоном (ок. 1420–1480). См. также: *Perlwitz O. Titus Pomponius Atticus: Untersuchungen zur Person eines einflussreichen Ritters in der ausgehenden Römischen Republik. Stuttgart, 1992.*

³⁸⁶ В этом письме (начало октября 57 г. до н.э.) Цицерон описывает судебную тяжбу, которую он начал с целью вернуть принадлежавший ему участок земли, превращенный Публием Клодием в священное место. Коллегия понтификов вынесла решение не в пользу Цицерона; один из ее членов, Марк Лукулл, объяснил, что «понтифики судили с точки зрения религии и что дело сената решить с точки зрения закона» (*Cic. Ad Att. IV. 2. 4* (С. 199)). После этого сенат присудил участок Цицерону.

³⁸⁷ Дионисий рассказывает, что консул 291 г. до н.э. Луций Постумий Мегелл отказался выполнить постановление сената, позволявшее его предшественнику Квинту Фабию Максиму Гургу сохранить в качестве проконсула командование над войском, действовавшим против самнитов, и приказал тому покинуть лагерь; более того, «...послам, отправленным от сенаторов с требованием не препятствовать проконсулу оставаться в лагере и не противодействовать их постановлениям, он дал надменный ответ в духе тиранов, заявив, что не сенат властвует над ним, пока он консул, но он — над сенатом» (*Dion. Hal. XVII–XVIII. 4. 5* (Т. 3. С. 212)). Дионисий также сообщает, что консулы 485 г. до н.э. Квинт Фабий Вибулан и Сервий Корнелий Малугинский саботировали решение сената о разделе части государственной земли среди народа (VIII. 81. 1), а последующие консулы действовали по их примеру, причем консулы 473 г. до н.э. Луций Эмилий Мамерк и Вописк Юлий Юл ссылались на то, что «это дело было поручено сенатом не их власти», а консулам, которые были прежде (IX. 37. 2 (Т. 3. С. 39)). См. также свидетельство Тита Ливия об отказе консулов 431 г. до н.э. Тита Квинкция Цинцинната и Гнея Юлия Ментона выполнить сенатское постановление о назначении диктатора (*Liv. IV. 26. 5–6*); сенату удалось заставить их подчиниться только с помощью плебейских трибунов (IV. 26. 7–10).

³⁸⁸ Цицерон, наоборот, утверждает, что великий понтифик обладал империем (*Cic. Har. resp. 37*). См. также: *Liv. XXXVII. 51. 4.*

³⁸⁹ *Liv. II. 42. 11; XXII. 57. 2; XXVIII. 11. 6; Perioch. XIV; XX; XXVIII; LXIII; Val. Max. I. 1. 6.* Однако ни в одном из этих сообщений не указывается, что приговоры осуществляли преторы. Об этом ничего не говорят и Дионисий с Плутархом, когда описывают способ казни весталок (*Dion. Hal. II. 67. 4; Plut. Numa. X. 4–7*); последний упоминает только об участии в ней «служителей» (ὕπνρηται: X. 7).

Весталки — девственные жрицы культа богини Весты. «Некоторые писатели считают, — пишет Плутарх, — что единственное занятие дев-весталок — беречь неугасимое пламя, другие думают, что они хранят некие святыни, видеть которые, кроме них, не должен никто» (*Plut. Numa. IX. 8* (С. 86)). Античная традиция связывает возникновение этого института в Риме с Нумой Помпилием, который, по сви-

детельству Тита Ливия (*Liv.* I. 20. 4), заимствовал его у Альба Лонги. «Нума, — говорит Дионисий Галикарнасский, — первым воздвиг для римлян храм Весты, а также назначил дев ее жрицами. <...> весталок сначала было четыре, и их выбирали цари по справедливым законам, которые установил Нума, позднее же из-за множества священнодействий, которые они совершают, их стало шесть, и в таком составе они существуют вплоть до нашего времени, проводя жизнь при храме богини... Необходимо, чтобы они в течение тридцати лет сохраняли целомудрие и безбрачие, и воздавали жертвы, и отправляли прочие священные обряды по закону, согласно которому десять лет им надлежало учиться, десять — совершать священнодействия, а остальные десять — учить других. По исполнении тридцатилетия службы ничто не препятствует желающим снять повязки и прочие знаки жречества ради замужества... взамен выбывшей снова назначается понтификами другая. Много высочайших почестей воздает им государство (о почестях подробно см.: *Plut.* Numa. X. 3–4. — *И. К., Е. К.*)... но и наказания на согрешивших налагаются строжайшие» (*Dion. Hal.* II. 64. 5; 67. 1–3 (Т. 1. С. 130, 132)). Самой жестокой была кара за прелюбодеяние — «потерявшую девство зарывают живьем в землю подле так называемых Коллинских ворот» (*Plut.* Numa. X. 4 (С. 86)). Весталки находились под дисциплинарной властью великого понтифика, которого Плутарх называет «блюстителем священных дев» (τῶν ἱερῶν παρθένων ἐπίσκοπος; IX. 5). См.: *Нетушил Н.В.* Указ. соч. С. 650–657.

³⁹⁰ Поскольку, с одной стороны, «Церковь отвращается от крови» (*Ecclesia abhorret a sanguine*), а с другой, светская власть является «рукой Церкви», то, если средства убеждения не помогают исправить грешника, светская власть должна подвергнуть наказанию его тело. Это стало обоснованием средневековой практики передачи лица, приговоренного церковным судом, светским властям для исполнения над ним приговора. См.: *Helmholz R.H.* Jurisdiction and discipline // *The Routledge History of Medieval Christianity: 1050–1500* / ed. R.N. Swanson. Abingdon; New York, 2015. P. 293. При этом, как утверждал папа Лев X в булле, изданной 15 февраля 1521 г. в связи с отказом венецианского сената исполнить смертный приговор еретикам, вынесенный инквизиционным трибуналом Брешии, «...не приличествует и противно установлению права и святых канонов и вредит свободе Церкви то, что миряне... не желают привести в исполнение то, что вами [церковными судьями] постановлено» (*Magnum bullarium Romanum, a beato Leone Magno usque ad S.D.N. Benedictum XIV, opus absolutissimum* / ed. Laertius Cherubinus. Luxemburgum, 1727. T. 1. P. 618).

³⁹¹ Ин. 18:31.

³⁹² Ответ иудеев на предложение Понтия Пилата: «...возьмите Его [Иисуса] вы, и по закону вашему судите Его» (Ин. 18:31).

³⁹³ Юго-западная часть Иудейского царства (Иудея, Идумея и Самария) стала римской провинцией еще в 6 г. до н.э. В 41 г. Клавдий I восстановил Иудейское царство, но в 44 г. оно окончательно перешло под прямое управление Рима.

³⁹⁴ Этот срок, если исходить из Санхедрина, относится к первой части предложения (об утрате империи): «Есть другая барайта (устная иудейская традиция, не являющаяся частью Мишны. — *И. К., Е. К.*): за сорок лет до разрушения Храма синедрион был изгнан из храмовой палаты в лавку. И раввин Ицхак бен Абудими объяснил, что

это означает: с того времени синедрион не судил дела о преступлениях, караемых смертной казнью» (Sanh. V: P. 121).

³⁹⁵ В 70 г. н.э. римскими войсками под командованием Тита Флавия Веспасиана, сына императора Веспасиана и его будущего преемника.

³⁹⁶ О легендарном древнееврейском пророке и законодателе Моисее см. Т. 1. С. 67, сн. 33.

³⁹⁷ Агнат — родственник по мужской линии.

³⁹⁸ Талмуд (Учение) — главный текст раввинистического иудаизма, основной источник иудейского религиозного права и теологии. Состоит из двух частей — Мишна (запись Устной Торы) и Гемара (комментарии к ней) — и включает 63 трактата. Существует в двух вариантах — Иерусалимский (Палестинский) Талмуд (IV в.) и Вавилонский Талмуд (ок. 500 г.). Самая ранняя сохранившаяся рукопись Талмуда датируется 1432 г. Первое полное его издание вышло в Венеции в 1520–1523 гг.

³⁹⁹ Боден неправильно понимает текст Санхедрина (о нем см. Т. 1. С. 49, сн. 20), путая «левитов» (levitae) с «легатами» (legati): «Все допускаются судить гражданские дела, но не все допускаются судить дела уголовные — только священники, левиты и израильтяне, которые могут по закону жениться на дочерях священников» (Sanh. IV: P. 98). Эта ошибка повторяется во всех последующих изданиях «Метода». Однако в «Государстве» Боден исправляет ее, говоря уже о «священниках и левитах» (Bod. Rep. I. 6: P. 83).

⁴⁰⁰ О пророке Иеремии см. Т. 1. С. 381, сн. 149.

⁴⁰¹ В изд. 1566 г. вместо текста, выделенного нами курсивом, стояли слова: «ведь семьдесят мужей, которые вели дела по тяжким уголовным преступлениям, были частью жрецами, как пишет халдейский толкователь Иеремии».

⁴⁰² Ульпиан пишет в Книге XVIII «Комментариев к эдикту», конечно, не об иудейских муниципальных магистратах, а о римских: «Муниципальным магистратам не разрешается подвергать раба тяжкому наказанию, но не следует отрицать их права подвергать раба умеренному наказанию» (Dig. II. 1. 12 (Т. 1. С. 193)).

⁴⁰³ Понтий Пилат, римский всадник, был префектом Иудеи в 26–36 гг. О его правлении в Иудее см.: *Jos. Flav. Ant.* XVIII. 2. 2; 3. 1–3; 4. 1–2; *Bel. Jud.* II. 9. 2–4. Согласно Новому Завету (Мф. 27:1, 11–26; Мк. 15:1–15; Лк. 23:1–25; Ин. 18:28–40; 19:1–16), пытался спасти Иисуса от казни, но под давлением иудеев вынес ему смертный приговор: «Иисуса, бив, предал на распятие» (Мф. 27:26; Мк. 15:15); «Иисуса предал в их [иудеев] волю» (Лк. 23:25); «предал Его им [иудеям] на распятие» (Ин. 19:16).

⁴⁰⁴ В Евангелии от Луки Пилат после первого разбора дела Иисуса заявил иудеям: «...ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпускаю» (Лк. 23:15–16). Согласно Евангелию от Иоанна, когда эти слова вызвали возмущение иудеев, он приказал воинам избить Иисуса, но и это их не удовлетворило (Ин. 19:1–7).

⁴⁰⁵ Боден соединяет две цитаты из Евангелия от Иоанна: «...мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть» (Ин. 19:7) и «...нам не позволено предавать смерти никого» (Ин. 18:31).

⁴⁰⁶ Боден выделяет семь видов обязанностей. См. Т. 1. С. 130.

⁴⁰⁷ См. выше сн. 53–55. Однако в «Государстве», определяя понятие «суверенитет», Боден заменяет κύριον πολιτεία на ἄκρα ἐξουσία («высшее могущество»; *Bod.*

Rep. I. 8: P. 122); в латинском же его переводе он указывает все три древнегреческих аналога: «ἄκρα ἐξουσία, иногда κυρία ἀρχή и κύριον πολιτεύμα» (De Republica... P. 78).

⁴⁰⁸ Синьория («власть господина») — термин, обозначавший верховную власть, высший орган управления (Синьория во Флоренции, Светлейшая синьория в Венеции) или разновидность режима личной власти, при котором формально сохранялось коммунальное устройство, в городах-государствах Италии XIII–XV вв.

⁴⁰⁹ «Суверенитет (souveraineté), — говорит Боден в “Государстве”, — это абсолютная и постоянная власть (puissance) в государстве» (Bod. Rep. I. 8: P. 122); в латинской версии: «...это высшая власть (potestas), не стесненная законами, по отношению к гражданам и подданным» (De Republica... P. 78).

⁴¹⁰ В «Государстве» Боден также указывает в качестве латинского аналога слово *majestas* (Bod. Rep. I. 8: P. 122), поясняя в латинском переводе, что оно «происходит от *magnitudo* (могущество)» (De Republica... P. 78).

⁴¹¹ Так в изд. 1566 и 1572 гг. В последующих — «Гвиккиардин».

В речи Паоло Антонио Содерини (см. выше сн. 240), которая представлена в «Истории Италии» Франческо Гвиччардини (о нем см. Т. 1. С. 210, сн. 153) как апология демократического строя (*Guicc.* II: P. 54–56/52–54), относительно опасности узурпации власти каким-либо магистратом говорится лишь то, что, если открыть дорогу к государственным должностям людям достойным, «не будет возможности у одного или немногих посредством новых законов, либо используя полномочия какого-то магистрата, вводить иное правление» (II: P. 55/53).

⁴¹² О Флоренции см. Т. 1. С. 494–495, сн. 1067.

⁴¹³ Не совсем понятно, что имеет в виду Боден, поскольку синьоры Флоренции из дома Медичи не являлись высшими магистратами. Только в 1531 г. Алессандро Медичи формально стал «главой» (*sapo*) республики и пожизненным гонфалоньером справедливости, однако уже в 1532 г. он принял титул герцога. Может быть, речь идет об избрании в 1502 г. пожизненным гонфалоньером Пьеро Содерини, десятилетнее правление которого завершило период республиканской реставрации во Флоренции (1494–1512), похоронив последние надежды на сохранение «свободы»?

⁴¹⁴ Об Ассирийской державе см. Т. 1. С. 96, сн. 23.

⁴¹⁵ Речь идет о мажордомах государства Меровингов. Впервые этот институт упоминается во второй половине VI в. Сначала мажордомы заведовали хозяйством королевского дворца, но уже при Хлотаре II (король Австразии в 584–613 гг. и всего Франкского королевства в 613–629 гг.) их власть начинает расширяться, и постепенно в их руках сосредотачиваются высшие административные и военные функции; они также исполняют роль регентов при несовершеннолетних монархах. Должность мажордома была в каждой части государства Меровингов — в Австразии, Нейстрии и Бургундии, правда, в последней в 627–638 гг. она пустовала, в 638–641 г. ее занимал мажордом Нейстрии Эга, а после 643 г. вообще перестала существовать. В Австразии и Нейстрии со временем эта должность превращается в наследственную: в Австразии в 643–657 и 676–753 гг. она находилась в руках Пипинидов, потомков Пипина Ланденского (ок. 580–640), мажордома в 624–632 и 639–640 гг., а мажордомами Нейстрии в 658–675 и 676–687 были Эрбоин, его родственник Вараттон, сын Вараттона Гизлемар и зять Вараттона Берхар. В 690 г. долж-

ность мажордома Нейстрии перешла к Пипинидам (она оставалась у них вплоть до 751 г., за исключением 715–717 гг.), а мажордом Австразии Пипин Геристальский принял титул «дукс франков». Это титул носил как его сын Карл Мартелл, ставший в 718 г. мажордомом всего Франкского государства (до 741 г.), так и его внуки Карломан, мажордом Австразии в 741–747 гг., и Пипин Короткий, мажордом Нейстрии в 741–751 гг., который в 751 г. низложил Хильдерика III, последнего монарха из рода Меровингов, и провозгласил себя королем франков, а в 753 г. отправил в монастырь своего племянника Дрогона, последнего мажордома Австразии. См.: Goetz H.-W. Der fränkische maior domus in der Sicht erzählender Quellen // Vielfalt der Geschichte. Lernen, Lehren und Erforschen vergangener Zeiten. Festgabe für Ingrid Heidrich zum 65. Geburtstag / hrsg. von S. Hupp und U. Nonn. Berlin, 2004. S. 11–24. Что же касается ассирийцев, то Боден сравнивает франкских мажордомов с весьма отличными от них по объему власти «стратегами» (στράτηγοί) или «начальниками племен» (ἡγεμόνες τῶν ἐθνῶν), которые, согласно Диодору, были поставлены ассирийским царем Нинием для командования этническими контингентами своей армии и управления подчиненными народами (*Diod.* II. 21. 3–6) и один из которых — стратег мидийцев Арбак — много лет спустя сверг последнего ассирийского царя Сарданапада и стал царем Азии (II. 24–27).

⁴¹⁶ В «Государстве» Боден говорит уже о восьми признаках суверенитета (*majestas*), включая в их число упомянутые ниже право собирать и освобождать от налогов и право «увеличивать или снижать содержание драгоценных металлов в монетах, их ценность и вес», а также право «заставлять подданных и вассалов давать клятву хранить верность без какого-либо исключения тому, кому они ее дают» (*Bod. Rep.* I. 10: P. 223).

⁴¹⁷ См.: *Bod. Rep.* I. 10: P. 228–231.

⁴¹⁸ В «Государстве» Боден называет это право основополагающим и главнейшим среди признаков высшей власти (*Bod. Rep.* I. 10: P. 223).

⁴¹⁹ См.: *Bod. Rep.* I. 10: P. 224–228.

⁴²⁰ См.: *Bod. Rep.* I. 10: P. 231–236.

⁴²¹ См.: *Bod. Rep.* I. 10: P. 236–242.

⁴²² Боден имеет в виду, в частности, итальянского правоведа Ольдрадо да Понте (ум. ок. 1335 г.) и французских юристов Бартеlemi Шасне (см. Т. I. С. 52, сн. 35) и Никола Бойе (см. Т. I. С. 52, сн. 36). См.: *Oldr. Cons.* 17: P. 7b; *Chas. Comm.* I. 4: P. 110–115; I. 5: P. 217; I. 8: P. 334–349; II. 2: P. 351, etc.; *Bocer. Dec. Burd.* LX: P. 128.

⁴²³ См.: *Bod. Rep.* I. 10: P. 244–247.

⁴²⁴ См.: *Bod. Rep.* I. 10: P. 242–244.

⁴²⁵ См., напр.: *Chas. Comm.* I. 4: P. 110–115, etc.; *Bocer. Dec. Burd.* LX: P. 128.

⁴²⁶ Во всех изданиях «Метода», начиная с 1572 г., стоит: «De jure imperio». Это, скорее всего, типографская ошибка, и следует читать: «De jure imperii» или «De imperio». Данное название отсутствует в списке неизданных сочинений Бодена, которые он приказал сжечь в своем завещании, и, возможно, что в данном случае имеется в виду трактат «О власти» или, как полагает Джулиэн Фрэнклин, трактат «О юрисдикции» (*Franklin J. Bodin's Early Theory of Sovereignty* // Jean Bodin / ed. J.H. Franklin. Abingdon; New York, 2006. P. 55, n. 4).

⁴²⁷ Рассказ об этом споре оставил итальянский юрист XIII в. Одофредо Болонский (*Odofo. Inter. P. 38a-b*). См. также: *Riesenberg P.N. Inalienability of Sovereignty in Medieval Political Thought. New York, 1956. P. 169–172.*

⁴²⁸ Одофредо Болонский говорит о «императоре Генрике, отце Фредерика Младшего, который правил шестьдесят лет тому назад» (*Odofo. Inter. P. 38a*), то есть о Генрихе VI Гогенштауфене (1165–1197), отце Фридриха II, короле Германии в 1169–1197 гг. и императоре Священной Римской империи в 1191–1197 гг. Вероятно, Боден путает его с сыном Фридриха II Генрихом, «королем римлян» в 1220–1235 гг., седьмым из Генрихов, правивших Германией, но не успевшим стать императором. Традиционно же Генрихом VII считается Генрих Люксембургский, король Германии в 1308–1313 гг. и «император римлян» в 1312–1313 гг.

⁴²⁹ О Болонье см. Т. I. С. 499, сн. 1114.

⁴³⁰ Лотарио деи Конти, граф Сеньи (1160/1161–1216) — итальянский церковный деятель и теолог; племянник папы Климента III; субдиакон (1187); кардинал-диакон базилики Санти-Серджо-э-Бакко (1190). С 1198 г. папа римский под именем Иннокентия III; в период его понтификата папство достигло апогея своего могущества. Автор четырех трактатов («О тягостности положения человека», «О таинствах мессы», «О четырех видах браков» и «Комментарий на семь покаянных псалмов»), а также многочисленных проповедей и посланий. См.: *Innocent III et le Midi / éd. D. Le Blévec, M. Fournié et J. Théry-Astruc (Cahiers de Fanjeaux. Vol. 50). Toulouse, 2015; Maccarone M. Nuovi studi su Innocenzo III. Rome, 1995; Moore J.C. Pope Innocent III (1160/61–1216): to Root Up and to Plant. Leiden; Boston, 2003; Powell J.M. Innocent III. Vicar of Christ or Lord of the World? 2 ed. Washington, 1994.*

⁴³¹ Азон (Адзоне) Болонский (ок. 1150 — между 1225 и 1230 гг.) — итальянский юрист; представитель школы глоссаторов. Профессор права в Болонье; учитель Аккурсия. Из его сочинений особое значение имеет «Сумма Кодекса». Также является автором глосс на все части Свода Юстиниана. Пользовался огромным авторитетом среди средневековых юристов. См.: *Dorn F. Azo // Deutsche und europäische Juristen aus neun Jahrhunderten / hrsg. von G. Kleinheyder und J. Schröder. 4. Aufl. Heidelberg, 1996. S. 35–39.*

⁴³² В данном случае мы даем перевод по изд. 1566 г., поскольку во всех последующих «*equi sponsione facta*» заменено на «*aequi sponsione facta*». Поэтому Рейнольдс переводит эту часть фразы как: «<Генрих> пообещал справедливость» (*Method. P. 173*).

⁴³³ «В тогдашние времена, — пишет Одофредо, — господин Азон и господин Лотарий учили в этом городе (Болонье. — И. К., Е. К.), и император <Генрик> призвал их к себе ради одного дела; и когда в один день ехал с ними верхом, то задал такой вопрос: “Синьоры, скажите мне, кому подобает чистый империй?” <...> И сказал господин Лотарий: “...вам одному подобает чистый империй и никому другому”. Затем император спросил господина Азона: “Что скажете вы?” Господин Азон ответил: “В наших законах говорится, что остальные судьи обладают правом меча, но вы имеете <его> по преимуществу, однако и другие судьи обладают, как презесы провинций... и еще больше иные высшие <магистраты>; в той мере, в какой вы не лишаете юрисдикции магистратов, другие могут <ее> осуществлять”. Когда они вернулись

во дворец, господин император отправил господину Лотарию одного коня и ничего господину Азону. Поэтому господин Азон говорит...: “<...> Из-за этих слов мы лишились коня (*equum*), однако это не было справедливым (*aequum*), ведь я верно сказал о праве, а не господин Лотарий”» (*Odof. Inter.* P. 38a-b).

⁴³⁴ Игра слов, основанная на созвучии форм винительного падежа от *equus* (лошадь) и *aequum* (справедливость) в процитированных выше словах Азона.

Здесь мы также даем перевод по изд. 1566 г., поскольку в последующих с этой парой слов стали происходить непонятные изменения. В изд. 1572 г. вместо «*Lotharius equum, Azo aequum*» стоит «*Lotharius aequum, Azo aequum*» (очевидно, опечатка), а в более поздних — «*Lotharius aequum, Azo iniquum* (несправедливое, неблагоприятное)». Беатрис Рейнольдс, не учитывавшая вариант 1566 г., который перекочевал в «Государство» (*Bod. Rep.* III. 5: P. 432), перевела эту фразу так: «Поэтому, говорили, Лотарь был прав, а Азон неправ» (*Method.* P. 173), кардинально меняя ее смысл. Перевод Пьера Менара ближе к истине: «Лотарь вернулся оттуда с лошадей, залогом в споре, а Азон — со справедливостью» (*La Méthode.* P. 360).

⁴³⁵ *Alciat. Parad.* II. 6: P. 26–27. Об Андреа Альчиати см. Т. 1. С. 238, сн. 348.

⁴³⁶ «Магистраты не имеют в юрисдикции никакого права или власти (*dominium*), любое их право, власть и владение принадлежит правителю или иному господину, у них же остается лишь исполнение и заведование (*exercitio et administratio*). И в этом отношении совершенно справедливо мнение Лотария, которое искусно и с изяществом передает Андрей Алькиат и которому он следует» (*Molin. In Cons. Par.* P. 36b). О Шарле Дюмулене см. Т. 1. С. 53, сн. 41.

⁴³⁷ «Однако потомки осудили это решение, погрузив весь вопрос под плотную пелену молчания и высказывая одобрение только мнению Азона, настолько горячее, что — и это кажется вполне правдоподобным — ни разу не нашлось никого, кто отважился бы пойти против него» (*Alciat. Parad.* II. 6: P. 26).

⁴³⁸ Утверждение, представленное, а затем доказываемое в каком-либо рассуждении.

⁴³⁹ Боден имеет в виду прежде всего Альчиати (*Alciat. Parad.* II. 7: P. 27).

⁴⁴⁰ *Dig.* II. 1. 3. См. выше сн. 340.

⁴⁴¹ Слова Папиниана из Книги I «Вопросов»: «...ошибаются <те> магистраты, которые делегируют свою юрисдикцию в том случае, когда они осуществляют судопроизводство в уголовных делах, вверенное им на основании закона или сенатус-консульта» (*Dig.* I. 21. 1pr. (Т. 1. С. 183)).

⁴⁴² См.: *Alciat. Parad.* II. 6: P. 26; *Molin. In Cons. Par.* P. 36b.

⁴⁴³ Аккурсий (Аккурсио, Аккурсо ди Баньоло) (между 1182 и 1185 — между 1260 и 1263 гг.) — итальянский юрист; представитель школы глоссаторов; ученик Азона. В течение 40 лет преподавал право в университете Болоньи. С 1252 г. советник подеста этого города. Автор «Великой глоссы», компиляции более 97 тыс. глосс на различные места Дигест, Институций и Кодекса Юстиниана, благодаря которой приобрел огромный авторитет у средневековых юристов и удостоился прозвища «кумир адвокатов» (*advocatorum idolum*), однако получил уничтожающий отзыв от Франсуа Рабле: «На всем свете не сыщешь такой прекрасной, такой цветистой и такой изящной книги, как тексты Пандектов, — говаривал он [Пантагрюэль], —

а вот отделка их, то бишь глоссы Аккурсия, до того грязная, противная и вонючая, точно это отбросы и нечистоты» (*Rabelais*. II. 5 (С. 177); см. также: II. 10). См.: *Colliva P.* Documenti per la biografia di Accursio // *Atti del Convegno Internazionale di Studi Accursiani* (Bologna, 21–26 ottobre 1963) / ed. G. Rossi. Milano, 1968. Vol. 2. P. 381–451; *Genzmer E.* Zur Lebensgeschichte des Accursius // *Festschrift für Leopold Wenger*. München, 1945. Bd. 2. S. 223–241; *Lohsse S.* Accursius und «die Glosse». Eine Bestandsaufnahme zum 750. Todestag // *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht*. 2011. No. 2. S. 366–391.

⁴⁴⁴ Боден неправильно понимает текст Альчиати (*Alciat. Parad.* II. 6: P. 26) и ошибочно приписывает эти слова Аккурсию. Ср.: *Pandecta iuris civilis* / ed. F. Accursius. Lugdunum, 1569. P. 148–149.

⁴⁴⁵ См.: *Dig. L.* 17. 24.

⁴⁴⁶ Публий Сальвий Юлиан (о нем см. ниже сн. 469), высказывание которого Боден имеет в виду, говорит в Книге V своих «Дигест» следующее: «И даже если тот, кто осуществляет чужую юрисдикцию, является претором, он тем не менее не действует на основании собственной высшей власти, но каждый раз, когда он осуществляет правосудие, он действует вместо того, кто поручил ему это» (*Dig. I.* 21. 3 (Т. 1. С. 183)).

⁴⁴⁷ У Азона речь идет о проконсуле (*Azo. Sum.* P. 43).

⁴⁴⁸ См.: *Dig. I.* 18. 4 (из Книги XXXIX «Комментариев к эдикту» Ульпиана).

⁴⁴⁹ После ликвидации государства Птолемеев Октавиан в 30 г. до н.э. превратил Египет в императорскую провинцию, которая, в отличие от обычных, управлялась не лицом сенаторского ранга (проконсулом или пропретором), а представителем всаднического сословия, носившим звание префекта Александрии и Египта. Об этом римском функционере и его полномочиях см.: *Humbert M.* La juridiction du Préfet d’Egypte d’Auguste à Dioclétien // *Burdeau F., Charbonnel N., Humbert M.* Aspects de l’Empire romain. Paris, 1964. P. 97–142; *Jördens A.* Statthalterliche Verwaltung in der römischen Kaiserzeit. Studien zum «Praefectus Aegypti». Stuttgart, 2009; *Stein A.* Die Präfecten von Ägypten in der römischen Kaiserzeit. Berna, 1950.

⁴⁵⁰ См.: *Dig. I.* 17. 1 (из Книги XV «Комментариев к эдикту» Ульпиана). Боден цитирует древнеримских юристов Сальвия Юлиана и Ульпиана не по Дигестам, а по «Парадоксам» Альчиати (*Alciat. Parad.* II. 6: P. 26).

⁴⁵¹ Боден излагает мнение Азона по «Парадоксам» (*Ibid.*). Ср.: *Azo. Sum.* P. 43–44.

⁴⁵² В римском праве под *legis actio* понимался древнейший вид судебного процесса, связанный с использованием «торжественных исков» (см. Т. 1. С. 48, сн. 12). «Иски, которые были в употреблении у древних, — сообщает Гай, — назывались *legis actiones*, потому ли, что были установлены законами, так как в то время не были еще в употреблении преторские эдикты, которые ввели новые иски, или потому что в исковых формулах воспроизводились слова и выражения закона и поэтому считались неизменными, подобно тому как и самые законы» (*Gaius. Inst.* IV. 11 (С. 375)). Легисакционный процесс был ликвидирован законами Эбуция и Юлия во II–I вв. до н.э. (IV. 30).

⁴⁵³ «Существуют, — поясняет Боден в «Государстве», — две главные вещи, которые магистраты должны иметь перед глазами, а именно: закон и справедливость;

таким образом, мы говорим, что существуют исполнение закона и долг магистрата, которые древние называли *legis actio* и *judicis officium*» (*Bod. Rep.* III. 5: P. 439–440). «<Боден>, — комментирует Кюжа, — понимает под *legis actio* любое юридическое действие... Не знает бедняга андиец (анжуец. — И. К., Е. К.), что такое *legis actio*» (*Cuias. Observ. et emend.* XVIII. 38: P. 63–64).

⁴⁵⁴ Исполнения закона и обязанностей судьи.

⁴⁵⁵ В «Государстве» в этом контексте Боден Ульпиана не упоминает (*Bod. Rep.* III. 5: P. 440–441).

⁴⁵⁶ То есть Лотарио, Азон и Аккурсий.

⁴⁵⁷ Папиниан пишет в Книге I «Вопросов»: «Та <власть>, которая предоставляется особо посредством закона, или сенатусконсульта, или постановления принципсов, не передается путем делегирования юрисдикции. Ту же <власть>, которая принадлежит <кому-либо> по праву магистратуры, могут делегировать» (*Dig. I. 21. 1pr.* (Т. 1. С. 183)). Публий Сальвий Юлиан говорит в Книге I своих «Дигест»: «Обычаем предков установлено, что лишь тот может поручать осуществление юрисдикции другому лицу, кто обладает юрисдикцией в силу своего права, а не в силу предоставления ему юрисдикции другим лицом» (*Dig. II. 1. 5* (Т. 1. С. 189)).

⁴⁵⁸ «И если говорят, что господин убит своими рабами, то претор не может поручить <кому-либо> производство судебного следствия, возложенного на претора сенатусконсультом» (*Dig. I. 21. 1pr.* (Т. 1. С. 183)).

⁴⁵⁹ Эту информацию Боден заимствует или у Панвинио (*Panv. Rep. Rom.* II: P. 568, 575), или, что более вероятно, у Франсуа Отмана (*Hot. Part.* P. 227–228).

⁴⁶⁰ В изд. 1566 г. после этого слова стоит еще слово «смерть».

⁴⁶¹ «Так как консулы покидали <Рим> из-за войн с соседями и в государстве не оставалось никого, кто мог бы выносить решения, то было установлено, что должен быть избран претор, получивший название городского, так как он выносил решения в Городе. Спустя несколько лет оказалось, что этого претора недостаточно, так как много перегринов пришло в государство. Поэтому избрали другого претора, который был назван претором перегринов; это название произошло от того, что он большей частью выносил решения по делам между перегринами» (*Dig. I. 2. 2. 27–28* (Т. 1. С. 97)). Должность городского претора («претор, который вершит суд в Городе») была учреждена в 367/366 г. до н.э. (*Liv.* VII. 1. 1). Первое время на нее избирались только патриции, но в 337 г. до н.э. ее занял плебей Квинт Публилий Филон (VIII. 15. 9). Должность претора перегринов появилась между 247 и 242 гг. до н.э. (*Liv. Perioch.* XIX). Городской претор разбирал только тяжбы между гражданами, претор перегринов — между перегринами и между гражданами и перегринами.

⁴⁶² О праве претора делегировать свою юрисдикцию целиком или в отношении определенных лиц или дел говорит Ульпиан (*Dig. II. 1. 16–17*).

⁴⁶³ «Право же издавать эдикты предоставляется должностным лицам римского народа; самое важное значение, однако, в этом отношении имеют эдикты двух преторов — городского и иностранного (*peregrinus*)» (*Gaius. Inst.* I. 6 (С. 17)). Подробно об их полномочиях см.: *Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 147–150.

⁴⁶⁴ Согласно Бартоло, «благородная обязанность» — это то, что «судья исполняет по своему побуждению (*suo motu*) или по требованию другого», а «наемная»

состоит в «служении действию», то есть в жестком исполнении требований закона в отношении проведения процесса и вынесения приговора (*Bart. In Dig. Vet. P. 48a*).

⁴⁶⁵ На самом деле Сальвий Юлиан.

⁴⁶⁶ *Dig. II. 1. 5* (Т. 1. С. 189).

⁴⁶⁷ «Делегированную юрисдикцию, — говорит Юлий Павел в “Комментариях к Плавцию”, — нельзя <еще раз> делегировать другому лицу» (*Dig. I. 21. 5. 1pr.* (Т. 1. С. 185)).

⁴⁶⁸ О возможности передачи юрисдикции частному лицу также говорит Юлий Павел (*Dig. I. 21. 5. 1*).

⁴⁶⁹ Луций Октавий Корнелий Публий Сальвий Юлиан Эмилиан — римский юрист и государственный деятель II в. Квестор императора Адриана, по поручению которого исправил и отредактировал преторский эдикт. Затем последовательно занимал должности плебейского трибуна, претора (ок. 138), префекта эрария Сатурна и префекта военного эрария (между 141 и 147 гг.), консула (148), куратора священных зданий, легата августа пропретора Нижней Германии (начало 150-х годов). Член императорского совета. При Марке Аврелии, который назвал его «наш друг», был назначен легатом Ближней Испании (первая половина 160-х годов), около 167/168 г. — проконсулом Африки. Глава сабинианской школы юриспруденции. От его произведений — «Дигест» в 90 книгах, трактата «О двусмысленностях» и комментариев на труды юристов Урсея Ферокса и Минуция — сохранилось 457 фрагментов. Пользовался огромным авторитетом среди позднеримских и средневековых правоведов. Юстиниан I охарактеризовал его как «точнейшего составителя законов и Вечного эдикта» (*De confirmatione Digestorum. 18 // Inst. Iust. P. XXVI*). См.: *Gauckler P. Note sur un nouveau proconsul d'Afrique, le jurisconsulte L. Octavius Cornelius Salvius Julianus Aemilianus // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. T. 43. 1899. No. 3. P. 366–374; Liebs D. L. Octavius Cornelius P. Salvius Iulianus Aemilianus // Die Literatur des Umbruchs... S. 101–105; Merlin A. Le jurisconsulte Salvius Iulianus, proconsul d'Afrique // Mémoire de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. T. 43. 1951. No. 2. P. 93–122.*

⁴⁷⁰ «И даже если тот, кто осуществляет чужую юрисдикцию, является претором, он тем не менее не действует на основании собственной высшей власти, но каждый раз, когда он осуществляет правосудие, действует вместо того, кто поручил ему это» (*Dig. I. 21. 3* (Т. 1. С. 185)). См. также: *Dig. I. 21. 1. 1*.

⁴⁷¹ Обычная римская юридическая формула. Боден, очевидно, имеет в виду одного из основателей Римской республики Луция Юния Брута (см. ниже сн. 541), который предал смертной казни двух своих сыновей, Тита Юния Брута и Тиберия Юния Брута, за участие в заговоре с целью восстановить монархию (*Liv. II. 3. 1 — 5. 8; Dion. Hal. V. 6. 2 — 8. 6; Val. Max. V. 8. 1; Plut. Pop. VI*). Согласно Плутарху, «отец, обернувшись к ликторам, промолвил: “Дело теперь за вами” (*ὁμῆτερον ἦδη τὸ λοιπὸν ἔργον*). Те немедленно схватили молодых людей, сорвали с них одежду, завели за спину руки и принялись сечь прутьями, и меж тем как остальные не в силах были на это смотреть, сам консул <Брут>, говоря, не отвел взора в сторону, сострадание нимало не смягчило гневного и сурового выражения его лица — тяжелым взглядом следил он за тем, как наказывают его детей, до тех пор пока ликторы, распластав их

на земле, не отрубили им топорами головы» (*Plut. Pop. VI. 2–3* (С. 130)). Однако Брут был не претором, а консулом, хотя в то время консулы и назывались «преторами», да и формулировка, приводимая Плутархом, отличается от слов приказа, процитированных Боденом. Может быть, наш автор смешивает Брута с проконсулом Квинтом Фульвием Флакком, жестоко покаравшим в 211 г. до н.э., во время Второй Пунической войны, виновников отпадения от Рима Капуи; во время их казни он «приказал ликтору исполнить то, что велит закон» (*Liv. XXVI. 15. 9*), и выбрал того из осужденных, кого первым следовало подвергнуть «тому, что велит закон» (16. 3), но и он не был претором. Ср.: *Alciat. Parer. III. 2: P. 142; Ped. praes. Col. 520*.

⁴⁷² Боден перелагает своими словами фрагмент из сочинения Ульпиана «Об апелляциях» (*Dig. XLVIII. 19. 13*), при этом меняя настоящее время на прошедшее.

⁴⁷³ В изд. 1566 г. после этого повторяется с небольшими отличиями фрагмент со с. 101: «...впрочем, известно, что судьи выносили приговор только одним словом или даже одной буквой, нанесенной на дощечку, безо всякого устного объявления таким способом: *A — absolve* (оправдываю), *C — condemno* (осуждаю), *N. L. — non liquet* (не очевидно)».

⁴⁷⁴ На самом деле консулы как высшие военачальники имели право заключения предварительного мирного соглашения, которое затем должно было быть одобрено сенатом и комициями (*Liv. XXX. 40. 14–15; 43. 24; 44. 13; Dion. Hal. IV. 20. 2–3; VI. 66. 3–4*); в 110 г. до н.э. сенат принял специальное постановление, что «без повеления его и народа (*populus*) никакой договор (*foedus*) не мог быть заключен» (*Sallust. Bel. Jug. XXXIX. 3* (С. 63)). Кроме того, он вступал в силу только после проведения особого обряда жреческой коллегией фециалов (*Liv. IX. 5. 1, 3*). Такое предварительное соглашение называлось не *foedus* (договор), а *sponsio* (клятвенное обязательство); оно сопровождалось принесением клятвы консулами, легатами, трибунами и квесторами и выдачей заложников (*IX. 5. 3–5*).

⁴⁷⁵ См. *Liv. IV. 30. 15; VI. 22. 4; VII. 6. 7; 11. 2; 12. 6; 19. 10; 32. 2; VIII. 22. 8; 25. 2; 29. 6*, etc. См. также: *Polyb. VI. 14. 10–11; 15. 9*.

⁴⁷⁶ Это мнение основано на свидетельстве Тита Ливия, что в 201 г. до н.э. решение о заключении мира с Карфагеном было принято в результате голосования трибутных комиций, созданных плебейскими трибунами (*Liv. XXX. 43. 2–3*), однако при этом Ливий употребляет термин *populus*, а не *plebs* (*tribuni plebis ad populum tulerunt: XXX. 43. 2*). Дело в том, что, после того как плебейские трибуны утвердились в качестве общегосударственных магистратов, трибутные комиции превратились фактически в собрания всего римского народа, и термин *plebs*, который в ранний период истории Рима обозначал только часть «народа», стал теперь синонимом *populus*. Таким образом не только центуриатные — как в 427 г. до н.э. (*omnes centuriae iussere; IV. 30. 15*), в 200 г. до н.э. (*ab omnibus ferme centuriis antiquata est: XXXI. 6. 3; <centuriae> bellum iusserunt: 7. 1*) или в 171 г. до н.э. (*XLII. 30. 10*), — но и трибутные комиции объявляли войну, как, например, в 383 г. до н.э. против Ланувия (*VI. 21. 5*) или в 343 г. до н.э. против самнитов (*VII. 32. 1–2*).

«Плебс, — говорит Гай, — отличается от народа тем, что словом «народ» обозначаются все граждане, включая сюда и патрициев; наименованием же «плебс» обозначаются все прочие граждане, за исключением патрициев» (*Gaius. Inst. I. 3* (С. 16)).

⁴⁷⁷ Речь идет о консулах 321 г. до н.э. Тите Ветурии Кальвине и Спурии Постумии, заключивших постыдный мир с самнитами после того, как римская армия (по Дионисию Галикарнасскому, 40-тысячная (*Dion. Hal. XVI. 1. 3*), по Аппиану, 50-тысячная (*App. Samn. IV. 2–3*)) была окружена ими в Кавдинском ущелье. По просьбе самих виновников сенат отрешил их от должности и выдал самнитам (*Liv. IX. 1–10*); при передаче бывших консулов врагам фециал заявил: «Поелику эти люди без веления римского народа квиритов (*iniussu populi Romani Quiritium*) поручились (*sponderunt*) перед вами за договор о союзе (*foedus*) и тем самым поступили незаконно, я, освобождая народ римский от нечестия, выдаю вам этих людей» (*IX. 10. 9* (*T. 1. C. 416*)); однако самниты отказались принять их, и они вернулись в свой лагерь (*IX. 11*), «освободив себя, а может быть, и государство от клятвенных обещаний» (*IX. 11. 13* (*T. 1. C. 417*)). См. также: *App. Samn. IV. 2–7*.

Самниты — этноним, использовавшийся древними римлянами для обозначения группы италийских племен, обитавших в горном районе Центральной Италии (Самний), который граничил на юго-западе с Кампанией, на юге с Луканией, на востоке с Апулией; на северо-востоке соседями самнитов были френтаны, на северо-западе — марсы, на западе — вольски и сидицины. Греки называли их «савниты» (*Strabo. V. 4. 13*); сами же они именовали себя «сафинами». В состав Самнитской федерации с центром в Бовиане входили кавдины, гирпины, карацены, пентры; Страбон включает в их число также френтанов (*V. 4. 2*). Считались потомками сабинов (*V. 3. 1; 4. 12*). Первое известие о самнитах связано с захватом ими Капуи в 423 г. до н.э. (*Liv. IV. 31. 1*). Были покорены римлянами в результате трех Самнитских войн (343–341; 327–318 и 316–304; 298–290). Позже сражались против Рима на стороне Пирра Эпирского и Ганнибала и приняли активное участие в Союзнической войне (*App. Bel. civ. I. 39*). Во время гражданской войны 83–82 гг. до н.э. поддерживали марианцев, за что Сулла после своей победы подверг их настоящей этнической чистке (*Strabo. V. 4. 11; App. Bel. civ. I. 87, 93*). «Теперь же самниты, — сообщает Страбон, — совершенно истреблены... <...> ...их города стали теперь простыми селениями, а некоторые даже совершенно исчезли» (*Strabo. V. 4. 11* (*C. 231*)); см. также: *V. 3. 1*). См. оценку самнитов Аннеем Флором и Макиавелли: *Flor. I. 16. 7; Mach. Disc. II. 2*. В целом см.: *Grossmann L. Roms Samnitenkriege. Historische und historiographische Untersuchungen zu den Jahren 327 bis 290 v. Chr. Düsseldorf, 2009; La Regina A. I Sanniti // Italia omnium terrarum parens / a cura di C. Ampolo. Milano, 1989. P. 299–432; Salmon E. T. Samnium and the Samnites. Cambridge, 1967*.

⁴⁷⁸ Речь идет о выдаче в 136 г. до н.э. нумантийцам консула Гая Гостилия Манцина, заключившего с ними унижительный для Рима мир (см. выше сн. 221–222).

Нуманция — древний город кельтиберов на севере Пиренейского п-ва на холме Муэла в месте слияния Дуэро и его притоков Тера и Мерданчо; на части ее территории ныне располагается селение Гаррай. По свидетельству Аппиана, «стояла на обрыве, между двух рек и оврагов; ее окружали густые леса» (*App. Iber. 46*). Согласно Плинию Старшему, была городом пелендонов (*Plin. Hist. nat. III. 26*), согласно Страбону и Птолемею — ареваков (*Strabo. III. 4. 13; Ptol. Geogr. II. 6. 56*). Первое появление римлян у ее стен зафиксировано в 195 г. до н.э. (*Aul. Gel. XVI. 1. 3*). В 154–151 и 143–133 гг. до н.э. нумантийцы вели войну против Рима, уничтожив, по словам Страбона,

«много римских армий вместе с полководцами» (*Strabo*. III. 4. 13 (С. 157)). В 133 г. до н.э. после героической пятнадцатимесячной обороны Нуманция капитулировала; часть жителей покончила с собой, остальных римский командующий проконсул Сципион Эмилиан Африканский продал в рабство, а сам город приказал сжечь с землей. См.: *Flor.* II. 18–19; *App. Iber.* 46, 50, 66, 76–98.

⁴⁷⁹ Луи II де Латремуй (Латримуй) (1460–1525) — французский аристократ и полководец. С 1484 г. член Королевского совета. Участник Безумной войны 1485–1488 гг., Бретонской войны 1487–1491 гг., во время которой он командовал французскими войсками в звании генерал-лейтенанта, и Итальянских войн. С 1488 г. виконт де Туар и камергер короля, с 1495 г. первый камергер. Генерал-лейтенант Милана (1500); адмирал Бретани и Гиени (1502); губернатор Бургундии (1506). В 1513 г. потерпел поражение от швейцарцев в сражении при Новаре. В то же году руководил обороной Дижона и заключил со швейцарцами мирный договор (см. ниже сн. 480). Сыграл важную роль в победе французов при Мариньяно в 1515 г. Погиб в битве при Павии. См.: *Vissière L.* «Sans point sortir hors de l'ornière»: Louis II de La Trémoille (1460–1525). Paris, 2008; *Idem.* Les signes et le visage. Étude sur les représentations de Louis II de la Trémoille // *Journal des savants*. 2009. No. 2. P. 211–282.

⁴⁸⁰ Речь идет о событиях сентября 1513 г., когда швейцарская армия осадила Дижон, гарнизоном которого командовал Луи II де Латремуй. «Они пришли, — рассказывает Гвиччардини, — на поле у Диджуно/Дивиона (Дижона. — И. К., Е. К.), главного города Бургундии, где находился Трамоля с тысячей копий/катафрактов и шестью тысячами пехотинцев; и когда простые солдаты из страха, как бы не случилось какого-то коварства со стороны командиров, которые уже начали вести переговоры с французами, взяли артиллерию и начали обстреливать город, Трамоля, очень сомневаясь, что сумеет его защитить, прибегнул к крайним средствам и немедленно, не дожидаясь какого-либо разрешения короля, заключил с ними [швейцарцами] соглашение, по которому король должен был отказаться от прав, которые имел на герцогство Миланское, и уплатить им в определенные сроки шестьсот тысяч дукатов, а в качестве залога этого дела дал четырех заложников, знатных мужей высокого положения; швейцарцы же обязались только вернуться в свои дома, не обещая стать в будущем друзьями короля Франции; более того, им было позволено, когда бы они ни пожелали, снова вторгнуться в его королевство. Получив четырех заложников, они тотчас ушли... Большинство рассудило, что это соглашение принесло спасение королевству Франция... тем не менее королю <оно> было крайне неприятно, и он сильно упрекал Трамоля из-за количества обещанных денег и еще больше за то, что он был обязан уступить права <на Милан>, <считая> это необычайно тягостным и совершенно недостойным величия и славы его короны. Поэтому, сколь бы велика ни оказалась опасность в случае нового нападения разгневанных швейцарцев, <Людовик XII>, тем не менее, рассчитывая на близость зимы и на то, что им было бы нелегко снова собраться столь быстро, и готовый скорее испытать великие бедствия, чем лишиться прав на это герцогство, которого невероятно жаждал, решил <договор> не одобрять и начал предлагать им новые условия; <швейцарцы> же, отнесясь к ним чрезвычайно враждебно, грозили отрубить головы заложникам, если они не получат известия об одобрении до назначенного срока» (*Guicc.* XII: P. 459–460/421–422). Но

Людovic так и не ратифицировал договор; что же касается четырех заложников, то им удалось бежать в Германию. Об этих событиях см.: 1513, l'année terrible: le siège de Dijon / éd. L. Vissière, A. Marchandisse et J. Dumont. Dijon, 2013.

⁴⁸¹ О Катоне Младшем см. Т. 1. С. 190, сн. 7.

⁴⁸² На самом деле германцам.

⁴⁸³ Согласно биографии Цезаря у Плутарха, речь идет о победе Цезаря над германскими племенами усипетов и тенктеров в 55 г. до н.э. (*Plut. Caes. XXII. 1–3*). Об этой кампании и последующем походе Цезаря за Рейн см.: *Caes. Bel. Gal. IV. 1–19*.

⁴⁸⁴ «Когда Цезарь, отважно вторгшись в земли воинственных племен, одержал победу и распространился слух, будто он напал на германцев во время перемирия и перебил триста тысяч, все считали, что народ, в благодарность за радостную весть, должен принести жертвы богам и справить праздник, и только Катон настоятельно советовал выдать Цезаря тем, кто пострадал от его вероломства, не брать ответственность за преступление на себя и не возлагать ее на государство. “Нет, — воскликнул он, — давайте за то возблагодарим богов жертвами, что безумие и безрассудство полководца они не вменили в вину воинам и по-прежнему щадят наш город!”» (*Plut. Sato. LI. 1* (С. 61)). В биографии Цезаря Плутарх называет источником этой информации труд римского историка I в. до н.э. Танузия Гемина (*Plut. Caes. XXII. 3*).

⁴⁸⁵ «Когда народ увеличился и часто возникали войны, а некоторые жестокие войны происходили с соседями, — рассказывает Помпоний в “Энхириди”, — то иногда по требованию обстоятельств устанавливали должности магистратов с большей (чем у консулов. — И. К., Е. К.) властью; так появились диктаторы, на которых нельзя было жаловаться и которым было предоставлено даже право приговаривать к смерти. Это должностное лицо, имевшее высшую власть, назначалось не более чем на шесть месяцев» (*Dig. I. 18* (Т. 1. С. 95)). См. также: *Cic. Leg. III. 9*. «Шестимесячный срок диктатуры, — поясняет И.В. Нетушил, — коренится в условиях военного быта. Так как зимних походов вообще не полагалось, то функции диктатора как военного магистрата могли вращаться только в пределах обычной летней кампании, что и дает круглым счетом полгода. Но и этот полугодовой срок был только предельный, так как каждая отдельная диктатура оканчивалась вместе с окончанием самого дела, для которого она была назначена, хотя бы это было и раньше шести месяцев со дня назначения» (*Нетушил И.В. Указ. соч. С. 152*). Так, в 457 г. до н.э. диктатор Луций Квинций Цинциннат, одержав победу над эквами, «...на шестнадцатый день сложил с себя диктаторские полномочия, полученные на шесть месяцев» (*Liv. III. 29. 7* (Т. 1. С. 141)).

⁴⁸⁶ В изд. 1566 г. — «пока он магистрат».

⁴⁸⁷ «Власть диктатора основывалась, в сущности, на передаче ему со стороны обоих консулов их собственного империя для какой-либо точно определенной цели» (*Нетушил И.В. Указ. соч. С. 152*).

⁴⁸⁸ В изд. 1566 г. — «Пока он на этой должности, ибо, хотя империй лично принадлежит ему...».

⁴⁸⁹ «Слагать империй» (*deponere imperium*). Ульпиан говорит это по поводу проконсула (*Dig. I. 16. 16*) и префекта Египта (*I. 17. 1*).

⁴⁹⁰ См.: *Alciat. In Dig. I: P. 145*.

⁴⁹¹ «Особое право, — говорит Юлий Павел в сочинении “Об особом праве”, — это то, которое введено властью, установившей его в отклонение от точного содержания <общих норм> для удовлетворения какой-либо потребности» (Dig. I. 3. 16 (Т. 1. С. 111)).

⁴⁹² «Поручение прекращается в случае смерти того, кто его дал, будь то правитель или магистрат, лишь бы дело было безущербным; иначе уполномоченный может продолжать то, что он начал без ущерба, ибо если уполномоченный не был извещен о смерти правителя рассылным, хотя и знает о ней, он, тем не менее, не может ничего предпринять, когда дело безущербно. Под ущербным делом я понимаю такое, какое не может быть оставлено без ущерба для государства или частных лиц; например, в области права, когда продолжается тяжба двух сторон, дело еще безущербно, и уполномоченные могут и должны завершить то, что начали, поручил ли им это правитель или магистрат; или на войне, когда войска уже выстроились для боя и нельзя отступить, не подвергнувшись явной опасности, главнокомандующий не откажется от битвы после того, как ему стало известно о смерти правителя» (Bod. Rep. III. 2: P. 384–385).

⁴⁹³ Как пишет Юлий Павел в Книге II «Комментариев к эдикту», «...если тот, кто поручил осуществление юрисдикции, умрет прежде, чем начнет вести дела тот, кому данное право предоставлено, то поручение <это>, говорит Лабейон, отменяется» (Dig. II. 1. 6 (Т. 1. С. 189)).

«Прокуратор — это тот, кто управляет чужими делами по поручению собственника. Прокуратор может быть назначен или для всех дел, или для одного дела» (Dig. III. 3. 1 (Т. 1. С. 333)).

⁴⁹⁴ См. выше сн. 328.

⁴⁹⁵ *Dion Hal.* II. 14. 3.

⁴⁹⁶ *Liv.* XXXIV. 6. 17; XLI. 7. 8. См. также: I. 17. 9; VI. 21. 3, 5; VII. 32. 1–2.

⁴⁹⁷ *Liv.* XXXVIII. 51. 4 (Т. 3. С. 310). Речь идет о Сципионе Африканском Старшем (см. Т. 1. С. 71, сн. 62), которого в 187 г. до н.э. два плебейских трибуна привлекли к суду, обвинив во взяточничестве и диктаторских наклонностях (*Liv.* XXXVIII. 50. 4 — 53. 7; см. также: *Polyb.* XXIII. 14. 7–11; *Val. Max.* II. 7. 1; *Aul. Gel.* IV. 18. 7–12). Цитируемые слова вложены у Ливия в уста трибунов-обвинителей.

⁴⁹⁸ У Цицерона — *sanxit* (утвердил).

⁴⁹⁹ *Cic. Pro Balbo.* 35.

⁵⁰⁰ Сенатусконсульт — формально мнение сената относительно доклада своего председателя (консула, претора, диктатора, военного трибуна с консульской властью, децемвира, интеррекса, плебейского трибуна или городского префекта: *Aul. Gel.* XIV. 7. 4–5), не опротестованное плебейскими трибунами (*Val. Max.* II. 2. 7) или высшими магистратами, которое, однако, считалось обязательным к исполнению. «Трудно стало собирать плебс, — рассказывает Помпоний в “Энхиридии”, — а собирать весь народ — еще труднее. При таком множестве людей сама необходимость возложила заботу о государстве на сенат. Сенат начал, таким образом, воздействовать на дела, и то, что он постановлял, соблюдалось, и это право называлось сенатусконсультами. <...> <Сенатусконсульт> вводится одним утверждением сената, без закона» (Dig. I. 2. 2. 9, 12 (Т. 1. С. 93)). Он, по словам Гая, «имеет силу закона, хотя это

было спорно» (*Gaius. Inst. I. 4 (C. 17)*). Сенатусконсулт «не считался правомочным, если не был принят в месте, определенном авгурами и именуемом *templum*» (*Aul. Gel. XIV. 7. 7 (Т. 2. С. 168)*), или принят в ночное время (*XIV. 7. 8*); для того чтобы он обрел силу, его текст должны были доставить в эрарий (*Suet. Aug. XCIV. 3*). «Для таких сенатских решений, — пишет И.В. Нетушил, — ...вошла в обычай формула издания их от имени *senatus populusque romanus*, так как согласие народа как будто подразумевалось, если не противоречили трибуны» (*Нетушил И.В. Указ. соч. С. 236*).

⁵⁰¹ Франсуа Коннан (о нем см. Т. 1. С. 52, сн. 38) считает, что у них был неограниченный срок действия. «Магистраты избирались на один год, — поясняет он, — поэтому и их эдикты были годичными, тогда как законы народа и сената, обладавших вечной и постоянной властью, были вечными» (*Conn. Comm. I. 15: P. 65C*).

⁵⁰² Дионисий Галикарнасский сам этого не утверждает; он только приводит доводы консулов 473 г. до н.э., оправдывавших свой отказ исполнить сенатусконсулт 485 г. до н.э. о разделе государственной земли тем, что «постановления, которые принимает сенат, являются не законами, имеющими постоянную силу, но временными мерами, которые действуют лишь в течение одного года» (*Dion. Hal. IX. 37. 2 (Т. 3. С. 39)*). К тому же мнение Бодена опровергается первыми словами закона императоров Валентиниана II, Феодосия I и Аркадия 384 г.: «Хотя сенатусконсулт сам по себе обладает вечной силой...» (*Cod. Just. I. 16. 1*).

⁵⁰³ На самом деле в Книге IX. В «Государстве» эта ошибка исправлена (*Bod. Rep. I. 10: P. 218*).

⁵⁰⁴ «По закону же постановление Совета сохраняет действие лишь в течение одного года» (*Dem. Adv. Arist. 92 (C. 193)*).

⁵⁰⁵ Ср.: *Polyb. VI. 16. 2–4*.

⁵⁰⁶ В 454 г. до н.э. консулы Авл Атерний Вар Фонцинал и Спурий Тарпей Монтан Капитолин «...провели в центуриатном собрании закон, позволявший всем должностным лицам наказывать за оскорбления и противодействие их власти. До той поры из всех такой властью обладали только консулы. Однако право определять меру наказания было отнято у тех, кто его применял. Консулы сами определили эту меру, ограничив верхний предел двумя быками и тридцатью головами мелкого скота (*δύο βόες καὶ τριάκοντα πρόβατα*). Этот закон долго сохранял свою силу у римлян» (*Dion. Hal. X. 50. 1–2 (Т. 3. С. 109–110)*). В эпитоме же Феста говорится, что размер максимального штрафа составлял «тридцать быков и две овцы (*triginta boves et duo oves*)» (*M. Verrii Flacci quae extant... P. CLXXVII*), а Авл Геллий пишет: «...две овцы, тридцать быков (*duo oves, boves triginta*) из-за множества быков и недостаточного числа овец (*pro soria boum proque ovium penuria*)» (*Aul. Gel. XI. 1. 2*). Кроме того, «по закону Атерния была установлена стоимость одной овцы в 10 ассов (асс — древнеримская медная монета, первоначально весившая ок. 327 грамм, но при Августе «облегчившаяся» до 10–12 грамм. — И. К., Е. К.), а одного быка — в 100 ассов» (*XI. 1. 3 (Т. 2. С. 9)*), поэтому размер максимального штрафа определяется в 3020 ассов (*M. Verrii Flacci quae extant... P. CLXXVII*). Об этом законе также упоминает Цицерон (*Cic. Rep. II. 60*). См.: *Gagé J. La «Lex Aternia»: L'estimation des amendes («multae») et le fonctionnement de la commission décemvirale de 451–449 av. J.-C. // L'antiquité classique. Vol. 47. 1978. No. 1. P. 70–95*.

⁵⁰⁷ Ср.: «Часто народ (δῆμος) решает и такие дела, которые влекут за собой денежную пеню, если пеня за преступление бывает значительна, особенно если обвиняемыми бывают высшие должностные лица» (*Polyb.* VI. 14. 6 (Т. 2. С. 20)).

⁵⁰⁸ «Трибуны обратились к плебейскому собранию, и оно постановило так: если <откупщик> Марк Постумий до майских календ не появится, не придет по вызову в суд и не оправдается, то считать его изгнанным, имущество его распродать, а самого лишить воды и огня» (*Liv.* XXV. 4. 9 (Т. 2. С. 191)). События 212 г. до н.э.

⁵⁰⁹ Трудно сказать, что имеет в виду Боден. Возможно, речь идет о рассказе Валерия Максима о суде над тускуланцами, зачинщиками мятежа против Рима (*Val. Max.* IX. 10. 1), хотя в нем ничего не говорится об имущественных санкциях, или же о его сообщении о наложении «тяжелого штрафа» (*gravis multa*) на Марка Эмилия Порцину, выстроившего слишком высокий дом, но там говорится о приговоре не плебса, а народа (*populi iudicium*) (*VIII. 1.damn.* 7).

⁵¹⁰ На самом деле у Аппиана в Книге I речь идет о клятве не народа, а сенаторов соблюдать закон, принятый в 100 г. до н.э. по предложению плебейского трибуна Аппулея Сатурнина, причем принесение клятвы было оговорено в тексте самого этого закона: «К законопроекту было добавлено: если народ его утвердит, сенат в течение пяти дней должен под клятвою обязаться привести законопроект в исполнение; кто из сенаторов такой клятвы не даст, не может оставаться в сенате и должен уплатить в пользу народа двадцать талантов» (*App. Bel. civ. I.* 29 (С. 36)). О клятве, принесенной всем народом, Аппиан сообщает в Книге II: в 59 г. до н.э. Цезарь «взял клятву с народа, что эти законы (в пользу нуждающихся римлян. — И. К., Е. К.) будут признавать на вечные времена» (II. 12 (С. 101)), однако здесь речь идет об исключительном случае, превращении обычного закона в «священный» (см. ниже сн. 512).

⁵¹¹ О законах Двенадцати таблиц см. Т. 1. С. 48, сн. 11.

⁵¹² «Священные законы — это такие законы, которыми было непреложно установлено, что тот, кто совершит нечто против них, будет предан кому-нибудь из богов вместе с семьей и имуществом» (*M. Verrii Flacci quae extant... P. CCCLXXXII*). Принятие этих законов сопровождалось принесением клятвы, как в 493 г. до н.э., когда плебейский трибун Луций Юний Брут предложил плебеям сделать плебейский трибунат «...магистратурой священной и неприкосновенной, оградив ее безопасность не только законом, но и клятвой. Все одобрили это, и Брутом и его товарищами был принят закон следующего содержания: “Пусть никто не побуждает плебейского трибуна, хотя бы одного из многих, что-либо делать против своей воли; ни сечет его плетью; ни приказывает другому высечь; ни убивает, ни приказывает другому убить. Если же кто-либо сделает что-нибудь из того, что запрещается, пусть будет проклят, а его имущество посвящено Церере. И если кто-нибудь убьет сделавшего это, то убийцей не будет”. И чтобы народ не только в будущем не мог по своему выбору отменять этот закон, но чтобы он на все времена оставался неизменным, было постановлено, чтобы все римляне торжественно поклялись священными жертвами на вечные времена соблюдать его, как сами они, так и их потомки. К клятве было добавлено, чтобы небесные боги и подземные божества были милостивы к тем, кто его соблюдает, и чтобы недовольство богов и божеств обратилось на тех, кто его на-

рушает, как на виновного в величайшем святотатстве» (*Dion. Hal.* VI. 89. 2–4 (Т. 2. С. 130)). См. также: VII. 17. 5.

⁵¹³ Этих слов нет в сохранившихся фрагментах Двенадцати таблиц или священных законов. По свидетельству Аскония Педиана (см. ниже сн. 1167), они содержались в законопроекте плебейского трибуна 67 г. до н.э. Гая Корнелия (*Ascon.* 58: Р. 116). Однако Асконий добавляет: «...это было предусмотрено также древним правом» (*Ibid.*). См. также: *Dio Cass.* XXXVI. 39. 2. По всей видимости, Боден (возможно, отталкиваясь от Франсуа Бодуэна: *Baldvin. De Leg.* XII Tab. I. 2: Р. 24–25) понимает под этим «древним правом» законы Двенадцати таблиц.

⁵¹⁴ О древнеримских коллегиях см.: *Waltzing J.P. Étude historique sur les corporations professionnelles chez les Romains depuis les origines jusqu'à la chute de l'Empire d'Occident.* Louven, 1895–1900. Т. 1–4.

⁵¹⁵ «Простонародью (δημοτικός πλῆθος) Ромул даровал три таких права: выбирать должностных лиц, утверждать законы и выносить решение о войне, когда прикажет царь» (*Dion. Hal.* II. 14. 3 (Т. 1. С. 96)).

⁵¹⁶ Маний Валерий, по словам Дионисия Галикарнасского, «...самый большой сторонник народа из состава сената (δημοτικώτατος τῶν ἐκ τοῦ συνεδρίου)» (*Dion. Hal.* VII. 54. 1), никогда не занимал должность консула; в 494 г. до н.э. он был диктатором.

⁵¹⁷ «Вы [сенаторы] уступили ему [народу (δῆμος)] право назначать должностных лиц, ежегодно руководящих государством, утверждать либо отменять законы и решать вопросы войны и мира, что является самым важным и значимым из общественных дел... таким же образом дайте <ему> участие и в суде, и особенно над теми, кто обвиняется в преступлениях против государства» (*Dion. Hal.* VII. 56. 3 (Т. 2. С. 178)). Эту речь Маний Валерий произнес в сенате в 491 г. до н.э.

⁵¹⁸ «Только народ (δῆμος) имеет власть награждать и наказывать... <...> смертные приговоры постановляет только народ. <...> Он же властен принять закон или отвергнуть его и — что самое важное — решает вопросы о войне и мире» (*Polyb.* VI. 14. 4, 6, 10 (Т. 2. С. 20–21)).

⁵¹⁹ «Если хотя бы один из народных трибунов высказался против, сенат не только не в силах привести в исполнение свои постановления, он не может устраивать совещания и даже собираться» (*Polyb.* VI. 16. 4 (Т. 2. С. 22)).

⁵²⁰ Боден берет эту информацию из ранних изданий сочинения Валерия Максима, в которых указана буква «Т» (*Valerii Maximi Factorum Dictorumque Memorabilium Libri Novem.* Moguntia, 1538. Р. 70; *Valerii Maximi Dictorum Factorumque Memorabilium Exempla.* Lugdunum, 1550. Р. 72), однако со второй половины XIX в. ученые (см.: *Hübner A. De senatus populi Romani actis.* Lipsia, 1859. Р. 28; *Valerii Maximi Factorum et dictorum memorabilium libri novem* / rec. C. Kempf. Lipsia, 1888. Р. 65; *Valeri Maximi Facta et dicta memorabilia* / ed. J. Briscoe. Stutgardia; Lipsia, 1998. Р. 95) предпочитают ориентироваться на Бернский кодекс IX в. и «Эпитому» Юлия Париса (ок. 400 г.), в которой дается буква «С» (от *censere* — «высказываться за»): «Народным трибунам запрещалось входит в курию. Их скамья устанавливалась пред дверью, и они с величайшей тщательностью проверяли всякое постановление сената вплоть до того, что никакое решение не имело силы без их одобрения. Все древние сенатские постанов-

ления обычно подписывались буквой “С”, и это означало, что трибуны также с ними согласны (*censuisse*)» (*Val. Max.* II. 2. 7 (С. 71)).

⁵²¹ Обзор источников по этому вопросу см.: T. Livii Patavini Historiarum libri qui supersunt. Londinum, 1828. Vol. 15. P. 7124–7125.

⁵²² «В государстве римлян, — пишет Полибий, — были все три власти, поименованные мною выше (монархия, аристократия и демократия. — И. К., Е. К.), причем все было распределено между отдельными властями и при помощи их устроено столь равномерно и правильно, что никто, даже из туземцев, не мог бы решить, аристократическое ли было все управление в совокупности, или демократическое, или монархическое» (*Polyb.* VI. 11. 11 (Т. 2. С. 18)). Подробно см.: VI. 11. 11 — 18. 8.

⁵²³ *Dion. Hal.* II. 14; VII. 55. 2 — 56. 4. Государственный же строй Рима в эпоху царей Дионисий устами Марция Кориолана оценивает как смесь аристократического и монархического начал (VIII. 5. 4). «Ни одна чистая форма правления, ведающая общественными делами, — заявляет у Дионисия в своей речи перед сенатом Маний Валерий (см. выше сн. 516 и 517), — ни монархия, ни олигархия, ни демократия, но лишь смешанное из всех них устройство, — вот что более всего принесет нам пользу. Ведь каждая из этих форм, изменяясь сама по себе, очень легко скатывается к бесчинствам и беззакониям. Когда же все должным образом смешано, та часть, которая постоянно возмущается и выходит за пределы обычного порядка, сдерживается той, что остается здравомыслящей и неизменной в своих нравах» (*Dion. Hal.* VII. 55. 2–3 (Т. 2. С. 177)).

⁵²⁴ «Это равновесие и это из трех видов власти составленное государственное устройство, — говорит Цицерон, — были у нас общими с этими народами (карфагенянами и лакедемонянами. — И. К., Е. К.)» (*Cic. Rep.* II. 42 (С. 45)). Подробно см.: II. 43–63. По мнению Цицерона, именно такое государственное устройство, «которое, с соблюдением надлежащей меры... составлено из трех видов власти — царской, власти оптиматов и народной», является наилучшим (II. 41 (С. 45)). См. также: I. 45, 69; II. 57, 65–66, 69; III. 23.

⁵²⁵ «После введения должности народных трибунов римское государство упрочилось, соединяя в себе все три рода правления» (*Mach. Disc.* I. 2 (С. 148)); «их смешение создало совершенное государство (*republica perfetta*)» (*Ibid.*). Подробнее см.: I. 3–4. «Благоразумные законодатели, — поясняет Макиавелли, — не отдавая предпочтения каждому из этих режимов в отдельности, выбрали один самый прочный и постоянный, соединяющий в себе достоинства всех трех, которые в нем дополняют друг друга, при этом в одном городе сосуществуют принципат, правление оптиматов и народовластие» (I. 2 (С. 147)).

⁵²⁶ Контарини не оценивает в этих терминах государственное устройство Древнего Рима. По-видимому, Боден, указывая его в данном ряду, имеет в виду общий взгляд этого мыслителя на смешанное правление как оптимальное (*Contar.* I: P. 16–17). Именно такой тип правления Контарини приписывает Венеции: «<Предки венецианцев> принесли в это дело соразмерность и использовали такое смешение всех правильных государственных устройств, что одно это государство включает и царскую власть, и правление оптиматов, а также гражданское правление настолько, что они, кажется, соединили все формы каким-то совершенным равновесием» (*Contar.*

I: P. 18). Для характеристики такой политической формы Контарини вслед за Цицероном (*Cic. Rep. II. 69*) использует музыкальную метафору: «Следует обратиться к той части государства, которая подобна низкому звуку кифары, вступающему в определенной соразмерности в союз с высоким, чтобы создать созвучие. Так и царская часть неким образом должна сочетаться с народной и в конце концов сливаться после включения средних <звуков>, магистратов, в симфонию наилучшего государства» (*Contar. I: P. 38*).

⁵²⁷ Боден рассматривает как смешанный государственный строй Утопии, описанный Мором в сочинении «О наилучшем устройстве государства» в главе «О магистратах» (*De optimo Reipublicae statu deque nova Insula Utopia libellus vere aureus... clarissimi disertissimique viri Thomae Mori. Colonia, 1555. P. 93–94*).

⁵²⁸ «Такая же (как и в Спарте. — И. К., Е. К.) смесь трех вышеупомянутых начал была и в Риме, где <имелось> два консула, сенат и плебейские трибуны» (*Garimb. II: P. XXVIIIb–XXIXa*). При этом для Гаримберти истинное государство (*la vera Repubblica*) — это прежде всего «середина, соединенная из двух крайностей (*un mezzo misto degli duoi estremi*)»: «народного государства и государства немногих (*de lo stato popolare e di quello de i pochi*)» (*II: P. XXVIIIb*).

⁵²⁹ Комментируя рассказ Дионисия Галикарнасского о законах Ромула, Паоло Мануцио (о нем см. Т. 1. С. 249, сн. 434) подчеркивает, что основатель Рима «стремился к соразмерности, посредством которой оберегается согласие граждан, то есть само их благополучие» (*Paul. Manut. Leg. P. IXa*). Позже он напишет: «Римское государство, составленное из сената и народа так же, как человек из души и тела, настолько превзошло остальные государства, насколько человек — других животных» (*Paul. Manut. Sen. P. 4*).

⁵³⁰ Речь идет о народном собрании флорентийцев, состоявшемся в декабре 1494 г. после падения режима Медичи и ухода французских войск Карла VIII, на котором выступили Паоло Антонио Содерини с речью в защиту демократии и Гвидо Антонио Веспуччи с апологией аристократической формы правления (*Guicc. II: P. 54–58/52–55*).

⁵³¹ Ключевая идея речи Веспуччи: «Как нельзя ожидать разумных приговоров от одного неумелого и неопытного судьи, так никоим образом нельзя надеяться на выбор или благоразумное и здоровое решение народа, полного сумятицы и невежества (*popolo, che è pieno di confusione e d'ignorantia*), если только не по случайному стечению обстоятельств. И поверим ли мы, что то, что правительство ученых мужей, никакими иными делами не обремененных, едва способно разрешить, может быть понято и разрешено несведущей и не обладающей опытом массой (*moltitudine inesperta, imperita*), составленной из <людей> столь различного ума, положения и нрава, целиком озабоченных своими частными делами» (*Guicc. II: P. 56/54*).

⁵³² Это решение было принято по инициативе Джироламо Савонаролы (*Guicc. II: P. 58/55–56*).

⁵³³ «Было наконец решено создать совет всех граждан, не включая туда, как было принято во многих местах Италии, отбросы плебса (*feccia della plebe*): <в него вошли> только те, кто, согласно древним законам города, допускался к участию в управлении; этот совет мог обсуждать и решать лишь <вопросы> о выборе всех ма-

гистратов для города и флорентийских владений, <а также> утверждать финансовые меры и все законы, предложенные прежде всего магистратами и другими более узкими по составу советами» (*Guicc. II: P. 58/56*). См. также: *Francesco Guicciardini. Del reggimento di Firenze libri duo // Opere inedite di Francesco Guicciardini. Vol. 2. Firenze, 1858. P. 133–134.*

⁵³⁴ Боден нападает на доминирующее течение античной политической мысли, восходящее к Платону, который связал пять видов государственного устройства (аристократия, тимократия, олигархия, демократия и тирания) с пятью различными типами человеческой души. См.: *Plato. Rep. VIII: 544a–570e*. «Царская власть, — говорит Аристотель, — переходит в тиранию, ибо тирания — это дурное качество единоначалия, и плохой царь становится тираном. Аристократия <переходит> в олигархию из-за порочности начальников, которые делят <всё> в государстве вопреки достоинству, причем всё или бóльшую часть благ <берут> себе, а должности начальников всегда <распределяют> между одними и теми же людьми, выше всего ставя богатство. Поэтому начальники малочисленные и плохие, вместо того чтобы быть самыми порядочными» (*Arist. Eth. Nic. VIII. 12: 1160b (C. 234)*).

⁵³⁵ Которым античная политическая мысль придавала моральный смысл. Первые три понятия использовались еще Платоном, а последнее было введено Полибием для обозначения извращенного варианта демократии (*Polyb. VI. 4. 6, 10; 57. 9*).

⁵³⁶ Согласно закону, изданному в 384 г. императорами Валентинианом II, Феодосием I и Аркадием, тот, кто попытается путем «особой суппликации» (см. ниже сн. 539) получить указ, позволяющий ему избежать действия сенатусконсульта, должен быть наказан конфискацией третьей части имущества и лишением чести (*Cod. Just. I. 16. 1*).

⁵³⁷ В сочинении «Об обязанностях префекта претория» позднеримского юриста Аврелия Аркадия Харизия говорится, что первоначально можно было подать апелляцию на решение префекта претория, однако впоследствии императоры запретили делать это, «...ведь принцепс верил, что те, кто был удостоен величия этой должности в силу своего исключительного трудолюбия, после того как были установлены их верность и твердость, будут сообразно со своей мудростью и славой своего достоинства вершить суд так же, как вершил бы его он сам» (*Dig. I. 11. 1. 1 (T. 1. C. 155)*). Однако из закона Валентиниана I и Валента II 365 г. (*Cod. Just. I. 19. 5*) следует, что на решение префекта претория можно было подать суппликацию.

Префект претория — должностное лицо в Римской и Византийской империи. Эта магистратура была создана Октавианом Августом во 2 г. до н.э. Первоначально являлся командующим преторианской гвардией принцепса, который назначал его на неопределенный срок из числа всадников (начиная с Александра Севера и из сенаторов); обычно их было один или два. Постепенно полномочия префекта претория все более расширялись, и к концу III в. он стал фактически заместителем императора, руководителем государственной администрации и главным судьей по уголовным делам; неудивительно, что в первой половине III в. этот пост иногда занимали выдающиеся юристы (Папиниан, Ульпиан, Юлий Павел). Константин Великий, однако, в 312 г. лишил префекта претория функций военного командования, передав их военному магистру, и сделал его высшим гражданским должностным лицом, ко-

торое контролировало государственные финансы, судопроизводство по уголовным и гражданским делам и ведало снабжением армии. После Константина Великого он превратился в гражданскую главу преторианской префектуры — основной территориально-административной единицы империи; таких префектур сначала было три (Италии, Галлии и Востока), а в 347 г. к ним впервые добавилась префектура Иллирика (окончательно в 395 г.). См.: *Howe L.L. The Praetorian Prefect from Commodus to Diocletian (AD 180–305). Chicago, 1942; Coşkun A. Die «Praefecti praesent(al)es» und die Regionalisierung der Praetorianerpraefecturen im vierten Jahrhundert // Millennium. Bd. 1. 2004. S. 279–328; Laet S.J. de. Les pouvoirs militaires des Préfets du Prétoire et leur développement progressif // Revue belge de philologie et d'histoire. Vol. 25. 1946. No. 3–4. P. 509–554; Migl J. Die Ordnung der Ämter. Prätorianerpräfektur und Vikariat in der Regionalverwaltung des Römischen Reiches von Konstantin bis zur Valentinianischen Dynastie. Frankfurt am Main, 1994.*

⁵³⁸ Говоря об Аркадии, Боден имеет в виду, очевидно, упомянутого нами выше (сн. 537) римского юриста конца III — первой половины IV в. Аркадия Харизия, который, возможно, был учеником Геренния Модестина и о котором известно лишь то, что он занимал пост «магистра посланий» (вероятно, при Константине Великом) и что, кроме труда «Об обязанностях префекта», он также написал трактаты «О гражданских обязанностях» и «О свидетелях». См.: *Piacente D.V. Aurelio Arcadio Carisio. Un giurista tardoantico. Bari, 2012.* От его сочинений сохранилось только 6 фрагментов в составе Дигест, однако ни в одном из них не употребляется термин «суппликация». По-видимому, Боден путает его с императором Аркадием, одним из авторов законов о суппликации (см.: *Cod. Just. I. 16. 1; II. 4. 41pr.; Cod. Theod. VIII. 17. 1; 18. 7; XII. 1. 167; XIV. 3. 20; XVI. 1. 4).*

⁵³⁹ Суппликация (от *лат. supplicare* — «умолять/смиренно просить») — экстраординарная апелляция непосредственно к императору вне принятого порядка судопроизводства.

⁵⁴⁰ Так, в законе Диоклетиана и Максимиана Геркулия 290 г. говорилось, что хотя человек рабского состояния не имеет права на суппликацию, в случае убийства его господина он может это сделать ввиду «жестокости преступления и примера похвальной преданности» (*Cod. Just. I. 19. 1*).

⁵⁴¹ Луций Юний Брут (ум. 509 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец; племянник царя Тарквиния Гордого и главный организатор его свержения; один из двух первых римских консулов (509 г. до н.э.); погиб в сражении с этрусками. Согласно Дионисию Галикарнасскому, Брут, выступивший с инициативой об учреждении института двух консулов, хотел перенести на римскую почву спартанскую модель двух царей-соправителей: «...благодаря такому способу государственного управления, — пояснил он, — <лакедемоняне> живут в справедливости и благоденствуют в гораздо большей степени, нежели все прочие эллины. Ибо двое в меньшей мере будут спесивыми и суровыми, потому что власть разделена надвое, и каждый наделен одинаковой силой» (*Dion. Hal. IV. 73. 4 (Т. 1. С. 260)*); идею же годичного срока их полномочий Брут заимствовал у афинян (*IV. 74. 2*): «Ведь то, — аргументировал он, — что человек попеременно то властвует, то подчиняется власти и слагает полномочия до повреждения рассудка, усмиряет надменные натуры

и не позволяет им опьяняться владычеством. Это поможет нам, если мы все обустроим так, с одной стороны, пользоваться благами царской формы правления, а с другой — избавиться от свойственных ей зол» (IV. 74. 3 (Т. 1. С. 261)).

⁵⁴² Liv. I. 60. 4; II. 1. 7–8; Dion. Hal. IV. 72. 1 — 76. 2; 84. 3–5; V. 2. 1.

⁵⁴³ «Нам показалось правильным, — заявил римлянам Брут, — царскую власть более не устанавливать, но каждый год назначать двух правителей, обладающих царскими полномочиями, и назначать их будете вы на народных собраниях, проводя голосования по центуриям». <...> И это решение народ одобрил, ни одного голоса не оказалось против» (Dion. Hal. IV. 84. 4 (Т. 1. С. 267)).

⁵⁴⁴ Это прежде всего мысль Полибия (Polyb. VI. 11. 12 — 12. 9) и Дионисия Галикарнасского (Dion. Hal. IV. 73. 3–4; 74. 3; 75. 2; 84. 4–5; VII. 35. 5). Ливий же ограничивается утверждением, что консулы «удержали все права и все инсигнии (omnia iura, omnia insignia)» царской власти (Liv. II. 1. 8).

⁵⁴⁵ Средневековый италянизированный и латинизированный вариант турецкого титула «баша»/«паша» («правитель»), присваивать который мог только султан. Первоначально давался лишь военачальникам, позже всем высшим чиновникам. Под «великим бассой» Боден имеет в виду великого везира (вазира), который считался первым из пашей и являлся высшим должностным лицом Османской империи, ответственным за армию, флот, финансы и функционирование административного аппарата, главным советником султана, хранителем его печати и (со второй половины XV в.) председателем его дивана (высшего совета). См.: Везир Лютфи-паша. Книга Асафа // Письменные памятники Востока. 1974. М., 1981. С. 91–104. «Первый баша, — говорит Боден в “Государстве”, — это глава и командующий армией («великий басса — это военный магистр» (De Republica... Р. 327). — И. К., Е. К.), как коннетабль или главный маршал» (Bod. Rep. III. 6: Р. 473). Первым носил такое звание (с 1364 г.) Кара Халил-паша Старший (1364–1387), хотя фактически первым великим везиром был Алаэддин-паша (ок. 1320 — ок. 1331). С 1364 по 1406 и с 1421 по 1453 г. эту должность занимали представители турецкого рода Чандарлы, а затем, как правило, выходцы из покоренных турками балканских народов (греки, албанцы, боснийцы, сербы и т.д.). См.: Imber C. The Ottoman Empire, 1300–1650. The Structure of Power. 2 ed. New York, 2009. P. 147–156, 161–163.

⁵⁴⁶ См. выше сн. 415.

⁵⁴⁷ Магистр воинов (военный магистр) — должность командующего армией в поздней Римской империи, введенная Константином Великим после лишения в 312 г. префекта претория военных функций; первоначально было два общеимперских военных магистра — магистр пехотинцев и магистр всадников (последнее звание восходит к республиканскому периоду, когда его носил помощник диктатора). При наследниках Константина военные магистры появились в каждой преторианской префектуре (кроме префектуры Италия) и в диоцезе Фракия как командующие размещенных на их территории войск, при Юстиниане I также в некоторых пограничных провинциях (Армении, Месопотамии, Мёзии, Скифии, Африке, Испании); при этом, однако, сохранились и общеимперские военные магистры («магистры в присутствии»). Если военачальник командовал и пехотой, и конницей, он именовался «магистр пехотинцев и всадников» или «магистр обоих войск». На средневековом

Западе звание «магистр воинов» также порой использовалось для обозначения командующего армией короля или какого-то феодального владетеля. В Византийской же империи эта должность исчезла после установления фемного строя в VII в. См.: *Enßlin W. Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches // Klio. Bd. 24. 1931. S. 102–147, 467–502.*

⁵⁴⁸ Таково мнение Полибия: «Если мы сосредоточим внимание... на сенате, <государство покажется вполне> аристократическим» (*Polyb. VI. 11. 11* (Т. 2. С. 18)); «...государство представляется совершенно аристократическим, если кто явится в Рим в отсутствии консула. В этом убеждены многие эллины и цари, ибо почти все дела римлян решаются сенатом» (*VI. 13. 9* (Т. 2. С. 20)). Обоснование этого тезиса у Полибия см.: *VI. 13.* «Сенату он [Ромул], — пишет Дионисий Галикарнасский, — назначил почести и власть следующие: прежде всего обсуждать все, что бы ни высказал царь, и вносить это на голосование, и что бы ни показалось правильным большинству, это мнение пусть и одерживает верх. Сие Ромул также перенял из лаконского государственного устройства. Ведь лакедемонские цари не являлись самодержцами, которые делали то, что хотели, но совет старейшин был полновластен во всем, что касалось общего блага» (*Dion. Hal. II. 14. 2* (Т. 1. С. 95–96)). Об определении Дионисием государственного строя ранней Римской республики как аристократического см.: *VI. 62. 4; VII. 22. 1; 24. 1; 31. 1; 33. 2; 66. 2; X. 54. 3; XI. 4. 4; 13. 2–4; 19. 5.* Правление же децемвиров он называет «олигархией» (*XI. 1. 5; 2. 1; 3. 1; 4. 2; 11. 2–3; 12. 2, etc.*).

⁵⁴⁹ Неправильно понимая смысл процитированного им далее отрывка из речи Цицерона, Боден приходит к ошибочному выводу, что комплектование сената до принятия закона Овиния осуществлялось комициями. На самом же деле изменение списка сенаторов до этого закона производилось сначала царями (*Cic. Rep. II. 35; Liv. I. 8. 7; 49. 6; Dion. Hal. II. 47. 1–2; 57. 1; III. 41. 4; 67. 1; IV. 42. 4*), а затем консулами (*Liv. II. 1. 10; Dion. Hal. V. 13. 2; Plut. Pop. XI. 1–2*). Об этом совершенно недвусмысленно говорит Секст Помпей Фест в Книге XIV своей эпитомы: «...также как цари оглашали список тех, кого они хотели бы иметь в государственном совете (*consilium publicum*), и дополняли его, так и после их изгнания консулы и военные трибуны с консульской властью включали в список <сенаторов> самых тесно связанных с ними патрициев, а позже и плебеев до тех пор, пока не появился <закон>, внесенный трибуном Овинием» (*M. Verrii Flacci quae extant... P. CCXC*). Показательно, что Боден игнорирует эти слова Флакка/Феста, хотя ниже приводит фразу, которая за ними непосредственно следует.

⁵⁵⁰ *Cic. Pro Sest. 137* (С. 151). Цицерон хочет сказать лишь то, что магистраты, пополнявшие сенат по истечении срока своих полномочий, избирались комициями. Исторически, правда, это не совсем точно, поскольку право на сохранение места в сенате после сложения должности сначала имели только консулы, лишь позже оно было распространено на курульных магистратов, потом на плебейских эдилов, затем на плебейских трибунов и, наконец, при Сулле на квесторов (*Нетушил И.В. Указ. соч. С. 230–231*).

⁵⁵¹ Это было постановление не народа (*populus*), а плебса (плебисцит).

⁵⁵² Закон Овиния был принят до 312 г. до н.э., скорее всего, как считает Тим Корнелл, между 339 и 318 гг. до н.э. (*Cornell T.J. The Beginnings of Rome: Italy and Rome*

from the Bronze Age to the Punic Wars (с. 1000–264 BC). London; New York, 1995. P. 369). Теодор Моммзен назвал его «освобождением сената от власти магистратов» (*Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. 2. Aufl. Bd. 3. Abt. 2. Leipzig, 1888. S. 880*). Об Овинии, авторе этого закона, не сохранилось никаких сведений. См.: *Белкин М.В. Римский сенат в IV в. до н.э. Проблемы эволюции. СПб., 2001. Гл. 3. § 3; Cornell T.J. The Lex Ovinia and the Emancipation of the Senate // The Roman Middle Republic. Politics, Religion, and Historiography. C. 400–133 B.C. / ed. C. Bruun. Rome, 2000. P. 69–90.*

⁵⁵³ M. Verrii Flacci quae extant... P. CCXC.

⁵⁵⁴ «Сенат при всей своей власти обязан в государственных делах прежде всего сообразовываться с народом и пользоваться его благоволением» (*Polyb. VI. 16. 1 (Т. 2. С. 22)*); «В равной мере и народ находится в зависимости от сената и обязан сообразовываться с ним в делах государства и частных лиц» (*VI. 17. 1 (Т. 2. С. 23)*).

⁵⁵⁵ Публий Валерий (ум. 503 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец; один из четырех организаторов свержения царской власти в Риме. Консул-суффект 509 г.; консул 508, 507 и 504 гг. до н.э. В 509 г. до н.э. инициировал принятие нескольких демократических законов, за что получил прозвище Попликола (Публикола), то есть «заботящийся о народе» (в греческом варианте — *δημοκλήδης (Dion. Hal. V. 19. 5; Plut. Pop. X. 6)*). Его биографию написал Плутарх. См. также: *Pallud A. Publius Valerius Publicola: ami du peuple et fondateur d'une république oligarchique // Hypothèses 2001: travaux de l'École doctorale d'histoire. Université Paris 1 — Panthéon Sorbonne. No. 5. 2002. P. 217–224; Richard J.-Cl. À propos du premier triomphe de Publicola // Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité. T. 106. 1994. No. 1. P. 403–422.*

⁵⁵⁶ В 509 г. до н.э., когда Луций Тарквиний Коллатин, избранный консулом вместе с Луцием Юнием Брутом, был вынужден отказаться от своей должности, по решению центуриатных комиций его заменил Публий Валерий (*Liv. II. 2. 11; Dion. Hal. V. 12. 3; Plut. Pop. VII. 4*).

⁵⁵⁷ *Liv. III. 55. 4.*

⁵⁵⁸ *Liv. II. 8. 2; Plut. Pop. XI. 2.*

⁵⁵⁹ *Cic. Rep. II. 53 (С. 48).*

⁵⁶⁰ Закон гласил: «Если какой-либо римский магистрат захочет кого-либо казнить или высечь плетью, или наказать денежным штрафом, то частному лицу позволить вызвать магистрата на суд народа и в этот промежуток времени запретить подвергать его какому бы то ни было наказанию со стороны магистрата» (*Dion. Hal. V. 19. 4 (Т. 2. С. 22)*); он гарантировал «...безопасность как личности, так и имущества осужденных на время, пока относительно них не будет проведено народное голосование. Кроме того, закон устанавливал, что если какое-либо лицо попытается сделать что-либо вопреки этому, оно должно быть предано смерти без суда» (*V. 70. 2 (Т. 2. С. 57)*). См. также: VI. 58. 2. Таким образом народное собрание становилось высшей апелляционной инстанцией, и у высших магистратов было отнято право распоряжаться жизнью и смертью граждан, которое они унаследовали от царя. Однако, согласно Титу Ливию, этот закон не предусматривал смертную казнь за его нарушение: «Валериев закон, запрещающий и сечь, и отрубать голову, если виновный обратился с обжалованием к народу, предписывал считать нарушение запрета всего

лишь «дурным деянием»» (*Liv.* X. 9. 5 (Т. 1. С. 464)); суровое наказание за это, утверждает он, было введено только законом Порция (X. 9. 4).

⁵⁶¹ «В первом законе он [Валерий] категорически запретил, чтобы кто-либо был правителем над римлянами, если не получил власть от народа, установив в качестве наказания смертную казнь тому, кто поступит вопреки этому, и сделав так, чтобы всякое убийство нарушителей этого закона оставалось безнаказанным» (*Dion. Hal.* V. 19. 4 (Т. 2. С. 22)). См. также: *Plut. Pop.* XI. 2.

⁵⁶² Тит Ливий лишь кратко упоминает закон 509 г. до н.э. о праве обжалования действий магистратов (*Liv.* II. 8. 2).

⁵⁶³ Книга V «Римских древностей» Дионисия является основным источником информации об этих законах.

⁵⁶⁴ *Val. Max.* IV. 1. 1.

⁵⁶⁵ Плутарх весьма лаконично сообщает об этих законах (*Plut. Pop.* XI. 2).

⁵⁶⁶ Помпоний в своем «Энхириди» говорит о законе, предоставившем гражданину право на обжалование действий консулов в народном собрании, подчеркивая, что его целью было помешать высшим магистратам «присвоить себе царскую власть» (*Dig.* I. 2. 2. 16 (Т. 1. С. 93)). См. также: I. 2. 2. 23.

Секст Помпоний — римский юрист II в.; представитель сабинианской школы права. Автор многочисленных юридических трактатов, комментариев, а также «Энхириди» («Пособия»), в который он включил краткий очерк истории римского права. От его сочинений в Дигестах сохранилось 578 фрагментов.

⁵⁶⁷ Тит Ливий объясняет это тем, что «богатство и влияние немногих имели больший вес, чем свобода простого народа» (*Liv.* X. 9. 4 (Т. 1. С. 464)).

⁵⁶⁸ В целом о римских законах о провокации см.: *Magdelain A. Jus imperium auctoritas. Études de droit romain.* Rome, 1990. P. 567–588.

⁵⁶⁹ Публием Валерием Попликолой (см. выше сн. 555).

⁵⁷⁰ Второй закон о провокации (закон Валерия — Горация). Тит Ливий сообщает, что в 449 г. до н.э. консулы Луций Валерий Потит и Марк Гораций Барбат восстановили первый закон о провокации, утративший силу в период правления децемвиров в 451–450 гг. до н.э. (*Liv.* III. 32. 6; 33. 9; 36. 4–6), и «даже упрочили его на будущие времена, объявив нерушимым новый закон, запрещающий избрание каких бы то ни было должностных лиц без права обжалования их действий: всякого, кто его нарушит, можно и должно убить, и это убийство не будет считаться уголовным преступлением» (III. 55. 4–5 (Т. 1. С. 162)). Правда, ряд ученых считает, что свидетельство римских анналистов об этом является результатом фальсификации. См., напр.: *Drummond A. Op. cit.* P. 223, 229; *Magdelain A. Op. cit.* P. 570.

Луций Валерий Потит — древнеримский государственный деятель и полководец V в. до н.э.; внук Валерия Попликолы; один из главных политических противников режима децемвиров; консул 449 г. до н.э.

⁵⁷¹ Марк Валерий Корв (Корвин) (ок. 370 — ок. 270 гг. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец; консул 348, 346, 343, 335, 300 гг.; консул-суффект 299 г.; диктатор 342, 302 и 301 гг.; интеррекс 332 и 320 гг. до н.э. Победитель вольсков (346), самнитов (343 и 310 гг.), авсонов (335), марсов (302) и этрусков (301). Согласно Плинию Старшему, избирался на курульные должности 21 раз и прожил

100 лет (*Plin. Hist. nat. VII. 157*). Указанный закон был проведен им во время его пятого консульства в 300 г. до н.э.; Тит Ливий сообщает о нем в таких словах: «Марк Валерий предложил ввести более строгие меры по закону обжалования к народу» (*Liv. X. 9. 3* (Т. 1. С. 464)), не уточняя, в чем состояли эти «строгие меры». О третьем законе о провокации, единственном, чье существование не вызывает сомнений, см.: *Bauman R.A. The «lex Valeria de provocatione» of 300 BC // Historia. Bd. 22. 1973. S. 46–47; Magdelain A. Op. cit. P. 571–572.*

⁵⁷² Патрицианского рода Валериев (первоначально Волезиев), который возводил свое происхождение к легендарному Волезу Валерию, знатному сабинянину, переселившемуся в Рим еще при Ромуле вместе с сабинским царем Титом Тацием (*Dion. Hal. II. 46. 3; Plut. Rom. I. 1*). Боден воспроизводит в данном случае свидетельство Тита Ливия (*Liv. X. 9. 3*), меняя, однако, слово «семья» (*familia*) на слово «род» (*gens*).

⁵⁷³ О древнеримском царе Сервии Туллии см. Т. 1. С. 243, сн. 383.

⁵⁷⁴ Дионисий говорит, что Сервий Туллий, введя новый порядок голосования в народном собрании не по куриям, а по центуриям, фактически лишил прежних прав народ, который «по древним законам... ведал тремя важнейшими и насущнейшими делами — выбирал должностных лиц и в городе, и в войске, поддерживал одни законы, а другие отменял и выносил решения о начале и прекращении войны» (*Dion. Hal. IV. 20. 2* (Т. 1. С. 222)). Эти права были даны народу еще Ромулом (II. 14. 3).

⁵⁷⁵ В речи Мания Валерия, произнесенной в 491 г. до н.э., 18 лет спустя после изгнания царей, говорится, что к тому времени патриции уже «уступили» плебсу право решать вопросы войны и мира (*Dion. Hal. VII. 56. 3*).

⁵⁷⁶ *Liv. IV. 30. 15* (Т. 1. С. 203). 2-е консульство Тита Квинкция Цинцинната (428 г. до н.э.).

⁵⁷⁷ Маний Ацилий Глабрион — древнеримский государственный деятель и полководец конца III — начала II в. до н.э. Плебейский трибун 201 г.; плебейский эдил 197 г.; претор 196 г.; консул 191 г. Одержал победу над Антиохом Великим в 191 г. при Фермопилах. В 189 г. был обвинен в присвоении части захваченной во время Сирийской войны добычи, но избежал осуждения. Что же касается объявления войны Антиоху и его союзникам, то с запросом к народу по этому поводу, согласно Титу Ливию, обратился не Маний Ацилий, а его коллега по консульству Публий Корнелий Сципион (*Liv. XXXVI. 1. 6*), то есть война была объявлена законом Корнелия, хотя затем по жребию вести ее выпало именно Ацилию.

⁵⁷⁸ Антиоха III Великого (о нем см. Т. 1. С. 497, сн. 1087). Речь идет о Сирийской (Антиоховой) войне 192–188 гг. до н.э., в которой держава Селевкидов потерпела поражение от Рима и его союзников (Пергама, Родоса, Македонии и Ахейского союза).

⁵⁷⁹ Марком Валерием Корвом (см. выше сн. 571).

⁵⁸⁰ Квинт Апулей Панса — древнеримский государственный деятель и полководец второй половины IV — начала III в. до н.э.; консул 300 г. до н.э.

⁵⁸¹ Упоминаемые Боденом лица были консулами не 454, а 300 г. до н.э., когда был принят третий Валериев закон (см. выше сн. 571). Очевидно, Боден вводит в заблуждение фрагмент «Истории» Тита Ливия, в котором тот говорит о внесении в 454 г. до н.э. Марком Валерием Корвом нового законопроекта о провокации (*Liv. X. 9. 3*), а затем добавляет: «А граждан меж тем охранял, кажется, один только Порций»

закон, который налагал тяжкую кару на всякого, кто высек или умертвил римского гражданина; Валериев закон, запрещавший и сечь <розгами>, и отрубать голову, если виновный обратился с обжалованием к народу, предписывал считать нарушение запрета всего лишь “дурным деянием”» (X. 9. 4–5 (Т. 1. С. 464)).

⁵⁸² «Не Марк ли Катон, тот самый бывший цензор, предложил этот закон во время <своего> консульства или же трибуната? <О нем> было мало известно. Потому он назвал этот закон “в защиту спин”. Ведь Фест пишет так: “...когда Катон говорит ‘в защиту спин’, <это> означает ‘в защиту от незаконного бичевания’”» (*Sigon. Ant. jure Rom. I. 6: P. 50*). Имеется в виду речь Марка Порция Катона Старшего «В защиту спин». О том, был ли он автором Порциева закона о провокации, см.: *Bauman R.A. Lawyers in Roman Republican Politics. A Study of the Roman jurists in their political setting, 316–82 BC. München, 1983. P. 170–173.*

⁵⁸³ О Катоне Старшем см. Т. 1. С. 191–192, сн. 25.

⁵⁸⁴ Об этом сообщает Цицерон в своей речи в защиту Гая Рабирия (*Cic. Pro Rab. 12*), добавляя в «Государстве», что Порциевых законов было три (*Rep. II. 54*). Их внесли представители рода Порциев, по всей видимости, в начале II в. до н.э. Самым вероятным кандидатом на авторство является плебейский трибун 199 г. Публий Порций Лек. Среди других претендентов называют упомянутого Марка Порция Катона Старшего и консула 184 г. до н.э. Луция Порция Лицина. Некоторые ученые, однако, считают, что на самом деле был всего лишь один закон Порция (*Bauman R.A. The «lex Valeria»... S. 46–47; Cloud J.D. «Prouocatio»: two cases of possible fabrication in the annalistic sources // Sodalitas. Scritti in onore di Antonio Guarino. Vol. 3. Napoli, 1984. P. 1375*). О Порциевых законах в целом см.: *Lintott A.W. Provocatio. From the Struggle of the Orders to the Principate // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Teil 1. Bd. 2. Berlin; New York, 1972. S. 249–253; Lovisi C. Contribution à l'étude de la peine de mort sous la République Romaine (509–149 av. J.-C.). Paris, 1999. P. 208–217; Magdelain A. Op. cit. P. 582–585; Martin J. Die Provokation in der klassischen und späten Republik // Hermes. Bd. 98. 1970. S. 87–91.*

⁵⁸⁵ Боден имеет в виду закон, внесенный плебейским трибуном 123 г. до н.э. Гаем Семпронием Гракхом. Согласно Цицерону, «Гай Гракх предложил закон, запрещающий без ...повеления <народа> выносить смертный приговор римскому гражданину» (*Cic. Pro Rab. 12 (С. 284)*). Однако Плутарх передает его содержание иначе: «...народу предоставляется право судить должностное лицо, изгнавшее гражданина без суда» (*Plut. Grac. XXV. 1 (С. 127)*).

⁵⁸⁶ В законе Семпрония ничего не говорилось о виновных в государственной измене. В данном случае Боден неверно понимает слова Цицерона из четвертой речи против Катилины: «Гай Цезарь, скажут мне, хорошо понимает, что Семпрониев закон касается римских граждан, но тот, кто является врагом государства, быть гражданином никак не может; наконец, сам автор Семпрониева закона понес — без повеления народа — кару за свое преступление против государства» (*Cic. Cat. IV. 10 (С. 325)*).

⁵⁸⁷ *Polyb. VI. 11 (Т. 2. С. 18).*

⁵⁸⁸ В сфере полномочий сената, пишет Полибий, «...находится прежде всего казнь, ибо он ведаёт всяким приходом, равно как и всяким расходом. <...> Равным об-

разом всеми преступлениями, совершаемыми в пределах Италии и подлежащими расследованию государства, каковы: измена, заговор, изготовление ядов, злонамеренное убийство, ведает сенат. Ведению сената подлежат также все те случаи, когда требуется решить спор по отношению к отдельному лицу или городу в Италии, наказать, помочь, защитить. На сенате лежит обязанность отправлять посольства к какому-либо народу вне Италии с целью ли <его> замирения, или для призыва на помощь, или для передачи приказаний, или для принятия народа в подданство, или для объявления <ему> войны» (*Polyb.* VI. 11 (Т. 2. С. 19–20)).

⁵⁸⁹ *Polyb.* VI. 14.

⁵⁹⁰ Боден имеет в виду использование Полибием термина δῆμος для обозначения и римского народа, и римского плебса. Он также называет плебейского трибуна δῆμαρχος, то есть «начальник народа» (*Polyb.* III. 87. 8; VI. 12. 2; 16. 4–5).

⁵⁹¹ «Пусть консулы следят, чтобы республика не понесла какого-либо ущерба» — формула объявления отечества в опасности, когда консулам вверяются диктаторские полномочия.

⁵⁹² Спурий Мелий, богатый римский всадник, во время голода в Риме в 440 г. до н.э. скупил хлеб в Этрурии и «устроил раздачи, чтобы дарами привлечь к себе плебеев» (*Liv.* IV. 13. 2 (Т. 1. С. 189); см. также: *Dion. Hal.* XII. 1. 2–4, 9). Тит Ливий утверждает, что целью его было приобретение царской власти (*Liv.* IV. 13. 4; ср.: *Dion. Hal.* XII. 1. 1; *Zonar.* VII. 20). Дионисий также сообщает, что Мелий самовольно устраивал собрания плебса без согласия плебейских трибунов, на которых критиковал действия властей и патрициев (*Dion. Hal.* XII. 1. 6–7, 10). В 439 г. до н.э. в сенат поступил донос, что «в доме Мелия имеется склад оружия и бывают сходки и сам он наверняка замыслил стать царем. ... трибуны подкуплены и готовы предать свободу, а среди вождей толпы уже распределены обязанности» (*Liv.* IV. 13. 8–9 (Т. 1. С. 189); см. также: *Dion. Hal.* XII. 1. 11–15). Чтобы обойти закон о провокации, к которому мог прибегнуть Мелий, консул Тит Квинкий Капитолин по решению сената назначил диктатора — восьмидесятилетнего Луция Квинция Цинцинната (*Liv.* IV. 13. 11–14; *Dion. Hal.* XII. 2. 1; *Zonar.* VII. 20). Когда Мелия повели к нему на суд, он «вырвался и побежал», призывая на помощь плебеев, но был убит (*Liv.* IV. 14. 4–6; *Dion. Hal.* XII. 2. 2–8; см. также: *Val. Max.* V. 3. 2; *Zonar.* VII. 20). См.: *Lowrie M. Spurius Maelius. Dictatorship and the «Homo Sacer» // Citizens of Discord: Rome and Its Civil Wars / eds B.W. Breed, C. Damon and A. Rossi. Oxford, 2010. P. 171–187.*

⁵⁹³ Тиберий Семпроний Гракх (ок. 163–133 гг. до н.э.) — древнеримский государственный и военный деятель. Отличился во время Третьей Пунической войны 149–146 гг. до н.э. В 137 г. до н.э., будучи квестором, сумел спасти от уничтожения окруженную нумантийцами римскую армию, заключив с ними перемирие. Избранный в декабре 134 г. до н.э. плебейским трибуном, добился принятия закона о земельном максимуме и распределении излишков земли между малоимущими крестьянами. Летом 133 г. до н.э. вновь выставил свою кандидатуру в плебейские трибуны, но был обвинен политическими противниками в стремлении к царской власти и убит группой сенаторов; его тело бросили в Тибр. См.: *Liv. Perioch.* LVIII; *Vell. Pat.* II. 2. 1 — 3. 2; *Plut. Grac.* I–XXI; *Flor.* III. 14; *App. Bel. civ.* I. 9–17; *Ps.-Aur. Vict. Vir. ill.* LXIV. Однако источники не говорят о том, что Тиберий Гракх был поставлен

вне закона сенатусконсультом: когда консул Публий Муций Сцевола на заседании сената отказался отдать приказ о его казни без суда, великий понтифик Публий Корнелий Сципион Назика призвал сенаторов напасть на Гракха и увлек их за собой (*Vell. Pat.* II. 3. 1–2; *Val. Max.* III. 2. 17; *Plut. Grac.* XIX. 3–4; *Flor.* III. 14. 7; *App. Bel. civ.* I. 16; *Ps.-Aur. Vict. Vir. ill.* LXIV. 7); «...столько раз в подобных же опасных случаях сенат спасал положение дела предоставлением одному лицу диктаторских полномочий, — удивляется Аппиан, — тогда же... большинство... даже не вспомнило об этом испытанном средстве, оказавшемся очень полезным в прежние времена» (*App. Bel. civ.* I. 16 (С. 26–27)). Возможно, Бодена вводят в заблуждение слова Валерия Максима о том, что сенат «наказал смертью Тиберия Гракха» (*Val. Max.* VII. 2. 6). См.: *Badian E. Tiberius Gracchus and the Beginning of the Roman Revolution // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Teil 1. Bd. 1. Berlin; New York, 1972. S. 668–731; Bleicken J. Überlegungen zum Volkstribunat des Tiberius Sempronius Gracchus // Historische Zeitschrift. Bd. 247. 1988. S. 265–293; Bringmann K. Die Agrarreform des Tiberius Gracchus. Legende und Wirklichkeit. Stuttgart, 1985; Rieger H. Das Nachleben des Tiberius Gracchus in der lateinischen Literatur. Bonn, 1991.*

Что же касается Гая Семпрония Гракха (о нем см. Т. 1. С. 247, сн. 413), младшего брата Тиберия, который во время своего трибуната (123–122 гг. до н.э.) провел ряд антисенатских реформ, а вскоре после своего поражения на выборах плебейских трибунов летом 122 г. до н.э. был вовлечен в открытую конфронтацию с сенатом и погиб (*Liv. Perioch.* LX–LXI; *Vell. Pat.* II. 3; *Plut. Grac.* XXII–XL; *Flor.* III. 15; *App. Bel. civ.* I. 21–26; *Ps.-Aur. Vict. Vir. ill.* LXV), то расправа над ним, действительно, стала следствием сенатусконсульта: «...сенаторы вернулись в курию и вынесли постановление (ἐψηφίσαντο), предписывавшее консулу Опимию спасать государство любыми средствами и низложить тиранов (Гая Гракха и бывшего консула Марка Фульвия Флакка. — И. К., Е. К.)» (*Plut. Grac.* XXXV. 3 (С. 133); см. также: *Liv. Perioch.* LXI), — первый случай в римской истории, когда консулу были предоставлены диктаторские полномочия (XXXIX. 1).

⁵⁹⁴ Луций Аппулей Сатурнин (ум. 100 г. до н.э.) — древнеримский политический деятель. Квестор 104 г., плебейский трибун 103 и 100 гг. до н.э. Противник сената и политический союзник Гая Мария. Провел ряд законов в интересах ветеранов, малоимущих граждан и италиков. Переизбранный плебейским трибуном на 99 г. до н.э., был обвинен в организации убийства своего политического соперника и кандидата в консулы Гая Меммия. После того как сенат объявил отечество в опасности и передал консулам диктаторские полномочия, Сатурнин был арестован и забит до смерти. См.: *Diod.* XXXVI. Frag. 12, 15; *Liv. Perioch.* LXIX; *Flor.* III. 15; *Val. Max.* II. 2. 18; *Plut. Mar.* XXIX–XXX; *Ps.-Aur. Vict. Vir. ill.* LXXIII. См. также: *Badian E. The Death of Saturninus // Chiron. Bd. 14. 1984. S. 101–147; Cavaggioni F. Lucio Apuleio Saturnino, tribunus plebis seditiosus. Venezia, 1998; Ferrary J.-L. Recherches sur la législation de Saturninus et de Glaucia // Mélanges de l'École française de Rome. Vol. 89. 1977. No. 2. P. 619–660; Vol. 91. 1979. No. 1. P. 85–134.*

⁵⁹⁵ Речь идет о событиях января 49 г. до н.э., когда сенат принял направленное против Цезаря чрезвычайное постановление: «Консулы, преторы, плебейские трибуны и все проконсулы, которые недалеко от Города, должны заботиться о том,

чтобы государство не понесло какого-либо ущерба» (*Caes. Bel. civ. I. 5* (С. 7)), — по словам самого Цезаря, «этой формулой и этим постановлением римский народ призывался к оружию» (*I. 7* (С. 8)). См. также: *Liv. Perioch. CIX*; *Vell. Pat. II. 49. 2*; *Plut. Pomp. LXI. 1*.

⁵⁹⁶ На самом деле диктатор назначался одним из консулов по решению сената, и назначение интеррексом диктатора было возможно только в случае смерти или отставки обоих консулов или истечения полномочий диктатора: «...когда не окажется ни консулов, ни главы народа, ауспиции да будут в ведении “отцов” и да изберут они из своей среды одного, который сможет надлежащим образом провести в комициях выборы консулов» (*Cic. Leg. III. 9* (С. 136)). Как раз на это указал Луций Валерий Потит, когда в 450 г. до н.э. внес в сенат предложение выбрать интеррекса для назначения диктатора (которое, кстати, не было реализовано): «Так поступать — обычное дело для вас, когда вы не имеете ни царей, ни консулов и ни каких-то других законных магистратов, подобно тому как не имеете и сейчас» (*Dion. Hal. XI. 20. 5* (Т. 3. С. 135)). Возможно, Боден ввел в заблуждение фрагмент «Римских древностей», где Дионисий описывает назначение первого римского диктатора Тита Ларция Флава в 498 г. до н.э. (по Титу Ливию, в 501 г.): «...когда сенат собрался снова, а Ларций все еще отказывался и, убеждаемый всеми, не менял своего мнения, встал <консул Квинт> Клелий и провозгласил его [Ларция] диктатором, **как это было принято у междуцарей** (выделено нами. — И. К., Е. К.), а сам сложил консульскую должность» (*V. 72. 3* (Т. 2. С. 59)). Эту ошибку Боден повторяет и в латинском варианте «Государства» (*De Republica...* Р. 80; ср.: *Bod. Rep. I. 8*: Р. 124). В римской истории был еще только один случай, когда выборы диктатора (Луция Корнелия Суллы в 82 г.) провел именно интеррекс (*Cic. Ad Att. IX. 15. 2*; *App. Bel. civ. I. 98–99*), но это произошло в исключительных обстоятельствах после победы Суллы в гражданской войне. «Видимо, — пишет В.В. Дементьева, — римская конституция не предполагала провозглашения экстраординарного магистрата через другого чрезвычайного» (*Дементьева В.В. Проведение римским интеррексом консульских выборов // Вестник древней истории. 2000. № 1. С. 45*).

⁵⁹⁷ «Сенат считал, что, поскольку этот закон (первый закон о провокации. — И. К., Е. К.) оставался в силе, бедняков нельзя было заставить подчиняться властям, так как были основания полагать, что они будут презирать наказания, которым подвергнутся не сразу, но только после того, как будут осуждены народом, в то время как после отмены этого закона у всех появится необходимость исполнять то, что приказано. И чтобы бедняки не смогли оказать сопротивление в случае, если будет предпринята открытая попытка отменить сам закон, сенат решил ввести в государственное устройство должность, равную по власти тирании, которая должна будет стать выше всех законов. И тогда записывается предварительное решение сената, которым бедняки были обмануты, а закон, даровавший им свободу, тайком отменили. Постановление же сената было следующего содержания: чтобы сложили с себя полномочия Ларций и Клелий, которые были в то время консулами, а равным образом и всякое другое лицо, имеющее власть или занимающееся каким-либо из государственных дел; чтобы муж, который будет избран сенатом и утвержден народом, был облечен всей полнотой государственной власти и правил сроком не более шести

месяцев, имея полномочия выше, чем у консулов. Не зная, что означает это решение, плебс проголосовал за то, чтобы предложение сената имело силу закона, хотя на самом деле власть, стоящая выше законов, является тиранией. И они дали сенаторам разрешение своей волей освобождать и назначать тех, кто должен править ими» (*Dion. Hal. V. 70. 3–5* (Т. 2. С. 57)).

⁵⁹⁸ «Наилучший закон» ... <Эти слова> означали, что у того, кого должны были назначить магистром народа и кого в простонародье называют диктатором, могли быть широчайшие права, насколько возможно... Вследствие того, что народу было дано право провокации на <решения> этого магистрата, чего прежде не было, перестали говорить «согласно наилучшему закону», то есть с неограниченными правами, <имевшимися у> прежних магистратов» (*M. Verrii Flacci quae extant... P. CCXXXIII*).

⁵⁹⁹ *Plut. Fab. IX. 2* (С. 231). См. также: *Polyb. III. 87. 8*.

⁶⁰⁰ Интерцессия («возражение») — право одних магистратов опротестовывать действия других должностных лиц и приостанавливать их решения. В первые годы Римской республики этим правом обладали консулы по отношению друг к другу (взаимная интерцессия); с момента учреждения в 493 г. до н.э. своей должности плебейские трибуны получили право опротестовывать не только действия друг друга, но также консулов, а позже и других должностных лиц. См.: *Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 96–98.

⁶⁰¹ Боден имеет в виду события 217 г. до н.э., когда после поражения римлян при Тразименском озере (22 июня) диктатором был избран Квинт Фабий Максим (*Liv. XXII. 8. 6*; *Plut. Fab. III. 4–6*). О нем см. Т. 1. С. 248, сн. 425.

⁶⁰² Магистр всадников.

⁶⁰³ *Plut. Fab. IX. 1*. Вина Минуция состояла в том, что он в отсутствие Квинта Фабия и без его разрешения вступил в бой с карфагенянами, хотя и добился успеха (*Polyb. III. 101–102*; *Liv. XXII. 24*; *Plut. Fab. VIII. 1–2*). Тит Ливий же сообщает лишь о том, что диктатор потребовал у Минуция объяснений (*Liv. XXII. 26. 13*).

Марк Минуций Руф (ум. 216 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец. Консул 221 г. В 217 г. до н.э. был избран магистром всадников при диктаторе Квинте Фабии Максиме, согласно Титу Ливию, в нарушение процедуры народным собранием (*Liv. XXII. 8. 6*), а согласно Плутарху, назначен, как полагалось, самим диктатором (*Plut. Fab. IV. 1*). Открыто критиковал Квинта Фабия за его осторожную тактику по отношению к карфагенянам (*Liv. XXII. 14. 4–15*; *Plut. Fab. V. 4–5*). Погиб в битве при Каннах.

⁶⁰⁴ Согласно Плутарху, на собрании плебса, на котором обсуждались действия Фабия и Минуция, против диктатора выступил плебейский трибун Марк Метилий (*Plut. Fab. VIII. 3–4*; *IX. 2*), однако он не говорит, что принятое решение было предложено именно им — Метилий требовал вообще лишить Фабия империя (*IX. 2*). Согласно Титу Ливию, это предложение внес бывший претор Гай Терренций Варрон (*Liv. XXII. 25. 18 — 26. 4*). Как бы там ни было, приведенный Боденом пример нельзя признать удачным, поскольку в данном случае нет никаких оснований говорить о применении права интерцессии.

⁶⁰⁵ «Граждане... постановили, чтобы Минуций по положению был равен командующему и чтобы военными действиями руководили оба на равных правах — бес-

примерное для Рима решение» (*Plut. Fab. IX. 3* (Т. 2. С. 231)). «Таким образом, — замечает Полибий, — получилось два диктатора для ведения одной и той же войны, чего раньше у римлян не бывало никогда» (*Polyb. III. 103. 4* (Т. 1. С. 356)). Такое разделение полномочий, сопровождавшееся разделением войска на две части, продолжалось, однако, недолго: после того как Фабий спас Минуция от неминуемого поражения (*Polyb. III. 104. 1 — 105. 8; Liv. XXII. 28. 1 — 29. 6; Plut. Fab. XI–XII*), тот отказался от полученных прав и признал себя подчиненным диктатора (*Liv. XXII. 30. 1–6; Val. Max. V. 2. 4; ср.: Polyb. III. 105. 10; Plut. Fab. XIII. 4–5*).

⁶⁰⁶ «Смертные приговоры, — пишет Полибий, — постановляет только народ» (*Polyb. VI. 14. 6* (Т. 2. С. 20)); «важнейшие и серьезнейшие расследования и наказания за преступления против государства, караемые смертью, сенат не может назначать, если предварительное постановление его о том не будет утверждено народом» (*VI. 16. 2* (Т. 2. С. 22)).

⁶⁰⁷ См. выше с. 38. Не совсем понятно, почему Боден называет мнение Полибия «ошибочным», тем более что указанные законы как раз и утвердили роль народного собрания в Древнем Риме как высшей апелляционной инстанции.

⁶⁰⁸ Речь идет о Марке Атилии Регуле, городском преторе 213 г. до н.э. и легате проконсула Квинта Фульвия Флакка, подчинившего в 211 г. до н.э. отпавшие от Рима кампанские города.

⁶⁰⁹ О Кампании см. Т. 1. С. 451, сн. 710.

⁶¹⁰ Кампанцы получили римское гражданство без права голоса, согласно Титу Ливию, в 338 г. (*Liv. VIII. 14. 10*), согласно Веллею Патеркулу — в 334 г. до н.э. (*Vell. Pat. I. 14. 3*).

⁶¹¹ *Liv. XXVI. 33. 10* (Т. 2. С. 257). Эти слова Марк Атилий произнес во время заседания римского сената в 210 г. до н.э., на котором послы кампанцев просили смягчить им наказание за переход на сторону карфагенян.

⁶¹² О Ганнибале см. Т. 1. С. 227–228, сн. 268. Города Кампании перешли на его сторону после поражения римлян при Каннах в 216 г. до н.э. (*Liv. XXIII. 2. 1 — 7. 2*).

⁶¹³ Боден опускает финал этой истории, в котором народ представлен как сила, полностью доверяющая сенату: когда плебейский трибун Марк Атилий запросил народное собрание по поводу суда над кампанцами (*Liv. XXVI. 33. 12–13*), оно ответило: «Что сенат, присягнув, большинством присутствующих постановит, того мы желаем и это приказываем» (*XXVI. 33. 14* (Т. 2. С. 257)).

⁶¹⁴ Регий (совр. Реджо ди Калабрия) — колония, основанная халкидьянами и мессенцами во второй половине VIII в. до н.э. в Бруттии, на юго-западной оконечности «итальянского сапога» на восточном берегу Мессинского пролива. См.: *Strabo. VI. 1. 6*. Диодор так объясняет происхождение астионима: «...ранее Сицилия была полуостровом, а затем стала островом по следующей причине. В наиболее узкой части перешеек заливало с обеих сторон море, которое и “разорвало” (*ἀναρραγῆναι*) его, почему это место и получило название Регий, которое было дано затем основанному много лет спустя городу» (*Diod. IV. 85. 3* (С. 80)). «На этом ли основании Регий получил свое название, — замечает Страбон, — или из-за своей славы (так как самниты могли назвать его по-латыни “царским”...), этот вопрос — какое из двух объяснений истинно — подлежит еще рассмотрению» (*Strabo. VI. 1. 6* (С. 239)). Регий

являлся одним из главных торгово-экономических и культурных центров Великой Греции. В 386–351 гг. в составе Сиракузской державы. С 271 г. союзник Рима; в 89 г. до н.э. получил статус римского муниципия с правом голосования. При Октавиане Августе был переименован в Регий Юлий и стал главным городом Третьей области Италии. В 476–493 гг. под властью государства Одоакра, в 493–536 и 549–551 гг. — остготов, в 536–549 и с 551 г. — византийцев (административный центр Калабрийского дуката, затем фемы). В 901 г. Регий захватили арабы, положив начало более чем полувековому периоду борьбы с византийцами за этот город, которую выиграли византийцы, окончательно вернув его себе в 956 гг. С 1060 г. владение норманнов (столица герцогства Апулия и Калабрия). С 1130 г. в составе королевства Сицилии; с 1267 г. «Королевства Сицилии до <мыса> Фар» (Неаполитанского); в 1147–1443 и 1465–1582 гг. центр Калабрийского судебного округа (Дальняя Калабрия). В 1494–1495 гг. был оккупирован французами; с 1502 г. под властью испанцев. См.: *Bolani D.S. Storia di Reggio di Calabria da' tempi primitivi sino all'anno di Cristo 1797. Napoli, 1857. Vol. 1.*

⁶¹⁵ *Val. Max.* II. 7. 15. По версии Дионисия Галикарнасского, в 282 г. до н.э. жители Регия, опасаясь нападений луканов, бруттиев и тарентийцев, попросили римского консула Гая Фабриция Лусцина оставить в их городе гарнизон (*Dion. Hal. XX. 4. 2*); по версии Полибия, это произошло уже после вторжения Пирра в Италию в 280 г. до н.э., и причиной просьбы регийцев был страх перед Пирром и карфагенянами (*Polyb. I. 7. 6*). В Регий был отправлен легион, состоявший из уроженцев Кампании; Полибий и Тит Ливий говорят о 4 тыс. воинов (*Polyb. I. 7. 7*; *Liv. XXVIII. 28. 3*), что приблизительно соответствует численности римского легиона того времени, однако Дионисий Галикарнасский сообщает всего о 800 кампанцах и 400 сидицинах (*Dion. Hal. XX. 4. 2*). Они, по словам Полибия, «некоторое время оставались верными стражами города» (*Polyb. I. 7. 7* (Т. 1. С. 18–19)). Однако их командующий, военный трибун (*Diod. XXII. Frag. 1. 2–3*) Деций Вибе́ллий (так у Тита Ливия: *Liv. Perioch. XII*), уроженец Кампании (*Polyb. I. 7. 7*; *Dion. Hal. XX. 4. 2*), стал завидовать роскоши, в которой жили местные богачи, и начал «...злоумышлять против них как против врагов. Он взял в соучастники тайных помыслов писца (по имени Марк Цезий (*Val. Max.* II. 7. 15). — И. К., Е. К.), человека лукавого и зачинщика всякой низости. Тот посоветовал ему перебить всех регийцев и самому овладеть их богатством, частично разделив их между своими воинами. <...> Убежденный им, он обсудил с ним способ нападения и созвал на совет трибунов и наиболее известных воинов», сумев с помощью хитрости убедить их, что городская знать собирается сдать Регий Пирру и истребить римский гарнизон. «И когда вскоре наступила ночь, трибуны, вначале сообщив остальным воинам, что намерены сделать, направились по домам регийцев. Застав их еще пирующими или спавшими, они убивали их у собственных очагов, хотя те умоляли их и припадали к коленям, и спрашивали, почему они подверглись таким страданиям; те же не щадили никого ни по возрасту, ни по положению. После резни мужчин они совершили еще более ужасное злодеяние. Поделив жен и невинных дочерей своих гостеприимных хозяев, они насильственно возлегли с теми, отцы и мужья которых были убиты на глазах у них. Деций же из начальника гарнизона стал тираном города Регия» (*Dion. Hal. XX. 4. 3–8* (Т. 3. С. 233–234)). См. также: *Diod. XXII. Frag. 1. 2–3*. По

утверждению Ливия, воины «десять лет хозяйничали в богатом городе» (*Liv.* XXVIII. 28. 2–3 (Т. 2. С. 346)). Кроме Валерия Максима, ни один источник не сообщает об избрании Цезия вместо умершего Деция; по версии Диодора, Деций был изгнан из Регия своими сподвижниками за несправедливый раздел захваченного имущества, а затем потерял зрение стараниями ненавидевшего его врача (*Diod.* XXII. Frag. 1. 2–3), по версии же Дионисия (которую в сокращенном виде перелагает Аппиан: *App. Samn.* III. 9. 2–3), его, ослепшего, мятежники выдали римлянам вместе с Цезием, и оба покончили жизнь самоубийством в тюрьме, чтобы избежать позорной казни (*Dion. Hal.* XX. 5. 4–5).

⁶¹⁶ О негодовании сената пишет не Валерий Максим, а Полибий (*Polyb.* I. 7. 9) и Дионисий Галикарнасский: «Сенат и народ настолько были оскорблены и возмущены ими [этими воинами], что не выказали никакой снисходительности в отношении них, но все трибы проголосовали за то, чтобы все обвиняемые были преданы смерти, установленной законами для злодеев» (*Dion. Hal.* XX. 16. 1 (Т. 3. С. 239)).

⁶¹⁷ Бодена, очевидно, вводит в заблуждение фрагмент «Римских древностей», который кратко воспроизводит Аппиан (*App. Samn.* IX. 3) и в котором говорится, что сразу после резни (а не через 10 лет, как у Ливия) в Регий было отправлено войско под командованием Гая Фабриция, которому мятежники, надеясь получить прощение, открыли ворота, и он увел их из города (*Dion. Hal.* XX. 5. 4). На самом же деле мятеж был подавлен только в 271 г. до н.э. консулом Луцием Генуцием Клепсиной, который, по свидетельству Полибия, взял Регий штурмом (*Polyb.* I. 7. 11).

⁶¹⁸ Дионисий рассказывает об этом несколько иначе: «На Форуме установили столбы и осужденных выводили по триста человек, скрутив им руки сзади и привязав нагими к столбам. Затем, после того как их подвергали бичеванию плетью на глазах у всех, им отрубали топором шейные сухожилия. Вслед за ними казнили следующие триста, а за ними еще столько же» (*Dion. Hal.* XX. 16. 2 (Т. 3. С. 239)). Что же касается общего числа казненных, то Тит Ливий говорит о 4 тыс. (*Liv.* XXII. 28. 3), а Дионисий — о 4,5 тыс. (*Dion. Hal.* XX. 16. 2), то есть целом легионе. Однако, согласно Полибию, большинство мятежников при штурме Регия погибло, и в плен было взято немногим более 300 человек (*Polyb.* I. 7. 11).

⁶¹⁹ *Val. Max.* II. 7. 15. «И они не обрели даже погребения, — пишет Дионисий, — но трупы выволокли с Форума на пустырь за городом, где их разорвали на части птицы и псы» (*Dion. Hal.* XX. 16. 2 (Т. 3. С. 239)). См. также: *Polyb.* I. 7. 12.

⁶²⁰ Марк (у Тита Ливия — Квинт) Фульвий Флакк — древнеримский государственный деятель и полководец III в. до н.э. Плебейский трибун 271 г., дуумвир для строительства акведука 270 г.; консул 264 г.; магистр всадников 246 г.

⁶²¹ Он доказывал, что такое наказание не может быть наложено на римских граждан (*Val. Max.* II. 7. 15).

⁶²² Аппий Клавдий Красс Сабин Инрегиллен (ум. 470 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец; консул 471 г. В 470 г. был привлечен плебейскими трибунами к суду за противодействие земельному закону и умер во время процесса (Дионисий Галикарнасский пишет, что он покончил с собой: *Dion. Hal.* IX. 54. 4). Тит Ливий называет его «поборник сената, блюститель его величия, его оплот против всех трибунских и плебейских смут» (*Liv.* II. 61. 4 (Т. 1. С. 113)).

⁶²³ В 471 г. до н.э. римское войско, не желавшее сражаться под командованием Аппия Клавдия, ненавидевшего плебеев, бежало с поля битвы с вольсками (*Liv.* II. 58. 4 — 59. 8; *Dion. Hal.* IX. 50. 3–5). Вскоре после этого Аппий собрал разбежавшихся и созвал сходку, на которой «справедливо обвинил войско в предательстве, в непослушании, в бегстве из-под знамен; у каждого спрашивал он, где знамя его, где оружие» (*Liv.* II. 59. 9–10 (Т. 1. С. 113)). См. также: *Dion. Hal.* IX. 50. 6.

⁶²⁴ Центурион — командир центурии, основного тактического подразделения древнеримской армии (обычно численностью 80–100 воинов); старшие центурионы командовали также подразделениями более высокого уровня (манипулами и когортами); самую высокую ступень в иерархии центурионов занимал командир первой манипулы (пилы) первой когорты (примипил). В каждой манипуле было два центуриона, в когорте — шесть, в легионе (с конца IV в. до н.э.) — шестьдесят.

⁶²⁵ Дубликации — воины, «которым за доблесть было определено давать двойной паек» (*Varro. Ling. Lat.* V. 90).

У Ливия в перечне казненных фигурируют также «воины без оружия (*inermes milites*)» (*Liv.* II. 59. 10). Дионисий выделяет только центурионов и знаменосцев (*Dion. Hal.* IX. 50. 7).

⁶²⁶ Согласно Дионисию, они были «либо обезглавлены топором, либо забиты до смерти палочными ударами» (*Dion. Hal.* IX. 50. 7 (Т. 3. С. 49)).

⁶²⁷ Боден неправильно понимает свидетельства Ливия и Дионисия, которые сообщают, что сходка и казнь произошли не во владениях вольсков, а в «дружественной земле» (*in pacato agro / ἐν τῇ φιλικῇ*)» (*Liv.* II. 59. 9; *Dion. Hal.* IX. 50. 6).

⁶²⁸ *Liv.* II. 59. 10–11; *Dion. Hal.* IX. 50. 7.

⁶²⁹ См. выше с. 35 и сн. 513.

⁶³⁰ Имеется в виду Прокул, римский юрист середины I в. н.э., ученик Марка Кокция Нервы и автор «Посланий» в восьми книгах. От него получило название особое направление юридической мысли (прокулианская школа), хотя оно было основано, согласно Помпонию, Антистием Лабеоном на рубеже нашей эры (*Dig.* I. 2. 2. 47, 52).

⁶³¹ Слова из Книги IV «Посланий» Прокула (*Dig.* I. 18. 12 (Т. 1. С. 177)).

⁶³² Эти триумвиры относились к числу младших магистратов; они были впервые назначены, согласно Титу Ливию, в начале 280-х годов до н.э. (*Liv. Perioch.* XI) и, очевидно, являлись преемниками «ночных триумвиров» (*Liv.* IX. 46. 3). Они надзирали за тюрьмами, приводили приговоры в исполнение (*Dig.* I. 2. 2. 30; *Cic. Rep.* III. 6; *Sallust. Cat.* LV. 1; *Val. Max.* V. 4. 7; VIII. 4. 2; *Tac. Agric.* 2), а также в качестве помощников эдильов отвечали за охрану Рима, поддержание в нем порядка в ночное время и пожарную безопасность (*Liv.* XXV. 1. 10; XXXIX. 14. 10; *Val. Max.* VIII. 1. *damn.* 5–6). К ним также перешли от квесторов расследование совершенных преступлений (*Varro. Ling. Lat.* V. 81), розыск и арест преступников (*Cic. Pro Cluen.* 38–39; *Val. Max.* V. 9. 3; VI. 1. 10). См.: *Lintott A. Violence in Republican Rome.* 2 ed. Oxford, 1999. P. 102–106.

⁶³³ См., напр.: *Plaut. Amph.* 155; *Val. Max.* VIII. 4. 2.

⁶³⁴ Валерий Максим ничего не говорит о приведении триумвирами в исполнение смертных приговоров над магистратами, что же касается римских граждан, то он рассказывает только о том, как претор приказал триумвиру предать смерти в тюрьме «женщину благородной крови (*sanguinis ingenui mulier*)» (*Val. Max.* V. 4. 7),

а также о заключении в темницу триумвиром примипила Гая Корнелия, позже в ней казненного (VI. 1. 10).

⁶³⁵ Очевидно, речь идет о магистратах. Во всяком случае Цицерон никогда не занимал должность триумвира по уголовным делам, а во время суда над Катилиной он был консулом.

⁶³⁶ О Публии Клавдии (Клодии) Пульхре см. Т. 1. С. 251, сн. 447.

⁶³⁷ В начале 58 г. до н.э. плебейский трибун Клодий и поддерживавший его Гай Юлий Цезарь обвинили Цицерона, что тот в бытность свою консулом приказал казнить 5 декабря 63 г. до н.э. без суда («как пойманных на месте преступления») по постановлению сената участников заговора Катилины консуляра Корнелия Лентула Суру, Гая Корнелия Цетега и еще троих их сообщников (*Plut. Cic. XXX. 4; App. Bel. civ. II. 15*). Об осуждении и казни заговорщиков см.: *Sallust. Cat. LIII. 1; LV. 1–5; Plut. Cic. XX. 3 — XXII. 2; Caes. VII. 4 — VIII. 2; App. Bel. civ. II. 5–6*. 11 марта 58 г. до н.э. Цицерон уехал из Рима. «Едва только стало известно, что Цицерон бежал, Клодий провел (в трибутных комициях (*Cic. De domo. 42*). — И. К., Е. К.) голосование об его ссылке и издал указ, чтобы в пределах пятисот миль от Рима никто не давал изгнаннику огня и воды и не пускал его под свой кров» (*Plut. Cic. XXXII. 1 (С. 178)*). См. также: *App. Bel. civ. II. 15*.

⁶³⁸ Закон о возвращении Цицерона (после 16-месячного изгнания), внесенный в центуриатные комиции консулом Гнеем Корнелием Лентулом (*Cic. Post red. Sen. 27–28; De domo. 71, 75*), был принят 4 августа 57 г. до н.э. (*Cic. Ad Att. IV. 1. 4*). Решающую роль в его принятии сыграл Помпей Великий. См.: *Cic. Post red. Sen. 29; De domo. 30; Plut. Cic. XXXIII. 2–4; Pomp. XLIX. 3; App. Bel. civ. II. 16*.

⁶³⁹ Решение о его изгнании, говорит Цицерон в речи в защиту Сестия, было принято «в собрании, устроенном народным трибуном, возможно при посредстве мятежных наймитов» (*Cic. Pro Sest. 65 (С. 125)*). «Все, что было предпринято против меня, — продолжает он, — было сделано вопреки праву, обычаю предков, законам; никто не может быть удален из среды граждан без суда; о лишении гражданских прав возможно только в центуриатских комициях, не говоря уже — выносить приговор, но даже предлагать закон» (73 (С. 128)). См. также: *Cic. Leg. III. 45*. В то же время в речи «О своем доме» Цицерон утверждает, что закон о его изгнании не имел силы, поскольку он не был осужден решением суда и поскольку «предлагать законы, направленные против частных лиц, запрещают священные законы, запрещают Двенадцать таблиц» (*Cic. De Domo. 43 (С. 70)*); по его мнению, народ в принципе не мог принимать такого рода законы (*De Domo. 77–80*).

⁶⁴⁰ Сецессия (от *лат. secedere* — уходить) — в Древнем Риме демонстративный выход плебеев из состава римской общины, уход за черту города и оставление его без военной защиты как средство политического давления на сенат и патрициев. Первая сецессия имела место в 494 г. (на Священную гору), вторая — в 449 г. (на Авентинский холм), третья — в 287 г. до н.э. (на Яникульский холм). См.: *Cels-Saint-Hilaire J. L'enjeu des «sécessions de la plèbe» et le jeu des familles // Mélanges de l'École française de Rome. T. 102. 1990. No. 2. P. 723–765*.

⁶⁴¹ Решения, принятые собранием плебса по представлению плебейских трибунов. «Вот поэтому-то патриции некогда утверждали, что постановления плебеев

(plebiscita) для них необязательны, так как они составлены без их соизволения и участия» (*Gaius. Inst. I. 3 (C. 16)*). См. также: *Aul. Gel. XV. 27. 4*.

⁶⁴² Речь идет о противостоянии плебеев и патрициев в первой половине V в. до н.э., приведшем к установлению в 451 г. до н.э. режима децемвиров. В борьбе против этого режима часть патрициев вступила в союз с плебеями, и после его падения был проведен ряд законов, расширивших политические права последних.

⁶⁴³ О нем см. выше сн. 570.

⁶⁴⁴ Марк Гораций Барбат — древнеримский государственный деятель и полководец V в. до н.э.; один из главных противников режима децемвиров среди патрициев; консул 449 г.

⁶⁴⁵ В 449 г. до н.э. избранные консулами после свержения децемвиров Марк Валерий Потит и Марк Гораций Барбат, «...выполняя обещания, которые они дали плебеям, когда уговаривали их сложить оружие, что государственными делами они будут управлять с учетом всех интересов плебеев, утвердили на центуриатных комициях законы,... в том числе закон, повелевавший, чтобы законы, принятые плебеями на трибутных комициях, в равной степени относились ко всем римлянам, имея ту же силу, что и будущие постановления центуриатных комиций. Наказанием для тех, кто отменил бы или нарушил этот закон, в случае признания виновным, были назначены смерть и конфискация имущества. Этот закон покончил с возражениями патрициев, которые они выдвигали ранее против плебеев, не желая подчиняться законам, принятым теми, и вообще считая утвержденные на трибутных собраниях законы не общими для всего государства, но частными решениями только для самих плебеев. <...> ...в трибутных собраниях плебеи и бедняки были сильнее патрициев, в то время как в центуриатных комициях патриции превосходили плебеев, будучи гораздо малочисленнее остальных» (*Dion. Hal. XI. 45. 1–3 (T. 3. C. 155–156)*). См. также: *Liv. III. 55. 3*.

⁶⁴⁶ Ср.: «волнения в городе успокоились (αἱ κατὰ πόλιν ἐπαύσαντο ταραχαί)» (*Dion. Hal. XI. 47. 1*).

⁶⁴⁷ Квинт Публилий Филон — древнеримский государственный деятель и полководец IV в. до н.э. Консул 339, 327, 320 и 315 гг.; диктатор 339 г.; магистр всадников 335 г.; цензор 332 г. до н.э. В 339 г. до н.э. провел три закона (Публилиевы законы), «для плебеев весьма благоприятных, а для знати враждебных» (*Liv. VIII. 12. 14 (T. 1. C. 377)*). Помимо двух, процитированных ниже, третий установил, что «один цензор должен был непременно избираться из плебеев» (*VIII. 12. 16 (T. 1. C. 377)*).

⁶⁴⁸ Квинт Публилий стал вторым плебеем в римской истории, занявшим эту должность, после Марка Рутилия в 356 г. до н.э.

⁶⁴⁹ *Liv. VIII. 12. 15*.

⁶⁵⁰ Квинт Гортензий (ум. 287 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец конца IV — начала III в. до н.э.; диктатор 287 г. до н.э.; умер, находясь на этом посту.

⁶⁵¹ «Диктатор К<винт> Гортензий, когда плебс удалился на Яникул, провел закон в Эскулете (дубовой роще на Марсовом поле. — И. К., Е. К.), согласно которому то, что постановил народ, распространялось на всех квиритов» (*Plin. Hist. nat. XVI. 37*). «Тем самым <плебисциты> были приравнены к законам» (*Gaius. Inst. I. 3*). Ср.:

Aul. Gel. XV. 27. 4. См. также: Maddox G. The Economic Causes of the «Lex Hortensia» // *Société d'Études Latines de Bruxelles*. T. 42. 1983. No. 2. P. 277–286.

⁶⁵² Определяя «плебс» таким образом, Боден, возможно, отталкивается от слов Цицерона в речи в защиту Милона, хотя в них плебс не приравнивается к черни: «плебс и масса людей самого низкого положения, которая под предводительством П<ублия> Клодия стремилась захватить ваше имущество...» (*Cic. Pro Mil.* 95). Как бы там ни было, понимание «плебса» как простого народа свойственно только эпохе поздней Римской республики.

⁶⁵³ Боден имеет в виду, что только высшие магистраты избирались центуриатными комициями, а остальные (низшие) — трибутными и собраниями плебса (*consilia plebis*). См.: *Aul. Gel.* XIII. 15. 4. Он, однако, не учитывает того факта, что в трибутных комициях, в отличие от собраний плебса, могли участвовать не только плебеи, но все граждане вне зависимости от сословной принадлежности (весь «народ»), в том числе и патриции.

⁶⁵⁴ Боден имеет в виду различие между «штрафными процессами», происходивших в трибутных собраниях, и процессами о лишении гражданина прав и жизни (*de capite civis*), которые находились в ведении исключительно центуриатных комиций. См.: *Cic. Leg.* III. 11, 44; *Pro Sest.* 65, 73.

⁶⁵⁵ См. выше сн. 476.

⁶⁵⁶ Практика пророгации («продления») в Древнем Риме восходит к 327 г. до н.э., когда по предложению плебейских трибунов трибутные комиции продлили империй консула Квинта Публилия Филона по истечении срока его полномочий вплоть до завершения войны с кампанским городом Палеполем (*Liv.* VIII. 23. 12). См. также: X. 22. 9 («согласно постановлению сената и решению плебса»).

⁶⁵⁷ Публий Сульпиций Руф (конец 120-х — 88 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель, оратор и адвокат; плебейский трибун 88 г. до н.э. Провел несколько законов, направленных против сенатской аристократии, в том числе закон о назначении Гая Мария главнокомандующим в войне против Митридата VI Понтийского (вместо консула Корнелия Суллы), который в данном случае и имеет в виду Боден. Веллей Патеркул пишет, что Сульпиций предложил этот закон «народу» (*legem ad populum tulit; Vell. Pat.* II. 18. 6), а не плебсу, то есть его провели через трибутные комиции. Сулла не подчинился этому решению, занял со своими легионами Рим и, по свидетельству Плутарха, заставил сенат приговорить к смерти Сульпиция, который вскоре был убит своим собственным рабом (*Plut. Sul.* X. 1); согласно же Веллею, Сулла приговорил его к изгнанию, и он пал от рук преследовавших его всадников (*Vell. Pat.* II. 19. 1). Плутарх называет Сульпиция «человеком, не знавшим себе равных в самых гнусных пороках» (*Plut. Sul.* VIII. 1 (С. 125)). См.: Лапырёнок Р. Гай Марий и Публий Сульпиций // *Studia Historica*. 2004. № 4. С. 62–74; Keaveney A. What Happened in 88? // *Eirene*. Vol. 20. 1983. P. 53–86; Powell J. The tribune Sulpicius // *Historia*. Bd. 39. 1990. S. 446–460.

⁶⁵⁸ Гай Манилий — древнеримский политический деятель первой половины I в. до н.э. Будучи в 66 г. до н.э. плебейским трибуном, провел при активной поддержке Цицерона (см.: *Cic. Imp. Pomp.*) закон о назначении Гнея Помпея главнокомандующим в войне против Митридата VI и Тиграна Армянского вместо Луция Лициния

Лукулла и о передаче под его управление многочисленных азиатских провинций с сохранением командования флотом (*Plut. Pomp.* XXX. 1; *Vell. Pat.* II. 33. 1), что было, по словам Плутарха, «не чем иным, как подчинением всей римской державы произволу одного человека» (*Plut. Pomp.* XXX. 2 (С. 354)). По его свидетельству, этот закон одобрили трибунные комиции (πάσαις ταῖς φυλαῖς; XXX. 5); Дион же Кассий говорит, что за этот закон проголосовала «толпа (ὄμιλος)» (*Dio Cass.* XXXVI. 43. 2). В 65 г. до н.э. Манилий был осужден за оскорбление величия римского народа. Веллей Патеркул называет его «вечно продажным, орудием чужой воли» (*Vell. Pat.* II. 33. 1). См.: Хрусталёв В.К. Уголовные процессы над народным трибуном Гаем Манилием в 66–65 гг. до н.э.: политический аспект // Мнемон. Вып. 13. СПб., 2013. С. 239–252; Ramsey J.T. The prosecution of C. Manilius in 66 B.C. and Cicero's «Pro Manilio» // *Phoenix*. Vol. 34. 1980. P. 323–336.

⁶⁵⁹ Авл Габиний (ум. 48 или 47 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец. Плебейский трибун 67 г.; консул 58 г. до н.э. В 57–54 гг. до н.э. проконсул Сирии. По возвращении в Рим был признан виновным в злоупотреблениях в период управления этой провинцией и приговорен к ссылке и конфискации имущества. В 48 г. до н.э. во время гражданской войны присоединился к Цезарю и стал легатом в его армии. См.: Смыков Е.В. Сирийское наместничество Авла Габиния // *Античный мир и археология*. 2006. № 12. С. 198–213; Stocchi G. Aulo Gabinio e i suoi processi. Torino, 1892; Williams R.S. Aulus Gabinius. A Political Biography: dissertation. Ann Arbor, 1973.

В данном случае Боден имеет в виду закон, предложенный Габинием в 67 г. до н.э. и предоставлявший Помпею Великому для борьбы против пиратов «не только командование флотом, но прямое единовластие и неограниченные полномочия во всех провинциях» (*Plut. Pomp.* XXV. 2 (С. 351)). Сенат выступил против этого закона, однако он был принят, по свидетельству Плутарха, «собранием» (ἐκκλησία; XXVI. 1), то есть трибунными комициями. В то же время Веллей Патеркул пишет, что обсуждение его происходило на «сходке» (contio) плебса (*Vell. Pat.* II. 32. 1–2).

⁶⁶⁰ Сульпициев и Манилиев законы были приняты трибунными комициями, то есть на вполне законных основаниях; скорее всего, тем же порядком получил одобрение и закон Габиния. Правда, в «Государстве» Боден ссылается на Манилиев и Габиниев законы в ином контексте, рассматривая вопрос о предоставлении магистратам чрезвычайных полномочий (*Bod. Rep.* III. 2: P. 377), однако в его латинском варианте вновь связывает эти три закона с темой политических прав плебса (*De Republica*... P. 155).

⁶⁶¹ Боден имеет в виду не трех упомянутых трибунов, а трибунов вообще, в частности, Аппулея Сатурнина, вынудившего в 103 г. до н.э. удалиться в ссылку Квинта Цецилия Метелла Нумидийского, и Публия Клодия, организовавшего в 58 г. до н.э. изгнание Цицерона.

⁶⁶² Марк Ливий Друз (ок. 124–91 гг. до н.э.) — древнеримский политический деятель и оратор. Веллей Патеркул называет его «человеком в высшей степени благородного происхождения, исключительного красноречия и редкой честности» (*Vell. Pat.* II. 13. 1 (С. 30)). Избранный плебейским трибуном на 91 г. до н.э., попытался провести ряд реформ в пользу самых различных слоев населения: «...он предложил

латинянам права гражданства, плебеям — землю, всадникам — доступ в курию, сенату — суды» (*Ps.-Aur. Vict. Vir. ill.* LXVI. 4 (С. 212)). Погиб от рук наемного убийцы. Его гибель спровоцировала Союзническую войну. См.: *Diod.* XXXVII. Frag. 10–11; *Liv. Perioch.* LXX–LXXI; *Vell. Pat.* II. 13–14; *Flor.* III. 17; *App. Bel. civ.* I. 35–36; *Ampel.* XIX. 6.

⁶⁶³ Все пятеро упомянутых плебейских трибунов стали жертвой политических убийств.

⁶⁶⁴ Боден отталкивается от утверждения Аннея Флора (*Flor.* III. 13–17) и Луция Ампелия (*Ampel.* XXVI), что в истории Рима было четыре мятежа, спровоцированных плебейскими трибунами. По словам последнего, «...первый мятеж — Тиберия Гракха, с помощью судебных и земельных законов нарушившего спокойствие в государстве. Сципион Назика подавил его силой на Капитолии. Второй мятеж — <Гая> Гракха, его брата, вызванный подобными новыми щедротами; подавлен консулом Опимием и его тестем Децимом Брутом Галлеком на Авентине с помощью рабов, которым была обещана свобода. Третий мятеж — народного трибуна Апулея Сатурнина и консула Главции. Их, убийствами нарушивших порядок в комициях на Марсовом поле, Марий, преследуя, осадил на Капитолии и приказал истребить палками и камнями. Четвертый мятеж был тот, который подняли Ливий Друз и Квинт Цепион, когда первый защищал сенат, <другой> — всадническое сословие; однако главной причиной возникновения волнения было то, что Друз обещал права гражданства всем италикам и вскоре был убит консулом Филиппом в своем доме» (С. 211). К этому списку, впрочем, Боден добавляет также Публия Сульпиция, которого Ампелий называет зачинщиком первой из четырех гражданских войн в Риме (LX. 1). Что же касается темы «пролития крови», то он, возможно, имеет в виду фразу Плутарха, сказанную по поводу подавления движения Тиберия Гракха летом 133 г. до н.э.: «после изгнания царей это был первый в Риме раздор, завершившийся кровопролитием и избиением граждан» (*Plut. Grac.* XX. 1 (С. 123)). О политических убийствах, к которым вольно или невольно имели отношение упомянутые плебейские трибуны, см.: *Val. Max.* IX. 7. 3; *Plut. Mar.* XXIX. 1; XXXV. 2; *Grac.* XIX. 6; XXXIV. 4; *Flor.* III. 14. 6; 16. 1; 21. 7–8; *App. Bel. civ.* I. 28; *Ps.-Aur. Vict. Vir. ill.* LXXIII. 9.

⁶⁶⁵ Речь идет о разделении Сервием Туллем (согласно древнеримской историографии) граждан, служивших в пехоте, на пять разрядов («классов») по имущественному критерию: к первому были приписаны обладатели имущества на сумму более 100 тыс. ассов (у Дионисия Галикарнасского — 100 мин; о мине см. Т. 1. С. 248, сн. 424), ко второму — более 75 тыс. ассов (75 мин), к третьему — более 50 тыс. ассов (50 мин), к четвертому — более 25 тыс. ассов (25 мин), к пятому — более 11 тыс. (12,5 мин). В первый разряд входило 80 центурий, во второй, третий и четвертый — по 20, в пятый — 30. См.: *Liv.* I. 43. 1–8; *Dion. Hal.* IV. 16. 2 — 17. 4; 18. 3. По свидетельству Дионисия, к первому разряду были также отнесены те, кто «имел высший имущественный ценз и был знатным по рождению»; они составили 18 центурий всадников (*Dion. Hal.* IV. 18. 1 (Т. 1. С. 220)). Это разделение имело и политическое значение, поскольку центурии, принадлежавшие к более «богатым» классам, получали преимущество при голосовании в народном собрании: «...первыми приглашали к голосованию всадников, затем — восемьдесят пехотных центурий первого разряда; если мнения расходились, что случалось редко, приглашали голосовать центурии

второго разряда; но до самых низких не доходило почти никогда» (*Liv.* I. 43. 11 (Т. 1. С. 49)). См. также: *Dion. Hal.* IV. 20–21.

Название «классы» (κλάσσεις), согласно Дионисию, происходило от др.-греч. κλήσεις (призывы): «...ведь мы, придавая речи повелительную форму, произносим κάλει (зови), а они [римляне] говорят κάλα, и “классы” в древности они называли καλέσεις» (*Dion. Hal.* IV. 18. 2 (Т. 1. С. 221)).

⁶⁶⁶ «Остальных же граждан, которые имели имущества меньше двенадцати с половиной мин, но были гораздо многочисленнее предыдущих, сведя их всех в одну центурию, Туллий освободил от военной службы и сделал свободными от всяких налогов. Всего оказалось шесть разрядов» (*Dion. Hal.* IV. 18. 2 (Т. 1. С. 221)).

⁶⁶⁷ Центуриатных.

⁶⁶⁸ Только если голоса центурий первых пяти разрядов делились поровну, к голосованию допускался шестой разряд, «...но это было редко и немногим отличалось от невозможного. В большинстве случаев оно завершалось уже после голосования первого призыва и редко доходило дело до четвертого разряда, пятый же разряд и последний оставались в стороне» (*Dion. Hal.* IV. 20. 5 (Т. 1. С. 222)).

⁶⁶⁹ Трибы — территориальные подразделения Древнего Рима, учрежденные, согласно традиции, Сервием Туллем вместо племенных триб эпохи Ромула. Дионисий Галикарнасский, ссылаясь на Фабия Пиктора, сообщает, что «...Туллий разделил всю сельскую округу на двадцать шесть частей, которые нарек также трибами, прибавив к ним четыре, что были в самом городе, так что, по его [Фабия] словам, при Туллии оказалось тридцать триб. Но, как рассказывал Венноний, Туллий разделил римскую территорию на тридцать одну часть, так что вместе с городскими число триб достигло тридцати пяти и продолжает сохраняться вплоть до нашего времени» (*Dion. Hal.* IV. 15. 1 (Т. 1. С. 217–218); ср.: *Liv.* I. 43. 12–13). В 495 г. до н.э., однако, в Риме существовала всего 21 триба (*Liv.* II. 21. 7). В 387 г. до н.э. их число увеличилось до 25 (VI. 5. 8), в 358 г. — до 27 (VII. 15. 12), в 332 г. — до 29 (VIII. 17. 11), в 318 г. — до 31 (IX. 20. 6), в 299 г. — до 33 (X. 9. 14) и, наконец, в 241 г. — до 35 (*Liv. Perioch.* XIX). Термин «триба» происходил, согласно Титу Ливию, от *tributum* (налог), «потому что от Сервия же идет и способ собирать налог равномерно, в соответствии с цензом» (*Liv.* I. 43. 13 (Т. 1. С. 49)). Триба превратилась в политическую единицу в 471 г. до н.э., когда был принят закон об избрании плебейских должностных лиц в собраниях плебеев по трибам (трибутных комициях), а не по куриям (II. 56. 2 — 58. 1; 60. 4–5). См. также: *Dion. Hal.* IX. 41. 2–5; 43. 4 — 49. 5. В отличие от центуриатных комиций, в трибутных существовало полное равенство между их участниками при голосовании. Кроме того, для проведения такого голосования не требовалось «ни предварительного решения сената, ни того, чтобы жрецы и птицагадатели объявили волю божества, но лишь то, чтобы оно было проведено и завершено членами триб в течение одного дня» (IX. 41. 3 (Т. 3. С. 42)). См.: *Taylor L.R.* The Voting Districts of the Roman Republic. The Thirty-five Urban and Rural Tribes. Rome, 1960.

⁶⁷⁰ Так считали еще Тит Ливий и Дионисий Галикарнасский, по крайней мере, относительно консулов первых лет Римской республики. По свидетельству Дионисия, Луций Юний Брут предложил в 509 г. до н.э. «каждый год назначать двух правителей, обладающих царскими полномочиями (βασιλικὴν ἔξουσίαν)» (*Dion. Hal.*

IV. 84. 4 (Т. 1. С. 267)). Первые консулы, утверждает он, приняли «царскую власть» (τὴν βασιλικὴν ἀρχήν; V. 1. 2). Как заявляет Ливий, консульская власть оказалась не «...меньшей, чем была царская. Все права и все знаки этой власти были удержаны первыми консулами» (*Liv.* II. 1. 2 (Т. 1. С. 64)). См. также: VIII. 32. 3. Однако упрек Бодена обращен не к ним, а к Онофрию Панвинию, утверждавшему, что «у первых после изгнанных царей консулов была вся царская власть» (*Panv. Rom. Rep.* II: P. 579).

⁶⁷¹ У Сигониио — «и комиции, и сходку» (*Sigon. Ant. jure Rom.* I. 20: P. 138). Сигониио просто воспроизводит процитированное Авлом Геллием свидетельство Марка Валерия Мессалы Руфа (*Aul. Gel.* XIII. 15. 1).

⁶⁷² В изд. 1583 г. «XLIII» почему-то исправлено на «XLIV», и эта ошибка сохранилась в последующих изданиях.

⁶⁷³ Тиберий Семпроний Гракх Старший (ок. 217 — ок. 154 гг. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец; отец Тиберия и Гая Гракхов. Плебейский трибун 187 или 184 г.; курульный эдил 182 г.; претор 180 г.; пропретор Ближней Испании в 179–178 гг.; консул 177 и 163 гг.; проконсул Сардинии в 176–175 гг.; цензор 169 г. до н.э.

⁶⁷⁴ Объявил о конфискации в пользу государства.

⁶⁷⁵ Речь идет о конфликте в 169 г. до н.э. плебейского трибуна Публия Рутилия с цензорами Гаем Клавдием и Тиберием Семпронием Гракхом, которые взяли залог и наложили штраф на одного откупщика государственных доходов и податей, не выполнившего их распоряжение, хотя тот обратился с апелляцией на это распоряжение к плебейским трибунам (*Liv.* XLIII. 16. 3–8). Рутилий в ответ подверг аресту имущество Тиберия, так как «тот поправил его права, послушавшись запрета при наложении пени и взятии залога по делу лица, обратившегося за защитой к трибунам» (XLIII. 16. 10 (Т. 3. С. 480)). Однако после того как попытка Рутилия добиться осуждения в народном собрании Гая Клавдия, коллеги Тиберия по цензорству, провалилась (см. ниже сн. 677), он отозвал свое обвинение против Гракха (*Liv.* XLIII. 16. 16).

⁶⁷⁶ Гай Клавдий Пульхр (ок. 220–167 гг. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец. Авгур с 205 г.; претор перегринов 180 г.; консул 177 г.; проконсул Цизальпийской Галлии в 176 г.; цензор 169 г. до н.э., избранный вместе с Тиберием Гракхом (*Liv.* XLV. 17. 2; 31. 9–11; *Polyb.* XXX. 13. 8). Определение «Цензорий» означало «бывший цензор», однако Клавдий в описываемый момент являлся действующим цензором.

⁶⁷⁷ Боден смешивает два события, описанных Титом Ливием, — назначение Рутилием дня для внесения законопроекта об объявлении недействительными итогов торгов откупками государственных податей, проведенных цензорами Семпронием Гракхом и Гаем Клавдием (*Liv.* XLIII. 16. 6–8), и вызов им на суд в народное собрание последнего за то, что тот отстранил его от ведения сходки плебса, на которой этот законопроект обсуждался (XLIII. 16. 10). Вина Клавдия заключалась в том, что когда на сходке ему во время выступления «стали мешать выкриками, он приказал глашатаю восстановить тишину» (XLIII. 16. 8 (Т. 3. С. 480)). Однако в результате голосования центуриатных комиций Клавдий был оправдан благодаря решительной позиции Гракха, который пригрозил, что если его коллега будет осужден, то он отправится в изгнание вместе с ним (XLIII. 16. 14–16).

⁶⁷⁸ Луций Флавий — древнеримский государственный деятель первой половины I в. до н.э.; политический союзник Помпея Великого. Плебейский трибун 60 г.; претор 58 г. до н.э.

⁶⁷⁹ Квинт Цецилий Метелл Целер (конец II в. — 59 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец. В 66 г. служил легатом в армии Помпея Великого, воевавшей против Митридата VI Понтийского. Городской претор 63 г.; активный участник разгрома заговора Катилины. Пропретор Цизальпийской Галлии в 62 г. Избранный консулом на 60 г. до н.э., возглавил оппозицию против закона, предложенного плебейским трибуном Флавием, о наделении ветеранов Помпея землей. Когда Флавий приказал отвести Метелла в тюрьму, тот призвал сенаторов провести заседание в своей камере, а когда трибун сел у входа, чтобы помешать этому, велел пробить стену, дабы сенаторы могли войти к нему. Опасаясь скандала, Помпей приказал Флавию оставить Метелла в покое. Запугать консула не удалось, и в итоге закон не был принят (*Dio Cass.* XXXVII. 50. 1–5).

⁶⁸⁰ Публий Семпроний — древнеримский политический деятель конца IV в.; плебейский трибун 310 г. до н.э.; его иногда отождествляют с Публием Семпронием Софом, консулом 304 г., цензором 299 г. и претором 296 г. до н.э.

⁶⁸¹ Аппия Клавдия Цека. О нем см. Т. 1. С. 230, сн. 296.

⁶⁸² *Liv.* IX. 34. 26. События 310 г. до н.э. Действия Публия Семпрония были вызваны тем, что Аппий Клавдий отказался сложить с себя обязанности цензора по истечении срока своих полномочий (18 месяцев), как полагалось по Эмилиеву закону 434 г. до н.э. (IX. 33. 4). Однако Публию не удалось добиться смещения Аппия с должности цензора, ибо «шестеро трибунов одобрили действия своего товарища, но трое оказали поддержку обратившемуся к ним Аппию, и, к великому негодованию всех сословий, он стал один отправлять цензорство» (IX. 34. 26 (Т. 1. С. 442)).

⁶⁸³ *Liv.* II. 56. 13 (Т. 1. С. 111). Речь идет о столкновении в 471 г. до н.э. плебейского трибуна Летория, который предложил собравшимся на сходку плебеям принять закон об избрании плебейских магистратов в трибутных комициях, с главным противником этого закона консулом Аппием Клавдием Сабинном; когда Леторий приказал удалить явившихся на это собрание патрициев, Аппий заявил, что «право трибунов... распространяется лишь на плебеев, это должность не общенародная, но только плебейская» (II. 56. 11–12 (Т. 1. С. 110–111)); Леторий и Аппий попытались силой помешать друг другу участвовать в собрании, и едва не произошло кровопролитие, которого, однако, удалось избежать благодаря усилиям второго консула Тита Квинкция Капитолина Барбата (II. 56. 13–16). В итоге, несмотря на возражения Аппия, закон был принят (II. 57).

⁶⁸⁴ Марк Ливий Друз. О нем см. выше сн. 662.

⁶⁸⁵ Луций Марций Филипп (ок. 141 — ок. 73 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и оратор. Плебейский трибун около 104 г. Консул 91 г. Цензор 86 г. Во время гражданских войн 80-х годов до н.э. сначала поддерживал Гая Мария, но в 83 г. перешел на сторону Суллы.

⁶⁸⁶ Речь идет о событиях 91 г. до н.э., когда консул Марций Филипп выступил против законов плебейского трибуна Ливия Друза.

⁶⁸⁷ У Луция Аннея Флора (о нем см. Т. 1. С. 123, сн. 160) об этом сказано несколько иначе: «Консул Филипп осмелился, однако, отменить законы Друза, но помощник трибуна схватил его за горло и не отпустил, пока через рот и глаза не хлынула кровь» (*Flor.* III. 17. 8 (С. 158–159)). Боден перелагает скорее свидетельство Валерия Максима: «Ибо <Друз> не довольствовался тем, что консула Л<уция> Филиппа за то, что тот осмелился прервать его речь <на собрании>, схватил за горло; при помощи даже не посыльного, но своего клиента он с такой грубостью и поспешностью в темницу его пригнал, что из носа у него вылилось много крови» (*Val. Max.* IX. 5. 2). См. также: *Ps.-Aur. Vict. Vir. ill.* LXVI. 9.

⁶⁸⁸ В XVI в. было принято деление «Эпитом» Флора на четыре книги, соответственно, указанное свидетельство находилось в главе 17 Книги III (см., напр.: L<u>cii> *Flori De gestis Romanorum libri quatuor*. Colonia, 1537. P. 96–97; L<ucii> *Flori De gestis Romanorum liberi quatuor*. Moguntia, 1551. P. 115–116; L<ucii> *Iulii Flori De gestis Romanorum historiarum libri IV*. Antverpia, 1567. P. 105); если же исходить из общего порядка глав, то оно будет относиться к главе 63.

⁶⁸⁹ Ошибка Бодена. По-видимому, в его сознании такую метаморфозу претерпела рассказанная Плутархом история некоего Гая Ветурия, казненного за то, что «он один не уступил дорогу народному трибуну, проходившему через форум» (*Plut. Grac.* XXIV. 3 (С. 127)). Время этого события и имя трибуна неизвестны.

⁶⁹⁰ Что касается голосования в трибутных комициях, то, в отличие от решений сената, трибуны не имели права наложить вето на уже принятое постановление, а могли лишь воспрепятствовать его вынесению на обсуждение и голосование. См., напр.: *Liv.* VI. 35. 7.

⁶⁹¹ Марк Октавий — древнеримский политический деятель и оратор второй половины II в. до н.э. Плебейский трибун 133 г. до н.э.; сторонник крупных землевладельцев и противник аграрной реформы Тиберия Гракха.

⁶⁹² *Plut. Grac.* X. 1–5.

⁶⁹³ Октавий дважды запрещал секретарю оглашать в комициях внесенный Гракхом законопроект (*App. Bel. civ.* I. 12).

⁶⁹⁴ Решение о смещении Октавия было принято трибутными комициями; Тиберий Гракх дважды останавливал голосование, умоляя своего противника изменить свое мнение по поводу аграрного закона, однако тот остался непреклонен (*Plut. Grac.* XII. 1–4; *App. Bel. civ.* I. 12). Лишение плебейского трибуна полномочий было экстраординарным событием для римской политической практики, и Гракх аргументировал его тем, что плебейский трибун не может действовать вопреки воле плебса, в противном случае он перестает быть таковым; если плебс облек кого-то полномочиями трибуна, то он также имеет право отнять их у него и передать другому (*Plut. Grac.* XV. 2–6).

⁶⁹⁵ См., напр.: *Liv.* VII. 3. 9; VIII. 34. 6–7, 11; 35. 1–2, 5.

⁶⁹⁶ Боден воспроизводит мнение Плутарха (*Plut. Quaest. Rom.* 81: 283b). Однако на самом деле «при диктаторе оставались в должности и все прочие магистраты, не исключая консулов, продолжавших обычную свою деятельность в пределах своей компетенции, с изъятием только того дела, которое было поручено диктатору» (*Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 153).

⁶⁹⁷ При характеристике венецианского дожа (*Contar.* I: P. 21; II: P. 43–45).

⁶⁹⁸ Фасция — пучок прутьев с секирой в середине, перевязанный ремнем, символ власти высших древнеримских магистратов, который носили перед ними ликторы. См.: *Schäfer Th. Imperii insignia. Sella curulis und Fasces: zur Repräsentation römischer Magistrate.* Mainz, 1989. S. 196–232.

⁶⁹⁹ Цари, а после их свержения высшие магистраты в Древнем Риме (консулы, преторы, проконсулы, пропреторы, диктаторы, магистры всадников, цензоры и курульные эдилы) имели право отправлять свои обязанности, сидя на курульном кресле, особом, «украшенном слоновою костью складном стуле без спинки и ручек, с прямыми или изогнутыми перекрещивающимися ножками» (*Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 118). Согласно Титу Ливию, этот обычай был заимствован римлянами у этрусков (*Liv. I. 8. 3*), согласно Аннею Флору, при Тарквинии Древнем (*Flor. I. 5. 6*). См.: *Schäfer Th. Op. cit.* S. 24–195.

⁷⁰⁰ *Plut. Quaest. Rom. 81: 283b.*

⁷⁰¹ Боден приписывает Плутарху мнение, которое тот приводит в «Римских вопросах» не как свое собственное, а как одно из существовавших в его время: «Быть может, это вообще не должность? <...>...они [плебейские трибуны], видимо, не обычные магистраты, и звание их совсем другого рода. <...>...некоторые ораторы полагают, что... трибуны служат препятствием должностным лицам, и это не должность, а как раз нечто ей противоположное: власть и сила трибунов в том, чтобы препятствовать злоупотреблениям магистратами своей властью и силой» (*Plut. Quaest. Rom. 283b-с* (С. 210)). Что же касается ссылки на Тита Ливия, то Боден, очевидно, имеет в виду процитированные им выше (с. 42) слова Аппия Клавдия Сабина о том, что «трибун — частный человек, нет у него власти, нет должности». Однако сам Ливий, безусловно, рассматривает народный трибунат как магистратуру, неоднократно упоминаемая о «плебейских магистратах» (*Liv. II. 33. 1–2; 34. 9; 52. 7; 56. 2*).

⁷⁰² «Несомненно, — пишет Полибий, — совершеннейшей государственной формой надлежит признавать такую, в которой соединяются особенности всех форм, поименованных выше (царской власти, аристократии и демократии. — *И. К., Е. К.*). Подтверждается это не соображениями только, но и самым опытом, ибо Ликург первый построил государство лакедемонян именно по такому способу» (*Polyb. VI. 3. 7–8* (Т. 2. С. 7)); «Ликург... установил форму правления не простую и не единообразную, но соединил в ней вместе все преимущества наилучших форм правления, дабы ни одна из них не прививалась сверх меры и через то не извращалась в родственную ей обратную форму, дабы все они сдерживались в проявлении свойств взаимным противодействием и ни одна не тянула бы в свою сторону, не перевешивала бы прочие, дабы таким образом государство неизменно пребывало в состоянии равномерного колебания и равновесия, наподобие идущего против ветра корабля» (*VI. 10. 6–7* (Т. 2. С. 15–16)). По мнению Дионисия Галикарнасского, Ромул заимствовал римское смешанное государственное устройство как раз у лакедемонян (*Dion. Hal. II. 14. 2* (Т. 1. С. 96)). См. также: IV. 73. 4. «Среди тех, кто снискал себе славу подобными постановлениями (устанавливающими смешанное правление. — *И. К., Е. К.*), — говорит Макиавелли, — называют Ликурга, который в законах, принятых для Спарты, отвел долю и царю, и оптиматам, и народу, благодаря чему государство просуществовало более восьмисот лет, наслаждаясь покоем и восхваляя его имя» (*Mach. Disc.*

I. 2 (С. 147)). «Преславные философы, — утверждает Контарини, — которые весьма ясно и точно написали об устройстве государства, считают необходимым соединять в нем народное правление и правление оптиматов при таком <их> сочетании, чтобы можно было избежать пороков и того и другого, а преимущества их приобрести. Вот почему они всячески восхваляют государство лакедемонян, в котором <власть> царей, эфоров и сената смешана так, что невозможно легко распознать, к какому виду правления его следует отнести» (*Contar. I: P. 17*).

⁷⁰³ См. *Signon. Ant. jure Rom. I. 1: P. 2–3*, а также выше сн. 522, 523, 525, 526, 528, 529.

⁷⁰⁴ См. выше сн. 526.

⁷⁰⁵ «Некоторые утверждают, что наилучшее государственное устройство должно представлять собой смешение всех государственных устройств; по мнению одних, это смешение состоит из олигархии, монархии и демократии, поэтому они восхваляют лакедемонское устройство: ведь царская власть в Лакедемонии олицетворяет собой монархию, власть геронтов — олигархию, демократическое же начало проявляется во власти эфоров, так как последние избираются из народа; по мнению других, эфория представляет собой тиранию, демократическое же начало они усматривают в сисситиях (совместных трапезах граждан. — И. К., Е. К.) и в остальном повседневном обиходе жизни» (*Arist. Pol. II. 3.10: 1265b (С. 417–418)*); «в Лакедемонском государстве получается смешение двух видов — демократического и основанного на добродетели» (*IV. 5. 10: 1293b (С. 501)*). Аристотель также критикует тех, кто считает государственный строй Лакедемона или чисто демократическим, или чисто олигархическим (*IV. 7. 5: 1294b*). Более обстоятельную его характеристику Аристотелем см.: II. 6: 1269a–1271b.

⁷⁰⁶ На самом деле шесть — три правильных и три отклонения от них (*Arist. Pol. III. 5. 2–4: 1279a–b; IV. 2. 1: 1289a*). См. ниже с. 45.

⁷⁰⁷ Плутарх пользовался не дошедшей до нас «Лакедемонской политией» Аристотеля, к которой он относился достаточно критически. См., напр.: *Plut. Lys. V. 7; XIV. 1; XXVIII. 1*.

⁷⁰⁸ О Ксенофоне см. Т. 1. С. 71–72, сн. 64.

⁷⁰⁹ Речь идет о сочинении Ксенофонта «Лакедемонская полития».

⁷¹⁰ Боден имеет в виду плутарховское «Жизнеописание Ликурга». См.: *Plut. Lys. V. 6 — VII. 3*.

⁷¹¹ По свидетельству самого Плутарха, он лично наблюдал телесные наказания эфетов в Спарте: «я сам видел, как не один из них умирал под ударами у алтаря Ортии» (*Plut. Lys. XVIII. 1 (С. 67)*).

⁷¹² Об источниках «Жизнеописания Ликурга» см.: *Plut. Lys. I; IV. 5–6; V. 7–8, etc.* Плутарх также собрал высказывания известных и неизвестных спартанцев («Изречения спартанцев») и свидетельства об их образе жизни («Древние обычаи спартанцев»).

⁷¹³ О легендарном спартанском законодателе Ликурге см. Т. 1. С. 56, сн. 58.

⁷¹⁴ Плутарх пишет не об упразднении, а об ослаблении царской власти в Лакедемонии: «Еврипонт первым ослабил единоначалие царской власти, заискивая перед толпой и угождая ей. Вследствие этих послаблений народ осмелел, а цари, правившие после Еврипонта, либо крутыми мерами вызывали ненависть подданных, либо,

ища их благосклонности или по собственному бессилию, сами перед ними склонялись, так что беззаконие и нестроение надолго завладели Спартой» (*Plut. Lys. II. 2–3* (С. 54)); «Государство... носилось из стороны в сторону, склоняясь то к тирании, когда победу одерживали цари, то к полной демократии, когда верх брала толпа» (*V. 6* (С. 57)). В свою очередь Аристотель оценивает эти события как смену «тирании Харилая» аристократическим строем (*Arist. Pol. V. 10. 3: 1316a*). По всей видимости, Боден имеет в виду не ликвидацию царской власти как таковой, а отказ от монархического принципа управления.

⁷¹⁵ Герусия (от др.-греч. γέρων — «старик», «старейшина») — в Древней Спарте совет старейшин, члены которого избирались апеллой (народным собранием) пожизненно из числа граждан старше 60 лет (*Plut. Lys. XXVI. 1–3*).

⁷¹⁶ «Из многочисленных нововведений Ликурга первым и самым главным был Совет старейшин. В соединении с горячечной и воспаленной, по слову Платона, царской властью, обладая равным с нею правом голоса при решении важнейших дел, этот Совет стал залогом благополучия и благоразумия. Государство... положив в середине, точно балласт в трюме судна, власть старейшин, обрело равновесие, устойчивость и порядок: двадцать восемь старейшин теперь постоянно поддерживали царей, оказывая сопротивление демократии, но в то же время помогали народу хранить отечество от тирании. Названное число Аристотель объясняет тем, что прежде у Ликурга было тридцать сторонников, но двое, испугавшись, отошли от участия в деле. Сфер же говорит, что их с самого начала было двадцать восемь. <...> по-моему, Ликург поставил двадцать восемь старейшин скорее всего для того, чтобы вместе с двумя царями их было ровно тридцать» (*Plut. Lys. V. 6–8* (С. 57)).

⁷¹⁷ Харилай (у Павсания и Климента Александрийского — Харилл) — полубогендарный шестой (по Геродоту) или седьмой (по Плутарху и Павсанию) царь из династии Еврипontiдов, правивший в первой половине VIII в. до н.э.; племянник Ликурга, поддержавший его реформы (*Plut. Cleom. X. 5*). Согласно Клименту, он царствовал 64 года (*Clem. Alex. Strom. I. 21*). О нем см.: *Plut. Apoph. Lac. LXVIII: 232c-d; Paus. III. 7. 1–3*.

⁷¹⁸ Царя Полидекта (*Plut. Lys. III. 1–4; Paus. III. 1. 3; Clem. Alex. Strom. I. 21; Just. Epit. III. 2. 5*). Геродот, однако, называет его сыном Евнома и внуком Полидекта (*Her. VIII. 131. 2*), а Ликурга — дядей и опекуном царя Леобота (у Павсания — Лабота) из династии Агиадов (*I. 65. 4*).

⁷¹⁹ Архелай — полубогендарный седьмой (по Геродоту и Павсанию) царь Спарты из династии Агиадов; соправитель Харилая (*Plut. Lys. V. 5*). Согласно Евсевию Кесарийскому, он правил 60 лет. О нем см.: *Paus. III. 2. 5*.

⁷²⁰ Геркулес (Геракл) — один из главных персонажей древнегреческой мифологии, знаменитый своими многочисленными подвигами; сын Зевса и царевны Алкмены; пасынок героя Амфитриона. После своей трагической смерти вознесен на небо и принят в число олимпийских богов. К нему возводили свое происхождение обе царские династии Лакедемона — через Еврисфена (Агиады) и Прокла (Еврипontiды), сыновей его прапраправнука Аристодема (*Her. VI. 51–53; VII. 204; VIII. 131. 2; Diod. VII. Frag. 8; Paus. III. 1. 5; 2. 1; 7. 1*), которым после завоевания Пелопоннеса Гераклидами (сыновьями правнука Геракла Аристомаха) по жребию досталась Лакония (*Apollod.*

II. 8. 4). Своим родоначальником Геракла считали также цари Коринфа (через его праправнука Алета), Мессении (через его праправнука Кресфонта), Аргоса (через его праправнука Темена) и Македонии (от потомков Темена). См.: *Her.* VIII. 137–138; *Diod.* VII. Frag. 9, 17; XV. 66. 2; *Vell. Pat.* I. 3. 3; 6. 5; *Paus.* II. 4. 3–4; 19. 1–2; IV. 3. 3 — 13. 5.

⁷²¹ Герусия играла роль высшего уголовного суда (*Arist. Pol.* III. 1. 7: 1275b), а также являлась органом, в котором происходило обсуждение законопроектов перед внесением их в апеллу. «Никому из обыкновенных граждан, — свидетельствует Плутарх, — не дозволялось подавать свое суждение, и народ, сходясь, лишь утверждал или отклонял то, что предложат старейшины и цари» (*Plut. Lys.* VI. 3 (С. 58)). «Герусия... — пишет Павсаний, — является важнейшим собранием у лакедемонян, ведающим государственной жизнью, все остальные являются лишь исполнительной властью» (*Paus.* III. 11. 2 (Т. 1. С. 212)). См. также: *Arist. Pol.* II. 6. 17–19: 1270b–1271a; *Xen. Laced. pol.* X. 1–2; *Dion. Hal.* II. 14. 2. Из исследований см.: *Schulz F.* Die homerischen Räte und die spartanische Gerusie. Düsseldorf, 2011.

⁷²² «Из числа достойнейших мужей назначается еще и педоном — надзирающий за детьми» (*Plut. Lys.* XVII. 2 (С. 66)). См. также: *Xen. Laced. pol.* II. 2. Однако Геродот и Платон приписывают Ликургу также создание коллегии эфоров (*Her.* I. 65. 5; *Plato.* *Ep.* VIII: 354b).

⁷²³ Боден намекает на пророчество дельфийского оракула, приведенное Плутархом, в котором цари Лакедемона именовались «вождями» (*Plut. Lys.* VI. 1–2).

⁷²⁴ Цари Лакедемона, по свидетельству Геродота, имеют «...право вести войну с любой страной. Ни один спартанец не смеет им противодействовать, в противном случае он подлежит проклятию. В битве цари выступают впереди и последними покидают поле сражения» (*Her.* VI. 56 (С. 288)). По словам Аристотеля, «...царь — верховный вождь военных сил лишь в том случае, когда он выходит за пределы страны... эта царская власть является как бы некоей неограниченной и несменяемой стратегией; но право казнить царь имеет исключительно только во время похода» (*Arist. Pol.* III. 9. 2: 1285a (С. 474)). В более позднее время, как сообщает Ксенофонт, действия царя на период войны были поставлены под надзор эфоров: «Присутствуют <в войске> также два эфора, которые без приглашения царя не вмешиваются в дела, но в то же время следят за всем и, разумеется, дают чувствовать свое влияние» (*Xen. Laced. pol.* XIII. 5 (С. 192)). Тем не менее во время войны, говорит он, царь являлся «жрецом перед богами и полководцем перед людьми» (XIII. 11 (С. 192)), совершая жертвоприношения перед походом (XIII. 2–5) и битвой (*Plut. Lys.* XXII. 2). Он также сражался в бою вместе с остальными воинами (XXII. 4).

⁷²⁵ У Дионисия — «утверждать» (ἐλικυροῦν).

⁷²⁶ *Dion. Hal.* II. 14. 3. Дионисий приписывает эти реформы не Ликургу, а Ромулу. Боден вводит в заблуждение предшествующий текст, в котором Дионисий описывает полномочия римского сената, установленные Ромулом по Ликурговой модели (II. 14. 2).

⁷²⁷ Феопомп — восьмой (по Геродоту) или девятый (по Павсанию) царь Спарты из династии Еврипонтидов. Согласно грамматике II в. до н.э. Аполлодору Афинскому (*Diod.* VII. Frag. 8), правил 47 лет (с 786 по 739 г. до н.э.). О нем см.: *Plut. Apoph. Lac.* XXXVIII: 221d-f; *Paus.* III. 7. 5; IV. 6. 4–5; 7. 7–8; 8. 8–9.

⁷²⁸ Полидор — десятый (по Геродоту и Павсанию) царь Спарты из династии Агиадов; соправитель Феопомпа. Погиб насильственной смертью. О нем см.: *Plut. Arorph. Lac. LXIII: 231d-f; Paus. III. 3. 1-3; IV. 7. 7-8; 8. 10.*

⁷²⁹ *Plut. Lyc. VII. 1.*

⁷³⁰ Речь идет о передаче геронтам права роспуска апеллы: «Впоследствии толпа разного рода изъятиями и прибавлениями стала искажать и уродовать утверждаемые решения, и тогда цари Полидор и Феопомп сделали к ретре (законоположения Ликурга, считавшиеся боговдохновенными. — *И. К., Е. К.*) такую приписку: “Если народ постановит неверно, старейшинам и царям ...уйти и распустить народ на том основании, что он извращает и переиначивает лучшее и наиболее полезное”. Они даже убедили все государство в том, что таково повеление бога» (*Plut. Lyc. VI. 4 (C. 58)*).

⁷³¹ Коллегия эфоров, сообщает Аристотель, «...ведает у них [лакедемонян] важнейшими отраслями управления; пополняется же она из среды всего гражданского населения <...> власть эфоров чрезвычайно велика и подобна власти тиранов (то же говорит и Платон устами Мегилла в “Законах” (*Plato. Leg. IV: 712d*). — *И. К., Е. К.*)... этот правительственный орган придает устойчивость государственному строю, потому что народ, имея доступ к высшей власти, остается спокойным <...> эфоры выносят решения по важнейшим судебным делам» (*Arist. Pol. II. 6. 14-16: 1270b (C. 431)*). По словам Ксенофонта, «эфоры, кого хотят, могут наказать и наказание немедленно привести в исполнение; они вправе даже начальников устранить от должности, посадить в тюрьму и решать вопрос о их жизни и смерти» (*Xen. Laced. pol. VIII. 4 (C. 186-187)*). По свидетельству Плутарха, «эфорам принадлежит право быть посредниками и судьями в случае спора царей, но они не вмешиваются в их дела, когда те единодушны» (*Plut. Agis. XII. 2 (C. 82)*). См.: *Richer N. Les éphores. Études sur l'histoire et sur l'image de Sparte (VIIIe-IIIe siècle avant Jésus-Christ)*. Paris, 1998.

⁷³² Преемники Ликурга, пишет Плутарх, «видя, что олигархия все еще чересчур сильна, что она, как говорил Платон, надменна и склонна ко гневу, набрасывают на нее, словно узду, власть эфоров-блюстителей — приблизительно 130 лет спустя после Ликурга, при царе Феопомпе» (*Plut. Lyc. VI. 4 (C. 58)*). Однако ниже он замечает: «Создание должности эфоров... лишь на первый взгляд было уступкой народу, на самом же деле усилило аристократию» (*XIX. 6 (C. 76)*). Платон же рассматривает учреждение эфората как «спасительное ограничение царской власти» (*Plato. Ep. VIII: 354b (C. 506)*); Аристотель и Плутарх подтверждают, что эта реформа ослабила царскую власть, сделав ее в то же время более долговечной (*Arist. Pol. V. 9. 1: 1313a; Plut. Lyc. VII. 2*). Иная версия возникновения института эфоров вкладывается Плутархом в уста спартанского царя Клеомена: «Ликург... к царям присоединил старейшин, и долгий срок город управлялся этими двумя властями, не нуждаясь ни в какой третьей, но позднее, во время сильно затянувшейся войны против мессенцев, цари, постоянно занятые походами, стали выбирать судей из числа своих друзей и оставляли их гражданам вместо себя, назвав “эфорами”, то есть блюстителями. Сначала они были просто царскими слугами и помощниками, однако мало-помалу сами вошли в силу, и так, незаметно, образовалась как бы особая должность» (*Plut. Cleom. X. 1-2 (C. 92)*).

⁷³³ Таково было мнение Клеомена III, который, вступив в 235 г. до н.э. на спартанский престол, по словам Плутарха, быстро убедился, что «сам он царь только по имени (αὐτοῦ δὲ ὄνομα βασιλεύοντος ἦν μόνον), власть же целиком принадлежит эфорам» (*Plut. Cleom. III. 1* (С. 88)).

⁷³⁴ *Mach. Disc. I. 2, 6, 9.*

⁷³⁵ Аристотель рассматривает эволюцию государственного строя Лакедемона как переход от тирании к аристократии благодаря учреждению герусии (*Arist. Pol. V. 10. 3: 1316a*), а затем от аристократии к демократии благодаря созданию коллегии эфоров (*II. 6. 14: 1270b*). Он, однако, указывает, что, по мнению некоторых, этот строй является олигархическим (*IV. 7. 5: 1294b*).

⁷³⁶ Ср.: «Многие пытаются утверждать, что оно [спартанское государственное устройство] демократическое, так как его порядки содержат в себе много демократических черт, хотя бы прежде всего в деле воспитания детей: дети богатых живут в той же обстановке, что и дети бедных, и получают такое же воспитание, какое могут получать дети бедных. То же самое продолжается и в юношеском возрасте, и в зрелом — и тогда ничем богатые и бедные не разнятся между собой: пища для всех одна и та же в сисситиях, одежду богачи носят такую, какую может изготовить себе любой бедняк. К тому же из двух самых важных должностей народ на одну избирает, а в другой сам принимает участие: геронтов они избирают, а в эфории сам народ имеет часть» (*Arist. Pol. IV. 7. 5: 1294b* (С. 505)).

⁷³⁷ Боден имеет в виду способ избрания геронтов, который Аристотель называет «ребяческим» (παῖδαίωδης; *Arist. Pol. II. 6. 18: 1271a*): «Когда народ сходился, особые выборные закрывались в доме по соседству, так чтобы и их никто не видел, и сами они не видели, что происходит снаружи, но только слышали бы голоса собравшихся. Народ и в этом случае, как и во всех прочих, решал дело криком. Соискателей вводили не всех сразу, а по очереди, в соответствии со жребием, и они молча проходили через Собрание. У сидевших взаперти были таблички, на которых они отмечали силу крика, не зная кому это кричат, но только заключая, что вышел первый, второй, третий, вообще очередной соискатель. Избранным объявлялся тот, кому кричали больше и громче других» (*Plut. Lyc. XXVI. 1–3* (С. 73)).

⁷³⁸ По словам Аристотеля, эфоры контролировали всех должностных лиц (*Arist. Pol. II. 6. 18: 1271a*).

⁷³⁹ В изд. 1566 г. после этих слов стоит: «как пишет Ксенофонт».

⁷⁴⁰ *Xen. Laced. pol. XV. 6.*

⁷⁴¹ Боден, скорее всего, отталкивается от свидетельства Аристотеля, что эфоры ведали гражданским судопроизводством, тогда как геронты — уголовным (*Arist. Pol. III. 1. 7: 1275b*). Ксенофонт же, на которого он здесь ссылается, наоборот, утверждает, что эфоры могли «вынести на обсуждение вопрос о смертной казни» (*Xen. Laced. pol. VIII. 4*).

⁷⁴² Агис IV (ум. 241 г. до н.э.) — царь Лакедемона из рода Еврипонтидов в 245/244–241 гг. до н.э. Пытался восстановить традиционные порядки спартанского общества, прежде всего социально-имущественное равенство граждан, и расширить число последних за счет достойных периеков и чужеземцев. Биографию Агиса написал Плутарх.

⁷⁴³ *Plut. Agis. XIX. 1 — XX. 1.*

⁷⁴⁴ Так объяснял свои реформы на суде сам Агис (*Plut. Agis. XIX. 5*).

⁷⁴⁵ По свидетельству Плутарха, такое обвинение выдвинул против эфоров царь Спарты Клеомен III: «...незаконно присвоенной силой они подрывают и упраздняют древнюю власть, изгоняя одних царей, убивая без суда других» (*Plut. Cleom. X. 3 (C. 93)*).

⁷⁴⁶ По словам Полибия, «не всякое единовластие может быть без оговорок названо царством, но такое только, в котором управляемые уступают власть по доброй воле и в котором властвует не столько страх или сила, сколько рассудок» (*Polyb. VI. 4. 1 (Т. 2. С. 7)*). Что же касается Дионисия, то он как раз не считает, что царские полномочия неотделимы от царского звания: «...многие взирают на названия вещей и под их влиянием одобряют нечто вредное, — говорит в “Римских древностях” Луций Юний Брут, — а полезного избегают, в том числе и монархии; я советую вам поменять название государственного строя, и тех, в чьих руках будет верховная власть, надо называть уже не царями и не монархами, но дать им какое-нибудь более скромное и человеколюбивое наименование» (*Dion. Hal. IV. 73. 3 (Т. 1. С. 260)*). Относительно же спартанских царей Дионисий пишет, что они «не являлись самодержцами, которые делали то, что хотели, но совет старейшин был полновластен во всем, что касалось общего блага» (*II. 14. 2 (Т. 1. С. 96)*).

⁷⁴⁷ Рассказывая о создании институтов Римской республики в 509 г. до н.э., Дионисий Галикарнасский сообщает: «Так как было ясно, что цари делали много добра для государства, консулы, пожелав, чтобы наименование должности сохранялось на все время существования Города, приказали понтификам и авгурам определить наиболее достойного из старейшин, дабы тот, называясь царем жертвоприношений, не исполнял никаких других обязанностей, кроме культовых, и не занимал никаких военных и политических должностей» (*Dion. Hal. V. 1. 4 (Т. 2. С. 8)*), подобно «царю» в Афинах (*IV. 74. 4*). «Его подчинили понтифику, — добавляет Тит Ливий, — чтобы почтение к царскому званию не стало помехой к свободе» (*Liv. II. 2. 2 (Т. 1. С. 65)*).

⁷⁴⁸ «Царь» (архонт-басилевс), член афинской коллегии девяти архонтов, ведал мистериями, Дионисиями и жертвоприношениями, а также судил дела о нечестии и споры о жреческих должностях и председательствовал на процессах «об убийстве и нанесении ран» (*Arist. Ath. pol. LVII*).

⁷⁴⁹ На самом деле об этом сообщает Плутарх: «Требование насчет усов, на мой взгляд, объявлялось для того, чтобы приучить молодых людей к послушанию даже в мелочах» (*Plut. Cleom. IX. 2 (C. 92)*).

⁷⁵⁰ Выражение Цицерона (*Cic. Orat. III. 71*). В изд. 1566 г. — «авторитетом древних».

⁷⁵¹ Боден перефразирует слова Цицерона: «Аргументами и доводами надо доказывать, почему то или иное произошло, а не случаями, особенно такими, которым мне позволительно и не верить» (*Cic. Divin. II. 27 (C. 252)*).

⁷⁵² О Фукидиде см. Т. 1. С. 209–210, сн. 152.

⁷⁵³ «Весь эллинский мир, — пишет Фукидид, — был потрясая борьбой партий. В каждом городе вожди народной партии призывали на помощь афинян, а главари олигархов — лакедемонян» (*Thuc. III. 82. 1 (C. 147)*; см. также: I. 19; 115. 3; III. 18. 1;

47. 2; IV. 76. 2; V. 81. 2; 82. 1; VI. 11. 7). «Лакедемонянам, — утверждает Ксенофонт, — ...сторонники народовластия спокон века были врагами, тогда как благонадежные слои населения были всегда им преданы» (*Xen. Hell.* II. 3. 25 (С. 288)); «...государственный строй в городах представлял собой настоящий хаос — уже не было ни демократического строя, как было под афинской властью, ни декархий, как было под властью Лисандра» (III. 4. 7 (С. 324)). «Афиняне, — говорит Аристотель, — упразднили повсюду олигархические правления, лакедемоняне — демократические» (*Arist. Pol.* V. 6. 9: 1307b (С. 544)). Плутарх называет спартанцев «всегдашними приверженцами олигархии» (*Plut. Alc.* XXVI. 2 (С. 290)). Он сообщает, что «...уничтожая демократию и другие законные формы правления, Лисандр повсюду оставлял по одному гармосту из лакедемонян и по десять правителей из членов тайных обществ, организованных им по городам. Так он действовал без различия во вражеских и в союзнических городах» (*Plut. Lys.* XIII. 3–4 (С. 105); см. также: V. 5; VIII. 1–3; XIII. 5 — XIV. 2; XV. 6; XIX. 2–3; XXI. 3). Подобную точку зрения мы находим и у Диодора: *Diod.* XIII. 48. 4; XV. 45. 1–2.

⁷⁵⁴ Боден имеет в виду поражение афинского флота у устья реки Эгоспотамы (см. ниже сн. 2066), окончательно склонившее ход Пелопоннесской войны в пользу Спарты.

⁷⁵⁵ В 404 г. до н.э. Боден воспроизводит аристотелевскую трактовку событий (*Arist. Ath. pol.* XII. 2–3).

⁷⁵⁶ См., напр.: *Arist. Ath. pol.* XLI. 2; *Plut. Lys.* XXVII. 2; *Cons. ad Apol.* 6.

Режим тридцати правителей, избранных народом «для составления свода законов в духе старины» (*Xen. Hell.* II. 3. 2 (С. 62)), существовал в Афинах в 404–403 гг. до н.э. и опирался на поддержку размещенного в Акрополе спартанского гарнизона. Их список приводит Ксенофонт (*Ibid.*). См.: *Krentz P. The Thirty at Athens.* Ithaca (NY), 1982; *Németh G. Kritias und die Dreißig Tyrannen. Untersuchungen zur Politik und Prosopographie der Führungselite in Athen 404/403 v. Chr.* Stuttgart, 2006.

⁷⁵⁷ «После того как спартанец включается в состав так называемой герусии (зарекомендовав себя надлежащим образом), он становится господином над многими. Ведь там награда за доблесть — это господствующее положение в государстве вместе с равными, у нас же господином в государстве является народ» (*Dem. In Lept.* 107 (С. 43)).

⁷⁵⁸ См. выше сн. 702.

⁷⁵⁹ «Три вида правильные — царская власть, аристократия, полития — и три отклоняющиеся от них — тирания — от царской власти, олигархия — от аристократии, демократия — от политии» (*Arist. Pol.* IV. 2. 1: 1289a (С. 488)).

⁷⁶⁰ См. выше с. 36.

⁷⁶¹ О Маркантонио Коччи по прозвищу Сабеллико см. Т. 1. С. 207, сн. 133.

⁷⁶² О Пьетро Бембо см. Т. 1. С. 275–276, сн. 669.

⁷⁶³ Первоначально, сообщает Контарини, «...правителем посредством криков одобрения народа провозглашался тот, кого считали самым лучшим и благоразумным. Когда же после этих ранних времен гражданская община увеличилась и народа стало больше, посчитали, что если столь важное дело будет отдано на волю легкомыслия и милости народа, то это принесет ущерб государству. Потому было поста-

новлено выбирать одиннадцать мужей, наипытнейших из всех, которые имели бы полномочия назначать дукса» (*Contar.* II: P. 51). Эта реформа была осуществлена, как свидетельствует Сабеллико, дожем Себастьяно Дзиани (1172–1178). См.: *Sabel. Hist.* VII: P. 189–190; *Ven. mag.* P. 96a–b. Сабеллико также приводит многочисленные факты избрания дождей народом в предшествующий период (*Sabel. Hist.* IV: P. 95, 98, 107, 110; V: P. 120) и называет тогдашнее политическое устройство «народным правлением» (IV: P. 89). Об избрании первого дожа см.: I: P. 31–32. Что же касается Бембо, то он не затрагивает тему превращения демократического строя Венецианской республики в аристократический, а только рассказывает об изменении способа голосования при избрании венецианских магистратов по закону Антонио Трона в 1492 г. (*Bembo.* I: P. 20a–21b).

⁷⁶⁴ Помимо «Афинской политики» Аристотеля, см. также: *Her.* VI. 131. 1; *Thuc.* V. 44. 1; VII. 55. 2; *Xen. Hell.* II. 3. 12, etc.

⁷⁶⁵ На самом деле этот закон был предложен не Луцием Юнием Брутом, который к этому времени уже умер, а его коллегой по консульству Публием Валерием Попликолой. См.: *Liv.* II. 6. 6–9; 8. 2; *Dion. Hal.* V. 19. 1, 4.

⁷⁶⁶ См. выше сн. 560, 561, 570, 571.

⁷⁶⁷ «Даже на приговоры по тем делам, решение которых Солон предоставил должностным лицам, он позволил также апеллировать в суд» (*Plut. Sol.* XVIII. 2 (C. 114)).

⁷⁶⁸ Боден, скорее всего, путает Контарини с Сабеллико (см. ниже сн. 777) или же пытается выдать за право апелляции к народу венецианское право апелляции к «старым аудиторам»: «при рассмотрении гражданских исков, в которых сумма ущерба превышает пятьдесят пять золотых монет, на решения любых должностных лиц может подаваться апелляция (*provocatio*) аудиторам городских дел, которые в просторечии называются старыми» (*Contar.* II: P. 91 (C. 124)). Что же касается характеристики этого закона как «самого древнего», то Боден, очевидно, не совсем точно понимает фразу Контарини: «Старые <аудиторы> именуются так в силу древности происхождения, ибо этот магистрат в Венеции гораздо старше, чем другой, который был учрежден в нашей республике только тогда, когда она обзавелась владениями на континенте, через много столетий после основания города» (II: P. 92 (C. 124)), где речь идет только о сравнении «старых аудиторов» с «новыми аудиторами», а не со всеми остальными венецианскими магистратами (см. также: II: P. 95). И тем более Контарини не относит появление этого права к временам основания Венеции.

⁷⁶⁹ «Во времена королей Карла и Пипина все по общему согласию поселились в Ривоальте (на Ривоальто, острове в Венецианской лагуне. — *И. К., Е. К.*) как в месте, самом безопасном и наиболее удобном из всех» (*Contar.* I: P. 8). О Карле Великом см. Т. I. С. 193, сн. 34.

⁷⁷⁰ «До тех пор, пока <жители> в этой провинции продолжали принадлежать к самым различным племенам, — говорит венецианский хронист Иоанн Диакон (вторая половина X — начало XI в.), — они предпочитали находиться под властью лишь трибунов и оттого в течение ста пятидесяти лет ежегодно удостаивали этой должности тех, кто доказал на опыте умение со всей строгостью разбирать их дела» (*Giov.*

Diac. I: P. 90–91). «Было постановлено, — пишет Сабеллико, — чтобы на отдельных островах назначались особые трибуны с ежегодными полномочиями, которые должны были вершить суд для своих земляков и карать злодеяния строгими наказаниями. Остальное, что касалось государственного устройства, оставляли для обсуждения на многолюднейшем собрании островитян» (*Sabel. Ven. mag.* P. 96a).

⁷⁷¹ Иоанн Диакон называет первым дожем Венеции Павлиция (*Giov. Diac.* I: P. 91, 94), Сабеллико — Павла (*Sabel. Enn.* VIII. 7: P. 290) или Павлуция Гераклеяского (*Sabel. Ven. mag.* P. 96a; *Hist.* I: P. 32), еще один венецианский историк Пьетро Джустиниани (ок. 1490–1576) — Павлуция Анафеста (*Petr. Iust.* I: P. 6). По всей видимости, Боден берет это имя (как и дату) из сочинения Иоганна Слейдана «О четырех величайших империях»: «из них [дуксов] первым был Павел Аназат в 706 году от <Рождества> Спасителя» (*Ioan<nis> Sleidani De quatuor summis imperiis libri tres. <Argentoraturn>*, 1556. P. 88a).

⁷⁷² Сабеллико приводит три версии датировки избрания первого дожа — 282, 297 и 276-й годы от основания города (*Sabel. Hist.* I: P. 32; см. также: *Enn.* VIII. 7: P. 290; *Ven. mag.* P. 96a), то есть от 421 г. (*Gian. Rep. Ven.* P. 16b–17a/38; *Sabel. Hist.* I: P. 20), следовательно, 703, 718 или 697 г. Последнюю дату указывает также Пьетро Джустиниани (*Petr. Iust.* I: P. 6). Согласно Иоанну Диакону и Сабеллико, первый дож правил двадцать с половиной лет (*Giov. Diac.* I: P. 94; *Sabel. Enn.* VIII. 7: P. 290); с 697 по 717 г., по свидетельству Пьетро Джустиниани (*Petr. Iust.* I: P. 6), тогда как Иоанн Диакон датирует его смерть 727 г. (*Giov. Diac.* I: P. 94).

⁷⁷³ «После 1124 лет (ведь столько отсчитывается от основания города) государство не просто сохраняется, но сохраняется в действительности настолько хорошо, что другие, ныне существующие, оно превосходит размерами могущества, а существовавшие прежде — продолжительностью владычества» (*Prooemium libri de magistratibus Romanis // Epistolarum Pauli Manutii Libri quinque.* Colonia, 1564. P. 56b). Контарини приводит иную цифру: «Ибо от самых начал вплоть до этих времен почти тысячу двести лет <наше государство> оставалось свободным не только от владычества чужеземцев, но также от хоть сколько-нибудь серьезной гражданской смуты» (*Contar.* V: P. 131).

⁷⁷⁴ «Более восьмисот лет все они [венецианцы], облаченные в тоги, управляли государством, которое не тревожили почти никакие междоусобные распри» (*Paul. Iov. Hist.* I: T. 1. P. 3B).

⁷⁷⁵ О Донато Джанотти см. Т. 1. С. 207–208, сн. 135.

⁷⁷⁶ В трактате «О государстве венецианцев», написанном в середине 1520-х годов и изданном в 1540 г. В данном случае Боден или путает Венецию с Лакедемоном, длительность существования которого Джанотти определяет как раз в 800 лет (*Gian. Rep. Fior.* III: P. 115), или исходит из указанной им даты учреждения должности дожа: «...это было двести восемьдесят два года спустя после основания города» (*Rep. Ven.* P. 18a/41): Джанотти датирует основание Венеции 421 г. (P. 16b–17a/38), следовательно, по его мнению, должность дожа была введена в 703 г., а от этого года до момента издания трактата Джанотти насчитывается 837 лет. В «Государстве», однако, Боден приписывает версию о восьмисотлетнем пребывании Венеции под властью дождей не Джовио и не Джанотти, а Контарини (*Bod. Rep.* II. 1: P. 261).

⁷⁷⁷ Сабеллико утверждает, что при создании должности дожа было установлено, что он будет назначать на разные острова трибунов с годичными полномочиями, на решения которых можно подавать ему апелляцию (*Sabel. Ven. mag.* P. 96a; *Hist. I.* 1: P. 31; *Enn.* VIII. 7: P. 290).

⁷⁷⁸ Это не совсем так. Контарини говорит, что в Венеции «народ и более презренный плебс (*populus ac minutior plebs*)... не участвуют в управлении государством» (*Contar.* III: P. 77); в Большой совет, сообщает он, входят только благородные граждане (*nobiles cives*): «нашими предками было правильно определено не допускать плебс в это собрание граждан, у которого высшая власть в государстве» (I: P. 19). См. также: V: P. 124–125. Однако в то же время Контарини утверждает, что «народ не был полностью отстранен <от управления государством>, но допущен к тем должностям, которые могли быть доверены ему без ущерба для общего дела» (V: P. 124), и перечисляет эти должности в Книге V (V: P. 128–131). Кроме того, он подчеркивает, что «венецианцы неизменно следили за тем, чтобы закон был равным для всех, и у них никому не позволялось безнаказанно причинять вред даже человеку из самого низкого плебса (*ex infima plebe*)» (V: P. 125).

⁷⁷⁹ Гвидо Антонио Веспуччи (1436–1501) — флорентийский юрист, политик, дипломат; двоюродный дядя Америго Веспуччи. При Лоренцо Великолепном исполнял посольские миссии при дворах Людовика XI Французского и папы Иннокентия VIII. После падения Медичи в 1494 г. возглавил партию «оптиматов», противников Савонаролы. В 1498 г. гонфалоньер справедливости. О нем см.: *Arciniegas G.* *El embajador: vida de Guido Antonio, tio de Amerigo Vespucci.* Florencia y Roma en tiempos de Colon, Vespucci, el Papa Sixto, Maquiavelo y Savonarola. Bogota, 1990; *Idem.* *Savonarola, Machiavelli and Guido Antonio Vespucci.* *Totalitarian and Democrat Five Hundred Years Ago // Political Science Quarterly.* Vol. 69. 1954. P. 184–201.

⁷⁸⁰ См. выше сн. 531.

⁷⁸¹ См. выше сн. 530.

⁷⁸² В Венеции, по его словам, «обсуждение серьезных дел находится скорее в руках немногих, чем многих» (*Guicc.* II: P. 57/55). Одним из столпов, на которых держится Венецианское государство, утверждает он, является несменяемый дож (*Ibid.*).

⁷⁸³ См. выше сн. 240 и 411.

⁷⁸⁴ В речи Содерини у Гвиччардини ничего не говорится о чужестранцах. Боден просто домысливает утверждение Содерини о том, что «хотя государство венецианцев и состоит из знати, однако в этой гражданской общине нет нобилей, а только многочисленные частные граждане различного положения и достоинства, поэтому нельзя отрицать, что оно приближается во многом к народовластию» (*Guicc.* II: P. 55/53).

⁷⁸⁵ На самом деле появление этого термина Джанотти связывает с эпохой не Себастьяно, а Пьеро Дзиани (ум. 1230 г.), занимавшего должность дожа с 1205 по 1229 г.: «...во всех наших памятниках не обнаруживается никаких упоминаний такого звания “дворянин” (*gentiluomo*), кроме как в жизнеописании Пьеро Чиани, 42-го дожа, сына вышеупомянутого Себастьяно» (*Gian. Rep. Ven.* P. 28a/70).

⁷⁸⁶ То есть Большой совет Венецианской республики.

⁷⁸⁷ Контарини ничего не говорит о таком праве; наоборот, он подчеркивает, что окончательные решения по апелляциям на судебные приговоры выносят Коллегия сорока мужей, а также старые и новые аудиторы (*Contar.* III: P. 86; IV: P. 91–97).

⁷⁸⁸ «Его [Большого совета] исключительная прерогатива — назначать всех магистратов, как тех, кто вершит правосудие в городе и исполняет иные обязанности в государстве, в том числе сенат и децемвиров, так и преторов, префектов и квесторов крепостей и городов, принятых в состав Венецкого государства, а также стражей замков, командующего флота, легатов, капитанов трирем, одним словом, всех, кто или внутри <государства>, или за его пределами имеет право отправлять публичную власть. Равным образом все законы, которые относятся к устройству государства, принимаются по решению этого совета» (*Contar.* I: P. 24).

⁷⁸⁹ В 1509–1510 гг. Венеция воевала с папой Юлием II (о нем см. Т. 1. С. 413–414, сн. 396), который был участником Камбрейской лиги (см. ниже сн. 1931); в 1510 г., однако, Юлий II покинул лигу и вступил в союз с венецианцами против Франции и герцогства Феррарского.

⁷⁹⁰ Людовик XII (1462–1515) — король Франции в 1498–1515 гг. из Орлеанской ветви династии Валуа. Король Неаполя в 1501–1504 гг.; герцог Милана в 1499–1512 гг. Воевал с Венецией в 1508–1513 гг. О нем см.: *Maulde-La Clavière R. de. Histoire de Louis XII.* Т. 1–3. Paris, 1889–1891. О его войнах с венецианцами см.: *Alazard F. La bataille oubliée: Agnadel, 1509: Louis XII contre les Vénitiens.* Rennes, 2017.

⁷⁹¹ Бембо часто приводит случаи назначения Большим советом должностных лиц и обсуждения им законов; он также сообщает о рассмотрении в нем дел неудачливых венецианских флотоводцев Антонио Гримани и Анджело Тревизана (*Bembo.* V: P. 107a; X: P. 236b). Однако в его сочинении нет упоминаний о принятии Большим советом решений об объявлении войны Франции или папе.

⁷⁹² Венецианский сенат, учрежденный в 1229 г., состоял в XVI в. из 120 полноправных членов, ежегодно избираемых Большим советом, а также 100 магистратов, входивших в него по должности (*Contar.* III: P. 63). О способе избрания сенаторов, их полномочиях, процедуре принятия ими решений подробно см.: III: P. 63–72.

⁷⁹³ Согласно Контарини, в Венеции как раз в обязанности сената входило «обсуждать и принимать решение о мире и начинать войну» (*Contar.* III: P. 65).

⁷⁹⁴ То, что это было возможно, показывает вышеприведенное свидетельство Тита Ливия (*Liv.* IV. 30. 15). См. также: *App. Syr.* 51; *Bel. Mithr.* 17; *Bel. civ.* V. 75.

⁷⁹⁵ Вероятно, Боден имеет в виду свидетельство Псевдо-Ксенофонта о том, что Совету пятисот приходится «часто совещаться о войне» (βουλευέσθαι πολλά μὲν περὶ τοῦ πολέμου: *Ps.-Xen. Ath. Pol.* III. 2).

⁷⁹⁶ Коллегия децемвиров в Венеции — высший полицейский и судебный орган по политическим и чрезвычайным (фальшивомонетничество, гомосексуализм, богохульство) преступлениям, учрежденный в 1310 г. после раскрытия заговора Баджамонте Тьеполо; члены ее избирались на один год без права переизбрания. Председательствовали в ней три «главы», избравшиеся децемвирами на три месяца. В состав коллегии входили также дож и шесть его советников, то есть на самом деле число ее членов составляло семнадцать. См.: *Contar.* III: P. 72–76.

⁷⁹⁷ В изд. 1566 г. — «шестидесяти». На самом деле в Венеции существовали три Коллегии сорока мужей, которые в совокупности выполняли функции верховного суда. Члены первой из них (Новой коллегии) избирались Большим советом и в течение восьми месяцев разбирали гражданские иски, касающиеся дел за пределами города; затем они становились членами Старой коллегии, которая судила гражданские дела в самом городе, а восемь месяцев спустя переходили в Уголовную коллегию и одновременно получали право заседать в сенате. См.: *Contar.* III: P. 78–79, 86–88; *Sabel. Ven. mag.* P. 97b–98a. Коллегия сорока возникла в 1179 г. как орган, избиравший дожа, позже приобрела законодательные и финансово-административные функции, но к концу XIV в. превратилась преимущественно в судебную инстанцию. В 1441 г. из нее выделилась Старая коллегия, а из последней в 1491 г. — Новая.

⁷⁹⁸ По утверждению Контарини, решения Уголовной коллегии сорока мужей не подлежали обжалованию (*Contar.* III: P. 86–87). Возможно, Бодена вводит в заблуждение свидетельство Контарини, что самые тяжкие преступления передавались на суд сената (III: P. 86).

⁷⁹⁹ Право любого осужденного обжаловать приговор непосредственно в высшей апелляционной инстанции.

⁸⁰⁰ Антонио Примани (1434–1523) — венецианский государственный деятель и полководец. Преконсультор морской коллегии (1483); авогадор коммуны (1484); префект здоровья (1485); префект Арсенала (1488); преконсультор политической коллегии (1488); во второй раз префект Арсенала (1489); снова преконсультор политической коллегии (1490); советник дожа (1492); генерал-капитан моря (1494). Осенью 1499 г. был предан суду как виновник поражения в Первой битве при Лепанто в августе того же года и приговорен к ссылке. В 1509 г. получил помилование, а в 1521 г. был избран 76-м дожем Венеции.

⁸⁰¹ В 1493 г. Доменико Примани, сын Антонио, стал кардиналом; во время суда над отцом он приехал из Рима, чтобы оказать ему всевозможную поддержку, используя, по словам Бембо, «авторитет <своего> высокого звания» (*Bembo.* V: P. 107a).

⁸⁰² «Однако вскоре дело <Примани>, посаженного в тюрьму, разбиралось в Большом совете, потому что триумвиры, которые его обвинили, опасаясь снисходительности сената, передали дело толпе (*multitudo*) и суду всей знати (*iudicium totius nobilitatis*), и он, осужденный на ссылку на острова Апсор и Крепса в Иллирийском море (Оссеро и Керсо в Адриатическом море. — *И. К., Е. К.*), туда отправился» (*Bembo.* V: P. 107a).

⁸⁰³ Квинт (у Плутарха (*Plut. Brut.* XI. 1) — Гай) Лигарий (ум. 43 г. до н.э.) — древнеримский всадник; в 50 г. до н.э. легат пропретора Африки Гая Консидия Лонга, после отъезда которого некоторое время управлял этой провинцией (50–49). Во время гражданской войны 49–45 гг. до н.э. сторонник Помпея Великого. В 46 г. до н.э. попал в плен к Цезарю, был им прощен, однако остался в Африке на положении сосланного. В том же году обвинен в государственной измене, однако после защитительной речи Цицерона вновь помилован Цезарем. Участник убийства Цезаря. Погиб во время проскрипций Второго триумvirата.

⁸⁰⁴ *Cic. Pro Lig.* 30 (C. 269).

⁸⁰⁵ Судя по высказыванию Бодена в «Государстве» — «обычные государственные дела <решают> семеро, которых называют “Сеньория”» (*Bod. Rep. I. 10: P. 219*), — речь идет о Малом совете (возник в 1170-х годах), состоявшем из шести советников (*consiliarii*) дожа (Коллегия шести), избравшихся на 8 месяцев от каждого городского квартала, а также о самом доже, которых Боден воспринимает как единую коллегия, видимо, под влиянием слов Контарини, что советники «постоянно заседают с правителем <и> всё вместе с ним заслушивают» (*Contar. II: P. 44*) и что они «вместе с правителем имеют попечение обо всех делах, которые касаются государства» (*II: P. 60*).

⁸⁰⁶ «Законами нашими было установлено выбирать из <состава> сената шестнадцать граждан, которых простонародье зовет мудрецами (*sapientes*), поскольку те считаются самыми благоразумными из всех; мы, подражая Аристотелю, можем с полным правом называть их преконсульторами (*praeconsultores*), ведь они дают предварительные советы о том, что следует обсудить сенату. Они имеют право и созывать сенат, и докладывать сенату. Магистратура эта полугодичная» (*Contar. III: P. 67*). Данный орган состоял из трех коллегий, первая из которых (шесть членов) с 1380 г. давала сенату советы по поводу управления государством, а также войны и мира, вторая (пять членов) занималась с 1420 г. вопросами, касающимися управления венецианскими владениями на материке, третья (пять членов) ведала с 1402 г. «морским делом» (*Ibid.*). Подробно о порядке их деятельности см.: *III: P. 68*.

⁸⁰⁷ «Цари вместе с геронтами, — свидетельствует Аристотель, — в случае полного согласия между ними полномочны вносить или не вносить дела на рассмотрение народного собрания; если же согласия нет, то решающий голос принадлежит народному собранию. В тех делах, которые вносят на его рассмотрение цари и геронты, оно не только выслушивает постановления властей, но и имеет право обсуждать их, и каждый желающий может говорить против вносимых предложений» (*Arist. Pol. II. 8. 3: 1273a (C. 438)*).

⁸⁰⁸ Аристотель в разных местах «Политики» по-разному определяет карфагенское государственное устройство — то как смешанное (*Arist. Pol. II. 8. 3–6: 1273a*), то как демократию (*V. 10. 4: 1316b*), то как олигархию (*II. 8. 9: 1273b*), то как аристократию: «Там, где государственное устройство считается и с богатством, и с добродетелью, и с народом, как, например, в Карфагене, это и есть аристократический строй» (*IV. 5. 10: 1293b (C. 500)*).

⁸⁰⁹ Аристотель говорит о двенадцати способах, «не считая тех, которые получаются из соединения по два» (*Arist. Pol. IV. 12. 11: 1300a (C. 522)*). Если понимать слова «соединения по два» как указание и на смешанный способ выборов (посредством и голосования, и жребия), и на смешанный состав выборщиков (могут выбирать на одни должности все, а на другие — лишь часть граждан) и избираемых (на одни должности могут выбирать из всех граждан, на другие — только из некоторых), тогда способов назначения магистратов будет 27. См. комментарий П. Филлипса Симпсона: *Philips Simpson P.L. A philosophical commentary on the «Politics» of Aristotle*. Chapel Hill (NC), 1997. P. 353–357.

⁸¹⁰ *Arist. Pol. IV. 12. 12: 1300a (C. 522)*.

⁸¹¹ Боден имеет в виду способы назначений магистратов при монархическом или тираническом строе, которые не рассматривает Аристотель.

⁸¹² «Из указанных способов два отвечают демократическому строю — это когда все граждане назначают на должности из числа всех же граждан... путем выбора, или по жребию, или посредством соединения того и другого, так что одни из должностей замещаются путем выбора, другие — по жребию» (*Arist. Pol. IV. 12. 12: 1300a (C. 522)*).

⁸¹³ Речь идет о Большом совете (см. ниже сн. 822).

⁸¹⁴ «Действительно, гражданская община (*civitas*), — пишет Контарини, — это сообщество граждан (*civium societas*). В то же время не все люди, которые ей необходимы или которые живут внутри городских стен, должны считаться гражданами и по праву к ним причисляться» (*Contar. I: P. 19*). Однако он не называет «пeregринами» плебеев, которые не включены в состав гражданского корпуса (*Ibid.*). Что же касается Сигонио, то трудно понять, почему Боден ссылается на него в данном контексте. Может быть, он имеет в виду его рассуждения по поводу эволюции древнеримской гражданской общины (*Sigon. Ant. jure Rom. I. 1: P. 4, etc.*)?

⁸¹⁵ Согласно Контарини, в Венеции было установлено «определять граждан скорее по благородству происхождения (*generis nobilitas*), чем по оценке имущества» (*Contar. I: P. 19*), а также по наличию свободного статуса («ибо гражданин — это свободный человек»: *Ibid.*). Среди же самих граждан признавались только различия по возрасту (*I: 28–29*).

⁸¹⁶ «Солон... дал государству следующее устройство. На основании оценки имущества он ввел разделение на четыре класса, каковое разделение было уже и раньше, — на пентакосиомедимнов, всадников, зевгитов и фетов. Притом все вообще должности он предоставил отправлять гражданам из пентакосиомедимнов, всадников и зевгитов — должности девяти архонтов, казначеев, полетов, <членов Коллегии> одиннадцати и колакретов. Каждому классу он предоставил долю в управлении сообразно с величиной имущественной оценки, а тем, которые принадлежат к классу фетов, дал участие только в Народном собрании и судах» (*Arist. Ath. pol. VII. 2–3 (C. 15)*). К фетам относились те, кто получал со своей земли менее 200 мер сухих или жидких продуктов, и они «не имели доступа ни к какой государственной должности» (*VII. 4 (C. 16)*). См. также выше сн. 41.

⁸¹⁷ «Когда афиняне вернулись в свой город (после ухода персов в 480 г. до н.э. — И. К., Е. К.), Аристид понял, что они намерены установить демократический образ правления; полагая, что за проявленную на войне доблесть народ заслуживает заботы о себе и что, с другой стороны, нелегко справиться с людьми, держащими в руках оружие, сознающими свою силу и гордящимися достигнутой победой, он предложил, чтобы впредь в управлении государством участвовали все без исключения и чтобы на должность архонта мог быть избран любой гражданин» (*Plut. Arist. XXII. 1 (C. 425)*).

Об Аристиде см. Т. 1. С. 143–144, сн. 68.

⁸¹⁸ Это противоречит свидетельству Контарини, который сообщает, что в Венеции «...только при назначении выборщиков верховодит жребий, чьей властью без ущерба для государства и негодные люди могут <к ним> быть причислены и иметь равное право с наилучшими гражданами. Напротив, при получении почетных должностей жребий совсем не используется; все определяется выбором и мнением»

(*Contar. I: P. 37*); в частности, венецианцы «решили, что все, кому предназначалось стать выборщиками правителя, не должны быть отданы на волю случайности жребия» (II: P. 55). И это, на его взгляд, в большей степени приближает государственное устройство Венеции к правлению оптиматов, а не народа (I: P. 38).

⁸¹⁹ «Одной из основ демократического строя является замещение должностей по жребию, олигархического же — по избранию, причем в демократиях это замещение не обусловлено имущественным цензом, а в олигархиях обусловлено» (*Arist. IV. 7. 3: 1294b (C. 504)*). Это мнение, которое восходит еще к Платону (*Plato. Rep. VIII: 557a*), воспроизводит Контарини (*Contar. I: P. 37*).

⁸²⁰ Контарини прежде всего уподобляет Лакедемон и Венецию как государства, обладавшие смешанным политическим устройством (*Contar. I: P. 17–19*); он проводит параллели между спартанской герусией и венецианским сенатом (III: P. 62), между коллегией эфоров и Коллегией десяти (III: P. 73). Контарини утверждает даже, что последнюю учредили именно по лакедемонской, афинской и римской моделям (*Ibid.*), как и общественные трапезы — по лакедемонской и критской (II: P. 45–46).

⁸²¹ Именно поэтому, говорит Аристотель, некоторые считают, что государственный строй Лакедемона является олигархическим (*Arist. Pol. IV. 7. 5: 1294b*).

⁸²² Большой совет — высший политический институт Венецианской республики, учрежденный в 1172 г. как законодательный орган власти в составе 35 членов (позже их число увеличилось до 100), избравшихся народным собранием (*concio*), на основе существовавшего с 1143 г. Совета мудрецов (постоянной коллегии советников дожа, представлявших народное собрание). С 1207 г. его членов стали назначать три выборщика (с 1230 г. — семь), а с 1297 г. — Совет сорока (ежегодно). В 1319 г. выборы Большого совета были упразднены: с этого момента в его состав автоматически зачислялись все представители патрицианского сословия мужского пола старше 25 лет; кроме того, каждый год в него по жребию включали часть юношей в возрасте от 20 до 25 лет. См.: *Contar. I: P. 22–24*. В результате число членов Большого совета стала быстро увеличиваться и к началу XVI в. превысило 2000. В 1423 г. народное собрание было окончательно упразднено, и его функции окончательно перешли к Большому совету. О его полномочиях см. сн. 788.

⁸²³ «Всеобщее собрание граждан или, если более угодно, “Большой совет”, как обыкновенно его называют, в руках которого сосредоточена высшая власть во всем государстве и который определяет полномочия сената и всех магистратов, вносит элемент народного правления. Дукс же, который правит не в течение предписанного срока, а пока жив, как бы сохраняет нечто от царя особенно потому, что обладает знаками царской власти, величием и достоинством. В самом деле, остальные граждане воздают дуксу царские почести, и все постановления, законы и государственные указы выходят от его имени. В то же время сенат, децемвиры и коллегия старейшин, или преконсульторов, которых у нас в простонародье обычно называют “мудрецами”, то есть тех, кто дает предварительные советы и докладывает о состоянии государства сенату, являют некоторые черты <правления> оптиматов» (*Contar. I: P. 21–22*). См. также: II: P. 38, 41, 61, 62; III: P. 77.

⁸²⁴ Ежегодно избирались только постоянные члены сената (*Contar. III: P. 63*).

⁸²⁵ Дож избирался пожизненно. См. выше сн. 823, а также: *Contar. II: P. 41*.

⁸²⁶ Это верно по отношению к децемвирам (*Contar.* III: P. 74) и префектам религиозных обществ (V: P. 130), однако многие другие магистраты имели иной срок полномочий: члены Малого совета исполняли свои обязанности 8 месяцев (II: P. 44), преkonsульторы — полгода (III: P. 67), члены Коллегии сорока — два года (III: P. 87), префекты анноны — 16 месяцев (IV: P. 106).

⁸²⁷ Это определение в латинской версии «Государства» Боден прилагает к древнеримским плебейским трибунам (*De Republica...* P. 79, 156, 231, 262).

⁸²⁸ Марино Фальеро (Фальер) (1274–1355) — венецианский военный и политический деятель, дипломат. Многократно избирался децемвиром, занимал другие важные государственные должности, в том числе губернатора (подеста, балли или капитана) различных владений Венеции (Негропонте, Пазенатико, Фарры и Браццы, Кьоджи, Падуи, Тревизо и проч.), осуществлял посольские миссии, командовал боевыми галерами, а в 1353 г. исполнял обязанности капитана моря. В 1354–1355 гг. 55-й дож Венеции. В апреле 1355 г. попытался свергнуть аристократическое правление, но потерпел неудачу и был обезглавлен. См.: *Brown H.R.F. Marino Falier // Studies in the History of Venice. Vol. 1. New York, 1907. P. 79–106; Lazzarini V. Marin Faliero. Avanti il dogado; La congiura. Firenze, 1963.*

⁸²⁹ «От этой коллегии децемвиров произошла величайшая польза для Венетского государства. Ибо двести десять лет тому назад над дуксом Марином Фалетром, который замыслил установить тиранию и свергнуть государство в великую смуту, немедля одержали верх сила и благоразумие децемвиров, и он понес наказание как за свое безрассудство, так и за свое злодеяние, будучи приговорен этой коллегией, разбиравшей <его дело>, к смерти — наряду с большинством знатнейших граждан, вместе с ним сговорившихся погубить свободу Венеции, — и к позору вечного бесчестия» (*Contar.* III: P. 76).

⁸³⁰ «Все монеты, как золотые, так и серебряные, чеканятся с именем и изображением правителя» (*Contar.* II: P. 44).

⁸³¹ Так в изд. 1566 и 1572 гг. В последующих *fastis* (фастам) заменено на *festis* (праздникам).

⁸³² *Contar.* II: P. 44. Власть дожа, пишет Контарини, «...настолько стеснена законами, что он один не в силах ничего сделать... не может постановить ничего такого, что имело бы какую-нибудь значимость» (II: P. 42); «правители венетов были лишены всякой возможности злоупотреблять положением первого лица <в государстве> и вести себя как тираны» (II: P. 43).

⁸³³ Об архонтах в Афинах см. Т. 1. С. 141, сн. 47. В данном случае Боден имеет в виду архонта-басилевса. О его полномочиях см. выше сн. 748.

⁸³⁴ Контарини ничего не говорит о таком запрете, да и сам Боден уже не вспоминает о нем в «Государстве». Вот что сообщает по этому поводу Контарини: «...за ограничение власти правитель был вознагражден тем, что ему предоставили почести, достоинство и наконец знаки царской власти. Ведь <дукс> облачен в царское одеяние. Он всегда использует пурпурную или украшенную золотом одежду. На голове он носит полотняный колпак, словно царскую диадему, украшенный поверх пурпурного капития золотым обручем; та его часть, которая покрывает затылок, выступает в форме рога» (*Contar.* II: P. 43). Что же касается Афин, то там архонт-

василевс, как и другие архонты, носил венок (*Arist. Ath. pol.* LVII. 4; *Dem. Adv. Meid.* 17, 32–33; *Aeschin.* In Tim. 19), который, по словам Демосфена, есть «символ власти общего для всех вас [афинян] должностного лица, само имя государства» (*Dem. Adv. Meid.* 32 (С. 74)).

⁸³⁵ См. выше сн. 832.

⁸³⁶ То есть представление о равномерном соединении в государственном устройстве Венеции трех элементов.

⁸³⁷ «Любой патриций, который достиг этого возраста (двадцати пяти лет. — *И. К., Е. К.*), тотчас же получает права гражданина и становится причастным к государственной власти» (*Contar. I.* Р. 23). «Наши предки, люди мудрейшие, — поясняет Контарини, — дабы их государство не претерпело такие трудности или, скорее, бедствия (заговоры и смуты. — *И. К., Е. К.*), решили определять право быть гражданином по знатности происхождения в гораздо большей степени, чем по размеру имущества, однако таким образом, чтобы этим правом обладали не только наиболее благородные граждане (ведь это было бы признаком власти немногих, а не республики), но также все остальные граждане, не <относящиеся к числу> незнатных. Итак, все те, кто или отличались благородством происхождения, или блистали добродетелью, или оказали большие услуги государству, с самых ранних времен получили право управлять гражданской общиной» (*I.* Р. 20–21).

⁸³⁸ См. выше сн. 28.

⁸³⁹ *Guicc.* II: Р. 55/53. См. выше сн. 784.

⁸⁴⁰ Контарини, действительно, неоднократно называет Большой совет органом народовластия (*Contar. I.* Р. 21; II: Р. 38, 61; III: Р. 62). В то же время, описывая порядок выборов в нем магистратов, он замечает: «Сколько бы этот Большой совет ни напоминал по некоторым внешним признакам народное правление, тем не менее также отчетливо видно, что способ народного правления был смешан с оптиматским» (*I.* Р. 36); «в этом способе проведения комиций народное начало было соединено с оптиматским, но в таком соотношении, что последнее превосходило первое» (*I.* Р. 37).

⁸⁴¹ Ср.: *Arist. Pol.* III. 5. 1–2: 1279a; IV. 3. 1–8: 1289b–1290b.

⁸⁴² Перикл, говорит Плутарх, «сделал город из великого величайшим и богатейшим» (*Plut. Per.* XV. 5 (С. 208)).

⁸⁴³ Очевидно, опечатка, которая, однако, перекочевала из изд. 1572 г. во все последующие. В изд. 1566 г., как и в «Государстве» (*Bod. Rep.* III. 1: Р. 350), — «тринадцать тысяч». В латинском варианте «Государства» — «не более 13 360» (*De Republica...* Р. 625). Сам Плутарх говорит о 14 040 афинянах, признанных гражданами (*Plut. Per.* XXXVII. 4), и именно это число указывается как в изданиях «Сравнительных жизнеописаний», которыми мог пользоваться Боден (см., напр.: *Plutarchi quae vocantur Parallela.* Basilea, 1533. Р. 59a), так и в их латинских переводах его времени (*Plutarchi Chaeronei Historici ac Philosophi gravissimi Graecorum Romanorumque illustrium Vitae.* Lutetia, 1558. Р. 93a; *Plutarchi Chaeronensis Parallela, seu Vitae parallelae / interp. H. Crusenius.* Lugdunum, 1566. Т. 1. Р. 277–278).

⁸⁴⁴ «Когда египетский царь прислал в подарок народу сорок тысяч медимнов пшеницы, и надо было гражданам делить ее между собою, то на основании этого закона (согласно которому гражданин — только тот, у кого родители являются гражданами)

данами. — И. К., Е. К.) возникло множество судебных процессов против незаконно-рожденных, о происхождении которых до тех пор или не знали, или смотрели на это сквозь пальцы; многие делались также жертвой ложных доносов. На этом основании были признаны виновными и проданы в рабство без малого пять тысяч человек» (*Plut. Per. XXXVII. 3–4* (С. 223)).

⁸⁴⁵ Афиней использует информацию греческого историка Ктесикла, который сообщает в Книге III своих «Хроник» о переписи, проведенной в Афинах в 117-ю Олимпиаду при Деметрии Фалерском (*Athen. VI. 103: 272c*). При этом Боден не совсем точно воспроизводит данные Афиней, который говорит о 21 тыс. граждан. См., напр., издание древнегреческого оригинала «Пира мудрых» 1535 г. (*Athenaei Dipnosophistarum, hoc est argute sciteque in convivio disserentum, Libri XV. Basilea, 1535. P. 137*) или его латинский перевод 1556 г., выполненный итальянским гуманистом Натале Конти (*Athenaei Dipnosophistarum siue Coenae sapientum libri XV / ed. Natalis de Comitibus. Basilea, 1556. P. 441*), хотя, кажется, Боден пользовался первым, а не вторым. Об Афинее см. Т. I. С. 201, сн. 93.

⁸⁴⁶ Демосфен говорит лишь то, что «всех афинян вместе двадцать тысяч» (*Dem. Adv. Aristog. I. 51* (С. 316)).

⁸⁴⁷ Динарх (ок. 360 — после 292 г. до н.э.) — древнегреческий оратор; последний из Десяти аттических ораторов. Уроженец Коринфа, с юношеских лет живший в Афинах на положении метека. Ученик Феофраста и Деметрия Фалерского. Не имея права выступать на судебных процессах, стал логографом (составителем речей на заказ). Пользовался большой популярностью в правление Деметрия Фалерского (317–307 гг. до н.э.), но после его падения, будучи приговорен к смерти, бежал в эвбейский город Халкида и прожил там 15 лет. В 292 г. до н.э. был амнистирован и вернулся в Афины. Автор многочисленных судебных речей (по меньшей мере, 60), из которых до нас дошли только три, связанные с делом Гарпала (324 г. до н.э.), в том числе одна против Демосфена, которому (как и Гипериду) Динарх подражал. Первые они были изданы в 1513 г. в Венеции в составе сборника «Речи греческих риторов». Краткие биографии Динарха оставили Дионисий Галикарнасский (*Dion. Hal. Din.*) и Псевдо-Плутарх (*Ps.-Plut. Vitae X Orat. 10: 850b-e*). См.: *Worthington I. A Historical Commentary on Dinarchus. Rhetoric and conspiracy in Later Fourth-Century Athens. Ann Arbor (MI), 1992.*

⁸⁴⁸ «Вы — полторы тысячи человек — держите в своих руках спасение всего города» (*Din. Adv. Dem. 107* (С. 586)). Боден неправильно понимает слова Динарха, который имеет в виду не весь гражданский корпус, а гелиэю, афинский суд присяжных, в состав которого входило шесть тысяч граждан (по шестьсот от каждой филы); из них формировались судебные коллегии для каждого процесса, причем число их членов варьировалось в зависимости от характера и значимости рассматривавшегося дела (самые небольшие насчитывали всего 201 гелиаста).

⁸⁴⁹ «Сейчас... всеми благами распоряжаются эти люди (ораторы. — И. К., Е. К.) и через их посредство ведутся все дела, а народ оказался в положении слуги и какого-то придатка» (*Dem. De synt. 31* (С. 167)).

⁸⁵⁰ «Оратор является предводителем и там и тут; полководец у него в подчинении и еще триста человек, готовых кричать ему в лад; вы же все остальные при-

мыкаете кто к одним, кто к другим» (*Dem. Olynph.* II. 29 (С. 32–33)). См. также: *De synt.* 20.

⁸⁵¹ Трудно сказать, откуда Боден берет эту информацию. Из авторов, которых он использовал, о числе граждан сообщает Донато Джанотти, ссылающийся на какую-то давнюю перепись, однако он приводит иные данные: 40 тыс. способных носить оружие и всего около 3 тыс. патрициев (*Gian. Rep. Ven.* P. 20b–21a/49–50). В 1493 г. в составе Большого совета было 2420 членов, в 1527 г. — 2746; общее число патрициев в Венеции в 1563 г. — 3922, в 1581 г. — 3263, в 1586 г. — 2523. См.: *Beltrami D. Lineamenti di storia della popolazione di Venezia dal Cinquecento al Settecento // Saggi di storia economica / a cura C.M. Cipolla. Vol. I. Secoli settimo — diciassettesimo. Torino, 1959. P. 523; Zorzi A. Venezia nel secolo di Tiziano. Milano, 2000. P. 44, 104.*

⁸⁵² См. также: *Bod. Rep. I. 2: P. 13.* Теория о том, что в идеальном государстве численность населения должна составлять 10 тыс. чел., принадлежит Гипподаму: «Он проектировал государство с населением в десять тысяч граждан, разделенное на три части: первую образуют ремесленники, вторую — земледельцы, третью — защитники государства, владеющие оружием» (*Arist. Pol. II. 5. 2: 1267b (С. 423)*). Сам же Аристотель, считая, что идеальное государство не должно иметь ни слишком много, ни слишком мало жителей, не фиксировал никаких точных количественных критериев. «Наилучшим пределом для государства, — писал он, — является следующий: возможно большее количество населения в целях самодовлеющего его существования, притом легко обозримое» (*VII. 4. 8: 1326b (С. 598)*). По всей видимости, Боден неправильно передает числительное δέκα μυριάδων из следующей фразы Аристотеля: «ни из десяти человек не образуется государство, ни из десятижды десяти тысяч тоже уже не будет государства» (*Arist. Eth. Nic. IX. 10: 1170b (С. 262)*), хотя и его соотечественники Жоашен Перьон (ок. 1499–1559) и Дени Ламбен (ок. 1520–1572), и византиец Иоанн Аргиропул (ок. 1415–1487) переводят «сто тысяч»: «centum millia» (*Aristotelis Ethicorum sive de Moribus ad Nicomachum filium libri decem / rec. I. Perionius. Lugdunum, 1556. P. 218*); «ex centum hominum millibus» (*Aristotelis Stagiritae De Moribus ad Nicomachum Libri decem / interp. D. Lambinus. Basilea, 1566. P. 404*); «ex centum milibus» (*Aristotelis Stagiritae peripateticorum principis Ethicorum ad Nicomachum libri decem / interp. I. Argyropulus. Lugdunum, 1560. P. 805*).

⁸⁵³ «Граждан же нужно столько, чтобы они без особых затруднений могли отражать нападения окрестных жителей и помогать тем соседям, кого обижают. <...> Пусть будущих граждан будет пять тысяч сорок. Это — число подходящее, так земледельцы смогут отразить врага от своих наделов» (*Plato. Leg. V: 737e (С. 189)*). См. также: *V: 740d-e, 745c.*

⁸⁵⁴ У Платона — пятьдесят девять: «Мы признаем наиболее удобным то число, которое обладает наибольшим количеством последовательных делителей... число... пять тысяч сорок имеет целых пятьдесят девять делителей, последовательных же — от единицы до десяти. Это очень удобно и на войне, и в мирное время для всякого рода сделок, союзов, налогов и распределений» (*Plato. Leg. V: 738a-b (С. 189)*). См. также переводы Марсилио Фичино (1433–1499) и Жана де Сеппа (1540–1598): «число пять тысяч сорок ...может быть разделено не более, чем на 59 частей» (*non in plures quam unam de sexaginta partes incidi (у де Сеппа — distribui) potest*) (*Omnia divini*

Platonis opera / transl. M. Ficinus. Basilea, 1546. P. 800; Platonis, augustissimi philosophi, omnia quae extant opera / interpr. I. Serranus. 1578. T. 2. P. 738).

⁸⁵⁵ Особый чиновник, пишет Платон, должен «...изыскивать средство, чтобы общее количество хозяйств всегда равнялось только пяти тысячам сорока. Средств таких много, например воздержание от деторождения для тех, у кого обширное потомство» (*Plato. Leg. V: 740d* (С. 192)). «Если же у состоящих в супружеском сожитии должен родиться ребенок сверх этого положенного числа, — вторит ему Аристотель, — то следует прибегнуть к аборт, прежде чем у зародыша появится чувствительность и жизнь» (*Arist. Pol. VII. 14. 10: 1335b* (С. 624)). Платон также рекомендует не допускать рождения детей у мужчин и женщин, вышедших из брачного возраста: «...они должны особенно стараться, чтобы ни один младенец не появился на свет, а если уж они будут вынуждены к этому обстоятельствами и ребенок родится, пусть распорядятся с ним так, чтобы его не пришлось выращивать» (*Plato. Rep. V: 461c* (С. 237)). См. также: *Arist. Pol. VII. 14. 11–12: 1335b–1336a*.

Что касается физически неполноценных детей, то у Платона нет четко выраженной идеи о необходимости их убивать. Он говорит так: «А младенцев, родившихся от худших родителей или хотя бы от обладающих телесными недостатками, они [стражи] укроют, как положено, в недоступном, тайном месте» (*Plato. Rep. V: 460c* (С. 236)). По мнению Геррита Вилджоена, Платон имеет в виду в виду не умерщвление новорожденных, а только их перевод в более низкое сословие: *Viljoen G. van N. Plato and Aristotle on the exposure of infants at Athens // Acta Classica. Vol. 2. 1959. No. 1. P. 63–66*. Возможно, это подтверждает его совет, что «потомство лучших мужчин и женщин следует воспитывать, а потомство худших — нет» (*Plato. Rep. V: 459d* (С. 235)). Ср. рекомендацию Аристотеля: «ни одного калеку выращивать не следует» (*Arist. Pol. VII. 14. 10: 1335b* (С. 623)).

⁸⁵⁶ На самом деле у Дионисия указано не право провокации, а право принимать и отменять законы. См. выше сн. 574.

⁸⁵⁷ Об Октавиане Августе см. Т. 1. С. 145–146, сн. 82.

⁸⁵⁸ Боден пользуется в данном случае латинским переводом «Римской истории» Диона Кассия, выполненным Гийомом Лебланком, воспроизводя его интерпретацию выражения «ἐς τὸ δημόσιον προετίθει» как «вносил в народное собрание» (*Dionis Nicaei, Rerum Romanarum a Pompeio Magno, ad Alexandrum Mamaeae filium Epitome, Ioanne Xiphilino autore / interpr. Gulielmus Blancus Albiensis. Lugdunum, 1559. P. 83*).

⁸⁵⁹ Дион Кассий пишет несколько иначе: «Законодательствовал он, однако, не всегда по собственному усмотрению, но были законопроекты, которые выносил на общественный суд (ἐς τὸ δημόσιον προετίθει), чтобы в случае, если кому-то что-то не нравилось, он, узнав об этом, заранее внес исправление» (*Dio Cass. LIII. 21. 3* (2014. С. 183)). Возможно, Боден путает свидетельство Диона об организации законотворчества при Августе с его же свидетельством о фиктивном характере выборов магистратов: «Народ и плебс собирались для выбора каждый своих должностных лиц, однако ничто не совершалось против желания Цезаря. Ибо именно он в одних случаях назначал кандидатов и продвигал их на должность, в другом — вверял их судьбу по древнему обычаю сборищу народа и заботился, чтобы не были избраны

лица неспособные, а также выдвинувшиеся благодаря агитации или подкупу» (LIII. 21. 6–7 (С. 183–184)).

⁸⁶⁰ См. выше с. 46, 47.

⁸⁶¹ См. выше с. 47.

⁸⁶² Выше (см. с. 46) Боден, наоборот, утверждает, что именно народ, как правило, принимает такие решения и лишь иногда эту функцию выполняет сенат. См. также сн. 793.

⁸⁶³ Выше, однако, Боден, следуя Контарини, указывает на это право как на принадлежащее народу (см. с. 46). См. также сн. 788.

⁸⁶⁴ См. выше сн. 654.

⁸⁶⁵ Выше (см. с. 39, 40) Боден, наоборот, доказывает, что это была прерогатива народа, тогда как случаи, когда подобные решения принимали магистраты и сенат, являлись лишь отступлением от нормы.

⁸⁶⁶ *Arist. Ath. pol.* IX. 1; XLI. 2; XLIII. 4–6; XLIV. 2, 4, etc.; *Dem. De fal. leg.* 13, 19, 31, 34–35, 125–126, 154, 185, etc. См. также: *Латышев В.В.* Очерк греческих древностей. Ч. 1. СПб., 1897. С. 209–213; *Glötz G. Ekklesia* // *Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines* / éd. Ch. Daremberg et E. Saglio. T. 2. Part. 1. Paris, 1892. P. 523–525.

⁸⁶⁷ «Были поставлены шесть лексиархов из числа граждан, записанных на доске, и к ним в придачу тридцать мужей, которые накладывали штраф на тех, кто не приходил на народное собрание, и отмечали тех, кто приходил» (*Pollux.* VIII. 104: P. 142). Об этом свидетельстве Поллукса см.: *Tuci P.A.* *Polluce VIII 104 e i funzionari addetti al controllo della partecipazione assembleare* // *L'«Onomasticon» di Giulio Polluce: tra lessicografia e antiquaria* / a cura di C. Bearzot, F. Landucci e G. Zecchini. Milano, 2007. P. 103–140.

⁸⁶⁸ Юлий Поллукс — греко-римский ученый-филолог и софист второй половины II в. родом из Египта (Навкратиса). Преподавал риторику в Афинах. Автор нескольких не дошедших до нас риторических сочинений, перечисленных в словаре Свида (*Suida.* P. 870), а также сохранившегося толкового словаря «Ономастикон» в 10 кн. на греческом языке, составленного не по алфавитному, а по предметному принципу. В частности, Книга VIII дает сведения об афинских судах и чиновниках. Впервые «Ономастикон» был издан в Венеции в 1502 г., латинский перевод, выполненный швейцарцем Рудольфом Гвалтером (1519–1586), — в Базеле в 1541 г.

⁸⁶⁹ Ареопаг — государственный орган в Древних Афинах, названный так по холму Ареса, на котором проходили его заседания. В ранний период члены ареопага избирались пожизненно из числа самых знатных и богатых афинян (*Arist. Ath. Pol.* III. 6), позже в него входили бывшие члены коллегии архонтов (*Plut. Per.* IX. 3). Изначально его функцией было следить за исполнением законов и наблюдать «за должностными лицами, чтобы они правили по законам» (*Arist. Ath. Pol.* IV. 4 (С. 12–13)). В VII в. он «распоряжался большинством важнейших дел в государстве, налагая кары и взыскания безапелляционно на всех нарушителей порядка» (III. 6 (С. 11)). Эти полномочия Ареопага были подтверждены Солоном (VIII. 4). После греко-персидских войн его влияние еще более возросло (XXIII. 1–3), однако в 462/461 г. до н.э. он по инициативе Эфиальта был лишен значительной части своих прерогатив в пользу Совета пятисот, народного собрания и гелиэи (XXV; XLI. 2). Еще сильнее пра-

ва Ареопага ограничил Перикл (XXVII. 1). В результате он превратился в специальный судебный орган, компетенция которого распространялась только на «процессы об убийстве и нанесении ран, если кто предумышленно убьет или поранит другого», на «дела об отравлении, если кто причинит смерть, давши яду, и дела о поджоге» (LVII. 3 (С. 81)), а также на некоторые религиозные преступления (LX. 2). Ареопаг сохранился и в римскую эпоху, как показывают Деяния апостолов (Деян. 17:15–34). См.: *Dugit E. Étude sur l'Aréopage athénien: thèse. Paris, 1867.*

⁸⁷⁰ «Перикл, — пишет Аристотель, — отнял некоторые права у ареопагитов» (*Arist. Ath. pol. XXVII. 1 (С. 39)*). «Перикл со своими приверженцами, — говорит Плутарх, — приобрета большее влияние у народа, одолел Ареопаг» (*Plut. Per. IX. 4 (С. 202)*). Однако источники не сообщают, в чем именно заключалась реформа Ареопага, осуществленная Периклом.

⁸⁷¹ По свидетельству Аристотеля, Перикл ввел вознаграждение только за участие в судах (*Arist. Ath. pol. XXVII. 3–4*). Плутарх же сообщает о введении им платы как за исполнение судейских, так и «иных обязанностей» (*Plut. Per. IX. 3*). См. также замечание Сократа в «Горгии»: «Перикл, впервые установив и введя жалование, превратил афинян в лодырей, трусов, пустомель и корыстолюбцев» (*Plato. Gorg. 515e (С. 561)*). Однако Перикл не вводил вознаграждения за участие в народном собрании — это произошло позже, в начале IV в. до н.э.: «Плату за посещение народных собраний первоначально (после падения тирании Тридцати. — И. К., Е. К.) решили не вводить, но, когда на собрания не стал собираться народ и пританы должны были придумывать разные ухищрения, чтобы являлось число, достаточное для действительности голосования, сперва Агиррий изыскал средства для платы по одному оболу, а после него Гераклид Клазоменский, по прозвищу Царь, — по два обولا; потом снова Агиррий — по три обولا» (*Arist. Ath. pol. XLI. 3 (С. 57)*).

⁸⁷² Точнее: «вытягиванием рук» (*manuum extensione*) — дословный перевод *др.-греч.* *χειροτονεῖν* (вытягивать/простирать руку). Таким способом в афинском народном собрании принимались законы (*Dem. Adv. Timocr. 20–21*), решения по апелляциям (50), финансовым вопросам (*Dem. Adv. Neaer. 4–5*), о предании суду или процедуре ostracism (*Arist. Ath. pol. XLIII. 5*), а также проводились выборы на все военные (XLIII. 1; LXI) и некоторые гражданские должности (XLII. 2–3; XLIII. 1; XLVI. 1).

⁸⁷³ См. ниже сн. 2188. Боден имеет в виду общие собрания жителей швейцарских кантонов, самое раннее из которых фиксируется в Ури в 1231 г. и которые Моэнс Хансен называет «самой поразительной параллелью с афинской экклесией» (*Hansen M.H. The Tradition of Ancient Greek Democracy and Its Importance for Modern Democracy. Copenhagen, 2005. P. 20*).

⁸⁷⁴ Остракизм («суд черепков») — в Древних Афинах внесудебное изгнание по политическим мотивом наиболее влиятельных граждан из города на 10-летний срок без поражения в гражданских правах и с последующим восстановлением в правах политических в результате голосования в народном собрании. «Каждый, взяв черепок (ὄστρακον), — рассказывает Плутарх, — писал на нем имя гражданина, которого считал нужным изгнать из Афин, а затем нес к определенному месту на площади,

обнесенному со всех сторон оградой. Сначала архонты подсчитывали, сколько всего набралось черепков: если их было меньше шести тысяч, остракизм признавали несостоявшимся. Затем все имена раскладывались порознь, и тот, чье имя повторялось наибольшее число раз, объявлялся изгнанным на десять лет без конфискации имущества» (*Plut. Arist. VII. 4–5* (С. 414)). См.: Гинзбург С.И. Остракизм как средство политической борьбы в Афинах в V в. до н.э.: диссертация. СПб., 1991; Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. М., 2006; Lang M.L. *Ostraka*. Princeton (NJ), 1990; Thomsen R. *The Origin of Ostracism. A Synthesis*. Copenhagen, 1972.

⁸⁷⁵ «И даже после того, как народное собрание, убежденное в правильности своего решения, предоставит эту награду (афинское гражданство. — И. К., Е. К.), закон не позволяет считать это решение правомочным, пока на следующем народном собрании не менее шести тысяч человек тайным голосованием не проголосует ($\psi\eta\phi\acute{\iota}\sigma\omega\nu\tau\alpha\iota\ \kappa\rho\acute{\upsilon}\beta\eta\eta$) за это решение. Закон также требует, чтобы пританы выставили избирательные урны и предоставили право голосования приходящим афинским гражданам до того, как чужестранцы появятся среди народа» (*Dem. Adv. Neaer. 89* (С. 301)). «Тайное голосование» означало голосование круглыми медными пластинками (просверленными и цельными) или черепками (при остракизме), которые опускали в специальные амфоры (бронзовую и деревянную) либо приносили в специально огороженные места. Такой способ голосования использовался прежде всего в афинских судах (*Arist. Ath. Pol. LV. 4; LXVIII. 2 — LXIX. 1*).

Неэра — гетера, бывшая рабыня, не имевшая афинского гражданства и сожительствовавшая с афинским гражданином Стефаном; ок. 340 г. до н.э. оратор Теомнест потребовал продать ее в рабство на основании закона, предусматривавшего такое наказание для чужестранки, вступившей в брак с гражданином Афин. Демосфен (правда, большинство исследователей сомневается в том, что он был автором этой речи) поддержал Теомнеста.

⁸⁷⁶ *Dem. In Lept. 30, 84.*

⁸⁷⁷ *Dem. In Lept. 2, 18, etc.; In Phorm. 30, 47; Plut. Per. XXXI. 5.*

⁸⁷⁸ *Aeschin. Fal. leg. 80.* Проэдрия («первая скамья») — право занимать в театре, на играх и в народном собрании почетное место в первом ряду.

⁸⁷⁹ Пританей — общественное здание, где собирались и обедали пританы (10-я, позже 12-я часть членов Совета пятисот, занимавшихся текущими государственными делами). Право разделить с ними трапезу являлось одной из почестей, которыми афинское народное собрание вознаграждало за особые заслуги.

⁸⁸⁰ «У нас существуют ...венки, ателии, обеды в Пританее и тому подобные награды, которых может добиться каждый доблестный муж» (*Dem. In Lept. 107* (С. 43)). См. также: 70, 120, 141; *Aeschin. Fal. leg. 80.*

Лептин — афинянин, внесший в народное собрание законопроект о запрете предоставлять ателию (освобождение от налогов) метекам и состоятельным людям, против которого выступил Демосфен (355/354 г. до н.э.).

⁸⁸¹ Избрание по жребию афинских магистратов и членов Совета (буле) восходит еще к законам Драконта 621/620 г. до н.э. (*Arist. Ath. pol. IV. 3*). Затем Солон установил, что на высшие должности должны избирать «по жребию из числа предварительно выбранных <лиц>, которых намечала каждая из фил» (VIII. 1 (С. 16)), однако кан-

дидатами могли быть только представители двух самых состоятельных социальных слоев — пентакосиомедимнов и всадников (XXVI. 2). Писистратиды от этой практики отказались, но вскоре после свержения тирании в 487/486 г. до н.э. избрание архонтов по жребию было восстановлено, а с 457/456 г. до н.э. в число кандидатов стали включать также зевгитов (XXII. 5). К началу IV в. до н.э. утвердился порядок, что «на все вообще должности, входящие в круг обычного управления, афиняне выбирают кандидатов по жребию, за исключением казначея воинских сумм, заведующего зрелищным фондом и попечителя водопроводов», а также членов буле «по 50 от каждой филы» (XLIII. 1–2 (С. 63)). См. также: XLVII. 1–2; XLVIII. 1, 3; XLIX. 4 — L. 1; LI. 1 — LII. 2; LIII. 1; LIV. 1 — LV. 1; LVI. 4; LVII. 4; LIX. 7 — LX. 1.

⁸⁸² «Седьмой вид власти, — говорит Афинянин в “Законах”, — можно назвать счастливым и угодным богам; мы установим его в зависимости от жребия: вынужденный жребий должен править, не вынужденный — отступить и подчиняться» (*Plato. Leg. III: 690c* (С. 142)).

⁸⁸³ Ср.: *Cic. Leg. agr. II. 17.*

⁸⁸⁴ Луций Кассий Лонгин Равилла (ум. после 113 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель. Плебейский трибун 137 г. до н.э.; консул 127 г.; цензор 125 г.

⁸⁸⁵ Гай Папирий Карбон (ум. 119 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и оратор. Плебейский трибун 131 г. до н.э. Первоначально был сторонником Гракхов, но затем перешел на сторону оптиматов. Консул 120 г. Осужденный в 119 г., покончил самоубийством.

⁸⁸⁶ На самом деле использование табличек при избрании магистратов было введено в 139 г. до н.э. законом, инициированным плебейским трибуном Авлом Габинием. Кассиев же закон 137 г. до н.э. предусматривал применение такой формы голосования при вынесении народным собранием судебных приговоров (исключение было сделано только для дел о государственной измене), а Папириев закон 131 г. до н.э. — при принятии им законов. См.: *Cic. Leg. III. 35–36.* См. также: *Hall U. «Species Libertatis». Voting Procedure in the Late Roman Republic // Bulletin of the Institute of Classical Studies. Vol. 42. 1998. No. 71. P. 15–30; Yakobson A. Secret Ballot and Its Effects in the Late Roman Republic // Hermes. Bd. 123. 1995. Heft 4. S. 426–442.*

⁸⁸⁷ По мнению Цицерона, «закон о голосовании подачей табличек уничтожил весь авторитет оптиматов»; он называет его «лазейкой, благодаря которой — когда честные люди не знают, каково мнение каждого, — табличка скрывает злостное голосование» (*Cic. Leg. III. 34* (С. 144)). Цицерон предлагает «отменить все законы, которые всячески оберегают тайну голосования, не позволяя никому ни взглянуть на табличку, ни спросить голосующего, ни заговорить с ним» (III. 38 (С. 145)). «Пусть народ сохраняет табличку, как бы защищающую его свободу, — говорит он, — только бы ее показывали и добровольно предъявляли всем наилучшим и достойнейшим гражданам — с тем, чтобы свобода была именно в том, в чем народу дается власть — оказывать почет и доверие честным людям» (III. 39 (С. 146)).

⁸⁸⁸ В Древнем Риме было семь категорий наград — статуи, триумфы или орации, благодарственные молебны, государственные похороны, почетные титулы, дарения (земельный надел или сумма денег) и льготы (освобождение от действия тех или иных законов). См.: *Нетушиил И.В. Указ. соч. С. 257–259.*

⁸⁸⁹ На самом деле решения о наградах принимали не комиции, а сенат, тем более что они предполагали выделение денег из эрария. См.: *Polyb.* VI. 15. 8; *Liv.* II. 47. 10; III. 29. 4; 63. 5, 8–10; IV. 53. 11; V. 23. 3; VIII. 12. 10; 16. 11; 20. 7; *Val. Max.* II. 8. 2–5, 7; III. 1. 1; 6. 5. Только в некоторых случаях народ вмешивался в эти вопросы. См., напр.: *Liv.* III. 63. 11; VII. 17. 9.

⁸⁹⁰ «Действительно живущим и наслаждающимся жизнью, — пишет Саллюстий, — я считаю только того, кто, ревностно отдаваясь какому-либо делу, ищет доброй молвы о своих достолавных деяниях или прекрасных качествах» (*Sallust. Cat.* II. 9 (С. 6)); «между собой они [римляне] энергично соперничали из-за славы; каждый спешил поразить врага, взойти на городскую стену, совершить такой подвиг на глазах у других; это считали они богатством, добрым именем и великой заслугой» (VII. 6 (С. 8)); «всем честным людям, — заявляет у него Марий на сходке воинов, — надлежит стремиться к славе больше, чем к богатству» (*Bel. Jug.* LXXXV. 40 (С. 89)). См. также: *Polyb.* VI. 54. 3.

⁸⁹¹ «В это число граждан были включены также некоторые пришельцы и чужеземцы или потому, что отличались особым благородством, или потому, что проявили ревность по отношению к государству <венетов> и украсили его каким-то выдающимся деянием» (*Contar. I:* P. 21); «некоторые из них [союзников] достигли высших должностей в нашей войске и за свои особые подвиги были удостоены венетского гражданства и прав патрициев» (V: P. 118).

⁸⁹² Контарини, наоборот, подчеркивает, что в прошлом «венеты были совсем не честолюбивы, но помышляли лишь о пользе государства, потому-то у них нет или чрезвычайно мало памятников древним, как и надписей на надгробиях славнейших в отечестве и за его пределами мужей, оказавших большие услуги государству, а также конных и пеших статуй, ростров кораблей и знамен, которые были отобраны у врагов, побежденных в великих сражениях» (*Contar. I:* P. 10).

⁸⁹³ Граждан Генуэзской республики. Это государство на северо-западе Италии, существовавшее с 1162 по 1797 г., контролировало все Лигурийское побережье от Монако до Портовенере; с 1284 г. оно владело также Корсикой; кроме того, во второй половине XIII — XV в. ему принадлежал ряд территорий в бассейне Эгейского моря и в Крыму. Его центром была Генуя, наследница античного города Сталия, основанного лигурами в V в. до н.э. на холме Кастелло на берегу Генуэзского залива Лигурийского моря и разрушенного карфагенянами в 205 г. до н.э. (*Liv.* XXVIII. 46. 8), но вскоре восстановленного римлянами. Астионим «Генуя» впервые был зафиксирован Плинием Старшим (*Plin. Hist. nat.* III. 48). После падения Западной Римской империи город побывал в руках Одоакра (476), остготов (493), византийцев (538) и лангобардов (ок. 643 г.). После разгрома государства лангобардов Карлом Великим (773) вошел в состав королевства Италия. В 958 г. получил автономию по указу короля Беренгара II и его сына Адальберта II, а в 1162 г. был признан Фридрихом I Барбароссой самостоятельной политической единицей в составе Священной Римской империи.

⁸⁹⁴ О сроке полномочий венецианских сенаторов см. выше сн. 824. Говоря об «афинском сенате», Боден имеет в виду солоновский Совет четырехсот, превратившийся при Клизфене в Совет пятисот, срок полномочий которого действительно

составлял один год (*Aeschin.* In Ctes. 76; *Arist. Ath. pol.* XLIII. 2). Под «карфагенским сенатом», вслед за античными авторами (*Polyb.* X. 18. 1 (σύγκλητος); *Diod.* XXV. 16 (συνέδριον); *Нер.* Нан. VII. 6 (senatus); *Liv.* XXX. 16. 4 (senatus)), он подразумевает Совет ста четырех судей, члены которого исполняли свои функции пожизненно (*Liv.* XXXIII. 46. 1), однако в 196 г. до н.э. Ганнибал, став суффетом, «провел закон о том, чтобы судьи выбирались на один год и никто не мог оставаться судьей два срока подряд» (XXXIII. 46. 6–7 (Т. 3. С. 106)). Под «генуэзским сенатом» Боден понимает Малый совет (см. ниже с. 95), хотя на самом деле этим термином обозначалась Коллегия восьми правителей (*Piergiovanni V. Norme, scienza e pratica giuridica tra Genova e l'Occidente medievale e moderno.* Genova, 2012. Р. 13–56); Сансовино, на которого опирается наш автор, также отличает сенат от Большого и Малого советов (*Sansov.* XVI: Р. 124b–125a). Под «сенатом Рагузы» у Бодена скрывается Совет приглашенных (см. ниже с. 97). Что же касается городов средневековой Германии, то в них, как пишет Кристина Ниман, «советы в большинстве случаев формировались или посредством ежегодных выборов, или кооптации» (*Niemann Ch. Iustitia Enim Immortalis Est: Iustitia-Darstellungen in Ostwestfalen-Lippe in der Frühen Neuzeit.* Bremen, 2012. S. 55), и это было свойственно не только городским олигархиям (см., напр.: *Shuster G.N., Bergsträsser A. Germany. A Short History.* New York, 1944. Р. 45). Такая практика, по мнению Кристиана Лиди, была главным отличием городов континентальной Европы от английских (*Liddy Ch.D. Contesting the City. The Politics of Citizenship in English Towns, 1250–1530.* New York, 2017. Р. 93). Подробно о способах избрания городских советов в городах средневековой Германии см.: *Isenmann E. Die deutsche Stadt im Mittelalter, 1150–1550: Stadtgestalt, Recht, Verfassung, Stadtrecht, Kirche, Gesellschaft, Wirtschaft.* 2. Aufl. Köln; Weimar; Wien, 2014. S. 352–358.

⁸⁹⁵ Совет правителей из 360 членов по 90 от каждого класса населения (*Plato.* *Leg.* VI: 756b–c).

⁸⁹⁶ *Plato.* *Leg.* VI: 756e.

⁸⁹⁷ Выше (см. с. 46–48) Боден доказывает, что ведущую роль в венецианской политической системе играет народ в лице Большого совета, а не сенат и не дож. Теперь же он следует Контарини, который подчеркивает политическую значимость сената: «Все вопросы управления государством относятся к <ведению> сената. Все, что постановлено его властью, считается незыблемым и имеющим законную силу. Он устанавливает мир и начинает войны, рассматривая <эти дела> и принимая <по ним> решения. Все государственные деньги также взыскиваются и расходуются по его повелению. В случае необходимости по декрету сената на граждан налагаются и с граждан взимаются новые подати и десятины. Если порой для пользы государства приходится временно назначить какого-то нового магистрата, то его избирает сенат. Кроме того, сенат всегда имел право выбирать послов, которых направляют от лица государства к чужеземным правителям, а также назначать коллегия, обладающую правом созывать сенат и представлять ему доклады» (*Contar.* III: Р. 65).

⁸⁹⁸ Аристотель сообщает, что «народ отнял у Совета право предавать смертной казни, заключать в оковы и налагать денежные взыскания» (*Arist. Ath. pol.* XLV. 1 (С. 65)) и что вынесенные им приговоры должностным лицам и решения относительно допуска кандидатов к выборам в Совет и коллегия архонтов могут быть об-

жалованы в суде (XLV. 2–3); в то же время он достаточно ясно демонстрирует, что в целом полномочия Совета весьма обширны (XLV. 4 — XLIX. 4) и что тот «распоряжается большинством дел совместно с остальными властями» (XLVII. 1 (С. 67)).

⁸⁹⁹ Как следует из «Государства» (*Bod. Rep. I. 10: P. 218*), Боден имеет в виду в первую очередь Франсуа Коннана (о нем см. Т. I. С. 52, сн. 38), который утверждал, что римский сенат мог «творить право (*jus facere*)» (*Conn. Comm. I. 12: P. 57A*).

⁹⁰⁰ См. выше сн. 859.

⁹⁰¹ «Присутствуя на выборах должностных лиц, он всякий раз обходил трибы со своими кандидатами и просил за них по старинному обычаю» (*Suet. Aug. LVI. 1 (С. 79)*). Однако в старости он изменил этому обыкновению и просто отправлял в комиции письменную рекомендацию с указанием имен тех, чье избрание поддерживал (*Dio Cass. LV. 34. 2*).

⁹⁰² Указанное свидетельство относится к Книге I «Анналов». Это или опечатка, или ошибка самого Бодена, а не изданий «Анналов», которыми он мог пользоваться. См., напр.: P. Cornelii Taciti equitis Ro<mani> Ab excessu Augusti Annalium libri sedecim. Lugdunum, 1551. P. 29; C. Cornelii Taciti Historiarum et annalium libri qui exstant. Antverpia, 1574. P. 224.

⁹⁰³ Так в изд. 1566 и 1572 гг., в последующих — «LIV». Однако, скорее всего, речь идет об отрывке из Книги LVIII «Римской истории», в которой описывается принципат Тиберия (см. ниже сн. 904).

⁹⁰⁴ «Тогда (в правление Тиберия. — И. К., Е. К.) впервые избирать должностных лиц стали сенаторы, а не собрания граждан на Марсовом поле, ибо до этого, хотя все наиболее важное вершилось по усмотрению принцепса, кое-что делалось и по настоянию триб. И народ, если не считать легкого ропота, не жаловался на то, что у него отняли исконное право, да и сенаторы, избавленные от щедрых раздач и унижительных домогательств, охотно приняли это новшество, причем Тиберий взял на себя обязательство ограничиться выдвижением не более четырех кандидатов, которые, впрочем, не подлежали отводу и избрание которых было предрешено» (*Tac. Ann. I. 15 (С. 15)*). Что же касается Диона Кассия, то, вероятно, Боден имеет в виду описание им порядка избрания должностных лиц при Тиберии, где, в частности, говорится, что сенат единогласно утверждал кандидатов, рекомендованных принципсом, «после чего они представляли перед народом или плебсом», и это позволяло создать видимость законности (*Dio Cass. LVIII. 20. 1–4*).

⁹⁰⁵ О Марке Аврелии см. Т. I. С. 255–256, сн. 482.

⁹⁰⁶ Об императоре Адриане см. Т. I. С. 56, сн. 62.

⁹⁰⁷ О Пандектах см. Т. I. С. 49, сн. 19.

⁹⁰⁸ Контарини указывает (*Contar. III: P. 79*), что в Венеции таким же правом вето, какое было у плебейских трибунов в Древнем Риме, обладали авогадоры, однако подчеркивает, что если первые защищали свободу плебса (*libertas Romanae plebis*), то вторые — силу законов (*vis legum*).

⁹⁰⁹ Боден использует слова Луция Красса из диалога Цицерона «Об ораторе», однако придает им уничижительный смысл: «Я не знаю ничего прекраснее, чем умение силою слова приковывать к себе толпу слушателей, привлекать их расположение, направлять их волю куда хочешь и отвращать ее от чего хочешь. Именно это

искусство у всех свободных народов и, главным образом, в мирных и спокойных государствах пользовалось во все времена особенным почетом и силой» (*Cic. Orat. I. 30* (C. 168–169)).

⁹¹⁰ «Видя в народе дерзкие замыслы и заносчивость, порожденные уничтожением долгов, он [Солон] учредил второй совет, выбрав в него по сто человек от каждой из четырех фил. Им он поручил предварительно, раньше народа, обсуждать дела и не допускать внесения ни одного дела в народное собрание без предварительного обсуждения» (*Plut. Sol. XIX. 1* (C. 115)). См. также свидетельство Аристотеля: «<Совет> составляет предварительные заключения для внесения в народное собрание, и народ ни по какому вопросу не может вынести постановления, если об этом не состоялось предварительного заключения Совета или если этого не поставили на повестку пританы. В силу этого всякий, кто проведет какой-нибудь законопроект без соблюдения этих условий, подлежит обвинению в противозаконии» (*Arist. Ath. pol. XLV. 4* (C. 66)).

⁹¹¹ Андротион (ок. 410 — после 346 г. до н.э.) — афинский политический деятель и оратор; ученик Исократ. В 370–350-х годах до н.э. занимал различные государственные посты. Избирался членом Совета пятисот (как минимум дважды); являлся сборщиком эйсфоры (чрезвычайного налога), управителем Аркесины (города на о-ве Аморг в Кикладском архипелаге), послом к царю Карию Мавсолу. В 355/354 г. политические противники привлекли его к суду по обвинению в незаконном внесении в народное собрание предложения о награждении Совета венком за достойное исполнение им своих обязанностей, однако он был оправдан. Его нередко отождествляют с одноименным историком, упоминаемым Павсанием, автором «Истории Атики» (*Paus. VI. 7. 6–7; X. 8. 1*). См.: *Harding Ph. Androtion's Political Career // Historia. Bd. 25. 1976. No. 2. S. 186–200*.

⁹¹² Демосфен составил эту речь для одного из двух обвинителей Андротиона — Диодора, который был человеком необразованным и не мог сам ее написать.

⁹¹³ То есть без пробулевмы (предварительного решения) Совета пятисот. Андротион утверждал, что при решении вопроса о награждении Совета нет «необходимости в предварительном рассмотрении Совета: ведь все совершалось по закону» (*Dem. Adv. Androt. 5* (C. 137)).

⁹¹⁴ «Все Советы, которые получали от вас награды, получали их именно таким образом, и для этого никогда не требовалось предварительной рекомендации Совета» (*Dem. Adv. Androt. 6* (C. 138)).

⁹¹⁵ *Pejus*. В изд. 1566 г. — «очень плохо» (*pessime*).

⁹¹⁶ *Lex permittens* — закон, который не запрещает, а разрешает.

⁹¹⁷ Согласно правовому принципу, установленному в 339 г. до н.э., «законы должны были утверждаться отцами до представления их на голосование в центуриатные комиции» (*Liv. VIII. 12. 15* (T. 1. C. 377)); «полагалось прежде спросить сенат, а уж затем с его одобрения обращались к народу» (*XLV. 21. 5* (T. 1. C. 535)). Однако в том же году была введена еще одна юридическая норма, по которой решения трибутовых комиций признавались обязательными для всех квиритов (*VIII. 12. 15*); при таком механизме принятия законов консультация с сенатом, очевидно, не предполагалась.

⁹¹⁸ У Контарини — «простонародье» (*Contar.* III: Р. 67).

⁹¹⁹ Речь идет о коллегии преконсульторов. См. выше сн. 806.

⁹²⁰ Пробылы — в древнегреческих полисах коллегия, которая разрабатывала проекты законов и постановлений, выносимых на обсуждение и на утверждение в народном собрании. «Необходима.., — поясняет Аристотель, — должность для созыва тех, кто главенствует в государстве. В некоторых местах эта власть называется пробулами, потому что они составляют предварительные решения» (*Arist. Pol.* VI. 5. 10: 1322b (С. 586)). Аристотель видит в этой коллегии признак олигархического правления (IV. 12. 8: 1299b; VI. 5. 13: 1323a). См. также: IV. 11. 9: 1298b.

⁹²¹ Об ограничении судебных полномочий Совета пятисот в Афинах см. выше сн. 898. В IV в. до н.э., сообщает Аристотель, «судопроизводство Совета перешло к народу» (*Arist. Ath. pol.* XLI. 2 (С. 57)). Боден неправ, утверждая, что этот орган совсем не сохранил никаких судебных функций: Совет пятисот, по свидетельству того же Аристотеля, «судит большинство должностных лиц и особенно тех, которые распоряжаются денежными суммами», хотя на его приговоры можно подать апелляцию в народное собрание (XLV. 2 (С. 66)). Что же касается римского сената, то он «имел отношение к судебной части лишь в качестве высшего распорядительного органа республики» (*Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 239). Судебные приговоры сената в республиканский период (период «свободы») были большой редкостью; ситуация, однако, изменилась в эпоху империи.

⁹²² Очевидно, Боден имеет в виду предоставленное афинскому Совету четырехсот право судить дела на основании исангелии — заявления о каком-то чрезвычайном преступлении, прежде всего о нанесении кем-то ущерба государству (*Arist. Ath. pol.* VIII. 4). Однако позже эта прерогатива перешла к народному собранию (LIX. 1), хотя Совет сохранил право рассматривать исангелии по делам, не имевшим особой важности (если наказание не превышало штрафа в 500 драхм). Афинский закон так определял преступления чрезвычайного характера: «Если кто-нибудь будет содействовать уничтожению демократического строя. <...> Или если кто вступит в заговор или организует гетерию для ниспровержения демократии, или предаст какой-либо <наш> город, или флот, сухопутное либо морское войско, или если оратор будет выступать во вред афинскому народу, получая за это деньги» (*Hyper. Pro Euxen.* 6–7 (С. 220–221)). См.: *Hansen M.H.* Eisangelia. The Sovereignty of the People's Court in Athens in the Fourth Century B.C. and the Impeachment of Generals and Politicians. Odense, 1975; *Thalheim Th.* Zur Eisangelie in Athen // *Hermes.* Bd. 37. 1902. S. 342–352.

⁹²³ Речь против афинских граждан Эверга и Мнесибула, обвиненных в лжесвидетельстве в пользу бывшего триерарха Теофема, против которого была подана исангелия в Совет пятисот и которого Совет с согласия истца приговорил к штрафу в 25 драхм (*Dem. Adv. Euerg.* 42–43).

⁹²⁴ «Совет намеревался голосовать, передать ли дело в суд или оштрафовать виновного на 500 драхм, как он был правомочен по закону» (*Dem. Adv. Euerg.* 43 (С. 112)).

⁹²⁵ Об исангелии см. выше сн. 922. Децемвиры должны были «заботиться, чтобы между гражданами не возникло никакого раздора, чтобы никакая факция не

устроила мятежа или какой-нибудь опасный гражданин не затеял козней против государства» (*Contar.* III: P. 73); «позже им были поручены некоторые самые тяжелые уголовные и экстраординарные преступления» (III: P. 75). Кроме децемвиров, «все хоть сколько-нибудь серьезные уголовные дела обычно после обсуждения решаются Коллегией сорока <мужей> по представлению защитников (авогадоров. — И. К., Е. К.)» (III: P. 78–79). Однако иногда «самые трудные дела, которые имеют важность для государства», передаются на суд сената (III: P. 86).

⁹²⁶ Об этой возможности упоминает Эсхин: «Если Совет признает Тимарха виновным и, исключив его из списков Совета, передаст дело в суд...» (*Aeschin.* In Tim. 111 (С. 237)). Совет пятисот также имел право отвода кандидатов, избранных в его состав на следующий год (а также в коллегию архонтов), путем процедуры докимагии («проверки»), однако забракованный кандидат мог обжаловать это решение в суде (*Arist. Ath. pol.* XLV. 3; LV. 2–4).

⁹²⁷ С конца IV в. до н.э. См. выше с. 29.

⁹²⁸ Число членов буле с 400 до 500 увеличил Клисфен в 508/507 г. до н.э. (*Arist. Ath. pol.* XXI. 3).

⁹²⁹ Об убийстве и стремлении к тирании (*Plut.* Sol. XIX. 3–4).

⁹³⁰ *Plut.* Sol. XIX. 2. См. также выше сн. 869.

⁹³¹ См. выше сн. 870.

⁹³² Скорее, наоборот; по крайней мере, это произошло с полномочиями авогадоров, инциировавших процессы в Коллегии сорока (*Contar.* III: P. 79).

⁹³³ См. выше сн. 805.

⁹³⁴ Согласно же Аристотелю, этот орган занимался самыми незначительными судебными делами: «Избирают по жребию еще и Комиссию сорока — по четыре из каждой филы. В этой комиссии возбуждают все остальные иски. Она прежде состояла из тридцати лиц, которые судили, обходя по демам, а после олигархии Тридцати их число доведено было до сорока. Дела на сумму не свыше десяти драхм они имеют право решать окончательно, а свыше этой суммы передают диэтетам» (*Arist. Ath. pol.* LIII. 1 (С. 73)).

⁹³⁵ В словаре Свида — «восьмидесяти» (*Suida.* P. 452). На самом же деле их было 51 (*Pollux.* VIII. 125: P. 148; именно это число дается и в латинском переводе Гвалтера, которым мог пользоваться Боден (*Iulii Pollucis Onomasticon* / interp. R. Gualtherus. Basilea, 1541. P. 389)); они избирались по жребию, и их возглавлял архонт-басилевс. Эфеты заседали в четырех палатах (при храме Паллады, при храме Аполлона Дельфиния, при Пританее и при святилище Фреатта), в которых производился суд по разным видам убийств. См.: *Arist. Ath. pol.* LVII. 3–4; *Paus.* I. 28. 9–12; *Suida.* P. 452. Институт этот, по словам Поллукса, был учрежден Драконтом (*Pollux.* VIII. 125: P. 148). Название «эфеты» происходит от др.-греч. ἐφέτις («вести/направлять» или «обрушивать <кару>»). См. также: *Lange L.* Die Epheten und der Areopag vor Solon // *Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der Königlich Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften.* Bd. 7. 1874. No. 2. S. 187–264; *Philippi A.* Der Areopag und die Epheten. Eine Untersuchung zur athenischen Verfassungsgeschichte. Berlin, 1874.

⁹³⁶ В греческих рукописях словаря Свида указывается, что эфеты «выносили приговоры по делам об убийствах (φονικαὶ δίκαι; ἐφ' αἵματι κρίσεις)», но не указы-

вается, что только о непредумышленных (*Suida*. Р. 452). В его латинском переводе 1564 г., которым Боден, очевидно, пользовался, дается такой вариант: «Эфеты — восемьдесят судей по серьезным уголовным делам старше пятидесяти лет и особо прославившиеся честностью. Назывались “эфетами”, потому что на их решения не полагалась апелляция. Выносили же решения они или в Палладии, или в Пританее, или в Дельфинии, или во Фреате» (*Svidae Historica, caeteraque omnia quae ulla ex parte ad cognitionem spectant* / conv. Н. Wolfius. Basilea, 1564. Col. 357).

Словарь Свида — византийский словарь конца X — XI в., который прежде (из-за ошибки Евстафия Фессалоникийского, принявшего название за имя автора) приписывали некоему Свиде; *σῶβδα* на среднегреческом языке означает «крепость». Содержит 31 342 статьи как биографического, так и лексикографического характера, соединяя черты энциклопедии и толкового словаря. Включает большое число цитат из античных сочинений и схолий к ним, а также из византийских источников, многие из которых утрачены. Первое издание, осуществленное византийским ученым-эмигрантом Деметрием Халкокондиллом (1423–1511) на основе одной неполной рукописи, вышло в Милане в 1499 г.; в 1514 г. в Венеции увидело свет второе издание, опиравшееся на другую рукопись. Первый латинский перевод, выполненный Иеронимом Вольфом, был опубликован в Базеле в 1564 г. См.: Baldwin B. Aspects of the Suda // *Byzantion*. Vol. 76. 2006. P. 11–31; Hunger H. Was nicht in der Suda steht, oder: Was konnte sich der gebildete Byzantiner des 10./11. Jahrhunderts von einem «Konversationslexikon» erwarten? // *Lexicographica Byzantina. Beiträge zum Symposium zur byzantinischen Lexikographie* (Wien, 1.–4. März 1989) / hrsg. von W. Hörandner und E. Trapp. Wien, 1991. S. 137–153; Steiner A. Byzantinisches im Wortschatz der Suda // *Studien zur byzantinischen Lexikographie* / hrsg. von E. Trapp et al. Wien, 1988. S. 149–181; *Theodoridis Ch. Quellenkritische Bemerkungen zum Lexikon des Suidas* // *Hermes*. Bd. 116. 1988. S. 468–475.

⁹³⁷ «Они вершили суд над обвиняемыми в убийстве (ἐφ’ αἵματι δῶκόμενοι) в пяти судилищах. <...> сначала царь судил тех, кого обвиняли в *непреднамеренном* убийстве (οἱ ἐπ’ ἀκουσίῳ φόνῳ κρινόμενοι), но Драконт передал суд эфетам, введя апелляцию на решение царя (курсив наш. — И. К., Е. К.)» (*Pollux*. VIII. 125: Р. 148).

⁹³⁸ О Павсании см. Т. 1. С. 110, сн. 97.

⁹³⁹ В Книге I его «Описания Эллады». Боден, очевидно, имеет в виду слова Павсания о трибунале у храма Паллады, «где производится суд над невольными убийцами (ἀποκτείναντες ἀκουσίως)» (*Paus.* I. 28. 9 (Т. 1. С. 89)). Однако это была только одна из палат суда эфетов.

⁹⁴⁰ *Paus.* I. 28. 8–12.

⁹⁴¹ Наши источники ничего не сообщают о том, что эфеты судили метеков и чужеземцев. Согласно Аристотелю, частные судебные процессы, касавшиеся метеков, находились в ведении полемарха, судей фил и диэтетов (*Arist.* Ath. pol. LVIII. 2–3).

⁹⁴² Имеется в виду палата суда эфетов, заседавшая при Пританее, которая судила бессловесных животных и неодушевленные предметы, ставшие причиной смерти человека (*Arist.* Ath. pol. LVII. 4; *Paus.* I. 28. 11).

⁹⁴³ Дионисий Младший (ок. 396 — после 343 г. до н.э.) — сын сиракузского тирана Дионисия Старшего; тиран Сиракуз в 367–357 и 346–344 гг.; тиран Локр в

352–346 гг. Боден имеет в виду события 344 г. до н.э., когда Дионисий, осажденный войсками Гикета (см. ниже сн. 944) и карфагенян в цитадели Сиракуз, сдал ее коринфскому полководцу Тимолеону, а сам с казной отплыл в Коринф (*Diod. XVI. 70. 1; Plut. Tim. XIII. 2–4*), где провел остаток жизни.

⁹⁴⁴ Гикет (ум. в 339/338 г. до н.э.) — сиракузянин, ставший правителем Леонтин, древнегреческого полиса на восточном побережье Сицилии. Был призван на помощь противниками Дионисия Младшего, когда тот в 346 г. до н.э. вернул себе сиракузский престол, однако попытался при помощи карфагенян сам захватить власть в Сиракузах, но в 344–343 гг. потерпел поражение от Тимолеона и укрылся в Леонтинах. В 342/341 и 339/338 гг. совершил еще два неудачных нападения на Сиракузы; во время последнего был взят в плен и казнен.

⁹⁴⁵ Боден имеет в виду спешную эвакуацию карфагенской армии Магона, союзника Гикета, из Сиракуз при приближении к городу армии Тимолеона (*Diod. XVI. 69. 5; Plut. Tim. XX. 5*).

⁹⁴⁶ «Для покрытия расходов, прежде всего военных, пришлось продать даже статуи. Над каждой из них, точно над лицами, уличенными в должностных преступлениях, совершали суд — произносили обвинение и подавали голоса. Говорят, что сиракузяне осудили их все, кроме статуи древнего тирана Гелона, которого они ценили и уважали за победу над карфагенянами при Гимере» (*Plut. Tim. XXIII. 4–5 (C. 345)*).

⁹⁴⁷ Ни в «Ономастиконе» Поллукса, ни в словаре Свида, ни в посвященной диэтетам части «Афинской политики» Аристотеля (*Arist. Ath. pol. LIII. 1–6*) не говорится о таком их числе. Схолиаст Ульпиан в комментариях к речи Демосфена против Мидия приводит цифру 440 (*Diaitetai // A Dictionary of Greek and Roman Antiquities / ed. W. Smith. New York; Cincinnati; Chicago, 1890. P. 352*).

⁹⁴⁸ «Диэтеты назначались по жребию из числа тех, кому уже исполнилось шестьдесят лет, и им вверялся третейский суд» (*Pollux. VIII. 126: P. 148*). Этот возрастной ценз фиксирует и Аристотель (*Arist. Ath. pol. LIII. 4*). Диэтеты разбирали споры частных лиц, когда речь шла об ущербе на сумму более 10 драхм; если им не удавалось уладить дело миром, тогда они выносили собственное решение, однако оно могло быть обжаловано в гелиэе (LIII. 1–3).

⁹⁴⁹ У Вольфа: «Диэтеты — третейские судьи (*arbitri*) из тех, кто старше пятидесяти (*sic*) мог быть знатоком по части любых преступлений (следует переводить: «считавшиеся незапятнанными никаким преступлением (*καθαρὸς πάσης αἰτίας ὑπείλημμένους*)». — И. К., Е. К.), выбранные из списка членов гражданской общины или по жребию, или по желанию тяжущихся для урегулирования споров между гражданами...» (*Svidae Historica... Col. 238*).

⁹⁵⁰ Речь идет о Старой и Новой коллегиях (см. выше сн. 797). Старая коллегия рассматривала апелляции на решения судей первой инстанции по тяжбам между горожанами, если сумма ущерба превышала 50 золотых монет (*Contar. IV: P. 92*); она могла или отменить, или подтвердить вынесенный приговор; в последнем случае он становился окончательным и обжалованию не подлежал (IV: P. 94–95). Новая коллегия являлась апелляционной инстанцией для жителей материковых владений Венеции; ее полномочия и порядок работы были аналогичны тем, какие были у Старой, однако она, в отличие от нее, могла изменять ранее вынесенный приговор (IV: P. 96).

⁹⁵¹ *Arist. Ath. pol.* LVI. 6–7.

⁹⁵² *Arist. Ath. pol.* LVIII. 2–3.

⁹⁵³ См. выше сн. 461.

⁹⁵⁴ «Поскольку в Риме было тридцать пять триб (которые также именовались куриями), из каждой трибы избирались трое для того, чтобы вершить суд, и их называли центумвирами (от *лат.* *centum* (сто). — *И. К., Е. К.*); и хотя их было на пять больше ста, однако для большей легкости в обозначении им дали имя центумвиров» (*М. Verrii Flacci quae extant... P. LII*). При Траяне их число увеличилось до 180. Согласно Цицерону, они разбирали «узаконения о давности <владения собственностью>, об опеках, о родстве родовом и кровном, <дающем право на наследование имуществом>, о намывных берегах и островах, <увеличивающих размеры земельной собственности>, об обязательствах, о сделках, о стенах, о пользовании светом, о капели, <наносящих ущерб другим собственникам>, о действительных и недействительных завещаниях» (*Cic. Orat. I. 173 (C. 200)*). См. также: *I. 175–177, 180, 245; Val. Max. VII. 7. 1–2; 8. 1; Plin. Min. Ep. V. 1. 6–7*. «В большинстве случаев, — жалуется Плиний Младший, — это мелкие, ничтожные тяжбы» (*Plin. Min. Ep. II. 14. 1 (C. 34)*). Он также сообщает, что в его эпоху (начало II в.) коллегия центумвиров заседала в четырех палатах (*Ep. IV. 23. 2*). Время ее возникновения остается предметом споров. По мнению Карла Цумпта, она появилась в середине V в. до н.э. (*Zumpt C.G. Über Ursprung, Form und Bedeutung des Centumviralgerichts in Rom. Berlin, 1838. S. 135*), по предположению Оливье Мартэна — во II в. до н.э. (*Martin O. Le tribunal des centumvirs: thèse. Paris, 1904. P. 8–10*).

⁹⁵⁵ Официальное их название — «Десять мужей для разбора тяжб» (см.: *Cic. Leg. III. 6*), и они избирались как из патрициев, так и из плебеев. См.: *Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 206–207. Объединение суда децемвиров и суда центумвиров произошло при Октавиане Августе, который установил, чтобы «суд центумвиров созывали децемвиры, а не бывшие квесторы, как раньше» (*Suet. Aug. XXXVI (C. 70)*). См. также: *Dio Cass. LIV. 26. 6; Plin. Min. Ep. V. 9. 2*.

⁹⁵⁶ Плиний Младший приводит подобный случай, когда центумвиров на судебном заседании возглавлял претор (*Plin. Min. Ep. V. 9. 5*).

⁹⁵⁷ Речь идет о постоянном уголовном суде, учрежденном в 149 г. до н.э. по предложению плебейского трибуна Луция Кальпурния Пизона Фруги (*Cic. Brut. 106*). Преторы также отбирали для него присяжных (*Cic. Pro Cluen. 121*). Позже с увеличением числа таких судов преторов стали заменять специальными судьями (*judices quaestionis*) или «расследователями» (*quaesitores*).

⁹⁵⁸ Луций Аврелий Котта — древнеримский государственный деятель I в. до н.э. Претор 70 г.; консул 65 г.; цензор 64 г.; позже член Коллегии квиндецемвиров. Во время гражданской войны 49–45 гг. поддерживал своего родственника Юлия Цезаря; после его убийства ушел из политической жизни.

⁹⁵⁹ Речь идет о законе 70 г. до н.э., по которому коллегии присяжных назначались из равного числа сенаторов, всадников и трибунов эрария (*Ascon. 17: P. 35*). См. также: *Liv. Perioch. XCVII; Vell. Pat. II. 32. 3*. Такой порядок сохранялся до Юлия Цезаря, который исключил последних из числа судей (*Suet. Iul. XLI. 2*).

Невозможно точно установить, кем являлись трибуны эрария — классом должностных лиц или особым сословием, как считал Теодор Моммзен, по мнению которого «трибуны эрария поздней <Римской> республики принадлежали к плебсу, но обладали всадническим цензом и, хотя у них не было государственного коня, не только занимали место в строю рядом со всадниками, но также в широком смысле считали себя таковыми» (*Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. 3. Abt. 1. Leipzig, 1887. S. 192–193*).

⁹⁶⁰ О Гийоме Бюде см. Т. 1. С. 248, сн. 427.

⁹⁶¹ См. Т. 1. С. 173 и с. 247, сн. 414.

⁹⁶² Эта категория судей была учреждена в раннереспубликанский период и упоминается еще в Двенадцати таблицах (*Dig. I. 2. 2. 23*).

⁹⁶³ «Всадников, — подчеркивает Бюде, — также называли судьями, потому что судебские декурии избирались из всаднического сословия» (*Bud. Annot. P. XLVa*).

⁹⁶⁴ Члены афинского народного собрания «поднятием рук избирают десятерых филархов — по одному от филы; они должны командовать всадниками» (*Arist. Ath. pol. LXI. 5 (С. 86)*); филархи подчинялись гиппарху (*Suida. P. 1109*). См. также: *Pollux. VIII. 94. P. 138*.

⁹⁶⁵ Клисфен — афинский государственный деятель VI в. до н.э.; представитель аристократического рода Алкмеонидов. Архонт 525/524 г. до н.э. Один из организаторов свержения тирании Писистратидов в 510 г., после которого возглавил демократическую группировку в Афинах. Одержал победу над аристократической фракцией Исагора, поддерживаемой спартанцами, и провел в 508/507 г. серию реформ, направленных на демократизацию афинского общества (исономия), в том числе ввел новое территориально-административное деление Аттики, «...распределив всех граждан между десятью филами вместо четырех. Он хотел смешать их, чтобы большее число людей получило возможность участия в делах государства» (*Arist. Ath. pol. XXI. 2 (С. 31–32)*; см. также: *Her. V. 69*). Основным источником информации о его деятельности являются «Истории» Геродота (V. 66, 69–70, 72–73; VI. 131) и «Афинская полития» Аристотеля (*Arist. Ath. pol. XX–XXI*). См. также: *Lévêque P., Vidal-Naquet P. Clisthène l'Athénien. Essai sur la représentation de l'espace et du temps dans la pensée politique grecque de la fin du VIe siècle à la mort de Platon. Besançon, 1983*; *Larsen J.A.O. Cleisthenes and the Development of the Theory of Democracy at Athens // Essays in Political Theory Presented to George H. Sabine / eds M.R. Konvitz and A.E. Murphy. Ithaca (NY), 1948. P. 1–16*.

⁹⁶⁶ У Контарини (*Contar. III: P. 90*) — «главы триб» (*capita tribuum*); возможно, Боден смешивает эту должность с близкой к ней должностью ночного префекта (*praefecti noctis*).

На самом деле с афинскими филархами «главы триб», кроме похожего названия, не имели ничего общего, поскольку в Венеции это была низшая судебная и полицейская магистратура: «Также шестеро <отправляют> ту низшую магистратуру, чья юрисдикция распространяется на самых простых людей и незначительные преступления. Тех, кто исполняет эту должность, именуют главами триб гражданской общины, потому что от каждой трибы (ведь вся гражданская община была разделена на шесть <триб>) избираются как ночной префект, так и глава трибы. <...> Кро-

ме того, обязанностью обоих магистратов является несение ночной стражи в своих трибах каждую ночь попеременно» (*Contar.* III: Р. 90). «Трибами» Контарини называют городские районы (*regiones*) (II: Р. 60).

⁹⁶⁷ Термин «фратриарх» впервые встречается у Демосфена (*Dem. In Eub.* 23) и обозначает главу фратрии, ежегодно избираемого ее членами, который управляет ее делами и хранит список принадлежащих к ней граждан. Фратрии, будучи рудиментами архаической эпохи, являлись неформальными ассоциациями, которые охватывали все гражданское население Аттики; они объединялись вокруг общего родового культа, однако членство в них не ограничивалось только кровными родственниками. См.: Латышев В.В. Указ. соч. Ч. 1. С. 199–200.

⁹⁶⁸ Руководители пяти венецианских религиозных обществ (*societates*), объединявших как патрициев, так и плебеев, которые собирались для совместного отправления религиозных церемоний в праздничные дни и в дни похорон своих членов, оказывали в случае нужды помощь друг другу и занимались благотворительностью. Префекты избирались только из числа плебеев на один год; в их функции входили созыв членов обществ на собрания и распределение пожертвований среди нуждающихся. См.: *Contar.* V: Р. 129–130.

⁹⁶⁹ Сравнение древнегреческих фратрий с древнеримскими куриями, а фратриархов с курионами, главами курий, восходит к Дионисию Галикарнасскому (*Dion. Hal.* II. 7. 3). По его свидетельству, деление гражданской общины Рима на 30 «фратрий»-курий было введено еще Ромулом (II. 7. 4); позже их число увеличилось до 35 (*M. Verrii Flacci quae extant...* Р. LXXIII). Это был в первую очередь религиозный институт, на что указывает и его название, которое происходит от *лат.* *cura* (забота, попечение), то есть «место, где заботятся об общественных священнодействиях» (*Varro. Ling. Lat.* VI. 46). О религиозной функции курий подробно рассказывает Дионисий (*Dion. Hal.* XXI. 2 — XXIII. 2). «Члены курий вместе со жрецами, — сообщает он, — приносили назначенные богам жертвы и совместно вкушали от них у очага курии во время празднеств, поскольку для каждой курии было устроено помещение с очагом, подобное пританеям у эллинов, и был освящен общий очаг для всех членов курий» (II. 23. 2 (С. 101–102)). В то же время курии с момента возникновения являлись и политическим институтом: «голосование народ проводил не весь целиком, но собираясь по куриям, и то, что казалось нужным большинству курий, народ вносил в сенат» (II. 14. 3 (С. 96)). Однако в республиканский период они утратили политическую роль в пользу триб и сохранили только религиозные функции.

Институт курионов также обязан своим возникновением Ромулу, который «установил законом, чтобы всех жрецов и служителей богов назначали курии» (II. 22. 3 (С. 101)), и который поручил курионам «совершать общественные жертвоприношения для курий» (II. 64. 1 (С. 130)); на эти цели им выделялись деньги из казны (*M. Verrii Flacci quae extant...* Р. LXXIII). В эпоху Римской республики курионы превратились в членов особой жреческой коллегии, возглавлявшейся верховным курионом, которого избирали сначала из патрициев, а с 299 г. до н.э. и из плебеев (*Liv.* XXVII. 8. 1–3). См.: Нетушил И.В. Указ. соч. С. 690–692.

⁹⁷⁰ По свидетельству Аристотеля, институт демархов был учрежден Клизфеном; по его словам, они имели «те же обязанности, что прежние навкрары, так как демы

(тридцать округов по территориальному принципу. — И. К., Е. К.) он [Клисфен] образовал вместо навкрарий» (*Arist. Ath. pol.* XXI. 5 (С. 32)), то есть собирали с демо-тов (жителей дема) взносы и расходовали их на строительство кораблей (VIII. 3). Согласно словарю Свида, демархи «...составляли списки земельных владений, существующих в каждом деме. Еще у них хранился лексиархикон (список совершен-нолетних демо-тов. — И. К., Е. К.). Кроме того, они созывали, когда было необходи-мо, <жителей> демо-тов и проводили голосование, а также брали в залог имущество <должников>» (*Suida.* P. 270).

⁹⁷¹ В словаре Свида проэдр определяется как «правитель и глава государства (ὁ τῆς πολιτείας ἀρχηγὸς καὶ ἡγεμὼν)» (*Suida.* P. 886). «Когда пританы (о них см. выше сн. 879 — И. К., Е. К.) соберут Совет или народ, — говорит Аристотель, — он избирает жребием девять проэдров, по одному из каждой филы, за исключением той, кото-рая несет обязанности пританов, и из их числа, в свою очередь, одного председателя (эпистата. — И. К., Е. К.) и передает им повестку. Последние, получив ее, следят за порядком и объявляют вопросы, подлежащие обсуждению, ведут подсчет голосов и распоряжаются вообще всеми делами; они имеют право и распустить собрание» (*Arist. Ath. pol.* XLIV. 2–3 (С. 65)). См. также: *Pollux.* VIII. 96: P. 139.

⁹⁷² Эпистат — председатель Коллегии проэдров, избиравшийся по жребию (см. выше сн. 971, а также: *Pollux.* VIII. 96: P. 139; *Suida.* P. 408). По словам Аристотеля, быть эпистатом «нельзя более одного раза в год» (*Arist. Ath. pol.* XLIV. 3 (С. 65)). Пол-лукс говорит, что «...у него ключи от храмов, в которых <находятся> деньги и до-кументы» (*Pollux.* VIII. 96: P. 139), то есть государственные деньги и государственная печать (см.: *Suida.* P. 408). В словаре Свида добавлено: «...он сам представляет дело на судебное рассмотрение и заботится, чтобы все происходило по закону и ничто не было пропущено при наставлении судей» (*Ibid.*). Там же сообщается, что «в Афинах было два <эпистата>, из которых один избирался по жребию из пританов, а второй из проэдров» (*Ibid.*).

⁹⁷³ Варрон сообщает, что в сенате могли председательствовать ординарные или экстраординарные магистраты, обладавшие империем, а также плебейские трибу-ны в таком порядке старшинства: диктатор, консул, преторы, плебейские трибуны, интеррекс, городской префект (*Aul. Gel.* XIV. 7. 4). Естественно, что в подавляющем большинстве случаев заседания сената вел один из консулов, при отсутствии обоих консулов их заменял городской претор. Плебейские трибуны исполняли эту обязан-ность редко, и такие случаи относятся в основном к I в. до н.э.

⁹⁷⁴ Если судить по отрывку из Тита Ливия (*Liv.* XXVII. 5. 16–17), то порядок пред-седательства в народном собрании по старшинству выглядел так: диктатор, консул, плебейские трибуны.

⁹⁷⁵ Как курульный, так и плебейский.

⁹⁷⁶ Это случалось, когда на собрании рассматривался вопрос о наложении штра-фа («штрафной процесс»). См.: *Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 110.

⁹⁷⁷ В этом случае такое собрание уже считались не плебейским (*concilium plebis*), а народным.

⁹⁷⁸ «Еще назначают по жребию, — говорит Аристотель, — Коллегию одиннадца-ти. Эти лица должны следить за содержанием в тюрьме узников и подвергать смерт-

ной казни взятых под арест воров, охотников за рабами и грабителей в случае их собственного признания, а в случае запирательства приводить на суд и, если будут оправданы, отпускать, в случае же осуждения — предавать смерти. Они должны еще представлять в суд описи конфискуемых земельных владений и домов и те, которые будут признаны казенной собственностью, передавать полетам (полеты занимались продажей с торгов имущества осужденных преступников. — И. К., Е. К.). Наконец, они должны представлять на разбирательство донесения о проступках» (*Arist. Ath. pol.* II. 1 (С. 72–73)). В словаре же Свида говорится, что их функция заключалась в том, чтобы «заставлять должностных лиц соблюдать законы» (*Suida*. P. 746). Согласно Филохору, коллегия эту учредил Эфиальт в 462/461 г. до н.э., и в нее входило всего семь членов (*Philoch. Frag.* 64).

⁹⁷⁹ *Pollux*. VIII. 94: P. 138; 102: P. 141. О термине «номофилаки» у Поллукса см.: Bearzot C. I «nomophylakes» in due lemni di Polluce (VIII 94 νομοφύλακες e VIII 102 οἱ ἑνδεκα) // L'«Onomasticon» di Giulio Polluce... P. 43–68; O'Sullivan L. Philochorus, Pollux and the «nomophylakes» of Demetrius of Phalerum // *The Journal of Hellenic Studies*. Vol. 121. 2001. P. 51–62. Поллукс заимствует информацию о номофилаках преимущественно из «Афинской политики» Аристотеля, добавляя, однако, что свое название они получили при Деметрии Фалерском (*Pollux*. VIII. 102: P. 141).

⁹⁸⁰ О них см. выше сн. 632.

⁹⁸¹ Об этих должностных лицах осталось весьма неясное свидетельство Поллукса: «Эпагоги, которые разбирали в течение месяца тяжбы по поводу приданого, дел товариществ (другое чтение: «моряков». — И. К., Е. К.) и торговцев» (*Pollux*. VIII. 101: P. 141). См. его трактовку у Сигонии: *Sigon. Rep. Ath.* IV: P. 118a.

⁹⁸² Контарини называет шесть категорий судей первой инстанции, существовавших в Венеции: «судьи по имущественным делам» (*proprietary judices*), которые рассматривают «все тяжбы, касающиеся построек и земельных владений внутри установленных границ венецов»; «судьи по делам опекунов» (*judices procuratorum*), которые разбирают «споры о земельных владениях на побережье материка», а также тяжбы «с сиротами, находящимися под опекой»; «судьи, или консулы, по делам торговцев» (*judices seu consules mercatorum*), которые рассматривают иски «по поводу товаров и торговли»; «судьи по делам чужеземцев» (*judices advenarum*), которые разбирают тяжбы между иностранцами, а также иски к ним граждан Венеции; «судьи по гражданским искам» (*judices petitionum*), которые рассматривают «все остальные дела, договоры и стипуляции»; «судьи по движимому имуществу» (*judices mobilium*), которые разбирают тяжбы, отнесенные к разряду «незначительных» (*Contar. IV*: P. 97–98). «Кроме них, — добавляет Контарини, — есть еще магистрат, который, если было найдено что-то давно спрятанное или недавно потерянное, решает, должны ли эти вещи принадлежать казне, какому-то частному лицу либо тому, кто их нашел, и разбирает все споры такого рода» (*Ibid.*).

⁹⁸³ О венецианской коллегии авогадоров см. выше сн. 335.

⁹⁸⁴ См. выше сн. 336.

⁹⁸⁵ Боден имеет в виду следующее рассуждение Контарини: «...<обвинители должны> избегать хулы и не отступать ради нее от <сути> дела. Ибо тот, кто дает ей волю, кажется, скорее превращается в человека, движимого злобой и ненавистью,

чем защищает интересы государства. <...> В давние времена в Риме любой гражданин мог назначить другому день <суда> и самым беспощадным образом обвинять его перед судьями. У венетов же никакое частное лицо не может исполнять обязанность <обвинителя>, которая, согласно закону государства, принадлежит магистратам-защитникам» (*Contar.* III: P. 81–82).

⁹⁸⁶ Речь идет об институте генеральных адвокатов, заместителей генерального прокурора, который существовал при всех парламентах и других высших судах Франции и который возник при Парижском парламенте еще в XIII в.; первоначально их было два, и они именовались «адвокаты короля». Эти магистраты выступали на процессах, имевших важность для короны или общественного порядка. Один занимался гражданскими делами, второй — уголовными, третий носил звание «чрезвычайного». О генеральных адвокатах при Парижском парламенте см.: *Gérard C. Histoire du Chatelet et du Parlement de Paris.* Paris, 1847. P. 106–111.

⁹⁸⁷ «Еще члены Совета избирают <по жребию> из своей среды десять логистов, которые обязаны проверять отчетность у должностных лиц в каждую пританию» (*Arist. Ath. pol.* XLVIII. 3 (С. 69)); «Им должны сдать отчет все, кто отправлял какую-либо должность. Это — единственный орган, который контролирует сдающих отчеты и вносит дела об отчетности в суд» (LIV. 2 (С. 75)). См. также: *Suida.* P. 666. Поллукс, однако, утверждает, что их было всего два — «один для Совета, другой для управления финансами»; по его словам, «они следили за теми, кто руководил делами» (*Pollux.* VIII. 99: P. 140). Вероятно, он путает их с антиграфами (см. ниже сн. 1003).

⁹⁸⁸ Есть должностные лица, говорит Контарини, «которыми наши предки, словно короной и апексом, увенчали <всю лестницу магистратов>, те, кого привыкли называть на местном языке именем “синдики”, произошедшим от греческого; мы бы назвали их “рекогниторы”, словом, возможно, новым, но достаточно подходящим для объяснения этой магистратуры. Их обычно назначают каждые четыре–пять лет и отправляют либо на побережье материка, находящегося в нашем владении, либо в заморские области и на острова. Они подвергают проверке (*recognoscunt*) действия всех преторов и остальных носителей публичной власти за пределами <Венеции>, за которыми они надзирают, обладая почти теми же полномочиями, что и адвокаты (авогадоры. — И. К., Е. К.)» (*Contar.* V: P. 123–124).

⁹⁸⁹ Боден ошибается. На самом деле логисты расследовали деятельность афинских магистратов уже после завершения срока их полномочий: «...они, — говорится в словаре Свида, — проверяют финансовые отчеты тех должностных лиц, которые были обвинены в течение тридцати дней после того, как они оставили <свои> посты» (*Suida.* P. 666). См. также: *Arist. Ath. pol.* LIV. 2.

⁹⁹⁰ «Префекты займов собирают те деньги, которые вносятся частными лицами согласно цензу для нужд государства, записывают полученное в свои книги и, наконец, перечисляют городским квесторам. Эти же префекты имеют обязанность требовать у городских квесторов ту сумму денег, которую ежегодно было принято выплачивать частным гражданам для возврата <внесенных ими> средств; и полученное, и израсходованное они записывали в свои книги» (*Contar.* IV: P. 104; см. также: IV: P. 102).

⁹⁹¹ Очевидно, Боден имеет в виду магистратов, которых Контарини называет «управляющие государственными доходами (*gubernatores reddituum publicorum*)»: «Все те деньги, которые взыскиваются этими магистратами (взимающими различные городские сборы. — И. К., Е. К.), тотчас же передаются управляющим государственными доходами. Ибо такое имя дали магистрату, который заведует этими средствами. И поскольку указанная должность чрезвычайно важна, обычно ее доверяют выдающимся гражданам. И чтобы они охотнее помогали этой должности или не отказывались от возложенных на них обязанностей, поскольку они весьма обременительны, им были предоставлены большое жалование, а также значительные полномочия» (*Contar. IV: P. 101*). См. также: *IV: P. 102, 104*.

⁹⁹² «К этому магистрату в конечном итоге поступает вся сумма казенных денег, доставленная самыми разными квесторами или магистратами, которые либо в городе, либо за его пределами имеют обязанность взыскивать причитающиеся государству средства. И эти городские квесторы употребляют данные деньги на государственные нужды по постановлению сената и заносят полученное и израсходованное в свои книги. Поскольку эта обязанность весьма тяжела и <требует> немалого труда, оттого ее было принято поручать молодым гражданам, которые, однако, славны как знатностью рода, так и безупречностью жизни, чтобы казенные деньги не были потрачены каким-либо образом на частное дело. Поэтому городским квесторам были дарованы права сенаторов, едва ли не те, которыми обладают законные сенаторы» (*Contar. IV: P. 101*). См. также: *IV: P. 102, 104*.

⁹⁹³ «Сборщики» от др.-греч. ἀποδέχεσθαι (принимать). «Есть десять аподектов, — говорит Аристотель, — избираемых жребием по филам. Получив списки <тех, кто должен внести ту или иную сумму>, они отмечают поступившие деньги (у Поллука: «подати, взносы и платежи и разбирают споры из-за них» (*Pollux. VIII. 97: P. 139*). — И. К., Е. К.) в присутствии Совета в булевтерии <...> Один день аподекты принимают все взносы и распределяют их между должностными лицами, а на следующий день докладывают об этом распределении... и предлагают... высказаться, если кто знает, что тот или другой человек — должностное или частное лицо — повинен в неправильном распределении, и, если кого-нибудь находят виновным в каком-либо проступке, ставят вопрос о нем на голосование» (*Arist. Ath. pol. XLVIII. 1–2 (C. 68–69)*). См. также: *Suida. P. 143; Sigon. Rep. Ath. IV: P. 120b–121a*.

⁹⁹⁴ Создав в 477 г. до н.э. Первый Афинский морской союз (Делосскую симмахию), говорит Фукидид, «...афиняне определили, какие города должны вносить деньги на борьбу с Варваром (персидским царем. — И. К., Е. К.), а какие — выставять корабли с экипажами... Тогда впервые афиняне учредили должность эллиноتامиев, которые принимали «форос» (так называлась уплата денежных взносов)» (*Thuc. II. 96. 2 (C. 43)*). «Эллинотамии, — сообщает Поллукс, — ...собирают подати и взимают их с жителей островов, <а также> следят за тем, в каком состоянии у них государственные дела» (*Pollux. VIII. 114: P. 145*). См. также: *Suida. P. 353–354; Sigon. Rep. Ath. IV: P. 121a*.

⁹⁹⁵ Казначей священной казны Афины Паллады. «Есть десять казначеев Афины (ταμίαι τῆς Ἀθηνᾶς), — говорит Аристотель. — Избираются они жребием по одному из каждой филы — из класса пентакосиомедимнов, согласно закону Солона (этот

закон все еще сохраняет силу), но в действительности отправлять должность может всякий, кому выпадет жребий, хотя бы он был очень беден. Они принимают <на хранение> статую Афины и изображения Ник, все вообще убранство и казну в присутствии Совета» (*Arist. Ath. pol.* XLVII. 1 (С. 67)). «Они хранят, — поясняет словарь Свида, — храмовые и государственные деньги в святилище Афины на Акрополе» (*Suida.* P. 1007). Поллукс сообщает, что этих «казначеев богини» называли «колакреды» и добавляет: «Они имели право отменить штраф, если он был несправедливо наложен должностными лицами» (*Pollux.* VIII. 97: P. 139). См. также: *Sigon.* Rep. Ath. IV: P. 121a–122a.

⁹⁹⁶ «Практор — тот, кто взыскивает присужденный платеж» (*Suida.* P. 879). Приговор о штрафе выносили архонты, а практоры его исполняли (*Dem.* In Mac. 71; *Adv. Theocr.* 20); неуплативших они вносили в списки должников (*Adv. Aristog.* I. 28; *Aeschin.* In Tim. 35). См. также: *Sigon.* Rep. Ath. IV: P. 122a–b.

⁹⁹⁷ Речь идет о зететах (от др.-греч. ζητεῖν — «разыскивать»), которые, согласно Поллуксу, «если кто-то самовольно присвоил <что-то> под предлогом служебной обязанности, разыскивали взятое» (*Pollux.* VIII. 115: P. 145). «Некое должностное лицо в Афинах, — дает свое определение Гарпократион, — назначавшееся по случаю, когда нужно разыскать тех, кто совершает нечто незаконное за счет государственной казны» (*Harp.* P. 144); «чтобы были изобличены те, — поясняет словарь Свида, — кто должен деньги городу и не заплатил» (*Suida.* P. 462). Комиссия зететов учреждалась по специальному решению; так, например, ок. 353 г. до н.э. афинское народное собрание постановило, «чтобы была создана комиссия следователей (ζητηταί) и чтобы те граждане, которые знают лиц, владеющих деньгами, принадлежащими божеству или государству, доставили сведения об этих лицах названным следователям» (*Dem.* *Adv. Timocr.* 11 (С. 240)). См. также: *Lys.* De mun. acc. 16; *Sigon.* Rep. Ath. IV: P. 122b–123b.

⁹⁹⁸ Речь идет о руководителях судебной коллегии, которая разбирала иски частных лиц к государству по поводу отнятого у них имущества и иски государства к частным лицам по поводу присвоенного ими государственного имущества. См.: *Lys.* Pro Mant. 7; De publ. bon. 10; De bon. Nic. frat. 26; Pro Aristoph. bon. 32. «К ним, — говорит Гарпократион, ссылаясь на афинского оратора Исея, — приносили конфискованное имущество» (*Harp.* P. 284). См. также: *Sigon.* Rep. Ath. IV: P. 123b. Однако синдиками в Афинах назывались также государственные обвинители, обязанностью которых являлась защита существующего закона в случае внесения предложения о его отмене или изменении (*Dem.* In Lept. 46).

⁹⁹⁹ Казначей теорикона (οἱ ἐπὶ τὸ θεωρικὸν <ῥημένοи>; ἀρχὴ ἐπὶ τὸ θεωρικὸν; οἱ ἐπὶ τὸ θεωρικὸν κεχειροτονημένοι), упоминаемые Аристотелем (*Arist.* Ath. pol. XLIII. 1; XLVII. 2), Демосфеном (*Dem.* De cor. 113) и Эсхином (*Aeschin.* In Ctes. 24–25). См.: *Sigon.* Rep. Ath. IV: P. 125a–126a. Теорикон («зрелищные деньги») — фонд, из которого Афинское государство выделяло гражданам пособие на посещение зрелищ. Согласно Плутарху, эта практика была введена Периклом (*Plut.* Per. IX. 1). В то же время в «Эпитоме» Юстина говорится, что именно после 362 г. до н.э. афиняне «стали расходовать государственные доходы не на флот и войско, как некогда, а на празднества и на устройство игр» (*Just.* Epit. VI. 9. 3 (1954. № 2. С. 247)). См.: Кондратьев М.А.

Теорикон // Вестник древней истории. 1989. № 1. С. 137–144; Поникаровская М.В. Проблема теорикона в Афинах в V–IV вв. до н.э. // Феномен досуга в античном мире. СПб., 2013. С. 128–137; Цымбал О.Г. Роль «зрелищных денег» в классических Афинах // Экономика. Политика. Культура. Ярославль, 2008. С. 3–7; Buchanan J.J. Theorika. A study of monetary distributions to the Athenian citizenry during the fourth and fifth centuries B.C. New York, 1962.

¹⁰⁰⁰ Казначей воинской казны (τάμιας τῶν σφραγιστικῶν), которого упоминает Аристотель (Arist. Ath. pol. XLIII. 1; XLVII. 2; XLIX. 3). См.: Dem. In Timoth. 12, 16; Sigon. Rep. Ath. IV: P. 125a. См. также: Цымбал О.Г. Комиссия теорикона и казначей военного фонда в системе управления финансами Афин IV в. до н.э.: соотношение функций // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: проблемы всемирной истории / под ред. В.В. Дементьевой и М.Е. Ерина. Ярославль, 2011. С. 10–14.

¹⁰⁰¹ Речь идет о полетах («продавцах»). «Есть десять полетов, — сообщает Аристотель. — Избираются они жребием по одному из каждой филы. Они заключают все арендные контракты, устраивают торги на разработку рудников и на сбор податей совместно с казначеем воинской казны и лицами, избранными для заведования зрелищным фондом, на заседании Совета, а потом регистрируют за теми, кого Совет определит поднятием рук, отданные с торгов рудники... они продают с торгов на заседании Совета также имущество преступников, осужденных судом Ареопага, и прочих, а утверждают это девять архонтов. ...они передают Совету сведения и о податях, отданных на откуп на один год... Записывают они отдельно в десяти списках, кто <и что> должен вносить в каждую пританию... Кроме того, они публикуют списки земельных участков и домов, конфискованных и отданных в аренду через суд» (Arist. Ath. pol. XLVII. 2–3 (С. 67–68)). «Полеты вместе с <магистратами>, избранными для <заведования> теориконом, продают <право на сбор> податей, а также конфискованное имущество и собственность тех, кто был приговорен к изгнанию после первого решения Ареопага. Тот из них, кто утверждает <решения> о продаже, является главным. К ним приводят и тех, кто не заплатил налог на метеков» (Pollux. VIII. 99: P. 140). См. также: Suida. P. 917; Sigon. Rep. Ath. IV: P. 119b–120a.

¹⁰⁰² «Эпиграфы записывали долги каждого, а тех, кто не заплатил, привлекали к суду. Они также заносили в списки стоимость имущества по справедливой оценке. И при хлебных раздачах эпиграфы ведали хлебом» (Pollux. VIII. 103: P. 142). Иначе определяются их функции в словаре Свида: «Когда возникала необходимость, чтобы горожане или метеки внесли в государственную казну серебро, тех, кто записывал это, называли эпиграфами» (Suida. P. 396). См. также: Sigon. Rep. Ath. IV: P. 120a–b.

¹⁰⁰³ «Антиграф сначала избирался, а потом определялся по жребию, и назначенный в Совет, все записывал (ἀντεγράφετο)» (Pollux. VIII. 99: P. 140). «Поставленный записывать (ἀντιγράφειν) внесенное теми, кто платит какие-то деньги городу. <...> Их было двое — один для управления финансами, другой для Совета» (Suida. P. 117). Ср.: Sigon. Rep. Ath. IV: P. 121a.

¹⁰⁰⁴ «Казначей казны» (τάμιας τῆς διοικήσεως) или «заведующий общей казны» (ὁ ἐπὶ τῇ κοινῇ διοίκησιν). Плутарх же (Plut. Arist. IV. 2) называет его «попечитель государственных доходов (τῶν δὲ δημοσίων προσόδων ἐπιμελητής). Этому магистрату, которого совсем не упоминает Аристотель, Поллукс приписывает весьма важ-

ную роль: «Тот, кто заведовал казной, избирался, чтобы ведать доходами и расходами» (*Pollux*. VIII. 113: P. 145). См. также: *Aeschin*. *Fal. leg.* 149; *Sigon*. *Rep. Ath.* IV: P. 123b–124b. В целом см.: *Banfi A.* *Sovranità della legge: la legislazione di Demetrio del Falero ad Atene (317–307 а.С.)*. Milano, 2010. P. 190–194.

¹⁰⁰⁵ Должностное лицо, ответственное за снабжение Рима хлебом. Согласно Титу Ливию, должность эта существовала уже в V в. до н.э.; он сообщает, что в 440 г. до н.э. на нее впервые был избран плебей (*Liv*. IV. 12. 8; см. также: IV. 13. 7). Однако, по всей видимости, это был экстраординарный магистрат, назначавшийся в случае вспышки голода, тогда как обычно продовольственным обеспечением Рима ведали эдилы (*Cic*. *Leg.* III. 7). Только в самом начале I в. н.э. префект анноны стал ordinарным магистратом, который избирался из всаднического сословия (*Dio Cass*. LIV. 17. 1; см. также: LII. 24. 6). См.: *Pavis d'Escurac H.* *La Préfecture de l'annone, service administratif impérial d'Auguste à Constantin*. Paris, 1976; *Rickman G.* *The Corn Supply of Ancient Rome*. Oxford, 1980.

¹⁰⁰⁶ См. выше сн. 345. Об этой их функции см. также: *Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 194.

¹⁰⁰⁷ «Избираются по жребию также десять рыночных надзирателей (ἀγορανόμοι) — пять для Пирея, пять для города. На них возлагается законами обязанность наблюдать за всеми товарами, чтобы их продавали без примеси и без подделки» (*Aris*. *Ath. pol.* LI. 1 (С. 71–72)). В словаре Свида со ссылкой на Аристофана (*Aristoph*. *Achar.* 723–724) утверждается, что они «в древности хлестали <виновных> бичами» (*Suida*. P. 17). См. также: *Sigon*. *Rep. Ath.* IV: P. 116b–117a.

¹⁰⁰⁸ «Еще избираются по жребию десять надзирателей за мерами (μετρονόμοι) — пять для города и пять для Пирея. Они наблюдают за всеми мерами и весами, чтобы торговцы употребляли правильные» (*Aris*. *Ath. pol.* LI. 2 (С. 72)). В словаре Свида, однако, сообщается: «число <их> было пятнадцать в Пирее, а в городе десять» (другое чтение: «девять») (*Suidae Lexicon Graece et Latine* / ed. Ae. Portus. Cantabrigia, 1705. T. 2. P. 545). — *И. К., Е. К.*) (*Suida*. P. 710). См. также: *Sigon*. *Rep. Ath.* IV: P. 117a.

¹⁰⁰⁹ Этих «хранителей хлеба» (σιτοφύλακες), «избирающихся по жребию, — сообщает Аристотель, — раньше было десять — пять для Пирея и пять для города (Афин. — *И. К., Е. К.*), — теперь же их двадцать для города и пятнадцать для Пирея. Они наблюдают прежде всего за тем, чтобы на рынке зерновой хлеб продавался без обмана; далее, чтобы мельники продавали ячменную муку в соответствии со стоимостью ячменя, а булочники — пшеничный хлеб в соответствии с ценой пшеницы, и притом чтобы булки имели такой вес, какой они им укажут» (*Aris*. *Ath. pol.* LI. 3 (С. 72)). См. также: *Suida*. P. 955; *Sigon*. *Rep. Ath.* IV: P. 117a.

¹⁰¹⁰ Эпимелеты эмпория («попечители торговой гавани»). «Избирают по жребию, — пишет Аристотель, — десять портовых попечителей. Им вменяется в обязанность наблюдать за торговыми пристанями, и из приходящего в хлебную пристань хлеба они должны заставлять торговцев две трети доставлять в город» (*Aris*. *Ath. pol.* LI. 4 (С. 72)). См. также: *Suida*. P. 403; *Sigon*. *Rep. Ath.* IV: P. 117a-b.

¹⁰¹¹ Боден обозначает этих магистратов как «*praefecti salutis publicae*», что может нести двойной смысл — «те, кто заботятся о здоровье населения», и «те, кто заботятся об общественном благополучии». Контарини называет их «префекты здо-

ровья гражданской общины венетов (*praefecti salubritati Venetae civitatis*)» (*Contar.* IV: P. 105). «Это магистрат, — поясняет он, — который печется о здоровье города (*salubritas urbis*). Его первейшая обязанность — заранее позаботиться, чтобы каким-нибудь образом разрушительная болезнь посредством заражения незаметно не проникла в среду граждан. Если же она когда-то проберется украдкой, как порой случается, он прилагает всяческие усилия, чтобы она не распространилась шире. <...> он ревностно заботится, чтобы венеты вели самую здоровую жизнь» (IV: P. 106–107).

¹⁰¹² Контарини называет их «стражи чеканки золотой и серебряной монеты» (*Contar.* IV: P. 105). «Для этого магистрата, — говорит он, — важно заранее позаботиться, чтобы не допускалась чеканка серебра и золота менее совершенного и чистого, чем то, какое установил закон» (*Ibid.*).

¹⁰¹³ Эдилы, сообщает Контарини, «имеют попечение о ремонте путей, мостов и тому подобных вещей» (*Contar.* IV: P. 105).

¹⁰¹⁴ У Контарини — «высшие начальники/префекты гавани (*praesides/praefecti amplissimi navalis*)» (*Contar.* IV: P. 105, 108). Этот магистрат, по его словам, «...заранее заботится обо всем, что необходимо для гавани. Он отбирает мастеров — как плотников, так и медников — и других ремесленников, которых нужно привлечь для выполнения <необходимых> работ, и также прилагает всяческие усилия, чтобы каждый должным образом выполнял свое дело» (IV: P. 109–110). Однако, говорит Контарини, если «при наших предках, у которых морское дело весьма ценилось, <префект гавани> был в большом почете, то в наши времена значимость этой магистратуры уменьшилась и почти исчезла» (IV: P. 110).

¹⁰¹⁵ По словам Контарини, это «магистратура, самая высокая из всех, кроме <должности> дукса, ибо <прокураторы Св. Марка> пребывают <на своем посту> не в течение установленного срока, а пожизненно. <...> Их обязанность — осуществлять опеку над мальчиками-сиротами, которым, находящимся еще в младшем возрасте, по завещанию после смерти родителей не был назначен какой-либо опекун. То есть они словно некие общественные опекуны, поставленные государством. <...> Полагаясь на их честность, им вверили расходование огромного количества денег для обездоленных, так что и в наши времена эти магистраты управляют огромными суммами, которые распределяются по их усмотрению на нужды бедных. Такая магистратура изначально была учреждена для того, чтобы наследство тех граждан, которые ради сохранения или расширения государства потеряли жизнь за пределами отечества, или тех, которые, стремясь преумножить свое богатство и занимаясь торговыми делами, нашли смерть в чужих краях, не составив никакого завещания, не было похищено у наследников-сирот посредством какого-нибудь коварства. <...> Изначально <их> было трое. Когда же гражданская община увеличилась, добавили еще троих... <...> Кроме них, есть еще три попечителя великолепнейшего и величественнейшего храма, который был посвящен Св. Марку Евангелисту... От этих последних как от более известных название перешло и на остальных, так что все они именуются “прокураторы Св. Марка”» (*Contar.* IV: P. 110–111).

¹⁰¹⁶ То есть «городскими надзирателями».

¹⁰¹⁷ У Сигонио — «попечители стен (*murorum curatores*)» (*Sigon. Rep. Ath.* IV: P. 127a).

¹⁰¹⁸ Боден отталкивается от Аристотеля, который пишет, что одна из важнейших функций городской администрации — «...забота об общественных и частных зданиях, имеющихся в городе; о том, чтобы они были в надлежащем порядке (охрана и починка разрушающихся домов и улиц) и чтобы границы отдельных владений были определены вполне точно, и о другом, требующем такого же рода заботы. По большей части такую должность называют астиномией; круг деятельности отправляющего ее должностного лица распадается на несколько участков, для каждого из которых в более населенных государствах назначаются особые должностные лица, как, например, надзиратели за городскими стенами, попечители источников, охранители гаваней» (*Arist. Pol. VI. 5. 3: 1321b (С. 583)*). В Афинах избиралось десять астиномов: «Из них пять несут обязанности в Пирее, пять — в городе. Они следят за флейтистами, арфистами и кифаристами, чтобы занимались не дороже, чем за две драхмы... <за тем>, чтобы никто из уборщиков нечистот не сваливал их ближе десяти стадий от городской стены. ...они не позволяют застраивать улицы, перегораживать их, делать висячие желоба, имеющие сток на улицу, и окна, открывающиеся на улицу. Они же хоронят людей, умерших на улице, и имеют для этой цели в своем распоряжении казенных слуг» (*Arist. Ath. pol. L. 2 (С. 71)*). См. также: *Suida. P. 187; Sigon. Rep. Ath. IV: P. 126b–127a*.

¹⁰¹⁹ Откуда берет эту информацию Боден, остается загадкой. В Афинах общественными жертвоприношениями, религиозными празднествами и связанными с ними процессиями и состязаниями ведали десять гиеропеев, архонт, базилевс с двумя помощниками и полемарх (*Arist. Ath. pol. LIV. 6–7; LVI. 4–5; LVIII. 1*).

¹⁰²⁰ «Наставники» (от др.-греч. σωφρονίζειν — «вразумлять»). «Отцы их [эфебов, молодых граждан, которым предстоит пройти военную подготовку] собираются по филам и... выбирают троих из членов фил в возрасте свыше 40 лет от роду — таких, которые, по их мнению, будут наилучшими и наиболее пригодными, чтобы иметь попечение об эфебах, а из них народ выбирает поднятием рук по одному от каждой филы в качестве софрониста... Эти лица, собрав эфебов, ...отправляются с ними в Пирей и несут гарнизонную службу» (*Arist. Ath. pol. XLII. 2–3 (С. 62)*). См. также: *Sigon. Rep. Ath. IV: P. 127b*.

¹⁰²¹ От др.-греч. γυνή (женщина) и κόσμος (порядок, благопристойность). Об этих магистратах сообщает Поллукс: «Гинококосмы — начальники, <призванные следить> за <соблюдением> женщинами благопристойности. Нарушительниц установленного порядка они наказывали штрафом и, записывая, каков штраф, вывешивали <доску> на платане, который в Керамике» (*Pollux. VIII. 112: P. 145*). См. также: *Sigon. Rep. Ath. IV: P. 127b–128a*. Их обычно отождествляют с упоминаемыми Аристотелем (*Arist. Pol. IV. 12. 3: 1299a; 12. 8: 1300a; VI. 5. 13: 1323a*), Плутархом (*Plut. Sol. XXI. 5*) и Афинеем (*Athen. VI. 45–46: 245a–c; XII. 20: 521c*) «гинекономами» (γυναικονόμοι), коллегией, которую, согласно Плутарху, учредил Солон, чтобы она следила за исполнением женщинами постановлений, их касающихся, а также за тем, чтобы мужчины не вели себя, как женщины (*Plut. Sol. XXI. 4–5; XXII. 4 — XXIII. 2*); согласно Филохору, «гинеконы наблюдали за собраниями в частных домах — свадьбами и другими празднествами» (*Athen. VI. 46: 245c (Т. 1. С. 310)*), например, чтобы число приглашенных на пир не превышало 30 человек (*VI. 45–46: 245a–b*).

¹⁰²² «Винные смотрители» (от др.-греч. οἶνος — «вино»). «Должность эта, — пишет Афиной, — существовала у афинян <...> Эти винные смотрители (οἰνόπται) наблюдали на пирах, чтобы всем присутствующим доставалось равное количество выпивки. Должность эта, впрочем, как свидетельствует оратор Филин в “Диадикасии Кроконидов”, была низшего ранга, их было трое, они также давали пирующим светильники и фитили к ним. Некоторые называли их “очами” (ὀφθαλμοί)» (*Athen.* X. 25: 425b (Т. 2. С. 81)). См. также: *Sigon.* Rep. Ath. IV: P. 128a.

¹⁰²³ «Начальники гимнасия», места для телесных упражнений. В то же время в Афинах термином «гимнасиархи» обозначались избираемые каждой филлой (*Dem.* In Boeot. I. 7) граждане для выполнения особой литургии (повинности) — организации гимнастических состязаний во время празднеств и подготовки их участников (*Dem.* Phil. I. 36; In Lept. 21, 125; In Boeot. I. 7; *Aeschin.* In Tim. 12; *Andoc.* De mist. 132). При этом Демосфен, кажется, намекает, что у них были будто бы какие-то судебные функции, говоря: «Но мы не гимнасиархи и никого не обвиняем в нечестии» (*Dem.* In Lacr. 48 (С. 441)). См. также: *Sigon.* Rep. Ath. IV: P. 133a. Из исследовательской литературы см.: Бондарь Л.Д. Афинские литургии V–IV вв. до н.э. СПб., 2009. С. 82–117.

Палестра (от др.-греч. παλαίειν — «бороться») — синоним гимнасия, место для обучения искусству борьбы и физических тренировок. См.: *Suida.* P. 806–807.

¹⁰²⁴ Хорег (от др.-греч. χορός (хор) и ἡγεῖσθαι (руководить)) — организатор и спонсор хоров на драматических и комических состязаниях и одновременно руководитель хора (*Suida.* P. 1129). Хорегия являлась в Афинах главной ординарной литургией. Архонт, говорит Аристотель, «...назначает хорегами для представления трагедий троих наиболее богатых из всех афинян. Прежде же он назначал и на представление комедий пятерых, но теперь их избирают филы. <Кроме того,> на Дионисии хореги избираются филлами и для хоров взрослых и мальчиков, и для комедий, а на Фаргелии <только> для взрослых и мальчиков (на Дионисии они избираются по одному на каждую филлу, на Фаргелии же — по одному на две филлы)» (*Arist.* Ath. pol. LVI. 3 (С. 78–79)). Ср.: *Dem.* In Boeot. I. 7; Phil. IV. 36. См. также: *Sigon.* Rep. Ath. IV: P. 131b–133a. Из исследовательской литературы см.: Бондарь Л.Д. Указ. соч. С. 15–81.

¹⁰²⁵ Литурги — состоятельные афиняне, избираемые для исполнения литургий (общественно-государственных повинностей) на определенный срок. Наиболее затратные литургии возлагались на 300 самых богатых граждан (*Dem.* In Phaen. 3–5, 21–23, 25). См.: *Sigon.* Rep. Ath. IV: P. 130a–131b. См. также: Бондарь Л.Д. Указ. соч.; Christ M.R. Liturgy Avoidance and «antidosis» in Classical Athens // Transactions of the American Philological Association. Vol. 120. 1990. P. 147–169; Davies J.K. Demosthenes on Liturgies. A Note // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 87. 1967. P. 33–40.

¹⁰²⁶ Экстраординарные литургии вводились при возникновении необходимости изыскать в чрезвычайном порядке средства на военные нужды; таковыми являлись триерархия и происфора (досрочная уплата налога за других лиц). Ординарные же литургии исполнялись регулярно в течение года в определенном объеме и были связаны с организацией различных праздничных мероприятий; к ним относились в первую очередь хорегия, гимнасиархия и гестасиасис (организация праздничного пира для членов своей филлы). См.: *Dem.* In Lept. 21.

¹⁰²⁷ Этот вариант перевода («конквизиторы») термина «эксетасты («проверяющие») чужеземцев» (ἐξετασταὶ τῶν ξένων) Боден заимствует у Сигонио (*Sigon. Rep. Ath. IV: P. 145b*), однако последний ничего не говорит о такой их функции, как «отделение peregrinov от граждан», как и Эсхин, дважды упомянувший об этих магистратах в своих речах (*Aeschin. In Tim. 113; Fal. leg. 177*). На самом деле эксетасты ведали средствами, предназначенными для оплаты военных отрядов, набранных в союзных Афинам полисах.

¹⁰²⁸ Эпископы (от др.-греч. ἐπισκοπεῖν — «смотреть»/«наблюдать») — «те, кого афиняне взяли в обыкновение отправлять в подвластные города и которые надзирали за тем, что в каждом из них <происходило>» (*Harp. P. 129*); их избирали по жребию (*Aristoph. Aves. 1023*). В словаре Свида говорится (*Suida. P. 407*), что эпископов также называли «стражи»/«блюстители» (φύλακες). См.: *Sigon. Rep. Ath. IV: P. 145b–146a*.

¹⁰²⁹ Речь идет об афинских риторях (ῥήτορες), людях, выступавших с речами на помосте в народном собрании. См.: *Thuc. VIII. 1; Lys. Adv. Nic. 22; Andoc. De рас. Lac. 1; Aristoph. Achar. 38, etc.* Порядок их выступления, согласно закону Солона, определялся старшинством (*Aeschin. In Tim. 22–24; In Ctes. 2*); Солон также установил, что оратором не может быть тот, кто не заботится о родителях, кто не участвует в военных походах или проявил трусость на поле боя, кто занимается проституцией или распутничает и кто промотал наследство (*In Tim. 28–32*). См. также: *Sigon. Rep. Ath. IV: P. 146b–147a*.

¹⁰³⁰ Послы в Афинах избирались открытым голосованием в народном собрании и отчитывались сначала перед Советом, а затем перед народом. См.: *Arist. Ath. pol. XLIII. 6; Dem. De cor. 73, 75, 178; Aeschin. In Ctes. 63, 100*. См. также: *Sigon. Rep. Ath. IV: P. 147a–b*.

¹⁰³¹ «Поднятием рук <в народном собрании> избирают еще десятиерых таксиархов — по одному из каждой филы. Таксиарх командует гражданами своей филы и назначает лохагов» (*Arist. Ath. pol. LXI. 3 (C. 85)*). См. также: *XLIV. 4; Pollux. VIII. 87: P. 136; 94: P. 138; Sigon. Rep. Ath. IV: P. 143b–144a*.

¹⁰³² «Поднятием рук <в народном собрании> избирают и двух гиппархов из всего состава граждан. Они командуют всадниками, причем каждый берет себе по пяти фил. Они имеют ту же власть, что и стратеги над гоплитами. <...> Поднятием рук избирают еще гиппарха, который ведает делами всадников, <расквартированных> на Лемносе» (*Arist. Ath. pol. LXI. 4, 6 (C. 85–86)*). См. также: *XLIV. 4; Pollux. VIII. 87: P. 136; 94: P. 138; Sigon. Rep. Ath. IV: P. 144a*.

¹⁰³³ «Триерархия — литургия у афинян, сопряженная с большими расходами и возлагавшаяся на самых состоятельных граждан. Ибо было необходимо, чтобы триера (см. Т. 1. С. 253, сн. 458. — И. К., Е. К.) имела все для готовности к войне, и это обеспечивал тот, кого избирали для этой литургии» (*Suida. P. 1043*). Таких людей называли «триерархи». Эта экстраординарная литургия была введена Фемистоклом в 483/482 г. до н.э. (*Arist. Ath. pol. XXII. 7*). Псевдо-Ксенофонт утверждает, что в его время ежегодно назначалось 400 триерархов (*Ps.-Xen. Ath. pol. III. 4*). В 357 г. до н.э. их число было увеличено до 1200, которые составляли 20 симморий, объединений для строительства одной триеры (*Dem. De symm. 17*).

Триерархия заключалась в обязанности построить триеру (оснастку предоставляло государство: Adv. Meid. 155; De cor. trier. 6); после этого триерарх также был должен в течение года содержать ее в исправности, выплачивать жалование гребцам (деньги давало государство, но нередко триерарху приходилось использовать собственные средства) и исполнять функции капитана. В среднем расходы одного триерарха составляли около 1 таланта, то есть 60 мин (Adv. Meid. 155), но могли достигать и более значительных сумм (80 мин: *Lys. Pro Aristoph. bon.* 42); один афинянин израсходовал за семилетнюю тетрархию 6 талантов (*Pro eo qui mun.* 2). См.: *Sigon. Rep. Ath.* IV: P. 144b. См. также: Бондарь Л.Д. Указ. соч. С. 118–163.

¹⁰³⁴ «Избирают поднятием рук также... десятерых стратегов» (*Arist. Ath. pol.* LXI. 1 (С. 84)). В конце VI в. до н.э. был введен порядок избрания стратегов по филам (XXII. 2), однако в середине V в. его заменили избранием их «...из всего состава граждан. При этом поднятием рук дают каждому определенное назначение: одному — для гоплитов, и он командует ими, когда они уходят в поход <за пределы страны>; одному — для защиты страны, и он, если военные действия начинаются в ее пределах, ведет там войну. Двоих назначают для Пирея... На них возлагается забота об охране всего находящегося в Пирее. ...одного назначают для симморий: он составляет списки триерархов, устраивает между ними обмен имущества и руководит разбирательством споров между ними. Остальным дают назначения сообразно с текущими обстоятельствами. В каждую пританию производится голосование о том, считает ли народ, что они правильно исполняют обязанности. И если кого отвергнут голосованием, его предадут суду...» (LXI. 1–2 (С. 85)). См. также: *Pollux.* VIII. 87: P. 136; *Suida.* P. 980. Сигонио называет их «преторами» (*Sigon. Rep. Ath.* IV: P. 141b–143b).

¹⁰³⁵ О жрецах и жреческих коллегиях в Древнем Риме подробно см.: Немушил И.В. Указ. соч. С. 602.

¹⁰³⁶ «По мнению некоторых, народ афинский делает ошибку также и в том, что заставляет союзников ездить для судебных дел в Афины» (*Ps.-Xen. Ath. pol.* I. 16 (С. 227)). При этом гражданам союзных полисов еще приходилось платить судебные пошлины (*Ibid.*).

¹⁰³⁷ Речь идет о постоянных «легатах», помощниках управителей провинций, назначавшихся сенатом из своего состава; срок их полномочий совпадал со сроком полномочий магистратов, при которых они состояли. Конкретные полномочия легатов не фиксировались — их определял по своей воле проконсул или пропретор, в подчинении которого они оказывались. При Октавиане возник институт особых легатов августа пропреторов, лично назначавшихся принцепсом для управления императорскими провинциями и получавших пропреторский империй (*Dio Cass.* LIII. 13. 5–8).

¹⁰³⁸ Для заведования финансовыми делами к каждому военачальнику или управителю провинции направляли квестора (к проконсулу Сицилии — двоих), который в то же время являлся их ближайшим помощником «...по всем вопросам, касающимся управления войском или провинцией. Будучи в качестве магистрата высшим чином после своего начальника, квестор вступал в его права в случае его отсутствия, называясь тогда *quaestor pro praetore*» (Немушил И.В. Указ. соч. С. 203). Обычно квесторов распределяли по провинциям посредством жребия.

¹⁰³⁹ Боден путает Ульпиана с Эмилием Мацером, римским юристом III в. н.э.

¹⁰⁴⁰ Мацер пишет в сочинении «Об обязанностях презеса» несколько иначе: «Имя “презес” является общим, потому и проконсулы, и легаты цезаря, и все управляющие провинциями, хотя они могут быть сенаторами, зовутся презесами; “проконсул” — это частное наименование» (Dig. I. 18. 1).

В эпоху Римской республики если избранный в комициях квестор по какой-то причине не мог исполнять свои обязанности, то консул мог назначить ему заместителя, именовавшегося проквестором. То же самое право имел и управитель провинции (проконсул или пропретор). См., напр.: Cic. In Ver. I. 11.

¹⁰⁴¹ В пропреторские провинции назначали одного легата, тогда как в проконсульские — троих.

¹⁰⁴² «Во главе более крупных гражданских общин, находящихся под нашим владычеством, поставлены четыре магистрата» (Contar. V: P. 113). Однако «в городках, которые размножились вокруг больших городов, правосудие для горожан отправляет только претор; каких-либо иных магистратов там нет» (V: P. 114).

¹⁰⁴³ «Претор один творит суд для всех; он разбирает гражданские тяжбы и наказывает виновных. Для вынесения приговоров претор располагает ассессорами, людьми в праве сведующими, чьим советом он пользуется, однако все полномочия остаются в его руках» (Contar. V: P. 113).

¹⁰⁴⁴ «Он начальствует над воинами, которые охраняют город или его округу и которые ни в чем не подчиняются претору; власть над ними имеет только префект, которому, кроме того, вверено попечение о крепости, городских стенах и воротах, а также обо всех доходах и налоговых поступлениях как в городе, так и в округе. <...> В небольших городах префекта нет, и там военными и гражданскими делами ведает претор» (Contar. V: P. 113–114).

¹⁰⁴⁵ «Четвертым, исполняющим должность в каждом городе, является страж крепости. Где-то он один, где-то их несколько. Он начальствует над воинами, охраняющими крепость, и имеет попечение о вооружении, продовольственном снабжении и метательных машинах, поставленных в крепости для защиты от врагов. Однако страж не является полновластным управителем крепости, будучи подчинен власти префекта, которому вверены все права и вся власть в сфере руководства делами подобного рода» (Contar. V: P. 114).

¹⁰⁴⁶ «Квестор (их бывает и два) ведает государственными деньгами, взыскивает их и расходует; у него находятся государственные приходно-расходные книги; однако он почти ничего не может предпринять сам, а только выполняет распоряжения префекта, а порой обоих магистратов, то есть претора и префекта» (Contar. V: P. 114).

¹⁰⁴⁷ О характеристике государственного устройства Карфагена у Аристотеля см. выше сн. 808.

¹⁰⁴⁸ «Первоначально... у них [карфагенян] были цари, совет старейшин имел власть, как при аристократическом правлении, и народ пользовался своими правами в должной мере. Вообще по своему устройству Карфагенское государство в целом походило на римское и лакедемонское. Но уже к тому времени, когда карфагеняне начали Ганнибалову войну, государство их было хуже римского. <...>...у карфагенян наибольшую силу во всех начинаниях имел... народ, а у римлян наибольшее

значение принадлежало сенату. Тогда как у карфагенян решения принимала толпа, то у римлян — лучшие граждане» (*Polyb.* VI. 51 (Т. 2. С. 58–59)).

¹⁰⁴⁹ Тит Ливий не дает определенной и целостной характеристики государственному строю Карфагена, ограничиваясь отрывочными замечаниями. См.: *Liv.* XXX. 7. 5; 16. 3; XXXIII. 46. 1–7.

¹⁰⁵⁰ Их приняли в число патрициев, то есть они стали членами Большого совета (*Gian. Rep. Ven.* P. 19a-b/46; см. также: P. 33a/84). Декрет об этом был принят венецианским сенатом по предложению Заккариа Контарини 1 декабря 1379 г. и несколько дней спустя одобрен Большим советом в самый тяжелый для Венеции период Кьоджинской войны 1378–1381 гг., когда она была осаждена силами генуэзцев и их союзников — сеньора Падуи Франческо I да Каррара и венгерского короля Лайоша I Великого; по этому декрету 30 семей, внесших наибольший финансовый вклад в оборону города, получили патрицианский статус после окончания войны, то есть после Туринского мира 8 августа 1381 г. См.: *Kohl B.G. Padua under the Carrara, 1318–1405.* Baltimore (MD), 1998. P. 213.

¹⁰⁵¹ Об этом сообщает Аристотель в «Политике»: «Клисфен после изгнания тиранов вписал в филы многих иноземцев и рабов-метеков» (*Arist. Pol.* III. 1. 10: 1275b (С. 447)), то есть рабов афинских граждан, отпущенных на волю и получивших статус метеков.

¹⁰⁵² В Древнем Риме вольноотпущенники римских граждан (либертины) становились гражданами (*Dig.* XXXVIII. 2. 1; 16. 3. 1, 4), хотя и неполноправными: они находились в положении клиентов своего бывшего хозяина или его наследников (I. 12. 1. 2; 16. 9. 9; XXXVIII. 4. 11, etc.), не могли быть избраны магистратами или попасть в сенат (*Liv.* IX. 46. 10–11), в армии использовались только во флоте на рядовых должностях (XL. 18. 7), за исключением чрезвычайных ситуаций (X. 21. 4). До 220-х годов до н.э. либертинов зачисляли в трибы их бывших хозяев, позже — в четыре городские трибы (XLV. 15. 1; *Perioch.* XX). Полную гражданскую правоспособность приобретали только их внуки.

Дионисий Галикарнасский сообщает, что право вольноотпущенников получать римское гражданство было даровано им Сервием Туллем, при этом утверждая, что еще тогда они были распределены по четырем городским трибам: «Сервий позволил даже отпущенным на волю рабам, если те не хотели возвращаться в свои края, пользоваться правами в Риме наравне с его гражданами, поскольку он обязал их вместе со всеми прочими свободными подвергнуться цензу и распределил их по четырем городским трибам, по которым вплоть до нашего времени продолжает созываться сословие вольноотпущенников, сколь бы велико оно ни было. Царь также предоставил им возможность участвовать во всех общественных делах, открытых и для остальных плебеев» (*Dion. Hal.* IV. 22. 4 (Т. 1. С. 223)).

¹⁰⁵³ Это свидетельство не Дионисия Галикарнасского, а Тита Ливия: «Закон разрешал союзникам-латинам получать римское гражданство, если дома они оставляли потомство. Злоупотребляя этим законом, одни наносили вред союзническим городам, другие — народу римскому. Ведь, не желая оставлять детей в своем городе, они их передавали во владение каким-нибудь римлянам, с тем чтобы, отпускаемые на волю, эти дети становились римскими гражданами» (*Liv.* XLI. 8. 9–10 (Т. 3. С. 404)).

Дионисий рассказывает лишь о законе Сервия Туллия, открывшему для вольноотпущенников двери в древнеримскую гражданскую общину (см. выше сн. 1052).

¹⁰⁵⁴ См. выше сн. 125–127.

¹⁰⁵⁵ Выше Боден, однако, утверждает, что «на самом деле они не являлись гражданами» (с. 20).

¹⁰⁵⁶ См. выше с. 21.

¹⁰⁵⁷ Канцлером.

¹⁰⁵⁸ «Сословие писцов, которые находятся при каждом магистрате, пользуется большим уважением. На эту должность, ведь она приносит почет, но не славу, назначают не патрициев, а лишь плебеев. Ибо их добросовестности и искусности доверены официальные регистры и документы, в которых содержатся <сведения> о любом государственном и частном деле <...> И почти для всех установлено такое жалование, что оно достаточно не только для того, чтобы не понести никакого убытка, но и для преумножения своего состояния. Даже те, кто ведаёт тайными бумагами сената, — все из народа, там нет ни одного патриция. Эта обязанность более почетна, чем у других <писцов>. Вот почему ее обычно исполняют те из народа, чей род не самый последний <в городе>. Они получают немалое государственное жалование, и им известны все постановления сената. Ведь они неизменно присутствуют на заседаниях коллегии и сената, поэтому их уважают все. Среди них отбирается несколько человек, которые служат децемвирам: они записывают их постановления в <регистрационные> книги и знают обо всем, что обсуждается в этой коллегии. На сей почетной должности они остаются до конца жизни и не сменяют друг друга... Из тех, кто занимается тайными бумагами сената, один является главным; он носит имя “канцлер венецов”, и его весьма чтят. <...> Он в курсе всех государственных тайн. Ему положено большое государственное содержание, а когда наступит день <упокоения>, удостоивается надгробной речи: больше этой почести, согласно обычаю, не предоставляют никому из венецких граждан, кроме дукса и какого-нибудь гражданина, <судьба> которого, как принято говорить, выше <всяких> случайностей, как будто канцлер — это еще один дукс из народа. Его единственного избирают голосованием Большого совета. Все остальные, ведающие тайными бумагами, отбираются децемвирами, которые строго взыскивают с них за ошибки при исполнении ими должностных обязанностей» (*Contar.* V: P. 128–129).

¹⁰⁵⁹ См. выше сн. 845.

¹⁰⁶⁰ То есть не принимать во внимание античное понятие «аристократия»: «Мы обыкновенно называем... власть немногих, но более одного — аристократией (или потому, что в данном случае правят лучшие, или потому, что правительство имеет в виду высшее благо государства и входящих в состав его элементов)» (*Arist.* Pol. III. 5. 1: 1279a (С. 457)).

¹⁰⁶¹ Граждане Лукки, города, основанного римлянами в 180 г. до н.э. на острове на р. Серкьо в северо-западной части Тусции (Тосканы) на месте лигурийского или этрусского поселения. После падения Западной Римской империи побывал в руках Одоакра (476–493), остготов (493–553) и византийцев (553–570). При лангобардах — центр Луккского, затем Тусцийского дуката (ок. 576–774); при Каролингах (774–887) сначала остался резиденцией дукса Тусции, но в 797 г. превратился в

центр Тусцийской марки. С 1001 г. до начала XII в. столица маркграфства Тоскана. В 1160 и в 1162 гг. был официально признан независимой коммуной. В 1314–1316 гг. под властью Угуччоне делла Фаджиола, сеньора Пизы, в 1316–1329 гг. — местного рода Кастракани. В 1329 г. был захвачен кондотьером Мартино Висконти и в том же году продан генуэзцу Джерардино Спиноле. В 1331–1333 гг. им владел богемский король Иоганн Люксембургский, в 1333–1335 гг. — пармское семейство Росси, в 1335–1342 гг. — сеньор Вероны Мاستино II делла Скала, в 1342–1368 гг. — пизанцы, в 1368–1370 гг. — император Карл IV. В 1370 г. стал независимой республикой. В 1400 г. в нем была установлена синьория «капитана и защитника народа» Паоло Гуиниджи, но после его свержения в 1430 г. республиканский строй был восстановлен. См.: *Bratchel M.E. Medieval Lucca and the Evolution of the Renaissance State. New York, 2008.*

¹⁰⁶² Об олигархиях в городах Германии см.: *Isenmann E. Op. cit. S. 244–250.*

¹⁰⁶³ Аристотель проводит различие между олигархией, при которой «власть находится в руках людей богатых и благородного происхождения и образующих меньшинство» (*Arist. Pol. IV. 3. 8: 1290b (C. 492)*), и аристократией, при которой «управляют мужи, безусловно наилучшие с точки зрения добродетели» (*IV. 5. 10: 1293b (C. 501)*), «ведь основой аристократии является добродетель, олигархии — богатство» (*IV. 6. 4: 1294a (C. 502–503)*).

¹⁰⁶⁴ Подход Бодена отличен от подхода Аристотеля, который считает, что необходимо учитывать не только, какая доля граждан причастна к управлению государством, но и то, каково их происхождение, имущественное положение и нравственные качества (*Arist. Pol. IV. 3. 6–8: 1290a–b*), поэтому, говорит он, «под олигархией не следует разумеать такой вид государственного устройства, при котором верховная власть сосредоточена в руках немногих» (*IV. 3. 6: 1290a (C. 491)*).

¹⁰⁶⁵ Боден в «Государстве» определяет этот государственный строй как «дуархию», особую форму олигархии (*Bod. Rep. II. 2: P. 270; IV. 1: P. 507*), а в латинском его варианте — как разновидность и олигархии, и аристократии (*De republica... P. 187, 368*).

¹⁰⁶⁶ Об этом говорил еще Аристотель: два — это малое, однако все равно оно остается множеством, «первым множеством» (*Arist. Metaph. X. 6: 1056b; XIII. 9: 1085b*); именно двоица «создает количество, природа ее — быть причиной того, что существующее множественно» (*XIII. 8: 1083a (C. 338–339)*). См. также комментарий на «Метафизику» англо-французского схоласта Александра Гэльского (ок. 1185–1245), в котором о двоице говорится как о «первом немногом (*paucitas*)» (*Alex. de Ales. In Arist. Metaph. X: P. 296b*).

¹⁰⁶⁷ Октавиан тогда еще не носил титула «Август».

¹⁰⁶⁸ Марк Эмилий Лепид Младший (ок. 89–13/12 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель. Интеррекс в 52 г. до н.э. Во время Гражданской войны 49–45 гг. поддержал Цезаря. Городской претор 49 г.; пропретор Ближней Испании в 48–47 гг.; консул 46 и 42 гг.; проконсул Нарбоннской Галлии и Ближней Испании в 44–43 гг.; магистр всадников в 46–44 гг.; великий понтифик в 44–13/12 гг. В 43–36 гг. член Второго триумvirата. В 43–42 гг. управлял всей Испанией и Нарбоннской Галлией, в 41–36 гг. — провинцией Африка. В 36 г. вступил в конфликт с

Гаем Октавианом, но потерпел неудачу и остаток жизни провел под надзором на своей вилле в Лации. См.: Парфёнов В.Н. Триумвир Марк Эмилий Лепид // Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества / под ред. Э.Д. Фролова. Ленинград, 1984. С. 126–140; Циркин Ю.Б. Восстание Лепида // Античный мир и археология. Вып. 13. Саратов, 2009. С. 225–241; Hayne L. Lepidus' Role after the Ides of March // *Acta Classica*. Vol. 14. 1971. P. 109–117; *Idem*. The Defeat of Lepidus in 36 B.C. // *Acta Classica*. Vol. 17. 1974. P. 59–65; Weigel R.D. Lepidus. The Tarnished Triumvir. New York, 1992.

¹⁰⁶⁹ По Тициеву закону 27 ноября 43 г. до н.э. Октавиан, Антоний и Лепид были назначены на пять лет «тремя мужами для устройства государства» (*Liv. Perioch.* CXX; у Аппиана (*App. Bel. civ. IV. 7*) — «для упорядочения существующего <положения>») с неограниченными полномочиями. В 38 г. до н.э. срок действия этого закона был продлен еще на пять лет.

¹⁰⁷⁰ После падения Лепида в 36 г. до н.э. его владения (Африка) перешли под власть Октавиана.

¹⁰⁷¹ В 31 г. до н.э. Ср.: «Они, однако, сделали из одного народного государства три монархии, которые были сведены к двум, когда Август обчистил (*eut despoillé*) Лепида, а после Акцийской битвы и бегства Марка Антония две объединились в одну» (*Bod. Rep. II. 2: P. 272*).

¹⁰⁷² Боден имеет в виду судей Израиля, к которым «приходили... Сыны Израилевы на суд» (Суд. 4:5), но которые также исполняли обязанности военачальников (3:10, 27–29, 31 и т.д.) и послов (3:15–23). Согласно Ветхому Завету, «воздвигал <израильтянам> Господь судей, которые спасали их от рук грабителей их» (2:16); в то же время из рассказа об Иеффаях мы узнаем, что судью назначал народ по инициативе старейшин (11:5–11), а из рассказа о Самуиле — что это мог сделать предыдущий судья (1 Цар. 8:1). Все судьи, действительно, описываются как лучшие люди Израиля, за исключением сыновей Самуила (8:3–4). Вопреки словам Бодена, они исполняли свои функции единолично и не составляли коллегию (Суд. 2:19), если не считать тех же сыновей Самуила, правивших совместно (1 Цар. 8:1–3); помимо этого случая, судьи не наследовали один другому ни по родственному, ни по иному принципу, а призывались в момент военной опасности из разных колен, хотя и могли сохранять свои полномочия до смерти (Суд. 3:8–9, 12–15 и т.д.). Эпоха судей описывается в Ветхом Завете как период анархии: «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (17:6; 21:25).

¹⁰⁷³ Аристотель, наоборот, в добродетелях спартанских царей весьма сомневается, говоря, что с царской властью в Лакедемонии дело будет обстоять лучше, «лишь когда каждый из лакедемонских царей будет ставиться на царство исходя из его образа жизни. Ясно, впрочем, что и сам законодатель (Ликург. — И. К., Е. К.) не рассчитывал на то, чтобы можно было сделать царей людьми совершенными; во всяком случае, он не верит в то, что они в достаточной степени доблестные мужи. Вот почему вместе с ними посылали, в качестве сопровождающих, их личных врагов и считали спасением для государства, когда между царями происходили распри» (*Arist. Pol. II. 6. 20: 1271a (C. 433)*).

¹⁰⁷⁴ Об этом «упразднении» см. выше сн. 714.

¹⁰⁷⁵ Граждан Фарсала. Фарсал — один из крупнейших городов древней Фессалии, который располагался на северном склоне Нарфакийской горы на южной оконечности Фессалийской равнины в 4 км к югу от р. Энипей. В классическую эпоху член Фессалийского союза и центр Фтийской тетрархии. С 352 г. до н.э. в зависимости от Македонии. В 266 г. до н.э. присоединился к Этолийскому союзу, но в 229–228 гг. или в 207–206 гг. вернулся под македонский контроль (*Walbank F.W. Philip V of Macedon. Cambridge, 1940. P. 100*), от которого окончательно освободился только после Второй Македонской войны. Во время войны Рима с Антиохом III был в 192 г. до н.э. занят сирийским гарнизоном, но в 191 г. сдался римлянам (*Liv. XXXVI. 10. 9; 14. 11*), и с этого времени находился в зависимости от Римской державы; формально был включен в ее состав в 146 г. до н.э., сохранив, однако, статус свободного города (*Plin. Hist. nat. IV. 15*).

¹⁰⁷⁶ Александра Великого (о нем см. Т. 1. С. 74, сн. 77). Боден опирается на свидетельство Аристотеля о том, что «в Фарсале... небольшая группа олигархов держит власть над массой в своих руках, потому что в отношениях между собой они единодушны» (*Arist. Pol. V. 5. 7: 1306a (C. 539)*). Однако это единственная их «добродетель», о которой он сообщает.

¹⁰⁷⁷ Граждан Мегар. Мегары — город-государство на юго-востоке Мегариды недалеко от побережья Саронического залива, основанное, как утверждает Геродот, дорийцами во времена афинского царя Кодра (*Her. V. 76*). См. также: *Strabo. VIII. 1. 2; IX. 1. 7; XIV. 2. 6*. По версии Павсания, Мегарами в древности владели афиняне, а дорийцы при Кодре их не основали, но лишь захватили; название же свое они получили то ли в правление местного царя Кара от построенного при нем святилища Деметры, именовавшегося «Мегары», то ли позже, в правление царя Ниса, брата афинского царя Эгея, от имени погибшего здесь Мегарея, сына Посейдона (*Paus. I. 39. 4–5*). Павсаний также рассказывает, что первоначально городом правили цари, однако после убийства Гипериона, сына Агамемнона, «мегарцы решили, что над ними будет владычествовать не один <человек>, а выборные архонты и что они станут подчиняться друг другу каждый в свой черед» (*I. 43. 3*). Мегары долгое время находились в зависимости от Коринфа, но к началу VII в. до н.э. отвоевали себе независимость, а во второй половине VII в. пребывали под властью тирана Феагена, после изгнания которого стали ареной борьбы олигархов и демократов. В начальный период Пелопонесской войны в городе доминировала демократическая группировка, однако в 424 г. до н.э. разногласия проафинской и проспартанской фракций и появление под стенами города армии лакедемонского полководца Брасида привели к возвращению к власти изгнанников-олигархов, которые, несмотря на данную ими клятву «соблюдать общее благо города и забыть старые обиды», казнили 100 главных своих политических противников и установили «самую крайнюю олигархию» (*Thuc. IV. 74. 2–3 (C. 193)*). Аристотель так описывает эти события: «Демагоги изгнали многих знатных, чтобы иметь возможность конфисковать их имущество; изгнанников этих набралось много; вернувшись, они победили демократов в битве и установили олигархию» (*Arist. Pol. V. 4. 3: 1304b (C. 536)*); «демократы, — поясняет он, — были побеждены из-за недисциплинированности и анархии» (*V. 2. 6: 1302b (C. 531)*). «Этот переворот, — заключает Фукидид, — совершенный кучкой вос-

ставших граждан, создал новое государственное устройство, сохранявшееся очень долгое время» (*Thuc.* IV. 74. 4 (С. 193)). Насколько долго, трудно сказать, поскольку Диодор (*Diod.* XV. 40. 4) сообщает о попытке свержения демократии в Мегарах в 375/374 г. до н.э. (или в 383 г.). Однако во времена Аристотеля на государственные должности снова избирали только «из числа возвратившихся из изгнания и принявших участие в борьбе против демократии» (*Arist. Pol.* IV. 12. 10: 1300a (С. 522)). В эллинистический период Мегары были взяты и разграблены Деметрием Полиоркетом (307 г. до н.э.), побывали под властью Македонии, а также в составе Ахейского и Беотийского союзов. В 146 г. до н.э. их захватили римляне. В 395–1204 гг. принадлежали Византийской империи, в 1205–1456 гг. герцогству Афинскому. В 1456 г. были завоеваны турками. См.: *Legon R.P.* Megara. The Political History of a Greek City-State to 336 B.C. Ithaca; London, 1981.

¹⁰⁷⁸ В античной традиции утвердился негативный образ тридцати правителей (о них см. выше сн. 756). См.: *Plato.* *Apol. Socr.* 32c; *Ep.* VII. 324b–325a; *Xen.* *Hell.* II. 3. 11 — 4. 1; *Isocr.* *Areop.* 62–67, 69, 73; *De pace.* 108; *In Callim.* 17; *In Euthyn.* 12; *Arist. Ath. pol.* XXXV–XXXVII; *Diod.* XIII. 103. 1; XIV. 2. 1; 3. 7 — 5. 5; 32. 1, 4.

¹⁰⁷⁹ Речь идет о Коллегии децемвиров, обладавших консульской властью. О них см. Т. 1. С. 56, сн. 60.

¹⁰⁸⁰ Граждан Перусии (Перуджи). Об этом городе см. Т. 1. С. 413, сн. 395.

¹⁰⁸¹ Имеются в виду Оддоны (Одди), род, согласно традиции, венгерского происхождения, обосновавшийся в Перудже в 1166 г. Он стал одним из самых влиятельных среди знатных семейств города, в XIV–XV вв. ожесточенно боролся за власть над ним с родом Бальони и был изгнан оттуда в октябре 1488 г.; Одди удалось вернуться только в сентябре 1506 г. при посредничестве папы Юлия II. Когда Перуджа подчинилась римским понтификам (окончательно в 1540 г.), они вновь стали играть важную роль в городских делах. Вероятно, Боден в данном случае путает Одди с их соперниками Бальони, имевшими репутацию тиранов.

¹⁰⁸² Граждан Сены (Сиены). Об этом городе см. Т. 1. С. 499, сн. 1110.

¹⁰⁸³ После отстранения от власти нобилей в 1270 г. к власти в Сиене пришла Коллегия тридцати, которых сменила Коллегия пятнадцати (1280), а ту в свою очередь — Коллегия девяти (1288), избиравшаяся из 90 богатых купеческих семей, при которой республика пережила период расцвета. Ее упразднение в 1355 г. открыло период политической нестабильности: власть сначала перешла к Коллегии двенадцати, представлявших преимущественно ремесленников, но она была свергнута в сентябре 1368 г. После кратковременного правления нобилей (Коллегия тринадцати) начали усиливаться политические позиции «тощего народа» (*popolo minuto*), то есть наемных рабочих. К 1371 г. их представители стали доминирующей силой в новом правительстве — Коллегии пятнадцати; времена ее правления изображаются современными сиенскими хронистами Донато ди Нери и Паоло ди Томмазо Монтаури в сугубо негативных тонах. Возможно, в сознании Бодена характеристика этой Коллегии каким-то образом распространилась и на предшествующие.

¹⁰⁸⁴ Боден опирается на свидетельство Плутарха: «Шестьдесят человек, избранные из лучших семейств, всю свою жизнь служили как бы блюстителями и советчиками в самых важных делах. «Амнемонами» их звали, как можно думать, потому что

они никому не давали отчета, или же, еще того вернее, из-за того, что они многое держали в памяти» (*Plut. Quaest. Graec.* 4: 292a-b (С. 223)). «В Книде, — сообщает Аристотель, — только немногие из числа <знатных> имели доступ к правлению и... сын не допускался, если в должности был отец, а из братьев, если их было несколько, допускался только старший» (*Arist. Pol.* V. 5. 4: 1305b (С. 538)). По поводу полномочий Совета шестидесяти см.: *Flensted-Jensen P. Karia // An Inventory of Archaic and Classical Poleis / eds M.G. Hansen and Th.H. Nielsen. Oxford, 2004. P. 1124; Robinson E. W. The First Democracies. Early Popular Government outside Athens. Stuttgart, 1997. P. 101–103.*

Книд (совр. Текир) — древнегреческий полис в Карии на Триопийском мысе (или о-ве), западной оконечности Херсонеса Карийского (см.: *Strabo.* XIV. 2. 15). Согласно Геродоту, был основан лакедемонскими колонистами (*Her.* I. 174. 2), согласно Страбону — мегарскими дорийцами (*Strabo.* XIV. 2. 6); существует предположение, что первоначально он находился в центральной части полуострова, а затем был перенесен на Триопий. Входил в состав Дорийского шестиградья. В 543 г. до н.э. подчинился персам, а в 477 г. вошел в Первый Афинский морской союз. В 412 г. до н.э. (на заключительном этапе Пелопоннесской войны) перешел на сторону Спарты. По Анталкидову миру 387 г. до н.э. был признан персидским владением. После завоеваний Александра Великого и войн диадохов находился в основном в зависимости от египетских Птолемеев, с 190 г. до н.э. — от Родоса, в 167 г. до н.э. был объявлен римлянами свободным городом. С 129 г. до н.э. в составе римской провинции Кария.

¹⁰⁸⁵ О политическом строе Пагузы см. выше с. 97. См. также: *Sansov.* XIV: P. 111b–115a.

¹⁰⁸⁶ О политическом строе Лукки см. выше с. 96, 97. См. также: *Sansov.* XVIII: P. 146a–148b; *Niccolò Machiavelli. Sommario delle cose della città di Lucca // Opere di Niccolò Machiavelli. Vol. 4. Milano, 1820. P. 166–176.*

¹⁰⁸⁷ Горожан Нюрнберга (см. Т. 1. С. 480, сн. 932). В этом городе, пишет Мюнстер, «...есть сенат и магистрат, независимые от плебса. Ибо управляют государством более древние (*vetustiores*) горожане, плебс же усердно занимается своими делами, а об общественных печется мало» (*Munst.* III: P. 649). По своему политическому устройству Нюрнберг представлял собой олигархическую республику, власть в которой находилась в руках небольшого числа купеческих семейств, связанных между собой родственными узами (патрициата) и формировавших высший орган городского управления — Малый совет, состоявший в XV в. из 26 членов (не больше двух представителей от каждой семьи). Формально он избирался на годичный срок, однако фактически членство в нем было пожизненным, поскольку выборы производились комиссией из двух действующих бургомистров, избравшихся предыдущим составом совета. Во главе этого органа стояли два консула, срок полномочий которых ограничивался 26 днями. Первое упоминание о Малом совете относится к 1256 г. В начале XIV в. к нему добавился Большой совет (Совет призванных), состоявший из представителей наиболее влиятельных цехов и торговцев, которые не входили в состав патрициата; он созывался только по решению Малого совета и имел лишь совещательные функции. См.: *Fleischmann P. Rat und Patriziat in Nürnberg. Die Herrschaft*

der Ratsgeschlechter vom 13. bis zum 18. Jahrhundert. Bd. 1–3. Nürnberg, 2008; Meyer J. Die Entstehung des Patriziats in Nürnberg // Mitteilungen des Vereins für Geschichte der Stadt Nürnberg. Bd. 27. 1928. S. 1–96.

¹⁰⁸⁸ О том, что олигархическую партию на Родосе составляли богачи (πλουσιώτεροι), сообщает Ксенофонт (*Xen. Hell.* IV. 8. 20); Аристотель указывает, что к власти там пришли объединившиеся триерархи, недовольные действиями демагогов (*Arist. Ath. pol.* V. 4. 2: 1304b).

¹⁰⁸⁹ Жители Фив (см. Т. I. С. 473–474, сн. 897).

¹⁰⁹⁰ Крайняя олигархия, которую Ксенофонт определяет как *δυναστεία* (*Xen. Hell.* V. 4. 46), была установлена в Фивах (об этом полисе см. Т. I. С. 473–474, сн. 897) при поддержке спартанцев в 382 г., сменив умеренную олигархию (цензовую демократию); во главе правления встали Архий, Леонтид и Филипп, «мужи, олигархически настроенные, богатые и не мыслящие умеренно» (ἄνδρες ὀλιγαρχικοὶ καὶ πλοῦσιοι καὶ μέτριοι οὐδὲν φρονοῦντες; *Plut. Pelop.* V. 2). Однако этот режим продержался всего три года — до 379 г. до н.э. О политическом строе Генуи после реформы 1528 г. см. выше с. 95, 96.

¹⁰⁹¹ То же самое Боден пишет и в «Государстве» (*Bod. Rep.* II. 6: P. 315, 328; VI. 4: P. 952). Откуда он берет эту информацию, остается загадкой, поскольку античные источники ничего не сообщают о числе фарсальских олигархов. Только Ксенофонт рассказывает об убийстве Полифроном Ферским в 370 г. до н.э. правителя Фарсала Полидаманта и еще восьми самых влиятельных граждан (*Xen. Hell.* VI. 4. 34), но это свидетельство не означает, что Полидамант правил, опираясь на коллегия восьми оптиматов.

¹⁰⁹² Речь идет о двух царях и двадцати восьми членах герусии. См. выше сн. 716.

¹⁰⁹³ Большой синедрион, состоявший из 71 судьи. См.: *Sanh.* I: P. 3, 5, 37.

¹⁰⁹⁴ Боден имеет в виду, очевидно, Совет приглашенных Рагузы, но он состоял только из 60 членов. См. выше с. 97.

¹⁰⁹⁵ Речь идет, по всей видимости, о Совете Лукки, однако в нем было всего лишь 160 членов. См. выше с. 96, а также ниже сн. 2256.

¹⁰⁹⁶ *Val. Max.* II. 6. 7.

¹⁰⁹⁷ Боден имеет в виду полноправных граждан Генуи, внесенных в «Книгу гражданства» (*Liber civilitatis*). В первой «Книге» (1528), по подсчетам Эдуардо Гренди, фигурировало 1934 лица мужского пола старше 18 лет (*Grendi E. Introduzione alla storia moderna della Repubblica di Genova. Genova, 1973. P. 70*).

¹⁰⁹⁸ Выше (с. 49) Боден говорит, что их было не менее 5 тыс., хотя в его времена число их не превышало 4 тыс. (см. сн. 851).

¹⁰⁹⁹ «В геометрической пропорции (ἀναλογία), — говорит Аристотель, — суммы членов относятся именно так, как каждый член пропорции к соответствующему члену» (*Arist. Eth. Nic.* V. 7: 1131b (C. 152)). См. также: *Porph. Ad Harm. Ptol.* I. 5; *Boet. Inst. arith.* II. 44.

¹¹⁰⁰ В гармонической пропорции, по словам Архита Тарентского, «на какую свою часть первый член превышает второй, на такую же часть третьего члена средний превышает третий» (*Porph. Ad Harm. Ptol.* I. 5 (C. 104)). См. также: *Boet. Inst. arith.* II. 47–48.

¹¹⁰¹ Пропорция, по определению Архита, «когда три члена пропорциональны согласно такому избытку: насколько первый превосходит второй, настолько второй превосходит третий» (*Porph. Ad Harm. Ptol. I. 5* (С. 104)). То есть речь идет о непрерывной арифметической пропорции — трехчленной арифметической прогрессии, при которой средний член является также средним арифметическим для обоих крайних (напр., 2, 6, 10 или 35, 40, 45). См.: *Boet. Inst. arith. II. 42–43*.

¹¹⁰² Боден отталкивается от мнения, вложенного Плутархом в «Застольных беседах» в уста Флора: «Ликург отменил в Лакедемоне арифметическую пропорциональность как демократическую и охлократическую и ввел вместо нее геометрическую, подобающую разумной олигархии и конституционной (точнее: законной/следующей законам (νόμιον). — И. К., Е. К.) монархии: в первом, арифметическом, случае все распределяется поровну, а во втором, геометрическом, по достоинству, так что избегается смешение всех без разбора и проводится отчетливое различие добрых и худых: каждый получает свое не по назначенному весу и не по жребию, а в соответствии со своими заслугами и недостатками» (*Plut. Quaest. conv. VIII. 2: 719b* (С. 139)). Однако, с точки зрения Боэция (*Boet. Inst. arith. II. 45*), находящегося под влиянием трактата «О законе и справедливости», который иногда приписывают Архиту (см.: *Huffman C.A. Archytas of Tarentum, Pythagorean, Philosopher and Mathematician King. Cambridge, 2005. P. 599–606*), арифметическая пропорция соответствует олигархии (*res publica quae paucis regitur*), гармоническая (музыкальная) — аристократии (*optimatum res publica*), а геометрическая — демократии (*popularis et eaequata civitas*).

¹¹⁰³ Плутарх приводит иное число спартиатов: «Он [Ликург] разделил Лаконию между перизаками, или, иначе говоря, жителями окрестных мест, на тридцать тысяч участков (κλήροι), а земли, относящиеся к самому городу Спарте, — на девять тысяч (ἐνακισχίλιοι), по числу семей спартиатов. Некоторые пишут, что Ликург нарезал шесть тысяч наделов, а еще три тысячи прибавил впоследствии Полидор, другие — что оба роздали по четыре с половиной тысячи наделов» (*Plut. Lyc. VIII. 3* (С. 59)). См. также: XVI. 1. Аристотель сообщает, что «при первых царях ... у спартиатов ... было до десяти тысяч человек» (*Arist. Pol. II. 6. 12: 1270a* (С. 430)).

¹¹⁰⁴ Боден, во-первых, ошибается, поскольку 180 является 1/30 не от 5040, а от 5400, и, во-вторых, неправильно излагает идею Платона, согласно которому, Совет должен состоять из 360 членов, которых он предлагает отбирать по жребию из 720 человек, избираемых путем голосования от четырех классов населения — по 180 от каждого (*Plato. Leg. VI: 756b–e*). Таким образом, от планируемого Платоном общего числа граждан (V: 737e) в Совет должен избираться каждый четырнадцатый, а в число кандидатов — каждый седьмой.

¹¹⁰⁵ О Ромуле см. Т. 1. С. 242, сн. 374.

¹¹⁰⁶ «Ромул... учреждает сенат, избрав сто старейшин, — потому ли, что в большем числе не было нужды, потому ли, что всего-то набралось сто человек, которых можно было избрать в отцы» (*Liv. I. 8. 6–7* (Т. 1. С. 16)). См. также: *Dion. Hal. II. 12. 1–3*.

¹¹⁰⁷ Альба Лонги.

¹¹⁰⁸ Жак Кюжа.

¹¹⁰⁹ Jacobi Cuiacii Recitationes solennes // Jacobi Cuiacii I<uris>c<onsulti> Tolosatis Opera. Mutina, 1780. Т. 8. Р. 615. Кюжа комментирует свидетельство римского юриста Секста Помпония (из его «Энхиридиия»), сохранившееся в Дигестах Юстиниана: «Некоторые говорят, что декурионы так названы оттого, что вначале, когда выводились колонии, десятая часть тех, кто переселялся, обычно вносилась в список в качестве членов <будущего> совета общины» (Dig. L. 16. 239. 5 (Т. 7/2. С. 519)).

¹¹¹⁰ Боден считает приблизительно.

¹¹¹¹ Моисей по велению Бога проводил перепись этой категории израильтян дважды — во второй год Исхода и по его завершении (когда они стояли станом в Моаве на берегу Иордана напротив Иерихона). В первом случае их число составило 603 550 (Чис. 1:45–46; 2:32), во втором — 601 730 (Чис. 26:51). Иосиф Флавий приводит цифру 603 650 (*Jos. Flav. Ant.* III. 12. 4).

¹¹¹² «И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к скинии собрания, чтобы они стали там с тобою. Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил» (Чис. 11:16–17). Это повеление Моисей сразу же исполнил (11:24). «А сам Моисей стал семьдесят первым из них» (*Sanh.* I. Р. 37).

¹¹¹³ Моисей исчислил по велению Бога только «первенцев мужеского пола из сынов Израилевых, от одного месяца и выше» — их оказалось 22 273 (Лев. 3:42–43).

¹¹¹⁴ Согласно Лактанцию, Афина была смертной женщиной, обожествленной за изобретение искусств (*Lact. Div. inst.* I. 15. 8–9; 18. 1).

¹¹¹⁵ См. выше с. 49 и сн. 852–854.

¹¹¹⁶ Дионисий Галикарнасский ничего не говорит о переписи населения при Ромуле; он указывает лишь численность жителей Рима в момент его основания и в момент смерти его основателя: «число присоединившихся к Ромулу в заселении Рима не превышало трех тысяч пеших и примерно трехсот всадников; в то время как оставленных им, когда он исчез из мира людей, оказалось сорок шесть тысяч пехотинцев, а всадников — немногим менее тысячи» (*Dion. Hal.* II. 16. 2 (Т. 1. С. 97)). См. также: I. 87. 3; II. 2. 3.

¹¹¹⁷ В действительности же это была первая в истории перепись римских граждан: «Он [Сервий], — свидетельствует Евтропий, — первым устроил всеобщую перепись, до тех пор неизвестную во всем мире» (*Eutr.* I. 7. 2 (С. 79)). См. также: *Dion. Hal.* IV. 15. 5–6; 22. 1–2; *Eus. Chron. Olymp.* 50.

¹¹¹⁸ На самом деле это число сообщает Тит Ливий, добавляя пояснение Фабия Пиктора, «что таково было число способных носить оружие» (*Liv.* I. 44. 2 (Т. 1. С. 49)). Дионисий же Галикарнасский говорит о 84 700 гражданах (*Dion. Hal.* IV. 22. 2), тогда как Евтропий — о 83 тыс. (*Eutr.* I. 7. 2).

¹¹¹⁹ Боден заимствует нумерацию переписей в Древнем Риме из «Комментариев на фасты» Карло Сигонио. По поводу данной переписи см.: *Sigon.* In fast. Р. 18. На самом же деле эта перепись, проведенная при консулах Публии Валерии Попликоле и Тите Лукреции Триципитине (508 г. до н.э.), была второй в римской истории.

¹¹²⁰ *Dion. Hal.* V. 20 (см. также: VI. 63. 4). Немного ниже Дионисий добавляет: «всего людей насчитывалось более трехсот тысяч» (V. 25. 2 (Т. 2. С. 25)).

¹¹²¹ *Sigon. In fast. P. 26.* На самом деле эта перепись, проведенная при консулах Постумии Коминии Аврунке и Спурии Кассии Вецеллине (493 г. до н.э.), была пятой в римской истории.

¹¹²² *Dion. Hal. VI. 96. 4.* Однако ниже Дионисий приводит несколько иное число: «Ибо граждан, находившихся в зрелом возрасте, как это выяснилось из последнего ценза, было более ста одиннадцати тысяч» (IX. 25. 2 (Т. 3. С. 29)).

¹¹²³ *Sigon. In fast. P. 31.* На самом деле эта перепись, проведенная при консулах Авле Манлии и Луции Фурии Медуллине (474 г. до н.э.), была шестой в римской истории.

¹¹²⁴ *Dion. Hal. IX. 36. 3.*

¹¹²⁵ Дионисий пишет это в связи с переписью 493 г. до н.э. (*Dion. Hal. IX. 25. 2*).

¹¹²⁶ Луцина («Светлая») — эпитет древнеримской богини Юноны, отражающий ее роль покровительницы матерей и помощницы при родах, то есть «Юнона, открывающая младенцам свет жизни». См.: *Ovid. Met. III. 170–258*. Сокровищница Юноны Луцины находилась в священной роще в западной части Эсквилинского холма в Риме, где в 375/374 г. до н.э. был основан храм в ее честь (*Plin. Hist. nat. XVI. 235*). Ежегодно 1 марта здесь праздновались Матроналии, в которых принимали участие только замужние женщины.

¹¹²⁷ «Как передает Луций Пизон в первой книге “Анналов”, царь <Сервий>, желая знать количество тех, кто проводит жизнь в городе, а также рожденных, умерших и внесенных в списки взрослых граждан, установил, какой именно взнос (νόμισμα) нужно вносить родственникам за каждого: в сокровищницу Элетейи, которую римляне называют Юноной Светоносной, за новорожденных; в сокровищницу Венеры, нареченной Либиитиной, расположенную в священной роще, — за умерших; в сокровищницу Ювенты — за достигших совершеннолетия. Исходя из подсчетов, царь намеревался узнавать ежегодно как общее количество людей, так и сколько из них были в возрасте, годном для несения военной службы» (*Dion. Hal. IV. 15. 5* (Т. 1. С. 218)).

Либитина (Либентина или Любентина) — древнеримская богиня смерти и погребения. Ее роща располагалась на Эсквилинском холме; недалеко находились также квартал гробовщиков и кладбище (на Эсквилинском поле). В роще Либитины стоял храм Венеры. Античные авторы нередко объединяют этих двух богинь (Венера Либитина). См.: *Varro. Ling. Lat. VI. 47*; *Cic. Nat. deor. II. 61*; *Plut. Quaest. Rom. 23: 269b*. Варрон объясняет происхождение имени Либитина глаголом *libere* (доставлять наслаждение), вместе с Цицероном понимая Венеру Либиту как «Венеру сладострастия»; в то же время Плутарх соединяет в ее лице две функции: «одна и та же богиня блюдет и рождение и смерть» (*Plut. Quaest. Rom. 23: 269b* (С. 188)).

¹¹²⁸ «Вот четыре вида царской власти: во-первых, царская власть героических времен, основанная на добровольном подчинении ей граждан, но обладавшая ограниченными полномочиями, а именно: царь был военным предводителем, судьей и ведал религиозным культом; во-вторых, царская власть у варваров, наследственная и деспотическая по закону; в-третьих, так называемая эсимнетия — выборная тирания и, в-четвертых, царская власть в Лакедемоне, представляющая собой в сущности наследственную и пожизненную стратегию. <...> Пятым видом царской вла-

сти будет тот, когда один человек является неограниченным владыкой над всем...» (*Arist. Pol. III. 10. 1–2: 1285b (C. 476–477)*).

¹¹²⁹ *Arist. Pol. V. 8. 6: 1311a*. Для передачи понятий τὸ ἡδὺ и τὸ καλὸν Боден использует слова *voluptas* и *honestas*, заимствуя их из перевода «Политики», выполненного Жоашеном Перьюном. См.: *Aristotelis De Republica, qui Politicorum dicuntur, libri VIII / <interp.> I. Perionius Cormoeriacenus. Basilea, 1549. P. 188*. Их употребляет и другой переводчик «Политики» — Пьер де Ла Раме (о нем см. Т. 1. С. 33, сн. 8), хотя неизвестно, был ли наш автор знаком с рукописью его перевода, которая была опубликована только в 1601 г. См.: *Aristotelis Politica / <ed.> P. Ramus. Francofurtum, 1601. P. 357*.

¹¹³⁰ «Другие тирании... образовались из власти царей, которые нарушали отеческие заветы и стремились к более деспотической власти» (*Arist. Pol. V. 8. 3: 1310b (C. 552)*); «...такая тирания возникает вопреки желанию подданных: никто из свободных людей добровольно не выносит такого рода власти» (*V. 8. 3: 1295a (C. 505)*). См. также: *V. 8. 22: 1313a*. «Цари властвуют, — суммирует Аристотель, — на законном основании над добровольно подчиняющимися им людьми, тираны же — над подчиняющимися им против воли» (*III. 9. 4: 1285a*).

¹¹³¹ В Книге Исход народ израильский периодически выражает недовольство Моисеем (*Исх. 15:24; 16:2–3; 17:2–3*) и легко отклоняется от Божьего пути (*32:1–6*). Он характеризуется как «жестоковыйный» (*32:9; 33:3, 5*); «буйный» (*32:22*) и «необузданный» (*32:25*).

¹¹³² «Так называемая законная монархия, — говорит Аристотель, — не является ...особым видом государственного устройства; при всяком виде его, например при демократии или аристократии, может существовать пожизненная стратегия» (*Arist. Pol. III. 1. 1: 1287a (C. 480)*).

¹¹³³ «В наше время царская власть в собственном смысле более не возникает, а если и возникает, то это скорее единовластие и тирания» (*Arist. Pol. V. 8. 22: 1313a (C. 558)*). См. также: *III. 9. 8: 1285b*.

¹¹³⁴ «Пренебрежение правом (*injuria*) создает тирана» (*Stob. 47: P. 339*). Так Стобей переводит слова Софокла: «гордыня (*ὑβρις*) порождает тирана» (*Soph. Oed. 873*).

¹¹³⁵ Тирания, говорит Платон, это «несправедливость в ее наиболее совершенном виде, когда благоденствует как раз тот, кто нарушил справедливость» (*Plato. Rep. I: 344a (C. 100)*). По словам Дионисия Старшего, «тирания — мать несправедливости» (*Stob. 47: P. 339*).

¹¹³⁶ Эти два вида вычленил еще Платон (*Plato. Polit. 301a–b*).

¹¹³⁷ Как в Лакедемоне (*Arist. Pol. III. 9. 2: 1285a*).

¹¹³⁸ Драконт — афинский законодатель второй половины VII в. до н.э., составивший в 621/620 г. до н.э. для Афинского государства первые писанные законы. Все они, кроме закона об убийстве, были отменены Солоном (*Plut. Sol. XVII. 1*). Наиболее полно их излагает Аристотель в «Афинской политике» (*Arist. Ath. pol. IV*). Драконт погиб на о-ве Эгина (*Suida. P. 310*). См.: *Carawan E. Rhetoric and the Law of Draco. New York, 1998; Figueira T.J. The strange death of Draco on Aegina // Nomodeiktēs: Greek Studies in honor of Martin Ostwald. Ann Arbor (MI), 1993. P. 287–304; Gagarin M. Drakon and Early Athenian Homicide Law. New Haven (CT), 1981*.

¹¹³⁹ Такие монархии, говорит Аристотель, «существовали в героическое время и основывались на добровольном согласии граждан, равно как и на праве законного наследования» (*Arist. Pol. III. 9. 7: 1285b (C. 476)*).

¹¹⁴⁰ Dig. 1. 2. 2. 1.

¹¹⁴¹ Об Иосифе Флавии (у Бодена — «Иосипп») см. Т. 1. С. 97, сн. 28.

¹¹⁴² «Я утверждаю, что всех упомянутых где-либо законодателей наш законодатель превосходит своей древностью. Ведь получается так, что и Ликурги, и Солоны, и локриец Залевк и все прочие эллинские знаменитости по сравнению с ним родились чуть ли не на днях, причем в древности само слово, обозначающее “закон”, было эллинам неизвестно, о чем свидетельствует сам Гомер, который нигде в своих поэмах это слово не употребляет. Ибо в его время закона просто не было, а народы жили, руководствуясь какими-то неопределенными мнениями и повелениями царей» (*Jos. Flav. Contra Ap. II. 15. (C. 172)*).

¹¹⁴³ Многие цари древности, говорит Платон, «желали стоять выше установленных законов», отчего они и погибли (*Plato. Leg. III: 691a (C. 142)*).

¹¹⁴⁴ Странное утверждение, учитывая, что уже один из двух первых римских консулов Валерий Попликола провел закон, позволявший обжаловать консульское решение в народном собрании. По всей видимости, Боден имеет в виду ожесточенную борьбу консулов и патрициев против принятия Терентилиева закона, о которой он упоминает ниже.

¹¹⁴⁵ «Более слабые всегда стремятся к равенству и справедливости, а сильные несколько об этом не заботятся» (*Arist. Pol. VI. 1. 14: 1318b (C. 574)*).

¹¹⁴⁶ Гай Терентий Гарса — древнеримский плебейский трибун 462 г. до н.э. Дионисий Галикарнасский называет его Гаем Теренцием (*Dion. Hal. X. 1. 5*).

¹¹⁴⁷ «Гай Терентий Гарса... несколько дней кряду обвинял перед плебеями патрициев в высокомерии, но особенно ополчился он против консульской власти, которую объявлял ненужной и нетерпимой в свободном обществе. Само-то имя <консульская власть> не вызывает ненависти, но, по существу, она страшней даже царской; ведь вместо одного государя здесь — двое, и власть их безгранична и безмерна: своевольные и необузданные, они карами внушают плебеям страх перед законом. Так вот, дабы не продлевать это владычество на вечные времена, он предлагает принять закон об избрании пяти уполномоченных для составления законов о консульской власти, согласно которым консулы пользовались бы лишь теми правами, какими наделит их народ, и не считали бы законом собственные прихоти и произвол» (*Liv. III. 9. 1–5 (Т. 1. С. 124)*).

¹¹⁴⁸ Дионисий не указывает, сколько времени длилась борьба против закона, а лишь описывает ее ход. По его словам, «...консулы, сенат и большинство из влиятельных в городе граждан, дабы этого не случилось и чтобы не быть вынужденными жить в государстве по законам, постоянно изобретали против этого замысла всевозможные средства. Проводились многочисленные заседания сената, непрерывные народные собрания, и магистраты всячески нападали друг на друга» (*Dion. Hal. X. 2. 1 (Т. 3. С. 68–69)*). См. также: *Liv. III. 9. 6–13; 10. 5*. Закон был принят в 454 г. до н.э. (*Dion. Hal. X. 50. 3 — 52. 4; Liv. III. 31. 8*), то есть с момента его внесения прошло не шесть, а восемь лет.

¹¹⁴⁹ См.: *Dion. Hal.* X. 55–56; *Liv.* III. 32. 6 — 33. 3. Решение о создании Коллегии десяти (децемвиров) для разработки законодательства и о приостановке полномочий всех ординарных магистратов было принято в 452 г. до н.э.

¹¹⁵⁰ «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-нибудь властью. Там же, где закон — владыка над правителями, а они — его рабы, я усматриваю спасение государства» (*Plato. Leg.* IV: 715d (С. 167–168)).

¹¹⁵¹ Точнее: «...под какой властью лучше находиться — под властью лучшего мужа или под властью лучших законов?» (*Arist. Pol.* III. 10. 3: 1286a (С. 477)).

¹¹⁵² «Когда случится так, что ...один из всех будет отличаться и превосходить своей добродетелью добродетель всех прочих, вместе взятых, тогда по праву <он> должен быть... полновластным владыкой и монархом» (*Arist. Pol.* III. 11. 12: 1288a (С. 484)). См. также: III. 8. 7: 1284b.

¹¹⁵³ «Кто требует, чтобы властвовал закон, по-видимому, требует, чтобы властвовали только божество и разум, а кто требует, чтобы властвовал человек, приносит в это и животное начало, ибо страсть есть нечто животное и гнев совращает с истинного пути правителей, хотя бы они были и наилучшими людьми; напротив, закон — это свободный от безотчетных позывов разум» (*Arist. Pol.* III. 11. 4: 1287a (С. 481)). «Правители, — поясняет Аристотель, — должны руководствоваться общими правилами, и лучше то, чему чужды страсти, нежели то, чему они свойственны по природе; в законе их нет, а во всякой человеческой душе они неизбежно имеются» (III. 10. 4: 1286a (С. 478)). См. также: III. 11. 3: 1287a. С другой стороны, по его мнению, «законы в той же мере, что и виды государственного устройства, могут быть плохими или хорошими, основанными или не основанными на справедливости» (III. 6. 13: 1282b (С. 457)).

¹¹⁵⁴ У Аристотеля: «А на то замечание, что закон, по-видимому, не в состоянии предусмотреть все возможные случаи, можно возразить, что и человек был бы не в силах их предугадать. Во всяком случае, закон, надлежащим образом воспитавший должностных лиц, предоставляет им возможность в прочих делах выносить судебные решения и управлять, руководствуясь наиболее справедливым суждением» (*Arist. Pol.* III. 11. 4: 1287a (С. 481)). См. также: III. 6. 13: 1282b; 10. 4: 1286a.

¹¹⁵⁵ Платон обосновывает этот тезис устами Чужеземца в диалоге «Политик» (*Plato. Polit.* 295b–297a, 300c). «<Тот>, кто действительно получил в удел царственное познание, — говорит он, — едва ли пожелал бы, записывая эти пресловутые законы, сам наложить на себя оковы» (295b (С. 49)). «А если кто пишет о справедливом и несправедливом, прекрасном и постыдном, добром и злом или же устно издает такие законоположения для человеческих стад, пасущихся согласно предписаниям законодателей по городам, причем пишет со знанием дела, или вдруг явится другой кто-либо подобный, неужели же им не будет дозволено установить вопреки написанному другое?» (295e (С. 50)).

¹¹⁵⁶ «Стоит только отнять у любого государства, каков бы ни был его строй, право вознаграждать лояльных по отношению к режиму граждан, как вы лишите его залога прочности!» (*Dem. In Lept.* 17 (С. 17)). См. также: *In Lept.* 49, 95, 134.

¹¹⁵⁷ Так называемую ателиу.

¹¹⁵⁸ Законопроект Лептина предусматривал, что такой человек «должен быть лишен гражданской чести и имущество его подлежит конфискации» (*Dem. In Lept.* 156 (С. 57)). Демосфен, однако, доказывал, что его могли подвергнуть смертной казни, подведя под закон о наказании лиц, задолжавших государственной казне (*Ibid.*)

¹¹⁵⁹ У Цицерона: «...священными законами и Двенадцатью таблицами» (*Cic. Pro Sest.* 65).

¹¹⁶⁰ *Ibid.*

¹¹⁶¹ Утверждение Гермогениана из Книги IV его «Извлечений из законов» (*Dig. XXXII. 22* (Т. 5/1. С. 535)).

¹¹⁶² Очевидно, Боден имеет в виду слова римского юриста второй половины I — первой трети II в. Луция Яволена Приска из Книги X его «Писем»: «Не может иметь силы никакое обещание, которое получает оформление на основании воли <одного только> обещавшего» (*Dig. XLV. 1. 108* (Т. 7/1. С. 93)).

¹¹⁶³ В 24 г. до н.э. «сенаторы освободили его от всех законов, чтобы ...он был неограниченным и независимым повелителем себя и законов и чтобы он делал все, что ему захочется, и не делал того, чего не желал. Это постановление они вынесли в его отсутствие...» (*Dio Cass. LIII. 28. 2–3* (2014. С. 185)). В то же время Август трижды отказывался от предложения сената и народа стать «единственным верховным попечителем законов и нравов» (*Res Gest. Aug. VI. 1*); он проводил реформы государственного управления, используя полномочия «триумвира для устройства государства» и плебейского трибуна (I. 4; VI. 2 — VII. 1).

¹¹⁶⁴ Закон, принятый в конце декабря 69 г. или начале января 70 г., гласил: «И в каких законах и плебисцитах записано, что божественный Август, Тиберий Юлий Цезарь Август или Тиберий Клавдий Цезарь Август Германик не связаны <ими>, пусть будет освобождён от этих законов и плебисцитов император Цезарь Веспасиан» (*Corpus inscriptionum Latinarum. Vol. 6. Pars 1. Berolinum, 1876. P. 167–168* (С. 535)).

О Веспасиане см. Т. 1. С. 296, сн. 817.

¹¹⁶⁵ Ср.: *Cic. Off. II. 69*.

¹¹⁶⁶ Платон устами Чужеземца в «Политике» (*Plato. Polit.* 296a–297a) опровергает идею, что «если кому известны законы, лучшие в сравнении с теми, что были раньше, он должен вводить их не ранее, чем убедит каждого гражданина в отдельности» (296a (С. 50)).

¹¹⁶⁷ Речь идет о еще одном законе плебейского трибуна 67 г. до н.э. Гая Корнелия: «Корнелий внес другой закон наперекор многим, хотя никто не осмелился возражать, чтобы преторы отправляли правосудие согласно своим вечным эдиктам. Эта мера исключила предвзятость и пристрастность своекорыстных преторов, которые взяли в привычку выносить произвольные решения» (*Ascon.* 59: P. 118).

Асконий Педиан (ок. 9 г. до н.э. — ок. 76 г. н.э.) — древнеримский писатель. Автор нескольких сочинений, из которых сохранились лишь исторические комментарии на пять речей Цицерона, впервые опубликованные в Венеции в 1522 г. (в составе очередного издания его трудов). См.: *Flambard J.M. Notes sur l'histoire du texte d'Asconius à l'époque moderne // Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité. T. 88. 1976. No. 1. P. 375–396*.

¹¹⁶⁸ Народ приносил клятву в случае принятия священного закона (*Dion. Hal.* VI. 89. 2–4).

¹¹⁶⁹ Аппиан пишет о клятве не народа, а сенаторов (см. выше сн. 510).

¹¹⁷⁰ Квинт Цецилий Метелл Нумидийский (ок. 160 — 91 гг. до н.э.) — римский военный и государственный деятель; один из лидеров консервативной группировки в римском сенате. Квестор 126 г., трибун 121 г., эдил в 118 г., претор 115 г., наместник Сицилии в 114 г., консул 109 г.; цензор 102 г. до н.э. В 109–108 гг. возглавлял римские войска, сражавшиеся против царя Нумидии Югурты. За свои победы в Африке удостоился в 107 г. триумфа и почетного прозвища «Нумидийский».

¹¹⁷¹ Ошибка Бодена. Речь идет о Луции Аппулее Сатурнине (см. выше сн. 594), политическом противнике Метелла.

¹¹⁷² Речь идет о событиях 100 г. до н.э., когда Аппулей Сатурнин внес законопроект о разделе завоеванных консулом Гаем Марием галльских земель, к которому было добавлено положение, согласно которому сенаторы должны были принести клятву исполнить закон, иначе им грозили изгнание из сената и крупный штраф (см. выше сн. 510). Когда закон был принят, Квинт Цецилий Метелл единственный из сенаторов не принес в положенный срок клятвы и добровольно удалился в изгнание (*App. Bel. civ. I.* 31).

¹¹⁷³ В эпоху Римской империи этот принцип стал общей юридической нормой. Ульпиан формулирует его в Книге XIII «Комментариев к закону Юлия и Папия» (*Dig. I. 3. 31*). Юстиниан придает ему религиозно-политический смысл: «правителю, — говорит он, — Бог подчинил законы, когда поместил его в среду людей как живой закон» (*Authen. VIII. 6 (Nov. Const. CV). 2. 4: P. 168*).

¹¹⁷⁴ Боден имеет в виду слова Гийома Бюде: «Правитель не только свободен от законов, как сказал Ульпиан, но также законами не связан» (*Bud. Annot. P. XLIIb*).

¹¹⁷⁵ Слова Ульпиана из Книги II «Институций» (*Dig. I. 4. 1*).

¹¹⁷⁶ Ульпиан продолжает: «...народ посредством царского закона, принятого по поводу высшей власти принцепса, предоставил принцепсу весь свой империй и полномочия. Таким образом, то, что император постановил в форме послания и субскрипции, или определил, исследовав дело, или вообще высказывал, или предписал посредством эдикта, как известно, является законом» (*Dig. I. 4. 1 (T. 1. 115, 117)*). Помпоний в «Пособиях»: «...по установлении должности принцепса ему было предоставлено право на то, чтобы установленное им являлось действительным (обязательным)... соблюдается как закон то, что установил сам принцепс» (*I. 2. 2. 11–12 (T. 1. C. 93)*).

¹¹⁷⁷ У Юлия Павла — «...чтобы император заявлял претензию на легаты (завещательные дары. — *И. К., Е. К.*) или фидеикомиссы (завещанные обязательства в пользу третьего лица. — *И. К., Е. К.*)».

¹¹⁷⁸ Слово «правителей» добавлено Боденом.

¹¹⁷⁹ Цитата из Книги V «Сентенций» Юлия Павла (*Dig. XXXII. 23*).

¹¹⁸⁰ Рескрипт, адресованный Антигону: «...хотя закон государства освободил императора от установлений права, однако ничто так не подобает высшей власти, как жить по законам» (*Cod. Just. VI. 23. 3*).

Рескрипт — в Древнем Риме ответ императора на запрос частного лица или магистрата, имевший силу закона.

¹¹⁸¹ Флавий Феодосий II Младший, или Каллиграф (401–450) — император Восточной Римской империи с 402 г. (до 408 г. соправитель своего отца Аркадия, с 416 г. старшей сестры Пульхерии, регентши в 414–416 гг.). Был консулом 18 раз. О нем и его правлении см.: *Prisc. Pan. Frag.* 1–14: P. 71–98; *Socr.* VII. 1, 10, 22–25, etc.; *Soz.* IX. 1; *Theod. Cyr.* V. 37.

¹¹⁸² Флавий Платид Валентиниан III (419–455) — цезарь Западной Римской империи с 424 г., август с 425 г. (до 437 г. под регентством матери Галлы Платидии). Погиб в результате заговора. О нем см.: *Socr.* VII. 24–25, 44; *Soz.* IX. 16; *Iord. Get.* 167, 185–189, 224, 235.

¹¹⁸³ Эдикт 11 июня 429 г.

¹¹⁸⁴ См. различные варианты перевода фразы «majus imperio est submittere legibus principatum»: *Kantorowicz E.H.* The King's Two Bodies. A Study in Mediaeval Political Theology. Princeton (NJ), 1997. P. 104–105, n. 51; *Quaglioni D.* A une déesse inconnue. La conception pré-moderne de la justice. Paris, 2003. P. 34; *Schulz F.* Bracton on Kingship // *The English Historical Review.* Vol. 60. 1945. No. 237. P. 161.

¹¹⁸⁵ В эдикте слово *aliis* отсутствует.

¹¹⁸⁶ *Cod. Just.* I. 14. 4. О толковании этого эдикта средневековыми комментаторами см.: *Quaglioni D.* Dal costituzionalismo medievale al costituzionalismo moderno // *Annali del Seminario giuridico dell'Università di Palermo.* Vol. 52. 2008. P. 55–64.

¹¹⁸⁷ Речь идет о правителях державы Сефевидов (1501–1722 и 1729–1736 гг.).

¹¹⁸⁸ Речь идет о татарах (тартарах).

¹¹⁸⁹ В «Государстве» Боден уточняет, что это слова канонистов (*Bod. Rep.* I. 8: P. 132), ссылаясь в латинской версии (*De Republica...* P. 86) в том числе на Джованни д'Андреа (о нем см. Т. 1. С. 431–432, сн. 543). См., напр.: *Ioan. Andr.* In Reg. 52: P. 15a-b.

¹¹⁹⁰ Аристотель называет такого правителя «единый владыка над всеми (πάντων κύριος εἷς)» (*Arist. Pol.* III. 10. 2: 1285b).

¹¹⁹¹ «Такого рода царская власть есть как бы власть домохозяйственная: подобно тому как власть домохозяина является своего рода царской властью над домом, точно так же эта всеобъемлющая царская власть есть в сущности домоправительство над одним или несколькими государствами и племенами» (*Arist. Pol.* III. 10. 2: 1285b (С. 477)).

¹¹⁹² *Ex bono et aequo* — в классическом римском праве юридический порядок, основанный на высшей справедливости (*Dig.* XLVII. 10. 11. 1).

¹¹⁹³ В «Государстве» Боден уже не упоминает о «пунийских» (тунисских) правителях, ссылаясь лишь на христианских монархов — императора Священной Римской империи и королей Франции и Польши — и царей древнего Эпира (*Bod. Rep.* I. 8: P. 135–137).

¹¹⁹⁴ Боден цитирует в «Государстве» клятву, данную королем Филиппом I Французским 23 мая 1059 г. (он, однако, указывает 29 мая 1058 г.): «Я, Филипп, которому предстоит по милости Божьей стать королем франков, в день моего помазания обещаю перед Богом и его святыми, что буду охранять для каждого из нас (следует читать: «из вас». — *И. К., Е. К.*) и <церквей, вам> вверенных, каноническую привилегию, полагающиеся закон и справедливость и с Божьей помощью <их> защищать, насколько смогу, как положено делать королю в своем королевстве по отношению к

каждому епископу и церкви, ему вверенной; народу же, нам вверенному, я обеспечу нашей властью должное исполнение законов в соответствии с правом каждого» (*Bod. Rep. I. 8: P. 136*). Различные варианты этой клятвы см.: *Ordines Coronationis Franciae. Texts and Ordines for the Coronation of Frankish and French Kings and Queens in the Middle Ages* / ed. R.A. Jackson. Philadelphia, 1995. Vol. 1. P. 118, 132, 147, 178–179, 227–228; Vol. 2. P. 335, 346, 475–476, 535, 583.

¹¹⁹⁵ *Titulus possessionis* — понятие римского права; основание, по которому какое-то лицо владеет той или иной вещью. См.: *Cod. Just. IV. 38. 4*.

¹¹⁹⁶ Этот спор о соблюдении кутюмов, обычаев, свобод и привилегий города Нарбонн французские короли унаследовали от местных виконтов после того, как виконт Амальрик II уступил в 1309 г. Филиппу IV Красивому часть своих сеньориальных прав на этот город. См.: *Histoire Générale de Languedoc. T. 7. Toulouse, 1844. P. 23–24*.

¹¹⁹⁷ См. выше сн. 1132. Такого рода царская власть в Лакедемоне, которая, по словам Аристотеля, «основывается преимущественно на законе, но она не является верховной властью в полном смысле» (*Arist. Pol. III. 9. 2: 1285a (C. 474)*).

¹¹⁹⁸ См. выше с. 59 и сн. 1173, 1175–1176.

¹¹⁹⁹ *Cod. Just. VII. 37. 3. 1a*. Это слова не миланского юриста Джасоне дель Майно (1431–1519), а Юстиниана I из его рескрипта кураторам императорского дома Флору и Македонию и куратору дома августы Петру (531 г.), начинавшегося словами «Хорошо Зеноном...» (*VII. 37. 3*). Во время своего третьего приезда в Павию (18–24 мая 1507 г.) Людовик XII посетил местный университет и присутствовал на лекции дель Майно, в которой тот дал свою интерпретацию этому фрагменту Кодекса Юстиниана, ключевому в средневековых дискуссиях о прерогативах монархической власти; он утверждал, что правителю принадлежит не только его личное, но и государственное имущество. Выступление дель Майно произвело на короля очень сильное впечатление (*Jean d'Auton. Chroniques de Louis XII. Paris, 1895. T. 4. P. 286*). См.: *Zimmermann T.C.P. Paolo Giovio. The Historian and the Crisis of Sixteenth-Century Italy. Princeton (NJ), 1995. P. 8*. О пребывании Людовика XII в Павии см.: *Meschini S. La Francia nel ducato di Milano: la politica di Luigi XII (1499–1512). Milano, 2006. Vol. 1. P. 407*. О взглядах дель Майно на власть монарха см.: *Black J. Absolutism in Renaissance Milan. Plenitude of Power under the Visconti and Sforza, 1329–1535. New York, 2009. P. 161–168*.

¹²⁰⁰ Франции.

¹²⁰¹ Об этом жанре юридических сочинений см. Т. 1. С. 57, сн. 70.

¹²⁰² Боден имеет в виду (согласно «Государству»: *Bod. Rep. I. 8: P. 157*) прежде всего Бальдо дельи Убальди (о нем см. Т. 1. С. 433, сн. 554) и итальянского канониста Фелино Мария Сандео (ок. 1444–1503). См.: *Bald. Cons. 327: T. 1. P. 101b; 363: T. 1. P. 120a-b; Fel. In Decr. P. 122*.

¹²⁰³ Иск собственника о признании его права собственности на вещь. Такой иск могут предъявлять те, «кто приобрел собственность на основании права народов или на основании гражданского права» (*Dig. VI. 23. 1 (T. 2. C. 159)*). Различные его аспекты рассматриваются в Книге VI Дигест.

¹²⁰⁴ *Sen. Min. De ben. VII. 4. 2 (C 159)*.

¹²⁰⁵ *Sen. Min. De ben. VII. 5. 1 (C. 160).*

¹²⁰⁶ *Sen. Min. De ben. VII. 6. 3 (C. 161).*

¹²⁰⁷ Речь идет об эсимнетии, которая, по словам Аристотеля, «...представляет собой выборную тиранию; отличается она от варварской монархии не тем, что основывается не на законе, а только тем, что не является наследственной» (*Arist. Pol. III. 9. 5: 1285a (C. 475)*).

¹²⁰⁸ «Встречается другой вид монархии, примером которой может служить царская власть у некоторых варварских племен... основывается она и на законе, и на праве наследования. <...> царская власть у варваров имеет характер тирании, но стоит она прочно, так как основой ее служит преемственность и закон» (*Arist. Pol. III. 9. 3: 1285a (C. 475)*). См. также: III. 10. 1: 1285b.

¹²⁰⁹ Фактически цитата из Аристотеля (*Arist. Pol. III. 9. 5: 1285a*).

¹²¹⁰ Согласно римскому историку первой половины I в. до н.э. Лицинию Макру, магистратура диктатора возникла в Альба Лонге: «после прекращения царского рода <альбанцы> ...назначили ежегодно сменяемых архонтов, имеющих те же полномочия, что и цари; назывались они диктаторами (курсив наш. — И. К., Е. К.)» (*Dion. Hal. V. 74. 4 (Т. 2. С. 61)*). Правда, срок их полномочий мог быть больше: так, Меттий Фуфетий оставался диктатором два с лишним года (III. 23. 3, 7). Позже этот институт установился во многих городах Лация. Так же назывались и высшие должностные лица Латинского союза (III. 34. 3).

¹²¹¹ См. выше сн. 598. См. также: Дементьева В.В. Диктаторы *optima lege* и *imunito iure* в ранней Римской Республике (V–III вв. до н.э.) // Политическая структура и общественная жизнь древнего Рима: Проблемы античной государственности / под ред. В.В. Дементьевой. Ярославль, 1993. С. 10–25.

¹²¹² Называя фессалийского тага (о нем см. Т. 1. С. 242, сн. 380) «архом» (*Archus*), Боден следует Дионисию Галикарнасскому (ἄρχος: *Dion. Hal. V. 74. 3*). Срок полномочий тага не был определен и зависел от выполнения им той задачи, ради которой он избирался.

¹²¹³ См. Т. 1. С. 243, сн. 381. Включение митиленского эсимнета в список магистратов с кратким сроком полномочий исторически необосновано, поскольку Питтак, который в данном случае имеется в виду, находился на этой должности, по свидетельству Диогена Лаэртского, десять лет (*Diog. Laert. I. 75*). Согласно Дионисию Галикарнасскому, эсимнеты «избирались гражданами не на какое-то ограниченное или постоянное время, но лишь в случае опасности, так часто и на такой срок, какой считался необходимым» (*Dion. Hal. V. 73. 3 (Т. 2. С. 60)*).

¹²¹⁴ См. Т. 1. С. 242, сн. 379. Вопрос о сроке полномочий спартанских гармостов остается предметом дискуссий. Фукидид сообщает, что лакедемоняне ежегодно назначали для управления о-вом Кифера должностное лицо, именовавшееся «киферодик» (*Thuc. IV. 53. 2*), однако это не означает, что и все остальные спартанские наместники находились на своих должностях только один год.

По всей видимости, представление Бодена о краткосрочности полномочий тага, эсимнета и гармостов является результатом невнимательного прочтения им фрагмента «Римских древностей», в котором Дионисий Галикарнасский перечисляет древнегреческих предшественников римских диктаторов, среди которых упомина-

ются ежегодно сменяемые диктаторы Альба Лонги (*Dion. Hal. V. 74. 3–4*). Ср.: *Bod. Rep. VI. 3: P. 284*.

¹²¹⁵ Эта временная помета выглядит странно, так как афинские архонты избирались на один год с 680-х годов до н.э., то есть и до, и после введения демократии.

¹²¹⁶ В «Государстве» Боден добавляет: «...когда государство было народным, Большой совет народа избирал восемь или десять человек, наиболее сведущих в делах, чтобы восстановить государство и упорядочить то, что было ходом времен приведено в беспорядок, в отношении финансов (в латинской версии (*De Republica... P. 197*): «законов и нравов». — *И. К., Е. К.*) и назначения магистратов; сделав это, они слагали свои полномочия» (*Bod. Rep. VI. 3: P. 284*).

¹²¹⁷ Балия — экстраординарная коллегиальная магистратура в Флорентийской республике во второй половине XIV — XV в. В большинстве случаев она учреждалась для реформирования политической системы: чтобы «изменить государственное устройство города ради общей его пользы» (*Mach. Ist. Fior. III. 10*; см. также III. 21, 23; IV. 28), «укрепить государственный строй» (III. 28, 29); она также могла назначать магистратов (VI. 7; VII. 3, 17), преследовать политически неблагонадежных лиц, высылать их из города или возвращать из изгнания (III. 25, 28, 29; IV. 33) и даже выносить смертные приговоры (V. 4). Реже балия создавалась (как древнеримская диктатура) при возникновении внешней опасности: так, в 1376 г. во время войны с римским папой Григорием XI флорентийцы «поручили ведение военных действий комиссии из восьми граждан с правом действовать бесконтрольно и тратить деньги безотчетно» (III. 7 (С. 111)). Численность балии варьировалась от восьми человек до нескольких сотен (напр., двести в 1433 г.: IV. 28). Что же касается длительности ее полномочий, то Макиавелли сообщает: «Согласно обычаю, балия созывалась на определенный срок, но составлявшие ее граждане после выполнения возложенной на них миссии из скромности слагали с себя полномочия еще до истечения этого срока» (III. 24 (С. 135)). Балию нельзя назвать краткосрочной магистратурой: хотя часто период ее деятельности ограничивался немногими месяцами или одним годом (III. 7), в некоторых случаях он составлял несколько лет (напр., семилетняя балия 1458–1465 гг.: VII. 3, 12).

¹²¹⁸ «Такие виды правления, с одной стороны, были и являются тираническими как основанные на деспотии, с другой стороны, относятся к видам царской власти, потому что эсимнетов избирают, причем добровольно» (*Arist. Pol. III. 9. 6: 1285b (С. 476)*).

¹²¹⁹ Аристотель так определяет этот вид монархии: «царская власть героических времен, основанная на добровольном подчинении ей граждан, но обладавшая ограниченными полномочиями, а именно: царь был военным предводителем, судьей и ведал религиозным культом» (*Arist. Pol. III. 10. 1: 1285b (С. 476)*). «Поскольку родоначальники этих героических царей, — поясняет он, — оказывались благодетелями народной массы — либо как изобретатели тех или иных ремесел, либо как предводители на войне, либо как создатели единого государства, либо как расширившие <его> территорию, — то они и становились царями по добровольному согласию граждан, а их потомки получали царскую власть путем наследования» (III. 9. 7: 1285b (С. 476)).

¹²²⁰ Боден имеет в виду древнеримских царей, прежде всего Нуму Помпилия (*Dion. Hal.* II. 58. 3), Тулла Гостилия (*Liv.* I. 22. 1–2; *Dion. Hal.* III. 1. 1, 3), Тарквиния Древнего (III. 48. 3–4) и Сервия Туллия (III. 65. 5; IV. 3. 1 — 4. 1).

¹²²¹ О франках см. Т. 1. С. 103–104, сн. 67. После смерти Суннона, сына троянского мудреца Антенора, сообщает «Книга истории франков», франки «приняли решение поставить себе одного короля, подобно другим народам. Маркомир (сын Приама. — И. К., Е. К.) также дал им такой совет, и они избрали его сына Фарамунда и возвысили его, длинноволосого, над собой как короля» (*Lib. Hist. Franc.* 4: P. 244). См. также: *Func.* P. 349.

¹²²² Боден имеет в виду, судя по «Государству» (*Bod. Rep.* II. 3: P. 287), свидетельство Льва Африканца о том, что короли Феса и Туниса заставляют избирать при своей жизни того или иного из своих сыновей или братьев будущими правителями (*Leo Afr.* III: P. 142a; V: P. 219a).

¹²²³ «Когда великий король Тартарии умирает, — рассказывает Боден в «Государстве», — правитель (в латинской версии упоминание о «правителе» отсутствует (*De Republica...* P. 83). — И. К., Е. К.) и народ, которому принадлежит право избрания, выбирают того из родственников покойного, какого желают, лишь бы он был <его> сыном или племянником» (*Bod. Rep.* I. 8: P. 128). «Шанги (Чингисхан. — И. К., Е. К.), — сообщает он ниже, — первый король Тартарии, избранный подданными» (II. 3: P. 286).

¹²²⁴ О данах см. Т. 1. С. 102, сн. 62. Этот этноним использовался в средневековой латинской литературе для обозначения датчан.

¹²²⁵ Об этнониме «норвеги» см. Т. 1. С. 102, сн. 63.

¹²²⁶ Поляки. «Короли Швеции, Дании, Норвегии, Польши, Богемии и Тартарии... все избираются», — говорит Боден в «Государстве» (*Bod. Rep.* V. 1: P. 694), считая это общим свойством северных народов. См. также: II. 3: P. 286; III. 2: P. 386; IV. 1: P. 512.

¹²²⁷ Об этнониме «унгары» (средневековое обозначение венгров) см. Т. 1. С. 392, сн. 236. «Поскольку королевство <Венгрия>, — пишет Боден в «Государстве», — было выборным, короли не могли отнять это право у народа без его согласия» (*Bod. Rep.* V. 6: P. 784).

¹²²⁸ Согласно Галлу Анониму (кон. XI — нач. XII в.), князем Польши стал не Пяст, а его сын Земовит (*Gal. Anon.* I. 3). Версия об избрании самого Пяста появляется в «Великой хронике Полонии», в которой рассказывается, что после гибели князя Помпилуша «знатные люди королевства... решили избрать кого-либо простого и скромного происхождения, однако свободнорожденного и потомка лехитов. И был им некий бедный землепашец по имени Пяст... <...> Назывался он Пястом потому, что ростом был мал, но крепок телом и красивой наружностью» (*Chron. Pol. maior.* I. 7: P. 13 (С. 62–63)). Эта версия перекочевала в «Анналы» Яна Длугоша (1415–1480) (*Joan. Dlug.* I: P. 161–163), а оттуда в сочинение Мартина Кромера (1512–1589) «О происхождении и деяниях полонян» (*Mart. Crom.* II: P. 39–40), которым Боден пользовался. Анализ предания о Пясте см.: Щавелев А.С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007. С. 127–139; *Banaszkiewicz J.* Podanie o Piaście i Popielu. Studium porównawcze nad wczesnośredniowiecznymi tradycjami dynastycznymi. Warszawa, 1986.

Откуда наш автор заимствует дату 800 г., остается загадкой. Длугош относит избрание Пяста к 954 или 964 г. (*Ioan. Dlug. I: P. 160*). Кроммер не приводит точной даты, однако из его повествования следует, что оно имело место между 823 и 861 гг. (*Mart. Crom. II: P. 38, 40*). Марчин Бельский называет 842 г. (*Marc. Biel. P. 44*).

¹²²⁹ Ягеллоны — ветвь династии Гедиминовичей, ведущая свое начало от Ягайло (см. ниже сн. 2747), сына Ольгерда. Правила в Великом княжестве Литовском (1377–1381, 1382–1392, 1440–1572, 1575–1596), в королевствах Польши (1386–1444, 1447–1572, 1575–1596), Богемии (1471–1526), Венгрии и Хорватии (1440–1444, 1490–1526).

¹²³⁰ Сигизмунд (Зигмунт) II Август (1520–1572) — великий князь Литовский в 1529–1572 гг., король Польши в 1530–1572 гг. (до 1548 г. совместно с Сигизмундом I). С 1569 г. король единой Речи Посполитой. Последний мужской представитель династии Ягеллонов на литовском и польском престолах. Отметим, что хотя этот король умер в год выхода второго издания «Метода», Боден не изменил формулировку «нынешний Сигизмунд» (*Sigismundus hic*) в последующих изданиях.

¹²³¹ Матяш (Матвей) I Корвин (1443–1490) — отпрыск знатного трансильванского рода Хуньяди; король Венгрии и Хорватии в 1458–1490 гг., Богемии в 1469–1490 гг. (фактически правил Селезией и Моравией), герцог Австрии в 1487–1490 гг. Прозвищем «Корвин» («Ворон») он был обязан изображению этой птицы на гербе его рода. О нем см.: *Cevins M.-M. de. Mathias Corvin. Un roi pour l'Europe centrale (1458–1490)*. Paris, 2016; *Kubinyi A. Matthias Corvinus. Die Regierung eines Königreiches in Ostmitteleuropa, 1458–1490*. Herne, 1999; *Hoensch J.K. Matthias Corvinus. Diplomat, Feldherr und Mäzen*. Graz; Wien; Köln, 1998; *Matthias Corvinus und seine Zeit. Europa am Übergang vom Mittelalter zur Neuzeit zwischen Wien und Konstantinopel / hrsg. von Ch. Gastgeber et al.* Wien, 2011.

¹²³² Швеции. См. Т. 1. С. 102, сн. 64.

¹²³³ Густав I Эрикссон Ваза. О нем см.: Т. 1. С. 394, сн. 250. Он был сыном шведского дворянина Эрика Юханссона Вазы.

¹²³⁴ Имеются в виду венгры, происхождение которых средневековая национальная традиция, начиная с Шимона из Кезы (вторая половина XIII в.), возводила к гуннам.

¹²³⁵ Пешт (от *слав.* «пещера» или «печь») — город в Венгрии на левом берегу Дуная, выросший из поселения, возникшего в раннее Средневековье на месте римской крепости Контра Аквинк, основанной в начале II в. Первое упоминание о нем относится к 1148 г. В XII — начале XIII в. являлся важным экономическим центром. Ок. 1230 г. получил от Андраша II городскую хартию. В 1241 г. был сожжен монголами, но вскоре восстановлен. В 1470 г. стал вольным королевским городом. В 1541–1686 гг. находился под властью турок. С 1686 г. в составе владений Габсбургов. В 1873 г. был объединен с Будой в Будапешт.

¹²³⁶ Боден по невнимательности пишет *Caros* вместо *Racos*, когда воспроизводит слова итальянского гуманиста и историка Антонио Бонфини (1434–1503): «...поля, разбросанные у Данубия и Песта, где обычно проводились королевские комичии, которые именовались “Ракос” от названия раков (*венг. rákok*. — И. К., Е. К.)» (*Ant. Bonf. II. 3: P. 215*). Поле Ракош находилось к востоку от Пешта и считалось в Средние века центром Венгерского королевства. Еще при первых Арпадах оно использова-

лось как место для народного собрания, являвшегося не чем иным, как собранием всего войска (*Marczali H. Hungary in the Eighteenth Century. Cambridge, 1910. P. XXX*), а с 1277 г. — для проведения заседаний венгерского парламента, что стало традицией после прекращения династии Арпадов (1301). В 1277 г. на нем был провозглашен совершеннолетним Ласло IV Кун; в 1307 г. здесь избрали королем Карла I Роберта Анжуйского, в 1490 г. — Владислава II Ягеллона, в 1505 г. приняли закон о запрете наследования престола иностранцем, а в 1540 г. возвели на трон Яноша II Жигмонда Запольяи. Ныне это квартал Ракошфальва в центре Будапешта.

¹²³⁷ См.: *Leo Afr. VIII. P. 276b*. О мамлюках см. Т. 1. С. 422, сн. 459.

¹²³⁸ Называя мамлюков «преторианцами», Боден проводит аналогию между ними и гвардией римских императоров в эпоху принципата, подчинявшейся префекту претория, которая нередко устраивала государственные перевороты и которая была упразднена в 312 г. Константином Великим. См.: *Bingham S.J. The Praetorian Guard. A History of Rome's Elite Special Forces. Waco (TX), 2012; Bédoyère G. de la. Praetorian. The Rise and Fall of Rome's Imperial Bodyguard. New Haven (CT), 2017; Jallet-Huant M. La garde prétorienne dans la Rome antique. Charenton-le-Pont, 2004.*

¹²³⁹ Правители Туниса.

¹²⁴⁰ Султаны Феса. О хорониме «Мавритания» см. Т. 1. С. 117, сн. 132.

¹²⁴¹ См. выше сн. 1222.

¹²⁴² Август и цезарь — титулы эпохи Римской империи. Когномен «Август» («священный») был в 27 г. до н.э. присвоен сенатом Гаю Октавиану (*Res Gest. Aug. XXXIV. 2; Suet. Aug. VII. 2; Dio Cass. LIII. 16. 6–8*); после него этот когномен стали принимать все его преемники, и он превратился в титул верховного правителя империи. Второй титул произошел от когномена рода Юлиев (четыре версии его происхождения см.: *SHA. Ael. II. 3–4*), который после смерти Гая Юлия Цезаря взял себе Гай Октавиан как его наследник (*Suet. Aug. VII. 2; Dio Cass. XLV. 3. 2; 5. 1*). Начиная с Клавдия I, императоры брали этот когномен при вступлении на престол (за исключением Авла Вителлия в 69 г.) или нарекали им назначенных еще при их жизни преемников (Тиберия в 4 г., Нерона в 50 г. и т.д.). Благодаря этому «цезарь», будучи, как и «август», титулом правящего императора, стал в то же время обозначением его наследника и младшего соправителя; этот принцип наиболее полно воплотился в системе тетрархии (два августа и два их помощника-цезаря) и при династии Константина Великого. См.: *Haverfield F.J. The name Augustus // Journal of Roman Studies. Vol. 5. 1915. P. 249–250; Röscher G. Onoma Basileias. Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiker und frühbyzantinischer Zeit. Wien, 1978.*

¹²⁴³ У Аристотеля это первый (*Arist. Pol. III. 9. 2–3*) или четвертый тип (*III. 10. 1: 1285b*).

¹²⁴⁴ «Один из видов царской власти — пожизненная стратегия. Она бывает либо наследственной, либо выборной» (*Arist. Pol. III. 9. 3: 1285a (C. 475)*). См. также: *III. 11. 1: 1287a*.

¹²⁴⁵ Царская власть в Лакедемоне была, по определению Аристотеля, «наследственной и пожизненной стратегией» (*Arist. Pol. III. 10. 1: 1285b (C. 477)*). Подробнее см.: *III. 9. 2: 1285a*.

¹²⁴⁶ См. выше с. 43 и сн. 724, 726.

¹²⁴⁷ См. выше сн. 547. Имеются в виду командующие войсками (коннетабль во Франции, лорд-верховный констебль в Англии, маршал Тевтонского ордена, гетманы в Речи Посполитой).

¹²⁴⁸ Очевидно, Боден имеет в виду пожизненных дожей, верховных должностных лиц Генуэзской республики с 1339 по 1527 г., для обозначения которых он ошибочно использует звание, которое носили высшие магистраты Флоренции и Лукки.

¹²⁴⁹ Речь идет о беотархах, высших должностных лицах Беотийской федерации, которые ведали ее отношениями с другими государствами и являлись военачальниками союзного войска. Они избирались на один год от различных полисов-членов и составляли коллегию; Павсаний говорит о семи беотархах (*Paus.* IX. 13. 6–7), Аноним из Оксиринха — об одиннадцати (*Hell.* Охуг. XI). Особое положение среди них занимали представители Фив (два от самого города и два от зависимых полисов), которые во время войны исполняли обязанности верховных главнокомандующих. О Беотийской федерации см.: *Buck R.J.* Boiotia and the Boiotian League, 432–371 B.C. Alberta, 1994; *Salmon P.* Étude sur la Confédération béotienne (447/6–386). Bruxelles, 1981.

¹²⁵⁰ Имеются в виду стратеги Ахейского союза. См. выше сн. 256.

¹²⁵¹ Речь идет о стратеге-автократоре, главнокомандующем силами Фокидского союза (*Paus.* X. 2. 6), в который входили полисы Фокиды, области в восточной части Средней Греции, граничившей на западе с Доридой и Локридой Озольской, на севере с Локридой Опунтской, на востоке с Беотией; с юга омывалась водами Коринфского залива. Союз существовал в VI — первой половине II в. до н.э. и был ликвидирован римлянами в 146 г. до н.э.

¹²⁵² Имеется в виду гонфалоньер справедливости, верховный магистрат Республики Лукка (*capo della Repubblica*). О нем см.: *Niccolò Machiavelli.* Sommario... P. 166–168; *Sansov.* XVIII: P. 146b–147a.

¹²⁵³ Речь идет о ректоре (городском князе) Рагузийской республики. О нем см. выше с. 97.

¹²⁵⁴ Цезарь рассказывает о верховном правителе эдзев — вергобрете, который «назначается ежегодно и имеет власть над жизнью и смертью своих <соплеменников>» (*Caes. Bel. Gal.* I. 16. 5). См. также: VII. 32. 3.

¹²⁵⁵ Каролинги, династия потомков Карла Великого, правили в IX–X вв. во Франкской империи, в Западно-Франкском, Средне-Франкском и Восточно-Франкском королевствах, в королевствах Италия, Лотарингия, Нижняя Бургундия и Аквитания. См.: *Riché P.* Les Carolingiens, une famille qui fit l'Europe. Paris, 1983; *Schieffer R.* Die Karolinger. 4. Aufl. Stuttgart, 2006. Династия угасла с кончиной герцога Нижней Лотарингии Оттона ок. 1012 г. Однако Боден имеет в виду прекращение германской ветви Каролингов, происходившей от внука Карла Великого Людвига II Немецкого, после смерти правнука последнего — восточно-франкского короля Людвига IV Младенца (900–911) — в сентябре 911 г.

¹²⁵⁶ Начиная с Конрада, герцога Франконии, избранного после смерти Людвига IV восточно-франкским королем на съезде князей в Форххайме 10 ноября 911 г. См.: *Ann. Alam. An.* 912: P. 55.

¹²⁵⁷ Генрих I Птицелов (ок. 876–936) — представитель рода Людольфингов; герцог Саксонии с 912 г., избранный королем Германии («королем франков») в мае 919 г., по свидетельству хрониста Адалберта Магдебургского, «единодушно франками, аламаннами, баварцами, тюрингами и саксами» (*Adal. Magd. An.* 920: P. 156). Основатель Саксонской династии (919–1024). О нем см.: *Althof G., Keller H.* Heinrich I. und Otto der Große. Neubeginn auf karolingischem Erbe. Bd. 1–2. Göttingen, 1985; *Giese W.* Heinrich I. Begründer der ottonischen Herrschaft. Darmstadt, 2008.

¹²⁵⁸ Преемники Генриха I — его сын Оттон I (936–973), внук Оттон II (973–983) и правнук Оттон III (983–1002). О них см.: *Althoff G.* Die Ottonen. Königsherrschaft ohne Staat. 3. Aufl. Stuttgart, 2013; *Glocker W.* Die Verwandten der Ottonen und ihre Bedeutung in der Politik. Studien zur Familienpolitik und zur Genealogie des sächsischen Kaiserhauses. Köln, 1989; *Keller H.* Die Ottonen. München, 2001.

¹²⁵⁹ Так в изд. 1572 г., в последующих — «Рудольф». Рудольф I (1218–1291) — граф Габсбурга (ок. 1240 г.), избранный в 1273 г. королем Германии. В 1276–1286 гг. также герцог Каринтии, в 1278–1282 гг. Австрии и Штирии. Основатель династии австрийских Габсбургов. О нем см.: *Krieger K.-F.* Rudolf von Habsburg. Darmstadt, 2003.

¹²⁶⁰ В изд. 1566 г.: «...остальные, за весьма редким исключением, которые полностью растеряли...».

¹²⁶¹ «Рудольфа укоряют в том, — пишет Оскар Егер, — что он воспользовался королевской властью только для того, чтобы увеличить свое состояние и удовлетворить свои интересы» (*Егер О.* Всемирная история: в 4 т. СПб., 1997. Т. 2. С. 434); «среди забот об исполнении королевской обязанности Рудольф не упускал из виду свои главные личные цели — обогащения и упрочения своего дома» (С. 37).

¹²⁶² Речь идет об «избирательных капитуляциях» (*capitulationes caesareae*), то есть обязательствах перед светскими и духовными князьями, которые принимали на себя германские короли при избрании. Трудно точно сказать, когда возникла эта практика, возможно, она восходит еще к Конраду I и Генриху I. Первая достоверная попытка князей навязать королю (Рудольфу Швабскому) при избрании определенные условия относится к 1077 г. В XIII–XIV вв. постепенно входит в обычай подтверждать на выборах привилегии Церкви и князей и заключать соглашения с отдельными духовными и светскими владетелями. Однако «первая избирательная капитуляция, точно сформулированная коллегией курфюрстов, — как пишет Рудольф Раушер, — это капитуляция Карла V в 1519 г.» (*Rauscher R.* Volební kapitulace a korunovační reversy panovníků ve státech střední Evropy. Bratislava, 1925. P. 26). В целом об «избирательных капитуляциях» в Священной Римской империи см.: *Ibid.* P. 22–30. Тексты капитуляций, начиная с Карла V, см.: *Die Wahlkapitulationen der römisch-deutschen Könige und Kaiser, 1519–1792 / bearb. von W. Burgdorf.* Göttingen; Bristol, 2015.

¹²⁶³ Оттон III (980–1002) — король Германии («король римлян») с 983 г. и император Священной Римской империи с 996 г. О нем см.: *Althoff G.* Otto III. Darmstadt, 1997; *Eickhoff E.* Kaiser Otto III. Die erste Jahrtausendwende und die Entfaltung Europas. 2. Aufl. Stuttgart, 2000.

¹²⁶⁴ Боден воспроизводит здесь мнение Юлиуса фон Пфлуга, высказанное в «Речи о Германском государстве»: «Оттон III оказал большую услугу нашему отече-

ству, когда повелел, чтобы императоры ставились не по рождению, а по выбору и приобретали это звание скорее благодаря достоинствам, чем происхождению» (*Iul. Numb.* P. 27–28).

¹²⁶⁵ Карл IV Люксембургский (1316–1378) — маркграф Моравии в 1333–1349 гг., король Германии («король римлян») с 1346 г., король Чехии (Карел I) с 1346 г., император Священной Римской империи с 1355 г. Написал свою автобиографию. О нем см.: *Галямичев А.Н.* Карл IV Люксембург (исторический очерк) // *Славянский сборник.* Саратов, 2016. С. 99–123; *Kintzinger M.* Karl IV. // *Die deutschen Herrscher des Mittelalters. Historische Porträts von Heinrich I. bis Maximilian I.* / hrsg. von B. Schneidmüller und S. Weinfurter. 2. Aufl. München, 2018. S. 408–432; *Kaiser Karl IV. 1316–1378. Forschungen über Kaiser und Reich* / hrsg. von H. Patze. Neustadt an der Aisch, 1978; *Spěvák J.* Karl IV. Sein Leben und seine staatsmännische Leistung. Berlin, 1979; *Stoob H.* Karl IV. und seine Zeit. Graz; Wien; Köln, 1990.

Золотая булла — законодательный акт Священной Римской империи, принятый рейхстагом в Нюрнберге 10 января 1356 г. (первые 23 главы — Нюрнбергский кодекс) и в Меце 25 декабря 1356 г. (последние 8 глав — Мецский кодекс), который определил конституционную структуру Германии на 450 лет. Название получила от приложенной к ней круглой золотой печати. Определила порядок избрания королей Германии коллегией семи (четырёх светских и трёх духовных) князей-выборщиков (курфюрстов) и зафиксировала их широкие права и привилегии. См.: *Бойцов М.А.* Нюрнбергская часть Золотой буллы 1356 г.: аспекты проспективный и ретроспективный // *Ретроспективная информация источников: образы и реальность* / под ред. И.Н. Данилевского и О.И. Тоговой. М., 2013. С. 91–115; *Die Goldene Bulle. Politik, Wahrnehmung, Rezeption* / hrsg. von U. Hohensee et al. Bd. 1–2. Berlin, 2009; *Hergermüller B.-U.* Fürsten, Herren, Städte zu Nürnberg 1355/56. Die Entstehung der «Goldenen Bulle» Karls IV. Köln; Wien, 1983; *Johannes K.-F.* Die Goldene Bulle und die Praxis der Königswahl, 1356–1410 // *Archiv für mittelalterliche Philosophie und Kultur.* Bd. 14. 2008. S. 179–199.

¹²⁶⁶ *Dux belli* — обозначение, использованное Иеронимом при переводе первого стиха Книги Судей: *Τίς ἀναβήσεται ἡμῖν πρὸς τὸν Χαναναῖον ἀφ᾽ηγοούμενος τοῦ πολεμῆσαι ἐν αὐτῷ* («Кто из нас прежде пойдет на Хананеев — воевать с ними?»: Суд. 1:1). Оно относится к Иисусу Навину и братьям Иуде и Симеону, возглавившим после смерти Иисуса завоевательный поход евреев в Палестину (1:2–11, 17–19). См. также: *Sulp. Sev. Chron.* I. 24. 1; 28. 7.

¹²⁶⁷ «С того времени (с правления Рудольфа Габсбурга. — И. К., Е. К.) права и доходы наших императоров день ото дня становились все меньше и меньше, а после Карла IV императоры наши не имели средств от государственных доходов и податей не только для ведения войн, но даже для поддержания мира. Такой порядок ослабил власть, в руках которой должно было находиться высшее управление нашими делами, и так ее расшатал, что императору приходилось повелевать теми князьями и народами Германии, с волей которых он был вынужден считаться, ибо ему в первую очередь больше не разрешалось требовать у народов нашей Германии, только если не было общего согласия князей и сословий, деньги и войско, без которых не может должным образом осуществиться ни одно из важных дел» (*Iul. Numb.* P. 32). См. так-

же: Бойцов М.А. Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во второй половине XIV в. // Средние века. Вып. 52. 1989. С. 25–46; *Его же*. Германский император XIV в.: инструменты реализации власти // Власть и политическая культура в средневековой Европе / под ред. Е.В. Гутновой. М., 1992. С. 106–114.

¹²⁶⁸ «В области финансов, — пишет В. Космач, — король имел право чеканить монеты, регулировать пошлины, устраивать ярмарки, взимать деньги с купцов за обеспечение их безопасности, водный и путевой налоги, налог за охоту и рыбную ловлю, горный и соляной налоги, налог с евреев, земельный налог и налог за чины» (Космач В.А. Государственное устройство Германии в X–XV вв. «Золотая булла» 1356 г. о курфюрстах и императорской власти // Материалы VI Междунар. научн. конф. в честь акад. АН БССР Н.М. Никольского и В.Н. Перцева, 7–9 апр. 2005 г., Минск / под ред. В.А. Федосика и И.О. Евтухова. Минск, 2005. С. 148).

¹²⁶⁹ Боден имеет в виду Имперский камеральный суд, один из двух высших судов Священной Римской империи (наряду с Имперским надворным советом), созданный в 1495 г. (Battenberg F. Die Wormser Kammergerichtsordnung und die Neukonstituierung der königlichen Justiz in Frankfurt 1495. Zur Reform des Königlichen Kammergerichts // Archiv für hessische Geschichte und Altertumskunde. Bd. 64. 2006. S. 51–83). Первоначально состоял из 16 заседателей (камеральных ассессоров) и камерального судьи, который исполнял обязанности председателя и назначался королем; это его Боден называет «претор». В 1555 г. число заседателей было увеличено до 24: шесть от короля (два представителя знати, два рыцаря и два правоведа), по одному от шести курфюрстов и по два (один рыцарь и один юрист) от шести имперских округов (Die Reichskammergerichtsordnung von 1555 / hrsg. von A. Laufs. Köln; Wien, 1976. S. 73–74). «Имперский камеральный суд рассматривал апелляции и кассации на решения судов низших инстанций, так же как и споры между субъектами империи (церковными и светскими княжествами, вольными городами и имперскими рыцарями), между сословиями и монархами государств, входящих в империю, а также жалобы на действия императора» (Турыгин А.А. Имперский камеральный суд в Германии и его история // Вестник РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2012. № 3 (83). С. 215). Сначала (1495–1497) его резиденцией был Франкфурт-на-Майне, затем, сменив несколько мест, он в 1527 г. обосновался в Шпайере, где находился до 1689 г. См.: Hausmann J. Die Städte des Reichskammergerichts // Fern vom Kaiser. Städte und Stätten des Reichskammergerichts / hrsg. von J. Hausmann. Köln; Weimar; Wien, 1995. S. 9–36. Суд прекратил свое существование вместе со Священной Римской империей.

¹²⁷⁰ Согласно Золотой булле, курфюрсты участвуют в распределении ленов (Bul. Aug. III; XXIX), но наделение имперскими светскими («знаменными») ленами является прерогативой исключительно императора (V. 1). Однако уже со второй половины XIII в. эта прерогатива оказалась де-факто ограниченной, и наделение крупными ленами и изменение их статуса все чаще стало осуществляться с согласия имперских князей или сословий. Так, в 1278 г. Рудольф I Габсбург передал своим сыновьям герцогство Австрия с одобрения имперских князей, в 1310 г. Генрих VII даровал графу Бертольду VII фон Хеннебергу титул князя с согласия имперского сейма, а в 1378 г. Сигизмунд I Люксембург унаследовал маркграфство Бранденбург с санкции кур-

фюрстов. См.: *Comyn R.* The history of the Western empire, from its restoration by Charlemagne to the accession of Charles V. London, 1841. Vol. 2. P. 44–45.

¹²⁷¹ *Mut.* XXVI: P. 298–299. Вацлав (Венцель) IV (1361–1419) — представитель Люксембургской династии; маркграф Бранденбурга в 1373–1378 гг.; король Германии («король римлян») в 1376–1400 гг.; король Богемии в 1378–1402 и 1403–1419 гг. В 1394–1396 и 1402–1403 гг. находился в заточении. Формально не обладал титулом «император римлян» и не стремился его получить. О нем см.: *Kintzinger M.* Wenzel // *Die deutschen Herrscher...* S. 433–445; *Klare W.* Die Wahl Wenzels von Luxemburg zum römischen König 1376. Münster; Hamburg, 1990; *Rieder H.* Wenzel. Eins unwürdiger König. Wien; Hamburg, 1970.

Источники изображают Вацлава одновременно и тираном, и слабым правителем. 20 августа 1400 г. он был низложен четырьмя курфюрстами — архиепископами Майнца, Кёльна и Трира и пфальцграфом Рейнским — «как никчемный, ленивый, нерадивый и недостойный держатель власти» (*Absetzung K^{önig} Wenzels // Deutsche Reichstagsakten. Bd. 3. München, 1877. S. 258.*). Однако Вацлав не признал законности данного акта и продолжал именовать себя «король римлян» до 1411 г., пока не уступил этот титул своему брату Сигизмунду.

¹²⁷² Юлий фон Пфлуг (ок. 1499–1564) — немецкий гуманист, богослов, дипломат, деятель Римско-католической церкви. Советник саксонского герцога Георга Бородастого и кардинала Альбрехта Бранденбургского. Епископ Наумбурга и Цайца с 1542 г. Сторонник компромисса с протестантами и укрепления королевской власти. Свою политическую позицию Пфлуг изложил в «Речи о Германском государстве». Кроме того, он написал ряд трактатов по теологическим и иным религиозным вопросам, а также оставил обширное эпистолярное наследие. О нем см.: *Müller O.* Bischof Julius Pflug von Naumburg-Zeitz in seinem Bemühen um die Einheit der Kirche // *Beiträge zur Geschichte des Erzbistums Magdeburg / hrsg. von F. Schrader.* Leipzig, 1968. S. 155–178; *Pollet J.V.* Julius Pflug (1499–1564) et la crise religieuse dans l'Allemagne du XVIe siècle. Leiden, 1990.

¹²⁷³ Это одна из главных идей «Речи» Пфлуга. Так, он возмущается тем, что «по отношению к нашим воинам те, кто управляют отдельными народами, правители и магистраты, имеют больше власти, чем сам император» (*Iul. Numb.* P. 78).

¹²⁷⁴ Речь идет о рейхстаге Священной Римской империи, который конституировался как верховный орган представительства имперских сословий и как законодательный институт в конце XV в. До 1663 г. не являлся постоянным органом и заседал в различных имперских городах. См.: *Boockmann H.* Geschäfte und Geschäftigkeit auf dem Reichstag im späten Mittelalter. München, 1988. Ниже Боден перечисляет все имперские сословия, в нем представленные, за исключением имперских прелатов (82 в 1521 г.) — аббатов и приоров, а также великих магистров и командоров Тевтонского и Мальтийского орденов.

¹²⁷⁵ Герцоги — крупные наследственные феодальные владетели, прямые вассалы короля и обладатели имперских ленов, пользовавшиеся правом территориального суверенитета. В Священной Римской империи они составляли большую часть светских имперских князей — 20 из 32 (*Anschlag für die Romzugshülfe in Truppen zu Roß und zu Fuß und für Unterhaltung des Regiments und des Kammergerichts in Geld.* 1521,

Mai 15 und 17 // Quellensammlung zur Geschichte der Deutschen Reichsverfassung in Mittelalter und Neuzeit / hrsg. von K. Zeumer. Tübingen, 1987. Teil 2. Von Maximilian I bis 1806. S. 314), а герцог Саксонский в 1356 г. был причислен к курфюрстам. В рейхстаге герцоги, как и все остальные светские и духовные имперские князья, входили в состав Совета имперских князей, имея каждый один голос.

¹²⁷⁶ Боден использует французское написание немецкого титула «ландграф», который обычно передавался по-латыни как *lantgravius*, *comes magnus* (великий комит) или *comes provinciae* (комит провинции). Первоначально ландграф — королевское должностное лицо, получавшее обширную юрисдикцию на определенной территории непосредственно от короля. Постепенно ландграфы превратились в феодальных владетелей. В 1521 г. в составе сословия светских имперских князей было два ландграфа — ландграфы Гессена и Лойхтенберга (Anschlag... S. 314).

¹²⁷⁷ Латинское обозначение титула «маркграф». В раннее Средневековье маркграф — владетель приграничной провинции (марки), получивший ее в лен непосредственно от короля. В классическое Средневековье большинство маркграфов было причислено к имперским князьям, а маркграф Бранденбурга в 1356 г. — к курфюрстам. В 1521 г. к сословию имперских князей принадлежало три маркграфа (Баден-Бадена, Баден-Дурлаха и Баден-Шпонхайма), а маркграф Бергена — к сословию имперских графов. См.: Anschlag... S. 314, 316.

¹²⁷⁸ Комит, то есть граф — первоначально должностное лицо, назначавшееся королем для управления определенной территорией, где он обладал высшими административными, военными, судебными и финансовыми полномочиями. В классическое Средневековье в Священной Римской империи часть графов превратилась в феодальных владетелей. Те из них, кто оказались прямыми вассалами короля, вошли в состав сословия имперских графов; в 1521 г. их насчитывалось 102 (Anschlag... S. 315–317). Остальные же графы, являвшиеся вассалами имперских князей, такого статуса не имели и относились к низшему слою титулованного дворянства.

¹²⁷⁹ Барон (нем. *Freiherr* — «свободный дворянин») — титул среднего или мелкого феодального владетеля. В Священной Римской империи те из них, кто являлись прямыми вассалами короля, были причислены к сословию имперских графов. В 1521 г. было 22 имперских барона (Anschlag... S. 315–317). Остальные бароны относились к низшему титулованному дворянству. В рейхстаге имперские графы и бароны входили в состав Совета имперских князей, однако, в отличие от князей, герцогов, ландграфов и большинства маркграфов, имели только четыре коллективных голоса, будучи объединенными в четыре территориальные коллегии — Вестфальскую, Веттераусскую, Франконскую и Швабскую.

¹²⁸⁰ Речь идет о духовных имперских князьях (князьях-епископах). В 1521 г. в Священной Римской империи насчитывалось 50 таких князей — 4 архиепископа и 46 епископов (Anschlag... S. 313–314).

¹²⁸¹ «Имперских и свободных городов», обладавших внутренним самоуправлением и подчинявшихся либо непосредственно королю (императору), либо чисто номинально духовному князю. В 1521 г. в Священной Римской империи такой статус имели 85 городов (Anschlag... S. 317). Их представители в рейхстаге объединялись в две территориальные коллегии — Швабскую и Рейнскую. См.: *Krischer A. Reichsstädte*

in der Fürstengesellschaft. Politischer Zeichengebrauch in der Frühen Neuzeit. Darmstadt, 2006; Moraw P. Reichsstadt, Reich und Königtum im späten Mittelalter // Zeitschrift für Historische Forschung. Bd. 6. 1979. S. 385–424.

¹²⁸² Деление рейхстага на Совет курфюрстов, Совет имперских князей и Совет имперских городов было введено в 1495–1498 гг.

¹²⁸³ Принцип принятия решений большинством палат (Советов) рейхстага был зафиксирован в постановлениях этого органа в 1512 и 1569 гг., хотя в 1529 г. члены рейхстага из числа протестантов выступили против применения такого принципа при решении религиозных вопросов (*causa fidei*). См.: Schulze W. Majority Decision in the Imperial Diets of the Sixteenth and Seventeenth Centuries // Journal of Modern History. Suppl. Vol. 58. 1986. P. 49–50. Император созывал рейхстаг с согласия курфюрстов и передавал им свои предложения. Когда палата курфюрстов принимала решение, она обращалась за советом к палате князей; если та одобряла его, наступала очередь палаты городов: в том случае, когда она высказывалась против, решение все равно вступало в силу. Однако считалось весьма желательным достижение консенсуса между всеми палатами, поэтому в рейхстаге использовалась особая процедура устранения разногласий (*Co- und Re-Relation*). Описанная Боденом ситуация, когда вторая и третья палаты принимают решение вопреки мнению первой, никогда не имела места в действительности, поскольку существовало негласное правило: если две первые палаты не приходят к согласию, предложение не передается на решение третьей.

¹²⁸⁴ Графство Бургундия (Франш-Конте) было выделено в 982 г. из герцогства Бургундского, а в 1037 г. стало пфальцграфством в составе Священной Римской империи. В 1349–1361 и 1405–1477 гг. в личной унии с герцогством Бургундским. В 1482–1678 гг. владение Габсбургов. Занимала восточную часть Бургундии (долины Верхней Соны и ее левого притока Ду); на севере граничила с герцогством Лотарингия, на юге с герцогством Савойя. См.: Febvre L. Histoire de Franche-Comté. Paris, 1918; Préclin E. Histoire de Franche-Comté. Paris, 1947.

¹²⁸⁵ Филипп II Смелый (1342–1404) — четвертый сын французского короля Иоанна II Доброго; граф Турени в 1360–1363 гг., герцог Бургундский в 1363–1404 гг. О нем см.: Petit E. Ducs de Bourgogne de la maison de Valois: Philippe le Hardi, 1363–1380. Vol. 1. Paris, 1909; Vaughan R. Philip the Bold. The Formation of the Burgundian State. Woodbridge, 2002.

¹²⁸⁶ 15 января 1362 г. в Нюрнберге Карл IV по просьбе Иоанна II Доброго пожаловал графство Бургундия, «которое находится в нашей прямой юрисдикции и <юрисдикции> Священной Римской империи и по ленному обычаю от этой самой Священной империи зависит, Филиппу, дуксу Туронскому» (*Böhmer J.F. Regesta Imperii. Beiheft VIII. Die Regesten des Kaiserreichs unter Kaiser Karl IV. 1346–1378 / hrsg. von A. Huber. Innsbruck, 1877. S. 309*), в нарушение прав Маргариты Французской, дочери Жанны II, графини Бургундии в 1315–1330 гг. В тот момент Филипп был еще графом Турени, но не герцогом Бургундии.

Герцогство Бургундия, находившееся в вассальной зависимости от французской короны, образовалось из маркграфства Бургундия в 918 г. Оно занимало территорию между плоскогорьем Морван и Луарой на западе и верховьями Ду на востоке;

его столицей с самого начала являлся Дижон. В 1477 г. герцогство было аннексировано французским королем Людовиком XI. Его включение в состав Франции было подтверждено Санлиским договором 23 мая 1493 г. между Карлом VIII Французским и императором Максимилианом I. См.: *Richard J. et al. Histoire de la Bourgogne. Toulouse, 1978; Richard J. Les ducs de Bourgogne et la formation du duché du XIe siècle au XIVe siècle. Paris, 1954; Schnerb B. L'État bourguignon: 1363–1477. Paris, 1999.*

¹²⁸⁷ Золотая булла зафиксировала, что подданные курфюрстов не могут быть вызваны в суд за пределами их владений (Bul. Aur. V. 1; VIII; XI). С последней трети XV в. и, особенно, после создания Имперского камерального суда остальные имперские князья и города начали добиваться от короля (императора) полного судебного иммунитета (*privilegium de non appellando*). Однако подданные князей все же могли воспользоваться правом апелляции в случае «отказа в правосудии» (бездействия суда, обладающего юрисдикцией в данном деле) и «задержки правосудия» (отказа князя исполнить судебное решение). Кроме того, традиционно просить у императора защиты могли вдовы, сироты и бедняки. См.: *Eisenhardt U. Die kaiserlichen Privilegia de non appellando. Köln; Wien, 1980; Weitzel J. Der Kampf um die Appellation ans Reichskammergericht. Köln; Wien, 1976.*

¹²⁸⁸ На самом деле право апелляции на судебные решения имперских князей и городов не было жестко обусловлено неким фиксированным и неизменным размером цены иска для всей Священной Римской империи: ее предельная величина (*summa appellabilis*), ниже которой такая апелляция становилась невозможной, была различной для каждого политического члена империи и определялась индивидуально в каждом конкретном случае королевской хартией. Например, для Аусбурга в 1482 г. она была установлена в 10 рейнских гульденов (*Eisenhardt U. Op. cit. S. 69*), для Донауверта в 1502 г. — в 20 (S. 82), для Шпайера в 1515 г. — в 50 (S. 118), для маркграфства Ансбах-Байрөйт в 1521 г. — в 200 (S. 76), для герцогства Мекленбург-Шверин в 1569 г. — в 300 (S. 101). Кроме того, ее размер постоянно менялся. Так, для Баварии в 1517 г. она составила 100 гульденов, однако в 1521 г. увеличилась до 200, в 1559 г. — до 500; в 1620 г. баварский герцог получил неограниченный судебный иммунитет (*de non appellando illimitatum*) от императора Фердинанда II (S. 71, 163). См. также: *Opet O. Die Einführung der summa appellabilis in den reichskammergerichtlichen Prozeß // Festschrift für Max Pappenheim. Zum 50. Jahrestag seiner Doktorpromotion. Breslau, 1931. S. 1–18.*

¹²⁸⁹ *Iul. Numb.* P. 24.

¹²⁹⁰ Конрад Цельтис определил численность горожан Нюрнберга в самом начале XVI в. в 52 тыс. (*Celt. 16*), но, возможно, эта цифра преувеличена. Согласно бельгийскому историку Анри Пиренну (1862–1935), в 1450 г. в нем проживало только 20 165 человек (*Pirenne H. Economic and Social History of Medieval Europe. New York, 1937. P. 170*).

¹²⁹¹ Боденовское описание политического устройства Нюрнберга основано на главе 13 «Книжицы о происхождении, местоположении, нравах и установлениях Нюримберги» Конрада Цельтиса, изданной в 1502 г., и на главе 20 сочинения итальянского гуманиста Франческо Сансовино (1521–1586) «Об управлении королевств и республик», опубликованного в 1562 г.

¹²⁹² «Большой совет города — это все уважаемые граждане, у них нет определенного числа, но обычно оно не должно превышать триста человек, которых называют “назначенные” (*nominati*)» (*Sansov. XX: P. 177a*).

¹²⁹³ Конрад Цельтис (Биккель/Пиккель) (1459–1508) — немецкий гуманист, неолатинский поэт, историк и географ; собиратель и издатель античных рукописей. Преподавал поэтику и риторику в различных университетах Германии. Основал нескольких литературных обществ. По его инициативе в 1501 г. при Венском университете было создано особое учебное заведение — Коллегия поэтов и математиков, которую он возглавлял до своей смерти. Автор многочисленных поэтических сочинений, упомянутой выше «Книжицы» о Нюрнберге, а также историко-географических трудов — «Всеобщая Германия» (1500) и незаконченная «Иллюстрированная Германия».

¹²⁹⁴ «Город состоит из трех членов — плебс, купцы и патриции, отличающиеся знатностью рода. Среди них где-то двадцать восемь наиболее уважаемых и древних семей, которым принадлежат высшая власть и управление важнейшими делами; это греки называют “аристократией”; и они одни занимают государственные должности и магистратуры, в противовес плебсу и купцам; в их руках законы и правосудие, чего ты нигде в других городах Германии не найдешь» (*Celt. 13*).

¹²⁹⁵ Малого (Внутреннего) совета. Выборщиков было пять: двое избирались Большим советом (один из числа консулов, второй — скабинов), трое — сенатом из самых знатных нобилей (*Sansov. XX: P. 177a-b*). Выборы производились ежегодно.

¹²⁹⁶ «И те, кто являются сенаторами, сразу же теряют это звание, и каждый становится частным лицом; полномочия всех должностных лиц и магистратов прекращаются» (*Sansov. XX: P. 177b*).

¹²⁹⁷ *Celt. 13*.

¹²⁹⁸ *Ibid.* У Цельтиса добавлено: «римляне называли их городскими преторами». Скабины (от др.-сакс. *sceþino* — «судить») — «заседатели», или младшие бургомистры. Вместе со старшими бургомистрами они составляли пары, каждая из которых управляла городом 28 дней. О скабинах см. также: *Sansov. XX: P. 179b*.

¹²⁹⁹ Боден не очень удачно пытается соединить информацию Цельтиса со свидетельством Сансовино: «Сенат Нюримберги составляют сорок два <мужа>. Тридцать четыре из них носят имя нобилей, восемь — плебеев. Нобили делятся на две части: восемь старейшин именуются “назначенные”, остальные двадцать шесть — бургомистрами. Из этих двадцати шести тринадцать называются консулами и тринадцать — скафинами. <...> <Из бургомистров> выбирают... семь мужей» (*Sansov. XX: P. 177a*). На самом же деле численность Малого совета достигла сорока двух уже в 1370 г., когда в его состав были включены восемь представителей ремесленников. Старших бургомистров (консулов), действительно, было не семь, а тринадцать, но из них выбирали Коллегию семи, которая ежедневно обсуждала важнейшие дела, а затем представляла свои решения на суд остальных членов Малого совета. Подробно об истории Большого и Малого советов Нюрнберга см.: *Schall K. Die Genannten in Nürnberg. Nürnberg, 1971*.

¹³⁰⁰ Об этой магистратуре см.: *Sansov. XX: P. 178a*.

¹³⁰¹ «Есть Коллегия пяти мужей, в которой разбираются дела о преступлениях; эти люди рассматривают их раз в неделю» (*Celt. 13*). См. также: *Sansov. XX: P. 180a*.

¹³⁰² «В определенные дни, — пишет Цельтис, — городские преторы выносят решения по гражданским спорам, всегда заседая вместе с тремя учеными-правоведами» (*Celt.* 13). См.: *Sansov.* XX: P. 181a.

¹³⁰³ *Sansov.* XX: P. 180a.

¹³⁰⁴ «И, кроме того, претор полей (*praetor arvalis*), который разбирает дела земледельцев, находящихся в подчинении у города и горожан» (*Celt.* 13).

¹³⁰⁵ «<У горожан Нюрнберга> есть два квестора, которые превосходят остальных возрастом, честностью, благоразумием и опытом. У них это высшая магистратура; они [квесторы] ведают всеми налогами (которые являются жилами государства), священными зданиями, монастырями, их доходами и казной всего города» (*Celt.* 13). Казначее (*Losunger*) составляли вместе с «главным начальником войны» (*oberste Kriegsherr*) Коллегию верховных правителей (*oberste Hauptmänner*) Нюрнберга. См. также: *Sansov.* XX: P. 177a, 179a.

¹³⁰⁶ «Чрезвычайно высоко звание и велика власть казначеев» (*Sansov.* XX: P. 179a).

¹³⁰⁷ О нюрнбергских «опекунах вдов и сирот» см.: *Sansov.* XX: P. 180b.

¹³⁰⁸ О «начальниках ремесленников» и главах цехов упоминает Цельтис (*Celt.* 13).

¹³⁰⁹ «Император, — говорит Франциск Иреник, — стал господином всех тех, кто напитан именем христианским, и надел на них ярмо повиновения. <...> Император правит и повелевает всеми христианами» (*Franc. Iren.* III. 25: P. 119). Однако в данном случае Боден имеет в виду прежде всего Филиппа Меланхтона и Каспара Пейцера (о нем см. Т. 1. С. 289, сн. 768), утверждавших, что Священная Римская империя сохраняет качество монархии, хотя и умеряется аристократическим началом, и что она остается четвертой и последней монархией из исторической схемы Даниила (*Car.-Melan.-Peus.* V: P. 494–496): в ней «важнейшие дела находятся в руках императора, поставленного выше всех для управления и вооруженного высшей властью по божественной воле, но воплощенной в решениях и голосованиях выборщиков» (V: P. 496). Эту позицию Боден подвергает критике в главе VII «Метода».

¹³¹⁰ Боден, возможно, имеет в виду Имперскую реформу 1495–1500 гг. (учреждение Имперского камерального суда и Имперского правительства, разделение Германии на имперские округа со своими органами управления) и Имперский исполнительный устав 1555 г. (расширение полномочий имперских округов и местных имперских сословий). См.: *Angermeier H.* Die Reichsreform. 1410–1555. Die Staatsproblematik in Deutschland zwischen Mittelalter und Gegenwart. München, 1984.

¹³¹¹ Короли Богемии имели придворное звание главного виночерпия Священной Римской империи (Bul. Aur. I. 8; XXVII. 5), а герцоги Лимбурга — виночерпия или заместителя главного виночерпия (XXVII. 6; XXX. 3). В 1714 г. звание виночерпия перешло от герцогов Лимбурга к графам Альтанна.

¹³¹² До 1623 г. и в 1706–1714 гг. пфальцграфы Рейнские имели придворное звание главного кравчего (стольника) Священной Римской империи (Bul. Aur. I. 11; V. 1–2). В 1623–1706 и 1714–1806 гг. оно принадлежало герцогам Баварским.

¹³¹³ Согласно Золотой булле, графы Нортенберга (Норденберга) имели придворное звание главного повара (Bul. Aur. XXVII. 6; XXX. 3). Однако большую часть периода существования Священной Римской империи это звание принадлежало графам Вальдбурга.

¹³¹⁴ Очевидно, Боден имеет в виду придворное звание главного маршала Священной Римской империи, которое принадлежало герцогам Саксонии (Bul. Aur. IV. 3; V. 1; XXX. 4); званием маршала или заместителя главного маршала обладали графы Папенгейм (XXVII. 1, 6; XXX. 4).

¹³¹⁵ Очевидно, Боден имеет в виду придворное звание главного камерария (дворецкого) Священной Римской империи, которое принадлежало маркрафам Бранденбурга (Bul. Aur. I. 12; XVIII; XXVII. 3); званием камерария или заместителя главного камерария обладали графы Фалькенштайн (XXVII. 6; XXX. 3).

¹³¹⁶ После избрания во время церемонии коронации в церкви архиепископ Кельна задавал императору шесть вопросов: «Будет ли он защищать святую веру? Будет ли он защищать святую Церковь? Будет ли он защищать королевство? Будет ли он блюсти имперские законы? Будет ли он блюсти правосудие? Будет ли он оказывать должное повиновение папе?». На каждый из этих вопросов император должен был ответить: «Буду», а затем положить два пальца на алтарь и принести клятву. Потом он обращался к собравшимся князьям с вопросом, принимают ли они его в качестве короля, и те отвечали: «Да будет так» три раза. Только после этого архиепископ Кельна приступал к самой коронации. Подробно см.: Die Ordines für die Weihe und Krönung des Kaisers und der Kaiserin / hrsg. R. Elze. Stuttgart, 1960. Боден в «Государстве» излагает содержание клятвы императора так: «...блюсти законы империи, Золотую буллу, утверждать правосудие, подчиняться папе, хранить католическую веру, защищать вдов, сирот и бедняков» (Bod. Rep. I. 8: P. 135).

¹³¹⁷ Об Аргентине (Страсбурге) см. Т. 1. С. 243, сн. 385.

¹³¹⁸ Любек — город на севере Германии вблизи устья р. Траве, впадающей в Балтийское море. Основан в 1143 г. графом Адольфом II Шауэнбургским и Гольштейнским на месте разрушенной в 1138 г. славянской крепости Любице («Милая» или «<Поселение> потомков Люба/Любомира»). Первый немецкий порт на Балтике. В 1158–1181 и 1189–1192 гг. владение герцогов Саксонии, в 1181–1189 гг. имперский город, в 1192–1217 гг. под властью графства Гольштейн, в 1217–1227 гг. — Дании. В 1160 г. получил городскую хартию. С 1226 г. вольный имперский город. Сыграл ключевую роль в создании Ганзы в середине XII в. С середины XIV в. ее неформальная столица; в 1356–1566 гг. в нем прошли 97 из 139 «Ганзейских дней» (общих собраний союза). Любек называли «матерью» или «королевой» Ганзы. См.: Hoffmann M. Geschichte der freien und Hansestadt Lübeck. Bd. 1–2. Lübeck, 1889–1892; Lübeck 1226. Reichsfreiheit und frühe Stadt. Lübeck, 1976; Lübeckische Geschichte / hrsg. von A. Graßmann. 4. Aufl. Lübeck, 2008.

¹³¹⁹ Августа — античное и средневековое латинское название Аугсбурга, города на юго-западе Баварии, основанного римлянами ок. 15 г. до н.э. в месте впадения Вертаха в Лех. Был назван в честь Октавиана Августа и первоначально носил имя «Августа винделиков» (от местного кельтского племени). В 121 г. получил права муниципия и был переименован в Элию Августу. Во II в. административный центр провинции Реция, в III — начале V в. — Второй Реции. В V в. попал под власть аламаннов. С 506 г. в зависимости от Франкского государства, с 746 г. под его прямым контролем. В 843 г. вошел в Восточно-Франкское (Германское) королевство (с 915 г. часть герцогства Швабия). В X — начале XV в. резиденция принца-епископа Аугс-

бургского. В 1156 г. получил городскую хартию. С 1276 г. вольный имперский город. В 1379–1388 гг. член Швабского союза городов. См.: Geschichte der Stadt Augsburg von der Römerzeit bis zur Gegenwart / hrsg. von G. Gottlieb et al. Stuttgart, 1984; Roeck B. Geschichte Augsburgs. München, 2005; Zorn W. Augsburg. Geschichte einer europäischen Stadt. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Augsburg, 2001.

¹³²⁰ Ошибка Бодена, которую он повторяет в «Государстве» (*Bod. Rep.* II. 6: P. 324). На самом деле имперские налоги с 1495 г. периодически, а с 1543 г. регулярно поступали во Франкфурт-на-Майне к городскому казначею, исполнявшему одновременно обязанности имперского казначея (*Reichspfennigmeister*). В 1557 г. его сфера компетенции была ограничена Южной Германией, а налоги, собиравшиеся на севере страны, стали отправлять в Лейпциг. Другими городами, куда доставлялись имперские налоги (*Legstädte*), согласно постановлению Аугсбургского рейстага 1566 г., были Нюрнберг, Регенсбург и Аугсбург. См.: Nötig und nützlich erachteter Anmerkungen über die so genante erneuerte Reformation der Stadt Frankfurt am Main. <Frankfurt am Main>, 1757. S. 38; Wilson P.H. The Holy Roman Empire: a Thousand Years of Europe's History. London, 2016.

¹³²¹ См. выше сн. 256.

¹³²² Боден неточно воспроизводит свидетельство Полибия, согласно которому первым царем Ахайи и основателем местной правящей династии был не древнегреческий герой Орест (сын Агамемнона и убийца своей матери Клитемнестры), а его сын Тисамен, который «был изгнан из Спарты во время возвращения Гераклидов и занял область Ахайи» (*Polyb.* II. 41. 4 (Т. 1. С. 182)). См. также: *Strabo*. VIII. 7. 1; *Paus.* II. 18. 8.

¹³²³ У Полибия — Огиг (*Polyb.* II. 41. 2; IV. 1. 5).

¹³²⁴ *Polyb.* II. 41. 4–5; IV. 1. 5; *Strabo*. VIII. 7. 1.

¹³²⁵ Античные источники ничего не сообщают об убийстве Огига. У Полибия мы читаем: «Возмущенные сыновьями вышеупомянутого <Огига> за то, что они правили ими не по закону, а деспотически, <ахейцы> изменили государственный строй на демократию» (*Polyb.* II. 41. 5).

¹³²⁶ На самом деле, согласно Полибию, после Огига ахейцы установили «прекрасным решением демократический строй» (*Polyb.* IV. 1. 5), а не «правление оптиматов». «В последующие времена до владычества Александра и Филиппа, — добавляет он, — государственные дела принимали у них в зависимости от обстоятельств то один, то другой оборот, хотя они... пытались сохранять общественное устройство в состоянии демократии» (II. 41. 5). См. также: *Strabo*. VIII. 7. 1.

¹³²⁷ Полибий также говорит о Кассандре, правителе Македонии в 316–297 гг. до н.э. (см. ниже сн. 1329). О Деметрии I Полиоркете см. Т. 1. С. 147, сн. 93.

¹³²⁸ Антигон II Гонат (319–239 гг. до н.э.) — царь Македонии из династии Антигонидов в 277–274 и 272–239 гг. до н.э. О нем см.: Gabbert J.J. Antigonos II Gonatas: a Political Biography. London; New York, 1997.

¹³²⁹ «Во время, следовавшее за Александром... города эти, главным образом по вине царей Македонии, враждовали между собою и пали до такой степени, что всякая связь между ними порвалась, и каждый город преследовал свои собственные выгоды в ущерб другим. Вследствие этого одни из них заняты были гарнизонами Де-

метрия и Кассандра, а впоследствии и Антигона Гоната, другие подпали под власть тиранов; как кажется, большинство властителей навязаны были эллинам Антигоном» (*Polyb.* II. 41. 9–10 (Т. 1. С. 182)).

¹³³⁰ О Пирре Эпирском, царе Македонии в 288–285 и 273–272 гг. до н.э., см. Т. 1. С. 455, сн. 743.

¹³³¹ «Около 124-й Олимпиады... ахейцы, осознав прежние ошибки, снова начали соединяться между собою. Это было приблизительно во время похода Пирра в Италию. Начало союзу положили жители Димы, Патр, Тритеи и Фар» (*Polyb.* II. 41. 11–12 (Т. 1. С. 182)), то есть полисы Западной Ахайи. Пирр высадился в Южной Италии в 280 г. до н.э. 124-я Олимпиада соответствует временному промежутку с лета 284 г. до лета 280 г. до н.э.

¹³³² Боден ошибочно называет Керинею (Каринею у Полибия) Керавнией. Город Керинея, сообщает Павсаний, «имя свое получил или от местного властителя или от реки Керинита, которая, вытекая из Аркадии, из горы Керинеи, прорезает в этом месте Ахайю» (*Paus.* VII. 25. 5 (Т. 2. С. 162)). Он располагался к западу от этой реки, к юго-западу от Гелики. Керинея не обозначается как полис ни в одном источнике архаической и классической эпохи, однако Полибий упоминает ее среди первых участников Ахейского двенадцатиградья (*Polyb.* II. 41. 8). См.: *Morgan C., Hall J.M. Achaia // An Inventory... P. 482–483.*

¹³³³ «Году на пятом после этого (275 г. до н.э. — И. К., Е. К.) эгеяне выгнали... <македонский> гарнизон и примкнули к союзу, вслед за тем убили своего тирана буряне. В одно время с ними возвратились к прежнему устройству каринейцы. Тогдашний тиран Каринеи Исей видел, как из Эгия выгнан <македонский> гарнизон, а в Буре Маргом и ахейцами убит тиран; ему самому с минуты на минуту отовсюду угрожало покушение, а потому Исей сложил с себя власть и, выговорив от ахейцев личную неприкосновенность, присоединил город к Ахейскому союзу» (*Polyb.* II. 41. 13–14 (Т. 1. С. 183)).

¹³³⁴ Между 275 и 268 гг. до н.э. См.: *Сизов С.К.* Указ. соч. С. 22.

¹³³⁵ В данном случае Боден, по всей видимости, путает Керинею, о присоединении которой к Ахейскому союзу он уже рассказал, с Эгирой.

¹³³⁶ Леонтий — город во внутренней части Центральной Ахайи. Как и Керинея, среди первых участников Ахейского двенадцатиградья впервые упоминается Полибием (*Polyb.* II. 41. 8), однако археологические раскопки свидетельствуют, что стены его были возведены только в эллинистический период. См.: *Morgan C., Hall J.M.* *Op. cit.* P. 483.

¹³³⁷ Пеллена — самый восточный из полисов Ахейского двенадцатиградья на границе с Сикионией, располагавшийся в 11 км от Коринфского залива (*Strabo.* VII. 7. 5). О нем подробно см.: *Morgan C., Hall J.M.* *Op. cit.* P. 484–485.

¹³³⁸ «Пелопоннесские тираны, — рассказывает Полибий, — впали в уныние как по причине смерти Деметрия <II Македонского>, который был для них как бы поставщиком содержания и жалованья, так и потому, что Арат неотступно требовал <их> отречения от власти. Покорным он обещал ценные дары и почет, а упрямых запугивал еще большими бедами и опасностями со стороны ахейцев. Поэтому тираны решились добровольно сложить с себя власть, объявить свои города свободными

и примкнуть к Ахейскому государству. Мегалополец Лидиад... отрекся от тирании еще при жизни Деметрия (235 г. до н.э. — И. К., Е. К.) и принял участие в союзе народов. Теперь (229 г. до н.э. — И. К., Е. К.) сложили с себя единоличную власть и присоединились к народоправству ахейцев тираны аргивян, гермионян и флиунтян: Аристомах, Ксенон и Клеоним» (*Polyb.* II. 44. 3–6 (Т. 1. С. 185)).

¹³³⁹ После отказа от власти тирана Аристомаха II в 229 г. до н.э. (см. выше сн. 1338). См. также: *Plut. Arat.* XXXV. 3.

Аргивяне — жители Аргоса, крупнейшего полиса древней Арголиды, области на северо-востоке Пелопоннеса. Город возник не позже 5000 г. до н.э. на двух высоких холмах близ р. Инах в 4 км от Аргойского залива. В древнегреческой традиции его основание приписывалось Данаю (*Strabo.* VIII. 6. 9). Происхождение топонима остается предметом дискуссий. Впервые упоминается Гомером (*Hom.* II. I. 30; II. 108, 115, etc.). Город приобрел важность еще в микенскую эпоху, но особого расцвета достиг в VII–VI вв. до н.э. В архаический и классический периоды главный соперник Спарты в борьбе за доминирование на Пелопоннесе. См.: *Piérart M. Argolis // An Inventory...* P. 602–606; *Tomlinson R.A. Argos and the Argolid.* London, 2014.

¹³⁴⁰ «На четвертом году после его [Марга] стратегии (251 г. до н.э. — И. К., Е. К.) сикионец Арат... освободил родной город от тирании (тирана Никокла. — И. К., Е. К.), присоединил его к Ахейскому союзу, задачами которого он восхищен был уже с самого начала» (*Polyb.* II. 43. 3 (Т. 1. С. 184)). См. также: *Plut. Arat.* IX. 4; *Strabo.* VIII. 6. 25.

Сикионцы — жители Сикиона, древнегреческого полиса на северо-востоке Пелопоннеса в 3,5 км от Коринфского залива между реками Асоп и Гелиссон. Впервые упоминается Гомером (*Hom.* II. II. 572; XXIII. 299). По утверждению Страбона, в древние времена назывался «Эгиалы», а затем «Мекона» (*Strabo.* VIII. 6. 25). Согласно Павсанию, астионим произошел от имени легендарного царя Сикиона (*Paus.* II. 6. 5); Евстафий же Фессалоникийский (*Eustathii Archiepiscopi Thessalonicensis Commentarii ad Homeri Iliadem.* Т. 1. Lipsia, 1837. P. 236) связывает его с *др.-греч.* σίκυα (тыква) и σίκυος (огурец). После дорийского вторжения и до начала VII в. город находился в зависимости от Аргоса. С середины VI в. до 369 г. до н.э. член Пелопоннесского союза. См.: *Legon R.P. Megaris, Korinthia, Sikyonia // An Inventory...* P. 468–470.

¹³⁴¹ Аркадяне — жители Аркадии, гористой области в центральной части Пелопоннеса, граничившей на севере с Ахайей, на западе с Элидой, на юго-западе с Мессенией, на юго-востоке с Лаконией, на востоке с Арголидой, на северо-востоке с Коринфией. Впервые упоминается Гомером (*Hom.* II. II. 603). Согласно Павсанию, хороним произошел от имени легендарного царя Аркада, сына Каллисто (*Paus.* VIII. 4. 1). См.: *Nielsen Th.H. Arkadia // An Inventory...* P. 505–539. В 370 г. до н.э. города Аркадии образовали федерацию с центром в Мегалополе, которая, однако, уже перестала существовать к 230-х годам до н.э., когда ее бывшие члены начали входить в Ахейский союз, как Мегалополь в 235 г. до н.э. (см. выше сн. 1338, а также: *Plut. Arat.* XXX. 1–2; *Paus.* VIII. 27. 12); вероятно, еще до него (возможно, в 239–236 гг.) это сделали полисы Северной Аркадии (*Сизов С.К.* Указ. соч. С. 43–44). Во второй половине 230-х годов ахейцам удалось также подчинить, правда, на короткое время, Восточную Аркадию (Там же. С. 44–45).

¹³⁴² Коринфяне — жители Коринфа (о нем см. Т. I. С. 153, сн. 147).

«На восьмом году <после стратегии Марга>, будучи вторично выбран в стратеги (243 г. до н.э. — И. К., Е. К.), он [Арат] напал на Акрокоринф, занятый Антигоном <Гонатом>, и овладел им, чем избавил жителей Пелопоннеса от угнетавшего их страха и, освободив коринфян, присоединил их к государству ахейцев» (*Polyb.* II. 43. 4 (Т. I. С. 184)). См. также: *Plut. Arat.* XVI. 2; XXIV. 1. Коринф покинул союз в 224 г. до н.э. (*Plut. Arat.* XL), но был возвращен в его состав римлянами в 197 г. до н.э., правда, без Акрокоринфа (*Polyb.* XVIII. 45. 12; 47. 10; *Liv.* XXXIII. 32. 11; 34. 9).

¹³⁴³ Лакедемон был включен в состав союза только после поражения и гибели спартанского тирана Нибиса в 192 г. до н.э. См.: *Liv.* XXXV. 37. 2; *Plut. Philop.* XV. 2–3.

¹³⁴⁴ Распространение власти Ахейского союза на весь Пелопоннес (о нем см. Т. I. С. 387, сн. 196) произошло в 191 г. до н.э., когда в его состав вошли Мессения и Элида (*Liv.* XXXVI. 31. 9; 35. 7). Правда, в 183 г. до н.э. Мессения отпала от союза (XXXIX. 48. 5), однако вскоре ахейцы силой заставили ее вернуться в него (*Polyb.* XXIII. 17. 1–2; *Paus.* IV. 29. 12).

¹³⁴⁵ «Лакедемоняне и фиванцы, — утверждает Полибий, — доверили решение своих споров из всех эллинов одним ахейцам не столько вследствие могущества их, — в то время ахейцы были слабее всех почти эллинов, — сколько видя честность (πίστις) и неизменное их благородство (καλοκάγαθία); действительно, такой славой пользовались тогда ахейцы у всех эллинов» (*Polyb.* II. 39. 9–10).

¹³⁴⁶ См. выше сн. 73.

¹³⁴⁷ «Однажды в той части Италии, которая называлась тогда Великой Грецией, сожжены были дома, где собирались пифагорейцы. После этого, как и следовало ожидать, возникли в государствах сильные волнения, ибо каждое из них потеряло столь неожиданно своих знатнейших граждан. Вследствие этого тамошние эллинские города наполнились убийствами, междоусобными распрями и всяческой смутой. При таком-то положении дел большинство эллинских государств посылало туда своих людей с целью водворить мир; но города Италии для врачевания удручавших их бед доверились благородству одних только ахейцев» (*Polyb.* II. 39. 1–4 (Т. I. С. 179–180)).

¹³⁴⁸ У Полибия — «правителей» (οἱ ἄρχοντες).

¹³⁴⁹ *Polyb.* II. 37. 10–11. Полибий не упоминает об общей вере ахейцев.

¹³⁵⁰ У Полибия — «союзнические и дружеские взаимоотношения» (συμμαχική καὶ φιλική κοινωνία).

¹³⁵¹ «Вообще, если почти весь Пелопоннес не составляет одного города, — пишет Полибий, — то потому только, что жители его не имеют общих стен; во всем остальном существует единообразие и сходство как между отдельными городами, так и во всем союзе» (*Polyb.* II. 37. 11 (Т. I. С. 178)).

¹³⁵² Во французской версии «Государства» — «исправители тиранов» (corregteurs des tyrans: *Bod. Rep.* I. 7: Р. 115), в латинской — «наставники тиранов» (*De Republica*... Р. 74). По всей видимости, Боден имеет в виду следующее суждение Плутарха: «Ахейцы своею мудростью и единомыслием, своим умением не завидовать самому доблестному, но добровольно ему подчиняться не только сохранили собственную свободу в окружении могущественных городов, грозных армий и ти-

раний, но постоянно освобождали и спасали от рабства других греков» (*Plut. Arat.* IX. 6 (С. 374)).

¹³⁵³ Речь идет о действиях отправленного в Грецию в 164 г. до н.э. римского легата Гая Сульпиция Галла. См.: *Paus.* VII. 11. 3.

¹³⁵⁴ Речь идет о синоде Ахейского союза, который на самом деле созывался четыре раза в год (*Сизов С.К.* Указ. соч. С. 55). О нем см.: Там же. С. 49–56.

¹³⁵⁵ См. выше сн. 259. О полномочиях стратега Ахейского союза см.: *Сизов С.К.* Указ. соч. С. 57–58.

¹³⁵⁶ См. выше с. 62.

¹³⁵⁷ Термин «диван» (диван-и-хумаюн), обозначение высшего правительственного органа Османской империи, происходит от *др.-перс.* *dipidana* (дом документов).

¹³⁵⁸ В испанский Тайный совет, согласно Сансовино, входили «...король, великий канцлер, главный командор Лиона (*sic*) и треть членов Королевского совета с его председателем. И, собравшись вместе, они решают самые тайные и самые важные дела короля, которые непосредственно касаются государства» (*Sansov.* IV: P. 36a). Узкий совет короля Франции после смерти Людовика XI, сообщает он, состоял из «двенадцати главных баронов королевства» (I: P. 10b). Позже их число возросло до пятнадцати (*Valois N.* *Le Conseil du roi et le Grand Conseil pendant la première année du règne de Charles VIII* // *Bibliothèque de l'École des chartes.* T. 43. 1882. P. 600).

¹³⁵⁹ Альфонсо де Ульоа (ок. 1529–1570) — испанский гуманист, историк, переводчик, издатель. С 1545 г. находился на испанской дипломатической службе в Италии; вскоре стал секретарем посольства в Венеции. В 1551–1552 гг. участвовал в военной кампании против пармского герцога Оттавио Фарнезе, после чего вернулся в Венецию. С начала 1550-х годов активно занимался литературной и издательской деятельностью. В 1568 г. за подделку приказа был приговорен к казни, замененной пожизненным заключением. Умер в тюрьме. Автор исторических и биографических сочинений, написанных им на итальянском языке. См. о нем: *Arróniz O.* *Alfonso de Ulloa, servidor de don Juan Hurtado de Mendoza* // *Bulletin Hispanique.* T. 70. 1968. No. 3–4. P. 437–457; *Binotti L.* *Alfonso de Ulloa's Editorial Project. Translating, Writing and Marketing Spanish Best-Sellers in Venice* // *Allegorica.* Vol. 17. 1996. No. 1. P. 7–34; *Rumeu de Armas A.* *Alfonso de Ulloa, introductor de la cultura española en Italia.* Madrid, 1973.

На самом деле Боден берет информацию об органах управления Испанией не у Ульоа (отметим, что в «Государстве» (*Bod. Rep.* III. 1: P. 354–355) в подобном контексте он его не упоминает), а у Сансовино (*Sansov.* IV: P. 35a–36a), который, в частности, пишет о Королевском совете: «Верховное собрание Испании, которое управляет важнейшими делами, — Королевский совет (*Consiglio Reale*); его потому называют голосом короля, что он среди других советов, словно король среди других сеньоров. <...> В него входит двенадцать советников, все главные мужи королевства и самые благородные по крови, и у них есть председатель» (IV: P. 35a). Истоки его восходят к правлению Фернандо III Кастильского (1217–1252), но официально он был учрежден в 1385 г.

¹³⁶⁰ Совет по делам Индий управлял заморскими владениями Испании (в Южной и Центральной Америке и на Филиппинских о-вах); в него входило «двенадцать

советников вместе с председателем» (*Sansov. IV: P. 35b*). Как самостоятельный орган он конституировался в 1524 г. См.: *Schäfer E. El Consejo Real y Supremo de las Indias: su historia, organización y labor administrativa hasta la terminación de la Casa de Austria. T. 1–2. Sevilla, 1935–1947.*

¹³⁶¹ Совет орденов состоял из четырех советников и председателя; в его ведении находились три испанских духовно-рыцарских ордена (Сантьяго, Калатравы и Алькантары), великим магистром которых был сам король, и их владения (*Sansov. IV: P. 35b*). Совет конституировался как единый орган в 1523 г. Позже, в 1587 г., под его управление перешел также орден Монте-Сини. Однако организация «священной войны» находилась не в его ведении, а в компетенции действовавшего с 1534 г. Совета и комиссариата Крестового похода.

¹³⁶² Совет верховной и всеобщей инквизиции состоял из председателя (генерального инквизитора) и, согласно Сансовино, 12 членов (*Sansov. IV: P. 36a-b*). Однако, как пишет Рохер Галистео, «...число членов Супремы варьировалось в течение всей истории инквизиции, и оно никогда не превышало десяти» (*Galisteo R. Entre Castilla y Cataluña. Madrid, 2013. P. 247*). При его создании в 1488 г. он включал шесть членов, назначавшихся королем. См.: *Pérez J. Breve Historia de la Inquisición en España. Barcelona, 2009. P. 99–100.*

¹³⁶³ В него «входят синьоры из Королевского совета, главный командор Лиона и командор Кастилии с другими военачальниками» (*Sansov. IV: P. 36a*). О нем см.: *Vale-ro Torrijos J. Los órganos colegiados: análisis histórico de la colegialidad en la organización pública española y régimen jurídico-administrativo vigente. Madrid, 2002. P. 110.*

¹³⁶⁴ Королевский совет (*Rada królewska*) — в XIV–XV вв. высший консультативный орган в королевстве Польша; формировался королем из сановников и епископов по его выбору, однако традиционно в него обязательно включали великого коронного канцлера, коронного канцлера, великого коронного маршала, архиепископов Гнезно и Львова. В 1493 г. был преобразован в сенат, верхнюю палату сейма. После образования Речи Посполитой в 1569 г. в его составе оказалось 140 членов: 10 высших должностных лиц, 35 воевод, 80 каштелянов и 15 архиепископов и епископов. Возглавлял сенат архиепископ Гнезно, представителем короля был великий коронный маршал.

¹³⁶⁵ Каштелян (от *лат. castellum* — «замок») — в Польше XIII в. управитель замка и прилегающих территорий, обладавший военными (оборона замка), судебными и фискальными функциями, которые, однако, в большинстве своем перешли в XV в. к старостам и земельным судам. С 1506 г. каштеляны превратились в заместителей воевод, но двое из них (виленский и трокский) считались равными им по статусу, а один (краковский) даже выше их.

¹³⁶⁶ «Ведь те, кто получили понтификат или высшую магистратуру, то есть те, кого сделали палатинами или кастелланами, — сообщает Ян Сариуш Замойский, — имеют место в главнейшем и важнейшем совете всего Полонского королевства, и поскольку эти почетные должности являются постоянными, они приобретают звание сенаторов без какого-либо избрания» (*Ioan. Sar. I: P. 12b*).

Ян Сариуш Замойский (1542–1605) — государственный деятель Речи Посполитой, дипломат, писатель, меценат. Королевский секретарь (1565–1576), коронный

подканцлер (1576–1578), коронный канцлер (1578–1605), генеральный староста краковский (1580–1585), великий коронный гетман (1581–1605). Автор сочинения «О римском сенате» в 2 книгах, которым пользовался Боден, и ряда речей; оставил также большое эпистолярное наследие. См.: *Leśniewski S. Jan Zamoyski. Hetman i polityk*. Warszawa, 2008.

¹³⁶⁷ Эдуард II (1284–1327) — 6-й король Англии из династии Плантагенетов в 1307–1327 гг. Был вынужден отречься от престола 20 января 1327 г. и умер 8 месяцев спустя (вероятно, был убит). См.: *Haines R.M. King Edward II. His Life, his Reign and its Aftermath, 1284–1330*. Montreal; Kingston, 2003; *Phillips S. Edward II*. New Haven (CT); London, 2011; *The Reign of Edward II. New Perspectives* / eds. G. Dodd and A. Musson. Woodbridge, 2006.

¹³⁶⁸ Роберт Уинчелси (ок. 1245–1313) — английский теолог и церковный деятель; 48-й архиепископ Кентерберийский в 1294–1306 и 1308–1313 гг. При Эдуарде II поддерживал аристократическую оппозицию. См.: *Denton J.H. Robert Winchelsey and the Crown, 1294–1313. A Study in the Defence of Ecclesiastical Liberty*. Cambridge, 1980.

Кантурбия (совр. Кентербери) — город на крайнем юго-востоке Англии в графстве Кент, основанный римлянами на месте древнего кельтского поселения, вероятно, во второй половине 40-х годов I в. Первоначально назывался «Дуроверн кантиаков» (кантиаки — местное племя). После ухода римлян из Британии ок. 410 г. был покинут жителями. В 597 г. избран Св. Августином Кентерберийским в качестве епископской резиденции и с этого времени стал центром епархии, охватывавшей восточную часть Кента. В раннее Средневековье по-латыни именовался «Дороберния»/«Дороверния», а на древнеанглийском — «Кантваребур» (Кентская твердыня), который постепенно превратился в «Кентербери». Архиепископ Кентерберийский в Средние века являлся примасом английской католической церкви, а с 1534 г. — англиканской церкви.

¹³⁶⁹ «Совет Англии состоит из пятнадцати самых влиятельных и самых опытных мужей сего королевства, и это число увеличивается или уменьшается по воле короля. Он является верховной властью, от него зависит каждый орган управления и исходит всякое решение, касающееся этого королевства, он отдает все приказы и все поручения, а если кто воспротивится его распоряжениям, тот впадет в грех оскорбления величества. Сей совет был создан во времена Одоарда II в 1312 г., и это было сделано по настоянию Роберта, архиепископа Кантурбии, чтобы сдерживать злые побуждения короля и исправлять дела в королевстве. Во главе его стоит великий канцлер...» (*Sansov. III: P. 25a*). Однако Полидор Вергилий связывает возникновение Тайного совета в Англии еще с Вильгельмом Завоевателем, который «...учредил личный совет (*domi senatum*), составив его из прославленных мужей, превосходивших других благоразумием, куда в случае его отсутствия следовало передавать все <дела>» (*Polyd. Verg. IX: P. 151*).

¹³⁷⁰ «Четыре бассы-визиря, то есть главные советники» (*Sansov. V: P. 39b*), которые, по словам Джовио, «имеют исключительную власть и несметное богатство» (*Giov. Cose Tur. P. 34a*).

Басса — латинизированный средневековый вариант турецкого почетного титула «паша», или «баша» (от *тюрк. baş* — «глава»), первоначально присваивавшего-

ся в Османской империи исключительно военачальникам и членам правящей династии, но позже дававшегося любому высокопоставленному лицу. В данном случае речь идет о везирах, помощниках великого везира (первого министра султана), не имевших каждый закрепленной только за ним определенной сферы компетенции. «В период основания государства был один везир, — пишет Мехмет Ипшерли, — при Мураде I их стало два, один из них великий везир (садразам), при Баязиде Йылдырыме — три, при Мураде II — четыре, и так продолжалось до первых лет правления Сулеймана Кануни. К концу его правления (то есть к моменту первого издания «Метода». — И. К., Е. К.) число везиров увеличилось до семи» (Ипшерли М. Организация Османской империи // История Османского государства, общества и цивилизации / под ред. Э. Ихсаноглу. М., 2006. Т. 1. С. 130). О везирах см.: Там же. С. 130–133.

¹³⁷¹ «Два кадилескиера-талисмана, то есть знатоки войсковых законов, один из Греции, другой из <А>натолии. Их должность очень почетная, они заседают в Порте (центральном правительстве Османской империи. — И. К., Е. К.) и первенствуют перед бассаами-визирами, хотя те пользуются там большим уважением. Они — исполнители законов и с согласия басы назначают и смещают кади, которые для всей страны словно подеста» (Sansov. IV: P. 40a). Джовио называет их «префекты священных законов» (Paul. Iov. Hist. XIV: T. 1. P. 163D), Боден в «Государстве» — «канцлеры короля» (Bod. Rep. I. 10: P. 229).

Кадиаскер, или казаскер («кади для воинов») — первоначально главный войсковой судья, позже верховный судья Османской империи по светским и религиозным делам, хотя в XVI в. последние были изъяты из сферы его компетенции; являлся высшей апелляционной инстанцией для обжалования решений кади (глав кадылыков — судебных округов). Институт двух кадиаскеров — одного для Румелии (европейских провинций) и одного для Анатолии — был создан в 1480/1481 г. См.: Акиф Айдын М. Право в Османском государстве // История Османского государства... С. 343–345; Ипшерли М. Указ. соч. С. 208–209.

¹³⁷² В «Государстве» — «двенадцать» (Bod. Rep. II. 1: P. 349); в латинской версии Боден называет их «наместники провинций» (De Republica... P. 327). В данном случае он следует Сансовино, который перечисляет восемь таких провинций: Греция (Румелия), Анатолия, Амасия и Токкато (Рум), Карамания, Аладул (Мараш), Месопотамия (Дьярбекир), Сирия и Иудея, Египет (Sansov. V: P. 43a–44b). Однако в качестве членов Порты Сансовино называет только бейлербея Греции (Румелии) и бейлербея Анатолии (V: P. 43a–b). На самом же деле в заседаниях дивана участвовал лишь румелийский бейлербей и только с 1536 г. (Ипшерли М. Указ. соч. С. 180). Помимо него членами дивана в эпоху Бодена были великий везир, везиры, кадиаскеры, два дефтердара (казначей) и нишанджы (канцлер). О диване см.: Там же. С. 120–145; Йедийылдыз Б. Османское общество // История Османского государства... С. 388–389.

Бейлербей, или беклербек («бей всех беев», «бек всех беков») — первоначально титул главнокомандующего турецкой армией, который начиная с 1360-х годов стали применять к наместникам бейлербейликов (самых крупных территориально-административных единиц Османской империи), соединявшим в своих руках ад-

министративную, судебную и военную власть и подчинявшимся непосредственно султану. При Мехмеде II (1444–1446 и 1451–1481) превратился в придворное звание, следующее после звания везира. См.: *Ишиерли М.* Указ. соч. С. 177–182.

¹³⁷³ Королевский совет. См.: *Michon C.* Conseils et conseillers en France de Louis XI à François Ier (1461–1547) // *Conseils & conseillers dans l'Europe de la Renaissance*, v. 1450 — v. 1550 / éd. C. Michon. Tours; Rennes, 2012. P. 67–108; *Mousnier R. et al.* Le Conseil du Roi de Louis XII à la Révolution, Paris, 1970.

¹³⁷⁴ *Sansov. I: P. 10b.* Должность канцлера возникла во второй половине VIII в., заменив должность великого референдаря эпохи Меровингов. При Каролингах ее исполняли только духовные лица, при Капетингах на нее стали назначать и мирян. В 1227–1329 гг. она оставалась вакантной, и канцлерские функции исполнял хранитель печати. До 1371 г. канцлер назначался королем, затем избирался Парижским парламентом, но Людовик XI (1461–1483) восстановил старый порядок. В обязанности канцлера входили подготовка королевских указов, хранение королевской печати и всех государственных актов, а также контроль за отправлением правосудия; в отсутствие короля он председательствовал в Королевском совете. В год первого издания «Метода» должность канцлера исполнял известный французский гуманист Мишель де л'Опиталь (с 1560 по 1573 гг.). См.: *Barbiche B.* Les Institutions de la monarchie française à l'époque moderne (XVIe–XVIIIe siècle). Paris, 1999. P. 153–172.

¹³⁷⁵ *Sansov. I: P. 3a-b.* Речь идет о коннетабле Франции. Эта должность была учреждена в 1060 г. Первоначально коннетабль отвечал за королевские конюшни, но в 1191 г. после упразднения чина сенешаля стал главнокомандующим французской армии. С середины XV в. и, особенно, после 1523 г. его значение падает, а полномочия сокращаются. В 1458–1465, 1475–1483, 1488–1515 и 1523–1538 гг. эта должность была вакантной. В год первого издания «Метода» ее занимал герцог Анн де Монморанси (с 1538 г.), но после его смерти в 1567 г. она оставалась вакантной до 1593 г., а в 1627 г. вообще была упразднена. См.: *Barbiche B.* Op. cit. P. 145–148.

¹³⁷⁶ *Sansov. I: P. 8b.* Это должностное лицо называлось с 1413 г. «великий магистр Франции» (*Grand Maître de France*), а до этого — «полномочный магистр королевского дворца» (*Souverain Maître d'hôtel du roi*). В его функции входили поддержание порядка при королевском дворе, руководство всеми дворцовыми службами и назначение на придворные должности. С 1526 г. эту должность занимали представители рода Монморанси, в 1559 г. она перешла к Лотарингскому дому. В год первого издания «Метода» ее исполнял (с 1559 по 1563 г.) герцог Франсуа де Гиз, знаменитый полководец и вождь католической партии. См.: *Barbiche B.* Op. cit. P. 38–39.

¹³⁷⁷ *Sansov. I: P. 10b–11a.* Магистры по делам прошений — члены Трибунала прошений королевского дворца, разбиравшего привилегированные судебные дела. Они также являлись помощниками канцлера и прямо зависели от него; в Королевском совете исполняли роль секретарей. См.: *Barbiche B.* Op. cit. P. 121–123.

¹³⁷⁸ *Sansov. I: P. 4a–5a.* В 1060 г. вместе с должностью коннетабля появился институт маршалов, исполнявших обязанности его помощников. После превращения коннетабля в главнокомандующего они приобрели военные функции и стали называться «маршалы Франции». С падением значения должности коннетабля их роль

возросла, а после ее упразднения они оказались носителями высшего воинского звания. Наиболее часто этот пост занимали представители рода Монморанси. Число маршалов Франции варьировалось в различные периоды; в эпоху Бодена их было четверо. См.: *Barbiche B.* Op. cit. P. 146–148.

¹³⁷⁹ *Sansov. I:* P. 5b–6a. Речь идет об адмирале Франции, должности, учрежденной в 1270 г. В его ведении находились королевский флот и защита берегов Франции. Эта должность была заменена в 1627 г. должностью великого магистра мореплавания, но восстановлена в 1669 г., правда, только как почетная. В год первого издания «Метода» ее занимал вождь гугенотов граф Гаспар II де Колиньи (с 1552 по 1572 г.). См.: *Barbiche B.* Op. cit. P. 148–151.

¹³⁸⁰ *Sansov. I:* P. 8b. Речь идет о великом конюшем Франции, в ведении которого находились Большая королевская конюшня и существовавшая при ней Школа королевских пажей. До 1470 г. носил звание «магистр королевской конюшни». В год первого издания «Метода» эту должность занимал Клод Гуффье, герцог де Роаннэ (с 1546 по 1570 гг.). См.: *Barbiche B.* Op. cit. P. 39–40.

¹³⁸¹ Должность казначея появилась во Франции в XIII в. В последующие эпохи число королевских казначеев увеличилось, и они назывались по-разному (казначей Франции, генералы финансов, господа финансов, генеральные контролеры финансов). В данном случае Боден имеет в виду сюринтендантов финансов (должность, введенная в 1561 г.) и казначея сбережений (пост, созданный в 1523 г.), которые участвовали в обсуждениях финансовых вопросов в Королевском совете. В 1561–1568 гг. было два сюринтенданта, в 1568–1570 и 1574–1594 гг. один, а в 1570–1574 и в 1594–1597 гг. эти функции выполнял Королевский совет финансов. См.: *Barbiche B.* Op. cit. P. 253–258.

¹³⁸² Президенты Парижского парламента, основного из суверенных судов Франции, возникшего в XIII в., который являлся высшей апелляционной инстанцией и судом первой инстанции для прямых вассалов короля; он обладал правом регистрации королевских ордонансов и эдиктов, а также контролировал правоприменительную практику нижестоящих судов и деятельность местной администрации. Парламент состоял из Большой палаты, Палаты расследований, Палаты прошений, Уголовной палаты, Рыбной палаты и Прокуратуры. См.: *Aubert F.* Histoire du Parlement de Paris de l'origine à François Ier, 1250–1515. Paris, 1894. T. 1–2; *Maugis E.* Histoire du Parlement de Paris de l'avènement des rois Valois à la mort de Henri IV. T. 1–3. Paris, 1913–1916.

¹³⁸³ Целеры (от *лат. celeres* — «быстрые») — гвардия древнеримского царя, возникновение которой Тит Ливий (*Liv. I. 15. 8*) и Дионисий Галикарнасский (*Dion. Hal. II. 13*) связывают еще с Ромулом. По словам Дионисия, «Ромул, видя, вероятно, что ему понадобится и отряд юношей, который он намеревался использовать для своей охраны, а также для срочных дел, набрал триста человек из знатнейших домов, при том самых крепких телом, которых назначили курии тем же самым образом, что и сенаторов, — каждая курия по десять юношей, — и держал их всегда при себе. Все вместе они носили общее наименование «целеры», по мнению большинства, из-за быстроты выполнения порученного (ведь римляне называют целерами всегда готовых и скорых в исполнении дел) или, как говорит Валерий Анциат, из-за их команди-

ра с таким именем. <...> По городу Ромула сопровождали копьеносцы и выполняли его приказания, а в походе они были передовыми бойцами и помощниками ... они сражались на лошадях там, где была удобная равнина для конного боя, и пешими в неровных местах, непригодных для конницы» (II. 13. 1–3). Ими командовал трибун, обладавший, помимо сугубо военных, также жреческими (II. 64. 3) и политическими функциями (право созыва куриатных комиций: IV. 71. 6). Помпоний утверждает, что он «как бы находился на втором месте после царей» (Dig. I. 2. 2. 15). См. также: *Нетушил И.В.* Указ. соч. С. 692–693. После установления республиканского строя полномочия трибуна целеров были разделены между диктатором и его заместителем — магистром всадников.

¹³⁸⁴ На самом деле он имел звание «магистр всадников». Об этом экстраординарном магистрате см. Т. 1. С. 299, сн. 842.

¹³⁸⁵ См. выше сн. 537.

¹³⁸⁶ Идею о сходстве этих трех магистратур Боден заимствует у Помпония: «диктаторам давали в помощники магистров всадников, так же как царям — трибунов целеров; эта должность была почти такой же, как ныне <должность> префектов претория» (Dig. I. 2. 2. 19).

¹³⁸⁷ О Фемистокле см. Т. 1. С. 143, сн. 67.

¹³⁸⁸ Деметрий Фалерский (ок. 350 — ок. 280 гг. до н.э.) — афинский государственный деятель, оратор и философ-перипатетик. В 317–307 гг. до н.э. эпимелет (управитель) Афин. После свержения бежал в Фивы, а позже перебрался в Египет, где стал советником Птолемея I. Сыграл важную роль в создании Александрийской библиотеки. В 282 г. был сослан в Верхний Египет, где и умер. Автор многочисленных сочинений на самые различные темы от политических и исторических до нравственно-этических, ни одно из которых не дошло до нас. Краткую его биографию оставил Диоген Лаэртский (*Diog. Laert.* V. 75–85). См. также: *Bayer E.* *Demetrius Phalereus der Athener.* Stuttgart; Darmstadt, 1969; *O'Sullivan L.* *The Regime of Demetrius of Phalerum in Athens, 317–307 BCE. A Philosopher in Politics.* Leiden; Boston, 2009.

¹³⁸⁹ По всей видимости, Боден имеет в виду Катона Старшего, которого Плутарх (*Plut.* *Marc. Cato.* I. 4) называет «умелым оратором» (ῥήτωρ ἱκανός). См. также: VII–IX.

¹³⁹⁰ О Марке Юнии Бруте Цепионе см. Т. 1. С. 391, сн. 229.

¹³⁹¹ Термин «коннетабль» происходит от *лат.* comes stabuli (комит конюшни). В средневековой Англии командующий армией назывался «лорд верховный констебль»; в ведении его также находилась королевская конюшня. Эта должность была учреждена в 1139 г. и первоначально (до 1372 г.) давалась в сержантерию графам Герефорда. «Тот, кто имеет титул коннетабля (обычно, муж доблестный и представляющий королевское величество), — пишет Сансовино, — печется о делах оружия. Его судебные полномочия обширны, как и у коннетабля Франции» (*Sansov.* III: Р. 33а). В 1521 г. эта должность перешла к короне и с этого момента имела чисто церемональные функции: ее жаловали отдельным представителям высшей аристократии только на время коронации монарха.

В Испании должность коннетабля существовала и в Кастилии, и в Наварре, и в Арагоне. В Кастилии она возникла в 1382 г., заменив должность главного лейтенан-

та королевства; в 1473 г. стала наследственной в роде Веласко. В Наварре она была учреждена в 1430 г. вместо должности лейтенанта королевства; оставалась наследственной в роде Бомон до 1565 г., когда перешла к роду Альба. В Арагоне должность великого коннетабля появилась в конце XIV в.; с 1467 г. наследовалась представителями рода Кордона.

¹³⁹² Мажордом эпохи Меровингов. См. выше сн. 415.

¹³⁹³ Лев Африканец и Сансовино сравнивают статус этого должностного лица, «имеющего самый высокий ранг» при тунисском дворе, со статусом вице-короля (*Leo Afr.* V: P. 219a; *Sansov.* VII: P. 51b).

¹³⁹⁴ У Джовио Нифат — это горы, «которые Армению от Ассирии отделяют» (*Paul. Iov. Hist.* XIII: T. 1. P. 135D). По-видимому, Боден неточно воспроизводит термин «месвар» (*Mesuar*), которым Джовио обозначает магистрата, руководившего сопротивлением тунисцев турецкой агрессии (XXXIII: T. 2. P. 141I, 142C, 143A). Лев Африканец называет его «меснар», определяя как «главного префекта воинов» (*Leo Afr.* V: P. 219b), а Сансовино — как «генерал-капитана», который «обладает полной властью над солдатами и над гвардией короля» (*Sansov.* VII: P. 51b). По словам Льва, он может «увеличивать и уменьшать число воинов, устанавливать <им> жалование, передвигать войско и вести его, куда пожелает» (*Leo Afr.* V: P. 219b).

¹³⁹⁵ В «Государстве» — *Degnare* (*Bod. Rep.* II. 1: P. 258). На самом деле Лев (о нем см. Т. 1. С. 218–219, сн. 207) называет его «эддагвар» (ад-давадар). «По положению он занимал второе место после султана; в его обязанности входило замещать султана и назначать или отрешать от должности любого <магистрата>» (*Leo Afr.* VIII: P. 277a). Менар (*La Méthode.* P. 381) и Рейнольдс (*Method.* P. 211), введенные в заблуждение тем, что это слово стоит в именительном падеже, ошибочно понимают *Edegnarus* как имя собственное (Рейнольдс даже как искаженное имя Льва Африканца), хотя соответствующий отрывок в «Государстве» (*Bod. Rep.* II. 1: P. 258) исключает возможность такого чтения. См.: *Zhiri O. Les Sillages de Jean Léon l'Africain, du XVIe au XXe siècle.* Casablanca, 1995. P. 63.

¹³⁹⁶ *Paul. Iov. Hist.* XVII: T. 1. P. 203K.

¹³⁹⁷ Боден имеет в виду великого везира — «первого башу в Турции», как он называет его в «Государстве» (*Bod. Rep.* II. 1: P. 258). О полномочиях великого везира см.: *Ипшерли М.* Указ. соч. С. 125–130.

¹³⁹⁸ Первоначально на заседаниях дивана, как правило, председательствовал сам султан, но Мехмед II передал эту обязанность великому везиру; «султаны контролировали работу дивана, слушая за перегородкой, утверждая или отвергая принесенные им решения» (*Ипшерли М.* Указ. соч. С. 122).

¹³⁹⁹ Боден отталкивается от рассказа Альвариша о «двух знатных сеньорах двора пресвитера Иоанна, именуемых бетудетами, чьей обязанностью было отправляться в поход с двумя крыльями двора — один с правым, другой с левым; тот, кому надлежало быть по правую руку, был занят на войне против мавров, мы же встретили того, кто был по левую руку» (*Alvar.* LXIX: P. 171b). Речь идет о битвуддэдах, которые занимали в абиссинской придворной иерархии третье место после «царя царей» и «хранителя часов» (акабе сэат). Эта должность была учреждена императором Зэра Якобом (1433–1468). Битвуддэдов было два: один сопровождал «царя царей» в по-

ходах и поездках по стране, а второй оставался при дворе и занимался самыми важными государственными делами.

¹⁴⁰⁰ Боден сравнивает должностное лицо у абиссинцев с византийским магистратом, называвшимся «доместик схол», который к X в. стал командующим армией; вскоре его функции были разделены между доместиком Востока и доместиком Запада, возглавившими войска соответственно в Малой Азии и на Балканах. В середине XI в. появилась должность великого доместика, главнокомандующего всей армии; она просуществовала до падения Византийской империи.

¹⁴⁰¹ «Тот, кто занимает должность великого канцлера, обладает настоящей властью и может миловать и осуждать по своей воле, даже на смертную казнь, без королевского согласия» (*Ritratti delle cose della Francia // Opere di Niccolo Machiavelli. Vol. 4. P. 91*).

¹⁴⁰² «Великая справедливость двора» (*la grande Justice de la cour*) или «Великий судья двора» (*le grand Justicier de la cour*). См.: *Alvar. LXIX: P. 172b; CXV–CXVI: P. 269b–271a*. О Франшиску Альварише см. Т. 1. С. 197, сн. 69.

¹⁴⁰³ Боден отталкивается от свидетельства Сансовино (см. выше сн. 1371), однако, как определил Мехмед II, на заседаниях дивана «сначала садятся везиры, а сбоку от них — казаскеры, за ними садятся дефтердары, а сбоку от них — нишанджи» (цит. по: *Ипшерли М. Указ. соч. С. 122, сн. 41*).

¹⁴⁰⁴ В изд. 1566 г. фраза продолжена: «которую они себе придумали, исходя из ложного мнения».

«Мофтий, — пишет Сансовино, — ...толкователь и начальник законов, который не вмешивается ни во что, кроме дел богослужения и их [турок] веры, и имеет обязанности, которые имел в старину наш папа» (*Sansov. V: P. 39b–40a*).

¹⁴⁰⁵ См. Т. 1. С. 141, сн. 46, а также: *Дементьева В.В. Римская магистратура военных трибунов с консульской властью. М., 2000; Richard J.-C. Réflexions sur le tribunal consulaire // Mélanges de l'École française de Rome. T. 102. 1990. No. 2. P. 767–799*.

¹⁴⁰⁶ Сатрап (*др.-иран. «защитник царства»*) — в державе Ахеменидов (о ней см. Т. 1. С. 97, сн. 31) правитель провинции (сатрапии), соединявший в своих руках административные, судебные и военные функции. Территориально-административное деление на сатрапии появилось еще при Кире Великом, а при Дарии I, который учредил, по разным данным, от 20 (*Her. III. 89. 1*) до 120 сатрапий (*Дан. 6:1*), оно получило свое окончательное оформление. Сатрапы сохранились в империи Александра Великого и государстве Селевкидов, но уже как чисто гражданские должностные лица. См.: *Klinkott H. Der Satrap. Ein achaimenidischer Amtsträger und seine Handlungsspielräume. Frankfurt am Main, 2005; Petit Th. Satrapes et satrapies dans l'empire achéménide de Cyrus le Grand à Xerxès Ier. Genève, 1990*.

¹⁴⁰⁷ См. выше с. 54 и сн. 1040.

¹⁴⁰⁸ Негус, или ныгусэ («царь») — правитель крупной провинции (вассального царства) средневековой Абиссинии, подчинявшийся непосредственно императору.

¹⁴⁰⁹ «Действительно, сангиаки, — пишет Сансовино, — которые... управляют провинциями, доверенными беглербеям, — это мужи, издавна и весьма прославившиеся и пользующиеся великим уважением, особенно в делах войны» (*Sansov. V: P. 44b*).

Речь идет о санджак-беях, правителях санджаков (основных территориально-административных единиц Османской империи), подчинявшихся бейлербеям и назначавшихся на срок от одного до трех лет. См.: *Ипшерли М.* Указ. соч. С. 182–184.

¹⁴¹⁰ Речь идет не о великом сенешале Франции, командующем королевской армией (эта должность просуществовала с 978 по 1191 г.), и не о сенешалях крупных французских герцогств и графств (первых помощниках их владетелей), а о назначавшихся королем губернаторах административных, судебных и фискальных округов (сенешальств) в южной части королевства. Этот институт, аналогичный институту бальи на севере Франции, был создан Людовиком Святым (1226–1270). Термин произошел от др.-франк. *sini-skalk* (начальник слуг).

¹⁴¹¹ *Cic. Off. I. 51.* В таком обществе, говорит Цицерон, «...надо сохранять общность всего того, что природа произвела на потребу всем людям; то, что определено законами и гражданским правом, должно соблюдаться так, как это было установлено самими законами, к остальному же следует относиться в соответствии с греческой поговоркой: “У друзей все — общее”. И общее имущество всех людей, по-видимому, именно такого рода» (*Ibid.* (С. 71)).

¹⁴¹² *Cic. Off. I. 53.*

¹⁴¹³ «Первоначальные узы состоят в самом супружестве, далее — в появлении детей, затем в создании одного дома и общего имущества...» (*Cic. Off. I. 54* (С. 72)).

¹⁴¹⁴ У Цицерона добавлено — «будто в колонии» (*Ibid.*).

¹⁴¹⁵ *Ibid.*

¹⁴¹⁶ Характеристику такого сообщества см.: *Cic. Off. I. 55–56.*

¹⁴¹⁷ См. выше сн. 967.

¹⁴¹⁸ Боден заимствует эту этимологию у Мавра Сервия Гонората, комментатора Вергилия (конец IV — начало V в.): «У них [аргивян] была большая община, которая пользовалась одним колодцем; оттого и фратрии, которые мы именуем “трибами”, получили название от фрѐар, то есть “колодец”» (*Serv. Comm. Aen. VII. 286*). Согласно же словарю Свида (*Suida. P. 1105*), слово «фратрия» произошло от гомеровского *πάτρις* (потомки одного отца). См.: *Hom. II. XIII. 354.*

¹⁴¹⁹ Боден заимствует эту этимологию у Феста: «Паги называются так от источников, потому что <их жители> пользовались одной и той же водой. Ведь на дорийском языке “воды” зовутся *παῦαί*» (*M. Verrii Flacci quae extant... P. CCXLVI*).

¹⁴²⁰ В древности в Греции, пишет Фукидид, «...происходили передвижения племен, и каждое племя покидало свою землю всякий раз под давлением более многочисленных пришельцев» (*Thuc. I. 2. 1* (С. 5)). См. также: *I. 2. 2–6; 5. 1, 3.*

¹⁴²¹ Таково мнение Феста, который ссылается на утерянный трактат Цицерона «О славе»: «Называется *oppidum*, потому что он обеспечивал защиту (*ops*)... Называется *oppidum*, потому что люди сносили туда свое имущество (*opes suae*)» (*M. Verrii Flacci quae extant... P. CCXXXII*). Аналогичную точку зрения высказывает и Помпоний: «*Oppidum* называется <так> из-за защиты (*ops*), потому что ради нее и были поставлены городские стены» (*Dig. L. 16. 239. 7*). «<Одни> говорят, — суммирует различные версии Исидор Севильский, — что *oppidum* <происходит> от стен, служащих преградой (*oppositio*), другие — от имущества (*opes*), которое должно там храниться, поэтому его строили как крепость, третьи — от того, что все живущие в

нем оказывают друг другу взаимную помощь (ops) против врага. <...> <Эти укрепленные места> представляли защиту (ops), оттого, говорят, их называли *oppida*» (Isid. Sev. Etym. XV. 2. 5–7).

¹⁴²² Боден здесь следует Гийому Бюде, который в своем «Греко-латинском словаре» приводит следующие значения глагола πολεῖω: «...кормлю (nutrio), служу (ministro), сдерживаю (contineo). Также пребываю (versor), обитаю (habito), хожу кругом (circumeo), обхожу (ambio)» (Bud. Lex. s.v. Πολεῖω).

¹⁴²³ Боден, как и несколько позже Жозеф Скалигер (Scal. Coniect. IV. 170: P. 57), предлагает эту версию вместо экзотической версии Варрона, который утверждает: «*Vallum* <называется так> потому, что никто не может через него [частокол] перешагнуть (varicare) или потому, что верхняя часть каждой <составляющей> его пары столбов (bacilla) имеет форму буквы V» (Varro. Ling. Lat. V. 117).

¹⁴²⁴ После изгнания морских разбойников царем Миносом, рассказывает Фукидид, «некоторые приморские жители, которые теперь стали зажиточнее и сидели более прочно на земле... окружили свои города стенами» (Thuc. I. 8. 3 (С. 8)).

¹⁴²⁵ Это мнение не Секста Помпея Феста, а Помпония: «*Urbs* был назван от *urbum*; *urbare* означает “намечать <границу> плугом”» (Dig. L. 16. 239. 6).

¹⁴²⁶ «Многие основывали города в Лации по этрусскому обычаю, то есть запрягали пару животных — быка и корову с внутренней стороны — и проводили плугом круговую борозду (они делали это из благочестия в предсказанный день), чтобы защитить себя рвом и стеной. Место, откуда выбрасывали землю, они называли *fossa* (ров), землю, брошенную внутрь <круга>, — *murus* (стена), а круг (*orbis*), который появлялся за ней, — началом города (*urbs*). <...> Вот почему города, вокруг которых в давние времена плугом проводили борозду, <назывались> *urbes* от *orbis* (круг) и *urvum* (рукоять плуга)» (Varro. Ling. Lat. V. 143).

¹⁴²⁷ Бург (*др.-герм.*) — острог, крепость; от *протоиндоевр.* *bhergh* (укрепленное возвышение).

¹⁴²⁸ «Померий есть освященное авгурами место внутри территории Города, охватывающее всю его окружность позади стен и определенное точными рубежами, которое образует границу городских ауспий» (Aul. Gel. XIII. 14. 1 (Т. 2. С. 98)).

¹⁴²⁹ На самом деле Авла Геллия.

¹⁴³⁰ Aul. Gel. XIII. 14. 3 (Т. 2. С. 98).

¹⁴³¹ Колонии «словно побегі гражданской общины, они получают все права и установления от римского народа, а не по своему выбору. <...> колонии <римского народа> кажутся некоей его уменьшенной копией» (Aul. Gel. XVI. 13. 8–9 (Т. 2. С. 248)).

¹⁴³² Боден имеет в виду не античных авторов в целом, а самых «древних» из них, опираясь, возможно, на свидетельство Кассиодора: «Прежде писали... с вместо q: древние считали более правильным написание *quint*, современные — *cum*» (Cassiod. Orth. Praef.: P. 5).

¹⁴³³ «Граждане (*cives*) называются <так> потому, — считал Исидор Севильский, — что живут, собравшись (*coeuntes*) в одном <месте> ради того, чтобы сделать свою жизнь более обеспеченной и безопасной» (Isid. Sev. Etym. IX. 4. 2).

¹⁴³⁴ «Именно дружба есть необходимое условие совместной жизни» (Arist. Pol. III. 5. 14: 1281a (С. 462)).

¹⁴³⁵ «Человек по природе своей есть существо политическое, в силу чего даже те люди, которые нисколько не нуждаются во взаимопомощи, безотчетно стремятся к совместному жительству» (*Arist. Pol. III. 4. 2: 1278b (C. 455)*). См. также: I. 1. 9–12: 1253a.

¹⁴³⁶ «К этому людей побуждает и сознание общей пользы, поскольку на долю каждого приходится участие в прекрасной жизни» (*Arist. Pol. II. 4. 11: 1267b (C. 422)*).

¹⁴³⁷ «Человеческая порочность ненасытна: сначала людям достаточно двух обоев, а когда это станет привычным, им всегда будет нужно больше, и так до бесконечности... вождения людей по природе беспредельны, а в удовлетворении этих вождений и проходит жизнь большинства людей» (*Arist. Pol. III. 4. 3: 1278b (C. 455)*).

¹⁴³⁸ «С возрастанием и размножением рода человеческого, — говорит Августин, — мы замечаем даже в среде почитателей многих и ложных богов такое явление: хотя их превратные законы и дозволяют браки между братьями и сестрами, однако же обычай, который лучше законов, предпочитает отвращаться от такой распущенности» (*Aug. Civ. Dei. XV. 16. 2 (Т. 3. С. 105)*).

Что же касается американских индейцев, то европейские авторы XVI в. нередко писали об их крайней сексуальной распущенности («они так развратны, — уверяет португальский путешественник Габриэль Соариш ди Соза (ок. 1540 — ок. 1592), — что нет такого блудного греха, какого они не совершают»), а некоторые даже об инцесте: «...сын совокупляется с матерью, — сообщает Америго Веспуччи, — брат с сестрой, двоюродный брат с двоюродной сестрой и каждый с первым встречным» (*Amer. Vesp. III: P. 136*); «...они используют, — утверждает иезуит Хосе де Анчета (1534–1597), — дочерей своих сестер для соития без всякого стыда» (*Anch. P. 260*). В то же время испанский историк Гонсало Фернандес де Овьедо-и-Вальдес (1478–1557), хотя и подвергает жесткой критике брачные обычаи индейцев, тем не менее замечает, что «мужчины, хотя некоторые из них были хуже, чем они [женщины], сохраняли добродетель, общепринятую сдержанность и нравственность, как правило, в браке; кроме того, они ни в каком случае не брали в жены и не вступали в плотскую связь ни со своими матерями, ни со своими дочерьми, ни со своими сестрами, а во всех других степенях родства не отказывались от них [женщин] и совокуплялись с ними, были ли они их женами или нет; это удивительно для людей, столь склонных к беспорядочному плотскому пороку» (*Oviedo. V. 3: P. XLIXb*).

¹⁴³⁹ В случае отказа от близкородственных браков, по словам Августина, супружеский «союз не был бы ограничен небольшим количеством лиц, а прочными узами родства охватил бы более значительное количество людей» (*Aug. Civ. Dei. XV. 16. 1 (Т. 3. С. 105)*).

¹⁴⁴⁰ Об Иннокентии III см. выше сн. 430.

¹⁴⁴¹ См. 50-е установление IV Латеранского собора под председательством Иннокентия III (1215 г.) «Об ограниченном запрещении брака» (*Concilium Lateranense Quartum Generale. Can. 50 // Synopsis conciliorum, seu Notitia ecclesiastica historiarum, conciliorum et canonum / ed. J. Cabassutius. Paris, 1838. Т. 2. P. 397*).

¹⁴⁴² На самом деле, по мнению Платона, необходимо запретить браки также с некоторыми другими категориями близких родственников: «Мы предоставим муж-

чинам, — говорит он устами Сократа, — свободно сходиться с кем угодно, кроме дочери, матери, дочерей дочери и старших родственниц со стороны матери; женщинам же — со всеми, кроме сыновей, отца и их младших и старших родственников» (*Plato. Rep. V. 461b-c (C. 237)*).

¹⁴⁴³ «А от природы у нас тот же закон, что и у всех» (*Varro. Sat. 290(289): P. 1282 (C. 409)*).

¹⁴⁴⁴ *Ibid.* (Там же).

¹⁴⁴⁵ «Такое сборище людей, — говорит Цицерон о “власти толпы”, —...есть тиран в такой же мере, как если бы им был один человек, и это даже еще более отвратительный тиран, так как нет более свирепого зверя, чем тот, который подражает внешнему виду народа и принимает его имя» (*Cic. Rep. III. 45 (C. 69)*).

¹⁴⁴⁶ По всей видимости, Боден так понимает один из фрагментов речи Демосфена «Против Неэры»: «В глубокой древности, граждане афинские, существовала в нашем государстве династическая власть, и царями были те, чьи предки дольше других жили на этой земле. <...> Когда же Тесей собрал всех в единое государство и основал демократию, и наше государство стало многолюдным, народ тем не менее продолжал выбирать царя из числа предварительно намеченных кандидатов, подавая за них голос соответственно их добродетелям. Тогда-то и был установлен закон...» (*Dem. Adv. Neaer. 74–75 (C. 296)*).

¹⁴⁴⁷ Древний народ, создавший в 670-х годах до н.э. на северо-западе Ирана Мидийское царство (см. Т. 1. С. 97, сн. 30).

¹⁴⁴⁸ Боден имеет в виду рассказ Геродота (о нем см. Т. 1. С. 97, сн. 27) об основателе Мидийского царства Дейоке, который, чтобы достичь царской власти, «когда во всей Мидии царило великое беззаконие», выдавал себя за честного и справедливого человека и поэтому был избран судьей в своей деревне, а затем сумел прославиться по всей стране настолько, что остальные мидийцы «с радостью приходили к нему для разбора своих тяжб, пока в конце концов не стали доверяться только ему одному» (*Her. I. 96 (C. 42–43)*). Когда же Дейок отказался исполнять обязанности судьи, «...мидийцы собрались в одном месте для совещания о положении дел. При этом... приверженцы Дейока говорили примерно вот как: “Не можем мы больше жить так, как <живем> ныне! Давайте выберем себе царя. Тогда в земле нашей воцарятся закон и порядок...”. Такими речами они убедили друг друга и решили избрать царя» (I. 97 (C. 43)). После этого по единодушному согласию Дейок был провозглашен царем (I. 98. 1).

¹⁴⁴⁹ Гесиод — греческий поэт и рапсо́д VIII–VII вв. до н.э. Античные комментаторы приписывали ему многочисленные поэмы, из которых до нас дошли полностью «Теогония», «Труды и дни» и «Щит Геракла», а также фрагменты «Каталога женщин». Однако его авторство «Теогонии» и «Щита» подвергалось сомнению еще в Античности. О нем см.: *Lamberton R. Hesiod. New Haven (CT), 1988*.

¹⁴⁵⁰ Это слово Гомер употребляет лишь один раз в «Илиаде» (*Hom. Il. I. 238*) и один раз в «Одиссее» (*Hom. Od. XI. 186*). Гесиод же не использует его совсем.

¹⁴⁵¹ *Hom. Il. I. 9, 80, 176, 231, etc.; Od. I. 394; II. 231; III. 480; IV. 44, etc.; Hes. Theog. 80, 82, 88; Lab. et dies. 38, 202, 248, 261, 263*. У Гомера и Гесиода используется ионийская форма множественного числа — βασιλῆες.

¹⁴⁵² *Hom.* II. I. 7, 172, 442, etc.; *Od.* I. 397; III. 107, 163, etc.; *Hes. Theog.* 985. Однако Гесиод, как правило, использует это определение по отношению не к земным царям, а к богам, прежде всего Зевсу (*Hes. Theog.* 347, 486, 493, 543, 660, etc.; *Lab. et dies.* 69).

¹⁴⁵³ *Hom.* II. II. 204, 487, 760; *Od.* XVIII. 106. Гесиод использует только однокоренной глагол κοιρανέω (*Hes. Theog.* 331).

¹⁴⁵⁴ *Hom.* II. I. 263; II. 85, 105, 243, 254, etc.; *Od.* III. 156, 469; IV. 24, 528, 532, etc.; *Hes. Theog.* 1000.

¹⁴⁵⁵ Об Аммиане см. Т. I. С. 197, сн. 66.

¹⁴⁵⁶ *Amm. Marc.* XXIX. 2. 18 (С. 444). Аммиан замечает, что так «мудрые определяют».

¹⁴⁵⁷ У Платона — «чужое благо» (ἀλλότριον ἀγαθόν).

¹⁴⁵⁸ На самом деле в Книге I (*Plato. Rep.* I: 343c (С. 99)). См. также: I: 367c.

¹⁴⁵⁹ В древнегреческой традиции Минос — сын Зевса и Европы, царь Кносса на Крите и «прекрасный законодатель» (*Strabo.* X. 4. 8), благодаря которому законы распространились по всей земле (X. 4. 19) и чьим «подражателем» был сам Ликург (XVI. 2. 38). Платон передает мнение критян, что «Минос каждые девять лет отправлялся к своему отцу и, сообразно его откровениям, устанавливал законы для <их> государств» (*Plato. Leg.* I: 624b (С. 71); см. также: *Strabo.* X. 4. 19; *Lact. Div. Inst.* I. 22. 3). О законах Миноса см.: *Arist. Pol.* II. 7: 1271b–1272b. Правда, Диодор говорит, что законы критянам дал не он, а его брат Радамант (*Diod.* IV. 60. 3). Орозий утверждает, что эти законы действовали на Крите вплоть до римского завоевания острова в 60-х годах I в. до н.э. (*Oros. Hist.* VI. 4. 2).

¹⁴⁶⁰ Эак — современник Миноса; сын Зевса и наяды Эгины; дед Ахилла и Аякса Теламонида; царь острова Эгина, прославившийся своей справедливостью и даже ставший «решителем распрей меж бессмертными» (*Pind. Isth.* VIII. 23–24 (С. 180)).

¹⁴⁶¹ Античные авторы рассматривают Миноса как создателя великой морской державы (*Thuc.* I. 8. 2; *Arist. Pol.* II. 7. 2: 1271b; *Strabo.* I. 3. 2). «Минос, — пишет Диодор, — первый из эллинов создал мощный флот и установил господство на море» (*Diod.* IV. 60. 3 (С. 62); см. также: *Strabo.* X. 4. 8). Это представление восходит к Геродоту (*Her.* III. 122. 2), который к тому же сообщает, что «Минос покорил много земель и вел победоносные войны» (I. 171. 3 (С. 65)). Что касается Эгины, то этот остров, действительно, «некогда владычествовал на море» (*Strabo.* VIII. 6. 16 (С. 358); см. также: *Paus.* II. 29. 5), правда, гораздо позже времен Эака.

¹⁴⁶² В диалоге «Горгий» Платон цитирует слова Зевса о том, что он «назначил судьями <мертвых> собственных сыновей: двоих из Азии — Миноса и Радаманта, и одного из Европы — Эака. Когда они умрут, то будут вершить суд на лугу, у распутия, от которого уходят две дороги: одна — к Островам блаженных, другая — в Тартар. Умерших из Азии будет судить Радамант, из Европы — Эак, а Миносу я дам почетное право разрешать сомнения двух остальных, когда те не смогут решить сами» (*Plato. Gorg.* 523d–524a (С. 570–571)). О Миносе и Эаке как судьях в мире мертвых см. также: *Hom.* *Od.* XI. 568–569; *Plato. Apol. Socr.* 41a; *Gorg.* 526c; *Isocr. Evag.* 15; *Proper.* II. 20. 29–30; *Ovid. Met.* XIII. 25; *Ibis.* 187–189; *Sen. Min. Herc. Fur.* 733–734; *Nonn. Dion.* XXVII. 76–77, 80–84; *Lact. Div. Inst.* VII. 22. 5.

¹⁴⁶³ См. сн. 1093. Выше (с. 56) Боден приводит правильное число — семьдесят один.

¹⁴⁶⁴ Тит Ливий, наоборот, оспаривает это утверждение: «Были и такие, кто толковал закон Горация в том смысле, что он обеспечивает безопасность также и консулов... а консул, мол, назывался также и судьей. Это толкование следует, однако, отвергнуть на том основании, что в те времена (в середине V в. до н.э. — И. К., Е. К.) консула принято было называть не судьей, но претором» (*Liv.* III. 55. 11–12 (Т. 1. С. 162)).

¹⁴⁶⁵ Варрон пишет, ссылаясь на «Консульские записи» (*Commentarii consulares*), что эти слова произносил помощник консула, призывая граждан на военную службу (*Varro. Ling. Lat.* VI. 88).

¹⁴⁶⁶ «Сам он правил суд с большим усердием, иногда даже ночью; если же бывал болен — то с носилок, которые ставили возле судейских мест, или даже дома, лежа в постели» (*Suet. Aug.* XXXIII. 1 (С. 68)).

¹⁴⁶⁷ См. выше с. 60.

¹⁴⁶⁸ «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди» (Быт. 6:4). Их рост «...был в три тысячи локтей. Они поели всё приобретение людей, так что люди уже не могли прокармливать их. Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их» (Енох. 2:9–11). «В надежде на силу свою <они> сделались отступниками» и были уничтожены Потопом (Сир. 16. 8).

¹⁴⁶⁹ По-видимому, Боден отталкивается от интерпретации свидетельства Книги Бытия (Быт. 10:8–10) в «Хронике» Кариона: «Из Библии известно, что первое царство берет начало у вавилонян от Немрота, и Писание называет его сильным звероловом пред Богом, то есть могущественным правителем, который подчинил себе людей, чтобы они ему повиновались» (*Car.* I: P. 21), хотя в Библии Нимрод, «сильный на земле», царь четырех городов «в земле Сеннаар», не описан как «первый поработитель людей» и тем более как глава «шайки разбойников». Негативная трактовка этого персонажа восходит к Иосифу Флавияу: «Наврод, внук Хама, сына Ноева, человек отважный и отличавшийся огромною физическою силою... убедил их [людей] не приписывать своего благоденствия Господу Богу, а считать причину своего благополучия собственную свою доблесть. Спустя немного времени Немврод стал домогаться верховной власти» (*Jos. Flav. Ant.* I. 4. 2 (Т. 1. С. 26)); после рассеяния народов он «остался у вавилонян и завладел... там престолом» (I. 6. 2 (Т. 1. С. 30)). Орозий уже называет его «исполином» (*Oros. Hist.* II. 6. 7).

¹⁴⁷⁰ Согласно Полибию, первоначально люди «собирались вместе и покорялись наиболее отважным и могущественным из своей среды; меру власти этих последних составляла сила» (*Polyb.* VI. 5. 9 (Т. 2. С. 9)). Однако после возникновения понятий добра и зла, если правитель оказывал людям помощь и «воздавал каждому по заслугам», тогда подданные начинали подчиняться ему «уже не столько из боязни насилия, сколько по велению рассудка» (VI. 6. 10–11 (Т. 2. С. 11)).

¹⁴⁷¹ *Polyb.* VI. 7. 2.

¹⁴⁷² *Polyb.* VI. 7. 6–8.

¹⁴⁷³ Полибий подчеркивает, что недовольство тиранией сначала возникло не у «худших граждан», а у «благороднейших, гордых и отважнейших, ибо подобные люди были наименее способны переносить излишества правителей» (*Polyb.* VI. 7. 8 (T. 2. С. 12)).

¹⁴⁷⁴ Фаларис (ум. 554 г. до н.э.) — тиран Акраганта (Агригента) на Сицилии, захвативший власть между 572 и 568 гг. до н.э.; был также избран стратегом-автократом Гимеры. Согласно словарю Свида, являлся тираном всей Сицилии (*Suida*. P. 1079; ср.: *Ovid. Trist.* III. 11. 41). Отличался чрезвычайной жестокостью; Цицерон называет его «самый безжалостный из всех тиранов» (*Cic. In Ver.* II. 5. 73). См. также: *Polyb.* VII. 7. 2; *Cic. Rep.* I. 44; *Off.* III. 29; *Divin.* I. 46; *Oros. Hist.* I. 20. 1–2, 6. По утверждению античных авторов, заживо сжигал своих врагов в бронзовом быке, причем стоны жертв, благодаря особому устройству, превращались в бычье мычание (*Pind. Pyth.* I. 95–96; *Polyb.* XII. 25. 1–2; *Lucian. Phal.* I. 11–12; *Cic. In Ver.* II. 5. 73; *Diod.* XIX. 108; XX. 71; XXXII. Frag. 25; XXXIII. Frag. 14; *Ovid. Trist.* III. 11. 39–54; *Oros. Hist.* I. 20. 3–4). Его обвиняли даже в канибализме — поедании младенцев (*Arist. Eth. Nic.* VII. 6: 1148b–1149a). Был свергнут и убит: по одной версии, его забили камнями (*Val. Max.* III. 3. ext. 2); по другой, ему отрезали язык и сожгли в знаменитом бронзовом быке (*Ovid. Ibis.* 439–440). Лукиан Самосатский написал памфлет в защиту Фалариса в форме обращения тирана к дельфийцам (*Lucian. Phal.* I). См.: Фролов Э.Д. Бык Фалариса: миф и реальность в предании об акрагантском тиране VI в. до н.э. // Фролов Э.Д. Парадоксы истории — парадоксы античности. СПб., 2004. С. 115–127.

¹⁴⁷⁵ Александр Ферский (ум. 358 г. до н.э.) — тиран города Феры в юго-восточной Фессалии с 369 г. до н.э.; таг Фессалийского союза. Был известен своей кровожадностью: «закапывал людей в землю живыми, а иных приказывал завернуть в шкуру кабана или медведя и, спустив на них охотничьих собак, развлекался, глядя, как несчастных рвут на куски и закалывают копьями; ... в Мелибее и Скотуссе, союзных и дружественных городах, его телохранители, окружив во время собрания народ на площади, истребили всех взрослых граждан поголовно» (*Plut. Pelop.* XXIX. 4 (С. 376)). См. также: XXVI. 2; XXVII. 5; XXVIII. 2; XXIX. 5; *Xen. Hell.* VI. 4. 35; *Diod.* XV. 75. 1; *Paus.* VI. 5. 2; *Ael. Var. hist.* XIV. 40. Согласно Плутарху, жена Александра Фива, «опасаясь <его> вероломства и ненавидя его жестокость, вступила в заговор с тремя своими братьями», которые закололи тирана в его спальне. «Такой легкой и быстрой кончины он, пожалуй, и не заслуживал, — заключает Плутарх, — но зато оказался единственным или, во всяком случае, первым тираном, погибшим от руки собственной жены, и тело его после смерти подверглось жестокому поруганию — оно было выброшено на улицу и растоптано гражданами Фер; таково было справедливое возмездие за все его беззакония» (*Plut. Pelop.* XXXV. 3–7 (С. 381–382)). См. также: *Xen. Hell.* VI. 4. 35–37; *Diod.* XVI. 14. 1; *Cic. Off.* II. 25.

¹⁴⁷⁶ О жестокости Калигулы (о нем см. Т. 1. С. 196, сн. 58) подробно рассказывают Светоний (*Suet. Cal.* XXVI–XXXIII; XLVIII; XLIX. 2–3) и Дион Кассий (*Dio Cass.* LIX. 4. 1–3; 4. 6 — 5. 1; 8. 1–4; 10; 13. 2–4, etc.). По словам Диона, «он чрезвычайно радовался убийствам и не мог насытиться видом крови» (LIX. 10. 2 (2014. С. 439)). «Предав сначала казни нескольких невинных людей на основании различных обви-

нений, — сообщает Аврелий Виктор, — он словно показал лик зверя, глотнувшего крови, и потом целое трехлетие весь мир осквернялся многообразными казнями сенаторов и самых выдающихся людей» (*Aur. Vict.* III. 8 (С. 79)). Так как Калигула, по словам Евтропия, «неистовствовал против всех с великой алчностью, похотью и жестокостью, он был убит на Палатине» (*Eutr.* VII. 12. 4 (С. 110)) заговорщиками, возглавлявшимися двумя трибунами преторианской гвардии. См.: *Suet. Cal.* LVI–LVIII; *Dio Cass.* LIX. 29.

¹⁴⁷⁷ Нерон, говорит Светоний, казнил «без меры и разбора кого угодно и за что угодно» (*Suet. Nero.* XXXVII. 1 (С. 215)). Подробно о его жестокости см.: XXXIII–XXXVIII; XLIII. 1. После восстания Гая Юлия Виндекса в Галлии и Сервия Сульпиция Гальбы в Испании бежал из Рима и укрылся на вилле своего вольноотпущенника; узнав, что сенат объявил его врагом отечества и приговорил к позорной казни, покончил с собой (XL–XLIX; *Dio Cass.* LXIII. 22. 1 — 29. 2). По словам Гальбы, «его низвергли не Виндекс со своей безоружной провинцией и не я с моим единственным легионом, а собственная чудовищная жестокость и собственная страсть к наслаждениям» (*Tac. Hist.* I. 16. 2 (С. 12)).

¹⁴⁷⁸ Тит Флавий Домициан (51–96) — римский император (август) в 81–96 гг. из династии Флавиев. Великий понтифик; цезарь с 70 г.; консул 71, 73, 75–77, 79–80, 82–88, 90, 92 и 95 гг.; плебейский трибун в 81–96 гг.; пожизненный цензор с 85 г. Основные источники по истории его правления — сочинения Светония (*Suet. Dom.*) и Диона Кассия (*Dio Cass.* LXVII). Из новейшей литературы см.: *Парфенов В.Н.* Pessimus princeps. Принципат Домициана в кривом зеркале античной традиции // Античная история и классическая археология / под ред. В.В. Деметьевой. М., 2006. С. 212–222; *Jones B.W.* The Emperor Domitian. London, 1992; *Urner Ch.* Kaiser Domitian im Urteil antiker literarischer Quellen und moderner Forschung. Augsburg, 1993.

По словам Светония, «свирепость его [Домициана] была не только безмерной, но к тому же извращенной и коварной» (*Suet. Dom.* XI. 1 (С. 281)). «Невозможно определить, — добавляет Дион Кассий, — общее число тех, кто был казнен Домицианом» (*Dio Cass.* LXVII. 11. 3 (2011. С. 74)). Примеры см.: *Suet. Dom.* X–XI; *Dio Cass.* LXVII. 3. 1–4; 13. 2–3; 14. 1–4. «Снискав всем этим всеобщую ненависть и ужас, — говорит Светоний, — он погиб, наконец, от заговора ближайших друзей и вольноотпущенников, о котором знала и его жена» (*Suet. Dom.* XIV. 1 (С. 283)). «Домициан стал еще более свирепым по отношению ко всему роду человеческому, даже к своим <близким>, — вторит ему автор “Эпитомы о цезарях”, — ...боясь его жестокости... многие составили заговор» (*Epit. De Caes.* XI. 10–11 (С. 135)). Подробности смерти Домициана см.: *Suet. Dom.* XIV–XVII; *Dio Cass.* LXVII. 15–17.

¹⁴⁷⁹ Тацит и Дион Кассий не считают жестокость главным пороком Вителлия. Однако, по свидетельству Светония, этот император (о нем см. Т. 1. С. 264, сн. 563) «больше всего отличался обжорством и жестокостью» (*Suet. Vit.* XIII. 1 (С. 251)); «наказывать и казнить кого угодно и за что угодно было для него наслаждением» (XIV. 1 (Там же)). Примеры см.: XIV. 1–5. Ему следует Евтропий, по словам которого Вителлий «прославился главным образом редкостной жестокостью, а также чрезвычайной прожорливостью и ненасытностью» (*Eutr.* VII. 18. 2 (С. 111)). См. также: *Epit. De Caes.* VIII. 2. Потерпев поражение в борьбе за власть с Веспасианом, Вителлий

был схвачен солдатами своего противника, которые отрубили ему голову, или растерзан толпой (*Suet. Vit. XVII; Tac. Hist. III. 84–85; Dio Cass. LXIV. 20*).

¹⁴⁸⁰ Согласно «Жизнеописаниям августов», жестокость, наряду с другими пороками, была свойственна Коммоду (см. Т. 1. С. 452, сн. 718) с самого раннего детства (SHA. Com. I. 7). Уже будучи на престоле, рассказывает Геродиан, «он стал относиться с недоверием ко всем, беспощадно убивая и легко веря всем наветам» (*Herod. I. 13. 7 (С. 88)*). Коммод, по словам Диона Кассия, «убил великое множество людей, мужчин и женщин, одних — открыто, других — тайно, с помощью ядов» (*Dio Cass. LXXIII. 4. 1 (2011. С. 188)*). Примеры см.: LXXIII. 4. 5–6; 5. 1 — 7. 3; 14. 1–3; *Herod. I. 13. 4–6; SHA. Com. I. 9; V. 7–9, 12; VIII. 1–2, etc.* Когда «все стали бояться его за ненасытную кровожадность, против него составили заговор самые близкие к нему» (*Aur. Vict. XVII. 7 (С. 94)*). «По их приказанию его задушил атлет, с которым Коммод обычно упражнялся в борьбе» (SHA. Com. XVII. 2 (С. 70)). Подробности см.: *Herod. I. 16. 1 — 17. 11; Dio Cass. LXXIII. 21–22*.

¹⁴⁸¹ Патавины — жители Патавия (совр. Падуя), города на северо-востоке Апеннинского п-ва в 40 км к западу от Венеции, основанного, по легенде, троянцем Антенором (*Verg. Aen. I. 247*). В 40-х годах I в. до н.э. получил права римского муниципия. Побывав в раннем Средневековье под властью самых разных властителей (Одоакра, остготов, византийцев, лангобардов и франков), в XI–XII вв. стал независимой коммуной. В 1237–1256 гг. находился в руках Эццелино III да Романо, зятя императора Фридриха II. В 1318–1328, 1337–1389 и 1390–1405 гг. управлялся представителями рода Каррара (Каррарези). С 1405 г. под властью Венеции.

Эццелино III да Романо (1194–1259) — итальянский кондотьер и политический деятель; сторонник гибеллинов; подеста и капитан народа Вероны в 1225–1230 гг.; с 1236 г. синьор Виченцы, с 1237 г. синьор Падуи и имперский викарий Тревизской марки. В 1254 г. отлучен от Церкви; против него был организован крестовый поход, и его изгнали из Тревизо и Падуи. Строго говоря, его нельзя отнести к числу правителей, убитых подданными за жестокость: Эццелино покончил с собой, сорвав со своих ран повязки, когда попал в плен вскоре после поражения от гвельфов при Кассано д'Адда 27 сентября 1259 г.; при этом он отказался покаяться и примириться с Церковью. О нем см.: *Brentari O. Ezzelino da Romano nella mente del popolo e nella poesia. Padova, 1889; Fasoli G. Ezzelino da Romano fra tradizione cronachistica e revisione storiografica // Storia e cultura a Padova nell'età di sant'Antonio. Convegno internazionale di studi (Padova-Monselice, 1–4 ottobre 1981). Padova, 1985. P. 85–101; Rapisarda M. La signoria di Ezzelino da Romano. Udine, 1965*.

В средневековой и более поздней традиции, начиная с хронистов Паризио да Черча (ок. 1200 — после 1266 г.) и Роландино Падуанского (1200–1276), а также анонимной «Хроники Тарвисинской и Ломбардской марки», утвердился образ Эццелино как «коварного и жесточайшего тирана» (*Chronicon Marchiae Tarvisinae et Lombardiae* (аа. 1207–1270) / a cura di L.A. Bottegghi. Città di Castello, 1916. P. 12); поэт и историк Альбертино Муссато (1261–1329) в трагедии «Эццеринид» (ок. 1314 г.) изобразил его как сына Дьявола (*Muss. Eser. 28–62: P. 25–27*); Данте поместил его в первый пояс седьмого круга ада, где находятся совершившие насилие над ближним и над его достоянием (*Dante. Inf. XII. 109*). Однако существовал и положительный

взгляд на Эццелино, который представлен в «Хронике» его современника Джерардо Мауризио (ок. 1176 — после 1237 г.).

¹⁴⁸² Джованни Мария Висконти (1388–1412) — герцог Милана в 1402–1412 гг. (до 1404 г. при регентстве своей матери Катерины Висконти). Был убит заговорщиками.

¹⁴⁸³ Жители Миланского герцогства (см. Т. 1. С. 281, сн. 706).

Боден берет информацию об этом герцоге из сочинения Джовио «Жизнеописания двенадцати вице-комитов, правителей Медиолана», точнее, из его сокращенного переложения на французский, осуществленного Шарлем Этьеном (*Abrégé de l'Histoire des Vicomtes et Ducs de Milan, extrait en partie du livre de Paulus Jovius. Paris, 1552*). Мы приводим перевод фрагмента из первоисточника: «Его [Джованни Мария] ненавидели как тирана невиданной жестокости, ибо... он заразился недугом безумной дикости, ужасным до такой степени, что в ярости, превращающейся в бешенство, бросал осужденных и ему ненавистных <граждан> ненасытным псам, чтобы те разорвали их на части, и такое зрелище чрезвычайно забавляло его; среди любимцев <герцога> был Скварция Гирама (Скварча Джирамо. — И. К., Е. К.), впрочем, родом из уважаемой семьи, пособник бесчеловечной свирепости, который вывел для этого истязания <породу> огромных молоссов (охотничьих собак. — И. К., Е. К.), дабы они питались человеческой плотью. Поскольку вследствие этого боги и люди возненавидели такое чудовище, в первый день после майских ид (16 мая 1412 г. — И. К., Е. К.) братья Бавкии (Андреа и Паоло Баджо (Баччи). — И. К., Е. К.) при помощи других заговорщиков убили его двумя ударами, когда он шел в храм Св. Готарда на службу: лоб его был рассечен до глаз, а правая голень отрублена до икры» (*Paul. Iov. Vitae. P. 180–181*).

¹⁴⁸⁴ Вопрос о том, должен ли правитель быть «хозяином своих наслаждений и желаний», поднимается еще в платоновском диалоге «Горгий» (*Plato. Gorg. 491d-e*).

¹⁴⁸⁵ Алессандро де Медичи (1510–1537) — незаконный сын Лоренцо II де Медичи, правителя Флоренции в 1516–1519 гг. Герцог Пенне (в Абруццо) в 1522–1537 гг.; синьор Флоренции в 1523–1527 и 1530–1532 гг.; первый наследственный герцог Флоренции в 1532–1537 гг. За темный цвет кожи получил прозвище «Моро» (Мавр).

¹⁴⁸⁶ Боден опирается на рассказ Джовио: «Душе <герцога> по юношескому легкомыслию были свойственны распушенность и необузданность в любви... он все время, не щадя сил, получал удовольствие от новых развратных утех и прелюбодеяний» (*Paul. Iov. Hist. XXXVIII: T. 2. P. 218C-D*) и даже предавался распутству со «священными девами» (*XXXVIII: T. 2. P. 218K*). Историк сообщает, что причиной гибели Алессандро стала его нечестивая страсть к одной благородной и замужней женщине, с которой один из его родичей по имени Лоренцино де Медичи пообещал ему устроить свидание, заманил под этим предлогом в свой дом и заколол кинжалом 6 января 1537 г. (*XXXVIII: T. 2. P. 219A-H*). По одной версии, этой женщиной была Лаудамия, сестра Лоренцино, по другой — его тетка Катерина Содерини. Подробно см.: *Dall'Aglia S. L'assassino del duca. Esilio e morte di Lorenzino de' Medici. Firenze, 2011. P. 3–14*.

¹⁴⁸⁷ Жертвой Гармодия был не Писистрат, афинский тиран с 561/560 по 528/527 г. (с перерывами), к тому времени уже умерший, а его второй сын Гиппарх, правивший Афинами в 528/527–514 гг. вместе со своим старшим братом Гиппием.

¹⁴⁸⁸ Гармодий — знатный афинский юноша из рода Гефиреев, организовавший в 514 г. до н.э. заговор против правивших в Афинах сыновей Писистрата (Писистратидов). Вместе со своим другом Аристокитоном убил одного из них — Гиппарха, но сам погиб от рук его телохранителей.

¹⁴⁸⁹ Боден отталкивается от свидетельства Юстина: «После смерти Писистрата один из его сыновей, Диокл, за то, что изнасиловал девушку, был убит ее братом» (*Just. Epit.* II. 9. 1 (1954. № 2. С. 217)). Большинство античных авторов, однако, приводит иную версию: красавец Гармодий отверг домогательства влюбленного в него сына Писистрата (согласно Фукидиду, Гиппарха, согласно «Афинской политике», Фессала), который в отместку нанес оскорбление его сестре (у Элиана — сестре его любовника Аристокитона), запретив ей участвовать в жертвоприношении и назвав при ней Гармодия трусом, что и стало причиной заговора Гармодия и Аристокитона против Писистратидов. См.: *Thuc.* VI. 54. 1–4; 56. 1–2; *Arist. Ath. pol.* XVIII. 2; *Pol.* V. 8. 9; 1311b; *Ael. Var. hist.* XI. 8.

¹⁴⁹⁰ Пьер Луиджи Фарнезе (1503–1547) — итальянский кондотьер, внебрачный сын римского папы Павла III. Гонфалоньер и генерал-капитан Римско-католической церкви с 1537 г.; герцог Кастро в 1537–1545 гг.; герцог Пармы и Пьяченцы с 1545 г. В 1547 г. убит заговорщиками. О нем см.: *Affò I. Vita di Pierluigi Farnese primo duca di Parma, Piacenza e Guastalla, marchese di Novara.* Milano, 1821.

У современников он имел репутацию человека неутолимой похоти и исключительной порочности. Самым шокирующим проявлением его распутства стало изнасилование им молодого епископа Фано Козимо Гери, скончавшегося сорок дней спустя от «негодования и беспримерной печали»; об этом подробно рассказал итальянский историк Бенедетто Варки (1503–1565) в своей «Флорентийской истории» (*Storia fiorentina di Benedetto Varchi.* Vol. 3. Firenze, 1844. P. 372–375). Убийство Пьера Луиджи нобиями Пьяченцы под предводительством графа Джованни Ангвиссолы 10 сентября 1547 г. было, однако, вызвано скорее не морально-нравственными мотивами, а недовольством авторитарным правлением герцога и его финансовой политикой; кроме того, сыграла свою роль и поддержка заговорщиков императором Карлом V, стремившимся ослабить позиции дома Фарнезе в Северной Италии. См.: *Massignan R. Il primo duca di Parma e Piacenza e la congiura del 1547 // Archivio storico per le provincie parmensi.* Vol. 7. 1907. P. 1–134; *La congiura farnesiana dopo 460 anni: una rivolta contro lo Stato nuovo / a cura di M. Bertoncini.* Piacenza, 2008.

Плацентийцы — жители Плаценции (совр. Пьяченцы; от *лат.* *placere* — «нравиться»), города на севере Италии к югу от По, основанного римлянами в 219 г. до н.э. (*Liv. Perioch.* XX). В раннее Средневековье он побывал в руках Одоакра, остготов, византийцев, лангобардов и франков, при которых стал центром графства. С 997 г. столица духовного княжества (епископства). С 1126 г. независимая коммуна. В 1313–1322 и 1336–1499 гг. под властью миланских Висконти и Сфорца. В 1512–1545 гг. папское владение. В 1545–1547 гг. часть герцогства Парма и Пьяченца. В 1547 г. был оккупирован имперскими войсками, но в 1556 г. вернулся в состав герцогства. См.: *Storia di Piacenza.* Vol. 1–4. Piacenza, 1984–1999.

¹⁴⁹¹ Галеаццо Мария Сфорца (1444–1476) — герцог Милана в 1466–1476 гг. Убит в результате заговора.

Боден использует информацию из «Истории Флоренции» Макиавелли, однако избирательно, поскольку его источник отмечает не только распутство герцога, но и его жестокость: «Галеаццо был развратен и жесток, весьма часто выказывал эти свои свойства и всем стал ненавистен. Не довольствуясь соблазнением дам из благородных семей, он во всеуслышание заявлял об этом. Не довольствуясь умерщвлением людей, он старался, чтобы смерть была помучительней. <...> Он нанес бесчестье <знатным юношам> Карло <Висконти> и Джироламо <Ольджато>, соблазнив женщин из их семей, а Джованандреа <Лампоньяно> он воспрепятствовал принять аббатство Мирамондо... Эти личные обиды породили в сердцах юношей жажду мщения, еще усилившую их желание избавить родину от стольких бедствий» (*Mach. Ist. Fior. VII. 33* (С. 304)). Они составили заговор против герцога и закололи его 26 декабря 1476 г. в церкви Св. Стефана (VII. 34).

¹⁴⁹² Точнее, Вестготского королевства. Родерик (Рудерик, Родерих, Родриго) (после 687 г. — 711(?) г.) был королем его южной части (Лузитания, Бетика и Карфагенская Испания) в 710–711 гг. В 711 г. потерпел поражение от вторгнувшихся на Пиренейский п-в арабов на р. Гуадалете. Возможно, погиб в этой битве, но точных подтверждений этому нет. Стал персонажем многочисленных легенд.

В данном случае Боден исходит из свидетельства испанского историка Тарафы (см. ниже сн. 1840): «Когда он <Родерик> нанес бесчестье дочери или жене (как говорят) Юлиана, комита Кантабрии, возмущенный комит, жаждавший погубить короля Родерика, призвал из Африки многочисленные войска саррацинов под предводительством Музы» (*Tarapha. P. 113*).

¹⁴⁹³ Луций Тарквиний Гордый, последний царь Древнего Рима, утратил власть не из-за собственной распущенности, а из-за постыдного поступка своего сына Секста Тарквиния, обесчестившего знатную римскую матрону Лукрецию. См. Т. 1. С. 145, сн. 181.

¹⁴⁹⁴ Сарданапал — легендарный царь Ассирии, чей недостойный образ жизни стал причиной восстания против него; потерпев поражение в войне с мятежниками, он покончил с собой. Согласно Диодору, опирающемуся на свидетельство Ктесия, «Сарданапалл, тридцатый из преемников Нина, создавшего <Ассирийскую> державу, и последний, кто стал царем ассирийцев, превзошел всех, кто был до него, тягой к наслаждениям (τρυφή) и беспечностью (ῥαθυμία)... он вел жизнь женщины, проводя все время с наложницами. <...> предавался любовным утехам как с мужчинами, так и с женщинами, ибо вступал в связь и с теми и с другими без стеснения, совершенно не беспокоясь о позоре, который навлекают такие действия. <...> Будучи такого нрава, он не только сам бесславно погиб, но и державу ассирийцев полностью разрушил» (*Diod. II. 23. 1–2, 4*).

¹⁴⁹⁵ Римский император Гелиогабал (о нем см. Т. 1. С. 267, сн. 593), по свидетельству Диона Кассия, «всецело погряз в самом постыдном разврате» (*Dio Cass. LXXX. 3. 3* (2011. С. 347)). Дион неоднократно называет его Сарданапалом. По словам историка, Гелиогабал «и в жены брал многих женщин, и с еще большим их числом вступал в связь, не освященную никаким законом, и не потому, что сам нуждался в женщинах, но потому, что стремился подражать их поведению, деля ложе со своими любовниками, и желал найти соучастниц своего разврата, обращаясь ко всем любовницам

без разбора» (LXXX. 13. 1 (С. 356)); он даже продавал себя, как проститутка, за деньги (LXXX. 13. 2–4). Император сходилась не только с женщинами, но и с мужчинами (LXXX. 5. 5) и даже вступил в брак с рабом Гиероклом (LXXX. 14. 4 — 15. 4). «<Он> испортил отношения с воинами, — говорит Дион, — главным образом из-за этого человека. Такова была одна из причин его гибели» (LXXX. 16. 1 (С. 358)). «Совершая или допуская подобные деяния, — заключает историк, — он вызвал ненависть и народа, и солдат... и был ими убит» (LXXX. 17. 1 (С. 359)). См. также: LXXX. 14. 1; 16. 1–7; SHA. Elag. V. 1–5; VI. 4–5, etc.

¹⁴⁹⁶ Аппий Клавдий Красс Региллен Сабин (ум. 449 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель. Консул 451 г. до н.э.; член коллегии децемвиров в 451–449 гг. После ее упразднения был брошен в темницу и покончил с собой накануне суда (*Liv.* III. 58. 6).

Крах режима децемвиров в 449 г. до н.э. был вызван, по слова Тита Ливия, «преступлением, порожденным похотью» (III. 44. 1 (Т. 1. С. 152)). Аппий Клавдий, самый влиятельный из них, «...воспылал страстью к <Вергинии>, девушке из народа, и решил удовлетворить свою похоть. <...> Девушка редкой красоты, она была уже взрослой и не соблазнилась подарками и обещаниями Аппия, и тогда тот, от страсти потеряв голову, решился на грубое насилие. Он поручает своему клиенту Марку Клавдию, чтобы тот объявил ее своею рабыней и не уступал требованиям временно оставить ее на свободе» (III. 44. 1, 4–5 (Т. 1. С. 152)). Когда Аппий в качестве судьи вынес решение в пользу Марка Клавдия, признав Вергинию рабыней, центурион Луций Вергиний, отец девушки, чтобы не допустить исполнения несправедливого приговора и бесчестья, заколол ее. За этим последовало восстание в обеих римских армиях и уход плебеев из Рима. Под давлением сената децемвирам пришлось сложить свои полномочия (III. 44. 1 — 54. 6; *Dion. Hal.* XI. 28. 1 — 44. 5).

¹⁴⁹⁷ На самом деле Арбак. По словам Диодора, «некий Арбак, мидиец родом, отличавшийся мужеством и величием души, был стратегом тех мидийцев, которых каждый год отправляли в Нин» (*Diod.* II. 24. 1). Вместе со стратегом вавилонян Белесом он возглавил восстание против Сарданапала (II. 24–27).

¹⁴⁹⁸ «Мятежники, узнав о гибели Сарданапала, овладели городом (Нином. — И. К., Е. К.), а Арбака, облачив в царское одеяние, провозгласили царем и вверили ему власть над всем» (*Diod.* II. 27. 3). Таким образом на смену Ассирийской державы пришла Мидийская.

¹⁴⁹⁹ Боден имеет в виду Луция Юния Брута, ставшего первым римским консулом после свержения Тарквиния Гордого в 509 г. до н.э., и Марка Юния Брута Цепиона, который, правда, после убийства Цезаря в 44 г. до н.э. получил не консульство, а преторство на Крите (*Plut. Brut.* XIX. 3); позже, с началом гражданской войны, вместе с Кассием Лонгином он возглавил войска республиканцев.

¹⁵⁰⁰ Лудовико I Гонзага (1268–1360) — основатель династии Гонзага. Подеста Модены (1313), Мантуи (1318) и Пармы (1319). 16 августа 1328 г. при поддержке правителя Вероны Кангранде I делла Скала сверг синьорию Бонакольси в Мантуе и был избран генерал-капитаном народа. Имперский викарий Мантуи с 1329 г. Синьор Реджо в 1335–1360 гг.

¹⁵⁰¹ Ринальдо деи Бонакольси по прозвищу Пассерино (Воробей) (1278–1328) — синьор с 1309 г. и имперский викарий Мантуи с 1311 г. Синьор Модены в 1312–1318 и 1319–1327 гг. Был смертельно ранен во время переворота 16 августа 1328 г.

¹⁵⁰² Информацию о перевороте 1328 г. Боден, вероятно, берет у Рафаэлло Маффеи, который объясняет заговор против Ринальдо деи Бонакольси личной обидой, нанесенной его сыном, Франческо Филиппино, сыну Лудовико. «Заговорщики, — сообщает Маффеи, — неожиданно устраивают смуту на рыночной площади и, встретив у курии Пассарина, спешившего к своему дворцу, чтобы войти туда, хотя двери были закрыты, убивают его... Гонзаги овладевают властью, а те [Бонакольси] изгнаны, проправив пятьдесят три года» (*Volat.* P. 111).

Мантуаны (мантуанцы) — жители Мантуи, города в Северной Италии, расположенного на о-ве на р. Минчо. Первоначально этруское поселение, в начале IV в. до н.э. Мантуя была захвачена галлами-кеноманами, а в 214 г. до н.э. римлянами. После падения Римской империи она побывала в руках Одоакра (476), остготов (489), византийцев (553), лангобардов (602) и франков (774). С начала XI в. и до 1091 г., а также в 1114–1115 гг. в составе маркграфства Тоскана. С 1115 г. независимая коммуна. В 1273–1328 гг. под властью гибеллинского рода Бонакольси, с 1328 г. — семейства Гонзага. С 1433 г. столица маркизата, с 1530 г. герцогства. См.: *Mainardi A. Storia di Mantova dalla sua origine fino all'anno 1860. Mantova, 1865; Vigna G. Storia di Mantova: da Manto a capitale della cultura. Venezia, 2016.* В Античности происхождение астионима связывали с мифической провидицей Манто, дочерью фиванского прорицателя Тиресия или Геракла, либо с этруским богом мертвых Мантом (*Verg. Aen. X. 199–200; Serv. Comm. Aen. X. 198*). См. также: *Dante. Inf. XX. 52–93.*

¹⁵⁰³ «Наилучшее государство, — читаем мы в “Законах” Платона, — может возникнуть из тирании благодаря выдающемуся законодателю и рассудительному тирану, и подобный переход там всего быстрее и легче» (*Plato. Leg. IV: 710d (C. 162)*).

¹⁵⁰⁴ О Сервии Сульпиции Гальбе см. Т. 1. С. 492, сн. 1043.

¹⁵⁰⁵ О Марке Кокцее Нерве см. Т. 1. С. 262, сн. 541.

¹⁵⁰⁶ Публий Гельвий Пертинакс (126–193) — римский сенатор; консул 175 и 192 гг.; легат августа пропретор Нижней Мёзии (176–177), Верхней Мёзии (177), Даккии (177–179), Сирии (180–182), Британии (185–187); префект анноны (187–188); проконсул Африки (188–189), префект Рима (189–191). После убийства Коммода был провозглашен императором 1 января 193 г., однако уже 28 марта того же года убит преторианцами. Относя Пертинакса к числу «превосходнейших правителей», Боден опирается на Геродиана (*Herod. II. 1. 4; 3. 1 — 4. 2; 4. 6–9; 5. 3–8; 6. 2*) и Диона Кассия (*Dio Cass. LXXIV. 1. 4–5; 3. 4–5; 4. 1 — 5. 5*). Согласно Диону, этот монарх «проявил при исполнении императорских обязанностей человеколюбие, добропорядочность, исключительную искусность в управлении и заботу об общем <благе>» (*LXXIV. 5. 2*). Менее позитивный образ представлен в «Жизнеописаниях августов», где, однако, отмечен и ряд положительных качеств Пертинакса (*SHA. Pert. VI. 8 — IX. 2*). См. также: *Aur. Vict. XVIII; Epit. De Caes. XVIII.* Из современной литературы см.: *Pasek S. Coniuratio ad principem occidendum faciendumque. Der erfolgreiche Staatsstreich gegen Commodus und die Regentschaft des Helvius Pertinax (192/193 n. Chr.). München, 2013; Strobel K. Commodus und Pertinax. «Perversion der Macht» und «Restauration des Gu-*

ten»? // *Ad Fontes! Festschrift für G. Dobesch zum 65. Geburtstag / hrsg. von H. Heftner und K. Tomaschitz. Wien, 2004. S. 519–532.*

¹⁵⁰⁷ Гай Юлий Вер Максимин Фракиец (173–238) — римский воин, назначенный при Александре Севере легатом IV Италийского легиона. После убийства Александра провозглашен 20 марта 235 г. преторианцами августом, став первым в римской истории «солдатским императором». 22 марта 238 г. убит вместе с сыном недовольными легионерами. Римская историография рисует крайне отрицательный образ Максимиана (*Herod. VII. 1. 1–5, 8, 12; 3. 1–5; SHA. Max. duo. VIII. 5 — X. 6; XIII. 5–6; XVII. 1–5; Epit. De Caes. XXV; Zos. I. 13. 3 — 14. 1*). По словам Геродиана, «он попытался весьма мягкое и кроткое царствование превратить во всех отношениях в жестокую тиранию... В силу своей природы он был как по нраву, так и по происхождению варваром: унаследовав от предков и соплеменников кровожадность, он стремился укрепить свою власть с помощью жестокости» (*Herod. VII. 1. 1–2 (С. 233)*). «И не было на земле более жестокого зверя», вторит ему Юлий Капитолин (*SHA. Max. duo. IX. 2 (С. 186)*). Из современной литературы см.: *Börm H. Die Herrschaft des Kaisers Maximinus Thrax und das Sechskaiserjahr 238. Der Beginn der «Reichskrise»? // Gymnasium. Bd. 115. 2008. S. 69–86; Burian J. Maximinus Thrax. Sein Bild bei Herodian und in der Historia Augusta // Philologus. Bd. 132. 1988. S. 230–244.*

¹⁵⁰⁸ Боден имеет в виду не Марка Антония Гордиана (Гордиана I), проконсула Африки в 237–238 гг., провозглашенного императором в начале 238 г. противниками Максимиана и вынужденного покончить с собой три недели спустя, которого Юлий Капитолин описывает в панегирических тонах (*SHA. Gord. tres. III. 1–VI. 6; IX. 1*). Речь идет о его пятилетнем внуке Гордиане III, объявленном преторианцами единоличным правителем империи в июле 238 г., уже после гибели Максимиана, и убитом в 244 г., которого, по словам Капитолина, «любили, как никого из государей, и народ, и сенат, и воины... все воины называли Гордиана сыном; сыном звал его и сенат, а весь народ звал его своей отрадой» (*XXXI. 5–6 (С. 212)*). О нем см.: *Herrmann K. Gordian III. Kaiser einer Umbruchszeit. Speyer, 2013.*

¹⁵⁰⁹ *Cic. Off. II. 9.*

¹⁵¹⁰ Платон описывает в Книге VIII «Государства» такую последовательность смен политических форм: аристократия или царская власть (для него они — подвиды одного государственного строя: *Plato. Rep. IV: 448d; Leg. III: 681d*) — тимократия (строй, основанный на честолубии: *Rep. IV: 545b*) — олигархия — демократия — тирания.

¹⁵¹¹ «Когда царское управление переходит в соответствующую ему по природе извращенную форму, то есть в тиранию, тогда в свою очередь на развалинах этой последней вырастает аристократия. Когда затем и аристократия вырождается по закону природы в олигархию и разгневанный народ отомстит за обиды правителей, тогда возникает демократия. Необузданность народной массы и пренебрежение к законам порождают с течением времени охлократию» (*Polyb. VI. 4. 8–10 (Т. 2. С. 8)*). См. также: VI. 8–9. «Таков, — заключает Полибий, — круговорот форм правления, таков порядок природы, согласно коему эти формы меняются, переходят одна в другую и снова возвращаются... всякое... государство подвергается этим переменам» (*VI. 9. 10, 13 (Т. 2. С. 14–15)*).

¹⁵¹² Из тирании, говорит Цицерон, «обыкновенно возникает правление оптиматов, или тиранической клики, или царское, или (даже весьма часто) народное и опять-таки из него — один из видов правления, упомянутых мною ранее, и изумительны бывают круги и как бы круговороты перемен и чередований событий в государстве» (*Cic. Rep. I. 45 (C. 23)*); «...государственную власть, словно мяч, выхватывают тираны у царей, у самих тиранов — первенствующие люди или народ, а у народа — клика или тираны, и государственное устройство в течение более или менее долгого времени никогда не сохраняется в одном и том же положении» (*I. 68 (C. 32)*); «...для государств естественны разные перевороты, так что они оказываются то под властью знати, то — народа, а то и одного лица» (*Cic. Divin. II. 6 (C. 244)*). См. также: *Cic. Pro Planc. 93*.

¹⁵¹³ О Евфрате см. Т. 1. С. 98, сн. 35.

¹⁵¹⁴ О государственном строе древнего Крита, установленного Миносом, см.: *Arist. Pol. II. 7. 3–8: 1272a–1272b*.

¹⁵¹⁵ Сицилийские греки. См. Т. 1. С. 109, сн. 91.

¹⁵¹⁶ Имеются в виду жители городов древней Италии.

¹⁵¹⁷ Речь идет о древних галлах. См. ниже с. 102.

¹⁵¹⁸ Оценку Боденом государственного строя современной ему Испании см. выше с. 117.

¹⁵¹⁹ Речь идет о средневековой Германии. См. выше с. 62, 63.

¹⁵²⁰ См. Т. 1. С. 327.

¹⁵²¹ До этого Боден говорил только о телесной силе, отваге и воинственности обитателей западных областей. См. Т. 1. С. 344–345.

¹⁵²² По всей видимости, Боден имеет в виду Эрипранда (Арипранда), самого дальнего исторического предка миланских Висконти, о котором сохранилось сообщение итальянского хрониста XI в. Ландульфа Старшего. Ландульф рассказывает, что Эрипранд, «вице-комит, тысячник», во время осады Милана германским императором Конрадом II в 1037 г. одолел в единоборстве его племянника Байгерия, мужа огромного роста, и вынудил тем самым немцев отступить от городских стен (*Land. Sen. II. 25: P. 62*). Эта история переключалась в официальную миланскую историографию (см., напр.: *Galv. Flam. Manip. Flor. CXLIII: P. 618–619; CCCXIII: P. 705*), включившую его в родословную мифических графов Англии (Ангьеры), к которым Висконти стремились возвести свое происхождение (*Geneal. com. Angl. P. 29*). Поэтому Висконти и сменившие их на миланском престоле Сфорца стали официально именовать себя «англами» (выходцами из Англии). См.: *Pfister J.G. On the Unedited Silver «Fiorino», with an Inquiry into the Origin of the Florentine Coinage during the time of the Republic // The Numismatic Journal. Vol. 1. June 1836 — April 1837. P. 240*.

¹⁵²³ Англерия (Ангьера; совр. Анджера) — город на севере Италии на юго-восточном берегу Лаго-Маджоре, основанный, по преданию, Англоном, внуком Энея. С XI в. пограничная крепость во владениях архиепископов Милана, с XIII в. под властью миланских Висконти. С 1397 г. центр графства. В 1449 г. была продана роду Борромео, однако титул графов Ангьеры перешел не к нему, а к миланским Сфорца. С 1497 г. — центр герцогства.

¹⁵²⁴ Об Аль-Ашрафе Кансухе аль-Гаури, предпоследнем мамлюкском султани Египта, см. Т. 1. С. 491, сн. 1031.

¹⁵²⁵ В «Государстве» Боден называет Кампсона «царем Карамании» (о государстве Караманидов см. Т. 1. С. 472, сн. 887): «...мамелюки, убив несколько султанов и не будучи в состоянии перенести того, что один из них станет выше другого, отправили послов к Кампсону, царю Карамании, чтобы он был султаном Египта» (*Bod. Rep. VI. 5: P. 978*). На самом деле Кансух аль-Гаури не являлся правителем какого-то соседнего государства, когда ему предложили египетский престол: он был чужеземцем лишь по рождению («черкесом»), как и остальные мамлюки, и вся его взрослая жизнь была связана с Египтом. Какое-то время Кансух командовал мамлюкскими гарнизонами в малоазийских городах Тарсусе и Малатье (видимо, как раз этот факт побудил Бодена приписать ему статус правителя Карамании, захваченной турками еще в 1468 г.), но в момент своего избрания султаном он занимал должность главного везира при каирском дворе.

¹⁵²⁶ Боден отталкивается от свидетельства Джовио: «После убийства Томомбея (Аль-Адила Саифа ад-Дина Туман-бая, египетского султана с 25 января по 20 апреля 1501 г. — И. К., Е. К.) главные люди двора, чтобы не допустить кровопролитнейших мятежей мамалуков, из-за которых за четыре года едва не было истреблено все их сословие, вручили власть Кампсону Гаурию, человеку справедливому, отважному и совсем нечестлибому. Когда Кампсон, утраченный недавней несчастной судьбой столь многих царей, которые, как он помнил, из-за губительного честолюбия пали, проправив всего несколько месяцев, вопреки своему желанию был внесен в царский дворец, высоко поднятый на плечах главных людей и воинов, он начал отказываться от власти, сильно противиться и говорить, что такое высокое звание не для него, наконец, умолять со слезами на глазах друзей и вельмож не пытаться подвергнуть его, довольного своим частным положением, явной опасности для жизни» (*Paul. Iov. Hist. XVII: T. 1. P. 199C-D*); однако побежденный их уговорами и заверениями Кампсон в конце концов «смирно позволяет именовать его царем и принимает на себя заботу об управлении государством» (*XVII: T. 1. P. 199F*).

¹⁵²⁷ Жители Фокеи, древнегреческого полиса на западном берегу Малой Азии близ устья Герма (совр. Гедиз), основанного колонистами из Фокиды (*Paus. VII. 3. 10*) и входившего в Ионийское двенадцатиградье (*Her. I. 142. 3*). Город побывал под властью Лидии, Персии, Селевкидов, Пергама, Рима, Византии и Генуи, а в 1455 г. его захватили турки.

¹⁵²⁸ На самом деле не фиванцы и фокейцы, а фиванцы и аркадяне, да и опыт этот оказался неудачным: «Когда аркадяне и фиванцы основывали Мегалополь, они пригласили его [Платона] в законодатели; но, поняв, что блюсти равенство они не согласны, он отказался» (*Diog. Laert. III. 23 (C. 143)*).

¹⁵²⁹ См.: *Arist. Ath. pol. XXXIV. 23; Plut. Lys. XXVII. 2*. В древнегреческой традиции было принято называть установленный в Афинах в 404 г. до н.э. режим «олигархией» (*Xen. Hell. II. 3. 1, 17, 26, 30; Arist. Ath. pol. XXXIV. 3; XXXVIII. 4; LIII. 1*) или «тиранией» (*Arist. Ath. pol. XLI. 2*); Цицерон именует его «кликой» (*Cic. Rep. I. 44*). О Лисандре см. Т. 1. С. 246, сн. 409.

¹⁵³⁰ См. Т. 1. С. 179 и С. 269, сн. 609.

¹⁵³¹ О царе Соломоне см. Т. 1. С. 269, сн. 612. «Юные годы его, — пишет Иосиф Флавий, — не препятствовали ему быть справедливым, строго соблюдать законы и помнить предсмертные наставления отца своего; он решал все дела с большой осмотрительностью, как будто был гораздо старше своих лет и обладал значительно большей опытностью» (*Jos. Flav. Ant. VIII. 2. 1* (Т. 1. С. 392–393)).

¹⁵³² См. Т. 1. С. 179 и С. 269, сн. 606.

¹⁵³³ Если тиранию, говорит Цицерон, «...ниспровергают оптиматы, как обыкновенно и случается, то государство получает ...вид <устройства>, уподобляющийся царской власти, то есть составленный из “отцов” совет первенствующих людей, заботящихся о благе народа» (*Cic. Rep. I. 65* (С. 31)), и «государство возрождается» (*I. 68* (С. 32)).

¹⁵³⁴ Если тиранию свергают «люди дерзкой отваги, то возникает хорошо нам известное правление клики, другой род тиранов, и такая же клика часто возникает из превосходного правления оптиматов, когда какие-нибудь пороки отвлекают самих первенствующих людей от их пути» (*Cic. Rep. I. 68* (С. 32)). См. также: *Cic. Rep. III. 23, 44.*

¹⁵³⁵ *Arist. Pol. III. 11. 3: 1287a.*

¹⁵³⁶ О войне Рима с Тарентом (см. Т. 1. С. 153, сн. 148) в 282–272 гг. до н.э., вскоре переросшей в его войну с Пирром Эпирским и закончившейся подчинением ему Тарента, см.: *Liv. Perioch. XII, XIV–XV; Dion. Hal. XIX. 5–6, 8–10; XX. 1–4; Plut. Pyrr. XIII. 2 — XXIV. 4; Flor. I. 18; App. Samn. VII–VIII; Dio Cass. IX–X; Zonar. VIII. 2–6.*

¹⁵³⁷ На самом деле гораздо раньше: первые квесторы из плебеев были избраны в 409 г. до н.э. (*Liv. IV. 54. 3*), первый магистр всадников — в 368 г. (VI. 39. 3), первый консул — в 366 г. (VII. 1. 1–2), первый диктатор — в 356 г. (VII. 17. 6), первый цензор — в 351 г. (VII. 22. 7–10), первый претор — в 337 г. (VIII. 15. 9). См. также: X. 8. 8. Единственная должность, которую они впервые получили уже после Тарентской войны — должность великого понтифика: в 256/255 г. до н.э. ее занял плебей Тиберий Куронканий (*Liv. Perioch. XVIII*).

¹⁵³⁸ Негативная оценка деятельности римских плебейских трибунов конца II — начала I в. до н.э. (братьев Гракхов, Аппулея Сатурнина и Ливия Друза) восходит к Веллею Патеркулу и другим древнеримским авторам. См.: *Vell. Pat. II. 2–3; 4. 4; 6. 1 — 7. 1; 7. 7; 12. 6; Flor. III. 13–17; Ampel. XXVI; Dio Cass. XXIV. 83; XXV. 85.*

¹⁵³⁹ О «земельном голоде», ставшем причиной недовольства римского плебса, см.: *Plut. Grac. VIII. 1–3; App. Bel. civ. I. 7–8.* Античная историография датирует начало «смутного периода» римской истории (смену «золотого века» «веком железным и кровавым», по определению Аннея Флора) 133 г. до н.э. (концом Нумантийской войны и трибуналом Тиберия Гракха). См.: *Flor. II. 19; App. Bel. civ. I. 2.*

¹⁵⁴⁰ «Корабельная чернь, — пишет Аристотель в “Политике”, — став причиной Саламинской победы и благодаря ей гегемонии Афин на море, способствовала укреплению демократии» (*Arist. Pol. V. 3. 5: 1304a* (С. 534)). Однако в «Афинской политике» говорится, что после Саламинской битвы (о ней см. Т. 1. С. 189, сн. 3) «усилился совет Ареопага и стал управлять государством» (*Arist. Ath. pol. XXIII. 1* (С. 34)) и что его политическое доминирование продолжалось 17 лет (XXV. 1).

¹⁵⁴¹ «Когда афиняне потерпели поражение на Сицилии, — рассказывает Диодор о событиях 412 г. до н.э., — случилось так, что их гегемония стала презираемой; ибо

сразу же хиосцы, самосцы, византийцы и многие из союзников перешли к лакедемонянам. Потому-то народ, придя в уныние, по собственной воле отказался от демократии и, избрав четыреста мужей, вверил им попечение об общественных <делах>» (*Diod.* XIII. 34. 1–2).

Сиракузяне — жители Сиракуз, древнегреческого полиса, основанного коринфянами в 734/733 г. до н.э. на о-ве Ортигия у восточного побережья Сицилии. См.: *Thuc.* VI. 3. 2; *Strabo.* VI. 2. 4. В 212 г. до н.э. был захвачен римлянами, в 469 г. вандалами, в 476 г. Одоакром, в 491 г. остготами, в 535 г. византийцами (в 663–668 гг. столица Византийской империи), а в 878 г. арабами. В 1040 г. был отвоеван византийцами, но вскоре вновь покорен арабами, а в 1086 г. попал в руки норманнов. В 1194–1205 гг. под властью Гогенштауфенов, в 1205–1209 гг. генуэзцев, в 1209–1262 гг. снова Гогенштауфенов, в 1262–1298 гг. Анжуйской династии, в 1298–1516 гг. Арагонского дома, с 1516 г. Габсбургов. Происхождение астионима является предметом споров; возможно, его возникновение связано с близлежащим болотом Сиракон, упоминаемым Стефаном Византийским (*Steph. Byz.* P. 593); Вибий Секвестр называет его Тирака (*Vib. Seq.* P. 118).

¹⁵⁴² На самом деле демократический строй утвердился в Сиракузах еще в 461 г. до н.э., то есть за 50 лет до описываемых событий (*Diod.* XI. 68. 5–6). В данном случае Боден имеет в виду принятие законов Диокла, которые укрепили демократический режим. После победы над афинянами, говорит Диодор, «Диокл, который был у них [сиракузян] самым могущественным из демагогов, убедил народ изменить государственный строй так, чтобы должностные лица управляли по жребию, чтобы были избраны законодатели для упорядочения государства и чтобы они лично написали новые законы» (*Diod.* XIII. 34. 6).

¹⁵⁴³ Эфесяне — жители Эфеса, древнего города, основанного ионийцами в конце XI в. до н.э. на западном побережье Малой Азии в устье р. Каистр (совр. Малый Мендерес). Согласно мифографу VI в. до н.э. Ферекиду, его основателем был Андрокл, сын мифического афинского царя Кодра (*Strabo.* XIV. 1. 3), а по утверждению Павсания — местный уроженец Корес и Эфес, сын речного бога Каистра, от которого и пошло название города; Андрокл же только отнял его у лелегов и лидийцев (*Paus.* VII. 2. 7–8). Однако Страбон утверждает, что астионим произошел от имени одной амазонки (*Strabo.* XI. 5. 4; XII. 3. 21). В классическую эпоху Эфес входил в Ионийское двенадцатиградьё (*Her.* I. 142. 3). Около 560 г. до н.э. он был завоеван лидийским царем Крёзом, в 547 г. персами. В 454/453–415/414 гг. являлся членом Первого Афинского морского союза, но на заключительном этапе Пелопоннесской войны примкнул к Спарте. В 387–334 гг. снова под властью Персии. В 302–281 гг. находился в составе владений Лисимаха, одного из диадохов Александра Великого, при котором был перенесен на новое место (в 2 км от прежнего) и назван Арсиноя. В 281 г. стал частью державы Селевкидов, обретя старое название. В 246 г. перешел в руки египетских Птолемеев, в 196 г. вернулся под власть Селевкидов, но по Апамейскому миру 188 г. был включен в Пергамское царство. С 133 г. до н.э. владение Рима (провинция Азия), с 395 г. Византийской империи, с 1090 г. турок-сельджуков, с 1097 г. снова византийцев (в 1204–1261 гг. в составе Никейской империи), с 1308 г. эмирата Айдын, с 1390 (1425) г. турок-османов. См.: *Rubinstein L.* Ionia // *An Inventory...* P. 1070–1073.

¹⁵⁴⁴ «У физика Гераклита, — говорит Цицерон, — упоминается об эфесском правителе Гермодоре: Гераклит пишет, что все эфесяне заслуживают смерти за то, что они изгнали Гермодора и постановили: “Да не явится между нами один выше других; если же явится, то быть ему в другом месте и у других людей”» (*Cic. Tusc. disp. V. 105* (С. 353)). Античная традиция также связывала Гермодора с появлением у римлян писанных законов: Плиний Старший называет его «толкователь законов, которые записали децемвиры» (*Plin. Hist. nat. XXXIV. 21*), а Страбон говорит: «Этот человек, кажется, написал для римлян некоторые законы» (*Strabo. XIV. 1. 25* (С. 600)).

¹⁵⁴⁵ «Афиняне подвергли Аристиду ostracism, скрывши ненависть к славе под именем страха перед тиранией» (*Plut. Arist. VII. 2* (С. 413)). Изгнание Аристиды произошло в 484/483 г. до н.э. и продолжалось три года (VIII. 1). См. также: *Her. VIII. 79. 1; Arist. Ath. pol. XXII. 7; Cic. Tusc. disp. V. 105*.

¹⁵⁴⁶ Об изгнании Фукидида см. Т. 1. С. 223, сн. 232.

¹⁵⁴⁷ В 391 г. до н.э., согласно Титу Ливию и Плутарху, Марк Фурий Камилл (о нем см. Т. 1. С. 229, сн. 278) был привлечен к суду плебейским трибуном Луцием Апулеем по обвинению в присвоении захваченной во время войны с этрусским городом Вейи добычи и перед лицом неизбежного приговора и крупного денежного штрафа добровольно удалился в изгнание (*Liv. V. 32. 8–9; Plut. Cam. XI. 2 — XIII. 1*). См. также: *Dion. Hal. XIII. 5; Flor. I. 22. 4*. По другой версии, в вину ему вменили триумфальный въезд в Рим на белых лошадях (*Diod. XIV. 117. 6; Ps.-Aur. Vict. Vir. ill. XXIII. 4*).

¹⁵⁴⁸ В 92 г. до н.э. «Публий Рутилий, муж, ни в чем не повинный, в бытность свою легатом при проконсуле Квинте Муции защищавший азийские города от несправедливости налоговых откупщиков, и за это ненавистный всадническому сословию, в руках которого находились судилища, обвинен в вымогательстве и выслан в изгнание» (*Liv. Perioch. LXX* (Т. 3. С. 578)). См. также: *Cic. Pro Font. 38; Brut. 115; Vell. Pat. II. 13; Val. Max. VI. 4. 4*. Из современных исследований см.: *Абидулин А.М. Дело Публия Рутилия Руфа // Antiquitas Iuventae / под ред. Е.В. Смыкова и А.В. Мосолкина. Саратов, 2005. С. 87–90; Kallet-Marx R. The Trial of Rutilius Rufus // Phoenix. Vol. 44. 1990. No. 2. С. 122–139*.

Публий Рутилий Руф (ок. 158 — после 78 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель, оратор и писатель. Военный трибун в Испании в 134–132 гг. до н.э.; претор между 119 и 115 гг.; в 109–107 гг. легат Квинта Цецилия Метелла во время войны с Югуртой; консул 105 г. В 94 г. до н.э. был назначен легатом проконсула Квинта Муция Сцевола в провинции Азия. По возвращении в Рим был предан суду и осужден на изгнание. Уехал в Митилену, а затем в Смирну, где написал не дошедшие до нас автобиографию и сочинение о римской истории на греческом языке.

¹⁵⁴⁹ В 100 г. до н.э. «<плебейский трибун> Луций Аппулей Сатурнин ...силою провел закон о земле, а Метелла Нумидийского, отказавшегося присягнуть этому закону, привлек к суду, но тот, хотя добрые граждане и встали на его защиту, не пожелал быть причиною раздора и удалился в добровольное изгнание на Родос» (*Liv. Perioch. LXIX* (Т. 3. С. 578)). Декрет об изгнании был утвержден уже после отъезда Метелла. Согласно Плутарху и Аппиану, важную роль в этой истории сыграли претор Гай Сервилий Главция и консул Гай Марий, которого Плутарх представляет глав-

ным организатором интриги против Метелла (*Plut. Mar. XXVIII. 4 — XXIX. 8; App. Bel. civ. I. 29–31*).

¹⁵⁵⁰ См. выше сн. 637 и 639.

¹⁵⁵¹ «У древних, когда демагог становился вместе с тем и военачальником, государственный строй переходил в тиранию; едва ли не большая часть древних тиранов происходила из демагогов. <...> этого достигали все они потому, что пользовались доверием народа, а средство приобрести доверие заключалось в том, что они объявляли себя ненавистниками богатых» (*Arist. Pol. V. 4. 5: 1305a (C. 537)*). См. также: *V. 7. 4: 1308a; 8. 2–3: 1310b*.

¹⁵⁵² Кипсел (ум. 627 г. до н.э.) — полемарх Коринфа, установивший в 657 г. до н.э. первую в истории города тиранию и правивший им в течение 30 лет. О нем см.: *Her. V. 92; Nic. Dam. Frag. 56: P. 42–44; Strabo. VIII. 6. 20; Plut. Sept. sap. conv. 21: 163f; Polyæn. V. 31; Paus. II. 4. 4; V. 17. 5*. На самом деле Кипсел захватил власть, ликвидировав не демократию, а аристократическое правление рода Бакхиадов. О том, как Кипсел стал тираном при поддержке народа, подробно рассказывает Николай Дамасский (*Nic. Dam. Frag. 56: P. 43*).

¹⁵⁵³ Дионисий Старший (ок. 431–367 гг. до н.э.) — тиран Сиракуз (стратег-автократор) в 405–367 гг. до н.э. О нем см.: *Diod. X. Frag. 4. 3–6; XI. 68. 6; XIII. 75. 9; 91. 3 — 96. 4, etc.* См. также: *Фролов Э.Д.* Сицилийская держава Дионисия (IV в. до н.э.). Л., 1979; *Caven B.* Dionysius I. War-Lord of Sicily. New Haven; London, 1990; *Sanders L.J.* Dionysius I of Syracuse and Greek Tyranny. London, 1987; *Stroheker K.F.* Dionysos I. Gestalt und Geschichte des Tyrannen von Syrakus. Wiesbaden, 1958.

Об установлении тирании Дионисия кратко рассказывает Полиэн: «Дионисий, сын Гермократа, служил сиракузянам и был секретарем стратегов; когда в войне против карфагенян сиракузяне много раз были побеждены и обвиняли полководцев, он решился написать, что они изменники. Одни из них были схвачены для казни, а другие были изгнаны. Он же, представив дело так, что на него злоумышляют ставшие недругами из-за схваченных, и поскольку война с карфагенянами была в разгаре, испросил для себя телохранителей и, получив их от народа, сделался самым великим тираном сиракузян и обладал властью до старости, кроме того, еще и сыну ее оставил» (*Polyæn. V. 2. 2 (C. 181–182)*). Подробно см.: *Diod. XIII. 91. 3 — 96. 4*.

¹⁵⁵⁴ Об установлении тирании Писистрата кратко рассказывает Полиэн: «Писистрат с Мегаклом занимался государственными делами, и Мегакл стал на сторону богатых, а Писистрат — бедных. И вот однажды в народном собрании Писистрат, Мегакла во многом упрекнув и пригрозив ему, ушел, а на следующий день, изранив себя смертельными ранами, пришел на агору, показывая их афинянам. Народ вознегодовал, что, мол, заботящийся о них такое за них претерпел, и для защиты дал ему триста стражников. Этими дубиноносцами пользуясь, он сам стал тираном афинян и своим сыновьям тиранию оставил» (*Polyæn. I. 21. 3 (C. 72)*). Подробно см.: *Her. I. 59; Arist. Ath. pol. XIII. 4 — XIV. 2; Plut. Sol. XXIX. 1–3; XXX*.

¹⁵⁵⁵ Леонтины — древнегреческий полис в 6 км от восточного побережья Сицилии, основанный, согласно Фукидиду (*Thuc. VI. 3. 3*) и Диодору (*Diod. XII. 53. 1*), выходцами из эвбейской Халкиды пять лет спустя после возникновения Сиракуз, то есть в 729/728 г. до н.э. Его описание см.: *Polyb. VII. 6*. В 498 г. до н.э. был захвачен

Гиппократом, тираном Гелы, затем несколько раз оказывался под властью Сиракуз, а в 214 г. до н.э. взят и разрушен римлянами.

¹⁵⁵⁶ Полиэн сообщает, что полемарх Леонтин Панетий во время войны с Мегарой воспользовался враждой «бедняков и пехотинцев» к аристократическому правлению «богачей и всадников» и убедил их слуг («возниц») истребить своих хозяев, когда те оказались безоружными, после чего верные ему пельтасты (легковооруженные пехотинцы) «захватили город и провозгласили его тираном» (*Polyaen.* V. 47). Эти события произошли около 608 г. до н.э. См.: *Фролов Э.Д.* У истоков сицилийской тирании (выступление Панетия в Леонтинах) // *Западное Средиземноморье в первом тысячелетии до н.э. Л., 1984. С. 98–119.*

¹⁵⁵⁷ Фидон — царь Аргоса, ставший, по утверждению античных авторов, «тираном» и даже, по словам Павсания, «самым жестоким тираном из бывших у эллинов» (*Paus.* VI. 22. 2 (Т. 2. С. 104)). Павсаний относит его правление к середине VIII в. до н.э. (*Ibid.*). О нем см.: *Her.* VI. 127. 3; *Strabo.* VIII. 3. 33; 6. 16; *Plut.* Amat. narr. 2. См. также: *Ragone G.* Riflessioni sulla documentazione su Fidone di Argo // *Argo. Una democrazia diversa.* Milano, 2006. P. 27–103.

¹⁵⁵⁸ Согласно Полиэну, Фаларис, сборщик пошлин в сицилийском городе Акраганте (Агригенте), был избран руководителем строительства храма Зевса на самом высоком холме и хитростью убедил народ возвести вокруг него стену; затем он освободил пленных, работавших под его началом, «и, вооружив их камнями, секирами и топорами», приказал им напасть на граждан, когда те праздновали Фесмофории; «убив многих мужчин и став господином женщин и детей, он сделался тираном города акрагантцев» (*Polyaen.* V. 1. 1 (С. 181)).

Боден заимствует все древнегреческие примеры у Аристотеля, однако весьма неразборчиво, поскольку к числу демагогов, ставших тиранами, Стагирит причисляет только Панетия, Кипсела, Писистрата и Дионисия, тогда как случай Фидона для него — пример образования тирании «из власти царей, которые нарушали отеческие заветы и стремились к более деспотической власти», а случай Фалариса — тирании, которую установил человек, занимавший почетное положение (высшую жреческую должность) (*Arist.* Pol. V. 7. 3–4: 1308a (С. 552)). См. также: V. 4. 5: 1305a. Кроме того, Панетий и Кипсел, хотя и пришли к власти при народной поддержке, свергли не демократические, а аристократические режимы.

¹⁵⁵⁹ «Цезарь прибыл в Рим, — рассказывает Аппиан о событиях 49 г. до н.э., — и испуганный народ без постановления сената и предварительного назначения консула выбрал его диктатором» (*App.* Bel. civ. II. 48 (С. 122)). Ср.: *Caes.* Bel. civ. II. 21; *Dio Cass.* XLI. 36. 1.

¹⁵⁶⁰ Каструччо Кастракани (1281–1328) — итальянский кондотьер и государственный деятель; один из вождей гибеллинов Тосканы; пожизненный консул (с 1316 г.) и имперский викарий Лукки (с 1320 г.); герцог Лукки и Пистойи в 1325–1328 гг.; имперский викарий Пизы в 1327–1328 гг. Его биографию написали Никколо Террини и Макиавелли. См. также: *Vill.* X. 78, 106, 111, 115, 127, etc.; *Mach.* Ist. Fior. II. 26, 29–31. Из современных исследований см.: *Green L.* Castruccio Castracani. A study on the Origins and Character of a Fourteenth-Century Italian Despotism. Oxford, 1986; *Lucarelli G.* Castruccio Castracani degli Antelminelli. Lucca, 1981.

Согласно флорентийскому хронисту Джованни Виллани, в апреле 1316 г. тиран Пизы и Лукки Угуччоне да Фаджуола прибыл в Лукку, чтобы судить арестованного за грабежи и убийства Каструччо Кастракани, пользовавшегося в городе большим влиянием; в это время в Пизе вспыхнуло восстание против Угуччоне; опасаясь мятежа и в Лукке из-за Каструччо, тиран покинул ее; «освобожденный Каструччо под ликование толпы был назначен правителем Лукки сроком на один год» (*Vill.* X. 78 (С. 270)).

¹⁵⁶¹ Граждане Пизы, города-государства на северо-западе Тосканы на р. Арно. Согласно Страбону, ее «основали писаты, жившие в Пелопоннесе, которые во главе с Нестором совершили поход на Илион и, возвращаясь, заблудились и попали одни в Метапонтий, другие — в Писанскую область» (*Strabo.* V. 2. 5 (С. 209)); эту версию подтверждает Вергилий, называющий Пизу «алфейской по происхождению», то есть заложенной выходцами с берегов реки Алфей на западе Пелопоннеса (*Verg. Aen.* X. 179). Сервий, помимо «пелопоннесской гипотезы», приводит также другие, в том числе кельтскую, признающую ее основателем царя кельтов Писа (*Serv. Comm. Aen.* X. 179). В 180 г. до н.э. Пиза стала римской колонией, в 89 г. до н.э. муниципием. С 476 г. под властью Одоакра, с 493 г. остготов, с 553 г. византийцев, с 603 г. лангобардов, с 774 г. франков. С 812 г. в составе Тусцийской марки (в 930–961 гг. ее столица). В начале XI в. обрела статус независимой коммуны. В 1399–1406 гг. находилась в руках миланских Висконти; в 1406–1494 и в 1509–1801 гг. в составе флорентийских владений. См.: *Cristiani E. Nobiltà e popolo nel Comune di Pisa. Napoli, 1962; Heywood W. A History of Pisa. Eleventh and Twelfth Centuries. New York, 2010.*

¹⁵⁶² Угуччоне делла Фаджуола (ок. 1250–1319) — итальянский кондотьер и государственный деятель; один из вождей гибеллинов Тосканы и Романьи; подеста Ареццо в 1292, 1294–1295, 1302–1303 и 1308 гг., подеста Губбио в мае 1300 г.; капитан Чезены в 1300–1301 гг.; капитан народа Ареццо в 1309 г.; имперский викарий Генуи в 1312–1313 гг.; подеста и капитан народа Пизы в 1313–1316 гг.; синьор Лукки в 1314–1316 гг. После утраты власти над Пизой и Луккой бежал к правителю Вероны Кангранде делла Скала, который назначил его в 1317 г. подеста Виченцы. О нем см.: *Vill.* IX. 96, 99, 118; X. 54, 57–58, 60–61, 68, 70–76, 78, etc. См. также: *Cristiani E. Op. cit. P. 294–309; Lenzi E. Uguccone della Faggiuola e Castruccio nel Trecento toscano. Lucca, 2001.*

Согласно Виллани, после смерти императора Генриха VII в 1313 г. граждане Пизы захотели сделать своим синьором короля Сицилии Федерико II, однако тот отказался, «и пизанцы, не имея возможности получить иного капитана, избрали Угиччоне (sic!) да Фаджуола из Масса Трабары, который был имперским викарием Генуи. Он прибыл в Пизу и принял синьорию...» (*Vill.* X. 54).

¹⁵⁶³ Наполеоне (Напо) делла Торре (Торриани) (ум. 1278 г.) — подеста Пьяченцы (1260); старейшина народа Милана (по словам Гальвано Фьяммы, «пожизненный владыка Медиолана и народа») и подеста Комо, Новары, Бергамо и Лоди (1265). Один из вождей гвельфов в Северной Италии, перешедший в 1273 г. на сторону гибеллинов. Имперский викарий Ломбардии (1274). В битве при Децио 21 января 1277 г. попал в плен к миланскому архиепископу Оттоне Висконти и умер в заключении. О нем см.: *Galv. Flam. Manip. Flor. CCCI–CCCXIII: P. 694–704; Paul. Iov. Vitae. P. 16–53, 61.*

Представление о Напо делла Торре как о тиране Боден заимствует у Джовио: «Тотчас <после смерти Филиппо делла Торре> власть принял Нап, которого некоторые называют Наполеоном, ...муж воинственный, подобный скорее лукавому тирану, чем благоразумному правителю. Ибо ничего не было для него важнее, чем убивать патрициев, объявлять их вне закона и, нанося им всевозможные обиды и оскорбления, истреблять гонимых до последнего» (Р. 16).

¹⁵⁶⁴ О Сиене см. Т. 1. С. 499, сн. 1110.

¹⁵⁶⁵ Пандольфо Петруччи (о нем см. Т. 1. С. 498–499, сн. 1109), по словам Макиавелли, «возвратившись с прочими изгнанниками в Сиену, получил от правительства почетный караул, от которого другие отказались как от простой формальности. Однако со временем благодаря своей охране он вошел в такую силу, что вскоре стал правителем» (*Mach. Disc.* III. 6 (С. 384)). Сосредоточение власти в Сиене в руках Петруччи происходило постепенно с 1487 по 1500 г.

¹⁵⁶⁶ Готье VI де Бриенн (1302–1356) — граф Бриенна, Конверсано и Лечче, титулярный (номинальный) герцог Афинский, сеньор Аргоса и Навплии с 1311 г. Коннетабль Франции в мае — сентябре 1356 г. Погиб в битве при Пуатье.

В 1342 г. Готье VI прибыл во Флоренцию в качестве наместника Карло, герцога Калабрийского, по требованию народа провозглашен пожизненным верховным правителем города, однако уже в следующем году был изгнан оттуда (*Mach. Ist. Fior.* II. 33–37). По словам Макиавелли, «стремился он не <обрести> расположение народа, а поработить его и потому хотел вызвать страх, а не любовь» (II. 37 (С. 97)). Подробно см. выше с. 99, а также ниже сн. 2346 и 2350–2355.

¹⁵⁶⁷ «Охрана царя состоит из граждан, охрана тирана — из наемников» (*Arist. Pol.* V. 8. 6: 1311a (С. 553)).

¹⁵⁶⁸ Для тирании, говорит Аристотель, свойственна «борьба со знатными, стремление и тайно и явно губить их, отправлять их в изгнание, как противников, стоящих на пути власти <тирана>. <...> Этим и объясняется совет, данный Периандром Фрасибулу, — обрывать поднимающиеся над другими колосья, то есть всегда стараться устранять выдающихся людей» (*Arist. Pol.* V. 8. 7: 1311a (С. 553)). См. также: *Her.* V. 92. F1–G1.

¹⁵⁶⁹ Тираны не разрешают «сисситий, товариществ, воспитания и ничего другого, подобного этому», остерегаются «всего того, благодаря чему возникает уверенность в себе и взаимное доверие», не разрешают устраивать «школы или какие-нибудь другие собрания с образовательной целью» и стараются, чтобы «все оставались по преимуществу незнакомыми друг с другом, так как знакомство создает больше доверия» (*Arist. Pol.* V. 9. 2: 1313a–b (С. 559–560)).

¹⁵⁷⁰ Тираны пытаются «возбуждать среди сограждан взаимную вражду и стелкивать друзей с друзьями, простой народ со знатными, богатых с людьми из их же среды» (*Arist. Pol.* V. 9. 4: 1313b (С. 560)).

¹⁵⁷¹ Тираны стремятся, чтобы «подданные, занятые повседневными заботами, не имели досуга составлять против него заговоры» (*Arist. Pol.* V. 9. 4: 1313b (С. 560)).

¹⁵⁷² Главная задача тирана, согласно Платону, — «постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе... да и для того, чтобы люди, обеднев из-за налогов и перебиваясь со дня на день, меньше

замыслили против него» (*Plato. Rep. VIII. 566e–567a (C. 356)*). Ср.: *Arist. Pol. V. 9. 4–5: 1313b*.

¹⁵⁷³ Тирании, по словам Аристотеля, присуще «полное недоверие к народной массе (вот почему тираны производят изъятие оружия)» (*Arist. Pol. V. 8. 7: 1311a (C. 553)*).

¹⁵⁷⁴ Это говорил не император Адриан, а его предшественник Траян, согласно свидетельству анонимного автора «Эпитомы о цезарях» (*Epit. De Caes. XLII. 21*). См. также: *Alciat. Embl. CXLVII: P. 627*.

¹⁵⁷⁵ *Cic. Off. II. 23*.

¹⁵⁷⁶ См.: *Arist. Pol. V. 9. 21–23: 1315b*.

¹⁵⁷⁷ Ср.: *Arist. Pol. V. 8. 8–22: 1311a–1312b*.

¹⁵⁷⁸ Арат (ок. 271–213 гг. до н.э.) — древнегреческий полководец и государственный деятель; гражданин Сикиона, организовавший в 251 г. до н.э. свержение местного тирана Никокла. С 245/244 г. вождь Ахейского союза, 17 раз избиравшийся его стратегом. Был отравлен по приказу Филиппа V Македонского. Автор не дошедших до нас «Воспоминаний». Его биографию написал Плутарх. О нем см. также: *Polyb. II. 43. 1 — 52. 8; 57, etc.; Cic. Off. II. 81–83*. Из современных исследований см.: *Walbank F.W. Aratos of Sicyon. Cambridge, 1933*.

¹⁵⁷⁹ Тимoleon (ок. 411–337/336 гг. до н.э.) — древнегреческий полководец и государственный деятель. Брат и убийца (или организатор убийства) коринфского тирана Тимофана. В 345/344 г. до н.э. возглавил отряд, отправленный коринфянами на помощь сиракузянам, затем разгромил Гикета (см. выше сн. 944), а в 343 г. изгнал из Сиракуз тирана Дионисия Младшего и восстановил в них демократический строй, оставшись в городе в качестве главнокомандующего. В 341 или 339 г. одержал победу над объединенными силами Гикета и карфагенян при Крумиссе и по договору 339/338 г. заставил последних отказаться от поддержки сицилийских тиранов. После этого удалился в частную жизнь, однако до самой смерти пользовался огромным политическим влиянием в Сиракузах. До нас дошли его биографии, написанные Корнелием Непотом и Плутархом. Также см.: *Diod. XVI. 65. 2 — 66. 7; 68. 4–10; 69. 3–6; 70. 1–6; 72. 2 — 73. 2; 77. 4 — 82. 6; 90. 1*. Из современных исследований см.: *Talbert R.J.A. Timoleon and the Revival of Greek Sicily, 344–317 B.C. New York, 1975; Westlake H.D. Timoleon and His Relations With Tyrants. Manchester, 1952*.

¹⁵⁸⁰ По словам Полибия, главная цель Арата «состояла в изгнании македонян из Пелопоннеса, в упразднении тираний и в обеспечении общей исконной свободы во всех городах» (*Polyb. XI. 43. 8 (T. 1. C. 184)*). Под его давлением «тираны решились добровольно сложить с себя власть, объявить свои города свободными и примкнуть к Ахейскому государству» (*XI. 44. 4 (T. 1. C. 185)*). О борьбе Арата с пелопоннесскими тиранами см. также: *Plut. Arat. IV. 1 — IX. 3; XXV. 1 — XXVIII. 1; XXIX. 1–4; XXX. 1–2; XXXV. 1–2*. Что касается Тимолеона, то он, по свидетельству Плутарха, «очистил Сикилию от всякой тирании и освободил остров» (*Plut. Tim. XL. 1*). «Все тираны на острове, — говорит Диодор, — были искоренены, а освобожденные города <Тимoleon> принял в <общесицилийскую> симмахию» (*Diod. XVI. 82. 4*).

¹⁵⁸¹ «Распущенность юноши (Дионисия Младшего. — И. К., Е. К.), — рассказывает Плутарх, — заходя постепенно все дальше и дальше, расплавила и сокрушила те

адамантовые цепи, которыми Дионисий Старший, по его словам, скрепил единодержавие, прежде чем передать его своему наследнику» (*Plut. Dion. VII. 3* (С. 284)). Под «адамантовыми цепями» Дионисий Старший подразумевал страх, насилие, сильный флот и огромное число варваров-телохранителей (X. 3).

¹⁵⁸² О Дионе Сиракузском см. Т. 1. С. 423, сн. 466.

¹⁵⁸³ О миланском герцоге Лудовико Мария Сфорца см. Т. 1. С. 499, сн. 1112.

¹⁵⁸⁴ В апреле 1500 г., когда французская армия Людовика XII подошла к Новаре, чью цитадель осаждал Лудовико Сфорца, командиры швейцарских наемников в войске герцога вступили в тайные переговоры с французами, после которых отказались вступать в бой под предлогом, что им не разрешено сражаться со своими соотечественниками, служившими во французской армии; они также не согласились доставить герцога под охраной в безопасное место, однако позволили ему спрятаться в своих рядах, переодетым в солдатское платье; тем не менее он был узан «или из-за усердных розысков тех, кому это поручили, или кем-то выданный», и взят в плен французами (*Guicc. IV: P. 169/160*).

¹⁵⁸⁵ Феод (фьеф, лен) — в Средние века в Западной Европе земельное держание, пожалованное сеньором вассалу при условии принесения клятвы верности и выполнения по отношению к нему определенных обязанностей (военных, административных и проч.). Термин (в форме *fevum*) появился в конце VIII в. в хартиях Санкт-Галленского аббатства и первоначально обозначал ежегодную ренту или разовидность дара, вознаграждения или платежа, в том числе денежного. В X–XI вв. употребляется все чаще и все чаще обозначает неполную земельную собственность, становясь синонимом бенефиция. В XII в. феод превращается в наследственное владение при сохранении верховных прав на него сеньора. Критическое обсуждение проблемы феода см.: *Reynolds S. Fiefs and Vassals. The Medieval Evidence Reinterpreted. Oxford, 1994*. О различных теориях происхождения термина см.: *Samarrai A. Notices on «Pe'ah», «Fay» and «Feodum»* // *Boundaries of the Ancient Near Eastern World. A Tribute to Cyrus H. Gordon / eds. M. Lubetski, C. Gottlieb and Sh. Keller. Sheffield, 1998. P. 248–250*.

¹⁵⁸⁶ См., напр., сборник «Обычаи феофов», составленный во второй половине XII в. (*Feud. consuet. I. 10, 13: P. 498–499*).

¹⁵⁸⁷ То есть призывают к восстанию, пообещав свободу. См. Т. 1. С. 498, сн. 1099.

¹⁵⁸⁸ В «Эпитоме» Юстина содержится рассказ о том, как рабы в Тире, которых стало слишком много, «составили заговор и перебили не только своих господ, но и вместе с ними всех свободных. Завладев таким образом городом, они захватывают дома своих господ, овладевают властью, берут себе жен и, сами будучи рабами, производят на свет свободных» (*Just. Epit. XVIII. 3. 7* (1954. № 3. С. 246)). Тем не менее своим царем они избрали единственного оставшегося в живых свободного человека (XVIII. 3. 8–15). Владычество рабов в Тире, утверждается в «Эпитоме», продолжалось до взятия города Александром Македонским (332 г. до н.э.), который «распял <жителей> на крестах, карая их за преступление, совершенное их предками» (XVIII. 3. 18 (1954. № 3. С. 246)).

Тир — древний город в Финикии, располагавшийся на берегу Средиземного моря и на близлежащем острове. По данным Геродота, был основан за 2300 лет до

его поездки на Восток (*Her. II. 44. 3*), то есть в середине XXVIII в. до н.э. Иосиф Флавий, однако, пишет, что это произошло за 240 лет до строительства храма Соломона (*Jos. Flav. Ant. VIII. 3. 1*), а в «Эпитоме» Юстина говорится, что Тир заложили сидонцы за год до падения Трои (*Just. Epit. XVIII. 3. 5*). Древневосточные же источники указывают на XIV в. до н.э. К X в. до н.э. Тир стал ведущим торговым и политическим центром Финикии и метрополией многочисленных колоний, прежде всего в Западном Средиземноморье, в том числе и Карфагена. В 573 г. до н.э. после тринадцатилетней осады подчинился Нововавилонскому царству. В 539–332 гг. под властью державы Ахеменидов. В 332 г. был до основания разрушен Александром Македонским, но вскоре восстановлен. В конце IV — начале II в. принадлежал египетским Птолемаем; ок. 195–126 гг. до н.э. Селевкидам. В 64 г. до н.э. был присоединен к Римской державе. С 395 г. под властью византийцев, с 638 г. арабов (Арабского халифата и государств Тулунидов, Ихшидидов и Фатимидов), с 1124 г. крестоносцев, с 1291 г. мамлюков, с 1517 г. турок-османов. См.: *Jidejian N. Tyre through the Ages. Beirut, 1969; Katzenstein H.J. The History of Tyre. From the Beginnings of the Second Millenium B.C.E. until the Fall of the Neo-Babylonian Empire in 538 B.C.E. 2 ed. Jerusalem, 1997.*

¹⁵⁸⁹ Речь идет о Первом (135–132 гг. до н.э.) и Втором (104–99 гг. до н.э.) Сицилийских восстаниях. См.: *Diod. XXXIV. Frag. 2. 1–46; XXXVI. Frag. 1–11; Liv. Perioch. LVI; LVIII–LIX; LXIX; Flor. III. 19. 2–12; Oros. Hist. V. 9. 4–8.*

¹⁵⁹⁰ Имеется в виду восстание Спартака. См.: *Liv. Perioch. XCV–XCVII; Plut. Cras. VIII–XI; Flor. III. 20; App. Bel. civ. I. 116–120.*

¹⁵⁹¹ В 22 г. римский сенат провел расследование по поводу мест, обладавших статусом убежища, в которых укрывались беглые рабы и преступники; в результате он издал указ, ограничивавший число таких убежищ. К этому решению Тиберий не имел никакого отношения; более того, Тацит приводит данный факт как пример того, что принцепс оставил за сенатом право рассматривать ходатайства провинциалов (*Tac. Ann. III. 60. 2 — 63. 7*). Возможно, Боден находится под влиянием сообщения Светония: «Право и обычай убежища он [Тиберий] уничтожил везде, где оно еще существовало» (*Suet. Tib. XXXVII. 3 (C. 122)*).

¹⁵⁹² Согласно Пиндару и Каллимаху, храм Артемиды (Дианы) в Эфесе воздвигли амазонки, однако Павсаний утверждает, что это произошло еще раньше и что его основателями были Корес и Эфес (*Callim. In Art. 237–239; Paus. VII. 2. 7*). В VII в. до н.э. он был разрушен наводнением. Около 550 г. до н.э. на этом месте воздвигли новый храм, но в 356 г. до н.э. его сжег Герострат. Восстановленный в конце IV в. до н.э., он был razoren готами в 268 г., однако снова возродился. С победой христианства закрыт (ок. 392 г.), в 401 г. разгромлен религиозными фанатиками, а позже разобран на строительство церквей. Его описание см.: *Plin. Hist. nat. XXXVI. 95–97.*

¹⁵⁹³ Плутарх рассказывает, что гроб с останками Тесея чудесным образом обнаружил Кимон при завоевании им о-ва Скирос около 475 г. до н.э. (*Plut. Thes. XXXVI. 1–2*; см. также: *Cim. VIII. 5–6; Paus. I. 17. 6*). «Ныне, — добавляет он, — его останки покоятся в центре города, подле гимнасия, и это место служит убежищем для рабов и вообще для всех слабых и угнетенных, которые страшатся сильного, ибо Тесей оказывал людям защиту и покровительство и всегда благосклонно выслушивал

просьбы слабых» (*Plut. Thes. XXXVI. 2* (С. 24)). См. также: *Diod. IV. 62. 4*. Описание внутреннего убранства храма Тесея см.: *Paus. I. 17. 2–3*.

Тесей — мифический царь Аттики и основатель Афин; в конце жизни был вынужден эмигрировать на Скирос, где погиб от рук местного царя Ликомеда. Его биографию написал Плутарх. См. также: *Apollod. III. 16*; *Epit. I. 1–11; 16–19; 21; 23–24*; *Diod. IV. 28; 59–62*.

¹⁵⁹⁴ Жители Кирены, древнейшего и самого крупного греческого города в Ливии, основанного дорийскими колонистами с о-ва Фера (Санторин) в 631/630 г. до н.э. в области Азирида в 15 км от побережья Средиземного моря (*Her. IV. 150–158, 169*; *Diod. VIII. Frag. 29. 1*). Согласно одной версии, астионим происходит от источника Кира, сбежавшего с холма, на котором был построен акрополь, согласно другой — от Кирены, возлюбленной Аполлона, унесенной им в Ливию (*Diod. IV. 81. 1*). Почти два столетия в городе существовал монархический строй, но около 440 г. до н.э. его сменил республиканский. В 525–331 гг. до н.э. в составе державы Ахеменидов, с 322/321 г. владение египетских Птолемеев, с 75/74 г. под властью Рима, с 395 г. Византии. После землетрясения 262 г. пришел в упадок. В 643 г. был захвачен и разрушен арабами. См.: *Her. IV. 159–165, 203*; *Diod. VIII. Frag. 30*; *X. Frag. 15*; *XIV. 34. 3–6*; *XVIII. 19–21*; *XIX. 79. 1–3*; *XXXI. Frag. 33*. См. также: *Austin M. From Syria to the Pillars of Herakles // The Inventory... P. 1243–1247*; *Calame C. Mythe et histoire dans l'Antiquité grecque. La création symbolique d'une colonie, Lausanne, 1996*; *Goodchild R.G. Kyrene und Apollonia. Zürich, 1971*.

¹⁵⁹⁵ Этот факт фиксируется у Тита Ливия, который рассказывает, что когда в 216 г. до н.э. буря занесла в Кирену корабль, на котором карфагеняне везли в Карфаген проримски настроенного капуанца Деция Магия, тот бежал и попытался найти защиту у статуи царя Птолемея (*Liv. XXIII. 10. 11*). О каком именно из первых четырех правителей Египта из династии Птолемеев идет речь, установить невозможно.

Из трех перечисленных Боденом мест сенатский указ, если верить Тациту, сохранил право убежища только за храмом Дианы в Эфесе (*Tac. Ann. III. 61; 63. 3*), хотя, согласно Плутарху, 100 лет спустя это право признавалось и за гробницей Тесея (см. выше сн. 1593).

¹⁵⁹⁶ «Он [Адриан] запретил господам убивать рабов и предписал судьям выносить приговор, если рабы того заслужили» (*SHA. Hadr. XVIII. 7* (С. 16)). О других его мерах, облегчающих положение рабов, см.: *XVIII. 8–9, 11*; *Dig. I. 6. 2*; *XLVIII. 18. 1–2, 5*.

¹⁵⁹⁷ Людовик I Благочестивый (778–840) — младший сын Карла Великого; король Аквитании в 781–813 гг.; король франков в 813–833 и 834–840 гг. (в 813–814 гг. вместе с отцом); «император римлян» в 814–833 и 834–840 гг. (в 817–833 гг. вместе с сыном Лотарем I). Биографию Людовика I составили его современники — трирский епископ Теган и анонимный автор (Астроном); другой современник, хронист Нитхард, посвятил событиям его правления свою «Историю»; еще один современник, поэт Эрмольд Черный, написал поэму «Прославление Людовика». О нем см.: *Boshof E. Ludwig der Fromme. Darmstadt, 1996*; *Charlemagne's Heir. New Perspectives on the Reign of Louis the Pious (814–840) / eds P. Godman and R. Collins. Oxford; New*

York, 1990; *Kölzer Th.* Kaiser Ludwig der Fromme (814–840) im Spiegel seiner Urkunden. Paderborn, 2005.

¹⁵⁹⁸ Лотарь I (795–855) — старший сын Людовика Благочестивого; герцог Баварии в 814–817 гг.; «император римлян» в 817–834 и 840–855 гг. (в 850–855 гг. вместе с сыном Людовиком II); король Италии в 818–855 гг. (в 844–855 гг. вместе с Людовиком II); король Средне-Франкского королевства в 843–855 гг. О нем см.: *Schäpers M.* Lothar I. (795–855) und das Frankenreich. Köln, 2018.

¹⁵⁹⁹ См., напр.: *Capitulatio de partibus Saxoniae*. 15 // *Capitularia regum Francorum* / ed. A. Boretius. Т. 1. Hannovera, 1883. Р. 69 (Карл Великий между 775 и 790 гг.); *Admonitio generalis*. 23, 57, 72 // *Ibid.* Р. 55, 57, 60 (Карл Великий 23 марта 789 г.); *Capitulare de villis*. 23, 29, 52, 57, 67 // *Ibid.* Р. 85, 88 (Карл Великий ок. 800 г.); *Capitula legi Salicae addicta*. 1, 3, 6–7, 11 // *Ibid.* Р. 292–293 (Людовик Благочестивый ок. 819 г.); *Capitulare de disciplina palatii Aquisgranensis*. 2–3 // *Ibid.* Р. 298 (Людовик Благочестивый ок. 820 г.); *Concessio generalis*. 1 // *Ibid.* Р. 320 (Лотарь I ок. 823).

О лангобардах см. Т. 1. С. 105, 106, сн. 71. Однако в данном случае Боден имеет в виду уже постлангобардскую эпоху, когда Каролинги, правившие в Италии начиная с Карла Великого, носили титул «король лангобардов».

¹⁶⁰⁰ Вильгельм II Добрый (1153–1189) — король Сицилии в 1166–1189 гг. из династии Отвилей. О нем см.: *Schlichte A.* Der «gute» König: Wilhelm II. von Sizilien (1166–1189). Tübingen, 2005.

До войны Сицилийской вечерни (1282–1302) титул «король Сицилии» носил правитель Сицилии и Южной Италии (Неаполя). О Неаполе см. Т. 1. С. 283, сн. 724.

¹⁶⁰¹ Фридрих II Гогенштауфен (1194–1250) — король Сицилии (Федерико I) в 1198–1250 гг. (в 1212–1217 гг. вместе с сыном Генрихом); герцог Швабии в 1212–1216 гг.; король Германии («король римлян») в 1212–1220 гг., «император римлян» в 1220–1250 гг. (избран в 1211 г.); король Иерусалима в 1225–1228 гг. (вместе с женой Изабеллой). О нем см.: *Вис Э.В.* Фридрих II Гогенштауфен. М., 2005; *Глогер Б.* Император, бог и дьявол. Фридрих II Гогенштауфен в истории и сказаниях. СПб., 2003; *Eickels K. van, Brüsch T.* Friedrich II. Leben und Persönlichkeit in Quellen des Mittelalters. Düsseldorf, 2000; *Houben H.* Kaiser Friedrich II. (1194–1250). Herrscher, Mensch, Mythos. Stuttgart, 2008.

¹⁶⁰² Указ Вильгельма II «О беглых рабах и рабынях» гласил: «Мы запрещаем всем без исключения захватывать любых рабов и рабынь, от кого-либо сбежавших, если только не для того, чтобы вернуть их хозяину как можно скорее; если же они не знают хозяина, пусть передадут их бальи нашей курии, а бальи <в свою очередь> передадут нашей Большой курии; да будет известно, что всякий, кто замыслит отныне каким-либо способом захватить беглого раба или рабыню или каким-либо образом удерживать их, тот сам со всем своим имуществом будет отдан на суд курии; если же бальи не передадут его Большой курии, то получат то же самое наказание» (Const. Sic. III. 34: Р. 142). Фридрих II включил этот указ в Мельфийские конституции 1231 г., дополнив его указом «О беглых рабах», установившим годичный срок, в течение которого их хозяева должны были доказать свое право собственности на них; в противном случае они переходили во владение короны (III. 36: Р. 143).

¹⁶⁰³ В этом году Фридрих II стал герцогом Швабии и «королем римлян».

¹⁶⁰⁴ Александр III (Орландо Бандинелли) (нач. XII в. — 1181 г.) — кардинал-диакон базилики Санти-Козма-э-Дамиано (1150–1151); кардинал-пресвитер базилики Сан-Марко (1151–1159); папский канцлер (1153–1159); римский папа с 1159 г. О нем см.: Baldwin M. W. Alexander III and the twelfth century. Glen Rock (NJ), 1968; Laudage J. Alexander III. und Friedrich Barbarossa. Forschungen zur Kaiser- und Papstgeschichte des Mittelalters. Köln, 1997.

¹⁶⁰⁵ Урбан III (Уберто Кривелли) (ок. 1120–1187) — кардинал (1173); кардинал-пресвитер базилики Сан-Лоренцо-ин-Дамазо (1182–1185); кардинал-епископ Веллетри (1182–1185); архиепископ Милана (1185–1187); римский папа с 1185 г.

¹⁶⁰⁶ Боден имеет в виду папские постановления, содержащиеся в титуле «О супружестве сервов» «Декреталий Григория IX» (Decr. Greg. IX. IV. 9. 2–4: P. 666–668), — Послания Александра III препозиту и приору Мортари, Урбана III епископу Римини и Иннокентия III неизвестному епископу. Этой теме также посвящено Послание Александра III архиепископу Генуи (II. 23. 11: P. 343).

¹⁶⁰⁷ Та же дата и в «Государстве» (*Bod. Rep. I. 5: P. 60*). На самом деле Орландо Бандинелли был избран главой Римско-католической церкви 7 сентября 1159 г., а рукоположен 20 сентября. О его выборах см.: Maderton W. Die zwiespältige Papstwahl des Jahres 1159. Wien, 1978.

¹⁶⁰⁸ Bart. In Dig. Nov. P. 236a-b. Комментарий на отрывок из Книги I «Институций» Ульпиана, начинающийся словами «Врагами являются те...» (Dig. XLIX. 15. 24).

¹⁶⁰⁹ Очевидно, Боден хочет указать год рождения Бартоло, однако он появился на свет 10 ноября или 1313, или 1314 г.

¹⁶¹⁰ О Никколо Тедески по прозвищу Панормитанец см. Т. 1. С. 432, сн. 544.

¹⁶¹¹ Боден имеет в виду комментарий Никколо Тедески на титул «О супружестве сервов» (*Panorm. In Quart. et Quint. Decr. P. 31b–32b*).

¹⁶¹² Парижского парламента. См.: *Bod. Rep. I. 5: P. 61*.

¹⁶¹³ Каталаун, или Дурокаалаун (совр. Шалон) — французский город в Шампани на р. Марна, основанный римлянами в конце I в. до н.э. и впервые упомянутый Аммианом Марцеллином (*Amm. Marc. XV. 11. 10*). Астионим происходит от этнонима «каталауны» (галльское племя). С IV в. резиденция епископа. Со второй половины XII в. центр духовного княжества (графства-епископства Шалона). В данном случае речь идет о Кононе де Витри, епископе Шалона в 1262–1272 гг.

¹⁶¹⁴ Капитул — совет духовных лиц (каноников) при епископской кафедре или коллегиальной церкви. Термин произошел от обычая монахов читать ту или иную главу (caput) Библии или орденового устава.

¹⁶¹⁵ Совсем иначе в «Государстве»: «...старый указ Парижского парламента, по которому епископу Шалона дозволялось иметь фьефы и освобождать лиц рабского состояния с согласия капитула...» (*Bod. Rep. I. 5: P. 61*). Речь идет о зарегистрированном в 1265 г. (а не в 1277 г.) Парламентом постановлении короля Людовика IX Святого «об отзыве по требованию капитула Шалона-на-Марне общих патентных писем, согласно которым он прежде дозволил Конону, епископу Шалона, продать сервам своей церкви свободу, чтобы расплатиться с долгами, <поскольку> это раз-

решение наносило ущерб интересам церкви Шалона» (*Actes du Parlement de Paris / éd. E. Boutaric. Sér. 1. De l'an 1254 à l'an 1328. T. 1. Paris, 1863. P. 92*).

¹⁶¹⁶ Тарафа датирует правление Аврелия (Аурелио) 771–777 гг. (*Tarapha. P. 119*).

¹⁶¹⁷ Аурелио (ок. 740–774), король Астурии в 768–774 гг., был сыном не Альфонсо I, а его брата Фруэлы, герцога Кантабрии.

¹⁶¹⁸ Альфонсо I Католик (ок. 693–757) — король Астурии в 739–757 г. О нем и его правлении см.: *Martínez Diez G. El Condado de Castilla (711–1038): la historia frente a la leyenda. Valladolid, 2005. T. 1. P. 73–89*.

¹⁶¹⁹ Под Испаниями Боден обычно понимает Ближнюю (Тарраконскую и Карфагенскую Испании, а также Галлекию) и Дальнюю Испании (Бетику и Лузитанию) (см. Т. 1. С. 119–120, сн. 142; С. 122, сн. 155–156), однако владения Аурелио ограничивались лишь северным побережьем Ближней Испании (север Галлекии и северо-запад Тарраконской Испании).

¹⁶²⁰ «В эти времена рабы, по всем Испаниям восставшие против господ, наказанные стараниями Аврелия, были возвращены в прежнее рабское состояние» (*Tarapha. P. 119*).

¹⁶²¹ О пророке Мухаммеде см. Т. 1. С. 446–447, сн. 671.

¹⁶²² Омар I (Умар ибн аль-Хаттаб) (ок. 584–644) — соратник пророка Мухаммеда и первого халифа Абу-Бакра; второй «праведный» халиф в 634–644 гг. Получил от Мухаммеда прозвище «аль-Фарук» (Отличающий правду от лжи). Погиб от рук раба-перса. О нем и его правлении см.: *Большаков О.Г. История Халифата. Т. 2. Эпоха великих завоеваний. 633–656. М., 2000. С. 28–156*.

¹⁶²³ По преданию, Омар говорил: «Никакая собственность на араба не допускается» (цит. по: *Gordon M. Slavery in the Arab World. New York, 1989. P. 32*). «Он, кажется, — пишет Маджид Хаддури, — недоброжелательно относился даже к обращению в рабство неарабов и был больше заинтересован в том, чтобы население завоеванных территорий Сирии и Ирака трудилось и платило харадж, а не было превращено в рабов» (*Khadduri M. War and Peace in the Law of Islam. Clark (NJ), 2006. P. 132*). Что же касается пророка Мухаммеда, то он, как пишет Маррей Гордон, «...смотрел на рабство как на элемент естественного порядка вещей. Его подход к тому, что было уже давним институтом, являлось реформистским, а не революционным. Пророк не намеревался осуществить отмену рабства. Скорее его целью было улучшить положение рабов, исправляя злоупотребления и взывая к совести своих последователей, чтобы они обращались с ними гуманно. <...> Мухаммед также старался призывать верующих освобождать их рабов как способ искупления грехов. <...> нет ничего в предписаниях пророка, касающихся рабства, чтобы заставило нас сделать вывод, что он хотя бы относился с одобрением к постепенной отмене рабства» (*Gordon M. Slavery in the Arab World. New York, 1989. P. 19*). См.: Кор. 2:177, 221; 4:25, 36, 92; 5:89; 9:60; 24:32–33; 58:3; 90:10–13.

¹⁶²⁴ Речь идет об указе, изданном в 821 г. преемниками Карла Великого Людовиком Благочестивым и Лотарем I, «О заговорах сервов во Фландриях и в Мемписке (юго-западная часть Фландрии между верховьями Изера и Лейе. — И. К., Е. К.) и в других приморских районах» об обязанности господ этих сервов под угрозой штрафа в 60 солидов не допускать подобных заговоров (*De coniurationibus servorum in*

Flandris et in Mempisco et in ceteris maritimis locis (Ansegisi abbatis capitularium collectio. IV. 7) // *Capitularia...* Т. 1. Hannovera, 1883. P. 437).

¹⁶²⁵ Об этнониме «мавры» см. Т. 1. С. 203–204, сн. 107.

¹⁶²⁶ Мариниды — берберская династия, правившая в Марокко в 1269–1465 гг. О них см.: *Abitbol M. Histoire du Maroc*. Paris, 2009. P. 114–161.

¹⁶²⁷ Последний правитель Марокко из династии Маринидов Абд аль-Хак был свергнут и убит 19 мая 1465 г. в ходе народного восстания в Фесе, принявшего форму джихада против иудеев; его возглавили местные шерифы («благородные мужи», считавшиеся потомками пророка Мухаммеда через его внука Хасана бен Али аль-Кураши (624–669), пятого «праведного» халифа (январь — июль 661 г.) и второго имама шиитов). Их старейшина Абу Абдаллах ибн Али аль-Джути «был избран на царство с одобрения народа» (*Leo Afr.* III: P. 156b). См.: *Beck H.L. L'image d'Idris II, ses descendants de Fās et la politique sharifiennne des sultans marinides (656–869/1258–1465)*. Leiden; New York, 1989. Исходя из этого, можно предположить, что Боден именует «Иосифом» Хасана бен Али. Однако в «Государстве» он уже не связывает данный переворот с падением Маринидов, а «потомками Иосифа» называет не его организаторов, а его жертв: «Царей Марокко, которые были из дома Иосифа, один проповедник, прикрываясь религией, лишил скипетра и короны; хотя его называли ослиным наездником, он проповедовал так хорошо, что собрал армию из двадцати шести тысяч человек» (*Bod. Rep.* IV. 7: P. 661). Этот фрагмент указывает на совсем иное событие, описанное Львом Африканцем (*Leo Afr.* II: P. 59a–b) и относящееся к 1120 г., когда эмир государства Альморавидов (у Льва — Ибрагим бен Али) лишился власти в результате мятежа во главе с проповедником, которого называли аль-Махди (мессией). В данном случае под «Иосифом» скрывается дед свергнутого эмира Юсуф ибн Ташфин, «первый царь Марокко» (I: P. 10a; II: P. 49a).

¹⁶²⁸ Об Исмаиле Сефеве, основателе государства Сефевидов, см. Т. 1. С. 209, сн. 150.

¹⁶²⁹ Под лозунгом шиитского ислама (его иснаашаритского направления).

¹⁶³⁰ «Тот, кто первый был назван Софи, захватил Персидское царство за короткое время и изгнал оттуда детей законного царя Унсункассы» (*Bod. Rep.* IV. 7: P. 661). Подробно см.: *Newman A.J. Safavid Iran. Rebirth of a Persian Empire*. London; New York, 2006. P. 13–25.

¹⁶³¹ О Карле V см. Т. 1. С. 75, сн. 84.

¹⁶³² Карл V пытался реализовать средневековую идею всемирной монархии и прилагал усилия для сохранения единства христианского мира, чьим главой и защитником он себя считал, которому угрожала распространявшаяся протестантская Реформация. Его советник и канцлер Меркурино ди Гаттинара говорил ему: «поскольку Бог удостоил вас этой великой милостью, поставив выше всех королей и князей христианского мира и наделив властью, которой прежде из ваших предшественников обладал только Карл Великий, вы находитесь на пути ко всемирной монархии и вы объедините весь христианский мир под одним скипетром» (цит. по: *Bérenger J. A History of the Habsburg Empire: 1273–1700*. London; New York, 2013. P. 144–145). Однако после Второй Шмалькальденской войны Карлу пришлось при-

знать в 1555 г. религиозный раскол Священной римской империи (Аугсбургский договор) и в 1556 г. отречься от престола.

¹⁶³³ Боден имеет в виду кардинала Шарля Лотарингского, которого гугеноты считали (вместе с его братом, герцогом Франсуа де Гизом) виновником Первой религиозной войны во Франции (1562–1563); развязав ее, утверждали они, братья узурпировали всю власть в королевстве и держат в плену несовершеннолетнего короля Карла IX и королеву-регентшу Екатерину Медичи.

¹⁶³⁴ Лаций — историческая область в Центральной Италии. Хороним происходит или от имени легендарного царя Латина, или от прилагательного *latus* (широкий). Первоначально обозначал зону, населенную латинами, между реками Тибр на западе и Анио на севере, Тирренским морем на юге и Альбанскими горами на востоке. В период подчинения Римом Латинского союза территория Лация расширилась на восток до Цирцейского мыса и Лепинских гор (Старый Лаций), а к 314 г. до н.э. до р. Лирис (Новый Лаций). Являлся сердцевинной Древнеримского государства. После его падения побывал в руках Одоакра (476–493), остготов (493–536, 546–547, 549–552) и византийцев (536–546, 547–549, 552–751). В 756 г. был передан Пипином Коротким Святому престолу и стал ядром светского папского государства.

¹⁶³⁵ Пицен — хороним, введенный римлянами для обозначения населенной пиценами области в Центральной Италии между Адриатическим морем на востоке, Апенниннами на западе и реками Эзино на севере и Тронто на юге. Была аннексирована Римом в 268 г. до н.э. (*Flor.* I. 19). С 476 г. под властью Одоакра, с 493 г. остготов, с 553 г. византийцев (часть Равеннского экзархата), с 570-х годов лангобардов (северо-восток герцогства Сполето), с 774 г. франков (часть королевства Италия). С 951 г. под сюзеренитетом германских императоров (Анконская, Фермийская и Камеринская марки). В 1201 г. Оттон IV уступил территорию Пицена папе Иннокентию III; она образовала Анконскую марку (одну из четырех провинций Папского государства), однако контроль Рима над ней был номинальным. Полное подчинение марки папам произошло в начале XVI вв. и завершилось аннексией Анконской республики в 1532 г. Боден вслед за другими авторами эпохи Возрождения (см., напр.: *Blon. Ital. ill.* P. 293, 295, 335) использует хоронимы «Пицен» и «Анконская марка» как синонимы (*Bod. Rep.* I. 9: P. 197). Античное описание Пицена см.: *Strabo.* V. 4. 2; *Plin. Hist. nat.* III. 110–111; описание XV в. см.: *Blon. Ital. ill.* P. 335–341.

¹⁶³⁶ Умбрия (о ней см. Т. I. С. 477–478, сн. 916), находившая в составе герцогства Сполето, была передана под управление Святого престола, как и Пицен, Оттоном IV в 1201 г.

¹⁶³⁷ Хороним «Фламиния» (от Фламиниевой дороги из Рима в Аримин, построенной в 220–219 гг. до н.э.) использовался в эпоху Возрождения как синоним Романьи (см., напр.: *Blon. Ital. ill.* P. 342), области на юго-востоке Северной Италии между Адриатическим морем на востоке, Тоскано-Романьскими Апенниннами на юго-западе, р. Рено на севере и ее притоком Силларо на западе. Эта область, населенная в древности умбрами и этрусками, около 350 г. до н.э. была завоевана галльскими племенами сенонов, лингонов и бойев, а в 224–192 гг. римлянами. С 476 г. под властью Одоакра, с 493 г. остготов, с 538–540 гг. византийцев (часть Равеннского экзархата), с 751 г. лангобардов. В 756 г. Пипин Короткий передал ее Святому престолу;

этот дар подтвердил в 774 г. Карл Великий, но в то же время она оставалась частью королевства Италия. С 951 г. под сюзеренитетом германских императоров. В 1278 г. Рудольф I уступил свои права на Романью папам, правда, контроль Рима над ней был номинальным, и она фактически оказалась разделенной между различными феодальными владельцами. В 1499–1500 гг. ее завоевал Чезаре Борджа, которого папа Александр VI провозгласил в 1501 г. герцогом Романьи. В 1503 г., после падения Чезаре, часть ее вернулась под управление Рима, а часть аннексировали венецианцы (владевшие Равенной еще с 1441 г.), однако в 1509 г. последняя была также возвращена в состав папского государства. Описание Романьи в XV в. см.: *Blon. Ital. ill.* P. 342–355.

¹⁶³⁸ Эмилия (от Эмилиевой дороги от Армина до Плаценции, построенной в 187 г. до н.э.) — историческая область между реками Силларо и Рено на востоке, По на севере, восточным крылом Лигурийских и Тоскано-Эмилианскими Апеннинскими на юге; на западе доходит до верховьев притока По Тидоне. В VI–V вв. до н.э. зона этрусского влияния; с начала IV в. ее стали осваивать галлы; в III в. завоевана римлянами. В эпоху Августа под «Эмилией» понималась не только собственно Эмилия, но и Романья. С 476 г. под властью Одоакра, с 490 г. остготов, с 552 г. византийцев, с 568 г. лангобардов, с 774 г. франков (часть королевства Италия). С 951 г. под сюзеренитетом германских императоров. В 1115 г. по завещанию маркграфини Матильды Тосканской права на часть ее (Модена, Реджо, Феррара) перешли к Святому престолу, которому, однако, не удалось ими воспользоваться. К XII в. Эмилия превратилась в область преимущественно независимых городских коммун (Парма, Пьяченца и др.), в 1330–1370-х годах вся ее западная часть перешла под контроль Милана, а восточная в XV в. была разделена между герцогствами Модена и Феррара и графством Гвасталла. В 1506–1512 гг. папа Юлий II захватил большую часть Эмилии (Болонью, Модену, Реджо, Парму и Пьяченцу), но к 1545 г. она, за исключением Болоньи, вновь оказалась вне границ папских владений.

¹⁶³⁹ Об Этрурии (Тусции, Тоскане) см. Т. I. С. 475–476, сн. 905. Еще в 774 г. Карл Великий передал в дар папам римскую Тусцию и часть лангобардской Тусции (Популония, Роселле, Читта ди Кастелло), однако последняя вскоре вышла из-под их контроля. Святому престолу не удалось реализовать также права на Тоскану, полученные по завещанию маркграфини Матильды, которые, вероятно, и имеет в виду Боден (см.: *Bod. Rep.* I. 9: P. 197).

¹⁶⁴⁰ См. также: *Bod. Rep.* I. 9: P. 193. С 1059 г. норманнские герцоги Апулии, князя Капуи и графы Сицилии, а затем короли Сицилии давали римским папам (как правило, лично) клятву верности за признание своей власти и обещали оказывать им помощь, уплачивать ежегодную дань и не злоумышлять против жизни и достоинства понтификов. «Папы, — пишет Бенедикт Видеманн, — были сеньорами норманнской территории, обладали верховными правами над ней и, возможно, могли ее конфисковать» (*Wiedemann B. Papal overlordship and «protectio» of the king*, с. 1000–1300: thesis. London, 2017. P. 75–76). Однако, хотя правители Сицилии и Южной Италии (Неаполя) приносили присягу довольно часто (1059, 1061, 1073, 1079, 1080, 1120, 1128, 1130, 1139, 1156), они делали это не всегда и не в момент получения власти, а только при заключении с папами новых соглашений или при урегулировании кон-

фликторов с ними. В 1245 г. Иннокентий IV, пользуясь правами сюзерена, лишил Фридриха II сицилийской короны, в 1255 г. Александр IV передал ее английскому принцу Эдмунду Горбатому, а Климент IV в 1265 г. — Шарлю Анжуйскому. См.: *Deér J.* Papsttum und Normannen: Untersuchungen zu ihren lehnsrechtlichen und kirchenpolitischen Beziehung. Köln, 1972; *Kehr P.* Die Belehnungen der süditalienischen Normannenfürsten durch die Päpste (1059–1192). Berlin, 1934; *Wiedemann B.* Op. cit. P. 62–113, 125, 167–174, 187–192, 199–214, 222–223, 227–259.

¹⁶⁴¹ Первые свидетельства зависимости королевства Арагон (о нем см. Т. 1. С. 121, сн. 147) от Рима относятся к 1088 и 1095 гг. (уплата ежегодной дани Святому престолу), однако эта зависимость была ситуативной и носила, как показал Видеманн, характер скорее протекции, чем сюзеренитета, хотя некоторые факты, кажется, указывают на наличие вассально-ленных отношений (подтверждение Римом в 1158 г. прав Рамона Беренгера IV на престол, коронация Иннокентием III в 1204 г. Педро II и передача арагонской короны Мартином IV в 1283 г. французскому принцу Шарлю де Валуа); она походила на покровительство папы монастырям и сводилась в основном к уплате дани в обмен на апостолическую защиту (*Wiedemann B.* Op. cit. P. 23–61, 133–138, 215–220, 223–224). См. также: *Kehr P.* Cómo y cuándo se hizo Aragón feudatorio de la Santa Sede // *Estudios de Edad Media de la Corona de Aragón*. Vol. 1. 1945. P. 285–326; *Idem.* Das Papsttum und die Königreiche Navarra und Aragon bis zur Mitte des zwölften Jahrhunderts. Berlin, 1928.

¹⁶⁴² В 1213 г. английский король Иоанн Безземельный (1199–1216) признал Англию феодалом Святого престола, себя — вассалом папы, принес ему клятву верности, стал платить ежегодную дань и пообещал, что если он и его наследники нарушат эту клятву, то потеряют корону. Именно это событие и имеет в виду Боден (*Bod. Rep.* I. 9: P. 194). Присягу верности папе дал перед своей коронацией в 1216 г. также сын Иоанна Генрих III. См.: *Wiedemann B.* Op. cit. P. 114–133, 160–164, 176–181, 184–185.

В «Государстве», помимо указанных стран, Боден называет также Польшу, Сардинию, Корсику и Канарские о-ва (*Bod. Rep.* I. 9: P. 195).

¹⁶⁴³ В «Государстве» (*Bod. Rep.* I. 9: P. 195–196) Боден называет этот документ «Каталог вассальных королей Римской церкви» (*Catalogue des rois feudataires de l'eglise de Rome*).

¹⁶⁴⁴ О Ватикане см. Т. 1. С. 235, сн. 329.

¹⁶⁴⁵ Шарль де Ламот — французский гуманист XVI в.; советник Большого совета (юридического подразделения Королевского совета); издатель сочинений поэта и драматурга Этьена Жоделя; собиратель рукописей. Владелец обширной библиотеки, содержащей ценнейшие документы по истории Франции. См.: *<Grudé> La Croix du Maine <F>., Du Verdier <A>.* Les bibliothèques françaises. Т. 3. Paris, 1772. P. 305.

¹⁶⁴⁶ Годфруа (Готфрид) Буйонский (ок. 1060–1100) — граф Буйона с 1076 г.; герцог Нижней Лотарингии с 1089 г. Один из руководителей Первого крестового похода. «Защитник Гроба Господня» (правитель Иерусалимского королевства) с 1099 г. О нем см.: *Simon J.* Godfrey of Bouillon. Duke of Lower Lotharingia, Ruler of Latin Jerusalem, c. 1060–1100. Abingdon, 2017.

¹⁶⁴⁷ Сирией (см. Т. 1. С. 115, сн. 126) и Келесирией. Хороним «Келесирия» (от *арам. kul* — «вся») возник в III в. до н.э. и имел в эллинистическую и римскую эпохи

различные значения. См.: *Polyb.* V. 80. 3; VIII. 19. 11; *Diod.* I. 31. 2; *Pomp.* Mel. I. 11; *Plin.* Hist. nat. V. 66; *Arr.* Anab. II. 13. 7; *App.* Hist. Rom. Prooem. 2; *Ptol.* Geogr. V. 15. «Вся страна, лежащая за Селевкидой и простирающаяся до Египта и Аравии, — говорит Страбон, — называется Келесирией. Однако в собственном смысле это имя носит только часть ее, ограниченная Ливаном и Антиливаном» (*Strabo.* XVI. 2. 21 (С. 700)). В данном случае Боден, очевидно, использует диодоровское деление области, расположенной между Аманскими горами, Средиземным морем, Верхним Евфратом и Синайским п-вом, на Верхнюю Сирию (от Амана до Ливана), Келесирию (долина Бекаа, Дамаскена, Пальмира и Палестина) и Финикию (*Diod.* V. 42. 1; XVIII. 6. 3; 43. 1). Конечно, государства, основанные христианами в результате Первого крестового похода (Иерусалимское королевство, графство Триполи, княжество Антиохия и Эдесское графство), не занимали всю территорию «обеих Сирий», значительная ее часть оставалась под контролем мусульман.

¹⁶⁴⁸ Действительно, Годфруа Буйонский, приняв титул «Защитника Гроба Господня», признал себя вассалом Римско-католической церкви в лице папского легата Даимберта Пизанского. Кроме того, в 1128 г. папа Гонорий II написал королю Балдуину II (1118–1131): «Мы уступаем тебе королевство Иерусалима вместе с достоинством, пожалованным нашим предшественником блаженной памяти папой Пасхалием твоему предшественнику королю Балдуину <I>» (цит. по: *Robinson I.S.* The Papacy: 1173–1198. Continuity and innovation. Cambridge; New York; Melbourne, 1990. P. 352). Однако, по словам Айэна Стюарта Робинсона, это «...единственное сохранившееся папское заявление о вассальном статусе короля Иерусалима: ни Гонорий, ни кто-либо из его преемников больше не говорил ничего подобного» (*Ibid.*). Об отношениях папства со светской властью в государствах крестоносцев см.: *Ibid.* P. 349–366; *Hansen J.* Das Problem eines Kirchenstaates in Jerusalem. Ein Beitrag zur Geschichte der Kreuzzüge. Luxemburg, 1928.

¹⁶⁴⁹ Речь идет о халифах, правителях Арабского халифата, завоевавших Северную Африку в 639–709 гг. в рамках «священной войны» мусульман против неверных. О халифах см. Т. I. С. 421–422, сн. 457.

¹⁶⁵⁰ Речь идет о «брачном числе» Платона, которое «имеет решающее значение для лучшего или худшего качества рождений»; так как оно неизвестно стражам идеального государства, то они не смогут установить «лучшую пору для плодоношения» и «не в <эту> пору сведут невест с женихами»; из-за этого «не родятся дети с хорошими природными задатками и со счастливой участью», что приведет к деградации правителей и разрушению идеального государства (*Plato.* Rep. VIII: 546a–547a (С. 330–331)). См. переложение этого мнения Аристотелем: *Arist.* Pol. V. 10. 1: 1316a.

¹⁶⁵¹ «Есть и такие, которые именем судьбы называют не известное положение звезд, бывающее во время чьего-либо зачатия, рождения или появления, а связь и последовательность всех причин вообще, которые производят все, что бывает. С такими нет необходимости долго рассуждать и спорить из-за названия, коль скоро саму последовательность и известную связь причин они ставят в зависимость от воли и власти Бога, Который, по прекрасному и абсолютно истинному верованию, и знает все прежде, чем оно бывает, и не оставляет неупорядоченным; Бога, от Которого происходит всякая власть, хотя не от Него происходят все желания. Последнее

служит доказательством, что судьбою они называют главным образом волю верховного Бога, власть Которого непреодолимо простирается на все» (*Aug. Civ. Dei. V. 8* (Т. 1. С. 247–248)). См. также: *Aug. Enarrat. in Psalm. XXXI. 2.*

¹⁶⁵² Аристотель отвергает идею Платона (Сократа), что причина государственных переворотов субстанциональна природе и имеет универсальный характер (см. ниже сн. 1653). Он не относит эту причину к той категории, когда из чего-то, «как внутренне ему присущего, возникает что-нибудь» (*Arist. Phys. II. 3: 149b* (С. 87)).

¹⁶⁵³ «В “Государстве” Сократ говорит о государственных переворотах, но неудачно. <...> Он выдвигает в качестве их причины то, что вообще нет ничего неизменного, но все изменяется в течение определенного периода. В основе этих изменений лежит будто бы отношение чисел, именно отношение четырех к трем, которое, будучи скомбинировано с пятеркой, дает два гармонических сочетания, иными словами, когда число этой фигуры будет кубическим; природа, считает он, в известное время производит на свет людей негодных и не поддающихся никакому обучению. Возможно, что в данном случае он и не совсем неправ, так как в самом деле могут оказаться такие люди, которых воспитание бессильно сделать дельными людьми. Но спрашивается, почему это обстоятельство должно служить особой причиной государственных переворотов предпочтительно в тех государствах, строй которых он называет наилучшим, а не во всех остальных, да и вообще не во всем том, что возникает?» (*Arist. Pol. V. 10. 1: 1316a* (С. 566)). См. также далее: *V. 10. 2–6: 1316a-b*. Рассуждения Платона см.: *Plato. Rep. VIII: 546b–547a*.

¹⁶⁵⁴ Аристотель подчеркивает, что причин переворотов много (πολλάι), хотя Сократ называл только одну (*Arist. Pol. V. 10. 5: 1316b*).

¹⁶⁵⁵ В изд. 1566 г. — «семью видами».

¹⁶⁵⁶ В изд. 1566 г. Боден также упоминает корыстолюбие, которое фигурирует среди семи причин государственных переворотов у Аристотеля: «Стремление получить прибыль и почет ведет к взаимному раздражению людей... потому, что они видят, как другие — одни справедливо, другие несправедливо — в большей степени пользуются этими благами. Причиной распрей бывают также наглость, страх, превосходство, презрение <к власти>, чрезмерное возвышение; с другой стороны — происки, пренебрежительное отношение <к делам государства>», невнимание к мелочам, любые различия между людьми (*Arist. Pol. V. 2. 3: 1302b* (С. 530)). Ниже Аристотель разбирает каждую из этих причин (*V. 2. 4–12*).

¹⁶⁵⁷ *Arist. Pol. V. 2. 4 — 9. 23: 1302b–1315b*.

¹⁶⁵⁸ В диалоге «Государство» свои политические идеи Платон высказывает от лица Сократа.

Сократ (ок. 470/469–399 гг. до н.э.) — древнегреческий философ: создатель философии морали (этики). Его учениками были Платон, Ксенофонт, Антисфен, Аристипп Киренский и Алкивиад. Был обвинен в безбожии и развращении юношества и принял яд. Передавал свои идеи слушателям в устной форме и не оставил собственных сочинений. Является персонажем всех диалогов Платона, кроме «Законов». Платон и Ксенофонт написали его апологии (последний даже две: «Защитительную речь» и «Воспоминания»), а Аристоксен Тарентский — первую его биографию, сохранившуюся в отдельных фрагментах. Важным источником о жизни Сократа так-

же являются диалог Ксенофонта «Пир» и сочинение Диогена Лаэртского (*Diog. Laert.* II. 18–47). Интерес к Сократу усилился в эпоху Возрождения после публикации переводов на латынь диалогов Платона (1484 г.; Марсилио Фичино) и «Воспоминаний» Ксенофонта (1521 г.; кардинал Виссарион).

¹⁶⁵⁹ По мысли Платона, правителям, воинам и гражданам следует «к другим гражданам относиться как к братьям» (*Plato. Rep.* IV: 414e (С. 184)); усилия стражей идеального государства должны быть направлены «на то, чтобы никто не захватывал чужого и не лишался своего» (IV: 433e (С. 206)).

¹⁶⁶⁰ «Мы нашли для наших стражей еще что-то такое, чего надо всячески остерегаться, как бы оно не проникло в государство незаметным для них образом. <Это> богатство и бедность. Одно ведет к роскоши, лени, новшествам, другая кроме новшеств — к низостям и злодеяниям» (*Plato. Rep.* IV: 422a (С. 191)). Стражи, рекомендует он, не должны иметь никакой частной собственности и пользоваться золотом или серебром (III: 416d–417a); «только так могли бы стражи остаться невредимыми и сохранить государство» (III: 417a (С. 187)). См. также: V: 464b–e; VIII: 543b.

В издании 1566 г. затем следуют слова «путем равного распределения имущества между всеми». Однако вопрос о равенстве имущества Платон ставит не в «Государстве», а в «Законах», и решает его совсем иначе: «Было бы прекрасно, — говорит он, — если бы каждый член колонии обладал и всем остальным имуществом в равной доле со всеми. Но это невозможно... Поэтому, а также по многим другим причинам для удобства и равной доли для всех в государстве нужно установить неравный имущественный ценз» (*Plato. Leg.* V: 744b (С. 196)). Платон рекомендует только поставить «пределы богатства и бедности»: «Пределом бедности пусть будет стоимость надела, который должен оставаться у каждого... <с другой стороны> законодатель допускает приобретение имущества, большего по своей стоимости в два, три, четыре раза; если же кто приобретет выше этого... он должен отдать избыток государству и его богам-покровителям» (744d–745a (С. 197)). См. также: *Arist. Pol.* II. 3. 8; 4. 2.

¹⁶⁶¹ «Раз всему, что возникло, бывает конец, то даже и такой строй не сохранится вечно, но подвергнется разрушению» (*Plato. Rep.* VIII: 546a (С. 330)). См. также: *Arist. Pol.* V. 10. 1: 1316a.

¹⁶⁶² Бог сотворил «лишь одно это однородное небо», которое, «возникши, пребывает и будет пребывать» (*Plato. Tim.* 31d (С. 434–435)), «построил космос как единое целое... совершенное и непричастное дряхлению и недугам» (33a (С. 436)). Творец, по словам Платона, решил максимально уподобить себе свое творение — космос — и сделать его вечным, однако природа бога «...вечна, а этого нельзя полностью передать ничему рожденному. Поэтому он замыслил сотворить некое движущееся подобие вечности; устрояя небо, он вместе с ним творит для вечности, пребывающей в едином, вечный же образ, движущийся от числа к числу, который мы назвали временем» (34d (С. 439–440)).

¹⁶⁶³ Возможно, Боден имеет в виду Марсилио Фичино (о нем см. Т. 1. С. 142, сн. 57), который в трактате «О роковом числе», комментируя фрагмент «Государства» о причинах гибели наилучшего политического строя, утверждает, что существуют идеальные пропорции 4:3, 3:2 и 2:1 для отношений рассудительной, гневливой и вожделеющей частей души, элементов огня, воды и земли, состояний жара,

влажности, сухости и холода, планет Юпитера, Венеры, Солнца и Луны и что «пока все пропорции и гармонии такого рода сохраняются в большинстве своем в роде человеческого, добрые качества остаются в телах, духах, душах и общинах граждан. Когда же они убывают, ослабевают и добрые качества, и в конце концов государство становится хуже» (*Mars. Fic. Num. Fat. XII. 5: P. 210*).

¹⁶⁶⁴ Валентин Форстер (1530–1608) — немецкий юрист; ученик Филиппа Меланхтона и Франсуа Дуарена; преподавал право в университетах Виттенберга, Ингольштадта, Марбурга, Гейдельберга и Хельмштедта. Автор нескольких юридических сочинений, в том числе «Истории римского гражданского права», которой пользовался Боден.

¹⁶⁶⁵ Сесквигерция — пропорция 4:3.

«Платон, — говорит Форстер, — приобретший славу мудрости по сравнению с остальными философами, устанавливает причину этих изменений и перемен в государствах: потому что при рождении пятерное соединяется с сесквигерцией. То есть подобно тому, как кварта, отношение 4 к 3, который есть общий образ наилучшего государства, согласно совершенству троичности, рождает не то, что у него от природы — надлежащую гармонию и сладость, — а настоящие чистые диссонансы, так и наилучшее государство, которое достигает своей полноты (когда число 12, выражающее идеальные пропорции, доходит до 12^3 , то есть 1728 (*Mars. Fic. Num. Fat. XII. 5: P. 210, 212*). — И. К., Е. К.), не сохраняет своего естественного состояния, изначально определенного, и производит совершенно противоположное, разрушающее его гармонию, то есть законы и все государственное устройство» (*Forst. P. 2*). Ср.: *Mars. Fic. Num. Fat. XII. 5: P. 210*.

¹⁶⁶⁶ См.: *Forst. P. 3*.

¹⁶⁶⁷ См.: *Mars. Fic. Num. Fat. IV. 1: P. 184, 186*.

¹⁶⁶⁸ О «брачном числе» Платона см. выше сн. 1650. Рассматривая его как критически важное для существования совершенного государственного устройства, Платон, однако, не указал, что это за число, и в последующие столетия его попытались расшифровать многие античные и средневековые авторы. См.: Гурьянов И.Г. Платоническое учение о «брачном числе» и его рецепция Марсилио Фичино // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Философия». 2015. № 3. С. 41–51; Allen M.J.B. Nuptial arithmetic: Marsilio Ficino's commentary on the fatal number in Book VIII of Plato's «Republic». Los Angeles (CA), 1994. P. 4–147; Adam J. The Nuptial Number of Plato. Its Solution and Significance. London, 1891; Diès A. Le nombre de Platon. Essai d'exégèse et d'histoire // Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. T. 14. Part. 1. 1940. P. 1–141.

¹⁶⁶⁹ «И восемь, третье двукратное <число>, дает три полуторных, первым из него получается 12, вторым 18 из 12, третьим 27 из 18» (*Nic. Ger. II. 3. 3 (C. 131)*).

¹⁶⁷⁰ «Из квинты и кварты составляется некая совершеннейшая и абсолютнейшая гармония, охватывающая все остальные, а именно, сладчайшая октава, не подверженная никакому диссонансу» (*Forst. P. 3*).

¹⁶⁷¹ В изд. 1566 г. — «несильно».

¹⁶⁷² См.: *Mars. Fic. Num. Fat. XIV. 1: P. 216*.

¹⁶⁷³ 1728 (*Forst. P. 2*).

¹⁶⁷⁴ «Четыре трети, сопряженные с пятеркой, после трех увеличений дадут два гармонических сочетания, одно — равностороннее, то есть взятое сотней столько же раз, а другое — с той же длиной, но продолговатое: иначе говоря, число выражимых диаметров пятерки берется сто раз с вычетом каждый раз единицы, а из невыражимых вычитается по двойке, и они сто раз берутся кубом тройки» (*Plato. Rep. VIII: 546c (C. 330–331)*). «Числа, которые длиннее с одной стороны» (или «длинносторонние», по Боэцию, или просто «длинные», по Фичино) — разновидность «продолговатых чисел», целых чисел, которые не являются квадратами целых чисел (см.: *Theaet. 147e–148b*). У «длинносторонних чисел» одна сторона больше другой только на единицу, то есть они получаются в результате умножения двух целых чисел, отличающихся друг от друга на единицу, например, 6 (2×3), 12 (3×4), 20 (4×5) и т.д. См.: *Boet. Inst. arith. I. 27; Mars. Fic. Num. Fat. VI. 1: P. 192*.

¹⁶⁷⁵ Речь идет, очевидно, о концентрированной азотной кислоте, которую в XVI в. также называли *aqua fortis* (сильная вода); именно поэтому Франсуа де Фужероль переводит *aqua chrysulca* как *eau forte* (*Jean Bodin. Le theatre de la nature universelle / trad. F. de Fougierolles. Lyon, 1597. P. 336*). Термин *aqua chrysulca* ввел в 1514 г. Гийом Бюде, который писал, что с помощью этой «лечебной воды» можно отделить «почти без какой-либо потери» золото от серебра или какого-то иного металла (*Bud. De Asse. III: P. 81a*). См. также: *Alciat. Parer. II. 11: P. 43*.

¹⁶⁷⁶ Под «греческими академиками» Боден подразумевает философов Древней (Платоновской), Средней (Аркесидаевской) и Новой (Карнеадовской) Академий, под латинскими — философов Флорентийской Академии, основанной Марсилио Фичино в 1462 г. и прекратившей свое существование после смерти ее покровителя Лоренцо де Медичи Великолепного в 1492 г.

¹⁶⁷⁷ Эпикурейцы — представители эпикуреизма, одного из доминирующих направлений эллинистической философии, восходящего к древнегреческому философу Эпикуру (см. ниже сн. 1684). Вопреки словам Бодена, эпикурейцы отрицали какую-либо роль богов и Божественного промысла в сотворении мира и в управлении им. Эпикур отвергал идею, что «боги посылают дурным людям великий вред, а хорошим — пользу» (*Diog. Laert. X. 124 (C. 402)*). См. также: *Lucr. V. 157–200; Cic. Nat. deor. I. 3*. Эпикурейцы, говорит Фома Аквинский, заявляли, «что у Бога нет провидения и знания о делах человеческих <...> Демокрит и Эпикур ошиблись, утверждая, что и материя мира, и само упорядочение мира не от Бога, но что мир создан случайно через столкновение неделимых тел, которые они считают первоначалами вещей» (*Aquin. De art. fid. 1*). Возможно, в данном случае Боден имеет в виду эпикурейца Тита Помпония Аттика, который в диалоге Цицерона «О законах» соглашается с тем, что «всей природой правят воля, разум, власть, мысль, повеления ...бессмертных богов» (*Cic. Leg. I. 21 (C. 95)*). Однако сам Цицерон указывает Аттику, что тот предаёт главную идею Эпикура, согласно которому «божество не тревожится ни за себя, ни за других» (*Ibid. (C. 96)*).

¹⁶⁷⁸ «Совершенное число есть то, которое будет равным своим долям» (*Eucl. VII. Def. 23: P. 188 (C. 10)*). «Когда его [совершенного числа] доли сложены вместе, число оказывается не большим и не меньшим своих долей, но равным им. <...> Таковы числа 6 и 28; ведь 6 имеет доли половинную, третью, шестую, то есть 3, 2, 1, и состав-

ленные вместе, они дают 6, равное исходному числу, но не больше и не меньше» (*Nic. Ger. I. 16. 1–2* (С. 117)). Фичино добавляет: «Оно совершенное и по другой причине: оно состоит точно из двойной пропорции, которая содержится внутри него самого, а именно: 4 к 2, но $4 + 2 = 6$ » (*Mars. Fic. Num. Fat. IV. 2: P. 186*).

¹⁶⁷⁹ *Sen. Min. De ben. VII. 1. 5* (С. 156).

¹⁶⁸⁰ «Некоторым из кубов... присуще при умножении всегда заканчиваться на ту же <цифру>, и тогда они называются сферическими или возвратными. Это происходит, когда сторона равна 5 или 6; ведь в какую бы степень я ни возводил одно из этих чисел, результат всегда будет иметь то же окончание; и если число заканчивалось на 6, то и результат будет заканчиваться на 6, а если на 5, то на 5» (*Nic. Ger. II. 15. 7* (С. 145)). Своим названием они обязаны тому, что «претерпевают то же, что сферы и круги», которые «...где начинаются, там и заканчиваются, совершив оборот и вернувшись назад. Так и названные числа: они одни заканчиваются тем же, что и в начале, будучи взяты равно-равными и при любом возведении в степень» (*Ibid.* (Там же)).

¹⁶⁸¹ Октавиан Август писал это своему внуку Гаю: «...глаза мои ищут моего Гая, который, где бы ни был, надеюсь, в радости и добром здравии отметил мой шестьдесят четвертый год рождения. Ведь, как видишь, мы избежали критического (κλῑακτῆρα) для всех стариков шестьдесят третьего года» (*Aul. Gel. XV. 7* (С. 186)).

¹⁶⁸² Франческо Петрарка (1304–1374) — итальянский поэт и ученый; один из первых гуманистов. Автор многочисленных поэтических сочинений, философских трактатов, инвектив, а также корпуса писем. О нем см.: *Девятайкина Н.И.* Мироззрение Петрарки: этические взгляды. Саратов, 1988; *Хлодовский Р.И.* Франческо Петрарка. М., 1974; *Dotti U.* Vita di Petrarca. Il poeta, lo storico, l'umanista. Torino, 2014; *Stierle K.* Francesco Petrarca. Ein Intellektueller im Europa des 14. Jahrhunderts. 3. Aufl. München, 2005.

¹⁶⁸³ Петрарка умер за день до своего 70-летия в ночь с 18 на 19 июля 1374 г.

¹⁶⁸⁴ Эпикур (ок. 341–271/270 гг. до н.э.) — эллинистический философ; основатель эпикурейской школы. Автор многочисленных сочинений, от которых сохранилось лишь два сборника изречений, три письма и несколько десятков фрагментов. О нем см.: *Diog. Laert. X. 1–22, 26–154*. См. также: *Гончарова Т.В.* Эпикур. 2-е изд. М., 2010; *Hossenfelder M.* Epikur. 3. Aufl. München, 2006.

«Умер он, — сообщает Диоген, — в втором году 127-й Олимпиады, при архонте Пифарате, от роду семидесяти двух лет» (*Diog. Laert. X. 15* (С. 373)).

¹⁶⁸⁵ Эпикур придавал большое значение телесному здоровью как условию душевной безмятежности, которая является «конечной целью блаженной жизни» (*Diog. Laert. X. 128* (С. 403)).

¹⁶⁸⁶ О германском императоре Фридрихе III см. Т. 1. С. 494, сн. 1063.

¹⁶⁸⁷ «В течение сорока четырех лет он один управлял республикой. А до этого он двенадцать лет удерживал <власть> с Антонием и Лепидом. Таким образом, от начала его principatus и до его кончины прошло пятьдесят шесть лет» (*Eutr. VII. 8. 2–3* (С. 108)).

¹⁶⁸⁸ «Правил <Фридрих III> 53 года, 4 месяца и 4 дня» (*Cusp. P. 512*).

¹⁶⁸⁹ То есть 19 августа. О древнеримских календах см. Т. 1. С. 58, сн. 75.

Фридрих III, по словам австрийского историка Иоганна Куспиниана (1473–1529), «скончался в Линции (Линце. — И. К., Е. К.) девятнадцатого августа в год от <Рождества> Спасителя 1493 на 78 году жизни» (*Cisr.* P. 512). Октавиан Август, по свидетельству Светония, умер «в четырнадцатый день до сентябрьских календ, в девятом часу дня, не дожив тридцати пяти дней до полных семидесяти шести лет» (*Suet.* Aug. C. 1 (С. 101–102)). «Он окончил свою жизнь, — говорит Дион Кассий, — девятнадцатого августа, в тот самый день, в который он когда-то стал консулом. Прожил он семьдесят пять лет, десять месяцев и двадцать шесть дней (поскольку родился двадцать третьего сентября)» (*Dio Cass.* LVI. 30. 5 (2014. С. 310)). В то же время автор «Эпитомы о цезарях» утверждает, что его жизнь продолжалась 77 лет (*Epit. De Caes.* I. 26).

¹⁶⁹⁰ Платон, сообщает Сенека Младший, «...умер в тот день, когда ему исполнился ровно восемьдесят один год. Поэтому маги, как раз тогда оказавшиеся в Афинах, принесли усопшему жертву, веря, что жребий его выше человеческого, ибо он прожил девятью девять лет, — а это число совершенное» (*Sen. Min.* Ep. LVIII. 31 (С. 101)). Согласно Диогену Лаэртскому, «...скончался он на свадебном пиру в первый год 108-й Олимпиады, на 81-м году, — так пишет Гермипп. (Впрочем, Неанф говорит, что он умер <в возрасте> 84 лет.)» (*Diog. Laert.* III. 2–3 (С. 137)).

¹⁶⁹¹ Давид — легендарный второй царь Израиля, отец царя Соломона. Его история излагается во второй части Первой книги Царств (1 Цар. 16–31), во Второй книге и в начале Третьей (3 Цар. 1:1 — 2:11), а также во второй части Первой книги Паралипоменон (1 Пар. 10:13 — 29:29). Кроме того, см.: *Jos. Flav. Ant.* VI. 8 — VII. 15.

¹⁶⁹² «Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет» (Пс. 89:10).

¹⁶⁹³ О нем см. Т. I. С. 84, сн. 24.

¹⁶⁹⁴ «Феофраст, умирая, жаловался на природу, что воронам и оленям она дала долгую жизнь, которая им совсем не нужна, а человеку — такую короткую, хотя она ему очень нужна: если бы человек мог жить дольше, он мог бы украсить людскую жизнь совершенным знанием всех наук» (*Cic. Tusc. disp.* III. 69 (С. 291)).

¹⁶⁹⁵ На самом деле Павел III прожил менее 82 лет, и Бодену это было известно, по крайней мере, из «Комментариев» Слейдана, который сообщает: «На десятый день ноября <1549 г.> уходит из жизни понтифик Павел Третий, приблизившись к 82-му году» (*Sleid. De statu.* XXI: P. 370a).

Павел III (Алессандро Фарнезе) (1468–1549) — римский папа в 1534–1549 гг. Кардинал-диакон базилики Санти-Козма-э-Дамиано (1493–1503), епископ Монтефьясконе (1499–1519), кардинал-диакон базилики Сент-Эустаке (1503–1519), апостолический администратор Венеции (1508–1510), архипресвитер Латеранской базилики (1508–1534), епископ Пармы (1509–1519), кардинал-епископ Фраскати (1519–1523), Палестрины (1523), Сабины (1523–1524), Порто-Санта Руфины (1524) и Остии (1524–1534), декан коллегии кардиналов (1524–1534).

¹⁶⁹⁶ Боден вновь завышает продолжительность жизни своего персонажа. Павел IV умер 18 августа 1559 г., следовательно, он прожил немногим более 83 лет.

Павел IV (Джан Пьетро Карафа) (1476–1559) — римский папа в 1555–1559 гг. Епископ (1505–1518), апостолический администратор (1518–1524) и митрополит

(1537–1549) Кьети, митрополит Бриндизи и Ории (1518–1524), кардинал-пресвитер базилик Сан-Панкрацио (1537), Сан-Систо (1537–1541), Сан-Клементе (1541–1543) и Санта-Мария-ин-Трастевере (1543–1544), великий инквизитор (1542–1555), кардинал-епископ Альбано (1544–1546) и Сабины (1546–1550), митрополит Неаполя (1549–1555), кардинал-епископ Фраскати (1550–1553), Порто-Санта Руфины (1553), Остии и Веллетри (1553–1555), декан коллегии кардиналов (1553–1555). О нем см.: Aubert A. Paolo IV. Politica, Inquisizione e storiografia. 2 ed. Firenze, 1999.

¹⁶⁹⁷ На самом деле Филельфо прожил 83 года. См.: Gerardi Joannis Vossii De historicis Latinis libri III. Lugdunum Batavorum, 1651. P. 592. Эту ошибку делали еще Уголино Верино (1438–1516) и Джакомо Филиппо Форести (1434–1520). Первый к заглавию своей «Похвалы поэту Филельфу» добавил слова: «который девяностолетним умер во Флорентии» (*Ugol. Ver. Epigr. V. 10: P. 462*). Второй написал в «Дополнении хроник»: «А умер он в Бононии в год от <Рождества> Спасителя нашего 1481-й почти девяностолетним и бедным» (*Jac. Phil. Berg. Suppl. Chron. XV: P. 243a*). Однако Боден берет эту информацию не у них, а у Джовио в «Похвалах ученым мужам»: «Прожил он до глубокой старости в почти девяностолетнем возрасте» (*Paul. Iov. Elog. 17: P. 44*).

Франческо Филельфо (1398–1481) — итальянский гуманист, поэт, писатель, переводчик и педагог. Автор многочисленных поэтических и прозаических сочинений, а также переводов древнегреческих текстов и комментариев к ним. См.: Francesco Filelfo nel quinto centenario della morte. Atti del XVII convegno di Studi maceratesi (Tolentino, 27–30 settembre 1981). Padova, 1986; Philelfiana: nuove prospettive di ricerca sulla figura di Francesco Filelfo. Atti del seminario di studi (Macerata, 6–7 novembre 2013). Firenze, 2015.

¹⁶⁹⁸ Иоанн Богослов — один из двенадцати апостолов, брат ап. Иакова. Традиция приписывала ему авторство Евангелия от Иоанна, трех посланий Иоанна и Откровения Иоанна.

¹⁶⁹⁹ Согласно Софронию Иерусалимскому, Иоанн провел остаток дней в Эфесе, где прожил до правления Траяна, и упокоился там «в шестьдесят восьмом году после Страстей Господа» (*The Life of the Evangelist John according to Sophronius // The Explanation of the Holy Gospel according to John by Blessed Theophylactus, Archbishop of Ochrid and Bulgaria. House Springs (MO), 2007. P. 3*). К эпохе Траяна относят его смерть также Ириней Лионский (*Iren. Adv. haer. II. 22. 5*) и Климент Александрийский (*Clem. Alex. Quis div. sal. 42*). См., кроме того: *Eus. Hist. eccl. III. 23*. Согласно же сирийской христианской традиции, Иоанн дожил до 120 лет (История Иоханнана апостола, сына Заведеева // *Мещерская Е.* Апокрифические деяния апостолов. М., 1997. С. 352), подобно пророку Моисею (Втор. 34:6).

¹⁷⁰⁰ О Св. Иерониме Стридонском см. Т. 1. С. 264–265, сн. 573.

¹⁷⁰¹ «Пресвитер Иероним умирает на 91-м году своей жизни за день до октябрьских календ» (*Prosp. Tiro. An. 1274: P. 469*).

¹⁷⁰² Ламех — последний из допотопных библейских патриархов; седьмой потомок Сифа, сын Мафусала и отец Ноя. О нем см.: Быт. 5:25–31.

¹⁷⁰³ «Всех же дней Ламеха было семьсот семьдесят семь лет» (Быт. 5:31). См. также: *Jos. Flav. Ant. I. 3. 4*.

¹⁷⁰⁴ Мафусал (Мафусаил) — допотопный библейский патриарх; шестой потомок Сифа, сын Еноха и отец Ламеха. О нем см.: Быт. 5:21, 25–26.

¹⁷⁰⁵ Боден, возможно, намеренно увеличивает срок жизни Мафусала на 1 год. Согласно Книге Бытия, «всех же дней Мафусала было девятьсот шестьдесят девять лет» (Быт. 5:27). Так же и в Вульгате: *nongenti sexaginta novem anni* (Gen. 5:27). См. также: *Jos. Flav. Ant. I. 3. 4.*

¹⁷⁰⁶ Об Аврааме, первом патриархе еврейского народа, см. Т. 1. С. 428, сн. 510.

¹⁷⁰⁷ «Дней жизни Авраамовой, которые он прожил, было сто семьдесят пять лет» (Быт. 25:7). См. также: *Jos. Flav. Ant. I. 17.*

¹⁷⁰⁸ Об Иакове, третьем патриархе еврейского народа, см. Т. 1. С. 432, сн. 551.

¹⁷⁰⁹ «И было дней Иакова, годов жизни его, сто сорок семь лет» (Быт. 47:28). См. также: *Jos. Flav. Ant. II. 8. 1.*

¹⁷¹⁰ Исаак («будет смеяться») — второй патриарх еврейского народа; сын Авраама и отец Иакова. О нем см.: Быт. 21:1–8; 22:1–19; 24:2–67; 25:5–28.8; 35:27–29.

¹⁷¹¹ «И было дней <жизни> Исааковой сто восемьдесят лет» (Быт. 35:28). Однако Иосиф Флавий указывает 185 лет (*Jos. Flav. Ant. I. 22*).

¹⁷¹² Аристотель «удалился в Халкиду на третьем году 114-й Олимпиады и умер там от болезни шестидесяти трех лет, в архонство Филокла» (*Diog. Laert. V. 10* (С. 191)).

¹⁷¹³ Боден вновь меняет число в угоду своей концепции. См. свидетельство Диогена Лаэртского: «Когда он вел занятия в Одеоне, говорит Гермипп, один из учеников позвал его к жертвенному пиру; здесь он выпил неразбавленного вина, почувствовал головокружение и на пятый день расстался с жизнью, семидесяти трех лет от роду (τρία καὶ ἑβδομήκοντα βιώσαντ' ἔτη), в 143-ю Олимпиаду; так пишет Аполлодор в “Хронологии”. <...> Впрочем, иные говорят, будто умер он от припадка хохота: увидев, как осел сожрал его смоквы, он крикнул старухе, что теперь надо дать ослу чистого вина промыть глотку, закатился смехом и испустил дух» (*Diog. Laert. VII. 184* (С. 301)). О Хрисиппе из Сол см. Т. 1. С. 500, сн. 1119.

¹⁷¹⁴ Согласно Джовио, Боккаччо «скончался на шестидесят втором году жизни» (*Paul. Iov. Elog. 6: P. 23*). Если говорить точно, он прожил шестьдесят два с половиной года.

Джованни Боккаччо (1313–1375) — итальянский поэт, писатель и дипломат; один из первых гуманистов и одна из «трех корон» итальянской литературы (вместе с Данте и Петраркой). Автор «Декамерона» и многих других поэтических и прозаических сочинений на итальянском и латинском языках, в том числе историко-биографических («О несчастьях знаменитых мужей и женщин», «О прославленных женщинах»). В 1350-х годах выполнял различные посольские миссии по поручению Флорентийской республики. См.: Giovanni Boccaccio in Europa: Studien zu seiner Rezeption in Spätmittelalter und Früher Neuzeit / hrsg. von A. Aurnhammer und R. Stillers. Wiesbaden, 2014.

¹⁷¹⁵ «Святой аббат вернулся в монастырь, теперь уже сраженный чрезвычайно тяжелым недугом из-за измождения плоти» (*Alan. Aut. Vita Bern. XXX: 81*); «исчерпав счастливо дни своей жизни и достигнув приблизительно шестидесяти трех лет, любезный Богу Бернард, первый аббат Клара-Вальского монастыря, ...упокоился на руках сыновей <своих> в тринадцатый день до сентябрьских календ» (XXXI: 88).

Св. Бернар (1090–1153) — деятель Римско-католической церкви, религиозный реформатор и богослов; французский монах-бенедиктинец. Основатель и первый аббат монастыря Клерво (1115). Вдохновитель Второго крестового похода. Автор многочисленных трактатов на догматико-полемиические, нравственно-аскетические, мистико-созерцательные и церковно-канонические темы, а также проповедей и посланий. О нем см.: *Aubé P. Bernard de Clairvaux*. Paris, 2003; *Bernhard von Clairvaux: Rezeption und Wirkung im Mittelalter und in der Neuzeit / hrsg. von K. Elm*. Wiesbaden, 1994; *Vacandard E. Vie de saint Bernard, abbé de Clairvaux*. Paris, 1895. Vol. 1–2.

¹⁷¹⁶ Согласно Джовио, Эразм Роттердамский (о нем см. Т. 1. С. 488, сн. 997) «умер на семидесятом году жизни, когда Карл <V>, вторгшись в Провинцию у Акв Секстиевых, начал тяжелую войну против короля Галлии Франциска» (*Paul. Iov. Elog.* 95: P. 222).

¹⁷¹⁷ «Перед тем как <Лютер> прибыл в Ислебий (Эйслебен. — И. К., Е. К.), что было в конце января <1546 г.>, здоровье его ослабело... В день 16 февраля он начал испытывать сильные боли в желудке. <...> Боль в желудке стала усиливаться. <...> Умер он в день 18 февраля <...> Было ему приблизительно шестьдесят три года» (*Sleid. De statu*. XVI: P. 271b–272a). О Мартине Лютере см. Т. 1. С. 444, сн. 665.

¹⁷¹⁸ Филипп Меланхтон (о нем см. Т. 1. С. 95, сн. 21) в момент смерти уже «вступил в шестьдесят четвертый год жизни» (*Brevis narratio Professorum Witebergensium de morbo et obitu Melanthonis // Philippi Melanthonis Opera quae supersunt omnia / ed. C.G. Bretschneider*. Vol. 10. Halae Saxonum, 1842. Col. 209). Он простудился по возвращении в Виттенберг из поездки в Лейпциг «за день до апрельских нон» (4 апреля 1560 г.), в ночь на 8 апреля его состояние резко ухудшилось, и «в тринадцатый день до майских календ» (19 апреля) он умер (*Ibid.* Col. 210–237).

¹⁷¹⁹ Энеа Сильвио, сообщает Бартоломео Сакки, «умер, сокрушенный продолжительной и длительной лихорадкой, в 1464 г. в семнадцатый день до сентябрьских календ около третьего часа ночи» (*Platina*. P. 291). Он прожил не 63 года, а менее 59 лет.

Энеа Сильвио Пикколомини (1405–1464) — итальянский гуманист и деятель Римско-католической церкви. Ректор базилики Сан-Лоренцо-Маджоре (1436–1440); епископ Триеста (1447–1450) и Сиены (1450–1458); кардинал-пресвитер базилики Санта-Сабина (1456–1458); апостольский администратор Вармии (1457–1458). С 1458 г. римский папа под именем Пий II. Автор многочисленных сочинений на самые разные темы (история, астрономия, педагогика) и самого разного жанра (этногеографический трактат, комедия, любовная лирика, послания и проч.); наиболее значительным из них стал исторический труд «Комментарии о памятных делах, произошедших в его времена» в 12 книгах. О его понтификате см.: *Platina*. P. 286–295. См. также: *Зарецкий Ю.П.* Ренессансная автобиография и самосознание личности. Энеа Сильвио Пикколомини (Пий II). Нижний Новгород, 2000; *Corbo A.M. Pio II Piccolomini: un papa humanista*. Rome, 2002; *Reinhardt V. Pius II. Piccolomini. Der Papst, mit dem die Renaissance begann. Eine Biographie*. München, 2013.

¹⁷²⁰ Согласно Джовио, Аелеандр «несомненно дожил бы до глубокой старости, если бы из-за чрезмерной заботы о сохранении его здоровья безрассудный и жалкий

лекарь не испортил ему внутренности негодными лекарствами» (*Paul. Iov. Elog.* 98: P. 231). Он прожил чуть менее 62 лет.

Джироламо Алемандер (1480–1542) — итальянский гуманист и деятель католической Церкви; ученый, поэт, писатель. Префект Ватиканской библиотеки (1519). Архиепископ Бриндизи и Ории в 1524–1541 гг.; кардинал-пресвитер базилики Сан-Кризогоно в 1538–1542 гг. В 1520–1530-х годах исполнял ряд важных дипломатических поручений Святого престола. Автор «Греко-латинского словаря», «Греческой грамматики» и корпуса писем. О нем см.: *Paquier J. L'Humanisme et la Réforme. Jérôme Aléandre, de sa naissance à la fin de son séjour à Brindes (1480–1529). Paris, 1900.*

¹⁷²¹ «В предпоследний день октября <1553 г.> Иаков Стурмий, муж благоразумнейший и правдивейший, поистине украшение дворянства Германии по причине превосходных душевных дарований и замечательной учености, пролежав два месяца больным, скончался в Аргенторате от четырехдневной лихорадки. Он миновал шестьдесят третий год жизни» (*Sleid. De statu. XXV: P. 450a*).

Иаков Стурмий (Яков Штурм фон Штурмек) (1489–1553) — немецкий государственный деятель и дипломат. Член городского совета Страсбурга (1523), Коллегии пятнадцати (1524), Коллегии тринадцати (1526); руководил внешней политикой Страсбурга. Активный участник Реформации, сторонник компромисса между лютеранами и цвинглианцами. В 1538 г. основал протестантскую гимназию (будущий Страсбургский университет). О нем см.: *Brady Th.A. Protestant politics: Jacob Sturm (1489–1553) and the German Reformation. Atlantic Highlands (NJ), 1995; Johannes Sturm (1507–1589). Rhetor, Pädagoge und Diplomat / hrsg. von M. Arnold. Tübingen, 2009.*

¹⁷²² Эпитафия на могиле Николая Кузанского гласила: «Скончался 11 августа 1464 г. в Тудерте (Тоди. — *И. К., Е. К.*). <...> Прожил 63 года» (цит. по: *Dür J.M. Deutsche Cardinal Nikolaus von Cusa und die Kirche seiner Zeit. Bd. 2. Regensburg, 1847. S. 233*). 16 июля 1464 г. на пути в Анкону он серьезно заболел и был вынужден остаться в Тоди (Умбрия); у него начались приступы жестокой лихорадки, и 11 августа он умер. См.: *Meuthen E. Nicholas of Cusa. A Sketch for a Biography. Washington, 2010. P. 139.*

Николай Кузанский (1401–1464) — немецкий гуманист, ученый, писатель, деятель Римско-католической церкви и папский дипломат. Занимал различные церковные должности, в том числе кардинала-пресвитера базилики Сан-Пьетро-ин-Винколи (1449–1464), князя-епископа Брежаноне (1450–1464) и камерленго (казначей) коллегии кардиналов (1464). В 1440–1450-х годах выполнял ряд важных посольских миссий по поручению Святого престола. Автор более 50 сочинений самого разного характера (догматические, апологетические, полемические, церковно-политические, математические, астрономические и проч.), а также около 300 проповедей. О нем см.: *Тажуригина З.А. Философия Николая Кузанского. М., 1972; Meuthen E. Op. cit.; Meier-Oeser S. Die Präsenz des Vergessenen. Zur Rezeption der Philosophie des Nicolaus Cusanus vom 15. bis zum 18. Jahrhundert. Münster, 1989; Nicholas of Cusa. A Medieval Thinker for the Modern Age / ed. K. Yamaki. Richmond, 2002.*

¹⁷²³ Согласно Джовио, Линакр «умер на шестьдесят четвертом году жизни в мучениях от разорвавшейся грыжи» (*Paul. Iov. Elog.* 63: P. 146).

Томас Линакр (1460–1524) — английский гуманист, ученый и врач. Наставник наследного принца Артура в 1500/1501–1502 гг. и принцессы Марии в 1523–1524 гг. Лекарь короля Генриха VIII в 1509–1520 гг. Основатель Королевского колледжа врачей в Лондоне (1518). Автор трактатов по грамматике латинского языка и структуре латинской прозы. Переводчик сочинений Аристотеля, Галена и Прокла. О нем см.: *Essays on the life and work of Thomas Linacre*, с. 1460–1524 / ed. Th. Maddison, M. Pelling and Ch. Webster. Oxford, 1977; *Johnson J.N.* The life of Thomas Linacre, Doctor in Medicine, physician to King Henry VIII, the tutor and friend of Sir Thomas More, and the founder of the College of physicians in London. London, 1835.

¹⁷²⁴ Согласно Плутарху, «он погиб на шестьдесят четвертом году жизни» (*Plut. Cic. XLVIII. 4* (С. 189)). Подробно см.: XLVII–XLVIII; *App. Bel. civ. IV. 19–20.*

¹⁷²⁵ «Когда <Цезарь Борджа>, приглашенный отцом, понтификом <Александром VI>, обедал на Ватиканской вилле, он <вместе с ним> выпил яд, приготовленный для нескольких богатейших сенаторов, участников трапезы, из-за ошибки виночерпия, неосторожно <переставившего> лагены (сосуды с вином. — И. К., Е. К.). Но если Александр не вынес воздействия яда, сам Цезарь стал свидетелем похорон отца и своего падения» (*Paul. Iov. Hist. VIII: T. 1. P. 88H*). В момент смерти Александру VI было 72 года, 7 месяцев и 18 дней.

Александр VI (1431–1503) — римский папа с 1492 г. Кардинал-диакон базилики Сан-Николо-ин-Карчере (1456–1471) и базилики Санта-Мария-ин-Виа-Лата (1458–1492); вице-канцлер Римской курии (1457–1492); апостолический администратор (1458–1492) и архиепископ Валенсии (1492); кардинал-протодиакон (1463–1471); епископ Урхеля и князь-соправитель Андорры (1466–1472); кардинал-епископ Альбано (1471–1476) и Порто-Санта Руфины (1476–1492); епископ Картагены (1482–1492); декан коллегии кардиналов (1483–1492); епископ Майорки (1489–1492). О нем см.: *Reinhardt V.* Der unheimliche Papst. Alexander VI. Borgia, 1431–1503. München, 2005; *Schüller-Piroli S.* Die Borgia-Päpste Kalixt II. und Alexander VI. Wien, 1979.

¹⁷²⁶ Об афинском ораторе Исократе см. Т. 1. С. 423, сн. 467.

¹⁷²⁷ «<Исократ> умер при архонте Харонде, когда узнал ...весть о <том, что случилось у Херонеи>; отказавшись от пищи, он скончался четыре дня спустя <...> прожив девяносто восемь или, согласно некоторым, сто лет, не в силах вынести зрелища четырежды порабощенной Эллады» (*Ps.-Plut. Vitae X Orat. 4: 837e-f*); «одни говорят, что <Исократ> ушел из жизни, отказываясь от пищи, на девятый, другие — на четвертый день одновременно с похоронами павших у Херонеи» (4: 838b).

О беотийском городе Херонея и состоявшейся у его стен битве 2 августа 338 г. до н.э. см. Т. 1. С. 207, сн. 132.

¹⁷²⁸ Гибель Плиния Старшего 25 августа 79 г. в Стабиях описывает в письме Тациту его племянник Плиний Младший, который утверждает, что его дядя задохнулся от тяжелых сернистых паров, когда пытался организовать спасение людей во время извержения Везувия: «Он встал, опираясь на двух рабов, и тут же упал, думаю, потому, что от густых испарений ему перехватило дыхание и закрыло дыхательное горло: оно у него от природы было слабым, узким и часто побаливало» (*Plin. Min. Ep. VI. 16* (С. 106)). В другом письме (Бебию Макру) он сообщает, что его дядя «умер на пятьдесят шестом году» (*Ep. III. 5. 7* (С. 45)).

¹⁷²⁹ *Suet. Iul. LXXXVIII.*

¹⁷³⁰ Иоганн Хаусшайн (Хейсген, Хусген), или Эколампадий (1482–1531) — немецкий гуманист, реформатор Церкви, проповедник и ученый-теолог. Друг Цвингли. С 1522 г. постоянно жил в Базеле. В 1523–1531 гг. профессор Базельского университета. Вдохновитель Реформации в Базеле. С 1525 г. «народный священник» церкви Св. Мартина. В 1529–1531 гг. пастор кафедрального собора и старшина (antistes) местной протестантской общины. Автор богословских, экзегетических и полемических сочинений, а также «Греческой грамматики». Переводчик трудов отцов Церкви. О нем см.: *Miller E. Oecolampadius. The Unsung Hero of the Basel Reformation // Iliff Review. Vol. 39. 1982. No. 3. P. 5–25; Poythress D. Reformer of Basel. The Life, Thought, and Influence of Johannes Oecolampadius. Grand Rapids (MI), 2011; Staehelin E. Das theologische Lebenswerk Johannes Oekolampads. Leipzig, 1939.*

¹⁷³¹ «Когда Иоанн <Эколампадий> продолжал таким образом <свое служение>, — сообщает Панталеон, — а Цвинглий пал в неудачной войне между гельветами, он [Иоанн] в конце 1531 года впал в недуг и был поражен язвой. Он лежал больным пятнадцать дней. <...> <Затем Иоанн> упокоился мирной кончиной в Господе на сорок девятом году жизни» (*Pant. Pros. III: P. 206*).

¹⁷³² «Прожил <Тит Помпоний Атик> семьдесят семь лет до глубокой старости... <...> Вдруг обнаружилась болезнь, на которую сначала ни он сам, ни врачи не обратили внимания. Последние сочли, что у него запор, против которого имелись простые и действенные средства. Три месяца Атик прожил без особых неприятностей, не считая тех, что происходили от лечения. Но внезапно болезнь со всей силой устремилась в низ живота, так что под конец в паху появились гнойные язвы» (*Nep. Attic. XXI. 1–3 (C. 111)*). Тогда Атик отказался от пищи, чтобы не «кормить свою болезнь» (*XXI. 4–6*). «После двухдневного воздержания от пищи лихорадка вдруг спала, и больному стало легче. Тем не менее, от решения своего он не отступился и на пятый день после того, как принял его, скончался» (*XXII. 3 (C. 111)*).

¹⁷³³ «Если у числа к двум протяжениям, созерцаемым в плоском изображении, то есть к длине и ширине, добавляется третье протяжение, которое одни называют глубиной, другие толщиной, иные же высотой, такое число называется телесным числом, имеющим три протяжения — длину, глубину, ширину» (*Nic. Ger. II. 13. 1 (C. 141)*). Речь идет о числах, являющихся произведением трех сомножителей. Телесные кубические числа — такие телесные числа, которые являются произведением трех одинаковых сомножителей: $8 = 2 \times 2 \times 2$; $27 = 3 \times 3 \times 3$; $64 = 4 \times 4 \times 4$ и т.д. (*II. 15. 2–3*).

¹⁷³⁴ 1728. Боден имеет в виду Марсилио Фичино (*Mars. Fic. Num. Fat. XIV. 1: P. 216; XV. 1: P. 220; XV. 5: P. 222*).

¹⁷³⁵ Речь идет, конечно, о 8100, поскольку ближайшее совершенное число после 496 — 8128 (*Mars. Fic. Num. Fat. XVII. 4: P. 228*).

¹⁷³⁶ 5^3 .

¹⁷³⁷ 6^3 .

¹⁷³⁸ 5^4 .

¹⁷³⁹ 6^4 .

¹⁷⁴⁰ *Mars. Fic. Num. Fat. III. 2: P. 182; XIV. 1: P. 216.*

¹⁷⁴¹ Вместе с царствами мидийцев и персов.

¹⁷⁴² О легендарном царе Нине см. Т. I. С. 257, сн. 500.

¹⁷⁴³ Боден ссылается на сочинение «О временах» Филона Александрийского (о нем см. Т. I. С. 149, сн. 122), не зная, что его автором был не Филон, а фальсификатор Джованни Нанни из Витербо. В нем не указывается специально количество лет от Нина до Александра Великого, но фиксируются только период от Нина до Сарда-напаля (*Ioan. Ann. In Ps.-Philo. II: P. 241a-b*), а также временные отрезки между ключевыми событиями библейской истории (*Ps.-Philo. I: P. 227a, 229b–230a; II: P. 233b–235a; Ioan. Ann. In Ps.-Philo. II: P. 235b–236a*), позволяющие высчитать время от Авраама до македонского завоевания — 1686 лет.

¹⁷⁴⁴ В «Хронике» Кариона и в дополненном варианте Меланхтона-Пейцера также не указывается длительность периода от Нина до Александра, в том числе и в хронологической таблице, составленной на основе данных Псевдо-Филона (*Car. III: P. 363; Car.-Melan.-Peus. I: P. 12–13*). Однако Карион, суммируя их, определяет время «от Авраама вплоть до времени Александра» в 1686 лет (*Car. III: P. 364*), а Авраам, по его мнению, «жил во времена царствования Нина» (*II: P. 26*). В то же время он исчисляет период «от Нина до начала царства мидийцев» в 1360 лет, «от отложения мидийцев от ассирийцев» приблизительно в 300 лет, а «от царства персов до Александра» в 228 лет (*III: P. 365*), что в целом составляет 1888 лет. Меланхтон и Пейцер, в свою очередь, добавляют, что Авраам переселился в Ханаан в эпоху правления Нина (*Car.-Melan.-Peus. II: P. 27*) в 2023 г. (*II: P. 30*) и что Александр родился в 3628 г. от С.М. (*II: P. 91*), то есть от переселения праотца евреев до рождения великого завоевателя прошло 1605 лет.

¹⁷⁴⁵ Единственный подходящий пример, приведенный Боденом. Правда, Иоганн Функ (о нем см. Т. I. С. 93, сн. 12) в своей «Хронологии» не фиксирует период от Нина до Александра, тем более что для него Нин, сын Бела, является не основателем Ассирийского царства, а лишь третьим его царем (*Func. P. 22*); первым же правителем, по его данным, был Ассур (*Func. Comm. P. 9*). Он говорит лишь, что ассирийская монархия «просуществовала 1358 лет» (*Func. P. 128*) и что «от правления Набонассария (Навуходоносора. — И. К., Е. К.) до смерти Александра насчитывается 424 года» (*P. 200*; см. также: *Func. Comm. I: P. 17*). В то же время восшествие на престол Нина Функ датирует 1907 г. от С.М. (*Func. P. 22*), а разрушение Александром Персидской монархии и «переход царства персов к грекам» — 3635–3636 гг. (*P. 200*). Таким образом, промежуток между этими событиями, действительно, составляет 1728 лет.

¹⁷⁴⁶ «Мы подробно опишем события, произошедшие в Азии в древние времена, которые начались с <установления> владычества (ἡγεμονία) ассирийцев. Действительно, некогда в Азии были туземные цари, ни одного достославного деяния которых, ни имени не сохраняется в памяти. Из тех, кто остался у нас в истории и в памяти, первым совершил великие деяния Нин, царь ассирийцев» (*Diod. II. 1. 3–4*).

¹⁷⁴⁷ Геродот начинает свои «Истории» не с Нина, о котором он упоминает единственный раз как о сыне Бела и внучке Алкея (*Her. I. 7. 2*), а с похищения финикийцами женщин в Аргосе (*I. 1*). Об ассирийцах же он сообщает, что они «прежде были владыками всей Азии» (*I. 102. 2 (C. 44)*) и что их владычество над Верхней Азией продолжалось пятьсот двадцать лет (*I. 95. 2*).

¹⁷⁴⁸ Начальная часть «Истории Персии» Ктесия Книдского (о нем см. Т. 1. С. 197, сн. 68), посвященная Нину и Семирамиде (*Diod.* XIV. 46. 6), дошла до нас только в переложении Диодора (II. 2. 2).

¹⁷⁴⁹ *Just. Epit.* I. 1. О Гнее Помпее Троге и сокращенном переложении его труда Марком Юнианом Юстином см. Т. 1. С. 65, сн. 7.

¹⁷⁵⁰ Как сообщает Юстин в «Эпитоме», в изначальные времена «было более в обычае охранять пределы своих владений (*imperium*), чем расширять их: для каждого <правителя> царство ограничивалось пределами его родины. Царь ассирийский Нин, движимый жадной властью (*imperium*), первый изменил этому древнему обычаю, как бы свойственному всем народам. Он первый начал вести войны с соседями и покорил еще не привыкшие к сопротивлению народы до самых пределов Ливии. Были, правда, и в более древние времена царь египетский Везосис и Танай, царь Скифии... Но воевали они не с соседями, а в далеких странах и, довольствуясь победами, искали не власти (*imperium*) для себя, а славы для своих народов. Нин же стремился к господству и сделал покоренные им обширные области своим постоянным владением. Покорив ближайших соседей и тем самым увеличив свои силы, он более смело приступил к покорению других, и так как каждая предшествующая победа служила ему орудием для последующей, он, в конце концов, подчинил себе народы всего Востока» (*Just. Epit.* I. 1. 1–8 (1954. № 2. С. 203–204)). По словам Диодора, Нин «по прошествии семнадцати лет стал владыкой (*kúrios*) всех остальных народов, кроме индийцев и бактрийцев» (II. 2. 1), а в конце своего правления подчинил и бактрийцев (II. 5. 3 — 6. 8), основав империю, просуществовавшую до Сарданапала более тысячи трехсот лет (II. 23. 1; 28. 8).

¹⁷⁵¹ По утверждению Диодора, Нин основал не Вавилон, а Ниневию (*Diod.* II. 3), Вавилон же построила уже после смерти Нина его супруга Семирамида (II. 7. 2 — 9. 8; *Just. Epit.* I. 2. 7).

¹⁷⁵² Речь идет о державе Ахеменидов.

¹⁷⁵³ О халдеях см. Т. 1. С. 95–96, сн. 22.

¹⁷⁵⁴ См. Т. 1. С. 112, сн. 112.

¹⁷⁵⁵ Дарий III Кодоман (ок. 380–330 гг. до н.э.) — последний царь Персии в 336–330 до н. э. из династии Ахеменидов. Потерпел поражение в войне с Александром Македонским и погиб в результате заговора собственных сатрапов. О нем см.: *Briant P. Darius dans l'ombre d'Alexandre*. Paris, 2003.

¹⁷⁵⁶ Возможно, Боден имеет в виду следующее сообщение Плутарха: «<Александр> стал все больше приспосабливать свой образ жизни к местным обычаям, одновременно сближая их с македонскими, ибо полагал, что благодаря такому смешению и сближению он добром, а не силой укрепит свою власть» (*Plut. Alex.* XLVII. 3 (С. 429)). Однако античные авторы, как правило, пишут не о внедрении Александром македонских обычаев, а о принятии им персидских. См.: *Diod.* XVII. 77. 4–7; *Curt. Ruf.* VI. 2. 1–3; 6. 2–8; VIII. 5. 6–23; 8. 13; X. 5. 33; *Just. Epit.* XII. 3. 8–11; *Plut. Alex.* XLV. 1–2; *Arr. Anab.* IV. 7. 4; 9. 9; VI. 30. 2–3; VII. 4. 4–8.

¹⁷⁵⁷ Боден высчитывает эту цифру, складывая приведенные у Псевдо-Филона данные о длительности периодов от Потопа до Авраама (292 года), от Авраама до Моисея (425 лет), от Моисея до Исхода (80 лет), от Исхода до строительства хра-

ма Соломона (480 лет), от этого строительства до царствования Иоаса (138 лет), от Иоаса до переселения Иоакима (на самом деле Иехонии. — И. К., Е. К.) в Вавилон (291 год) и от этого переселения до «разорения <Иерусалима>» Навуходоносором (11 лет). См.: *Ps.-Philo*. I: P. 227a, 229b–230a. См. также: *Lucid*. II. Epil.: P. 29b.

¹⁷⁵⁸ «От Потопа и до разрушения Храма всего времени было одна тысяча девятьсот пятьдесят семь лет, шесть месяцев и десять дней (ἐτῶν χιλίων ἐνακοσίων πεντήκονταεπτὰ μηνῶν ἑξ ἡμερῶν δέκα)» (*Jos. Flav. Ant.* X. 8. 5 (Т. 2. С. 24)).

¹⁷⁵⁹ Функ определяет этот период в 1700 лет (*Func. Comm.* I: P. 25), датируя Потоп 1657 г. (Р. 6), а разрушение Храма 3356 г. от С.М. (Р. 24).

¹⁷⁶⁰ Речь идет о царе Тарквинии Гордом (см. выше сн. 264) и его трех сыновьях, прежде всего Сексте (см. Т. 1. С. 145, сн. 79).

Это невероятное хронологическое сближение разрушения Храма с указанными событиями римской, афинской, египетской и азиатской истории, возможно, является следствием невнимательного чтения Боденом «Хроники» итальянского историка Донато Боссо (1436 — после 1492 г.), в которой восстановление (а не сожжение) Храма датируется тем же годом, что и убийство Гиппарха в Афинах (*Chron. Boss. An.* 4678), изгнание из Рима царей десятью годами позже (*An.* 4688), отпадение Египта от персов (а не от ассирийцев) — двадцатью пятью годами спустя (*An.* 4713). Жильбер Женебрар (см. ниже сн. 1793) в своей «Хронографии» также связывает возвращение иудеев из Вавилонского плена с падением монархии в Риме: «Незадолго до истечения 70 лет Плена <Римское> государство стало управляться консулами» (*Geneb.* I: P. 25a). Что же касается «завоевания скифами Малой Азии», то Боден, по всей видимости, имеет в виду упомянутую Жеребраром войну с ними Камбиза (Р. 39b).

¹⁷⁶¹ Предсказание о будущих временах, возвещенное архангелом Гавриилом пророку Даниилу в первый год правления персидского царя Дария I: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя» (Дан. 9:24–27). Седмина — семь дней, понимаемая в данном случае как «неделя лет» (семь лет).

Даниил («Бог — мой судья») — один из четырех великих библейских пророков; жил и проповедовал в эпоху Вавилонского плена. Автор пророчества о четырех царствах и о скором падении Вавилона. После разгрома Вавилонского царства «Дарием Мидийцем» был назначен им одним из трех управителей новой державы (Дан. 6:1). Иудейская и христианская традиция приписывает ему авторство Книги Даниила,

в первой части которой описываются его деяния, а во второй — ниспосланные ему видения и откровения.

¹⁷⁶² Псевдо-Филон не упоминает такого числа, и оно не складывается из хронологических данных, приводимых в тексте «источника» (*Ps.-Philo.* I: P. 227a, 239b–240a; II: P. 235a, 238a) или в комментариях Нанни (*Ioan. Ann. In Ps.-Philo. Praef.*: P. 225a; II: P. 236a, 238b). В первом случае должно получиться 3946 лет, во втором — 3967. Более точны подсчеты Кариона, который в итоге выводит цифру 3944 (*Car.* III: P. 363). Возможно, число Бодена является не результатом его ошибки в расчетах, а того, что он отталкивался от свидетельства из предисловия к «Хронике» Лукида (см. ниже сн. 1763), где говорится, что один из историков датировал Рождество 4000 г. от С.М., прибавив 7 лет к числу Филона (*Reverendissimo D.D. Nicolao Alemanno sanctae Romanae Ecclesiae Cardinali Capuano... F. Ioannes Maria de Tolosanis // Lucid.* s.p.).

¹⁷⁶³ Иоанн Лукид Самотей — имя автора «Хроники», изданной в Венеции в 1537 г. (монах Джеронимо Барди продолжил ее до 1575 г.). См.: Jean Lucidus // *Dictionnaire historique et critique de Pierre Bayle.* Т. 9. Paris, 1820. P. 483–484. Джованни Мария Толосани, автор предисловия к «Хронике», называет его «галлом по рождению и ученым священником». По мнению Деметрио Марци и Эдварда Розена, «Иоанн Лукид» — не что иное, как псевдоним самого Толосани. См.: *Marzi D. Giovanni Maria Tolosani e Giovanni Lucido Samoteo // Miscellanea storica della Valdesa.* Vol. 5. 1897. P. 32–62; *Rosen E. Was Copernicus' «Revolutions» Approved by the Pope? // Journal of the History of Ideas.* Vol. 36. 1975. P. 531–533.

¹⁷⁶⁴ Из текста Бодена вытекает, что Иоанн Лукид датирует Рождество 3990 г. от С.М. (3993 — 3). На самом же деле Лукид в результате подсчетов приходит к такому выводу: «От Сотворения мира вплоть до Рождества Христа набирается 3960 лет без трех месяцев» (*Lucid.* II. Epil.: P. 29b; см. также: II. Prol.: P. 14b).

¹⁷⁶⁵ Джованни Мария Толосани (ок. 1471–1549 гг.) — итальянский монах-доминиканец; богослов, агиограф, астроном и математик. Член городского сената Рима. Автор ряда сочинений, преимущественно религиозных (экзегетических, полемических, агиографических), а также посвященных астрономии и реформе календаря.

¹⁷⁶⁶ Боден невнимательно прочел предисловие Толосани к «Хронике» Лукида. В нем Толосани выражает полное согласие с подсчетами Лукида и в то же время критикует итальянского гуманиста Бартоломео делла Фонте (1446–1513) за добавление семи, а Иоганна Науклера (о нем см. Т. 1. С. 285, сн. 736) двух лет к числу Филона (*Reverendissimo D.D. Nicolao Alemanno...*).

¹⁷⁶⁷ На самом деле $7^2 \times 9^2 = 3969$.

¹⁷⁶⁸ Ошибка. Согласно Библии, Ездра пришел из Вавилона в Иерусалим «в седьмой год царя Артаксеркса» (Езд. 7:7). В то же время Иосиф Флавий относит это событие к «седьмому году правления Ксеркса» (*Jos. Flav. Ant.* XI. 5. 2).

Артаксеркс I Лонгиман (Долгорукий) (ум. 424 г. до н.э.) — царь Персии из династии Ахеменидов в 465–424 гг. до н.э. О его правлении см. *Diod.* XI. 69, 71, 74; XII. 4. 4–5; 61. 1; *Iust. Epit.* III. 1; V. 11. 1–9; VI. 6. 1–5; X. 1–2.

¹⁷⁶⁹ О Ездre см. Т. 1. С. 462–463, сн. 812.

¹⁷⁷⁰ Согласно приказу Артаксеркса I, Ездра должен был провести инспекцию Иудеи и Иерусалима, обеспечить все необходимые условия для богослужения в Храме и назначить «правителей и судей» (Езд. 7:11–27).

¹⁷⁷¹ О консульских фастах см. Т. I. С. 261–262, сн. 537.

¹⁷⁷² См. Т. I. С. 146, сн. 85.

¹⁷⁷³ Согласно фастам, битва при Акции произошла в 723 г., а провозглашение Октавиана «Августом» в 727 г. от О.Г. (Fasti. II: P. 23; *Pann. In Fast.* P. 286–287).

¹⁷⁷⁴ Флавий Ромул Август по прозвищу Августул («маленький Август») (ок. 460 — после 476 г.) — последний правитель Западной Римской империи в 475–476 гг. Был вынужден отречься от престола и сослан в Кампанию. О нем см.: *Anon. Val. Pars post.* 37–38; P. 308, 310; *Marc. Com. An.* 475–476; *Iord. Get.* 241–243.

¹⁷⁷⁵ В фастах говорится так: «После него [Ромула Августула] Западная империя римского народа угасла» (Fasti. III: P. 63).

¹⁷⁷⁶ Одоакр (Адовакий) (ок. 433–493) — командир отряда германцев-федератов в западно-римской армии. В 476 г. сверг Ромула Августула и стал правителем Италии, а с 480 г. и Далмации. Именовал себя «королем»; получил также от восточно-римского императора Зенона титул «патрикия». В 489–490 гг. был разбит вождем остготов Теодорихом. 25 февраля 493 г. заключил с ним договор о совместном управлении Италией, однако 15 марта был предательски убит им на пиру. О нем см.: *Anon. Val.* 45–57; *Marc. Com. An.* 476–477, 489; *Iord. Get.* 242–243, 292–295; *Greg. Tur. Hist.* II. 18–19. «Королем готов», которым Одоакр, конечно, не был, его называют фасты (Fasti. III: P. 63).

¹⁷⁷⁷ В фастах свержение Ромула Августула датируется 146 г. от основания Константинополя, то есть 1227 г. от О.Г. (Fasti. III: P. 63). Следовательно, от установления единоличной власти Октавиана прошло 505 лет, а от его провозглашения «Августом» 501 год. Иордан отсчитывает от 709 г. от О.Г., когда «Октавиан Август начал править империей», до падения Августула 522 года (*Iord. Get.* 243).

¹⁷⁷⁸ На самом деле 1227 лет. См. выше сн. 1777.

¹⁷⁷⁹ Цензорин — римский грамматик и писатель III в. Автор утраченных сочинений «О грамматическом искусстве» и «Об ударениях» и дошедшего до нас трактата «О дне рождения», впервые изданного в Болонье в 1497 г. Об отношении к нему в Средние века см.: *Thomson R.M. The Reception of Censorinus «De Die Natali» in Pre-Renaissance Europe // Antichthon. Vol. 14. 1980. P. 177–185.*

¹⁷⁸⁰ У Цензорина — «Веттий». Веттий Валент Антиохийский (120 — ок. 175 г.) — римско-эллинистический астролог и писатель. Автор трактата «Антологии» в 9 книгах, впервые изданного только в 1908 г. в Берлине. О нем см.: *Komorowska J. Vettius Valens of Antioch: an intellectual monography. Kraków, 2004.*

¹⁷⁸¹ *Censor. Die nat.* XVII. 15 (С. 230). Цензорин ссылается на Книгу XVIII утраченного сочинения Марка Теренция Варрона «Человеческие и божественные древности». Боден опускает начало фразы Веттия: «если правда, что передают историки о гадании Ромула при основании города и о 12 коршунах, то, миновав невредимо...».

¹⁷⁸² Возможно, Бодет немного «подправляет» цифру Джованни Нанни, который исчисляет продолжительность этого периода в 1234 года (*Ioan. Ann. In Ps.-Beros. Praef.: P. 60a*).

Об Арбаке (на этот раз Боден воспроизводит Ктесиево написание имени) см. выше сн. 1497 и 1498.

¹⁷⁸³ Функ определяет длительность существования Ассирийской монархии в 1356 лет (*Func.* P. 128) — от начала царствования Нимрода в 1789 г. от С.М. (P. 14) до воцарения Арбака (у Функа — Арсака) Мидийца в 3144 г. Если же отсчитывать от 1907 г., первого года правления Нина (P. 22), то получится 1238 лет.

¹⁷⁸⁴ Речь идет о Геродоте, который отводит Ассирийской империи всего 520 лет (*Her.* I. 95. 2).

¹⁷⁸⁵ Фасты датируют установление республиканского строя в Риме 244 г. от О.Г. (*Fasti.* I: P. 3), а диктатуру Цезаря — 705–710 гг. (I: P. 19; II: P. 21), то есть промежутков между этими событиями составляет от 461 года до 466 лет.

¹⁷⁸⁶ О Константине I Великом см. Т. 1. С. 193, сн. 35.

¹⁷⁸⁷ Ни фасты, ни Онофрио Панвинио не называют это число, однако его можно вывести из приводимой ими хронологической информации: приход к власти Константина датируется 1057 г. от О.Г. (*Fasti.* II: P. 52; *Panv.* In *Fast.* P. 387), а коронация Карла Великого в Риме — 801 г. от Р.Х. (*Fasti.* IV: P. 74; *Panv.* In *Fast.* P. 435), то есть 1553 г. от О.Г.

¹⁷⁸⁸ Тулл Гостилий — третий легендарный царь Древнего Рима, правивший, согласно традиции, 32 года. О нем см.: *Liv.* I. 22. 1 — 31. 8; *Dion. Hal.* III. 1–35. Фасты датируют его правление 82–113 гг. от О.Г. (*Fasti.* I: P. 2), Функ — 3294–3325 гг. от С.М. (*Func.* P. 138, 142).

¹⁷⁸⁹ Согласно Дионисию Галикарнасскому, Альба Лонга просуществовала 487 лет (*Dion. Hal.* III. 31. 4), и эту версию приняла историография эпохи Возрождения. См., напр.: *Panv.* In *Fast.* P. 162; *Func.* P. 141. Так, Функ датирует основание Альбы 2814 г., а ее разрушение — 3302 г. от С.М. (P. 97, 141).

¹⁷⁹⁰ Саул — легендарный основатель и первый царь Израильского царства, правивший, согласно традиции, то ли 20, то ли 40 лет (Деян. 13:21; *Jos. Flav. Ant.* VI. 14. 9; X. 8. 4). Погиб в битве с филистимлянами. О нем и его правлении см.: 1 Цар. 9–11, 13–31; 2 Цар. 1:1–10; 1 Пар. 10; *Jos. Flav. Ant.* VI. 4–14. См. также: *Adam K.-P.* Saul und David in der judäischen Geschichtsschreibung. Studien zu 1 Samuel 16 — 2 Samuel 5. Tübingen, 2007; *Bezzel H.* Saul. Israels König in Tradition, Redaktion und früher Rezeption. Tübingen, 2015; *Kaiser O.* Der historische und der biblische König Saul // *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft.* Bd. 122. 2011. S. 520–545; Bd. 123. 2012. S. 1–14.

¹⁷⁹¹ Вавилонское пленение — эпоха библейской истории от серии насильственных переселений евреев в Нововавилонское царство Навуходоносором II после взятия им Иерусалима в 597 и 587/586 гг. до н.э. и разрушения Храма и до их возвращения в Иудею по повелению персидского царя Кира Великого в 538 г. Согласно Библии, она продолжалась 70 лет (2 Пар. 36:20; Иер. 25:11–12; 29:10; Дан. 9:1; см. также: *Jos. Flav. Ant.* X. 7. 3; 9. 7; XI. 1. 1; XX. 10). События этого периода описаны в Книгах пророков Иезекииля и Даниила, Книгах Ездры, Неемии, а также в финале Четвертой книги Царств (4 Цар. 24:10 — 25:30), Второй книги Паралипоменон (2 Пар. 36:9–22) и Книги пророка Иеремии (Иер. 52). См. также: *Jos. Flav. Ant.* X. 6 — XI. 1.

¹⁷⁹² Согласно Иосифу Флавию, Израильское царство просуществовало 514 лет, 6 месяцев и 10 дней (*Jos. Flav. Ant.* X. 8. 4).

¹⁷⁹³ В изд. 1566 г. — «Генебральд». Жильбер Женебрар (1535–1597) — французский теолог и ученый; деятель Римско-католической церкви. В 1566–1591 гг. преподавал древнееврейский язык в Коллеж де Франс. В 1592–1596 гг. архиепископ Экса. Автор богословских, экзегетических и полемических трудов, а также «Хронографии» в 2 книгах (изданной в 1567 г. в Париже), которой пользовался Боден. Переводчик произведений Иосифа Флавия, Оригена и некоторых раввинистических сочинений. О нем см.: *Tailhand P.-C. Étude sur Gilbert Gènebrard*. Riom, 1864.

¹⁷⁹⁴ В «Хронографии» Женебрара не указывается длительность периода от Саула до начала Вавилонского пленения, однако фиксируются даты начала правления Самуила и Саула (3066 г. от С.М.) и начала Плена (3568 г.), а также продолжительность царствования Самуила и Саула (40 лет), Давида (40 лет), Соломона до строительства Храма (4 года) и эпохи от строительства до Плена (419 лет). См.: *Geneb. I: P. 14b, 22b*. Таким образом, у Женебрара период от создания Израильского царства до Плена составляет не 499 лет, а 503 года.

¹⁷⁹⁵ Иоганн Гарцей (Гарце) Младший (1530–1574) — немецкий лютеранский теолог и астролог. Профессор философии (1556), затем теологии (1559) и декан философского факультета (1560) в Грайсвальдском университете. Старший пастор и суперинтендент церкви Св. Екатерины в Нойштадте (Бранденбург) в 1561–1570 гг. Автор многочисленных сочинений, преимущественного по вопросам богословия, а также по астрономии и метеорологии. Боден использовал его «Первый трактат о времени», изданный в Виттенберге в 1563 г. О нем см.: *Noack L., Splett J. Bio-Bibliographie. Brandenburgische Gelehrte der Frühen Neuzeit*. Berlin-Cölln: 1640–1688. Berlin, 1997. S. 136–150.

¹⁷⁹⁶ «Иудейское царство от Саула вплоть до последнего царя, Езекии (речь идет об Иехонии. — И. К., Е. К.), который был уведен в плен, процветало 505 лет» (*Garc. De temp. Can. 13: P. 67*).

¹⁷⁹⁷ Под «толкователями Талмуда» Боден обычно имеет в виду Пико делла Мирандолу (о нем см. Т. I. С. 429, сн. 513), который, однако, не определяет длительность этого периода, а только время «от царствования Давида до начала Плена», продолжавшееся, «согласно Беде, Раббану и еврейским ученым, 480 лет» (*Pic. Mir. Disp. adv. Astr. V. 10: P. 115b*). Возможно, Бодена ввел в заблуждение фрагмент «Шестоднева», где Пико говорит, что «анналы евреев» насчитывают «от <возведения> храма Соломона до его запустения 410 лет» (*Pic. Mir. Nept. VII. 7: P. 11a*) — число, на 30 лет меньшее, чем у Псевдо-Филона (*Ps.-Philo. I: P. 229b–230a*).

¹⁷⁹⁸ Зоровавель — еврей, ставший телохранителем персидского царя Дария I и назначенный им «начальником над пленными иудеями (τῶν αἰχμαλώτων Ἰουδαίων ἡγεμὼν)» (*Jos. Flav. Ant. XI. 3. 1*). В первый же год царствования Дария (522/521 г. до н.э.) был отправлен в Иерусалим вместе со всеми находившимися в Вавилоне иудеями для восстановления Храма (XI. 3) и стал «правителем Иудеи» (Агг. 1:1, 14; 2:1, 20). На втором году царствования Дария (521/520 г. до н.э.) заложил фундамент второго Иерусалимского храма (Езд. 4:24; 2 Езд. 2:30; Агг. 1:1; *Jos. Flav. Ant. XI. 4. 2*).

¹⁷⁹⁹ Ирод I Великий (74/73 — ок. 4 г. до н.э.) — сын этнарха Иудеи Антипатра; правитель Галилеи с 47 г. до н.э. В 40 г. бежал в Рим, где был провозглашен сенатом царем иудеев (*Jos. Flav. Bel. Jud. I. 14. 4*); Аппиан датирует это событие 39 г. (*App. Bel.*

civ. V. 75). В 37 г. овладел Иерусалимом и стал единственным правителем Иудеи; основатель династии Иродиадов. Приход Ирода к власти и его царствование подробно описаны во второй части Книги XIV (*Jos. Flav. Ant. XIV. 9. 2–5; 11. 2 — 12. 2; 13. 1 — 16. 4*), Книгах XV–XVI и в первой части Книги XVII (1–8) «Иудейских древностей» и в Книге I (*Bel. Jud. I. 10. 4 — 33. 9*) «Иудейской войны» Иосифа Флавия.

¹⁸⁰⁰ По всей видимости, Боден отталкивается от хронологических выкладок Функа, который датирует начало восстановления Храма 3429 г. от С.М. (*Func. P. 160*), а провозглашение Ирода царем — 3926 г. (*P. 258*), хотя длительность периода между этими событиями составляет не 496, а 497 или (по принципу подсчета Функа) 498 лет.

¹⁸⁰¹ В изд. 1566 г., как и у Функа (*Func. P. 128*), — «Арсак».

¹⁸⁰² Боден основывается на информации Функа, который датирует начало царства мидийцев 3144 г. от С.М. (*Func. P. 128*), а кончину Александра — 3640 г. (*P. 190*), или же «подправляет» на один год цифру Джовани Нанни, который определяет длительность этого периода в 495 лет (*Ioan. Ann. In Ps.-Beros. Praef.: P. 3a; Comm. Ps.-Metasth. P. 222b*).

¹⁸⁰³ Каран — потомок Геракла, легендарный основатель Македонского царства и династии Аргеадов. Если исходить из свидетельства Диодора, он правил в первой трети VIII в. до н.э. О нем см.: *Diod. VII. Frag. 15, 17; Vell. Pat. I. 6. 5; Just. Epit. VII. 1. 7–12; XXXIII. 2. 6; Paus. IX. 40. 8–9*.

¹⁸⁰⁴ Основным античным источником по хронологии македонских царей является сохранный Евсевием Кесарийским фрагмент «Исторической библиотеки» Диодора, в котором заключены два разных ответа на вопрос о длительности этого периода. С одной стороны, приводимый им список царей Македонии с указанием времени правления каждого из них дает в сумме 476 лет, с другой, подытоживая его, он пишет, что «от Карана, который первый единолично управлял Македонской державой, до Александра, подчинившего Азию, насчитывается двадцать четыре царя и четыреста пятьдесят три года» (*Diod. VII. Frag. 15 = Eus. Chron. Arm. P. 322–324*).

¹⁸⁰⁵ Каран как «первый царь Македонии» записан у Функа под 3155 г. от С.М. (*Func. P. 128*), следовательно, протяженность указанного периода составляет у него 485/486 лет.

¹⁸⁰⁶ 496 не кратно ни семи, ни девяти, оно лишь кратно их сумме ($9 + 7 = 16$); однако если к нему прибавить или отнять единицу, получатся числа, кратные семи ($497 = 7 \times 71$) и девяти ($495 = 9 \times 55$).

¹⁸⁰⁷ Под этими «древними» на самом деле скрывается современник Бодена Каспар Пейцер, который в сочинении «О главнейших видах предсказаний» утверждал, что период в 500 лет является роковым для любого государственного устройства: «самые могущественные царства и государства в большинстве своем живут 500 лет» (*Reus. P. 31b*). В подтверждение он приводил длинный список исторических примеров (*P. 31b–34a*).

¹⁸⁰⁸ Согласно фастам, 244 г. (см. выше сн. 1785).

¹⁸⁰⁹ То есть Цезаря. Звание «Отец Отечества» предоставлялось римским сенатом за выдающиеся заслуги перед государством. Первым его удостоился в 368 г до н.э. Марк Фурий Камилл (*Liv. V. 49. 7*), вторым Цицерон в 63 г. до н.э. (*Plut. Cic. XXIII. 3*;

App. Bel. civ. II. 7) и только третьим (в 45 г. до н.э.) Юлий Цезарь (*Suet. Iul. LXXVI. 1; App. Bel. civ. II. 106*).

¹⁸¹⁰ Выше Боден определил период «от изгнания из Города царей до Цезаря диктатора» в 496 лет. Приведенное здесь число 468 гораздо более правдоподобно: согласно фастам, изгнание произошло в 244 г. от О.Г., а убийство Цезаря — в 710 г. (*Fasti. I: P. 3; II: P. 21*), то есть между этими событиями 466 лет.

¹⁸¹¹ Фасты датируют «сецессию плебса на Священную гору» 260 г. от О.Г. (*Fasti. I: P. 4; Panv. In Fast. P. 188*), следовательно, они отводят периоду от изгнания царей до этого события 16 лет.

¹⁸¹² Фасты датируют «сецессию плебса на Авентин» 305 г. от О.Г. (*Fasti. I: P. 5; Panv. In Fast. P. 199*), следовательно, они отводят периоду от первой сецессии до второй не 63 года, а 45 лет.

¹⁸¹³ Фасты датируют «сецессию плебса на Яникул» 469 г. от О.Г. (*Fasti. I: P. 13; Panv. In Fast. P. 242*), следовательно, они отводят периоду от второй сецессии до третьей не 225 лет, а 164 года.

¹⁸¹⁴ Речь идет о смуте, вызванной реформами Тиберия Гракха в 133 г. до н.э. О ней см.: *Vell. Pat. II. 2. 1 — 3. 2; Plut. Grac. VIII–XX; Flor. III. 14; App. Bel. civ. I. 9–16*.

¹⁸¹⁵ Фасты датируют «первую Гракханскую смуту» 621 г. от О.Г. (*Fasti. I: P. 17; Panv. In Fast. P. 256*), следовательно, они отводят периоду от третьей сецессии до трибуна Тиберия Гракха не 378 лет, а 152 года.

¹⁸¹⁶ Речь идет о гражданской войне 88–86 и 83–82 гг. до н.э. между популяриями во главе с Гаем Марием, Луцием Корнелием Цинной, Гаем Марием Младшим и Гнеем Папирием Карбоном и оптиматами под предводительством Луция Корнелия Суллы, завершившейся установлением сулланской диктатуры. См.: *Vell. Pat. II. 17–28; Plut. Mar. XXXIV–XLV; Sul. VII–X; XXVII–XXXII; Flor. III. 21; App. Bel. civ. I. 55–96*.

¹⁸¹⁷ Фасты датируют гражданскую войну марианцев и сулланцев 666 г. от О.Г. (*Fasti. I: P. 18; Panv. In Fast. P. 269*). Здесь подсчет Бодена верен.

¹⁸¹⁸ Гражданская война 49–45 гг. до н.э. О ней, помимо «Комментариев о гражданской войне» Юлия Цезаря и присылаемых ему сочинений «Об Александрийской войне», «Об Африканской войне» и «Об Испанской войне», см.: *Vell. Pat. II. 49–55; Flor. IV. 2; App. Bel. civ. II. 34–105*.

О Гнее Помпее Великом см. Т. 1. С. 203, сн. 105.

¹⁸¹⁹ Фасты датируют эту гражданскую войну 704 г. от О.Г. (*Fasti. I: P. 19; Panv. In Fast. P. 276*), следовательно, они отводят периоду между ней и предыдущей войной не 36, а 38 лет.

¹⁸²⁰ Слова «и Помпея — 36, <от нее> до убийства Цезаря» исключены из издания 1583 г. и последующих изданий. Из-за этого длительность периода от войны сулланцев с марианцами до войны между Цезарем и Помпеем сокращается до 7 лет.

¹⁸²¹ Согласно фастам, 6 лет — с 704 по 710 г. от О.Г. (*Fasti. I: P. 19; II: P. 21*). Отметим, что указанная Боденом длительность периодов между изгнанием царей и гибелью Цезаря в сумме составляет 772 года, хотя он сам определил ее в 468 лет.

¹⁸²² Речь идет о войне 38–36 гг. до н.э. Октавиана, а затем и всего Второго триумвирата с Секстом Помпеем Магном, младшим сыном Помпея Великого, который в 43–42 г. до н.э. установил контроль над Сицилией, создав фактически самостоя-

тельное островное государство, в 40 г. захватил также Сардинию и Корсику, а в 39 г. получил по Мизенскому договору еще и Пелопоннес. 3 сентября 36 г. до н.э. Секст Помпей проиграл решающее морское сражение при Навлохе и бежал в Малую Азию. См.: *Vell. Pat.* II. 79; *Flor.* IV. 28; *App. Bel. civ.* V. 77–92, 95–122.

¹⁸²³ Фасты датируют эту гражданскую войну 717 г. от О.Г. (*Fasti.* II: P. 22; *Panv.* In *Fast.* P. 284–285), таким образом, подсчет Бодена верен.

¹⁸²⁴ Имеется в виду война Октавиана и Марка Антония в 31–30 гг. до н.э., ключевая битва которой состоялась 2 сентября 31 г. до н.э. у м. Акций.

¹⁸²⁵ Фасты датируют войну Октавиана и Марка Антония 723 г. от О.Г. (см. выше сн. 1773), следовательно, они отводят периоду между ней и предыдущей войной не 7, а 6 лет.

¹⁸²⁶ Галлами-сенонами. Об этом событии, произошедшем в 387 г. до н.э. (по другой версии, в 390 г.), см.: *Liv.* V. 35. 3 — 49. 7; *Diod.* XIV. 113. 3 — 117. 5; *Plut. Cam.* XV. 1 — XIX. 1; XX. 1 — XXX. 1; *Flor.* I. 13.

¹⁸²⁷ *Fasti.* I: P. 8; *Panv.* In *Fast.* P. 214–215.

¹⁸²⁸ Поражение римского войска под командованием консулов Луция Эмилия Павла и Гая Терренция Варрона от карфагенской армии во главе с Ганнибалом у деревни (по другой версии, города) Канна на р. Ауфид (совр. Офанто) в Апулии 2 августа 216 г. во время Второй Пунической войны. О нем см.: *Polyb.* III. 107–117; *Liv.* XXII. 44–49; *Plut. Fab.* XV–XVI; *App. Hann.* 17–25.

¹⁸²⁹ Фасты датируют битву при Каннах 538 г. от О.Г. (*Fasti.* I: P. 15; *Panv.* In *Fast.* P. 251).

¹⁸³⁰ Публий Квинктилий Вар (47/46 г. до н.э. — 9 г. н.э.) — римский полководец и государственный деятель; консул 13 г.; проконсул Африки в 8/7 г.; пропреторский легат в Сирии в 7/6–5/4 гг. до н.э. и Германии в 7–9 гг. Речь идет о трехдневном сражении трех римских легионов, которыми он командовал, с восставшими против Рима германскими племенами во главе с Арминием в 9 г. в Тевтобургском лесу, закончившемся полным поражением римлян и гибелью Вара. О нем см.: *Vell. Pat.* II. 71. 2; 117–119; *Flor.* IV. 12. 31–39; *Dio Cass.* LVI. 18. 1 — 22. 1.

¹⁸³¹ Фасты датируют эту битву 764 г. от О.Г. (*Fasti.* II: P. 26; *Panv.* In *Fast.* P. 301), следовательно, они отводят периоду между ней и сражением при Каннах не 224 года, а 226 лет.

¹⁸³² Ноны — в древнеримском календаре девятый день до ид. Четвертый день до августовских нон — 2 августа. Этим днем сражение при Каннах датирует Авл Геллий (*Aul. Gel.* V. 17. 5), ссылаясь на «Анналы» историка I в. до н.э. Квинта Клавдия Квадригария. Что же касается битвы в Тевтобургском лесу, то источники не называют ее точной даты; исследователи предполагают, основываясь на свидетельстве Диона Кассия о дождливой и ветреной погоде (*Dio Cass.* LVI. 20. 3), что она имела место в сентябре. См., напр.: *Abdale J.R.* Four Days in September. The Battle of Teutoburg. Barnsley, 2016. P. 128, 188.

¹⁸³³ На самом деле были скрыты укрепления Пирея и соединявшие их с Афинами Длинные стены (*Xen. Hell.* II. 2. 23; *Plut. Lys.* XV. 4). Это случилось в 404 г. до н.э. Таково было условие заключения мирного договора с потерпевшими поражение в Пелопоннесской войне Афинами, выдвинутое спартанскими эфорами и принятое

афинским народным собранием (*Xen. Hell.* II. 2. 20, 22; *Diod.* XIV. 3. 2; *Just. Epit.* V. 8. 5–6; *Plut. Lys.* XIV. 4–6).

¹⁸³⁴ *Car.-Melan.-Peuc.* II: P. 76.

¹⁸³⁵ На самом деле, согласно Плутарху, «Лисандр вошел в город в 16-й день месяца мунихиона — в тот самый день, в который некогда афиняне победили варваров в морской битве при Саламине» (*Plut. Lys.* XV. 1 (С. 107)). При этом Плутарх датирует этой временной пометой вступление в Афины спартанцев, то есть капитуляцию афинян, но не говорит, что именно в этот день были скрыты Длинные стены.

Мунихион — десятый месяц афинского календаря (первый весенний), соответствующий второй половине апреля и первой половине мая. Получил название от Мунихий, праздника в честь Артемиды Мунихии (от ее храма на холме Мунихий близ Пирея), которое устраивалось в 16-й день этого месяца.

¹⁸³⁶ Речь идет о берберях, составлявших основную часть вторгшегося в Вестготское королевство в 711 г. войска наместника Танжера Тарика ибн Зияда. Разгром им вестготов при Гвадалете в июле 711 г. (согласно Мосарабской хронике, 712 г. (*Chron. Mozar.* 52: P. 68–69)) положил начало успешному завоеванию халифатом Омайядов Пиренейского п-ва, которое завершилось к 718 г.

¹⁸³⁷ Боден, по всей видимости, намеренно подменяет данные Тарафы, который датирует это событие 717 г. от Р.Х. (*Tarapha.* P. 113). Ниже (с. 117) он, однако, указывает 717 г.

¹⁸³⁸ «<Сарацины>, вторгшись в Испанию в шестом месяце седьмого года <правления> этого Родерика, всю землю, простирающуюся вдаль и вширь от моря до Пиренеев, за исключением лишь кантабров и астуриков, за тридцать месяцев подчинили своей власти» (*Tarapha.* P. 113).

¹⁸³⁹ Боден вновь искажает информацию своего источника, где говорится, что Фернандо Арагонский «вновь завладел областью Бетика, которую зовут Гранадой, находившейся под властью мавров семьсот восемьдесят лет (*septingentos octoginta annos*)» (*Tarapha.* P. 195–196).

Гранадский эмират, последнее мусульманское государство на Пиренейском п-ве (1230–1492), был захвачен кастильцами и арагонцами в результате войны 1482–1491 гг. и в 1492 г. включен в состав Кастильского королевства. См.: *Ladero Quesada M.A. Guerra de Granada (1482–1491).* Granada, 2001.

¹⁸⁴⁰ Франсеск (Франсиско) Тарафа (ок. 1495–1556) — испанский священник и историк. С 1529 г. архивариус, а с 1543 г. каноник кафедрального собора Барселоны. Автор нескольких исторических и географических сочинений на латинском и каталонском языках, большинство которых были опубликованы только после его смерти. Боден пользовался его трудом «О происхождении и деяниях королей Испании», впервые изданным в 1553 г. в Антверпене.

¹⁸⁴¹ Праздника Пасхи и праздника опресноков в память о спасении евреев от египетского рабства («семь дней ешь пресный хлеб»). См.: Исх. 12:15–20; 13:6–7; 23:14; 34:18, 21; Лев. 23:6–8; Втор. 16:3–4, 8.

¹⁸⁴² История, описанная в Книге Есфирь, о еврейской девушке, ставшей женой персидского царя Артаксеркса, которая не побоялась заступиться за свой народ и убедила мужа отменить указ о его истреблении, изданный по наущению Амана, пер-

вого советника царя и врага ее отца Мардохея. По приказу Артаксеркса Аман был повешен «на дереве, которое он приготовил для Мардохея» (Есф. 7:10), а иудеям позволили истребить всех своих врагов в Персидской империи (8:11–12). Библия датирует эти события «двенадцатым годом <царя Артаксеркса>» (9:1), однако историография XVI в. относила их к правлению Дария I, а в Есфири видела его жену Атоссу. См.: *Func. Comm.* II: P. 33; *Car.-Melan.-Peuc.* II: P. 65.

¹⁸⁴³ Речь идет о победе восставших евреев под началом Иуды Маккавея над войском Никанора, полководца правителя державы Селевкидов Деметрия I Сотера (162–150), у селения Адак в 161 г. до н.э. См.: 1 Мак. 8:39–47; 2 Мак. 8:16–26; *Jos. Flav. Ant.* XII. 10. 5. Это событие датируется в Первой книге Маккавейской «сто пятьдесят первым годом <правления греков>» (1 Мак. 7:1). Антиох IV Эпифан (о нем см. Т. 1. С. 446, сн. 667), зловещий персонаж библейской истории, о котором упоминает Боден, к тому времени уже умер.

¹⁸⁴⁴ Функ датирует историю Есфири 3455 г. от С.М., а битву при Адаке — 3804 г. (*Func.* P. 162; *Comm.* III: P. 55), следовательно, этот период составляет не 343 года, а 349/350 лет.

¹⁸⁴⁵ Иды — в древнеримском календаре середина месяца, день полнолуния. Третий день до мартовских ид — 13 марта.

¹⁸⁴⁶ Есф. 9:1, 17; 1 Мак. 7:43, 48.

Адар — последний, 12-й месяц древнееврейского календаря, приблизительно соответствующий марту.

¹⁸⁴⁷ В память о подвиге Есфири был учрежден праздник Пурим, однако его отмечают на следующий день после годовщины этого события (Есф. 9:17–22, 27–28; 10:3). В память о победе при Адаке также был установлен праздник (День Никанора), который, в отличие от Пурима, постановили отмечать в тот же самый день (1 Мак. 7:48–49; 2 Мак. 15:36).

¹⁸⁴⁸ В год битвы при Акции, то есть в 723 г. от С.М. (*Fasti.* II: P. 23).

¹⁸⁴⁹ Фасты датируют победу Константина над Лицинием и объединение под его властью всей Римской империи 1076 г. от С.М. (*Fasti.* II: P. 54; *Panv. In Fast.* P. 397), следовательно, от начала единоличного правления Октавиана до этих событий насчитывается не 343, а 353 года.

¹⁸⁵⁰ О Кире II Великом см. Т. 1. С. 72, сн. 68.

¹⁸⁵¹ Время существования Персидской монархии Псевдо-Филон и вслед за ним Лукид определяют в 191 год (*Ioan. Ann. In Ps.-Philo.* P. 235b–236a; *Lucid.* II. 12: P. 26b), Пейцер — в 230 лет (*Peuc.* P. 33b–34a). См. также: *Geneb.* I: P. 41b.

¹⁸⁵² Фасты определяют время существования королевства лангобардов в 206 лет (*Fasti.* III: P. 66; *Panv. In Fast.* P. 427), Функ, Арно де Понтак (ок. 1530–1605), Науклер, Меланхтон и Пейцер — в 204 года (*Func.* P. 430; *Pontac.* II: P. 100a; *Nauc.* II. 23: P. 615; *Car.-Melan.-Peuc.* III: P. 262, 267). При этом Понтак говорит, что по этому вопросу среди историков нет согласия и что они называют то 204, то 213, то 224 года (*Pontac.* II: P. 120a).

¹⁸⁵³ Павел Диакон (о нем см. Т. 1. С. 255, сн. 481) довел свою «Историю лангобардов» до года смерти короля Луитпранда (744), и он не фиксировал длительность существования Лангобардского королевства. По-видимому, Боден ввел в заблуж-

дение ошибочное сообщение Арно де Понтака о том, что «Павел Диакон ... записал полную историю лангобардов, или 205 лет лангобардов, до 773 года от <Рождества> Христа» (*Pontac*. II: P. 121a). Однако также возможно, что Боден просто хотел указать то количество лет, которое Павел оставил вне сферы своего внимания (время правления последних королей Ратхиса, Айстульфа и Дезидерия), но вместо необходимых «тридцати» (744–774 гг.) поставил «три».

¹⁸⁵⁴ Ни один из источников не датирует смерть Дезидерия; возможно, он прожил еще, как минимум, 12 лет.

Дезидерий — последний король лангобардов в 756–774 гг. В 773–774 гг. был разгромлен франками, попал в плен, пострижен в монахи и остаток дней провел в монастыре.

¹⁸⁵⁵ Калет (Кале) — город-порт на самом севере Франции на берегу пролива Па-де-Кале; астионим происходит от этнонима «калеты», имени галльского племени, упомянутого Цезарем (*Caes. Bel. Gal.* II. 4. 7) и Страбоном (*Strabo*. IV. 1. 14; 3. 5). Был захвачен англичанами во время Столетней войны в конце августа 1347 г. и формально уступлен Англии по миру в Бретињи 1360 г. После войны остался единственным английским владением на континенте. Был взят французами 8 января 1558 г. Договор в Като-Камбрези 1559 г. закрепил его возвращение в состав Французского королевства.

¹⁸⁵⁶ «Никанором» Боден вслед за Псевдо-Метасфеном (Джованни Нанни) (*Ps.-Metasth.* P. 222b; см. Т. 1. С. 97, сн. 26) и большинством историков XVI в. (*Lucid.* IV. 3: P. 39a; *Nauc.* I. 58: P. 290; *Func.* P. 202; *Comm.* III: P. 46; *Geneb.* I: P. 43b) называет создателя державы Селевкидов Селевка I Никатора.

¹⁸⁵⁷ Согласно Аппиану, этот период длился 244 года (*App. Syr.* 70). Лукид насчитывает 235 лет (*Lucid.* IV. 3: P. 39b), Женебрар — 216 (*Geneb.* I: P. 44b).

Филипп II Филоромей, или Барип, традиционно считается последним, двадцать девятым, правителем державы Селевкидов. В середине 60-х годов до н.э. он боролся за престол с Антиохом XIII, пока Помпей Великий не включил Сирию в состав Римской республики (64 г. до н.э.).

¹⁸⁵⁸ По всей видимости, Боден высчитывает это число, отталкиваясь от Женебрара, который, следуя традиционному взгляду на длительность периода от Исхода из Египта до строительства Храма при Соломоне (480 лет), определяет время от его возведения до Вавилонского плена в 419 лет и 6 месяцев (*Geneb.* I: P. 3b). У Псевдо-Филона же этот последний период составляет 429 лет, кроме того, он также фиксирует 11 лет между переселением иудеев в Вавилонию и «запустением» Храма (*Ps.-Philo.* I: P. 229b), следовательно, у него от Исхода до разрушения Храма проходит 920 лет. См. также: *Lucid.* II. Epil.: P. 29b.

¹⁸⁵⁹ $3^2 \times 10^2 = 900$.

¹⁸⁶⁰ Еврисфен — легендарный царь Лакедемона, вместе с братом-близнецом Проклом основавший город Спарта, и родоначальник династии Агиадов, одной из двух правящих династий Лакедемона. Согласно свидетельству Диодора, сохраненному Евсевием, «начал царствовать в восьмидесятом году после троянских событий и властвовал 42 года» (*Diod.* VII. Frag. 8 = *Eus. Chron. Arm.* P. 319). О нем см.: *Her.* VI. 52. 2–8; *Apollod.* II. 8. 2, 4; *Strabo.* VIII. 5. 4–5; 8. 5; *Paus.* III. 1. 7–8; 2. 1.

¹⁸⁶¹ Боден, скорее всего, ориентируется на данные Функа, который датирует начало царствования Еврисфена 2865 г. от С.М., а войну римлян с Набидом — 3771 г. (*Func.* Р. 103, 226). Поскольку до этой войны Набид правил 11 лет, период между его приходом к власти и началом царствования Еврисфена будет составлять как раз немногим меньше 900 лет.

Набид (ум. 192 г. до н.э.) — последний правитель независимого Спартанского государства. Около 207 г. до н.э. стал регентом, около 200 г. царем Спарты, хотя античные авторы дружно именуют его «тираном» (*Polyb.* IV. 81. 13; XIII. 6. 1; XVI. 13. 1, etc.; *Liv.* XXIX. 12. 14; XXXI. 25. 3, etc.; *Just. Epit.* XXX. 4. 5; XXXI. 1. 1; 3. 1; *Plut. Philop.* XII. 4; 19. 2; *Paus.* IV. 29. 10–11; VIII. 50. 5). Провел ряд реформ в попытке восстановить Ликурговы порядки (*Polyb.* XIII. 6. 3–4; *Liv.* XXXIV. 31. 14, 18). Потерпел поражение в войнах с Римом и Ахейским союзом в 195 и 192 гг. Был предательски убит союзникам-этолийцами. О нем см.: *Polyb.* XIII. 6–8; XVI. 13, 16–17, 37, etc.; *Liv.* XXXI. 25. 3–10; XXXII. 38. 2 — 40. 4; 40. 10; XXXIV. 22–40, etc.; *Diod.* XXVII. Frag. 1; *Just. Epit.* XXX. 4. 5; XXXI. 1. 1–5; 3. 1–3; *Plut. Philop.* XII. 4–5; XIV. 1 — XV. 4; *Paus.* IV. 29. 10–11; VIII. 50. 5–10.

¹⁸⁶² Филопемен Мегалопольский (ок. 253–183/182 гг. до н.э.) — древнегреческий полководец и государственный деятель. В 210–208 гг. до н.э. гиппарх Ахейского союза; в 208–183 гг. восемь раз избирался его стратегом. В 192 г. разгромил Набида и принудил Спарту войти в состав союза. Попал в плен во время похода на восставших мессенцев и был ими отравлен. Его биографию написал Плутарх. См. также: *Polyb.* II. 40. 2; 67. 4–8; 69. 1–2; X. 21. 1 — 24. 2; XI. 9. 1 — 18. 4, etc.; *Liv.* XXXV. 25. 6 — 30. 13; 37. 1–3, etc.; *Just. Epit.* XXIX. 4. 11; XXXI. 3. 3–4; XXXII. 1. 4–10; 4. 9; *Paus.* IV. 29. 8, 10–12; VIII. 49–51.

¹⁸⁶³ Лаконика — историческая область в Древней Греции на юго-востоке п-ва Пелопоннес, граничившая на западе с Мессинией, а на севере с Аркадией. В Античности на ее территории находилось Спартанское государство, а после 146 г. до н.э. она была включена в Римскую державу. С 395 г. в составе Византийской империи, с 1205 г. — герцогства Афинского, однако в 1262 г. вернулась под власть византийцев, а в 1349 г. стала частью автономного Морейского деспотата. В 1460 г. завоевана турками-османами. Об античной Лаконике см.: *Strabo.* VIII. 5; *Paus.* III.

¹⁸⁶⁴ В 188 г. до н.э. Филопемен «отменил и уничтожил порядки, введенные Ликургом, заставил унаследованную от отцов систему воспитания спартанских детей и юношей переменить на ахейскую, имея в виду, что, живя по Ликурговым законам, спартанцы никогда не избавятся от гордыни» (*Plut. Philop.* XVI. 5 (С. 16)). Однако в 184 г. спартанцы «выпросили у римлян позволение отменить ахейские порядки и восстановили унаследованные от отцов учреждения» (XVI. 6 (Там же)). См. также: *Polyb.* XXII. 13; 15. 5 — 16. 10; XXIII. 4; *Liv.* XXXVIII. 34. 3–9; XXXIX. 33. 6–7; 36–37; *Paus.* VIII. 51. 3.

Тит Ливий сообщает, что отмена законов Ликурга произошла 800 лет спустя после их введения (*Liv.* XXXVIII. 34. 9). Функ датирует Ликургово законодательство 3180 г. от С.М., а его упразднение — 3775 г. (*Func.* Р. 133, 228, 230), таким образом, у него промежуток между этими событиями составляет 595/596 лет.

¹⁸⁶⁵ Птолемеи — династия правителей Египта с 323 (цари с 305) до 30 г. до н.э., основанная диадохом Александра Великого Птолемеем Лагом (Птолемеем I Сотером). О нем см. Т. 1. С. 198, сн. 75.

¹⁸⁶⁶ *Suet. Aug. XVIII. 2.* Октавиан сделал Египет императорской, а не сенатской провинцией (*Dio Cass. LIII. 12. 7; 13. 2.*).

¹⁸⁶⁷ Боден отталкивается от данных Функа, который датирует начало правления Птолемея I 3641 г. от С.М., а победу Октавиана — 3935 г. (*Func. P. 190, 260.*). Евсевий определяет продолжительность царствования Птолемеев в Египте в 293 и 295 лет (*Eus. Chron. Arm. P. 250, 253.*). Лукид насчитывает 297 лет (*Lucid. VII. 3: P. 58a*), Женебрар — 276 (*Geneb. I: 27a*).

¹⁸⁶⁸ Имеется в виду Вавилонский плен. См. выше сн. 1791.

¹⁸⁶⁹ Этой информации нет у Аппиана, она есть у Платона (*Plato. Ep. VII: 332b-c.*). О длительности владычества в Греции афинян говорят также Демосфен, Исократ и Дионисий Галикарнасский, но они приводят иные цифры: «...простатами над греками в течение семидесяти трех лет были вы [афиняне]» (*Dem. Phil. III. 23 (C. 114);* см. также: III. 25); «...мы же [афиняне] удерживали власть <над эллинами> шестьдесят пять лет подряд» (*Isocr. Panath. 56 (C. 236);* ср.: *Paneg. 106*); «Афины властвовали лишь над самым побережьем шестьдесят восемь лет., когда их морское владычество переживало расцвет» (*Dion. Hal. I. 3. 2 (T. 1. C. 13)*).

¹⁸⁷⁰ О готах см. Т. 1. С. 102–103, сн. 66.

¹⁸⁷¹ Выше (Т. 1. С. 184) — «Теодорик». В изд. 1566 и 1583 гг. тоже два разных написания, в изд. 1591 и 1595 гг. одно — «Теодорик». О Теодорихе Великом см. Т. 1. С. 282, сн. 720.

¹⁸⁷² Тотила (Бадвила) (ум. 552 г.) — король остготов в 541–552 гг. Все свое царствование провел в войнах с византийцами за контроль над Италией. Был смертельно ранен в сражении при Тагине в июне/июле 552 г. Его правление описано в Книгах III–IV «Войны с готами» Прокопия Кесарийского. Тотила был не последним, а предпоследним королем остготов. Последним стал Тейя, погибший несколько месяцев спустя.

¹⁸⁷³ Фасты указывают в качестве финального рубежа этого периода смерть не Тотилы, а Тейи, то есть не 552, а 553 г. от Р.Х.: «В этом году в месяце феврале, когда был убит Тейя, король готов в Италии, готы, которые потерпели поражение в длительной войне, были изгнаны Флавием Нарсесом из всей Италии семьдесят семь лет спустя после того, как они ее захватили» (*Fasti. III: P. 66; Panv. In Fast. P. 427.*).

¹⁸⁷⁴ Эта информация, которая отсутствует у Аппиана, содержится в сочинении Полибия: «Лакедемоняне долгое время боролись за главенство над эллинами; но по достижении его удерживали неоспоримо власть за собою едва в течение двенадцати лет» (*Polyb. I. 2. 3 (T. 1. C. 13)*). Иные цифры приводят Демосфен, Исократ и Дионисий Галикарнасский: «были простатами <над греками> в течение двадцати девяти лет лакедемоняне» (*Dem. Phil. III. 23 (C. 114);* см. также: III. 25); «спартанцы с трудом сохраняли власть над эллинами в течение десяти лет» (*Isocr. Panath. 56 (C. 236)*); «лакедемоняне, господствуя над Пелопоннесом и прочей Элладой, простерли свою власть вплоть до Македонии, но власти этой, продлившейся неполных тридцать лет, положили конец фиванцы» (*Dion. Hal. I. 3. 2 (T. 1. C. 13)*). Речь идет о периоде рече-

монии спартанцев в Греции после их победы в Пелопоннесской войне 431–404 гг. до н.э.

¹⁸⁷⁵ *Geneb.* I: P. 42b. «Александр царствовал двенадцать лет и умер» (1 Мак. 1:7). Согласно Арриану, он правил 12 лет и 8 месяцев (*Arr. Anab.* VII. 28. 1), согласно Диодору, 12 лет и 7 месяцев (*Diod.* XVII. 117. 5). Согласно Евсевию, Александр овладел властью над Азией на седьмом году своего правления (*Eus. Chron. Olymp.* 112). См. также: *Lucid.* V. 6: P. 43a.

¹⁸⁷⁶ Выше (Т. 1. С. 90) — «Тиллий». Об Иоанне Тилии (Жане дю Тийе) см. Т. 1. С. 123, сн. 162.

¹⁸⁷⁷ «Хроника о королях франков от Фарамунда до Франциска Первого», структурированная в форме хронологической таблицы, которая была издана в Париже в 1550 г.

¹⁸⁷⁸ Маркомер (Маркомир) (конец IV в.) — вождь франков, правивший ими вместе с Сунноном, по свидетельству французского хрониста Сигиберта из Жамблу (ок. 1030–1112), 36 лет. Согласно «Большим французским хроникам», прямой потомок троянского царя Приама, переименовавший Лютецию в Париж в честь Париса, сына Приама. Неоднократно воевал с римлянами. Около 400 г. попал к ним в плен и был сослан в Этрурию. О нем см.: *Greg. Tour. Hist.* II. 9; *Lib. Hist. Franc.* 4: P. 244; *Sig. Gemb. Chron. An.* 385: P. 303; *An.* 419: P. 307; *Grand. Chron.* I. 4: T. 1. P. 12.

¹⁸⁷⁹ Валентиниан I (320/321–375) — трибун skutариев (элитного пехотного подразделения) при императоре Иовиане (363–364), избранный после его смерти августом. Разделил империю со своим братом Валентом II, взяв себе западные провинции. Основным источником по истории его правления являются Книги XXVI–XXX «Деяний» Аммиана Марцеллина. См. также: *Socr.* IV. 1–2, 10–11, 29–31; *Soz.* VI. 6–7, 10, 12, 21, 24, 36; *Theod. Cyr.* IV. 6–8, 31; *Epit. De Caes.* XLV.

¹⁸⁸⁰ Боден опирается на свидетельство Функа: «Франки отказывают в дани Валентиниану, императору римлян» (*Func.* P. 345). «Десять лет спустя <после принятия Валентинианом I франков на службу>, — пишет Сигиберт, — когда римляне потребовали у них подати, а те не пожелали платить и вдобавок отважились восстать против римлян, Валентиниан их, побежденных на войне, растоптал и короля их Приама убил» (*Sig. Gemb. Vita Sig.* P. 727). См. также: *Sig. Gemb. Chron.* <Prooem.>: P. 300.

¹⁸⁸¹ Боден весьма вольно выводит это число из данных Функа, который датирует начало правления Маркомоера 1139 г. от О.Г., а последнюю победу Цезаря в Галлии (над гелльетами) — 696 г. (*Func.* P. 255, 343), то есть у него промежуток между этими событиями составляет не 441, а 443 года.

¹⁸⁸² «Варамунд, которого галльские писатели называют Фарамундом» (*Car.-Mellan.-Peuc.* IV: P. 306), — легендарный вождь франков; традиция считала его сыном Маркомоера и первым королем франков. Согласно дю Тийе, правил в 420–429 гг. (*Joan. Til.* *An.* 420–429). О нем см.: *Lib. Hist. Franc.* 4–5: P. 244–245; *Sig. Gemb. Chron.* *An.* 419, 430: P. 307; *Grand. Chron.* I. 4–5: T. 1. P. 12–13.

¹⁸⁸³ Если исходить из данных Функа, то период между началом правления Маркомоера (1139 г. от О.Г.) и началом правления Фарамунда (1155 г.) составляет 16 лет (*Func.* P. 343, 347). Число, приведенное Боденом, оказывается ближе к истине, если

предположить, что под «отсюда» он имеет в виду не приход к власти Маркомера, а отказ франков платить подати Риму, который Функ относит к 1145 г. (Р. 345).

¹⁸⁸⁴ Боден отталкивается от свидетельства Функа, который приводит две разные даты: 1155 г. от О.Г., когда Фарамунд стал «дуксом восточных франков» (*Func.* Р. 347), и 1170 г., когда он «был провозглашен королем с согласия всех франков» (Р. 349). Однако если считать от начала правления Маркомера, то период до воцарения Фарамунда составит 31 год, а если от конфликта франков с Валентинианом I, то 25 лет.

¹⁸⁸⁵ Пипин Короткий (714–768) — мажордом Нейстрии (741–751) и Австразии (747–751). Король франков в 751–768 гг. Основатель династии Каролингов. О нем см.: *Chron. Fredeg. cont.* 23–53: Р. 179–193; *Grand. Chron.* V. 27–31: Т. 2. Р. 36–53.

¹⁸⁸⁶ Хильдерик III (ум. ок. 755 г.) — последний король франков из династии Меровингов в 743–751 гг. Являлся марионеткой в руках мажордмов Австразии и Нейстрии Карломана и Пипина Короткого. В ноябре 751 г. на «майских полях» в Суассоне с согласия папы Захария был низложен Пипином, пострижен в монахи и остаток жизни провел в Сен-Бертенском аббатстве.

¹⁸⁸⁷ У дю Тийе: «От Фарамунда до Пипина — 331 год» (*Ioan. Til. An.* 750). Согласно же данным Функа, датирующего приход Фарамунда к власти 4367 г. от С.М. (405 г. от Р.Х.), а низложение Хильдерика III — 4712 г. (750 г.), этот период составляет 345 лет (*Func.* Р. 347, 427).

¹⁸⁸⁸ Афраний Сиагрий (ок. 430 — ок. 486/487) — последний римский правитель Северной Галлии в 464/465–486 гг. Носил титул «дукс»; Григорий Турский именует его «король римлян». Согласно большинству источников, был сыном Эгидия, магистра воинов Галлии; «Большие хроники Франции» его отцом называют Гилона Римлянина. Потерпел поражение в 486 г. под Суассоном от короля франков Хлодвиг I, бежал к вестготам, был выдан ими Хлодвигу и убит. О нем см.: *Greg. Tour. Hist.* II. 18, 27; *Fredeg.* III. 12: Р. 97; 18: Р. 98; *Lib. Hist. Franc.* 9: Р. 251; *Sig. Gemb. Chron. An.* 481: Р. 312; *An.* 489: Р. 313; *Grand. Chron.* I. 9: Т. 1. Р. 22; 15: Т. 1. С. 36.

¹⁸⁸⁹ Гуго Капет (ок. 940–996) — граф Парижа с 956 г., герцог франков с 960 г. Был избран королем Западно-Франкского государства на съезде «галльских сеньоров» в Санлисе в конце мая 987 г. Основатель династии Капетингов. О нем см.: *Richer.* III. 13, 68–69, 74–76, 78, 81–93; IV. 1–3, 6–8, 10–12, etc.

¹⁸⁹⁰ Речь идет о версии происхождения Капетингов от вождя саксов Видукинда, побежденного Карлом Великим, которую воспроизводят Меланхтон и Пейцер: «Считается, что от этого Видекинда произошли франкские короли, которые более пятисот лет до наших времен правили Галльским королевством» (*Car.-Melan.-Peus.* IV: Р. 339). Эта версия восходит к Аймоину из Флери (о нем см. Т. 1. С. 226, сн. 254), который в «Чудесах Святого Бенедикта» называет предка Капетингов Роберта Сильного «муж саксонского рода» (*Aimoin. Mirac. S. Ben.* I. 1: Col. 803), и к Рихеру Реймскому, который пишет, что дедом Роберта по отцу был «пришлый германец Витикин» (*Richer.* I. 5). В то же время Функ называет Гуго Капета «первым из галлов королем франков» (*Func.* Р. 475).

¹⁸⁹¹ Анжуйцем. Об андегавах см. Т. 1. С. 272, сн. 635.

¹⁸⁹² Боден делает Гуго Капета своим земляком, основываясь на том, что Роберт Сильный, его прадед, был графом Анжу. См.: *Aimoin. Mirac. S. Ben.* I. 1: Col. 803.

¹⁸⁹³ Дю Тийе датирует убийство Сиагрия 489 г. от Р.Х., а воцарение Гуго Капета — 988 г. (*Ioan. Til. An.* 489, 988), следовательно, у него этот период насчитывает 499 лет.

¹⁸⁹⁴ Боден намеренно уменьшает цифру, приведенную дю Тийе (568 лет), на единицу (*Ioan. Til. An.* 986).

¹⁸⁹⁵ В изд. 1583 г. — «Вараманд».

¹⁸⁹⁶ Гуго Великий (ок. 897–956) — граф Парижа и маркграф Нейстрии с 922 г.; герцог франков с 936 г., Бургундии с 943 г. и (формально) Аквитании с 954 г. В 940–942 и 946–950 гг. вел войну против своего сюзерена короля Людовика IV. Регент Западно-Франкского королевства с 954 г. Отец Гуго Капета. О нем см.: *Richer. I.* 46, 54, 58, 62; *II.* 1–6, 17, 22–25, etc.; *Flod. An.* 922–956: P. 7–143.

¹⁸⁹⁷ Людовик IV Заморский (920/921–954) — король Франции в 936–964 гг. из династии Каролингов. В 936–937 гг. обладал чисто формальной властью, тогда как реальная принадлежала Гуго Великому, но в 937 г. попытался обрести политическую самостоятельность, что стало причиной длительного конфликта между ним и Гуго.

¹⁸⁹⁸ Летом 945 г. Людовик IV был предательски захвачен нормандцами, вступившими в тайный сговор с Гуго Великим. Они передали ему короля, которому пришлось провести «почти год» в заключении под охраной графа Тибо I де Блуа. В 946 г. Гуго под давлением германского короля Оттона I Великого был вынужден освободить пленника, заставив его при этом уступить ему Лан. См.: *Richer. II.* 47–51; *Flod. An.* 945–946: P. 98–101.

¹⁸⁹⁹ Дю Тийе и Функ датируют захват Людовика IV нормандцами «из-за предательства своих <подданных>» 948 г. от Р.Х. (*Ioan. Til. An.* 948; *Func. P.* 466), таким образом, у них период от начала правления Фарамунда до этого события составляет не 512, а 528 лет.

¹⁹⁰⁰ Куб восьмерки, первого из телесных чисел.

¹⁹⁰¹ Коннетабль Франции Шарль III, герцог де Бурбон (о нем см. Т. 1. С. 491, сн. 1023), вступил в заговор против своего короля с германским императором Карлом V в 1522 г., но в 1523 г. он был раскрыт, и герцогу пришлось бежать в Италию и поступить на службу к Карлу.

¹⁹⁰² Франциск I попал в плен во время битвы французов при Павии 24 февраля 1525 г. с имперской армией, одним из предводителей которой был Шарль де Бурбон. Король получил свободу только после подписания унижительного Мадридского договора 14 января 1526 г.

¹⁹⁰³ Боден отталкивается от данных дю Тийе, который, в отличие от Функа (*Func. P.* 608), ошибочно датирует битву при Павии 1524 г. от Р.Х. (*Ioan. Til. An.* 1524).

¹⁹⁰⁴ Речь идет о Первой религиозной войне во Франции 1562–1563 гг.

¹⁹⁰⁵ Карл I Лотарингский (953 — до 993 г.) — один из последних представителей династии Каролингов, сын Людовика IV Заморского. В 977 г. был лишен права наследования и изгнан из Западно-Франкского королевства. Бежал к германскому императору Оттону II, который сделал его герцогом Нижней Лотарингии (977–991). В 978 г. вторгся вместе с Оттоном в Западно-Франкское королевство и был коронован в Лане, однако потерпел поражение и был вынужден вернуться в Германию. После избрания королем Гуго Капета начал с ним войну за престол (988–991), но

29 марта или 2 апреля 991 г. был предательски захвачен в плен и остаток жизни провел в заключении в Орлеане. О нем см.: *Lot F. Les derniers Carolingiens: Lotaire, Louis V. Charles de Lorraine (954–991)*. Paris, 1891. P. 10, 48, 82–85, 88–92, etc.

¹⁹⁰⁶ Аврелия (совр. Орлеан) — город на р. Луара, основанный в первой половине 270-х годов римским императором Аврелианом на месте разрушенного Цезарем в 52 г. до н.э. Ценаба, племенного центра карнутов (о них см. выше сн. 149), и названный в его честь. Первое упоминание о нем относится к 346 г. После 408 г. был захвачен аланами, после 451 г. вестготами. С 463–486 гг. в составе владений Эгидия, затем Сиагрия. В 486 г. включен в государство Меровингов. В 511–524 и 561–592 гг. столица самостоятельного королевства. При Каролингах центр графства. С 987 г. часть королевского домена. При Валуа в 1344–1375, 1392–1498, 1519–1545 и 1549–1589 гг. столица герцогства, являвшегося апанажем (уделом) некоронованных членов королевской семьи. См.: *Debal J. Orléans: une ville, une histoire*. T. 1. Des origines à la fin du XVIe siècle. Orléans, 1998.

¹⁹⁰⁷ Шарль де Гиз, кардинал Лотарингский (1524–1574) — французский государственный деятель и иерарх Римско-католической церкви. Архиепископ Реймса (1538–1574), кардинал-пресвитер базилики Санта-Чечилия (1547–1555), принц-епископ Меца (1550–1551), кардинал-пресвитер базилики Сант-Аполлинаре (1555–1574). Вместе с братом, герцогом Франсуа де Гизом, фактический правитель Франции при юном Франциске II в 1559–1560 гг.; полностью контролировал финансы королевства. Смерть Франциска II пошатнула его положение при дворе, и он удалился в Реймс. После гибели Франсуа де Гиза в 1563 г. возглавил католическую партию. О нем см.: *Un prélat français de la Renaissance: le cardinal de Lorraine, entre Reims et l'Europe* / éd. J. Balsamo, Th. Nicklas et B. Restif. Genève, 2015.

¹⁹⁰⁸ В конце октября 1560 г. Шарль Лотарингский и Франсуа де Гиз заманили вождей протестантской партии Антуана де Бурбона, короля Наварры, и его брата Луи де Бурбона, принца Конде, прямых потомков Людовика IX Святого, в Орлеан, пригласив их на заседание Генеральных штатов. Несмотря на заверения короля Франциска II, принц Конде был 31 октября 1560 г. арестован, обвинен в причастности к Амбуазскому заговору и приговорен к смертной казни. Его спасла только смерть Франциска II 5 декабря 1560 г.

Даже если Боден исходит из данных дю Тийе, который ошибочно датирует захват Карла I Лотарингского Гуго Капетом «благодаря предательству епископа Аскеллина» 988 г. от Р.Х. (*Ioan. Til. An.* 988), то период от него до ареста Конде охватывает не 576 лет, а 572 года. На самом же деле он составляет 569 лет.

¹⁹⁰⁹ Карл III Простоватый (879–929) — представитель династии Каролингов; сын западно-франкского короля Людовика II Заики (877–879). Принял корону Западно-Франкского государства в феврале 893 г., однако потерпел поражение в борьбе с графом Эдом Парижским, провозглашенным королем в 888 г., и бежал в Восточно-Франкское королевство. Смог занять престол только после смерти Эда в 898 г., однако обладал реальным контролем только над небольшой частью королевства (северо-восток Иль-де-Франса и север Шампани). В 922 г. против него вспыхнул мятеж знати, и 17 июля 923 г. он был обманом захвачен в плен Гербертом II, графом Вермандуа. Остаток жизни (за исключением нескольких месяцев свободы в 927 г.)

провел в заточении сначала в Шато-Тьерри, а затем в Перроне. Отец Людовика IV Заморского. О нем см.: *Richer*. I. 12, 14–27, 34–47, 53–56; *Flod*. An. 920–923, 927–929: P. 2–15, 39–44.

¹⁹¹⁰ Перона (Перонн) — город у р. Сомма в Северной Франции на границе между Вермандуа и Сантером, впервые упомянутый Венанцием Фортунатом в «Житие Св. Радегунды» (последняя треть VI в.). Астионим, возможно, происходит от *кельт.* *piro*n (гусь), то есть «гусиное место». Первоначально город назывался «Лебединая гора» (*Mons cygnorum*). Находился на территории графства Вермандуа. С 1191 г. в составе королевского домена. По Арасскому договору передан герцогам Бургундским, но в 1477 г. после гибели Карла Смелого был вновь присоединен к королевским владениям.

¹⁹¹¹ Герберт II де Вермандуа (ок. 880–943) — прапраправнук Карла Великого. С начала X в. (между 900 и 907 гг.) граф Вермандуа, Суассона и Мо.

¹⁹¹² Герберт пригласил короля на встречу, гарантировав ему безопасность. И тот, и другой по договоренности прибыли с небольшой свитой. «Обменявшись поцелуями, они увлеклись дружеской беседой. Во время переговоров он [Герберт] вызвал из укрытия когорту вооруженных воинов и направил против беззащитного короля. И тот... был захвачен этой когортой; из спутников короля одни попали в плен вместе с ним, других убили, а оставшиеся бежали; короля отвезли в Перону, заключили в темницу и приставили к нему стражу» (*Richer*. I. 47 (С. 32)). См. также: *Flod*. An. 923: P. 15.

¹⁹¹³ О нем см. Т. I. С. 75, сн. 85.

¹⁹¹⁴ Карл Смелый (1433–1477) — граф Шароле с 1433 г., герцог Бургундии с 1467 г. и Гельдерна с 1473 г. Главный противник Людовика XI Французского. Погиб в битве со швейцарцами при Нанси. Основным источником о нем являются Книги I–IV и первая часть Книги V «Мемуаров» Филиппа де Коммина.

¹⁹¹⁵ В 1468 г. Людовик XI прибыл в Перонн на переговоры с Карлом Смелым. Однако, когда пришло сообщение о восстании в Льеже против местного епископа, инспирированном Людовиком, Карл в ярости приказал закрыть ворота замка и не выпускать короля. Стремясь обрести свободу, Людовик заключил с герцогом мирный договор, приняв все его условия, и согласился участвовать в карательном походе против Льежа. См.: *Phil. Comm*. II. 5–9.

¹⁹¹⁶ Дю Тийе датирует захват Карла III графом Вермандуа 922 г., а задержание Людовика XI Карлом Смелым — 1468 г. от Р.Х. (*Ioan. Til*. An. 922, 1468), то есть у него промежуток между этими событиями составляет 546 лет (на самом деле 545).

¹⁹¹⁷ Карл VIII (1470–1498) — король Франции в 1483–1498 гг. из династии Валуа; сын Людовика XI. О нем см.: *Labande-Mailfert* Y. Charles VIII: le vouloir et la destinée. Paris, 1986; *Le Fur* D. Charles VIII. Paris, 2006.

¹⁹¹⁸ Поход с целью завоевания Сицилийского (Неаполитанского) королевства в августе 1494 — июле 1495 г. Он описывается в Книге II «Истории Италии» Гвиччардини и в сочинении Марина Санудо Младшего (1466–1536) «Поход Карла VIII в Италию».

¹⁹¹⁹ Дю Тийе датирует начало похода 1493 г. от Р.Х., а захват Неаполя и возвращение короля во Францию 1494 г. (*Ioan. Til*. An. 1493, 1494), то есть у него указанный

период составляет 505/506 лет; Функ, относящий эти события к 1494–1495 гг. (*Func.* P. 600), ближе к истине: у него он охватывает 506 или 507 лет.

¹⁹²⁰ Под «Инсубрией» понимается Ломбардия/Миланское герцогство. См. Т. 1. С. 271, сн. 626.

¹⁹²¹ О походе Карла Великого в Италию в сентябре 773 — апреле 774 г. см.: *Einhl. Vita Kar. Mag.* 6.

¹⁹²² Речь идет о завоевании Миланского герцогства Людовиком XII в июле — октябре 1499 г. Оно описывается в Книге IV «Истории Италии» Гвичардини.

¹⁹²³ Дю Тийе и Функ исторически верно датируют походы в Италию Карла Великого и Людовика XII 773 и 1499 гг. от Р.Х. (*Ioan. Til. An.* 773, 1499; *Func.* P. 430, 600), так что интервал между ними составляет не 729, а 726 лет.

¹⁹²⁴ Имеется в виду поражение венецианцев от французов при Аньяделло 14 мая 1509 г. в ходе войн Камбрейской лиги. О нем см.: *Guicc.* VIII: P. 295–296/271–272; *Bembo.* VII: P. 186b–187a.

¹⁹²⁵ См. выше с. 45.

¹⁹²⁶ Никифор I Геник (ок. 760–811) — византийский император в 802–811 гг. Погиб в сражении с болгарам. О нем см.: *Theoph.* An. 6295–6303.

¹⁹²⁷ Боден воспроизводит свидетельство Сабеллико (*Sabel. Hist.* II: P. 43), который датирует этот договор началом правления Никифора (*Enn.* VIII. 9: P. 313).

¹⁹²⁸ «Империя и государство венетов едва не были уничтожены» (*Ioan. Til. An.* 1509).

Трудно сказать, каким образом Боден выводит это число. Если он отсчитывает его от избрания первого дожа, то должен отталкиваться от датировки Джанотти, на которую опирается выше, говоря, что Венецианская республика просуществовала 800 лет (с. 46). Однако в этом случае получается 806 лет (от 703 до 1509 г. от Р.Х.). Если же он отсчитывает его от договора Никифора I с Карлом Великим, который дю Тийе относит к 802 г. от Р.Х., тогда указанный период составит 707 лет.

¹⁹²⁹ Максимилиан I Габсбург (1459–1519) — герцог Бургундии в 1477–1482 гг. (вместе с Марией Валуа) и Люксембурга в 1482–1516 гг., король Германии («король римлян») в 1486–1519 гг., эрцгерцог Передней Австрии и граф Тироля в 1490–1493 гг., эрцгерцог всей Австрии в 1493–1519 гг. и император Священной Римской империи в 1508–1519 гг. О нем см.: *Hollegger M.* Maximilian I. (1459–1519), Herrscher und Mensch einer Zeitenwende. Stuttgart, 2005; *Wiesflecker H.* Kaiser Maximilian I. Das Reich, Österreich und Europa an der Wende zur Neuzeit. Bd. 1–5. München, 1971–1986.

¹⁹³⁰ В изд. 1566 г. — «Альфонс». О Фернандо II Арагонском см. Т. 1. С. 69, 70, сн. 49.

¹⁹³¹ Ср.: *Contar.* IV: P. 100; V: P. 131–132. Речь идет о Камбрейской лиге, союзе против Венеции, заключенном 10 декабря 1508 г. Максимилианом I и Людовиком XII (см. Т. 1. С. 279, сн. 693), к которому затем присоединились Фернандо II и Юлий II. См.: *Guicc.* VIII: P. 285–288/262–265.

¹⁹³² Напротив, Bembo сообщает, что султан Баязид II, правивший тогда Османской империей, узнав о тяжелом положении Венеции, высказал венецианскому послу Андреа Фосколо «великое огорчение» и предложил военную помощь (*Bembo.* VIII: P. 201b).

¹⁹³³ «В тот день и в тот же самый час, когда заседал Большой совет /комиции/, в Арсенале, как раз в том самом месте, где хранится селитра, либо случайно, либо по чьему-то тайному злоумышлению, вспыхнул огонь, которому, хотя великое множество людей бросилось его тушить, содействовали сила ветра и горючий материал, хорошо поддерживающий и распространяющий пламя; он уничтожил корпуса двенадцати легких галер /триер/ и огромное количество боеприпасов /артиллерийского пороха/» (*Guicc.* VIII: P. 290–291/267–268). См. также: *Bembo.* VII: P. 175a. Однако ни Гвиччардини, ни Бембо не сообщают о разрушении большей части Венеции. Бембо говорит лишь, что «весь город в один миг покрылся дымом и тьмой» (*Ibid.*).

¹⁹³⁴ «Корабль, отправленный сенатом с десятью тысячами дукатов /ста фунтами золота/ в Равенну, утонул в море» (*Guicc.* VIII: P. 290/267).

¹⁹³⁵ См.: *Contar.* V: P. 132.

¹⁹³⁶ Речь идет о Годфруа Буйонском (о нем см. сн. 1646), которого Боден выше (с. 76) называет «Готофрид». Это разночтение присутствует во всех изданиях «Метода».

¹⁹³⁷ По всей видимости, Боден называет «персами» турок-сельджуков, которые владели Сирией к началу Первого крестового похода. Однако Палестина с Иерусалимом была отобрана у них египетскими Фатимидами в августе 1098 г., незадолго до прихода крестоносцев.

¹⁹³⁸ На самом деле Саладин захватил в плен не Балдуина V, короля Иерусалима в 1185–1186 гг., а его преемника Ги де Лузиньяна, правившего королевством в 1186–1192 гг. Это произошло 4 июля 1187 г. в битве при Хаттине. В 1188 г. Лузиньян получил свободу, а в 1192 г. он был вынужден отказаться от иерусалимского престола.

¹⁹³⁹ Саладин (Ан-Насир Салах-ад-Дин Юсуф ибн Айюб) (1138–1193) — великий везир Египта с 1169 г., правитель Египта с 1171 г., султан Египта и Сирии в 1174–1193 гг. Основатель династии Айюбидов (1171–1260). В 1187 г. разгромил крестоносцев при Хаттине и захватил Иерусалим; в результате его военных и дипломатических усилий территория Иерусалимского королевства к 1192 г. сократилась до прибрежной полосы от Яффы до Тира. Биографии Саладина составили Имадуддин аль-Исфакхани (1125–1201) и Бахауддин ибн Шаддад (1145–1234). См. также: *Ed-dé A.-M. Saladin.* Paris, 2012; *Jubb M. The Legend of Saladin in Western Literature and Historiography.* Lewiston (NY), 2000; *Lyons M.C., Jackson D.E.P. Saladin. The Politics of the Holy War.* Cambridge, 1982.

¹⁹⁴⁰ Боден прибавляет один год к числу Дю Тийе, который пишет под 1187 г. от Р.Х.: «Конец королевства иерусалимцев на 89-й год после его освобождения от варваров» (*Ioan. Til. An.* 1187).

¹⁹⁴¹ Период латинского владычества над Константинополем был определен еще византийскими историками XII — начала XIII в. в 58 лет (*Georg. Acr.* 85; *Georg. Pach.* II. 30). Однако дю Тийе, ошибочно датируя «изгнание Палеологом августа Балдуина из Греции» 1259 г. от Р.Х., отводит ему 55 лет (*Ioan. Til. An.* 1259). Боден, желая получить нужное ему число, прибавляет к ним один год. Возможно, он пытается при этом опереться на данные Функа, который, хотя и относит взятие византийцами

Константинополя к 1261 г. от Р.Х., указывает в качестве начальной даты правления Михаила VIII как «императора греков» 1260 г. (*Func.* Р. 540).

¹⁹⁴² О Балдуине Фландрском см. Т. 1. С. 233, сн. 317.

¹⁹⁴³ Михаил VIII Палеолог (1224/1225–1282) — император Никеи в 1259–1261 гг. (вместе с Иоанном IV Ласкарисом) и Византии в 1261–1282 гг. Основатель династии Палеологов. В ночь с 24 на 25 июля 1261 г. его войска внезапным ударом захватили Константинополь, что привело к восстановлению Византийской империи (*Georg. Acr.* 85; *Georg. Pach.* II. 26–28; *Nic. Greg.* IV. 2). Его жизнь и царствование описаны в «Истории» Георгия Акрополита (*Georg. Acr.* 46, 49–51, 64–65, 69–71, 76–89), в Книгах I–VI «Исторических записок» Георгия Пахимера и во второй части Книги III и в Книгах IV–V «Римской истории» Никифора Григоры.

¹⁹⁴⁴ В марте 1309 г. глава Римско-католической церкви Климент V (1305–1314), француз по происхождению, переехал из Пуатье, где провел первые годы своего понтификата, в Авиньон в Южной Франции. С того времени он и пять его преемников, также французов, оставались здесь «под крылом» французских королей и в зависимости от них. Этот период получил название «Авиньонское пленение пап». В сентябре 1376 г. Григорий XI (1370–1378) покинул Авиньон и в январе 1377 г. вернулся в Рим, где после его смерти в марте 1378 г. новым понтификом был избран итальянец Бартоломео Приньяно (Урбан VI). Но недовольные французские кардиналы уже в сентябре того же года избрали папой своего соотечественника Робера Женевского (Климент VII), который вернулся в Авиньон. Это второе «Авиньонское пленение» официально закончилось в 1417 г. с отлучением от Церкви Констанцским собором его преемника Бенедикта XIII (1394–1417).

Боден имеет в виду первое «пленение», заимствуя число 70 у дю Тийе, который, однако, ошибочно датирует перенос папского престола в Авиньон 1306 г. до Р.Х., а его возвращение в Рим — 1375 г. (*Ioan. Til.* An. 1306, 1375).

¹⁹⁴⁵ О Джироламо Кардано см. Т. 1. С. 292, сн. 784.

¹⁹⁴⁶ В Античности Большую Медведицу называли Геликой (см., напр.: *Apoll. Rhod.* II. 360; III. 745, 1195; *Lycan.* II. 237) от греч. ἐλίσσειν (вращать, поворачивать): согласно мифу, Каллисто, возлюбленная Зевса, превращенная Герой в медведицу, а Зевсом в созвездие, была осуждена вечно вращаться вокруг полюса (*Ovid. Met.* II. 409–531). См. также: *Eur. Hel.* 375–380; *Arat.* 37–38, 40–41, 51, 59, 91, 161–162.

Под концом хвоста Гелики подразумевается Эта Большой Медведицы (Бенет-наш, Алькаид), самая восточная звезда Большого Ковша.

¹⁹⁴⁷ То есть в Константинополь, столицу Византийской империи, заложенный осенью 324 г. на месте древнего Византия (о нем см. Т. 1. С. 233, сн. 314) и освященный 11 мая 330 г.

¹⁹⁴⁸ «Во время строительства Рима стояла над ними [римлянами] вертикальная звезда, конец хвоста Большой Медведицы, второй величины и Марсовой природы; и по той причине они были владыками мира благодаря своей силе. Когда же <хвост> отклонился, они утратили ее, так что сохраняют ныне только имя. Такая <перемена> произошла из-за звезд, которые над этим городом появились; это были правая часть <созвездия> Персея и голова Змеи. И перешел хвост Медведицы, <встал> над Византием и утвердил там империй; потом над Галлией и передал империй ей; нако-

нец, дошел до германцев и передал империй им. ...и ныне он все еще находится над Германией» (*Card. Alm.* 10: P. 18b–19a).

¹⁹⁴⁹ Сочинение Кардано «О собственной жизни» (*De propria vita*).

¹⁹⁵⁰ «Полагаю, что несомненно является добродетелью то, что я никогда с юных лет не произнес лжи» (*Card. De prop. vita.* 14: P. 49). «Превыше всех смертных я ненавижу ложь», — говорит он в сочинении «О разнообразии вещей» (*Card. Var.* XVI. 93: P. 635).

¹⁹⁵¹ Публий Нигидий Фигул (ок. 98–45 гг. до н. э.) — древнеримский государственный деятель и философ-неопифагорец. Друг Цицерона (*Plut. Cic.* XX. 2; *Aul. Gel.* XI. 11. 1). Занимал ряд высоких постов в 50-х годах до н.э. Автор нескольких сочинений по религии, грамматике, естествознанию, астрономии и астрологии, от которых сохранились только фрагменты.

¹⁹⁵² Слова Нигидия сохранились в передаче Авла Геллия: «Есть различие между понятиями “говорить неправду” (*mendacium dicere*) и “лгать” (*mentiri*). Тот, кто лжет, сам не ошибается, но старается обмануть другого. А тот, кто говорит неправду, сам заблуждается. <...> Тот, кто лжет, обманывает настолько, насколько способен, а тот, кто говорит неправду, сам, насколько в его силах, не обманывает. <...> Добропорядочный человек должен стараться не лгать; мудрый — не говорить неправды; одно зависит от человека, другое — нет» (*Aul. Gel.* XI. 11. 1–3 (Т. 2. С. 23)).

¹⁹⁵³ *Card. Alm.* 10: P. 19a. О конъюнкции см. Т. 1. С. 491, сн. 1033.

¹⁹⁵⁴ *Ibid.*

¹⁹⁵⁵ То есть перехитрить самых бдительных. См.: *Cic. Pro Mur.* 25; *Pro Flac.* 46; *Quint. Inst.* VIII. 3. 22.

¹⁹⁵⁶ Риму.

¹⁹⁵⁷ О трепидации см. Т. 1. С. 488–489, сн. 1001.

¹⁹⁵⁸ На самом деле Таруция. Луций Таруций Фирман — древнеримский астролог, астроном, философ и математик I в. до н.э.; друг Цицерона и Варрона. Одним из первых попытался осуществить ректификацию гороскопов; считал, что натальную карту имеют не только люди, но и города; составил гороскоп как Ромула, так и Рима. Сочинения Таруция не сохранились, есть упоминание о его трактате «О звездах» у Плиния Старшего. См.: *Heilen S. Ancient Scholars on the Horoscope of Rome // Culture and Cosmos.* Vol. 1. 2007. No. 1–2. P. 43–68.

¹⁹⁵⁹ Варрон, согласно Плутарху, предложил Таруцию вычислить лишь «день и час рождения Ромула по его судьбе, в которой отразилось влияние созвездий», но не Рима (*Plut. Rom.* XII. 4 (С. 33)).

¹⁹⁶⁰ В действительности же Дионисий придерживался иной точки зрения: «...на четырехста тридцать второй год после взятия Илиона альбанцы, выслав колонистов под предводительством Ромула и Рома (Рема. — И. К., Е. К.), основывают Рим в первый год 7-й Олимпиады, на которой победил в беге на стадий Даикл Мессенский, в то время как у афинян архонтом был Хароп в первый год десятилетия» (*Dion. Hal.* I. 71. 5 (Т. 1. С. 67)). Дионисий заимствует эту датировку у Эратосфена, отвергая версии Луция Цинция (четвертый год 12-й Олимпиады), Квинта Фабия (первый год 8-й Олимпиады) и Полибия (второй год 7-й Олимпиады), которому также следует Диодор (*Diod. VII. Frag.* 5). См.: *Dion. Hal.* I. 74–75.

¹⁹⁶¹ Согласно Цензорину, Варрон считал, что Рим был основан за 991 год до консульства Пия и Понтиана, которое приходится на 1014-й год от 1-й Олимпиады (*Censor. Die nat.* XXI. 6). Таким образом, основание Рима датируется 23-м годом от 1-й Олимпиады, то есть третьим годом 6-й. Подробно см.: *Greswell E. Origines Kalendariæ Italicae*. Vol. 1. Oxford, 1854. P. 30–35.

¹⁹⁶² Тарутий, согласно Плутарху, определил только час, день и месяц основания Рима, но не его год: «...девятый день месяца фармути между вторым и третьим часом» (*Plut. Rom.* XII. 6 (С. 33)).

Фармути — восьмой месяц древнеегипетского и коптского календарей, последний месяц перета (времени всходов). У древних египтян (согласно папирусу Эберса) соответствовал концу февраля — началу марта, у коптов длился с 27 марта по 25 апреля Юлианского (с 9 апреля по 8 мая Григорианского) календаря. Название происходит от Фермути (Жаркая), древнегреческого обозначения египетской богини плодородия Рененутет.

¹⁹⁶³ 21 апреля.

¹⁹⁶⁴ «И до основания города в тот же самый день у них справлялся пастушеский праздник Парилии» (*Plut. Rom.* XII. 1 (С. 32)). См. также: *Cic. Divin.* II. 98.

Палилии (Парилии) — ежегодные празднества в честь Палесы, италийской богини скотоводства, покровительницы пастухов и стад, проходившие 21 апреля.

¹⁹⁶⁵ Об этом сообщает Иоанн Зонара (*Zonar.* VII. 3).

¹⁹⁶⁶ От Антимаха Плутарх узнал только о затмении, произошедшем «в третьем году 6-й Олимпиады», которое связывали с днем основания города какие-то другие авторы (он не говорит, какие) (*Plut. Rom.* XII. 1). О том, что Тарутий определил расположение планет в этот день, сообщает Цицерон: по его словам, астролог вычислил, что «Рим родился, когда Луна была в созвездии Весов» (*Cic. Divin.* II. 98 (С. 279)).

Антимах Теосский — греческий киклический поэт VIII в. до н.э. Ему приписывалась сохранившаяся лишь в отрывках поэма «Эпигоны».

¹⁹⁶⁷ Дodeкатемория, согласно Копернику, — 12-я доля Зодиака, или знак Зодиака (*Coper. De revol.* II. 9: P. 39a).

¹⁹⁶⁸ О Николае Копернике см. Т. 1. С. 435, сн. 582.

¹⁹⁶⁹ Клавдий Птолемей фиксирует зодиакальную позицию Эты Большой Медведицы в 139 г. как 29° 30' 20" Льва (*Ptol. Almag.* VII. 5), Коперник — как 23° 10' Льва (*Coper. De revol.* II: P. 47a).

¹⁹⁷⁰ Косые восхождения — «промежутки времени, в течение которых происходит восход дodeкатеморий» (*Coper. De revol.* II. 9: P. 39a (С. 94)).

¹⁹⁷¹ Ошибка подсчета. На самом деле 56 градусов.

¹⁹⁷² Рейнольдс (*Method.* P. 234) и Менап (*La Méthode.* P. 393) понимают под «Городом» Византий, однако Полибий ничего не говорит о времени основания последнего. На самом деле речь идет не о Византии, а о Риме. Правда, Полибий не пишет, что Вечный город был построен прежде рождения Ромула, датируя его возникновение вторым годом 7-й Олимпиады (*Polyb.* VI. 2), то есть 751–750 гг. до н.э. По всей видимости, Боден путает Полибия с Дионисием Галикарнасским, который приводит мнения многочисленных авторов, утверждавших, что Рим был основан раньше Ромула — или сыном Энея (Кефалон Гергифий, Демагор Самосский, Агафилл), или

самим Энеем (Гелланик Лесбосский, Дамаст Сигейский), или ахейцами после взятия Трои (Аристотель), или сыновьями местного царя Латина (Каллиас), или сыновьями Одиссея и Кирки (Ксенагор) и т.д. (*Dion. Hal.* I. 72. 1 — 74. 1). Что же касается Византия, то он, согласно Евсевию, был заложен во второй год 30-й Олимпиады, когда в Риме правил уже третий царь Тулл Гостилий (*Eus. Chron. Olymp.* 30).

¹⁹⁷³ Жители Скандии (Южной Швеции). См. Т. 1. С. 111, сн. 107.

¹⁹⁷⁴ Жители Ливонии. См. Т. 1. С. 108–109, сн. 86.

¹⁹⁷⁵ В изд. 1566 г. — «у которых одних не только хвост, но даже вся Медведица не только вертикальна, как у бесчисленных народов, но даже перпендикулярна <их земле>». В изд. 1572 г. *solī* (Nom. Plur. от прилагательного *solus* — «единственный») превращается в *Solī* (Dat. Sing. от существительного *Sol* — «Солнце»), из-за чего смысл фразы меняется: вместо «у одних скандов и ливонов вся Медведица перпендикулярна <их земле>» мы получаем «у скандов и ливонов вся Медведица перпендикулярна Солнцу». Очевидно, это ошибка наборщика, перешедшая и в последующие издания.

¹⁹⁷⁶ Представление о четырех «царских звездах», стражах четырех частей неба, возникло в древнеперсидской традиции и впервые фиксируется в «Авесте». К их числу зороастрийцы относили Хаптоирингу (Большая Медведица), Ванант (Фомальгаут), Тиштрию (Сириус) и Сатавайсу (Вега). См.: Сироз. I. 13; II. 13.

¹⁹⁷⁷ Регул («царек», «царевич») — древнеримское название Василиска, Альфы Льва, звезды первой величины «в груди Льва» (*Coper. De revol.* II: P. 54a), 21-й по яркости среди видимых звезд.

¹⁹⁷⁸ Боден имеет в виду не рассеянное звездное скопление Гиады, исчезавшее из виду в канун Палилий (см. выше сн. 1964), а считавшийся в Античности их частью Альдебаран, Альфу Тельца, звезду первой величины, «сияющую в самом глазу» этого созвездия (*Coper. De revol.* II: P. 52b), 14-ю по яркости среди видимых звезд.

¹⁹⁷⁹ Вергилии («склоняющиеся») — древнеримское название Плеяд, рассеянного скопления в созвездии Тельца. См.: *Aul. Gel.* XIII. 9. 6; *Coper. De revol.* II: P. 53a.

¹⁹⁸⁰ Антарес («против Ареса») — Альфа Скорпиона, «средняя, отливающая красным» (*Coper. De revol.* II: P. 55a) сверхгигантская звезда, 15-я по яркости среди видимых звезд. Название означает «соперник Ареса», то есть Марса, тоже красного цвета.

¹⁹⁸¹ *Card. Alm.* 9: P. 18b; 14: P. 21b; 19: P. 25b.

¹⁹⁸² Спика («колос») — Альфа Девы, звезда первой величины «на левой руке» этого созвездия (*Coper. De revol.* II: P. 54b), 16-я по яркости среди видимых звезд. Название было связано с богиней плодородия Деметрой («пшеничный колос Деметры»), которую древние отождествляли с Девой.

¹⁹⁸³ Лири (Кифара) — древнегреческое название Веги, Альфы Лиры, «сверкающей» звезды первой величины (*Coper. De revol.* II: P. 48b), 5-й по яркости среди видимых звезд.

¹⁹⁸⁴ Арктур («страж Медведицы») — Эта Волопаса, звезда первой величины «между коленами» этого созвездия (*Coper. De revol.* II: P. 48a), 4-я по яркости среди видимых звезд. Своим названием обязана мифу об Аркаде, сыне Калисто, помещенном Зевсом на небо, чтобы охранять мать, ставшую Медведицей (*Hug. Fab.* II. 4. 1).

¹⁹⁸⁵ В изд. 1572 и 1583 гг. в этом месте *solī* вновь заменено на *Solī*, поэтому Менар переводит: «столько других планет, которые встречаются в своем зените Солнце Африки» (*La Méthode*. P. 393–394). Однако в изд. 1591 и 1595 гг. вновь дается *solī*.

¹⁹⁸⁶ Центр эпицикла (малого круга), который в свою очередь движется по деференту (большому кругу) вокруг его центра (эксцентра). Теория эпициклов возникла в III в. до н.э. и была разработана Клавдием Птолемеем для объяснения петлеобразного движения Солнца и других планет вокруг неподвижной Земли в геоцентрической системе. Она была отвергнута Иоганном Кеплером (1571–1630), открывшим три закона движения планет.

¹⁹⁸⁷ В «Государстве» Боден приписывает идею, что «изменения и гибель монархий вызываются движениями эксцентрика», уже самому Копернику (*Bod. Rep.* IV. 2: P. 560–561).

¹⁹⁸⁸ *Coper. De revol.* I. 5–11: P. 3a–12a.

¹⁹⁸⁹ В изд. 1583 г. и последующих отсутствуют слова «либо земли, либо».

¹⁹⁹⁰ Т. 1. С. 359–361.

¹⁹⁹¹ «Остается установить эпохи для движения точки весеннего равноденствия; эти эпохи некоторые называют корнями, от которых ведутся вычисления для какого-нибудь заданного времени» (*Coper. De revol.* III. 11: P. 76b (С. 183)).

¹⁹⁹² *Ptol. Almag.* III. 7, 9. О Клавдии Птолемеи см. Т. 1. С. 293, сн. 791.

¹⁹⁹³ Речь идет об «Астрономических таблицах» Альфонса X, впервые изданных в Венеции в 1483 г., в которых были собраны данные о движении небесных тел с 1263 по 1272 г.

¹⁹⁹⁴ «Эра у испанцев — то же самое, что ограниченное время, берущее начало от какой-либо точки, например, от Адама, основания Города или короля, достойного памяти» (*Alph. Astr. tab.* P. 6).

¹⁹⁹⁵ Согласно Исидору Севильскому, «эра особых (*singuli*) лет была установлена Цезарем Августом, когда он первым описал римский мир, проведя перепись. Оттого была названа *aera*, потому что каждый пообещал дать монету (*aes*) государству» (*Isid. Sev. Etym.* V. 36. 4).

¹⁹⁹⁶ Полибий говорит скорее о деградации, чем о гибели государства: «...всякое государственное устройство, раз оно однородно и сложилось на основе одного какого-либо начала, страдает неустойчивостью, ибо быстро вырождается в неправильную форму, ему соответствующую и проистекающую из его природы. Как для железа ржавчина, а для дерева черви и личинки их составляют язву, ими же и порожденную, от коей эти предметы и погибают сами собою, хотя бы извне и не подвергались никакому повреждению, точно так же каждому государственному устройству присуще от природы и сопутствует то или другое извращение» (*Polyb.* VI. 10. 2–4 (Т. 2. С. 15)).

¹⁹⁹⁷ *Arist. Pol.* V. 10. 1: 1316a; *Metaph.* XIV. 1–6: 1087b–1093b. «Число — число вообще или слагающееся из <отвлеченных> единиц, — делает вывод Аристотель, — не есть ни действующая причина, ни материя, ни соотношение, ни форма вещей. Но, конечно, оно и не целевая причина» (*Arist. Metaph.* XIV. 5: 1092b (С. 364)).

¹⁹⁹⁸ «Долгое время существовало поверье, что седьмой сын седьмого сына и девятый сын девятого сына, если между сыновьями не рождались дочери, могли из-

лечивать этот недуг, прикасаясь к пациенту» (*Phillips B. Scrofula; Its Nature, Its Causes, Its Prevalence, and the Principles of Treatment. Philadelphia, 1846. P. 239*).

¹⁹⁹⁹ Утверждая это, Боден пренебрегает даже авторитетом Аристотеля, который утверждает, что человек «единственный из животных появляется на свет в разное время, ведь рождение случается и на седьмой, и на восьмой, и на десятый месяц» (*Arist. Probl. X. 41: 895a*)

²⁰⁰⁰ В XVI в. считалось, что планет всего пять (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн), но Боден добавляет к их числу Луну и Солнце. См., напр.: *Bod. Rep. V. 1: P. 690–691*. Однако, по словам Коперника, существует различие между ними: если Луна и Солнце движутся по прямому пути, то планеты от него отклоняются, «из-за чего они и были названы планетами (“блуждающими”. — *И. К., Е. К.*)» (*Coper. De revol. I. 4: P. 2b*).

²⁰⁰¹ Астрономические наблюдения Гиппарха Никейского (ок. 190 — ок. 120 гг. до н.э.), свидетельствовавшие об изменении зодиакальной позиции звезд с течением времени, побудили его последователей (кого именно первым, неизвестно) предположить наличие внешней, девятой, сферы, перводвигателя, который приводит в движение восьмую сферу, сферу неподвижных звезд. Эта идея, однако, не принималась в XVI в. как аксиома. См., напр.: *Coper. De revol. I. 11: P. 12a; III. 1: P. 63b*.

²⁰⁰² В изд. 1572 г. — *Illiorum*, 1583 г. — *Iliorum* (троянцев?), 1591 г. — *iliorum*, 1595 г. — *illorum* (их).

²⁰⁰³ Амбруаз Паре (1509/1510–1590) — французский врач и ученый; один из отцов современной медицины. Придворный хирург при королях Генрихе II, Франциске II, Карле IX и Генрихе III; первый королевский хирург с 1562 г. Автор многочисленных сочинений по медицине на французском языке. О нем см.: *Dumaître P. Ambroise Paré, chirurgien de quatre rois de France. Paris, 1986*.

²⁰⁰⁴ Плиний Старший скорее это опровергает: «Голодание не обязательно приносит смерть человеку на седьмой <день>, и несомненно, что многие выдерживали и более одиннадцати» (*Plin. Hist. nat. XI. 283*).

²⁰⁰⁵ Боден, по всей видимости, исходит из свидетельства Варрона, согласно которому «круговорот Луны совершается четырежды по семь полных дней». «Ведь на двадцать восьмой день, — говорит он, — Луна возвращается в ту же точку, из которой отправилась» (*Aul. Gel. III. 19. 6 (Т. 1. С. 184)*). При этом Варрон ссылается на астронома III в. до н.э. Аристарха Самосского. На самом же деле синодический месяц в среднем составляет чуть более 29 с половиной суток.

²⁰⁰⁶ Речь идет о семи парах черепно-мозговых нервов, представление о которых восходит к римскому врачу I в. Марину; позже оно было разработано Галеном (*Gal. De usu part. IX. 8–12: Vol. 3. P. 712–732*). Суть его передает двустипшие: «Первая <пара> зрительная, вторая двигает глазами, третья пробует, / четвертая и пятая слушает, шестая блуждающая, седьмая языковая» (*Wurffbain L. De numero septenario. Norimberga, 1633. P. 35*).

²⁰⁰⁷ Армориканцы — жители Арморики. Арморика (галл. «приморская земля») — античный хороним, первоначально обозначавший, согласно Плинию Старшему, область аквитанских галлов, то есть юго-западную Галлию (*Plin. Hist. nat. IV. 31*). Цезарь, включающий в число «общин Арморики» куриосолитов, редонов, ам-

бибариев, калетов, осисмов, венетов, лемовиков (возможно, лексовиев) и венеллов (*Caes. Bel. Gal. VII. 75. 4*), тем самым локализует ее между Нижней Сеной и устьем Вилена (совр. Бретань и Западная Нормандия). С 52 г. до н.э. в составе Римской державы. В эпоху принципата — часть провинции Лугдунская Галлия, в период домината — Третья Лугдунская Галлия. Во время Великого переселения народов Западная Арморика оказалась объектом миграции бриттов и стала называться «Малая Британия» или просто «Британия». В Средние века хороним «Арморика» использовался для обозначения королевства и герцогства Бретань.

Под «курией армориканцев» Боден подразумевает парламент Бретани, заседавший в Ренне.

²⁰⁰⁸ Жак Бужю (1515–1577) — французский юрист. В 1554–1558 гг. советник Парижского парламента (тогда-то с ним, вероятно, и познакомился Боден), в 1558–1569 гг. председатель Палаты расследований парламента Бретани. О нем см.: *Dupré Lasale E. Notice sur Jacques Bouju, président au parlement de Bretagne (1515–1577). Paris, 1883.*

²⁰⁰⁹ Эврип (*греч.* «узкий пролив») — пролив в Эгейском море между о-вом Эвбея и континентальной Грецией; его ширина в самом узком месте не превышает 38–40 м. Вода в нем несется с огромной скоростью, периодически меняя направление с западного на восточное и наоборот. Согласно Плинию Старшему, которому следует Боден, это происходило семь раз в сутки (*Plin. Hist. nat. II. 219*). В Античности символ непостоянства. Так, Платон сравнивает с Эврипом образ мышления диалектиков (*Plato. Phaedo. 90c*). См. также: *Arist. Meteor. II. 8: 366a; Eth. Nic. IX. 6: 1167b.*

²⁰¹⁰ Средневековые авторы считали, что эти слова произнес сам Аристотель, бросившись в воды Эврипа. Такая версия восходит к Илии Критскому, который процитировал их, комментируя утверждение Григория Назианзина (в Первой инвективе против царя Юлиана), что Аристотель неутомимо искал причины перемен течения Эврипа и оттого умер (*Tou en hagiosis patros hemon Gregorion Nazianzenou ta heuriskomena. Colonia, 1690. T. 2. P. 507*).

²⁰¹¹ Исх. 23:15–17; Иер. 25:11–12; 29:10; Иез. 39:2, 12, 14; Дан. 4:13; 9:24–27.

В издании 1566 г. — «седмерицы и девятки».

²⁰¹² Речь идет о Пасхе и празднике опресноков (см. выше сн. 1841), а также Святой субботы Господней (Исх. 16:25–30; 20:8–18; 23:12; и т.д.): «шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота покоя, священное собрание; никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших» (Лев. 23: 1–3).

²⁰¹³ Речь идет о Пятидесятнице, празднике начатков (первых плодов) жатвы: «Семь седмиц отсчитай себе; начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве; тогда совершай праздник седмиц Господу, Богу твоему» (Втор. 16:9–10). См. также: Исх. 29:1, 12; Лев. 23:15–16.

²⁰¹⁴ Речь идет о празднике труб («в седьмой месяц, в первый <день> месяца да будет у вас покой, праздник труб»; Лев. 23:25) и о празднике кущей («с пятнадцатого дня того же седьмого месяца праздник кущей, семь дней Господу»; Лев. 23:33). См. также: Лев. 23:39, 41; Числ. 29:1, 12; Неем. 8:14.

²⁰¹⁵ «В седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезавай; что само вырастет на жатве твоей,

не сжинай, и гроздов с необрезанных лоз твоих не снимай» (Лев. 25: 4–5). См. также: Исх. 23:10–11.

²⁰¹⁶ Речь идет только о рабах-евреях: «Если продается тебе брат твой, Еврей, или Евреянка, то шесть лет он должен быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу» (Втор. 15:12). См. также: Исх. 21:2–3; Втор. 15:12–15; Иер. 34:14. В седьмой год также полагалось прощать долги соплеменникам, но не иноземцам (Втор. 15:1–3).

²⁰¹⁷ «И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет; и воструби трубою в седьмой месяц, в десятый [день] месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей; и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратится в свое племя» (Лев. 25: 8–10). См. также: Лев. 27:24.

²⁰¹⁸ В изд. 1566 г. — «Иларием и евреями». Правда, Иларий Пиктавийский не использует определения *sacer* применительно к числам, семерку и восьмерку он называет «совершенными (*perfecti*) числами» (Divi Hilarii Pictavorum episcopi In Psalmorum explanationem prologus // D. Hilarii Pictavorum episcopi Lucubrationes. Basilea, 1535. P. 436–437).

²⁰¹⁹ По словам самого Эпикура, «неизбежность безответственна, случай неверен, а зависящее от нас ничему иному не подвластно» (*Diog. Laert.* X. 133 (С. 405)). Эпикурейцы, возмущается Кальвин, «считают, что все происходит по непредвиденному случаю» (*Calv. Comm. ad Sen. I.* 6). См. также выше сн. 1677.

²⁰²⁰ «Судьба определяет возникновение всего на свете, так пишут Хрисипп... Посидоний... Зенон и Боэф... Судьба есть причинная цепь всего сущего или же разум, по которому движется мир» (*Diog. Laert.* VII. 149 (С. 290)).

Стоики — философское течение в Античности, основанное Зеноном Китийским в конце IV — начале III в. до н.э. Прошло в своем развитии три этапа: Старшая Стоя (Зенон, Клеанф, Хрисипп, Диоген Вавилонский, Антипатр Тарский), Средняя (Панетий и Посидоний) и Поздняя (Музоний Руф, Сенека Младший, Эпиктет, Марк Аврелий). О философских взглядах стоиков см.: *Diog. Laert.* VII; *Cic. Par. Stoic.*

²⁰²¹ О пророке Исае см. Т. 1. С. 381, сн. 150.

²⁰²² Езекия (ок. 752–698 или 742–686 гг. до н.э.) — 13-й царь Иудеи из дома Давида, правивший 29 лет, по одной версии, с 727 по 698, по другой, с 715/714 по 686 г. до н.э. О нем см.: 4 Цар. 16:20; 18–20; 2 Пар. 28:27 — 32:33; Ис. 36–39; *Jos. Flav. Ant.* IX. 12. 3 — 13. 3; XIV. 1. 1–4; 2. 1 — 3. 1.

²⁰²³ Господь в ответ на мольбы смертельно больного Езекии известил его через пророка Исайю: «Я услышал молитву твою, увидел слезы твои, и вот, Я прибавлю к дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей и защищу город сей. И вот тебе знамение от Господа, что Господь исполнит слово, которое Он изрек. Вот, я возвращаю назад на десять ступеней солнечную тень, которая прошла по ступеням Ахазовым. И возвратилось солнце на десять ступеней по ступеням, по которым оно сходило» (Ис. 38:5–8).

²⁰²⁴ В Послании к римлянам Павел, комментируя ответ Бога на жалобы пророка Илии об отступничестве израильтян в его времена (3 Цар. 19:14, 18; Рим. 11:3–4), до-

казывает, что отход от веры современных ему иудеев — временный и соответствует божественному плану: сначала спасутся язычники, а затем весь Израиль: «Как и вы [язычники] некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они [иудеи] теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! <...> Ибо все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:30–33, 36).

Илия («мой Бог — Яхве») Фесвитянин — пророк в Израильском царстве при царях Ахаве и Охозии (первая половина IX в. до н.э.). Согласно Библии, был взят на небо живым. О нем см.: 3 Цар. 17–19; 21:17–28; 4 Цар. 1:2–17; 2:1–11; *Jos. Flav. Ant.* VIII. 13. 4–8; 15. 4; IX. 2.

²⁰²⁵ Опираясь на Септуагинту, Юлий Африкан определяет период от Сотворения мира до Потопа в 2262 года (*Jul. Afr. Chron. Frag.* 16b: P. 28), а Феофил Антиохийский — в 2242 года (*Theoph. Ant.* I. 24). Однако Евсевий Кесарийский в своей «Хронике» использует в качестве источника данных для подсчета не только Септуагинту, но также Самаритянское Пятикнижие и еврейскую Библию, в результате чего у него получаются три разных числа — соответственно 2242 года, 1307 и 1656 лет (*Eus. Chron. Arm.* P. 121, 123, 128, 141, 151). Уже Августин рассматривал последнее число как наиболее вероятное (*Aug. Civ. Dei.* XV. 20), а благодаря Джованни Нанни (*Ps.-Philo.* I: P. 227a) оно было принято и многими хронологами XVI в. (*Naus. Prol.*: P. 4; I: P. 5; *Lucid.* II. 1: P. 15a; *Func.* P. 8; *Geneb.* I: P. 6b).

²⁰²⁶ Ошибка или опечатка, должно быть 72. Так в изд. 1566 и 1572 гг. В последующих — 57.

²⁰²⁷ То есть великое число 1728.

²⁰²⁸ В своем трактате «Об обязанностях священнослужителей» Амвросий задает вопрос: «почему грешники владеют различными богатствами, непрерывно пиршествуют, <живут> без забот и печалей, в то время как праведные терпят нужду и лишаются то супругов, то детей?», и отвечает: «Разве не ясно, что после смерти <каждого> ожидают или награды, или наказания, смотря по заслугам» (*Ambros. Med. Off. Min.* I. 57 (С. 72)). Нечестивые, говорит он ниже, «...понесут, хотя и позднее, наказание за свою неправедность. Их покой в аде, твой же на небе; их дом в могиле, а твой в раю» (I. 61 (С. 75)).

²⁰²⁹ Ср.: «Учение о праве следует черпать... из глубин философии» (*Cic. Leg.* III. 17 (С. 94)).

²⁰³⁰ В изд. 1583 г. и в последующих — «к созерцанию этих прекраснейших вещей».

²⁰³¹ О битве при Фарсале см. Т. I. С. 211, сн. 158.

²⁰³² Боден невнимательно прочел отрывок из «Жизнеописания Помпея» Плутарха, в котором рассказывается о встрече близ Митилены Помпея с философом-перипатетиком I в. до н.э. Кратиппом Пергамским, который попытался утешить потерпевшего поражение полководца (*Plut. Rom.* LXXV. 3–4). Речь идет о словах: «нам должно принимать свершившееся, смиряясь с волей богов» (LXXV. 4 (С. 390)), которые, однако, Кратипп не произносил, но которые, по мнению Плутарха, ему бы следовало произнести.

²⁰³³ В качестве одной из версий гибели самого влиятельного из децемвиров Аппия Клавдия в тюрьме Дионисий Галикарнасский называет его убийство по приказу плебейских трибунов (*Dion. Hal.* XI. 46. 3). Помимо него, насильственная смерть постигла еще только одного децемвира: «...на суд к народу другим трибуном, Публием Нумиторием, был призван Спурий Оптий и после защиты осужден всеми голосами и в тот же день казнен в тюрьме. Остальные децемвиры до предъявления обвинений сами осудили себя на изгнание» (XI. 46.4 (Т. 3. С. 156)).

²⁰³⁴ О Гае Марии Старшем см. Т. 1. С. 383, сн. 176.

²⁰³⁵ О Луции Корнелии Сулле см. Т. 1. С. 246, сн. 408.

²⁰³⁶ См. выше сн. 1819.

²⁰³⁷ Его западная часть (Западная Римская империя).

²⁰³⁸ Византийцев. Речь идет о завоеваниях Юстиниана I в 533–554 гг. в Северной Африке, Италии и Испании.

²⁰³⁹ Кекроп — в древнегреческой мифологии сын Геи или Гефеста (*Hug. Fab.* 48, 158); имел «сросшееся тело человека и дракона» (*Apollod.* III. 14. 1). Считался первым царем Аттики (*Apollod.* III. 14. 1–2; *Eus. Chron. Arm.* P. 254, 258, 267), хотя Павсаний и византийский хронист VIII — начала IX в. Георгий Синкелл называют его вторым после Актея (*Paus.* I. 6. 2) или Эреxfея (*Sync.* P. 304). Согласно Евсевию, Кекроп правил то ли 40, то ли 50 лет (*Eus. Chron. Arm.* P. 265, 270). О нем см.: *Thuc.* II. 15. 1; *Just. Epit.* II. 6. 7; *Diod.* V. 56. 6; *Strabo.* VII. 7. 1; IX. 1. 18, 20; 2. 18; *Paus.* I. 5. 3; VIII. 2. 2–3; *Sync.* P. 124–126, 131–132, 229, 283, 289–290, 368.

²⁰⁴⁰ «По словам Филохора, когда карийцы с моря опустошали страну, а со стороны суши — беотийцы, называвшиеся тогда аонийцами, Кекроп впервые поселил народ вместе в двенадцати городах; имена этих городов были: Кекропия, Тетраполь, Эпакрия, Декелея, Элевсин, Афидна., Форик, Браврон, Кифер, Сфетт, Кефисия» (*Strabo.* IX. 1. 20 (С. 378)). Об Аттике см. Т. 1. С. 479–480, сн. 930.

²⁰⁴¹ По свидетельству Евсевия, Эсхил, сын Агаместора, был двадцать девятым правителем Афин, находившимся у власти 23 года (*Jul. Afr. Chron. Frag.* 64c-d: P. 188); на втором (*Eus. Chron. Olymp.* 1) или двенадцатом (*Eus. Chron. Arm.* P. 274) году его правления состоялась 1-я Олимпиада. Античная традиция называет Эсхила не царем, а пожизненным архонтом (двенадцатым по счету), последним же царем она считает Кодра (*Just. Epit.* II. 7. 1; *Vell. Pat.* I. 2. 1; *Eus. Chron. Arm.* P. 272). В то же время Синкелл именует его «царем» (*Sync.* P. 368).

²⁰⁴² Согласно историку Кастору Родосскому (I в. до н.э.), правление царей в Афинах продолжалось 450 лет, а пожизненных архонтов — 209 (*Eus. Chron. Arm.* P. 268), что в сумме составляет 659 лет. Согласно же Евсевию, от Кекропа до 1-й Олимпиады прошло 780 лет (P. 274), то есть от него до смерти Эсхила — 791 год (исходя из армянского перевода) или 801 (перевод Иеронима), а до кончины последнего пожизненного архонта, его преемника Алкмеона, — 793 или 803 года. Если же сложить время правления всех царей и пожизненных архонтов у Евсевия, то получится 799 лет.

²⁰⁴³ Согласно античной традиции, учреждение института десятилетних архонтов произошло не после Эсхила, а после Алкмеона (*Vell. Pat.* I. 8. 3; *Eus. Chron. Arm.* P. 275).

²⁰⁴⁴ Согласно Евсевию, в последний год 6-й Олимпиады (*Eus. Chron. Olymp. 6*), то есть в 753/752 г. до н.э. Эта магистратура просуществовала 70 лет (*Vell. Pat. I. 8. 3; Eus. Chron. Arm. P. 275*).

²⁰⁴⁵ Согласно Евсевию, во второй год 24-й Олимпиады (*Eus. Chron. Arm. P. 275; Chron. Olymp. 24*), то есть в 683/682 г. до н.э. Однако Синкелл пишет, что одни авторы относят это событие к 19-й, а другие — к 25-й Олимпиаде (*Sync. P. 400*).

²⁰⁴⁶ *Vell. Pat. I. 8. 3; Eus. Chron. Arm. P. 275*.

²⁰⁴⁷ Термин *judex* один раз использует Иероним для обозначения пожизненного архонта при переводе «Хроники» Евсевия (*Eus. Chron. Olymp. 1*), однако в других случаях он предпочитает слово *princeps* (правитель). См.: *Olymp. 6, 24*. Возможно, Боден находится под влиянием «Хронологии» Функа, который последовательно называет пожизненных архонтов *judices* (*Func. P. 107, 111, 113, 115, etc.*).

²⁰⁴⁸ Об отряде телохранителей, предоставленном сиракузянами Дионисию Старшему, который он использовал для захвата власти, см: *Arist. Pol. III. 10. 10: 1286b; Polyaen. V. 2. 2*. В «Риторике» Аристотель высказывает предположение, что Дионисий сознательно действовал по примеру Писистрата: «Дионисий, прося себе вооруженную стражу, замыслил сделаться тираном, поскольку знал, что некогда Писистрат, замыслив сделаться тираном, потребовал себе стражу и, получив ее, сделался тираном» (*Arist. Ars rhet. I. 2. 19: 1357b (C. 23)*).

²⁰⁴⁹ Речь идет о Мегакле Алкмеониде, главе политической группировки паралиев, соперничавшей с Писистратом (*Her. I. 59. 3; Arist. Ath. pol. XIII. 4; Plut. Sol. XXIX. 1*).

Алкмеониды — знатный и богатый афинский род (*Her. V. 62. 3*), считавшийся проклятым (*I. 61. 1; V. 70. 2; Arist. Ath. pol. XX. 2*) за святотатство, совершенное при подавлении мятежа Килона около 632 г. до н.э. (*Her. V. 71*). После установления тирании Писистрата бежали из Афин (*I. 64. 3; Plut. Sol. XXX. 4*), но продолжали непрерывную борьбу с ним и его преемниками (*Her. I. 60. 1; V. 62. 2; Arist. Ath. pol. XIX. 3*) и явились «чуть ли не главными виновниками изгнания тиранов» (*Arist. Ath. pol. XX. 4 (C. 31)*; см. также: *XIX. 4–6; Her. V. 63–65; Thuc. VI. 59. 4*). Алкмеониды подарили Афинам выдающегося законодателя конца VI в. Клисфена, сына Мегакла (*Arist. Ath. pol. XX. 1; XXVIII. 2*); родственными узами с ними были связаны Перикл (*Plut. Per. III. 1*) и Алкивиад (*Plut. Alc. I. 1*).

²⁰⁵⁰ См. выше сн. 1554.

²⁰⁵¹ См. выше сн. 1487.

²⁰⁵² Гиппий (ум. 490 г. до н.э.) — старший сын Писистрата; афинский тиран в 528/527–510 гг. до н.э. (до 514 г. вместе с младшим братом Гиппархом). О нем см.: *Her. I. 61. 2–3; V. 55; 62. 2; 63. 1 — 65. 3, etc.; Thuc. I. 20. 2; VI. 54. 6 — 55. 4; 57–59; Arist. Ath. pol. XVII. 3; XVIII. 1; XIX. 1–2*.

²⁰⁵³ Очевидно, Боден путает тиранию Писистратидов, длительность которой Аристотель определяет в 35 лет («только семнадцать <лет> приходится на его [Писистрата] тиранию, восемнадцать — на тиранию его сыновей, а всего, значит, тридцать пять лет»; *Arist. Pol. V. 9. 23: 1315b (C. 566)*), с тиранией Кипселидов в Коринфе, которая «продолжалась семьдесят три года и шесть месяцев» (*V. 9. 22: 1315b (C. 565)*).

²⁰⁵⁴ См. выше с. 70 и сн. 1487, 1489.

²⁰⁵⁵ Непонятно, почему Боден связывает смерть Гиппия, которая, согласно Юстину (*Just. Epit.* II. 9. 21) и Цицерону (*Cic. Ad Att.* IX. 10. 3), произошла во время Марафонской битвы 490 г. до н.э., а согласно словарю Свида, еще позже, на Лемносе (*Suida.* P. 537), с установлением демократии, начавшимся с реформ Клизфена 508/507 г. до н.э. («когда народ взял в свои руки управление»; *Arist. Ath. pol.* XX. 4 (C. 31)).

²⁰⁵⁶ Ошибка, повторяющаяся во всех изданиях. Однако выше (с. 15, 47) Боден правильно называет этот класс четвертым.

²⁰⁵⁷ См. выше с. 15, 47 и сн. 41.

²⁰⁵⁸ См. выше сн. 817.

²⁰⁵⁹ См. выше с. 49 и сн. 870, 871.

²⁰⁶⁰ Перикл умер в 429 г. до н.э. от чумы. См.: *Plut. Per.* XXXVIII.

²⁰⁶¹ Алкивиад (ок. 450–404 гг. до н.э.) — афинский государственный деятель, оратор и военачальник. Стратег в 420–415 и 411–407 гг., стратег-автократор в 407/406 гг. В изгнании в 415–411 и 406–404 гг. Убит персами по просьбе спартанского полководца Лисандра. Сохранились две биографии Алкивиада, написанные Корнелием Непотом и Плутархом. Важными источниками информации о нем являются также Книги V–VI и VIII «Истории» Фукидида и Книга I «Истории» Ксенофонта. См. также: *Diod.* XII. 38. 3–4; 78. 1; 79. 1; 81. 2–3; 84. 1, 3, etc. В данном случае Боден имеет в виду бегство Алкивиада на Пелопоннес, когда его отозвали из Сицилийской экспедиции на суд в Афины по обвинению в святотатстве (*Thuc.* VI. 27–29, 53, 60–61; *Plut. Alc.* XIX. 1 — XXIII. 1).

²⁰⁶² Никий (ок. 470–413 гг. до н.э.) — афинский государственный деятель и полководец. Стратег в 427–420 и 418–413 гг. Один из руководителей неудачной осады Сиракуз в 415–413 гг. После поражения был взят в плен и казнен по решению общего собрания сиракузян и их союзников (*Thuc.* VII. 86. 2; *Diod.* XIII. 19. 1 — 33. 1; *Plut. Nic.* XXVIII. 1–2); по версии же Тимея, покончил с собой (XXVIII. 4). Биографию Никия составил Плутарх. Его деятельность во время Пелопоннесской войны подробно описывается также в Книгах III–VII «Истории» Фукидида. См. также: *Diod.* XII. 65; 72. 8–10; 80. 5; 83. 5–6, etc.

²⁰⁶³ Речь идет о государственном перевороте в Афинах в 411 г. до н.э. и установлении олигархического правления Совета четырехсот. См.: *Thuc.* VIII. 64–70; *Arist. Ath. pol.* XXIX–XXXII.

²⁰⁶⁴ Четыре месяца спустя (*Arist. Ath. pol.* XXXIII. 1).

²⁰⁶⁵ О падении режима Четырехсот см.: *Thuc.* VIII. 72–77, 81–82, 86, 88–97.

Фрасибул Стирийский (ок. 440–389/388 гг. до н.э.) — афинский государственный деятель и военачальник. Стратег в 411–407/406 гг. В 404 г. был изгнан из Афин. Во главе демократов-эмигрантов начал вооруженную борьбу против Тридцати тиранов и сыграл ключевую роль в их свержении в 403 г. Вновь занимал должность стратега в 395–394 гг. и с 390/389 г. Был убит, когда собирал дань с жителей малоазийского города Аспенд (*Xen. Hell.* IV. 8. 30; *Diod.* XIV. 99. 4). Его краткую биографию написал Корнелий Непот. О нем также см.: *Thuc.* VIII. 73. 4; 75. 2; 76. 2; 81. 1, etc.; *Xen. Hell.* I. 12, 34; 4. 9–10; 6. 35, etc.; *Diod.* XIII. 38. 3; 39. 4; 40. 6; 45. 7; 49. 1, 3, etc.; *Just. Epit.* V. 9. 6, 13–14; 10. 1–3.

В 411 г. до н.э. Фрасибул не являлся единственным вождем движения против правления Четырехсот. Другим инициатором восстания афинского флота на Самосе был Фрасил, а затем ведущая роль перешла к Алкивиаду. По мнению Аристотеля, решающее значение имели действия Ферамена и Аристократа (*Arist. Ath. pol.* XXXIII. 2), возглавивших противников режима в самих Афинах (*Thuc.* VIII. 89. 2–4; 91–92), по мнению Диодора — одного Ферамена (*Diod.* XIII. 38. 2).

²⁰⁶⁶ Эгоспотама (*греч.* «козья река») — древнегреческий гидроним, обозначавший небольшую речку на п-ве Галлиполи, впадавшую в Дарданеллы. У ее устья в 405 г. до н.э. флот спартанцев и их союзников под командованием Лисандра нанес решающее поражение афинянам, которым удалось спасти всего 9 кораблей (*Xen. Hell.* II. 1. 28; *Plut. Lys.* XI. 6). Об этой битве см.: *Xen. Hell.* II. 1. 21–30; *Diod.* XIII. 105. 1 — 106. 7; *Plut. Lys.* IX. 5 — XII. 1.

²⁰⁶⁷ *Diod.* XIV. 3. 4; 10. 1; 13. 1.

²⁰⁶⁸ См. выше сн. 755 и 756.

²⁰⁶⁹ «Были назначены тридцать правителей государства, а превратились они в тридцать тиранов» (*Just. Epit.* V. 8. 9 (1954. № 2. С. 238)). Об их действиях см.: V. 8. 10 — 9. 3; *Xen. Hell.* II. 3. 11 — 4. 1; *Arist. Ath. pol.* XXXV–XXXVI; *Diod.* XIV. 4–5.

²⁰⁷⁰ О свержении режима Тридцати в 403 г. до н.э. см.: *Xen. Hell.* II. 4. 2–24; *Arist. Ath. pol.* XXXVII. 1 — XXXVIII. 1; *Diod.* XIV. 32. 1 — 33. 5; *Just. Epit.* V. 9. 4 — 10. 4. Из числа тиранов пали на поле боя только двое (Критий и Гипполох), остальные же бежали в Элевсин (*Xen. Hell.* II. 4. 19, 24; *Diod.* XIV. 33. 3; *Just. Epit.* V. 9. 15; 10. 4).

²⁰⁷¹ «В тот момент народ, сделавшись владыкой государства, установил существующий поныне государственный строй при архонте Пифодоре» (*Arist. Ath. pol.* XLI. 1 (С. 55–56)). См. также: *Xen. Hell.* II. 4. 43; *Diod.* XIV. 33. 6. На самом деле между падением режима Тридцати и восстановлением демократии у власти некоторое время находился Совет десяти (*Xen. Hell.* II. 4. 23–43; *Arist. Ath. Pol.* XXXVIII; *Diod.* XIV. 33. 5–6).

²⁰⁷² Страбон утверждает, что после падения режима Тридцати афиняне «сохранили демократию вплоть до римского завоевания» (*Strabo.* IX. 1. 20 (С. 378)).

²⁰⁷³ Антипатр (ок. 397–319 гг. до н.э.) — диадох; «стратег Европы» (наместник Македонии, контролировавший также формально независимые греческие полисы) в 334–321 гг. С 321/320 г. регент империи Александра Великого. О нем см.: *Diod.* XVII. 15. 2; 17. 5; 62. 6; 63. 1–3; 64. 1, etc.; *Just. Epit.* IX. 4. 5; XII. 1. 4, 8; 12. 9; 14. 1–7, etc.; *Curt. Ruf.* III. 1. 20; IV. 1. 39; VI. 1. 17–19; 6. 35, etc.; *Arr. Anab.* I. 11. 3; II. 2. 4; III. 5. 1; 16. 10; VII. 12. 4–7; 27. 1.

²⁰⁷⁴ Ламийская война (323–322 гг. до н.э.) — война древнегреческих государств во главе с Афинами против македонского владычества после смерти Александра Великого. Закончилась поражением греков и признанием ими (за исключением этолийцев) зависимости от Македонии. Название получила от фессалийского города Ламия, который союзная армия безуспешно осаждала зимой 323/322 г. Об этой войне см.: *Diod.* XVII. 111. 1–3; XVIII. 8–13; 14. 4 — 15. 9; 16. 4 — 18. 8; 24. 1 — 25. 5; *Just. Epit.* XIII. 5; *Plut. Phoc.* XXIII–XXVIII; *Dem.* XXVII. 1 — XXVIII. 1; *Paus.* I. 25. 3–6.

²⁰⁷⁵ Антипатр «государственное устройство очистил от демократии и предписал, чтобы <право участия> в политической жизни определялось исходя из оценки

имущества и к государственному управлению и голосованию допускались обладатели более двух тысяч драхм; всех же тех, у кого было меньше, он отстранил как смутьянов и любителей вражды от государственных дел, а тем, кто желал, дал землю для поселения во Фракии. Последних в числе более двадцати двух тысяч отлучили от отечества, а около девяти тысяч владевших имуществом в установленном размере были сделаны господами города и края и управляли по закону Солона» (*Diod.* XVIII. 18. 4–5). См. также: *Plut. Phoc.* XXVII. 3; XXVIII. 4.

²⁰⁷⁶ Ведущую роль при новом режиме играл не Деметрий Фалерский, а Фокион вплоть до смерти Антипатра в 319 г. до н.э. (*Plut. Phoc.* XXIX. 4). Приход к власти Деметрия относится уже к 317 г., когда Афины подчинились сыну Антипатра Кассандру. По соглашению с ним «государство должно было управляться теми, чье имущество оценено в сумму выше десяти мин, а один афинский муж по решению Кассандра назначался эпимелетом («начальником»/«попечителем». — И. К., Е. К.) города; и был выбран Деметрий Фалерский. Тот же, приняв эпимелетию над городом, управлял, не вызывая смут, и по отношению к гражданам человеколюбиво» (*Diod.* XVIII. 74. 3). Согласно Страбону, «Деметрий не только не уничтожил демократии, но даже еще больше укрепил ее», поэтому «в течение 10 лет <афиняне> жили при наилучшем правлении» (*Strabo.* IX. 1. 20 (С. 378)). В то же время Павсаний называет его «тираном» (*Paus.* I. 25. 6). См. также: *Athen.* XII. 60: 542с-d.

²⁰⁷⁷ Боден отталкивается от свидетельства Плутарха: «После четырнадцати лет олигархии — со времен Ламийской войны и битвы при Кранноне — ...афиняне вновь обрели демократическое правление» (*Plut. Demetr.* X. 2 (С. 199)).

²⁰⁷⁸ «Осаждающий города». Так прозвали Деметрия I после осады Родоса.

²⁰⁷⁹ В 307 г. до н.э. См.: *Diod.* XX. 45. 1–5; *Strabo.* IX. 1. 20; *Plut. Demetr.* VIII. 3 — IX. 2; *Paus.* I. 25. 7; *Polyaen.* IV. 7. 6; *Diog. Laert.* V. 77–78.

²⁰⁸⁰ Боден имеет в виду рассказ Плутарха о том, что афиняне, получив от Деметрия Полиоркета свободу, повели себя по отношению к нему как рабы к тирану: они «излили на него все мыслимые и немыслимые почести» (*Plut. Demetr.* XXIII. 2 (С. 206)), поселили его в Парфеноне (XXIII. 3) и даже постановили, что «все, что ни повелит царь Деметрий, да будет непорочно в глазах богов и справедливо в глазах людей» (XXIV. 4 (С. 207)). См. также: *Athen.* VI. 62–65: 252f–254b. Иная тональность в описании этих событий у Диодора. См.: *Diod.* XX. 46. 1–3.

²⁰⁸¹ В 295/294 г. до н.э. Деметрий Полиоркет изгнал из Афин тирана Лахара и разместил в городе и в Пирее свой гарнизон (*Plut. Demetr.* XXXIII–XXXIV; *Paus.* I. 25. 7–8). В 287 г., однако, «афиняне отпали от Деметрия и... постановили снова выбирать должностных лиц в согласии с отеческими обычаями» (*Plut.* XLVI. 1 (С. 221)). Это произошло еще до того, как Деметрий попал в плен к Селевку Никатору (286 г.).

²⁰⁸² 1 марта 86 г. до н.э. Об осаде Суллой Афин зимой 87/86 г. см.: *Vell. Pat.* II. 23. 3–5; *Plut. Sul.* XII. 1–3; XIII–XIV; *Flor.* III. 5. 10.

²⁰⁸³ О Митридате VI Евпаторе см. Т. 1. С. 215, сн. 188.

²⁰⁸⁴ «Убитых не считали, и вплоть до сего дня лишь по огромному пространству, залитому тогда кровью, судят об их множестве. Ведь, не говоря уже о тех, кто погиб в других частях города, только резня вокруг Площади обагрила кровью весь Керамик

по самые Двойные ворота, а многие говорят, что кровь вытекла за ворота и затопила пригород» (*Plut. Sul. XIV. 34* (С. 131)).

²⁰⁸⁵ Боден имеет в виду фразу из письма Плиния Младшего некоему Максиму, назначенному легатом августа пропретором в провинции Ахайя (Пелопоннес и большая часть Средней Греции): «Всегда помни, что это та земля, которая дала нам право и прислала законы не по праву победы, а по нашей просьбе; что ты вступаешь в Афины, что ты правишь Лакедемоном: отнять у них последнюю тень свободы и оставшееся имя свободы было бы зверской, варварской жестокостью» (*Plin. Min. Ep. VIII. 24. 4* (С. 155)).

²⁰⁸⁶ Ошибка или опечатка в изд. 1566 и 1572 гг. В последующих — «Аппиан».

²⁰⁸⁷ См. выше сн. 1869.

²⁰⁸⁸ *Dem. Olynth. III. 24*. Однако в Третьей речи против Филиппа Демосфен называет иное число — 73 (*Phil. III. 23*).

²⁰⁸⁹ Евсевий указывает, что Ликург ввел свои законы на 34-м году царствования Телекла, следовательно, от начала правления Еврисфена, согласно приводимым им данным Диодора (*Diod. VII. Frag. 8 = Eus. Chron. Arm. P. 319*), прошло 278 лет, согласно же его собственным подсчетам — 284 (*P. 320*).

²⁰⁹⁰ См. выше сн. 714.

²⁰⁹¹ См. выше с. 43 и сн. 716.

²⁰⁹² Выше (с. 43) Боден, вслед за Плутархом, говорит: «сто тридцать лет спустя после Ликурга».

²⁰⁹³ См. выше с. 43, 44 и сн. 730–732, 735.

²⁰⁹⁴ Выше (с. 84) Боден утверждает, что от введения законов Ликурга до их отмены прошло 567 лет. См. также сн. 1864.

²⁰⁹⁵ См. выше сн. 1864.

²⁰⁹⁶ О разгроме римлянами Ахейского союза в 146 г. до н.э. см. Т. 1. С. 152, сн. 147, а также: *Diod. XXXII. Frag. 26–27; Liv. Perioch. LII; Strabo. VIII. 6. 23; 7. 3; Vell. Pat. I. 12. 1; 13. 1; Flor. II. 16; Paus. II. 1. 2; VII. 14–16*.

²⁰⁹⁷ После ликвидации Ахейского союза Спарта осталась «свободным городом» с полной внутренней автономией; римляне позволили ей даже сохранить свои стены. О положении Спарты в составе Римской державы см.: *Cartledge P., Spawforth A. Hellenistic and Roman Sparta. 2 ed. London; New York, 2002. P. 82 ff*.

²⁰⁹⁸ Высказывание Цицерона: «...я посчитал, что вам должны быть показаны источники, откуда вы могли бы черпать, и сами пути <к ним> ...я только вывел вас на дорогу и, как обычно бывает, пальцем указал на источники» (*digitum ad fontis intenderem*) (*Cic. Orat. I. 203*). Последнее выражение Боден, возможно, заимствовал у своего современника Франсуа Отмана (1524–1590). Ср.: *veluti digitos ad fontes intendere* (Боден) — *quasi digitos ad fontes intendere* (*Hot. In Orat. Cic. P. 413*).

²⁰⁹⁹ Жители Мессении, исторической области на юго-западе Пелопоннеса, граничившей на севере с Элидой, на северо-востоке с Аркадией, на востоке с Лакедемоном. Топоним Μεσσηνία впервые упоминается в «Одиссее» (*Hom. Od. XXI. 15*). См. также: *Strabo. VIII. 4. 1*. Хороним Μεσσηνία появляется у Фукидида (*Thuc. IV. 3. 2*). Полибий и Страбон используют обозначение Μεσσηνία (*Polyb. II. 5. 1; Strabo. VIII. 4. 1*). В результате Первой Мессенской войны 743/742–724/723 гг. до н.э. (датиров-

ка Павсания: *Paus.* IV. 5. 10; 13. 7) Мессения была завоевана спартанцами и обрела независимость только в 370/369 г. с помощью фиванцев. В 191–183 и 182–146 гг. член Ахейского союза, после ликвидации которого в 146 г. до н.э. попала под власть римлян. С 395 г. часть Византийской империи. После взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г. в составе Ахейского княжества, с 1430–1432 гг. — Морейского деспотата. В 1460 г. захвачена турками. Об античной Мессении см.: *Shipley G. Messenia // An Inventory...* P. 547–568.

²¹⁰⁰ Жители Коркиры (Керкиры), полиса на одноименном острове (совр. Корфу) Ионического архипелага, основанного, по одной версии, коринфянами (*Her.* III. 49. 1; *Thuc.* I. 25. 3), по другой, эритрейцами (*Plut. Quaest. Graec.* 10–11: 293a-b). Это произошло, согласно Страбону, вскоре после возникновения Сиракуз, то есть около 733 г. (*Strabo.* VI. 2. 4), согласно Евсевию, в третьем году 18-й Олимпиады, то есть в 706/705 г. до н.э. (*Euseb. Chron. Olymp.* 18). По словам Диодора, остров получил название от имени дочери речного бога Асопа Керкиры, похищенной и унесенной на него Посейдоном (*Diod.* IV. 72. 3). Античная традиция отождествляла его с гомеровской Схерией и считала первыми его обитателями легендарных феаков (*Thuc.* I. 25. 4; *Strabo.* VI. 2. 4; VII. 3. 6). С конца VII в. по 587 г. до н.э. полис находился под властью коринфского тирана Периандра, но затем обрел независимость. В конце IV — первой четверти III в. побывал в руках спартанцев, сиракузского тирана Агафокла, Пирра Эпирского и Деметрия Полиоркета. В 229 г. был захвачен иллирийцами, но вскоре освобожден римлянами и с тех пор находился в орбите их влияния (*Polyb.* II. 9. 1–2, 7–9; 10. 8; 11. 1–6; *App.* III. 7–8). С 146 г. до н.э. в составе римской провинции Македония. С 395 г. часть Византийской империи. В конце XI — начале XII в. его трижды захватывали норманны (в 1081, 1147 и 1185 гг.). С конца XII в. был под властью генуэзцев, венецианцев, Эпирского деспотата и Сицилийского королевства, пока в 1386 г. окончательно не перешел под контроль Венеции (до 1797 г.). Об античной Керкире см.: *Gehrke H.-J., Wirbelauer E. Akarnania and Adjacent Areas // An Inventory...* P. 361–363.

²¹⁰¹ Из перечисленных государств Павсаний излагает историю только Коринфа, Сикиона, Аргоса (в Книге II «Описания Эллады»), Мессении (в Книге IV) и Фив (в Книге IX).

²¹⁰² К империи Карла Великого.

²¹⁰³ О Саксонии и саксах см. Т. 1. С. 288, сн. 781.

²¹⁰⁴ О Паннонии см. Т. 1. С. 385, сн. 189.

²¹⁰⁵ Карл II Лысый (823–877) — герцог Аламании (829–840), король Аквитании (832–834, 839–843/845, 848–855), Западно-Франкского королевства (843–877), Лотарингии (869–877) и Италии (875–877). «Император римлян» в 875–877 гг.

²¹⁰⁶ Лотарингия (*regnum Lotharii* — «королевство Лотаря») — северная часть Средне-Франкского королевства, переданная по Прюмскому договору 855 г. Лотарю II, сыну упомянутого здесь Лотаря I (о нем см. выше сн. 1598); в 870 г. была разделена между Западно-Франкским и Восточно-Франкским королевствами; с 880 г. в составе Восточно-Франкского (без отделившейся в 879 г. Верхней Бургундии), с 911 г. Западно-Франкского, с 925 г. снова Восточно-Франкского королевства, с 962 г. Священной Римской империи. В 903 г. стала герцогством. Изначально включала Фризию, Центральную Австрию и Верхнюю Бургундию и граничила на западе с Флан-

дрий, Вермандуа, Шампанью и Нижней Бургундией, на юге с Провансом, на востоке с Италией, Аламанией (Швабией), Франконией и Саксонией, на севере омывалась Северным морем.

Лотарь I получил корону Италии еще в 818 г., а Лотарингию вместе с Бургундией и Провансом по Верденскому разделу 843 г.

²¹⁰⁷ Пипин I (ок. 797–838) — герцог (814–817) и король Аквитании (817–832 и 834–838).

²¹⁰⁸ Об Аквитании см. Т. 1. С. 481, сн. 936.

²¹⁰⁹ Людвиг II Немецкий (ок. 806–876) — король Баварии (817–865) и Восточно-Франкского королевства (843–876).

²¹¹⁰ 15 октября 951 г. в Павии король Германии Оттон I на правах супруга вдовы Лотаря Арльского принял титул «король франков и итальянцев». Объединение двух корон было закреплено созданием Священной Римской империи в феврале 962 г.

²¹¹¹ См. выше с. 62.

²¹¹² Швейцарией.

²¹¹³ Ср. выше с. 62, 63.

²¹¹⁴ Гвельфы и гибеллины — враждующие политические группировки в Италии XII–XIV вв. Гвельфами (от немецкого герцогского рода Вельфов, самых могущественных противников императоров из династии Гогенштауфенов) назывались сторонники папы, гибеллинами (от замка Вайблинген, принадлежавшего Гогенштауфенам) — приверженцы императоров. См.: *Vill.* VI. 38.

²¹¹⁵ Урбан IV (Жак Панталеон) (ок. 1195–1264) — римский папа в 1261–1264 гг. Епископ Вердена в 1253–1255 гг.; патриарх Иерусалима в 1255–1261 гг.

²¹¹⁶ Урбан IV, ведя борьбу с сицилийским королем Манфредом, незаконным сыном Фридриха II Гогенштауфена, решил передать королевство Обоих Сицилий французскому принцу Шарлю Анжуйскому, младшему брату короля Людовика IX Святого. «Все кардиналы и прелаты, — сообщает Джованни Виллани, — одобрили решение папы, избрали Карла королем Сицилии и Апулии с правом передачи этого титула потомкам до четвертого колена и затем послали ему свое постановление. Было это в 1263 году» (*Vill.* VIII. 88 (С. 194)). См. также: *Sabel. Enn.* IX. 6: Р. 396.

²¹¹⁷ Людвиг IV Баварский (1282–1347) из дома Виттельсбахов — король Германии с 1314 г., король Италии с 1327 г. и император Священной Римской империи с 1328 г.

²¹¹⁸ Папа Иоанн XXII присвоил себе право назначать имперских викариев в итальянские города, когда императорский престол оставался незанятым. Однако Людвиг Баварский, хотя и не получивший еще императорскую корону, стал этим правом широко пользоваться: уже в 1323–1324 гг. он назначил своим викарием в Италии графа Бертольда фон Нойффена и подтвердил полномочия гибеллинов Галеаццо I Висконти в Милане, Альдобрандино II Эсте в Ферраре, Кангранде I делла Скала в Вероне и Виченце и Каструччо Кастракани в Лукке. Еще активнее Людвиг осуществлял это право во время похода в Италию в 1327–1328 гг. Так, с одной стороны, он лишил Галеаццо Висконти викариата в Милане, а с другой, назначил Кангранде делла Скала имперским викарием Фельтре, Монселиче и Бассано. В 1329 г. он сделал его викарием Мантуи, а Акцоне Висконти — Милана.

²¹¹⁹ Висконти, управлявшие Миланом в 1277–1447 гг. См. выше сн. 1522.

²¹²⁰ О Вероне см. Т. 1. С. 195, сн. 52.

²¹²¹ Скалигеры (делла Скала) — гибеллинский род «латинского происхождения», управлявший Вероной как наследственной синьорией с 1262 по 1387 г. Первое упоминание о нем датируется 1180 г.

²¹²² О Патавии (Падуе) см. выше сн. 1481.

²¹²³ Экелины, или Эццелины (да Романо) — гибеллинский род, управлявший Падуей в 1237–1256 гг. в лице Эццелино III (о нем см. выше сн. 1481). Первые упоминания о нем относятся к 1070-м годам. Последние его представители были казнены в 1260 г.

²¹²⁴ Бонакольси — гибеллинский род, управлявший Мантуей в 1273–1328 гг. Первые упоминания о нем относятся к XII в. Пресекался в 1349 г.

²¹²⁵ Гонзага — знатный итальянский род, управлявший Мантуей в 1328–1708 гг. (сначала в качестве капитанов народа, с 1433 г. — маркизов Мантуи и с 1530 г. — герцогов). Также владел маркизатом (с 1573 г. герцогством) Монферрато в 1533–1708 гг. и герцогствами Невер и Ретель в 1565–1659 гг. Первое упоминание об этом роде датируется 1096 г.

²¹²⁶ Бентивольо — знатный итальянский род, управлявший Болоньей в 1401–1402, 1416–1435, 1443–1506, 1511–1512 гг. Возводил свое происхождение к императору Фридриху II. Первое упоминание о нем датируется 1323 г.

²¹²⁷ Фавенция (лат. «благосклонная»; совр. Фаэнца) — город на р. Ламоне на юго-западе Романьи в 35 км от Равенны, впервые упомянутый Страбоном (*Strabo*. V. 1. 11) и Ливием (*Liv. Perioch.* LXXXVIII). После падения Западной Римской империи побывал под властью Одоакра, остготов, византийцев, лангобардов и франков. При Каролингах в составе королевства Италия, с 962 г. Священной Римской империи. С XII в. самостоятельная коммуна. С 1313 г. находился под управлением рода Манфреды, за исключением периодов владычества пап (1328–1339, 1356–1377, 1404–1410, 1501–1503), маркиза Феррары Никколо II д'Эсте (1377–1378) и венецианцев (1503–1509), пока окончательно не стал папским владением (1509–1797).

²¹²⁸ Манфреды — гвельфский род немецкого происхождения, управлявший Фаэнцей в 1313–1503 гг. (с перерывами) и Имолой в 1439–1473 гг. Первые упоминания о нем относятся к середине XI в.

²¹²⁹ Аримин (совр. Римини) — город на севере Умбрии, основанный римлянами на берегу Адриатического моря в устье однименной реки (совр. Мареккья). Впервые упомянут Страбоном (*Strabo*. V. 1. 2–3, 11, etc.) и Ливием (*Liv.* XXXIX. 2. 10; *Perioch.* XV). С 476 г. под властью Одоакра, с 493 г. остготов, с 553 г. византийцев, с 728 г. лангобардов, с 735 г. снова византийцев, с 751 г. снова лангобардов. В 756 г. был передан Пипином Коротким Святому престолу. При Каролингах в составе королевства Италия. С 1157 г. самостоятельная коммуна. С 1295 г. синьория рода Малатеста, за исключением периодов папского (1330–1334, 1500–1503, 1509–1522 и 1523–1527) и венецианского (1503–1509) владычества. С 1528 г. папское владение.

²¹³⁰ Малатеста — гвельфский род, управлявший Пезаро в 1285–1445 гг. (с перерывами), Римини в 1295–1528 гг. (с перерывами) и Фано в 1357–1463 гг. Его происхождение возводили то к древнеримским Сципионам, то к Салической династии,

то к лотарингскому роду Эццонидов. Первые упоминания о нем относятся к XI в. Пресекается в 1757 г.

²¹³¹ Балеоны (Бальони) — знатный итальянский род, правивший Перуджей в 1424–1540 гг. (с перерывами). По одной из версий, имеет немецкое происхождение. Первые упоминания о нем относятся к XIII в. Пресекается в 1540 г.

²¹³² Изгнание из Перуджи рода Одди (Оттонов) произошло в 1488 г., много десятилетий спустя после утверждения у власти Бальони (см. выше сн. 1081).

²¹³³ Тиферн (совр. Читта-ди-Кастелло) — город на Верхнем Тибре в северо-западной Умбрии на границе с Тосканой, выросший из древнего поселения умбров. Впервые упомянут Плинием Старшим как «Тиферн Тибрский» (*Plin. Hist. nat. III. 53, 114*). В III–I вв. до н.э. был постепенно инкорпорирован в Римское государство. Побывав в раннее Средневековье в руках самых разных властителей от Одоакра до франков, в начале XII в. стал самостоятельной коммуной. Во второй половине XIV — XV вв. объект экспансии римских пап. С 1468 г. (с перерывами) находился под властью рода Вителли. В 1502–1798 гг. папское владение.

²¹³⁴ Вителли — самый известный род средневекового Читта-ди-Кастелло, управлявший им в 1468–1474, 1482–1486 и 1497–1502 гг. По одной из версий, восходил к римскому императору Вителлию. Пресекается в 1574 г.

²¹³⁵ Феррария (совр. Феррара) — город в низовьях По на северо-востоке Эмилии, возникший в раннее Средневековье, первое упоминание о котором датируется 753 г., когда лангобарды отняли его у византийцев. При Каролингах в составе королевства Италия; с 1002 г. часть маркграфства Тусция. С 1115 г. самостоятельная коммуна. В 1205–1597 гг. (с перерывами) под властью рода Эсте. С 1471 г. центр герцогства. Астионим происходит или от *лат. ferraria* (железный рудник), или от *farrarium* (хлебный амбар), или от *feriae* (праздники) либо является искаженной формой названия существовавшего в этом районе селения *Forum alieni* (Торжище чужака).

²¹³⁶ Регий (вероятно, от *лат. regio* — «область»; совр. Реджо-нель-Эмилия) — город в центральной части Эмилии на восточном берегу Кристола, правого притока По, основанный римлянами в 187 г. до н.э. Впервые упоминается Цицероном в декабрьском письме 46 г. до н.э. к Авлу Лицинию Цецине (*Cic. Ad fam. VI. 8. 3*). После падения Западной Римской империи побывал в руках Одоакра (476), остготов (489), византийцев (539), лангобардов (569) и франков (773). При Каролингах в составе королевства Италии; с 1002 г. часть маркграфства Тусция. К 1136 г. стал свободной коммуной. В 1289–1306 гг. под управлением феррарских Эсте. В 1326 г. был присоединен к папским владениям, а затем переходил от одного феодального владельца к другому, пока в 1409 г. не попал вновь под власть Эсте, правивших им до 1796 г., не считая 10-летнего периода папского господства (1513–1523).

²¹³⁷ Мутина (от *этрус. mutna/mutana* — «погребальный холм»; совр. Модена) — город в Центральной Эмилии к востоку от Реджо между притоками По Секкья и Фанаро. Первоначально этруское поселение, превращенное в 183 г. до н.э. в римскую колонию. Впервые астионим упомянут Цицероном (*Cic. Phil. V. 24, 26, etc.*). В VI–VII вв. при лангобардах Мутина была покинута жителями, но к концу IX в. возродилась как центр епископства. В 1002–1115 гг. в составе маркграфства Тусция.

В 1135–1249 гг. самостоятельная коммуна. В 1288–1308 и 1336–1796 гг. под властью феррарских Эсте.

²¹³⁸ Эсте (Атестины) — род франкского происхождения, восходящий к маркграфу Адальберту Майнцскому (начало X в.) и получивший в середине X в. обширные владения в Северной Италии. От его потомка Альберто Аццо II, построившего в XI в. замок Эсте, пошли две ветви: итальянская (маркизы, затем герцоги Феррары, Модены и Реджо), и германская — вторая династия Вельфов (герцоги Баварии). Итальянская ветвь прервалась в 1829 г.

²¹³⁹ Камерций (Камерт, Камерин; совр. Камерино) — город на востоке Умбрии в Апеннинах на границе с Пиценом между реками Потенца и Кьенти, основанный умбрским племенем камертов. Впервые упомянут Цезарем (*Caes. Bel. civ. I. 15. 5*). В союзе с Римом с 310/309 г. до н.э.; в эпоху империи — муниципий. После падения Западной Римской империи побывал в руках Одоакра и остготов. С 552 г. под властью византийцев, с 592 г. лангобардов, с 776 г. франков. Около 1050 г. вошел в состав марграфства Тусция, а в 1077 г. был передан Святому престолу. В 1259–1502 и 1503–1539 гг. под управлением рода Варано. С 1515 г. столица герцогства. С 1545 г. под прямым папским управлением.

²¹⁴⁰ Верани (Варано) — гвельфский род, почти три столетия правивший в Камерино. Первые упоминания о нем относятся к XIII в. Пресекался в 1882 г.

²¹⁴¹ Урбинатий (совр. Урбино) — античный город на севере Умбрии в предгорьях Тоскано-Романьских Апеннин между реками Метауро и Фолья. Впервые упоминается Тацитом (*Tac. Hist. III. 62. 1*). По одной версии, астионим происходит от *лат. urvum/urbum* (плуг), по другой, от *urbs bina* (двойной город). В раннее Средневековье переходил из рук в руки, начиная с Одоакра и кончая франками. В XII — нач. XIII в. независимая коммуна. В 1213–1508 гг. (с перерывами) под управлением рода Монтефельтро, в 1508–1516 и 1521–1631 гг. семьи делла Ровере. С 1443 г. столица герцогства.

²¹⁴² Монтефельтро — гибеллинский род, владевший Урбино. Возводил себя к легендарному Оддантонио I (первая половина XII в.). С 1150 г. графы, с 1443 г. — герцоги. Пресекался в 1522 г.

²¹⁴³ Писавр (совр. Пезаро) — город в Северной Умбрии на берегу Адриатического моря в устье р. Исавр/Писавр (совр. Фолья), от которой, скорее всего, и получил свое имя. Основан римлянами в 184 г. до н.э. Впервые упоминается Цицероном в письме от 26 января 49 г. до н.э. (*Cic. Ad fam. XVI. 12. 2*). В раннее Средневековье побывал под властью Одоакра (476–493), остготов (493–539 и 545–553), византийцев (539–545 и 553–752) и лангобардов (752–774). При Каролингах в составе королевства Италия. В XII — начале XIII в. независимая коммуна. В 1285–1445 гг. под управлением рода Малатеста, в 1445–1500 и 1503–1512 гг. семейства Сфорца, в 1513–1631 гг. делла Ровере.

²¹⁴⁴ Форум Ливия (Форливио; совр. Форли) — город в Романье на р. Монтоне в предгорьях Тоскано-Романьских Апеннин. Получил имя от своего основателя, римского консула Гая Ливия Салинатора (188 г. до н.э.). Побывав в руках различных завоевателей от Одоакра до Карла Великого, в конце IX — начале X в. стал свободной коммуной. В 1295 г., однако, попал под власть рода Орделаффи, правившего им с

перерывами до 1480 г. (и в 1503–1504 гг.), когда он был передан племяннику папы Сикста IV Джироламо Риарио и его супруге Катерине Сфорца. В 1500 г. его захватил Чезаре Борджа. В 1504 г. Форли окончательно перешел под управление римских пап.

²¹⁴⁵ Форум Корнелия (совр. Имола) — город на западе Романьи на р. Сантерно, основанный римлянами, вероятно, в первой трети II в. до н.э. и названный в честь какого-то представителя рода Корнелиев. Разрушенный во время Готской войны, был восстановлен византийцами около 552 г. В 740-х годах захвачен лангобардами, в 774 г. франками. С конца X в. центр графства. В середине XI — начале XIII в. свободная коммуна. В 1248 г. вошел в состав папских владений. В 1263 г. был оккупирован болонцами, но в 1278 г. вновь обрел свободу. В 1334–1424 гг. под властью рода Алидози, в 1439–1473 гг. фаэнцийских Манфреди, с 1473 г. Джироламо Риарио и Катерины Сфорца, в 1499–1503 гг. Чезаре Борджа. В 1504 г. перешел под прямое управление Святого престола.

²¹⁴⁶ Сфорца — знатный итальянский род, основанный кондотьером Джакомо Аттендоло по прозвищу Сфорца (от *итал.* *sforzare* — «заставлять/принуждать»). Его представители занимали престол Миланского герцогства (1450–1499, 1512–1515 и 1521–1535) и владели Пезаро (см. выше сн. 2143). Что же касается Форли и Имолы, то Боден имеет в виду Катерину Сфорца, которая правила ими сначала вместе с супругом Джироламо Риарио, а с 1488 г. как регентша при своем сыне Оттавиано Риарио.

²¹⁴⁷ См. выше с. 76.

²¹⁴⁸ Истрия (о ней см. Т. 1. С. 245, сн. 400) стала венецианским владением в 1267–1283 гг.

²¹⁴⁹ Либурния — область на северо-восточном побережье Адриатического моря между Истрией и Далмацией, ограниченная реками Раша и Крка (в совр. Хорватии). Получила название от населявшего ее иллирийского племени либурнов. Была подчинена венецианцами в 1409–1420 гг.

²¹⁵⁰ Тарвисий (совр. Тревизо) — город в Венецианской области в месте впадения Боттениги в Силе. Был завоеван венецианцами в 1338 г. и вторично (после его уступки Леопольду III Австрийскому в 1381 г.) в 1388 г.

²¹⁵¹ Викинция (совр. Виченца) — город на западе Венецианской области на р. Баккильоне. Возник в античные времена как поселение венетов. Владение Венеции с 1404 г.

²¹⁵² Патавий (Падуя) и Верона вошли в состав Венецианской республики в 1405 г.

²¹⁵³ Бергом (совр. Бергамо) — город в Центральной Ломбардии на р. Морла, правом притоке Серии, у южной оконечности Бергамских Альп. Возник в античные времена как поселение кельтов-кеноманов. Владение Венеции с 1428 г.

²¹⁵⁴ Бриксия (Брешия) стала венецианским владением в 1426 г. (о ней см. Т. 1. С. 239, сн. 353).

²¹⁵⁵ Крема — город в Южной Ломбардии на р. Серии, основанный на рубеже Античности и Средневековья и впервые упомянутый в документах XI в. Владение Венеции с 1449 г.

²¹⁵⁶ Новокомо (Комо) — город на северо-западе Ломбардии у юго-западной оконечности оз. Комо. Преемник древнего укрепления кельтского племени оробиев

Ком (от кельт. *koimo* — «поселение»), перенесенного Цезарем на другое место и названного «Новый Ком» (*Novum Comum*). В список Бодена попал явно по ошибке.

²¹⁵⁷ Равенна (о ней см. Т. 1. С. 276–277, сн. 675) принадлежала Венеции в 1441–1509 гг.

²¹⁵⁸ См. выше с. 134, а также ниже сн. 3127.

²¹⁵⁹ Пиза была флорентийским владением в 1406–1494 гг. и с 1509 г.

²¹⁶⁰ Так в изд. 1566 и 1572 гг. В изд. 1591 и 1595 гг. — «волатерранцев». Речь идет о жителях Волатерры (совр. Вольтерра), города на западе Тосканы к северу от р. Чечина, восходящего к древнему этрусскому Велатри.

²¹⁶¹ Жители Пистории (совр. Пистойя), города на севере Тосканы на Малой Омблоне (правом притоке Арно), известного со II в. до н.э. Астионим, вероятно, происходит от лат. *pistorius* (хлебный).

²¹⁶² Жители Аретия, или Арретия (совр. Ареццо), города на востоке Тосканы в верховьях Арно, восходящего к древнему этрусскому Аритиму, который превратился в римскую Арретию (*Plin. Hist. nat. III. 54*).

²¹⁶³ Боден воспроизводит свидетельство Макиавелли о событиях 1250–1260 гг.: «Флоренция... за это время принудила вступить с ней в союз Пистойю, Ареццо и Пизу... флорентийцы взяли Вольтерру и разрушили, кроме того, несколько укрепленных городков, переселив их жителей во Флоренцию» (*Mach. Ist. Fior. II. 6* (С. 57)). Однако окончательное подчинение Пистойи произошло в 1351 г., Вольтерры в 1361 г., а Ареццо в 1384 г.

²¹⁶⁴ В 1162 г. по хартии Фридриха I Барбароссы, подтвердившего хартию 1160 г. тосканского маркграфа Гвельфа IV. В 1369 г. Карл IV Люксембургский вновь признал городские вольности Лукки.

²¹⁶⁵ В 1186 г. по хартии Генриха VI.

²¹⁶⁶ В 1162 г. по хартии Фридриха I Барбароссы.

²¹⁶⁷ См. выше с. 45–48 и 62, 63.

²¹⁶⁸ 9 декабря 1315 г., после победы над герцогом Леопольдом I Австрийским при Моргартене, кантоны Ури, Швиц и Унтервальден заключили в деревне Бруннен союзный договор. До XX в. он считался главным документом о создании Швейцарской конфедерации, хотя ему предшествовал ряд аналогичных соглашений, прежде всего Хартия 1291 г.

²¹⁶⁹ Жители лесного кантона Швиц между Цюрихским, Фирвальдштетским и Цугским озерами и Гларнскими Альпами.

²¹⁷⁰ Жители лесного кантона Ури в долине р. Ройс между Фирвальдштетским оз. и Лепонтинскими Альпами.

²¹⁷¹ Так в изд. 1566 и 1572 гг. В последующих — «ундervальдии». Речь идет о жителях лесного кантона Унтервальден между Фирвальдштетским оз. и Урненскими Альпами.

²¹⁷² Жители городского кантона Люцерн к востоку от Фирвальдштетского оз., присоединившегося к Швейцарскому союзу в 1332 г.

²¹⁷³ Жители городского кантона Цуг между реками Зиль и Ройс, принятого в союз в 1352 г. вместе с Гларусом.

²¹⁷⁴ Жители городского кантона Цюрих между Рейном, Ройсом и Цюрихским оз., вступившего в союз в 1351 г.

²¹⁷⁵ О кантоне Берн, присоединившемся к союзу в 1353 г., см. выше сн. 290.

²¹⁷⁶ В 1501 г. Базель был единственным кантоном, которому Швейцарский союз сам предложил присоединиться к нему, поскольку тот занимал стратегически важное положение и контролировал хлебную торговлю с Эльзасом.

²¹⁷⁷ Жители Тичино, области в бассейне одноименной реки, которую в древности населяло кельтское племя лепонтиев (*Caes. Bel. Gal. IV. 10. 3*). К 1512 г. эта область была завоевана Швейцарским союзом.

²¹⁷⁸ Жители Нижнего Вале (Валлиса), западной части Вале (области между Юрскими горами, Женевским и Невшатальским озерами), которую в древности населяло кельтское племя верагров/варагров (*Caes. Bel. Gal. III. 1. 1*). В 1476 г. эту территорию аннексировало объединение семи общин Верхнего Вале (Семь десятков), союзное Швейцарской конфедерации.

²¹⁷⁹ Обитатели Граубюндена (см. выше сн. 249), вступившие в союзнические отношения с конфедерацией в 1497 и 1498 гг.

²¹⁸⁰ Общины Верхнего Вале, восточной части Вале, которую в древности населяло кельтское племя седунов (*Caes. Bel. Gal. III. 1. 1*), стали союзниками конфедерации в 1416–1533 гг.

²¹⁸¹ Так в изд. 1566 и 1572 гг. В последующих — «сангаллии». Речь идет о жителях имперского города Санкт-Галлен на р. Штайнах недалеко от Боденского оз., заключившего союзный договор с конфедерацией в 1454 г.

²¹⁸² Жители имперского города Мюльхаузена (Мюлуз) в Южном Эльзасе, расположенного в месте впадения Доллера в приток Рейна Иль, который вступил в союзнические отношения с конфедерацией в 1515 г.

²¹⁸³ Жители имперского города Ротвайля на юго-западе Вюртемберга на р. Неккар между Швабскими Альпами и Шварцвальдом, ставшего союзником конфедерации в 1463 г. (повторно в 1519 г.).

²¹⁸⁴ Сокращенная цитата из «Комментариев» Слейдана (*Sleid. De statu. III: P. 36b*).

²¹⁸⁵ Женева заключала союзные договоры с Фрибургом и Берном в 1477, 1519 и 1536 гг.

²¹⁸⁶ См. выше с. 25.

²¹⁸⁷ См. выше с. 49, 50 и сн. 872, 873.

²¹⁸⁸ Это и последующие сведения о политическом устройстве швейцарских общин Боден берет у Сансовино. О способе избрания магистратов см.: *Sansov. XI: P. 122b*.

²¹⁸⁹ Согласно Сансовино, «унаму» и других магистратов избирают на три года (*XI: P. 122b–123a*).

²¹⁹⁰ Согласно Сансовино, 13 швейцарских городов не захотели иметь общего главу, «однако пожелали, чтобы он был в каждом городе, и его называют “унама” (искаженное *аттап*. — *И. К., Е. К.*)» (*Sansov. XI: P. 122b*). «Галлы пижут, — говорит Иосия Зимлер (1530–1576), возможно, имея в виду Бодена, — что он именуется *Мап*, но ошибаются» (*Siml. II: P. 160a*).

²¹⁹¹ «После унамы идет его заместитель, который вроде канцлера и является вторым человеком в государстве» (*Sansov. XI: P. 122b*).

²¹⁹² Так в изд. 1566 и 1572 гг., в последующих исправлено по тексту Сансовино на «камарлинг».

²¹⁹³ «Затем камарлинг, который ведает военным снабжением, государственной казной и занимается многими повседневными делами» (Ibid.).

²¹⁹⁴ «Мужи, прекрасно разбирающиеся в мирских делах и обладающие большим опытом» (Ibid.).

²¹⁹⁵ Ibid.

²¹⁹⁶ *Sansov.* XI: P. 122b. Сансовино называет их «правители» (rettori).

²¹⁹⁷ В изд. 1583 г. и последующих упоминание об аверии отсутствует. «Галлы, — сообщает Зимлер, — зовут аверием того, кого мы именуем шультгейсом» (*Siml.* II: P. 154a). Боден имеет в виду шультгейса (бургомистра) Берна, избиравшегося городским советом с 1293 г. на один, а в 1533–1585 гг. на два года.

²¹⁹⁸ См.: *Siml.* II: P. 142b; 146a.

²¹⁹⁹ Институт четырех синдигов, высших должностных лиц, избиравшихся Советом двухсот, возник в Женеве в середине XIII в. Главный из них (первый синдик) возглавлял Малый совет.

²²⁰⁰ Зимлер говорит о 86 членах Большого совета в Шаффхаузене, 100 в Люцерне, 200 в Берне и Цюрихе, 240 в Базеле (*Siml.* II: P. 144b, 154b).

²²⁰¹ Речь идет о «цеховых домах» (Zunft Häuser), которые Зимлер (*Siml.* II: P. 130b) называет *domus sociorum* (дома товарищей). Один из них в Цюрихе, принадлежавший гильдии портных, назывался «Золотая овца» (Gelbes Schaf).

²²⁰² Согласно Зимлеру, в Базеле, как и в Цюрихе, Шаффхаузене, Берне, Люцерне, Фрибурге и Золотурне, было только два совета — Большой и Малый (*Siml.* II: P. 154b). Может быть, Боден имеет в виду разделение Малого совета в Цюрихе и Шаффхаузене, а в Базеле и Большого на Старый и Новый (половина членов совета исполняет обязанности в первую часть его срока полномочий, а другая половина — во вторую)? См.: II: P. 145a-b.

²²⁰³ «Характерным отличием так называемого первого вида демократии служит равенство. Равенство же, гласит основной закон этой демократии, состоит в том, что ни неимущие, ни состоятельные не имеют ни в чем каких-либо преимуществ; верховная власть не сосредоточена в руках тех или других, но те и другие равны. <...> Другой ее вид — тот, при котором занятие должностей обусловлено, хотя бы и невысоким, имущественным цензом. <...> Третий вид демократии — тот, при котором все граждане, являющиеся бесспорно таковыми по своему происхождению, имеют право на занятие должностей, властвует же закон. Четвертый вид демократии — тот, при котором всякий, лишь бы он был гражданином, пользуется правом занимать должности, властвует же опять-таки закон. При пятом виде демократии все остальные условия те же, но верховная власть принадлежит не закону, а простому народу. Это бывает в том случае, когда решающее значение будут иметь постановления народного собрания, а не закон» (*Arist. Pol.* IV. 4. 2–4: 1291b–1292a (С. 496)).

²²⁰⁴ Народ, говорит Псевдо-Ксенофонт, «является законом в Афинах» (*Ps.-Xen. Ath. pol.* I. 18). Ср. слова Перикла в «Апологии Сократа»: «законы — это все то, что народ в собрании примет и напишет с указанием, что следует делать и чего не следует» (*Xen. Mem.* I. 2. 42 (С. 17)).

²²⁰⁵ Швейцарцы, писал Беат Ренан в 1531 г., «за двести лет такую славу себе добыли, такими похвальными деяниями отличились, что с древними <гельветами> не только сравнялись, но и далеко их превосходили» (*Beat. Rhen. Rer. Germ. I: P. 79*).

²²⁰⁶ Так в изд. 1566, 1591 и 1595 гг.; в изд. 1572 и 1583 гг. *furorem evaserunt* (избежали ярости) заменено на *furorem invaserunt* (вызвали ярость). Рейнольдс предпочитает первое чтение (*Method. P. 241*), Менар — второе (*La Méthode. P. 397*).

²²⁰⁷ О цеховых трапезах см.: *Siml. II: P. 130b–131a*.

²²⁰⁸ Женевский историк Франсуа Бонивар (1493–1570), напротив, упоминает о традиционных трапезах братств в Женеве, описывая события 1512 г. (*Boniv. II. 30*); он в целом осуждает склонность женецев к пиршествам и увеселениям (*I. 1*).

²²⁰⁹ «Большинство <женецев> так поддерживали чужаков, что ради них вынудили других <жителей> покинуть это место» (*Boniv. I. 2*). Речь идет о неудачном выступлении противников Жана Кальвина («либертинов») во главе с Ами Перреном в мае 1555 г. после победы кальвинистов на выборах в Большой совет в феврале того же года. Под «перегринами» подразумеваются французские протестанты, бежавшие в Женеву и получившие там права гражданства, поддержка которых обеспечила успех кальвинистов на выборах. Мятеж «либертинов» начался с попытки поджечь дом, где находилось много французских эмигрантов.

²²¹⁰ Речь идет не о католических епископах Женевы, а о протестантских священнослужителях во главе с Жаном Кальвином.

²²¹¹ *Sen. Min. De ira. II. 28. 2*.

²²¹² В 1379–1380 гг. во время Кьоджинской войны 1378–1381 гг.

²²¹³ Генуя и Венеция вели с переменным успехом войны за контроль над Средиземным морем в 1256–1270, 1293/1294–1299/1302, 1350–1355, 1378–1381 и 1431–1433 гг.

²²¹⁴ С 1396 по 1409 г. Карл VI Безумный, или Любимый (1368–1422) — король Франции в 1380–1422 гг. из династии Валуа.

²²¹⁵ *Sansov. XVI: P. 123b*. Генуя побывала под властью миланских Висконти еще в 1353–1356 гг. В 1421 г. они вновь подчинили ее (до декабрьского восстания 1435 г.). В 1464–1499 гг. городом владели миланские Сфорца.

²²¹⁶ Фрегозо (Кампофрегозо) — одна из самых могущественных патрицианских фамилий Генуи; принадлежала к партии гвельфов и в течение полутора сотен лет боролась за власть с родом Адорно. В период 1370–1522 гг. дала Генуе тринадцать дожей. Утратила политическую роль после прихода к власти Андреа Дориа в 1528 г.

²²¹⁷ Адорно — одна из самых могущественных патрицианских фамилий Генуи; принадлежала к партии гибеллинов. По легенде, происходила от немецкого рыцаря, обосновавшегося в Генуе в XII в. В период 1363–1528 гг. дала Генуе восемь дожей. Лишилась политического влияния после 1528 г. Угасла в 1634 г.

²²¹⁸ *Sansov. XVI: P. 123b*.

²²¹⁹ 18 июля 1506 г. генуэзцы под руководством Пьеро Джустиниани и Мануэле Канале восстали против власти французского короля Людовика XII и поддерживавшей ее местной знати, прежде всего рода Фиески. Во главе города были поставлены восемь «трибунов». Новый режим получил широкую поддержку как со

стороны богатых купцов, так и со стороны ремесленников и городской бедноты (капетти). См.: *Epstein S.A. Genoa and the Genoese, 958–1528. Chapel Hill (NC), 1996. P. 312.*

²²²⁰ Гарнизон, осажденный в цитадели, согласился сдаться при условии сохранения жизни, однако народ перебил французов, когда те покидали город.

²²²¹ В условиях приближения к Генуе карательной армии Людовика XII жители города 10 апреля 1507 г. провозгласили независимость и избрали дожем красильщика шелка Паоло да Нови (1440–1507), который попытался провести ряд антифеодальных реформ, однако его правление продолжалось всего восемнадцать дней. После трехдневной осады (25–27 апреля) французы заняли город и ликвидировали республиканский строй. Паоло бежал в Рим, надеясь на помощь папы Юлия II, но по дороге был схвачен и 15 июня 1507 г. обезглавлен, а его тело четвертовано. См.: *Epstein S.A. Op. cit. P. 312–313.*

²²²² Генуэзцам пришлось выплатить 200 тыс. экю лично королю, 100 тыс. французской армии и еще 40 тыс. на строительство новой цитадели внутри городских стен.

²²²³ Андреа Дориа (1466–1560) — генуэзский флотоводец и государственный деятель. В 1522–1528 гг. находился на службе у Франциска I и папы Климента VII. Фактический правитель Генуи с 1528 г.

²²²⁴ В июле 1528 г. после истечения его контракта с Франциском I.

²²²⁵ Боден следует апологетической трактовке реформ Дориа у Сансовино (*Sansov. XVI: P. 123b–124a*), на данные которого он преимущественно опирается в последующем описании политического строя Генуи.

²²²⁶ *Sansov. XVI: P. 124a.* На 28 альберго (кланов), которые объединяли патрицианские и пополанские семьи; это деление просуществовало до 1576 г.

²²²⁷ *Ibid.*

²²²⁸ Большой совет.

²²²⁹ *Sansov. XVI: P. 124a.* Срок его полномочий — два года.

²²³⁰ Выше (с. 56) Боден называет цифру 1500. См. также сн. 1097.

²²³¹ Согласно Сансовино, Малый совет из 100 членов формировался Синьорией (правительством) из состава Большого совета (*Sansov. XVI: P. 124a*).

²²³² *Sansov. XVI: P. 124b.*

²²³³ Сансовино говорит лишь, что дож «один (и больше никто) может предлагать совету и сенату <на обсуждение> тот вопрос, который хочет» (*Ibid.*).

²²³⁴ *Ibid.*

²²³⁵ Согласно Сансовино, прокураторы «пекутся о государственных делах, таких как доходы и другие вещи» (*Sansov. XVI: P. 125a*). Те из них, кто прежде был дожем, имеют пожизненные полномочия, те, кто избирался «правителем», — двухлетние (*Ibid.*).

²²³⁶ «Пять мужей, называемых “верховными синдикаторами”, ...обладают властью обвинять (*sindicar*) как дожа, так и правителей, если истек срок их полномочий... и подвергать наказанию дожа и правителей, признанных нарушителями закона» (*Sansov. XVI: P. 125b*).

²²³⁷ См.: *Sansov. XVI: P. 125a.*

²²³⁸ Эти магистраты, которых Сансовино называет «правители» (*governatori*) и которые вместе с дожем составляли Синьорию, избирались на 2 года, но исполняли свои полномочия парами каждая в течение 6 месяцев (*Sansov. XVI: P. 124b–125a*).

²²³⁹ См. выше сн. 805.

²²⁴⁰ См. выше сн. 796.

²²⁴¹ Подеста.

²²⁴² Заместитель (викарий), судья по фискальным преступлениям и судья по делам о вдовстве (*Sansov. XVI: P. 125a*).

²²⁴³ Ibid.

²²⁴⁴ У Сансовино: «...сокращать или продлевать судебные процессы и назначать опекунов сиротам» (*Sansov. XVI: P. 125b*). Коллегия семи следила за тем, чтобы судебное производство не затягивалось без серьезной причины.

²²⁴⁵ Ibid.

²²⁴⁶ У Сансовино — «консулы».

²²⁴⁷ *Sansov. XVI: P. 126a*.

²²⁴⁸ Боден называет так капитанов, каждый из которых имел под началом 100 человек (Ibid.).

²²⁴⁹ У Сансовино — «генерал».

²²⁵⁰ Дом Св. Георгия — государственный банк Генуэзской республики, созданный 23 апреля 1407 г. Св. Георгий, как и Иоанн Креститель, считается небесным покровителем Генуи.

²²⁵¹ Речь идет о консультативном органе, формировавшемся из представителей вкладчиков банка. Сансовино упоминает лишь о коллегии 80 кредиторов-выборщиков (*Sansov. XVI: P. 127a*).

²²⁵² Так называемые хранители Св. Георгия, управляющие банка, избиравшиеся на один год (Ibid.).

²²⁵³ *Sansov. XVI: P. 126a–127a*.

²²⁵⁴ В изд. 1566 г. здесь стоят слова: «как пишет Сансовино». См.: *Sansov. XVIII: P. 146a*.

²²⁵⁵ Эта информация отсутствует у Сансовино.

²²⁵⁶ Ошибка или опечатка. «Численность этого совета, — сообщает Сансовино, — сто шестьдесят горожан, но обычно почти всегда сто двадцать» (*Sansov. XVIII: P. 146b*).

²²⁵⁷ Синьория (анцианы) под председательством гонфалоньера, «главы государства» (Ibid.).

²²⁵⁸ «Они постоянно во дворце и не могут выйти <под страхом> смертной казни» (*Sansov. XVIII: P. 147a*).

²²⁵⁹ Ibid. У Сансовино — «Совет обсуждения» (*Consiglio del Colloquio*).

²²⁶⁰ «Первый носит звание “подеста”, второй — судья по делам о вдовстве, третий — судья по гражданским делам» (*Sansov. XVIII: P. 147b*).

²²⁶¹ В качестве «помощника» (*assistente*).

²²⁶² Ibid.

²²⁶³ Ведомство, следившее за количеством зерна в государственных хранилищах, чтобы не допустить голода (*Sansov. XVIII: P. 148a*).

²²⁶⁴ Три магистрата, надзиравшие за санитарным состоянием Лукки и качеством продаваемых продуктов (Ibid.). В изд. 1591 и 1595 гг., однако, вместо «префекты здоровья» (*salutis*) стоит «префекты соли» (*salis*).

²²⁶⁵ «Ведомство изобилия», или Коллегия девяти, отвечавшая за снабжение города зерном (*Sansov. XVIII: P. 147b*).

²²⁶⁶ Так называемая Лоджия (*Sansov. XVIII: P. 148b*).

²²⁶⁷ *Sansov. XVIII: P. 147b*.

²²⁶⁸ У Сансовино — «комиссары» (*Sansov. XVIII: P. 148a*).

²²⁶⁹ Совет о нарушителях порядка (*Consiglio de discoli*). См.: *Sansov. XVIII: P. 148a-b*.

²²⁷⁰ Боден намекает на займы, которые Испания брала у генуэзских банкиров. В 1575 г. их размер достиг 13 млн дукатов, составив 63% всех долгов Филиппа II. В конце XVI — начале XVII в. генуэзцы были держателями уже 90% испанских долговых обязательств (83 млн дукатов). См.: *Conca Messina S.A. A History of States and Economic Policies in Early Modern Europe. London; New York, 2019. P. 129*. Луккские банкиры также принимали участие в кредитовании испанских Габсбургов, хотя и не в таком масштабе. См.: *Coniglio G. Il regno di Napoli al tempo di Carlo V. Amministrazione e vita economico-sociale. Napoli, 1951. P. 113–115*.

²²⁷¹ Хиос — остров на востоке Эгейского моря в 7 км от п-ва Карабурун на западном берегу Малой Азии. Принадлежал генуэзцам в 1304–1329 и 1346–1566 гг.

²²⁷² В изд. 1566 г. — «платят».

²²⁷³ По договору 1512 г. ежегодная дань генуэзцев за Хиос составляла 10 тыс. дукатов (*Papp S. The System of Autonomous Muslim and Christian Communities // The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries / eds. G. Kármán and L. Kunčević. Leiden; Boston, 2013. P. 395*).

²²⁷⁴ По договорам 1521 и 1540 гг. венецианцы должны были ежегодно платить за Кипр 8 тыс., а за о-в Занте (Закинф) 500 дукатов (*Setton K.M. The Papacy and the Levant (1204–1571). Vol. 3. Philadelphia, 1984. P. 199, 449, n. 213*). Даже если к этой сумме добавить 5 тыс. дукатов, которые венецианский род Криспо выплачивал султану с 1537 г. за владение Архипелагом (Киклады, кроме Миконоса и Тиноса), в итоге получается всего 13,5 тыс.

²²⁷⁵ Так в изд. 1566 и 1572 гг., в последующих — «тринадцать». На самом деле дань Рагузы с 1481 г. равнялась 12,5 тыс. дукатам (*Papp S. Op. cit. P. 397*).

²²⁷⁶ В 1566 г. турки захватили Хиос и отобрали у Криспо Архипелаг, а в 1570–1571 гг. завоевали Кипр. Однако по договору 1573 г. Венеция продолжила выплату дани за Занте, теперь уже 1,5 тыс. дукатов (*Setton K.M. Op. cit. P. 1091*).

²²⁷⁷ *Sansov. XIV: p. 112a*.

²²⁷⁸ Большой совет (*Sansov. XIV: P. 112b*).

²²⁷⁹ См. выше с. 46.

²²⁸⁰ «В этот совет входят все те, кто знатен в городе» (Ibid.).

²²⁸¹ Совет приглашенных (*Sansov. XIV: P. 112b–113a*).

²²⁸² Вместе они составляли Малый совет (*Sansov. XIV: P. 113a*).

²²⁸³ Ibid.

²²⁸⁴ Проведиторы («попечители»).

²²⁸⁵ *Sansov. XIV: P. 113b.*

²²⁸⁶ У Сансовино — «консулы». Это был суд первой инстанции по гражданским делам (*Ibid.*).

²²⁸⁷ *Ibid.* Самые тяжкие уголовные преступления рассматривались в Совете приглашенных (*XIV: P. 113a*).

²²⁸⁸ Этот орган был апелляционной инстанцией только по гражданским искам на сумму менее 300 дукатов (*Sansov. XIV: P. 114a*).

²²⁸⁹ «Капитаны ночи» обеспечивали порядок в ночном городе вместе с подчиненной им венгерской гвардией (*Sansov. XIV: P. 114b*).

²²⁹⁰ *Sansov. XIV: P. 114a.*

²²⁹¹ Боден называет так магистратов, собиравших таможенные пошлины (*Ibid.*).

²²⁹² Речь идет о камерлингах, которые занимались взысканием различных платежей, но не имели права расходовать собранные средства (*Ibid.*).

²²⁹³ Ведомство по ремонту, занимавшееся поддержанием в надлежащем состоянии городских площадей, улиц и общественных зданий (*Sansov. XIV: P. 114b*).

²²⁹⁴ Два массара, ответственных за продажу зерна горожанам (*Ibid.*).

²²⁹⁵ Пять проведиторов здоровья (*Sansov. XIV: P. 114a*).

²²⁹⁶ Боден так понимает сообщение Сансовино, что «каждый вечер <рагузийцы> посылают кастеляна в замок Сан-Лоренцо», цитадель города (*Sansov. XIV: P. 115a*).

²²⁹⁷ «Председателем пританов бывает одно лицо, избранное по жребию. Оно исполняет обязанности председателя в течение ночи и дня, и нельзя ни пробыть в этой должности дольше, ни дважды занимать ее одному и тому же человеку. Председатель хранит ключи от храмов, в которых находятся казна, государственные документы и государственная печать» (*Arist. Ath. pol. XLIV. 1 (C. 64)*).

²²⁹⁸ Гвардия, состоявшая из 100 венгров под командованием капитана (*Sansov. XIV: P. 115a*).

²²⁹⁹ О Поджо Браччолини см. Т. 1. С. 402, сн. 314.

²³⁰⁰ Так в изд. 1566 и 1572 гг. В последующих — «Антонина». Об Антонине Флорентийском см. Т. 1. С. 221, сн. 218.

²³⁰¹ Так в изд. 1566 и 1572 гг. В последующих — «Гвиккиардина».

²³⁰² См. с. 92.

²³⁰³ Согласно Макиавелли, это произошло уже после смерти Фридриха II (1250), когда гвельфы примирились с гибеллинами (*Mach. Ist. Fior. II. 2*). 1215 г., по утверждению Виллани и Макиавелли, — это год, когда во Флоренции начались внутренние распри (*Vill. VI. 38; Mach. Ist. Fior. II. 4–5*).

²³⁰⁴ *Mach. Ist. Fior. II. 5.*

²³⁰⁵ Согласно Макиавелли, «...один назывался капитан, а другой подеста; им были подсудны все гражданские и уголовные дела, возникавшие между гражданами» (*Ibid. (C. 56)*).

²³⁰⁶ Макиавелли говорит лишь, что ежегодно менялись старейшины (*Ibid.*).

²³⁰⁷ Имеется в виду борьба гвельфов и гибеллинов (*Mach. Ist. Fior. II. 6–8*).

²³⁰⁸ Согласно Макиавелли, инициаторами реформы были гибеллины, политические позиции которых ослабели и которые столкнулись с перспективой реванша изгнанных ими гвельфов (*Mach. Ist. Fior. II. 8*).

²³⁰⁹ В 1266 г. (*Ant. Flor.* XX: P. 189). Виллани ошибочно датирует эту реформу 1255 г. (*Vill.* VIII. 13). Гибеллины, рассказывает Макиавелли, «...решили привлечь народ на свою сторону, вернув ему часть тех прав и той власти, которые были у него отняты. Из народа избрали они тридцать шесть граждан, поручив им и двум призванным из Болоньи дворянам учредить новый образ правления. Этот совет на первом же своем заседании постановил разделить весь город на цехи и во главе каждого цеха поставить должностное лицо, которое и разбиралось бы во всех делах своих подначальных» (*Mach. Ist. Fior.* II. 8 (С. 58)). См. также: *Vill.* VIII. 13.

²³¹⁰ Согласно Виллани, они сами покинули Флоренцию весной 1267 г. (*Vill.* VIII. 15).

²³¹¹ Этот орган назывался Креденца (Совет доверенных). См.: *Vill.* VIII. 16; *Mach. Ist. Fior.* II. 10.

²³¹² «Сто восемьдесят пополанов., которые вместе с Креденцей и Двенадцатью добрыми мужами составляли Общий совет» (*Mach. Ist. Fior.* II. 10 (С. 60)). Ср. данные Виллани: *Vill.* VIII. 16.

²³¹³ Боден приписывает этой коллегии полномочия другого органа, созданного в то же время: «Учрежден был также еще один совет в составе ста двадцати горожан, пополанов и нобилей, который принимал окончательные решения по всем делам, рассматриваемым другими советами, и ведал назначением всех должностных лиц в республике» (*Mach. Ist. Fior.* II. 10 (Там же)).

²³¹⁴ На самом деле 11 лет (1268–1279).

²³¹⁵ «Гвельфский нобилитет обнаглел и совершенно не боялся должностных лиц республики» (*Mach. Ist. Fior.* II. 11 (С. 61)).

²³¹⁶ Цехи (*Vill.* VIII. 79; *Mach. Ist. Fior.* II. 11).

²³¹⁷ Антонин Флорентийский датирует эти события 1281 г. (*Ant. Flor.* XX: P. 212), Макиавелли — 1282 г. (*Mach. Ist. Fior.* II. 11).

²³¹⁸ «После первых двух месяцев число правителей увеличилось до шести... и так продолжалось до 1342 года... Эта магистратура привела к полному поражению нобилей...» (*Ibid.* (С. 62)). Об учреждении приората см. также: *Vill.* VIII. 79; *Ant. Flor.* XX: P. 212.

²³¹⁹ Должность гонфалоньера правосудия учредили уже в 1293 г. Об этом событии см.: *Vill.* IX. 1; *Mach. Ist. Fior.* II. 12.

²³²⁰ В его распоряжение была предоставлена «тысяча вооруженных людей из числа приписанных к двадцати отрядам цехов», чтобы он «с их помощью и под своим знаменем вершил правосудие всякий раз, когда был бы призван к этому приорами или капитаном» (*Mach. Ist. Fior.* II. 12 (С. 62)). Но поскольку «в весьма скором времени Флоренция вернулась к тем же самым безобразиям, и пополаны по-прежнему терпели обиды от грандов», главы цехов «постановили, что гонфалоньер должен заседать вместе с приорами и иметь под своим началом четыре тысячи человек» (II. 12–13 (С. 63)). См. также: *Vill.* IX. 1.

²³²¹ «Нобилей лишили права быть членами Синьории... Законы эти, именовавшиеся Установлениями справедливости, дали народу великое преимущество» (*Mach. Ist. Fior.* II. 13 (С. 63)). См. также: *Vill.* IX. 1.

²³²² Речь идет о конфликте между знатными родами Черки и Донати, в результате которого «...весь город, как гранды, так и пополаны, разделился на две партии,

каковые приняли название белых и черных. Во главе партии белых были Черки... <...> ...во главе черных оказались Донати... Притом зараза эта распространилась не только в городе, но внесла раздор и в контадо» (*Mach. Ist. Fior. II. 17* (С. 67–68)). См. также: *Vill. IX. 39*.

²³²³ Бонифация VIII (ок. 1235–1303), римского папы в 1294–1303 гг.

²³²⁴ Согласно Макиавелли, инициаторами обращения к папе были Корсо Донати и другие вожди партии черных, которые надеялись, что «это обуздает белых» (*Mach. Ist. Fior. II. 18* (С. 68)). См. также: *Vill. IX. 40*.

²³²⁵ События осени 1301 г. (*Vill. IX. 49*).

²³²⁶ Шарль де Валуа (1270–1325) — сын Филиппа III Французского; граф Валуа с 1285 г., Анжу и Мэна с 1290 г., Алансона с 1291 г., Шартра и Перша с 1293 г.; титулярный король Арагона в 1284–1290 гг. и император Константинополя в 1301–1307 гг. Основатель дома Валуа.

²³²⁷ Шарль де Валуа не являлся королем Сицилии; он был только командующим французской армии в сицилийской кампании 1302 г.

²³²⁸ «Проездом в Сицилию, куда он призван был королем неаполитанским» (*Mach. Ist. Fior. II. 19* (С. 69)). Согласно Виллани, встреча Шарля де Валуа с Бонифацием VIII состоялась не в Риме, а в Ананьи на юге Лацио (*Vill. IX. 49*). Папа назначил графа «умиротворителем в Тоскане» (*Ibid.*).

²³²⁹ Изгнанные из Флоренции «черные» вернулись в город по собственной инициативе (*Mach. Ist. Fior. II. 19*).

²³³⁰ Своим двоюродным дядей, сицилийским королем Карло II Анжуйским, чтобы изгнать из Сицилии арагонцев.

²³³¹ В апреле 1302 г. См.: *Vill. IX. 50*; *Mach. Ist. Fior. II. 20*.

²³³² Смута в городе возобновилась в феврале 1303 г. О ней см.: *Vill. IX. 68*; *Mach. Ist. Fior. II. 21*.

²³³³ Жители Лукки явились во Флоренцию по просьбе Синьории (*Vill. IX. 68*; *Mach. Ist. Fior. II. 21*).

²³³⁴ О последующих раздорах во Флоренции, продолжавшихся до смерти Корсо Донати в 1309 г., см.: *Mach. Ist. Fior. II. 21–23*.

²³³⁵ Боден имеет в виду, очевидно, события 1316 г., когда после захвата Лукки Каструччо Кастракани «флорентийцы, прекратив на несколько лет свои гражданские распри, принялись раздумывать... о том, как бы воспрепятствовать усилению Каструччо... <...>...внутреннему... согласию содействовал великий страх перед Каструччо» (*Mach. Ist. Fior. II. 26* (С. 77)).

²³³⁶ В 1323 г.

²³³⁷ Пенноньерами («флагоносцами»).

²³³⁸ На самом деле речь шла об изменении системы командования вооруженными силами: «постановили, что на будущее время в каждом отряде будет три-четыре командира, что у каждого гонфалоньера будут по два-три помощника, коим присваивается наименование пенноньеров, и все это для того, чтобы в тех случаях, когда достаточно будет не целого отряда, а какой-либо части его, эта часть могла выступать под началом своего командира» (*Mach. Ist. Fior. II. 28* (С. 79)).

²³³⁹ У Макиавелли — каждые два месяца (*Ibid.*).

²³⁴⁰ «Содержимое сумки обновлялось каждые три года, а то и раз в пять лет» (Ibid. (С. 79)).

²³⁴¹ Согласно Макиавелли, увеличение числа приоров с шести до восьми произошло уже в 1342 г. (*Mach. Ist. Fior. II. 11*).

²³⁴² После смерти правителя Флоренции герцога Карло Калабрийского 9 ноября 1328 г. (*Vill. IX. 109; Mach. Ist. Fior. II. 30*).

²³⁴³ Совет коммуны (Ibid.).

²³⁴⁴ Совет народа (Ibid.).

²³⁴⁵ Макиавелли пишет, что «до 1340 года флорентийцы между собой жили мирно» (*Mach. Ist. Fior. II. 31* (С. 84)) и только «в 1340 году возникли причины для смут» (II. 32 (С. 85)), имея в виду неудачный заговор Барди и Фрескобальди.

²³⁴⁶ Согласно Виллани и Макиавелли, герцога поддерживали гранды и городские низы, но не средние слои (*Vill. XIII. 3; Mach. Ist. Fior. II. 33–34*).

²³⁴⁷ Готье VI (1302–1356) — граф Бриенна, Лечче, Конверсано и титулярный герцог Афинский с 1311 г. Синьор Флоренции в 1342–1343 гг.

²³⁴⁸ О Готье VI де Бриенне, титулярном герцоге Афинском, см. выше сн. 1566.

²³⁴⁹ При Пуатье 19 сентября 1356 г. англичане под командованием Эдуарда Чёрного Принца наголову разгромили французскую армию короля Иоанна II Доброго.

²³⁵⁰ 8 сентября 1342 г. во время публичной церемонии оглашения пунктов договора между Флорентийской республикой и герцогом перед Дворцом синьории, «когда дошли до статьи, по которой верховная власть вручалась ему на один год, народ принялся кричать: “Пожизненно!”. Когда мессер Франческо Рустикелли, один из членов Синьории, поднялся, чтобы речью своей успокоить возбужденную толпу, слова его были прерваны еще большим шумом; так что по желанию народа герцог избран был владельцем Флоренции не на год, а пожизненно» (*Mach. Ist. Fior. II. 35* (С. 91–92)). См. также: *Vill. XIII. 3*.

²³⁵¹ «Он стал столь недоверчив, что его сопровождали два отряда охраны по пятьдесят всадников и сто пехотинцев» (*Vill. XIII. 16* (С. 411)).

²³⁵² См.: *Vill. XIII. 8; Mach. Ist. Fior. II. 36*. Виллани и Макиавелли характеризуют правление герцога как «тиранию».

²³⁵³ *Vill. XIII. 8; Mach. Ist. Fior. II. 37*.

²³⁵⁴ «Множество граждан всех состояний замыслили или отдать свою жизнь, или вновь стать свободными. ...граждане — нобили, пополаны и ремесленники — учинили три заговора», которые, однако, вскоре объединились в один общий (*Mach. Ist. Fior. II. 36* (С. 93–94)). См. также: *Vill. XIII. 16*.

²³⁵⁵ В бою на городской площади 26 июля 1343 г. (*Vill. XIII. 17; Mach. Ist. Fior. II. 37*). Герцог, осажденный во дворце, капитулировал 3 августа; 6 августа он покинул Флоренцию.

²³⁵⁶ «После некоторых разногласий между грандами и пополанами решено было, что грандам предоставляется в Синьории третья часть всех мест, а в других учреждениях республики — половина» (*Mach. Ist. Fior. II. 39* (С. 98)).

²³⁵⁷ «При установленном таким порядком правительстве город мог бы существовать вполне мирно, если бы гранды проявляли скромность, необходимую в общественной жизни, но они вели себя совершенно по-другому. В качестве частных

граждан они не признавали никакого равенства, занимая должности, желали действовать самовластно и каждый день так или иначе проявляли свою наглость и высокомерие. Такое их поведение возмущало народ, который жаловался, что, свергнув одного тирана, породили целую тысячу» (*Mach. Ist. Fior. II. 39 (C. 98)*).

²³⁵⁸ События 24 сентября 1343 г. См.: *Vill. XIII. 21; Mach. Ist. Fior. II. 41*.

²³⁵⁹ О политической реформе октября 1343 г. см.: *Vill. XIII. 22; Mach. Ist. Fior. II. 42*. «Нобили, — делает вывод Макиавелли, — разгромлены были так основательно и партия их так пострадала, что они не только уже не осмеливались поднимать оружие против народа, но становились все более кроткими и униженными» (*Ibid. (C. 102)*).

²³⁶⁰ Переложение слов Макиавелли (*Mach. Ist. Fior. III. 2*).

²³⁶¹ Так в изд. 1566 и 1572 гг., в последующих — 1354 г. У Макиавелли 1353 год — это год, до которого «республика пребывала в мире» (*Ibid. (Там же)*).

²³⁶² «Среди влиятельных семей Флоренции самыми могущественными были две — Буондельмонти и Уберти» (*Mach. Ist. Fior. II. 3 (C. 54)*); Черки и Донати также «отличались благородством происхождения, богатством и многочисленностью зависящего от них люда» (*II. 16 (C. 66)*). Буондельмонти, Черки и Донати были гвельфами, Уберти — гибеллинами (*Vill. VI. 39; Mach. Ist. Fior. II. 4*). Буондельмонти пресеклись в мужском колене в 1774 г., Донати — в 1616 г.

²³⁶³ О распре Буондельмонти с Уберти и Черки с Донати см.: *Vill. VI. 38; IX. 39; Mach. Ist. Fior. III. 3–4, 16–23*.

²³⁶⁴ Воспроизведение в общих чертах фразы Макиавелли (*Mach. Ist. Fior. III. 2*). Открытая борьба за власть пополанских семей Риччи и Альбицци началась в 1353 г. О ней см.: *III. 2–4, 6–9, etc.* Риччи попытались использовать для устранения Альбицци старый закон против гибеллинов, выступив в роли «новых гвельфов» (*III. 8*).

²³⁶⁵ Члены младших цехов и так называемый «тощий народ», не охваченный цеховой организацией.

²³⁶⁶ Восстание 22 июня 1378 г. (*Mach. Ist. Fior. III. 10*).

²³⁶⁷ Речь идет о событиях лета 1378 г. См.: *Mach. Ist. Fior. III. 10–16*.

²³⁶⁸ Имеется в виду период 1378–1381 гг., когда «недовольные горожане либо постоянно пытались изменить порядки, либо подозревались в таких попытках, а недовольные изгнанники, которых ничто не сдерживало, повсюду сеяли смуту при поддержке то какого-нибудь государя, то какой-нибудь республики» (*Mach. Ist. Fior. III. 18 (C. 128)*). См. также: *III. 19–21*.

²³⁶⁹ Боден, вероятно, трактует так подавление восстания чомпи (наемных рабочих) 31 августа 1378 г. (*Mach. Ist. Fior. III. 17*), хотя оно произошло не в конце, а в начале «смутного трехлетия».

²³⁷⁰ Были возвращены все изгнанные в период 1378–1381 гг., а «представителей младших цехов лишили права занимать должность гонфалоньера справедливости, и теперь они владели только третью правительственных должностей, в то время как до того им принадлежала половина таковых» (*Mach. Ist. Fior. III. 21 (C. 132)*).

²³⁷¹ Макиавелли утверждает, что с 1381 г. «вплоть до 1393 года в республике нерушимо царил внутренний мир» (*Mach. Ist. Fior. III. 25 (C. 136)*), а затем «в городе спокойствие царило с 1400 по 1433 год», за исключением 1412 г. (*III. 29 (C. 142)*).

²³⁷² Именно так Макиавелли характеризует представителей рода Медичи Верри, Джованни и Козимо Старшего (*Mach. Ist. Fior.* III. 25; IV. 10–11, 16, 26).

²³⁷³ 3 октября 1433 г. по инициативе враждебной ему партии во главе с Ринальдо Альбицци (*Mach. Ist. Fior.* IV. 29).

Козимо Медичи Старший (1389–1464) — банкир и политический деятель Флоренции; ее фактический правитель с 1434 г.

²³⁷⁴ См.: *Mach. Ist. Fior.* IV. 33; VII. 6.

²³⁷⁵ Уже в конце августа 1434 г. к власти во Флоренции приходят сторонники Медичи (*Mach. Ist. Fior.* IV. 30), которым удается нейтрализовать попытку вооруженного сопротивления их противников (IV. 31–32) и добиться решения о возвращении Козимо и изгнании вождей партии Альбицци «...и еще стольких других граждан, что мало было городов в Италии, где не обосновались бы флорентийские изгнанники, да и за ее пределами многие города полны были флорентийцев» (IV. 33 (С. 179–180)).

²³⁷⁶ 1 августа 1464 г.

²³⁷⁷ Речь идет о политической борьбе во Флоренции в 1464–1466 гг. между сторонниками и противниками Пьеро Медичи, сына и наследника Козимо (*Mach. Ist. Fior.* VII. 10–17), которая завершилась приходом к власти в начале сентября 1464 г. новой промедичейской Синьории: «Этот переворот привел в панику главарей враждебной партии, <которые бежали из города>. Бежавшие были объявлены мятежниками... Множеству граждан, внезапно выехавшим из Флоренции, были назначены различные места ссылки» (VII. 17 (С. 287)).

²³⁷⁸ С 1466 по 1494 г.

²³⁷⁹ *Mach. Ist. Fior.* VIII. 2–9. Пацци — один из самых богатых и знатных родов Флоренции, представитель которого Франческо вместе с архиепископом Пизы Франческо Сальвиати возглавил заговор против Медичи при поддержке папы Сикста IV и неаполитанского короля Ферранте I.

²³⁸⁰ 26 апреля 1478 г. во время мессы в кафедральном соборе Флоренции «...Бернардо Бандини нанес Джулиано коротким... кинжалом удар в грудь. Джулиано, сделав несколько шагов, упал, и тогда на него набросился Франческо Пацци, нанося ему удар за ударом» (*Mach. Ist. Fior.* VIII. 6 (С. 314)).

²³⁸¹ Джулиано де Медичи (1453–1478) — младший брат Лоренцо де Медичи и его соправитель в 1469–1478 гг.

²³⁸² «Антонио <да Вольтерра> и <священник> Стефано напали на Лоренцо, нанесли ему несколько ударов, но лишь слегка поранили горло. Либо они не сумели с этим справиться, либо Лоренцо, сохранив все свое мужество и видя, что ему грозит гибель, стал стойко защищаться, либо ему оказали помощь окружавшие, но усилия убийц оказались тщетными. <...> Бернардо Бандини... бросился на Лоренцо... но Лоренцо уже успел укрыться в ризнице, и эта попытка оказалась тщетной» (*Ibid.* (С. 314–315)).

²³⁸³ Лоренцо де Медичи Великолепный (1449–1492) — фактический правитель Флоренции в 1469–1492 гг. (до 1478 г. вместе с братом Джулиано).

²³⁸⁴ Большинство заговорщиков, в том числе Якопо и Франческо Пацци, а также Франческо Сальвиати, были убиты на месте или казнены; «...повсюду можно было видеть тела убитых, которых либо несли насаженными на копье, либо волокли

по улицам. Всех Пацци гневно поносили и творили над ними всякие жестокости» (*Mach. Ist. Fior. VIII. 9 (C. 316)*).

²³⁸⁵ Сикст IV (Франческо делла Ровере) (1414–1481) — римский папа с 1471 г. В 1464–1469 гг. генерал ордена францисканцев; в 1467–1471 гг. кардинал-пресвитер базилики Сан-Пьетро-ин-Винколи.

²³⁸⁶ Альфонсо II Арагонский (1448–1495), старший сын Ферранте I и король Неаполя в 1494–1495 гг., был в то время герцогом Калабрийским (наследником престола) и командующим неаполитанскими войсками в войне с Флоренцией.

²³⁸⁷ Согласно Макиавелли, война началась не по призыву изгнанников, а по инициативе самого папы и короля Ферранте I (*Mach. Ist. Fior. VIII. 10*). Возможно, Боден путает эти события с более ранними событиями 1467 г., когда флорентийским изгнанникам удалось убедить венецианский сенат начать войну с Флоренцией (VII. 19–20).

²³⁸⁸ *Mach. Ist. Fior. VIII. 12–21*. Война формально закончилась после заключения соглашения между Флоренцией и папой Сикстом IV в декабре 1480 г.

²³⁸⁹ На самом деле этот орган был создан не после войны, а еще в ходе ее, весной 1479 г. Тогда «...возглавлявшие государство решили уменьшить число членов правительства и поручить вынесение решений по важнейшим государственным делам меньшему числу лиц. Так составлен был совет Семидесяти, который и получил решающее влияние на все дела первостепенного значения. Этот новый порядок вещей утихомирил тех, кто стремился к переворотам» (*Mach. Ist. Fior. VIII. 19 (C. 330)*).

²³⁹⁰ Пьеро II де Медичи Невезучий (1472–1503) — фактический правитель Флоренции в 1492–1494 гг. С 1494 г. в изгнании. С 1501 г. на французской службе; губернатор Кассино в Неаполитанском королевстве. Погиб 29 декабря 1503 г. в битве между французами и испанцами на р. Гарильяно.

²³⁹¹ В апреле 1492 г. (*Mach. Ist. Fior. VIII. 36*).

²³⁹² «У меня есть уважаемые свидетели, что Пьеро, не довольствуясь влиянием, которое его отец приобрел в государстве, хотя оно была таковым, что магистратов назначали по его усмотрению, благодаря чему ни одно хоть сколько-нибудь важное дело не решалось без его слова, стремился к более абсолютной власти и званию государя» (*Guicc. I: P. 22/21*).

²³⁹³ По всей видимости, Боден имеет в виду бегство из Флоренции в результате восстания 9 ноября 1494 г. Пьеро II де Медичи и его братьев Джованни и Джулиано, объявленных мятежниками (*Guicc. I: P. 39/37–38*).

²³⁹⁴ Боден имеет в виду слова из «Рассуждений» Макиавелли: «После 1494 г., когда правители города были изгнаны из Флоренции, здесь царил не столько организованная власть, сколько некая честолюбивая распушенность (*licenza ambiziosa*)» (*Mach. Disc. I. 47 (C. 235)*).

²³⁹⁵ Согласно Гвиччардини, это был «парламент, который по их древним обычаям является всеобщим собранием граждан на площади у Дворца синьории» (*Guicc. I: P. 54/52*).

²³⁹⁶ См. выше с. 36, 46.

²³⁹⁷ Джироламо Савонарола (1452–1498) — доминиканский монах и проповедник, создатель теократического режима и фактический правитель Флоренции в 1494–1498 гг. Был казнен (повешен), а тело его сожжено.

²³⁹⁸ По свидетельству Гвиччардини, Савонарола выступил уже после обмена речами Содерини и Веспуччи в «парламенте», и его слово оказалось решающим (*Guicc.* II: P. 54–58/52–56).

²³⁹⁹ Должность пожизненного гонфалоньера была учреждена значительно позже, в августе 1502 г. (*Guicc.* V: P. 190/180).

²⁴⁰⁰ Большого совета, в который входили «только те <флорентийцы>, которые, согласно древним законам города, могли участвовать в управлении» (*Guicc.* II: P. 58/56).

²⁴⁰¹ Ibid.

²⁴⁰² Приход к власти Пьеро Содерини, избранного пожизненным гонфалоньером в сентябре 1502 г. (Ibid.), произошел более трех лет спустя после убийства Франческо Валори (о нем см. Т. I. С. 499, сн. 1111).

²⁴⁰³ Речь идет об аресте Савонаролы 8 апреля и его казни 23 мая 1498 г. См.: *Guicc.* III: P. 132–133/126.

В изд. 1566 г. фраза заканчивается так: «...и гражданские войны не прекратились бы, если бы под давлением легионов римских понтификов и императора Карла они не приняли в город Александра Медикеса с отрядом воинов».

²⁴⁰⁴ Валори был гонфалоньером справедливости 4 раза, последний — в 1497 г.

²⁴⁰⁵ Валори, гонфалоньер справедливости, был убит 8 апреля 1498 г. родственниками казненных в 1497 г. участников промедичейского заговора за то, что не допустил обсуждения в Большом совете апелляции на смертный приговор (*Guicc.* III: P. 132/126). См. также: III: P. 128/122. Ср.: *Bod. Rep.* I. 10: P. 232.

²⁴⁰⁶ *Guicc.* XI: P. 427/392.

²⁴⁰⁷ Лев X (о нем см. Т. I. С. 273, сн. 648) тогда был еще не римским папой, а кардиналом Джованни Медичи, который с сентября 1512 г. по март 1513 г. являлся синьором Флоренции.

²⁴⁰⁸ Ошибка. В последующих изданиях — «балия».

²⁴⁰⁹ Боден перелагает сообщение Гвиччардини (*Guicc.* XI: P. 428/392–393), добавляя информацию о пожизненных полномочиях этой балии.

²⁴¹⁰ Климент VII (Джулио Медичи) (1478 — 1534) — римский папа в 1523–1534 гг. Архиепископ Амбрёна (1510–1511) и Флоренции (1513–1523); кардинал-диакон базилики Санта-Мария-ин-Домника (1513–1517); епископ Альби (1513–1515); архиепископ Нарбонна (1515–1523); кардинал-пресвитер базилик Сан-Клементе (1517) и Сан-Лоренцо-ин-Дамазо (1517–1523); вице-канцлер Римско-католической церкви (1517–1523); епископ Альбенги (1517–1518) и Эгера (1520–1523). В 1519–1523 гг. был также синьором Флоренции.

²⁴¹¹ Боден имеет в виду взятие Рима 6 мая 1527 г. имперскими войсками, которые осадили Климента VII в замке Сант-Анджело.

²⁴¹² Узнав о взятии Рима, кардинал Сильвио Пассерини, фактический правитель Флоренции при юных племянниках папы Ипполито и Алессандро Медичи, отказался от власти (16 мая 1527 г.), и в городе был восстановлен республиканский строй. См.: *Guicc.* XVIII: P. 667–668 (lat.).

²⁴¹³ Флоренция подчинилась Клименту VII после длительной ее осады войсками Карла V, ставшего союзником папы, в октябре 1529 — августе 1530 г. (*Guicc.* XX:

P. 725–730 (lat.)). 6 июля 1531 г. вернувшийся в город Алессандро Медичи был провозглашен указом императора наследственным герцогом Флорентийским (*Paul. Iov. Hist.* XXIX: T. 2. P. 98E). См. также: *Guicc.* X: P. 731 (lat.). Институциональное оформление монархического режима произошло в апреле 1532 г.

²⁴¹⁴ Клеарх Гераклеийский (414–356 или 411/410–353/352 гг. до н.э.) — ученик Платона и Исократа; тиран Гераклеи Понтийской в 368–356 (или 364/363–353/352) гг. до н.э. Проводил политику жестоких репрессий против местной знати (*Just. Epit.* XVI. 4. 10 — 5. 6; *Polyaen.* II. 30. 2). Был убит заговорщиками.

²⁴¹⁵ Жители Гераклеи Понтийской, древнегреческого полиса на черноморском побережье Вифинии недалеко от устья р. Лик, основанного мегарцами около 560 г. до н.э. Назван в честь Геракла, по легенде, спустившегося в этом месте в Аид.

²⁴¹⁶ Гвиччардини возлагает ответственность за казни и изгнания противников Медичи после капитуляции Флоренции в 1530 г. не на Алессандро, а на руководителей нового промедичейского режима (*Guicc.* X: P. 735 (lat.)).

²⁴¹⁷ *Guicc.* XX: P. 736 (lat.). См. также выше сн. 1486.

Лоренцино (Лорензаччо) де Медичи (1514–1548) — представитель боковой ветви рода Медичи и убийца герцога Алессандро Медичи. Погиб в Венеции от рук наемных убийц, подосланных Козимо I.

²⁴¹⁸ О приходе Козимо I (о нем см. T. 1. С. 193, сн. 39) к власти см.: *Paul. Iov. Hist.* XXXVIII: T. 2. P. 220C–222H.

²⁴¹⁹ В изд. 1566 г. это предложение завершается словами: «кроме того, высшее правосудие смягчает и сдерживает справедливейшими законами царскую власть».

Боден имеет в виду прежде всего раскрытый в 1559 г. заговор Пандольфо Пуччи. См.: *Histoire universelle de Jacques-Auguste de Thou depuis 1543 jusqu'en 1607.* T. 15: 1607–1610. Londres, 1734. P. 133.

²⁴²⁰ Согласно Макиавелли, «поначалу... цехов было двенадцать: семь старших и пять младших. Но затем количество младших увеличилось до четырнадцати, так что всего их стало, как и сейчас, двадцать один» (*Mach. Ist. Fior.* II. 8 (С. 59)). Возможно, Боден имеет в виду «гонфалоньеров вооруженных компаний» (народных отрядов), которых было как раз шестнадцать (II. 39).

²⁴²¹ Возможно, Боден имеет в виду сообщение в Книге VII «Комментариев о галльской войне» об арверне Кельтилле, который «стоял некогда во главе всей Галлии и за свое стремление к царской власти был убит своими согражданами» (*Caes. Bel. Gal.* VII. 4. 1 (С. 123)).

²⁴²² «Когда в Риме царствовал Тарквиний Древний, высшая власть у кельтов, занимающих треть Галлии, принадлежала битуригам, они давали кельтскому миру царя» (*Liv.* V. 34. 1 (T. 1. С. 263)).

²⁴²³ *Diod.* V. 32. 5.

²⁴²⁴ Кельтиберия — населенная кельтами центральная и северо-восточная часть Пиренейского п-ва. См. *Strabo.* III. 4. 13–14. Согласно Плинию Старшему, кельтиберы, первоначально обитавшие в Лузитании, были прапродителями кельтов (*Plin.* *Hist. nat.* III. 13).

²⁴²⁵ «Старинные греческие историки называли все северные народности общим именем скифов или кельтоскифов» (*Strabo.* XI. 6. 2 (С. 480)).

²⁴²⁶ Портогаллия — раннесредневековый хороним, восходящий к античному астиониму «Порт Кале» (Portus Cale), римскому обозначению кельтского селения Кале в устье Дуэро. Согласно самой распространенной версии, «Кале» происходит от этнонима «галлеки». В VII–VIII вв. «Порт Кале» превратился в «Португале», а после отвоевания астурийцами города у арабов в 868 г. этим термином стали называть область между Дуэро и Миньо («графство Португале»). С распространением графства (с 1139 г. королевства) на юг расширялось и значение хоронима, пока с середины XIII в. он не начал обозначать всю территорию от Миньо до южного побережья Пиренейского п-ва.

²⁴²⁷ О Галликии см. Т. 1. С. 120, сн. 141.

²⁴²⁸ О Галатии см. Т. 1. С. 115, сн. 127.

²⁴²⁹ О римской провинции Трансальпийская Галлия см. Т. 1. С. 271, сн. 630.

²⁴³⁰ Часть Галлии, заселенная бриттами в IV–VI вв. (Бретань).

²⁴³¹ Богемия («дом бойев»), Бавария («земля бойвариев», то есть «воинов-бойев»), Бонония («селение бойев») и Бойодур («твердыня бойев»; совр. Пассау).

Бойи — группа кельтских племен, живших в Северной Италии южнее низовий По, но после 193 г. до н.э. под давлением римлян мигрировавших на Дунай и поселившихся к северо-востоку от Боденского озера. Около 60 г. до н.э., по свидетельству Страбона, они были истреблены гето-даками (Strabo. V. 1. 6, 10; VII. 3. 11; 5. 2). См. также: Caes. Bel. Gal. I. 5. 3; 25. 6; 28. 4; 29. 2; Tac. Germ. 28.

²⁴³² Гельвеция.

²⁴³³ «Между Герцинским лесом и реками Рейном и Менем осели гельветы, еще дальше — бойи, причем оба племени — галлы» (Tac. Germ. 28 (С. 365)).

²⁴³⁴ Эта помета, присутствующая на полях изд. 1572, 1583 и 1591 гг., относится не ко всему последующему тексту, а оформляет лишь небольшое отступление, после которого автор возвращается к теме государственного устройства галлов.

²⁴³⁵ Менар переводит: «...правители утратили привычку управлять с энергией...» (La Méthode. P. 402), Рейнольдс — «цари правили неэффективно...» (Method. P. 249). Однако Боден употребляет *impotenter dominarentur* в значении «правили разнузданно/деспотически». В латинской версии «Государства» именно этими словами он передает смысл выражения *imperieux aux subiects* (Bod. Rep. V. 5: P. 665; De Republica... P. 493).

²⁴³⁶ См. выше сн. 2421.

²⁴³⁷ В изд. 1572 г. опечатка — *Phorensibus* вместо *Phocensibus*.

²⁴³⁸ Strabo. IV. 1. 4.

²⁴³⁹ «Массалиоты придерживаются аристократического и строго законного образа правления. Они установили совет из 600 человек, занимающих эту должность пожизненно; они называют их «тимухами»» (Strabo. IV. 1. 5 (С. 172–173)).

²⁴⁴⁰ Ibid.

²⁴⁴¹ См. выше сн. 196.

²⁴⁴² См. выше сн. 197. Амбакты (галл. «те, кто вокруг») — дружинники-вассалы.

²⁴⁴³ Согласно Цезарю, так галлы называли «преданных» (*devoti*) — воинов, верных своему предводителю до такой степени, что они убивали себя в случае его насильственной смерти (Caes. Bel. Gal. III. 22. 1–3).

²⁴⁴⁴ Собраниях друидов в стране карнутов (*Caes. Bel. Gal. VI. 13. 10*).

²⁴⁴⁵ *Caes. Bel. Gal. VI. 13. 5–7*.

²⁴⁴⁶ «Все племя галлов ревностно исполняет религиозные обряды» (*Caes. Bel. Gal. VI. 16. 1*).

²⁴⁴⁷ *Caes. Bel. Gal. VI. 14. 5–6; Cic. Divin. I. 90; Diod. V. 31. 2; Amm. Marc. XV. 9. 8*.

²⁴⁴⁸ *Caes. Bel. Gal. I. 31. 3*. Однако в другом месте Цезарь сообщает, что когда он «пришел в Галлию, главами одной группировки были эдуи, а другой — секваны», но затем секванов в этом качестве сменили ремы (*VI. 12. 1, 7–9*).

²⁴⁴⁹ О бельгах см. Т. 1. С. 194–195, сн. 48.

²⁴⁵⁰ Боден неправильно понимает фразу Страбона: «Большинство форм правлений <у племен бельгов> было аристократическим» (*Strabo. IV. 4. 3*), путая αἱ πλείους τῶν πολιτειῶν (большинство форм правлений) с αἱ πλείους τῶν πόλεων (большинство городов). Возможно, его ввел в заблуждение перевод этой фразы итальянским гуманистом Гуарино да Верона (1374–1460): «Plurimas civitatum primores gubernant» (*Strabonis Geographicorum libri XVII. Venetia, 1472. P. 54a*).

²⁴⁵¹ *Caes. Bel. Gal. VI. 13. 10*.

²⁴⁵² См.: *Caes. Bel. Gal. I. 3. 3; II. 4. 7; IV. 12. 4; V. 25. 1; 54. 2; VII. 31. 5*.

²⁴⁵³ У гельветов (*Caes. Bel. Gal. I. 2. 1; 7. 3*), эдуев (*I. 31. 6–7, 12*) и т.д.

²⁴⁵⁴ В изд. 1566 г.: «...подобно княжествам и гражданским общинам Германии».

²⁴⁵⁵ Цезарь пишет, что этот обычай был только у гельветов (*Caes. Bel. Gal. I. 4. 1*).

²⁴⁵⁶ Оргеториг — гельвет, занимавший среди своего племени «первое место по своей знатности и богатству» (*Caes. Bel. Gal. I. 2. 1 (C. 29)*); он намеревался стать царем гельветов, а затем вместе с вождями эдуев и секванов овладеть всей Галлией (*I. 2–3*).

²⁴⁵⁷ *Caes. Bel. Gal. I. 4*.

²⁴⁵⁸ *Caes. Bel. Gal. VI. 19. 3 (C. 113)*.

²⁴⁵⁹ *Inst. Iust. I. 9: P. 6*. «Те, кто рождаются от тебя и твоей жены, — добавляет законодатель, — находятся в твоей власти, равно как и те, кто рождаются от твоего сына и жены его, то есть внук твой и внучка, правнук и правнучка и остальные по порядку. Однако те, кто рождаются от дочери твоей, не в твоей власти, но во власти своего отца» (*Ibid.*). См. также: *Dig. I. 6. 3*.

²⁴⁶⁰ «У персов <власть> отца тираническая, потому что они обращаются с сыновьями как с рабами» (*Arist. Eth. Nic. VIII. 12: 1160b (C. 235)*).

²⁴⁶¹ «Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти. <...> Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти» (*Исх. 21:15, 17*). См. также: *Втор. 21: 18–21*. Отец мог даже продавать дочерей в рабство (*Исх. 21:7*).

²⁴⁶² В 52 г. до н.э. от послов эдуев, которые сообщили ему о расколе всего их племени из-за выборов вергобрета (*Caes. Bel. Gal. VII. 32. 3–5*). О вергобрете см. выше сн. 1254.

²⁴⁶³ «В Галлии не только во всех общинах и во всех округах и других частях страны, но чуть ли не в каждом доме существуют партии. Во главе этих партий стоят лица, имеющие в общественном мнении наибольший вес, на их суд и усмотрение передаются все важнейшие дела» (*Caes. Bel. Gal. VI. 11. 2–3 (C. 110)*).

²⁴⁶⁴ *Caes. Bel. Gal. VI. 11. 4.* «Ибо ни один глава партии не позволяет притеснять и обижать своих приверженцев; в противном случае он теряет у своих сторонников всякое влияние» (С. 110).

²⁴⁶⁵ См. выше сн. 198.

²⁴⁶⁶ Аристотель, наоборот, неоднократно утверждает, что разногласия между должностными лицами ведут к государственным переворотам. См., напр.: *Arist. Pol. V. 3. 1: 1303b; V. 7. 5: 1308a.* Он лишь говорит, что один из способов сохранения тирании — «возбуждать среди сограждан взаимную вражду и сталкивать друзей с друзьями, простой народ со знатными, богатых с людьми из их же среды» (*V. 9. 4: 1313b* (С. 560)). В данном случае Боден путает Аристотеля с Катонем Старшим. Это подтверждает фрагмент «Государства», где он доказывает, что «вражда магистратов между собой — спасение для государства» (*Bod. Rep. IV. 5: P. 441–446*). Весьма вольно связывая два сообщения Плутарха, что Катон «всегда тайком поддерживал распри между рабами и взаимную вражду — их единодушие казалось ему подозрительным и опасным» (*Plut. Marc. Cato. XXI. 4* (С. 446)) и что он «сам не раз выступал с обвинениями в суде и поддерживал других обвинителей, а иных и подстрекал к таким выступлениям» (*XV. 1* (С. 440–441)), Боден утверждает, что этот римский политик «действовал по отношению к государству, как по отношению к своей семье, ибо он всегда устраивал раздор между слугами, чтобы раскрыть их проделки и держать их в состоянии неуверенности, и постоянно побуждал какого-нибудь магистрата или частное лицо выступать с обвинениями против своего товарища, не сведущего в делах, да и сам пятьдесят раз выдвигал обвинения... опасаясь, как бы магистраты в государстве и рабы в доме, если останутся слишком добрыми друзьями, не разграбили первые общественное, а вторые частное достояние» (*Bod. Rep. IV. 5: P. 442–443*).

²⁴⁶⁷ *Hor. Ep. I. 2. 14* (С. 292).

²⁴⁶⁸ Рейнольдс переводит *sine gratia cuiusquam* как «никому не оказывая благоволения» (*Method. P. 251*).

²⁴⁶⁹ В изд. 1566 г. — «Генриком V». О Генрихе VI см. Т. 1. С. 493, сн. 1059.

²⁴⁷⁰ Ланкастеры — боковая ветвь династии Плантагенетов, происходившая от Джона Гонта, герцога Ланкастерского (1340–1399), третьего сына короля Эдуарда III; занимала английский престол в 1399–1461 и в 1470–1471. Маргарита Бофорт, представительница младшей ветви Ланкастеров, вступила в брак с Эдмундом Тюдором, графом Ричмонд, и родила от него будущего Генриха VII, основателя династии Тюдоров.

²⁴⁷¹ Йорки — боковая ветвь Плантагенетов, происходившая от Эдмунда Лэнгли, герцога Йоркского (1341–1402), четвертого сына Эдуарда III; занимала английский престол в 1461–1470 и в 1471–1485 гг.

Боден имеет в виду поддержку Генрихом VI придворной партии во главе с его супругой Маргаритой Анжуйской и герцогом Эдмундом Сомерсетским, боровшейся за власть с герцогом Ричардом Йорским, наследником престола до 1453 г.

²⁴⁷² См.: *Polyd. Verg. XXIII: P. 496 — XXIV: P. 525.*

²⁴⁷³ На самом деле не германцев, а восставших против римлян арвернов. Согласно Цезарю, «ему было известно, какой вред обычно случался от раздоров», и он опасался, что «партия <среди эдуев>, менее в себе уверенная, попросит помощи у

Верцингеторига» (*Caes. Bel. Gal. VII. 32. 1*). В итоге «распря вождей» эдуев, самых верных союзников Рима, стала причиной, конечно, не «гибели государства», а участия их в неудачном Великом Галльском восстании 52 г. до н.э. Возможно также, что Боден смешивает здесь внутренний конфликт в общине эдуев с борьбой общегалльских партий, одна из которых, во главе с эдуями, ориентировалась на Рим, а другая, во главе с секванами, — на германцев (*VI. 12. 2*).

²⁴⁷⁴ Речь идет, конечно, не о Плинии Старшем, а о Цезаре (*Caes. Bel. Gal. VII. 90. 1*), который, правда, не указывает, на каких условиях эдуи подчинились римлянам. Плиний же сообщает лишь о том, что в его время это племя сохраняло привилегированный статус федератов (союзников) Рима (*Plin. Hist. nat. IV. 107*), подразумевавший полное внутреннее самоуправление.

²⁴⁷⁵ Имеются в виду гунны.

²⁴⁷⁶ Боден, вероятно, намекает на теорию Жана Лемера де Бельжа о галльском происхождении троянцев, предков франков (*Lemaire de Belges J. Les illustrations de Gaule et singularités de Troye. Lyon, 1549*).

²⁴⁷⁷ Верхней и Нижней (см. Т. 1. С. 385, сн. 189).

²⁴⁷⁸ Кипр — остров в Восточном Средиземноморье, впервые упомянутый в «Илиаде» (*Hom. II. XI. 21*). В конце VIII в. до н.э. попал под власть Ассирии, между 539 и 525 гг. — Персии, в 333 г. — Александра Македонского, в 321 г. — египетских Птолемеев. В 306 г. был завоеван Деметрием Полиоркетом, но после его падения вернулся к Птолемеев. С 58 г. до н.э. владение Рима, с 395 г. Византии. После 649 г. несколько раз оказывался под контролем арабов, но к 965 г. владычество византийцев было полностью восстановлено. С 1185 г. принадлежал византийскому династу Исааку Комнину. В 1191 г. завоеван Ричардом I Львиное Сердце, который передал его сначала тамплиерам, а в 1192 г. французскому рыцарю Ги де Лузиньяну. Правление Лузиньянов продолжалось до 1489 г., когда Кипр был продан венецианцам. В 1570–1571 гг. остров захватили турки.

²⁴⁷⁹ См. выше сн. 1940.

²⁴⁸⁰ После захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г. Крит был передан в лен Бонифацию Монферратскому, практически сразу продавшему свои права венецианцам, которые завоевали остров в 1205–1212 гг. Что же касается Пелопоннеса, то по договору «О разделе Греческого королевства» 1204 г. Венеции выделили западную и юго-восточную части п-ва, однако в итоге ей досталась только юго-западная его оконечность.

²⁴⁸¹ Выше (с. 85) Боден определяет этот период в 56 лет. См. также сн. 1941.

²⁴⁸² Иннокентий IV (Синибальдо Фиески) (ок. 1195–1254) — римский папа с 1243 г. В 1227–1243 гг. кардинал-пресвитер базилики Сан-Лоренцо-ин-Лучина.

²⁴⁸³ В 1246 г. после отлучения Фридриха II от Церкви на Лионском соборе 1245 г. Этот и последующие примеры Боден заимствует из комментариев Шарля Дюмулена к «Древнему регламенту высшей курии и славнейшего Парижского парламента» (*Stylus antiquus curiae supremae et amplissimae parlamenti Parisiensis // Caroli Molinaei Opera. Parisius, 1658. T. 2. Col. 827–828*).

²⁴⁸⁴ Жан I де Дампьер (1267–1330) — граф Намюра с 1297 г. (до 1305 г. вместе с отцом Ги де Дампьером).

²⁴⁸⁵ Шарль де Валуа (см. сн. 2326) представлял в этом процессе своих дочерей, рожденных в браке с Екатериной Куртенэ, внучкой Бодуэна II де Куртенэ, маркиза Намюра в 1237–1256 гг., который продал свои права на графство в 1263 г. Ги де Дампьеру.

²⁴⁸⁶ Речь идет о графстве Намюр, находившемся в вассальной зависимости от Священной Римской империи и располагавшемся между герцогством Брабантским и епископством Льежским. Оно возникло в IX в., в 1421 г. было продано Филиппу III Бургундскому, а в 1482 г. перешло к Габсбургам.

²⁴⁸⁷ Решение было зафиксировано в указе Филиппа IV от 14 июля 1312 г., согласно которому «графство Намюр принадлежит Жану, а Шарль де Валуа и его дочери должны отказаться от всех своих претензий на это княжество» (*Bovesse J. Actes originaux inédits de souverains de France et d'Allemagne conservés aux Archives de l'État à Namur (1281–1373) // Bulletin de la Commission royale d'histoire. T. 114. 1949. P. 357–358.*)

²⁴⁸⁸ Филипп I Анжуйский (1278–1331) — князь Таранто и Албании с 1294 г.; князь Ахейский в 1307–1313 гг.; титулярный император Константинополя с 1313 г.

²⁴⁸⁹ Эд IV Бургундский (1295–1349) — герцог Бургундии с 1315 г.; титулярный король Фессалоники в 1316–1321 гг.; граф Бургундии и Артуа в 1330–1347 гг.

²⁴⁹⁰ Константинополем, который византийцы отняли у «франков» в 1261 г.

²⁴⁹¹ Рауль Храбрый (1320–1346) — герцог Лотарингский в 1328–1346 гг.

²⁴⁹² Ги де Шатийон (ум. 1362 г.) — сеньор де Лафер-ан-Тарденуа; с 1324 г. муж Марии Лотарингской, тетки Рауля.

²⁴⁹³ На самом деле постановление Парламента было вынесено 10 июля 1344 г. Было определено, что Рауль должен выплачивать Марии ежегодно 2 тыс. ливров за отказ от доли в наследстве ее покойного брата, герцога Ферри IV Лотарингского. См.: <Clémencet Ch., Dantine M.> *L'art de vérifier les dates des faits historiques, des chartes, des chroniques, et autres anciens monuments, depuis la Naissance de Notre-Seigneur*. 3 éd. Paris, 1787. Т. 3. P. 52.

²⁴⁹⁴ Дофин (от *фр.* dauphin — «дельфин») Вьеннский — титул владетеля графства Альбон (Дофине). Вскоре после его присоединения к Франции в 1349 г. этот титул стали носить наследники французского престола. Поскольку во время процесса титул был вакантным, от лица дофина выступал сам король Карл VI.

²⁴⁹⁵ У Дюмулена — «комит аллоброгов, в просторечье Сабаудии». См. Т. 1. С. 451, сн. 708. Речь идет об Амедео VII Красном (1360–1391), графе Савойи с 1383 г. и Ниццы с 1388 г.

²⁴⁹⁶ О сюзеренитете над маркизатом Салуццо. Это государство возникло в 1142 г. и располагалось между Альпами и реками По и Стура-ди-Демонте, гранича на северо-западе с Дофине, на северо-востоке с графством Савойя, на юго-западе с графством Ницца (с 1388 г. савойское владение). В 1548 г. было аннексировано Францией, а в 1601 г. включено в герцогство Савойское.

²⁴⁹⁷ Постановление от 11 мая 1390 г., согласно которому единственным сюзереном маркизата Салуццо объявлялся король Франции в качестве дофина Вьеннского (*Questiones Johannis Galli // Caroli Molinaei Opera. Col. 1207.*)

²⁴⁹⁸ Древнеримская юридическая формула, означающая возврат оспариваемого имущества и полученных с него доходов (*Dig. XXII. 1. 38. 11*). В изд. 1566 г. за

этим следуют слова: «оцененных в двести фунтов золота», также взятые у Дюмулена.

²⁴⁹⁹ У Дюмулена — «во времена Карла Шестого».

²⁵⁰⁰ Камбрези было самостоятельным духовным княжеством, правитель которого (князь-епископ) старался отстоять его независимость от покушений могущественных соседей (Франции, графов Фландрии и Геннегау, в XV в. герцогов Бургундии).

²⁵⁰¹ Жители Камерака (Камбрэ). См. выше сн. 277.

²⁵⁰² Речь идет о деле камбрейских менял-спекулянтов, вступивших в конфликт с местным епископом и высланных из города по решению магистрата. Парламент заставил вернуть осужденных и восстановить их в правах. См.: *Dupont J. Histoire ecclésiastique, et civile de la ville de Cambrai et du Cambresis. Cambrai, s.a. T. 2. P. 44–54.*

²⁵⁰³ Энрике III Болезненный (1379–1406) — король Кастилии и Леона с 1390 г. из династии Трастамара. Боден заимствует написание *Castella* у Дюмулена, во всех других случаях он использует хороним *Castilia*.

²⁵⁰⁴ Жуан I Добропамятный или Великий (1357–1433) — король Португалии и Алгарви с 1385 г.; основатель Ависской династии. О Лузитании см. Т. 1. С. 119, сн. 141.

²⁵⁰⁵ 15 августа 1402 г.

²⁵⁰⁶ Судейским сословием, то есть членами Парламента.

²⁵⁰⁷ В изд. 1566 г. за этим следуют слова: «...но не столько по собственному побуждению, как большинство ошибочно полагает, сколько как связанный законом этого государства».

²⁵⁰⁸ В «Салической правде», судебнике салических (западных) франков, составленном в начале VI в., вскоре после завоевания ими Галлии.

²⁵⁰⁹ Не власти, а только земельной собственности: «Земельное же наследство ни в каком случае не должно доставаться женщине, но вся земля пусть поступает мужескому полу» (*Lex Sal. LIX. 5 (C. 56)*).

²⁵¹⁰ В частности, в разделе «О марке» сочинения Бальдо дельи Убальди «О феодах» (*Bald. Feod. Fol. XXIII–XXIV*). В комментарии на слова Ульпиана «в мужском поле заключается большее достоинство» (*Dig. I. 9. 1pr. (T. 1. C. 149)*) Бальдо пишет: «Дочь короля франков не наследует королевскую власть по разумному обычаю франков» (*Bald. In Dig. Vet. P. 49b*). О понятиях «имение» (*praedium*) и «владение» (*possessio*) см.: *Dig. L. 16. 115*.

²⁵¹¹ Петронилла I (1136–1173) — королева Арагона в 1157–1164 гг. (фактически с 1137 г.) из династии Хименесов; графиня Барселоны в 1162–1164 гг.

²⁵¹² Изабелла I Католичка (1451–1504) — королева Кастилии и Леона с 1474 г. из династии Трастамара.

²⁵¹³ Матильда Каносская (Великая Графиня) (1046–1115) — маркграфиня Тусции с 1055 г. (фактически с 1076 г.); вице-королева Италии с 1111 г.

²⁵¹⁴ Джованна I Анжуйская (ок. 1327–1382) — королева Неаполя и титулярная королева Иерусалима с 1343 г. В августе 1381 г. оказалась в плену у Карло, герцога Дураццо, и 12 мая 1382 г. была задушена по его приказу.

Джованна II Анжуйская (1373–1435) — королева Неаполя и титулярная королева Иерусалима с 1414 г.

²⁵¹⁵ Маргрете I (1353–1412) — регентша Дании (с 1374 г.) и Норвегии (с 1380 г.); королева Дании (1387–1396), Норвегии (1388–1389) и Швеции (1389–1396).

²⁵¹⁶ Наварры (наваррцы) — жители Наварры (см. Т. 1. С. 120–121, сн. 146).

²⁵¹⁷ Жанна I (1273–1305) из дома Блуа-Шампань, королева Наварры и графиня Шампани с 1274 г.; Жанна II (1311–1349) из династии Капетингов, королева Наварры с 1328 г.; Бланка I (1387–1441) из дома Эврё, королева Наварры с 1425 г.; Элеонора Арагонская (1425–1479) из династии Трастамара, регентша с 1464 г. и королева Наварры с 28 января по 12 февраля 1479 г.; Екатерина (1468–1517) из дома Фуа-Грайи, королева Наварры с 1483 г.; Жанна III (1528–1572) из дома Альбре, королева Наварры с 1555 г., мать Генриха IV Французского.

Екатерина Лимбургская (ум. 1255 г.), регентша герцогства Лотарингского с 1251 г.; Мария де Шатийон (1323–1363), регентша в 1346–1353 гг.; Изабелла I (ок. 1400–1453) из Эльзасского дома, герцогиня Лотарингская с 1431 г. и регентша Неаполитанского королевства в 1435–1438 гг.; Иоланда Анжуйская (1428–1483), герцогиня Лотарингии в конце июля — начале августа 1473 г.; Кристина Датская (1521–1590), регентша герцогства Лотарингского в 1545–1552 гг.

²⁵¹⁸ Речь, по всей видимости, идет о Родерике Паленсийском, то есть Родриго Санчесе де Аревало (1404/1405–1470), испанском гуманисте и деятеле Римско-католической церкви, авторе сочинений по каноническому праву, политике, педагогике, а также «Сокращенной испанской истории», изданной в Риме в 1470 г. В ней он, однако, не пишет о правлении Изабеллы I Кастильской.

²⁵¹⁹ Наоборот, рассказывая о правлении Фернандо III (1217–1252), Родриго пишет, что тот «наследовал власть в королевстве Кастилия от правительницы Беренгари, первородной дочери славнейшего короля Кастилии <Альфонсо> VIII, поскольку <после него> не осталось отпрысков мужского пола. Таким образом, королевство Кастилия по естественному и справедливому закону принадлежало названной правительнице Беренгари» (*Roder. Pal.* III. 39: P. 366). Ниже он говорит, что Констанца (1354–1394), дочь Педро I Жестокого, «должна была <ему> наследовать, согласно испанскому обычаю» (IV. 22: P. 403). См. также: *Ant. Nebr.* III. 2: P. 1108.

²⁵²⁰ В последующих изданиях — «Гвиккардин».

²⁵²¹ *Guicc.* XII: P. 498/453. Гвиччардини, однако, говорит не о «сильных жалобах» (*graves querelae*), а о «немой жалобе» (*tacita querela*) у народа.

²⁵²² Термин, введенный Аристотелем (*Arist. Pol.* V. 9. 6: 1313b).

²⁵²³ Мария I Кровавая (1516–1558) — королева Англии и Ирландии с 1553 г. из династии Тюдоров; дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской.

²⁵²⁴ Елизавета I (1533–1603) — королева Англии и Ирландии с 1558 г. из династии Тюдоров; дочь Генриха VIII и Анны Болейн.

²⁵²⁵ Зенобия (ок. 240 — 272 или после 274 гг.) — регентша вассального Риму Пальмирского царства в 267/268–272 гг. К 271 г. захватила ряд римских провинций и создала обширную империю, включавшую Египет, Палестину, Сирию, Финикию, Северную Месопотамию, Центральную и Юго-Восточную Анатолию. В 271/272 г. отложились от Рима и провозгласили себя императрицей. В середине 272 г. потерпела поражение от римлян и попала к ним в плен. По одной версии, умерла по пути в Рим,

по другой, была казнена, по третьей, помилована и прожила остаток жизни на вилле в Лации.

²⁵²⁶ Термин, использованный в «Жизнеописаниях августов» (Требеллием Поллионом) для обозначения узурпаторов, пытавшихся утвердить свою власть в различных частях Римской империи в 250-х — начале 270-х годов, в том числе и Зенобии.

²⁵²⁷ Пальмира — древний арамейский город в Сирийской пустыне, в оазисе в 215 км к северо-востоку от Дамаска. Иосиф Флавий отождествляет его с Фадмором, основанным царем Соломоном (*Jos. Flav. Ant.* VIII. 6. 1; см. также: 3 Цар. 9:17; 2 Пар. 8:4). Астионим впервые упомянут Плинием Старшим (*Plin. Hist. nat.* V. 88). К III в. до н.э. город был заселен арабами. В 312–64 гг. до н.э. в составе государства Селевкидов. Около 14 г. включен в Римскую империю. В начале 260-х годов стал центром автономного царства, созданного местным правителем Оденатом. В 272 г. сдался римлянам, а в 273 г., после подавления восстания Септимия Апсая, был разрушен до основания, а жители перебиты. Позже возродился и побывал под властью византийцев, Арабского халифата и мамлюков. В 1516 г. захвачен турками-османами.

Зенобия «овладела» Пальмирой в том смысле, что сделала ее независимой от Римской империи.

²⁵²⁸ Луций Домиций Аврелиан (214/215–275) — римский император в 270–275 гг. Его биографию написал Флавий Вописк Сиракузянин. См. также: *Eutr.* IX. 13–15; *Aur. Vict.* XXXV; *Epit. De Caes.* XXXV; *Zos.* I. 47–56, 59–62.

²⁵²⁹ Ирина (ок. 752–803) — регентша Византийской империи в 780–790 гг.; соправительница своего сына Константина VI в 792–797 гг.; самодержавная императрица в 797–802 гг.

²⁵³⁰ Никифор I, свергший Ирину 31 октября 802 г., сослал ее на остров Лесбос, где она скончалась 9 августа 803 г. (*Theoph. An.* 6295).

²⁵³¹ Томирис (ум. после 530 г. до н.э.) — царица массагетов (скифов у Диодора, Юстина и Фронины, гетов у Иордана) в VI в. до н.э. О ней см.: *Her.* I. 205–214; *Diod.* II. 44. 2; *Just. Epit.* I. 8; *Front. Strat.* II. 5. 5; *Polyaen.* VIII. 28; *Oros. Hist.* II. 7; *Iord. Get.* 61. Ни один античный источник не сообщает, что она правила за своего сына Спаргаписа, которого Геродот называет не царем, а только «предводителем войска массагетов» (*Her.* I. 211. 3).

²⁵³² Семирамида («Голубка») — легендарная царица Ассирии, родившаяся от связи юноши-сирийца с богиней Деркетю. Была взята в жены ассирийским царем Нином и заняла престол после его смерти (по другой версии, свергнув его). Основала Вавилон и завоевала всю Азию до Инда, Египет и Эфиопию. Прожив 62 года и процарствовав 42, согласно Диодору, исчезла или превратилась в голубку, а согласно Юстину, была убита собственным сыном. См.: *Diod.* II. 4. 1 — 5. 2; 6. 5 — 14. 4; 16. 1 — 20. 5; *Just. Epit.* I. 1. 10 — 2. 10; *Ael. Var. hist.* VII. 1; XII. 39; *Strabo.* XV. 1. 5–6; XVI. 1. 2; *Polyaen.* VIII. 26; *Oros. Hist.* I. 4; II. 2. 1; 3. 1; 6. 7. Информацию о том, что Семирамида правила от имени сына, Боден берет у Орозия (I. 4. 1). В то же время Юстин сообщает, что после смерти Нина она захватила власть, выдав себя за его сына (*Just. Epit.* I. 2. 1–4).

²⁵³³ Фалестрида (2-я пол. IV в. до н.э.) — легендарная царица амазонок, обитавших между Кавказом и р. Риони. Античные авторы утверждают, что она забеременела от Александра Македонского, но ничего не сообщают ни о рождении ребенка, ни о его судьбе и отношениях с матерью (*Diod. XVII. 77. 1–3; Curt. Ruf. VI. 5. 24–32; Just. Epit. XII. 3. 5–7*). Ср.: *Plut. Alex. XLVI*.

²⁵³⁴ Согласно постановлению Парижского парламента от 17 июня 1391 г., король не мог отчуждать коронные земли без верификации Парламентом и Палатой счетов и без согласия генерального прокурора, «защитника домена и прав короны» (*Du-puy P. Traitez touchant les droits du roi tres-chretien sur plusieurs états et seigneuries possédées par divers Princes voisins. Rouan, 1670. P. 35*).

²⁵³⁵ Ср. свидетельство Дюмулена: «Если вассал — чужеземец или сын чужеземца, приобретший собственность в королевстве, то ее не могли наследовать чужестранцы; она переходила только к королю или королевской казне» (*Molin. In Cons. Par. P. 284a*).

²⁵³⁶ То есть фьефы прямых вассалов короля. Боден имеет в виду февральский указ 1303 г. Филиппа IV (*Blanchard G. Compilation Chronologique contenant un recueil en abrégé des Ordonnances, Edits, Declarations et Lettres Patentes des Rois de France. T. 1. Paris, 1715. Col. 37*).

²⁵³⁷ О различных обычаях, существовавших во французских провинциях относительно имущества преступников, см.: *Brillon P.J. Dictionnaire des arrêts, ou Jurisprudence universelle des Parlements de France et autres tribunaux. Nouv. éd. Paris, 1727. T. 2. P. 331*.

²⁵³⁸ Боден имеет в виду ордонанс Франциска I от 10 августа 1539 г., предусматривавший конфискацию имущества осужденных за оскорбление величества в пользу фиска или королевского домена без права передачи наследникам (*Gayot de Pitaval F. Causes célèbres et intéressantes, avec les jugemens qui les ont décidées. T. 12. Amsterdam, 1756. P. 151–153*). Такое же наказание налагалось, согласно другому ордонансу Франциска I (1 марта 1545 г.), за казнокрадство (*Guénois P. La grande conférence des ordonnances et édicts royaux. Paris, 1678. T. 2. P. 860*).

²⁵³⁹ Генрих II Французский. О нем см. Т. 1. С. 208, сн. 145.

²⁵⁴⁰ Карла IX.

²⁵⁴¹ Члены Парижского парламента во время выездной сессии в Мелене (*Bod. Rep. VI. 6: P. 1029*). Наиболее подробно Боден излагает данную историю в латинской версии «Государства» (*De Republica... P. 757*).

²⁵⁴² О Секване (Сене) см. Т. 1. С. 101, сн. 53.

²⁵⁴³ Боден узнал эту историю от Антуана де Поля, второго президента Тулузского парламента (*Bod. Rep. VI. 6: P. 1029*).

²⁵⁴⁴ Речь идет о словах Ульпиана из Книги I его «Мнений»: «Пусть презес провинции запрещает недозволенные и совершаемые путем насилия изъятия, а также продажи и выдачу долговых расписок под влиянием угроз или без выплаты денег. Пусть презес провинции позаботится также, чтобы никто не получал несправедливых прибылей и не терпел несправедливых убытков. Истинная суть дел не меняется из-за допущенных ошибок, поэтому презес провинции пусть следует тому, что яв-

ляется подходящим, принимая во внимание доказанные факты» (Dig. I. 18. 6pr (Т. 1. С. 173)).

²⁵⁴⁵ В «Государстве» Боден пишет, что папу порицали за этот поступок (*Bod. Rep. VI. 6: P. 1029*).

²⁵⁴⁶ Выражение Цицерона (*Cic. Off. II. 9*).

²⁵⁴⁷ Жан де Лавакери, съёр де Варньель (ум. 1497 г.) — французский юрист; советник Парижского парламента (1479–1480), его четвертый (1480–1482) и первый президент (1482–1497).

²⁵⁴⁸ Ср.: «Сир, да будет вам угодно назначить нам смерть, потому что мы решили скорее выбрать ее, чем принять эдикт вопреки нашей совести» (*Dialogue entre le roy Louys XI et Louys XII sur leur differente façon de regner, à sçavoir lequel est meilleur ou de les Gouverner par amour, ou par force et puissance absolüe. S.l., 1649. P. 9*).

²⁵⁴⁹ Речь идет о событиях 1482 г., когда во время неурожая король пытался зарегистрировать в Парламенте указ о продаже зерна по фиксированным низким ценам, который привел к исчезновению продовольствия на французских рынках (*Sorbier P.A. Biographie de Jean de la Vacquerie, premier président du Parlement de Paris. Caen, 1846. P. 13–15*). Эту историю Боден воспроизводит в «Государстве» (*Bod. Rep. III. 4: P. 417*).

²⁵⁵⁰ Карл VII Победитель (1403–1461) — король Франции с 1422 г. (коронован в 1429 г.) из династии Валуа. Его правление описано в хрониках Жилия Лебувье (ок. 1386 — ок. 1455), Жана Шартье (ок. 1385/1390–1464) и Тома Базена (1412–1491).

²⁵⁵¹ Это постановление 1446 г. имело целью обеспечить Париж дровами, то есть оно было принято, как пишет Боден в «Государстве», «ради пользы как всего общества, так и каждого в отдельности» (*Bod. Rep. I. 8: P. 158*).

²⁵⁵² Речь идет об ордонансе Людовика XI от 21 октября 1467 г. (*Pastoret E. de. Ordonnances des rois de France de la troisième race. Vol. 17. Paris, 1820. P. 25–27*). Боден в «Государстве» ссылается еще на один эдикт этого короля от 21 сентября 1482 г. (он датирует его 20 сентября), согласно которому «смещение должностных лиц, совершивших проступок, не может иметь места, если нет приговора суда» (*Bod. Rep. IV. 4: P. 598*). Текст этого эдикта см.: *Pastoret E. de. Op. cit. Vol. 19. Paris, 1835. P. 56–60*.

²⁵⁵³ Более подробно Боден пишет об этом в «Государстве»: «Ученейший Бюде., не принимая во внимание ордонанс Людовика XI, утверждал, что прежде президенты и советники Парламента выбирались на один год и что клятва, которая давалась 12 ноября, и жалованные грамоты, которые нужно было иметь от короля при открытии Парламента, достаточно доказывали, что они могут быть лишены своего звания по воле властелина» (*Bod. Rep. IV. 4: P. 599*).

²⁵⁵⁴ Филипп IV Красивый (1268–1314) — король Франции с 1285 г. из династии Капетингов. О нем см.: *Favier J. Philippe le Bel. Paris, 1978; Poirel D. Philippe le Bel. Paris, 1991*.

²⁵⁵⁵ На самом деле, как свидетельствует французский юрист Шарль Луазо (1564–1627), как раз «первым королем, пожелавшим сделать должностных лиц Франции пожизненными и несменяемыми, был Филипп IV, который в 1302 г., после расследования <деятельности> магистратов, уволил тех, кто совершил злоупотребления, а полномочия других подтвердил, постановив, что их нельзя сместить».

Однако Луазо полагает, что это была «скорее привилегия, которую предоставили достойным магистратам того времени в качестве вознаграждения за их честность, чем общее и постоянное правило на будущее» (*Loyseau Ch. Cinq liures du droit des offices. Chasteaudun, 1610. P. 38*). Похожую мысль высказывает и сам Боден в «Государстве» (*Bod. Rep. IV. 4: P. 598*).

²⁵⁵⁶ См. выше сн. 2552.

²⁵⁵⁷ По словам короля, «Парламент не будет иметь никакой власти, если ему не будет угодно отправить свои королевские грамоты, позволяющие каждый год его открывать» (*Bod. Rep. IV. 4: P. 600*).

²⁵⁵⁸ «При непродолжительном пребывании у власти не с такой легкостью можно творить зло, как при продолжительном, а именно это последнее обстоятельство и ведет к тому, что в олигархиях и демократиях рождаются тирании, причем и тут и там к тирании стремятся те, кто пользуется наибольшим влиянием, то есть в демократиях демагоги, в олигархиях династы, либо те, кто занимает важнейшие должности, и притом в течение продолжительного времени» (*Arist. Pol. V. 7. 4: 1308a (C. 545)*). При демократии ни одна из должностей «не должна быть пожизненной» (*VI. 1. 10: 1318a-b (C. 572)*).

²⁵⁵⁹ Алессандро Тартаньи (1424–1477) — итальянский юрист. Преподавал каноническое право в Павии, Болонье, Ферраре и Падуе. Автор комментариев на Дигесты, Кодекс Юстиниана и Декреталии, а также «Советов» по гражданскому и каноническому праву в 7 книгах. О нем см.: *Sabattani A. De vita et operibus Alexandri Tartagni de Imola. Milano, 1972*.

²⁵⁶⁰ *Dig. XII. 1. 33*.

²⁵⁶¹ *Alex. Im. P. 27a*.

²⁵⁶² *Ibid.*

²⁵⁶³ *Dig. XXVII. 1. 30pr.*

²⁵⁶⁴ На самом деле титула «О кондиции в случае уплаты недолжного» (*Dig. XII. 6. 56*).

²⁵⁶⁵ *Plato. Euthyd. 295c*.

²⁵⁶⁶ *Arist. Pol. V. 8. 3: 1310b*.

²⁵⁶⁷ «Феопомп ограничил ее [царскую власть] различными мерами, в том числе установлением должности эфоров; ослабив значение царской власти, он тем самым способствовал продлению ее существования, так что в известном отношении он не умалил ее, а, напротив, возвеличил. Говорят, что это он ответил своей жене, которая сказала, не стыдно ли ему, что он передает своим сыновьям царскую власть в меньшем объеме, нежели сам унаследовал от отца: “Нисколько не стыдно, так как я передаю ее им более долговечной”» (*Arist. Pol. V. 9. 1: 1313a (C. 559)*).

²⁵⁶⁸ В изд. 1566 г.: «не только царя, но и царства». В изд. 1572 и 1583 гг. вместо *regis* (царя) ошибочно напечатано *reges* (цари).

²⁵⁶⁹ Феодосий II Младший.

²⁵⁷⁰ См. выше с. 59, 60.

²⁵⁷¹ «И тот, кто устроил это государство (Францию. — *И. К., Е. К.*), захотел, чтобы его короли распоряжались оружием и казней по своему усмотрению» (*Mach. Disc. I. 16*).

²⁵⁷² Магистры парижской Палаты счетов, осуществлявшей финансовый контроль над королевским доменом.

²⁵⁷³ Боден имеет в виду регистрацию этого ордонанса в Парижском парламенте, которая, однако, состоялась не 30, а 31 августа 1482 г. (*Pastoret E. de. Op. cit. Vol. 20. Paris, 1840. P. 335*).

²⁵⁷⁴ Либелла — мелкая древнеримская серебряная монета. Боден имеет в виду парижский ливр.

²⁵⁷⁵ Ордонанс от 24 июня 1492 г. (*Ibid. P. 332–335*).

²⁵⁷⁶ «Устроитель этой монархии (Франции. — И. К., Е. К.), зная властолюбие и наглость знати, считал, что ее необходимо держать в узде; с другой стороны, зная ненависть народа к знати, основанную на страхе, желал оградить знать. Однако он не стал вменять это в обязанность королю, чтобы знать не могла обвинить его в потворстве народу, а народ — в покровительстве знати, и создал третейское учреждение, которое, не вмешивая короля, обуздывает сильных и поощряет слабых. Трудно вообразить лучший и более разумный порядок, как и более верный залог безопасности короля и королевства ...дела, неугодные подданным, государи должны возлагать на других, а угодные — исполнять сами» (*Mach. Prin. 19 (C. 111–112)*).

²⁵⁷⁷ Речь идет о маршальских прево, начальниках полицейской службы в провинциях Франции; в распоряжении каждого из них находился отряд лучников. Этот институт возник в XIV в.

²⁵⁷⁸ Имперского камерального суда (см. выше сн. 1269).

²⁵⁷⁹ Имеются в виду территориальные князья, обладавшие высшей юрисдикцией в своих землях.

²⁵⁸⁰ Речь идет о парламентах как судах высшей инстанции. На самом деле вместе с Парижским в эпоху Бодена их было восемь — также в Тулузе, Гренобле, Бордо, Дижоне, Руане, Эксе и Ренне/Нанте.

²⁵⁸¹ Парижский парламент.

²⁵⁸² В изд. 1566 г. — «которые состоят примерно из ста судей». Список президентов и советников Парижского парламента при Франциске II и Карле IX см.: *Maugis E. Op. cit. T. 3. P. 216–245*.

²⁵⁸³ Согласно ордонансу Франциска I (август 1539 г.), за необоснованную или недолжным образом поданную апелляцию, помимо обычного штрафа в 60 парижских ливров, налагался дополнительный штраф в пользу короля (*Recueil général des anciennes lois françaises: depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789 / éd. F.-A. Isambert et al. T. 12. Paris, 1828. P. 619*).

²⁵⁸⁴ Законодательство о феодах восходит к Мерсенскому капитулярию Карла II Лысого 847 г., который повелел «каждому свободному человеку в нашем королевстве взять себе сеньора» (*Hlotarii, Hludowici et Karoli conventus apud Mersnam primus. III. Adnuntiatio Karoli. 2 // Capitularia... T. 2. Hannovera, 1897. P. 71*).

²⁵⁸⁵ См.: *Brillon P.J. Op. cit. T. 1. P. 104*.

²⁵⁸⁶ Лакедемона и идеального государства Платона.

²⁵⁸⁷ «Установленная нами численность очагов должна быть всегда одинаковой, то есть не увеличиваться и не уменьшаться. Прочного положения во всем государстве можно достигнуть так: обладатель надела оставляет в наследство свое жилище

всегда лишь одному из своих детей, самому любимому, который и будет его преемником» (*Plato. Rep. V: 740b-c (C. 192)*). См. также: *V: 741b; XI: 923c-925d*.

²⁵⁸⁸ *Plut. Lyc. VIII. 3.* «Некоторые пишут, — добавляет Плутарх, — что Ликург нарезал шесть тысяч наделов, а еще три тысячи прибавил впоследствии Полидор, другие — что оба роздали по четыре с половиной тысячи наделов. Каждый надел был такой величины, чтобы приносить по семидесяти медимнов ячменя на одного мужчину и по двенадцати на женщину и соразмерное количество жидких продуктов» (*VIII. 3-4 (C. 59)*).

²⁵⁸⁹ Ошибка или опечатка. На самом деле 5040 (см. выше с. 49).

²⁵⁹⁰ В «Государстве» Боден говорит несколько иначе: Салический закон «всегда сохранялся в Германии, пока император Фридрих II не даровал особую привилегию Австрийскому дому, чтобы при угасании мужской линии наследовали дочери» (*Bod. Rep. VI. 5: P. 1012*).

²⁵⁹¹ В остальных изданиях — «бурдегалов». Бурдегалы — жители Бурдигалы (совр. Бордо), города, основанного в I в. до н.э. галльским племенем битуригов-вивисков в устье Гаронны. При римлянах административный центр провинции Аквитания, затем диоцеза Семь Провинций. С 418 г. под властью вестготов, с 498 г. франков. Во второй половине VI — первой трети XI в. центр графства в составе герцогства Васкония. С 1154 г. владение английской короны (с 1216 г. столица герцогства Аквитания). В 1453 г. был включен в домен королей Франции. Согласно Исидору Севильскому, астионим происходит от первых обитателей города — бургов-галлов (*Isid. Sev. Etym. XV. 1. 64*).

Парламент Бордо был учрежден в 1451 г., ликвидирован в 1453 г. и восстановлен в 1462 г. Будучи высшим судом Гиени, Сентонжа и Перигора, считался третьим в иерархии французских парламентов.

²⁵⁹² Речь идет о завещании одного дворянина, согласно которому его «салическая земля» должна была быть разделена между его сыновьями и которое стало предметом разбирательства в парламенте Бордо (*Bod. Rep. VI. 5: P. 1012*).

²⁵⁹³ Речь идет об анонимном «Большом трактате о Салическом законе», написанном около 1450 г. и впервые опубликованном в 1488 г. В нем не упоминается это завещание, но дается определение салической земли как аллода, зависящего от короны, как «королевской земли», наследуемой только по мужской линии (*La loi Salique // Claude de Seissel. La grand'monarchie de France. Paris, 1558. P. 84b-85a*).

²⁵⁹⁴ Боден повторяет аргумент, который послы Эдуарда III Английского выдвинули в 1328 г., обосновывая его права на французский престол. Они утверждали, что Гуго Капет получил корону, поскольку происходил от Каролингов по женской линии (его бабушка Беатриса являлась дочерью Герберта I Вермандуа, праправнука Карла Великого). В действительности же официальное обоснование его избрания было совсем иным: «Королевская власть приобретает не по наследственному праву, и следует возводить на престол того, кто отличается не только благородством происхождения, но и мудростью, кто хранит верность и укрепляет величие души» (*Richer. IV. 11*).

²⁵⁹⁵ *Paul. Iov. Hist. I: T. 1. P. 7C*.

²⁵⁹⁶ Боден имеет в виду покровителей Джовио — папу Климента VII и герцога Козимо I Медичи. См., напр.: *T. 1. C. 193, сн. 39*.

²⁵⁹⁷ Речь идет о соти, народных сатирических комедиях, популярных во Франции XV–XVI вв.

²⁵⁹⁸ Эту информацию Боден, по всей видимости, заимствует у французского поэта Жака Буше (1476–1557): «Король Луи Двенадцатый желал, / Чтобы их [соти] играли в Париже, говоря, / Что благодаря таким пьескам он узнавал о многих проступках, / Которые от него скрывали с помощью коварных уловок» (*Bouchet*. I. Ep. 13: P. 32b).

²⁵⁹⁹ Генриха II.

²⁶⁰⁰ Правда, еще в IX в. папа Иоанн VIII дал титул «Величество» королю Карлу Лысому, а широко использоваться применительно к королям Франции он стал при Франциске I, отце Генриха II. См.: *Majesté // Bayle P., Moreri L. Le grand dictionnaire historique, ou le Mélange curieux de l'histoire sacrée et profane*. Т. 4. Paris, 1718. P. 28.

²⁶⁰¹ Слова «столько веков и при таком огромном количестве королей» Боден исключил из последующих изданий.

²⁶⁰² Речь идет о короле Нейстрии Хильперике I (561–584). Согласно «Книге истории франков», убийство короля было организовано мажордомом Ландериком, действовавшим по наущению своей любовницы, королевы Фредегонды, опасавшейся разоблачения (*Lib. Hist. Franc.* 35: P. 302–303). Однако более ранние источники не подтверждают этой версии. См.: *Greg. Tur. Hist.* VI. 46; *Fredeg.* III. 93: P. 118.

²⁶⁰³ Выше (с. 85) — «Геберт». Это разночтение присутствует во всех изданиях. О Герберте II см. выше сн. 1911.

²⁶⁰⁴ См. выше сн. 1912.

²⁶⁰⁵ В Перонне 7 октября 929 г., согласно Рихеру Реймскому, от тоски и истощения (*Richer*. I. 56).

²⁶⁰⁶ Людовик IV Заморский.

²⁶⁰⁷ Рихер Реймский пишет, что Герберт умер от апоплексического удара (*Richer*. II. 37). См. также: *Rod. Glab.* I. 7: P. 8. О версиях его смерти см.: *Lauer Ph. Le Regne de Louis IV d'Outre-Mer*. Paris; Geneve, 1977. P. 292–299.

²⁶⁰⁸ Третья религиозная война 1568–1570 гг.

²⁶⁰⁹ Сен-Жерменский эдикт от 8 августа 1570 г., разрешивший протестантское богослужение там, где оно допускалось прежде, а также в пригородах 24 городов (но не в Париже) и передавший в руки гугенотов 4 крепости (Монтобан, Ла-Рошель, Коньяк, Ла-Шарите).

²⁶¹⁰ Карла IX.

²⁶¹¹ *Verg. Georg.* IV. 87.

²⁶¹² Династии Валуа, ветви Капетингов, правившей Францией в 1328–1589 гг.

²⁶¹³ Постановлением от 6 января 1421 г. дофин Карл, признанный виновным в убийстве бургундского герцога Жана Бесстрашного в 1419 г., был приговорен к вечному изгнанию из королевства и объявлен недостойным наследовать любую сеньорию, какой он уже обладает и на какую попытается претендовать в будущем (*Voltaire F.-M. Histoire du Parlement de Paris // Oeuvres complètes de Voltaire*. Т. 20. Paris, 1829. P. 28–29). Однако некоторые сомневаются, что такое постановление действительно было принято. См., напр.: *Maugis E. Op. cit.* Т. 1. P. 31.

²⁶¹⁴ Речь идет об Аррасском договоре 21 сентября 1435 г., по которому бургундский герцог Филипп III Добрый признал королем Франции Карла VII, разорвав тем самым союз с Генрихом VI Английским.

Атребат — средневековое латинизированное название Арраса, главного города провинции Артуа на северо-востоке Франции на р. Скарп, левом притоке Шельды, происходящее от римского астионима «Неметак атребатов», обозначения племенного центра кельтского племени атребатов в Бельгийской Галлии.

²⁶¹⁵ Имеется в виду финальный этап (1428–1453) Столетней войны.

²⁶¹⁶ См.: Ахиев С.Н. «Clementia Caesaris»: сущность, причины, цели // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 71–80.

²⁶¹⁷ При взятии Парижа в апреле 1436 г. Карл VII даровал его жителям полную амнистию.

²⁶¹⁸ См. выше сн. 1744, 1745 и 1747.

²⁶¹⁹ Странная цифра, учитывая, что традиционная дата начала правления первого короля франков Фарамунда — 420 г. (*Func.* P. 349; *Lucid.* X. 8: P. 75a; *Ioan. Til. An.* 420).

²⁶²⁰ Выделяя род Фарамунда в особую династию, Боден, очевидно, отталкивается от свидетельства в «Больших хрониках Франции», что от Меровея, который «не был сыном» короля Клодиона (Хлодиона), «пошло первое поколение королей Франции» (*Grand. Chron.* I. 6: T. I. P. 16–17), и от утверждения Фредегара, что супруга Хлодиона родила его не от мужа, а от овладевшего ею морского чудовища (*Fredeg.* III. 9: P. 95). Григорий Турский и «Книга истории франков» также не говорят о Меровее как сыне Хлодиона/Хлодиона, хотя и указывают, что он происходил из одного с ним рода (*Greg. Tur. Hist.* II. 9; *Lib. Hist. Franc.* 5: P. 246). В то же время у Сигиберта из Жамблу Мервей прямо назван его сыном (*Sig. Gemb. Chron. An.* 448: P. 309).

²⁶²¹ Меровингам, династии, получившей название от полулегендарного Меровея, вождя салических франков в 447/448–457/458 гг., и правившей во Франкском государстве в 486–751 гг.

²⁶²² Династии Капетингов, правившей во Франции по прямой линии в 888–898, 922–923, а также 987–1328 гг., а по побочным еще и в 1328–1792 и 1814–1848 гг.

²⁶²³ Речь идет о сообщении Иосифа Флавия о том, что «все египетские цари, начиная с Минея, построившего город Мемфис и жившего за много лет до прародителя нашего Аврама, вплоть до Соломона, то есть в течение более тысячи трехсот лет (πλείονων ἐτῶν τριακοσίων καὶ χιλίων), назывались фараонами» (*Jos. Flav. Ant.* VIII. 6. 2 (T. I. C. 415)). Слова «едва дотянули до тысячи лет» у Бодена можно объяснить тем, что он пользовался переводом «Иудейских древностей», приписывавшимся Руфину Аквиллийскому, где фигурирует «тысяча тридцать лет (mille et triginta anni)» (*Flauii Iosephi Hebraei Antiquitatum Iudaicarum libri XX.* Colonia, 1534. P. 85a). Это свидетельствует о том, что он не обращался к более современному переводу, выполненному чешским гуманистом Сигизмундом Гелением (1497–1554). См.: *Flauii Iosephi Antiquitatum Iudaicarum libri XX.* Basilea, 1554. P. 213.

²⁶²⁴ О Лидии см. T. I. C. 114, сн. 121.

²⁶²⁵ Согласно «Хронике» Евсевия, первый царь Аргоса Инах начал править 160 лет спустя после воцарения Нина в Ассирии, в год рождения библейского Иако-

ва, первый царь Аттики Кекроп — 460, во времена Моисея и за 375 лет до падения Трои, первые цари Лакедемона и Коринфа Еврисфей (Еврисфен) и Алет — 913, еще при Сауле, а первый царь лидийцев Ардис — 1238. Правда, в отличие от Диодора (*Diod.* I. 28. 2), Евсевий считает самой древней монархией в Элладе Сикион. Что же касается Тира, то, согласно Геродоту, он был основан за 2300 лет до его времени, то есть до середины V в. до н.э. (*Her.* II. 44. 3), а согласно Иосифу Флавию — за 247 лет до строительства храма Соломона (*Jos. Flav. Ant.* VIII. 3. 1).

²⁶²⁶ По словам Плутарха, древние времена — «раздолье для поэтов и мифографов, где нет места достоверности и точности», а история основателя Афин Тесея — «сказочный вымысел» (*Plut. Thes.* I. 1, 3 (С. 5)).

²⁶²⁷ Хотя Диодор и относится к древним мифам с осторожностью, однако широко использует их, противопоставляя себя Эфору, Каллисфену и Феопомпу (*Diod.* IV. 1. 1–4). При этом он не критикует легендарные предания о возникновении указанных Боденом царств, разбирая лишь (с опорой на египетские источники) версию об основании Аргоса и Афин колонистами из Египта (I. 28. 2 — 29. 5).

²⁶²⁸ Боден имеет в виду длительность правления царей Аттики (см. выше с. 90 и сн. 2042). О продолжительности монархического режима в Лакедемене см. выше с. 91 и сн. 2089. Согласно Геродоту, в Лидии Гераклиды правили 505 лет (*Her.* I. 7. 4), а Мермнады, если сложить указанные им периоды правления каждого царя, — 170 (I. 14. 4; 16. 1; 25. 1; 86. 1); хронологическая же таблица Евсевия дает в сумме всего 220 лет (*Eus. Chron. Arm.* P. 103). Цари Аргоса, согласно Кастору (P. 262), находились у власти 649 лет, а если суммировать данные Евсевия (P. 262–265), — 760. Правление царей Коринфа продолжалось, согласно Диодору (*Diod.* VII. Frag. 9 = *Eus. Chron. Arm.* P. 315–316), 327 лет, а если исходить из хронологической таблицы Евсевия (P. 317–318), то 323 года.

²⁶²⁹ Сочинение Катона «Начала» («*Origines*») в 7 книгах (сохранились только фрагменты) охватывало всю историю Рима, начиная с его возникновения до времени автора. Катона называют создателем первого исторического сочинения в прозе на латинском языке.

²⁶³⁰ Речь идет об очередной фальсификации Джованни Нанни, «издавшего» фрагменты «Начал». Длительность «золотого века», правда, определена там не в 249, а в 250 лет (*Ps.-Cato.* P. 160a). Число 249 Боден заимствует из другой подделки Нанни (*Ps.-Metasth.* P. 219b).

²⁶³¹ В изд. 1566 г. — «Великую» (*maiorem*). Причина этой замены непонятна, поскольку Диодор говорит обо всей Азии (*Diod.* II. 22. 2; 28. 1). О различии между Малой и Великой Азиями см. Т. 1. С. 111, сн. 108.

²⁶³² Ктесий исчисляет этот отрезок времени более чем в 1300 лет (*Diod.* II. 21. 8 = *Eus. Chron. Arm.* P. 86), Кастор — в 1280 (P. 83), римско-эллинистический историк начала II в. Кефалион — в 1013 (без Сарданапала) (P. 97), Евсевий — в 1240 (P. 100) или, если суммировать указанную им длительность правлений, в 1224 года (P. 98–100), Агафий — в 1306 лет (*Agath.* II. 25), Джованни Нанни — в 1234 года (*Ioan. Ann.* In *Ps.-Metasth.* P. 220b) или в 1360 лет (In *Ps.-Philo.* P. 241b).

²⁶³³ У Диодора — 30 или 35 (*Diod.* II. 23. 1 = *Eus. Chron. Arm.* P. 88), у Евсевия — 36.

²⁶³⁴ Диодор называет их «стратегами» (*Diod.* II. 24. 1–2).

²⁶³⁵ Об Арбаке см. выше сн. 1497 и 1498. В 888 г. до н.э. вместе с Белесом (Белесисом) он восстал против своего повелителя, Сарданапала Старшего, и, разбив его при Ниневии, поделил древнее Ассирийское царство со своим союзником; на его руинах он в 876 г. до н.э. основал царство Мидийское и правил там в течение 28 лет.

²⁶³⁶ Так у Псевдо-Метасфена (*Ps.-Metasth.* Р. 220b). У Диодора — Белес, жрец и стратег вавилонян, вместе с Арбаком возглавивший восстание против Сарданапала и ставший после самоубийства последнего сатрапом Вавилонии (*Diod.* II. 24. 2–3, 5–8; 25. 3–8; 28. 1–5).

²⁶³⁷ Между мидийцами и вавилонянами (*Ps.-Metasth.* Р. 220b–221a).

²⁶³⁸ Боден, очевидно, отталкивается от Агафия (*Agath.* II. 25). У Евсевия — 298 лет (*Eus. Chron. Arm.* Р. 100) или, если исходить из таблицы правлений, 256 (Р. 101), у Псевдо-Метасфена — 304 года (*Ps.-Metasth.* Р. 221a).

²⁶³⁹ Об Индии см. Т. 1. С. 113–114, сн. 117.

²⁶⁴⁰ О Геллеспонте см. Т. 1. С. 98–99, сн. 37.

²⁶⁴¹ О Селевке I Никаторе см. Т. 1. С. 147, сн. 99.

²⁶⁴² «Всю Азию и Сирию» (*Ps.-Metasth.* Р. 222b).

²⁶⁴³ В последующих изданиях ошибочно указан Антипатр.

Антигон I Одноглазый (ок. 383–301 гг. до н.э.) — диадох; полководец Филиппа II и Александра Великого. Сатрап Великой Фригии в 333–323 гг., Великой Фригии, Памфилии и Ликии в 323–321 гг. С 321 г. стратег Азии. К 315 г. установил контроль над всей державой Александра, за исключением Египта и Балканского п-ва. В 314–301 гг. вел постоянные войны с другими диадохами (Птолемеем, Кассандром, Лисимахом и Селевком). К 309 г. потерял Мидию и Персию, сохранив власть над Малой Азией, Сирией, Палестиной и Вавилонией. В 306 г. принял царский титул. Погиб в битве при Ипсе.

²⁶⁴⁴ Лисимах (ок. 361/360–281 гг. до н.э.) — диадох; телохранитель Александра Великого. Сатрап Фракии с 323 г., царь с 306/305 г. В 302–301 гг. захватил большую часть Малой Азии. С 288/287 г. царь Македонии (до 285/284 г. совместно с Пирром Эпирским). Погиб в битве при Курупедионе в начале 281 г.

²⁶⁴⁵ О Фракии см. Т. 1. С. 280, сн. 705.

²⁶⁴⁶ Боден, очевидно, отталкивается от Женебрара, который определяет время правления Селевкидов в Сирии в 216 лет (*Genebr.* I: Р. 44b). Однако Аппиан дает 230 лет (*App. Syr.* 70), а если суммировать данные Евсевия (*Eus. Chron. Arm.* Р. 357–358), то продолжительность царствования Селевкидов составит 238 с половиной лет, что наиболее близко к исторической истине.

²⁶⁴⁷ Речь идет о захвате парфянами в плен сирийского царя Деметрия II Никатора (146/145–139/138 и 128–126/125 гг. до н.э.), которым завершилось парфянское завоевание Вавилонии. Указанную дату Боден заимствует у Функа, который, однако, отсчитывает ее не от смерти Александра, а от воцарения Селевка I (*Func.* Р. 240).

²⁶⁴⁸ По всей видимости, Боден имеет в виду не Арсака (Аршака) I, основателя Парфянской державы, а создателя Мидийского царства, которого несколькими строчками выше он назвал «Арбаком». Если это так, то он, устанавливая длительность данного периода в 500 лет, не учитывает 200-летнее правление персидских царей от Кира до Александра. Указанное число лет, скорее, соответствует периоду

от Арбака до Александра (*Func.* P. 128, 198, 200) или от Александра до Артабана IV (*Agath.* IV. 24).

²⁶⁴⁹ Артабан IV — последний царь Парфянской державы из династии Аршакидов в 213—224 гг. Погиб в сражении с Ардаширом I 28 апреля 224 г.

²⁶⁵⁰ Так Боден, следуя греко-римским источниками (*Herod.* VI. 2. 1, 6; *Dio Cass.* LXXX. 3. 2; *SHA.* Alex. Sev. LV. 1; LVI. 7), именует Ардашира I, основателя державы Сасанидов, правившего в 224–239/240 гг.

²⁶⁵¹ Историография XVI в. относилась к основанию державы Сасанидов к 228 г. от Р.Х. (*Func.* P. 306; *Car.-Melan.-Peus.* IV: P. 363), но по-разному датировала ее падение, напр., у Функа это 640 г. (P. 402), а у Меланхтона — 632 г. от Р.Х. (IV: P. 363).

²⁶⁵² В изд. 1566 г. за этим следует текст: «Однако относительно давнего прошлого. У критян, сиколов и в древних городах Италии не было сколько-нибудь длительное время государства в одной и той же форме, и, переходя от тирании к правлению немногих, от него к народовластию, а от него снова к тирании, они не прекращали шарахаться из стороны в сторону, пока не присоединились к государству римлян; о них мы сказали выше».

²⁶⁵³ В изд. 1583, 1591 и 1595 гг. *consequentis aetatis* (последующего времени) заменено на *consequentia aetatis* (в последовательности времени).

²⁶⁵⁴ Византийцы уничтожили государство вандалов и аланов в 533–534 гг. О вандалах см. Т. 1. С. 104, сн. 68.

²⁶⁵⁵ Византийцы уничтожили королевство остготов в 535–554 гг.

²⁶⁵⁶ Речь идет о войнах с державой Сасанидов в 540–562 гг., которую Боден почему-то представляет здесь как государство парфян, хотя несколькими строками выше рассматривал как персидское.

²⁶⁵⁷ На самом деле Юстиниан в 552–554 гг. отобрал у вестготов Бетику.

²⁶⁵⁸ Речь идет о римской провинции Верхняя Германия (см. Т. 1. С. 384–385, сн. 187).

²⁶⁵⁹ Об Альпах см. Т. 1. С. 100, сн. 46.

²⁶⁶⁰ О Данубии (Дунае) см. Т. 1. С. 99, сн. 38.

²⁶⁶¹ Возможно, Боден отталкивается от данных Функа, датирующего вступление Юстиниана на престол 528 г. от Р.Х. (*Func.* P. 372), а захват арабами Сирии и Египта — 637 г. (P. 401), но ошибается при подсчете на 10 лет. На самом деле Юстиниан стал императором в 527 г., арабское завоевание Сирии завершилось в 640 г., а Египта в 642 г.

²⁶⁶² Констант (Ираклий Константин) II Бородатый (630–668) — сын Константина II, сына Ираклия I; византийский император в 641–668 гг. (с 654 г. вместе со своими сыновьями). Убит заговорщиками.

²⁶⁶³ Ираклий I (ок. 575–641) — византийский император в 610–641 гг.

²⁶⁶⁴ Согласно Феофану, арабы захватили Сирию и Египет еще при Ираклии I (*Theoph.* An. 6126–6127).

²⁶⁶⁵ У Функа единственное упоминание о Киликии (о ней см. Т. 1. С. 114, сн. 123) в связи с правлением Константа II — сообщение, что в 663 г. от Р.Х. часть ее была разграблена сарацинами (*Func.* P. 408). Согласно ат-Табари, первый поход арабов в Киликию произошел еще при Ираклии I в 637 г. (*Tab.* P. 2526, 2594); при Константе же они вторглись в нее в 644 г. (P. 2798).

²⁶⁶⁶ Боден опирается на свидетельство Функа, что сарадины вторглись в Африку в 648 г. от Р.Х. (*Func.* Р. 405). Завоевание арабами Карфагенского экзархата завершилось в 698 г.

²⁶⁶⁷ См. Т. 1. С. 484, сн. 960.

²⁶⁶⁸ О склавах см. Т. 1. С. 400, сн. 299.

²⁶⁶⁹ Речь идет о Верхнем Иллирике (Далмации), южной части римской провинции Иллирик (см. Т. 1. С. 385, сн. 190), простиравшейся от р. Дрин на юге до Истрии и р. Сава на севере.

²⁶⁷⁰ Леонтий (ум. 705/706 г.) — византийский военачальник; стратиг фемы Анатолик; в 692 г. был брошен в темницу по приказу Юстиниана II. Освобожден в 695 г. и назначен стратигом фемы Эллада, но сразу возглавил мятеж против императора и захватил престол. Был свергнут 15 февраля 698 г. и обезглавлен в 705/706 г.

²⁶⁷¹ Юстиниану II вырвали ноздри и язык и сослали в Херсонес Фракийский (*Theoph.* An. 6187).

Юстиниан II Младший или Безносый (669–711) — византийский император в 685–695 и 705–711 гг. Был убит мятежниками 11 декабря 711 г.

²⁶⁷² Апсимар (Тиберий III) (ум. 705/706 г.) — византийский полководец; друнгари фемы Кивирреотов. В 698 г. был провозглашен императором войском, восставшим против Леонтия. Лишился власти в августе 705 г. в результате контрпереворота Юстиниана II и был обезглавлен по его приказу.

²⁶⁷³ *Theoph.* An. 6190. Леонтия отправили в заключение в монастырь Далмата.

²⁶⁷⁴ Юстиниан II сверг Апсимара в 705 г. при помощи болгарского хана Тервела (*Theoph.* An. 6197), которому пообещал «великие дары и свою дочь в жены» (An. 6196).

²⁶⁷⁵ И жизни. О терроре Юстиниана II см.: *Theoph.* An. 6198.

²⁶⁷⁶ Вардан (Филиппик) (ум. 713/714 г.) — византийский патрикий; сосланный в Херсонес Таврический, в 711 г. был провозглашен императором местными жителями, восставшими против Юстиниана II. Овладел Константинополем в декабре 711 г., но полгода спустя был свергнут (3 июня 713 г.), ослеплен и вскоре умер.

²⁶⁷⁷ *Theoph.* An. 6205.

Артемий (Анастасий II) (ум. 719 г.) — асикрит (императорский секретарь), провозглашенный императором заговорщиками после свержения Филиппика. В ноябре 715 г., не сумев подавить восстание части византийского флота, отрекся от престола и ушел в монастырь. В 719 г. попытался вернуться к власти, но потерпел неудачу и был казнен.

²⁶⁷⁸ Феофан, на которого здесь, вероятно, опирается Боден, утверждает, что Артемий правил 1 год и 3 месяца (*Theoph.* An. 6207).

²⁶⁷⁹ Речь идет о некоем Василии Ономагуле, которого стратиг Сицилии Сергий, восставший против Льва III, в 717 г. провозгласил императором под именем Тиберия (*Theoph.* An. 6210).

²⁶⁸⁰ Он был обезглавлен по приказу нового стратига Сицилии Павла после подавления мятежа в 718 г. (*Ibid.*).

Конон (Лев III Исавр) (ок. 685–741) — византийский полководец; стратиг фемы Анатолик, возглавивший восстание против Феодосия III (715–717) и занявший престол 25 марта 717 г. Основатель Исаврийской династии.

²⁶⁸¹ Речь идет о Константине V Копрониме (718–775), византийском императоре в 720–775 гг. (до 741 г. вместе с отцом Львом III, с 751 г. с сыном Львом IV).

²⁶⁸² Артавазд — византийский полководец; стратиг фемы Армениак, который помог Льву III свергнуть Феодосия III. После воцарения Льва стал его зятем, получил звание куропалата (смотрителя дворца) и должность комита фемы Опсикий, сохранив стратегию в Армениаке. В 741/742 г. поднял мятеж против Константина V, захватил Константинополь и провозгласил себя императором, но вскоре потерпел поражение от Константина, который 2 ноября 743 г. овладел столицей, взял его в плен, ослепил и заточил в монастырь.

²⁶⁸³ Никифором, его соправителем, и Никитой, стратигом фемы Армениак (*Theoph. An.* 6235).

²⁶⁸⁴ Феофан ничего не пишет о поражении Константина: «В том году 13-го индиктиона в августе месяце царь Константин выступил в поход против болгар, но вдруг по гневу Божию его ноги поразил мучительный карбункул, к которому присоединилась жесточайшая горячка, по чрезвычайному воспалению самим врачам неизвестная, и он возвратился в Аркадиополь... Оттуда царь отправился в Силимврию, и 13 сентября 14 индиктиона у крепости Стронгила жестокой смертью умер на корабле, громко вопия и говоря: “еще живо я предан неугасаемому огню”» (*Theoph. An.* 6267 (C. 328–329)).

²⁶⁸⁵ Константина VI 15 августа 797 г. (*Theoph. An.* 6289).

²⁶⁸⁶ Согласно Феофану, брачное предложение исходило от самого Карла; Ирина была готова принять его, однако этому воспротивился приближенный к ней евнух Аэций (*Theoph. An.* 6293–6294).

²⁶⁸⁷ См. выше сн. 2530.

²⁶⁸⁸ *Theoph. An.* 6303. Первое Болгарское царство, основанное в 681 г. ханом Аспарухом, занимало тогда северо-восточную часть Балканского п-ва от р. Морава на западе до Черного моря на востоке, а также обширные территории между Дунаем и Днестром (совр. Румыния, Восточная Венгрия и Молдова).

²⁶⁸⁹ Михаил II Травл (Шепелявый) (ок. 770–829) — византийский полководец; комит федератов; 25 декабря 820 г. сверг Льва V Армянина (813–820) и захватил престол, основав Аморийскую династию, последним представителем которой стал его внук Михаил III Мефист (Пьяница) (840–867), император с 842 г. (до 856 г. при регентстве своей матери Феодоры).

²⁶⁹⁰ 24 сентября 867 г. По свидетельству Продолжателя Феофана, Михаила III убили его же придворные, когда тот находился в состоянии полного опьянения (*Theoph. Cont. V. 27: P.* 254).

Василий I Македонянин (ок. 811–886) — сын крестьянина, ставший фаворитом Михаила III, который назначил его паракимоменом (постельничим), в 866 г. кесарем, а затем соправителем. Узурпировал единоличную власть в 867 г. и основал Македонскую династию.

²⁶⁹¹ Далмацию отобрали у Византии венгры в 1183 г.

²⁶⁹² Бари, последний оплот византийцев в Италии, был захвачен норманнами в 1071 г.

²⁶⁹³ См. выше сн. 1941.

²⁶⁹⁴ Палеологи — знатный византийский род, восходивший к полководцу Никифору Палеологу (ум. 1081 г.) и занимавший престол Nikeйской империи в 1259–1261 гг., Византийской империи в 1261–1453 гг. и Морейского деспотата в 1383–1460 гг.

²⁶⁹⁵ Кантакузины — знатный византийский род, восходивший к полководцу Иоанну Кантакузину (ум. 1176 г.) и занимавший престол Византийской империи в 1347–1357 гг. (вместе с Палеологами) и Морейского деспотата в 1348/1349–1383 гг.

²⁶⁹⁶ Речь идет об Иоанне VI Кантакузине (ок. 1295–1383), который активно пользовался в 1345–1347 и 1352–1353 гг. в борьбе с Иоанном V Палеологом помощью своего зятя Орхана, эмира турок-османов (1324–1362). См.: *Nic. Greg.* XV. 5; XXVII. 30, 42, 55; XXVIII. 4–7, 31, etc.

²⁶⁹⁷ Турки уничтожили Византийскую империю в 1453 г., Морейский деспотат в 1460 г., а Трапезундскую империю в 1461 г.

²⁶⁹⁸ В 1352/1353 г. турки-османы переправились через Дарданеллы и захватили византийскую крепость Цимпа на п-ве Галлиполи. См.: *Nic. Greg.* XXVIII. 41–42; XXIX. 2. Это положило начало завоеванию ими Фракии и других областей Балканского п-ва.

²⁶⁹⁹ Боден, возможно, имеет в виду гассанидов, арабов-христиан, живших на юго-востоке Леванта, союзников Византии, которые изменили ей во время битвы византийцев с арабами-мусульманами на р. Ярмук в августе 636 г. и приняли ислам.

²⁷⁰⁰ В 633–651 гг.

²⁷⁰¹ В 827/828 г.

²⁷⁰² В 827–902 гг.

²⁷⁰³ После захвата арабами Крита Пелопоннес стал объектом периодических нападений арабского флота, пик которых пришелся на вторую половину IX в.; однако арабам не удалось закрепиться на полуострове.

²⁷⁰⁴ В 847 г. арабы захватили Бари. В IX–X вв. они также пытались закрепиться на побережье Лация и Кампании, прежде всего в Минтауро на р. Гарильяно.

²⁷⁰⁵ О Вильгельме Тирском см. Т. 1. С. 221, сн. 217.

²⁷⁰⁶ Возможно, Боден имеет в виду характеристику Вильгельмом Арабского халифата при Харуне аль-Рашиде (*Guil. Tyr.* I. 3).

²⁷⁰⁷ См. Т. 1. С. 330.

²⁷⁰⁸ Речь идет о расколе мусульман на суннитов и шиитов после убийства в конце января 661 г. заговорщиками-хариджитами Али ибн Абу Талиба (ок. 600–661), четвертого «праведного» халифа с 656 г., двоюродного брата и зятя пророка Мухаммеда, которого шииты считали его законным преемником и первым имамом (вождем) правоверных.

²⁷⁰⁹ Имеется в виду противостояние Аббасидов, халифов Багдада, и Фатимидов, халифов Каира, в 910–1171 гг. См.: *Leo Afr.* VIII: P. 276a.

²⁷¹⁰ Очевидно, Боден путает Дальнюю Испанию (о ней см. Т. 1. С. 122, сн. 156) с Ближней, имея в виду завоевания Каролингов на северо-востоке Пиренейского п-ва в 785–801 гг. (Испанская марка).

²⁷¹¹ В 871 г. арабов изгнали из Бари, в 915 г. они были разбиты на р. Гарильяно. В 999 г. потерпела неудачу их последняя попытка закрепиться в Кампании. В 1480 г. им удалось захватить Отранто, но уже в 1481 г. они были выбиты оттуда.

²⁷¹² В 965 г. Кипр перешел в руки византийцев.

²⁷¹³ Византийцы отобрали у арабов значительную часть Сирии в третьей четверти X в., а в конце 1070-х — начале 1080-х годов она была завоевана турками-сельджуками.

²⁷¹⁴ Это время расцвета державы Альморавидов в северо-западной Африке и южной Испании, но также и ослабления государства Фатимидов в Египте.

²⁷¹⁵ Халифы Туниса.

²⁷¹⁶ Павлом III.

²⁷¹⁷ У Джовио, у которого Боден берет эту информацию, — 954 года (*Paul. Iov. Hist. XLIV: T. 2. P. 326C*). О халифе Туниса Мулее Хасане см. Т. 1. С. 238, сн. 352 и С. 395, сн. 270.

²⁷¹⁸ Туман бей II аль-Ашраф (ум. 1517 г.) — последний султан мамлюкского Египта в 1516–1517 гг. из Бурджийской династии. Потерпел поражение от вторгшихся в Египет турок-осман и был казнен ими 13 апреля 1517 г.

²⁷¹⁹ Согласно Джовио, Туман бея удавили, а тело его повесили на железном крюке на всеобщее обозрение (*Paul. Iov. Hist. XVIII: T. 1. P. 214I*). О Селиме I см. Т. 1. С. 73, сн. 71.

²⁷²⁰ Согласно хронологии Функа, исторически верно датирующего начало правления Салах ад-Дина 1174 г., а захват Египта турками-османами 1517 г. от Р.Х. (*Func. P. 518, 607*), — 343 года. Ср. данные Льва Африканца: *Leo Afr. VIII: P. 275b, 276b*.

²⁷²¹ Алжир попал в зависимость от Османской империи в 1518 г., Триполитания в 1551 г., Тлемсен в 1554 г. Тунис в 1535 г. был захвачен Карлом V и стал его вассалом. В 1569 г., уже после выхода первого издания «Метода», его завоевали турки, в 1573 г. он вновь оказался в руках испанцев, но в 1574 г. там окончательно установилось турецкое владычество.

²⁷²² Египет в 1169 г. захватил не Салах ад-Дин, а его дядя Асад ад-Дин Ширкух, эмир Дамаска; Салах ад-Дин, правда, сыграл немалую роль в этом походе и после смерти дяди в том же году стал великим везиром Египта.

²⁷²³ О Хайтоне (Хетуме Патмиче) см. Т. 1. С. 286, сн. 746.

²⁷²⁴ Чингисхан (Темуджин) (между 1155 и 1167 — 1227) — великий монгольский хан с 1206 г.; создатель обширной империи, простиравшейся от Тихого океана до Каспийского моря; основатель династии Чингисидов.

²⁷²⁵ *Hayton. III. 2: P. 285.*

²⁷²⁶ Турок-сельджуков.

²⁷²⁷ Так Боден передает рассказ Хайтона о Сулеймане, племяннике царя турок Альп Арслана, правившего Персией, который был послан своим дядей завоевать Каппадокию (о ней см. Т. 1. С. 115–116, сн. 128), покорил ее и провозгласил себя султаном (*Hayton. II. 6: 279*). Этого Сулеймана ибн Кутулмышы (ум. 1086 г.), основателя и первого правителя Румского султаната на западе Малой Азии, Боден ниже ошибочно называет «Селимом».

²⁷²⁸ У Функа — 1075–1078 гг. от Р.Х. (*Func. P. 492*).

²⁷²⁹ Селима I.

²⁷³⁰ Сулеймана I, который умер 6 сентября 1566 г., в год выхода первого издания «Метода». О нем см. ниже сн. 2919.

²⁷³¹ Не только турками-сельджуками, но и турками-османами.

²⁷³² О Борисфене (Днепре) см. Т. 1. С. 108, сн. 85.

²⁷³³ Жан II Юро де Буатайе (ум. 1572 г.) — французский государственный деятель, дипломат и библиофил. Советник Парижского парламента (1555); посол в Константинополе (1557–1558) и в Венеции (1561–1564); магистр Палаты счетов (1565). Собиратель греческих, еврейских и арабских рукописей. См.: *Conihout I. de. Jean et André Hurault: deux frères ambassadeurs à Venise et acquéreurs de livres du cardinal Grimani // Italique: poésie italienne de la Renaissance. No. 10. 2007. P. 105–148.*

²⁷³⁴ Королевский советник.

²⁷³⁵ Возможно, речь идет о французском гуманисте Жане Мартене (ум. 1553 г.), дипломате и переводчике. О нем см.: *Fontaine M.-M. Jean Martin: un traducteur au temps de François Ier et de Henri II. Paris, 1999.*

²⁷³⁶ Тимариоты (тимарные сипахи) составляли основу турецкой армии; они получали в держание землю (тимар) и право собирать налоги с ее жителей; за это они были обязаны содержать определенное количество всадников (джебелю) в зависимости от размера тимара и участвовать вместе с ними в военных походах. В случае беспричинного уклонения от этой обязанности тимариот лишался надела. В конце XVI в. насчитывалось 80–100 тыс. тимарных сипахов и джебелю. См.: *Озджан А. Османская военная организация // История Османского государства... С. 303–305.*

²⁷³⁷ Не только с земли, но и за водяные и ветряные мельницы, приплод скота, свадебный сбор и т.д. (Там же. С. 438–440, 443).

²⁷³⁸ Если у тимариота был сын, то часть тимара передавалась ему (Там же. С. 304).

²⁷³⁹ Речь идет о корпусе янычар, основанном, вероятно, в 1362 г. Мурадом I и комплектовавшемся из мальчиков, которых забирали у христианских семей. См.: *Озджан А. Указ. соч. С. 273–293.* Согласно Сансовино, его численность доходила до 12 тыс. (*Sansov. V: P. 40b*). Неясно, какие семь подразделений янычар имеет в виду Боден. Охрана султана была обязанностью четырех отрядов солаков по 100 человек в каждом (*Озджан А. Указ. соч. С. 281–282*). О структуре корпуса янычар см.: Там же. С. 274–275.

²⁷⁴⁰ Очевидно, Боден имеет в виду джизью, подушный налог со всех здоровых совершеннолетних мужчин-немусульман империи. См.: *Кютюкоглу М. Экономическая структура Османской империи // История Османского государства... С. 437.*

²⁷⁴¹ «Короли Кастилии, — поясняет Боден в “Государстве”, — сделали почти то же самое по отношению к западным индам, и даже император Карл V, завоевав Перу, передал эти земли испанским капитанам и солдатам только на правах бенефиция и при условии являться на войну» (*Bod. Rep. VI. 2: P. 866*). Речь идет об энкомьенде («попечении»), форме зависимости туземного населения Испанской Америки, когда формально свободные индейцы передавались под «покровительство» испанцам-энкомендерос и были обязаны платить им оброк (обычно натуральный), четверть которого шла в королевскую казну.

²⁷⁴² Трибуто, который индейцы платили испанской короне.

²⁷⁴³ Возможно, Боден отталкивается от информации Галла Анонима о том, что Болеслав I Храбрый (992–1025) получил королевскую корону от Оттона III (*Gal.*

Анон. I. 6) и что Болеслав III Кривоустый (1102–1038) отверг, хотя и был вассалом Генриха V, его требование разделить королевство со своим братом Збигневом (III. 2). На самом деле еще в 1072 г. Болеслав II Смелый (1058–1079) отказался признавать суверенитет Священной Римской империи.

²⁷⁴⁴ См. выше сн. 1228.

²⁷⁴⁵ Согласно Матвею Меховскому, в 1454 г. прутены, обитатели Пруссии, то есть Пруссии (см. Т. I. С. 494, сн. 1061), обратились к польскому королю Казимиру IV (1447–1492) с просьбой защитить их от магистра Тевтонского ордена и принесли ему присягу верности (*Math. Mich. Chron. Pol.* IV. 60: Р. CCCXV–CCCXVI). По второму Торуньскому миру 1466 г. орден уступил Польше Гданьское поморье, Хелминскую и Михаловскую земли, то есть западную часть Пруссии (IV. 62: Р. CCCXX).

²⁷⁴⁶ Ядвига (1373/1374–1399) — «король» Польши в 1384–1399 гг. (с 1386 г. вместе со своим мужем Ягайло).

²⁷⁴⁷ Ягайло (Владислав II Ягелло) (ок. 1352 или 1362 — 1434 гг.) — великий (1377–1381 и 1382–1401) и верховный (1401–1434) князь Литовский; король Польши в 1386–1434 гг.

Литвания — один из вариантов латинского обозначения Литвы. Боден имеет в виду возникшее в XIII в. великое княжество Литовское, которое с 1440 г. находилось в личной унии с Польшей.

²⁷⁴⁸ Ягайло крестился 15 февраля 1386 г., за три дня до вступления в брак с Ядвигой.

²⁷⁴⁹ Маркграф Бранденбурга. Маркграфство Бранденбургское возникло в 1157 г., после включения в Северную марку Бреннабора (*нем.* Бренданбурга/Бранденбурга) и окрестных славянских земель; с 1411 г. наследственное владение дома Гогенцоллернов. Находилось на северо-востоке Германии и граничило на востоке с Польшей, на юге с Силезией, Лужицей, Саксонией и архиепископством Магдебургским, на западе с Брауншвейгом, на севере с Мекленбургом и Померанией.

²⁷⁵⁰ Эту форму написания титула *vajda* (впервые зафиксированного в 1199 г.), который носили правители средневековой Трансильвании (о ней см. Т. I. С. 392, 393, сн. 240), Боден заимствует у Джовио (*Paul. Iov. Hist.* XXXII: Т. 2. Р. 131G).

²⁷⁵¹ Боден имеет в виду Иоганна Георга, маркграфа Бранденбурга в 1571–1598 гг., внука Барбары Ягеллонки (1478–1534), дочери Казимира IV, а также Яноша II Жигмонда Запольяи, князя Трансильвании в 1570–1571 гг., сына Изабеллы Ягеллонки (1519–1559), дочери Зигмунта I Старого, короля Польши в 1506–1548 гг.

²⁷⁵² Называя вождя данов Готрика (Гётрика, Готфрида) основателем Датского королевства, Боден, очевидно, отталкивается от Функа (*Func.* Р. 437). Однако Адам Бременский, Саксон Грамматик и Кранц не считают его первым королем, хотя у них он и предстает как могущественный завоеватель, а у Кранца также как первый датский правитель, заслуживающий внимания. Все они называют Готрика современником Карла Великого (*Adam Brem.* I. 16; *Sax. Gram.* VIII. 16; *Kranz.* IV. 1–2: Р. 129–130).

²⁷⁵³ Информацию о Нубе Боден берет у Функа, сообщающего, что этот «царек» данов крестился в 935 г. от Р.Х. (*Func.* Р. 463). Очевидно, речь идет о Кнубе/Хнубе, сыне завоевавшего около 900 г. Данию шведского конунга Олафа, о котором сообщают Видукинн Корвейский и Адам Бременский (*Widuc.* I. 40; *Adam Brem.* I. 48). В то

же время Саксон Грамматик упоминает об Эннигнупе, опекуне Кнуда I Хардекнуда, датского короля первой половины X в. (*Sax. Gram.* IX. 7. 1).

²⁷⁵⁴ Согласно данным Функа, который датирует начало правления Готрика 796 г. от Р.Х. (*Func.* P. 437).

²⁷⁵⁵ *Kranz.* IV. 19: P. 147. См. также: *Widuc.* I. 40; *Adam Brem.* I. 57; *Func.* P. 463.

²⁷⁵⁶ *Kranz.* IV. 19: P. 148. См. также: *Adam Brem.* II. 3. Адам Бременский и Кранц связывают эти события с Оттоном I Великим (912–973), королем Германии с 936 г. и Италии с 961 г. и императором Священной Римской империи с 962 г. Функ датирует их 944 г. от Р.Х. (*Func.* P. 465).

²⁷⁵⁷ Речь идет о борьбе за датский престол в 1154–1157 гг. Свена III Грате с его двоюродным братом Вальдемаром I Великим и троюродным братом Кнудом V. Она подробно описана Саксоном Грамматиком (*Sax. Gram.* XIV. 14; 16. 10 — 17. 1; 17. 3 — 19. 15) и Кранцем (*Kranz.* V. 24–42: P. 212–226).

²⁷⁵⁸ Свен III Грате (ок. 1125–1157) — король Зеландии в 1146–1150 гг., всей Дании в 1150–1154 гг. и Скании в 1157 г. из династии Эстридсенов. Был убит 23 октября 1157 г., после поражения от Вальдемара I в битве на пустоши Грате (отсюда прозвище) под Виборгом.

²⁷⁵⁹ Вальдемар I Великий (1131–1182) — герцог Шлезвига с 1147 г.; король Дании с 1154 г. (до 1157 г. вместе с Кнудом V, с 1170 г. с сыном Кнудом VI) из династии Эстридсенов.

²⁷⁶⁰ В последующих изданиях Боден исправляет это число на 211, вероятно, отталкиваясь от Функа, который датирует начало единоличного правления Вальдемара I 1163 г. от Р.Х. (*Func.* P. 517), а вступление Маргрете I на престол Дании и Норвегии — 1376 г. (P. 571).

²⁷⁶¹ *Kranz.* VII. 39: P. 319.

²⁷⁶² *Kranz.* VII. 41: P. 321.

²⁷⁶³ Богуслава (1381/1382–1459), внука своей сестры Ингеборги и сына герцога Померании Вартислава VII, после усыновления получившего имя Эрик, который правил в Норвегии в 1389–1442 гг. и в Дании и Швеции в 1396–1439 гг. Боден вслед за Кранцем (*Kranz.* VIII. 1: P. 321) называет его «герцог Померании», однако правителем этого княжества (причем только его части) он стал лишь в 1449 г.

Герцогство Померания располагалось на юго-западном побережье Балтийского моря между Мекленбургом на западе, Бранденбургом на юге и Польшей на востоке. Оно было основано в начале 1120-х годов славянским князем Вартиславом I и находилось в вассальной зависимости от Польши (до 1138 г.), Саксонии (1164–1181), Священной Римской империи (1181–1185 и 1227–1806) и Дании (1185–1227).

²⁷⁶⁴ В последующих изданиях — «Энгелберт». Энгельбрект Энгельбректссон (1390-е — 1436) — шведский дворянин, возглавивший в 1434 г. успешное восстание против датского владычества. В 1435–1436 гг. регент Швеции. Был убит 4 мая 1436 г.

²⁷⁶⁵ *Kranz.* VIII. 18: P. 338; *Olaus Magn.* VIII. 27: P. 266; IX. 30: P. 309. Неясно, откуда Боден берет эту цифру. Кранц относит усыновление Эрика и смерть Маргрете II к 1411 г. от Р.Х. (*Kranz.* VIII. 1: P. 321), но не датирует избрание Энгельбректа регентом; он лишь указывает дату Вордингборгского мира между Эриком, Ганзой и Гольштейн-

ном (1435 г.), о заключении которого он рассказывает после сообщения о неудачной попытке Эрика подавить восстание Энгельбректа (VIII. 19: Р. 339–340).

²⁷⁶⁶ *Kranz*. VIII. 20: Р. 340. В начале 1436 г. регентом Швеции вместо Энгельбректа при поддержке знати и духовенства был избран его соперник, риксмаршал Карл Кнутссон.

²⁷⁶⁷ *Kranz*. VIII. 22: Р. 341–342; *Func.* Р. 585. Кристофер III Баварский (1416–1448) — племянник Эрика Померанского; король Дании с 1440 г., Швеции с 1441 г., Норвегии с 1442 г.

²⁷⁶⁸ В 1448 г. (*Kranz*. VIII. 26: Р. 345; *Func.* Р. 589). Кристиан I Ольденбургский (1426–1481) — король Дании в 1448–1481 гг., Норвегии в 1450–1481 гг. и Швеции в 1457–1464 гг.

²⁷⁶⁹ Династия Ольденбургов правила в Дании по прямой линии до 1863 г., в Норвегии до 1814 г.

²⁷⁷⁰ Во время выхода в свет трех первых изданий «Метода» датским королем был Фредерик II (1559–1588), правнук Христиана I.

²⁷⁷¹ См. Т. I. С. 394, сн. 251. Выше (Т. I. С. 317, 361) Боден называет Кристиана II «Христиерн». О нем см. Т. I. С. 394, сн. 249.

²⁷⁷² Речь идет о Северной семилетней войне 1563–1570 гг.

²⁷⁷³ Этим именем Боден называет Эрика XIV (1533–1577), короля Швеции в 1560–1568 гг. из династии Васа.

²⁷⁷⁴ В изд. 1583 г. — Стокгольм, в изд. 1591 и 1595 гг. — Стокгольм. О Стокгольме см. Т. I. С. 371, сн. 57.

29 сентября 1568 г. Эрик XIV был свергнут своими братьями Юханом и Карлом. Он находился в заключении семь лет и восемь месяцев и умер (возможно, был отравлен) 26 февраля 1577 г. в замке Эрбюхус.

²⁷⁷⁵ О французском короле Карле IX см. Т. I. С. 18, сн. 71.

²⁷⁷⁶ Речь идет о неудачной попытке лидера гугенотов принца Луи де Конде захватить Карла IX в замке Монсо в конце сентября 1567 г. Король вместе с матерью Екатериной Медичи успели 26 сентября 1567 г. бежать в Мо (*лат.* Мельд), а 29 сентября под охраной швейцарской гвардии добрались до Парижа.

²⁷⁷⁷ 29 сентября.

²⁷⁷⁸ О Каспаре Хольсте см. Т. I. С. 371, сн. 56.

²⁷⁷⁹ Ниже (с. 135) — «у данов, свеков и унгар».

²⁷⁸⁰ *Alvar*. LVIII: Р. 153a.

²⁷⁸¹ Право содержать вооруженные отряды.

²⁷⁸² В Польше, согласно Радомской конституции 1505 г., никакие законы не могли быть приняты без одобрения сейма. В Дании в 1282–1648 гг. короли часто перед вступлением на престол подписывали хартию, обязывающую их управлять страной совместно с данехофом («датским двором»), собранием «лучших людей королевства», позже с риксродом («советом королевства»).

²⁷⁸³ Принцип «никто не может подвергнуться заключению без приговора суда» был введен для польской шляхты Едлинским 1430 г. и Краковским 1433 г. привилегиями. В Дании он фиксировался по отношению ко всем свободным людям в упомянутых королевских хартиях.

²⁷⁸⁴ О Полидоре Вергилии см. Т. 1. С. 197, сн. 67.

²⁷⁸⁵ «Мы пробежались по жизням шестидесяти восьми королей вместе с жизнью Кассивелауна... При этом правителе Кассивелауне Римская империя сделала Британию данницей» (*Polyd. Verg.* II. Prooem.: P. 29). Длительность их правления Полидор исчисляет, ссылаясь на Евсевия, в 1040 лет (I: P. 25).

²⁷⁸⁶ Цезарь обложил данью племена на юго-востоке Британии после своей второй экспедиции на остров в 54 г. до н.э.

²⁷⁸⁷ У Полидора — «немногим менее 503 лет» (*Polyd. Verg.* II. Prooem.: P. 29).

²⁷⁸⁸ О скóтах см. Т. 1. С. 300, сн. 856.

²⁷⁸⁹ О пиктах см. Т. 1. С. 400, сн. 298.

²⁷⁹⁰ О древних англах см. Т. 1. С. 106–107, сн. 73.

²⁷⁹¹ *Polyd. Verg.* II. Prooem.: P. 29.

²⁷⁹² *Polyd. Verg.* IV. 1–33: P. 60–88.

²⁷⁹³ Полидор определяет период от Хенгиста, первого короля Кента, до Эгберта приблизительно в 350 лет (*Polyd. Verg.* VI: P. 105).

²⁷⁹⁴ *Polyd. Verg.* IV: P. 88. См. также: *Ang.-Sax. Chron. An.* 800: P. 59; *Func.* P. 437. Согласно Полидору, Эгберт сначала правил только Уэссексом (*Polyd. Verg.* IV: P. 88), но ко времени своей смерти в 837 г. от Р.Х. он подчинил большинство других англосаксонских королевств (V: P. 90–91).

Эгберт (Экгберт) (первая половина 770-х — 839 г.) — король Уэссекса в 802–839 гг., Кента в 825–839 гг. и Мерсии в 829–830 гг. Бретвальд (верховный правитель Британии) с 829 г.

²⁷⁹⁵ Согласно Функу, первое вторжение датчан в Англию произошло в 789 г. от Р.Х. (*Func.* P. 435), а победа над ними Эдуарда Старшего — в 906 г. (P. 457), то есть этот период у него составляет 117 лет.

²⁷⁹⁶ Эдуард Старший (ок. 874–924) — король англосаксов в 899–924 гг.

²⁷⁹⁷ «Этот король так расширил пределы королевства, что отныне имел власть над всем островом, кроме Скотии» (*Polyd. Verg.* VI: P. 107). О подчинении Эдуардом принадлежавших датчанам Восточной Англии и Нортумбрии в конце 910-х годов см.: VI. 2–4: P. 106–107.

²⁷⁹⁸ Если следовать хронологии Функа, то 160 лет. Полидор же Вергилий исчисляет период между изгнанием датчан Адельстаном (Этельстаном) до гибели Гарольда II в 129 лет (*Polyd. Verg.* VIII: P. 146).

²⁷⁹⁹ Вильгельм Завоеватель (ок. 1027/1028–1087) — герцог Нормандии с 1035 г., завоевавший Англию в 1066 г.

²⁸⁰⁰ В битве при Гастингсе 14 октября 1066 г. (*Polyd. Verg.* VIII: P. 146).

Гарольд II Годвинсон (ок. 1022–1066) — последний англосаксонский король Англии в январе — октябре 1066 г.

²⁸⁰¹ Согласно Полидору, от норманнского завоевания до начала правления Стефана Блуазского прошло 69 лет и три месяца (*Polyd. Verg.* XI: P. 193).

²⁸⁰² *Polyd. Verg.* XII: P. 194; *Func.* P. 509.

²⁸⁰³ Стефан Блуазский (ок. 1092/1096–1154) — сын графа Блуа Стефана II и Аделы, дочери Вильгельма Завоевателя; король Англии в 1135–1154 гг. В 1139–1153 гг.

вел борьбу за престол со своей двоюродной сестрой Матильдой и ее сыном Генрихом.

²⁸⁰⁴ См.: *Polyd. Verg.* XII: P. 194.

²⁸⁰⁵ *Polyd. Verg.* XIII: P. 207. Генрих II Короткий Плащ (1133–1189) — сын Жоффруа V Плантагенета, графа Анжу и Мэна; герцог Нормандии с 1150 г., граф Анжу, Турени и Мэна с 1151 г., король Англии с 1154 г. (в 1170–1183 гг. вместе с сыном Генрихом Младшим).

²⁸⁰⁶ Об этой версии сообщает Полидор, однако он называет ее «народной басней» (*Polyd. Verg.* XII: P. 205).

²⁸⁰⁷ Анжуйцев (см. Т. I. С. 9, сн. 14).

²⁸⁰⁸ Кеноманы — древнее галльское племя, обитавшее на территории Верхнего Мэна, входившее в конфедерацию авлерков и впервые упомянутое Цезарем (*Caes. Bel. Gal.* VII. 75. 3); их центром был Виндин/Виндун (совр. Ле-Ман). В Средние века этим энтонимом обозначали население возникшего в первой половине IX в. графства Мэн, граничившего на западе с Бретанью, на севере с Нормандией, на северо-востоке с Першем, на востоке с Орлеанэ, на юге с Туренью и Анжу. В 1110–1204 гг. оно было владением Плантагенетов.

²⁸⁰⁹ Туроны — древнее галльское племя, обитавшее на территории совр. деп. Эндр-и-Луара и впервые упомянутое Цезарем (*Caes. Bel. Gal.* II. 35. 3; VII. 4. 6; 75. 3); их центром был Цезародун (совр. Тур). В Средние века этим энтонимом обозначали население Турени (герцогства с 1360 г.), граничившей на западе с Анжу, на севере с Мэном, на северо-востоке с Орлеанэ, на юго-востоке с Берри, на юго-западе с Пуату. В 1129–1204 гг. она была владением Плантагенетов.

²⁸¹⁰ В 1153 г., по условиям Уоллингфордского договора.

²⁸¹¹ Матильды (ок. 1102–1167), дочери Генриха I, королевы Англии в 1141 г.

²⁸¹² О Нормании (Нормандии) см. Т. I. С. 372, сн. 65.

²⁸¹³ Алиеноры I (ок. 1123–1204), герцогини Аквитании и графини Пуатье с 1137 г., супруги Генриха II с 1152 г.

²⁸¹⁴ *Polyd. Verg.* XII: P. 205.

Пиктавия — латинский хороним, обозначавший в Средние века созданное в 778 г. графство Пуатье, граничившее на севере с Бретанью и Анжу, на северо-востоке с Туренью, на востоке с Маршем, на юге с Ангулемом и Сентонжем. Он происходит от этнонима «пиктоны», названия галльского племени, населявшего в древности Верхнее Пуату.

²⁸¹⁵ 35 лет и 9 месяцев (*Polyd. Verg.* XIII: P. 236).

²⁸¹⁶ Старшая ветвь Плантагенетов правила Англией с 1154 по 1399 г., а боковые (Ланкастеры и Йорки) до 1485 г., то есть 331 год.

²⁸¹⁷ Речь идет о Ланкастерской войне (1415–1428), третьем этапе Столетней, когда англичане, воспользовавшись конфликтом бургиньонов и арманьяков, подчинили себе половину территории Франции.

²⁸¹⁸ Имеется в виду примирение Карла VII Французского с Филиппом III Бургундским в 1435 г. См. выше сн. 2614.

²⁸¹⁹ См. Т. I. С. 316 и с. 392, сн. 238.

²⁸²⁰ Речь идет о трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида, написанных на темы фиванского цикла древнегреческих мифов (судьба Эдипа, его детей Полиника и Антигоны, и т.д.).

²⁸²¹ Убийство Хамфри, герцога Глостерского, задушенного в своей постели (*Polyd. Verg.* XXIII: P. 486), Эдуарда Ланкастера, принца Уэльского, которого «умертвили жестоким образом» (XXIV: P. 523), короля Генриха VI (XXIV: P. 525), герцога Джорджа Кларенса, которого утопили «в бочке критского вина», «наихудший пример во всей памяти людской» (XXIV: P. 530), и малолетних сыновей короля Эдуарда IV — «почти неслыханный пример из всего того, что осталось в памяти» (XXV: P. 540).

²⁸²² По словам английского историка Джона Бейла (1495–1563), Полидор «самым бесстыдным образом осквернил наши английские хроники своей римской ложью и прочими итальянскими низостями» (*Bale J. A Brefe Chronycle Concernynge the Examynacyon and Death of the Blessed Martyr of Christ Syr Johan Oldecastell the Lorde Cobham.* London, 1729. P. 7).

²⁸²³ О Филиппе де Коммине см. Т. 1. С. 75, сн. 86.

²⁸²⁴ Коммин говорит о числе погибших в междоусобных войнах в Англии представителей королевского рода дважды. В первом случае он указывает цифру 80 (*Phil. Comm.* I. 7), однако во втором дает менее определенную информацию: «Во время войн между этими двумя родами в Англии произошло семь или восемь крупных сражений, в которых погибло 60 или 80 принцев и сеньоров королевской крови» (III. 4 (С. 94)).

²⁸²⁵ О нем см. Т. 1. С. 220, сн. 213.

²⁸²⁶ Боден заимствует эту информацию у Тарафы: «Карфагеняне во главе с вождем Месеем захватили Испанию, как сообщает Юстин и подтверждает Орозий, в 562 г. до наступления Спасения человечества (как дается у Евсевия)» (*Tarapha.* P. 46). Однако на самом деле ни Юстин, ни Орозий ничего не говорят об этом. Юстин сообщает только, что «после правления испанских царей первыми захватили власть над <этой> провинцией карфагеняне», которые пришли на помощь своим соплеменникам, жителям Гадеса, ставшим объектом нападений местных племен (*Just. Epit.* XLIV. 5. 1–3). Что касается Орозия, то он упоминает лишь о захвате Испании Сципионом Старшим в конце Второй Пунической войны (*Oros. Hist.* IV. 18. 17). Правда, и тот и другой сообщают о карфагенском полководце Масее, казненном согражданами за попытку установить тиранию (*Just. Epit.* XVIII. 7; *Oros. Hist.* IV. 6. 7–9), но никак не связывают его с Испанией.

²⁸²⁷ Гундерих (379–428) — правитель вандалов-асдингов с 407 г., король вандалов и алан с 418 г.

²⁸²⁸ *Tarapha.* P. 84–85. См. Т. 1. С. 104, сн. 68.

²⁸²⁹ Функ датирует подчинение Испании Сципионом 3760 г. от С.М., а ее завоевание вандалами — 4374 г. (= 412 г. от Р.Х.). См.: *Func.* P. 225, 347. Таким образом, у него этот период составляет 614 лет, что гораздо ближе к исторической истине.

²⁸³⁰ Аларих I (ок. 370–410) — первый король вестготов с 395 г.

²⁸³¹ Балты («смелые мужи») — династия вестготских королей, правившая в 395–531 гг.

²⁸³² *Tarapha.* P. 85.

²⁸³³ Боден отталкивается от Тарафы, который датирует начало правления Алариха в Испании 411 г., а восшествие на престол Родерика — 710 г. (*Tarapha*. P. 112–113).

²⁸³⁴ Жители Кантабрии (см. Т. 1. С. 457, сн. 768).

²⁸³⁵ См. выше сн. 1838. Астуры — кельтское племя, обитавшее на северо-западе Пиренейского п-ва между Бискайским заливом на севере и реками Навия на западе, Дуэро на юге и Селла на востоке и подчиненное Римом в конце I в. до н.э. В V в. астуры оказались под властью Вестготского королевства, после разгрома которого арабами создали в 718 г. свое государство, ставшее первым центром Реконкисты.

²⁸³⁶ *Tarapha*. P. 113.

²⁸³⁷ У Тарафы — «Юлиан, комит Кантабрии». На самом деле этот Юлиан был наместником Сеуты. См.: Ibn Abd-el-Hakem's History of the Conquest of Spain. Goettingen; London, 1858. P. 18–19.

²⁸³⁸ См. выше сн. 1492.

²⁸³⁹ Тарафа говорит только о назначении Ямфреда (Сунифреда) графом Барселоны и о том, что он стал родоначальником династии барселонских графов (*Tarapha*. P. 122–123).

Сунифред I (нач. IX в. — 849 г.) — граф Урхеля и Серданьи с 834 г., Барселоны, Жероны и Нима с 844 г.

²⁸⁴⁰ Альфонсо V Благородный (ок. 996–1028) — король Леона (с 999 до 1007 г. при регентстве матери, Эльвиры Гарсия, и Менду II Гонсалвиша, графа Португалии) из Астурийской династии. Погиб при осаде Визеу.

²⁸⁴¹ Боден невнимательно прочел Тарафу, приписывающего это деяние Санчо III Великому, королю Памплоны в 1004–1035 гг., который «изгнал всех мавров из пределов Наварры, Арагонии, Каstellлы, Легиона, Португалии, Кантабрии и васконов» (*Tarapha*. P. 142).

²⁸⁴² Бермудо III (ок. 1017–1037) — король Леона в 1028–1037 гг.

²⁸⁴³ Бермудо III был последним представителем Астурийской династии, восходившей к герцогу Педро Кантабрийскому (ум. 730 г.) и правившей Астурией и Леоном с 739 г. Погиб в сражении с Фернандо I Кастильским.

²⁸⁴⁴ *Tarapha*. P. 143. Речь идет не о Фернандо I Арагонском (1412–1416), а о Фернандо I Великом (ок. 1016–1065), графе Кастилии с 1029 г., короле Кастилии и Леона с 1037 г. из династии Хименесов, который носил титул «император всей Испании», но который не был правителем Арагона.

²⁸⁴⁵ Фернандо I по завещанию разделил королевство между тремя сыновьями и двумя дочерьми (*Tarapha*. P. 144).

²⁸⁴⁶ Альфонсо III Великий (ок. 848–910) — король Астурии, Леона и Галисии в 866–910 гг. из Астурийской династии.

²⁸⁴⁷ Боден возвращается к более ранним событиям: «В первый год правления <Альфонса III> его брат Фроилла, попытавшийся захватить власть в Галликии, был убит тамошними людьми. Всех же остальных братьев, которых Альфонс имел на подозрении, он лишил глаз» (*Tarapha*. P. 126–127). Однако, согласно «Леонской хронике», Бермудо, один из четырех восставших против Альфонсо III братьев, сумел бежать в Асторгу, где правил семь лет, а затем укрылся у арабов (Chron. Sil. 49: P. 298).

²⁸⁴⁸ Альфонсо IV Монах (ок. 899–933) — король Леона в 925/926–931 гг. и Галисии в 929–931 гг. из Астурийской династии. В 931 г. отрекся от престола и принял монашество. В 932 г. поднял восстание против нового короля Рамиро II, но потерпел поражение, был ослеплен и отправлен в монастырь.

²⁸⁴⁹ *Tarapha*. Р. 131–132. Рамиро II (ок. 900–951) — младший брат Альфонсо IV; король Леона с 931 г. В изд. 1566 г. после этого предложения следует фраза: «Другой Раймир был жестоко умерщвлен <своим> братом Фердинандом».

²⁸⁵⁰ Педро I Жестокий (или Справедливый) (1334–1369) — король Кастилии и Леона в 1350–1366 и 1367–1369 гг.

²⁸⁵¹ Альфонсо XI Справедливый (1311–1350) — король Кастилии и Леона с 1312 г. (самостоятельно с 1325 г.) из Бургундской династии.

²⁸⁵² *Tarapha*. Р. 178. Об Энрике II см. выше сн. 304.

²⁸⁵³ Гарсия I Галисийский (1042–1090) — король Галисии в 1065–1071 и 1072–1073 гг. из династии Хименесов. В 1073 г. был предательски захвачен своим братом Альфонсо VI Леонским и остаток жизни провел в заточении.

²⁸⁵⁴ Санчо II Сильный (ок. 1038–1072) — король Кастилии с 1065 г., Галисии с 1071 г. (вместе с братом Альфонсо VI), Леона с 1072 г.

²⁸⁵⁵ «<Санктий> [Санчо II], собрав воинов, галлаиков победил и в той битве брата Гарсию убил. Самому Санктию был назначен судьбой достойный за содеянное в жизни конец, ибо на шестом году правления его коварным образом умертвил Веллид Дольф» (*Tarapha*. Р. 147).

Веллидо Дольфос (Веллидо Адольфо) — полулегендарный леонский дворянин; персонаж романсеро и героических песен. По преданию, во время осады Санчо II Саморы, выдав себя за дезертира, предложил указать его войску путь в город, а когда остался с королем наедине, пронзил того копьем.

²⁸⁵⁶ Боден повторяет ошибку Тарафы, называющего Альфонсом VIII Альфонса VII (1105–1157), короля Галисии в 1111–1157 гг., который в 1126 г. стал королем Леона, в 1127 г. Кастилии, пытался подчинить Португалию и Арагон, а в 1135 г. провозгласил себя «императором всей Испании». Отцом его был не «Раймунд Беренгарий, комит Толосы», как утверждает Тарафа (*Tarapha*. Р. 156), а Гийом I Бургундский, граф Галисии и Коимбры.

²⁸⁵⁷ Боден так передает сообщение Тарафы: «Тогда, в 1212 г., арабы вторглись из Мавритании в Дальнюю Испанию... сарракены подчинили Бетику... и с тех пор удерживали эту провинцию до времени Фердинанда, пятого <короля> с этим именем» (*Tarapha*. Р. 162). Речь идет о Фернандо II Арагонском, также являвшимся Фернандо V Кастильским, который покорил Гранадский эмират (см. выше сн. 1839).

²⁸⁵⁸ Филипп II Габсбург (1527–1598) — внук Хуаны Безумной, дочери Фернандо II; герцог Милана с 1540 г., король Неаполя с 1554 г., суверен Нидерландов с 1555 г., король Испании (Кастилии и Арагона) и обеих Сицилий, герцог Бургундии с 1556 г., король Португалии и Алгарви с 1581 г.

²⁸⁵⁹ Пелайо (Пелагий) (ум. 737 г.) — знатный вестгот, основавший в 718 г. Астурийское королевство после захвата арабами большей части Пиренейского п-ва.

²⁸⁶⁰ Тарафа датирует восшествие Пелагия на престол 717 г. от Р.Х. (*Tarapha*. Р. 114). Следовательно, Боден редактировал эту часть первого издания в 1569–1570 гг.

²⁸⁶¹ Об Эфиопии см. Т. 1. С. 118, сн. 136.

²⁸⁶² «Мелкие изменения ведут к переворотам; стоит только пренебречь чем бы то ни было в деле государственного управления, как после этого начинает легко сдвигаться со своего места и нечто более существенное и что легче дается в руки, и так до тех пор, пока весь государственный порядок не придет в расстройство» (*Arist. Pol. V. 6. 7: 1307b (C. 543)*). См. также: V. 2. 9: 1303a.

²⁸⁶³ См. выше с. 36–43.

²⁸⁶⁴ То есть для логического принятия позиции Бодена. «Одобрение» (συγκατάθεσις) — понятие гносеологии стоиков, прежде всего Хрисиппа, означающее согласие ума с представлениями (определение душой того, что образ, в ней возникший, является истинным или ложным представлением о реальном объекте). См.: *Cic. De fato. 40–44*.

²⁸⁶⁵ *Polyb. VI. 4. 6, 10; 57. 9; Plut. De unius in rep. dom. 1; Dio. Cass. XL. 2. 3*.

²⁸⁶⁶ *Cic. Rep. III. 45*.

²⁸⁶⁷ Сочинение Макиавелли в латинской версии называлось «*De principatibus*» («О монархических государствах»), в итальянской — «*Il Principe*» («Государь»).

²⁸⁶⁸ Макиавелли использует не термин *monarchia*, а термин *principato*. «Все государства, все державы, обладавшие или обладающие властью над людьми, были и есть либо республики, либо государства, управляемые единовластно (*principati*)» (*Mach. Prin. 1 (C. 59)*).

²⁸⁶⁹ *Mach. Disc. I. 34*.

²⁸⁷⁰ На самом деле Макиавелли не называет Венецию, в отличие от Древних Афин, «народным государством» (*stato popolare*). Он лишь указывает, что различие между нобиями и пополанами в Венеции определяется только временем, когда они обосновались в городе: все, кто обитал в Венеции с давних пор, получили доступ к управлению и стали нобиями, а более поздние поселенцы, которым в этом доступе было отказано, — пополанами (*Mach. Disc. I. 6*). По его словам, в Венеции звание нобия «является лишь почетным и уважаемым титулом и ничего не говорит о тех вещах, благодаря которым в других местах дворянство выделяется из всех» (*I. 55 (C. 251)*).

²⁸⁷¹ Макиавелли говорит это не о «народном государстве» (*stato popolare*), а о «республике» (*republica*), то есть «немонархическом государстве»: «...республики бывают более жизнеспособными и им дольше сопутствует удача, чем государям. Республики лучше приспосабливаются к разнообразию обстоятельств благодаря различию качеств своих граждан, чего государю не дано» (*Mach. Disc. III. 9 (C. 391)*).

²⁸⁷² «Так как афиняне... знают, что если в государствах силу будут иметь богатые и благородные, то в Афинах власть очень недолго будет оставаться в руках народа, ввиду этого они благородных лишают там [в союзных городах] гражданской чести, отнимают имущество, изгоняют из своих владений и убивают, а простых поддерживают» (*Ps.-Xen. Ath. pol. I. 14 (C. 226–227)*).

²⁸⁷³ *Sen. Min. Ep. XXIX. 11 (C. 55)*.

²⁸⁷⁴ *Arist. Pol. I. 2. 8: 1254a*. В этом отношении Аристотель различает мужчин и женщин (мужчина является «существом, в силу своей природы властвующим», женщина — «существом, в силу своей природы подвластным» (*I. 1. 4: 1252b (C. 377)*; см. также: *I. 2. 12: 1254a*)), господ и рабов (*I. 2. 13–15: 1254a–b*), а также бедных и богатых:

первые «не способны властвовать и умеют подчиняться только той власти, которая проявляется у господ над рабами», вторые «не способны подчиняться никакой власти, а властвовать умеют только так, как властвуют господа над рабами» (IV. 9. 5: 1295b (C. 507–508)). В то же время он пишет, что различия по рождению между теми, кто правит, и теми, кто подчиняется, не столь очевидны, как, например, различия между людьми, с одной стороны, и богами и героями, с другой: «...если бы... превосходство властвующих было бесспорным и явным для самих подчиненных, то, очевидно, было бы лучше предоставить... одним всегда властвовать, другим раз и навсегда быть в подчинении. Но... это недостижимо...» (IV. 13. 1: 1332b (C. 615)).

²⁸⁷⁵ *Plato. Rep. VIII: 558c. См. также: Plato. Leg. VI: 757a-e; Menex. 238e–239a; Gorg. 508a. Ср.: Arist. Pol. II. 1. 5–6: 1261a-b.*

²⁸⁷⁶ *См., напр.: Mor. Utop. I: P. 70–71.*

²⁸⁷⁷ «Я имею в виду мысль Сократа: лучше всего для всякого государства, чтобы оно по мере возможности представляло собой единство... Ясно, что государство при постоянно усиливающемся единстве перестанет быть государством. Ведь по своей природе государство представляется неким множеством. Если же оно стремится к единству, то в таком случае из государства образуется семья, а из семьи — отдельный человек: семья, как всякий согласится, отличается большим единством, нежели государство, а один человек — нежели семья. Таким образом, если бы кто-нибудь и оказался в состоянии осуществить это, то все же этого не следовало бы делать, так как он тогда уничтожил бы государство» (*Arist. Pol. II. 1. 3–4: 1261a (C. 404)*).

²⁸⁷⁸ Так в изд. 1566 и 1572 гг. В последующих изданиях *pares* (равные) заменено на *impares* (неравные).

²⁸⁷⁹ Боден путает «Государство» с «Законами», где говорится: «Было бы прекрасно, если бы каждый член колонии обладал и всем остальным имуществом в равной доле со всеми. Но это невозможно: один явится, обладая большим имуществом, другой — меньшим. Поэтому, а также по многим другим причинам для удобства и равной доли для всех в государстве надо установить неравный имущественный ценз. <...> В зависимости от величины имущества надо установить четыре класса, назвав их: первый, второй, третий, четвертый или как-нибудь иначе. Граждане либо пребывают в своем классе, либо, разбогатев или обеднев, переходят в подобающий каждому из них класс» (*Plato. Leg. V. 744b-c (C. 196)*). В «Государстве» же политической формой, основанной на имущественном цензе, Платон называет олигархию, которая предполагает наличие только двух классов — богатых и бедных (*Rep. VIII: 550c–553a*), тогда как в основу сословного деления граждан идеального государства (правители, стражи и «трудящиеся») он кладет не имущественный критерий: например, стражи, составляющие второй класс населения, вообще не должны иметь ничего своего — «ни собственных домов, ни земли и вообще никакого имущества: они получают пропитание от остальных граждан как плату за свою сторожевую службу и сообща всё потребляют» (*V: 464b-c (C. 241)*).

²⁸⁸⁰ *Liv. XXIV. 25. 8 (Т. 2. С. 168).*

²⁸⁸¹ Речь идет о Марсовом поле между Тибром и историческим центром Рима, которое после изгнания царей стало общественной собственностью и было посвя-

щено Марсу; на нем проводились важные религиозные праздники, а также перед походом собиралось римское войско.

²⁸⁸² Храм Юпитера на Капитолийском холме — самое важное и самое древнее святилище Рима, заложенное Тарквинием Древним и освященное в 509 г. до н.э. (*Liv.* I. 38. 7; II. 8. 6–7).

²⁸⁸³ *Cic. Pro Sest.* 77 (C. 129).

²⁸⁸⁴ О разделе галльских земель в 100 г. до н.э. Аппиан, однако, называет сторонников Аппулея не «ремесленники» (*orifices*), как Боден, а «селяне» (*ἄγροικοί*), которые «бросились с дубинами на горожан (*ἄστικοί*) и насильственно провели законопроект» (*App. Bel. civ.* I. 30 (C. 36)).

²⁸⁸⁵ Согласно Аппиану, Аппулей и претор Гай Сервилий Главция, опасаясь популярности Гая Меммия, соперника Главции на выборах консулов на 99 г. до н.э., «подослали к нему в день самих выборов каких-то людей с дубинами, которые избили его до смерти на виду у всех присутствующих» (*App. Bel. civ.* I. 32 (C. 38)).

²⁸⁸⁶ Очевидно, Боден имеет в виду сообщение Аврелия Виктора, что во время обсуждения земельного закона плебейского трибуна Бебия, возражавшего против него, Аппулей «прогнал с помощью народа, бросавшего в него камни» (*Aur. Vic. LXXIII.* 1).

²⁸⁸⁷ Так в изд. 1566 и 1572 гг. В последующих *obnunciationes* (сообщения о дурных предсказаниях) заменено на *obtruncationes* (убийства).

²⁸⁸⁸ Так в изд. 1572 г. В последующих — «Анахарсис». О нем см. Т. 1. С. 363–364, сн. 11.

²⁸⁸⁹ «Анахарсис, посетив Народное собрание, выражал удивление, что у эллинов говорят мудрецы, а дела решают невежды» (*Plut. Sol.* V. 3 (C. 105)).

²⁸⁹⁰ О нем см. Т. 1. С. 259, сн. 514.

²⁸⁹¹ В 338 г. до н.э., после победы при Херонее.

²⁸⁹² «Вдруг пришел кто-то к пританам и принес известие, что Элатье захвачена <Филиппом>. <...> По всему городу поднялась тревога. На следующий день с самого рассвета пританы стали созывать Совет в булевтерий, а вы (афиняне. — И. К., Е. К.) направились в Народное собрание, и не успел еще Совет обсудить дело и составить пробулевму, как весь народ сидел уже там наверху. После этого туда явился Совет. Пританы доложили о полученных ими известиях, представили самого прибывшего, и тот рассказал обо всем. Тогда глашатай стал спрашивать: “Кто желает говорить?” Но не выступил никто. И хотя уже много раз глашатай повторял свой вопрос, все-таки не поднимался никто. А ведь были налицо все стратеги, все обычные ораторы, и отечество призывало, кто бы высказался о мерах спасения» (*Dem. De cor.* 169–170 (C. 262)).

²⁸⁹³ Имеется в виду Вторая Олинфская речь.

²⁸⁹⁴ *Dem. Olynph.* II. 29.

²⁸⁹⁵ Конон (до 444 — после 393 г. до н.э.) — афинский стратег во время финального периода Пелопонесской войны. После поражения в морском сражении при Эгоспотамах в 405 г. до н.э. бежал на Кипр, где служил тирану Саламина Эвагору. В 394 г. вернулся в Афины.

²⁸⁹⁶ *Plut. Arist. VII* (изгнание Аристиды); *Thuc. II. 65. 3*; *Plut. Per. XXXV. 4* (наложение штрафа на Перикла); *Mach. Ist. Fior. IV. 29* (изгнание Козимо Старшего). Конон покинул отечество не по воле сограждан, а по собственному решению, «страшась гнева народа» (*Diod. XIII. 106. 6*; ср.: *Xen. Hell. II. 1. 29*). Что же касается «Лоренцо», то Боден, по-видимому, путает Лоренцо Великолепного с его сыном и наследником Пьеро, изгнанным из Флоренции в 1494 г.

²⁸⁹⁷ «Большая часть других государств довольствовалась обычно одним каким-либо несогласием, которое в зависимости от обстоятельств или содействовало его развитию, или приводило его к гибели; Флоренция же, не довольствуясь одним, породила их множество. <...> Раздоры эти приводили к стольким убийствам, изгнаниям и истреблению семейств, каких не знавал ни один известный в истории город» (*Mach. Hist. Fior. Prooem. (C. 7–8)*).

²⁸⁹⁸ Например, Аристотель: «<предложенное в “Законах”> государственное устройство, как оказывается, не содержит в себе никакого монархического начала, а лишь начала олигархическое и демократическое, причем оно скорее склоняется к олигархии» (*Arist. Pol. II. 3. 11: 1266a (C. 418)*).

²⁸⁹⁹ «В выборах государственных должностных лиц обязаны участвовать все, кто носит оружие... и кто принимал участие в войне» (*Plato. Leg. VI: 753b (C. 203)*). Правда, согласно Платону, некоторых должностных лиц должны избирать отдельные группы граждан: «За стратегов и гиппархов пусть голосуют поднятием рук все граждане; за таксиархов же лишь те, кто носит щит; филархов пусть избирает вся конница» (*VI: 755e–756a (C. 206)*), или же сами должностные лица, как, например, магистрата, ответственного за воспитание мальчиков и девочек, и судей (*VI: 755d–756b, 767c–d*).

²⁹⁰⁰ *Plato. Leg. VI: 756c–e*.

²⁹⁰¹ *Plato. Leg. VI: 768a*.

²⁹⁰² *Plato. Leg. VI: 768b*.

²⁹⁰³ См.: *Aquin. Sum. theol. II. 1. Quaest. 64. Art. 2*.

²⁹⁰⁴ В изд. 1566 г. — «он [Платон] поставил».

²⁹⁰⁵ В изд. 1583 г.: «они поставили добродетели немногих, словно середину».

²⁹⁰⁶ «О Сущем и Едином» — заглавие сочинения Пико делла Мирандолы, написанного в 1490–1491 гг. «Платон, — говорит в нем Пико, — рассуждает в двух местах о сущем и едином, то есть в “Пармениде” и “Софисте”. Академики утверждают, что и там и там Платон единое ставит выше сущего. В отношении “Парменида” скажу прежде всего следующее: во всем этом диалоге ничто не утверждается категорически, и, даже если что-то высказывается, мы не можем быть уверены, что такого рода мнение следует приписывать Платону. <...> В “Софисте” же говорится скорее в пользу того, что единое и сущее равны, нежели единое превышает сущего» (*Pic. Mir. De Ente et Uno. 2 (C. 264–265)*).

²⁹⁰⁷ *Arist. Pol. III. 5. 2–4: 1279a–b; IV. 2. 1: 1289a; V. 8. 2: 1310b. Ср.: Cic. Rep. I. 69*.

²⁹⁰⁸ На самом деле Аристотель придерживается противоположного мнения: «Если правление нескольких людей, всех одинаково хороших, следует считать аристократией, а правление одного лица — царской властью, то аристократия оказалась бы для государства предпочтительнее царской власти...» (*Arist. Pol. III. 10. 7: 1286b*

(С. 479)); «среди подобных и равных полновластное господство одного над всеми не является ни полезным, ни справедливым независимо от того, есть ли законы или их нет и этот один сам олицетворяет закон, и независимо от того, хороший ли царствует над хорошими, или плохой над плохими, или добродетельный над менее добродетельными» (III. 11. 10: 1288a (С. 483)). Он лишь признает, что царская власть более устойчива, чем другие политические формы: «Царский строй реже всего рушится вследствие внешних причин, почему он и долговечен» (V. 8. 22: 1312b (С. 558)).

²⁹⁰⁹ «Очень мало таких людей, кто отличается и благоразумием, и честностью, да и те часто под действием душевных страстей заблуждаются в суждениях и не принимают правильных решений» (*Contar.* Р. 19 (С. 59)); человека «часто смущают животные силы его души, уводящие его с прямого пути» (Р. 13 (С. 57)).

²⁹¹⁰ Платон пишет о правителе идеального государства: «...такой человек, который обладал бы всем, что мы от него требуем для того, чтобы он стал совершенным философом, редко рождается среди людей — только как исключение. <...> Таких людей мало» (*Plato. Rep.* VI: 491b (С. 270)). «Может быть, — говорит Аристотель, — в прежние времена люди управлялись царями именно вследствие того, что трудно было найти людей, отличающихся высокими нравственными качествами» (*Arist. Pol.* III. 10. 7: 1286b (С. 479)).

²⁹¹¹ В изд. 1566 г. после этого стояли слова: «у муравьев ту, которую называют крылатой». Правда, Аристотель отрицает наличие предводителя у муравьев (*Arist. Hist. anim.* I. 1. 12).

²⁹¹² «Необходимо понять, что некоторые стадные животные ставят себе предводителя или короля, который ими управляет. Например, пчелы выбирают себе одну пчелу в качестве предводителя или правителя за размеры ее тела. Она всегда живет в улье, охраняя мед и отгоняя пчел из другого роя, а остальные служат ей, а когда она улетает, все другие следуют за ней, словно верные воины за правителем» (*Alb. Magn. Quaest. De anim.* I. 8).

²⁹¹³ «Журавли похожим образом ставят над собой правителя, но не из-за его размеров или силы. Когда они летят днем, у них есть тот, кто возглавляет вереницу остальных, и он точно так же, как и правитель, находится впереди, чтобы заметить опасность» (*Ibid.*).

²⁹¹⁴ *Hom.* II. II. 204, 205 (С. 23).

²⁹¹⁵ Еврипид (ок. 480 — ок. 406 гг. до н.э.) — древнегреческий драматург; автор более 90 трагедий и сатирических драм, из которых полностью сохранилось 18 или 19 (если считать трагедию «Рес», в Средние века ему приписывавшуюся). Полное их издание впервые вышло в Венеции в 1503 г., латинский перевод, выполненный швейцарцем Рудольфом Амбюлем (ок. 1499–1578), — в Базеле в 1541 г.

²⁹¹⁶ *Eur. Andr.* 483, 484.

²⁹¹⁷ Сивиллы — женщины-пророчицы, сообщавшие людям волю богов. Согласно Варрону, их было десять (*Lact. Div. inst.* I. 6. 8). В нашем случае речь идет о Кумской Сивилле (Герофиле или Демофиле), жившей во времена Тарквиния Древнего (I. 6. 10–11).

²⁹¹⁸ Кумская Сивилла предсказывает Энею в «Энеиде»: «Август Цезарь... / Век вернет золотой на Латинские пашни» (*Verg. Aen.* VI. 792–793 (С. 238)). Возможно,

Боден имеет также в виду ее пророчество о приходе Девы и Сатурнова царства (*Verg. Bucol. Ecl. IV. 4–6*), в которых Данте видит Справедливость и Золотой век и делает заключение: поскольку «Справедливость имеет высшую силу лишь при монархе, следовательно, для наилучшего устройства мира требуется монархия или империя» (*Dante. Mon. I. 11 (C. 35)*).

²⁹¹⁹ Сулейман I Великолепный (1494–1566) — турецкий султан в 1520–1566 гг.

²⁹²⁰ В 1553 г.

²⁹²¹ Мустафа (1515–1553) — второй сын и наследник Сулеймана I; санджак-бей Сарухана в 1533–1541 гг., Амасьи в 1541–1549 гг. и Коньи в 1549–1553 гг. Был задушен по приказу отца 6 октября 1553 г.

²⁹²² В «Государстве» Боден называет его «Гобе» (*Bod. Rep. VI. 4: P. 968*). Речь идет о Джихангире (1531–1553), младшем (восьмом) сыне Сулеймана I, санджак-бее Халеба, который, согласно более распространенной версии, умер от тоски по своему любимому брату Мустафе. Это произошло не два, а 52 дня спустя после казни Мустафы.

²⁹²³ В «Государстве» Боден называет его «Мехмет» (*Ibid.*). На самом деле речь идет о Баязиде (1525–1561), седьмом сыне Сулеймана I, санджак-бее Карамана в 1546–1553 гг., Кютахьи в 1553–1558 гг. и Амасьи с 1558 г., который в 1559 г. выступил против нового наследника престола, своего брата Селима, но потерпел поражение и бежал к персидскому шаху Тахмаспу I. В 1561 г. шах выдал Баязида Сулейману I, который приказал задушить его.

²⁹²⁴ Здесь (вставка 1572 г.) под «нынешним султаном» имеется в виду уже Селим II (1524–1574), шестой сын Сулеймана I, турецкий султан в 1566–1574 гг.

²⁹²⁵ Осотоманы — династия, основанная Османом (Отманом) I Гази, вождем турок-османов в 1281/1282–1324 гг., и правившая Османской империей в 1299–1922 гг.

²⁹²⁶ Боден берет фразу из «Истории» Тита Ливия («оба консула имели <в войске> равную власть, что является полезнейшим для ведения великих дел»; *Liv. III. 70. 1*), придает ей иной смысл и приписывает ее Тациту. Что касается Тацита, то, рассказывая о распаде Второго триумvirата, он действительно говорит, что «для истощаемой раздорами родины не оставалось иного спасения, кроме единовластия» (*Tac. Ann. I. 9 (C. 12)*). Однако это не означает, что Тацит считает оптимальным государственным устройством монархическое; таковым для него является смешанная его форма, хотя она труднодостижима и недолговечна (*IV. 33*).

²⁹²⁷ В 426 г. до н.э. трое военных трибунов с консульской властью, «...снарядив войско, двинулись на Вейи и показали, сколь вредно на войне многовластие. Отстаивая каждый собственное решение (ведь всякий предпочитает свое), они предоставили хорошие возможности противнику: пока войско, с одной стороны слыша приказ о наступлении, а с другой — об отходе, пребывало в недоумении, вейяне улучили миг для нападения. Римляне в замешательстве побежали и укрылись в лагере, до которого было недалеко. Позора было больше, чем потерь» (*Liv. IV. 31. 2–3 (T. 1. C. 203–204)*). См. также описание похода римского войска под командованием двух военных трибунов против эквов в 418 г. до н.э. (*IV. 46. 2–3 (T. 1. C. 215)*).

²⁹²⁸ Луций Эмилий Павел (ум. 216 г. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель; консул в 219 и 216 гг. Убит в битве при Каннах.

²⁹²⁹ Гай Теренций Варрон — древнеримский полководец и государственный деятель конца III в. до н.э.; претор 218 г.; консул 216 г.; проконсул Пицены в 215–213 гг.; пропретор Этрурии в 208–207 гг.

²⁹³⁰ Речь идет о поражении римлян в битве при Каннах (см. выше сн. 1828), виновником которого Тит Ливий считает безрассудного консула Варрона, не желавшего прислушиваться к советам своего коллеги, благоразумного Эмилия Павла (*Liv. XXII. 38. 6 — 49. 12*).

²⁹³¹ Речь идет о коалициях христианских государств Европы, безуспешно пытавшихся противостоять экспансии турок на Балканах в XIV–XV вв. Венгеро-французский крестовый поход 1396 г. закончился сокрушительным поражением под Никополем (25 сентября), Венгеро-польско-трансильванский крестовый поход 1444 г. — полным разгромом в «битве народов» при Варне (10 ноября).

²⁹³² Боден имеет в виду поражение объединенной армии греческих полисов, не имевшей единого командования, от македонян при Херонее 2 августа 338 г. до н.э. (*Diod. XVI. 86*).

²⁹³³ Речь идет о победе Карла V в Первой Шмалькальденской войне 1546–1547 гг. над лигой германских протестантских князей, чему во многом способствовало отсутствие единства между ними.

²⁹³⁴ Речь идет о жителях не Готии (Гёталанда), а Готской Швеции, то есть шведах.

²⁹³⁵ См. выше сн. 774 и 776.

²⁹³⁶ «Итак, дож управлял государством самовластно, и его власть, не сдерживаемая никакой уздой, всякий раз делала облеченных этим достоинством слишком наглыми» (*Gian. Rep. Ven. P. 24b/59*); «...пока <право> избрания дожей не изъятия у народа, их власть была огромной, и они вершили делами государства в угоду себе до такой степени, что некоторые из них делали дожами своих сыновей» (*P. 25a/61*).

²⁹³⁷ *Gian. Rep. Ven. P. 24b–25a/60–61*.

²⁹³⁸ *Contar. I: P. 9; Prooemium libri de magistratibus Romanis... P. 56a-b; Mach. Disc. I. 34*.

²⁹³⁹ Микеле Суриано (1519–1574) — венецианский посол во Франции в 1560–1563 гг.; оставил, помимо дипломатических депеш, «Речь о состоянии Французского королевстве при восшествии на престол Карла IX».

²⁹⁴⁰ В Париже. См. Т. I. С. 201, сн. 96.

²⁹⁴¹ Выражение Цицерона (*Cic. Nat. deor. III. 95*).

²⁹⁴² В изд. 1583, 1591 и 1595 гг. упоминание о «благочестии» (*religio*) отсутствует.

²⁹⁴³ *Fortes ac temperantes*. У Платона (*Plato. Alc. I. 122c*) — ἀνδρεία (мужество) и εὐταξία (умеренность, воздержанность).

²⁹⁴⁴ Боден имеет в виду платоновскую характеристику лакедемонского государства как «тимократии», строя, основанного на честолубии, для которого типичен «тимократический человек», отличный от «самого справедливого» (*Plato. Rep. VIII. 545a, 548d–550b*).

²⁹⁴⁵ «Город... богатейший и изобилующий золотом и серебром» (*Contar. I: P. 9*).

²⁹⁴⁶ Под «тройным государственным долгом» имеются в виду три займа, сделанных Венецианской республикой в тяжелые моменты ее истории: первый («старый заем») при доже Витале II Микеле (1156–1172) во время войны с византийским

императором Мануилом I, второй («новый заем») при доже Джованни Мочениго (1478–1485) во время войны с Феррарой, третий («новейший заем») в 1509 г. во время войны с Людовиком XII Французским. См.: *Gian. Rep. Ven.* P. 95a-b/250–251.

²⁹⁴⁷ *Arist. Pol.* II. 5. 10–14: 1268b–1269a. Аристотель приходит к выводу, что «...некоторые законы иногда следует изменять. Однако, с другой стороны, дело это, по видимому, требует большой осмотрительности» (II. 5. 12–13: 1269a (С. 427)).

²⁹⁴⁸ Метеки — некоренные жители древнегреческих полисов, лично свободные, но не имевшие гражданских прав.

²⁹⁴⁹ *Contar. I.* P. 6–7.

²⁹⁵⁰ Основатели Венецианской республики, говорит Контарини, «позаботились о том, чтобы все помыслы и свершения граждан были проникнуты добродетелью и устремлены скорее на мирные, а не на военные дела» (*Contar. I.* P. 18 (С. 61)). Однако он проводит различие между войнами на материке, которыми венецианцы пренебрегали, и военно-морским делом, к которому «наш город куда более склонен по природе и венецианцы всегда практиковали его со всем рвением» (V: P. 119 (С. 147)).

²⁹⁵¹ См.: *Contar. V.* P. 117–118.

²⁹⁵² Так в изд. 1572 г., в изд. 1566 г. — «Колион», в остальных — «Колеон». Речь идет об итальянском кондотьере Бартоломео Коллеони (ок. 1400–1475), служившем Венецианской республике в 1431–1441, 1448–1451 и 1453–1475 гг.

²⁹⁵³ Бронзовую конную статую работы Андреа дель Верроккьо, установленную в Венеции на площади Санти-Джованни-э-Паоло.

²⁹⁵⁴ *Contar. V.* P. 118.

²⁹⁵⁵ «Когда же коринфяне, опасаясь, как бы им снова не потерпеть насилия от собственных союзников и снова не потерять своего города, решили держать на службе четыреста наемников и начальником отряда назначили Тимофана, последний, забыв о чести и справедливости, тотчас стал принимать меры к тому, чтобы подчинить город своей власти, казнил без суда многих виднейших граждан и в конце концов открыто провозгласил себя тираном» (*Plut. Tim.* IV. 2–3 (С. 333)).

Тимофан, захвативший власть в Коринфе в середине 360-х годов до н.э., но вскоре убитый своим братом Тимолеоном, был не «чужеземным полководцем», а богатым коринфянином (*Diod. XVI.* 65. 3), несколько раз избиравшимся военачальником (*Plut. Tim.* III. 3–5).

²⁹⁵⁶ *Contar. I.* P. 12, 18.

²⁹⁵⁷ *Arist. Pol.* V. 5. 7: 1306a (С. 539). Ср.: *Arist. Eth. Nic.* IX. 6: 1167a-b.

²⁹⁵⁸ *Contar. II.* P. 45–46.

²⁹⁵⁹ *Contar. II.* P. 46. См. также ниже сн. 3172.

²⁹⁶⁰ *Arist. Pol.* IV. 9. 9: 1296a (С. 509).

²⁹⁶¹ О практике остракизма в Эфесе свидетельствует изгнание из него по решению народного собрания политика Гермодора (V в. до н.э.). См.: *Cic. Tusc. disp.* V. 105; *Strabo.* XIV. 1. 25; *Diog. Laert.* IX. 2.

²⁹⁶² Пьетро Лоредано (1372–1438) — венецианский полководец и государственный деятель. Несколько раз избирался капитаном Залива (командующим флота), проведителем армии, авогадором, преконсультором, советником дожа, а в 1425 г. прокуратором Св. Марка. Назначался подеста Тревизо (1413), проведителем Далма-

ции (1414), ректором Зары (1417), лейтенантом Фриули (1421) и ректором Брешии (1426).

²⁹⁶³ Информацию об этих событиях Боден заимствует у Сабеллико (*Sabel. Enn. X. 4: P. 474*).

²⁹⁶⁴ После смерти Лоредано распространились слухи, что он был отравлен по приказу своего политического противника, дожа Франческо Фоскари.

²⁹⁶⁵ Эзоп — древнегреческий поэт, живший, вероятно, в VI в. до н.э., которому традиция приписывает сочинение многочисленных басен и притч. Согласно Геродоту и Плутарху, был рабом на Самосе и казнен дельфийцами по обвинению в святотатстве (*Her. II. 134. 3–4; Plut. De sera num. vind. 12*).

²⁹⁶⁶ У Эзопа говорится не о цапле (*ardea*), а о водной змее (*hydrus*): «Лягушки страдали оттого, что не было у них крепкой власти, и отправили они к Зевсу послов с просьбой дать им царя. Увидел Зевс, какие они неразумные, и бросил им в болото деревянный чурбан. Сперва лягушки испугались шума и попрятались в самую глубь болота; но чурбан был неподвижен, и вот понемногу они осмелели настолько, что и вскакивали на него, и сидели на нем. Рассудив тогда, что ниже их достоинства иметь такого царя, они опять обратились к Зевсу и попросили переменить им правителя, потому что этот слишком уж ленив. Рассердился на них Зевс и послал им водяную змею, которая стала их хватать и пожирать» (*Aesop. 44 (C. 76)*).

²⁹⁶⁷ «Когда в государстве распространяются распущенность и болезни, разве не потребуется во множестве открыть суды и больницы?» (*Plato. Rep. III: 405a (C. 172)*).

²⁹⁶⁸ Педоном («надзиратель за детьми») — магистрат в Спарте, руководивший воспитанием мальчиков и избиравшийся из «достойнейших мужей» (*Plut. Лус. XVII. 2*).

²⁹⁶⁹ Согласно же Ксенофону, Ликург «предоставил <педоному> право собирать детей и в случае провинностей строго наказывать, для чего ему были даны биченосцы, которые и наказывали в случае необходимости» (*Xen. Laced. pol. II. 2 (C. 180)*).

²⁹⁷⁰ Генрихе II.

²⁹⁷¹ Речь идет об Общем ордонансе января 1560 г., принятом по итогам Генеральных штатов в Орлеане, согласно которому все судебные или финансовые должности, созданные после кончины Людовика XII, упразднились с момента смерти их обладателей (*Recueil général des anciennes lois françaises: depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789. T. 14. Paris, 1829. P. 72*), и о Сен-Жерменском эдикте августа 1561 г., по которому аннулировались все назначения прокуроров, произведенные после 27 августа 1559 г. (*Ibid. P. 112–114*).

²⁹⁷² См. выше с. 96, 97.

²⁹⁷³ Ахейцы — одно из четырех главных племен, на которые древние греки делили сами себя. Их праотцом считался Ахей, внук Эллина, мифического прародителя всех греков, сына Девкалиона и Пирры (*Apollod. I. 7. 3; Paus. VII. 1. 2–3*). Населяли область Ахайя на Северном Пелопоннесе (*Her. I. 145*); согласно Павсанию, прежде обитали в Арголиде и Лаконии, куда пришли из Фессалии (*Paus. VII. 1. 2–3, 5–7*). Около 720 г. до н.э. вместе с трезенцами основали колонию Сибарис на берегу Тарентского залива.

²⁹⁷⁴ Жители Трезена, древнегреческого полиса в юго-восточном углу Арголиды недалеко от Саронического залива. Согласно легенде, был основан Питфеем, сыном

Пелопса, и назван им в честь своего умершего брата Трезена (*Strabo*. VIII. 6. 14; *Paus.* II. 30. 8–9). Об этом полисе см.: *Piérart M.* Op. cit. P. 615–617.

²⁹⁷⁵ Жители Самоса, острова в восточной части Эгейского моря у побережья Малой Азии и одноименного полиса на его юго-восточном берегу. Об античном Самосе и его истории см.: *Strabo*. XIV. 11–18. См. также: *Rubinstein L.* Op. cit. P. 1094–1098.

²⁹⁷⁶ Жители Занклы, греческой колонии на северо-восточной оконечности Сицилии на берегу Мессинского пролива, основанной в VIII в. до н.э. Согласно Диодору (*Diod.* IV. 85. 1), город был назван в честь его первого легендарного царя Занкла, согласно Фукидиду (*Thuc.* VI. 4. 5) и Страбону (*Strabo*. VI. 2. 3) — из-за серповидной формы залива (др.-греч. ζάγκλον — «серп»). Первыми колонистами, по данным Фукидида, были выходцы из кампанских Кум; «впоследствии туда прибыло также большое число поселенцев из Халкиды и других мест Эвбеи» (*Thuc.* VI. 4. 5 (С. 264)). Однако Страбон утверждает, что Занклу основали наксосцы (*Strabo*. VI. 2. 3). В начале V в. до н.э. она была захвачена тираном Регия Анаксиласом, который переименовал ее в Мессину в честь Мессины на Пелопоннесе. О ней см.: *Vallet G.* Rhégion et Zancle: histoire, commerce et civilisation des cités chalcidiennes du détroit de Messine. Paris, 1958.

²⁹⁷⁷ Жители Халкиды, древнегреческого полиса на западном берегу о-ва Эвбея, впервые упомянутого в Илиаде (*Hom.* II. II. 537). О нем см.: *Reber K., Hansen M.H., Ducrey P.* Euboea // *An Inventory...* P. 647–649.

²⁹⁷⁸ Жители Амфиполя, афинской колонии в Бисалтии на фракийском побережье Эгейского моря в низовьях Стримона, основанной в 437/436 г. до н.э. О ней см.: *Flensted-Jensen P.* Thrace from Axios to Strymon // *An Inventory...* P. 819–820. Различные версии происхождения астионима, буквально означающего «вокруг города», см.: *Thuc.* IV. 102. 4; *Suida*. P. 84.

²⁹⁷⁹ «Когда ... ахейцы, вместе с трезенцами основавшие Сибарис, превзошли их затем численностью, они изгнали трезенцев, и это преступление тяжким прегрешением легло на жителей Сибариса. <...> Жители Занклы, приютившие у себя самосцев, сами были изгнаны последними. <...> Большая часть гражданского населения Амфиполя была изгнана из города принятыми в число граждан поселенцами из Халкиды» (*Arist.* Pol. V. 2. 10–11: 1303a-b (С. 532–533)). Павсаний сообщает только о захвате Занклы разбойниками во главе с Кратеменом с Самоса и Периером из Халкиды (*Paus.* IV. 23. 7).

²⁹⁸⁰ «В Книде олигархия была свергнута, после того как среди знатных возникли распри, связанные с тем, что только немногие из их числа имели доступ к правлению и... сын не допускался, если в должности был отец, а из братьев, если их было несколько, допускался только старший. Воспользовавшись этой враждой, народ, выбрав себе представителя из знатных, напал на них и одержал победу, ведь взаимные распри всегда ведут к слабости» (*Arist.* Pol. V. 5. 3: 1305b (С. 538)).

²⁹⁸¹ «В Митилене спор, начавшийся из-за дочерей-наследниц, послужил началом великих зол и вызвал войну Митилены с Афинами, во время которой Пахет взял их город (в 427 г. до н.э. — *И. К., Е. К.*). Тимофан оставил после себя двух дочерей; Дександр стал сватать их за своих сыновей, но получил отказ; тогда он начал распрю и при этом склонил на свою сторону афинян, проксеном которых он был» (*Arist.* Pol. V. 3. 3: 1304a (С. 534)).

²⁹⁸² «Вообще распри среди знатных приходится расхлебывать всему государству, как это случилось, например, в Гестиее после Персидских войн, когда два брата завели между собой тяжбу из-за отцовского наследства. Более бедный из них утверждал, что его брат скрыл имущество отца и тот клад, который был найден отцом, и склонил на свою сторону простой народ; другой же брат, владевший большим имуществом, привлек на свою сторону состоятельных людей» (*Arist. Pol. V. 3. 2: 1303b (C. 534)*).

Жители Гестиеи (Гистиеи), древнегреческого полиса на северном берегу о-ва Эвбея в устье р. Ксерий, впервые упомянутого в «Илиаде» (*Hom. II. II. 537*). О нем см.: *Reber K., Hansen M.H., Ducrey P. Op. cit. P. 656–658*.

²⁹⁸³ «Когда у фокидян возникла распря из-за дочери-наследницы между Мнасе-ем, отцом Мнасона, и Евфикратом, отцом Ономарха, эта распря послужила для фокидян началом Священной войны» (*Arist. Pol. V. 3. 4: 1304a (C. 534)*).

²⁹⁸⁴ Боден имеет в виду восстание 1525 г. в Сиене, раздиравшейся борьбой за власть двух партий (новески и либертинов), в результате которого было восстановлено народное правление (*Guicc. XVI: P. 631/576–577*).

²⁹⁸⁵ См. выше с. 95 и сн. 2219 и 2221.

²⁹⁸⁶ Речь идет о восстании в Цюрихе 7 июня 1336 г., вызванном бесчинствами дворян и патрициев и завершившемся разгоном правившего городом сената (*Munst. III: P. 369*).

²⁹⁸⁷ Речь идет о подавлении попытки олигархического переворота на Керкире в 427 г. до н.э.: «В течение семи дней... демократы продолжали избивание тех сограждан, которых они считали врагами... Смерть здесь царила во всех ее видах. <...> Отец убивал сына, молящих о защите силой отрывали от алтарей и убивали тут же. Некоторых даже замуровали в святилище Диониса, где они и погибли» (*Thuc. III. 81. 4–5 (C. 446–447)*).

²⁹⁸⁸ Неполноправные жители Колонии Агриппины, то есть Кёльна (см. Т. 1. С. 396, сн. 271).

²⁹⁸⁹ Речь идет о восстании 1513 г. в Кёльне против городского совета, обложившего население непомерными податями, в ходе которого несколько его членов были обезглавлены, а другие изгнаны, а их имущество конфисковано. Правда, Мюнстер, на которого Боден опирается, называет восставших не «метеками» или «пeregринами», а «гражданами», «народом» и «чернью» (*Munst. III: P. 505*).

²⁹⁹⁰ Жители Линдау, города на одноименном острове у восточного берега Боденского озера на крайнем юго-западе Баварской Швабии, основанного в раннее Средневековье на месте римского поселения I в. н.э. Первое упоминание о нем относится к 882 г. Линдау получил статус имперского города в 1274/1275 г. Происхождение астионима является предметом споров.

²⁹⁹¹ Боден так трактует свидетельство Мюнстера о казнях в Линдау «многих среди граждан, особенно в 1396 году, когда патриции были усмирены, а трибунская власть впервые получила главенство» (*Munst. III: P. 535*). Под «плебейскими трибунами» имеется в виду коллегия восьми цеховых мастеров (от каждого из восьми цехов), созданная после восстания 1345 г. и ставшая новым центром власти наряду с олигархическим городским советом. См.: *Würdinger J. Kämpfe des Patriciats und der*

Zünfte zu Lindau im 14. Jahrhundert // Schriften des Vereins für Geschichte des Bodensees und seiner Umgebung. Heft 3. Lindau, 1872. S. 95–117.

²⁹⁹² См.: *Contar.* I: P. 22–24.

²⁹⁹³ Речь идет о наказании Богом народа Израиля за его перепись, проведенную царем Давидом (2 Цар. 24:1–17; 1 Пар. 21:1–17).

²⁹⁹⁴ У Сенеки — «пересчитывать нас» (*Sen. Min.* De clem. I. 24. 1).

²⁹⁹⁵ Речь идет, конечно, о войнах Камбрейской лиги, а не о войнах с турками.

²⁹⁹⁶ На самом деле германскому императору Максимилиану I (май–июнь 1509 г.). См.: *Bembo.* VIII: P. 194a–195a.

²⁹⁹⁷ «Чтобы этот пример дал другим землям великую надежду, — сообщает Бембо, — жителям Викиции (Виченцы, которая вернулась под власть Венеции. — И. К., Е. К.), ее сельской округи и владений было даровано освобождение от всех податей на пять лет» (*Bembo.* IX: P. 225b–226a). Венецианские сенаторы, рассказывает он, были уверены, что префектор Андреа Гритти легко возьмет Верону, «особенно если он постановит, что сенат не накажет ни одного горожанина за вред, нанесенный <Венецианскому> государству, и что весь город будет освобожден от податей, если вернется в его лоно» (XI: P. 266a). Такая политика распространялась не только на городское, но и на сельское население: «И поскольку сельские жители выказали великую верность <Венецианскому> государству, было решено освободить их от податей на пять лет, а также простить им все недоимки» (IX: P. 210b). См. также: XI: P. 267a (освобождение от налогов жителей Фельтре).

²⁹⁹⁸ Боден берет эту информацию не у Сабеллико, а у Донато Джанотти, который пишет: «Из них [дожей] трое претерпели насильственную смерть, а девятих ослепили и отправили в изгнание» (*Gian. Rep. Ven.* P. 24b/60). Однако Боден ее искажает: во-первых, он приводит неправильное число (у Джанотти в сумме двенадцать), а во-вторых, относит его к периоду после установления «правления оптиматов», тогда как Джанотти — к эпохе смут, предшествовавшей избранию Себастьяно Дзиани. Во времена же «правления оптиматов» из числа дожей был казнен только Марин Фальер (см. ниже сн. 3001), и ни один из них не был изгнан.

²⁹⁹⁹ «Дож Лоредано, правитель, воистину достойный того, чтобы вспоминать о нем с почтением за доброту и мудрость, три года спустя после своей смерти был осужден за то, что не исполнял свою должность с тем величием, которого такая магистратура требует; и его наследники были вынуждены заплатить штраф, который достигал полторы тысячи дукатов» (*Gian. Rep. Ven.* P. 60a/156).

Леонардо Лоредан (1436–1525) — дож Венеции в 1501–1521 гг.

³⁰⁰⁰ Марин Боккони (Бокконьо) (ум. 1299/1300 г.) — богатый венецианец, организатор заговора против дожа Пьетро Градениго (1289–1311) и правящей олигархической группировки; заговор был раскрыт, а Боккони и его соратники схвачены и повешены.

³⁰⁰¹ Марин Фальер (Марино Фальеро) (1274–1355) — дож Венеции в 1354–1355 гг. Организовал заговор с целью изменения политического режима в Венеции. После его раскрытия был арестован и казнен 18 апреля 1355 г.

³⁰⁰² В изд. 1583, 1591 и 1595 гг. — «Тепулиев».

³⁰⁰³ Боден ошибочно разделяет запятой Теполиев и Баямонтов, хотя речь идет об одном человеке — Баджамонте Тьеполо (ум. 1328/1329 г.), венецианском патриции, возглавившем в 1310 г. аристократический заговор против дожа Пьетро Градениго, а после его провала приговоренном к «проклятию памяти» и ссылке.

³⁰⁰⁴ Боден кратко воспроизводит свидетельство Сабеллико о том, что в середине IX в. Венеция «была ввергнута в великую гражданскую распрю, когда шесть знатных семей разделились по своим пристрастиям на две партии; Юстинианы, Поланы и Басеи, с одной стороны, Барболаны, Селии и Севолы, с другой, нападая друг на друга, постоянно устраивали для народа отвратительнейшие зрелища» (*Sabel. Hist. III: P. 69*).

³⁰⁰⁵ Тогдашний дож Пьетро Традониго (836–864) делил власть со своим сыном Джованни (*Ibid.*).

³⁰⁰⁶ «Афинский народ издавна походит на судно без кормчего. Так, когда на судне из страха перед неприятелем или из опасения бури команда обнаружит единодушное повиновение кормчему, он отлично исполнит свои обязанности. Когда же, напротив, люди почувствуют себя вне опасности, начинают пренебрежительно относиться к своим начальникам и ссориться из-за разногласий во мнениях, когда одни желают продолжать путь, а другие понуждают кормчего бросить якорь, когда одни выбрасывают снасти, а другие хватаются за них и велят сниматься с якоря, тогда посторонний наблюдатель видит перед собою постыдную картину раздоров и смуты, а положение соучастников плавания и товарищей становится опасным. Вот почему подобные корабли терпят крушение в гавани, у самого берега, уже после того, как благополучно пересекли величайшие моря и спаслись от сильнейших бурь» (*Polyb. VI. 44. 3–7* (Т. 2. С. 51–52)). Ср.: *Plato. Rep. VI: 488a-e; Dio Cass. LII. 16. 3*.

³⁰⁰⁷ Речь идет о смутах в Германии, вызванных Реформацией, прежде всего о Шмалькальденских войнах.

³⁰⁰⁸ В 1529 г. турки опустошили Австрию и Германию до Регенсбурга, сожгли Брюн и другие города, а в 1532 г. огнем и мечом прошли по Штирии.

³⁰⁰⁹ Боден перечисляет основных участников Шмалькальденских войн: армия Карла V состояла преимущественно из испанцев, итальянцев и швейцарских наемников, тогда как французы во время Второй Шмалькальденской войны 1552 г. были союзниками немецких протестантских князей.

³⁰¹⁰ Пророк Самуил, говорит Иосиф, «отдавал предпочтение аристократической форме правления как единственной, которая была установлена самим Господом Богом и потому была в состоянии доставить полное удовлетворение принявшим ее» (*Jos. Flav. Ant. VI. 3. 3* (Т. 1. С. 268)). Народ, потребовавший от Самуила введения царской власти, по словам Бога, «оскорбил не Самуила, а Его, Предвечного, не желая, чтобы Он один был у них царем» (*VI. 3. 4* (Там же)).

³⁰¹¹ В главе 3.

³⁰¹² Филон говорит, что «безупречное правление» является отражением «прообраза — царской власти Бога» (*Philo. Creat. princ. 4*). См. также: 68; *Opif. mun. 83, 87*. О позиции Филона см.: *Umamoto N. Die Königsherrschaft Gottes bei Philon // Königsherrschaft Gottes und himmlischer Kult im Judentum, Urchristentum und in der hellenistischen Welt / hrsg. von M. Hengel und A.M. Schwemer. Tübingen, 1991. S. 207–256*.

³⁰¹³ «Вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и сделает всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его; и поставит их у себя тысяченачальниками и пятидесятьниками, и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши, и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст евнухам своим и слугам своим; и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела; от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами; и восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе» (1 Цар. 8:11–18). О пророке Самуиле см. Т. 1. С. 301, сн. 862.

³⁰¹⁴ *Melan. Chron.* II: P. 84.

³⁰¹⁵ Быт. 14:17.

³⁰¹⁶ «Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов, и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля» (Втор. 17:18–20). Как раз на этот отрывок ссылается Меланхтон (*Melan. Chron.* II: P. 84).

³⁰¹⁷ Исх. 22:28.

³⁰¹⁸ *Sanh.* II: P. 43–45, 48–49, 51–58, 60, 62.

³⁰¹⁹ «Выбрал Моисей из всего Израиля способных людей и поставил их начальниками народа, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятина начальниками и десятиначальниками <и письмоводителями> и судили они народ во всякое время» (Исх. 18:25–26).

³⁰²⁰ После того как израильтяне начали поклоняться золотому тельцу, Моисей приказал левитам напасть на них; однако «пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исх. 32:28), а не сорок тысяч.

³⁰²¹ Иисус (Иешуа, Иехошуа) Навин (библ.) — главный герой Книги Иисуса Навина; помощник Моисея, а после его смерти предводитель израильтян, осуществивший завоевание Ханаана.

³⁰²² Втор. 34:9. Во Второзаконии подчеркивается, что Моисей выбрал Иисуса Навина по воле Господа (Втор. 1:38; 3:28; и т.д.). См. также: *Jos. Flav. Ant.* IV. 7. 2.

³⁰²³ Отниэль (Гофониил) (библ.) — первый из судей Израиля. См.: Суд. 3:9–11; *Jos. Flav. Ant.* V. 3. 3. Ни в Ветхом Завете, ни у Иосифа Флавия не говорится, что он был назначен синедрионом. Иосиф пишет, что Отниэль «получил почетную должность общественного судьи от народа» (*Ibid.* (Т. 1. С. 236)).

³⁰²⁴ Аод (Эхуд) (библ.) — второй из судей Израиля. См.: Суд. 3:15–30; *Jos. Flav. Ant.* V. 4. 2–3. Ни Книга Судей, ни Иосиф не сообщают, кто — народ или синедрион — верил ему власть над израильтянами.

³⁰²⁵ Петр Мученик (Пьеро Вермилли) (1499–1562) — итальянский богослов, экзегет и проповедник; монах-августинец. В конце 1530-х годов стал сторонником Реформации и в 1542 г. был вынужден бежать из Италии в Швейцарию, откуда переехал в Страсбург, а затем в Англию. В 1548–1549 гг. профессор Оксфордского университета. В 1553–1556 гг. преподавал в Страсбурге, в 1556–1562 гг. в Цюрихе. Автор теологических, экзегетических, полемических и экклесиологических сочинений.

³⁰²⁶ Пьеро Вермилли такого мнения не высказывает, хотя и считает, что аристократический элемент присутствовал в государственном устройстве у древних евреев до Саула (*Petr. Mart. In Lib. Jud. P. 1b*).

³⁰²⁷ Именно так считает Вермилли (*Ibid.*).

³⁰²⁸ Гедеон (библ.) — пятый из судей Израиля. О нем см.: Суд. 6:11 — 8:32.

³⁰²⁹ Суд. 8:23.

³⁰³⁰ Илий (Эли) (библ.) — 14-й из судей Израиля. О нем см.: 1 Цар. 1:9–17, 25; 2:20; 2:22 — 3:21; 4:11–18. Два его сына, Офний и Финеес, священники в Силоме, «были люди негодные; они не знали Господа и долга священников по отношению к народу» (1 Цар. 2:12–13). См. также: 1 Цар. 2:13–17, 22–24, 29; 3:11, 21. Они были наказаны Богом, погибнув в один день в сражении с филистимлянами (1 Цар. 2:34; 4:11, 17).

³⁰³¹ Пророк Самуил, 15-й из судей Израиля, назначил своих сыновей Иоила и Авию «судьями над Израилем» (1 Цар. 8:1–2). «Но сыновья его не ходили путями его, а уклонились в корысть и брали подарки, и судили превратно» (1 Цар. 8:3).

³⁰³² Согласно Первой книге Царств, сначала это требование высказали старейшины Израиля (1 Цар. 8:4).

³⁰³³ 1 Цар. 8:4–22.

³⁰³⁴ Моисей Маймонид (Моше бен Маймон) (1135/1138–1204) — средневековый еврейский философ, богослов, правовед, астроном и врач. Автор многочисленных сочинений по философии, традиционному иудейскому праву, медицине и другим сферам знания. Упомянутый Боденом «Путеводитель растерянных» в 3 книгах — его главный философский труд, в котором он пытается примирить аристотелизм с иудейской теологией.

³⁰³⁵ «Итак, было заповедано, что Храм не следует строить прежде избрания царя, который прикажет его возвести и тем самым устранил причину распри <между коленами Израиля за место, где он будет располагаться>» (*Maim. III. 45*).

³⁰³⁶ В латинском переводе «Путеводителя» 1520 г. — в главе 46 (*Rabi Mossei Aegyptii Dux seu Director dubitantium aut perplexorum. Parisius, 1520. P. CIIa*).

³⁰³⁷ Согласно Книге Чисел, это постановил сам Бог. См. выше сн. 1112.

³⁰³⁸ В обязанности царю Ромул вменил «выступать на страже законов и отеческих обычаев, печься о всяческой справедливости, основанной на природе или договорах, и судить тяжчайшие из преступлений, а менее тяжкие поручать сенаторам» (*Dion. Hal. II. 14. 1 (T. I. C. 95)*).

³⁰³⁹ Синедрион (др.-греч. «совместное заседание») — в Древней Иудее коллегия раввинов, исполнявшая судебные функции в каждом городе. Большой Синедрион в Иерусалиме играл роль высшего суда и высшей апелляционной инстанции.

³⁰⁴⁰ Боден неправильно понимает слова Маймонида: «Итак, было заповедано, что из мудрых только Большой синедрион и никто больше не имеет этой власти»

(менять Закон. — И. К., Е. К.) и что «любой, кто воспротивится их решению, должен быть казнен» (*Maim.* III. 41). Что же касается смертной казни, то Маймонид лишь указывает, что она налагается за тяжкие преступления (*Ibid.*).

³⁰⁴¹ «Необходимо назначить судей по всей стране в каждом городе» (*Maim.* III. 41). Согласно Санхедрину, коллегия из 23 судей должна быть в каждом населенном пункте, где проживает минимум 120 семей (*Sanh.* I: P. 3, 41).

³⁰⁴² «Мудрые говорят: Если дело о деньгах, тогда достаточно трех, но если о преступлении, которое карается смертью, тогда необходимо двадцать три» (*Sanh.* I: P. 18). См. также: I: P. 1–2, 21.

³⁰⁴³ В изд. 1566 г. — «пятерых».

³⁰⁴⁴ «Рабби Симеон бен Гамалиель говорит: Начинается тремя, обсуждается пятью, а решается семью <судьями>» (*Sanh.* I: P. 1). См. также: I: P. 22–23.

³⁰⁴⁵ «В делах об аракине, если это движимая собственность, то трое судей, согласно рабби Иегуде, один из них должен быть священник, если о недвижимой, то десять, один из них священник» (*Sanh.* I: P. 2).

³⁰⁴⁶ «Гражданские дела <решаются> тремя <судьями>: одна сторона выбирает одного, другая — второго, и обе они выбирают третьего; таково постановление рабби Меира. Мудрые, однако, говорят, что третьего судью могут избрать два <первых>. Одна сторона может отвергнуть судью от противной стороны, согласно рабби Меиру. Но мудрые говорят: “Это считается хорошим только тогда, когда та сторона представит свидетельство, что судьи, избранные противной стороной, связаны с ней родственными узами или что они не подходят по каким-то другим причинам”» (*Sanh.* III: P. 64).

³⁰⁴⁷ Боден здесь объединяет две истории: историю суда над Иродом за незаконные казни разбойников в Галилее (*Jos. Flav. Ant.* XIV. 9. 2–5) и библейскую историю избиения младенцев. Гиркан II не мог судить Ирода за избиение младенцев, ибо умер за 30 лет до этого.

³⁰⁴⁸ Гиркан II (ум. 30 г. до н.э.) — первосвященник (ок. 76–67/66 и 64/63–40), царь (67/66) и этнарх Иудеи (ок. 47–40) из династии Хасмонеев. В 40–36 гг. находился в парфянском плену. Был обвинен Иродом Великим в заговоре и казнен.

³⁰⁴⁹ На самом деле Гиркан II не оправдал Ирода, а лишь не допустил его осуждения (*Jos. Flav. Ant.* XIV. 9. 5).

³⁰⁵⁰ В латинском переводе «Древностей» 1534 г. — глава 18 (*Flavii Iosephi Haeb-raei Antiquitatum...* P. 148a-b), в переводе 1554 г. — 17-я (*Flavii Iosephi Antiquitatum...* P. 377–378).

³⁰⁵¹ Ровоам.

³⁰⁵² Иуда — сын патриарха Иакова от Лии, Вениамин — от Рахили. Потомки (колена) Иуды обитали в Южной Иудее (от Вифлеема до Синая), потомки (колена) Вениамина — в окрестностях Иерусалима и Иерихона.

³⁰⁵³ 3 Цар. 12:1–20; 2 Пар. 10.

³⁰⁵⁴ *Suet. Nero.* XLIX. 2.

³⁰⁵⁵ SHA. Max. duo. XVI. 4.

³⁰⁵⁶ См. выше сн. 3047.

³⁰⁵⁷ Самея — член Большого синедриона, «муж праведный», который единственный во время процесса над Иродом осмелился высказаться за его осуждение (*Jos. Flav. Ant. XIV. 9. 4*).

³⁰⁵⁸ «Самею Ирод ставил очень высоко за его праведность, равно как за то, что, когда впоследствии город (Иерусалим. — И. К., Е. К.) был осаждаем Иродом и Со-сием, Самея уговорил народ впустить их, ссылаясь при этом на то, что вследствие греховности народа это неизбежно» (*Jos. Flav. Ant. XIV. 9. 4* (Т. 2. С. 230)).

³⁰⁵⁹ Если основываться на библейских данных (3 Цар. 2:11; 6:1), то период от Исхода из Египта до воцарения Давида составляет 436 лет. Согласно Иосифу Флавию, Саул правил 40 лет (*Jos. Flav. Ant. VI. 14. 9*), таким образом, период от Исхода до воцарения Саула насчитывает 396 лет. Оба числа Бодена дают в сумме близкую цифру — 406 лет. Под «правлением оптиматов» он, конечно, понимает эпоху судей, однако трудно понять, кого он имеет в виду под «царями» в более ранние времена.

³⁰⁶⁰ См. выше с. 82.

³⁰⁶¹ Самария — область в центральной части Древнего Израиля между Галилеей на севере и Иудеей на юге, Средиземным морем на западе и р. Иордан на востоке. Хороним происходит от астионима «Самария». Согласно Третьей книге Царств, царь Израиля Амврий купил «гору Семерон у Семира... и застроил гору, и назвал построенный им город Самариею по имени Семира, владельца горы» (3 Цар. 16:24).

³⁰⁶² В 722/721 г. до н.э. См.: 4 Цар. 17:5–6, 23–24; 18:9–11.

³⁰⁶³ Это сделали уже не ассирийцы, а вавилоняне (4 Цар. 24:14–16; 25:11–12).

³⁰⁶⁴ См. выше сн. 1791.

³⁰⁶⁵ Речь идет о захвате Иудеи Птолемеем I Лагом в 301 г. до н.э. См.: *Jos. Flav. Ant. XII. 1*.

³⁰⁶⁶ Боден имеет в виду державу Селевкидов, правитель которой Антиох III Великий покорил Иудею в 198 г. до н.э. См.: *Jos. Flav. Ant. XII. 3. 3*.

³⁰⁶⁷ Антипатр II, основатель династии Иродиадов, правившей Иудеей или ее частями с 47 г. до н.э. до 91 г. н.э., был идумею (См.: *Jos. Flav. Ant. XIV. 1. 3*; *Bel. Jud. VI. 10. 1*).

³⁰⁶⁸ В 6 г. н.э.

³⁰⁶⁹ Судя по следующему тексту, Боден имеет в виду Первую Иудейскую войну 66–73 гг., однако до ее начала от создания провинции Иудея прошло всего 60 лет. Возможно, его вводит в заблуждение свидетельство Иосифа Флавия, что от правления Ирода до взятия Титом Иерусалима насчитывается 107 лет (*Jos. Flav. Ant. XX. 10*).

³⁰⁷⁰ В 70 г. См.: *Jos. Flav. Bel. Jud. VII. 1. 1*.

³⁰⁷¹ На самом деле Иосиф сообщает, что «число... убитых за всю осаду <составило> один миллион и сто тысяч» (*Jos. Flav. Bel. Jud. VI. 9. 3*).

³⁰⁷² Одиссей говорит в «Илиаде»: «Нет в многовластии блага; да будет единый властитель. / Царь нам да будет единый, которому Зевс прозорливый / Скиптр даровал и законы: да царствует он над другими» (*Ном. II. 204–206* (С. 23)).

³⁰⁷³ Боден имеет в виду трактат Ксенофонта «Киропедия», в которой описывается идеальная монархия, установленная персидским царем Киром Младшим: «Будучи столь огромным, оно [это государство] управлялось единственно волею самого Кира; он дорожил своими подданными и пекся о них, как о собственных детях, но

зато и подвластные Киру народы чтили его, как родного отца» (*Хен. Сут. VIII. 8. 1* (С. 214)). См. также: I. 1. 5.

³⁰⁷⁴ Хотя в «Метафизике» Аристотель и воспроизводит приведенные в сн. 3072 слова Одиссея (*Arist. Metaph. XII. 10: 1076a*), его отношение к монархии остается весьма неоднозначным (см. выше сн. 2908).

³⁰⁷⁵ «Если бы ему [государственному деятелю] было дано выбирать государственное устройство, как выбирают музыкальные инструменты, он, внемля совету Платона, не выбрал бы ничего, кроме монархии, которая одна только может соблюсти этот безупречный и высокий тон истинной добродетели и ни поневоле, ни ради выгоды не устраивать ничего, кроме приносящего пользу» (*Plut. De unius in rep. dom. 4: 827b-c* (С. 231)).

³⁰⁷⁶ «К монархии относятся не лучшим образом, но она — самое полезнейшее для гражданской жизни. Ибо легче найти одного хорошего человека, чем много, и даже если это кажется непростым, то нужно признать, что все другое невозможно; ведь не свойственно многим становиться добродетельными. Если же негодный человек окажется самовластным правителем, но это гораздо предпочтительнее, чем множество подобных ему людей, как о том свидетельствуют деяния эллинов, варваров и самих римлян» (*Dio Cass. XLIV. 2. 1–2*). См.: *Марков К.В.* Концепция идеальной монархии в «Римской истории» Диона Кассия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н.-Новгород, 2007.

³⁰⁷⁷ «Человеческое стадо за нехваткою пастыря справедливого и благоразумного погибнет. Поистине, как единый муж, превосходный доблестью, преобразует народоправство в видимость наилучшего самодержавия, точно так же единовластие в заботе своей об общей пользе становится народным правлением. <...> ...самодержавная власть над людьми — величайшая...» (*Flav. Phil. Vita Apol. V. 35–36* (С. 111–112)). Об Аполлонии Тианском см. Т. 1. С. 194, сн. 41.

³⁰⁷⁸ «Даже бессловесные животные и стада диких зверей следуют за своими вожаками. У пчел есть правители, журавли летят за одним в форме буквы. Император один, судья провинции один. Только что основанный Рим не мог иметь царями двух братьев вместе и осквернился братоубийством. Во чреве Ревекки Исав и Иаков враждовали. В церквях по одному епископу, по одному архипресвитеру, по одному архидиакону, и всякий чин церковный находит опору в своих начальниках. На корабле один кормчий; в доме один господин; в войске, хотя бы и весьма большом, дожидаются сигнала одного» (*Hier. Ep. CXXV ad Rust. 15: P. 422* (С. 281)).

³⁰⁷⁹ «Разве когда-нибудь совместное правление начиналось с доверия или завершалось без крови? Таково разрушенное братство фиванцев, раздор, продолжавшийся даже после смерти, когда их пепел был погребен далеко друг от друга. И римских близнецов, которых вместила материнская утроба, не могло вместить одно царство. Помпей и Цезарь были свойственниками, однако в соперничестве за власть не сохранили узы дружбы. Ты не должен удивляться <этому> относительно человека, ибо всякая природа этому созвучна. Один царь у пчел, один вожак у стаи и один предводитель у табунов. И тем более один правитель у мира...» (*Cypr. Van. idol. 8*).

Св. Киприан Карфагенский (ок. 200–258) — раннехристианский мыслитель и церковный деятель; епископ Карфагена с 248/249 г. Был казнен 14 сентября 258 г.

во время Валериановых гонений. Автор многочисленных трактатов, прежде всего морально-этического и полемического характера, и посланий.

³⁰⁸⁰ Гай Цильний Меценат (ок. 70–8 гг. до н.э.) — друг и советник Октавиана Августа; покровитель искусств. Автор нескольких прозаических и поэтических сочинений, от которых сохранилось около 20 фрагментов.

³⁰⁸¹ Речь идет об описанном Дионом Кассием диспуте (очевидно, вымышленном) между Марком Випсанием Агриппой, выступающим в роли защитника демократии, и Меценатом, представленном в качестве апологета монархической формы правления, в присутствии Октавиана Августа (*Dio Cass.* LII. 1. 1 — 41. 1).

Марк Випсаний Агриппа (64/63–12 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель; соратник Октавиана Августа и его зять. Консул 37, 28 и 27 гг.; эдил 33 г.; цензор 28 г.; проконсул Сирии в 23–22 и 17–13 гг.; плебейский трибун в 18–12 гг. до н.э.

³⁰⁸² Боден имеет в виду аристотелевскую характеристику «варварской монархии», которая является «наследственной и деспотической по закону» (*Arist. Pol.* III. 10. 1: 1285b (С. 476)). См. также: III. 9. 3: 1285a.

³⁰⁸³ На самом деле Аристотель говорит об этом в Книге II: «...преимущество <карфагенского государственного устройства над лакедемонским> заключается в том, что в Карфагене цари не должны непременно происходить ни из одного и того же рода, ни из какого попало, но должны принадлежать к выдающемуся роду» (*Arist. Pol.* II. 8. 2: 1272b (С. 437)). В то же время он замечает: «...однако плохо, когда высшие из должностей, а именно царское достоинство и стратегия, могут покупаться <в Карфагене> за деньги» (II. 8. 6: 1273a (С. 439)).

³⁰⁸⁴ См. выше сн. 720.

³⁰⁸⁵ Великое Междоусобие отсчитывается не от кончины Фридриха II 13 декабря 1250 г., а от смерти его сына и наследника Конрада IV 21 мая 1254 г. Оно завершилось с избранием королем Германии Рудольфа I Габсбурга 1 октября 1273 г., то есть продолжалось более 19 лет. Если же его отсчитывать, как Боден, от Фридриха II, то этот период увеличится почти до 23 лет.

³⁰⁸⁶ См.: *Arist. Pol.* VI. 6: 1281a–1282a.

³⁰⁸⁷ См. выше сн. 2526.

³⁰⁸⁸ В 97 г., за год до своей смерти, Нерва усыновил популярного в армии полководца Траяна, выходца из провинции, сделав его соправителем и наследником трона (*Plin. Min. Paneg.* 6–8).

³⁰⁸⁹ Траян усыновил своего двоюродного племянника Адриана 7 августа 117 г., за два дня до смерти (*SHA. Hadr.* IV. 6).

³⁰⁹⁰ В 136 г. Адриан усыновил Элия Вера (*SHA. Ael.* II. 1), который, однако, умер 1 января 138 г., и тогда 25 февраля 138 г. он провозгласил своим сыном и наследником Антонина Пия, мужа Фаустины, правнучки старшей сестры Траяна Ульпии Марцианы (*SHA. Ant. Pius.* IV. 1–7).

³⁰⁹¹ Антонин Пий усыновил и сделал своим наследником (таково было условие Адриана) Марка Антонина (Марка Аврелия), праправнука Ульпии Марцианы (*SHA. Marc. Ant.* V. 1).

³⁰⁹² «Если кто-либо признал бы, что наилучший вид правления для государств — царская власть, то возникает вопрос, как быть с царскими детьми. Что же, и потомство также должно царствовать? Но ведь если среди него окажутся такие люди, какие уже бывали, то это будет пагубно» (*Arist. Pol. III. 10. 9: 1286b (C. 479)*).

³⁰⁹³ Генрих III (1016/1017–1056) — король Германии («король римлян») с 1028 г. (до 1039 г. соправитель своего отца Конрада II), «император римлян» с 1046 г. из Салической династии.

³⁰⁹⁴ Генрих IV (1050–1106) был избран «королем римлян» в трехлетнем возрасте в ноябре 1053 г. на сейме в Требуре. 5 октября 1056 г. умиравший Генрих III заставил имперских князей еще раз присягнуть своему сыну, который стал самостоятельно править только с марта 1065 г.

³⁰⁹⁵ Так переводят Менар (*La Méthode. P. 421*) и Рейнольдс (*Method. P. 283*). Боден, действительно, использует здесь слово *peros*, которое он обычно употребляет в значении «внук». Однако Генрих IV при жизни короновал своих сыновей — сначала Конрада в 1087 г., а затем Генриха V в 1099 г. (короля Германии до 1125 г. и «императора римлян» в 1111–1125). Возможно, в данном случае автор использует *peros* в значении «племянник», путая Генриха IV с Генрихом V, который перед смертью передал свои владения сыну своей сестры Агнессы фон Вайблинген Фридриху II Одноглазому из рода Гогенштауфенов, герцогу Швабии с 1105 г. Однако Фридрих так и не стал королем Германии. Это удалось лишь его брату Конраду III в 1138 г.

³⁰⁹⁶ Вацлав (о нем см. выше сн. 1271), который был избран «королем римлян» 10 июня 1376 г., еще при жизни отца.

³⁰⁹⁷ Сигизмунд (1368–1437) — король Венгрии с 1387 г., Германии с 1411 г., Богемии с 1419 г., «император римлян» с 1433 г. из Люксембургской династии. Вацлав согласился уступить ему германскую корону при условии сохранения за собой богемской.

³⁰⁹⁸ Альбрехта II Габсбурга (1397–1439), мужа его дочери Елизаветы Люксембургской. В 1402 г. Сигизмунд и Альбрехт заключили договор о том, что в случае, если первый умрет, не оставив сыновей, второй унаследует все его права и земли. Альбрехт был избран «королем римлян» 18 марта 1438 г., три месяца спустя после смерти Сигизмунда.

³⁰⁹⁹ Фридрих III Габсбург.

³¹⁰⁰ Максимилиана I Габсбурга, избранного «королем римлян» 16 февраля 1486 г., еще при жизни отца.

³¹⁰¹ Карла V Габсбурга, избранного «королем римлян» 28 июня 1519 г., полгода спустя после смерти деда.

³¹⁰² Вероятно, Боден имеет в виду Рудольфа Швабского (ок. 1025–1080), анти-короля Германии в 1077–1080 гг., пытавшегося отобрать престол у Генриха IV. Он был смертельно ранен в битве при Хоэнмёльзене 15 октября 1080 г. и скончался на следующий день.

³¹⁰³ Альбрехт I Габсбург был убит 1 мая 1308 г. заговорщиками во главе с его племянником Иоганном Швабским.

³¹⁰⁴ Генрих VII (о нем см. выше сн. 428) был отравлен мышьяком во время похода против неаполитанского короля Роберта Мудрого, как подозревали, своим духовником, монахом-доминиканцем, по приказу папы Климента V 24 августа 1313 г.

³¹⁰⁵ Фридрих III Красивый (1289–1330) — герцог Австрии и Штирии в 1308–1330 гг. из династии Габсбургов; антикороль Германии в 1314–1325 гг., боровшийся за престол с Людвигом IV Баварским. В 1325 г. был признан Людвигом соправителем. Умер 13 января 1330 г., по одной версии, от яда, по другой — от инсульта или дизентерии. См.: *Lhotsky A. Geschichte Österreichs seit der Mitte des 13. Jahrhunderts (1281–1358). Wien, 1967. S. 306, 311.*

³¹⁰⁶ Людвиг IV Баварский неожиданно умер 11 октября 1347 г. во время медвежьей охоты, по всей видимости, от инсульта.

³¹⁰⁷ Карл IV Люксембургский умер 29 ноября 1378 г. от пневмонии.

³¹⁰⁸ Гюнтер фон Шварцбург-Бланкенбург (1304–1349) — антикороль Германии с 30 января по 24 мая 1349 г., пытавшийся отобрать престол у Карла IV. Умер 14 июня 1349 г., уверенный, что его отравили, но, скорее всего, причиной его смерти была чума.

³¹⁰⁹ Ракос. См. выше сн. 1236.

³¹¹⁰ *Paul. Iov. Hist. XVII: T. 1. P. 198H.* Речь идет об Иззе ад-Дине Айбеке аль-Туркмани (ум. в 1257 г.), мамлюкском султane Египта из династии Бахри в 1250 и 1254–1257 гг., который, согласно Джовио, был убит Котосом.

³¹¹¹ *Ibid.* Имеется в виду Аль-Малик аль-Муаззам Гияс ад-Дин Тураншах (ум. 1250 г.), султан Египта и эмир Дамаска из династии Айюбидов в 1249–1250 гг. Согласно Джовио, он был зарезан рабами, организовавшими заговор против него. Вероятно, Боден ставит его после Турквемения, нарушив хронологию, следуя утверждению Паоло Эмилио, что «Мелехен... наследовал Туркеминию» (*Paul. Aem. VII: P. CLIVb*).

³¹¹² *Paul. Iov. Hist. XVII: T. 1. P. 198I.* Речь идет о Саифе ад-Дине Кутузе (ум. 1260 г.), мамлюкском султane Египта и Сирии из династии Бахри в 1259–1260 гг. Согласно Джовио, его убил Бандокадер.

³¹¹³ *Ibid.* Имеется в виду Аз-Захир Бейбарс аль-Бундукдари (ок. 1223–1277), мамлюкский султан Египта и Сирии из династии Бахри в 1260–1277 гг. Согласно Джовио, он был отравлен.

³¹¹⁴ *Paul. Iov. Hist. XVII: T. 1. P. 199B.* Речь идет об Ан-Насире Мухаммаде (ум. 1498 г.), мамлюкском султane Египта и Сирии из династии Бурджи в 1496–1498 гг. Согласно Джовио, «он был зарезан на пиру керкассием». О керкассиях (киркассиях) см. Т. 1. С. 392, сн. 233.

³¹¹⁵ *Ibid.* Имеется в виду Аз-Захир Кансух, черкесс по происхождению, мамлюкский султан Египта и Сирии из династии Бурджи в 1498–1500 гг. Согласно Джовио, он был свергнут и брошен в тюрьму Гиапалатом (см. ниже сн. 3116).

³¹¹⁶ *Paul. Iov. Hist. XVII: T. 1. P. 199B-C.* Речь идет об аль-Ашрафе Джанбалате, наместнике Дамаска и Сирии, захватившем престол Египта в 1500 г., но свергнутом в 1501 г., по свидетельству Джовио, группировкой мамлюков во главе с Томомбеем (см. выше сн. 1526), который вскоре приказал тайно задушить его.

³¹¹⁷ Аль-Адиль Саиф ад-Дин (1145–1218) — эмир Дамаска в 1196–1218 гг. и султан Египта в 1200–1218 гг. из династии Айюбидов.

³¹¹⁸ Свидетельство об этом сохранил итальянский хронист Риккардо ди Сан-Джермано (ок. 1170–1243): «После смерти Саладина, у которого было одиннадцать сыновей, правил Сефадин, убивший всех своих племянников, кроме одного» (*Rich. S. Germ. Chron. An. 1214: Col. 986*).

³¹¹⁹ *Iul. Numb.* P. 31–32. Пфлут связывает присвоение земель князьями и магистратами с междоусобицей, предшествовавшей избранию императором Рудольфа I; что же касается принципа избрания императоров, то, по его свидетельству, он был введен гораздо раньше — еще Оттоном III (см. выше сн. 1264).

³¹²⁰ Паоло Эмилио (о нем см. Т. 1. С. 123, сн. 164) периодически фиксирует в сочинении «О деяниях франков» случаи избрания германских королей, начиная с Конрада I, однако не связывает их с появлением территориальных княжеств, передающихся по наследству.

³¹²¹ «Гугон Капет первым, чтобы расположить к себе и привязать сердца знатных, действия которых королевская власть никаким правом не сдерживала, звания <дуксов и комитов>, которые были временными, сделал постоянными, а затем подобным образом и остальные феодалы стали переходить к наследникам» (*Conn. Comm. II. 9: P. 119C*). См. также: *Pasq. Rech. II. 9–10: P. 98–99, etc.; Hot. Francogal. 16: P. 134–135*.

³¹²² Белловак (совр. Бове) — город на севере Франции, центр области Бовези между Иль-де-Франсом и Пикардией; в IX–X вв. столица графства, с начала XI в. духовного княжества. Речь идет о знаменитой своими богатыми коллекциями библиотеке при кафедральном соборе, основание которой относят к началу XI в.

³¹²³ Генрих I (1008–1060) — король Франции в 1031–1060 гг. из династии Капетингов.

³¹²⁴ В 915 г. по соглашению с Конрадом I.

³¹²⁵ Менар считает, что Боден имеет в виду Шпайер (*La Méthode. P. 421*), однако в XVI в. в качестве его латинского обозначения обычно использовались астионимы «Немет» или «Спира» (см., напр.: *Munst. III: P. 472*). На самом деле речь идет о Неймегене, как свидетельствует источник, который в данном случае использовал Боден, — «Космография» Мюнстера: «Новиомаг около 1230 г. от Р.Х. был отдан в залог Вильгельмом, королем римлян и комитом Голандии, комиту Гельдренскому, за двадцать тысяч марок чистого серебра» (*III: P. 320*).

Новиомаг (совр. Неймеген) — город в Гельдерланде (юго-восток Нидерландов) на южном берегу р. Ваал, выросший из римского военного лагеря, основанного около 15 г. до н.э., и первоначально называвшийся *Oppidum Batavorum* (Город батавов). В начале II в. переименован в *Ulpia Noviomagus Batavorum*. С конца V в. принадлежал Франкскому государству. С 843 г. в составе Средне-Франкского королевства, с 870 г. Восточно-Франкского (Германии). Был уступлен Вильгельмом II Голландским Оттону II Хрому, графу Гельдерна в 1229–1271 гг., не в 1230 г., как пишет Мюнстер, а в 1247 г.

³¹²⁶ «Рудольф из Габсбурга, усердно занимавшийся добыванием денег, послал в Италию своего канцелярия, который всех жителей в Этрурии сделал свободными,

и прежде всего тех, кто позаботился внести <за это> деньги» (*Munst.* III: P. 320–321). Макиавелли также сообщает, что император Рудольф I Габсбург предложил итальянским городам «выкупить свободу» и что многие из них «воспользовались этим и, получив свободу, существенно изменили свой образ жизни» (*Mach. Ist. Fior.* I. 25 (С. 36)).

³¹²⁷ «Лукенцы выплатили за это 12 тысяч монет, а флорентины 6 тысяч; они тотчас же стали полностью свободными и назначили магистратов, которых называют приорами крепости, добавив к ним знаменосца справедливости» (*Munst.* III: P. 321). В «Государстве», однако, Боден пишет, что жители Лукки заплатили эту сумму Генриху V (*Bod. Rep.* I. 9: P. 181), а не Рудольфу I.

³¹²⁸ Рупрехт III (1352–1410) — курфюрст Пфальца с 1398 г. и король Германии («король римлян») с 1400 г. из династии Виттельсбахов.

³¹²⁹ «Позже, в 1402 г. от Р.Х., король Руперт, палатин, передал своему сыну Лудовику и его наследникам вместо залога <вольные> города Оппенхайм, Ингельхайм и Кайзерслаутерн за сто тысяч флоринов» (*Munst.* III: P. 321).

³¹³⁰ У Мюнстера говорится не о Карле IV, а о его сыне Венцеле (Вацлаве), который, «приняв деньги от владыки медиоланцев, являвшегося имперским наместником в Лонгобардии, назначил его медиоланским дуксом, а эта была лучшая часть того, чем империя владела в Италии» (*Ibid.*). Ср.: *Bod. Rep.* I. 9: P. 180–181.

³¹³¹ В «Государстве» — «Оттон III» (*Bod. Rep.* VI. 5: P. 977). На самом деле речь идет об Оттоне II фон Вальдбурге (ум. 1386 г.), владельце Траухбурга и Исни с 1363 г.

³¹³² Мюнстер рассказывает, что Оттон II, нуждаясь в деньгах для оплаты конного отряда, который он должен был снарядить по просьбе Леопольда III Австрийского для войны со швейцарцами, занял у жителей Исни, чьим сеньором он был, 8000 фунтов медных монет с условием, что если он погибнет на войне или не вернет долг, то «они станут свободными от его юрисдикции и смогут выбрать себе того господина, какого пожелают» (*Munst.* III: P. 561). В 1386 г. Оттон пал в битве при Земпахе, и именно тогда, по Мюнстеру, Исни обрел статус вольного имперского города.

Исни — город в Альгойских Альпах на крайнем юге Вюртемберга, основанный около 1043 г. и получивший городскую хартию в 1281 г. Выкупил себе свободу у Оттона II не в 1386 г., а в 1365 г. См.: *Beschreibung des königreichs Württemberg.* Heft 15. Tübingen, 1841. S. 200.

³¹³³ Мюнстер сообщает, что Людвиг IV Баварский, нуждаясь в деньгах для ведения войны с Фридрихом III Австрийским и не имея возможности защитить Эгер от нападений богемцев и соседних князей, этот «город отдал в залог Иоанну, королю богемцев и полонов, ...взяв у того 40000 серебряных марок в год от Воплощения Господа 1315» (*Munst.* III: P. 561). На самом деле это произошло в 1322 г.

Эгра (Эгер; совр. Хеб) — город на крайнем западе Чехии на р. Огрже у подножия гор Фихтель (Смрчини). Первое письменное упоминание о нем относится к 1061 г. Получил городскую хартию в 1179 г. Статус вольного имперского города впервые зафиксирован в документе 1277 г. В 1322 г. он был инкорпорирован в состав королевства Богемии.

³¹³⁴ В «Государстве» — «Фридерик II» (*Bod. Rep.* VI. 5: P. 977). На самом же деле речь идет о Фридрихе VI Гогенцоллерне (1371–1440), бургграфе Нюрнберга в 1397–

1427 гг., маркграфе Бранденбург-Ансбаха в 1398–1440 гг., курфюрсте Бранденбурга в 1415–1440 гг. и маркграфе Бранденбург-Кульмбаха в 1420–1440 гг.

³¹³⁵ «Когда Бранденбургский маркионат остался без правителя, Фридерик IV (sic), нурнбургский буртгравий, выпросил его у императора Сигисмунда в 1417 году от Р.Х. не без большой суммы денег, которую он выудил у нурнбургцев, отказавшись в их пользу от прав, принадлежавших ему в городе, и сохранив лишь титул буртгравия» (*Munst.* III: Р. 649). На самом деле Фридрих продал свои права городскому совету в 1427 г.

³¹³⁶ Ульм — город в Швабии в месте впадения Блау и Иллера в Дунай. Первое письменное упоминание о нем относится к 854 г. В 1181 г. получил городскую хартию, а в 1184 г. стал вольным имперским городом. Свое название, согласно Мюнстеру, получил от *лат.* *ulmi* (вязы), так как «был построен на земле, очень сырой и пригодной для произрастания вязов» (*Munst.* III: Р. 599).

³¹³⁷ Боден имеет в виду свидетельство Мюнстера, что при императоре Фридрихе III жители Ульма «освободились от всякой юрисдикции монахов <аббатства Райхенау>, уплатив им 24 тысячи золотых» (*Munst.* III: Р. 600).

³¹³⁸ См. с. 372.

³¹³⁹ Боден имеет в виду Соломонову династию, которая воцарилась в Эфиопской империи в 1270 г. и которая возводила свое происхождение к легендарному Менелику I, сыну библейского царя Соломона и царицы Савской.

³¹⁴⁰ Дейотар (конец II в. — ок. 41 г. до н.э.) — тетрарх, с 63/62 г. царь Галатии, Малой Армении и восточного Понта.

³¹⁴¹ *Plut.* De Stoic. rep. 32: 1049с.

³¹⁴² «По той причине, что они вышли из крови и рода пресвитеров Иоаннов» (*Alvar.* LX: Р. 158a-b).

³¹⁴³ Ангва (*Alvar.* LVII: Р. 152a). Это имя не горы, а селения, расположенного рядом с ней. Саму же гору Альвариш называет «гора детей пресвитера Иоанна» (LVIII: Р. 153b–154a).

³¹⁴⁴ *Alvar.* LVIII: Р. 152b–153a.

³¹⁴⁵ «Обычно у той горы стоят сильная стража и военачальники в таком большом числе, что эти люди и стражи горы составляют четвертую часть тех, кто находится при дворе» (*Alvar.* LIX: Р. 156a).

³¹⁴⁶ В изд. 1566 г. — «выбирали».

³¹⁴⁷ См.: *Alvar.* LIX: Р. 155a-b; LXI: Р. 158b.

³¹⁴⁸ Об областях, входивших в состав Абиссинии, см.: *Alvar.* CXXIX–CXXXVII: Р. 290b–296a.

³¹⁴⁹ *Alvar.* CXLVII. 4: Р. 313a-b.

³¹⁵⁰ Арсакиды (Аршакиды) — династия, основанная вождем племени апарнов Арсаком (Аршаком) и правившая Парфянским государством с 248/247 г. до н.э. до 224 г. н.э. Ее ветви царствовали также в Великой Армении в 52/53–58, 62/63–114 и 117/118–428 гг., в Иберии в 189–284 гг. и в Кавказской Албании в I–V вв.

³¹⁵¹ «Если победа над султаном одержана и войско его наголову разбито в открытом бою, завоевателю некого более опасаться, кроме разве что кровной родни султана. Если же и та истреблена, то можно никого не бояться, так как никто другой не может увлечь за собой подданных» (*Mach.* Prin. I. 4 (С. 68)).

³¹⁵² *Paul. Iov. Hist. XIV: T. 1. P. 162A.*

³¹⁵³ См. выше с. 98.

³¹⁵⁴ Сулейман был единственным сыном Селима I, который, как сообщает Джовио, избегал женщин своего гарема, «не желая иметь многочисленное и часто несчастливое потомство» (*Paul. Iov. Hist. XIV: T. 1. P. 158A*).

³¹⁵⁵ «Для человеческого <потомства> есть число, — утверждает Платон в “Государстве”, — в котором... возведение в квадратные и кубические степени, содержащие три промежутка и четыре предела (уподобление, неуподобление, рост и убыль), делает все соизмеримым и выразимым» (*Plato. Rep. VIII: 546b (C. 331)*). «Как много значит и меж богов, и меж людей равенство, — читаем мы в “Торгии”. — Я имею в виду геометрическое равенство» (*Gorg. 508a (C. 553)*), то есть справедливость. В «Застольных беседах» Плутарх устами Флора высказывает мысль, что «Платон считал геометрию необходимой не для богов, а для нас» и что бог «вносит в распорядок вещей» геометрическую пропорциональность, когда все, в отличие от пропорциональности арифметической, распределяется не поровну, а по достоинству, и «каждый получает свое не по назначенному весу и не по жребию, а в соответствии со своими заслугами и недостатками» (*Plut. Quaest. conv. VIII. 2. 2: 719a-b (C. 139)*).

³¹⁵⁶ «Правосудие в распределении общественного всегда согласуется с названной, <то есть геометрической>, пропорцией (ибо и тогда, когда распределяют общее имущество, распределение будет соответствовать тому же самому отношению, в каком находятся друг к другу взносы <участников>), а несправедливое, противоположное этому правосудию, состоит в непропорциональности. Что же касается правосудия при обмене, то оно хотя <и означает> известное справедливое равенство (а несправедливое — несправедливое неравенство), но соответствует не этой пропорции, а арифметической. Ведь безразлично, кто у кого украл — добрый у дурного или дурной у доброго — и кто сотворил блуд — добрый или дурной; но если один поступает несправедливо, а другой терпит несправедливое и один причинил вред, а другому он причинен, то закон учитывает разницу только с точки зрения вреда, с людьми же он обращается как с равными. Так что если данное нарушение права представляет собою нарушение равенства, то судья <как вершитель правосудия> старается восстановить его; ведь и тогда, когда один получил увечье, а другой его нанес или <один> убил, а другой умер, страдание и деяние различают как несправедливо неравные <доли>; <а судья>, отнимая наживу, восстанавливает равенство с помощью “убытка”, <то есть взыскания>» (*Arist. Eth. Nic. V. 7: 131b–132a (C. 152–153)*).

³¹⁵⁷ Ср.: «Почему двойная квинта и двойная кварта не являются консонансами, а двойная октава является? Не потому ли, что квинта находится в соотношении три к двум, а кварта — четыре к трем? В ряду трех чисел в соотношении три к двум или четыре к трем оба крайних числа не будут соотноситься друг с другом, ибо не будут ни в свержособом ($1\frac{1}{2}:1$. — *И. К., Е. К.*), ни в многократном соотношении. <...> Поскольку консонанс — это сочетание звуков, которые находятся в должном соотношении один к другому, а звуки в интервале двух октав находятся в определенном соотношении между собой (в отличие от двойных кварт и квинт), то звуки, состав-

ляющие двойную октаву, будут давать консонанс, тогда как другие не будут» (*Arist. Probl. XIX. 41: 921b*).

³¹⁵⁸ Фемида (*др.-греч.* «божественный закон») — в древнегреческой мифологии титанида, богиня правосудия и порядка.

³¹⁵⁹ «И родила она Ор — Евномию, Дику, Ирону» (*Hes. Theog. 901–902 (C. 215)*). Боден вводит имя богини Дикайосюны (Праведности), очевидно, по ошибке, тем более что он переводит его как «мир».

³¹⁶⁰ В изд. 1566 г. — «суд» (*judicium*).

³¹⁶¹ «Общие трапезы критяне зовут “андриями” (*ἀνδρεία*), а лакедемоняне “фидитиями” (*φιδίτια*) — потому ли, что на них царила дружба и благожелательство (*φιλία*) или потому, что они приучали к простоте и бережливости (*φειδῶ*). Равным образом ничто не препятствует нам предположить, по примеру некоторых, что первый звук здесь приставной и что слово “эдитии” (*ἐδίτια*) следует производить от слова “питание” (*διαίτα*) или “пища” (*ἐδωδή*)» (*Plut. Лус. XII. 1 (C. 61)*). «Если граждане ведут умеренную и простую жизнь, — объясняет мотивы Ликурга Страбон, — то у них нет ни зависти, ни заносчивости, ни ненависти по отношению к равным себе. Поэтому законодатель предписал, чтобы юноши собирались в так называемые “отряды”, а взрослые на общие трапезы (которые называются “андриями”) для того, чтобы более бедные, питавшиеся на общественный счет, могли иметь равную долю с богатыми» (*Strabo. Geogr. X. 4. 16 (C. 457)*).

³¹⁶² *Plato. Leg. I: 367a, 639d, 641b*.

³¹⁶³ «Скенопегией» (*др.-греч.* «разбивка шатров») в Септуагинте (*Deut. 16:16; 2 Мас. 1:9*), Новом Завете (Иоан. 7:2) и у Иосифа Флавия (*Jos. Flav. Ant. IV. 8. 12*) называется праздник кушей, во время которого иудеи семь дней живут в шатрах в память об Исходе (Лев. 23:42–43) и совершают совместные трапезы.

³¹⁶⁴ Это название традиционно связывают с *др.-евр.* «пасах» («пройти мимо»), то есть оно является напоминанием о милосердии Бога, который, наказывая египтян десятью казнями, «прошел мимо дверей» израильтян (Исх. 12:13, 23).

³¹⁶⁵ Агапа (*др.-греч.* «любовь») — в христианских общинах I–V вв. «вечера любви» или «вечеря Господня», вечерняя общая трапеза верующих, соединявшаяся с молитвой и братским общением друг с другом. Впервые упоминается в Послании Иуды: «Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя» (Иуд. 1:12).

³¹⁶⁶ Св. Климент I Римский (ум. ок. 99 г.) — первый из «мужей апостольских»; епископ Рима с 88/90 г. Претерпел мученическую смерть. Традиция приписывала ему ряд посланий и декреталий, большинство которых являются подделкой середины IX в., в том числе и пять посланий епископу Иакову и Иерусалимской церкви.

³¹⁶⁷ Боден имеет в виду Пятое послание Климента Римского Иакову и его пастве, в котором он рассуждает о преимуществах общей жизни верующих, однако в нем не упоминается об агапах (*Ps.-Clem. Rom. Ep. 82–85: P. 65–66; см. также: Ep. 7: P. 33*). Возможно, Боден путает Климента Римского с Климентом Александрийским, который говорит о них в своем «Педагоге» (*Clem. Alex. Pedag. II. 1*).

³¹⁶⁸ Панафиней — главный афинский праздник в честь рождения богини Афины. «Этому празднику, — сообщает Павсаний, — прежде было имя Афиней, Пан-

афинянами же (всеафинским праздником), говорят, они стали называться при Тесее, потому что были отпразднованы всеми афинянами, объединившимися в один город» (*Paus.* VIII. 2. 1 (Т. 2. С. 176)). Плутарх прямо называет Тесея их учредителем (*Plut. Thes.* XXIV. 3). См. также: *Suida.* P. 812. Проводились в начале августа: Великие Панафинеи — каждые четыре года в течение восьми или девяти дней, Малые — каждый год (за исключением третьего олимпийского) в течение четырех.

³¹⁶⁹ Фесмофория — один из самых распространенных древнегреческих праздников; был посвящен богине Деметре Законодательнице (Θεσμοφόρια) и Устроительнице земледелия и ее дочери Персефоне; праздновался только свободнорожденными женщинами; в Афинах его справляли в начале ноября в течение трех дней.

³¹⁷⁰ Харистии (от др.-греч. χάρις — «почитание») — в Древнем Риме частный праздник семейной любви и согласия, отмечавшийся 22 февраля, когда члены семьи собирались на совместную трапезу и совершали приношения ларам (духам-покровителям дома). Он следовал за Паренталиями, 9-дневным праздником поминовения умерших родичей.

³¹⁷¹ Эпулоны (от лат. *epulum* — «пир») — одна из четырех главных жреческих коллегий Древнего Рима, учрежденная в 196 г. до н.э. для устройства особого праздника — «пира Юпитера» (с «участием» Минервы и Юноны) для сенаторов на Капитолии во время Великих и Плебейских игр. Сначала состояла из трех членов, затем увеличилась до семи, а при Цезаре до десяти. См.: *Liv.* XXXIII. 42. 1; *Dio Cass.* XLIII. 51. 9; XLVIII. 32. 4; *M. Verrii Flacci quae extant...* P. XC.

³¹⁷² «Четырежды в год он [дож] приглашает граждан на богатые, но не способные вызвать зависть трапезы, причем не всех подряд, а только тех, кого пожелает, помимо советников и авогадоров, префектов <Коллегии> сорока мужей и начальников <Коллегии> десяти мужей, которые по своей должности имеют право присутствовать на пирах у принцепса. <...> ...самые старшие и достойные приглашаются зимой, в день первомученика святого Стефана... <...> В апреле, на день евангелиста Марка... принцепс приглашает более молодых и не столь заслуженных граждан... На праздник Вознесения... принцепс приглашает тех, кто достиг возраста возмужания. <...> На четвертое пиршество приглашаются молодые граждане... в двенадцатый день до июльских календ, день мучеников Модеста и Вита... <...> На этих празднествах часто выступают танцоры, мимы, превосходные певцы, услаждающие пирующих, а также устраиваются разные игры, которые замечательно развлекают зрителей» (*Contar.* II: 46–48 (С. 84–86)).

³¹⁷³ Ин. 13:34; 15:12, 17; 1 Ин. 3:11, 23; 4:7.

³¹⁷⁴ Боден берет эту «цитату» Платона не из сочинений самого философа, а из письма Цицерона Публию Корнелию Лентулу Спинтеру (*Cic. Ad fam.* I. 9. 12). См. также: *Cic. Leg.* III. 31. Однако в платоновских диалогах таких слов нет. Возможно, Цицерон приписывает их Платону, основываясь на отрывке из «Законов»: «Если тиран захочет изменить нравы государства, ему не потребуется особых усилий и слишком долгого времени. Хочет ли он приучить своих граждан к добродетельным обычаям или, наоборот, к порочным, ему стоит только самому вступить на избранный им путь. Собственное его поведение будет служить предписанием, так как одни поступки будут вызывать с его стороны похвалу и почет, другие — порицание; ос-

лушника же он будет покрывать бесчестьем за всякий его поступок» (*Plato. Leg. III: 711b-c* (С. 162)). Однако, скорее всего, Цицерон заимствует эту фразу из «Киропедии» Ксенофонта: «каковы правители, таковы по большей части оказываются и подданные их» (*Хен. Сут. VIII. 8. 5* (С. 214)).

³¹⁷⁵ См. Т. 1. С. 272, сн. 634.

³¹⁷⁶ Эдуард Исповедник (ок. 1003–1066) — король Англии с 1042 г. Традиция сохранила его образ как благочестивого, милосердного и справедливого монарха, заботящегося о нуждающихся, ненавидящего войны и кровопролития и обладающего даром исцеления от золотухи (см., напр.: *Polyd. Verg. VIII: P. 137–140*). Был причислен к лику святых в 1161 г.

³¹⁷⁷ Боден имеет в виду королеву Матильду (см. выше сн. 2811) и Иоанна Безземельного, от которых народ, по свидетельству Полидора Вергилия, требовал восстановить законы короля Эдуарда (*Polyd. Verg. XII: P. 201; XV: P. 275, 277*). О самих же этих законах Полидор сообщает: «Эдуард из великого множества законов избрал наилучшие и необходимые; он одобрил для исполнения немногие и самые полезные, которые отныне предписывали праведный образ жизни равно для всех» (*VIII: P. 139*).

³¹⁷⁸ «<Тирану> следует постоянно показывать особенное рвение ко всему, касающемуся религиозного культа: если подданные считают правителя человеком богобоязненным и усердным в делах культа, они менее будут опасаться потерпеть от него что-либо незаконное и реже станут злоумышлять против него, так как он имеет союзниками богов» (*Arist. Pol. V. 9. 15: 1314b–1315a* (С. 563)).

³¹⁷⁹ «Богобоязнь у римлян, — утверждает Полибий, — составляет основу государства. И в самом деле, оно у них облекается в столь грозные формы и в такой мере пронизывает частную и государственную жизнь, что невозможно идти дальше в этом отношении. Многие могут находить такое поведение нелепым, а я думаю, что римляне имели в виду толпу. Правда, будь возможность образовать государство из мудрецов, конечно, не было бы нужды в подобном образе действий; но так как всякая толпа легкомысленна и преисполнена нечестивых вожеланий, неразумных стремлений, духа насилия, то только и остается обуздывать ее таинственными ужасами и грозными зрелищами. Поэтому, мне кажется, древние намеренно и с расчетом внушали толпе такого рода понятия о богах, о преисподней, напротив, нынешнее поколение, отвергая эти понятия, действует слепо и безрассудно» (*Polyb. VI. 56. 7–12* (Т. 2. С. 63)). См. также: X. 2. 10–12.

«Да, боги существуют, — пишет Эпикур, — ибо знание о них — очевидность; но они не таковы, какими их полагает толпа, ибо толпа постоянно меняет свои представления о них. Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто принимает мнения толпы о богах, ибо высказывания толпы о богах — это не предвосхищения, а домыслы, и притом ложные. Именно в них утверждается, будто боги посылают дурным людям великий вред, а хорошим — пользу» (*Diog. Laert. X. 123–124* (С. 402)). В то же время Эпикур ничего не говорит о религии как способе поддержания власти. Он лишь замечает в письме Менекею: «...лучше уж верить басням о богах, чем покоряться судьбе, выдуманной физиками, — басни дают надежду умиловить богов почитанием, в судьбе же заключена неумолимая неизбежность» (X. 134 (С. 405)).

³¹⁸⁰ В изд. 1566 г. — «Эпикур». Гай Требаций Теста — древнеримский юрист и писатель I в. до н.э.; друг Цицерона и Цезаря; автор не дошедших до нас сочинений «О гражданском праве» и «О богослужениях». О последнем упоминают Авл Геллий (*Aul. Gel.* VII. 12. 5–6), Помпоний Порфирион (*Pomp. Porph.* II. 1. 1: P. 243), Сервий Гонорат (*Serv. Comm. Aen.* XI. 316) и Макробий (*Macr. Sat.* III. 3. 2).

³¹⁸¹ Фома Аквинский (1225–1274) — итальянский католический философ, богослов и экзегет; монах-доминиканец. Преподавал Священное Писание и теологию в университетах Кельна (1248–1252), Парижа (1252–1259 и 1268–1272), Орвието (1261–1265), Рима (1265–1268) и Неаполя (1272–1273). Основатель томизма, ставшего ведущим направлением в католической мысли. Стремился соединить христианское вероучение с аристотелизмом. Удостоился прозвища «князь философов». Автор многочисленных богословских, полемических, политико-правовых, литургических сочинений, а также комментариев на Ветхий и Новый Заветы, труды Аристотеля, Прокла, Боэция и Псевдо-Дионисия. Первое полное издание его произведений вышло в Риме в 1570 г. В 1323 г. был причислен к лику святых. В 1567 г. признан «учителем Церкви».

³¹⁸² «Следует давать <правителю> определенное вознаграждение, а именно уважение и почести; те же, кому это недостаточно, становятся тиранами» (*Arist. Eth. Nic.* V. 10: 1134b (C. 159)).

³¹⁸³ *Aquin. De regno.* I. 8. На самом деле Фома принимает мнение Аристотеля с большими оговорками. Он доказывает, что поощрение в правителе стремления к славе чревато серьезными опасностями и что такое стремление не может быть главной целью хорошего правителя, признавая лишь, что лучше, если правитель стремится к славе, чем к богатству и удовольствиям: «Желание славы имеет некоторую частичку добродетели, по крайней мере, пока ищет одобрения достойных <людей> и избегает быть им неуютным... кажется более допустимым отдавать предпочтение правителю, который, страшаясь мнения людей, удерживается от открытых злодеяний» (*Ibid.*).

³¹⁸⁴ «Отец (Дионисий Старший. — И. К., Е. К.), опасаясь, как бы из общения с разумными людьми он [Дионисий Младший] и сам не набрался ума, не приобрел уверенности в своих силах и не лишил его власти, держал сына дома, взаперти, и от одиночества, не зная никаких иных занятий, он, как рассказывают, мастерил повозки, подставки для светильников, деревянные кресла и столы» (*Plut. Dion.* IX. 2 (C. 284–285)).

³¹⁸⁵ *Plut. Dion.* VII. 2–4.

³¹⁸⁶ Дионисий был «извергнут из цитадели» дважды: в 357 г. до н.э., когда он, осажденный восставшими сиракузянами в акрополе на о-ве Ортигия и страшая расправы, сам бежал из него (*Diod.* XVI. 17. 2; *Plut. Dion.* XXXVII. 2), и в 344 г., когда в финале своей второй кратковременной тирании в Сиракузах, сдал акрополь коринфскому полководцу Тимолеону и навсегда покинул город (*Diod.* XVI. 70. 1–3; *Plut. Tim.* XIII. 2–4).

³¹⁸⁷ Слова Цицерона (*Cic. Leg.* I. 62).

Список сокращений

Книги Ветхого завета

- Быт — Первая книга Моисеева. Бытие
Исх — Вторая книга Моисеева. Исход
Лев — Третья книга Моисеева. Левит
Чис — Четвертая книга Моисеева. Числа
Втор — Пятая книга Моисеева. Второзаконие
Суд — Книга Судей Израилевых
1 Цар — Первая книга Царств
2 Цар — Вторая книга Царств
3 Цар — Третья книга Царств
4 Цар — Четвертая книга Царств
1 Пар — Первая книга Паралипоменон
2 Пар — Вторая книга Паралипоменон
Езд — Первая книга Ездры
Неем — Книга Неемии
2 Езд — Вторая книга Ездры
Есф — Книга Есфирь
Пс — Псалтирь
Сир — Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
Ис — Книга пророка Исайи
Иер — Книга пророка Иеремии
Иез — Книга пророка Иезекииля
Дан — Книга пророка Даниила
Агг — Книга пророка Аггея
1 Мак — Первая книга Маккавейская
2 Мак — Вторая книга Маккавейская
Енох — Книга Еноха

Книги Нового завета

- Мф — От Матфея святое благовествование
 Мк — От Марка святое благовествование
 Лк — От Луки святое благовествование
 Ин — От Иоанна святое благовествование
 Деян — Деяния святых Апостолов
 1 Ин — Первое послание Иоанна
 Иуд — Послание Иуды
 Рим — Послание к Римлянам
 1 Кор — Первое послание к Коринфянам

2 Mac. — Liber Secundus Machabaeorum // Biblia Sacra Vulgatae editionis. Roma, 1861. P. 625–639.

Кор. — Коран / пер. И.Ю. Крачковского. М., 1963.

Сироз. — Сирозах // Авеста. Хордэ Авеста (Младшая Авеста) / пер. М.В. Чистякова. СПб., 2005. С. 284–309.

Adal. Magd. — <Adalberti> Continuatio Reginonis // Reginonis abbatis Prumensis Chronicon cum continuatione Treverensi / rec. F. Kurze (MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. <T. 50>). Hannovera, 1890. P. 154–179.

Adam. Brem. — *Adam von Bremen*. Hamburgische Kirchengeschichte / hrsg. von B. Schmeidler. Hannover; Leipzig, 1917 (MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. <T. 2>).

Ael. Var. hist. — Claudii Aeliani Varia historia / ed. M.R. Dils. Leipzig, 1974.

Aeschin. Fal. leg. — *Aeschines*. Speeches. Cambridge (MA), 1919. P. 162–301.

Aeschin. In Ctes. — *Αισχίνης. Κατά Κτησιφώντος* // *Aeschines*. Speeches. Cambridge (MA), 1919. P. 308–511 (пер. С. Ошерова и М. Гаспарова: Ораторы Греции / под ред. М. Гаспарова. М., 1985. С. 161–210).

Aeschin. In Tim. — *Αισχίνης. Κατά Τιμάρχου* // Ibid. P. 4–155 (пер. Э.Д. Фролова: Вестник древней истории. 1962. № 3. С. 217–252).

Aesop. — *Ésope. Fables* / éd. E. Chambry. Paris, 1927 (Басни Эзопа / пер. М.Л. Гаспарова. М., 1968).

Agath. — *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque* / rec. S. Constanza. Messina, 1969.

Aimoin. Mirac. S. Ben. — *Aimoini monachi Floriacensis De miraculis Sancti Benedicti libri duo* // PL. T. 139. 1853. Col. 801–852.

Alan. Aut. Vita Bern. — *Alanus Autissiodorensis. Vita Sancti Bernardi abbatis* // PL. T. 185. 1860. Col. 469–524.

Alb. Magn. Quaest. De anim. — *Albertus Magnus*. Quaestiones super De animalibus / ed. E. Filthaut // *Alberti Magni Opera Omnia*. T. 12. Monasterium Westfalorum, 1955. P. 77–309.

Alciat. In Dig. — D. Andreae Alciati Mediolanensis, Iureconsulti celeberrimi, Commentaria in Digesta // D. Andreae Alciati Mediolanensis Iureconsulti Opera omnia. Basilea, 1582. T. 1.

Alciat. Embl. — *Alciati Emblemata*. Lugdunum, 1566.

Alciat. Parad. — *Andreae Alciati Paradoxorum iuris civilis libri* // D. Andreae Alciati Mediolanensis Iureconsulti clarissimi. Paradoxorum ad Pratum, libri Sex. Dispunctionum, libri IV. De eo quod interest, liber Unus... Lugdunum, 1543. P. 1–109.

Alciat. Parer. — *Andreas Alciatus*. Παρέργων iuris libri VII posteriores. Lugdunum, 1554.

Alciat. Ped. praes. — D. Andreae Alciati De quinque pedum praescriptione liber // D. Andreae Alciati Mediolanensis, Iureconsulti clarissimi lucubrationum in Jus civile. T. 3. Basilea, <1547>. Col. 596–523(sic.).

Alex. de Ales. In Arist. Met. — *Alexandri de Ales In Duodecim Aristotelis Metaphysicae Libros Dilucidissima Expositio*. Venetia, 1572.

Alex. Im. — *Alexander de Imola*. In primam Digesti Veteris Prima pars commentariorum. Venetia, 1549.

Alph. Astr. tab. — *Divi Alphonsi Romanorum et Hispaniarum regis Astronomicae tabulae*. Parisius, 1553.

Alvar. — *François Alvarez*. Historiale Description de l’Ethiopie. Anvers, 1558.

Ambr. Med. Off. Min. — *Ambrose*. De Officiis / ed. I.J. Davidson. Vol. 1. Oxford, 2001 (Творение св. Амвросия епископа Медиоланского. Об обязанностях священнослужителей (De officiis ministrorum) / пер. Г. Прохорова. Казань, 1908).

Amer. Vesp. — *Amerigo Vespucci*. Mundus Novus: Letter to Lorenzo Pietro Di Medici / transl. G.T. Northup. Princeton; London, 1916.

Amm. Marc. — *Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt* / ed. W. Seyfarth. Leipzig, 1978. Vol. 1–2 (*Аммиан Марцеллин*. Римская история / пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. СПб., 2000).

Ampel. — *Lucius Ampelius*. Aide-mémoire (Liber memorialis) / éd. M.-P. Arnaud-Lindet. Paris, 1993 (пер. А. Немировского: Малые римские историки: Веллей Патеркул. Анней Флор. Луций Ампелий. М., 1996. С. 193–220).

Anch. — *José d’Anchieta*. Informação dos Casamentos dos Indios do Brasil // Revista trimestral de historia e geographia. T. 8. 1846. No. 2. P. 254–260.

Andoc. De mist. — *Andocides*. Περί τῶν μυστηρίων // *Minor Attic Orators*. Vol. 1: Antiphon. Andocides. Cambridge (MA), 1941. P. 338–451.

Andoc. De рас. Lac. — *Andocides*. Περί τῆς πρὸς Λακεδαιμόνιους εἰρήνης // *Ibid*. P. 498–531.

Ang.-Sax. Chron. — The Anglo-Saxon Chronicle / transl. M.J. Swanton. New York, 1998.

Ann. Alam. — Annales Alamannici // <Annales et chronica aevi Carolini> / ed. G.H. Pertz (MGH. Scriptores. T. 1). Hannovera, 1826. P. 22–60.

Anon. Val. Pars post. — Anon<ymi> Valesiani pars post<erior> // Chronica minora saec. IV. V. VI. VII / ed. Th. Mommsen. Vol. 1 (MGH. Auctores antiquissimi. T. 9). Berolinum, 1892. P. 306–328.

Ant. Bonf. — Antonii Bonfini Rerum Ungaricarum decades tres / ed. M. Brennerus. Basilea, 1543.

Ant. Flor. — Divi Antonini archiepiscopi Florentini et doctoris S. Theologiae praestantissimi Chronicorum tertia pars. Lugdunum, 1587.

Ant. Nebr. — Aelii Antonii Nebrissensis, ex grammatico et rhetore historiographi regii, rerum a Ferdinando et Elisabe Hispaniarum felicissimis regibus gestarum Decades II // Rerum Hispanicarum scriptores aliquot. T. 1. Francofurtum, 1579. P. 1073–1210.

Apoll. Rhod. — Apollonios de Rhodes. Argonautiques / éd. F. Vian. T. 1–3. Paris, 1974–1981.

Apollod. — Απολλοδώρου Βιβλιοθήκη // *Apollodorus*. The Library. London; New York, 1921. Vol. 1. P. 2–403; Vol. 2. P. 2–125 (*Аполлодор*. Мифологическая библиотека / пер. В.Г. Боруховича. Л., 1972. С. 5–75. (Лит. памятники)).

Apollod. Epit. — Apollodori Bibliotheca Epitoma // Ibid. Vol. 2. P. 128–307.

App. Bel. civ. — *Appian*. Roman History. Vol. 3–4. The Civil Wars. Cambridge (MA), 1913 (пер. С.А. Жебелева и др.: *Аппиан*. Римские войны. СПб., 1994. С. 15–397. (Античная б-ка)).

App. Bel. Mithr. — *Appien*. Histoire romaine. T. 7. Livre XII. La Guerre de Mithridate / éd. P. Goukowsky. Paris, 2001.

App. Celt. — *Ἀππιανός*. Ἐκ τῆς Κελτικῆς // *Appian*. Op. cit. Vol. 1 / ed. B. McGing. Cambridge (MA), 1912. P. 98–123.

App. Hann. — *Appien*. Histoire romaine. T. 3. Livre VII. Le Livre d'Annibal / éd. D. Gaillard. Paris, 1998.

App. Hist. Rom. Prooem. — *Ἀππιανού Ρωμαϊκά*. Προοίμιον // *Appian*. Op. cit. Vol. 1. P. 2–25 (пер. С.П. Кондратьева: *Аппиан*. Указ. соч. С. 429–440).

App. Iber. — *Appien*. Histoire romaine. T. 2. Livre VI. L'Ibérique / éd. P. Goukowsky. Paris, 1997.

App. Illyr. — *Ἀππιανός*. Ἰλλυρικὴ // *Appian*. Op. cit. Vol. 2 / ed. B. McGing. 1912. P. 54–101.

App. Lib. — *Appien*. Histoire romaine. T. 4. Livre VIII. Le Livre africain / éd. P. Goukowsky. Paris, 2001 (пер. С.П. Кондратьева: *Аппиан*. Указ. соч. С. 514–611).

App. Mac. — *Appian*. Ἐκ τῆς Μακεδονικῆς // *Appian*. Op. cit. Vol. 2. P. 10–51.

- App. Samn.* — Ἀππιανός. Ἐκ τῆς Σαυνιτικῆς // *Appian. Op. cit.* Vol. 1. P. 58–95.
- App. Syr.* — *Appien. Histoire romaine*. T. 6. Livre XI. Le Livre Syriaque / éd. P. Goukowsky. Paris, 2007.
- Apul. Apol.* — *Apulée. Apologie* / éd. P. Vallette. Paris, 2001.
- Aquin.* De art. fid. — De articulis fidei et Ecclesiae sacramentis ad archiepiscopum Panormitanum // Sancti Thomae de Aquino Opera omnia. T. 42. Roma, 1979. P. 245–257.
- Aquin.* De regno — De regno ad regem Cypri // Ibid. P. 449–471.
- Aquin.* Sum. theol. — Sancti Thomae de Aquino Summa theologiae cum Supplemento et commentariis Caietani // Ibid. T. 4–12. Roma, 1886–1906.
- Arat.* — *Aratos. Phénomènes* / éd. J. Martin. Paris, 2002.
- Arist. Ars. reth.* — Αριστοτέλης. Ῥητορική // *Aristoteles. <Opera>* / rec. I. Bekkerus. Berolinum, 1831. Vol. 2. P. 1354a–1420b (пер. Н. Платоновой: Античные риторики. М., 1978. С. 15–164).
- Arist. Ath. pol.* — Αριστοτέλης. Αθηναίων πολιτεία / ed. M. Chambers. Leipzig, 1986 (*Аристотель. Афинская полиция. Государственное устройство афинян* / пер. С.И. Радцига. 2-е изд. М., 1937).
- Arist. Eth. Nic.* — Αριστοτέλης. Ἠθικά Νικομάχεια // *Aristoteles. <Opera>*. Vol. 2. P. 1094a–1181b (пер. Н.В. Брагинской: *Аристотель. Соч.*: в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 53–293. (Философ. наследие)).
- Arist. Hist. anim.* — Αριστοτέλης. Τῶν περὶ τὰ ζῷα ἱστοριῶν // Ibid. Vol. 1. P. 486a–638b (*Аристотель. История животных* / пер. В.П. Карпова. М., 1996).
- Arist. Metaph.* — Αριστοτέλης. Τὰ μετὰ τὰ φυσικά // Ibid. Vol. 2. P. 890a–1093b (пер. А.В. Кубицкого: *Аристотель. Соч.*: в 4 т. Т. 1. М., 1976. С. 65–367).
- Arist. Meteor.* — Αριστοτέλης. Μετεωρολογικά // Ibid. Vol. 1. P. 338a–390b.
- Arist. Phys.* — Αριστοτέλης. Φυσικὴ ἀκρόασις // Ibid. Vol. 1. P. 184a–267b (пер. В.П. Карпова: *Аристотель. Соч.*: в 4 т. Т. 3. М., 1981. С. 59–262).
- Arist. Pol.* — Αριστοτέλης. Πολιτικά // Ibid. Vol. 2. P. 1252a–1342b (пер. С.А. Жебелева: Там же. Т. 4. М., 1983. С. 375–644).
- Arist. Probl.* — Αριστοτέλης. Προβλήματα // Ibid. Vol. 2. P. 859a–967b.
- Aristoph. Achar.* — *Aristophanes. Αχαρνής* // *Aristophanes. Acharnians. Knights* / ed. J. Henderson. Cambridge (MA), 1998. P. 56–217.
- Aristoph. Aves* — *Aristophanes. Ὀρνίθες* // *Aristophanes. Birds. Lysistrata. Women at the Thesmophoria* / ed. J. Henderson. Cambridge (MA), 2000. P. 12–251.
- Arr. Anab.* — *Arrian. Anabasis of Alexander*. Cambridge (MA), 1976. Vol. 1; 1983. Vol. 2. P. 2–303.
- Ascon.* — Q. Asconii Pediani orationum Ciceronis quinque enarratio / rec. A.C. Clark. Oxonium, 1907.

Athen. — Athenaei Naucraticae Dipnosophistarum / rec. G. Kaibel. Vol. 1–3. Lipsia, 1887–1890 (*Афиней. Пир мудрецов в пятнадцати книгах* / пер. Н.Т. Голинкевича. Т. 1–2. М., 2004–2010. (Лит. памятники)).

Aug. Civ. Dei. — *Saint Augustin.* La Cité de Dieu // Œuvres / éd. L. Jerphagnon. Paris, 2000 (*Блаженный Августин. О Граде Божием в двадцати двух книгах.* М., 1994. Т. 1–4).

Aug. Enarrat. — *Augustinus.* Enarrationes in Psalmos 18–32 (Sermones) / ed. C. Wiedmann. Wien, 2011.

Aul. Gel. — *Aulu-Gelle.* Les nuits Attiques / éd. R. Marache et Y. Julien. Т. 1–4. Paris, 1967–1998 (*Авл Геллий. Аттические ночи* / пер. А.Я. Тыжова. Т. 1–2. СПб., 2007–2008).

Aur. Vict. — *Aurélius Victor.* Livre des Césars / éd. P. Dufraigne. Paris, 1975 (пер. В.С. Соколова: Римские историки IV века. М., 1997. С. 77–123).

Authen. — *Authenticae seu Novellae Constitutiones Dⁱ Justiniani socratis-*
sⁱmi principis. Antverpia, 1575.

Ayala — *Pedro Lopez de Ayala.* Cronicas de los Reyes de Castilla: Don Pedro, Don Enrique II, Don Juan I, Don Enrique II. Т. 1. Madrid, 1779.

Azo. Sum. — *Summa Azonis, locuples iuris civilis thesaurus.* Venetia, 1566.

Baldvin. De Leg. XII Tab. — Francisci Balduini Iuriscons^{ulti} Commentarii de Legibus XII Tabularum. Basilea, 1557.

Bald. Feod. — *Baldus.* Super feodis. Lugdunum, 1530.

Bald. In Dig. Vet. — Baldi Ubaldi Perusini Iurisconsulti In primam Digesti Veteris partem Commentaria. Venetia, 1577.

Bald. Cons. — Consiliorum sive Responsorum Baldi Ubaldi Perusini Iurisconsulti omnium concessu doctissimi pariter et acutissimi. Vol. 1. Venetia, 1580.

Bart. In Dig. Nov. — Bartoli de Saxoferrato Commentaria in Secundam Digesti Novi partem. Lugdunum, 1523.

Bart. In Dig. Vet. — Bartoli de Saxoferrato Prima <pars> super Digesto Veteri. <Lugdunum>, 1530.

Beat. Rhen. Rer. Germ. — Beati Rhenani Selestadiensis Rerum Germanicarum libri tres. Basilea, 1551.

Bembo. — Petri Bembi Cardinalis viri clarissimi Rerum Venetarum historiae libri XII. Lutetia, 1551.

Blon. Ital. ill. — Blondi Forliviensis Italia illustrata // Blondi Flavii Forliviensis De Roma Triumphante Libri Decem. Romae instauratae Libri III. Italia illustrata. Historiarum ab inclinato Rom^{ano} imperio Decades III. Basilea, 1531. P. 293–422.

Bocer. Dec. Burd. — Decisiones Burdegalenses Nicolai Boerii summa diligentia et eruditione collectae et explicatae. Lugdunum, 1567.

Bod. Rep. — Les Six Livres de la Republique de J. Bodin Angevin ensemble une Apologie de René Herpin. Paris, 1583.

Boet. Inst. arith. — Boetii De institutione arithmetica libri duo // Anicii Manlii Torquati Severini Boetii De institutione arithmetica libri duo. De institutione musica libri quinque / ed. G. Friedlein. Lipsia, 1867. P. 3–173.

Boniv. — François Bonivard. Chroniques de Genève / éd. par M. Tripet. Genève, 1831. T. 1.

Bouchet — <Jean Bouchet>. Epistres Morales et Familieres du Traverseur. Poitiers, 1545.

Bud. Annot. — Annotationes Gulielmi Budaei Parisiensis, secretarii Regii, in quattor et viginti Pandectarum libros. Parisius, 1521.

Bud. Lex. — Lexicon Graeco-Latinum seu Thesaurus Linguae Graecae G. Budaei. <Geneva>, 1554.

Bud. De asse. — Guillielmi Budaei Parisiensis secretarii Regii libri V. de Asse, et partibus ejus. Venetia, 1522.

Bul. Aur. — Bulla Aurea Karoli IV imperatoris anno MCCCLVI promulgata / bearb. W.D. Fritz (MGH. Fontes iuris Germanici in usum scholarum separatim editi. T. 11). Vimaria, 1972.

Caes. Bel. civ. — C. Iuli Caesaris Commentariorum libri III De Bello Civili / rec. C. Damon. Oxford, 2015 (*Гай Юлий Цезарь. Гражданская война // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне* / пер. М.М. Покровского. М., 1991. С. 5–100).

Caes. Bel. Gal. — César. Guerre des Gaules / éd. L.-A. Constans. T. 1–2. Paris, 1967–1972 (*Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне* / пер. М.М. Покровского. М., 1991).

Callim. In Art. — Callimachus. Εἰς Ἀρτέμιν // Callimachus. Hymns and Epigrams. Lycophron. Alexandra. Aratus. Phaenomena. Cambridge (MA), 1921. P. 60–83.

Calv. Comm. in Sen. — Calvin's Commentary on Seneca's De Clementia / ed. F.L. Battles and A.M. Hugo Leiden, 1969.

Car. — Ioannes Carionus. Chronicorum libellus. Lugd<unum>, 1543.

Car.-Melan.-Peuc. — Chronicon Carionis expositum et auctum multis et veteribus et recentibus historiis ... ab exordio Mundi usque ad Carolum quintum imperatorem a Philippo Melanthe et Casparo Peucero. Witeberga, 1572.

Card. Alm. — Hieronymi Cardani Medici Mediolanensis Libellus primus, qui dicitur Supplementum Almanach // Hieronymi Cardani Medici Mediolanensis Libelli Quinque. Norimberga, 1547. P. 9a–28b.

Card. De prop. vita — Hieronymi Cardani Mediolanensis De propria vita liber. Amstelaedamum, 1654.

Card. Var. — Hieronymi Cardani Mediolanensis Medici De rerum varietate libri XVII. Basilea, 1557.

Cassiod. Orth. — *Cassiodoro. De orthographia* / a cura di P. Stoppacci. Firenze, 2010.

Celt. — *Urbis Norinbergae Conradi Celtis Protucii Germani, imperatoris manibus poetae laureati, de origine, situ, moribus et institutis Norinbergae libellus* // *Germaniae exegeseos volumina duodecima Francisco Irenico Ettelingiacensi exarata*. <Haganoa, 1518>.

Censor. Die nat. — *Censorini De die natali liber* / rec. F. Hultsch. Lipsia, 1867 (пер. В.Л. Цымбурского: Вестник древней истории. 1986. № 3. С. 224–237).

Chas. Comm. — *Consuetudines Ducatus Burgundiae, fereque totius Galliae <cum> commentariis D. Bartholomaei a Chassanaeo*. Francofurtum, 1574.

Chron. Boss. — *Chronica Bossiana. Donati Bossii, Causidici & civis Mediolanensis, gestorum dictorumque memorabilium & temporum ac conditionum & mutationum humanarum ab orbis initio usque ad eius tempora liber*. <Mediolanum, 1492>.

Chron. Fredeg. cont. — *Continuationes Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici libri IV* // *Fredegarii et aliorum chronica* / ed. B. Krusch (MGH. Scriptores rerum Merovingicarum. T. 2). Hannovera, 1888. P. 168–193.

Chron. Mozar. — *Crónica Mozárabe de 754* / ed. J.E. López Pereira. Zaragoza, 1980.

Chron. Pol. maior. — *Chronica Poloniae maioris* / rec. B. Kürbis (Monumenta Poloniae Historica. Ser. nova. T. 8). Warszawa, 1970 («Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях. XI–XIII вв. / пер. В.Л. Панина. М., 1987. С. 51–202).

Chron. Sil. — *Monachi Silensis Chronicon* // *España sagrada. Theatro geographico-historico de la Iglesia de España*. T. 17. Madrid, 1763. P. 270–330.

Cic. Acad. — *Cicero. Academica* // *Cicero. On the Nature of the Gods*. Academics. Cambridge (MA), 1933. P. 399–659.

Cic. Ad Att. — *Cicero. Letters to Atticus* / ed. D.R. Shackleton Bailey. Cambridge (MA), 1965–1970. Vol. 1–7 (Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / пер. В.О. Горенштейна. Т. 1. М.; Л., 1949).

Cic. Ad fam. — *Cicero. Epistulae ad familiares* / ed. D.R. Shackleton Bailey. Cambridge (MA), 1977. Vol. 1–2.

Cic. Brut. — *Cicéron. Brutus* / éd. J. Martha. Paris, 1923.

Cic. Cat. IV — *M. Tullii Ciceronis in L. Catilinam oratio quarta, habita in senatu* // *M. Tullii Ciceronis orationes* / ed. G. Long and A.J. Maclean. Vol. 3. 1856. P. 71–88 (Марк Туллий Цицерон. Речи / пер. В.О. Горенштейна. М., 1962. Т. 1. С. 322–330).

Cic. De domo — *M. Tullii Ciceronis de domo sua oratio ad pontifices* // *Ibid.* P. 351–428 (Там же. Т. 2. С. 57–102).

Cic. De fato — *Cicéron. Traité du Destin* / éd. A. Yon. Paris, 1997.

Cic. Divin. — *Cicero. De divinatione* // *Cicero. On Old Age. On Friendship. On Divination*. Cambridge (MA), 1923. P. 214–539 (Цицерон. Философские трактаты / пер. М.И. Рижского. М., 1985. С. 191–298. (Памятники философ. мысли)).

Cic. Fin. — *Cicéron*. Des termes extrêmes des biens et des maux / éd. J. Martha. T. 1–2. Paris, 1928–1930.

Cic. Har. resp. — *M. Tullii Ciceronis oratio de haruspicum responsis in senatu oratio* // *M. Tullii Ciceronis orationes*. Vol. 3. 1856. P. 432–470.

Cic. Imp. Pomp. — *M. Tullii Ciceronis oratio de imperio Gn. Pompei ad quirites* // *Ibid.* Vol. 2. 1855. P. 250–284.

Cic. In Caes. — *Marcus Tullius Cicero*. In Q. Caecilium oratio quae divinatio dicitur / ed. C. Tărnăuceanu. Iași, 2013.

Cic. In Ver. I — *Cicero*. Accusationis in C. Verrem Actio prima // *M. Tullii Ciceronis orationes*. Vol. 1. 1851. P. 50–74.

Cic. In Ver. II. 5 — *Cicero*. Actionis secundae in C. Verrem liber quintus. De suppliciis // *Ibid.* P. 497–581.

Cic. Leg. — *Cicéron*. Traité des lois / éd. G. de Plinval. Paris, 1959 (*Цицерон*. Диалоги: О государстве. О законах / пер. О.В. Горенштейна. М., 1966. С. 89–150. (Лит. памятники)).

Cic. Leg. agr. II — *M. Tullii Ciceronis de lege agraria contra P. Servilium Rullum oratio secunda ad populum* // *M. Tullii Ciceronis orationes*. Vol. 2. 1855. P. 416–463.

Cic. Nat. deor. — *M. Tullius Cicero*. Vom Wesen der Götter. Drei Bücher / hrsg. von W. Gerlach und K. Bayer. München; Zürich, 1990.

Cic. Off. — *Cicéron*. Les Devoirs / éd. M. Testard Paris, 1965–1970 (*Цицерон*. О старости. О дружбе. Об обязанностях / пер. В.О. Горенштейна. М., 1974. С. 58–156. (Лит. памятники)).

Cic. Orat. — *Cicéron*. De l'Orateur / éd. E. Courbaud et H. Bornecque. Paris, 1922–1930. T. 1–3 (пер. Ф.А. Петровского: *Цицерон*. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М., 1994. С. 162–372).

Cic. Par. Stoic. — *Cicéron*. Les Paradoxes des Stoïciens / éd. J. Molager. Paris, 1971.

Cic. Part. Orat. — *Cicéron*. Divisions de l'Art oratoire. Topiques / éd. H. Bornecque. Paris, 1924. P. 2–54.

Cic. Phil. V — *Cicero*. Orationum Philippicarum liber quintus // *M. Tullii Ciceronis orationes*. Vol. 4. 1858. P. 561–582.

Cic. Post red. Sen. — *Cicero*. Post Reditum in Senatu // *Marcus Tullius Cicero*. Die politischen Reden / hrsg. von M. Fuhrmann. München, 1993. Bd. 2. S. 38–81.

Cic. Pro Arch. — *M. Tullii Ciceronis pro A. Licinia Archia poeta oratio ad iudices* // *M. Tullii Ciceronis orationes*. Vol. 3. 1856. P. 209–230.

Cic. Pro Balbo — *M. Tullii Ciceronis pro L. Cornelio Balbo oratio ad iudices* // *Ibid.* Vol. 4. 1858. P. 119–153 (пер. В.О. Горенштейна: Вестник древней истории. 1987. № 2. Т. 2. С. 235–252).

Cic. Pro Caec. — M. Tullii Ciceronis pro A. Caecina oratio // Ibid. Vol. 2. 1855. P. 198–244 (пер. Ф.Ф. Зелинского: *Цицерон Марк Туллий. Речь за А. Цецину // Цицерон Марк Туллий. Полн. собр. речей. Т. 1. СПб., 1901. С. 457–500*).

Cic. Pro Cluen. — M. Tullii Ciceronis pro A. Cluentio habito oratio // Ibid. Vol. 2. 1855. P. 292–379.

Cic. Pro Flac. — M. Tullii Ciceronis pro L. Valerio Flacco oratio ad judices // Ibid. Vol. 3. 1856. P. 235–288.

Cic. Pro Font. — M. Tullii Ciceronis pro M. Fonteio oratio // Ibid. Vol. 2. 1855. P. 163–184.

Cic. Pro Lig. — M. Tullii Ciceronis oratio pro Q. Ligario ad C. Caesarem // Ibid. Vol. 4. 1858. P. 403–420 (*Цицерон Марк Туллий. Речи. Т. 2. С. 262–272*).

Cic. Pro Mil. — M. Tullii Ciceronis oratio pro T. Annio Milone oratio ad judices // Ibid. P. 314–378.

Cic. Pro Mur. — M. Tullii Ciceronis pro L. Murena oratio // Ibid. Vol. 3. 1856. P. 94–152.

Cic. Pro Planc. — M. Tullii Ciceronis pro Cn. Plancio oratio ad judices // Ibid. Vol. 4. 1858. P. 226–288.

Cic. Pro Rab. — M. Tullii Ciceronis pro C. Rabirio perduellionis reo ad quirites oratio // Ibid. Vol. 2. 1855. P. 479–498 (*Цицерон Марк Туллий. Речи. Т. 1. С. 281–291*).

Cic. Pro Sest. — M. Tullii Ciceronis pro P. Sestio oratio ad judices // Ibid. Vol. 3. 1856. P. 475–575 (Там же. Т. 2. С. 103–154).

Cic. Rep. — *Cicéron. La République* / éd. E. Bréguet. T. 1–2. Paris, 1921–1980 (*Цицерон. Диалоги. С. 7–88*).

Cic. Top. — *Cicéron. Divisions...* P. 67–101 (пер. А.Е. Кузнецова: *Цицерон. Эстетика...* С. 56–80).

Cic. Tusc. disp. — *Cicéron. Tusculanes* / éd. G. Fohlen. T. 1–2. Paris, 1930–1931 (пер. М. Гаспарова: *Цицерон Марк Туллий. Избр. соч. М., 1975. С. 207–357*).

Clem. Alex. Pedag. — *Clement d'Alexandrie. Le pédagogue* / éd. H.-I. Marrou. Vol. 1–3. Paris, 1960–1970.

Clem. Alex. Quis div. sal. — *Clément d'Alexandrie. Quel riche sera sauvé?* / éd. O. Stählin et L. Früchtel. Paris, 2011.

Clem. Alex. Strom. — *Clément d'Alexandrie. Les Stromates* / éd. Cl. Mondésert. Paris, 1951–1954.

Cod. Just. — Codex Iustinianus / rec. P. Krueger. Berolinum, 1877.

Cod. Theod. — Codex Theodosianus / rec. G. Haenel. Bonna, 1842.

Conn. Comm. — Francisci Connani Parisiensis consiliarii regii, ac supplicum libellorum in regia magistri, Commentarii iuris civilis. T. 1. Parisius, 1553.

Const. Porph. Adm. imp. — De administrando Imperii // *Constantinus Porphyrogenitus*. De thematibus et De administrando Imperio / rec. I. Bekkerus. Bonna, 1840. P. 65–270.

Const. Sic. — Constitutiones regni Siciliae // *Historia diplomatica Frederici Secundi* / rec. J.-L.-A. Huillard-Bréholles et H. de Albertis de Luynes. T. 4. Pars 1. Parisius, 1854. P. 1–263.

Contar. — *Gasparus Contarenus*. De magistratibus et republica Venetorum libri quinque. Venetia, 1551 (*Гаспаро Контарини*. О магистратах и устройстве Венецианской республики / пер. М.А. Юсима. СПб., 2013).

Coper. De revol. — *Nicolas Copernic*. De revolutionibus orbium coelestium / Des révolutions des orbes célestes / éd. M.-P. Lerner et al. Paris, 2015. Vol. 1–3 (*Николай Коперник*. О вращении небесных сфер. Малый комментарий. Послание против Вернера. Упсальская записка / пер. И.Н. Веселовского. М., 1964. С. 8–416).

Cuiac. Observ. et emend. — Jacobi Cuiacii I<uris>c<onsulti> Observationum et emendationum libri XXVIII // Iacobi Cuiacii J<uris>c<onsulti> Tolosatis Opera. Pars 1. T. 3. Venetia, 1758. Col. 1–732.

CUD — Corps universel diplomatique du droit des gens: contenant un recueil des traités d'Alliance, de Paix, de Treve, de Neutralité, de Commerce, d'Échange, de Protection et de Garantie, de toutes les Conventions, Transactions, Pactes, Concordats, et autres Contrats, qui ont été faits en Europe, depuis le Règne de l'Empereur Charlemagne jusques à présent / ed J. Dumont. Amsterdam; La Haye, 1726. T. 1–2.

Curt. Ruf. — *Quinte Curce*. Histoires / éd. H. Bardon. T. 1–2. Paris, 1948–1961.

Cusp. — Ioannis Cuspiniani, viri clarissimi, poetae et medici, ac divi Maximiliani Augusti oratoris, De Caesaribus atque Imperatoribus Romanis Opus insigne. Basilea, <1561>.

Cypr. Van. idol. — <S. Cypriani> De idolorum Vanitate liber // PL. T. 4. 1863. Col. 583–604.

Dante. Inf. — Inferno // *Dante Alighieri*. La Divina Commedia. 27a ed. Milano, 1989. P. 3–302.

Decr. Greg. IX — Decretalium D<ivi> Gregorii papae compilatio // Corpus juris canonici / ed. A.L. Richter. Pars 2. Lipsia, 1839. Col. 5–892.

Dem. Adv. Androt. — *Demosthenes*. Κατ' Ανδροτίωνος // *Demosthenes*. Orationes. Vol. 3. Cambridge (MA), 1935. P. 156–211 (пер. В.Г. Боруховича: *Демосфен*. Речи. Т. 1. М., 1994. С. 136–160. (Памятники ист. мысли)).

Dem. Adv. Arist. — *Demosthenes*. Κατ' Ἀριστοκράτους // Ibid. P. 214–367 (пер. В.Г. Боруховича: Там же. С. 163–242).

Dem. Adv. Aristog. I. — *Demosthenes*. Κατ' Ἀριστογείτονος α' // Ibid. P. 516–577 (пер. А.Я. Тыжова: Там же. С. 304–328).

Dem. Adv. Euerg. — *Demosthenes*. Κατὰ Εὐέργου καὶ Μνησιβούλου ψευδομαρτυριῶν // Ibid. Vol. 5. 1939. P. 272–329 (пер. М.Н. Ботвинника и А.И. Зайцева: Там же. Т. 2. 1994. С. 101–122).

Dem. Adv. Meid. — Δημοσθένης. Κατὰ Μειδίου // *Ibid.* Vol. 3. P. 6–151 (пер. В.Г. Боруховича: Там же. С. 65–131).

Dem. Adv. Neaer. — *Demosthenes*. Κατὰ Νεαίρας // *Ibid.* Vol. 6. 1939. P. 350–451 (пер. В.Г. Боруховича: Там же. С. 273–312).

Dem. Adv. Theocr. — *Demosthenes*. Ἐνδειξις κατὰ Θεοκρίνου // *Ibid.* P. 286–343.

Dem. Adv. Timocr. — *Demosthenes*. Κατὰ Τιμοκράτους // *Ibid.* Vol. 3. P. 372–511 (пер. М.Н. Ботвинника и А.И. Зайцева: Там же. Т. 1. С. 237–302).

Dem. De synt. — *Demosthenes*. Περί συντάξεως // *Ibid.* Vol. 1. 1930. P. 354–377 (Там же. Т. 3 / пер. С.И. Радцига. 1996. С. 159–169).

Dem. De cor. — *Дημοσθένης*. Περί του στεφάνου // *Ibid.* Vol. 2. 1926. P. 18–229 (Там же. С. 213–303).

Dem. De cor. trier. — *Demosthenes*. Περί του στεφάνου της τριηρακίας // *Ibid.* Vol. 6. P. 54–71.

Dem. De fal. leg. — *Demosthenes*. Περί της παραπρεσβείας // *Ibid.* Vol. 2. P. 246–473.

Dem. De symm. — *Demosthenes*. Περί των συμμοριών // *Ibid.* Vol. 1. P. 382–409.

Dem. In Boeot. I — *Demosthenes*. Προς Βοιωτόν περί του ονόματος α' // *Ibid.* Vol. 4. 1936. P. 448–477.

Dem. In Eub. — *Demosthenes*. Ἐφесис προς Ευβουλίδην // *Ibid.* Vol. 6. P. 232–283.

Dem. In Lacr. — *Demosthenes*. Προς την Λάκριτον παραγραφὴν // *Ibid.* Vol. 4. P. 278–317 (пер. В.В. Вальченко: Там же. Т. 1. С. 429–442).

Dem. In Lept. — *Demosthenes*. Περί της ἀτελείας προς Λειπτινὴν // *Ibid.* Vol. 1. P. 492–603 (пер. В.Г. Боруховича: Там же. С. 12–60).

Dem. In Mac. — *Demosthenes*. Προς Μακάρτατον περί Αγνίου κλήρου // *Ibid.* Vol. 5. P. 60–119.

Dem. In Phaen. — *Demosthenes*. Προς Φαίνιππον περί αντιδόσεως // *Ibid.* Vol. 5. P. 30–53.

Dem. In Phorm. — *Demosthenes*. Παραγραφὴ υπὲρ Φορμίωνος // *Ibid.* Vol. 4. P. 322–369.

Dem. In Timoth. — *Demosthenes*. Προς Τιμόθεον υπὲρ χρέως // *Ibid.* Vol. 5. P. 376–423.

Dem. Olynph. II — *Demosthenes*. Ολυμπιακός Β' // *Ibid.* Vol. 1. P. 22–41 (пер. С.И. Радцига: Там же. С. 25–33).

Dem. Olynth. III — *Demosthenes*. Ολυμπιακός Γ' // *Ibid.* P. 42–63.

Dem. Phil. I — *Demosthenes*. Κατὰ Φιλίππου Α' // *Ibid.* P. 68–99.

Dem. Phil. III — *Demosthenes*. Κατὰ Φιλίππου Γ' // *Ibid.* P. 224–265 (пер. С.И. Радцига: Там же. С. 108–126).

Dem. Phil. IV — *Demosthenes*. Κατὰ Φιλίππου Δ' // *Ibid.* P. P. 270–313.

- Deut. — Liber Deuteronomii // Biblia Sacra... P. 104–126.
- Dig. — Iustiniani Digesta / rec. Th. Mommsen // Corpus Juris Civilis. Vol. 1. Berlin, 1877. P. 59–873 (Дигесты Юстиниана. Т. 1–7 / пер. Л.Л. Кофанова и др. М., 2002–2005).
- Din. Adv. Dem. — *Dinarchus*. Κατὰ Δημοσθένους // Minor Attic Orators. Vol. 2: Lysurgus. Dinarchus. Demades. Hyperides. Cambridge (MA), 1954. P. 172–257 (пер. Э.Д. Фролова: Малые аттические ораторы. Речи. Письма. М., 2013. С. 561–588).
- Dio Cass. — Dio's Roman History. Vol. 1–9. London; New York, 1914–1955 (*Кассий Дион Коккейан*. Римская история. Книги LXIV–LXXX / пер. А.В. Махлаюка и др. СПб., 2011; *Его же*. Римская история. Книги LI–LXIII / пер. А.В. Махлаюка и др. СПб., 2014).
- Diod. — *Diodorus Siculus*. Library of History. Vol. 1–12. Cambridge (MA), 1933–1967 (*Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека: Греческая мифология / пер. О.П. Цыбенко. М., 2000. (Античное наследие)).
- Diog. Laert. — Diogenis Laertii Vitae philosophorum / ed. M. Marcovich. Stuttgart; Lipsia, 1999. Vol. 1–2 (*Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М.Л. Гаспарова. 2-е изд. М., 1986. (Философ. наследие)).
- Dion. Hal. — Dionysii Halicarnasei antiquitatum Romanarum quae supersunt / ed. C. Jacobi // Dionysii Halicarnasei quae extant. Vol. 1–4. Lipsia, 1967 (*Дионисий Галикарнасский*. Римские древности: в 3 т. / пер. Н.Г. Майорова и др. М., 2005).
- Dion. Hal. Din. — *Dionysius of Halicarnassus*. Περί Δεινάρχου // *Dionysius of Halicarnassus*. Critical Essays. Vol. 2. Cambridge (MA), 1985. P. 250–299.
- Einh. Vita Kar. Mag. — *Einhard*. Vita Karoli Magni: The Life of Charlemagne / ed. E.S. Firchow and E.H. Zeydel. Coral Gables (FL), 1972 (пер. М.С. Петровой: Истории эпохи Каролингов. М., 1999. С. 7–34).
- Epit. De Caes. — *Pseudo-Aurelius Victor*. Abrégé des Césars / éd. M. Festy. Paris, 1999 (пер. В.С. Соколова: Римские историки... С. 124–162).
- Eucl. — Euclidis Elementa / ed. I.L. Heiberg. Vol. 2. Lipsia, 1884 (Начала Евклида. Книги VII–X / пер. Д.Д. Мордухай-Болтовского. М.; Л., 1949).
- Eur. Andr. — *Euripides*. Andromache / ed. Ph.Th. Stevens. Oxford, 1971 (*Еврипид*. Трагедии: в 2 т. / пер. И. Анненского. М., 1999. Т. 1. С. 231–279).
- Eur. Hel. — *Euripides*. Helena / ed. A.M. Dale. Oxford, 1967.
- Eus. Chron. — *Eusebius*. Werke. Bd. 7. Die Chronik des Hieronymus / hrsg. von R. Helm. Berlin, 1956.
- Eus. Chron. Arm. — Eusebii Pamphili Caesariensis episcopi Chronicon bipartitum Graeco-Armeno-Latinum / ed. J.-B. Aucher Ancyranus. Pars 1. Venetia, 1818.
- Eus. Hist. eccl. — *Eusebius*. Kirchengeschichte / hrsg. von E. Schwartz. Berlin, 1952.
- Eutr. — Eutropii Breviarium ab urbe condita / rec. C. Santini. Leipzig, 1979 (*Евтропий*. Бревиарий от основания Города / пер. Д.В. Кареева и Л.А. Самуткиной. СПб., 2001).

Fasti. — Onuphrii Panvinii Veronensis, fratris eremitaе Augustiniani, Fastorum libri a Romulo rege usque ad imp<eratorem> Caesarem Carolum V Austrium Augustum. Venetia, 1558. P. 1–106.

Fel. In Decr. — Commentaria Felini Sandei Ferrariensis, Iuris canonici interpretis perspicacissimi, et Rotae Romanae auditoris celeberrimi, in V Libros Decretalium utilissima. Venetia, 1570. Pars 1.

Feud. consuet. — Feudorum consuetudines // Corpus juris civilis Romani. T. 5. Neapolis, 1830. P. 491–505.

Flav. Phil. Vitae soph. — Flavii Philostrati Vitae sophistarum / rec. R.S. Stefec. Oxonium, 2016.

Flav. Phil. Vita Apol. — *Philostratos*. Das Leben des Apollonios von Tyana / hrsg. von V. Mumprecht. Berlin, 2014 (*Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского* / пер. Е.Г. Рабинович. М., 1985. С. 5–197).

Flod. — Les Annales de Flodoard / éd. Ph. Lauer. Paris, 1905.

Flor. — P. Annii Flori opera quae exstant omnia / ed. L. Havas. Debrecenum, 1997 (пер. А. Немировского и М. Дашковой: Малые римские историки... С. 99–190).

Forst. — Valentini Forsteri Iureconsulti De Historia Iuris Civilis Romani Libri tres. Basilea, 1565.

Franc. Iren. — Germaniae exegeseos volumina duodecim a Francisco Irenico Ette-lingiacensi exarata. <Haganoa, 1518>.

Fredeg. — Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici libri IV // Fredegarii et aliorum chronica. P. 18–168.

Front. Strat. — Iuli Frontini Strategematon libri quattuor / ed. G. Gundermann. Lipsia, 1888.

Func. — *Ioannus Funccius Noribergensis*. Chronologia, hoc est Omnium temporum et annorum ab initio mundi usque ad annum a nato Christo MDLIII computatio. Basilea, 1554.

Func. Comm. — *Ioannus Funccius*. Commentariorum in praecedentem Chronologiam libri decem // Ibid. P. 1–245.

Gaius. Inst. — *Gaius*. Institutes / éd. J. Reinach. Paris, 1950 (пер. Ф. Дыдынского: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 17–151. (Памятники римского права)).

Gal. Anon. — Galli Anonymi cronicae et gesta ducum sive principum Polonorum / ed. K. Maleczynski (Monumenta Poloniae Historica. Ser. nova. T. 2). Cracovia, 1952.

Gal. De usu part. — Γαληνοῦ Περὶ χρείας τῶν ἐν ἀνθρώπων σώματι μορίων λόγοι // Claudii Galeni Opera omnia / ed. C.G. Kuhn. Lipsia, 1822. Vol. 3. P. 1–933; Vol. 4. 1822. P. 1–366.

Galv. Flam. Manip. Flor. — Galvanei Flammae Manipulus florum, sive Historia Mediolanensis ab origine Urbis ad Annum circiter MCCCXXXVI // Rerum Italicarum scriptores / ed. L.A. Muratorius. T. 11. Mediolanum, 1727. Col. 537–740.

Garc. De temp. — *Iohannes Garcaeus Iunior*. Primus tractatus brevis et utilis De tempore. Viteberga, 1563.

Garimb. — De regimenti publici de la citta di Girolamo Garimberto. Vinegia, 1544.

Gen. — Liber Genesis // *Biblia Sacra*... P. 1–33.

Geneal. com. Angl. — Genealogia comitum Angleriae // *Chronica Mediolanensis* (a. 606–1145) secondo il Ms. latino della Naz. di Parigi 8315. Genealogia comitum Angleriae secondo il Ms. lat. della Naz. di Torino 1045. Una cronaca milanese inedita del secolo 15: La «*Chronica Danielis*». Roma, 1905. P. 28–31.

Geneb. — *Gilb<ertus> Genebrardus*. <Liber primus Chronographiae>. Temporum ad Christum usque brevis descriptio // *Chronographia in duos libros distincta*. Lovanium, 1570. P. 3a–55b.

Georg. Acr. — Georgii Akropolitae Historia // Georgii Akropolitae opera / rec. A. Heisenburg. Lipsia, 1903. Vol. 1. P. 3–189.

Georg. Pach. — Georgii Pachymeris De Michaelis et Andronico Palaeologis libri tredicim / rec. I. Bekkerus. Bonna, 1835.

Gian. Rep. Fior. — Della repubblica Fiorentina di Messer Donato Gianotti libri quattro. Venezia, 1722.

Gian. Rep. Ven. — Libro de la republica de Vinitiani composto per Donato Gianotti. <Roma, 1542> / Donati Iannotii Florentini dialogi de repub<lica> Venetorum. Lugd<unum> Batav<orum>, 1631. P. 1–266.

Giov. Diac. — La cronaca veneziana del diacono Giovanni // *Cronache Veneziane antichissime* / a cura di G. Monticolo. Vol. 1. Roma, 1890. P. 59–171.

Grand. Chron. — Les Grandes Chroniques de France / éd. P. Paris. T. 1–2. Paris, 1836–1837.

Greg. Tur. Hist. — Gregorii episcopi Turonensis libri Historiarum X / ed. B. Krusch et W. Levison // <Gregorii Turonensis Opera> (MGH. Scriptores rerum Merovingicarum. T. 1). Pars 1. Hannovera, 1951.

Grot. De iure bel. ac pac. — Hugonis Grotii de Jure belli ac pacis libri tres. Parisius, 1625.

Gruc. Ref. — Nicolai Gruchii ad posteriorem Caroli Sigonii de binis magistratuum Romanorum comitiis et de lege curiata disputationem refutatio. Parisius, 1567.

Guicc. — La Historia d'Italia di M. Francesco Guicciardini gentil' huomo fiorentino. Fiorenza, 1561 / Francisci Guicciardini patricii Florentini Historiarum sui temporis libri viginti. Basilea, 1566.

Guil. Nan. Chron. — Guillelmi de Nangiaco Chronicon // Recueil des historiens des Gaules et de la France. T. 20. Paris, 1811. P. 543–582.

Guil. Nan. Gesta Phil. — Guillelmi de Nangiaco Gesta Philippi regis Franciae, filii sanctae memoriae regis Ludovici // Ibid. P. 466–539.

Guil. Tyr. — *Willelmus Tyrensis Archiepiscopus*. Chronicon / cur. R.B.C. Huygens. Turnholtum, 1986. T. 1–2.

Harp. — *Harpocratonis Lexicon in decem oratores Atticos* / rec. G. Dindorfius. T. 1. Oxonium, 1853.

Hayton — *Hayton*. La flor des estoires de la terre d'Orient // Recueil des historiens des Croisades. Documents arméniens. T. 2. Paris, 1906. P. 113–363.

Hell. Oxyr. — *Hellenica Oxyrhynchia* / ed. V. Bartoletti. Lipsia, 1959.

Her. — *Herodoti historiae* / rec. N.G. Wilson. Oxford, 2015. Т. 1–2 (*Геродот. История в девяти книгах* / пер. Г.А. Стратановского. Л., 1972. (Памятники ист. мысли)).

Herb. — *Sigismundus Liber <Baro in Herberstein, Neuperg et Guetenhag>*. Rerum Moscoviticarum commentarii. Antverpia, 1557 (*Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии: в 2 т.* / пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. М., 2008. Т. 1).

Herod. — *Herodianus*. Regnum post Marcum / ed. C.M. Lucarini. Monachium; Lipsia, 2005 (*Геродиан. История императорской власти после Марка в восьми книгах* / пер. А.И. Доватура и др. СПб., 1995).

Hes. Lab. et dies. — *Werke und Tage // Hesiod. Theogonie. Werke und Tage* / hrsg. von A. von Schirnding. Berlin, 2012. P. 82–145.

Hes. Theog. — *Theogonie* // Ibid. P. 6–80 (пер. В.В. Вересаева: О происхождении богов. М., 1990. С. 191–218).

Hier. Ep. CXXV ad Rust. — *Epistola CXXV ad Rusticum monachum* // Select Letters of St. Jerome. London; New York, 1933. P. 396–439 (*Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 3. Киев, 1880. С. 269–288*).

Hom. Il. — *Homeri Ilias* / rec. M. L. West. München; Leipzig, 1998–2000. Vol. 1–2 (*Гомер. Илиада* / пер. Н.И. Гнедича. Л., 1990).

Hom. Od. — *Homeri Odyssea* / rec. H. van Thiel. Hildesheim; Zürich; New York, 1991.

Hor. Ep. — *Horace. Epistularum libri // Horace. Satires. Epistles. The Art of Poetry*. Cambridge (MA), 1926. P. 250–441 (пер. Н.С. Гинцбурга: *Гораций. Собр. соч.* СПб., 1993. С. 289–340).

Hor. Carm. — *Horace. Carmina // Horace. Odes and Epodes*. Cambridge (MA), 2004. P. 22–261.

Hot. In Orat. Cic. — *Francisci Hotomani Commentarii in Orationes Ciceronis*. Vol. 1. Parisius, 1554.

Hot. Francogal. — *Franc<isci> Hotomani Iurisconsulti, Francogallia*. Geneva, 1573.

Hot. Part. — *Francisci Hotomani Iurisconsulti Partitiones Iuris civilis elementariae*. Lugdunum, 1565.

Hyg. Fab. — *Hygin. Fables* / éd. J.-Y. Boriaud. Paris, 2012.

Hyper. Pro Euxen. — *Hyperides. Ὑπὲρ Εὐξενίππου εἰσαγγελίας ἀπολογία πρὸς Πολύευκτον* // *Minor Attic Orators*. Vol. 2. P. 466–493 (пер. Л.М. Глускиной: *Малые аттические ораторы...* С. 484–495).

- Inst. Iust. — Iustiniani Institutiones / rec. P. Krueger // Corpus Juris Civilis. P. 3–58.
- Ioan. — Sanctum Iesu Christi Evangelium Secundum Ioannem // Biblia Sacra.... P. 701–718.
- Ioan. Andr.* In Reg. — Ioannis Andreae, Iureconsulti Clarissimi, In titul<um> de reg<ulis> iur<is> Commentarii. Lugdunum, 1550.
- Ioan. Ann.* In Ps.-Beros. — Ioan<nis> Annii Viterbensis, Sacrae theologiae professoris, In quinque libros Berosi // Berosi sacerdotis Chaldaici Antiquitatum libri quinque cum commentariis Ioannis Annii Viterbensis. Antverpia, 1545. P. 1a–93b.
- Ioan. Ann.* In Ps.-Metasth. — Commentarii Annii In Metasthenis librum De iudicio temporum et annalibus Persarum // Ibid. P. 218a–222b.
- Ioan. Ann.* In Ps.-Philo — Commentarii Annii In Philonis libros De temporibus // Ibid. P. 223a–245a.
- Ioan. Dlug.* — Ioannis Dlugossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Libri I–II. Varsavia, 1964 (пер. Н.И. Щавелевой: *Щавелева Н.И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI). М., 2004. С. 213–364).
- Ioan. Sar.* — Ioannis Sarii Zamoscii De senatu Romano libri duo. Venetia, 1563.
- Ioan. Til.* — Io<annis> Tili Chronicon de regibus Francorum a Faramundo usque ad Franciscum Primum. Lutetia, 1551.
- Iord. Get.* — Iordanis de origine actibusque Getarum / a cura di F. Giunta e A. Grilone. Roma, 1991.
- Iren. Adv. haer.* — *Irénée de Lyon.* Contre les hérésies / éd. A. Rousseau et al. Livres 1–5. Paris, 1969–1982.
- Isid. Sev. Etym.* — Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive originum libri XX / rec. W.M. Lindsay. Oxonium, 1911. T. 1–2.
- Isocr. Areop.* — *Isocrates.* Ἀρεοπαγίτικός // *Isocrates.* On the Peace. Areopagiticus. Against the Sophists. Antidosis. Panathenaicus. Cambridge (MA), 1929. P. 104–157.
- Isocr. De pace* — Ἰσοκράτους Περί ειρήνης // Ibid. P. 6–97.
- Isocr. Evag.* — Ἰσοκράτους Ευαγόρας // *Isocrates.* Evagoras. Helen. Busiris. Plataicus. Concerning the Team of Horses. Trapeziticus. Against Callimachus. Aegineticus. Against Lochites. Against Euthynus. Letters. Cambridge (MA), 1945. P. 4–51.
- Isocr. In Callim.* — *Isocrates.* Παραγραφή προς Καλλίμαχον // Ibid. P. 254–298.
- Isocr. In Euthyn.* — *Isocrates.* Προς Ευθύνουν αμαρτυρος // Ibid. P. 352–363.
- Isocr. Panath.* — *Isocrates.* Παναθηναϊκός // *Isocrates.* On the Peace... P. 372–541 (пер. И.А. Шишовой: Малые аттические ораторы... С. 225–280).
- Isocr. Paneg.* — *Isocrates.* Πανηγυρικός // *Isocrates.* To Demonicus. To Nicocles. Nicocles or the Cyprians. Panegyricus. To Philip. Archidamus. Cambridge (MA), 1928. P. 120–207.
- Iul. Numb.* — De republica Germaniae, seu Imperio constituendo, D. Iulii episcopi Numburgensis Oratio ad Germanos. Colonia, 1562.

Jac. Phil. Berg. Suppl. Chron. — *Opus preclarum Supplimentum Chronicharum* vulgo appellatum in omnimoda historia novissime congesta fratris Jacobi Philippi Bergomensis religionis heremitarum divi Augustini decoris. <Venetia, 1492>.

Jamb. Vita Pyth. — *Jamblich. Περὶ τοῦ Πυθαγορικοῦ βίου*: Pythagoras. Legende — Lehre — Lebensgestaltung / hrsg. von M. von Albrecht et al. Darmstadt, 2002 (*Ямвлих. Жизнь Пифагора* / пер. В.Б. Черниговского. 2-е изд. М., 1998).

Jos. Flav. Ant. — *Flavii Josephi Antiquitatum Judicarum libri XX* // *Flavii Josephi Opera* / rec. G. Dindorfius. Vol. 1. Parisius, 1845 (*Иосиф Флавий. Иудейские древности* / пер. Г.Г. Генкеля. Минск, 1994. Т. 1–2).

Jos. Flav. Bel. Jud. — *Flavii Josephi De bello Judaico* // *Ibid.* Vol. 2. Parisius, 1847. P. 1–336.

Jos. Flav. Contra Ap. — *Flavii Josephi De antiquitate Judaeorum contra Apionem* // *Ibid.* P. 338–391 (пер. А.В. Вдовиченко: *Филон Александрийский. Против Флакка; О посольстве к Гаю. Иосиф Флавий. О древности иудейского народа* (Против Апиона). М.; Иерусалим, 1994. С. 119–189).

Jul. Afr. Chron. — *Iulius Africanus. Chronographiae. The Extant Fragments* / ed. M. Wallraff, U. Roberto and K. Pinggé. Berlin; New York, 2007.

Just. Epit. — *Justini Historiarum Philippicarum ex Trogo Pompeio libri XLIV* / ed. N.E. Lemaire. Parisius, 1823 (пер. А.А. Деконского и М.И. Рижского: *Вестник древней истории*. 1954. № 2. С. 203–252; № 3. С. 193–251).

Juven. Sat. — *Juvénal. Satires* / éd. P. de Labriolle et F. Villeneuve. Paris, 1921 (*Ювенал. Сатиры* / пер. Д.С. Недовича и Ф.А. Петровского. СПб., 1994).

Kranz. — *Chronica regnorum Aquilonarium Daniae, Suetiae, Noruagiae per Albertum Krantzium Hambrugen* <sem> descripta. Argent<oratum>, 1546.

La Méthode — *La Méthode de l'histoire* // *Oeuvres philosophiques de Jean Bodin* / éd. P. Mesnard. Paris, 1952. Т. 1. P. 271–473.

Lact. Div. inst. — *Lactance. Institutions divines. Livres I–II, IV–VI* / éd. P. Monat et Ch. Ingreteau. T. 1–6. Paris, 1973–2007.

Land. Sen. — *Landulphi <Senioris> Historia Mediolanensis* / ed. L.C. Bethmann et W. Wattenbach // <*Chronica et gesta aevi Salici*> (MGH. Scriptores. Т. 8). Hannovera, 1848. P. 36–100.

Leo Afr. — *Ioannis Leonis Africanis De totius Africae descriptione libri IX*. Antverpia, 1556 (*Лев Африканский. Африка — третья часть света. Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть* / пер. В.В. Матвеева. Л., 1983).

Lex Sal. — *Lex Salica* // *Салическая правда*. М., 1950. С. 91–163 (пер. Н.П. Грацианского: Там же. С. 13–88).

Lib. Hist. Franc. — *Liber historiae Francorum* // *Fredegarii et aliorum chronica*. P. 238–328.

Liv. — *Livy. History of Rome*. Vol. 1–14. Cambridge (MA), 1919–1959 (*Тит Ливий. История Рима от основания Города: в 3 т.* / пер. В.М. Смирнова и др. М., 1989–1994).

Liv. Perioch. — *Periochae librorum XLVI–CXLII* // *Ibid.* Vol. 14. 1959. P. 10–169 (пер. М.Л. Гаспарова: Там же. Т. 3. 1994. С. 557–589).

Lucan. — *M. Annaei Lucani De bello civili libri X* / ed. D.R. Shackleton Bailey. Stuttgart; Lipsia, 1997 (*Марк Анней Лукан. Фарсалия или поэма о гражданской войне* / пер. Л.Е. Остроумова. М., 1993).

Lucian. Phal. — Λουκιανού Φάλαρις // *Lucian. Phalaris. Hippias or The Bath. Dionysus. Heracles. Amber or The Swans. The Fly. Nigrinus. Demonax. The Hall. My Native Land. Octogenarians. A True Story. Slander. The Consonants at Law. The Carousal (Symposium) or The Lapiths.* Cambridge (MA), 1913. P. 2–31.

Lucid. — Ioannis Lucidi Samothei viri clarissimi Opusculum de emendationibus temporum ab orbe condito ad hanc usque nostram aetatem. Venetia, 1546.

Lucr. — *Lucretius. De la nature* / éd. A. Ernout. T. 1–2. Paris, 2002–2010.

Lys. Adv. Nic. — *Lysias. Κατά Νικομάχου <γραμματέως εὐθυνῶν κατηγορία>* // *Lysias. <Speeches>.* Cambridge (MA), 1930. P. 612–633.

Lys. De bon. Nic. frat. — *Lysias. Περί τῆς δημεύσεως <τῶν> τοῦ Νικίου ἀδέλφου ἐπίλογος* // *Ibid.* P. 400–413.

Lys. De publ. bon. — *Lysias. Περί τῶν Ἐράτωνος χρημάτων πρὸς τὸ δημόσιον* // *Ibid.* P. 390–397.

Lys. Pro Aristoph. bon. — *Lysias. Ὑπὲρ τῶν Ἀριστοφάνους χρημάτων πρὸς τὸ δημόσιον* // *Ibid.* P. 418–451.

Lys. De mun. acc. — *Lysias. Ἀπολογία δωροδοκίας ἀπαράσημος* // *Ibid.* P. 476–489.

Lys. Pro Mant. — *Lysias. Ἐν βουλῇ Μαντιθέῳ δοκιμαζομένῳ ἀπολογία* // *Ibid.* P. 374–387.

Mach. Disc. — *Discorsi di Nicolo Machiavelli, cittadino et segretario Fiorentino, sopra La prima deca di T<ito> Livio* // *Tutte le opera di Nicolo Machiavelli, cittadino et segretario Fiorentino, divise in V parti.* Geneva, 1550. Parte 3 (пер. М.А. Юсима: *Макьявелли Н. Соч. ист. и полит. Соч. худож. Письма.* М., 2004. С. 136–468).

Mach. Ist. Fior. — *Gli otto libri delle Historie Fiorentine di Nicolo Machiavelli, cittadino et segretario Fiorentino* // *Ibid.* Parte 1 (*Макьявелли Н. История Флоренции* / пер. Н.Я. Рыковой. 2-е изд. М., 1987).

Mach. Prin. — *Il Principe di Nicolo Machiavelli, cittadino et segretario Fiorentino* // *Ibid.* Parte 2. P. 1–63 (пер. Г.Д. Муравьевой: *Макьявелли Н. Соч.* С. 58–135).

Macr. Sat. — *Macrobius. Opera.* Vol. 1: *Ambrosii Theodosii Macrobiani Saturnalia* / hrsg. von J. Willis. Stuttgart; Leipzig, 1994.

Mag. Carta 1215 — *A.D. 1215. Great Charter of Liberties* // *Select Charters and Other Illustrations of English Constitutional History from the earliest times to the reign of Edward the First* / ed. W. Stubbs. 3rd ed. Oxford, 1876. P. 296–306.

- Mag. Carta 1216 — A.D. 1216. First Charter of Henry III // Ibid. P. 340–343.
- Maim.* — The Guide for the Perplexed by Moses Maimonides / transl. M. Friedlander. 2nd ed. London, 1904.
- Marc. Biel.* — Kronika polska Marcina Bielskiego. Kraków, 1597.
- Marc. Com.* — Marcellini Comitum Chronicon // Chronica minora... Vol. 2 (MGH. Scriptores. Auctores antiquissimi. T. 11). Berolinum, 1894. P. 60–108.
- Mars. Fic. Num. Fat.* — <Marsilio Ficino>. De Numero Fatali // Nuptial Arithmetic. Marsilio Ficino's Commentary on the Fatal Number in Book VIII of Plato's Republic / ed. M.J.B. Allen. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1994. P. 172–234.
- Mart. Crom.* — Martini Cromeri De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Basilea, <1555>.
- Math. Mich. Chron. Pol.* — <Mathiae a Michov>. Chronica Polonorum. <Cracovia, 1521>.
- Melan. Chron.* — *Phillippus Melanchton*. Chronicon absolutissimum ab orbe condito usque ad Christum deductum. Basilea, 1559.
- Method — Method for the easy comprehension of history by Jean Bodin / transl. B. Reynolds. New York, 1945.
- MGH — Monumenta Germaniae Historica. 1826–
- Molin.* In Cons. Par. — *Carolus Molendineus*. Prima pars commentariorum in Consuetudines Parisienses. Parisius, 1539.
- Mor. Utop.* — *Thomas Morus*. De optimo reipublicae statu deque nova insula Utopia. Lovanium, 1548.
- Munst.* — *Sebastianus Munsterus*. Cosmographiae universalis Libri VI. Basilea, 1552.
- Muss. Ecer.* — *Albertino Mussato*. Ecerinide: tragedia / a cura di G. Carducci. Bologna, 1900. P. 3–66.
- Mut.* — *H<uldaricus> Mutius*. De Germanorum prima origine, moribus, institutis, legibus & memorabilibus pace & bello gestis omnibus omnium seculorum usque ad mensem Augustum anni trigesimi noni supra millesimum quingentesimum, libri Chronici XXXI. Basilea, <1539>.
- Nauc.* — D. Ioannis Naucleri praepositi Tubingen<sis> Chronica succinctim comprehendentia res memorabiles seculorum omnium ac gentium, ab initio mundi usque ad annum Christi nati MCCCC. Colonia, 1544.
- Nep. Attic.* — *Cornelius Nepos*. Atticus // *Cornelius Nepos*. On Great Generals. On Historians. Cambridge (MA), 1929. P. 286–325 (*Корнелий Непот*. О знаменитых полководцах. Из книги о римских историках / пер. Н.Н. Трухиной. М., 1992. С. 102–112).
- Nep. Han.* — *Cornelius Nepos*. Hannibal // Ibid. P. 258–281.
- Nic. Dam.* — Nicolai Damasceni fragmenta // Historici Graeci Minores / ed. L. Dindorfius. Vol. 1. Lipsia, 1870. P. 1–153.

Nic. Ger. — Nicomachi Geraseni Pythagorei introductionis arithmeticae libri II / rec. R. Hoche. Lipsia, 1866 (ΣΧΟΛΗ. Τ. 3 / пер. А.И. Щетникова. Вып. 1. С. 101–160. 2009).

Nic. Greg. — Νικηφόρου του Γρηγορά Ρωμαϊκής Ιστορίας λόγοι ΛΖ' // Patrologiae Cursus Completus: Series Graeca / ed. J.-P. Migne. T. 148–149. Parisius, 1865.

Nonn. Dion. — *Nonnos de Panopolis*. Les Dionysiaques / éd. Fr. Vian et al. T. 1–19. Paris, 1976–2006.

Not. Gal. — Notitia Galliarum // Chronica minora... Vol. 1. P. 552–612.

Odoif. Inter. — Domini Odoiffredi Interpretatio in undecim primos pandectarum libros. Lugdunum, 1550.

Olaus Magn. — *Olaus Magnus*. Historia de gentibus septentrionalibus. Roma, 1555.

Oldr. Cons. — Oldradi de Ponte Laudensis Consilia, seu Responsa et Quaestiones Aureae. Venetia, 1570.

Oros. Hist. — *Orose*. Histoires contre les païens / éd. M.-P. Arnaud-Lindet. T. 1–3. Paris, 1991–1992.

Ovid. Fast. — *Ovide*. Les Fastes / éd. R. Schilling. Paris, 1993. T. 1–2.

Ovid. Ibis. — *Ovide*. Contre Ibis / éd. J. André. Paris, 2003.

Ovid. Met. — *Ovide*. Les Métamorphoses / éd. G. Lafaye et H. Le Bonniec. T. 1–3. Paris, 1925–1930.

Ovid. Trist. — *Ovide*. Tristes / éd. J. André. Paris, 1968.

Oviedo — <Gonzalo Fernández de Oviedo y Valdés>. La historia general de las Indias. Sevilla, 1535.

Panorm. In Quart. et Quint. Decr. — Abbatis Panormitani Commentaria in Quartum et Quintum Decretalium Librum. Venetia, 1571.

Pant. Pros. — *Heinricus Pantaleon*. Prosopographiae heroum atque illustrium virorum totius Germaniae. Basilea, 1566. Pars 3.

Panv. Ant. Veron. — Onuphrii Panvinii Veronensis Antiquitatum Veronensium libri VIII. <Patavium>, 1648.

Panv. In Fast. — Onuphrii Panvinii Veronensis, fratris eremitaе Augustiniani, In quinque Fastorum libros commentarii // Onuphrii Panvinii Veronensis, fratris eremitaе Augustiniani, Fastorum libri... P. 109–481.

Panv. Rep. Rom. — Onuphrii Panvinii Veronensis, fratris eremitaе Augustiniani, Reipublicae Romanae commentariorum libri tres. Venetia, 1558.

Pasq. Rech. — *Estienne Pasquier*. Les Recherches de la France // Oeuvres d'Estienne Pasquier. T. 1. Amsterdam, 1723. Col. 1–1016.

Paul. Aem. — Pauli Aemilii Veronensis, historici clarissimi, de rebus gestis Francorum, ad Christianissimum Galliarum Regem Franciscum Valesium eius nominis primum, libri Decem. Parisius, 1539.

Paul. Iov. Cose Tur. — Commentario de le cose de Turchi di Paulo Iovio, vescovo di Nocera, a Carlo Quinto imperadore Augusto. Venetia, 1540.

Paul. Iov. Elog. — *Paulus Iovius*. Elogia doctorum virorum. Basilea, 1571.

Paul. Iov. Hist. — Pauli Iovii Novocomensis episcopi Nucerini Historiae sui temporis. T. 1–2. Lutetia, 1558–1560.

Paul. Iov. Vitae — Pauli Iovii Novocomensis Vitae duodecim vicecomitum Mediolani principum. Lutetia, 1549.

Paul. Manut. Leg. — Antiquitatum Romanorum Pauli Manutii Liber de legibus. Venetia, 1557.

Paul. Manut. Sen. — Antiquitatum Romanorum Pauli Manutii Liber de Senatu. Colonia Agrippina, 1582.

Paus. — *Pausanias*. Description of Greece. Vol. 1–5. Cambridge (MA), 1918–1935 (Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. / пер. С.П. Кондратьева. СПб., 1996).

Petr. Abael. Theol. Christ. — Magistri Petri Abaelardi Theologia Christiana // Petri Abaelardi Opera / rec. V. Cousin. T. 2. Parisius, 1859. P. 357–566.

Petr. Iust. — Petri Iustiniani patritii Veneti Aloysii f<ilii> rerum Venetarum ad urbe condita historia. Venetia, 1560.

Petr. Mart. In Lib. Jud. — In Librum Judicum D. Petri Martyris Vermilii Florentini, Professoris divinarum literarum schola Tigurina, Commentarii doctissimi. Tigurum, 1561.

Peuc. — *Casparus Peucerus*. Commentarius de praecipuis generibus divinationum. Witeberga, 1560.

Phil. Comm. — *Philippe de Comynes*. Mémoires / ed. J. Blanchard. Genève, 2007. T. 1–2.

Philo. Creat. princ. — <Philonis> Liber de creatione principum // Philonis Judaei opera omnia. Vol. 5. Lipsia, 1828. P. 352–171.

Philo. Opif. mun. — *Philon d'Alexandrie*. De opificio Mundi / éd. R. Arnaldez. Paris, 1976.

Philoch. Frag. — *Philochorus Historicus*. <Fragmenta> // Die Fragmente der griechischen Historiker / hrsg. F. Jacoby. Teil 3B. Bd. 1. Leiden, 1954. Nr. 328.

Pic. Mir. De Ente et Uno — *Ioannes Picus Mirandula*. De ente et uno ad Angelum Politianum // Ioannis Pici Mirandulae Philosophi Omnia quae extant opera. Venetia, 1557. P. 40b–55a (пер. О.Ф. Кудрявцева: Соч. итал. гуманистов эпохи Возрождения (XV век). М., 1985. С. 263–280).

Pic. Mir. Disp. Adv. Astr. — Ioannis Pici Mirandulae Concordiae comitis in Disputationes adversus astrologos libri duodecim // Ibid. P. 75b–150a.

Pic. Mir. Hept. — Heptaplus Ioannis Pici Mirandulae de septiformi sex dierum Geneseos enarratione ad Laurentium Medicem // Ibid. P. 1a–13a.

Pind. Isth. — *Pindare*. Isthmiques. Fragments / éd. A. Puech. Paris, 1923 (Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / пер. М.Л. Гаспарова. М., 1980. С. 160–182).

- Pind.* Pyth. — *Pindare. Pythiques* / éd. A. Puech. Paris, 1922.
- PL.* — *Patrologiae Cursus Completus: Series Latina* / ed. J.-P. Migne. T. 1–217. Parisius, 1844–1865.
- Platina* — Βαρ<tistae> Platinae Cremonensis De vitis ac gestis summorum Pontificum ad sua usque tempora Liber Unus. Colonia Agrippina, 1540.
- Plato.* Alc. I — *Πλάτων. Αλκιβιάδης Α'* // *Platonis opera quae extant omnia* / ed. H. Stephanus. Geneva, 1578. Vol. 2. P. 103–135.
- Plato.* Apol. Socr. — *Πλάτων. Απολογία Σωκράτους* // *Ibid.* Vol. 1. P. 17–42.
- Plato.* Critias — *Πλάτων. Κριτίας* // *Ibid.* Vol. 2. P. 106–121 (пер. С.С. Аверинцева: *Платон. Собр. соч.* Т. 3. М., 1994. С. 501–515).
- Plato.* Ep. — *Πλάτων. Ἐπιστολαί* // *Ibid.* Vol. 3. P. 309–363 (пер. С.П. Кондратьева: Там же. Т. 4. М., 1994. С. 460–516).
- Plato.* Euthyd. — *Πλάτων. Εὐθύδημος* // *Ibid.* Vol. 1. P. 271–307.
- Plato.* Gorg. — *Πλάτων. Γοργίας* // *Ibid.* P. 447–527 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. С. 477–574).
- Plato.* Leg. — *Πλάτων. Νόμοι* // *Ibid.* Vol. 2. P. 624–969 (пер. А.Н. Егунова: Там же. Т. 4. М., 1994. С. 71–437).
- Plato.* Menex. — *Πλάτων. Μενέξενος* // *Ibid.* P. 233–249.
- Plato.* Phaedo — *Πλάτων. Φαίδων* // *Ibid.* Vol. 1. P. 57–118.
- Plato.* Polit. — *Πλάτων. Πολιτικός* // *Ibid.* Vol. 2. P. 257–311 (пер. С.Я. Шейнман-Топштейн: Там же. Т. 4. С. 3–70).
- Plato.* Rep. — *Πλάτων. Πολιτεία* // *Ibid.* P. 327–621 (пер. А.Н. Егунова: Там же. Т. 3. М., 1994. С. 79–420).
- Plato.* Theaet. — *Πλάτων. Θεαίτητος* // *Ibid.* Vol. 1. P. 142–210.
- Plato.* Tim. — *Πλάτων. Τίμαιος* // *Ibid.* Vol. 3. P. 17–92 (пер. С.С. Аверинцева: Там же. Т. 3. М., 1994. С. 421–500).
- Plaut.* Amph. — *Plautus. Amphitryo* // *Plautus. Amphitryon. The Comedy of Asses. The Pot of Gold. The Two Bacchises. The Captives.* Cambridge (MA), 2011. P. 10–133.
- Plin.* Hist. nat. — *C. Plinii Secundi naturalis historiae libri XXXVII* / rec. L. Ianus et C. Mayhoff. Stutgardia, 1967–1970. Vol. 1–6.
- Plin.* Min. Ep. — *Pline le Jeune. Lettres* / éd. A.-M. Guillemin et M. Durry. T. 1–4. Paris, 1927–1947 (Письма Плиния Младшего. Письма I–X / пер. М.Е. Сергеев и А.И. Доватуга. М., 1984. С. 5–211).
- Plin.* Min. Paneg. — *Pline le Jeune. Panégyrique de Trajan* // *Ibid.* Vol. 4. 1947. P. 96–185.
- Plut.* Agis — *Πλούταρχος. Ἄγις καὶ Κλεομένης* // *Plutarchi Vitae parallelae* / rec. C. Sintenis. Vol. 4. Lipsia, 1875. P. 107–126 (пер. С.П. Маркиша: *Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 т.* Т. 3. М., 1964. С. 75–87).

Plut. Alc. — Πλούταρχος. Αλκιβιάδης // *Ibid.* Vol. 1. 1877. P. 376–418 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. М., 1961. С. 272–301).

Plut. Alex. — Πλούταρχος. Αλέξανδρος // *Ibid.* Vol. 3. 1869. P. 279–364 (пер. М.Н. Ботвинника и И.А. Перельмутера: Там же. Т. 2. М., 1963. С. 395–450).

Plut. Ant. — Πλούταρχος. Αντώνιος // *Ibid.* Vol. 4. 1875. P. 346–425 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. С. 227–277).

Plut. Arat. — Πλούταρχος. Βρούτος // Vol. 5. 1881. P. 136–186 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. С. 369–401).

Plut. Arist. — Πλούταρχος. Αριστείδης // *Ibid.* Vol. 2. 1867. P. 160–194 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. С. 408–429).

Plut. Brut. — Πλούταρχος. Άρατος // *Ibid.* Vol. 5. P. 51–101.

Plut. Caes. — Πλούταρχος. Γ<άιος> Καίσαρ // *Ibid.* Vol. 3. P. 364–432 (пер. Г.А. Стратановского и К.П. Лампсакова: Там же. Т. 2. С. 450–492).

Plut. Cam. — Πλούταρχος. Κάμιλλος // *Ibid.* Vol. 1. P. 252–298.

Plut. Cato — Πλούταρχος. Κάτων // *Ibid.* Vol. 4. P. 36–106 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. С. 29–74).

Plut. Cic. — Πλούταρχος. Κικέρων // *Ibid.* P. 238–288 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. С. 158–190).

Plut. Cim. — Πλούταρχος. Κίμων // *Ibid.* Vol. 2. P. 470–495.

Plut. Cleom. — Πλούταρχος. Κλεομένης // *Ibid.* Vol. 4. P. 126–164 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. С. 87–111).

Plut. Cras. — Πλούταρχος. Κράσσοc // *Ibid.* Vol. 3. P. 39–82.

Plut. Dem. — Πλούταρχος. Δημοσθένης // *Ibid.* Vol. 4. P. 209–238.

Plut. Demetr. — Πλούταρχος. Δημήτριος // *Ibid.* P. 293–345 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. С. 193–226).

Plut. Dion. — Πλούταρχος. Δίων // *Ibid.* Vol. 5. P. 1–51 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. С. 280–312).

Plut. Fab. — Πλούταρχος. Φάβιος Μάξιμος // *Ibid.* Vol. 1. P. 340–372 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. С. 225–244).

Plut. Grac. — Πλούταρχος. Τιβέριος καὶ Γάιος Γράκχοι // *Ibid.* Vol. 4. P. 165–203 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. С. 111–136).

Plut. Luc. — Πλούταρχος. Λυκούργος // *Ibid.* Vol. 1. P. 78–117 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. С. 53–77).

Plut. Lys. — Πλούταρχος. Λύσανδρος // *Ibid.* Vol. 2. P. 383–417 (пер. М.Е. Сергеевко: Там же. Т. 2. С. 97–119).

Plut. Mar. — Πλούταρχος. Μάριος // *Ibid.* P. 329–382.

Plut. Marc. Cato — Πλούταρχος. Μάρκος Κάτων // *Ibid.* P. 194–227 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. С. 430–451).

- Plut. Nic.* — Πλούταρχος. Νικίας // Ibid. Vol. 3. P. 1–39.
- Plut. Numa* — Πλούταρχος. Νομάς // Ibid. Vol. 1. P. 117–147 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. С. 78–96).
- Plut. Pelop.* — Πλούταρχος. Πελοπίδας // Ibid. Vol. 2. P. 82–121 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. С. 357–382).
- Plut. Per.* — Πλούταρχος. Περικλής // Ibid. Vol. 1. 1908. P. 298–340 (пер. С.И. Соболевского: Там же. Т. 1. С. 196–224).
- Plut. Philop.* — Πλούταρχος. Φιλοποίμην // Ibid. Vol. 2. P. 233–257 (пер. С.И. Соболевского: Там же. Т. 2. С. 5–20).
- Plut. Phoc.* — Πλούταρχος. Φωκίων // Ibid. Vol. 4. 1875. P. 1–36.
- Plut. Pomp.* — Πλούταρχος. Πομπήιος // Ibid. Vol. 3. P. 188–274 (пер. Г.А. Стратановского: Там же. Т. 2. С. 334–391).
- Plut. Pop. R.* Πλούταρχος. Ποπλικόλας // Ibid. Vol. 1. P. 190–214 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. С. 127–142).
- Plut. Pyg.* — Πλούταρχος. Πύρρος // Ibid. Vol. 2. P. 284–329.
- Plut. Rom.* — Πλούταρχος. Ρωμύλος // Ibid. Vol. 1. P. 33–73 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. С. 25–48).
- Plut. Sol.* — Πλούταρχος. Σόλων // Ibid. P. 154–189 (пер. С.И. Соболевского: Там же. Т. 1. С. 102–126).
- Plut. Sul.* — Πλούταρχος. Σύλλας // Ibid. Vol. 2. P. 417–465 (пер. В.М. Смирнина: Там же. Т. 2. С. 119–149).
- Plut. Thes.* — Πλούταρχος. Θησεύς // Ibid. Vol. 1. P. 1–33 (пер. С.П. Маркиша: Там же. С. 5–25).
- Plut. Tim.* — Πλούταρχος. Τιμολέων // Vol. 2. P. 1–39 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. С. 331–354).
- Plut. Amat. narr.* — Πλούταρχος. Ἑρωτικά διηγήσεις // Plutarchi Chaeronensis Moralia / rec. G.N. Bernardakis. Vol. 4. Lipsia, 1892. P. 463–473.
- Plut. Apoph. Lac.* — Πλούταρχος. Ἀποφθέγματα Λακωνικά // Ibid. Vol. 2. 1889. P. 100–180.
- Plut. Cons. ad Apol.* — Πλούταρχος. Παραμυθητικός πρὸς Ἀπολλώνιον // Ibid. Vol. 1. 1888. P. 248–298.
- Plut. De sera num. vind.* — Πλούταρχος. Περὶ τῶν ὑπὸ τοῦ θείου βραδέως τιμωρουμένων // Ibid. Vol. 3. 1891. P. 417–466.
- Plut. De Stoic. rep.* — Πλούταρχος. Περὶ Στωϊκῶν ἐναντιωμάτων // Ibid. Vol. 6. 1895. P. 214–279.
- Plut. De unius in rep. dom.* — Πλούταρχος. Περὶ μοναρχίας καὶ δημοκρατίας καὶ ὀλιγαρχίας // Ibid. Vol. 5. 1893. P. 130–133 (пер. П.Д. Диатроптова: Вестник древней истории. 1979. № 2. С. 230–231).

Plut. Quaest. conv. — *Πλούταρχος. Συμποσιακά* // *Ibid.* Vol. 4. P. 1–395 (пер. Я.М. Боровского: *Плутарх. Застольные беседы*. Л., 1990. С. 5–179. (Лит. памятники)).

Plut. Quaest. Graec. — *Πλούταρχος. <Αἴτια Ἑλληνικά* // *Ibid.* Vol. 2. P. 321–353. (пер. Н.В. Брагинской: Там же. С. 223–241).

Plut. Quaest. Rom. — *Πλούταρχος. <Αἴτια> Ῥωμαϊκά* // *Ibid.* P. 250–320 (пер. Н.В. Брагинской: Там же. С. 180–222).

Plut. Sept. sap. conv. — *Πλούταρχος. Ἑπτὰ σοφῶν συμπόσιον* // *Ibid.* Vol. 1. P. 358–402.

Pollux — *Iulii Pollucis Onomasticon* / ed. G. Dindorfius. Lipsia, 1824. Vol. 1.

Polyaen. — *Polyaenus. Strategemata* / ed. E. Woelfflin et I. Melber. Lipsia, 1887 (*Полиэн. Стратегемы* / пер. О.Ю. Владимирской и др. СПб., 2002).

Polyb. — *Polybii Historiae* / ed. L. Dindorfus. Vol. 1–5. Lipsia, 1882–1904 (*Полибий. Всеобщая история в сорока книгах* / пер. Ф.Г. Мищенко. Т. 1–3. М., 1890–1899).

Polyd. Verg. — *Polydori Vergilii Urbinatis Anglicaе historiae libri XXVI.* Basilea, 1534.

Pomp. Mela — *Pomponii Melae De Chorographia Libri Tres* / ed. G. Parthey. Berolinum, 1867.

Pomp. Porph. — *Pomponii Porphyriionis Commentarii in Q. Horatium Flaccum* / rec. G. Meyer. Lipsia, 1874.

Pontac. — *Ar<naldus> Pontacus Burdigalensis. Liber secundus Chronographiae de rebus gestis a Christo nato ad nostra usque tempora.* Lovanium, 1570. P. 56a–290a.

Porph. Ad Harm. Ptol. — *Porphyrius. Commentarius in Claudii Ptolemaei Harmonica* / ed. M. Raffa. Berlin; Boston, 2016 (*Клавдий Птолемей. Гармоника в трех книгах. Порфирий. Комментарий к «Гармонике» Птолемея* / пер. В.Г. Цыпина. М., 2013).

Porph. Vita Pyth. — *Porphyre. De Malchus ou du Roi. Vie de Pythagore* // *Porphyre. Vie de Pythagore. Lettre à Marcella* / éd. E. des Places. Paris, 2003. P. 36–66 (*Диоген Лаэртский. Указ. соч.* С. 416–426).

Prisc. Pan. — *Priscus Panites. Fragmenta* // *Fragmenta historicorum Graecorum* / ed. C. Mullerus. Vol. 4. Parisius, 1851. P. 71–110.

Proper. — *Properce. Élégies* / éd. S. Viarre. Paris, 2005.

Prosp. Tiro — *Prosperi Tironis Epitoma chronicon* // *Chronica minora...* Vol. 1. P. 385–485.

Ps.-Aur. Vict. De origo — *Pseudo-Aurélius Victor. Les Origines du peuple romain* / éd. J.-Cl. Richard. Paris, 1983. (пер. В.С. Соколова: *Римские историки...* С. 163–178).

Ps.-Aur. Vict. Vir. ill. — *Pseudo-Aurélius Victor. Abrégé des Césars* / éd. M. Festy. Paris, 1999 (пер. В.В. Соколова: Там же. С. 179–224).

Ps.-Cato — <Marci> Catonis fragmenta De originibus // Berosi sacerdotis Chaldaici Antiquitatum libri... P. 158b–191b.

Ps.-Cic. In Sallust. — *Pseudo-Cicero*. In Sallustium // *Cicero*. Letters to Quintus and Brutus. Letter Fragments. Letter to Octavian. Invectives. Handbook of Electioneering / ed. D.R. Shackleton Bailey. Cambridge (MA), 2002. P. 372–391.

Ps.-Clem. Rom. Ep. — Epistolae Clementis // Decretales Pseudo-Isidorianae et Capitula Angilramni / rec. P. Hinschius. Lipsia, 1863. P. 30–66.

Ps.-Metasth. — Metasthenis liber De judicio temporum et annalibus Persarum // Berosi sacerdotis Chaldaici Antiquitatum libri... P. 218b–222b.

Ps.-Philo — Philonis libri De temporibus // Ibid. P. 227a–240b.

Ps.-Plut. Vitae X Orat. — Πλούταρχος. Βίοι τῶν δέκα ῥητόρων // Plutarchi Chaeronensis Moralia. Vol. 5. 1893. P. 146–202.

Ps.-Xen. Ath. pol. — *Pseudo-Xénophon*. Constitution des Athéniens / éd. D. Lenfant. Paris, 2017 (*Аристотель. Афинская полиция...* С. 223–235).

Ptol. Almag. — Claudii Ptolemaei Opera quae exstant omnia. Vol. 1. Part. 1–2. Syntaxis Mathematica / ed. J.L. Heilberg. Lipsia, 1898–1903. Vol. 1–2.

Ptol. Geogr. — Claudii Ptolemaei Geographia / ed. C.F.A. Nobbe. T. 1–2. Lipsia, 1843–1845.

Quint. Inst. — *Quintilien*. Institution oratoire / éd. J. Cousin. T. 1–7. Paris, 1975–2000.

Rabelais — *François Rabelais*. Les Cinq Livres des faits et dits de Gargantua et Pantagruel / éd. M.-M. Fragonard, M. Bernard et N. Oddo. Paris, 2017 (*Франсуа Рабле. Гаргантюа и Пантагрюэль* / пер. Н. Любимова. М., 1973).

Res Gest. Aug. — Res Gestae divi Augusti. Hauts faits du divin Auguste / éd. J. Scheid. Paris, 2007.

Rich. S. Germ. Chron. — Richardi de S. Germano Chronicon rerum per orbem gestarum ab excessu Guillelmi Siciliae regis, Anno scilicet Domini MCLXXXIX, ad annum usque MCCXLIII // Rerum Italicarum scriptores. T. 7. 1725. Col. 967–1052.

Richer — *Richer de Reims*. Histoire de France / éd. R. Latouche. T. 1–2. Paris, 1964–1967 (*Рихер Реймский. История* / пер. А.В. Тарасовой. М., 1997).

Rod. Glab. — Rodulfi Glabri Historiarum libri quinque ab anno Incarnationis DCCCC ad annum MXLIV // *Raoul Glaber*. Les cinq livres de ses Histoires (900–1044) / éd. M. Prou. Paris, 1886. P. 1–135.

Roder. Pal. — Roderici Santii episcopi Palentini Historiae Hispanicae partes IV // Rerum Hispanicarum scriptores... P. 290–433.

Sabel. Enn. — Posterior pars eiusdem Rapsodiae Historiarum Marci Antonii Coccii Sabellici ab urbe condita, continens sex Enneades reliquas, cum earundem Repertoriis et Epitomis. Lugdunum, 1535.

Sabel. Hist. — M. Antonii Sabellici Historiae rerum Venetarum ab urbe condita libri XXXIII. Basilea, 1556.

Sabel. Ven. mag. — M<arci> Antonii Sabellici De Venetis magistratibus liber unicus // Opera Mar<ci> Ant<onii> Sabellici. <Venetia, 1502> P. 94b–104b.

Sallust. Bel. Jug. — C. Sallustius Crispus. De bello Jugurthino // C. Sallustius Crispus. Catilina, Iugurtha, Historiarum Fragmenta Selecta, Appendix Sallustiana / rec. L.D. Reynolds. Oxford, 1991. P. 54–150 (*Гай Саллюстий Крисп. Сочинения* / пер. В.О. Горенштейна. М., 1981. С. 40–105).

Sallust. Cat. — C. Sallustius Crispus. De coniuratione Catilinae // Ibid. P. 5–53 (Там. же. С. 5–39).

Sallust. In Cic. — C. Sallustius Crispus. In Ciceronem // Ibid. P. 225–228.

Sanh. — Babylonian Talmud / transl. M.L. Rodkinson. Vol. 7–8. Tract Sanhedrin. New York, 1902.

Sansov. — Del governo de regni et delle republiche antiche et moderne di M<esser> Francesco Sansovino libri XXI. Venetia, 1567.

Sax. Gram. — Saxo Grammaticus. Gesta Danorum / ed. K. Friis-Jensen. Oxford, 2015. Vol. 1–2.

Scal. Coniect. — Iosephi Scaligeri Iulii Caesaris filii Coniectanea in M<arcum> Terentium Varronem de lingua Latina. Parisius, 1565.

Sen. Min. De ben. — Seneca. Moral Essays. Vol. 3. De Beneficiis. Cambridge (MA), 1935 (пер. П. Краснова: Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М., 1995. С. 14–166).

Sen. Min. De clem. — Seneca. Ad Neronem Caesarem De clementia // Ibid. Vol. 1. De Providentia. De Constantia. De Ira. De Clementia. Cambridge (MA), 1928. P. 356–447.

Sen. Min. De ira. — Seneca. Ad Novatum De ira // Ibid. P. 106–355.

Sen. Min. Ep. — Seneca. Ad Lucilium Epistulae morales. London; New York, 1917–1925. Vol. 1–3 (*Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию* / пер. С.А. Ошерова. М., 1977).

Sen. Min. Herc. Fur. — Seneca. Hercules Furens // Seneca's Tragedies. Vol. 1. Hercules Furens. Troades. Medea. Hippolytus. Oedipus. London; Cambridge (MA), 1938. P. 1–119.

Serv. Comm. Aen. — Servii grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii. Vol. 1–2: Aeneidos librorum I–XII commentarii / rec. G. Thilo et H. Hagen. Lipsia, 1881–1884.

SHA. Ael. — <Aelii> Spartiani Aelius // Scriptores Historiae Augustae / ed. E. Hohl. Leipzig, 1971. Vol. 1. P. 29–35.

SHA. Alex. Sev. — Alexander Severus Aeli Lampridii // Ibid. P. 251–305 (Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С.Н. Кондратьева. М., 1972. С. 151–182).

SHA. Ant. Pius. — Iuli Capitolini Antoninus Pius // Ibid. P. 36–46.

SHA. Com. — <Commodus> Antoninus Aeli Lampridi // Ibid. P. 98–114 (Властелины... С. 62–72).

- SHA. Elag. — Aeli Lampridii Antoninus Heliogabalus // Ibid. Vol. 1. P. 223–250
- SHA. Gord. tres. — Gordian<i tr>es <Iuli Capitolini> // Ibid. Vol. 2. P. 30–56 (Властелины... С. 198–213).
- SHA. Hadr. — <Aelii> Spartiani De vita Hadriani // Ibid. Vol. 1. P. 3–28 (Там же. С. 6–21).
- SHA. Marc. Ant. — Vita Marci Antonini Philosophi Iuli Capitoloni // Ibid. P. 47–73.
- SHA. Max. duo. — Maximini duo Iuli Capitolini // Ibid. Vol. 2. P. 3–29 (Властелины... С. 182–197).
- SHA. Max. et Balb. — Maximus <et Balbinus Iuli Capitolini > // Ibid. P. 57–72.
- SHA. Pert. — <Helvius> Pertinax Iuli Capitolini // Ibid. Vol. 1. P. 115–127.
- SHA. Pesc. Nig. — Pescennius Niger <Aeli Spartiani> // Ibid. P. 157–168.
- Sig. Gemb. Chron. — Sigiberti Gemblacensis Chronographia / ed. L.C. Bethmann // <Chronica et annales aevi Salici> (MGH. Scriptores. T. 6). Hannovera, 1844. P. 300–374.
- Sigon. Ant. jure Ital. — Caroli Sigonii De antique jure Italiae Libri III // Caroli Sigonii De antique jure civium Romanorum, Italiae, provinciarum, Romanae jurisprudentiae Judiciis, tum privatis, tum publicis, eorumque ratione, Libri XI. Parisius, 1576. P. 131–257.
- Sigon. Ant. jure prov. — Caroli Sigonii De antique jure provinciarum Libri III // Ibid. P. 258–397.
- Sigon. Ant. jure Rom. — Caroli Sigonii De antique jure civium Romanorum Libri duo. Venetia, 1560.
- Sigon. Bin. com. — Caroli Sigonii De Binis comitiis et lege curiata posterior cum Nic<olao> Gruchio disputatio // Nicolai Gruchii... refutatio. P. 103b–131a.
- Sigon. In fast. — Caroli Sigonii Mutinensis in Fastos consulares ac triumphales Romanos Commentarius. Basilea, 1559.
- Sigon. Rep. Ath. — Caroli Sigonii De Rep<ublica> Atheniensium libri IV. Venetia, 1565.
- Siml. — Iosias Simlerus. De republica Helvetiorum. Tigurum, 1576.
- Sleid. De statu. — Ioan<nis> Sleidani De statu religionis et reipublicae Carolo Quinto, Caesare, commentarii. Argentoratum, 1555.
- Socr. — Sokrates. Kirchengeschichte / hrsg. von G.C. Hansen. Berlin, 1995.
- Soph. Oed. — Sophocle. Œdipe Roi / éd. Ph. Brunet. Paris, 1998.
- Soz. — Sozomenus. Kirchengeschichte / hrsg. von J. Bidez und G.C. Hansen. Berlin, 1960.
- Steph. Byz. — Stephani Byzantini Ethnicorum quae supersunt / rec. A. Meinekius. T. 1. Berolinum, 1849.
- Stob. — Ioannis Stobaei Sententiae ex thesauris Graecorum detectae. Tigurum, 1543.

Strabo. — Strabons Geographika / hrsg. von S. Radt. Bd. 1–4. Göttingen, 2002–2005 (*Страбон. География в 17 книгах* / пер. Г.А. Стратановского. М., 1964).

Suet. Aug. — C. Suetoni Tranquilli Divus Augustus // C. Suetonii Tranquilli opera / rec. M. Ihm. Vol. 1. De vita Caesarum libri VIII. Stuttgart, 1907. P. 48–117 (*Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей* / пер. М.Л. Гаспарова. М., 1988. С. 51–103).

Suet. Cal. — C. Suetoni Tranquilli C<aius> Caligula // Ibid. P. 162–198.

Suet. Claud. — C. Suetoni Tranquilli Divus Claudius // Ibid. P. 199–230 (*Гай Светоний Транквилл. Указ. соч. С. 170–194*).

Suet. Dom. — C. Suetoni Tranquilli Domitianus // Ibid. P. 334–354 (Там же. С. 274–288).

Suet. Iul. — C. Suetoni Tranquilli Divus Iulius // Ibid. P. 1–47.

Suet. Ner. — C. Suetoni Tranquilli Nero // Ibid. P. 231–270 (*Гай Светоний Транквилл. Указ. соч. С. 195–225*).

Suet. Tib. — C. Suetoni Tranquilli Tiberius // Ibid. P. 118–161 (Там же. С. 104–139).

Suet. Vesp. — C. Suetoni Tranquilli Divus Vespasianus // Ibid. P. 306–323.

Suet. Vit. — C. Suetoni Tranquilli Vitellius // Ibid. P. 294–305 (*Гай Светоний Транквилл. Указ. соч. С. 245–254*).

Suida. — Suidae Lexicon / rec. I. Bekkerus. Berolinum, 1854.

Sulp. Sev. Chron. — *Sulpice Sévère. Chroniques* / éd. G. de Senneville-Grave. Paris, 1999.

Sync. — Γεωργίου Συγγέλου Ἐκλογὴ Χρονογραφίας // *Georgius Syncellus et Nicephorus C<onstantinopolitanus> P<atriarchus>. Chronographiae* / rec. G. Dindorfus. Bonna, 1829. Vol. 1. P. 1–734.

Tab. — Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari / ed. M.J. de Goeje. Ser. 1. Lugdunum Batavorum, 1879.

Tac. Agric. — P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. 2. Pars 3. Agricola / ed. I. Delz. Stuttgart, 1983.

Tac. Ann. — Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. 1. Part. 1–2. Ab Excessu Divi Augusti libri / ed. K. Wellesley. Stuttgart; Leipzig, 1986–1992 (*Корнелий Тацит. Соч.: в 2 т. Т. 1* / пер. А.С. Бобовича. М., 1993. С. 7–326).

Tac. Germ. — P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. 2. Pars 2. De origine et situ Germanorum liber / rec. A. Önnersfors. Stuttgart, 1983 (Там же. С. 353–373).

Tac. Hist. — Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. 2. Pars 1. Historiarum libri / ed. K. Wellesley. Leipzig, 1989 (Там же. Т. 2 / пер. Г.С. Кнабе).

Tarapha. — Francisci Taraphae Barcinonen<sis> De origine, ac rebus gestis Regum Hispaniae liber. Antverpia, 1553.

Theod. Cyr. — *Theodoret. Kirchengeschichte* / hrsg. von L. Parmentier und F. Schweidweiler. Berlin, 1954.

Theoph. — Theophanis chronographia / rec. C. de Boor. Vol. 1–2. Lipsia, 1883–1885 (Летопись византийца Феофана от Диоклитиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / пер. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского. М., 1884).

Theoph. Ant. — *Théophile d'Antioche. Trois Livres à Autolycus* / éd. G. Bardy. Paris, 1948.

Theoph. Cont. — Οἱ μετὰ Θεοφάνην // *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus.* <Opera> / rec. I. Bekkerus. Bonna, 1838. P. 3–481.

Thuc. — Thucydidis Historia belli Peloponnesiaci / ed. F. Haasius. Parisius, 1840. P. 1–376 (Фукидид. История / пер. Г.А. Стратановского. М., 1993).

Ugol. Ver. Epigr. — *Ugolino Verino. Epigrammi* / ed. F. Bausi. Messina, 1998.

Val. Max. — Valeri Maximi Facta et Dicta Memorabilia / ed. J. Briscoe. Stutgardia; Lipsia, 1988. Vol. 1–2 (Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / пер. С.Ю. Трохачева. СПб., 2007).

Varro. Ling. Lat. — *Varro. On the Latin Language.* London; Cambridge (MA), 1938. Vol. 1–2.

Varro. Sat. — *Varron. Satires Ménippées* / ed. J.-P. Cèbe. Rome, 1972 (пер. М. Гаспарова: Римская сатира. М., 1989. С. 389–430).

Vell. Pat. — Vellei Paterculi Historiarum ad M. Vinicium consulem libri duo / rec. W.S. Watt. Stutgardia; Lipsia, 1988 (пер. А. Немировского и М. Дашковой: Малые римские историки... С. 11–96).

Verg. Aen. — *Virgile. Énéide* / éd. J. Perret. T. 1–3. Paris, 1977–1980 (пер. Ф. Петровского: Вергилий. Собрание сочинений. СПб., 1994. С. 119–368).

Verg. Bucol. Ecl. — *Virgile. Bucoliques* / éd. E. de Saint-Denis. Paris, 1942.

Verg. Georg. — *Virgile. Géorgiques* / éd. E. de Saint-Denis. Paris, 1926.

Vib. Seq. — Vibii Sequestri Liber de fluminibus, fontibus, lacubus, nemoribus, gentibus, quorum apud poetas mentio fit // Plutarchi Libellus de fluviorum et montium nominibus, et de his quae in illis inveniuntur / rec. Ph.I. Maussacus. Tolosa, 1615. P. 97–126.

Vill. — Cronica di Giovanni Villani / a cura di G. Porta. Parma, 1991 (Джованни Виллани. Новая хроника, или История Флоренции / пер. М.А. Юсима. М., 1997).

Vitr. — *Vitruve. De l'architecture* / éd. L. Cabellat et al. T. 1–10. Paris, 1969–2009 (Витрувий. Десять книг об архитектуре / пер. Ф.А. Петровского. М., 1936).

Volat. — Raphaelis Volaterrani Commentariorum urbanorum libri octo et triginta. Hanovia, 1603.

Widuc. — Widukindi monachi Corbeiensis rerum gestarum Saxonicarum libri tres / rec. P. Hirsch et H.-E. Lohmann (MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. <T. 60>). Hannovera, 1935.

Xen. Cyr. — *Xénophon. Cyropédie* / éd. M. Bizos et E. Delebecque. Paris, 1971–1978 (Ксенофонт. Киропедия / пер. В.Г. Боруховича и Э.Д. Фролова. М., 1976. С. 5–217).

Xen. Hell. — *Xénophon. Helléniques* / éd. J. Hatzfeld. T. 1–2. Paris, 1936–1939 (Ксенофонт. Греческая история / пер. С. Лурье. СПб., 1993).

Xen. Lac. pol. — *Xénophon. La République des Lacédémoniens* / éd. F. Ollier, 1934 (пер. Г.А. Янчевецкого: Зайков А.В. Общество древней Спарты. Основные категории социальной структуры. Екатеринбург, 2013. С. 178–194).

Xen. Mem. — *Xénophon. Mémoires* / éd. M. Bandini. T. 1–2. Paris, 2000–2011 (Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / пер. С.И. Соболевского. М., 1993. С. 5–152).

XII Tab. — *Leges XII Tabularum* // *Fontes iuris romani antiqui* / ed. C.G. Bruns. Pars 1. Leges et negotia. Friburgum in Brisgavia; Lipsia, 1893. P. 17–40.

Zonar. — *Ioannis Zonarae Annales* / rec. M. Pinderus. T. 2. Bonna, 1844.

Zos. — *Zosime. Histoire nouvelle* / éd. F. Paschoud. T. 1–3. Paris, 1971–1989.

Epil.	—	Epilogus
Prooem.	—	Prooemium
Prol.	—	Prologus
Praef.	—	Praefatio
ап.	—	апостол
библ.	—	библейский
г.	—	город
гор.	—	гора
дин.	—	династия
имп.	—	император
ист.	—	историческая
кон.	—	конец
кор.	—	королевство
миф.	—	мифологический
нач.	—	начало
О.Г.	—	основание Города
о-в	—	остров
оз.	—	озеро
ок.	—	около
пол.	—	половина
п-в	—	полуостров
пров.	—	провинция
прол.	—	пролив
р.	—	река
Р.Х.	—	Рождество Христово
сер.	—	середина
С.М.	—	Сотворение мира
совр.	—	современный

Указатель имен

- Абсимар (Апсимар, Тиберий III) 112
Август, Гай Юлий Цезарь Октавиан 49,
50, 55, 59, 70, 79, 82, 84, 90, 132
Августин, св. 22, 68, 77
Авраам, библ. 80, 130
Аврелиан, Луций Домиций 105
Аврелий (Аурелио) Астурийский 76
Аврелий Котта, Луций 52, 76
Агис IV 44
Агриппа, Марк Випсаний 132
Адриан, Публий Элий 50, 74, 75, 133
Адурнии (Адорно), род 95
Азон (Адзоне) Болонский 31, 32
Аккурсий (Аккурсио, Аккорсо
ди Баньоло) 32
Аларик (Аларих) I Вестготский
(Паннонец) 116
Алеандер, Джироламо 80
Александр (Алессандро Тартаньи) 107
Александр Август (Александр Север)
29, 59, 71
Александр Ферский 70
Александр III Македонский (Великий)
55, 81, 82, 84, 111
Александр III, папа 76
Александр VI, папа 80
Алкивиад 90
Алкмеониды, род 90
Алоизий (Пьер Луиджи Фарнезе) 70
Альберт (Альбрехт) I Габсбург 26, 134
Альбизии (Альбицци), род 99
Альваресий (Франсишку Альвариш)
67, 135
Альвиан, Бартоломей (Бартоломео
д'Альвиано) 125
Алькиат (Андреа Альчиати) 31, 34
Альфонс I Астурийский (Католик) 76
Альфонс II Арагонский
(Калабрийский) 100
Альфонс III Астурийский (Великий)
117
Альфонс IV Леонский (Монах) 117
Альфонс V Леонский (Благородный)
117
Альфонс VIII (VII) Леонский 117
Альфонс X Мудрый 88
Альфонс XI Кастильский
(Справедливый) 26, 117
Альфонс Улоа, см. Улоа, Альфонс
Аман, библ. 83
Амвросий Медиоланский 89
Аммиан Марцеллин 69
Анастас, Павел (Паоло Аназато) 45
Андротион 51
Аннибал (Ганнибал) 39, 73, 123
Антигон I Одноглазый 25, 64, 111
Антимах Теосский 86
Антиох III Великий 38, 73
Антиох IV Эпифан 83
Антипатр 90, 111
Антоний, см. Марк Антоний
Антонин Каракалла, Марк Аврелий
Север 21
Антонин Пий, Тит Элий Адриан 15, 21,
133
Антонин (Антонин) Флорентийский 97
Апиан, см. Аппиан Александрийский
Аполлоний Тианский 132
Аппиан Александрийский 18, 23, 35, 59,
84, 91, 120
Аппий Клавдий Красс Региллен Сабин
70
Аппий Клавдий Красс Сабин
Инрегиллен 40
Аппий Клавдий Цек 42
Аппий, см. Аппулей Сатурнин
Аппулей Сатурнин, Луций 39, 41, 59, 120
Апулей, Квинт Панса 38

- Апулей, писатель 17
 Арат 75, 95
 Арбак 71, 82, 111
 Аристид 47, 66, 73, 90, 121
 Аристокрит 48
 Аристократ 35
 Аристотель 13–16, 18, 22, 24, 27, 29–31, 43–45, 47–49, 51, 53, 54, 56–58, 60–62, 65, 77, 80, 88, 90, 94, 103, 107, 108, 118, 119, 122, 123, 125, 126, 128, 132, 133, 136, 139
 Аркадий Харизий, Аврелий 37
 Арсак, см. Арбак
 Арсакиды (Аршакиды), дин. 135
 Артабазд (Артавазд) 112
 Артабан 111
 Артаксеркс (Ардашир) I 111
 Артемий (Анастасий II) 112
 Архелай Лакедемонский 43
 Асконий Педиан 59
 Атерний 35
 Атестины (Эсте), род 92
 Атик, Тит Помпоний 30, 80
 Афинея 48, 55
 Ахарнасис (Анахарсис) 120
 Ацилий Глабрион, Маний 38
- Балдуин IX Фландрский 85
 Балдуин V Иерусалимский 85
 Балеоны (Бальони), род 92
 Балты, род 116
 Бальд (Бальдо дельи Убальди) 105
 Бандокадер (Аз-Захир Бейбарс аль-Бундукдари) 134
 Бартол (Бартоло де Сассоферрато) 18, 33, 76
 Бассы (Басей), род 129
 Баямонт, см. Теплоий
 Белох (Белес) 111
 Бемб, Петр (Пьетро Бембо) 45, 46, 129
 Бентиволы (Бентивольи), род 92
 Бернард (Бернар), св. 80
 Бой, Иаков (Жан Бужю) 88
 Боккакий (Джованни Боккаччо) 80
 Боконий (Марио Боккони) 129
- Бонакольсии (Бонакольси), род. 92
 Бонакольсий (Ринальдо деи Бонакольси) 71
 Боэций, Аниций Манлий Торкват Северин 20
 Бреннон, Гальтер (Готье VI де Бриенн) 99
 Брут Цепион, Марк Юний 66, 71
 Брут, Луций Юний 33, 37, 38, 45, 71
 Будей (Гийом Бюде) 52, 107
 Будельмонты (Буондельмонти), род 99
- Валезии (Валуа), род 110
 Валентиниан I 84
 Валентиниан III 59
 Валерий Корв, Марк 38, 45
 Валерий Максим 29, 30, 35, 38–40, 56
 Валерий Попликола, Публий 38, 45
 Валерий Потит, Луций 38, 40, 45
 Валерий, Маний 36
 Валорий, Франциск (Франческо Валори) 100
 Вальдемар I Великий 114
 Варамунд (Фарамунд) 84, 111
 Варий (Публий Квинтилий Вар) 83
 Варрон, Гай Теренций 123
 Варрон, Марк Терентий 28, 29, 68–70, 82, 86
 Василий I Македонянин 112
 Векций (Веттий Валент Антиохийский) 82
 Векций (Гай Ветурий) 42
 Веллид (Веллидо Дольфос) 117
 Венера, миф. 57
 Вениамин, библ. 131
 Венцеслав (Вацлав, Венцель) Люксембургский 62
 Верании (Варано), род 92
 Веремунд (Бермудо) III Леонский 117
 Веспасиан (Тит Флавий Веспасиан Старший) 59
 Веспуций (Веспуччи), Гвидо Антонио 46
 Вид Кастиллионский (Ги де Шатийон) 104
 Викин, Карл (Ланселот Вуазен де Лапоплиньер) 26

- Вителии (Вителли), род 92
Вителлий, Авл 70
- Габиний, Авл 41
Галеак Мария (Галеацо Мария Сфорца) 70
Гали (Али ибн Абу Талиб) 113
Гальба, Сервий Сульпиций 71
Гаральд (Гарольд) II Годвинсон 116
Гаримберт (Джироламо Гаримберто) 14, 15, 24, 36
Гармодий 70
Гарсия I Галисийский 117
Гарцей, Иоанн (Иоганн Гарце Младший) 82
Гвикардин (Франческо Гвиччардини) 31, 36, 46, 97, 105
Геберт, см. Гериберт
Геден, библиограф 130
Гедувига (Ядвига) Польская 114
Гелиогабал, Марк Аврелий Антонин 70, 71
Геллий, Авл 20
Генебрард (Жильбер Женебрар) 82
Генрик (Генрих) VII (VI?) Германский 31
Генрик (Генрих) I (Птицелов) Германский 62, 114, 134
Генрик (Генрих) I Французский 134
Генрик (Генрих) II Английский 116
Генрик (Энрике) II Кастильский 26, 117
Генрик (Генрих) II Французский 106, 107, 110, 127
Генрик (Генрих) III Германский 133
Генрик (Генрих) VI Английский 103
Генрик (Генрих) VII Люксембургский 134
Генрик (Эрик) XIV Шведский 115
Георгий, св. 96
Гераклий (Ираклий) I 112
Гериберт Веромандуй (Гербер II де Вермандуа) 85, 110
Геркулес (Геракл), миф. 43, 132
Гермогениан, Август 21, 22
Гермодор Эфесский 73
Геродот 69, 81
Гесиод 69
- Гианот, Донат (Донато Джанотти) 46, 124, 125, 129
Гиапалат (Аль-Ашраф Джанбалат) 134
Гикет Леонтинский 52
Гиппарх Афинский 90
Гиппий Афинский 90
Гиркан II Иудейский 131
Годефрид, см. Готофрид Бульонский
Гомар (Омар) I (Умар ибн аль-Хаттаб) 76, 111
Гомер 15, 57, 69, 122, 132
Гондрик (Гундерих) Вандальский 116
Гонзага, Лудовик (Лудовико) I 71
Гонзаги (Гонзага), род 92
Гораций Барбат, Марк 40
Гордиан III 71
Гортензий, Квинт 41
Гостав (Густав) I Шведский 61, 115
Готофрид Бульонский (Годфруа Буйонский) 76, 85
Готрик (Гётрик, Готфрид) Датский 114
Гракс, Гай Семпроний 39, 41, 52
Гракс, Тиберий Семпроний 39, 41, 42
Гракс, Тиберий Семпроний Старший 42
Гриман, Антоний (Антонио Гримани) 46
Груккий, Николай (Никола де Груши) 29
Гугон (Гуго) Великий 84
Гульельм (Вильгельм) Тирский 113
Гульельм (Вильгельм) II Сицилийский 76
Гульельм Норманн (Вильгельм Завоеватель) 115, 116
Гунтер (Гюнтер фон Шварцбург-Бланкенбург) 134
Гуральд, Иоанн (Жан II Юро де Буатайе) 113
- Давид, библиограф 80
Даниил, библиограф 81–83
Дарий (Артасеркс) I Лонгиман 82
Дарий III Кодоман 81, 84
Дева Мария, библиограф 48
Дезидерий Лангобардский 84
Дейотар 135, 136
Деметрий Фалерский 66, 91
Деметрий I Полиоркет 64, 91

Демосфен 27, 35, 44, 48, 50, 51, 58, 66,
69, 91, 121
Диана, миф. 75
Дика, миф. 137
Дикайосюна, миф. 137
Динарх 48
Диодор Сицилийский 22, 73, 81, 111
Дион Кассий Кокцеан 13, 21, 50, 132
Дион Сиракузский 75
Дионисий Галикарнаский 13, 25, 30, 31,
35–40, 43–45, 49, 54, 56, 58, 86, 130
Дионисий Младший 52, 139
Дионисий Старший 73, 75, 90
Домициан, Тит Флавий 70, 71
Донаты (Донати), род 99
Дорий, Андрей (Андреа Дория) 95
Драконт 57
Друз, см. Ливий Друз, Марк 41, 42

Евномия, миф. 137
Еврипид 122
Еврисфен Лакедемонский 84, 91
Ездра, библ. 82
Езекия, библ. 88
Есфирь, библ. 83

Зенобия Пальмирская 105
Зенон, имп. 61
Зонара, Иоанн 29
Зоровавель, библ. 82

Иаков, библ. 80
Иеремия, библ. 30, 130
Иероним Стридонский, св. 80, 132
Изабелла I Кастильская 105
Иисус Христос 30, 81, 94, 138
Илий (Эли), судья, библ. 130
Илия, пророк, библ. 89
Иннокентий III (Лотарий, Лотарио
деи Конти), папа 31, 32, 68, 76, 91
Иннокентий IV, папа 104
Иоанн Мария (Джованни Мария
Висконти) 70
Иоанн Мария (Джованни Мария
Толосани) 81

Иоанн, ап. 80
Иоанна I (Джованна) Неаполитанская
105
Иоанна II (Джованна) Неаполитанская
105
Иовий, Павел (Паоло Джовио) 13, 46,
66, 109
Иорки (Йорки), род 103
Иосиф (Юсуф ибн Ташфин) 76
Иосиф Флавий 57, 81, 111, 129–132
Иосуа (Иисус) Навин, библ. 130
Ирина, имп. 105, 112
Ирод Великий 82, 131
Исаак, библ. 80
Исайя, библ. 88
Исей Керавнийский 64
Исмаель Софи (Исмаил Сефеве) 76
Исократ 80
Иуда, сын Иакова, библ. 131

Калигула (Гай Юлий Цезарь Август
Германик) 70, 72
Камилл, Марк Фурий 73
Кампсон (аль-Ашраф Кансух аль-
Гаури) 72
Кангиускан (Чингисхан) 113
Кантакузены (Кантакузины), дин. 112
Капет, Гугон (Гуго) I 84, 85, 109, 111, 134
Каран Македонский 82
Кардан, Иероним (Джироламо
Кардано) 86, 87
Карл I Лотарингский 85
Карл II Лысый 91
Карл III Простоватый 85, 110
Карл IV Люксембургский 62–64, 133, 134
Карл V (Мудрый) Французский 26
Карл V Габсбург 76, 95, 101, 114, 123
Карл VI Французский 95
Карл VII Французский 106, 110
Карл VIII Французский 85, 108
Карл IX Французский 115
Карл Бурбоний (Шарль III
де Бурбон) 85
Карл Вalezий (Шарль де Валуа) 98, 104,
136

- Карл Великий 45, 62, 75, 76, 82, 85, 92, 104, 111, 112, 114, 117
 Карл Лотарингский (Шарль де Гиз) 85
 Карл Смелый 85
 Кассий Лонгин Равилла, Луций 50
 Кастроукий (Кастроуччо Кастракани) 73
 Катон Цензорий, Марк Порций (Катон Старший) 38, 66, 111
 Катон, Марк Порций (Катон Младший Утический) 34
 Квинт Гортензий, см. Гортензий Квинт
 Квинт Филон, см. Филон, Квинт Публилий
 Квинций Цинциннат, Тит, 41
 Кекроп, миф. 90
 Керкассий (Аз-Захир Кансух) 134
 Керкии (Черки), род 99
 Киан, Себастьян (Себастьяно Дзиани) 46, 124
 Киприан Карфагенский, св. 132
 Кипсел Коринфский 73
 Кир II Великий 84
 Клавдий Пульхр Цензорий, Гай 42
 Клеарх Гераклеяский 101
 Клеомен 44
 Климент I Римский 137
 Климент VII Медикес (Медичи), папа 101
 Клисфен Афинский 52, 54
 Клодий (Клавдий) Пульхр, Публий 40
 Коминий (Коммин), Филипп 116
 Коммод Вер, Луций Цейоний 70, 71
 Конан (Франсуа Коннан) 35
 Конон Афинский 121
 Константин II (Ираклий Константин) 112
 Константин I Великий 82, 84, 90
 Константин IV (V) Копроним 112
 Контарен (Гаспаро Контарини) 14, 15, 24, 36, 42, 43, 45–48, 53, 122, 124, 125
 Коперник, Николай 86, 87
 Кориолан, Марций 25
 Корнелий Бальб Старший, Луций 22, 25
 Котос (Саиф ад-Дин Кутуз) 134
 Креонт Афинский 90
 Ксенофонт 43, 44, 54, 94, 118, 132
 Ктесий Книдский 81
 Лавакрий (Жан де Лавакери) 106
 Лавредан (Леонардо Лоредано) 129
 Лавредан (Пьетро Лоредано) 126
 Лаг, см. Птолемей I Сотер
 Ламех, библ. 80
 Лампридий, Элий 29
 Ланкастры (Ланкастеры), род 103
 Леандр Муций (Ульрих Муций Хугвальд) 24, 26
 Лев Африканец (Аль-Хасан ибн Мухаммад аль-Ваззан аль-Фаси) 66, 113
 Лев III Исавр (Конон) 112
 Лев X Медикес (Медичи), папа 101
 Леонтий, имп. 112
 Лепид Младший, Марк Эмилий 55
 Лептин Афинянин 44, 50, 58
 Ливий Друз, Марк 41, 42
 Ливий, Тит 20, 24, 29, 30, 35, 37–39, 42, 54, 70, 101, 118, 120, 123
 Лигарий, Гай (Квинт) 47
 Ликург, законодатель 43, 44, 56, 57, 62, 84, 91, 95, 109, 127, 137
 Линакер, Фома (Томас Линакр) 80
 Лисандр 72, 83
 Лисимах Фракийский 111
 Лотарий (Лотарио деи Конти), см. Иннокентий III
 Лотарий (Лотарь) I 75
 Лотаринги (Эльзасский дом), род. 85
 Лотарингский дукс (Рауль Храбрый) 104
 Лудовик (Людовик) I Благочестивый 75, 91, 117
 Лудовик (Людвиг) II Немецкий 91
 Лудовик (Людвиг) IV Баварский 92, 134
 Лудовик (Людовик) IV Французский (Заморский) 84, 85, 110
 Лудовик (Людовик) IX Французский, св. 26, 138
 Лудовик (Людовик) XI Французский 85, 106, 107
 Лудовик (Людовик) XII Французский 46, 61, 85, 95, 110, 125

- Лукид Самотей, Иоанн 81
 Лютер, Мартин 80
- Макиавелл, Николай** (Никколо Макиавелли) 13, 36, 43–45, 66, 97, 100, 108, 118, 121, 124, 135
Максимилиан I Габсбург 85, 133
Максимин Фракиец, Гай Юлий Вер 71, 131
Малатесты (Малатеста), род 92
Малоконии, род 135
Манилий, Гай 41
Мануций (Паоло Мануцио) 36, 43, 45, 124
Манфреды (Манфреды), род 92
Манцин, Гай Гостилий 23
Маргарета (Маргрете) I Датская 105, 114
Марий, Гай 89
Марины (Мариниды), дин. 76
Мария I Кровавая 105
Марк Аврелий Антонин 50
Марк Антоний 20, 55, 66, 82
Марк, библи. 53, 64, 126
Маркомер (Маркомир) 84
Мартин, Лудовик (Жан Мартен?) 113
Марцелл, Луций Ульпий 21
Матиас (Матьяш) Корвин 61
Матильда Каносская 105
Медикес, Александр (Алессандро де Медичи) 70, 101
Медикес, Косм (Козимо Медичи Старший) 100, 121
Медикес, Косм (Козимо I Медичи) 101
Медикес, Лаврентий (Лоренцино (Лорензаччо) де Медичи) 101
Медикес, Лаврентий (Лоренцо де Медичи) Великолепный 100, 121
Медикес, Петр (Пьеро II де Медичи) 100
Медикес, Юлиан (Джулиано де Медичи) 100
Медикесы (Медичи), род 100, 101
Меланхтон, Филипп 80, 81, 130
Мелашала (аль-Малик аль-Муаззам Гияс аль-Дин Тураншах) 134
- Меровей** (Меровинги), род 111
Месей 116
Метелл Нумидийский, Квинт Цецилий 59, 73
Метелл Целер, Квинт Цецилий 42
Мефусал (Мафусал, Мафусаил), библи. 80
Меценат, Гай Цильний 132
Минос, миф. 69, 137
Минуций Руф, Марк 39
Митридат VI Евпатор 91
Михаил II Травл 112
Михаил III Мефист 112
Михалоглы, род 135
Модестин, Геренний 21, 25
Моисей Египтянин (Маймонид) 130, 131
Моисей, библи. 30, 56, 57, 70, 83, 88, 103, 130, 137
Молиней (Шарль Дюмулен) 31
Мор, Томас 14, 36
Мота, Карл (Шарль де Ламот) 76
Мулеасс (Мулей Хасан) 113
Мустафа, сын Сулеймана I 123
Мухамед (аль-Насир Мухаммад) 134
Мухамед (Мухаммед), пророк 76
- Набид Лакедемонский** 84, 91
Нап Торесанец (Напо делла Торре) 73, 74
Нераций Приск, Луций 17
Нерва, Марк Кокцей 71, 133
Нерон (Луций Домиций Агенобарб) 20, 70–72, 131
Неэра, гетера 50
Нигидий Фигул, Публий 86
Никанор, см. Селевк I Никатор
Никий 90
Никифор I Геник 85, 92, 105, 112, 114
Николай Кузанский 80
Нимрот (Нимрод) 70
Нин, миф. 81, 82, 111
Нуба (Кнуба/Хнуба) 114
- Овиний** 37
Одоакр 82
Одоард (Эдуард) II Английский 66
Октавий, Марк 42

- Онуфрий (Онофрио Панвинио) 21, 82, 84
 Орреториг 102
 Орест, миф. 64
 Орозий, Павел 116
 Отониель (Отниэль), библ. 130
 Оттоманы, род 123, 135
 Оттон I Великий 62, 114
 Оттон II Рыжий 62
 Оттон III (II) фон Вальдбург 134
 Оттон III Германский 62
 Оттоны (Одди), род 55, 92
- Павел Диакон 84
 Павел Эмилий (Паоло Эмилио) 134
 Павел Эмилий, Луций 123
 Павел III, папа 80, 106
 Павел IV, папа 80
 Павел, св. 21, 89
 Павел, Юлий 21, 29, 59
 Павсаний 52, 91, 128
 Паккии (Пацци), род 100
 Палеолог (Михаил VIII) 85
 Палеологи, дин. 112
 Пандульф (Пандольфо Петруччи) 74
 Панетий Леонтинский 73
 Панормитанец (Никколо Тедески Палермский) 76
 Папиниан, Эмилий 21, 32
 Папирий Карбон, Гай 50
 Парат, Амвросий (Амбруаз Паре) 88
 Патриций (Франческо Патрици) 14
 Пелагий (Пелайо) Астурийский 117
 Перикл 14, 24, 48, 49, 51, 66, 90, 121
 Пертинакс, Публий Гельвий 71
 Петр (Педро) I Кастильский 117
 Петр Мученик (Пьеро Вермили) 130
 Петрарка, Франческо 79
 Петронилла I Арагонская 105
 Пипин Короткий 84
 Пипин I Аквитанский 91
 Пирр Эпирский 64
 Писистрат 70, 73, 90
 Писистратиды, род 81, 90
- Платон 13, 22, 49, 50, 56, 58, 69, 71, 72, 77–81, 109, 119–122, 124, 127, 136–138
 Плиний Младший (Гай Плиний Цецилий Секунд) 20, 22, 91
 Плиний Старший (Гай Плиний Секунд) 20, 80, 88, 103
 Плутарх 13, 15, 24, 25, 38, 39, 42–45, 48, 51, 52, 83, 86, 91, 111, 132
 Погий (Поджо Браччолино) 97
 Полибий Мегалопольский 13, 25, 31, 36, 37, 39, 43–45, 54, 65, 71, 87, 88, 118, 129, 139
 Полидор Вергилий (Полидоро Вирджили) 115, 116
 Полидор Лакедемонский 43, 91
 Поллукс, Юлий 49, 52, 53
 Помпей Великий, Гней 83, 89, 90
 Помпоний, Секст 38, 57, 59, 61
 Понтий Пилат, Публий 30
 Птолеми, дин. 84
 Птолемей (?), егип. царь 75
 Птолемей I Лаг (Сотер) 84, 111
 Птолемей, Клавдий 88
 Пяст 61, 114
- Раймир (Рамиро) II Леонский 117
 Раймунд Беренгарий Толосский (Тулузский) 117
 Риккии (Риччи), род 99
 Роберт Британец (Роберт Бретон) 14
 Роберт Кантурбийский (Роберт Уинчесли Кентерберийский) 66
 Родерик (Родриго Санчес де Ареvalo) 105
 Родерик (Родриго) Вестготский 70, 83, 116, 117
 Родульф (Рудольф I Габсбург) 62, 134
 Ромул 56, 86, 87, 130
 Ромул Августул 82
 Ротеланд, комит (Генри Маннерс, граф Ратленд) 23
 Рудольф Швабский 134
 Рудольф, см. Родульф
 Руперт (Рупрехт) III 134
 Рутилий Руф, Публий 73

- Сабеллик (Маркантонио Коччи Сабеллико) 45, 129
 Савонарола, Джироламо 100
 Саладин (Салах-ад-Дин) 85, 113, 134
 Саломон (Соломон), библ. 72, 131
 Самея 131
 Самуил, библ. 130
 Санктий (Санчо) II Кастильский 117
 Сарданапал, миф. 71, 111
 Сарий (Ян Сариуш Замойский) 66
 Сатурнин, см. Аппулей Сатурнин
 Саул, библ. 82
 Свенон (Свен) III Датский 114
 Север, Септимий 21, 50
 Секунд, философ. 89
 Селевк I Никатор 84, 111
 Селии, род 129
 Селим (Сулейман ибн Кутулмыш) 113
 Селим I Грозный 113, 136
 Селим II 123
 Семирамида, миф. 105
 Семпроний см. Гракх, Гай Семпроний
 Сенека Младший, Луций Анней 20, 61, 79, 94, 119, 128
 Сервий Туллий 25, 38, 57
 Сефадин (аль-Адилъ Саиф аль-Дин) 134
 Сиагрий, Афраний 84
 Сивилла Кумская 122
 Сиг (Огиг) Ахейский 64
 Сигисмунд Польский (Зигмунт II Август) 61, 114
 Сигисмунд Германский (Сигизмунд Люксембургский) 133
 Сигоний, Карл (Карло Сигонио) 15, 24, 29, 38, 42, 43, 47
 Сикст IV, папа 100
 Сильвий Пикколомини, Эней 80
 Скавр, Марк Эмилий 19
 Скалигеры (делла Скала), род 92
 Содерин (Паоло Антонио Содерини) 24, 31, 46, 48, 100
 Содерин, Петр (Пьеро Содерини) 100
 Сократ 77
 Солиман (Сулейман) I Великолепный 123, 136
 Солон 15, 23, 45, 47, 51, 90
 Спурий Мелий 39
 Стефан Блесский (Блуазский) 116
 Страбон 102
 Стурмий, Иаков (Яков Штурм) 80
 Сулла, Луций Корнелий 89, 91
 Сульпиций Руф, Публий 41
 Суриан, Михаил (Микеле Суриано) 124
 Сфортии (Сфорца), род 92
 Сфортий, Лудовик (Лудовико Мария Сфорца) 75
 Сцевола, Квинт Цервидий 21
 Сцевола (Севолы), род 129
 Сципион Африканский, Публий Корнелий (Сципион Старший) 35, 116
 Тарафа, Франческо (Франсеск) 83, 117
 Тарквинии, род 81, 89
 Тарквиний Гордый, Луций 25, 70
 Тарунций (Таруций) Фирман, Луций 86
 Тацит, Публий Корнелий 13, 14, 50, 68, 101, 123
 Теодерик (Теодорих) Великий 84
 Теполий, Баямонт (Баджамонте Тьеполо) 129
 Теренций Арса (Терентилий Гарса), Гай 58
 Тесей, миф. 75, 111
 Тиберий (Василий Ономагул) 112
 Тиберий Август (Тиберий Клавдий Нерон) 19, 50, 75
 Тилий, Иоанн (Жан дю Тийе) 84
 Тимолеон 52, 75
 Тимофан 125
 Томирис 105
 Томомбей (Туман бей II аль-Ашраф) 113
 Тотила (Бадвила) 84
 Трамулий (Луи II де Латремуй) 34
 Траян, Марк Ульпий Нерва 22, 133
 Требаций, Гай Теста 139
 Трог, Гней Помпей 81
 Тулл Гостилий 82
 Туллий Цицерон, см. Цицерон, Марк Туллий

Туракании, род. 135
Турквемений (Изз аль-Дин Айбек аль-Туркмани) 134

Уберты (Уберти), род 99
Улоа, Альфонс (Ульоа, Альфонсо де) 65
Ульпиан, Домиций 17, 20, 22, 28–30, 32–34, 54, 59, 61
Урбан III, папа 76
Урбан IV, папа 92

Фабий Максим Веррукоз Кунктатор, Квинт 39
Фагиола (Угуччоне делла Фаджуола) 73
Фаларис Акрагантский 70, 73
Фалерий, см. Фальер
Фалестрида, миф. 105
Фальер, Марин 48, 129
Феликс, Антонин 21
Фельтрии (Монтефельтро), род 92
Фемида, миф. 137
Фемистокл 66
Феодосий II Младший 59, 108, 115
Феопомп Лакедемонский 43, 91, 108
Феофраст 80
Фердинанд Арагонский (Фердинанд I Великий Кастильский) 117
Фердинанд (Фернандо) II Арагонский 85, 117
Фест, Секст Помпей 29, 37, 39, 68
Фидон Аргосский 73
Филельф, Франциск (Франческо Филельфо) 80
Филипп I Тарентский 104
Филипп II Август 26
Филипп II Габсбург 117
Филипп II Македонский 25, 121, 123
Филипп II Смелый Бургундский 63
Филипп II Филоромей 84
Филипп IV Красивый 107
Филипп V Македонский 25
Филипп, Луций Марций 42
Филиппик (Вардан) 112
Филон Еврей Александрийский 81, 129

Филон, Квинт Публилий 41
Филопемен Мегалопольский 84, 91
Флавий, Луций 42
Флор, Луций Анней 42
Флут, Юлий (Юлий фон Пфлуг) 63, 134
Фома Аквинский, св. 139
Форестер (Валентин Форстер) 78
Франциск Вalezий, см. Франциск I
Франциск I Французский (Старший) 26, 85, 105, 138
Фрасибул Афинский 90
Фрегозии (Фрегозо), род 95
Фридерик Германский (Фридрих II Гогенштауфен) 76, 104, 133
Фридерик Германский (Фридрих III Габсбург), имп. 79, 133
Фридерик Австрийский (Фридрих III Красивый) 134
Фридерик Норимбергский (Фридрих VI Гогенцоллерн, бургграф Нюрнберга) 134
Фукидид 44, 67, 73, 128
Фульвий Флакк, Марк 40
Функкий (Иоганн Функ) 81, 82

Хайтон (Хетум Патмич) 113
Харилай Лакедемонский 43
Хильдерик III 84
Хольстер (Хольсте), Каспар 115
Хрисипп из Сол 80
Христиан (Кристиан) I Датский 115
Христиан (Кристиан) II Датский 115
Христос, см. Иисус Христос

Цезарь, Гай Юлий 18, 34, 39, 47, 62, 66, 73, 80, 82–84, 90, 101–103, 111, 115, 116
Цельтес (Цельтис), Конрад 63
Цензорий Клавдий, см. Клавдий Пульхр Цензорий, Гай
Цензорин, Луций Марций 18, 82
Цицерон, Марк Туллий 17–20, 22, 25–26, 30, 35–37, 40, 43, 47, 50, 69, 71–74, 80, 118, 120

Цицерон, Марк, дед Марка Туллия
Цицерона 19

Эак, миф. 69

Эбрены, род. 135

Эвгелберт (Энгельбрект
Энгельбректссон) 115

Эверг, афинянин. 51

Эгберт (Экгберт) Уэссекский 115

Эдуард Старший Английский 115

Эдуард I Исповедник, св. 138

Эзоп 126

Экелин (Эццелино III да Романо) 70

Экелины (Эццелины), род 92

Эколампадий, Иоанн (Иоганн
Хаусшайн) 80

Эод (Аод), библ. 130

Эпикур 139

Эразм Роттердамский 80

Эрифранд (Эрипранд) 71

Эсхил, царь 90

Эсхин 27

Юбеллий (Деций Вибеллий) 39

Юлиан Эмилиан, Публий Сальвий 33

Юлий Октавиан, см. Август

Юлий II, папа 46, 85

Юнона, миф. 57

Юпитер, миф. 120, 126

Юстин, Марк Юниан 81, 116

Юстиниан I Великий 21, 29, 102, 112

Юстиниан II Младший 112

Юстинианы (Джустиниани), род. 129

Ягеллон (Ягайло) 114

Ягеллоны, дин. 61, 114, 134

Ямфред (Сунифред I) Барселонский 117

Ясон (Джасоне дель Майно) 61

Указатель географических названий

- Августа (Аугсбург), г. 64
Аврелия (Орлеан), г. 85
Австрия 93
Азия, континент 67, 81, 87, 112, 132
Азия Великая 111, 113
Азия Малая 81, 84, 101, 111, 113
Аквитания 91, 116
Акций, мыс 82
Альба Лонга, г. 82
Альпы, гор. 112
Америка 117, 123
Анга, гор. 135
Англерия (Ангьера, Анджера), г. 71, 92
Англия 76, 116, 103
Арагония 76, 117
Аргентина (Аргенторат, Страсбург), г. 64
Аримин (Римини), г. 92
Арпин (Арпино), г. 19
Астурия 117
Аттика 90, 121
Афины, г. 14, 15, 48, 55, 56, 74, 83, 120
Африка 77, 87, 112, 113, 116, 117, 132, 135
Ахайя, пров. 20
- Баден, г. 24
Басилея (Базель), г. 26, 93
Белловак (Бове), г. 134
Бергом (Бергамо), г. 92
Бонония (Болонья), г. 31, 92
Борисфен (Днепр), р. 113
Бриксия (Брешия), г. 92
Британия, о-в 112
Британское государство 115
Буксент (Поликастро-Буссентино), г. 20
Бургундия, герцогство 63, 104
Бургундский комитат 63
- Вавилон, г. 18, 81
Венеция, г. 45, 46, 127
- Верона, г. 92, 129
Византий, г. 86, 87, 90
Викенция (Виченца), г. 92
- Галатия 101
Галликия (Галлекия) 101, 117
Галлия 24, 26, 84, 86, 87, 103–105, 110–112, 114–116
Галлия британцев 101
Галлия Трансальпийская 101
Гвельдрия (Гельдерн), г. 25
Геллеспонт (Дарданеллы), прол. 111
Гельвеция 92
Женева (Женева), г. 18, 93
Германия 25, 50, 63, 76, 86, 87, 91, 92, 104, 115, 124, 129, 134
Германия Великая 104
Германия Верхняя 112
Город, см. Рим
Гостолкомия (Стокгольм), г. 115
Греция 44, 71, 84, 87, 91, 114
Греческая (Византийская) империя 112
- Дания 114
Данубий (Дунай), р. 112, 113
- Европа 67, 81, 87, 101, 112
Евфрат, р. 71, 112
Египет 32, 72, 81, 84, 111–113, 133, 134
- Западная империя 91
- Иерусалим, г. 82, 132
Иллирик 112, 113
Индия (Восточная) 65, 111
Индия Западная 65
Инсубрия (Ломбардия) 85, 92, 95, 112
Исния (Исни), г. 134
Испания, обл. 91, 104, 112, 116, 117

Испания Ближняя 76, 83, 117
Испания Дальняя 76, 83, 113, 117
Испанское гос-во 70, 104, 116, 117
Истрия 92
Италия 21, 54, 57, 64, 65, 73, 85, 91, 92,
97, 104, 112, 113, 124
Иудея, гос-во 30, 82, 132
Иудея, пров. 30

Калет (Кале), г. 84
Камерак (Камбрэ), г. 25
Камерций (Камерино), г. 92
Канны, г. 83
Кантурбия (Кентербери), г. 66
Каппадокия 113
Карамания 72
Кариния (Керинея), г. 64
Карфаген, г. 19
Кастелла, см. Кастилия
Кастилия 26, 104
Кельтиберия 101, 117
Кельтоскифия 101
Киликия 112
Кипр, о-в 104, 113
Константинополь, г. 112
Констанция (Констанц), г. 25, 26
Коринф, г. 125
Крема, г. 92
Крит, о-в 104, 112

Лакедемон, гос-во 43
Лаконика 84
Лаций 76, 92
Леонтий, г. 64
Либурния 92
Литвания (Литва) 114
Лотарингия 91
Лубек (Любек), г. 64
Лузитания 104
Лютеция (Париж), г. 124

Мавритания 62, 76
Македония (Македонское царство),
гос-во 25, 82, 111
Мантуя, г. 92

Марсово поле 120
Медиолан (Милан), г. 92, 95, 134
Мельдское поле 115
Мутина (Модена), г. 92

Намуркский (Намюрский) комитат 104
Нарбонна, г. 60
Неаполитанское кор-во 76, 92, 104
Новиомаг (Неймеген), г. 134
Новоком (Комо), г. 92
Норвегия 114
Норимберга (Нюрнберг), г. 63, 134
Норманния (Нормандия) 116

Океан 112

Пальмира, г. 105
Паннония 91, 112, 113
Паннония Верхняя 104
Паннония Нижняя 104
Патавий (Падуя), г. 92, 129
Пеллена, г. 64
Пелопоннес, п-в 64, 65, 104, 112
Перона (Перонн), г. 85
Персия 111, 112
Перусия (Перуджа), г. 92
Пест (Пешт), г. 62
Пиктавия (Пуатье), г. 116
Писавр (Пезаро), г. 92
Пиценская область 76, 92
Полония (Польша) 61, 114, 134
Померания 115
Портогаллия (Португалия) 101
Пруссия 114
Путеолы (Позцуоли), г. 20

Равенна, г. 92
Рагусия (Рагуза), г. 18
Регий (Реджо ди Калабрия), г. 39, 92
Рим, г. 19, 20, 22, 23, 37, 38, 40–42, 51, 53,
59, 76, 82, 83, 86, 87, 98, 116, 120, 133
Римское гос-во 15, 19, 21, 22, 39, 41, 68,
83, 89, 90, 113, 122

Сабаудия (Савойя) 104
Саксония 91, 104, 134

Саламин, о-в 73	Унгария (Венгрия) 61, 134
Салерн (Салерно), г. 20	Урбинатий (Урбино), г. 92
Самария 132	
Свекия (Швеция) 61, 114, 115	Фавенция (Фаэнца), г. 92
Секвана (Сена), р. 106	Феррария (Феррара), г. 92
Сирийское царство 84	Фес, г. 66
Сирия 85, 113	Фламиния 76, 92
Сирия Верхняя (Келесирия) 77, 104	Флоренция, г. 31, 46, 97, 98
Сирия Нижняя 77, 104	Фокея, г. 102
Сирия, рим. пров. 21, 111, 112	Форум Корнелия (Имола), г. 92
Сицилийское кор-во 76, 92, 98	Форум Ливия (Форли), г. 92
Сицилия, о-в 112	Фракия 111
Тарвисий (Тревизо), г. 92	Халдея 132
Тарент, г. 104	Херонея, г. 80
Тиферн (Читта-ди-Кастелло), г. 92	Хиос, о-в 97
Траект (Утрехт), г. 25	
Трансильвания 114	Эврип, прол. 88
Тускул, г. 18	Эгоспотамы, р. 90
	Эгра (Хеб), г. 134
Ульма (Ульм), г. 134	Эмилия 76, 92
Умбрия 76, 92	Этрурия (Тоскана) 76, 92, 134

Научное издание

ЖАН БОДЕН

Метод легкого чтения историй

В трех томах

II. Об устройстве государств

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *Н.В. Куприянова*

Художественный редактор *В.П. Коришунов*

Компьютерная верстка: *Л.В. Маликина*

Корректор *Н.В. Куприянова*

Формат 70×100 1/16. Печать струйная ролевая. Гарнитура Minion Pro

Усл. печ. л. 45,5. Уч.-изд. л. 40,9. Тираж 500 экз. Изд. № 2183

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru, тел.: +7 499 270-73-593